АКТЫ

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ

ТОМЪ ДЕВЯТЫЙ

1668—1672.

САНКТПЕТЕРГБУРГЪ.

Типографія **М. Эттингера,** на углу Невскаго и Литейнаго просп., домъ № 66—78.

1877.

Настоящій томъ «Актовъ Южной и Западной Росіи» обнимаетъ періодъ исторіи малороссійскаго края во время гетманства Демьяна Многогрѣшнаго до іюня 1672 г., когда избранъ былъ новый гетманъ, Иванъ Самойловичъ. Западная Украина, уступленная, по Андрусовскому договору, обратно Польшѣ, была тогда раздираема междоусобіями двухъ гетмановъ, Петра Дорошенка и Михайла Ханенка и вмѣшательствомъ Поляковъ, Турокъ и Татаръ. Дорошенко не оставлялъ попытокъ, тѣмъ или другимъ способомъ, захватить господство на лѣвой сторонѣ Днѣпра и снова соединить Малороссію подъ власть одного гетмана, что приводило къ непріязненнымъ отношеніямъ лѣвобережной Украины къ правобережной и вызывало вражду Поляковъ противъ Россіи.

Въ числѣ помѣщенныхъ здѣсь актовъ, слѣдующіе заключаютъ любопытныя и важныя свѣденія по отношенію:

1) Къ мѣстной церкви и къ дѣламъ духовенства №№ 1, 2, 12, 14, 30, 37, 42, 60, 62, 75, 81, 83, 88.
2) Къ имѣніямъ духовенства №№ 8, 85.
3) Къ монастырямъ №№ 21, 82, 85, 87.
4) Къ печатанію книгъ №№ 15, 26, 38, 56, 66, 82, 84.
5) Къ устройству, продовольствію и положенію великорусскихъ войскъ въ Малороссіи №№ 4, 5, 43, 67, 101, 131, 132, 136.
6) Ко внутреннему состоянію Малороссіи №№ 35, 41, 45, 55, 59, 112, 116, 119, 120, 127, 143, 172.
7) Къ устройству городовъ въ Малороссіи № 139.
8) Къ кіевскимъ мѣщанамъ № 158.
9) Къ царскимъ подаркамъ Малороссіянамъ № 25.
10) Къ ссылкѣ Малороссіянъ въ Сибирь №№ 57, 168.
11) Къ виноградному строенію и садоводству № 46.
12) Къ находкамъ въ землѣ № 106.
13) Къ Запорожской Сѣчѣ №№ 28, 54, 69, 72, 80, 130, 182.
14) Къ слободскимъ полкамъ № 13.
15) Къ отношеніямъ гетманщины лѣваго берега Днѣпра къ Дорошенку №№ 9, 16, 17, 18, 33, 40, 44, 78, 93, 95, 97, 110, 111, 129, 134.

16) Къ сношеніямъ Дорошенка съ Польшею №№ 47, 77, 86, 103, 107, 123, 135.

17) Къ сношеніямъ Дорошенка съ царемъ №№ 7, 94.

18) Къ сношеніямъ и борьбѣ съ Татарами №№ 10, 38, 41, 50, 54, 55, 65, 73, 117, 180.

19) Къ сношеніямъ Россіи съ Польшею по дѣламъ Малороссіи №№ 36, 41, 51, 90, 96, 102, 114, 126, 182.

20) Къ враждебнымъ дѣйствіямъ Поляковъ №№ 125, 128, 133, 137, 140, 181.

21) Къ сношеніямъ Россіи съ Турціею №№ 48, 49, 52, 142.

22) Къ сношеніямъ съ христіанскимъ Востокомъ №№ 89, 109.

23) Къ участію Малороссіянъ противъ Стеньки Разина №№ 65, 68, 72.

24) Къ исторіи паденія Многогрѣшнаго и его сообщниковъ №№ 113, 138, 144, 146, 147, 148, 149, 151, 152, 154, 155, 156, 157, 159, 160, 162. Акты эти заслуживаютъ особеннаго вниманія по важности событія и по множеству подробностей изъ жизни и быта того времени.

25) Къ избранію въ гетманы Ивана Самойловича №№ 165, 167, 176, 176, 177, 178.

26) Къ біографіямъ знаменитыхъ лицъ того времени, а именно: а) константинопольскаго патріарха Аѳанасія, умершаго въ Лубнахъ и причисленнаго къ лику святыхъ №№ 124, 127; б) Петра Дорошенка № 113; в) гетмана Многогрѣшнаго №№ 80, 81; и Ивана Сѣрка №№ 161, 164.

[Ре]дакціею этого тома занимался членъ Археографической Коммиссіи Н. И. Костомаровъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ДЕВЯТАГО ТОМА

АКТОВЪ ДЛЯ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ и ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

АКТЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

№ 1.

1.—1668, марта 6. Грамота константинопольскаго патріарха Меѳодія, *утверждающая бѣлорусскаго епископа Іосифа Тукальскаго въ санѣ кіевскаго митрополита.*

Меѳодій, милостію Божіею, архіепископъ Константинополя, новаго Рима, и вселенскій патріархъ. Божія высокаго смотрѣнія промышленіемъ, въ благочестіи неизмѣнно пребывающимъ и къ святѣйшему апостолскому константинополскому престолу послушаніе неуклонно имущимъ, въ пресвѣтлой корунѣ полской и великомъ княжствѣ литовскомъ и рускомъ обрѣтающимся, и въ святѣйшей же митрополіи кіевской прислушающимъ, боголюбивымъ епискупомъ, превелебнымъ архимандритомъ и игуменомъ, честнымъ іереомъ и всему освященному клиру; такожде ясневелможному, его милости, пану Петру Дорошенку, великому гетману, и всему правовѣрному и славному воинству его запорожскому, и многимъ ясневелможнымъ ихъ милостемъ паномъ и всѣмъ православнымъ христіяномъ, нашего смиренія въ Духу Святомъ возлюбленнымъ чадомъ, благодать и милость и миръ превѣчно рожденнаго Сына Божія Господа нашего Іисусъ Христа, отъ насъ же молитвы и благословеніе буди. Разумно и извѣстно вѣмы, яко всяка вещь, юже зримъ въ человѣцѣхъ, не можетъ сама о себѣ добрѣ строима и благоразсудна быти, но болшимъ и лучшимъ благоразсудителнымъ окормленіемъ чрезъ болшаго и лутчаго руководима и наставляема добрѣ и благочиннѣ строится; не окормляемыи бо и не наставляемыи ни отъ кого не могутъ сами своимъ разумомъ добрѣ, якоже подобаетъ, управити свой животъ и о спасеніи своемъ вседушно прилежати, но аки тѣло безъ главы неразумливыи пребываютъ; и сего ради, рече Господь: будите мудры яко зміеве, иже хранятъ свою главу, тѣла не щадяще; главы бо ради и тѣло невредно пребудетъ. Прилагаетъ же къ сему и цѣлость голубій, глаголя: и цѣлы яко голуби, — иже цѣлость между собою невредну хранятъ, яже обоя премудрость Божія премудрѣ изрече. Внушите убо, о чада, яко вамъ сія Господня словеса воистинну суть прилична: имате бо, благодатію Божіею, доволну въ главахъ вашихъ мудрость, яко о всѣхъ вещехъ разсуждаете разумно; сохранисте и цѣлость, не раздрушающе ея ни въ чесомъ же ни мало. Вы есте воистинну истинное достояніе, достойное вѣнца не токмо земнаго, но и небеснаго; всякъ бо языкъ философскій разума вашего не можетъ

№ 1. по достоянію восхвалити; вы есте истинного архипастыря Христа паствы истинныя овца, не послушавшіи никогда же чуждыхъ пастырей гласа; вы есте аки новыи масличныи отрасли отъ корене отческаго благовѣрія прозябшіи, въ благочестіи бо родившеся, въ немъ пребываете неподвижно; тѣмъ же и православное панство ваше процвѣтаетъ и вои ваши православныи крѣпко враговъ побѣждаютъ, не тако бо, яко же тростъ слаба, малымъ вѣтромъ движима, колеблется, но стоите непоколебими. Вы достойны есте нарещися орлими птенцы: быстрозрителными си очесы чистѣ созерцаютъ солнце; тако и вы въ свѣтлости благочестія отецъ ствоихъ сіяете, не помысливше никогда же ко иной преклонитися вѣрѣ, но токмо къ единой восточной, вчну солнце правды Христа чистѣ и любезнѣ созерцаете, вѣдуще же, яко онъ есть воистинну востокъ восточныя церкве, въ нейже васъ роди водою и духомъ истинныхъ чадъ, мудрѣ въ сердцы своемъ соблюдосте восточную церковь. Есть же Христосъ во образѣ Божіи сый и образомъ обрѣтеся яко человѣкъ, есть основаніе и безсмертная глава; того вы любяще, любите восточную церковь и покланяетеся, еяже свѣтъ благочестія по всей вселеннѣй свѣтится и святителствомъ тояжде благословеніе всѣмъ подается. Вы есте, къ нимъже возглаголетъ Господь: благіи и вѣрніи раби, внидете въ радость Господа своего. Путемъ отческимъ истиннымъ послѣдующіи и чтосте матере вашея святыя восточныя апостолскія константинополскія церкве потщавшеся просисте, да быхомъ по умертвіи бывшаго пастыря вашего російскаго, блаженныя памяти киръ Діонисія Балабана, пастыря осиротѣлой паствы святѣйшея митрополіи кіевскія, вамъ вѣрнымъ Христова стада овцамъ, да не пребываете яко овца, не имущіи пастыря, осиротѣлыми, но да имате иже упасетъ васъ на злакѣ божественныхъ ученій, послѣдующе правомъ душеспасителнымъ древнимъ, совѣтоваете духовніи и мірстіи всѣ согласно разсмотряюще, да бысте избрали достойнаго и разумнаго мужа могуща добрѣ попеченіе и тщаніе о митрополіи кіевской и о всемъ тамошнемъ христіянствѣ имѣти, и отъ возмущенія на всякъ день волнующагося, на вѣрныхъ заступити,—и избрасте согласно достойнаго между иныхъ во Христѣ братій епискуповъ, преосвященнаго господина отца киръ Іосифа Нелюбовича Тукалского, епископа бѣлоросійскаго, мужа въ вѣрѣ и добродѣтелехъ искуснаго, да устраяетъ истинно, по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, церковь Христову, кровію его пренасвятѣйшаго искупленную, и молитствуетъ о восточномъ благочестіи и о всѣхъ вѣрныхъ, наставляющи же подручныхъ своихъ на дѣла благая, да защищаетъ въ чистотѣ митрополію кіевскую отъ всякаго чуждаго ученія, нашему православію противнаго, непорочну, просисте насъ, да быхомъ, по древнему обычаю, вами избранного и отъ всѣхъ свидѣтелствованного отъ святѣйшія нашея апостолскія константинополскія вселенскія патріархіи властію, намъ отъ Христа Бога данною, на высокій престолъ святѣйшія митрополіи кіевскія благословили и возвели и ексархою его нашимъ, се есть намѣстникомъ, да иматъ власть надъ всѣми епискупами, архимандритами, игуменами и всѣмъ священнымъ клиромъ въ пресвѣтлой корунѣ полской и великомъ княжствѣ литовскомъ и рускомъ сущими, да владѣетъ ставропигіями, братствами и всѣми монастырями, учинили. Въ чесомъ мы желаніе ваше въ дѣлѣ благомъ исполняюще, посылаемъ вамъ сіе свидѣтелство, истинное посланіе, благословляющее того избраннаго вышереченнаго архіерея на митрополію кіевскую и всеа Росіи *). Во знаменіе же митрополитанского конечнаго совершенства, посылаемъ тому избранному и благословенному властію нашею

*) *Въ рукописи противъ этого мѣста, на полѣ, другимъ почеркомъ написано*: Сіе учинилось бы съ Москвы, по ихъ пріятію, съ благословенія; и та бъ крѣпость была вѣчна.

патріаршею, преосвященному господину отцу киръ Іосифу Нелюбовичу Тукалскому освященный сакосъ, да служитъ въ немъ и да будетъ митрополитъ и ексархъ святѣйшего нашего апостолского константинополского престола, еже содѣяся соборнѣ при архіереехъ многихъ, здѣ сущихъ, нашихъ въ Духу Святомъ возлюбленныхъ братій и сослужителей, съ нимиже написахомъ, повелѣвающе вамъ всѣмъ того единого вами избраннаго и нами благословеннаго, преосвященнаго господина отца киръ Іосифа Нелюбовича Тукалского, архіепископа митрополита кіевского, галицкого и всеа Росіи; ексарху констянтинополского престола, епискупа бѣлоросійскаго, архимандрита лещинского, имѣти за митрополита и пастыря; духовные всѣ должны всегда при божественныхъ литоргіяхъ превысочайшаго архіерея Господа нашего Іисусъ Христа о немъ молити, почитати же и любити яко отца своего духовнаго и пастыря и помощника, иже выну тщится о спасеніи вашемъ, по апостолу: повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще; и да быстe къ нему во всемъ послушаніе имѣли и ни въ чемъ же, безъ всякого прекословія и непокорства, не преслушали, но вся, по повелѣнью его, со всякою кротостію и смиреніемъ творити исполняли. Той же въ Дусѣ Святомъ возлюбленный нашъ братъ и сослужитель, преосвященный господинъ отецъ киръ Іосифъ Нелюбовичъ Тукалскій, архіепископъ митрополитъ кіевскій, галицкій и всеа Росіи, ексарха святѣйщего апостолского константинополскаго престола, епискупъ бѣлоросійскій, архимандритъ лещинскій, да имать власть поставляти епискуповъ, архимандритовъ, іереовъ и вся священныя степени, и да благословитъ игуменовъ и духовныхъ отцевъ, пріемлющихъ человѣческая согрѣшенія, и, просто рещи, тако да имать власть въ пресвѣтлой корунѣ полской и великомъ князствѣ литовскомъ и рускомъ надъ епискупами и надъ всѣми духовными тамо сущими, якоже смиреніе наше имать власть надъ всѣми, по всей нашей № 1.
патріархіи пребывающими. Аще ли кто непокоренъ сый, повелѣніе и слово его дерзнетъ уничижити, епископъ, или архимандритъ, или всякъ священническаго чина началникъ, или подручный, таковый да будетъ своего сана чуждъ; отчужденный же своего сана, аще его изверженіе ни во что же вмѣнитъ, да будетъ проклятъ отъ Бога и на свой санъ николи же да не взыдетъ. Тожде паки да постраждетъ и всякъ міренинъ, дерзнувый въ коемъ дѣлѣ благомъ преслушати и не покарятися ему, не токмо бо въ животѣ, но и по смерти да будетъ проклятъ, яко и тѣлу его не истлѣти даже до втораго и страшнаго пришествія Христова. Всѣмъ же покаряющимся и послушающимъ его со страхомъ и любовію буди благословеніе отъ святѣйшаго апостолского константинополскаго нашего престола. Аминь. Данъ въ пресвѣтлоцарствующемъ и великомъ Константинополю, при церкви соборной патріаршей святаго великого мученика Христова и побѣдоносца Георгія, въ лѣто отъ воплощенія Бога Слова 1668, мѣсяца марта 6 дня.

Внизу приписано: Меѳодій, милостію Божіею архіепископъ Константинополя, новаго Рима, и вселенскій патріархъ. Митрофанъ, митрополитъ Кизицкій. Гаврилъ, митрополитъ Халкидонскій. Діонисій, митрополитъ Ларійскій. Григорій, митрополитъ Митулинскій. Даніилъ, митрополитъ Софійскій. Григорій, митрополитъ Лаодикійскій. Ананія, митрополитъ Мараноскій. Аѳонасей, митрополитъ Родоскій. Неофитъ, митрополитъ Миріофійскій. Неофитъ, митрополитъ Никомидійскій. Неофитъ, митрополитъ Андреянополскій. Гавріилъ, митрополитъ Филипополскій, иже вмѣсто цесаря подписался. Мардарій, митрополитъ Дритскій. Данилъ, митрополитъ Приконискій. Макарій, митрополитъ Мимфискій. Меѳодій, митрополитъ Писидійскій. Козма, митрополитъ Еганахорійскій. Рафаилъ, епископъ Кирилійскій.

Списокъ на 27 четверткахъ. Въ началѣ грамоты заглавіе: Списокъ съ патріарши благосло-

№ 2. венные грамоты къ гетману Дорошенку и ко всему малороссійскому народу, во образъ митрополиту настолные грамоты. (*Арх. М. И. Д. Малор. дѣла 1669 г. № 10*).

2.—1669, апрѣля 28—мая 30. I—II. Доклады въ приказы тайныхъ дѣлъ и въ малороссійскій *о томъ, чтобы малороссійское духовенство зависѣло отъ московскаго патріарха, а не отъ константинопольскаго.* *)—III. Отписка царю боярина Аѳанасія Ордина-Нащокина, *по поводу означенныхъ докладовъ.*

I.—177, апрѣля въ 28 день, на станъ посолской въ Мигновичи изъ приказу Малыя Росіи, кіевскіе присылки, въ листахъ митрополита Іосифа Тукалского и архимарита Гизеля, написано:

1. Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ, вѣрясь иноческимъ обѣщаніемъ и предстояніемъ престола Божія, чтобъ милостію его государскою, во одержаніе Кіева, междо народы, не допустивъ до конечные погибели, успокоеніе учинено было.

2. Износятъ ляцкое насиліе на восточную церковь, прилагая въ неволю турскую казацкое подданство, и Ляхомъ бы не вѣрить, что они отъ насилія своего никогда не перестанутъ.

3. И тѣ первые кіевскіе духовные особы имянуютъ себя воспріятіемъ благословенія; понеже подъ послушаніемъ они есть патріарха констянтинополского, а не московского митрополія ихъ. И сіе опредѣленіе не мало имѣется быти, что въ началѣ духовного стану до сего времяни согласія въ царству московскому не учинено, и явно въ Дорошонковыхъ статьяхъ къ Турку, каковы съ тѣхъ статей у толмача у Василья Даудова списаны, чтобъ салтанъ турской патріарха цареградского при его животѣ не перемѣнялъ. И та оборона не точію духовныхъ, и мірскіе шатосные люди емлются быти въ воляхъ подъ турскимъ владѣніемъ; а духовнымъ, по благословенію тамошнего патріарха, подъ его послушаніемъ кіевскимъ властемъ тамъ же въ чину своемъ быть понуждаетъ; того ради и дѣло не успѣвало, и едина сторона другой послѣдствовала во устѣхъ милость изъявляти и успокоити износили; а о чемъ содержатися вѣчно, правды не показано, а безъ нея ничтоже состоятися можетъ.

4. И аще ли отъ сего времяни подвигнетъ человѣколюбивый Господь Богъ государское его царского величества милостивое сердце, увѣря по прошедшимъ многимъ отъ шатосныхъ людей наведеніемъ кровямъ, и тѣмъ писмамъ, отъ которыхъ знатныхъ людей и въ народѣхъ владѣтелныхъ такое усердное челобитье учинилось, повѣря вскорѣ за промыслъ взятца, чтобъ прежде имъ, отвратясь отъ Констянтинаполя, гдѣ турской мечъ насилуетъ и христіянство искореняетъ; а изъ рускихъ странъ единъ Кіевъ, для овладѣнія королевства полского невозможно было согласну быть съ Великой Росіей, остался подъ послушаніемъ констянтинополского патріарха; и нынѣ бы, за утверженіемъ московского царства съ королевствомъ полскимъ, свободно приступили къ Великой Росіи совершеннѣйшему и къ началнѣйшему благословенію, которое отъ всѣхъ восточныхъ великихъ греческихъ патріарховъ, познавъ промыслъ Вышняго, что и украшеніе царей греческихъ къ великимъ государемъ російскимъ прислано. Сего ради, и всѣ патріархи въ розные времена рукоположеніемъ на главахъ московскихъ патріарховъ и на грамотахъ подписми рукъ своихъ въ роды и роды, вѣчно, на Москвѣ великой власти святителской быти учинили и духовной чинъ во всей Великой Росіи содержати утвердили; и сіе дошло, что Кіеву подъ послушаніемъ духовнымъ московскому первосвятителю согласну

*) Хотя доклады эти изложены не совсѣмъ удобопонятнымъ слогомъ, но редакторъ не счелъ себя въ правѣ ихъ опустить, такъ какъ дѣло касается важнѣйшаго вопроса въ судьбѣ малороссійской церкви.

№ 2.

быти, за то крѣпко нынѣ взятца и во основании поставить.

5. А въ нынѣшнее ихъ таковыхъ ученыхъ особъ радѣніе кто, по его царского величества изволенію, изъ мірского или изъ духовного чину разумные люди посланы будутъ и чѣмъ ко успокоенію привесть, истинными приводами остерегая, во всемъ мирное постановленіе безъ нарушенія быти, и по Господѣ Бозѣ оборона имъ въ Кіевѣ непреборимая учинитца, которая междо обоими государствы, силою оружія страстей Господнихъ, на видимыя враги бусурманы учинена, того, извѣстно по апостолу, подобаетъ держатца. И когда они отъ престола кіевского восхотятъ первосвятителя московского держатца, а отпущены будутъ отъ констянтинополского, и врестоносный царь, его величество, во всемъ ближе и усерднѣйше непремѣнно учнетъ церкви восточные и чесные монастыри хранить и защищати.

6. *) А Турокъ такову и титлу имѣетъ, за смутителемъ всѣхъ христіянъ, и радъ конечного погубленія, а не успокоенія христіяномъ. И нынѣ оные тамъ духовные, яко мудрые, пространно изъ сего ко благочестію поразумѣютъ быти, и на что Богъ произволитъ, конечное совершеніе о себѣ учинятъ; приспѣ бо тому время. И въ Констянтинополѣ къ патріарху надобна будетъ посылка, чтобъ учинилъ въ послѣднемъ мѣстѣ Росіи въ нынѣшнее время отпущеніе Кіеву отъ себя къ московскому святителю; а александрійскій святѣйшій патріархъ, съ прежнихъ благословеній и нынѣшнего своего со антіохійскимъ къ Москвѣ пріѣзду и священнодѣйства, крѣпко отъ себя о томъ же Кіевѣ отпуску ко вселенскому патріарху въ Констянтинополѣ отписалъ бы и напомнилъ, что нынѣ, для утверженія тѣхъ государствъ миру, православіе бы подъ единымъ пастыремъ возцвѣло; а не совершивъ прежде по Бозѣ духовного дѣла и единосердечно и согласно не приведчи, что содержитъ начало вѣрѣ, не крѣпко одержаніе надъ народы всегда будетъ: дошолъ бо сему часъ тѣмъ промыслъ неотступно имѣти о Кіевѣ.

7. И не такъ до сего времяни извѣстно было, когда съ началу пріему митрополитъ въ Кіевѣ Косовъ былъ, какъ нынѣ по такимъ писмамъ челобитья ихъ, присланного къ Москвѣ, и по статьямъ Дорошенка о подданствѣ Туркомъ пуще Хмелницкого, не безъ совѣту съ духовными такой промыслъ патріарха цареградского у Турка заступаютъ, и приводитъ до того послѣдняя бѣда и по благословенію и послушанію духовному; къ сему же и мірскіе люди, наслышась, себѣ подданство строятъ.

8. Также и Борановичево на радѣ извѣщеніе митрополіи быть бы въ Черниговѣ, а мірскіе говорили въ Переясловлѣ, и то къ чему клонится, паче за духовнымъ чиномъ констянтинополского благословенія и мірскимъ злымъ шатосникомъ исполняти своеволства за турской погибелной ихъ обороной. И мысль открываетца Барановичева, чужда отъ Кіева дочасно себѣ мысля, и братью свою за оградою оставляетъ на снѣдѣніе волкомъ, не разсудивъ, что и они и пастырь ихъ въ злой тиранской неволѣ, а во истинному пастырю непріемныхъ творитъ. И сіе и при Хмелницкомъ было: хотѣлъ къ Турку, а не совершилось; обрадовался ссорѣ и своему подданству къ Великой Росіи; тогда болши крови воздвигъ на христіянъ.

9. А нынѣ союзная статья къ приводу общему казаковъ къ подданству и ко отлученію отъ бусурманъ истинно изъявляетъ такою крѣпостію: учиненной 176, въ декабрѣ мѣсяцѣ, при подтверженіи Андрусовскихъ договоровъ, на Москвѣ, въ 1 статьѣ написано:

10. То есмы, согласно и соединително, о слученіи силъ во всякомъ промыслѣ противъ общихъ непріятелей бусурманъ постановили и къ вѣчной, дай Богъ, крѣпости подаемъ: а преже, чтобъ христіянство, подъ владѣніемъ обоихъ великихъ государей нашихъ будучіе,

*) *Противъ этой статьи, на полѣ, написано:* Отставка.

№2. того жъ святаго покою были истинными участниками, и счастье то общее, чтобъ на всѣхъ подданныхъ, обоимъ великимъ государемъ отъ Господа Бога повѣренныхъ, изліялося. Тогда, по заступленію великого государя, его царского величества, великій государь, его королевское величество, обоихъ народовъ всѣмъ казакомъ, по обѣ стороны Днѣпра будучимъ, во истинну и въ правду всѣ вины и преступленія сердцемъ христіянскимъ отпущаетъ, никакого отмщенія не желая и не требуя; таковымъ однако обычаемъ, чтобы казаки украинскіе противные, за обсылкою обоихъ великихъ государей, или которого ни есть изъ нихъ, ту милость и добродѣяніе благодарно принявъ, отъ бусурманъ отлучилися и болши съ ними никакого совѣту не имѣли и болши съ бусурманы случатися не дерзали.

11. И до сего времяни, въ Кіевѣ подъ страхомъ великимъ духовные и мірскіе были, полскихъ сеймовъ и ссылокъ остерегались. А по нынѣшнему утверженію къ болшому промыслу, не спустивъ нынѣшнему сейму, что алекціею называется, намолвившися междо собою къ вѣчному и нерозорванному заступленію, отъ насилія римскаго свобода государскимъ защищеніемъ учинить и обороною непремѣнною восточные церкви блюсти. А въ доходѣхъ Украйна къ обоимъ государствамъ подданства, и то междо государствы вѣчной миръ совершитъ и крѣпости предастъ. А они духовные и мірскіе при крѣпости отъ всякого насилія за церкви стоятъ, и какъ имъ подано на волю въ послушаніи быть, того неотступно и держатися будутъ.

12. А не учинить такого крѣпкого устроенія, покамѣсть въ Варшавѣ не минется нынѣшней сеймъ, и какъ взрушились много лѣтъ тамошніе украинскіе народы, и впредь Великой Росіи по нуждѣ отъ Украйны отстать никоими мѣрами невозможно. А прошедшіе были миры, а уже и вѣчной миръ былъ, а безъ нынѣшнихъ тогда крѣпостей и до болшого розлитія крови довели; и естли нынѣшней промыслъ ни во что поставить, и царству московскому некончаемые труды и убытки въ ратѣхъ и въ казнѣ принимать, и хана великими убытки перекупать; а донская крѣпость, если не своеволство запорожское имъ на Дону держать, и, того не допусти Богъ, въ разрушеніе пойдетъ; а Волга отъ тогожъ бѣду пріемлетъ, за украинскою шатостію, неутверженіемъ межъ народы.

13. И то милостивый Богъ далъ свыше помазаннику своему, царскому величеству, въ наслѣдіе и оборону. А прежде бы взятца, по нынѣшнему настоящему благополучному времени, какъ отъ Бога поручено всякое дѣло съ главы начинати, и не отлагая къ концу, съ Божіею помощію, привести.

14. А всѣ тѣ разности о кіевской войнѣ въ Великой Росіи всчались, и нынѣ Господь Богъ открываетъ стезю правды: неоцѣненное бо сокровище правая вѣра; а идѣже сіе сокровище, ту и сердца праведныхъ будутъ; Божіе бо бо есть праведныхъ любити, а грѣшныхъ миловать; и всѣхъ зоветъ ко спасенію, и прочая. И чѣмъ крадучи изъ Кіева вѣра въ Костянтинополѣ благословеніемъ, въ злой бусурманской неволѣ въ гоненіи суше, подтвержать не имѣюще о томъ отъ царства московского промыслу, соединити къ Великой Росіи благословеніемъ, вмѣсто цареградскаго, у московского патріарха быть, также какъ нынѣ на Москвѣ во всей Велицѣй Росіи тѣмъ же цареградскимъ и съ прочими патріархи уставися; а безъ отпуска быть невозможно.

15. *) И о томъ свидѣтельство о поставленіи на кіевскую митрополію: во дни святаго Нифонта, епископа новгородскаго, якоже въ патерикѣ кіевскомъ, на страницѣ 264, истинно написано; а послѣ того правила отпущеніе

*) *Противъ этой статьи, въ рукописи, на полѣ, написано:* Отставка.

№ 2.

отъ костянтинополского, за разностью полскою, не бывало; для того, безъ обороны московской, за принужденіемъ къ Костянтинополю и отъ езувитовъ гоненіе злое пріемлютъ, тамъ держатца.

16. А въ нынѣшнее время войны, Кіевъ съ предѣлы своими, остерегаясь московского царства, крѣпко не надѣясь, заступленъ вѣчно былъ въ Полшѣ у сенаторей нужное свое житье перекупаютъ, для того, когда подъ ихъ владѣньемъ будутъ, и до конца бы езовиты благочестивыхъ не искоренили.

17. А противъ союзные статьи, всѣ тамошніе украинскіе народы въ послушаніи отъ государей христіянскихъ, имѣя волю и въ церковномъ соблюденіи къ единому великому государю, царскому величеству, въ заступленіи отъ гонящихъ имѣя прибѣжище, неотступно свободно быти; и кто изъ Кіева и отъ гетмана тамошней стороны на сеймъ нынѣшней въ Варшаву выбраны и посланы будутъ, уже ничего не опасаясь передъ рѣчью посполитою, явно впредь содержаніе о себѣ разголосятъ *) и помочниковъ себѣ тѣхъ, которые каталикомъ въ вѣрѣ противны, люторы и многіе иные, сыщутъ; а на сеймѣ волно говорить всякому, и передъ всею рѣчью посполитою къ сему союзу королевскою коронованною присягою свободятца, насилствуемыхъ въ вѣрѣ свободныхъ имѣти въ Полшѣ постановленно есть **).

18. И по благодати Святаго Духа, надежно будетъ со дерзновеніемъ, по реченному: аще кто исповѣждь Мя предъ человѣки, и въ той часъ научитъ Духъ Святый, еже подобаетъ рещи. А учинивъ, за помощію Божіею, сіе, всѣ тамошніе народы и внутрь живущіе православные уразумѣютъ хранить незлобіе и видѣть правду во всяко время, и познаютъ мысленную дверь, свѣтлымъ и легкимъ путемъ дойти спасенія; а ни турского меча завѣшено, ни езовицкого тернія урослого не имать, но гладокъ и благоумиленъ, вцѣло соблюдаемое Россійское царствіе, въ солнцѣ сіящей къ матери всѣмъ церквамъ путь, идѣже заступницы христіянскіе Лука евангелистъ видѣвъ живый образъ списалъ, ея же длани неодержимаго держаще, и ему свыше исткавше хитонъ, яко небесному царю, спасителную ризу, нынѣ въ той же церкви лежитъ и тѣлесъ чюдотворныхъ святителскихъ исполнена, соблюдающе всее Великую Росію, во жребіи отъ всѣхъ странъ себѣ имѣя, и славной свой домъ поручила великому государю, вѣнцекрестоносну царю, и патріарху, перво надъ всею Росіею престолну, съ наслѣдствующими соблюдати во вѣки.

19. А Малую Росію войнами и несогласіемъ отъ Великіе Росіи отторгнуло въ прошедшіе времена, по волѣ премудраго Бога, дающаго всяческая и ожидающаго прошенія приходящихъ съ вѣрою, которымъ прибѣгающимъ кіевопечерскіе многочисленные и чюдесные святые, купно съ Матерью свѣта съ Госпожею Богородицею помогутъ, и въ пажить избранное свое стадо мирную и вѣчнопитателную приведутъ. И о томъ какъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Богъ извѣститъ.

Таковъ докладъ, въ тетратехъ, съ отпискою посланъ въ приказъ тайныхъ дѣлъ съ шляхтичемъ съ Маркеломъ Мацкѣвичемъ, мая въ 4 день, 177-го.

Въ заглавіи надпись: Докладъ.

II.—1. Знатные причины царскою властію въ оборонѣ духовнымъ изъ Кіева подъ послушаніемъ у московского патріарха были: понеже прообразованіе сему изъ Констянтинаполя отъ царя и патріарха греческихъ надъ великимъ княземъ Владимеромъ истинная восточная вѣра возсіяла, а онъ Владимеръ просвѣтилъ всеѣ Великую Росію святымъ всенароднымъ крещеніемъ совершенно.

*) *Противъ этого мѣста, на полѣ, написано:* Сами противъ крѣпостей свое послушаніе скажутъ. А не объ нихъ писать.—**) *Тоже:* во 153 году.

№ 2. 2. Потомъ, изволеніемъ и промысломъ всесилнаго Бога, хотяще купно царской и святителской власти и чести въ Великой Росіи быти, греческій царь Констянтинъ Мономахъ вѣнецъ свой великому князю Владимеру, прозванному того ради Маномаху, внуку великого князя Владимера, украшеніе царское на главу прислалъ. Сей же вѣнецъ, названная со крестомъ шапка Маномахова, превозшла на главы всѣхъ великихъ государей князей и царей; и до нынѣ такоже имянуема Маномахова шапка въ царствѣ московскомъ есть.

3. Таже вселенскій патріархъ Іеремей, во свое время, первого всеа Росіи Іева патріарха на Москвѣ поставилъ и подписалъ быть московской власти свободно надъ всею Великою Росіею вѣчно.

4. Потомъ же, іерусалимской Ѳеофанъ, пришедъ къ Москвѣ, поставилъ великого государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича, всеа Великія Росіи, и вѣчное благословеніе подписалъ же, по духу сыновъ на престолы въ Великой Росіи посвещати и поставляти; а имъ властемъ, когда, по волѣ Божіей, на первый престолъ волно изобрати изъ своихъ и великимъ святителскимъ саномъ совершити безъ обсылки вселенского патріархи.

5. Той же Ѳеофанъ, того пути своего къ Москвѣ, въ Кіевѣ поставилъ митрополита Іева Борецкого; а слученія власти духовной съ московскимъ царствомъ Кіеву не учинилъ того ради: временами междо тѣми государствы проходили страшные войны; а когда были мирные договоры, и то чинилось въ силѣ королевства полского, и крѣпости такой и утверженія въ договорахъ тогда не писано; а нынѣ въ Украйнѣ, по утверженію, въ послушаніи дана воля, точію бы отъ бусурманъ отлучились, и сему промыслу время свободно суть.

6. Таже святѣйшіи патріарси, александрійской Паисей и антіохійской Макарей, поставили патріарха всеа Росіи Іоасафа и подписали впредь первосвятителствовати свободно. И такъ всѣ 4 святѣйшіи патріархи греческіе поставленіе и подписаніе учинили; и нынѣ, благословеніемъ и призрѣніемъ надъ царствомъ московскимъ Божіимъ, по крѣпкому съ полскимъ королевскомъ миру, не опастно кіевской митрополіи подъ послушаніемъ московского престола быти, и прочая.

7. Въ челобитьѣ, къ Москвѣ присланномъ къ великому государю, его царскому величеству, преосвященного кіевского, по дару Святаго Духа, надъ Малою Росіею и всего православія въ королевствѣ полскомъ и въ великомъ княжствѣ литовскомъ архіерея, митрополита, и отъ архимарита, честнаго отца Гизеля, тамъ православію суще въ гоненіи пребывающе, заступниковъ, и отъ воющихъ благочестіе вышніе ищучи помощи, молебное писаніе донесено есть.

8. И въ томъ истинномъ писаніи во всемъ согласуя по дѣйству, якоже извѣстилъ вышній параклитъ, предложено волѣ царского величества, чтобъ соборная восточная церковь кіевская безъ пастыря впредь не вдовствовала и во осмотрѣніи царской власти ключима была бъ.

9. И по сему моленію незабытно, яко царская православная константинополская греческая превышшая честь Великіе Росіи въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ надъ всѣмъ православіемъ на свѣтѣ хранящe восточную церковь, всѣхъ честію превосходитъ и съ подобающими приписуетца въ правду; занеже отъ начала, по воплощеніи Слова Божія, святый возлюбленный Христовъ ученикъ Іоаннъ Богословъ во апокалипсіи прообразовалъ, яко жена въ солнцѣ летѣла въ пустыню, то есть въ Великую Росію, восточная церковная вѣра, и прочая.

10. А егда смотрѣніе Божіе въ царской и святителской власти надъ Великою Росіею все совершися и царского величества, яко христіянского монархи, просящимъ истинною, а паче же архіерейскою святителскою честію почтенному, дверь милости отверста есть.

№ 2.

11. *) А когда таковое взысканіе милостивый Богъ, заступленіемъ Матере своея, пресвятыя Богородицы и молитвами кіевопечерскихъ чюдотворцовъ, преклонитися страждущему въ гоненіи народу преизящными истинными стаду Христову вождами изволилъ возгремѣти гласомъ радости, которой гласъ овца знаютъ, а по чюжемъ нейдутъ, пастырскими молитвами изъ Кіева митрополитомъ и архимаритомъ (въ прошедшіе лютые времена для чего отлучность имѣло православіе кіевское отъ Великія Росіи) открылся свѣтъ правды и познался истинный путь спасенія.

12. И сіе извѣстно повсюду, яко за разностію не имѣюще крѣпкого мирного утверженія междо тѣми государствы и принуждены были въ турскую страну бѣднѣ къ страждущему констянтинополскому патріарху для благословенія прибѣгати; на которомъ онъ престолѣ, яко древле Исаакъ возлюбленному Іякову прежде благословеніе Великой Росіи отдалъ, а Исаву тамъ живущимъ въ работѣ быти повелѣлъ: и ни чѣмъ же менши сего содѣяся въ нынѣшнемъ родѣ, независтно православію содержати, для крѣпкого прибѣжища и свободного началства, къ московскому царству, идѣже въ розные времена перенеслася вѣра и царское и святителское украшеніе въ Великую Росію изъ Грекъ, изъ того свѣтлого кладезя независтно нынѣ почерпати живую воду и напаяти жаждущіе благочестивые сердца во спасеніе вѣчно, яко никогдаже вжаждутъ и приходить къ злосмрадному источниву не учнутъ.

13. И за превышнимъ непостижимымъ противящимся, а вѣрнымъ подателнымъ промысломъ Божіимъ, къ совершенію оного превысочайшего дѣла, по челобитью митрополита и архимарита кіевскихъ, опаствѣ престоловъ и всего православія малоросійского и во всемъ королевствѣ полскомъ и въ княжствѣ литовскомъ съ нуждою въ гоненіи пребывающихъ воспріяти милость.

14. Нынѣ на Москвѣ святѣйшій папа патріархъ александрійскій и яко судьѣ вселенскому разсмотрѣніемъ духовнымъ прежде имѣюще святителской вселенской надъ констянтинополскимъ судъ, онымъ малоросійскимъ пастыремъ благословенную грамоту можетъ дати, и отъ турского злостраждущего пути ближайши народы въ спасенную ограду введетъ и вѣчно пребыти утвердитъ, и констянтинополскому патріарсѣ черезъ писаніе исцѣленія, по дару Святаго Духа учиненное, имъ крайнимъ святителемъ достаточно и вразумително возвѣститъ, но и благодарити за сіе, что милостивый Господь мирно междо народы учинилъ, подвигнетъ; а для древнего памятства, отъ христіянского все желающего о православномъ народѣ великого государя царя посѣщеніе милостиною взысканіе не престанетъ.

15. И за всесилною Божіею помощію, припомнивъ древніе изоображенія надъ Великою Росіею, по дару Святаго Духа, хотяще въ сей греческой святынѣ властію и честію совершитися, и сихъ малоросійскихъ началнѣйшихъ пастырей въ моленьѣ ихъ благопріятномъ праздныхъ отъ престоловъ царского и святителского Великіе Росіи безъ пріятія вѣчного не отпустить: убо всяка на свѣтѣ вещь истинна по сбытію знаема бываетъ; также и сему святѣйшему александрійскому, блаженнѣйшему патріарсѣ, суду его вселенскому изъявилось удобнѣйшее время къ совокупленію къ Великой Малые Росіи духовнымъ благословеніемъ вѣчно утвердити.

16. А отлагать, по такимъ знакомъ Божіимъ, того дѣла на иное время страшно, и случай такой изъявился въ совершеніи быти молебнымъ челобитьемъ митрополита и архимарита кіевскихъ и тѣ ихъ о православіи ураненые сердца исцѣлити не въ иную далечайшую страну по доктора духовного посылати, но въ той гостинницѣ соборной церквѣ душевное лекарство

*) *Противъ этой статьи, въ рукописи, на полѣ, написано*: Отставь 11-ю.

№ 2. четырмя святѣйшими греческими докторы духовными, пятому въ третьемъ Римѣ въ Велицей Росіи, всебогатно исцѣляти и уздравляти подано есть.

17. Александрійской великій святѣйшій патріархъ, откровеніемъ Божіимъ, имѣетъ, по данней ему благодати, счасливого своего пребытія и одержанья до сего времяни на Москвѣ радостію совершити и вѣчной крѣпости въ роды и роды предати доволенъ есть; на сіе бо подвигнула его и до совершенного сего времяни задержала воля Божія; и по духу братья его, святѣйшіе восточные патріарси, за такое народное умиреніе ему возблагодарствуютъ и ублажатъ, яко учинитъ мирно и въ православіи крѣпко своимъ прибытіемъ къ Москвѣ непорушимо и соединително отъ зловоюющихъ на пристанище оборонное, истинныхъ всѣхъ христіянъ возведетъ и утвердитъ вѣчно, и по благодати Святаго Духа о всенародномъ избавленіи, отъ великого государя, царского величества, къ совершенію того дѣла, черезъ святѣйшего александрійского крайнего патріарха и судью вселенского, по первому докладу, къ митрополиту и къ архимариту кіевскимъ ко пріятію ихъ къ престолу московскому писать, есть ли на мѣрѣ учинилось. И въ Могилевѣ намѣсникъ митрополіи есть, мочно бы ему за писмомъ пространно приказать и его послать, чтобъ конечно нынѣ при святѣйшемъ александрійскомъ патріарсѣ совершилось, и въ государское защищеніе восточные церкви вѣчно привелъ и благословеніе утвердилъ.

19. И по сему превысокому государскому, за Божіею помощію, изволенію отъ его царского величества лица къ митрополиту и къ архимариту кіевскимъ противъ моленія ихъ писано будетъ. Также и святѣйшій александрійскій патріархъ отъ себя учнетъ къ духовнымъ и къ мірскимъ писати; и естьли къ чему годному будетъ, съ патріарши константинополского грамоты списокъ, для вѣдома, нынѣ посланъ.

20. А государскую грамоту со всякимъ удобрѣніемъ и обнадежною его царского величества въ заступленіи милостію точію писать цѣло и непорушимо соблюдати въ вѣрѣ; а о подданствѣ бъ не вспоминать, чтобъ утвержденному междо обоими государствы миру въ писмѣ противного не показалось, понеже о томъ будутъ посолскіе договоры при совершеніи вѣчного миру; а украинскіе выборные люди при тѣхъ договорахъ допрашиваны, противъ утверженія, будутъ же.

21. И какъ отъ божественного писанія, такъ и государственныхъ великихъ дѣлъ въ остереганіи имѣти, сіе по достоинству изъяснити въ тамошнихъ краяхъ не зазорно посолскіе думные діяки навычны, и нововнесенные статьи, которые за радость превысокого государского счастья, дерзостію противъ иныхъ государствъ приписаны, исправятъ и прежніе обычаи безъ помѣшки въ посолскомъ приказѣ взыщутъ, и ненависть вся отриновенна будетъ; дошло бо время разуму ихъ есть къ чему въ полатѣ объявитца и во всѣ страны слышну быти. И о томъ какъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, милостивый Богъ извѣститъ.

Таковъ докладъ посланъ въ приказъ Малыя Росіи мая въ 25 день, съ почтой.

На 11 четверткахъ. Въ началѣ вторaго доклада заглавіе, написанное другимъ почеркомъ: Докладъ въ дополненіе прежнему докладу, которой посланъ, мая въ 4 день, въ тайной приказъ. (*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669 г. № 10*).

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Аѳонка Ардинъ-Нащокинъ челомъ бьетъ. Мая, великій государь, въ 4 день къ тебѣ великому государю писалъ я холопъ твой и докладъ, противъ челобитья митрополита и архимарита кіевскихъ, послалъ въ приказъ тайныхъ дѣлъ; и годно ли, государь, тому дѣлу въ совершеніи быти, —

твой великого государя указъ ко мнѣ холопу твоему, въ чемъ опасну быти, мая по 25 день не присланъ. И по твоему государскому намѣренію о Кіевѣ, что околничей на перемѣну въ Кіевъ посланъ, а въ отдачѣ въ литовсвую сторону срокъ прошолъ; и до времяни посолскихъ съѣздовъ въ твоей великого государя сторонѣ Кіевъ задержанъ, и тамъ, государь, твоего государева жалованья ратнымъ людямъ въ роздачѣ безъ промыслу держать не къ прибыли. И нынѣ, государь, другой докладъ написалъ я, холопъ твой, чтобы такимъ промысломъ, не испустивъ нынѣшнего времяни, ко одержанію надежно было и въ посолскихъ, государь, съѣздахъ вѣдомо бъ за что стоять. А того, государь, митрополита Тукалского всѣ народы рускіе заступникомъ въ вѣрѣ называютъ и ровного ему никого не ставятъ, а всчалось отъ нихъ на волю твою государскую митрополію въ писмѣ своемъ именуютъ; толко бы соборъ кіевской безъ пастыря отъ сего времяни не былъ и твоею государскою милостію утвердясь, за крѣпкою обороною въ королевствѣ полскомъ церкви и чесные монастыри въ свободной вѣрѣ стоятъ; а не дѣлавъ, государь, имѣючи подъ руками, какъ нынѣ случай тому твоею государскою праведною молитвою Богъ далъ въ совершеніи учинить и впредь на посолскіе розговоры уметывать непристойно: и за то отложеніе множитца война и московскому царству убытки. Да безпрестани, государь, ко мнѣ холопу твоему присылаетъ полской гонецъ о грамотѣ свейского короля объ отдачѣ; и апрѣля, государь, отъ осмаго числа, по многимъ моимъ отпискамъ, изъ посолского приказу о той свейской грамотѣ никакого вѣдома мнѣ холопу твоему, до сего мая до 23 числа, не учинено, и въ такихъ, государь, приказныхъ забытныхъ дѣлахъ нестроенье приноситца въ чужіе государства и кому дѣло дойдетъ уростаетъ изъ того всякая недружба. Сего жъ, великій государь, мая въ 24 день, Малые Росіи изъ приказу, по твоему великого государя милостивому указу, присланы ко мнѣ холопу твоему, для вѣдома, украинскіе по листамъ и по роспросамъ вѣсти чрезъ почту; и я холопъ твой съ твоею великого государя грамотою тѣ писма, за печатью, въ цѣлости принялъ; а докладъ, государь, нынѣшней велѣлъ я холопъ твой подати Малые Росіи въ приказѣ столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ, Григорью Богданову да Якову Поздышеву; и что, государь, по присылкамъ изъ Украйны вѣстовымъ годно ля, по прежнему и по нынѣшнему докладомъ, промыслу быти и заранѣе до посолскихъ съѣздовъ, чтобъ я холопъ твой, чего держатца, совершенно твой великого государя указъ вѣдалъ. И о томъ какъ тебѣ великому государю Богъ извѣститъ. № 3.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: 177, мая въ 30 день, съ конюхомъ съ Тимошкомъ Юрьевымъ. (*Арх. М. И. Д. Малор. дѣла 1669 г. № 54.*)

3. — 1669, іюня 17. Распросныя рѣчи въ малороссійскомъ приказѣ стрѣльца Михайла Толстаго.

177, іюня въ 17 день, въ приказѣ Малыя Росіи головы московскихъ стрѣлцовъ Ѳедорова приказу Нарышкина стрѣлецъ Мишка Толстой въ роспросѣ сказалъ:

Къ великому государю послалъ его изъ Нѣжина думной дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичъ Ржевской съ отписки іюня въ 10 день. Ѣхалъ на Борзну да на Конотопъ.

Войска запорожского гетманъ Демьянъ Игнатовичъ въ Батуринѣ.

Переяславской полковникъ Дмитрашко Райча съ полкомъ своимъ стоитъ подъ городомъ Воронковымъ, а войска де съ нимъ 5000, и его де полковника подъ тѣмъ городомъ ранили, а давно ль ранили, того не вѣдаетъ; а сказывали де про то его жъ полку казаки, которые пригоняли изъ полку въ Нѣжинъ продавать животину, іюня въ послѣднихъ числѣхъ; а имана де та животина подъ городами и въ уѣздѣхъ у

№ 4. Черкасъ, которые въ измѣнѣ; и нѣжинской де наказной полковникъ Василей Гуменской животины имъ въ Нѣжинѣ продавать не велѣлъ, а говорилъ имъ, чтобъ тамъ ее продавали, откуды пригнали, и они де погнали въ Козелецъ.

Да тѣ жъ де казаки сказывали: ходилъ де Дмитрашко съ полкомъ подъ Роменъ, и измѣнники де въ городѣ заперлись; а Гладкой де полковникъ съ полкомъ стоитъ подъ городомъ, а въ городъ его не пустятъ; толко де изъ города ихъ кормятъ; а говорятъ де съ города казаки: буде гетманъ Демьянъ Игнатовичъ съ войскомъ и великого государя съ ратными людми придетъ подъ Роменъ самъ, и они де ему сдадутца, а Дмитрашку де они не сдадутца.

И Дмитрашкова де полку казаки, поимавъ подъ городомъ животину, отошли къ Воронкову.

Да отъ Конотопа де за 10 верстъ наѣхалъ онъ стоятъ полки обозами на одномъ полѣ, порознь: кіевской, черниговской, нѣжинской, стародубской, сосницкой; а сколко въ тѣхъ полкѣхъ войска, того не вѣдаетъ, только де стоятъ великіе обозы.

А пѣхотной де полкъ пошолъ подъ мѣстечко Смѣлую, да и тѣ де всѣ полки хотятъ итить и сбиратца въ Смѣлой же; а собрався, куды итить, того не вѣдаетъ.

Про Петра Дорошенка слышно, что въ Чигиринѣ. Иныхъ никакихъ вѣстей не вѣдаетъ.

Списокъ на двухъ полулистахъ (Арх. М. И. Д. Малор. дѣла 1669 г. № 8).

4. — 1669, іюня — августа. — Царскія грамоты нѣжинскому воеводѣ Ивану Ржевскому: *1) о пожалованіи головѣ и сотникамъ нѣжинскихъ стрѣльцовъ вина и уксусу за осадное ихъ сидѣнье въ Нѣжинѣ; 2) и 3) о наказаніи стрѣльцовъ, бѣжавшихъ въ Москву и высланныхъ обратно въ Нѣжинъ; о принятіи мѣръ къ сыску бѣглыхъ и къ предупрежденію побѣговъ; 4) о наблюденіи, чтобы адресованныя въ Москву отписки изъ малороссійскихъ городовъ были отправляемы безъ задержки въ пути.*

I. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Нѣжинъ, думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Ржевскому. Пожаловали мы великій государь голову московскихъ стрѣлцовъ Бориса Глѣбова и сотниковъ нѣжинскихъ осадныхъ сидѣлцовъ, которые нынѣ на нашей великого государя службѣ въ Нѣжинѣ, велѣли имъ дать нашего великого государя жалованья, вина и уксусу.— И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ головѣ московскихъ стрѣлцовъ и сотникомъ и инымъ всякимъ началнымъ людемъ всѣмъ, которые нынѣ на нашей великого государя службѣ съ тобою въ Нѣжинѣ, нашего великого государя жалованья, вина и уксусу, велѣлъ имъ дать по разсмотрѣнью, съ роспискою; а сколко головѣ и сотникомъ стрѣлецкимъ и всякимъ началнымъ людемъ вина и уксусу, и по сколку чего человѣку дано будетъ, и кому имяны, и тое дачю велѣть написать въ книги имянно, и о томъ къ намъ великому государю писалъ, и росходные книги прислалъ и велѣлъ подать въ приказѣ Малыя Росіи столнику нашему и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ нашимъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7177, іюня въ день.

II. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Нѣжинъ, думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Ржевскому. Въ нынѣшнемъ во 177 году, іюля въ 16 день, явились въ приказѣ Малыя Росіи московскіе стрѣлцы Борисова приказу Глѣбова, Титко Ермолинъ, да Данилко Гавриловъ, да Тимошка Григорьевъ, а въ роспросѣ сказали: въ прошломъ во 168 году взяты они въ нашу великого государя службу: Титко съ Ондреева

помѣстья Погожева вологоцкого уѣзду, Пеншенской волости, деревни Туровы; Данилко съ Иванова помѣстья Маюрова того жъ уѣзду, Комелской волости, деревни Шевяковы; и съ тѣхъ мѣстъ были на нашей великого государя службѣ въ Нѣжинѣ бесходно; и въ нынѣшнемъ во 177 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ, изъ Нѣжина, отъ скудости, бѣжали и пришли въ Москвѣ и явились въ приказѣ собою. И мы великій государь указали тѣхъ бѣглецовъ съ Москвы выслати на нашу великого государя службу, по прежнему, въ Нѣжинъ; а за побѣгъ учинить имъ наказанье передъ ихъ братьею, чтобъ впредь инымъ бѣгать было неповадно. И на Москвѣ тѣмъ бѣглымъ стрѣлцомъ дано наше великого государя жалованье, платье, по кафтану сермяжному, да имъ же въ дорогу денегъ по полтинѣ человѣку, и давъ имъ наше великого государя жалованье, посланы они на нашу великого государя службу въ Нѣжинъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а нѣжинскіе бѣглые стрѣлцы придутъ, и ты бъ тѣмъ бѣглецамъ велѣлъ имъ за побѣгъ, что они съ нашей великого государя службы сбѣжали, учинить наказанье передъ ихъ братьею, чтобъ на то смотря ихъ братья иные съ нашіе великого государя службы не бѣгали; а учиня наказанье, отдалъ ихъ въ ихъ полки, гдѣ кто былъ, по прежнему; и что имъ дано нашего великого государя жалованья въ дорогу по полтинѣ человѣку и по сермяжному кафтану, и то имъ впредь зачесть въ наше жалованье; а сермяжнымъ кафтаномъ цѣна по 26 алтынъ по 4 денги. А которого числа стрѣлцы въ Нѣжинъ пріѣдутъ и наказанье тѣмъ бѣглецомъ учинено будетъ, и ты бъ о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Малыя Росіи столнику нашему и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ нашимъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7177, іюля въ 10 день.

Припись дьяка Якова Поздышева.

III. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Нѣжинъ, думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Ржевскому. Въ нынѣшнемъ во 177 году, іюля въ 6 день, въ приказѣ Малыя Росіи московскіе стрѣлцы Борисова приказу Глѣбова, Гаврилко Петровъ да Софронко Савельевъ, подали отписку, съ росписью о бѣглецахъ, да объ отпускѣ своемъ изъ Нѣжина проѣзжую, за твоею печатью; и въ проѣзжей написано, что они къ намъ великому государю отпущены съ отписки. И стрѣлцы Гаврилко Петровъ да Софронко били челомъ о перемѣнѣ и о нашемъ жалованьѣ;и челобитчикомъ Гаврилку да Софронку нашъ великого государя указъ сказанъ, что имъ нынѣ перемѣны изъ Нѣжина не будетъ, а наше великого государя денежное жалованье на нынѣшней на 177 годъ прежъ сего послано и имъ дано по два рубли, да въ приказъ по киндяку человѣку и хлѣбные запасы на кормъ имъ въ Нѣжинѣ даютъ, и нынѣ наши великого государя хлѣбные запасы изо Брянска въ Нѣжинъ на роздачю посланы жъ многіе, и въ Нѣжинѣ имъ въ хлѣбныхъ запасѣхъ скудости не будетъ. И тѣ стрѣлцы Гаврилко и Софронко на нашу великого государя службу въ Нѣжинъ посланы по прежнему; а бѣглыхъ стрѣлцовъ, по нашему великого государя указу, по твоей отпискѣ и по росписи, велѣно сыскивать, а сыскавъ, за побѣгъ чинить наказанье жестокое, и учиня, выслать на нашу великого государя службу въ Нѣжинъ по прежнему. Да по нашему великого государя указу, посланы наши великого государя грамоты въ Болховъ, въ Карачевъ, въ Сѣвескъ, въ Путивль, въ Рылескъ и въ иные городы, а велѣно въ тѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ по селамъ и по деревнямъ и по перевозамъ учинить заказъ крѣпкой: которые изъ Кіева и изъ иныхъ малоросійскихъ городовъ какихъ ни есть чиновъ наши великого государя ратные люди съ службы побѣгутъ, велѣно имать и отсылать, съ кѣмъ пригожъ, №4.

№ 5. въ тѣ жъ городы, кто откуда побѣжитъ.— И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ московскихъ стрѣлцовъ головы Борисова приказу Глѣбова стрѣлцомъ нашъ великого государя указъ сказалъ, чтобъ они намъ великому государю служили и изъ Нѣжина съ службы не бѣгали, а наше великого государя денежное жалованье на нынѣшней на 177 годъ имъ послано и дано на передъ сего по 2 рубли, да въ приказъ по киндяку человѣку, и наши великого государя хлѣбные запасы на роздачю имъ изо Брянска посланы жъ, и будучи имъ на нашей великого государя службѣ, въ хлѣбныхъ запасехъ скудости не будетъ, и о перемѣнѣ нашъ великого государя указъ, какъ время дойдетъ, имъ будетъ. А буде они съ нашіе великого государя службы изъ Нѣжина учнутъ бѣгать, и ихъ, по нашему великого государя указу, велѣно сыскивать, и сыскавъ, высылать съ провожатыми въ Нѣжинъ; а какъ они присланы будутъ, и ты бъ за побѣгъ велѣлъ учинить жестокое наказанье, бити кнутомъ; а буде тѣ жъ люди сбѣгутъ въ другіе, и имъ быть въ смертной казни, безо всякіе пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7177, іюля въ 13 день.

За приписью дьяка Григорья Богданова.

IV. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Нѣжинъ, думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Ржевскому. По нашему великого государя указу, велѣно тебѣ изъ Нѣжина въ Кіевъ наши великого государя грамоты, а къ Москвѣ изъ малоросійскихъ городовъ отписки и всякіе вѣстовые писма чрезъ почту посылать съ гонцами безо всякого замотчанья, тотчасъ, чтобъ изъ малоросійскихъ городовъ отписки и всякіе писма къ Москвѣ въ присылкѣ были въ скорыхъ дняхъ. И нынѣ писали къ намъ великому государю изъ Кіева и изъ иныхъ малоросійскихъ городовъ и прислали вѣстовые писма чрезъ уставленную почту къ Москвѣ, а присылкѣ отписки и писма въ десять и въ девять дней, и потому знатно въ гонбѣ въ городѣхъ мотчаніе чинитца не малое, и посылаете съ мимоѣзжими людми, а не съ нарочными гонцы.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и тебѣ бъ велѣть учинить сторожу: изъ Кіева гонцовъ въ Нѣжинъ смотрѣть днемъ и ночью безпрестанно, а въ Нѣжинѣ гонцомъ и лошедямъ для той гонбы быть наготовѣ безпрестанно; а какъ изъ Кіева и изъ иныхъ малоросійскихъ городовъ отписки и всякіе вѣстовые писма присланы будутъ въ Нѣжинъ, и тѣ отписки и писма принявъ, того жъ часа, въ которомъ часу гонецъ изъ Кіева въ Нѣжинъ привезетъ, посылать къ Москвѣ до Батурина, безо всякого задержанія, съ нарочными гонцами, безо всякого мотчанья, а съ проѣжжими людми не посылать отнюдь нигдѣ нисколько, и ни за чѣмъ мотчанія въ гонбѣ не было. А въ которомъ числѣ и часу въ Нѣжинъ съ отписки и со всякими писмами гонецъ пригонитъ и изъ Нѣжина отпущенъ будетъ въ Болховъ, и то число и часъ въ отпискахъ своихъ писать къ намъ великому государю имянно; а нѣжинскимъ гонцомъ наказывать накрѣпко, чтобъ гоняли дорогою наскоро, днемъ и ночью, ни за чѣмъ никакова мотчанія у нихъ въ дорогѣ не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7177, августа въ 31 день.

Такова грамота за приписью дьяка Якова Поздышева.

Списки писаны тетрадью, въ листъ. (Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669 г. № 8, листы 126, 128 об. 122 и 143-й об.)

5. — 1669, іюля 22. Отписка царю нѣжинскаго воеводы Ивана Ржевскаго, *о принятіи въ Нѣжинъ присланныхъ изъ Брянска хлѣбныхъ запасовъ для ратныхъ людей.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Ржевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, маія въ 8 день, прислана твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота ко мнѣ холопу твоему въ Нѣжинъ, изъ приказу Малыя Росіи, за приписью дьяка Григорья Поздышева; а въ твоей великого государя грамотѣ написано: указалъ ты великій государь прислать изъ Брянска ко мнѣ холопу твоему своимъ великого государя ратнымъ людемъ на прокормленья Десною рѣкою хлѣбныхъ запасовъ пять тысечь четыреста четьи хлѣбныхъ запасовъ. И іюля, государь, въ 10 день, по твоему великого государя указу, писалъ ко мнѣ холопу твоему изо Брянска столникъ и воевода князь Семенъ Щербатой и прислалъ съ брянчаниномъ съ Лаврентьемъ Кузеневымъ и съ цѣловалники съ Ивашкомъ Молаховымъ съ товарыщемъ Десною рѣкою въ сорокѣ восма стругахъ хлѣбныхъ запасовъ 4000 четьи ржи, 129 четьи крупъ овсяныхъ, да вмѣсто овсяныхъ крупъ 171 четьи, 342 четьи овса, противъ крупъ вдвое. А по писму, государь, войска запорожского сее стороны Днѣпра гетмана Демьяна Игнатовича, остановлены тѣ твои великого государя хлѣбные запасы къ пристани нѣжинского уѣзду къ селу Кладковки, выше мѣстечка Дѣвицы, для того, что то, государь, село Кладковка къ Нѣжину ближе, въ двадцати въ пяти верстахъ, и дорога суха; а мѣстечка Дѣвица отъ Нѣжина въ тридцати верстахъ и дорога грязна; и прислалъ онъ гетманъ отъ себя казака Микулая Якубинского, для перевозки тѣхъ твоихъ великого государя хлѣбныхъ запасовъ въ село Кладковку. И велѣлъ я холопъ твой тѣ твои великого государя хлѣбные запасы принять двухъ приказовъ московскимъ стрѣлцомъ, выборнымъ хлѣбнымъ цѣловалникомъ, за крестнымъ цѣлованьемъ, Ѳедорова приказу Нарышкина, да старымъ нѣжинскимъ осаднымъ сидѣлцамъ, Борисова приказу Глѣбова Лазаркѣ Иванову съ товарыщи, шти человѣкомъ. И по твоему великого государя указу, и по писму войска запорожского сее стороны Днѣпра гетмана Демьяна Игнатовича, казакъ Микулай Якубинской тѣ твои великого государя хлѣбные запасы съ Десны рѣки съ села Кладковки нѣжинскими и задесенскими подводы перевезъ въ верхней земляной городъ Нѣжинъ, съ великимъ радѣньемъ и поспѣшеньемъ, въ десять дней; и противъ отписки столника и воеводы князь Семена Щербатова, принялъ я холопъ твой тѣ твои великого государя хлѣбные запасы всѣ сполна, 4000 четьи ржи и 129 четьи крупъ овсяныхъ, да вмѣсто овсяныхъ крупъ ста семидесятъ одной четьи 342 четьи овса, противъ крупъ вдвое; и велѣлъ я холопъ твой тѣ хлѣбные запасы въ Нѣжинѣ въ верхнемъ земляномъ городѣ устроить въ твои великого государя житницы; а недослано, государь, противъ твоего великого государя указу и грамоты, хлѣбныхъ запасовъ изо Брянска ко мнѣ холопу твоему въ Нѣжинъ тысечи ста четьи. А съ сею, государь, отпискою послалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ я холопъ твой нѣжинскіе съѣзжіе избы подьячего Алексѣя Бѣлевцова, іюля въ 22 день. № 6.

Прислана съ подьячимъ съ Алексѣемъ Бѣлевцовымъ, августа въ 6 день.

Помѣта на отписки дьяка Григорья Богданова такова: взять къ отпуску и вклеить въ столпъ и записать въ книгу; а въ недовозномъ хлѣбѣ справитца съ отпускомъ и выписать, почему учинился недовозъ.

Списокъ (*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669 г. № 8, л. 134*).

6.—1669, іюля 10. Отписка царю гетмана Демьяна Многогрѣшнаго, *о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Петра Дорошенка и съ просьбою о присылкѣ ратныхъ людей.*

Списокъ съ листа бѣлорускогo писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и

№ 6. Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского сее стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовъ съ посланцы своими съ Мануиломъ Хурчаниномъ, въ нынѣшнемъ во 177 году, іюля въ 10 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородцкому, царю Казанскому, царю Астараханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому, и великому князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Волынскому, Подолскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому и всеа Сѣверныя страны повелителю и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, упадаючи ницъ до лица земли у пресвѣтлого престола стопы ногъ, яко вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, со всякимъ усердіемъ смиренный нашъ поклонъ со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожского отдаемъ. Повернувше счасливе отъ васъ великого государя нашего, вашего царского величества, наши посланцы ясаулъ енералной Матвѣй Гвинтовка съ товарыщи ко мнѣ, и на всѣ наши статьи, по челобитью меня вѣрного подданного и слуги нижайшаго и всего вашего царского пресвѣтлого величества войска запорожского, привезли къ намъ отвѣтъ; но и паче любезно и пріятно къ себѣ отъ васъ великого государя принявъ такову отеческую милость, что насъ своихъ подданныхъ и слугъ нижайшихъ и весь народъ христіянскій подъ оборону свою принявъ, изволилъ указомъ своимъ государскимъ ратныхъ людей прислати и своего царского пресвѣтлого величества боярина и намѣсника бѣлогородцкого князя Григорья Григорьевича Ромодановского Стародубского послати на оборону своей отчинѣ; которую вѣдомость чрезъ государскую принявъ грамоту, съ того тѣшимся, что вы, великій государь, своея Малыя Росіи наступающимъ непріятелемъ бусурманомъ не хощете подати на искорененіе. Однако и нынѣ имѣючи подлинные вѣдомости такъ тое стороны Днѣпра отъ коруны полскіе и великого княжства литовского гетмана Дорошенка, которой, не смотря на постановленныя договоры съ вашимъ царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ, какъ и съ его королевскимъ величествомъ и рѣчью посполитою въ Андрусовѣ приговорили, и не доволствуяся надъ тою стороною своимъ старшинствомъ гетманскимъ, но и на сю сторону Днѣпра войска свои конные съ Иваномъ Каневцомъ и съ Носомъ и съ Перебеносомъ болши тысячи съ тое стороны Днѣпра и Сѣркова войска часть же переслалъ, чтобъ кровопролитію способъ къ войнѣ давали намъ, и въ городы въ Лубны, въ Лохвицу и въ Роменъ пѣхоту серденятцкую и казаковъ позасылалъ и приказалъ имъ, чтобъ конечно задоръ къ войнѣ чинили. Видя я таковое его намѣреніе, что ересь межъ народы такъ листами своими вметаетъ, и я по нуждѣ вашего царского пресвѣтлого величества войска, се есть отходные полки, Михайлу Кіяшку конного и иные протівъ ихъ послалъ, чтобъ въ тѣхъ городѣхъ, которые подъ высокою рукою вашего царского пресвѣтлого величества въ подданствѣ суть, а подъ нашимъ послушаніемъ, велѣлъ я имъ стояти. А какъ, за указомъ Дорошенковымъ, тое стороны Днѣпра гетмана, что велѣлъ нашихъ воевати, собравъ полки Гамалея, лубенской и миргородцкій, и тое стороны съ каза-

ками подъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Кіяшкино ходили; но егда не истерпѣвъ всесилный Богъ такова ихъ намѣренія и невинности нашей, подбѣжавъ подъ табаръ Кіяшкинъ тѣ сопротивники и наступники, и тѣхъ, милостію Божіею и счастіемъ вашего царского пресвѣтлого величества и праведными молитвами, какъ начали ихъ громить отъ своего табора, мало кто изъ нихъ ушолъ: болши четырехъ сотъ на бою побили, а живыхъ болши полутороста; тамъ же того полковника Каневца съ ними и литавры и знамя взяли. Самъ всесилный Богъ видитъ, что не желаемъ того междоусобного кровопролитія; но егда наступати по нуждѣ наши отпоръ давали; пусть же таковымъ наступникомъ всесилный Богъ извидитъ. Посылалъ я коликократно къ нимъ сопротивникомъ грамоты вашего царского пресвѣтлого величества и съ своими листы, чтобъ ко опамятованію пришли и подъ высокую и крѣпкую руку вамъ великому государю склонилися, и на то никакова мнѣ отвѣту вѣрному подданному и слугѣ нижайшему вашего пресвѣтлого царского величества не дали. И то вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо чиню, что коруны полскіе и княжства литовского гетманъ Дорошенко учинилъ не малый роздоръ съ запорожскими казаки: когда нынѣ, въ іюнѣ мѣсяцѣ 15 числа, высылалъ Петръ Суховей, гетманъ запорожскій, Стефана Сулиму въ четырехъ стахъ человѣкъ войска низового въ челнахъ до Переволочны, а Дорошенко, имѣючи войска при себѣ собранное въ Крыловѣ полки тое стороны, выбравъ войска часть пѣхоты и конницы посылалъ, чтобъ ихъ побить и розогнать; и такъ учинилось: какъ войско Дорошенково пришло нашедши на Сулиму запорожского всѣхъ погромили и самаго въ Чигиринъ жива взяли, а запорожцевъ рубили, мѣсто Переволочну выграбили и въ Чигиринъ уступили. А нынѣ имѣючи подлинную вѣдомость, что орда съ салтаномъ калгою вышли и стали подъ Чигириномъ и подъ Черкасы и подъ Корсуномъ, а самъ Суховей войска запорожского наджидалъ и самого хана; а какъ соберутца, подъ Чигириномъ хотятъ стояти, а Дорошенко на замокъ чигиринской со всѣмъ. И то вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣсно чиню, что бутто всѣхъ вашего царского пресвѣтлого величества воеводъ, чрезъ прошлую войну взятыхъ, съ честію изъ Чигирина имѣлъ отпустить, однако жъ такъ листы самаго Дорошенка въ погромѣ взятые отъ Кіяшки, полковника переяславского и отъ сотника гелмазовского, до вашего царского пресвѣтлого величества, и полковника кіевского и сотника березанского листъ въ малоросійской приказъ чрезъ гонцовъ своихъ, товарыщей войсковыхъ, именемъ Мануйла Карченка да Якова Матвѣева посылаю, изъ которыхъ ваше царское пресвѣтлое величество, наяснѣйшій монархъ, изволишь увѣдомитись достаточно о желателствѣ тое стороны гетмана; занеже и сіи три полка, полтавской, лубенской и миргородцкой, и ни на кого не имѣютъ надежды, толко на Суховея и на орду, и тое себѣ помочи ожидаютъ. А такъ какъ я вѣрный подданный и слуга нижайшій вамъ великому государю своему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, православному монарху, добиваемъ челомъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и со всѣмъ народомъ христіянскимъ о скорыхъ посылкахъ и объ указѣ, чтобъ вашего царского пресвѣтлого величества бояринъ и воевода и намѣсникъ бѣлогороцкой, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской Стародубской, съ ратными людми, для обороны вашего царского пресвѣтлого величества отчины, шолъ, — такъ и нынѣ, припадаючи до пресвѣтлого престола ногъ вашего царского пресвѣтлого величества, смиренно просимъ и молимъ: умилосердися, православный наяснѣйшій монархъ, единый подъ солнцемъ сіяющій! изволь насъ своихъ слугъ и вѣрныхъ подданныхъ и всѣхъ православныхъ христіянъ съ своими ратными людми наскоро воспомогать и въ городы и войска свои на Украйну противъ непріяте- № 6.

№ 7. лей присылати, не дѣючи насъ самихъ на искорененіе и вѣчное погубленіе. А естьли бы вашего царского пресвѣтлого величества ратные люди не были вскорѣ собраны вмѣсто, а непріятелей когда будетъ слышати отъ неготовости нашей, тогда насъ, позапиравъ въ городѣхъ, смѣло пойдутъ войною и до великоросійскихъ странъ, буде здѣ сопча не застановимся и отпору имъ непріятелемъ не дадимъ. А какъ единою вамъ великому государю своему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, и вашимъ царскимъ наслѣдникомъ передъ святымъ евангеліемъ присягу учинилъ, на томъ и по вѣкъ живота моего со всѣмъ войскомъ, при мнѣ будучимъ, за достоинство вашего царского пресвѣтлого величества и за наслѣдниковъ вашего жъ царского пресвѣтлого величества и за весь синклитъ умирати готовъ есмь; якоже и нынѣ знатно въ вотчинѣ вашего царского пресвѣтлого величества съ сопротивниками божіими и вашего царского пресвѣтлого величества, противятца и кровь проливаютъ. Богъ всесилный видитъ, что не наша къ той войнѣ причина, толко тое стороны гетмана, что ихъ обманными листами засылаючи обнадеживая; болши и силъ моихъ не стаетъ, что розными обычаи увѣщевалъ ихъ и вашего царского пресвѣтлого величества грамотами и съ своими универсалами засылалъ, чтобъ подъ высокодержавную руку вашего царского пресвѣтлого величества подданства склонились, и подъ началство наше гетманское и въ послушанье, никоторою мѣрою на то мнѣ не дали отвѣту. А каковы бы вѣдомости имѣли явитись съ тое стороны Днѣпра, обѣщеваю, какъ всегда обыкъ есмь по моему вѣрному и рабскому радѣнію, къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, объявляти всякіе подлинные или неподлинные, такъ и нынѣ наскоро буду до вашего царского пресвѣтлого величества отсылати. Да билъ я челомъ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, о присылкѣ, чтобъ при мнѣ всегда были; для чего и нынѣ усугубствуя покорное прошеніе мое и нижайшее челобитье, смиренно прошу и молю, изволь ваше царское пресвѣтлое величество ко мнѣ вѣрному подданному и слугѣ нижайшему прислать ихъ вскорѣ. При семъ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, наяснѣйшему монарху, единому подъ солнцемъ сіяющему православному христіянскому, желаючи на пресвѣтлыхъ скифетрахъ счасливаго царствованія и многолѣтнаго преодоленіи на всякихъ сопостатовъ, наступающихъ на православное царство и на святыя церкви божіи и вѣру православную христіянскую, доброго здоровья и мирного житія со всѣми любящими миръ и тишину, и паки вторицею нижайшое рабское мое до пресвѣтлого престола и стопы ногъ, яко вѣрный подданный и слуга нижайшій, со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ и православнымъ народомъ малоросійскимъ смиренно отдаю. Писанъ въ Батуринѣ, іюля 4 дня, 1669 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего многомилостиваго, яко вѣрный подданный и слуга нижайшій, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ вашего царского пресвѣтлого величества войска запорожского.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669 г. № 7, лл. 111—116*).

8. — 1669, послѣ 21 іюля. Царская грамота гетману Петру Дорошенко, *о томъ, чтобы онъ своими дѣйствіями не нарушалъ андрусовскаго договора.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, коруны полскіе и великого княжства литовского тамошніе стороны Днѣпра гетману Петру Дорошенку. Въ нынѣшнемъ во 177 году, іюля въ 21 день, къ намъ великому государю, къ

нашему царскому величеству, съ посланники своими, съ бывшимъ обознымъ съ Ѳедоромъ Коробкою съ товарыщи въ листу твоемъ писано: объявляешь о свобожденіи брата твоего, и за наше великого государя, нашего царского величества, милосердіе, что мы великій государь, наше царское величество, брата твоего къ тебѣ отпустить изволили, намъ великому государю, нашему царскому величеству, челомъ бьешь, и украинскихъ малоросійскихъ городовъ отъ Брюховецкого позасыланныхъ нашего царского величества воеводъ и ратныхъ людей, задержаныхъ въ Чигиринѣ, свободилъ и къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, отпустилъ, чтобы наше царское величество, противъ того учинивъ, вашихъ изъ нашего великого государя царствующаго града Москвы и изъ Сибири отпустити изволили; и намъ великому государю, нашему царскому величеству, извѣстно творишь, что бутто украинскія люди желаютъ смиреннаго житія, по стародавному обыкновенію своему, единаго гетман ского держатися начала и никакова зла нашимъ царского величества малоросійскимъ городамъ не умышляютъ. А что ты пишешь, что нашего царского величества сеѣ стороны Днѣпра подданной нашего царского величества гетманъ Демьянъ Игнатовичъ будто надъ городы и мѣстечка и села войною и людей невинныхъ кровопролитіемъ насилствуетъ, и чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ту начинающую брань ему дѣлать заказать: и въ нынѣшнемъ во 177 году, іюля въ 20 день, писалъ къ намъ великому государю нашего царского величества войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, что ты гетманъ Петръ Дорошенко листы и уневерсалы свои на сю сторону Днѣпра къ полковникомъ къ переаславскому и къ прилуцкому прислалъ и призываешь ихъ на раду единого ради гетманского начала и волностей; также писалъ о непокорствѣ трехъ полковъ, которые на радѣ не были: полтавского, миргородцкого, лубенского, что они на наши великого государя грамоты и на его гетмана Демьяна Игнатовича листы отвѣтъ не дали, за обсылкою твоихъ же къ нимъ листовъ, чтобъ къ нему гетману Демьяну Игнатовичю они не склонилися, называючи, что мы великій государь, наше царское величество, бутто учинили тебя обоихъ сторонъ гетманомъ и подъ нашу царского величества высокую руку въ подданство приняли по прежнему; а для подлинного свидѣтелства, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, онъ гетманъ Демьянъ Игнатовичъ прислалъ полтавского полковника листы, а въ листу тебя гетмана Петра Дорошенка и сеѣ стороны Днѣпра гетманомъ имянуетъ; а ты, засылаючи людей своихъ съ тое стороны Днѣпра, учинилъ задоръ до кровопролитія и войну междоусобную не малую, и называешь ты и тѣ три противныя полки гетмана Демьяна Игнатовича своеволнымъ гетманомъ. И мы великій государь, наше царское величество, къ тебѣ гетману въ сей нашей царского величества грамотѣ велѣли отписать, что ты гетманъ, забывъ нашъ великого государя, нашего царского величества, съ братомъ нашимъ, съ великимъ государемъ, съ его королевскимъ величествомъ, андрусовской перемирной посолской договоръ и постановленіе, похотѣлъ ходить въ волностяхъ своихъ и жителей малоросійскихъ городовъ въ пагубу и въ разореніе привелъ и андрусовскому посолскому договору учинилъ противность. А по московскому утверженію и по андрусовскому посолскому договору, въ статьяхъ написано имянно, что сеѣ стороны Днѣпра никоторыхъ городовъ и мѣстъ къ корунѣ полской и къ великому княжству литовскому не причитать и гетманомъ и инымъ никакимъ урядникомъ никоторыми дѣлы ни во что не вступатца, и быти сеѣ стороны Днѣпра городомъ и мѣстамъ и всему войску запорожскому въ подданствѣ у насъ великого государя, у нашего царского величества, а той стороны №7.

№ 8. Днѣпра быть къ корунѣ полской и къ великому княжству литовскому. А гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, по нашему царского величества указу, на радѣ въ Глуховѣ выбранъ волными гласы, учиненъ сеѣ стороны Днѣпра совершеннымъ гетманомъ, и нашею великого государя, нашего царского величества, грамотою подтверженъ, и къ тебѣ о томъ въ нашей царского величества грамотѣ напередъ сего писано, и тебѣ писат и называть его своеволнымъ гетманомъ негодитца. И тебѣ бъ гетману Петру Дорошенку, по тому андрусовскому посолскому договору и по московскому утверженію, сеѣ стороны Днѣпра въ городы и мѣста ни во что не вступатца, и изъ Полтавы и изъ Миргородка и изъ Лубны и изъ иныхъ городовъ и мѣстъ полковниковъ своихъ со всею ихъ старшиною вывесть къ себѣ за Днѣпръ, а сей сторонѣ Днѣпра никакова началства не имѣть и ни во что не вступатца; а отъ насъ великого государя, нашего царского величества, къ подданному гетману къ Демьяну Игнатовичю о томъ нашъ великого государя указъ посланъ же, чтобъ ему тамошніе стороны Днѣпра въ городы и мѣста, которые у тебя въ послушаніи, не вступатца и противъ общихъ непріятелей стоять и отпоръ давать собча. А что у насъ великого государя, у нашего царского величества, посланцы твои, бывшей обозной Ѳедоръ Коробка съ товарыщи, о дѣлехъ, о чемъ ты съ ними наказалъ и о вязняхъ подали информацею, за твоею рукою и печатью, и мы великій государь, наше царское величество, выслушавъ информацею, велѣли къ тебѣ отписать въ нашей царского величества грамотѣ. А вязней, когда будутъ привезены изъ нашихъ царского величества изъ сибирскихъ городовъ, мы великій государь пожалуемъ, велимъ отпустить ихъ къ тебѣ. А посланцовъ твоихъ бывшаго обозного Ѳедора Коробку съ товарыщи велѣли къ тебѣ отпустить.

Списокъ (Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669 г. № 7, лл. 120—123.

8. — 1669, іюля 21. Письмо кіевскаго митрополита Іосифа Тукальскаго къ архимандриту кіево-печерскаго монастыря Иннокентію Гизелю, *о нападеніи Петра Дорошенко на малороссійскихъ полковниковъ и о другихъ его злыхъ умыслахъ.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ митрополитъ Іосифъ Тукалскій въ Кіевъ къ печерскому архимариту къ Инокентію Гизелю, а тотъ листъ присланъ къ великому государю къ Москвѣ, съ болховскимъ пушкаремъ съ Ивашкомъ Ѳедюшкомъ, въ нынѣшнемъ во 177 году, августа въ 12 день.

Ясне въ Бозѣ пречестный господине отче архимандритъ печерскій, мой зѣло милостивый господине брате и благодѣтелю. Не токмо братцкіе, но и по истиннѣ отеческія любви пречестности твоей, моего милостиваго господина, узнаваю, егда въ сіе бѣдные и оплаканные времена нарочнымъ своимъ провѣдывать меня изволишь писаніемъ; и за сіе премногое чеюмъ бьючи, а самъ ни чѣмъ отработати, толко великіе любви, не могучи, о воздаяніи временными и вѣчными благи честности твоей Господа Бога молю. Тако жъ и сіе, отъ чего все православіе болѣзнуетъ, что безбожный своеволникъ, запорожского головного въ тѣхъ христіянъ непріятеля къ своему проклятому союзу, которымъ гетманомъ себѣ постановили силно войски поганскими, умыслилъ внезапу купно съ ними на полковниковъ корсунского, бѣлоцерковного, уманского, торговицкого и паволоцкого, подъ Смѣлую стоящихъ, нашедши, въ свою неволю побралъ и приказываючи имъ по доброй волѣ съ собою быти, едва не на арканахъ, зѣло съ малымъ числомъ людей, потому что едва съ тысячю ихъ было, изъ которыхъ много ихъ побѣжало около Канева, водясь съ Татары ходятъ и великихъ зѣло въ пойманіи съ пота и во исправленіи хлѣба, уже къ жатвѣ спѣлого, убытки чинятъ; а подъ защищеніемъ его несчаснымъ Богуславцовъ обнадеживъ ихъ безопаствомъ выходовъ на жат-

ву, и какъ бѣдные за снопы учали приниматца, восмь сотъ человѣкъ на поли обнадеженыхъ ордѣ посѣчь запустилъ; такожъ Корсунцовъ, давъ на залогу 100 человѣкъ бусурманъ всѣхъ обнажати мерзостныя и неисповѣдимые досадителства; также и на поляхъ жнущихъ даже до бѣлого одѣянія обнажать; а естьли кто ничего не имѣючи, толко плоть свою носитъ, бити волность давъ живущихъ (sic), такимъ сладостьми подчиваетъ; такожъ выданіемъ ордѣ Канева, Черкасъ, Чигирина посмѣваетца. А совершивъ свое намѣреніе (Господи Боже въ немъ ему не помози), тотчасъ за Днѣпръ со всѣми силами на заднѣпрской и московской сторонѣ войну вводити обѣщеваетъ; и впрямь, какъ даетца разумѣти, тогда покой христіянство будетъ, доколѣ сей вѣрный гетманъ стоитъ; а тотъ поганинъ весь бусурманинъ, за кураномъ подшедши, никогда войны межъ христіянъ, а паче съ Украйны вывести не хочетъ. А все то, аще въ началѣ за грѣхи наша Богъ суще гнѣвомъ своимъ наказуя попущаетъ. Однако продолженіемъ комисіи и договоровъ о згодѣ совершенной отъ пановъ Поляковъ чинитца, занеже своеволниковъ, что отмщеніе отъ Ляховъ опасаючись и совершенного постановленія згоды съ ними и съ Москвою не имѣючи, выпрягтись изъ хомута неволи, какъ они называютъ, съ братства поганского, не могутъ. Слухъ носитца, вѣдомо чиню: стоитъ здѣ на Росавѣ съ войскомъ и съ нарядомъ его милость панъ гетманъ, сколко могучи будетъ, того своеволника намѣренію и поганской силѣ, за помощіею Божіею, Украйну обороняти хочетъ. Къ тому же удобно бы христіянскія силы, хотя не украинскіе, но и московскіе приложились, естьли бы хотѣли, могли. А мнѣ видитца, чтобы и господинъ воевода кіевской, давъ помочи рейтарскіе, а и здѣсь пѣхоты добрые зѣло много есть по той сторонѣ, къ пану къ гетману, Господу Богу, его царскому пресвѣтлому величеству и всему христіянству послужилъ. Буде то исправити возможно, изволь чесность твоя, яко великій поборникъ вѣры святыя православныя, предлагати, и я прилѣжно прошу. И съ симъ молитвамъ святымъ и любви твоей братцкой предаюсь. Писанъ въ монастырѣ Каневскомъ пресвятыя Богородицы, мѣсяца іюля 21 дня, лѣта 1669 году. № 8.

Пречесности твоей, моего милостиваго господина и великого благодателя, о Іисусѣ Христѣ братъ, богомолецъ и поволный слуга, многогрѣшный Іосифъ.

О футорѣ вашемъ подъ Черкасами, послѣ прошлого зимнего розоренья, во всемъ своемъ строеньѣ цѣлъ есть, потому что съ сеѣ стороны Чигирина и подъ Черкасы монастыря Михайловского орда не была; надежно на Господа Бога, что не будетъ, потому что въ Крыловѣ на заставѣ черезъ Тасминъ войско стережетъ, а отъ Роси и Расави самъ съ войскомъ панъ гетманъ встрѣчю ордѣ стоитъ, и тамъ жнутъ и живутъ безопасно; а на заднѣпрскій всѣмъ прилѣжное око имѣти, потому что здѣ оголодавъ орда и вожъ ихъ конечныхъ переправлятся хотятъ на салахъ, яко легкій воинъ.

Добродѣю мой, за присланье листа отъ князя Четвертенского и за вопрошенье здоровья моего, ни къ чему не годного, что мнѣ и самому житіемъ сего свѣта докучно, премного челомъ бью. Имѣю въ помощи Господне, что сей старой гетманъ, а уже неложно неотмѣнно съ христіянскими государствы желаетъ жити въ миру и на бусорманъ вооружатись готовъ будетъ, толко бъ царское величество и король полской нынѣшней объявленной избранной сохранять ихъ въ покоѣ изволили. А я вижю, что голодные Татаровя скучаютъ. А казаки, которые вышли было изъ Запорожья съ Суховеенкомъ, мало не всѣ розбѣжались; а городовые по вся дни отъ полковниковъ своихъ бѣгутъ. А въ томъ, дастъ Господь Богъ, за молитвами твоими и всѣхъ духовныхъ и предстателствомъ у пресвятой Богородицы и преподобныхъ отцовъ Антонія и Ѳеодосія печер-

№ 9. скихъ, честь возмездную; а толко постоятъ, дождутъ подлинно вскорѣ на себя зла.

Подлинной листъ подписалъ, что писалъ митрополитъ Тукалской своею рукою изъ Канева, іюля 21 числа.

Списокъ (*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669 г.* № 7, *лл. 125 об. — 128*).

9. — 1669, іюль-сентябрь. Письма гетмана Михайла Ханенка къ Демьяну Многогрѣшному и къ переяславскому полковнику Дмитрашкѣ Райчѣ, *съ просьбою о совокупномъ дѣйствіи противъ Петра Дорошенка.* — Сказка капитана Волошенинова.

I. Мнѣ зѣло ласковый пріятелю и брате, пане гетмане войска запорожского сѣверскій. Прославляемъ и мы милосердіе Божіе, что, по изволенію его святому, вмѣстѣ съ войскомъ запорожскимъ сшедшись и братскимъ союзомъ любве обвязався, общего добра радѣніе въ цѣлости прилагаемъ; но могло бы то къ пожелаемому покою и собраніе вмѣсто въ любви обратити очи, но отъ такого великого намѣренію нашему вредителного человѣка Дорошенка удобнымъ подобіемъ дойти не можетъ, который за чинъ стоячи, чтобъ не отдать никому, а выправляючи себѣ вѣчное гетманство безъ изволенія и совѣта всѣхъ насъ, такъ сее стороны какъ и тое стороны полковниковъ, подписавъ руку турскому салтану, добиваючись панства, въ подданство, такъ какъ Волохи и Мутьяня живутъ, Украйну поддалъ; на которое подтверженіе гетманства Дорошенко чрезъ своихъ турскихъ пословъ присылаетъ ему санджакъ и алемтуй, по нашему бунчукъ, знамя и булаву; которые послы, за недопущеніемъ къ нему, за нашею згодою съ войскомъ запорожскимъ, и съ тѣми знаками и по се время стоятъ надъ Днѣстромъ въ Цекуновкѣ; и естьли бы имъ возможно было, къ нему дошедчи, турского салтана знаки до рукъ его отдать, того жъ часа, отъ чего благоволи сохранити насъ Боже, турскими подданными были бы есми. И я, какъ нынѣ отъ полковниковъ и всего низового и городового товарства съ принужденія, когда панъ Суховей за урядъ поклонился, на тотъ хлопотливой гетманства чинъ новообранный есмь, буду за волность стояти, оплаканныя отчизны, сколко помощи Богъ подастъ, и обороняти. Для чего и тебя брата моего, аще правымъ сыномъ нарекся еси милой отчинѣ, прошу: изволь съ нами братски во всемъ поступити, а съ тѣми полковники заднѣпрскими совокупясь, къ берегу Днѣпра подъ Чигиринъ приходити, а я съ ними полковниками и съ Суховеемъ и съ войскомъ запорожскимъ и сее стороны съ войски сближатца туды же подъ Дорошенка буду, и тамъ вблизи будучи о всемъ межъ собою ссылатися учнемъ. А нынѣ прямое мое объявивъ тебѣ желателство, писаніе мое съ человѣкомъ посылаю, изъ которого можешь выразумѣти и съ нами пріятелски поступати, толко какъ скоряе отвѣту прося отъ тебя, предаюся любви и доброму призрѣнію, отъ Господа Бога, яко самъ себѣ, желаючи здравія. Писанъ изъ Умани, іюля 30 дня, 1669 году. Милости твоей, пріятелю моему и брату, жалателный есмь всего добра пріятель и во всемъ поволный Михайла Ханенко, гетманъ войска запорожского, рука власная.

Хотя мы просили салтана, чтобъ для тяготи людскія съ такими великими силами въ свою землю пошолъ, однакоже еще намъ для помочи часть орды оставилъ, которая и по се время подъ Торговицемъ стоитъ, вѣдомо чиню.

II. Мой зѣло ласковый пріятелю и брате, господине гетмане войска запорожского сѣверскій, отъ Господа Бога доброго здоровья и надъ всякими враги одолѣніе и славы безсмертныя отъ всего сердца желаю. Зѣло намъ сіе съ веліею жалостію доходитъ, что коликократно къ тебѣ пишу, предлагаючи явѣ всякому хитрость Дорошенкову, который умыслилъ Украйну, отчину нашу, въ турское иго отдать,

и по се время никакого отъ тебе не имѣемъ отвѣта. Понеже нынѣ знаки цесарскія на вѣчное себѣ принялъ гетманство, и приманивъ иныхъ полковниковъ, которые были на нашу руку, и съ человѣческими головоѣдами съ серденятами пришедъ подъ нашу Умань, еще хотѣлъ и насъ омануть, и клейноты, съ суховеемъ изъ коша вывезеные, въ руки взяти; обаче же силна десница Божія, идѣже колико сотъ войска своего положилъ, а хотя и не хотѣлъ отступить, уступилъ. А что по околнимъ близко мѣстечкамъ и селамъ и футорамъ пустошилъ и попалилъ, и что было ему и не довлѣло, приказывалъ, яко нѣкій головный непріятель, насилства женскому полу и въ маломъ дѣвичестьемъ возрастѣ чинити; понеже и бусурманинъ, будучи въ братствѣ, устыдился бы такого творити безчинства, являетъ подобія, не глаголя нѣкій прелестникъ сего свѣта, что будто не въ подданство, толко въ дружбу, а то такъ, какъ Волохи и Мутьяне служи; а брата своего единого на резиденцію въ Крымъ посылати имѣетъ; также трехъ полковниковъ турскому салтану, чтобъ тамъ при немъ всегда будучи, такъ какъ ханъ и салтаны услугуютъ; а естьли бы Дорошенку прилучилось умереть, тогда тотъ полковникъ, который у турского салтана заслужится, той на гетманство наѣзжати имѣетъ. Самъ милость твоя разсудити можешь: возможно ли то, чего никогда въ войскѣ запорожскомъ не бывало, чтобъ гетманы на вѣчное себѣ панство у окрестныхъ монарховъ выправляли? Для того, буде ты любишь отчину, изволь, собравъ тѣ всѣ заднѣпрскіе полки, поспѣшно къ Чигирину итти, а я съ сее стороны съ войскомъ запорожскимъ, чтобъ мы тому непріятелю могли предварити, чтобъ какъ въ нашей Украйнѣ знаковъ турскихъ не бывало бъ, и надежда на Бога, что и не будетъ, токмо потребно всѣми силами о семъ промышляти. При семъ желаемъ, чтобъ ты поспѣшалъ; а какъ насъ Господь Богъ соединитъ, и списокъ, переведенъ съ турского, тебѣ объявятъ. При семъ любви твоей предаю. Писанъ въ Уманѣ, августа въ 26 день, 1669 года. Тебѣ во всемъ желателный пріятель и братъ, Михайло Ханенко, гетманъ, рука власная. №9.

III. Мой зѣло ласковый пріятель, господине гетмане войска запорожского сѣверскій. Коликовратно посылаю къ тебѣ съ моимъ братскимъ желателствомъ, отъ Господа Бога желаючи доброго здоровья и надо всякимъ непріятелемъ побѣды, и нынѣ отъ всего сердца моего не премѣняючи прошу, буде доходитъ или дойдетъ мое писаніе, о томъ изволь вѣдати: егда превратникъ вѣры, ненасыщенный искателствомъ того чина гетманского, Дорошенко, умыслилъ отчину милую Украйну за едино санджаки выправленные на вѣчное себѣ гетманство турскому царю, такъ какъ Волоскую и Мутьянскую землю въ подданство поддати; сего ради имать сердце поболѣти точію кто родился въ вѣрѣ христіянской, чего отъ вѣку не бывало, а нынѣ за его поведеніемъ учинилось; и я съ войскомъ запорожскимъ, а толко съ единою Уманью стоя, того ему не похвалилъ есмь; а какъ пришолъ съ человѣческими головоѣдами съ серденяты и всѣхъ полковниковъ, которые при насъ стояли, пославъ подъ нашу Умань, и я ему, яко непріятелю отпоръ давалъ есмь, который еще, не доволствуяся турскими санджаками, хотѣлъ клейноты войсковые изъ рукъ моихъ выдрать; но, за всесилною Божіею десницею и помощію его, ни единъ за войсковую булаву подъ Уманью положилъ голову; для того и нынѣ того жъ всемогущего Бога взявъ на помочь......... доказати, чтобъ въ нашей землѣ турскіе санджаки не обрѣтались, понеже имѣемъ по себѣ крымское панство пріятелей, съ которыми учинено у насъ пріятство и присяга есть на вѣчное братство, такъ какъ за покойного Хмелницкого, понеже намъ нынѣ напередъ нѣсколко сотъ съ Магметь Чилибеемъ Татаръ пришло, тѣмъ же слѣдомъ и нѣсколкодесять тысящъ къ намъ на помощь идутъ.

№ 9. Для того и тебя, брата моего, прошу: изволь намъ въ семъ дѣлѣ воспомогателство учинить, чтобъ то въ нашей Украйнѣ не укоренилось, а тотъ часъ съ войскомъ и иныхъ призвавъ полковъ, прямо къ Чигирину иди; а я толко дождався орды, взявъ Бога себѣ на помочь туды же пойду. При семъ тебѣ господину и брату своему обыкновенное пріятство вручаю. Писанъ въ Умани, сентября 10 дня, 1669 году.

Милости твоей во всемъ желателный пріятель и братъ, Михайло Ханенко, гетманъ войска запорожского.

IV. Мой ласковый пріятель, пане полковникъ войска запорожского переясловскій. Всякому сіе съ должности моей хочу объявити: занеже, волею Божіею, съ запорожскимъ войскомъ згодное учинили есмы совокупленіе и братскую любовь, и давно были бы мы всѣ къ пожелаемымъ покоямъ вмѣсто склонились, но за единымъ, который гетманства изъ рукъ не пускаючи, до смерти обѣщался намъ желаючи не допуская згоды, который знатно на вѣчность утверждаючись къ турскому салтану по клейноты и подтверженія доживотное гетманства, по бунчукъ и по булаву, посылалъ, а за то всю нашу Украйну, какъ Волохи и Мутьяня пребываютъ, въ подданство турскому поддалъ, и нынѣ уже великой посолъ, Али ага, Кападжи паша на желаніе Дорошенково отъ турского салтана везъ тѣ знаки, санджакъ и алемтуй, съ которыми, какъ о нашей згодѣ съ войскомъ запорожскимъ послыша, удержался въ Цекуновкѣ. Если бы онъ, коимъ подобіемъ къ Дорошенку прошодши, тѣ знаки въ руки его имѣлъ бы отдать, конечно тотчасъ же, чего храни Боже, могли бы есмы у турского подданными быти; и то радостно ли бы было Украйнѣ бѣдной, разсуди милость твоя. А понеже, волею Божіею, нынѣ полковники и низовое и городовое товарство, послѣ поклона Суховеева, за гетманство меня на тотъ хлопотливой чинъ гетманской обрали, буду уже за волности любезной отчины аще и до смерти стояти; для чего и къ пану Многогрѣшному, гетману сѣверскому, писалъ я, чтобъ съ нами братски сослався и собравъ тое стороны полки къ берегу Днѣпра подъ Чигиринъ приходилъ, такъ и тебя, пріятеля моего, прошу: изволь тамъ, яко близъ обрѣтающися, почасту Дорошенку докучати; а я съ сее стороны собрався съ полками и съ Суховеемъ, который съ нами есть, и съ войскомъ запорожскимъ и съ частію орды, которую при насъ оставилъ салтанъ и подъ Торговицею нынѣ стоитъ, туды жъ подъ Дорошенка пойду и тамъ, междо собою вблизи будучи, ссылатися учнемъ о всемъ. А нынѣ у тебя, пріятеля моего, по моему желанію, прошу отвѣту, будучи пріятелемъ прямымъ. Изъ Умани, іюля 13 дня, 1669 году. Милости твоей всего добра желателный есмь пріятель, Михайло Ханенко, гетманъ войска запорожского, рука власная.

V. Сказка капитана Волошенинова о поведеніи на той сторонѣ Днѣпра.

1. Какъ пришелъ отъ турского салтана къ Дорошенку нѣкакой Капичи баша, да съ нимъ другій меншій за товарыща, и привезъ отъ салтана Дорошенку булаву, бунчукъ, знамя и кафтанъ въ дарѣхъ, за которые Дорошенко салтану восмьдесятъ тысечь ефимковъ, а тому послу десять тысечь, меншому пять тысечь ефимковъ далъ.

2. Турской посолъ къ крымскому салтану, въ то время съ ордами будучему, писалъ, чтобъ тотчасъ въ Крымъ съ войскомъ шолъ, сказываючи то въ листу, что не надобно де было тебѣ пашень и сихъ людей разорять, потому что Дорошенко желателенъ турскому салтану и т... сею стороною, какъ Волоская и Мутьянская земли, поклонился турскому салтану и отданъ въ подданство, а не вѣдаешь, что турская рука крѣпка и сабля востра, не хочешь нашіе святые вѣры турскіе держати, а съ погаными пребываеши; и буде не пойдешь въ Крымъ съ войскомъ, тогда братовъ Дорошен-

ковыхъ къ салтану пошлемъ, чтобъ слезно били челомъ на тебя, и ты увидишь, что стыдно тебѣ будетъ. И по тому де листу въ Крымъ орда пошла.

(*Арх. М. И. Д. Малор. дѣла 1669 г.* №№ *22 и 29*).

10.—1669, августа 26. Письмо татарскихъ беевъ и мурзъ на Украйну, *съ предложеніемъ дружбы и взаимной помощи противъ непріятелей.*

Переводъ съ листа полского писма списка.

Отъ насъ ясневелможныхъ беевъ крымскихъ, и аговъ, мурзъ и всего посполства крымского и нагайского и черкеского, и всѣхъ ордъ..... и атамановъ всѣмъ вопче и всякому особно, особно полковникомъ, ясауломъ, атаманомъ и всей чернѣ, такъ войсковымъ, какъ и посполству людемъ, на Украйнѣ будучимъ, до вѣдома подаемъ, что высылаемъ Батырша мурзу и Таймасъ агу съ войскомъ къ вамъ, се есть на Украйну, для братства и дружбы противъ вашего непріятеля; но симъ подобіемъ: какъ мы межъ собою весь Крымъ присягли, того жъ и отъ васъ хощемъ; и рада наша на томъ стала, что доколѣ Крымъ Крымомъ, дабы дружба наша не преставала, того жъ и отъ васъ жедаемъ... намъ войска запорожского со всее Украйны желѣти не будете на непріятеля нашего; а мы, противъ присяги, додадимъ войска нашего никогда желѣти не будемъ, и на томъ будемъ, хотя Турки поволятъ или не поволятъ, мы вамъ всегда не отговариваемъ подавати войска на помочь, и отъ васъ потомужъ будемъ хотѣть, чтобъ вы не отговаривали. При семъ предаемъ васъ Господу Богу всемогущему, вамъ объявляемъ и для лутчего увѣренія и постоянства печати наши прилагаемъ. Писанъ въ Бахчисараѣ, августа 26 дня, 1669 году. Вамъ всякого добра желателные беи, аги и мурзы, сее есть, въ началѣ подписуется Ширинъ бей, Каярей, Муртаали бей, Шидритъ бей, Лзыхало бей, Баринъ, Аргивъ, Батырча мурза, Карачь бей, Баоръ, Акъ мурза, Беитъ, Сеитъ, Уметъ бей, Мегмеча мурза и иные всѣ аги. №10—11

Списокъ (Арх. М. И. Д. Малор. дѣла 1669 г. № 31, л. 9—10).

11. — 1669, послѣ 30 августа. Отписка царю Аѳанасія Ордина-Нащокина и дьяка Ивана Горохова *о неполученіи царскихъ указовъ на ихъ доклады и отписки по посольскимъ дѣламъ.*

Списокъ съ отписки.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Аѳонка Ардинъ Нащокинъ, Ивашко Гороховъ, челомъ бьютъ. Нынѣшняго, государь, 177 году, августа къ 30 числу, въ твоей великого государя грамотѣ изъ приказу Малыя Росіи, за приписью дьяка Якова Поздышева, съ стряпчимъ конюхомъ съ Иваномъ Воронинымъ, писано къ намъ холопемъ твоимъ: по твоему великого государя указу и по договорнымъ статьямъ въ Глуховѣ на радѣ, бояринъ и намѣстникъ бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи постановили и въ статьяхъ написано: когда мы холопи твои, будучи на съѣздѣ съ полскими и литовскими послы и комисары, учнемъ о вѣчномъ миру говорить, и на томъ съѣздѣ изъ малоросійскихъ городовъ быть посланцомъ и о дѣлехъ своихъ имъ говорить; а къ которому времени вашего царского величества подданного сеѣ стороны Днѣпра гетмана посланцомъ на посолской съѣздъ къ намъ холопемъ твоимъ быть готовымъ, чтобъ въ томъ посолскому съѣзду мотчаніе не учинилось, и о томъ къ тебѣ великому государю велѣно намъ холопемъ твоимъ писать; а твой великого государя указъ сеѣ стороны къ гетману и ко всему войску Запорожскому посланъ будетъ вскорѣ. И до сего твоего великого государя указу за десеть денъ, августа въ 19 день, къ тебѣ великому государю писали мы холопи твои, чему было по докладомъ и по многимъ

№ 12. отпискамъ о промыслѣ въ Украйнѣ быть, и по той, государь, отпискѣ въ приказѣ Малыя Росіи вѣдомо. И послѣ, государь, учиненныхъ статей на радѣ о Кіевѣ, за что быть въ твоей великого государя сторонѣ впредь одержану, къ намъ холопемъ твоимъ твоего великого государя указу не присылывано, и тамошнимъ выборнымъ людемъ о своихъ дѣлахъ на съѣздахъ говорить; и намъ холопемъ твоимъ надобно вѣдать до ихъ пріѣзду, чтобъ отъ тѣхъ присланныхъ къ помочи полскимъ и литовскимъ комисаромъ не было, и твоей великого государя сторонѣ въ Украйнѣ отъ нынѣшняго обраннаго короля, какъ промыслъ нынѣ идетъ, о томъ изъ Полши знатно отлучнымъ не быть. А по твоему великого государя милосердому указу, на доклады и на всѣ прежніе отписки будетъ къ намъ холопемъ твоимъ въ статьяхъ на докончаніи вѣчнаго миру совершенно написано, и къ тому, государь, примѣру въ съѣздахъ посолскихъ зачнетца дѣло и къ совершенію, дастъ Богъ, твоимъ великого государя превысокимъ счастіемъ, учнетъ доходить постановленіе со всякою крѣпостію. А раду, государь, украинскую въ Полшѣ вѣдаютъ, что вмѣсто Кіева Чернигову и Переясловль имянованъ, и для того въ докладѣхъ у меня холопа твоего опасеніе къ промыслу написано. А присылнымъ казакомъ, мимо постановленія рады, нечего будетъ иного говорить: каковъ совѣтъ у нихъ на радѣ о Кіевѣ совершился, съ тѣмъ къ съѣздомъ будетъ. И о твоемъ великого государя на совершеніе вѣчнаго миру указѣ, какъ тебѣ великому государю Богъ извѣститъ.

Списокъ (Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669 г. **№ 7**, *л. 130).*

12.—1669, августа **30 Отписка къ царю гетмана Демьяна Многогрѣшнаго,** *о встрѣчѣ и проводахъ до Кіева александрійскаго патріарха Паисія и о другихъ дѣлахъ.*

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, сеѣ стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовичъ съ канцеляристомъ съ Еремеемъ Еремовичемъ съ товарыщи въ нынѣшнемъ во 178 году, сентября въ 8 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астараханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому, и великому князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Волынскому, ...скому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондійскому, Витебскому, Мстиславскому, и всея сѣверныя страны повелителю, и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичу и дѣдичу и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, припадаючи ницъ до лица земли у пресвѣтлого престола с...ного, яко вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, со всякимъ усердіемъ смиренный нашъ поклонъ со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ отдаемъ. Изволилъ ваше царское пресвѣтлое величество, наяснѣйшій православный и единый подъ солнцемъ сіяющій монархъ, ко мнѣ вѣрному подданному и слузѣ нижайшему грамотами своими государскими прежде чрезъ честнаго въ Бозѣ его милость іеродьякона Мелетія прислати, даючи о томъ вѣдати, что святѣйшій ясне-преосвященный въ Бозѣ его милость господинъ

№ 12.

отецъ Паисій, папа и патріархъ святаго великого града Александріи и судья вселенный, намѣрилъ своимъ святымъ путьшествіемъ отчиною вашего царского пресвѣтлого величества Малою Росіею итти до града святаго Кіева поклонитися святымъ и богоноснымъ отцемъ печерскимъ; и оттуды до своего святаго престола помышляти путь; и коль скоро меня отъ вашего царского пресвѣтлого величества грамоты зашли, чтобъ я святѣйшаго въ Бозѣ ясне преосвященнаго господина Паисія, папы и патріарха, и пречестнаго отца іеродіакона Мелетіа на свои руки пріялъ, до отчины вашего царского пресвѣтлого величества, града святаго Кіева, проводилъ. И азъ великія радости и неизглаголанныя наполнився, что такъ отъ Бога намъ пожелаемаго гостя, за счастіемъ вашего царского пресвѣтлого величества, православного монарха, благоволилъ видѣти святую особу и благословеніе получити и отчину вашего царского пресвѣтлого величества освятити изволилъ своимъ святымъ путьшествіемъ, благодарно себѣ такову вѣдомость пріявъ, и его святителя отъ Новагородка въ тридцати верстахъ съ старшиною войсковою, въ то время при мнѣ будучимъ, въ день Успенія пресвятыя владычицы нашея Богородицы, поутру въ два часа, предъ литоргіею Божіею, и счасливо и здорово до села Овдѣевки службы Божія слушали и за васъ великого государя нашего, за ваше царское пресвѣтлое величество, и за наслѣдниковъ вашего царского пресвѣтлого величества и за весь сигклитъ Господа Бога молебствовали за войско вашего царского пресвѣтлого величества запорожское. А моихъ силъ сколко могло быти, такъ рабское мое благодареніе всесилному Богу воздавъ, за толико великій и неисчетный даръ, яже сподобился такого святителя очима моима поглядати и благословенія со всѣмъ войскомъ запорожскимъ получити, всякую почесть воздалъ есмь, и своею особою съ полковники съ нѣжинскимъ и съ прилуцкимъ даже до самого Чернигова препроводили. А пришедъ счасливо въ Черниговъ въ добромъ здоровьѣ, потомужъ за васъ великого государя нашего, за ваше царское пресвѣтлое величество, православного наяснѣйшаго монарха, единого подъ солнцемъ сіяющаго, и за наслѣдниковъ вашего царского пресвѣтлого величества отъ Бога данныхъ и за весь преславный сигклитъ самъ святѣйшій ясне въ Бозѣ преосвященный господинъ отецъ Паисій, папа и патріархъ александрейскій и всеа вселенныя, особою своею святѣйшею съ преосвященнымъ въ Бозѣ господиномъ отцемъ Лазоремъ Бороновичемъ, архіепископомъ черниговскимъ, пастыремъ и богомолцемъ вашего царского пресвѣтлого величества, и съ пречестнымъ отцемъ Іоаникіемъ Галятовскимъ, архимандритомъ елецкіе пресвятые Богородицы черниговскимъ, и со всѣмъ освященнымъ святымъ соборомъ, августа 20 дня, у всемилостиваго Спаса въ соборной церквѣ черниговской, за счасливое государствованіе и на враги побѣды и одолѣнія и за доброе и многолѣтное здравіе Господу Богу молебствовали и за насъ войско запорожское соборомъ молили; а послѣ молебства, у меня, вѣрного подданного и слуги вашего царского пресвѣтлого величества, вашъ же государскій хлѣбъ кушалъ и со всѣми особами, при святѣйшемъ патріархѣ въ то время будучими. А изъ Чернигова въ свое мѣсто послалъ полковника черниговского со всѣмъ полкомъ, придавъ даже до самого Кіева пану полковнику кіевскому и Дмитряшку Райчѣ, полковнику переасловскому, въ Острѣ приказалъ есмь приняти и до самого Кіева проводити, чиня всякую выгоду въ дорогѣ такъ кормами и питіемъ и подводами, по силѣ страны нашей. Богъ самъ мнѣ свидѣтелемъ, что радъ бы язъ даже до самого Кіева проводити таковаго святителя великого, но мнѣ великою помѣшкою тѣ противные, которые и по се время вамъ великому государю въ подданство и мнѣ въ послушаніе, по обыкновенію древнему войсковому, не хотя клонитися, чтобъ какого злаго мни-

№ 12. телства не было, а не какого иного, тогда чтобъ не сказали, что гетманъ съ Украйны уходитъ во время сего смятенія. Желалъ есмь себѣ со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ въ великоросійскихъ странахъ въ Сѣвскѣ встрѣтивъ, на свои руки пріяти, толко для того, какъ я выше напомянулъ, чтобъ какіе шатости не возрасло. А то не чимъ инымъ то чинилось, что еще вашихъ царского пресвѣтлого величества ратныхъ людей не слышать къ намъ идущихъ. Однако вашего царского пресвѣтлого величества богомолецъ, въ Бозѣ преосвященный господинъ отецъ Лазарь Барановичь, архіепископъ черниговскій и новгородскій и всего сѣвера, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, у новгородского перевозу встрѣтивъ и своею особою и монастыремъ своимъ въ Черниговъ проводилъ; а я вѣрный подданный и слуга нижайшій на своемъ мѣстѣ на встрѣчу и на пріемъ святѣйшаго ясне преосвященного въ Бозѣ господина отца Паисія, папы и патріарха александрейскаго, судіи вселенныя, брата своего Василія, съ частью войска придавъ ему, посылалъ, который еще отъ Сѣвска въ великоросійскихъ странахъ встрѣтивъ, до Новагородка счасливо проводилъ, а изъ Новагородка мнѣ на руки отдавъ, вмѣстѣ до Чернигова съ преосвященнымъ въ Бозѣ господиномъ отцемъ архіепископомъ черниговскимъ Лазаремъ Бороновичемъ, богомолцемъ вашего царского пресвѣтлого величества и съ пастыремъ нашимъ, препроводили есми счасливо въ добромъ здоровьѣ и до святаго града Кіева и Чернигова со всякою выгодою и съ честію, колико силъ моихъ быти могло, и полковника черниговского со всѣмъ полкомъ послалъ есмь. О семъ вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, благодѣтелю моему, вѣсно учинивъ, припадаючи до лица земли у пресвѣтлого престола вашего царского пресвѣтлого величества, единого православного христіянского монарха, прося слезно со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, чтобъ я вѣрный подданный и слуга нижайшій въ непремѣнномъ жалованьѣ и во отеческомъ милосердіи храненъ былъ, какъ нынѣшнего времени пребываю азъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ за васъ великого государя, за достоинство и за распространеніе государства и за наслѣдниковъ вашего царского пресвѣтлого величества, не щадя здоровья своего и головъ, купно готовъ полагати и кровь проливати, по своему вѣрному и во вѣки неотступному обѣщанію. А при томъ же прилучеи слушномъ, егда ко мнѣ вѣрному подданному и слугѣ нижайшему нынѣ новообранный гетманъ тоѣ стороны Днѣпра войска запорожского Михайло Ханенко пишетъ сѣверскимъ, а не цѣлымъ вашего царского пресвѣтлого величества войска запорожского гетманомъ, просячи меня, чтобъ я ему былъ помощію на Дорошенка; который листъ, ко мнѣ писанный, а при томъ и до вашего подданного полковника переясловского Дмитряшки Райчи онъ же писалъ; а тѣ всѣ, для лучшего вѣдома и увѣренія, самые подлинные къ вашему царскому пресвѣтлому величеству съ посланцы своими, именемъ съ Ереміемъ Еремовичемъ, канцеляристомъ и товарыщемъ войсковымъ, да съ Кондратьемъ Яковлевымъ посылаю. А помочствовать помянутого гетмана, безъ указу государского, не вышлю; къ которому, противъ его писма, никакого отвѣту отъ себя ему не давалъ есмь. Также и списокъ съ листа Дорошенкова, гетмана тоѣ стороны, въ Роменъ писанного, каковъ ко мнѣ Роменцы прислали, къ вамъ великому государю посылаю. Также, имѣючи съ тоѣ стороны частые вѣдомости, что Дорошенко гетманъ съ нынѣшнимъ гетманомъ въ великой недружбѣ. А впредь каковы вѣсти имѣти буду, не омѣшкаю къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, всегда присылати. Про орду на той сторонѣ Днѣпра сказываютъ, что будто вся пошла въ

№ 12.

свою землю. Даждь Боже, чтобъ, за счастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества, могли есмы въ тишинѣ, въ покоѣ святомъ пожити. Также особое мое челобитье, низко припадаючи до пресвѣтлого престола вашего царского пресвѣтлого величества, отдаю, что чрезъ канцеляриста моего войскового Петра Домонтова, своею государскою грамотою и милостивымъ словомъ государскимъ и премногимъ жалованьемъ и со обороною отъ наступающихъ враговъ своими царского пресвѣтлого величества ратными людми обороняти изволяешь; яко уже, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода и намѣстникъ бѣлогородскій, князь Григорей Григорьевичь Ромодáновскій Стародубскій вышелъ. А при томъ, что всѣ списки такъ самого листа, какъ и информаціи, до вашего царского пресвѣтлого величества отъ Дорошенка писанные, а при спискахъ къ нему грамоты своея государскіе списокъ и во всѣмъ воеводамъ украинскимъ изволилъ прислать, для того: еслибы кто плевелы похотѣлъ всѣвати и Дорошенка сеѣ стороны Днѣпра и тоѣ стороны вашего царского пресвѣтлого величества войска запорожского называти гетманомъ, тѣмъ наказаніе жестовое чинили, прислать изволилъ. Однако, совершенно о семъ увѣдомясь, благодаренъ есмь сицеваго вашего царского пресвѣтлого величества неизреченного милосердія, что нынѣ совершеннымъ по Бозѣ на вашу царсвую премногую милость будучи со всѣмъ войскомъ запорожскимъ надежнымъ и паче ко всякимъ услугамъ войсковымъ всегда готовымъ пребывати буду; а когда таковъ слухъ доходилъ мнѣ, пребывалъ есмь со всѣмъ народомъ малоросійскимъ въ немаломъ сумнителствѣ. Ваше же царское пресвѣтлое величество, наяснѣйшій монархъ, съ премногого своего отеческого милосердія ко мнѣ вѣрному подданному и слугѣ нижайшему и ко всему войску запорожскому, брата моего родного Василія на нынѣшній новосозидаемый монастырь святаго іерарха и чюдотворца Христова Николая, по росписи, какова изъ приказу съ пятидесятникомъ съ Еуфимьемъ Кирсановымъ, за рукою дьяка приказу Малыя Росіи прислана, всѣ отданы. Также росписи о утварѣхъ церковныхъ, отъ переясловского воеводы Чирикова въ Переясловлѣ взятыхъ и въ Кіевъ, по его смерти, бояринъ и воевода и намѣстникъ смоленскій Петръ Васильевичъ Шереметевъ отослать велѣлъ, грамотою своею колничему и воеводѣ кіевскому и намѣстнику звенигородскому, князю Григорью Аѳонасьевичу Козловскому, изволилъ указати, чтобъ отданы были. И я, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, въ Кіевъ, для пріему, послалъ своихъ людей; и какъ будутъ, по грамотѣ вашей государской и по росписи прислано и отдано Переяславцомъ, вѣсно учиню вамъ великому государю. Съ тѣмъ же пятидесятникомъ Кирсановымъ изволилъ прислати ваше царское пресвѣтлое величество роспись купцевъ и жителей глуховскихъ, въ войну задержанныхъ въ Переславлѣ Резанскомъ, и нынѣ ихъ прямые лошади, и которые померли, за тѣ денги шеснадцать рублевъ двадцать пять алтынъ, и я у пятидесятника принялъ и далъ ему свое писмо о томъ, что все дошло рукъ моихъ; а я тѣмъ людемъ, чьи будутъ, отдать прикажу по росписи, ко мнѣ присланной. По своему жъ государскому милосердому разсмотрѣнію, изволилъ ваше царское пресвѣтлое величество прислать стрѣлца московского Ивашку Андреева, которой, будучи гонцомъ, бѣжалъ къ Москвѣ и лошадь провезъ съ собою глуховскую; и ваше царское пресвѣтлое величество, остерегаючи того, чтобъ намъ вашего царского пресвѣтлого величества...впредь воровства не было, указомъ своимъ государскимъ послалъ къ столнику и воеводѣ ко князю Семену Андреевичю Хованскому, чтобъ своего подьячего и мастера заплечного ко мнѣ въ Батуринъ послалъ, чтобъ здѣ наказанье жестокое предо мною и всею старшиною одержалъ; и здѣ, по нашему излюбленію, совер-

№ 12. шенно наказано; о чемъ вамъ великому государю столникъ и воевода князь Семенъ Андреевичь Хованской вѣдомо учинилъ. И за сіе вамъ великому государю много челомъ бью. Да ваше же царское пресвѣтлое величество изволилъ, для сворые гонбы, десять лошадей, а съ ними сѣвского человѣка прислать, которому человѣку съ товарыщи, по указу вашему государскому, дворъ нарочной отвесть велѣлъ есмь, и лошадямъ овесъ и сѣно для прокормленія промышлю, чтобъ кормъ былъ всегда. О Стефанѣ Береховцѣ, казакѣ путивлскомъ, и о Харламѣ Мурзинѣ, пушкарѣ рылскомъ, грамоту свою изволилъ во мнѣ прислати, чтобъ имъ въ междоусобное время прошлое о взятіи ихъ животовъ въ Погарѣ отъ многихъ людей учинилъ сыскъ; и я, указъ вашего царского пресвѣтлого величества исполняючи, для того дѣла своего хорунжего енералного Василья Свириденка и канцеляристу войскового Іеремія Еремовича посылалъ, которыхъ совершенно помирили и заплатили по святой правдѣ. Еще азъ вѣрный подданный и слуга нижайшій вамъ великому государю своему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, на толикую премногую и неизреченную отеческую милость не заслужилъ, что меня чрез честнаго отца Семіона Адамовича, протопопа нѣжинского, пистолмя золочеными оправными серебромъ съ винифтью, ложи чинаровые, да пищаль винтовалную золоченую, да изъ своего государского двора питья, которое мнѣ все по росписи отъ васъ великого государя, отъ вашего царского пресвѣтлого величества, въ цѣлости отданы; которые вещи и питіе благодарно и любезно отъ васъ великого государя, вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего, принявъ, за что язъ нижайшій слуга и вѣрный подданный, не могучи таковой отъ всещедрыя руки государскія милости отеческія ко мнѣ явленные и неисповѣдимые воздати и заслужити, толко самъ всесилный Богъ и пресвятая Богородица, скорая христіянская заступница, которое ежедневно долженъ есмь за васъ великого государя, вашего царского пресвѣтлого величества, и за наслѣдниковъ недостойными моими молитвами молити, дабы ваше царское пресвѣтлое величество на своихъ скипетрахъ счасливо и многолѣтно царствуя, на меня слугу своего нижайшаго и вѣрного подданного и на все войско запорожское былъ всегда милосердымъ и въ милости своей отеческой хранити изволилъ. Не хотѣлъ болши вашему царскому пресвѣтлому величеству частыми моими гонцами посланцами докучати, потому что какъ я взялъ себѣ вѣдомость, что ваше царское пресвѣтлое величество столника и полковника и намѣсника серпуховского Артемона Сергѣевича Матвѣева изволилъ гонцамъ нашимъ чрезъ него говорити, чтобъ я не посылаючи своими гонцами до васъ великого государя толко до Сѣвска вашего царского пресвѣтлого величества столника и воеводы князя Семена Андреевича Хованского всякія вѣсти присылалъ; однако былъ мнѣ вашего царского пресвѣтлого величества о томъ давно указъ; для того я себѣ разсудилъ есмь, что невозможно такъ на мя вѣрного подданного и слугу нижайшаго, чтобъ тако могло исправитись, потому что надобно временемъ и словесно въ приказѣ вашего царского величества нѣчто объявити; а какъ будутъ листы въ Сѣвескъ отсылатись, тогда недостаточная рѣчь и нечестна будетъ. О чемъ бью челомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству о милосердомъ и милостивомъ указѣ, какъ изволеніе и указъ вашего царского пресвѣтлого величества ко мнѣ вѣрному подданному и слугѣ нижайшему будетъ, о семъ буду и преставати и вашъ государской указъ исполняти. Да ваше царское пресвѣтлое величество, помазанникъ Божій, изволилъ ко мнѣ подданному своему и слугѣ нижайшему свою грамоту государскую о драгунскомъ полковникѣ о Иванѣ Бугайскомъ писати, что будто Филипъ Уманецъ, Алексѣй Заруцкой, войтъ Захарко Сидоровъ, во время смятенія междоусобного, за

поведеніемъ Ивашка Брюховецкого, въ вотчинѣ вашего царского пресвѣтлого величества на Украйнѣ учиненного, они всякихъ животовъ на тысячу на триста на пять рублевъ на двадцать на пять алтынъ на четыре денги взяли; и я, по указу васъ великого государя, хотячи купно достойный указъ исполнити, Филипа Уманца, нѣжинского полковника, къ себѣ призывалъ и о тѣхъ взятыхъ животахъ Ивана Бугайского спрашивалъ, который противъ того сказалъ, что ни на одну денгу животовъ его не повиненъ не товмо онъ самъ, но и тѣ всѣ люди; а Ивашко Брюховецкой измѣнникъ наслалъ въ Глуховъ Александра Урбановича кошевого съ полкомъ, и въ то время тѣ животы всѣ войною пограблены и побраны, онъ еще храня отъ смерти ихъ къ себѣ побралъ и своею одеждою нагое тѣло прикрыти далъ; если онъ Иванъ Бугайской на руки ему далъ на сбереженье свои вышепомянутые животы, и тѣмъ людемъ Алексѣю Заруцкому и войту Захаркѣ тотчасъ безо всякого мотчанія приказалъ бы я отдать. А егда ваше царское пресвѣтлое величество изволилъ всѣ наши вины въ вѣчное забвеніе пустити и что у кого войною взято, опричь того, кто кому прямого долгу виноватъ по писму, или своими руками давалъ, сыскивать и отдавать велѣно, и въ глуховскихъ статьяхъ на договорѣ постановлено; а что войною у кого съ обоихъ рукъ побрано, отнюдь то все уморено. О чемъ ваше царское пресвѣтлое величество, помазанникъ Божій, причитаючи то къ судбамъ Божіимъ и его святому призрѣнію, всѣ наши вины отдалъ и въ вѣчное забвеніе, яко отецъ милосердый, пустилъ, тако и нынѣ, припадаючи до пресвѣтлого престола и ногъ вашего царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, единого православного монарха христіянского, подъ солнцемъ сіяющаго: умилосердися, по своей государской отеческой милости, чтобъ уже то, кто што войною взялъ, съ обоихъ сторонъ было совершенно уморено; занеже некончаемое будетъ дѣло и хлопотливо. А тое грамоты отъ васъ великого государя ко мнѣ вѣрному подданному и слугѣ нижайшему о полковникѣ драгунскомъ о Иванѣ Бугайскомъ писанные, списокъ въ приказъ вашего царского пресвѣтлого величества малоросійскій посылаю и противъ тѣхъ всѣхъ моихъ статей до васъ великого государя нашего, въ листу моемъ описанные, о милосердый и милостивый указъ вашего царского пресвѣтлого величества себѣ припадаючи, до лица земли смиренно со всякимъ усердіемъ прошу. При семъ вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, наяснѣйшему православному единому подъ солнцемъ сіяющему монарху, благодѣтелю моему многомилостивому, желаючи отъ всесилного Бога доброго здоровья, тишины, покоя на преславныхъ скипетрахъ великоросійскихъ и малоросійскихъ многолѣтного царствованія и мирного житія, надъ враги побѣды и одолѣнія со всѣми наслѣдники и съ преславнымъ сигклитомъ въ предъидущіи времена, усердно, яко вѣрный и во вѣки неотступный подданный и слуга нижайшій со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ усердно желаю. Писанъ въ Батуринѣ, августа 30 дня, лѣта Господня 1669 году. Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостиваго, яко вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій у пресвѣтлого престола подножіе, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669 г. № 22, лл. 8—25*).

№ 13.

13. — 1669, сентября 8. — I. Извѣстія, сообщенныя въ малороссійскомъ приказѣ канцеляристомъ гетмана Демьяна Многогрѣшнаго Іеремеемъ Іеремовичемъ. — II. Наказъ ему же отъ гетмана, *съ порученіемъ передать*

№ 13. *стольнику и полковнику Артемону Матвѣеву жалобу на сумскаго полковника Герасима Кондратьевича.*

I. 178, сентября въ 8 день, въ приказѣ Малыя Росіи войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра гетмана Демьяна Игнатовича посланцы, канцеляристъ Іеремій Іеремовичъ, сказалъ: послалъ де его къ великому государю, къ его царскому величеству, гетманъ Демьянъ Игнатовичъ съ листами, изъ Батурина, августа въ 29 день. А будучи де въ Батуринѣ, слышелъ онъ, что тоѣ стороны Днѣпра гетманъ Петръ Дорошенко изъ подъ Канева пошелъ въ Чигиринъ съ серденяцкою пѣхотою, а съ нимъ заодно стоятъ и за подданство полки чигиринской, черкаской, бѣлоцерковской, каневской. Саховей съ Татары, отступя отъ Дорошенка, никакого промыслу не учинивъ, учинили съ умонскимъ, съ калницкимъ, съ паволотцкимъ, съ корсунскимъ и съ иными полками раду подъ Уманемъ и обрали гетманомъ уманского полковника Ханенка; а писаремъ учинили у него Суховея. И обравъ Ханенка въ гетманы, Татары отошли въ Крымъ, и пошедъ, Ханенку обѣщались, какъ они понадобятца ему на помочь, и они помогать имъ будутъ. А полтавской и мирогородской и лубенской полковники еще стоятъ въ упорствѣ. А турскіе послы идутъ къ Дорошенку и стоятъ на волоской границѣ въ городѣ Сорокѣ человѣкъ съ триста, а везутъ къ нему войсковые признаки, булаву, знамя, литавры, бунчукъ и грамоты на его гетманство. И новообранной гетманъ Ханенко съ полки своими, которые при немъ, тѣ пословъ къ Дорошенку не пропускаютъ и пропустить не хотятъ; а турскіе послы къ Дорошенку за тѣмъ и не ѣдутъ, что имъ проѣхать не можно. А иного де ничего не вѣдаетъ; о всемъ, о всякихъ вѣстяхъ, подлинно писано въ гетманскомъ листу и въ вѣстовыхъ писмахъ.

II. Списокъ съ наказу, каковъ далъ сеѣ стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовичъ канцеляристѣ Іеремею Еремовичу съ товарыщи въ нынѣшнемъ во 178 году, сентября въ 8 день, къ столнику и полковнику къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву.

1. Отъ меня гетмана Демьяна Игнатовича отдати низкое мое пріятелское челобитье и поздравленіе и спросити о здравіи его милости, какъ всемилостивый Богъ во здравіи моего любимого пріятеля и благодѣтеля хранитъ.

2. Предложити имѣетъ столнику и полковнику и намѣснику серпуховскому Артемону Сергѣевичю, благодѣтелю и заступнику моему многомилостивому, мою великую скорбь, что меня бѣдного подданного и слугу нижайшаго полковникъ сумскій Гарасимъ Кондратьевичъ имянуючи своеволникомъ, и посылалъ въ тѣ полки въ полтавской, въ миргородской и въ лубенской, чтобъ ко мнѣ тѣ полки не сдавалися; хотя и грамоты великого государя нашего будутъ у васъ, приказалъ, чтобъ тѣмъ государскимъ грамотамъ вѣры не поняли, но себя имянуючи гетманомъ. Я, храни Боже, не желалъ есмь того гетманства и нынѣ его не желаю, и для лутчего увѣренья сказку товарства войскового жителей гадецкихъ, Стефана Мокреевича да Кирила Мартыновича, за ихъ руками, на полковника сумского къ тебѣ, благодѣтелю моему, посылаю. И вѣдаючи о семъ, что милость твоя, благодѣтелю мой, у великого государя нашего пребываеши великимъ намъ заступникомъ и ходатаемъ, бью челомъ милости твоей: изволь великому государю нашему, помазаннику Божію, сію статью и сказку объявити, потому что въ великой скорби и все войско запорожское о семъ есть. Прилѣжно прошу о милосердомъ указѣ на него полковника Гарасима Кондратьева, буде онъ желаетъ себѣ того чину, Боже ему помоги, чтобъ кровь христіянская не проливалась; а я и въ то время себѣ не желалъ, какъ онъ вижу желаетъ того чину. А про Хоружевку и Костентиново, что онъ пріобщаетъ къ Недригайлову онъ же полковникъ; а то никогда не бывало

и нынѣ не належитъ. О семъ пишу милости твоей, чтобъ недостойно не пріобщалъ, но какъ преже сего было въ своемъ обыкновеніи, и нынѣ такъ пусть будетъ, прилѣжно прошу. Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669 г. № 22, лл. 2—3, 6—7.*)

14. — **1669**, сентября 18. Письмо къ царю патріарха александрійскаго Паисія, *которымъ увѣдомляетъ о прибытіи своемъ въ Кіевъ и ходатайствуетъ о нѣкоторыхъ грекахъ и о толмачѣ, провожавшемъ его до Кіева.*

(*Начала нѣтъ*). ......нію нашего брата и сослужителя куръ Іоасафа, патріарха московскаго и всеа Русіи, посланы провожать насъ до славного и богохранимого града Кіева. И они вашего царского величества указъ и повелѣніе все исполнили, меня провожали честно и яко лѣпо со всякимъ благоговѣніемъ и смиреніемъ, и благодаренъ есми на ихъ послушаніи и труды; и нынѣ съ нашимъ благословеніемъ и прощеніемъ мы отпустили ихъ къ Москвѣ изъ Кіева къ вашему царскому величеству, сентября въ 17 день.

Обаче, изъ богохранимаго града Кіева, сентября въ 8 день, прешли мы въ богоспасаемую и въ преименитую великую лавру Печерскую. И архимандритъ Инокентей Гизель стрѣтилъ насъ честно, и съ великою любовью и благоговѣніемъ принялъ насъ во святую лавру, и упокоилъ насъ всяческо, со всякимъ усердіемъ, со всею о Христѣ братіею, и доднѣсь почитаютъ и упокоютъ насъ со всякимъ тщаніемъ.

А сентября въ 14 день, на праздникъ Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста, всенощное пѣніе и божественную литургію въ богоспасаемомъ храмѣ пресвятые Богородицы Печерскіе совершихомъ, и безкровную жертву о спасеніи и о многолѣтномъ здравіи вашего царского величества Господу Богу приносихомъ, и святую просвиру, иже частицу, изымахомъ о твое царское пресвѣтлое имя, и на святая воздвизахомъ о здравіи и о спасеніи вашего царского величества; посылахомъ благословеніе и освященіе вашему царскому величеству, за нашею печатью, съ савинскимъ архимандритомъ Варнавою. Еще же милости прошу у тебя великого государя и молю о тѣхъ бѣдныхъ Грековъ, которые стоятъ на правежи въ посолскомъ приказѣ, чтобъ ради нашего прошенія и моленія пожаловалъ ихъ и велѣлъ свободными учинить, по прежнему твоему царскому обѣщанію. Еще же толмачъ Кононъ работаетъ тебѣ великому государю многіе лѣта на твоей государьскіе различные службы: и въ прошломъ году провожалъ брата моего, святѣйшаго антіохейского патріарха до Астрахани, и нынѣ, по твоему великого государя указу, мене богомолца вашего провожалъ до Кіева и работалъ мнѣ всякую работу съ раденіемъ и усердіемъ, вѣрно и благоговѣйно; и ради нашего моленія и прошенія и для его многіе работы, пожалуй, великій государь, вели его написать по московскому списку служить тебѣ великому государю, какъ и прочіи его братья иноземцы служатъ тебѣ великому государю.

Посемъ вышній Господь Богъ и всепѣтая небесная Владычица, молитвами московскихъ и кіевскихъ чюдотворцовъ и всѣхъ святыхъ, да утвердитъ и да сохранитъ вашея царского величества высокая держава мирна и немятежна въ долговѣчныя лѣта, и да покоритъ подножію ногъ вашего царского величества всякого видимого и невидимого врага и супостата. Аминь. Изъ Кіева, сентября въ 18 день.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669 г. № 26.*)

15.—1669, сентября 20—30. Письмо къ царю архіепископа черниговскаго Лазаря Барановича, *съ просьбою оказать Украйнѣ помощь ратными людьми противъ Татаръ, и о разрѣшеніи напечатать въ московской типографіи сочиненіе его подъ на-*

№ 15. *званіемъ „Труба“.*—II. Распросныя рѣчи въ малороссійскомъ приказѣ посланца его, Якова Хапчинскаго.

I. Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, преосвященный Лазарь Бороновичь, архіепископъ черниговскій и новгородскій, съ конюшимъ своимъ съ Яковомъ Хапчинскимъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 178 году, сентября въ 30 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, благодѣтелеви моему премилостивому, азъ Лазарь Бороновичь, смиренный архіепископъ Черниговскій и Новгородскій и протчая, при нижайшемъ челобитьѣ моемъ, благословеніе и молитвы мои вручаю. Многочастне и многообразне пиша до вашего царского пресвѣтлого величества о помочи ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей да не буду безстуденъ; зане и мнѣ гетманъ вашего царского пресвѣтлого величества войска запорожского Демьянъ Игнатовичъ творитъ трудъ и писаніемъ, и самъ мнѣ въ Черниговѣ, егда святѣйшаго папу и патріарха Паисія александрейского провождахомъ, рече: мы святыню твою послушая, цѣловахомъ крестъ на услугу его царскому пресвѣтлому величеству, обнадежаны, что намъ ратные люди на помочь будутъ; нынѣ насъ орда напаствуетъ, а я не имѣю помочи отъ ратныхъ его царского пресвѣтлого величества людей; наше попраніе ордамъ врата отверзетъ и въ великоросійскіе его царского пресвѣтлого величества грады. Смилуйся, государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, изволь указъ свой государской сотворити: прикажи боярину своему князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ ратными силами къ гетману къ Демьяну Игнатовичю на помощь отчины своей Украйны поспѣшати; а гетманъ уже съ войскомъ своимъ, Господа Бога взявъ на помощь, пошолъ изъ Батурина противъ бусурманъ и всякихъ недруговъ вашего царского пресвѣтлого величества. А какъ силы вашего царского пресвѣтлого величества съ гетманомъ совокупятся, помощію великого Господа Бога, бусурманъ разогнавъ, тѣ всѣ городы по сей сторонѣ Днѣпра будучіе, которые еще не возвратилися подъ вашу царского пресвѣтлого величества высокую руку, привратятъ. При семъ вторицею вашему царскому пресвѣтлому величеству челомъ бью о милостивомъ указѣ, чтобъ Трубы трудовъ моихъ въ типографіи вашего царского пресвѣтлого величества въ царствующемъ градѣ Москвѣ напечатаны были, въ честь и хвалу Богу, въ Троицѣ святѣй славивому, Матери его владычицы Богородицы, заступницы всего рода христіянского, и всѣмъ святымъ, на вѣчную славу державы вашего царского пресвѣтлого величества; емуже вторицею нижайше поклоненіе творя, благословеніе и молитвы со всегдашними услугами моими вручаю азъ. Съ симъ начертаніемъ моимъ послалъ я къ вашему царскому пресвѣтлому величеству конюшего моего Якова съ челядникомъ. Писанъ въ монастырѣ всемилостиваго Спаса Новагородка-Сѣверского, мѣсяца сентября 20 дня, лѣта 7178. Вашего царского пресвѣтлого величества всѣхъ благъ временныхъ и вѣчныхъ желающій, всегдашній богомолецъ и нижайшій слуга, Лазарь Бороновичь, смиренный архіепископъ Черниговскій и Новгородскій и прочіи, рукою своею.

II. 178, сентября въ 30 день, въ приказѣ Малыя Росіи, архіепископа Лазаря Бороновича, черниговского и новгородского, конюшей Яковъ Хапчинской въ роспросѣ сказалъ: послалъ его къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, архіепископъ изъ

Новагородка сентября въ 22 день. А словесно приказалъ бити челомъ великому государю, его царскому величеству, чтобы великій государь пожаловалъ, велѣлъ святыя Божія церкви и его архіепископа и гетмана и все войско запорожское сеѣ стороны Днѣпра отъ бусурманъ и отъ востающихъ на кровь и на противниковъ Черкасъ, которые противятца указу его царского пресвѣтлого величества и гетмана не слушаютъ и разоряютъ, его царского величества отчину оборонить своими царского величества ратными людьми; и покамѣстъ соберутся рати его царского величества, чтобъ бояринъ князь Григорей Григорьевичь Ромодановской послалъ къ гетману вскорѣ конныхъ и пѣшихъ ратныхъ людей 2000 человѣкъ.

Онъ же въ роспросѣ сказалъ: гетманъ де Демьянъ Игнатовичъ въ Смѣлой межъ Путивля и Ромна. А войско при немъ, царского величества ратныхъ людей, пѣхоты нѣжинской 300 человѣкъ, да полки: нѣжинской, черниговской, переясловской, прилуцкой, стародубской; при немъ же Мурашка. А къ Смѣлой де пошолъ противъ Гамалея и орды, для того, что отчину царского величества въ малоросійскихъ городѣхъ села и деревни жгутъ и людей сѣкутъ и въ плѣнъ Татаромъ отдаютъ. А съ Гамалеею де три полка: мирогородской, полтавской, лубенской; да при немъ же 3000 Татаръ бѣлогородцкихъ. Да въ дорогѣ де пришла ему вѣсть, что у гетмана съ ними былъ бой; и милостію Божіею и счастіемъ великого государя, его царского величества, Черкасъ и Татаръ многихъ гетманъ побилъ. Онъ же сказывалъ, что Дорошенко на сю сторону Днѣпра еще не перешелъ, а собираетца великимъ собраньемъ и орда пришла къ нему многая, и отъ силистрийского баши присланы Турки и Волохи и Мутьяне, а сколко ихъ, того не вѣдаетъ; а чаетъ того, что Дорошенко перейдетъ на сю сторону Днѣпра вскорѣ. А Суховей де и Ханенко и Хмелницкой въ Умани, а съ Дорошенкомъ еще совершенно не помирились. А Ханенко пишетца гетманомъ запорожскимъ.

Святѣйшій папа и патріархъ изъ Кіева, по его отъѣздѣ, еще не пошелъ, стоитъ въ Печерскомъ монастырѣ. №16—17.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669 г. № 23.*)

16.—1669, октября 2. Письмо Петра Дорошенко къ лубенскому полковнику Гамалею, *съ благодарностію за сочувствіе и помощь противъ Многогрѣшнаго.*

Мой ласковой пріятель, пане полковникъ войска запорожского лубенскій, доброго здоровья отъ Господа Бога тебѣ со всѣмъ товарствомъ желаю. Какъ въ нынѣшнихъ временѣхъ узнавалъ есмь къ себѣ неотмѣнного желателства твоего и противъ непріятеля, на отчину нашу наступающаго, рыцерского мужества, такъ и нынѣ, какъ слышу, таково жъ, а не инако пріятство, зѣло благодаренъ есмь; въ которомъ, чтобъ не было премѣненія, прилѣжно молю. А на моемъ къ тебѣ желателствѣ и ко всей заднѣпрской странѣ никогда не обманешься, занеже о семъ имѣемъ неусыпающее радѣніе, потому что уже нѣсколко недѣль пославъ по бѣлогородцкіе готовые орды, ихъ приходу къ себѣ со дни на день ожидаю; а какъ придутъ, тотчасъ не куды инуды, толко къ вамъ, для обороны того краю, посылати буду; и тѣхъ посылковъ отъ насъ будучи ты надеженъ, и иныхъ утвержай, чтобъ къ намъ были въ постоянствѣ, на прелести московскія и Многогрѣшному не склонялись. При семъ желаючи тебѣ надъ непріятели побѣды, и мое посылаю желателство. Писанъ въ Чигиринѣ, октября 2 дня 1669 году. Тебѣ всего добра желателный пріятель Петръ Дорошенко гетманъ, рука власная.

Списокъ (*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669 г. № 56, л. 26*).

17. — 1669, октября 10. Письмо гетмана Демьяна Многогрѣшнаго къ архіепископу Лазарю Барановичу, *о встрѣчѣ его жителями городовъ лубенскаго*

№ 17. *полка съ хлѣбомъ и солью, о разбитіи отряда полковника Гамалея съ Татарами и о дѣйствіяхъ Михаила Ханенка; при чемъ изъявляетъ сожалѣніе, что не получаетъ помощи отъ царскихъ ратныхъ людей.*

Ясне преосвященный въ Бозѣ, милостивый отче архіепископе черниговскій, новгородскій, мнѣ зѣло ласковому милостивому господину и пастырю въ Дусѣ Святомъ, отцу и благодѣтелю. Чрезъ толь долгое время твоей святителской милости, господину пастырю и добродѣю моему, о походѣ въ войско, какъ и въ войскѣ будучему, вѣдома не учинилъ есмь о себѣ, о семъ смиренно вашей святителской милости прошу, чтобъ на меня, сына и слугу, не было гнѣву. Также и то, что не имѣвъ подлинного ко объявленію, по нуждѣ до сего времени удержался есмь; для чего нынѣ, по милосердію Божію, особне за твоими святителскими молитвами, въ томъ пути когда я былъ, счасливо мнѣ было и по се время есть; подай Боже, чтобъ и до конца такъ было. Какъ я толко пришелъ въ городы полку лубенского, тотчасъ стрѣчали меня съ хлѣбомъ: въ началѣ Чернушаня, Куренска, Городище и Лубны; и вдаль, естьли бы я съ войскомъ пошелъ въ ту сторону, и всѣ бъ городы склонились подъ его царское пресвѣтлое величество въ подданство, а мнѣ, яко гетману, въ послушаніе; толко жъ туды не идучи, суды себѣ путь на соединеніе съ своими, его царского пресвѣтлого величества, при столникѣ при Петрѣ Дмитреевичѣ Скуратовѣ въ Сумахъ будучими; а по государеву указу, вышли мимо Лохвицъ, суды къ Ромну путь пріялъ есмъ; но запамятный Гамалея, яко и наказный гетманъ Дорошенковъ Корицкій и Гоголь съ частію орды тое старые, въ пяти стахъ коней будучее, надѣяся на свою силу, съ тѣми войски своими вышедъ, за нами шли болши пяти верстъ. И тако всесилный Господь Богъ не потерпѣ имъ высокоумнымъ, симъ же его которые милосердіе восхваляютъ и въ силѣ своей не надѣются, колко на нихъ нашедше, даже до самые Лохвицы сѣкши гонили, которые не улучили, протчіе въ городъ, но розно, куды возмогли, уходити. Тамъ же знатныхъ языковъ чигиринскихъ, Карпенка, Хмелницкого роду, и иныхъ много взяли и суды счасливо подъ Роменъ пришли. Также и роменцы, какъ нашъ приходъ увидѣли, тотчасъ насъ съ хлѣбомъ и солью встрѣтили и его царскому пресвѣтлому величеству въ подданство склонились, а мнѣ въ послушаніе. Симъ вашу святительскую милость обвѣстивъ, радъ бы азъ и даліе съ своими подъ Гадичь итти, токмо зѣло войско голодно есть, а въ... странахъ на харчь нужно. А его царского пресвѣтлого величества ратныхъ людей, на оборону которые пришли, написати и... на ракахъ тянути, Богъ вѣсть, съ сея страны имъ не потребно ли. Писалъ я до его царского пресвѣтлого величества коликократне, чтобъ шли, для чего и по се время, невѣдомо за чѣмъ, ни посланцовъ моихъ и ни отвѣту себѣ на то никакого не имамъ. Такъ и его царского пресвѣтлого величества къ боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородскому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому стародубскому, и къ столнику къ Петру Дмитреевичю Скуратову писалъ есмь, и уже бумаги не стаетъ, и посланцовъ частыхъ посылая скученъ есмь; токмо тѣмъ утѣшаютъ всегда, что тотчасъ пойдемъ, которые и по се время на своихъ станахъ стоятъ; для чего такову ихъ желателству отчасти усумнѣватися имамъ, что зѣло невѣдомо, для чего не вовся съ нами истинно поступаютъ. Про Дорошенка вашей святителской милости вѣстно чиню, что Михайла Ханенко съ ордами и съ войскомъ на него наступаетъ и уже, сказываютъ, въ чигиринскомъ городкѣ заперся. И къ намъ Ханенко писалъ и посланцовъ своихъ присылалъ, чтобъ мы воспомогли Дорошенка побѣдить, для чего нынѣ время зѣло угодно ко обращенію сихъ городовъ заднѣпрскихъ имѣли есмы; но, яко зрю, что не промышляютъ; а мнѣ конечно

невозможно межъ собою кровопролитіе чинить и городы пустошити. Естьли бы противные увидѣли войско его царского пресвѣтлого величества со мною случились, тотчасъ бы мы всѣ безъ великихъ трудовъ склонили. Симъ твою святителскую милость, господина и пастыря, увѣстивъ, самого себе, съ поволными во всемъ желателными услугами моими сыновными, милостивой любви къ молитвамъ святымъ и благословенію архипастырскому отдаю. Писанъ въ таборѣ подъ Ромномъ, октября 10 дня, 1669 года. Вашей святителской милости, господину пастырю, во всемъ прямо всего добра желателный пріятель, въ Дусѣ Святомъ сынъ и слуга нижайшій, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669 г. № 58, лл. 24—27.*)

№ 18.

18.—1669, октября 15. Отписка царю гетмана Демьяна Многогрѣшнаго *объ успѣшныхъ его дѣйствіяхъ противъ Дорошенковыхъ войскъ и Татаръ, и о томъ, что многіе города покорились ему, гетману Многогрѣшному.*

Списокъ съ листа бѣлорускогo писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, сеѣ стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовичь съ енералнымъ войсковымъ хорунжимъ съ Васильемъ Свириденкомъ, да съ Иваномъ Золотаренкомъ съ товарыщи, нынѣшняго 178 году, октября въ 27 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородцкому, царю Казанскому, царю Астараханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому и великому князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Волынскому, Подолскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому и всеа сѣверныя страны повелителю, и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, упадаючи ницъ до лица земли у пресвѣтлого престола стопы ногъ, яко вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, со всякимъ усердіемъ смиренный нашъ поклонъ со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожского отдаемъ. Неизвѣстно чинилъ чрезъ долгое время вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, наяснѣйшему и непобѣдимому, единому подъ солнцемъ сіяющему православному христіанскому монарху, перво о своемъ съ полками вашего царского пресвѣтлого величества, которые въ подданствѣ пребываючи подъ высокодержавною рукою противъ тѣхъ противящихся отъ Дорошенка, гетмана тоѣ стороны, присланныхъ въ вотчину вашего царского пресвѣтлого величества на сю сторону Днѣпра Якова Коритского, гетмана своего наказного, Гоголя, полковника подолского, и Татаръ бѣлогородцкихъ тысечю, которые зѣло великіе обиды людемъ въ пожиткахъ и самихъ въ неволю бусурманскую браніемъ и войною чинили походы, какъ въ войску, что съ ними было по ихъ пребываньи; для той причины, мой выходъ въ войско съ полками купно было, что мнѣ яко гетману, а вѣрному подданному и слугѣ нижайшему, завсегда безпрестанно всѣ вашего царского пресвѣтлого

№ 18. величества Малые Росіи подданные добивали челомъ, чтобъ я, какъ могучи, оныхъ отъ тѣхъ непріятелей оборонялъ. И я, надѣяся по указу васъ великого государя, вашего царского пресвѣтлого величества, войскъ ратныхъ, что по указу васъ великого государя нашего вскорѣ поспѣютъ на выгнаніе того непріятеля бусурманина, вашего царского пресвѣтлого величества боярина и воеводы и намѣстника бѣлогородцкого, князя Григорья Григорьевича Ромодановского стародубского, съ ратными людми; а такъ когда поспѣшенія не учинили вскорѣ и ко мнѣ, по указу васъ великого государя, ратныхъ людей не прислано, я съ полками войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского противъ тѣхъ непріятелей пошолъ такъ съ городовыми всѣми, какъ и съ пѣхотными и съ Мурашкомъ, полковникомъ рѣчи посполитой; и какъ въ томъ пути подъ противные городы пришолъ, а имянно подъ Чернухи, того часа меня встрѣтили съ хлѣбомъ и съ солью; также мѣстечко Куренка, Городище, и тѣ всѣ вамъ великому государю нашему до вѣчного подданства подъ высокодержавную руку вашему царскому пресвѣтлому величеству поддалися, и на томъ предъ святымъ евангеліемъ присягу свою учинили и крестъ цѣловали на вѣчное и во вѣки неотступное подданство. Также и лубенцы, какъ мнѣ вѣдомо, желателствомъ своимъ хотѣли меня находити и склонитися вамъ великому государю до подданства. Токмо мнѣ невозможно было, когда вшелъ въ тѣ краи, тотчасъ супротивные войска непріятелскіе свои загоны подъ наши городы посылали; однакожъ, предваряя тому и заступая свою страну, отчину вашего царского пресвѣтлого величества, изнова пошелъ есмь отъ Лохвицы, отъ которыхъ стоялъ въ пяти верстахъ отъ тѣхъ войскъ непріятелскихъ, и пошелъ мимо Лохвицы къ Ромну, и гдѣ толко пошелъ, съ того мѣста и шелъ съ войскомъ мимо. Вскорѣ тѣ будучіе непріятели въ Лохвицѣ: гетманъ Коретскій наказный, Гоголь, полковникъ подолскій, и Гамалея съ противными полками и съ Татары, которые, надѣясь на свою силу, встрѣтили насъ въ дорогѣ и за нами шли болши пяти верстъ, имѣючи съ нами бой не малой, которыхъ выводя далѣе въ поле, а имѣючи совершенную надежду въ милосердіи Божіи и на пресвятую Богородицу, скорую заступницу христіянскую, когда приказалъ я полковникомъ вашего царского пресвѣтлого величества, чтобъ купно на непріятелей вашего царского пресвѣтлого величества шли; и какъ я приказалъ, тотчасъ, за Божіею помощію и счастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества и отъ Бога даннымъ наслѣдникомъ вамъ великому государю нашему, на тѣхъ непріятелей, всѣдши на ихъ шеи, даже до самого града Лохвицы, полторы мили сѣкучи, изгоняючи ихъ, которые не шли въ городъ, куды могучи врознь бѣжали. На томъ же бою и знатныхъ людей чигиринцовъ много взяли, а имянно: Карпенка, рода Хмелницкого, и иныхъ много; и ихъ не посылаючи къ вамъ великому государю нашему, держучи на розмѣну, на первомъ бою взятыхъ нашихъ много, для освобожденія. А посемъ, какъ оттолѣ пошедши счасливо подъ Роменъ пришолъ есмь; и скоро нашъ приходъ Роменцы узнали, потомужъ ни въ чемъ не будучи противны, вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, въ подданство склонились. И тамъ, милостію Божіею, тѣ городы подъ высокодержавную руку приклонилъ есмь, и впредь радъ былъ есмь съ войски вашего царского пресвѣтлого величества подъ нежелателные городы итти; но егда войска вашего царского пресвѣтлого величества, болши четырехъ недѣль ходя по пустымъ полямъ, зѣло было голодно, такъ городовое, какъ и пѣшее, и отнудь не откуду взяти было харчю, которые помирали голодною смертью и на всякой часъ ко мнѣ приходя говорили такъ полковники и вся старшина войсковая, что конечно чернь проситъ, чтобъ я ихъ по городомъ роспустилъ.

якоже невозможно было имъ отказать; а сверхъ того, что столь долгое время, не имѣя вѣдома о войскахъ ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества походѣ, для соединенія съ собою. А которому вашего царского пресвѣтлого величества боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогороцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому стародубскому, да къ столнику и воеводѣ къ Петру Дмитреевичю Скуратову частократно посланцовъ своихъ посылалъ есмь, прося сколко ни есть о присылкѣ войска вашего царского пресвѣтлого величества къ себѣ; но когда еще не было въ собраніи, отговаривали всячески; для чего я разсуждалъ, чтобъ не поморить войска, радъ и не радъ всѣ полки роспустилъ есмь, приказавъ имъ, чтобъ болши запасовъ себѣ изготовя, изново въ войско готовились, поне уже и столникъ вашего царского пресвѣтлого величества Пётръ Дмитреевичъ Скуратовъ тогда пошелъ, когда я войско роспустилъ, и нынѣ, какъ мнѣ о томъ вѣдомо учинилъ, тотчасъ своимъ полкамъ собиратись велѣлъ есмь. А тѣ городки, которые поддавались съ своими людми, такъ конными и пѣшими, укрѣпивъ есмь и Роменъ; а какъ тѣ непріятели увѣдавъ, что со всѣхъ сторонъ войсками ихъ обступили по городомъ тѣмъ, которые поздавались, тотчасъ наказные Корыцкій, Гоголь и орда куда ни есть на ту сторону Днѣпра пошли, имѣючи также и въ себѣ листы отъ Михайла Ханенка, гетмана, нынѣ новообранного войсками ихъ тоѣ стороны Днѣпра запорожского. Писаніе и списокъ листа салтана турецкого, на чемъ Дорошенко чинилъ постановленье, ко мнѣ присланную, которые листы и тотъ списокъ съ салтанского листа, по своему вѣрному обѣщанію, вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству чрезъ Василья Спиридоновича, хоружего генералного войскового съ товарыщи, для лутчего увѣренія, также и листъ въ Роменъ отъ Гамалеи, отъ Дорошенка писанный, обнадеживая ихъ помощію, къ нимъ прислалъ, и намъ они отдали, посылаю. А что меня Ханенко, гетманъ тоѣ стороны, проситъ, чтобъ я ему на Дорошенка помочи подалъ, то я о томъ и не мышлю, пусть сами межъ собою управятся; я бы радъ, чтобы сеѣ стороны Днѣпра, при помощи Божіей, вамъ великому государю нашему въ подданство подклонити, а не ему помощствовати. Сказываютъ и о томъ: повѣдаютъ, что и Татаръ изъ Крыму на ту сторону Днѣпра вышло много, того не вѣдаю, кому, Дорошенку ли на помочь, или Ханенку; а какъ вскорѣ вѣдомость мнѣ будетъ, обѣщаю вашему царскому пресвѣтлому величеству объявити. Также подъ городами имѣли есмы угодное время, потому сеѣ стороны Днѣпра противные городы подъ высокодержавную вашего царского пресвѣтлого величества руку въ подданство приклонити, когда было поспѣшили вашего царского пресвѣтлого величества люди; толко жъ то судбамъ Божіимъ причитати имѣю, полкамъ тѣмъ всѣмъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, хотя то время не потому, и зимнее, вскорѣ сбиратись приказалъ есмь, естьли столникъ и воевода Петръ Дмитреевичъ Скуратовъ назадъ съ войскомъ наступитъ до пограничныхъ городовъ, якоже было изъ Сумъ вышелъ, и будетъ похочетъ меня съ двѣ недѣли подождать, доколе ко мнѣ полки соберутца всѣ. То все вашему царскому пресвѣтлому величеству предложивъ, самъ Господь Богъ видитъ мое прямое вамъ великому государю нашему радѣніе: радъ бы всѣмъ сердцемъ, какъ бы лучше и скорѣе тѣ городы и желателнѣе привратить, но толко силы моей не стало. А когда наше войско босо и наго и голодно, роспустилъ есмь на время; толко имѣю надежду въ Бозѣ, что вскорѣ сберется. Также за присланіе списковъ, то есть до калмыцкихъ тайшей, такъ и до Гарасима, полковника сумского, писаныи ко мнѣ чрезъ посланцовъ моихъ присланныхъ, яко и свинцу на росходъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, упаду я № 18.

№ 19. до пресвѣтлого престола вашего царского пресвѣтлого величества, со всякимъ усердіемъ, до лица земли, смиренно челомъ бьемъ. А особно вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, помазаннику Божію, чиню мое покорное челобитье, что, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, думной дворянинъ и воевода нѣжинской Иванъ Ивановичъ Ржевской ратныхъ людей вашего царского пресвѣтлого величества въ тоѣ дорогу, въ которую ходилъ я, давалъ двѣсте человѣкъ, изъ которыхъ, взявъ съ собою сто, для обереганія здоровья своего до войска, а сто человѣкъ здѣсь въ Батуринскомъ городкѣ оставилъ, и по тѣхъ мѣстъ были, доколѣ мнѣ потребны были. И впредь о такой же милости отеческой и о указѣ государскомъ смиренно молю и прошу. А особно такожъ вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, благодѣтелеви моему, за присланное мнѣ вѣрному подданному, слугѣ нижайшему, яко и писарю нашему войсковому вещей, то есть, сукна, камки, мѣхи, мнѣ также и писарю сукна, обьери, которые цѣло, противъ грамоты вашей государскіе, отъ посланцовъ моихъ рукъ нашихъ дошли; за которую премногую и неизреченную милость отеческую никогда есмы такъ услугами не заслужили, что ваше царское пресвѣтлое величество пожаловати изволилъ, нижайшее и смиренное челобитье наше до лица земли отдаемъ, за что всегда готовы есмы за васъ великого государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, за достоинство и расширеніе государства, не щадя головъ своихъ кдасти и кровь проливати противъ всякихъ непріятелей, наступающихъ на ваше царское пресвѣтлое величество, ставитись готовы пребываемъ. При томъ на преславныхъ великоросійскихъ и малоросійскихъ скипетровъ счастливо царствующему на многія лѣта, при всякихъ радостныхъ утѣшеніяхъ и мирномъ пожитіи и пребываніи, надъ врагами и непріятелми побѣдѣ и одоленія, отъ всесилного Бога и пресвятыя Богородицы, скорые христіанскіе заступницы, за умоленіемъ ея вѣрно имѣти желаю, и со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, яко вѣрный подданный и слуга нижайшій, желаю. Писанъ въ Батуринѣ, лѣта 1669, октября 15 дня.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего милостивого, яко вѣрный подданный, слуга нижайшій, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669 г. № 56, лл. 9—20.*)

19.—1669, октября 22. Сказка Ѳедора Предремирскаго *о вдовѣ валахскаго господаря Домнѣ.*

178, октября въ 22 день, Печерского мѣстечка староста Ѳедоръ Предремирскій допрашиванъ: волоского господаря жена вдова Домна какого отца дочь, и сколкихъ лѣтъ, и дѣти у ней есть ли? И Ѳедоръ сказалъ: та де волоского господаря жена вдова Домна рода волоского, боярина дочь, лѣтъ нынѣ въ 20, или немного болши; а какъ отца ее звали, того не упомнитъ. И за мужемъ де за волоскимъ господаремъ за Стефаномъ Водомъ была года съ три; а дѣтей у ней не было. И въ прошломъ де во 167 году присланъ отъ турского салтана на волоское господарство воевода Диковъ, и мужа де ее Стефана тотъ воевода, зависти ради, изогналъ; и волоской де господарь, мужъ ее Стефанъ, отъ того пошелъ въ цысарскую землю, и жилъ въ цысарской землѣ въ своихъ купленыхъ вотчинахъ 3 годы, и умре; а она де вдова Домна изъ цысарской земли пріѣхала въ волоскую землю въ вотчины свои, и волоской де нынѣшней господарь Луппъ вотчины ее всѣ взялъ на себя; и она де Домна отъ того гоненія пріѣхала въ Кіевъ и нынѣ въ Кіевѣ стоитъ въ Печерскомъ мѣстечкѣ. А людей съ нею 4 человѣка мужска полу да дѣвка.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669 г. № 26, л. 25.*)

20.—1669, октября 27. Сказка хорунжаго Василія Свиридова, *о дѣйствіяхъ гетмана Демьяна Многогрѣшнаго противъ Татаръ и о покорности ему нѣкоторыхъ городовъ и мѣстечекъ лубенскаго полка.*

178, октября въ 27 день, въ приказѣ Малыя Росіи войска запорожскаго сеѣ стороны Днѣпра гетмана Демьяна Игнатовича присланный хорунжій генералный войсковый, Василей Свиридовъ, въ роспросѣ сказалъ: вѣдомо де гетману Демьяну учинилось, что Татаровя, которые перешли на сю сторону Днѣпра подъ Лохвицу и подъ Роменъ, и онъ де гетманъ посылалъ бунчужного Стрыевскаго съ частью войска; а послѣ того онъ гетманъ, собравъ войско, ходилъ самъ подъ Роменъ же и подъ Лохвицу и подъ иные городки, которые противны; а войска съ нимъ было: кіевскій, переяславскій, прилуцкій, нѣжинскій, черниговскій, стародубскій, да Андрей Мурашко съ полкомъ, да пѣхотныхъ три полка; а всего де войска было съ гетманомъ съ 20,000; да изъ Нѣжина думной дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичъ Ржевской посылалъ стрѣлцовъ 200 человѣкъ, а кто имяны съ ними были сотники, того не упомнитъ. И гетманъ де съ войскомъ дошли подъ Лохвицею Татаръ съ 200 человѣкъ да измѣнниковъ казаковъ съ 800 человѣкъ, и учинили бой, и на томъ бою взяли измѣнниковъ казаковъ 3 человѣкъ, а иныхъ многихъ побили и утекли въ городъ Лохвицу. И гетманъ де стоялъ съ войскомъ подъ Лохвицею 3 дни и не приступавъ пошли подъ Роменъ. А измѣнники де, наказной гетманъ Корицкой, да полковники Гоголь да Каневецъ, и Татаровя изъ Лохвицы въ то время утекли за Днѣпръ; и какъ де пришли подъ Роменъ, и роменскіе де жители великому государю въ винахъ своихъ добили челомъ и городъ сдали; также де и городы Чернуха и Куренка и Городище потомужъ учинились подъ государскою рукою и городы сдали; а всѣ де тѣ городы, которые сдались, лубенского полку. И бывъ де гетманъ подъ тѣми городами и роспустя войско, пришелъ въ Батуринъ и его Василья послали къ великому государю октября въ 15 день. Ѣхалъ на Сѣвскъ, и въ Сѣвскѣ де боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородскому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, листъ, каковъ съ нимъ послалъ гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, подалъ; а что де въ листу писано, того не вѣдаетъ; толко де гетманъ приказывалъ ему Василью: будетъ онъ бояринъ изволитъ ему гетману войско сбирать, и онъ де войско сберетъ вскорѣ. И про то де онъ Василей боярину объявилъ, и бояринъ де хотѣлъ писать къ гетману, а о чемъ хотѣлъ писать, про то не вѣдаетъ; и отпустилъ его къ великому государю къ Москвѣ. А какъ де поѣхалъ изъ Батурина, и въ то время тоѣ стороны Днѣпра воинскихъ людей и Татаръ на сей сторонѣ Днѣпра нигдѣ не было; толко которые противные сидятъ въ городѣхъ; и тоѣ стороны Днѣпра гетманъ Петръ Дорошенко, какъ гетманъ Демьянъ съ войскомъ ходилъ, въ то время былъ въ Чигиринѣ. А про Юраску де Хмелницкого и про Суховея слышно имъ, что отъ Дорошенка побѣжали въ Запороги. А иныхъ вѣстей не вѣдаетъ.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669 г. № 56, л. 1—4.*)

21.—1669, въ октябрѣ. Наказъ старостѣ Ѳедору Предремирскому, *посланному изъ Кіева въ Москву по дѣламъ кіевопечерской лавры.*

Выписано изъ информаціи, какова дана старостѣ печерскому Ѳедору Предремирскому.

Отдавъ нашъ и святѣйшаго Паисія, папы и патріарха, его царскому пресвѣтлому величеству листы и господину Артемону Сергѣевичю, бити челомъ къ его царскому пресвѣтлому величеству о защищеніи сея святыя лавры на договорехъ.

Бити челомъ, чтобъ той же господинъ Артемонъ Сергѣевичъ доложилъ его царскому

№ 21. пресвѣтлому величеству, дабы намъ разсужденіе и указъ былъ съ тѣмъ же Предримирскимъ присланъ о животахъ Меѳодіевыхъ, здѣ во святой лаврѣ кіевской будучихъ: кому ихъ присудятъ отдать, или здѣ оставить.

Провѣдать подлинно о иныхъ одеждахъ и сосудѣхъ церковныхъ: посланы ль были отъ его царского пресвѣтлого величества тому нѣсколько лѣтъ, или съ кѣмъ инымъ, какъ сказывали на Москвѣ отцу Кирилу архимандритъ чюдовской.

О вкладѣ Чирикова, переясловского воеводы, о серебрѣ его и о хвостахъ собольихъ отъ господина Шереметева въ трехъ сотъ рублехъ заложено, чтобъ выкупили, и отпись взять.

И о челобитьѣ о крѣпости на колоколню подать ли его царскому пресвѣтлому величеству.

И о Вердеревскихъ, которымъ листъ отдать, а отпись взять.

О книгахъ нашихъ Дѣяніяхъ: возмуть ли къ Москвѣ? И то отецъ Варнава архимандритъ савинскій обѣщалъ исправити; а книгу считаючи дешевою цѣною по 2 рубли безъ переплету; и на указъ одну книгу взялъ отецъ Варнава.

О згодѣ съ Поляки и о Кіевѣ, при комъ будетъ, и о числѣ и о срокѣ, которого дня и мѣсяца имѣютъ отдать Кіевъ, провѣдать.

Бити челомъ отцу архимандриту савинскому, чтобъ провѣдалъ и намъ вѣстно учинилъ: для чего возвратили бумагу, которую посылали для печатованія бесѣдъ, въ печерской монастырь. А то все исправляти по числу: прежде отдать въ малоросійскомъ приказѣ 2 листа господину Артемону Сергѣевичю, къ нему писанные, одинъ отъ святаго патріарха Паисія, другій отъ отца архимандрита печерского. Другіе 2 листа отдать самому его царскому пресвѣтлому величеству: одинъ отъ того же святѣйшаго патріарха, другій отъ отца архимандрита; и противъ обоихъ бити челомъ объ писаніи къ святѣйшему патріарху и къ архимандриту, противъ листовъ нашихъ, въ которыхъ пишемъ его царскому пресвѣтлому величеству, бьючи челомъ за милостыню и за воспомогателство намъ чрезъ отца Кирила, и о милосердомъ отпускѣ къ намъ отца Кирила; и о томъ бьемъ челомъ, что сію святую обитель его царское пресвѣтлое величество заступати имѣетъ на договорехъ и охранити.

При семъ же паки бьемъ челомъ о милости и защищеніи сея святыя лавры и всѣхъ насъ богомолцовъ.

А о вещахъ, или облаченіяхъ Меѳодіевыхъ, которыхъ роспись посылаемъ, бити челомъ о указѣ: будетъ то облаченіе належитъ Меѳодію самому, или при сей святой лаврѣ, за еѣ убытки, отъ Меѳодія учиненные; или до разсужденія его царского пресвѣтлого величества пребывати будутъ? И о семъ бити челомъ, чтобъ того облаченія Меѳодіева иной кто изъ святыя лавры не взялъ даромъ, по зависти; а суть таковы, которые, видя Меѳодія далече и въ заточеніи, докучаютъ отцу архимандриту, чтобъ имъ тѣ Меѳодіевы облаченія и утварь изъ кіевопечерсвія лавры отдать; а сія святая лавра ближайшая есть къ симъ вещамъ, за свои убытки, хотя и не стоитъ того. Для того отецъ архимандритъ кіевской того облаченія за свои убытки, которые Меѳодей, наславъ въ Радомышль Децыка .... починилъ, а тотъ городъ и замокъ и всѣ села выграблены и огнемъ созжены,—безъ указу его царского пресвѣтлого величества, себѣ не пріобщаетъ, также и иному никому даромъ не выдастъ. И о семъ отецъ архимандритъ и бояриина Петра Васильевича Шереметева просилъ, чтобъ прежде исходатайствовалъ у его царского пресвѣтлого величества. А что по се время указу отецъ архимандритъ не имѣетъ, для того о семъ и нынѣ листъ нашъ и святѣйшаго Паисія патріарха вторый къ его царскому пресвѣтлому величеству посылаемъ и къ господину Артемону Сергѣевичю, и словесно бити челомъ и докучать господинъ Предримирской долженъ, такъ его царскому пресвѣтлому ве-

№ 21.

личеству и господину Артемону Сергѣевичю, чтобъ о тѣхъ вещахъ Меѳодіевыхъ, каковъ указъ изволили прислати къ отцу архимандриту печерскому, а даромъ отдавать никому бы не велѣли; и о томъ чтобъ грамоты дали къ отцу архимандриту явственные. А исправляти сіе у его царского пресвѣтлого величества чрезъ господина Артемона Сергѣевича прилѣжно. Ему жъ бити челомъ на листы о отписаніи.

При семъ вопросити и о иныхъ сосудѣхъ и о одеждѣ священнической, которую, сказываютъ, послали было отъ его царского пресвѣтлого величества съ Меѳодіемъ епископомъ и съ другимъ нѣкіимъ отцу архимандриту печерскому кіевскому въ подарокъ, тому ужъ колико лѣтъ; занеже тѣ сосуды и одежда, что именовано, отъ его царского пресвѣтлого величества посланные, не отданы по се время отцу архимандриту печерскому. И будетъ подлинно посланы были, или не были, тѣ одежды священническія съ Меѳодіемъ епископомъ, а сосуды съ кѣмъ инымъ къ архимандриту,—о семъ подлинно провѣдать у отца Іоакима, архимандрита чюдовского, и у господина Богдана Матвѣевича Хитрово и у господина Шереметева; о семъ помощи просити и у честнаго господина отца Варнавы, архимандрита савинского, и Петра Васильевича Шереметева, чтобъ мы подлинную о семъ имѣли вѣдомость: было ли такъ, или не было, и для чего намъ не отдано. И буде посланы были, и съ кѣмъ, провѣдать подлинно, потому что отцу Кирилу нашему на Москвѣ о томъ сказывали отецъ архимандритъ чюдовской и многіе честные люди, что посланы были тѣ вещи въ Кіевъ.

Отдать листъ его милости господину Ртищеву, и бити челомъ о отвѣтѣ и объ отписи о хвостахъ собольихъ, и о серебрѣ Чирикова, здѣ заложенныхъ отъ Петра Васильевича Шереметева въ трехъ стахъ рублехъ, чтобъ либо самъ господинъ Ртищевъ выкупилъ, или сродникомъ Чирикова приказалъ выкупить отъ насъ то серебро, заложенное въ трехъ стахъ рублехъ; а тому серебру и роспись посылаемъ. И просити всего вкладу, какъ покойной Чириковъ приказалъ, чтобъ отдано и заплачено въ сію святую лавру кіевскую денгами; занеже здѣ и погребенъ есть и свое все имѣніе отказалъ отдать, а не отдано. А господинъ Шереметевъ за все имѣніе Чирикова, въ сію святую лавру отказанное, приговорилъ намъ дать 700 рублевъ, и въ томъ числѣ далъ толко коня во стѣ рублехъ; а мы за того коня не взяли и пятидесяти рублевъ. Къ тому жъ господинъ Шереметевъ далъ намъ вышереченное серебро и хвосты въ закладъ до уплаты трехъ сотъ рублей; и роспись посылаемъ тому серебру, которое у насъ здѣ въ трехъ сотъ рублехъ господинъ Шереметевъ въ закладѣ намъ далъ.

И о иныхъ нашихъ дѣлехъ листъ нашъ посылаемъ и къ господину Петру Васильевичю Шереметеву, которое то серебро Чирикова оставилъ у насъ и указалъ путь къ господину Ртищеву; и о семъ ему бити челомъ, чтобъ воспомогателство учинилъ, чтобъ то серебро отъ насъ выкупили и чтобъ Чирикова весь къ намъ вкладъ отдали сродники его. А буде нашъ листъ господина Шереметева на Москвѣ не застанетъ, и тотъ листъ оставить у него во дворѣ на Москвѣ; а буде застанетъ, бить челомъ, чтобъ отписалъ. О томъ же посылаемъ листъ къ самой Чириковой, женѣ покойнова, имя еѣ и отечество написать сверху на листу.

А буде не похотятъ вскорѣ выкупить того Чирикова серебра, чтобъ вѣсно учинили, что намъ съ тѣмъ серебромъ творити и съ хвостами? И буде намъ отдадутъ, и въ какомъ числѣ, совершенного отвѣта и отписи просити у Чириковы жены и у господина Шереметева и у господина Ртищева; толко лутче бы мы взяли денги, потому что нужно намъ потребны денги, а не серебро и хвосты.

Отдать листъ Вердеревскимъ, которыхъ отецъ былъ воеводою въ Переясловлѣ, а въ кіевопечерской лаврѣ погребенъ, и на всякой годъ на поминанье по себѣ назначилъ въ печер-

№ 22. скую лавру по тридцати рублевъ давать. И на то просити писанія и объявити имъ, что гробъ отца ихъ здѣ тако устроенъ, какъ сами писали и желали, и о немъ здѣ моленіе бываетъ и будетъ.

Посылаемъ крѣпость на челобитную къ его царскому пресвѣтлому величеству бити челомъ о вспоможенье на колоколню, наченшую дѣлати. Буде намъ господинъ Артемонъ Сергѣевичъ и иные желателные усовѣтуютъ тамъ написати ту челобитную, тогда, написавъ, подать его царскому пресвѣтлому величеству. И о томъ о вспомогателствѣ просить господина Голосова и архимандритовъ; а буде не станутъ говорить, чтобъ подать, и то отложить и бить челомъ бояромъ князю Ивану Алексѣевичю Воротынскому и Богдану Матвѣевичю Хитрово и прочимъ, чтобъ воспомогли чѣмъ на строеніе колоколни.

Листъ посылаемъ къ дьяку къ господину Голосову, и тотъ отдать и отписанія просить.

А что околничей и воевода кіевскій князь Григорей Аѳанасьевичъ Козловскій не вдавнѣ съ своими посланники изъ Кіева послалъ къ Москвѣ челобитную господарыни волоской Стефаниды Домны и о ней заступной листъ отъ святѣйшаго Паисія, папы и патріарха александрейскаго, къ его царскому пресвѣтлому величеству и къ господину Артемону Сергѣевичю, къ которому особно и святѣйшій патріархъ писалъ,—сего ради и противъ тѣхъ листовъ просимъ отписанія ко святѣйшему патріарху и къ воеводѣ кіевскому и къ господарыни, и провѣдать, каковъ указъ ей тамъ учинятъ: буде къ Москвѣ велите ей ѣхать, или гдѣ инде кормъ и житіе укажутъ, о томъ бити челомъ Артемону Сергѣевичю отъ святѣйшаго патріарха.

Роспись вещемъ Меѳодія епископа, въ Черниговѣ положенныхъ, а изъ Чернигова чрезъ инока Гаврила Олешкивича во святую лавру печерскую кіевскую, 176 году, мѣсяца августа присланныхъ и тамъ оставленыхъ.

Стихарь бѣлый, тафтяный; поручи; полица; патрахиль; ризы; амофоръ; панагея съ крестомъ; митра; посохъ; рѣпиды позолоченые; въ посохахъ восмь частей и осмь яблочковъ; два блюдца серебреныхъ; четыре кубка серебреныхъ; кружечка серебреная; стопа серебреная; два рострухана, одинъ позолоченъ, другой серебреной, безъ позолоты; двѣ чашки серебреныхъ, краи позолоченые; чаша серебреная съ ушми; семь ковровъ.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669 г. № 26, лл. 1—12*).

22. — 1669, октября 22 — декабря 1. — I—III. Отписки царскихъ пословъ и польскихъ комисаровъ на Украйну, въ томъ числѣ и къ гетману Петру Дорошенку, *съ приглашеніемъ прислать уполномоченныхъ, для принятія участія въ переговорахъ на посольскомъ съѣздѣ въ Андрусовѣ*. — IV и V. Отвѣты Петра Дорошенко *на означенное приглашеніе*.

I. Списокъ съ листа, каковъ посланъ въ Украйну рейтарского строю съ порутчикомъ съ Ѳадѣемъ Крыжевскимъ въ нынѣшнемъ во 178 году, октября въ 22 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, великіе и полномочные послы: царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ оберегатель, бояринъ и намѣсникъ шацкой Аѳонасей Лаврентьевичь Ардинъ-Нащокинъ, дьякъ Иванъ Савиновъ сынъ Гороховъ; съ другіе стороны, наяснѣйшаго великого государя Михаила, Божіею милостію, короля полского и великого князя литовского, руского и иныхъ, его королевского величества, и всѣхъ чиновъ рѣчи посполитой обоего народу коруны пол-

№ 22.

скіе к великого княжства литовского съ великими и полномочными послы и комисары: съ ясневелможнымъ съ Яномъ Гнинскимъ, воеводою Хелминскимъ, Кованскимъ, Гродецкимъ, Радинскимъ, съ старостою съ Миколаемъ съ Техановца Техановецкимъ, воеводою и старостою Мстиславскимъ; съ Кипріяномъ Павломъ Бростовскимъ, референдаремъ и писаремъ великого княжства литовского, Ошмянскимъ, Медянскимъ; съ старостою съ Марціяномъ съ Козелска Огинскимъ, крайчимъ великого княжства литовского, Рогачевскимъ, Мстибоговскимъ; съ старостою съ Казимеромъ Александромъ Заполскимъ, подкоморіемъ воеводства Сирацкого; съ Станиславомъ Казимеромъ Ковалевскимъ, ловчимъ воеводства кіевского, съѣхався на договорное мѣсто, и по установленнымъ и вѣрою утверженнымъ договорамъ, въ которыхъ принуждены есми прежде замѣшанины украинскіе, по должности соединенного постановленія, обоимъ государствамъ со всякимъ утверженіемъ успокоить. И сіе договорили есмы согласно, чтобъ всѣмъ народомъ, живущимъ въ Украйнѣ, въ надежду христіянского успокоенія, извѣстно было; убо отвращая отъ чуждыя противныя обороны, а приводя къ милосердію великихъ государей нашихъ христіянскихъ къ послушанію, яко и съ предковъ, по имени Христа Бога нашего, великимъ христіянскимъ государемъ служаще, а иновѣрной обороны никогда же потребующе, но за имя Христово, которой прежде падшіе человѣческіе души предражайшею своею кровію искупилъ и страстей своихъ святыхъ оружіемъ креста Господня силою видимыя и невидимыя противныя силы побѣждаетъ. А чего мы не вѣримъ, и не допусти того милостивый Богъ, христіяномъ во оборонѣ чуждымъ имянемъ прозыватися, и на силное крестное оружіе хулу возлагать, и богомолія истинного христіянского у Спасителева престола архіереевъ и освященного чину повсядневно, по дару Духа Святаго, заступленіемъ пресвятыя Матери воплотившагося изъ нея отъ Троицы единого Слова Отча, которой яко пречистые Богородителницы молитвою создателю Богу служащихъ и въ безкровныхъ жертвахъ о мирѣ міра молитвы приносяще, и то есть православнымъ къ познанію правды за кого молитвы приносятся, а отъ насилія чуждыхъ въ сохраненіи пребыти молятся. И на сіе Богомъ подвижное дѣло, яко именовали есмы, великихъ государей нашихъ христіянскихъ братственные ихъ государскіе любви и во всякой помощи вѣчного христіянскихъ государствъ соединенія, которого до окончанія вѣчного миру посторонніе христіянскіе государи со многою радостію слышати совершенія хотятъ, и за общую на противныхъ христіянскому имяни оборону себѣ пріемлютъ. И съ такихъ богоугодныхъ христіяномъ съ помочныхъ причинъ, исполняти междо великихъ государей нашихъ и обоихъ славныхъ государствъ обще совѣтъ, призываемъ изъ Украйны такъ духовного архіерейского честного чину благоразумныхъ особъ, для истинные вѣдомости разсужденіемъ духовнымъ, что въ Украйнѣ замѣшанины и за оборону чуждые страны емлются и тѣмъ имя христіянское посрамляютъ, истинно бы на комисіи возвѣщено и увѣдомлено намъ было. Якоже и рыцерского стану, по обѣ стороны Днѣпра будучимъ, паномъ гетманомъ, и полковникомъ и атаманомъ, и есауломъ и сотникомъ и всей старшинѣ войска запорожского, и мѣщаномъ возвѣщаемъ, чтобъ нѣсколко особъ отъ своего чину и стану о устроеніи вѣчномъ и ни въ чемъ христіянству невредимомъ къ намъ прислали; а у насъ по Господѣ Бозѣ утверженного и отъ великихъ монарховъ намъ врученного, успокоить; паче же въ Украйнѣ на умноженіе хвалы Божіей милосердіе надъ народы учинить прислушались, и узрѣли бы, чего надѣялись непраздны въ трудахъ мы и они будемъ, и яко истинные разумные Христовы овца своего пастыря гласъ познавъ пойдутъ, а отъ чужаго гласа, которой съ пажитей духовныхъ много лѣтъ въ плѣнъ

№ 22. въ далные страны отводитъ, и Спаситель заповѣдалъ отъ такого бѣжати, и во всемъ отъ противныхъ чуждымъ быти,... а съ какимъ намѣреніемъ восхощутъ къ намъ на комисію прибыти. И то бы есте паки вѣдали, по желанію сосѣдственному, обои великіе государи наши, для успокоенія въ Украйнѣ, салтана турского и хана крымского, ихъ величествъ, чрезъ послы, когда тому время покажетъ, призовутъ и вѣчное умиреніе учинятъ, чего они и сами желаютъ и ко онымъ государямъ чрезъ любителные обсылки возвѣщено есть. И сіе междо нами постановленіе, также наяснѣйшаго великого государя, его королевского величества, и рѣчи посполитой великіе и полномочные послы и комисары, братья наши, яко выше имянованое есть, съ совѣту общего его королевского величества къ гетману къ Петру Дорошенку и ко всему посполству, якоже и къ духовнымъ, истинное возвѣщеніе съ подписми рукъ и печатей послали, се есть, увѣщаючи государскою утверженною милостію, которою и мы обнадеживаемъ, великій государь нашъ, его царское величество, въ заступленіи своемъ государскомъ у брата своего великого государя, его королевского величества, и рѣчи посполитой ко всякому благоустроенію и къ вѣрному христіянскому послушанію никогда васъ безъ надежды не оставитъ и въ защищеніи отъ противныхъ разоренія въ Украйнѣ, яко утвержено есть, въ милости неотмѣнной учнетъ держати. И сіе возвѣстивъ, Господу Богу въ сохраненіе предаемъ и отвѣту скорого желаемъ. Данъ съ посолского общего съѣзду изъ Андрусова, лѣта 7178, октября въ 22 день.

Послано за руками великихъ и полномочныхъ пословъ и за отворчатыми печатми.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669 г. № 27, лл. 2—6*).

II. Наяснѣйшаго и великого государя Михаила, Божіею милостію короля полского и великого князя литовского, руского и иныхъ, его королевского величества, государя нашего милостивого, и всѣхъ чиновъ рѣчи посполитой коруны полскіе и великого княжства литовского великіе и полномочные послы и комисары: Янъ Гнинскій, воевода Хелминскій, Ковалскій, Градецкій, Радинскій; староста Миколай съ Техановеца Техановецкій, воевода и староста Мстиславскій; Кипріянъ Павелъ Бростовскій, референдарь и писарь великого княжства литовского, Ошмянскій, Медянскій; староста Марціянъ съ Козелска Огинской, крайчей великого княжства литовского, Рогачевскій, Мстибоговскій; староста Александръ Казимеръ Заполскій, подкоморье воеводства Сиряцкого; Станиславъ Казимеръ Ковалевскій, ловчей воеводства кіевского, изъ воли и повелѣнія его королевского величества, государя нашего милостивого, и рѣчи посполитой, съѣхався здѣ на то счасливое учиненныхъ первыхъ договоровъ и утишенные войны мѣсто, Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и государя и обладателя, его царского величества, съ великими и полномочными послы, съ бояриномъ и намѣстникомъ шацкимъ, царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ оберегателемъ, ясневелможнымъ Аѳонасіемъ Лаврентьевичемъ Ординымъ-Нащокинымъ, да съ дьякомъ съ Иваномъ Савиновымъ сыномъ Гороховымъ, его милости пану Петру Дорошенку, гетману войска его королевского величества и рѣчи посполитой запорожского; также ихъ милостямъ господамъ полковникомъ, атаманомъ и есауломъ, сотникомъ и всему войску запорожскому и всей старшинѣ. такъ духовнымъ, яко и мірскимъ людемъ, на Украйнѣ будучимъ, по врученіи охоти пріятелскихъ, объявляемъ: что на первое, противъ Андрусовского присяженного и посолского постановленія, радѣніе успокоеніи украинского замѣшанія взяли

№ 22.

есмы предъ себе; и хотя къ намъ розные здѣ доходятъ вѣдомости, будто ваша милость, усумнѣваючися отъ великихъ обоихъ нашихъ государей милости и любве христіянское склонялися, или уже склонилися къ чюжей оборонѣ; однакоже мы сему не вѣримъ, разсуждая, что никто изъ христіянъ такъ нечестивымъ не обрящется, чтобъ душу, Христовою предражайшею кровію откупленною, имѣлъ доброю волею на помочь непріятелей святаго креста предавать и по семъ къ вѣчной погибели пущать, вѣдая именно, яко ваша милость обороны ради христіянского имени и давъ помноженія славы сарматского народу, кровь изобилно розливали и силы помянучихъ непріятелей съ безсмертною славою своего мужества чрезъ всѣ вѣки воздержали есте и отпоръ имъ давали, чиня тогда удоволство учиненному и заприсяженному межъ обоими великими нашими государи постановленію, которое то имѣемъ въ себѣ, чтобъ христіянство украинское, подъ владѣніемъ въ нынѣшнее время обоихъ великихъ государей нашихъ будучіи, того же святого покоя истинными были участники; и то обще счастіе, чтобъ на все подданіе обоимъ великимъ государемъ, отъ Господа Бога врученное, розліялось: тогда нашъ великій государь, его королевское величество, государь нашъ милостивый, и рѣчь посполитая обоего народу коруны полскіе и великого княжства литовского и всѣмъ казакомъ, по обѣ стороны Днѣпра будучимъ, чистымъ истиннымъ христіянскимъ сердцемъ всѣ вины и преступленія прощаетъ, не желая и не требуючи никакого отмщенія; однако же, чтобъ казаки украинскіе противные, за обвѣщеніемъ обоихъ великихъ государей, или которого ни есть изъ насъ, сію милость и благодѣяніе благодатно принявъ, отъ непріятелей святаго креста отлучились и никакого съ ними совѣту не имѣли и болши съ ними случатися не имѣли бъ, но паче къ его королевскому величеству, государю нашему милостивому, послы свои съ послушенствомъ прислали бъ. И для того о семъ нашемъ радѣніи, успокоеніи Украйны и обереганія, сохрани Боже христіянской крови разліянія, съ должности нашей, вѣрою укрѣпленной, вашимъ милостямъ доносимъ, надѣючися, что ваша милость благодарно и добродѣяніе отъ обоихъ великихъ государей въ забвеніи всѣхъ прошлыхъ противностей и преступленій пріимные и къ посредкамъ обшаго успокоенія приступимъ, что когда вашимъ милостямъ, какъ людемъ христіянскимъ полюбить... и намъ о всемъ совершенно извѣстите, или своихъ къ намъ суды выборныхъ пришлете, чтобъ видѣли, что ни о чемъ иномъ, токмо о задержаніи крови христіянскіе договоры чинимъ; тогда и мы его королевскому величеству, государю нашему милостивому, о семъ извѣстимъ. И не усумнѣвайтеся ваша милость, въ чемъ и обнадеживать готовы есмы, что его королевское величество, яко государь и отецъ... доводъ милости своей государской, вашимъ милостямъ, яко подданнымъ своимъ, показать и челобитья вашихъ милостей пріять милостиво изволитъ; занеже изъ сердца христіянского обои великіе государи наши то намъ вручали, чтобъ мы ко успокоенію тѣ словесные народы и належащему послушанію противъ заприсяженному договору, оберегаючись христіянского кровороздитія, приводили. И въ томъ вашихъ милостей обнадеживаемъ, что обои великіе государи наши, противъ заприсяженного между собою постановленія, всякимъ своимъ радѣніемъ, такъ салтана его милость турского, какъ и хана его милость крымского, ко общему соединенію и къ пріятству съ собою привести желаютъ. Тогда сіе объявивъ, ожидаемъ отъ вашихъ милостей отповѣди, которого доброго отъ Господа Бога желаемъ, и хоти и пріятства оныхъ вручаемая. Данъ на съѣздѣ посолскомъ въ Андрусовѣ, 31 дня октября, лѣта Господня 1669 году. Внизу подлинного листа приписано: вашихъ милостей всего добра желательные пріятели, Янъ Гнинскій, воевода Хелминскій его королевского величества и рѣчи

№ 22. посполитой комисаръ, Кипріянъ Павелъ Брестовскій, референдарь и писарь великого княжства литовского, Ошмянскій, староста его королевского величества и рѣчи посполитой, Станиславъ Казимеръ Кавалевскій, ловчій кіевскій, комисаръ его королевского величества и рѣчи посполитой.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669 г. № 58, лл. 54—57*).

III. Декабря въ 23 день, царского величества къ великимъ и полномочнымъ посломъ писалъ изъ Украйны гетманъ Петръ Дорошенко листъ, за отворчатою печатью, съ порутчикомъ съ Ѳадѣемъ Крыжевскимъ, съ смоленскимъ рейтаромъ съ Гавриломъ Перскимъ.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, великимъ и полномочнымъ посломъ, царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ оберегателю, бояриву и намѣстнику шацкому, ясневелможному Аѳонасью Лаврентьевичю Ардину-Нащокину и дьяку Савинову сыну Горохову, пишущимъ и приказывающимъ архіерейскій и весь духовный чинъ гетманскій и все войско запорожское, всякъ возрастъ людей, въ Украйнѣ будучихъ, въ Андрусово на съѣздъ великихъ пословъ и комисаровъ межъ христіянскими монархами назначенное мѣсто, Петръ Дорошенко, гетманъ съ войскомъ запорожскимъ, любовный свой и пріятелскій предпославъ поклонъ, возвѣщаемъ; и за то, что вы, великій бояринъ посолъ и комисаръ его царского величества, умиренія и престанія кровопролитію въ Украйнѣ настоящему желаешь, а межъ монархами становя миръ святый и Украйнѣ во всѣхъ мятежахъ утишеніе и устроеніе обѣщаешь, благодарно принимаемъ. Къ сему и послами нашими на тотъ же съѣздъ вашъ у думныхъ разговоровъ ради бы мы обослались; но пославше на сеймъ коронацейный къ королю его милости и рѣчи посполитой пословъ своихъ, отколь или цѣлого успокоенія Украйны или комисаровъ особныхъ къ договоромъ съ нами пріяти чаемъ; но однако же о томъ не точію королевского величества или его царского величества, но изъ канцеляріи обоихъ монарховъ, о чемъ дабы вамъ великимъ и полномочныимъ посломъ и комисаромъ та наша справа въ розговоръ была цана не имуще возвѣщенія, нынѣ воздерживаемъ пословъ нашихъ на ту вашу комисію. А на писмо ваше, дабы увѣдали, о чемъ печалуетъ Украйна, изъ чего таковымъ, о которыхъ сами слышали, приходитъ отчаяніемъ, нѣчто вкратцѣ воспомянемъ; а напередъ, тяжкіе вѣры святой православной подъ государствованіемъ его королевского величества въ народѣ російскомъ чинятца гоненія; при томъ много волностямъ народу російскому и войску запорожскому служащихъ правъ, какъ то въ челобитной на прошлую элекцію отчасти объявивъ къ чиномъ рѣчи посполитой ьоруны полскіе и великого княжства литовского и времяни своего пространнословне показати можетъ. Съ другіе стороны, отъ его царского величества и ото всего государства московского упреждая ссоры, яко ни намъ не купленая и продаваная прежде сего за предковъ нашихъ Украйна за насъ, точію для самого православного царя государя монарха государствованія, столицею великого княженія руского Кіевомъ святостями, головами и волностями нашими доброволне и любовне отдана, нами же самими его царскому величеству въ подданство нынѣ подѣлена и розорвана на части бывъ знати принуждаетъ продающихъ и купующихъ, и того ради въ кровопролитіе погружатися принуждена есть; кому бо достойно кого отдати потребно есть, развѣ аще не давшему себѣ возратити паки имъ. Не тайно же и сіе вамъ полномочнымъ посломъ: яко егда Кіевъ объятъ

держава его царского величества, тогда костелы римскіе были, ихже предлежащіе власти отъ его царского пресвѣтлого величества Кіевъ разорити повелѣша...... и егда подъ государствованіе его королевского величества тотъ градъ приведетъ, дабы церквамъ Божіимъ возвращати себѣ не насиловано, прежде времяни вамъ оберегати достоитъ. Сіе болшое разсужденіе ваше великихъ и полномочныхъ пословъ и комисаровъ предложивъ, и вторицею не точію благодаримъ, яко хощете миръ мятежемъ нашимъ сотворити, но и бьемъ челомъ, дабы есте своимъ трудолюбнымъ совѣтомъ потщилися вскорѣ въ Кіевъ градъ стати и тамо о святыхъ дѣлахъ на святыхъ мѣстѣхъ святыхъ Божіихъ, множествомъ въ нетлѣнныхъ телесѣхъ пребывающихъ мощми, трудъ свой зачати, ихъ предъ Господемъ всегдашними молитвами, а своимъ благоразсуднымъ разсмотрѣніемъ правосудіе Господне постановленіемъ скончати и миръ намъ, доселѣ немирнымъ, паче же себѣ и всему христіянству, устроити. И сіе да не будетъ вамъ великимъ и полномочнымъ посломъ и комисаромъ невѣдомо, яко его царского величества ратные люди со княземъ Григорьемъ Ромодановскимъ и Скуратовымъ грады и вѣси заднѣпрскіе огнемъ и мечемъ разоряютъ и городовъ взяти велiимъ насиліемъ тщатся, отъ чего, по прошенію братьи нашихъ, полковъ полтавского, миргородского и лубенского, ихъ отбороняти, и тѣми людми, ихже нынѣ имате, Украйну учнемъ; а что учинитца, уже то не отъ меня, гетмана войска запорожского, будетъ вина, точію тѣхъ, иже дѣломъ подвижутся брани. Но и то да не будетъ вамъ полномочнымъ посломъ о мирѣ томъ разговору и въ Кіевъ пребыванію помѣшкою; чаемъ бо, яко полномочіемъ своимъ не хотящимъ мира, его царского величества властію, повелите миръ. При семъ въ сохраненіе васъ Господу Богу вручаемъ. Изъ Чигирина, декабря 1 дня, лѣта 1669.

Внизу того листа приписано: Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского.

Печать войска его королевскіе милости запорожского.

IV. Да онъ же гетманъ Петръ Дорошенко съ нимъ же Ѳадѣемъ съ товарыщемъ писалъ къ полскимъ и литовскимъ комисаромъ листъ, за отворчатою жъ печатью, писанъ полскимъ писмомъ; и съ того листа переводъ. № 22.

Наяснѣйшаго и великого государя Михаила, Божіею милостію короля полского и великого князя литовского и иныхъ, и всѣхъ чиновъ рѣчи посполитой коруны полскіе и великого княжства литовского великимъ и полномочнымъ посломъ и комисаромъ, его милости господину Яну Гнинскому, воеводѣ Хелминскому, Ковалевскому, Гродецкому, Радинскому; старостѣ его милости господину Миколаю съ Техановца Техановецкому, воеводѣ и старостѣ Мстиславскому, его милости господину Кипріяну Павлу Бростовскому, референдарю и писарю великого княжства литовского, Ошмянскому, Медянскому; старостѣ его милости господину Марціяну съ Козелска Огинскому, крайчему великого княжства литовского, Рогачевскому, Мстибоговскому; старостѣ его милости господину Александру Казимеру Заполскому, подкоморію воеводства Сирацкого; его милости господину Станиславу Казимеру Ковалевскому, ловчему воеводства кіевского, на комисію, Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облaадателя, его царского величества, съ великими и полномочными послы, съ бояриномъ и намѣстникомъ шацкимъ, царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ оберегателемъ, съ ясневелможнымъ Аѳонасьемъ Лаврентьевичемъ Ардинымъ-Нащокинымъ, да съ дьякомъ Иваномъ Савинымъ сыномъ Гороховымъ, въ Андрусово съѣхавшимся, Петръ Дорошенко, гет-

№ 23. манъ съ войскомъ запорожскимъ, по врученіи службъ нашихъ, вѣдомо чинимъ: что отдано намъ писаніе вашихъ милостивыхъ господъ, къ сотникомъ, есауломъ, атаманомъ, полковникомъ и ко мнѣ, гетману войска запорожского, также и во всей старшинѣ духовныхъ и мірскихъ особъ, въ Украйнѣ сущихъ, присланное, чтобы есмы не усумнѣвались о милосердіи и милости государей и монарховъ христіянскихъ, се есть, короля его милости и его царского пресвѣтлого величества, отъ иныхъ государскихъ оборонъ отступивъ, паче же на коронацейной сеймъ пословъ своихъ послали, къ сему на тотъ съѣздъ свой комисарской о вѣчномъ миру съ его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ и государствомъ московскимъ чтобы есмы пословъ нашихъ, ради прислушанія тѣхъ договоровъ, обѣщаючись намъ во всѣхъ желаніяхъ греческіе вѣры, войску запорожскому и народу рускому заходящихъ, совершенное успокоеніе, прислали. Таковое тогда вашихъ милостей, моихъ милостивыхъ господъ, благодѣяніе съ належащимъ благодареніемъ принявъ, что есмы къ его королевскому величеству и всей рѣчи посполитой на коронацейной сеймъ пословъ нашихъ честно выслали, о которыхъ яко суть въ Краковѣ и продолженіемъ времяни сейму еще отъ того не возвратилися имѣючи вѣдомость, объявляемъ, и что сія къ королевскому величеству и рѣчи посполитой наша склонность надѣятися намъ и съ того сейму желаній нашихъ удоволствованія, или ихъ милостей господъ комисаровъ съѣзду на договоръ посолской повелѣваетъ. А нынѣ, взявъ вѣдомость отъ его королевского величества, гдѣ намъ договоры дѣлъ нашихъ назначити изволитъ, или къ той вашихъ милостей комисіи посылать намъ вручитъ, учинимъ сіе; однакоже и на сіе вашихъ милостей такъ призваніе отзываемся, что яко есмы чрезъ челобитную нашу на бывшей элекціи донесли чиномъ рѣчи посполитой обиды наши, о таковыхъ и нынѣ договору вашихъ милостей и цѣлого успокоенія смирно бьемъ челомъ, не хотячи быть отъ того, чтобъ когда царское величество московской изволитъ принять на особу свою, яко государь православной, о успокоеніи вѣры греческой договоръ, постановленіемъ его царского величества удоволствоватися духовенство и мы всѣ будемъ; а что бы токмо не въ такомъ разстояніи, како нынѣ есть до Андрусова отселя, но здѣ въ Украйнѣ, или въ самомъ Кіевѣ та комисія на успокоеніе вѣры отсрочена, прежде принятія Кіева въ державіе его королевского величества и рѣчи посполитой договорена была, желаемъ; а о волностяхъ войсковыхъ и опредѣленіи насъ съ рѣчью посполитой договариватися на срокѣ и мѣстѣ, отъ его королевского величества и рѣчи посполитой назначенномъ, оставивъ. Милости вашихъ милостей, нашихъ милостивыхъ господъ, вручаемся. Данъ изъ Чигирина, декабря 1 дня, лѣта 1669.

Внизу приписано: велможности вашихъ, нашихъ велми милостивыхъ господъ, всего добра желателный пріятель и служити готовъ, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669 г. № 22, лл. 11 — 17.*)

23.—1669, октября 24, ноября—14. Письма гетмана Демьяна Многогрѣшнаго къ архіепископу Лазарю Барановичу: 1) *съ выраженіемъ сожалѣнія о неполученіи, своевременно, помощи изъ Москвы, для успокоенія Малороссіи;* 2—4) *по поводу приглашенія польскими комисарами обоихъ гетмановъ на сеймъ къ польскому королю и за тѣмъ на комисію въ Кіевъ;* 5) *съ просьбою послать въ Москву игумена Іеремея Ширкеевича.*

І. Ясне преосвященный въ Бозѣ отче архіепископе черниговскій и новгородскій, мнѣ велми милостивый мой господине, въ Дусѣ Святѣмъ отче и добродѣю. Препославъ мое сыновное поздравленіе вашей святителской милости, купно же господину пастыреви и добродѣеви моему, за пересланыя благословенія архипас-

тырского, велми покорно упадая до ногъ, челомъ бью. Аже ваша святителская милость, радѣючи отечеcко о войскѣ запорожскомъ и о всемъ посполитомъ народѣ малоросiйскомъ, до великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, добивался челомъ и прошенiе свое пастырское доносилъ прилѣжно, чтобъ насъ помощiю, по договорнымъ статьямъ глуховскимъ, воспомогати изволилъ; но, яко вижу, тѣ помощи втянули въ зиму и юже далѣ оттуда не будутъ итти; толко же я своею особою сталъ въ противной сторонѣ въ поношенiи, что я всякими государскими силами страшилъ; аже толко мнѣ тѣмъ не ругаются; а такого никогда уже не будетъ погодного времяни на привращенiя сопротивныхъ городовъ, какъ вижу, насъ на то пустили: пусть межи собою губятся. Доволно и моей вѣрности и услуги. Богъ толко видитъ, какого прилагалъ есмь раденiя прилѣжно, чтобъ я сей край успокоилъ и подъ высокодержавную руку его царского пресвѣтлого величества приклонилъ; толко, какъ вижу, сами того ихъ милость не желаютъ господа бояре. Будучи великою печалiю наполненый, не выписывая всего, но давъ до устного чрез господина конюшего вашей пастырской милости до объявленiя, о чемъ себѣ отъ вашей святителской милости велми прошу здравого совѣту. За присланiе списковъ такъ государскiе грамоты, къ вашей святителской милости писаные, и иныхъ, которые у насъ суть слово въ слово присланные, яко и прежнихъ, которые рукъ моихъ дошли, велми покорнѣ вашей пастырской милости челомъ бью; и впредь покорнѣ прошу: изволь мене, сына и слугу своего, во всемъ наставити, которого радъ какъ съ начала и до конца житiя моего слушати и всякiе дѣла добрые исполняти. Прошенiе свое святителское изволишь вносити о неволникахъ, именуючи роменскими: Богъ видитъ, что то не роменскiе, но самого Дорошенка изъ Чигирина, которыхъ мнѣ Роменцы сами выдали, а и тѣхъ времяни волного общеваю волными учинить, чего ваша пастырская милость буди надеженъ. При томъ самого себе съ поволными а во всемъ желателными услугами моими милостивому прiятству и молитвамъ святымъ и благословенiю архипастырскому прилѣжно ся отдаю. Писанъ въ Батуринѣ, октября 24 дня, 1669 года. Вашей святителской милости всего добра желателный прiятель, въ Дусѣ Святѣмъ сынъ и слуга нижайшiй, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

№ 23.

II. Въ 2-мъ, предисловiе таковожъ, какъ и въ первомъ.

Нижайшiй свой поклонъ вашой пастырской милости отдавъ, за присланье благословенiя мнѣ, сынови, отъ вашiе святителской милости любовно прiялъ. Какъ изъ писанного листа отъ его царского пресвѣтлого величества боярина и намѣстника шацкого, Аѳонасья Лаврентьевича Ардина-Нащокина, полномочного посла, рукъ моихъ дошли, и за то покорно вашей святителской милости челомъ бью присланiе. А что къ Дорошенку тоѣ стороны Днѣпра обоихъ рукъ, такъ руcкiе царского пресвѣтлого величества, какъ и его королевской милости писали господа послы листы, а насъ себѣ впростѣ полагая честь миновали, отчасти имѣемъ сумнѣватися и сердечнѣ жалѣти; а сверхъ того, какъ я начелъ еще въ томъ листу, отъ комисаровъ королевского величества писанные къ Дорошенку, чтобъ съ обоихъ сторонъ Днѣпра казаки войска запорожского купно промышляли о милости его королевского величества, а не о чьей иной, и своихъ пословъ на сеймъ прислати, и на ту статью зѣло прискорбны есмы, чтобъ и о насъ чего не помышляли, или Ляхомъ сеѣ стороны Днѣпра на той комисiи прошлой отправляющися не уступили, ужъ тако имѣетъ быти, а не инако. А естли бы насъ тѣмъ имѣли увести, а въ подданствѣ у Ляховъ быти, не на иного кого, токмо бы на твою пастырскую

№ 23. милость всѣ досадителствовали есмы, что насъ къ тому возбудилъ и привелъ, обнадеживая милостію его царского пресвѣтлого величества и всякими волностьми, и чтобъ и васъ тѣми волности на каковы мясные лавки не привели; толко жъ еще къ себѣ отъ его царского пресвѣтлого величества грамоты ожидати, какъ твоя пастырская милость въ своемъ листу изволилъ еси предложити. Также что тайного отъ того порутчика ко увѣданію мнѣ словесному къ повѣренію бояринъ вручилъ, и то не малая хитрость, чтобъ я писалъ до его царского величества, бьючи челомъ, чтобъ та комисія конецъ пріять могла въ Кіевѣ, и чтобъ Кіевъ при нашей сторонѣ былъ: не сіе то дѣло, но есть нѣчто ино; однако то все вручивъ всемогущему Богу во изволеніе, а будемъ еще ожидати себѣ подлинного вѣдома о томъ святомъ покоѣ, которой, даждь Боже, чтобъ счасливо свершилъ. Мы, яко православные, при православномъ христіанскомъ монархѣ могли пребывати, усердно желая, чтобъ насъ безъ хитрости то нашло. За особыми молитвами и благословеніемъ вашимъ пастырскимъ, вѣсно то святителской милости было и въ статьяхъ глуховскихъ постановлено, что комисія безъ нашихъ пословъ не имѣла отправляться; но нынѣ ужъ скончивъ и насъ призываютъ, такъ разумѣю, что ужъ не по что и посылати, занеже напрасно сволочатся. При семъ на разсужденіе вашей пастырской милости предложивъ себе о семъ здраваго розсужденія, съ Дорошенкова листа списокъ, нынѣ изъ Гелмязова дошелъ, къ полковнику переясловскому присланный, вашей святителской милости, для лутчего увѣренія, посылаю; каковы впредь буду у себя имѣть, обѣщеваю вашей святителской милости отсылати. При семъ самого себе съ поволными своими желателными услугами моими сыновскими молитвамъ святымъ и благословенію архипастырскому прилѣжно ся отдаю. Писанъ въ Батуринѣ, 5 дня ноября, 1669 года. Вашей святителской милости всего добра желателный и пріятель, въ Духѣ Святѣмъ сынъ и слуга нижайшій, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

III. Ясне преосвященный въ Бозѣ милостивый отче архіепископе черниговскій, новгородскій, мнѣ велми милостивый господине пастырю, въ Духу Святомъ отче и добродѣю. Не менши утѣшаюся, что мене, сына и слугу, благословеніемъ своимъ архипастырскимъ обсылаешь, кія себѣ за неисчетный отъ Бога даръ пріемля, а твоей святителской милости за присылку премного покорно челомъ бью, и впредь себѣ того же ожидати охотнѣ, дабы на мнѣ опочивало, долженъ есмь. А что ваша пастырская милость предложити изволилъ еси, что не надобно мнѣ усумнѣватися, егда великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ Аѳонасей Лаврентьевичъ Ардинъ - Нащокинъ, полномочный комисаръ съ товарыщи своими обминулъ мене, вѣрного его царского пресвѣтлого величества подданного и слугу нижайшаго, писаніемъ, и мимо мене Дорошенка, гетмана тоѣ стороны Днѣпра, сопча съ ихъ милости комисары его королевского величества, нынѣ на той комисіи будучими, писали. Всякому то вѣдомо, не токмо его милости боярину Нащокину, но и всенародію и наименшой особѣ, что мы великому государю нашему добивали челомъ, дабы насъ при своей милости государской отеческой презря, намъ вины хранити изволилъ и за его царское пресвѣтлое величество, православного монарха, единого подъ солнцемъ сіяющего, будучи обнадеженъ милостію, всегда свое здоровье противъ всякихъ непріятелей наступающихъ на всякихъ мѣстѣхъ полагали, а не за его королевское величество. Въ правду и тотъ манарха помазанникъ Божій; но егда чрезъ колико лѣтъ войско запорожское съ Ляхами бились, а сверхъ и подъ высокодержавную руку его царского пресвѣтлого величества самовол-

№ 23.

но поддались, что подъ единымъ православнымъ христіянскимъ монархомъ пребывати; аще и тотъ христіянскій государь, токмо будучи сего надежны милости, что насъ обнадежили еже не при комъ иномъ пребывати будемъ въ подданствѣ, толко подъ его царского пресвѣтлого величества высокою рукою. И то меншее дѣло, хотя бы о свою честь и умолчалъ есмь; но сіе имать нѣчто быти хитро, что вездѣ съ тѣхъ листовъ списки въ розныхъ мѣстѣхъ оставляти приказалъ, ѣдучи, мене гетманомъ не имянуя, естьли бы кто и въ противности былъ на сей сторонѣ Днѣпра изъ городовъ. Однако жъ, по изволенію Божію, и великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, себѣ и всему войску запорожскому наданные отъ его пресвѣтлые руки присланные чрезъ комисаровъ, его царского пресвѣтлого величества боярина и намѣстника бѣлогородского, князя Григорья Ромодановского, да столника и полковника и намѣстника серпуховского Артемона Сергѣевича Матвѣева, клейнотами; а сверхъ того и совершенный договоръ тамъ со мною и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ при вашей святителской милости учинился, на чомъ я со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, въ тотъ часъ въ Глуховѣ будучи со всею старшиною, на вѣчное и во вѣки неотступное подданство предъ святымъ евангеліемъ присягу учинили и крестъ цѣловали великому государю нашему и его наслѣдникомъ. Нынѣ же впервые по нашимъ статьямъ не состоялось, егда всему во главахъ предложилась, чтобъ ратные люди тотчасъ на оборону купно противъ непріятелей были, которыхъ егда того времяни ожидали ажъ и по се время не бывали. Второе, что и ту комисію, какъ начали отправляти, и та статья, которая потребнѣе, ни такъ ни сякъ свели и безъ нашихъ особъ исправляли. И тому имамъ крѣпко усомнѣватися, а не токмо я, и всѣ отчасти о томъ зѣло начаша сомнѣтися, егда себѣ ту статью у камисаровъ его королевского величества начитали, что токмо меня не положили за гетмана и не писали; а по семъ и егда сеѣ и тоѣ стороны Днѣпра казаки, чтобъ не въ кому иному били челомъ, токмо къ его королевскому величеству, а на нынѣшней сеймъ посылали людей. Не даждь сего Боже, чтобъ мы имѣли посылать къ его королевскому величеству своихъ людей и молити его о отеческой милости: азъ, какъ единою родихся, купно за его царское пресвѣтлое величество, наяснѣйшаго и непобѣдимаго манарха православнаго, и за его наслѣдниковъ помирати готовъ есмь; да никто о моей совѣсти впростѣ не разумѣетъ, чтобъ я теряти имѣлъ себѣ надѣяніе. А что твоя святителская милость изволилъ писати, чтобъ тотъ мой листъ имѣлъ посылати до его царского пресвѣтлого величества, можешь ваша пастырская милость и безъ того листа разумѣти, какъ къ его царскому пресвѣлому величесву отъ себя объ нашей бѣдной и утѣсненной отчинѣ предложити. Всякъ можетъ то узнати, какъ Украйна сія любезными сынами поля кровію своею обагрила, а великоросійскихъ странъ отъ непріятеля наступающаго обороняла и по се время обороняетъ. Нѣкоторые сказываютъ, что мы и сами того не судимъ, что великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, сокровищъ своихъ истощилъ; пусть всякъ себѣ разсудитъ, что дражайше на свѣтѣ, сокровище ли или здравіе; также и намъ: отвѣсили мы за тѣ всѣ убытки и сокровища своимъ здоровіемъ и кровію и пріятели своими, и того еще себѣ ни во что почитаютъ; толко бы совершенно милость великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, къ намъ была непремѣнно; по Бозѣ, на государя нашего полагаемся въ надежду, за его же купно должны свое здравіе полагати. Азъ же, яко не усумнѣваяся и сумнѣватися не буду, а твоея пастырскія милости покорно прошу, чтобъ безъ всякихъ хитростей, что довлѣетъ, яко отецъ и святитель, дабы возмоглъ еси своимъ разсуж-

№ 23. деніемъ высокимъ къ великому государю нашему предложити о нашей скорби, какъ и тѣ съ комисарскихъ листовъ списки послати; а моихъ листовъ пастырская милость не посылай туда, такъ перваго и нынѣшняго, чтобъ каковъ гнѣвъ на меня не возросъ; толко что говорю по своему вѣрному желателству, то и пишу; а что болшаго пространнѣе слугѣ вашей святителской милости отъ себя повѣрено совершенне объявити. При семъ самого себе съ поволными и съ нижайшими услугами моими сыновними милости, любви, молитвамъ и благословенію архипастырскому прилѣжно отдаюсь. Писанъ въ Батуринѣ, дня 11 ноября, 1669 года. Вашей святителской милости всего добра желателный пріятель, въ Дусѣ Святомъ сынъ, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

IV. Ясне преосвященный въ Бозѣ отче архіепископе черниговскій и новгородскій, мнѣ велми милостивый господине пастырю, въ Дусѣ Святѣмъ отче и добродѣю. Разсудилъ есмь себѣ тое рѣчь, что то не чья иная была хитрость, толко того порутчика Ѳадѣя Крыжевского; и едва съ господами камисарами его королевскіе милости не было какого наговору, что ту статью въ листу своемъ написали, чтобы господа казаки, какъ сеѣ стороны Днѣпра и тоѣ стороны до его королевскіе милости на сеймъ пришлый челобитье подносили. Не дай того Боже, чтобъ мы имѣли до его милости короля и рѣчи посполитой бити челомъ; понеже мы, яко единожды его царскому пресвѣтлому величеству и его наслѣдникомъ присягу учинили, такъ и до вѣку житія нашего на томъ хочемъ умирати и ни на какіе прелести не уклонятись. Въ правдѣ хотѣлъ тотъ порутчикъ Ѳадѣй межъ нашъ народъ вкинуть ересь, якоже и почали вездѣ по мѣстамъ кидати списки а наипаки съ листа комисаровъ его королевскіе милости, а не его царского пресвѣтлого величества комисары. О чемъ я сначала, когда ся тѣмъ пунктомъ увѣдомилъ, началъ быти себѣ въ сумнѣніи и до вашей святителской милости писати о томъ, чтобъ намъ о милости его королевскіе милости радѣти мимо его царского пресвѣтлого величества, и мнѣ на сіе подалъ здравое разсужденіе; о чемъ къ вашей пастырской милости писалъ есмь, чтобъ нашу скорбь до его царского пресвѣтлого величества хотѣлъ выписати и подлинно объявити, какъ бы изряднѣе, безъ оскорбленія государского и всего сигклиту, изволь тое рѣчь отписати и объявити, а съ тѣмъ до его царского пресвѣтлого величества превелебного его милость отца игумена Максаковского послати, давъ ему совершенной наказъ, чтобъ онъ могъ явственне, гдѣ кому будетъ належати, предложити, но на высокое и премудрое вашей милости пастырской разсужденіе полагаю, яко отъ начала ваша святителская милость прилагати о всемъ войскѣ запорожскомъ пещися того радѣнія. Якоже, по милости Божіи, начала благіе учинилися, дай Боже, чтобъ и до конца могло, за особымъ радѣніемъ вашіе пастырскіе милости, совершенный указъ на все воспріяти надѣюся, что то насъ, за особымъ радѣніемъ вашей пастырской милости, срѣтитъ, отчасти сумнѣвался есмь; но егда отъ его царского пресвѣтлого величества чрезъ пословъ своихъ, а сверхъ того и отъ его милости боярина и намѣстника бѣлогородцкого и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановского стародубского увѣдомился есмь, что совершенно о сей сторонѣ промышляютъ, чтобъ подъ высокодержавною рукою его царского пресвѣтлого величества въ подданствѣ и у насъ въ послушаніи пребывали; якоже о семъ указъ государской такъ у меня и его милости боярину князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому есть, который онъ послалъ до его царского пресвѣтлого величества столника Петра Дмитреевича Скуратова, чтобъ тотчасъ подъ противные городы со всѣмъ войскомъ на приврa-

щеніе шолъ, разумѣю такъ, что уже и пошелъ; для чего и я, не медля потомужъ иду высылати полки, или и самъ своею особою буду съ войскомъ выходити не мотчавъ. Тогда уже не потребно намъ о милости государской сумнѣватись, но пусть на того голову, кто хотѣлъ межи народъ нашъ вкинути ересь и смущеніе учинити покушался, обратится то смущеніе; якоже не потерпитъ таковымъ зло ненавидящихъ добра всесилный Богъ, но въ скоромъ времени отмститъ и накажетъ. Премного прошу вашей пастырской милости: изволь къ его царскому пресвѣтлому величеству тоѣ особу посылати и достовѣрно отъ себя предложити. Сіе все полагаю высокому разсужденію пастырскому. Вѣсти каковы отъ себя имѣемъ отъ переяславского полковника, къ вашей пастырской милости посылаемъ. При семъ самого себе милости и благословенію архипастырскому прилѣжно отдаю. Писанъ въ Батуринѣ, ноября 14 дня, лѣта 1669. Вашей пастырской милости всего добра желателный пріятель, въ Дусѣ Святѣмъ сынъ и слуга нижайшій, Демьямъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669 г. № 58.*)

V. Ясне преосвященный въ Бозѣ милостивый отче архіепископе черниговскій, новгородскій, мнѣ зѣло ласкавый господине пастырю, въ Духу Святомъ отче и пріятелю, нижайшій мой поклонъ сыновскій вашей пастырской отдавши милости. Въ тое дорогу, когда ваша святителская милость до его царского величества посылать будешь, дабы ваша милость святителская, мимо всѣхъ, превелебного его милости отца Іеремія Ширкеевича, игумена Максаковского, послати изволилъ: моглъ бы онъ всего доброго намъ исправити; а то съ нимъ всякая особа высокая такъ изъ господъ бояръ и духовныхъ особъ можетъ переговорити; не токмо съ ихъ милостми боярами, но и съ самымъ его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ говорить. О семъ покорно вашу святителскую милость прошу, чтобъ та особа, а не иная, была въ тое дорогу выправлена. При докончаніи сего листа, пришла ко мнѣ вѣдомость отъ господина полковника переясловского, при сей посылкѣ объявимъ; можешь ваша милость посылати къ Москвѣ. А еще каковы вѣдомости у мене объявятца, обѣщеваю вашей святителской милости вскорѣ объявити. При семъ самъ себе молитвамъ и благословенію архипастырскому прилѣжно отдаю. Писанъ въ Батуринѣ, 11 дня ноября, 1669 года. Вашей святителской милости во всемъ покорный пріятель, въ Духу Святомъ сынъ и слуга, Демьянъ Игнатовичъ, войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669 г. № 58, лл. 28—49.*)

№ 24. **24.**—1669, октября 28. Царская грамота Александрійскому патріарху Паисію, *съ извѣщеніемъ, что, согласно его просьбѣ, вдову валахскаго господаря Стефана, Домну, разрѣшено отпустить изъ Кіева въ Москву.*

Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, словесныхъ овецъ непорочного агнца кровію искупленныхъ, пастыреначалнику, пречестнѣйшему и блаженнѣйшему папѣ и патріарху великого града Александріи и судіи вселенскому, кѵръ Паисію, небесныхъ и земныхъ благъ въ расширеніе благочестія сугубого и благоденственного здравія отъ великого и первого архіерея, прошедшего небеса, Господа Іисуса Христа, Сына Божія, со всѣми на священныхъ злацѣхъ пасомыми тобою сподобитися любезне привѣтствуемъ. Въ нынѣшнемъ во 178 году, октября въ 11 день, къ намъ великому государю, къ

№ 25. нашему царскому величеству, въ твоемъ присланномъ писаніи написано бывшего волоского господаря о Стефановѣ женѣ Вода о вдовѣ Домнѣ, что нынѣ въ Кіевѣ въ Печерскомъ мѣстечкѣ стоитъ, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали, для прошенія вашего, ее Домну велѣли взять къ Москвѣ. И мы великій государь, наше царское величество, ради прошенія вашего, тоѣ вдову Домну пожаловали, велѣли изъ Кіева взять къ Москвѣ, и о томъ нашъ великого государя, нашего царского величества, милостивый указъ нашего царского величества кіево-печерской святой обители къ богомолцу къ архимандриту къ Иновентію Гизелю, да нашего же царского величества къ околничему и воеводамъ во князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому съ товарыщи послати велѣли, и ее вдову Домну отпустити изъ Кіева къ Москвѣ со всякимъ помогателствомъ велѣли. Господь же преблагій, сый путь истинна и животъ, Іисусъ Христосъ, Богъ всѣхъ и Спаситель, преблаженства твоего путь да ублагополучствитъ, и отъ всѣхъ противныхъ невредна тя и сущихъ съ тобою соблюдъ здрава и весело пресвятѣйшество твое къ желаемому пристанищу препроводити да изволитъ, въ его же всесилной всемощности о насъ, чадѣхъ нашихъ и всей державѣ, молимъ, молитствуй. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ нашемъ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7178 году, октября въ 28 день.

Подписана подлинная великого государя грамота сице: словесныхъ овецъ непорочного агнца, безцѣнною кровію искупленныхъ, пастыреначалнику архіерею, пречестнѣйшему, святѣйшему и блаженнѣйшему папѣ и патріарху великого града Александріи и судіи вселенскому, кѵръ Паисію.

А подписалъ грамоту діакъ Григорей Богдановъ.

Запечатана государственною болшою глухою печатью, подъ кустодіею; а кустодія съ фигуры. Послана съ Ѳедоромъ Предремирскимъ.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669 г. № 26, л. 36—38.*)

25.—1669, октября 26. Выписка о расходѣ денежныхъ суммъ и другихъ предметовъ, отправленныхъ изъ разныхъ приказовъ въ Малороссію.

Лѣта 7178, октября въ 26 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память діакомъ, думному Дементью Башмакову, да Ѳедору Грибоѣдову, да Василью Семенову. Въ посолской приказъ къ боярину къ Оѳонасью Лаврентьевичю Ардину-Нащокину, да къ думнымъ діакомъ, къ Гарасиму Дохтурову, да къ Лукьяну Голосову, да къ діаку къ Ефиму Юрьеву, въ памяти, за твоей Ѳедоровою приписью, написано: указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, выписать въ посолскомъ приказѣ: въ прошлыхъ годѣхъ, со 176 году по нынѣшней по 178 годъ, на его государеву службу въ городы сѣвского полку во Брянескъ и въ иные и въ малоросійскіе городы какихъ чиновъ ратные люди изъ Смоленска посланы, и сколко человѣкъ, и для тое его государевы службы сколко кому дано его государева годового жалованья и кормовыхъ денегъ, или вмѣсто денегъ соболми и иною мягкою рухлядью, и сукны, и хлѣбомъ, и солью, и иными какими запасы на Москвѣ и въ Смоленску; и сколко человѣкъ изъ нихъ въ тѣхъ посылкахъ у городовъ на приступѣхъ и на полевыхъ бояхъ и въ посылкахъ побито, и въ полонъ взято, и безвѣстно пропало, и ранено; и которые изъ полону вышли, и тѣмъ и раненымъ за выходъ сколко кому чего дано его государева жалованья въ посолскомъ же или въ иныхъ въ которыхъ приказехъ; да тое выписку, написавъ въ тетрати,

№ 25.

прислати къ вамъ въ розрядъ, за дьячьею приписью.

И въ посолскомъ приказѣ и въ смоленскомъ столѣ и въ новгородской чети, противъ сего великого государя указу, для тѣхъ малоросійскихъ дѣлъ, что какихъ росходовъ сыскано, и о томъ выписано, и та выписка написана въ дестовые тетрати и послана къ вамъ въ розрядъ посолского приказу съ подьячимъ съ Иваномъ Еремѣевымъ. А сколко человѣкъ ратныхъ людей въ черкаскихъ городѣхъ въ посылкахъ и на бояхъ и на приступехъ побито и въ полонъ поимано и безвѣстно пропало, и того въ посолскомъ невѣдомо, потому что столники и воеводы князь Костянтинъ Щербатого, Иванъ Лихаревъ и генералъ маеръ и князь Семенъ Щербатого о томъ къ великому государю не писывали и послужныхъ списковъ не присылывали.

И въ посолскомъ приказѣ выписано:

Въ прошломъ во 176 году дано великого государя жалованья нѣжинскому протопопу Семену 50 рублевъ.

Полковнику Винтовкѣ да ясаулу Васютѣ Многогрѣшному по 20 рублевъ человѣку. «Денги даны изъ володимерской и изъ галицкой чети».

Племянникомъ ихъ, двумъ человѣкомъ, по сукну аглинскому доброму.

Во 177 году пріѣзжалъ архіепископа Лазаря Барановича конюшей Яковъ Хапчинской; а на отпускѣ дано ему великого государя жалованья денегъ 20 рублевъ, 2 пары соболей, по 5 рублевъ пара. «Денги даны изъ галицкой чети».

Во 177 году посланъ въ Кіевъ великого государя съ грамоты порутчикъ Ѳадей Крыжевскій, а съ нимъ толмачъ; а для той посылки дано имъ великого государя жалованья: порутчику 20 рублевъ да пара соболей въ 5 рублевъ, толмачю 5 рублевъ.

Во 177 году шляхтичю Ѳеофилу Бобровичю, для черкаской посылки, денегъ 200 рублевъ да на роздачю отъ дѣлъ соболей на 50 рублевъ. «Денги даны изъ володимерской и изъ галицкой чети».

Попу да товарыщу его, которые посланы съ нимъ же шляхтичемъ, да подьячему, да сотнику каменскому, да сыну боярскому денгами по 10 рублевъ человѣку, да соболми по 10 жъ рублевъ. «Денги даны изъ новгородцкой чети».

Во 177 же году посланъ къ гетману литовскому къ Михайлу Пацу о пропускѣ въ Кіевъ изъ Смоленска хлѣбныхъ запасовъ жилецъ Иванъ Талызинъ; а для той посылки дано ему великого государя жалованья 100 рублевъ. «Денги даны изъ новгородцкой чети».

Во 177 же году послано изъ Смоленска въ Кіевъ великого государя жалованья ратнымъ людемъ съ головами съ Матвѣемъ Сипягинымъ да съ Богданомъ Сухаревымъ на стругахъ денежной казны 10,000 рублевъ. «Иманы денги изъ розныхъ приказовъ».

Да хлѣбныхъ запасовъ 9399 четій съ осминою.

Да 2000 пудъ зелья, 2000 пудъ свинцу, 600 пудъ желѣза, 2222 пуда съ полупудомъ соли.

Всего, опричь хлѣбныхъ и полковыхъ запасовъ и сукон, которые писаны безъ цѣны, 10,550 рублевъ.

Въ прошломъ во 176 году, февраля въ 17 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посланы были на службу въ черкаскіе городы столники и воеводы князь Костянтинъ Щербатой да Иванъ Лихаревъ смоленскихъ полковъ съ ратными людми; а великого государя жалованья дано на Москвѣ по 50 рублевъ, и того 100 рублевъ.

Да въ Смоленску безпомѣснымъ рейтаромъ годового жалованья, и полковникомъ, и началнымъ людемъ, и салдатомъ на мѣсечные кормы въ полкъ послано и генерала маеора Филипіюса Фанбуковена съ началными людми же-

№ 25. намъ ихъ кормовыхъ денегъ, и гонцомъ, которые посыланы съ грамотами и которые пріѣзжали съ отписками, 4521 рубль 15 алтынъ 2 денги.

Всего столникомъ и воеводамъ дано и ратнымъ людемъ въ полки послано 4621 рубль 15 алтынъ 2 денги.

Да въ прошломъ во 177 году въ тотъ же полкъ ратнымъ людемъ на годовое жалованье, и генералу маеору, и полковникомъ, и началнымъ людемъ, и салдатомъ на кормъ послано и на Москвѣ сеунщикомъ и раненымъ и гонцомъ и генерала маеора съ началными людми женамъ ихъ кормовыхъ денегъ дано 8080 рублевъ 6 алтынъ 2 денги.

Всего въ прошлыхъ во 176 и во 177 годѣхъ великого государя денежной казны того полку ратнымъ людемъ на Москвѣ дано и въ полкъ послано 12701 рубль 21 алтынъ 4 денги

Да Донскимъ казакомъ 113 человѣкомъ и сеунщикомъ соболми дано цѣною на 548 рублевъ, да сеунщикомъ же 3 камки, да за раны тафта да сукно.

И обоего денгами и соболми 13249 рублевъ 21 алтынъ 4 денги, опричь камокъ и тафты и сукна.

Да полковыхъ всякихъ запасовъ послано въ тотъ же полкъ: 208 пудъ 5 гривенокъ зелья ручного и пушечного, 153 пуда свинцу, 190 пудъ фетилю, 250 ядеръ пушечныхъ желѣзныхъ, 11 пудъ желѣза, 15 гривенокъ укладу, 5 ведеръ смолы, 7 пудъ пенки, 50 рогожъ рядныхъ.

А въ сказкѣ столника князь Костянтина Щербатого написано: какъ де онъ былъ на службѣ великого государя въ черкаскихъ городѣхъ съ полкомъ, и на той службѣ, что великого государя ратные люди какую службу показали, и что побито и ранено и въ полонъ взято и безвѣстно пропало ратныхъ людей, и о томъ онъ писалъ къ великому государю въ розрядъ, а въ посолской приказъ не писывалъ и послужные списки въ розрядъ не поданы; а буде спросятъ, и онъ послужные списки сдѣлаетъ и подастъ.

По отпискамъ столниковъ и воеводъ князь Костянтина Щербатого да Ивана Лихарева и по книгамъ ранено на бояхъ ратныхъ людей:

Началныхъ: 1 человѣкъ маеоръ, 1 человѣкъ ротмистръ, 2 человѣка порутчиковъ, 1 человѣкъ отъютантъ, 2 человѣка жилцовъ, 13 человѣкъ шляхты, 14 человѣкъ рейтаръ, 1 человѣкъ казачей атаманъ, 10 человѣкъ салдатъ. Всего ранено 45 человѣкъ.

Въ прошломъ во 177 году, по указу великого государя, дано изъ доходовъ новгородцкіе чети, для запорожскіе посылки:

Февраля въ 6 день Ивану Желябужскому подмоги и въ приказъ 100 рублевъ.

Подьячему Семену Злобину 30 рублевъ.

Стряпчимъ конюхомъ, двумъ человѣкомъ, 5 рублевъ.

Марта въ 4 день, въ розрядъ, 2000 рублевъ да 100 половинокъ суконъ анбурскихъ, цѣною на 300 рублевъ; а изъ розряду тѣ денги и сукна велѣно послать въ Бѣлгородъ къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, а съ Бѣлагорода послать въ Запороги кошевому атаману и казакомъ на жалованье.

Іюля въ 11 день подьячему Дмитрею Савлукову въ приказъ 10 рублевъ, посланъ въ Кіевъ съ денежною казною по наряду изъ смоленского стола.

Іюля въ 3 день посолского приказу подьячему Михайлу Савину, за черкаскую посылку, въ приказъ 10 рублевъ.

Смоленскимъ стрѣлцомъ Богданова приказу Сухорева, 500 человѣкомъ, для кіевской посылки, на подъемъ 500 рублевъ.

Во 177 году:

Декабря въ 14 день, черниговского архіепископа Лазаря Барановича конюшему Якову Хапчинскому, что онъ посланъ великого государя съ грамотами къ архіепископу Лазарю жъ, 5 рублевъ.

Посолского приказу толмачю Якову Кудрову, что онъ посыланъ того конюшего догонять, въ приказъ полтина.

Декабря въ 18 день попу Өедору Петрову, Ивану Серетунскому, подьячему Ивану Кузмину, каменскому сыно-боярскому Өедору Бороздину, сотнику Якову Аглинскому, что быти имъ съ шляхтичемъ съ Өеофиломъ Бобровичемъ въ малоросiйскихъ городѣхъ, 50 рублевъ.

Генваря въ 12 день, въ розрядъ, 2219 рублевъ 5 алтынъ 2 денги; а изъ розряду велѣно тѣ денги послать въ сѣвской и въ бѣлогородцкiе полки ратнымъ людемъ на жалованье.

Февраля въ 21 день, въ розрядъ же, 3060 рублевъ; а изъ розряду велѣно тѣ денги послать въ Кiевъ стрѣлцомъ на жалованье.

Марта въ 22 день, стряпчему конюху Өедору Рябинину, для кiевскiе посылки, въ приказъ 3 рубли.

Апрѣля въ 8 день, въ малоросiйскiе городы, въ Переасловль, въ Нѣжинъ ратнымъ людемъ на жалованье 2670 рублевъ.

Апрѣля въ 30 день, мглинскимъ черкасомъ Сидору Ляшенку съ товарыщи, за лошедь и за рухледь, что у нихъ взято было на великого государя и продано, 48 рублевъ.

Мая въ 8 день, въ приказъ Малые Росiи 53 рубли 20 алтынъ; а тѣ денги велѣно послать на Тулу и отдать Черкасомъ за продажные лошеди.

Iюня въ 16 день, въ Нѣжинъ старыхъ приказовъ стрѣлцомъ 10 человѣкомъ, которые вышли изъ полону, 20 рублевъ.

Августа во 2 день, боярину Петру Васильевичю Шереметеву 500 рублевъ, что онъ, будучи въ Кiевѣ, то число денегъ роздалъ ратнымъ людемъ на жалованье.

Всего во 176 и во 177 годѣхъ 12004 рубли 8 алтынъ 4 денги.

И обоего, по памятемъ посолского приказу и смоленского стола, въ приказѣхъ въ росходѣ денегъ, по вышеписаннымъ перечнямъ, опричь камокъ и сукон, которые выше сего писаны безъ цѣны, также и хлѣбныхъ и полковыхъ всякихъ запасовъ, 35883 рубли 30 алтынъ 2 денги.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669 г. № 28.*)

№ 26.

26.—1669, октября 28. Царская грамота архимандриту Кiево-Печерскаго монастыря Иннокентiю Гизелю, *о разрѣшенiи продавать въ Москвѣ книги, напечатанныя въ Кiевѣ, о вдовѣ валахскаго господаря Стефана, Домнѣ и о пр.*

Божiею милостiю, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, богомолцу нашему, Кiево-Печерского монастыря архимандриту Инокентiю Гизелю съ братьею, наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 178 году, октября въ 18 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали вы богомолецъ нашъ архимандритъ Инокентей съ братьею съ присланнымъ своимъ Печерского мѣстечка съ старостою съ Өедоромъ Предремирскимъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, за премногую къ вамъ милость, что мы великiй государь, наше царское величество, изволили Антонiевыхъ пещеръ у блюстителя Кирила книгу глаголемую «Миръ съ Богомъ человѣку» любезно приняти, а досталные поволили ему продати, также намъ великому государю, нашему царскому величеству, и на Кiево-Печерской монастырь призрѣти и васъ пожаловати, на церковное требованiе, ладономъ, и воскомъ, и масломъ деревяннымъ, и виномъ церковнымъ, и книгами, а вамъ на одежду и на пропитанiе денегъ и хлѣба прислати изволили; и что о всѣхъ православныхъ Божiихъ церквахъ и о всемъ православiи малоросiйскомъ на комисiяхъ незабытно оберегати и промыслъ творити

№ 26. велѣли, о томъ о всемъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, челомъ бьете; и впредь у насъ великого государя, у нашего царского величества, милости вы просите, на съѣздѣхъ и на договорѣхъ чтобъ Украйна наша царского величества была не забытна и пребывала бъ подъ нашею царского величества высокою рукою всегда. И мы великій государь, наше царское величество, на полскіе посолскіе съѣзды наше царского величества повелѣніе къ нашимъ царского величества великимъ и полномочнымъ посломъ, къ боярину и намѣстнику шацкому, къ Аѳанасью Лаврентьевичю Ардину-Нащокину съ товарыщи, послали; а указали мы великій государь, наше царское величество, имъ великимъ и полномочнымъ посломъ королевского величества съ великими и полномочными послы и съ комисары, по вашему прошенью, съ прилѣжаньемъ о всемъ говорити и вся требованія святыя лавры исполняти. А что намъ великому государю, нашему царскому величеству, вы бьете челомъ Меѳодія епископа о скрынѣ со освященною одеждею и съ различными вещми, которую скрыну въ измѣну Ивашка Брюховецкого онъ Меѳодій въ Черниговѣ у инока оставилъ, а тотъ инокъ въ Кіево-Печерскую лавру къ вамъ тое скрыну прислалъ, и намъ великому государю, нашему царскому величеству, тѣмъ бы вещемъ велѣти быти въ Кіево-Печерской лаврѣ,—и Меѳодій епископъ въ дѣлехъ своихъ у суда освященного собора былъ, а еще тотъ судъ въ совершеніе не пришелъ; а какъ онъ Меѳодій отъ освященного собора, по винамъ своимъ, будетъ осужденъ, тогда и вамъ, богомолцу нашему архимандриту Инокентію съ братьею, нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ о тѣхъ Меѳодіевыхъ освященныхъ одеждахъ и о вещахъ тогда будетъ. А что присланной вашъ Ѳедоръ Предремирской подалъ инфурмацію, а въ ней написано: намъ великому государю, нашему царскому величеству, вы, богомолецъ архимандритъ Инокентей съ братьею, бьете челомъ о книгахъ Дѣяніяхъ, какову едину книгу Дѣянія послали вы нашего царского величества съ богомолцемъ, Савы Сторожевского монастыря съ архимандритомъ Варнавою, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, тѣ книги вамъ поволили продать на Москвѣ; и о вкладѣ Алексѣя Чирикова, о серебрѣ и о собольихъ хвостахъ, что заложены въ трехъ стахъ рублехъ, и на поминовеніе Григорья Вердеревского обѣщанное отъ сродниковъ его по тридцати рублевъ на годъ, чтобъ то въ Кіево-Печерскую святую лавру къ вамъ прислати; да и волоского господаря о Стефановѣ женѣ Вода, о вдовѣ Домнѣ, и о иныхъ дѣлехъ,—и намъ великому государю, нашему царскому величеству, о всемъ про то вѣдомо. И мы великій государь, наше царское величество, по прошенію святѣйшаго кѵръ Паисея, папы и патріарха александрійскаго и судіи вселенныя, и по вашему челобитью, указали волоского господаря Стефановской женѣ Вода той вдовѣ Домнѣ ѣхать къ Москвѣ. А для тисненія книгъ, глаголемыхъ на Дѣянія и на Посланія, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, посланъ къ вамъ подьячей Максимъ Алексѣевъ; а которые нынѣ во святой Печерской лаврѣ напечатанные книги на Дѣянія, продати вамъ на Москвѣ какой цѣною возможно. А что намъ великому государю, нашему царскому величеству, били челомъ вы, нашего царского величества богомолецъ архимандритъ Инокентей съ братьею, на совершеніе колоколни, которая нынѣ еще въ Кіево-Печерской святой лаврѣ, за скудостью, не довершена; да въ прошломъ во 177 году взято изъ святой Печерской лавры нашимъ царского величества ратнымъ людемъ на жалованье денегъ двѣсти рублевъ, и мы великій государь, наше царское величество, жалуя васъ, нашего царского величества богомолцовъ, архимандрита Инокентія съ братьею, велѣли послать нашего царского величества въ Кіево-Печерскую лавру

на совершеніе той колоколни жалованья двѣсте золотыхъ червонныхъ, и въ заимъ данные двѣсти рублевъ въ платежъ; и вы бъ, нашего царского величества богомолецъ, архимандритъ Иновентей съ братьею, за то наше великого государя, нашего царского величества, и въ Кіево-Печерскую лавру подаяніе о нашемъ великого государя, нашего царского величества, и о нашихъ великого государя, нашего царского величества, о благородныхъ чадѣхъ о здравіи Бога молили, и нашу великого государя, нашего царского величества, благовѣрную царицу и великую княгиню Марью Ильичну во успеніи поминали всегда. А волоского бывшаго господаря Степанову жену Вода, вдову Домну, изъ Печерского мѣстечка, давъ ей подводы и провожатыхъ, сколко человѣкъ пригоже, отпустили къ Москвѣ со всякимъ помогателствомъ вскорѣ. А о иныхъ вашихъ дѣлехъ, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, наказано присланному вашему Ѳедору Предремирскому, и велѣно о томъ вамъ сказати словесно, и тѣ золотые и денги послано къ вамъ въ Кіево Печерскую святую лавру съ нимъ же Ѳедоромъ Предремирскимъ. И о чемъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, онъ присланной вашъ Ѳедоръ Предремирской билъ челомъ о взятыхъ его хлѣбныхъ запасѣхъ, что взято у него во 169 году, и мы великій государь, наше царское величество, его Ѳедора пожаловали, велѣли о томъ послать нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ въ Кіевъ къ нашему царского величества околничему нашему и воеводамъ, князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому съ товарыщи, о хлѣбныхъ запасѣхъ; а за иные хлѣбные же и за столовые запасы и за соль нашего царского величества жалованья, изъ нашіе великого государя казны, дано ему Ѳедору денегъ шестьдесятъ рублевъ. Да и волоского господаря о Стефановѣ женѣ Вода, о вдовѣ Домнѣ, наша великого государя, нашего царского величества, грамота къ святѣйшему и блаженнѣйшему куръ Паисію, папѣ и патріарху великого града Александріи и судіи вселенскому, послана съ присланнымъ вашимъ съ нимъ Ѳедоромъ; и вы бъ нашего царского величества тое грамоту къ святѣйшему и блаженнѣйшему папѣ и патріарху куръ Паисію послали съ кѣмъ пригоже. И пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, того вашего присланного Ѳедора Предремирского велѣли отпустить безъ задержанія. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ нашемъ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7178, октября 28 дня.

Подписалъ подлинную грамоту дьякъ Яковъ Поздышевъ.

Запечатана среднею государственною глухою печатью подъ гладкою кустодіею. Отдана Ѳедору Предремирскому.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669 г. № 26, л. 13—19.*)

№ 27.

27.—1669, октября 30. Царская грамота полтавскому полковнику Константину Кублицкому, *съ увѣщаніемъ о покорности.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, войска запорожского полтавскому полковнику Костянтину Кублицкому и всему будучему при тебѣ посполству наше царского величества милостивое слово. Въ прошломъ во 173 году, въ нашихъ великого государя, нашего царского величества, грамотахъ писано къ тебѣ полковнику и ко всему будучему при тебѣ посполству, чтобъ ты полковникъ и все при тебѣ будучее посполство, памятуя страшный судъ Божій и прежнее свое обѣщаніе, намъ великому госу-

№ 28. дарю, нашему царскому величеству, вины свои принесли и были подъ нашею великого государя, нашего царского величества, высокою рукою въ подданствѣ, по прежнему, въ прежнихъ своихъ обыкновенныхъ правахъ и волностяхъ, и впредь ваши вины у насъ великого государя, у нашего царского величества, воспомяновенны не будутъ, въ томъ бы вамъ на нашу царского величества милость быти надежнымъ. А то намъ великому государю, нашему царскому величеству, вѣдомо, что вы къ той измѣнѣ подлегали по злымъ смутнымъ прелестямъ измѣнника Ивашка Брюховецкого. И ты полковникъ и все будучее при тебѣ посполство намъ великому государю, нашему царскому величеству, склонности никакіе и по се время не показали и стоите въ упорствѣ. И нынѣ били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, подданные наши царского величества калмыцкіе тайши со всѣми своими улусными людми, чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати ихъ, поволити имъ итти на сю сторону Днѣпра на ваши полки, за непокорство ваше. И мы великій государь, наше царское величество, государь христіянскій милосердый, жалѣя о церквахъ Божіихъ и о васъ православныхъ христіянехъ, послали наше царского величества повелѣніе, тѣмъ нашимъ царского величества подданнымъ калмыцкимъ тайшамъ и ихъ улуснымъ людемъ, до нашего царского величества указу, на васъ ходити имъ не велѣли. И тебѣ бъ полковнику и всему будущему при тебѣ посполству конечно до разоренія себя не допустить, вины свои намъ великому государю, нашему царскому величеству, принести вскорѣ, и ѣхати къ нашему царского величества подданному, сеѣ стороны Днѣпра къ гетману къ Демьяну Игнатовичю, и на вѣрное и вѣчное подданство присягу учинить и быти у него гетмана въ послушаніи и въ совѣтѣ; а у насъ великого государя, у нашего царского величества, вины ваши воспомяновенны не будутъ, въ томъ бы вамъ полковнику и всему будучему при тебѣ посполству на нашу государскую милость быти надежну. А буде вы въ винахъ своихъ не добьете челомъ и нашіе великого государя, нашего царского величества, милости не поищете и у нашего царского величества въ вѣчномъ подданствѣ и въ послушаніи не будете, и мы великій государь, наше царское величество, освидѣтелствовався Господемъ Богомъ, нашему царского величества боярину и намѣстнику бѣлогородскому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи и ратнымъ людемъ и нашимъ царского величества подданнымъ калмыцкимъ тайшамъ и ихъ улуснымъ людемъ итти на васъ войною велимъ, и что вамъ отъ нашихъ царского величества ратныхъ людей и нашихъ подданныхъ калмыцкихъ тайшей за то непокорство какое разоренье и война учинитца, и то вамъ будетъ самимъ отъ себя. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7178, октября въ 30 день.

Таковы жъ грамоты писаны къ полковникомъ къ мирогородскому къ Грицку Гладченку, къ лубенскому къ Филипу Плисенку. Посланы съ хорунжимъ съ Васильемъ Свиридовымъ. А тѣ грамоты безъ дьячьи подписи, за отворчетою печатью.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669 г., № 56, л. 37*).

28.—1669, октября 31 и ноября 1. Царскія похвальныя грамоты кошевому атаману войска запорожскаго и гетману Демьяну Многогрѣшному.

I. Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, войска запорож-

скаго кошевому атаману, кому нынѣ вѣдати належитъ, и всему при немъ будучему войску наше царского величества, милостивое слово. Въ прошломъ во 177 году, мая въ 20 день, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, сеѣ стороны Днѣпра подданной нашъ великого государя, нашего царского величества, войска запорожского гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, что ты кошевой атаманъ и все при тебѣ будучее войско на кошѣ, памятуя страшный судъ Божій и прежнее свое обѣщаніе, намъ великому государю, нашему царскому величеству, хочешь служить вѣрно. И мы великій государь, наше царское величество, за то тебя кошевого атамана и все войско, которые на кошѣ будучіе при тебѣ, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И тебѣ бъ кошевому атаману и всему будучему при тебѣ войску на кошѣ быти подъ нашею великого государя, нашего царского величества, высокою рукою въ подданствѣ, по прежнему, въ своихъ прежнихъ обыкновенныхъ правахъ и волностяхъ, и намъ великому государю, нашему царскому величеству, служити и всякого добра хотѣти и ни на какіе прелести не прелщаться; также и иныхъ полковниковъ и атамановъ и старшины, которые еще не во обращеніи, къ нашему царскому величеству приводити и нашего великого государя, нашего царского величества, милостію ихъ обнадеживати, и сеѣ стороны Днѣпра нашего царского величества у подданного, у гетмана Демьяна Игнатовича, быть въ послушаніи и въ совѣтѣ, противъ общихъ непріятелей стоять вопче; а служба ваша у насъ великого государя, у нашего царского величества, въ забвеніи никогда не будетъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7178, октября 31 дня.

Такова грамота къ кошевому не подписана. Печать отворчата. Послана съ хорунжимъ съ Васильемъ Свиридовымъ.

П. Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра гетману Демьяну Игнатовичю и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 178 году, октября въ 27 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества гетманъ Демьянъ Игнатовичъ съ хорунжимъ войсковымъ генеральнымъ съ Васильемъ Свиридовымъ съ товарыщи, о походѣ своемъ съ полками и съ Ондреемъ Мурашкою противъ непріятелскихъ воинскихъ людей тоѣ стороны Днѣпра гетмана Петра Дорошенка, наказного гетмана Корицкого, да подолского полковника Гоголя и бѣлогородскихъ Татаръ, что помощію Божіею, а нашимъ великого государя, нашего царского величества, и нашихъ государскихъ наслѣдниковъ счастьемъ, тѣхъ непріятелей до города Лохвицы на полуторѣ милѣ сбили и гоняли, и на томъ бою чигиринцовъ многихъ знатныхъ людей въ полонъ поимали; также и о привращеніи подъ нашу царского величества высокую руку противныхъ городовъ и мѣстечекъ, Ромна, Чернухи, Куренки, Городища, и о укрѣпленіи тѣхъ городовъ конными и пѣшими войски, и о посланіи къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, листовъ, что писалъ Петръ Дорошенко къ лубенскому полковнику къ Гришкѣ Гамалеѣ, каковы писалъ къ тебѣ нашего царского величества войска запорожскаго гетману Демьяну Игнатовичю гетманъ Михайло Ханенко, и турского салтана о постановленіи съ Дорошенкомъ съ листа списокъ, и про то намъ великому государю, нашему царскому величеству, по твоему писму, вѣдомо. И мы великій государь наше царское величество, тебя нашего царского величества войска

№ 28.

№ 29. запорожского, сѣе стороны Днѣпра гетмана Демьяна Игнатовича, за твою вѣрную службу и радѣніе жалуемъ, милостиво похваляемъ. И вамъ бы нашего царского величества гетману Демьяну Игнатовичю и впредь намъ великому государю, нашему царскому величеству, служити и надъ непріятели промыслъ чинити, сколко милосердый Богъ помощи подастъ; а вѣрная твоя служба и радѣніе у насъ великого государя, у нашего царского величества, никогда забвенна не будетъ. Да намъ же великому государю, нашему царскому величеству, ты жъ нашего царского величества гетманъ Демьянъ Игнатовичъ челомъ бьешь за присылку, что, по нашему великого государя указу, нашего царского величества думной дворянинъ и воевода нѣжинской Иванъ Ивановичъ Ржевской присылалъ къ тебѣ въ дорогу нашихъ великого государя ратныхъ людей двѣсте человѣкъ, и изъ нихъ для обереганья ималъ съ собою сто человѣкъ, а сто человѣкъ оставливалъ въ Батуринскомъ городкѣ, чтобъ и впредь также было. И по нашему великого государя указу, нашему царского величества думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Ржевскому нашихъ великого государя ратныхъ людей изъ Нѣжина тебѣ нашего царского величества гетману, какъ пришлешь, по прежнему нашему великого государя указу, давать велѣно, и нашъ царского величества указъ о томъ къ нему посланъ. А что писалъ къ тебѣ нашего царского величества гетману Демьяну Игнатовичю Михайло Ханенко, прося о помощи на Дорошенка, и тебѣ бъ нашего царского величества гетману Демьяну Игнатовичю Михайлу Ханенку тоѣ стороны Днѣпра на гетмана на Петра Дорошенка помощи не чинити, а оберегати ся сторона Днѣпра и непослушныхъ ко обращенію приводити; а нашъ великого государя указъ нашего царского величества къ боярину и намѣстнику бѣлогородскому и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, посланъ; а велѣно имъ о нашихъ великого государя дѣлехъ, ссылаясь съ тобою, нашего царского величества гетманомъ, промыслъ чинити сопча, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. А присланныхъ твоихъ, хорунжего Василья Свиридова съ товарыщи, мы великій государь, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли къ тебѣ отпустить не задержавъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7178, мѣсяца ноября 1 дня.

Приписъ дьяка Якова Поздышева.

Печать середняя, подъ гладкою кустодіею.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669 г. № 56, л. 30 и 35*).

29. — 1669, ноября 3. Письмо переяславскаго полковника Дмитрія Райчи къ гетману Демьяну Многогрѣшному, *съ просьбою о присылкѣ пороха и 300 человѣкъ на помощь ему противъ Дорошенка.*

Велможный, а мнѣ зѣло милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, господине и добродѣю мой. Понеже орда бѣлогородская Дорошенку на помощь всегда на той сторонѣ Днѣпра въ сихъ дняхъ, а то замедленіе, которое межъ собою Дорошенко съ Ханенкомъ имѣли подлинно умиря на сю сторону Днѣпра подъ городы, великому государю нашему и тебѣ господину приклонные, въ Каневѣ и на Сокирной; а самъ Дорошенко съ войскомъ казацкимъ и съ пушками на Жердевѣ перешли просто, какъ сперва писалъ я до тебя господина, подъ Барышевку итти хощетъ, въ чемъ ему Боже не помози замыслъ; и уже вси орды, которые и съ Ханенкомъ были вмѣстѣ, по прежнему, конечно сослався подлѣ Днѣпра въ вышепомянутыхъ мѣстѣхъ со всѣми силами своими стали, яко имѣю вѣдомость, ожидая приказу Дорошенкова, — тогда я и во вторые съ должности моей нынѣ о томъ къ тебѣ господину о томъ

даю знати, покорнѣ, Христа ради, тебя молю: изволь, благодѣтель мой, людей съ 300 человѣкъ, для обороны, и пороху бочку ко мнѣ въ Варышевку вскорѣ прислати, понеже гораздо его мало имѣю и вскорѣ взяти его негдѣ. Умилостивися, благодѣтель мой, пришли, чѣмъ бы было неприятелю дати отпоръ. При семъ мое вѣрное препосылаю желателство и службу. Писанъ въ Барышевкѣ, ноября 3 дня, 1669. Дмитряшко Райча, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, переясловскій.

Листъ отъ воеводы переясловского, ко мнѣ писанный, милости твоей, господину моему, посылаю.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669 г. № 58, л. 58.*)

30.—1669, около сентября *). Отписка царю іеродіакона Мелетія, *о встрѣчѣ и проводахъ, въ предѣлахъ Малороссіи, александрійскаго патріарха Паисія; о томъ, что, по просьбѣ патріарха, онъ заѣзжалъ къ гетману Демьяну Многогрѣшному, который сообщилъ ему о своемъ затруднительномъ положеніи, и пр.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, богомолецъ твой, іеродіаконъ Мелетій, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 177 году, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, посланъ я богомолецъ твой проводить святѣйшаго папу и патріарха и судью вселенского Паисія Александрейского до Кіева и до Волоской земли. И какъ я богомолецъ твой достигъ светѣйшаго патріарха въ городѣ Карачевѣ, и светѣйшей патріархъ съ великимъ прошеньемъ просилъ, чтобы мнѣ богомолцу твоему ѣхать напередъ къ гетману къ Демьяну Игнатовичю объевить пришествіе его. И я богомолецъ твой, видя то, что некому ѣхать и никто за то дѣло не примается и светѣйшей патріархъ не зажился бы въ твоихъ государевыхъ городахъ, и я богомолецъ твой, покинувъ всѣ людишка свои и рухледишка, поѣхалъ къ гетману къ Демьяну Игнатовичю и, пріѣхавъ къ нему, обрѣлъ его въ великой кручинѣ и смущеніи съ своими полковники и съ прочіими началными людми за то, что твоего государева московского войска не скоро прислано и за то, что по се время гетманъ Дорошенка владѣетъ на сей бокъ Днѣпра и пишетца въ обѣихъ сторонахъ гетманомъ, и наказного своего гетмана имѣетъ въ городѣ Гадичахъ, и тому наказному Дорошенкову гетману плотавской, лубенской, миргородской и гадичской полки и отъ переясловского полку шесть городовъ голдуютъ ему, и по сіе время бьютца и никакой помочи нѣтъ, и что, государь, московскіе люди всякіе торговые пріѣзжаютъ и торгуютъ въ тѣхъ измѣничихъ городахъ; и тѣ измѣнники, видя то, что ходятъ тѣ торговые люди и торгуютъ съ ними вмѣстѣ, а съ другаго боку Днѣпра пріѣзжаютъ послы отъ гетмана Дорошенка, говорятъ то, что гетману Дорошенку быть на обѣехъ сторонахъ гетманомъ. И гетманъ Демьянъ Игнатовичь съ своими полковники и съ прочіими началными, видя то, велми сумлеваются и мыслятъ то, что быть де намъ какъ Самку и Васютѣ и прочіимъ, и бьютца безпрестанно съ тѣми городами, и тѣ городы за то не сдаютца, видячи твою великого государя милость къ Дорошенку. И я богомолецъ твой, видя ихъ такое сумленья и плачь, снявъ образъ пречистые Богородицы, объявилъ имъ твою великого государя великую милость и любовь, которую имѣешь до гетмана и до полковниковъ и до прочіихъ началныхъ людей и до всѣхъ ихъ православного народа, и тѣмъ ихъ

№ 30.

*) См. выше, актъ подъ № 12.

№ 31. обнадежилъ, что, по твоему великого государя указу, твой государевъ бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи вскорѣ съ войскомъ будетъ въ Сѣвескъ и въ малоросійскіе городы, и твоя великого государя грамота прислана, что не называтца Дорошенку на обѣехъ сторонахъ гетманомъ. И того жъ числа гетманъ Демьянъ Игнатовичъ съ полковниками своими и съ прочіими началными людми, выслушевъ твой государевъ указъ, велми о томъ радовалися и тѣмъ моимъ словамъ повѣрили и о всемъ о томъ обнадежились. И того жъ, государь, часу гетманъ Демьянъ Игнатовичъ послалъ брата своего Василья встрѣтить светѣйшего патріарха; и гетманской братъ Василей встрѣтилъ светѣйшего патріарха въ Новгородкѣ Сѣверскомъ, а гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, собрався съ войскомъ своимъ и со мною, встрѣтилъ светѣйшего патріарха къ Новугородку Сѣверскому, отъ села Овдѣевки за пять верстъ, съ великою честію, и провожалъ светѣйшаго патріарха да Чернигова, а изъ Чернигова послалъ проводить до Кіева брата своего Василья, да черниговского полковника съ полками. Да вѣдомость мнѣ богомолцу твоему въ Кіевѣ учинилась: Дорошенка поддался къ салтану турскому, августа въ 15 день, прислана къ нему Дорошенку съ Капичи башемъ Хасанъ-ага прислалъ бунчукъ, двѣ буловы, два кафтана, алемъ, сирѣчь гербъ, да санчакъ, да далъ бухана; а съ нимъ были провожатыхъ шесть сотъ Татаръ до границы волоской до города Сорока, а на сей бокъ проводили волоскіе люди янычеры, всякихъ чиновъ турецкіе люди; а нынѣ онъ Капичи баша съ Дорошенкомъ подъ Уманью, а Ханенко, полковникъ умонской, и съ Суховейкомъ въ городѣ Умони заперлись. А про Хмелницкого носятца такіе вѣсти, что поѣхалъ орды подымать. И нынѣ, государь, съ светѣйшимъ патріархомъ я богомолецъ твой въ Кіевѣ, ожидаемъ Кирьяка грека отъ Дорошенка съ вѣстью. А отписку, государь, велѣлъ подать я богомолецъ твой въ приказѣ тайныхъ дѣлъ твоему государеву дьяку Ѳедору Михайлову.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669 г. № 32.*)

31. — 1669, ноября 10. — Письмо полковника черкасскаго Якима Головченка къ переяславскому полковнику Дмитрію Райчѣ, *съ укоромъ за намѣреніе его преклонить на свою сторону черкасскій полкъ.*

Пане полковникъ переясловскій! Въ великое мнѣ удивленіе приходитъ, что волоскихъ хитростей престати не можешь, разсѣвая листы прелесные, хотя сотни, належащіе древле полку черкаскому, подъ свою оборону наклонити; и въ томъ оманулся еси, къ такому нестаточному дѣлу дерзалъ, хотѣлъ быти гетманомъ, собравъ недобрыхъ товарыщей нѣсколко учиня полковник... пришолъ было на войско ратовать; но, по милосердію всемогущаго Бога и счастьемъ гетмана Петра Дорошенка и всего войска запорожского, веліе посрамленіе воспріятъ, что подвезши нарядецъ и таборъ оставя, ушли сами одни, и въ томъ таборѣ поимали пушекъ, шатровъ, лошадей и ружья доволно и вырубили есмы помошниковъ ихъ много. А что де чрезъ листы промыслъ чинить надъ сотнями моими, похваляясь Москвою и иными войски, сего ради по дружбѣ моей, яко переясловскій родимецъ, вѣсно чиню, что уже промыслъ чинити надъ вами усовѣтовали есмы, и вскорѣ узришь, что за ту твою прелесть много кровопролитія и междоусобныя брани учинитца, которое, подай Боже, чтобъ надъ твоими совѣтники и на тебя вымѣстилось. Уже на нашей сторонѣ работы воинскія нѣтъ; конечно уже всѣхъ совѣтниковъ на зло усмирили есмы, хощемъ на вашу сторону съ войскомъ итти провѣдывать гетмановъ, въ ли... обранныхъ возможемъ совершенно дождатца, для чего такова прелесть чинитца и прелестные листы умножаютца отъ войны и отъ дурного намѣренія. Ты еще былъ въ Волосѣхъ въ горахъ, а сотни подъ паствою полку чер-

каского были; подобно ты комисаромъ его царского пресвѣтлого величества учинился еси, къ тому же дѣлу и насъ вскорѣ начайся съ войски, при насъ будучими. И то тебѣ объявихъ, любви и пріятства предаюсь. Изъ Стеблева, ноября 10 дня, 1669 году. Якимъ Головченко, войска запорожского черкаскій.

(*Арх. М. И. Д. Малор .д. 1669 г. №31, л. 9.*)

32. — 1669, ноября 11. **Универсалъ гетмана Демьяна Многогрѣшнаго,** *приглашающій стародубскій полкъ принять мѣры предосторожности противъ вторженія бѣлогородскихъ Татаръ.*

Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского господину полковнику войска его царского пресвѣтлого величества запорожского стародубскому, ясауломъ, сотникомъ, атаманомъ городовымъ и всему въ томъ полку обрѣтающемуся посполству, симъ нашимъ чинимъ вѣдомо писаніемъ: дошло насъ во объявленіи съ желателные стороны слышати, что къ Дорошенку, или и инымъ тое стороны Днѣпра властителемъ, бѣлогородцкая орда вышла, которая, чего ей наивысшій Боже въ замыслѣхъ не помози, имѣетъ на сю сторону Днѣпра скорымъ обычаемъ вторгнути. Сего ради, мы съ должности нашей гетманской васъ остерегаючи, прилѣжно даемъ, чтобъ вы, безопасно не имѣючи по селамъ житія, городовъ держались и запасы всякіе имѣли, чтобъ оная волчимъ обычаемъ въ приходѣ и въ ущербленіи людей и имѣніяхъ не учинила обманы; старшина вышеписанная, чтобъ не лготя всенародію, въ крѣпости ихъ надержали; на что наше полагаемъ приказуя суровое каранье. Данъ въ Батуринѣ, 11 ноября, лѣта 1669 году. Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского величества запорожского.

Назади подписано: уневерсалъ присланъ 12 ноября.

(*Арх. М.И. Д. Малор. д. 1669 г. № 58, л. 63.*)

33. — 1669, ноября 16 — 20. **Отписки переяславскаго полковника Дмитрія Райча къ гетману,** *о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ Дорошенка и бѣлогородскихъ Татаръ и съ просьбою прислать къ нему, полковнику, людей на помощь и пороху.* №32—33

I. Велможный, а мнѣ велми милостивый пане гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, добродѣю мой. Вѣсти хотя гораздо о тѣхъ прежнихъ о Дорошенковѣ съ Татары на сю сторону Днѣпра приходы премѣнителные, однакоже по прежнему сумнителные у себя нынѣ имѣя, и тебѣ господину моему вѣсно чиню, что та орда вся бѣлогородцкая, которая за Днѣпромъ надъ Жердевою и по Каневскихъ поляхъ кошемъ стояли, отшедъ отъ Жердевы, пошли тою стороною Днѣпра къ Бужину и тамъ будто хочетъ, на сю сторону Днѣпра переправясь, къ Гадичаномъ и къ инымъ городомъ, къ Дорошенку приклоннымъ, на помочь итти, отъ которыхъ надобно въ тѣхъ странахъ милости твоей остерегателство имѣть. А про Дорошенка такова вѣсть есть, что пошелъ конечно изъ подъ Канева въ Чигиринъ, а свое войско по городомъ роспустилъ; Лизогуба съ товарыщи въ Ладыжинъ на становище послалъ. А про Умань, буде подлинно Дорошенку поддались, или нѣтъ, также и про Ханенка, гдѣ онъ есть, нѣтъ вѣдомости; а впредь буде улучу подлинную вѣдомость, не омедлю милости твоей вѣсно учинить. А нынѣ при сихъ вѣстяхъ листъ полковника черкаского ко мнѣ съ хулою за то, что въ городы полку его сеѣ стороны листы, будучи въ Гелмязовѣ, чтобъ подъ высокодержавною великого государя нашего руку и подъ ригиментъ твой склонялись, посылалъ, я для прочету къ тебѣ посылаю. При семъ любви твоей предаюсь и пребываю желателнымъ всякого добра пріятелю и поволнымъ слугою, Дмитряшка Райча, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского переясловскій. Писанъ въ Барышевкѣ, ноября 16 дня, 1669 году.

№ 34. Да въ томъ же листу особое писмо положено, а въ немъ пишетъ: также и то вѣсно тебѣ чиню, что отца Мелетія, архидіякона святѣйшаго патріарха александрійскаго, который, не ѣдучи со святѣйшимъ патріархомъ въ свою сторону, и негдѣ тамъ остался, было взято и къ Дорошенку въ Чигиринъ послано. Также и о семъ вѣсно чиню, что негдѣ за Кіевомъ Татарове Пива громили и товарства его много поимали, туды же къ Чигирину мимо Стайки по надъ Днѣпромъ провели. А про то мнѣ сказали купцы съ тое стороны Днѣпра пріѣзжіе.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669 г. № 31, л. 7.*)

II. Велможный, а мнѣ велми милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, господине и добродѣю мой. Какъ я писалъ до вашей милости, моего милостивого господина, въ листу своемъ, ноября 5 дня, ниже всѣхъ статей, дая вѣдать о всегдашнемъ пребываніи бѣлогородскихъ Татаръ междо городы тоѣ стороны на помощь къ Дорошенку, какъ и нынѣ, взявъ отъ священника, имянемъ Григорія, березенского уѣзду, въ неволѣ у Татаръ бывшаго, съ тоѣ стороны Днѣпра къ своему приходу паки возвращающагося, который въ Чигиринѣ и при совѣтѣ Дорошенковѣ былъ, подлинную вѣдомость, вашей милости, господину объявляю, что подлинно тѣ Татаровя бѣлогородскіе нѣсколко десять тысячь, отъ которыхъ и самъ салтанъ съ мурзами, по разбитіи орды крымскіе и войска Ханенкова подъ Стеблевымъ, пріѣзжалъ къ Дорошенку въ Лысянку на думу: кой де часъ придетъ межи городы тоѣ стороны, а онъ Дорошенко въ то время съ Уманцы тое смятеніе, за поведеніемъ Ханенковымъ, съ нимъ имѣлъ совершенно успокоить; понеже тоѣ нынѣ, какъ слышу, тамъ съ ними и договариваетъ,— тогда тотчасъ со всѣми войски и полками тоѣ стороны и съ ордами имѣетъ замыслъ на сю сторону Днѣпра на Жердевѣ переправяся, подъ Барышовкою табаромъ конечно стати, и тутъ ставъ съ войсками пѣхотными около меня, а съ ордами около всѣхъ сеѣ стороны его царскому пресвѣтлому величеству и тебѣ господину приклонныхъ городовъ, подъ уѣздами имѣетъ чинити промыслъ, въ чемъ ему Боже не допомози. Чему ты, милостивой мой господинъ, безъ сомнителства, что такъ есть, а не инаково, давъ вѣру совершенную, войска своимъ запасомъ городового, а не пѣхоты, чтобъ отъ нихъ въ городѣ во время войны былъ безопасенъ, три сотни съ нѣжинского полку или черниговского, ко мнѣ на помощь, доколѣ еще Днѣпръ не сталъ и непріятель не есть всегдашній, прислати изволь, покорно тебя, господина моего, Бога ради самого, прошу; также и пороху бочку, потому что у себя намалѣ имѣю, премного прошу, смилуйся, благодѣтель мой, изволь прислати; понеже хотя и на ту сторону купецкимъ обычаемъ послалъ есмь надежныхъ людей для зелья съ готовыми денгами, толко и по се время не имѣемъ вѣдома про нихъ, гдѣ есть, живы ль или нѣтъ; для чего и вдругіе къ тебѣ, господину, о присылкѣ ко мнѣ воинскихъ надежныхъ людей на помощь и о даніи пороху, для нужные потребы, прошу, и предаюся любви твоей и обѣщаваюся чистою моею совѣстію до смертного дне великому государю нашему и тебѣ, господину моему, всякого добра быти желателнымъ пріятелемъ и вѣрнымъ несклоннымъ и немятежнымъ слугою. Писанъ въ Барышевкѣ, ноября 20 дня, лѣта 1669 году. Дмитряшко Райча, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, переяславскій. А для лутчіе вѣдомости тебѣ, господину моему, и листъ отца намѣстника Терехтемировского, для прочету, посылаю.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669 г. № 58, л. 65.*)

34.—1669, ноября 20.—декабря. Письмо къ царю архіепископа Лазаря Барановича, *о неудовольствіи гетмана Многогрѣш-*

№ 34.

наго, по поводу листовъ польскихъ комисаровъ, разосланныхъ къ Дорошенку и въ малороссійскіе городы *). — II. Отвѣтъ царя *на эту отписку*.

I. Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичу и дѣдичу и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, премилостивому благодѣтелеви моему, азъ Лазарь Бороновичь, смиренный архіепископъ черниговскій, новгородскій и протчая, при нижайшемъ челобитьѣ молитвы свои и благословеніе преносылаю.

По указу вашего царского пресвѣтлого величества, понеже долженъ есмь о всемъ извѣстно творити вашему царскому пресвѣтлому величеству, еже приключися въ Украйнѣ, въ отчинѣ вашего царского пресвѣтлого величества, со игуменомъ моимъ Максаковскимъ Еремеемъ Ширкеевичемъ да съ дьякономъ моимъ Лукою извѣщаю: комисарскіе листы къ Дорошенку, а не писанныя къ Демьяну Игнатовичю, гетману вашего царского пресвѣтлого величества, веліе смятеніе содѣлаша. Сицевые гетманскіе слова: бывше по милости государевѣ я, рече, грамотою государскою укрѣпленный и гетманскими клейноты учтенный, крестнымъ цѣлованіемъ совершенный его царского пресвѣтлого величества гетманъ, во отчинѣ государской глава; идутъ грамоты чрезъ отчину царсвую безъ моего вѣдома; мене же записанного имѣютъ, указуютъ путь къ королевскому величеству на сеймъ всѣмъ казакомъ равно съ тоестранными казаки. Намъ что за путь къ королю? Мы доброволно избрали себѣ монарха православного, и аще и согрѣшихомъ на небо и предъ его царскимъ величествомъ, презрѣ согрѣшенія наша и на волностѣхъ нашихъ, которые выдобивали есми челомъ, посади насъ свѣтъ государь. Почто намъ искати иного монарха? отдастъ ли насъ государь королевскому величеству? Намъ съ нимъ брань отъ многихъ лѣтъ. Мы, выгнавъ съ Украйны Ляховъ, доброхотнѣ православныя суще поддали православному монарху, его царскому пресвѣтлому величеству, Украйну, хотя на волностяхъ нашихъ казацкихъ древнихъ подъ православнымъ монархомъ жити и умирати за достоинство его царского пресвѣтлого величества. Ты, святителю, пастырскимъ словомъ обѣщалъ еси, что насъ защищати имѣетъ отъ непріятетей нашихъ его царское пресвѣтлое величество, а здѣ насъ отдаетъ королевскому величеству. Орды отчины его царского пресвѣтлого величества разоряти начаша; я, рече, по званію моему, творю извѣстно его царскому пресвѣтлому величеству, молю о помощи, да вкупѣ поперу враги; писахъ о семъ все лѣто, самъ изыдохъ во срѣтеніе сему врагу, многи силы моя животомъ запечатлѣша, было время благопріятно, аще бы видѣли городы со мною его царского пресвѣтлого величества ратные силы пришли бы подъ крѣпкую руку его царского пресвѣтлого величества, держахъ войско всякимъ крѣпкимъ образомъ, радъ не радъ распустилъ есмь, я моему званію доволно творилъ. Сему сущу великому трусу, азъ богомолецъ вашего царского пресвѣтлого величества съ началникомъ пастыремъ Христовымъ глаголахъ имъ: что страшливы есте, маловѣры? Помазанникъ Божій, его царское пресвѣтлое величество, ревнуя Христу, глаголетъ къ вамъ: единою взявъ васъ подъ крѣпкую свою руку, никто же восхититъ я отъ руки моея, точію его царское пресвѣтлое величество, да вѣрно ему работаете, готовъ васъ защищати Богомъ вѣнчанный царь, вѣнчаетъ васъ милостію и щедродами. Многочастнѣ ихъ укрѣпляхъ милостію вашего царского пресвѣтлого величества,

*) См. акты подъ №№ 22 и 23.

№ 34. почасти волны усташа, да до конца устанутъ. Помазаннику Божій, запрети вѣтромъ симъ и будетъ тишина велія; повели написати къ нимъ милостивое слово свое о семъ, яко отчину свою страну Днѣпра никогда королевскому величеству не отдаси, да не сумняся работаютъ тебѣ. Въ которое смятеніе на статьяхъ Глуховскихъ постановлено и укрѣплено, безъ посланниковъ казацкихъ не отправлятися комисіямъ; нынѣ комисія совершенна, а не званны суть казаки вашего царского пресвѣтлого величества, всяко хотятъ да не безъ нихъ комисія совершенство приметъ, статьи Глуховскія да невредими будутъ. И о семъ, пресвѣтлый государь, вели ваше царское пресвѣтлое величество къ нимъ писати, укрѣпляя ихъ и мое утвержденіе премилостивымъ своимъ словомъ царскимъ, соверши яко и силы на помощь всегда вашего царского пресвѣтлого величества имъ будутъ. И нынѣ изволь послать указъ свой царскій къ боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородскому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому стародубскому, дабы всю Украйну защищалъ, наипаче же въ нынѣшнемъ времени, егда враги креста Христова Татары тоѣ стороны съ гетманомъ съ Петромъ Дорошенкомъ на сю сторону отчину вашего царского пресвѣтлого величества, на рѣкѣ Днѣпрѣ, на уреченномъ мѣстѣ Жердевѣ, переправляются, да не въ конецъ разорена будетъ. Молю вашего царского пресвѣтлого величества о вязнехъ о Васильѣ Кропивницкомъ, въ Нижнемъ Новѣгородѣ обрѣтающагося, да Ивана Гурского, подъ Почепомъ на бою взятого, а нынѣ во дворѣ у князя Костентина Осиповича Щербатого будучего, да съ иными отпущенными милость вашего царского пресвѣтлого величества возгласятъ и со игуменомъ моимъ отпущены будутъ. О семъ вторицею моля, благословенія и молитвы съ нижайшими услугами моими вашему царскому пресвѣтлому величеству, премилостивому моему благодѣтелю, препосылаю. Писанъ въ монастырѣ всемилостиваго Спаса новгородского, ноября 20 дня, 7178 году. Вашего пресвѣтлого царского величества всѣхъ благъ временныхъ и вѣчныхъ усердный желателю, всегдашній богомолецъ и нижайшій слуга, Лазарь Бороновичь, смиренный архіепископъ черниговскій и новгородскій, и протчая, рукою власною.

II. Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества богомолцу, преосвященному Лазарю Бороновичю, архіепископу черниговскому и новгородскому, наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 178 году, декабря въ 3 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты богомолецъ нашъ съ игуменомъ своимъ Максаковскимъ Іереміемъ Ширкеевичемъ, да съ дьякономъ Лукою, извѣщаючи про комисарскіе листы, къ Дорошенку писанные, а нашего царского величества къ подданному войска запорожского гетману Демьяну Игнатовичю не писаны; и отъ того гетманъ Демьянъ Игнатовичъ и все войско запорожское были въ великомъ сомнѣніи и на тебя богомолца нашего нарекали. И ты нашего царского величества богомолецъ ихъ гетмана и все войско запорожское укрѣпляли, что мы великій государь, наше царское величество, ихъ нашего царского величества подданныхъ имѣемъ въ нашей государской непремѣнной милости, и какъ ихъ приняли подъ нашу царского величества высокую руку въ подданство и вины имъ всѣ отдали, такъ и нынѣ подъ нашею царского величества высокою рукою держимъ и никому ихъ не уступимъ, и пожаловати бъ ихъ, велѣти нашею великого государя, нашего царского величества, грамотою съ милостивымъ словомъ ихъ укрѣпить. И мы великій государь, наше царское

№ 34.

величество, тебя нашего царского величества богомолца за то, что ты ихъ укрѣплялъ, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И тебе бъ нашего царского величества богомолцу, преосвященному Лазарю Бороновичу, архіепископу черниговскому и новгородскому, и впредь намъ великому государю, нашему царскому величеству, такое жъ раденіе свое показать, нашего царского величества подданного сеѣ стороны Днѣпра войска запорожского гетмана Демьяна Игнатовича и все войско запорожское утвержать, чтобы они на нашу царского величества милость были надежны. И отъ насъ великого государя, отъ нашего царского величества, къ гетману къ Демьяну Игнатовичю и ко всему войску запорожскому наша царского величества грамота съ милостивымъ словомъ и со обнадеживаніемъ послана. А мы великій государь, наше царское величество, какъ ихъ приняли подъ нашу царского величества высокую руку, также и держати ихъ въ нашемъ государскомъ милостивомъ призрѣніи хощемъ и никто ихъ, за милосердіемъ Божіимъ, изъ-подъ нашіе царского величества высокіе руки восхитити не можетъ. А что къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты богомолецъ пишешь про Глуховскіе статьи, что безъ посланниковъ казацкихъ комисіямъ не отправлятись, а нынѣ комисія уже и совершена,—и тебѣ бъ, богомолцу нашему, вѣрному нашего царского величества подданному гетману Демьяну Игнатовичю и всему войску запорожскому розсуждати: хотя и такъ въ Глуховскихъ статьяхъ постановлено, однакоже ту время не дошло; а въ Глуховскихъ въ седьмойнадесять статьѣ въ гетманскомъ и всего войска запорожского челобитьѣ написано: естли у насъ великого государя, у нашего царского величества, съ королевскимъ величествомъ или съ ханомъ крымскимъ на комисіяхъ былъ вспоминъ о войскѣ запорожскомъ, и въ тѳ бъ время быть и высланнымъ ихъ, и нашъ великого государя указъ, когда такіе розговоры будутъ, которые належатъ о дѣлехъ малоросійскихъ городовъ, и въ то время гетманскіе посланцы позваны будутъ; и какъ будетъ время по Глуховскимъ статьямъ, и мы великій государь, наше царское величество, о присылкѣ посланцовъ на комисію ему гетману велимъ свой великого государя указъ учинить; а Глуховскихъ статей отнюдь во вредъ себѣ не ставили. А что въ твоемъ же извѣщеніи написано: и отъ того де немалое въ Украйнѣ въ нынѣшнее время у жителей учинилось смущеніе, что комисарскіе посланники по городомъ оставливали списки, а въ тѣхъ спискахъ нашего царского величества гетмана Демьяна Игнатовича гетманомъ не именовали, а написано въ тѣхъ листѣхъ, что не призывая на комисію украинскихъ людей, но чтобъ на сеймъ къ королевскому величеству ѣхали,—и то писано къ Дорошенку и въ томъ малоросійскихъ жителей привело въ немалое сомнѣніе, опасаясь, чтобъ ихъ на комисіи по договоромъ королевскому величеству не отдано. И для подлинного свидѣтелства, игуменъ Іеремій Ширкеевичь подалъ нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и намѣстника шацкого Аѳонасья Лаврентьевича Ардина-Нащокина съ товарыщи списокъ съ листа, и въ томъ ихъ спискѣ написано: призываетъ изъ Украйны духовного и мірского чину для истинные вѣдомости и разсужденія духовного и о устроеніи вѣчномъ и ни въ чемъ христіянству не вредимо къ себѣ на комисію, а Дорошенка отводя отъ бусурманского совѣту; а что посылати къ королевскому величеству на сеймъ, и того въ листу ихъ не написано. А что нашего царского величества великіе и полномочные послы, бояринъ и намѣстникъ шацкой, Аѳонасей Лаврентьевичъ Ардинъ-Нащокинъ съ товарыщи, нашего царского величества гетмана Демьяна Игнатовича гетманомъ въ листу своемъ не имяновали и особного листа къ нему не писали, и то для того, что нашего царского величества гетманъ Демьянъ Игнатовичъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ сеѣ стороны

№ 34. Днѣпра намъ великому государю служитъ вѣрно и никакого слученія съ бусурманы не имѣетъ и отводитъ его не отъ кого. Да ты жъ нашего царского величества богомолецъ бьешь челомъ, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, изволили послать нашъ царского величества указъ нашего царского величества боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородскому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, чтобъ онъ всю Украйну защищалъ и сеѣ стороны Днѣпра городовъ и мѣстъ Петру Дорошенку съ Татары въ конецъ азоряти не давалъ: и по нашему великого государя указу, нашего царского величества повелѣніе къ боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородскому ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи послано, чтобъ онъ, ссылаяся съ нашимъ царского величества вѣрнымъ подданнымъ гетманомъ Демьяномъ Игнатовичемъ и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, сеѣ стороны Днѣпра городовъ и мѣстъ остерегали. А что намъ великому государю, нашему царскому величеству, бьешь челомъ о вязнѣхъ о Васильѣ Кропивницкомъ, которой въ Нижнемъ Новѣгородѣ, да о Иванѣ Гурскомъ, которой нашего царского величества у столника у князя Костянтина Щербатова, чтобъ они сысканы и отпущены были съ игуменомъ твоимъ вмѣстѣ;—и по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, по Василья Кропивицкого въ Нижней Новгородъ послано; а какъ изъ Нижнего Новагорода къ Москвѣ присланъ будетъ, и въ то время къ тебѣ нашего царского величества богомолцу отпущенъ будетъ. А Иванъ Гурской нашего царского величества у столника у князя Костянтина Щербатого сбѣжалъ; а какъ онъ сысканъ будетъ, и въ то время отпущенъ будетъ къ тебѣ. Да будучи у насъ великого государя, у нашего царского величества, на Москвѣ, твой богомолца нашего игуменъ Іеремій Ширкеевичь подалъ инструкцію, а въ той инструкціи написано въ челобитьѣ твоемъ богомолца нашего о вязнѣхъ, отъ Брюховецкого позасланныхъ и войною на бою казаковъ взятыхъ и деревенскихъ всякихъ жителей, чтобъ ихъ пожаловати велѣти ихъ сыскавъ отпустить, а иные многіе по сродичей своихъ сыскивать ѣздили и назадъ пріѣхали ни съ чѣмъ; также и въ городѣхъ взятые войсковые и городовые пушки гетману Демьяну Игнатовичю не отдано и церковные утвари и сосуды Черниговского и Сѣверского монастырей и иныхъ церквей, и то не исполнено жъ;—и по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, которые вязни, отъ Брюховецкого позасланные и войною на бояхъ казаки взятые и деревенскіе жители, и тѣ, которые сысканы, къ гетману къ Демьяну Игнатовичю, отосланы; а кто имяны и гдѣ сысканы, и тому къ тебѣ нашего царского величества богомолцу нашему послана роспись; а что о войсковыхъ и городскихъ пушкахъ и о зельѣ и о свинцу и о церковныхъ утварѣхъ и о сосудѣхъ, и къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали изъ нашихъ царского величества малоросійскихъ городовъ наши царского величества бояры и воеводы, что они войсковые и городовые пушки и зелье и свинецъ и церковные утвари и сосуды гетману Демьяну Игнатовичю, по Глуховскимъ статьямъ, отдали; а что чего отдано, и тому послана къ тебѣ нашего царского величества богомолцу съ сею нашею царского величества грамотою роспись. Да ты жъ богомолецъ нашъ билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, о хлѣбѣ и о соли и о меду: и мы великій государь, наше царское величество, тебя богомолца нашего пожаловали, хлѣба и соли и меду велѣли дать въ Сѣвску 200 чети ржи, 100 пудъ соли, а въ Путивлѣ 50 пудъ меду; и о томъ нашъ великого государя, нашего царского величества указъ въ Сѣвескъ къ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородскому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, и въ Путивль къ столнику нашему и воеводѣ ко князю Михайлу Волконскому

посланъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7178, мѣсяца декабря дня. *)

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669 г. № 58, лл. 12 и 106.*)

35.—1669, ноября 27. Извѣстія, сообщенныя въ малороссійскомъ приказѣ Стефаномъ Войтеховичемъ, *о положеніи дѣлъ въ Малороссіи.*

178, ноября въ 27 день, въ приказѣ Малыя Росіи, войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра гетмана Демьяна Игнатовича присланный войсковый товарищъ Стефанъ Войтеховичъ въ роспросѣ сказалъ: къ великому государю, къ его царскому величеству, послалъ его гетманъ изъ Батурина ноября противъ 21 числа, въ ночи. А какъ де онъ поѣхалъ изъ Батурина, и миргородской и полтавской полки и Гадичь и Лохвица, по прежнему, стоятъ въ упорствѣ; а войска де, которые посланы съ полковникомъ съ Михайломъ Кіяшкою, стоятъ около Чернухи и въ Городищѣ, и полковникъ Мурашко съ полкомъ тамъ же стоитъ; а стоятъ для того, чтобъ непослушные полки привесть къ послушанію. Тоѣ стороны Днѣпра казаки и Татаровя на сю сторону Днѣпра, послѣ того, какъ былъ бой подъ Лохвицею, не бывали, и Дорошенко и Ханенко Татаръ на сю сторону Днѣпра не посылаютъ и при немъ все было тихо. А что де у Петра Дорошенка съ Ханенкомъ межъ ими дѣлаетца, и о томъ гетманъ Демьянъ къ великому государю въ листу своемъ писалъ и прислалъ вѣстовые листы, о тамошнихъ вѣстяхъ писано въ тѣхъ листахъ, а онъ ничего, опричь того, не вѣдаетъ; толко де при немъ прислалъ къ гетману къ Демьяну посланцовъ своихъ съ листомъ Ханенко, чтобъ ему на Дорошенка помочь учинилъ, и гетманъ де ему въ томъ отказалъ, у себя задержалъ; а отпустили ихъ или нѣтъ, того не вѣдаетъ. А про подьячихъ сказалъ, что при немъ съ Москвы у гетмана подьячіе не бывали и про нихъ ничего, гдѣ они нынѣ, не слыхалъ.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669 г., № 31.*)

№35—36.

36.—1669, декабря 3—26. I. Извѣстія, сообщенныя въ Москвѣ игуменомъ Максаковскаго монастыря Іеремеемъ Ширкевичемъ, *по поводу приглашенія польскими комисарами гетмановъ Дорошенко и Многогрѣшнаго на сеймъ въ Варшаву.* II. Рѣчь, говоренная игумену, въ присутствіи царя, стольникомъ Артемономъ Матвѣевымъ, *на отпускѣ его изъ Москвы.*

I. 178, декабря въ 3 день, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Лазаря Бороновича, архіепископа черниговского и новгородского, Максаковского монастыря Іеремій Ширкеевичь, пріѣхавъ къ Москвѣ, сказалъ: послалъ де ихъ къ великому государю, къ его царскому величеству преосвященный Лазарь Барановичь, архіепископъ черниговскій и новгородскій, съ листомъ, ноября въ 21 день, и наказалъ ему не о иныхъ какихъ дѣлехъ, но токмо о тѣхъ: гетманъ и все войско запорожское добрѣ въ сомнѣніи великомъ учинились, что, съ комисіи ѣдучи, прапорщикъ нѣкоторый Ѳадѣй съ полякомъ везли листъ тоѣ стороны Днѣпра къ гетману къ Петру Дорошенку, писанъ полскимъ писмомъ, и были напередъ у архіепископа въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ и говорили ему, что де ѣдутъ они къ гетману къ Петру Дорошенку съ листомъ, и у гетмана у Демьяна Игнатовича въ Батуринѣ имъ быти жъ и объявити про то, чтобъ обоихъ сторонъ Днѣпра съ челобитьемъ ѣхали къ королевскому величеству на сеймъ и били челомъ о всякихъ своихъ дѣлехъ. Да въ Кіевѣ де будетъ комисія; и какъ де комисары съѣдутца, и они бъ де и

*) Такого-же содержанія грамота и къ гетману Демьяну Многогрѣшному.

№ 36. на комисію съѣзжались. И бывъ у архіепископа, пріѣхавъ въ Батуринъ, были у гетмана у Демьяна Игнатовича, и тотъ комисарской листъ ему объявили и говорили тѣ-жъ рѣчи, что и архіепископу объявили. И гетманъ Демьянъ, слушавъ тотъ листъ, говорилъ съ великого сомнѣнія: для де чего вы ѣдете чрезъ державу царского величества, а листа ко мнѣ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ нѣтъ; а къ Петру де Дорошенку листъ есть и имянованъ въ томъ листу онъ Петръ Дорошенко обоихъ сторонъ Днѣпра гетманомъ, а онъ де въ томъ листу нигдѣ гетманомъ не имянованъ; и говорите де мнѣ то, чтобъ я ѣхалъ къ королевскому величеству на сеймъ; и того де никогда не будетъ. И говорилъ сердитуя и принимался за саблю: что де мы не зарекаемся сабли свои класти на полскіе шеи, также какъ и прежъ сего; одинова де я съ войскомъ запорожскимъ сеѣ стороны Днѣпра царскому величеству присягу учинилъ и за него де великого государя, его царского величества, со всѣмъ войскомъ умирать готовъ, и къ королевскому величеству ѣздить имъ не по что. И сердитуя на нихъ, такъ ихъ на ту сторону Днѣпра къ Петру Дорошенку и отпустилъ. И они де, ѣдучи по городамъ и по селамъ, метали листы; а каковы листы метали, и съ тѣхъ листовъ присланы къ Москвѣ съ нимъ списки. А какъ де они пріѣхали въ Кіевъ и изъ Кіева писали войска запорожского писарю, который при гетманѣ Демьянѣ Игнатовичѣ, къ Карпу Макрѣеву, листъ, чтобъ онъ листъ, которой они оставили у него писаря, прислалъ къ нимъ; а тотъ де листъ таковъ же, каковы они листы метали въ городѣхъ и въ селехъ. И писарь де тотъ листъ къ нимъ послалъ ли или нѣтъ, того не вѣдаетъ. А что де нынѣ у того порутчика и у поляка дѣлаетца, и изъ Кіева къ Дорошенку поѣхали ли или нѣтъ, того не вѣдаетъ же. А гетманъ де Демьянъ Игнатовичъ, отпустя ихъ, писалъ къ преосвященному архіепископу Лазарю Бороновичу, что они порутчикъ и полякъ у него гетмана были, и что при немъ говорили, и то все гетманъ ему архіепископу объявилъ, укаряя: ты де насъ, меня гетмана и все войско запорожское сеѣ стороны Днѣпра, къ великому государю, къ его царскому величеству, привелъ, а нынѣ де чинитца не такъ, что де велятъ намъ ѣхать къ королевскому величеству на сеймъ. И архіепископъ де противъ того къ нему гетману писалъ, чтобъ онъ гетманъ всему тому не вѣрилъ, что писали комисары, и не есть то правда, и о томъ де архіепископъ пошлетъ къ великому государю, къ его царскому величеству а онъ бы де гетманъ, какъ началъ великому государю, его царскому величеству, служить вѣрно, такъ бы и до кончины живота своего служилъ вѣрно и никакого сумнителства не имѣлъ. И гетманъ де противъ того къ нему архіепископу писалъ вдругорядь: буде онъ къ его царскому величеству хочетъ посылати, и чтобъ никого иного не посылалъ токмо его игумена Іеремія, и онъ де о всемъ великому государю, его царскому величеству, извѣститъ. И для подлинного увѣренія, каковы комисарскіе листы метали въ городѣхъ и въ селѣхъ, и иные листы, и съ тѣхъ листовъ списки съ нимъ присланы. А какъ де онъ поѣхалъ изъ Батурина, и ко архіепископу де гетманъ, объявляя, прислалъ писмо, каково писалъ изъ Кіева поручикъ Ѳадѣй къ писарю къ Карпу Макрѣевичю о присылкѣ листа въ Кіевъ, каковъ они оставили у него; и гетманъ де молвилъ: знатно де, что тѣ листы комисары прислали на ссору; толко бъ де онъ архіепископъ къ великому государю къ его царскому величеству посылалъ.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669 г. № 58, л. 1—6.*)

II. 178, декабря въ 26 день, игуменъ Іеремій и дьяконъ у великого государя у руки на отпускѣ были въ передней. А при великомъ государѣ въ передней были бояре комнатные. Великому государю явилъ ихъ и рѣчь говорилъ

№ 36.

дьякъ Григорей Богдановъ. И игуменъ, выслушавъ рѣчь, великому государю поздравлялъ и на его государской милости и жалованьѣ билъ челомъ. А послѣ того, при великомъ государѣ рѣчь говорилъ столникъ и полковникъ Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ такову:

Игуменъ Іеремій Ширкеевичь! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и облаадатель, его царское пресвѣтлое величество, велѣлъ тебѣ говорить: къ намъ великому государю, нашему царскому величеству, присылалъ тебя, игумена нашего, царского величества богомолецъ, преосвященный Лазарь Бороновичь, архіепископъ черниговскій и новгородскій, объявити нашего царского величества подданного гетмана Демьяна Игнатовича и всего войска запорожского про комисарскіе листы, къ Дорошенку писаные, а къ нему нашего царского величества къ гетману къ Демьяну Игнатовичу не писаны; и отъ того у нихъ великое смятеніе учинилось, и его гетмана записанного имѣютъ, и указываютъ путь къ королевскому величеству на сеймъ всѣмъ казакомъ равно съ тоестранными казаки. И богомолецъ нашъ, преосвященный Лазарь Бороновичь, архіепископъ черниговскій и новгородскій, съ началникомъ пастыремъ Христовымъ глаголахъ имъ: что страшливи есте маловѣри? что мы великій государь, наше царское величество, ревнуя Христу, глаголемъ къ нимъ: единою взяхъ ихъ нашего царского величества подданныхъ подъ врѣпкую свою руку, и никто восхитити ихъ изъ-подъ нашіе царского величества руки не можетъ; точію да вѣрно намъ великому государю работаютъ; и чтобъ мы великій государь, наше царское величество, велѣли къ нимъ гетману и ко всему войску запорожскому написати нашу царского величеству грамоту и милостивое свое слово о семъ, яко отчину свою сеѣ стороны Днѣпра никогда королевскому величеству не отдадимъ. И его архіерейскимъ ученіемъ, они гетманъ и все войско запорожское пришли до истиннаго познанія, и то смятеніе презрѣли. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по твоему игумена Іеремія объявленію, про то вѣдомо. И мы, великій государь, нашего царского величества богомолца, преосвященного Лазаря Бороновича, архіепископа черниговского и новгородского, и гетмана Демьяна Игнатовича и все войско запорожское жалуемъ, милостиво похваляемъ, что они отъ всесилнаго Бога и отъ насъ великого государя врученное дѣло со всякимъ остереганіемъ соблюдаютъ невредно. А какъ мы великій государь гетмана и все войско запорожское подъ нашу царского величества высокую руку сеѣ стороны Днѣпра приняли, и вины ихъ имъ отдали, и держати ихъ въ нашемъ государскомъ милостивомъ призрѣніи хощемъ, и никто ихъ, за милосердіемъ Божіимъ, изъ подъ нашіе царского величества высокіе руки восхитити не можетъ, и въ томъ бы они на нашу царского величества милость были надежны; и о томъ въ нашихъ царского величества грамотахъ писано къ богомолцу нашему къ архіепископу Лазарю Бороновичю и къ гетману Демьяну Игнатовичю, и тѣ грамоты указали мы великій государь послати къ нимъ съ тобою игуменомъ Іереміемъ.

И подать грамоты.

А какъ столникъ и полковникъ Артемонъ Сергѣевичъ рѣчь изговорилъ, и великій государь, немного привставъ и шапку приподнявъ, говорилъ имъ игумену самъ: какъ они будутъ у его царского величества богомолца, у преосвященнаго Лазаря Бороновича, архіепископа черниговского и новгородского, и они бъ отъ него великого государя ему архіепископу поклонились и о его спасеніи спросили.

Декабря въ 26 день, было по тому при великомъ государѣ въ передней полатѣ. Гра-

№37—38. моты подалъ при немъ великомъ государѣ столникъ и полковникъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669 г. № 58, л. 99—105.*)

37.—1669, декабря 3. Открытый листъ польскаго короля Михаила, Михаилу Виницкому, съ состоящими при немъ духовными лицами, *на сборъ милостыни митрополиту Антонію Виницкому.*

Переводъ съ полского паса.

Михаилъ, Божіею милостію король полскій, великій князь литовскій, рускій, пруській, мазовецкій, жмойдцкій, кіевскій, волынскій, подолскій, лифлянскій, смоленскій, сѣверскій, черниговскій.

Всѣмъ сопча и всякому собинно, кому о томъ будетъ подобало вѣдати, ноипаче же велможнымъ, велебнымъ, добророднымъ, шляхетнымъ, и всякого преизящества воинского чину людемъ; также въ городѣхъ и въ весѣхъ нашихъ королевскихъ духовныхъ и земскихъ, какого ни есть чину, на всякихъ урядахъ будущимъ подданнымъ нашимъ, усердно и вѣрно намъ милымъ, милость нашу королевскую возвѣщаемъ. Что велебный отецъ Антоній Виницкій, митрополитъ кіевскій, не мога имѣти съ маетностей митрополіи своей тѣхъ смущенныхъ временъ достойного чину своему пропитаніе, ту воспріялъ отъ его царского величества московского милость, что ежегодный оброкъ, по благоволенію въ милостыни мѣсто, позволилъ ему; гдѣ и нынѣ, для воспріятія милостыни, посланцовъ своихъ выслати умыслилъ, якоже за вѣдомостію и произволеніемъ нашимъ, благоговѣйныхъ отцевъ и племянника своего, доброродного Михаила Винницкого, высылаетъ. Того ради, желаемъ, по усердію и вѣрностяхъ вашихъ, дабы есте посланнымъ во всемъ давъ вѣру, въ государствахъ нашихъ коронныхъ и великого княжства литовского, ни въ чемъ не бѣдствовали ихъ, но паче подорожную выгоду по человѣчески на нощныхъ станахъ и дневныхъ, при нихъ будущихъ, яко и коней ихъ досматривали, имѣти хощемъ и всякую помощь и пособь такъ туды идущимъ, яко и назадъ возвращающимся, объявляли, радѣтелно желаемъ, не инако творя для милости нашей. Что, дабы вящаго увѣренія достойно было, при подписи руки нашей тотъ листъ печатію коронною подтвердити повелѣли есмы. Данъ въ Краковѣ, мѣсяца декабря въ 3 день, лѣта Господня 1669, королевства нашего перваго году. Михаилъ король. Геронимъ Пиностіусъ, его королевского величества секретарь.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669 г. № 33.*)

38.—1669, декабря 28—1670, генваря 23. I. Царская грамота архимандриту Кіево-Печерскаго монастыря Иннокентію Гизелю, *о присылкѣ смѣты, во что обойдется напечатаніе двухъ сотъ экземпляровъ Бесѣдъ на Дѣянія и Посланія апостольскія.*—II. *Отвѣтъ архимандрита на эту грамоту.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества, богомолцу Кіево-Печерского монастыря архимандриту Инокентію Гизелю съ братьею, наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 178 году, октября въ 28 день, въ нашей великого государя, нашего царского величества, грамотѣ къ тебѣ богомолцу нашему архимандриту Инокентію писано приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Максимомъ Алексѣевымъ, и указали мы великій государь въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ напечатать Бесѣды на Дѣянія и Бесѣды на Посланія апостолскія, на александрейской и на простой бумагѣ, противъ прежніе печати. И вамъ бы нашего царского величества

архимандриту Инокентію Гизелю съ братьею, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, велѣть напечатать четыредесять книгъ Бесѣды на Дѣянія и Бесѣды на Посланія, на александрейской бумагѣ, да тѣхъ же сто шестьдесятъ книгъ на другой доброй бумагѣ; а сколко на тѣ на двѣстѣ книгъ александрейской и другой простой бумаги надобно, и во что тѣ всѣ книги цѣною станутъ, и съ которого числа тѣ книги начнутъ печатать и въ которомъ числѣ изъ печати выдутъ, о томъ бы къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вы писали и смѣту съ тѣмъ же подьячимъ прислали вскорѣ; а какъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вы богомолецъ нашъ архимандритъ Инокентій съ братьею смѣту тѣмъ книгамъ пришлете, и нашъ великого государя, нашего царского величества (указъ) о тиспеніи тѣхъ книгъ и бумага къ вамъ нашего царского величества богомолцу архимандриту Инокентію съ братьею прислано будетъ вскорѣ. И подьячей Максимъ Алексѣевъ декабря по 25 число къ Москвѣ не бывалъ; и нынѣ, по нашему великого государя указу, къ вамъ нашего царского величества богомолцу, къ архимандриту Инокентію Гизелю съ братьею, посланъ того жъ приказу подьячей Михайло Савинъ. Да декабря жъ въ 3 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, нашего царского величества богомолецъ, преосвященный Лазарь Барановичь, архіепископъ черниговскій и новгородскій, прислалъ съ игуменомъ своимъ съ Іеремѣемъ Ширкеевичемъ писмо полское, каково писалъ къ нему архіепископу Іосифъ, митрополитъ Тукалской, выписавъ изъ пашквиля: и тебѣ бъ нашего царского величества богомолцу, архимандриту Инокентію, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, радѣніе свое прилѣжно показати, къ Іосифу митрополиту Тукалскому отписать, чтобъ онъ тотъ подлинной пашквиль къ тебѣ нашего царского величества богомолцу прислалъ; а какъ тотъ пашквиль къ тебѣ присланъ будетъ, и ты бъ о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ и пашквиль прислалъ не замотчавъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ создания міра 7178, мѣсяца декабря 28 дня.—Подписалъ дьякъ Яковъ Поздышевъ. Отдана Михайлу Савину.

№ 38.

II. Божіею милостію, пресвѣтлого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и царствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, вашего царского пресвѣтлого величества отчины святыя великія и чудотворныя Кіевскія Печерскія лавры архимаритъ, азъ Инокентей Гизель, со всею своею о Христѣ братіею, вашему царскому пресвѣтлому величеству всегдашній богомолецъ и рабъ, и за присланное мнѣ богомолцу вашего царского пресвѣтлого величества съ подьячимъ съ Михайломъ Савинымъ милостивое слово бью челомъ до лица земного и благодареніе воздаю, а преизобильнаго во всемъ отъ Вышняго десницы и отъ сея святыя обители благословеніе усердно желаю. А что вашего царского пресвѣтлого величества прежде реченнымъ подьячимъ Михайломъ Савинымъ и грамоту, сего году, декабря въ 28 день, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ писаную, а здѣ мнѣ генваря въ 22 день отданую, по прежнему вашего царского пресвѣтлого величества съ подьячимъ съ Максимомъ Алексѣевымъ, октября въ 28 день, нынѣшняго году писаную, и ко мнѣ въ присланной грамотѣ другой указъ пр...., чтобъ въ типографіи сея святыя лавры кіевскія напечатаны были книги Бесѣды на Дѣянія и Бесѣды (на Посланія) апостолскія, и чтобъ я о цѣнѣ и сколко бумаги надобно и времени, какъ начнутъ печатати, и какъ въ совершеніи будутъ, извѣстно учинилъ: и я архимаритъ съ братіею моею о томъ о

№ 39. всемъ къ вашему царскому пресвѣтлому величсству съ прежде реченнымъ съ подьячимъ съ Максимомъ Алексѣевымъ вскорѣ писалъ и листъ свой послалъ декабря въ 8 день, и что подьячей Максимъ Алексѣевъ съ тѣмъ моимъ листомъ въ царствующій градъ скоро не доѣхалъ, чаю, что учинилось за бездорожіемъ и за болшими снѣгами и за всполохами, которые прежде Рождества Христова въ сихъ краяхъ великіе были отъ Татаръ; надѣюсь, что нынѣ пріѣхавъ въ царствующій градъ, и мой листъ вашему царскому пресвѣтлому величеству подалъ. О томъ мы знаемъ, что тѣхъ книгъ печатаніе дѣло великое и скоро печатать и скончать здѣ, многихъ ради винъ, невозможно, и у насъ становъ, чѣмъ печатать, немного, толко два, и тѣ малы на александрейскую бумагу; а чтобъ сдѣлать вновь, такихъ людей у насъ нѣтъ; а болши того устрашают насъ въ новопришлое лѣто великимъ бусурманскимъ нашествіемъ и военнымъ мятежомъ; и недавно, третьяго дня, какіе вѣсти присланы мнѣ изъ Чигирина, съ тѣхъ вѣстей списокъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству особно послалъ, потому что мы должны есми вашему царскому пресвѣтлому величеству добра хотѣть и ту повелѣнную службу усердно совершити желали, и то узнавъ, что тѣхъ книгъ Бесѣдъ напечатаніе здѣ во время всполошныхъ и мятежныхъ времянъ многіе будутъ убытки и помѣшки въ два годы и болши. О томъ какъ прежде, такъ и нынѣ до лица земного челомъ бьемъ: милосердый государь царь, ваше царское пресвѣтлое величество, пожалуй насъ богомолцевъ своихъ, не постави намъ то въ вину и своей государской милости не отстави отъ насъ за то, что, за многими помѣшками и невозможностью нашею, того повелѣнія и службы нашей печатать Бесѣды и совершити невозможно. А что ваше царское пресвѣтлое величество тою жъ грамотою повелѣлъ мнѣ, чтобъ отца Іосифа Тукалского митрополита сыскалъ книгу пашквиль, ту онъ мнѣ прежде сего прислалъ, и я съ подьячимъ съ Максимомъ Алексѣевымъ до рукъ господина Артемона Сергѣевича послалъ. Господь Богъ видитъ, что не ради расколовъ и разоренія учиненного мира, но токмо показуя должную и доброхотную вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣрную свою службу, воспоминая, чтобы (аще возможно) противъ такимъ и всякимъ навѣтомъ, къ цѣлости и умноженію православные вѣры, церквей и народовъ, при семъ совершити, всякихъ въ Росіи властей мірскихъ и духовныхъ крѣпкое на договорахъ охраненіе безъ войны дѣлано было, яко они и иные народы издавна свою честь и вѣру и церкви, чтобы безъ порухи были, охранять на комисіяхъ и сеймахъ обыкли; о чемъ, какъ слышу, и митрополитъ Іосифъ Тукалскій, яко ревнитель благочестія, о томъ пашквилѣ извѣстилъ, и прежде многократнѣ вѣры и церквей Божіихъ о розныхъ навѣтахъ писалъ. При семъ я себѣ съ братіею моею подножію вашего царского пресвѣтлого величества приклоняю. Писано въ святой Кіевской Печерской лаврѣ, лѣта 178, генваря 23 дня. Вашего царского пресвѣтлого величества, премилостиваго государя, всегдашній богомолецъ и нижайшій рабъ, Инокентій Гизель, архимандритъ Печерскій Кіевскій.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669 г. № 59, лл. 10—39*).

39.—1669, декабря 29—1670, января 28. Статейный списокъ подьячаго Михайла Савина, *посыланнаго съ царскими грамотами къ гетману Многогрѣшному, къ архіепископу Лазарю Барановичу и къ архимандриту Кіево-Печерскаго монастыря Иннокентію Гизелю.*

Лѣта 7178, декабря въ 29 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, посланъ, для его великого государя дѣлъ, въ малоросійскіе городы, приказу Малыя Росіи подьячей Михайло Савинъ къ

преосвященному Лазарю Барановичю, архіепископу черниговскому и новгородскому, да войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра къ гетману къ Демьяну Игнатовичю, да въ Кіево-Печерскій монастырь къ архимандриту Иноkентію Гизелю съ братіею, съ его великого государя грамотами и съ милостивымъ словомъ.

Въ Новгородокъ пріѣхалъ генваря въ 9 день. Того жъ числа Михайла, пришедъ къ Лазарю Бороновичю, говорилъ рѣчь: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, жалуя тебя, своего царского величества богомолца, преосвященнаго Лазаря Борановича, архіепископа черниговского, за твое истинное радѣніе, велѣлъ спросить о твоемъ спасеніи.

И архіепископъ Лазарь Борановичь на государсвой милости билъ челомъ.

Да Михайла же ему архіепископу говорилъ: прислалъ онъ преосвященный архіепископъ съ игуменомъ своимъ съ Еремѣемъ Ширкеевичемъ писмо полское, каково писалъ къ нему архіепископу Іосифъ, митрополитъ Тукалской, которое выписано изъ пашквиля, чтобъ онъ архіепископъ къ великому государю, къ его царскому величеству, радѣніе свое прилѣжно показалъ, къ Іосифу, митрополиту Тукалскому, отписалъ, чтобъ онъ тотъ подлинной пашквиль къ нему архіепископу прислалъ, а онъ бы архіепископъ прислалъ къ великому государю, къ его царскому величеству.

И архіепископъ Михайлу говорилъ: къ великому государю радѣніе свое показати онъ радъ, къ митрополиту Тукалскому писать онъ архіепископъ будетъ, согласясь съ гетманомъ съ Демьяномъ Игнатовичемъ; а не согласясь де съ гетманомъ, писать къ митрополиту невозможно, для того что де тоѣ стороны гетманъ Петръ Дорошенко съ гетманомъ съ Демьяномъ Игнатовичемъ не въ совѣтѣ. А что де онъ архіепископъ, согласясь съ гетманомъ съ Демьяномъ Игнатовичемъ, къ митрополиту Тукалскому будетъ писать и что къ нему архіепископу митрополитъ отпишетъ, или тотъ пашквиль къ нему пришлетъ, и онъ архіепископъ къ великому государю писать будетъ и тотъ пашквиль пришлетъ не замотчавъ. № 39.

Того жъ числа пріѣхалъ къ архіепископу изъ Батурина стародубской полковникъ Петръ Рославченко, сказывалъ архіепископу: пріѣхалъ де къ гетману въ Батуринъ переясловскій полковникъ Дмитряшка Райча съ подлинною вѣдомостью: бѣлогородская де орда, которая была у Дорошенка, взяли въ полонъ Юраску Хмелницкого; и Юраско де той ордѣ говорилъ: отецъ де его, гетманъ Богданъ Хмелницкой, съ войскомъ запорожскимъ на войну хаживалъ и съ Татары, а войска де у него запорожского бывало по 100 тысячь и болши, а у Дорошенка де войска мало. И орда де, по сказкамъ Юраска Хмелницкого, посылали отъ себя про войско Дорошенково провѣдывать во многіе городы, и въ тѣхъ де городѣхъ Дорошенкова войска человѣкъ по пятдесятъ и менши. Да та же де орда переняли на дорогѣ Дорошенковыхъ посланцевъ, ѣхали изъ Полши къ Дорошенку съ листами, и листы де у посланцевъ взяли и прочитали, а тѣхъ посланцевъ порубили; а какъ де тѣ листы прочли, покиня всякой свой запасъ и котлы, побѣжали въ Крымъ и ударились де на той сторонѣ Днѣпра подъ Корсунь и подъ иные многіе городы изгономъ, и тѣхъ городовъ жителей побили и въ полонъ поимали и церкви Божіи раззорили всѣ безъ остатку.

Генваря въ 12 день, преосвяшенный архіепископъ Лазарь Бороновичь отпустилъ его Михайла сеѣ стороны Днѣпра къ гетману къ Демьяну Игнатовичю въ Батуринъ.

Въ Батуринъ пріѣхалъ генваря въ 14 день. А генваря въ 15 день гетманъ Демьянъ Игнатовичь велѣлъ Михайлу у себя быть. И Михайло, пришедъ къ гетману, говорилъ рѣчь: великій государь царь и велій князь Алекс‍ѣй Михаило-

№ 39. вичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, жалуя тебя своего царского величества *подданнаго войска запорожского сее стороны* Днѣпра гетмана Демьяна Игнатовича, и старшину, и полковниковъ, велѣлъ спросить о ва*шемъ здоровьѣ* и за вашу вѣрную службу жалуетъ, милостиво похваляетъ, и прислалъ къ вамъ свою царского величества грамоту съ милостивымъ словомъ. Да подалъ грамоту. И гетманъ, принявъ великого государь грамоту, на государской милости билъ челомъ.

Да у гетмана жъ были въ тѣ поры изъ Запорогъ съ коша посланцы семь человѣкъ. Генералной писарь Карпъ сказывалъ Михайлу: запорожскіе де посланцы пріѣхали великому государю добивать челомъ въ подданство по прежнему, а гетману въ послушаніе.

Генваря въ 17 день гетманъ Демьянъ Игнатовичь отпустилъ Михайла въ Кіевъ. А въ Кіевъ пріѣхалъ генваря въ 21 день.

Генваря въ 22 день велѣлъ ему Михайлу архимандритъ Инокентей Гизель быть у себя. И Михайло, пришедъ къ архимандриту, говорилъ рѣчь: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, жалуетъ васъ, своего царского величества богомолца, архимандрита Инокентія Гизеля со всею о Христѣ съ братіею, велѣлъ спросить о вашемъ спасеніи, и прислалъ къ вамъ свою царского величества грамоту съ милостивымъ словомъ.

И архимандритъ, принявъ великого государя грамоту, на государской милости билъ челомъ. А подавъ великого государя грамоту, Михайло архимандриту говорилъ наодинѣ, чтобъ онъ архимандритъ къ великому государю, къ его царскому величеству, прилѣжное свое радѣніе показалъ, къ Іосифу, митрополиту Тукалскому, отписалъ, чтобъ онъ пашквиль подлинной, о которомъ онъ митрополитъ къ преосвященному Лазарю Борановичю, архіепископу черниговскому и новгородскому, писалъ, къ нему архимандриту прислалъ, а онъ бы архимандритъ тотъ пашквиль прислалъ къ великому государю, къ его царскому величеству. Но и паки бъ онъ архимандритъ о томъ къ великому государю радѣніе свое со всякою должностію показалъ, чтобъ къ нему митрополитъ отписалъ; а какъ къ нему Іосифъ митрополитъ пашквиль пришлетъ, и онъ бы потомужъ къ великому государю прислалъ не замотчавъ.

И архимандритъ ему Михайлу говорилъ: былъ де у него архимандрита подлинной пашквиль и послалъ онъ тотъ пашквиль къ великому государю приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Максимомъ Алексѣевымъ, а ему де Максиму онъ архимандритъ о томъ не сказалъ, какая та книга есть, чтобъ онъ Максимъ о томъ пашквилѣ кому не сказалъ и о той бы де книгѣ было не явно. И давно де онъ архимандритъ тотъ пашквиль хотѣлъ послать къ великому государю, однако жъ де не посмѣлъ, для того, чтобъ де на него архимандрита не сказали, что тотъ пашквиль онъ выдалъ.

Того жъ числа пріѣхалъ въ Печерскій монастырь уманской игуменъ, сказывалъ: былъ де онъ игуменъ у Татаръ въ полону съ Юраскомъ Хмелницкимъ и далъ де онъ за себя окупу двѣсти ефимкокъ. А Дорошенко де присылалъ къ Татаромъ, чтобъ де Хмелницкого на окупъ ему Дорошенку отдали; и Хмелницкой де на окупъ Дорошенку не дался; и Татаровя де, росковавъ его, повезли съ собою въ Крымъ.

А какъ подьячей Михайло ѣхалъ малоросійскими городами къ Новугородку Сѣверскому и къ Батурину, и многихъ городовъ уѣздные люди, покиня домы свои сбѣжали въ городы въ осаду. А сказывали ему Михайлу многіе люди: царское де величество хочетъ сю сторону Днѣпра съ Кіевомъ отдать королю полскому, для

того де уѣздные люди и сбираются въ осаду; а будетъ де царское величество уступитъ ихъ королю полскому, и они де малоросійскіе жители сеѣ стороны Днѣпра хотятъ съ Поляки битца не щадя головъ своихъ; а иные де, покиня домы свои, хотятъ итти жить въ великоросійскіе городы, а за полскимъ де королемъ никоторыми дѣлы въ подданствѣ быть не хотятъ.

Генваря въ 28 день, ѣдучи изъ Кіева, въ Батуринѣ сказывалъ подьячему Михайлу генералной писарь Карпъ: писали де изъ Лубенъ къ гетману полковники Кіяшка да Мурашка: генералной де есаулъ Дорошенковъ, Лизогубъ, пришелъ съ войскомъ казацкимъ и сталъ въ городѣ Горошинѣ, отъ Лубенъ въ шести миляхъ, и розсылаетъ уневерсалы Дорошенковы и свои въ городы, которые нынѣ поддались вновь подъ высокодержавную руку великого государя, для того: будто онъ Лизогубъ идетъ въ городы съ войскомъ оборонять великого государя отъ ратныхъ людей и отъ гетмана, и чтобъ тѣ городы были по прежнему не въ подданствѣ подъ высокодержавною рукою великого государя. И гетманъ де къ тѣмъ поковникомъ въ Кіяшку и къ Мурашкѣ писалъ, чтобъ они шли войною противъ того Лизогуба; а будетъ де тотъ Лизогубъ приближится къ Лубнамъ, и гетманъ де съ войскомъ хочетъ самъ итти противъ того Лизогуба.

А какъ Михайло ѣхалъ малоросійскими городами до Кіева, и изо всѣхъ малоросійскихъ городовъ сбираютъ подводы подъ хлѣбные запасы, которые замерзли на Деснѣ рѣкѣ подъ Черниговымъ, а на тѣхъ подводахъ хлѣбные запасы везти въ Кіевъ. А ѣдучи онъ Михайло изъ Кіева, встрѣчалъ на дорогѣ хлѣбные запасы, везутъ въ Кіевъ, по триста подводъ и болши; да подъ тѣ жъ хлѣбные запасы при немъ Михайлѣ изъ кіевского полку сбирали 700 подводъ.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669 г. л. 15—26.)

40.—1669, послѣ 23 мая. Распросныя рѣчи бывшаго кіевскаго полковника Василія Дворецкаго, *бывшаго въ плѣну въ Чигиринѣ.* № 40.

Списокъ съ роспросныхъ рѣчей бывшего кіевского полковника Василья Дворецкого.

За милостію Бога всемогущаго, творца небу и земли, и за счастьемъ его царского пресвѣтлого величества, Господь свободилъ насъ изъ неволи чигиринской маія 13 дня; а пришедши намъ до Переясловля, маія 23 числа, къ Микифору Андрееву сыну Батюшкову на съѣзжей дворъ. А что мы, будучи цѣлой годъ въ неволѣ, видѣли, слышели и выразумѣли про митрополита Іосифа Тукалского и про Петра Дорошенка, тое стороны гетмана бусурманского турского, что сіи два человѣка все свое умышленіе на то положили и на томъ пребываютъ, дабы вся Малая Росія та сторона заднѣпрская, якоже и ся сторона Днѣпра будущая подъ крѣпкою рукою его царского пресвѣтлого величества, подъ турскую мочь тѣ двѣ особы поддаютъ и силно наклонить хотятъ, и уже о томъ вдругіе отъ себя послали пословъ своихъ къ турскому изъ Чигирина, намѣстника своего Михаила Раткѣевича саматретья, а изъ десяти полковъ по три человѣка, изъ полтавского полку трехъ человѣкъ, изъ заднѣпрскихъ 8 полковъ по 3 человѣка, еще прежде Велицедни за двѣ недѣли, вмѣстѣ съ турскимъ посломъ поѣхали, которой отъ турского салтана пріѣхали было съ прежними посланцы Дорошенковыми съ писаремъ Бускѣевичемъ и съ Бѣлогрудомъ уманскимъ. Чрезъ первыхъ пословъ своихъ поддался Дорошенко подъ державу турского салтана и грамоты ко всѣмъ полковникомъ и къ посполству привезли, что ихъ пріемлетъ подъ державу свою и боронятн обѣщеваетца отъ Ляховъ и отъ царского пресвѣтлого величества силъ отъ обоихъ тѣхъ манарховъ; а нынѣ вдругіе послали того Портянку, жалуючись на хана крымского и на всѣ его орды, что ханъ крымской со всѣми орды хочетъ того, какъ съ ними въ прошломъ

№ 40. году Суховей съ Запорожцами всѣми постановили жити впредь идущіе времена въ братствѣ орды съ Украйною и съ благочестіемъ, занеже и сей ханъ крымской и всѣ орды его потомужъ хотятъ изъ-подъ власти и никакихъ даней турскому не давати, какъ казаки Ляхомъ нынѣ даютъ, потому что Суховей пишетъ къ Дорошенку, что де Хмелницкой старой того съ нами доказалъ, что короля не слушаетъ вся Украйна и ничего ему не даетъ, также его царского пресвѣтлого величества силамъ оборонимся и давати имъ ничего не будемъ, также какъ и королю; а мы ханъ и орды вашими силами малоросійскими отъ тягости турского ига на себѣ будучего либо свободимся, въ братствѣ съ собою будучи и въ любви живучи; на томъ ханъ и его орды и Запорожцы съ Суховеемъ. А Дорошенко съ Тукалскимъ хотятъ, чтобъ царь турской того хана изъ чину извергъ, а иному далъ ханство, которой бы единой мысли съ Дорошенкомъ всегда былъ. И слышавъ то нынѣшней ханъ отъ Дорошенко, со всѣми силами своими самъ и Суховей съ нимъ подъ Чигиринъ хотятъ быти къ Троицыну дни, по нашему къ Святой недѣлѣ; а Дорошенка хотятъ, взявъ въ свои руки и его старшину, якожъ и міръ весь намъ есть, что за единого Дорошенка не хотятъ погибать и за другова митрополита, занеже тѣ антихристовы слуги, и задаромъ въ прошломъ году отъ турского салтана пойдутъ, чтобъ къ Малоросіи тѣ два манархи дѣла не имѣли. А ханъ что во всемъ со всѣми силами, дабы былъ Дорошенку помочнымъ, о томъ Портянку послали къ турскому царю. Для Бога, того посланія потребно остерегатись, и какъ скоряе войска царскія силы полками помочь придетъ, сю сторону Днѣпра укрѣпити подъ крѣпкую руку цареву; а какъ того нынѣ не учинятъ и послѣ ихъ сила прежде поспѣетъ, тогда съ болшими трудами и со умаленіемъ сей сторонѣ Днѣпра будетъ; зане они митрополитъ съ Дорошенкомъ и двухъ пословъ ляцкихъ въ Чигиринѣ задержали, единого Нагорѣцкого, пріѣхалъ апрѣля 9 дня въ Чигиринъ, чтобъ пословъ на обраніе короля Дорошенко послалъ и послѣ время задержалъ; а другой Дѣтенецкій, маія 9 дня, отъ примаса и отъ всей рѣчи посполитой присланный есть; и что было булаву, знамя, литавры, бунчюкъ изъ Чигирина Тетеря поималъ, а тотъ Дѣтенецкой то все и привилія привезъ и отдалъ все Дорошенку явно при всѣхъ Чигиринцахъ, и мы того смотрѣли, и воеводы были у гетмана на банкетѣ съ Ляхами купно. А послѣ насъ поѣхалъ митрополитъ въ Чигиринъ къ Дорошенку, чтобъ отлучили Суховея тѣми присланными вещми и клейнотами войсковыми отъ Ляховъ; и ему обѣщаетъ Дорошенко Суховею дати дщерь свою въ жену; а то все доколѣ укрѣпитца силами турскими и въ крѣпость придетъ свою. Нынѣ уже тому двѣ недѣли минуло, Дорошенко послалъ отъ себя Малждоса съ двѣмя сты людей въ Гадичь; послѣ того на четвертой день послалъ надворную свою хорунгу, также съ двѣсти человѣкъ въ ней, 18 дня маія, и Черкасъ послалъ, Джулаева сына, за тѣми жъ людми съ триста человѣкъ, чтобъ Гадичь укрѣпить своими людми къ собранію силъ на свою сторону; да еще послали по казаки, чтобъ съ своимъ полкомъ въ Чигиринъ какъ скоряе поспѣшали; и мы тотъ полкъ и встрѣтили, что были въ Березани и Воронковѣ за Мошнами, и тѣхъ хочетъ въ Гадечь посылать, чтобъ сему нашему пану гетману столицы удобно не допущено взяти; а то тамъ, какъ онъ во всей силѣ придетъ, отбывъ свою бѣду, хана и Суховея имѣючи по своей воли, хана съ ордам и, то конечо во время жатвы, или послѣ жатвы, за Днѣпръ со всѣми силами перейти, чего имъ Боже не даждь, дабы ихъ воля шею сломила, дабы христіянство подъ православнымъ монархомъ всегда пребывали. О семъ Господа Бога молимъ и молити потребно и во едино мѣсто днемъ и ночью совокуплятись.

Василей Ѳедоровичъ Дворецкой рукою своею власною писалъ.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669 г. № 7 л., 104 об.*)

41.— 1669 — 1670. Извлеченія изъ переписки между разными лицами въ Малороссіи; также изъ отписокъ къ царю; изъ грамоты турецкаго султана къ Петру Дорошенку и пр. № 41.

I. Выписано изъ вѣстовыхъ писемъ 177 году.

1. Апрѣля въ 10 день, къ великому государю въ листу архимарита Печерского, Инокентія Гизеля, написано:

Умилосердися, ваше царское пресвѣтлое величество, пожалуй благовѣрного мужа митрополита Іосифа Тукалского, въ немъ же за его ревность къ православію весь чинъ здѣшній благоволитъ, аще мощно. А Кіевъ въ державѣ вашего царского пресвѣтлого величества во многіе лѣта быти имать. Повели на сей митрополіи престолѣ посадити.

2. Того жъ числа, къ великому государю въ листу митрополита Іосифа Тукалского написано:

Вашему царскому пресвѣтлому величеству, православного царства скипетра держащу надъ всѣмъ православно Російскимъ народомъ, его же долгота отъ Путивля за Премышль и Самборъ ажъ до Сакона; широта жъ отъ Днѣпра до Двины и за Двину простреся, равно съ равноапостолнымъ княземъ великимъ, самодержцемъ російскимъ, Владимеромъ святымъ царствовати усердно желаю.

3. Апрѣля въ 12 день, въ листу Андрея Потоцкого, каковъ писалъ въ Кіевъ къ войту жъ Данилу Полоцкому, а изъ Кіева присланъ къ Москвѣ, написано:

Изволеніемъ короля прошлого, есмь господиномъ вашимъ, и по милости Божіи скоро къ належащему своему пріити могу и на комисію московскую въ Кіевъ ѣхати хочю, и на время назначоное принять его на отбираніи. Буде какіе имѣете нужды, присылайте ко мнѣ въ Оршаву.

4. Маія въ 6 день, къ великому государю въ листу Петра Дорошенка, съ донскимъ казакомъ съ Обросимомъ Телешовымъ, написано:

Съ покорнымъ прошеніемъ моимъ до ногъ вашего царского пресвѣтлого величества припадаю, чтобъ тѣ отъ Брюховецкого засланные люди во свояси въ домы свои къ пріятелемъ своимъ были возвращены. А потомъ удобно и мнѣ будетъ вашихъ царского пресвѣтлого величества воеводъ и служилыхъ людей отпустити, да и тѣми въ совершенномъ одержаніи народъ малоросійской и все войско запорожское обнадежитца, и уповая на милость вашего царского пресвѣтлого величества, край нашъ во всякомъ благодѣяніи и въ постоянствѣ утверженъ будетъ.

5. Того жъ числа, въ листу, каковъ писалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи Петръ Дорошенко, написано:

Вѣдомо мнѣ учинилось, что Демьянъ Игнатовичъ, по желанію своему, добился у милостивого великого государя, его царского пресвѣтлого величества, что всѣ вины преступнымъ отданы; а онъ, по милости великого государя, его царского пресвѣтлого величества, почтеннымъ чиномъ гетманства одержалъ клейноты войсковые. Въ семъ, яко богоугодное дѣло, усматриваю милость великого государя, его царского пресвѣтлого величества, пребогатую. И такъ объявляю милости твоей, что мое и всѣхъ насъ воиновъ православныхъ малоросійскихъ не ино было намѣреніе, токмо чтобъ мы подъ монархомъ христіянскимъ православнoросійскимъ жили и ему одному службу нашу отдавали, на розные въ странѣ нашей смятеніе и ото всѣхъ странъ на страну нашу малоросійскую вражды и насилія веліею къ тому богоугодному дѣлу помѣшкою; а наипаче, за внутреннею въ домахъ войною, народъ малоросійской къ совершенному соединенію притти не можетъ.

6. Въ статьяхъ, на чемъ Дорошенко под-

№ 41. дался турскому салтану, каковы привезены изъ Царягорода, въ 7-й статьѣ написано:

Войска, приходящая изъ Волохъ, изъ Мутьянъ въ наше пособіе да не возмогутъ тщеты творити всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, монастыремъ, церквамъ, которые суть подъ властію гетманскою; священницы же, живущіи въ нашей земли, да будутъ въ мирѣ и безо всякого страха и безъ боязни и ужаса да пребудутъ подобни вси, иже хиротонію пріемлютъ отъ святѣйшего патріарха царегороцкого, а живутъ въ Кіевѣ и въ Гадичѣ, чтобъ ихъ свой митрополитъ правилъ и розсуждалъ.

Въ 9-й. Рускій народъ роздѣлися нынѣ въ различные страны людей, а держатъ едину вѣру, и ту жъ со Греки не токмо въ сихъ странахъ, но и въ иныхъ предѣлахъ и по границахъ, сирѣчь изъ единые страны Премышля, Самбора и отъ града Кіева и дале даже на 12 миль, и съ другіе страны отъ рѣки Вислы, и изъ иные третьей страны, отъ Немна, и изъ четвертые страны, сирѣчь отъ Сѣвска и Путивля, всѣ суть казаки; надѣемся, что и сіи въ малѣ времяни сіе уставленіе пріемлютъ и съ нами согласни будутъ.

Обаче, хотя намъ толь многіе народы не повинуютца, но Полякомъ или Москвѣ подданствуютъ, суть же своихъ царей увѣщенніи или денгами понуждены, да творятъ тщету повелителства турского, или да противляютца ордамъ татарского хана, обѣщаемся съ ними ничесоже дѣяти, но всячески отъ дружества ихъ уклонятися и дружества съ ними хранитися.

7. Маія въ 14 день, къ великому государю въ листу архіепископа Лазаря Барановича, черниговского и новгороцкого, написано: Умилосердися великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, изволь дать помощь своими государскими ратными людми, занеже Суховей съ Татары Украйнѣ крайнее разореніе чинятъ. Кіева, гнѣзда своего, отнюдь не изволь пущати; сице бо вся Росія, яко пчелы, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, аки къ матери, прилѣпятца, всячески убо на Кіевъ смотря, сего желаютъ и тое стороны казаки.

8. Того жъ числа, въ листу Петра Дорошенка, каковъ писалъ къ Лазарю Барановичю, архіепископу черниговскому и новогороцкому, написано:

Напоминать милость твоя изволилъ, что лутче бъ Росія не дѣлилась, а подъ единымъ православнымъ монархомъ пребывала; не о чемъ иномъ и я теплѣ учелъ было промышляти, толко чтобъ дѣло въ отчизнѣ успокоити подъ властію православнымъ въ единомъ совѣтѣ, а не врозни Украйнѣ пребывати.

9. Того жъ числа, въ листу полковника Яна Пива къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву написано:

Имѣетъ надѣятися рѣчь посполитая съ постановленныхъ договоровъ межъ монархи нашими въ належаніи своемъ о пріемѣ Кіева и мы, которые здѣ съ частію людей въ Кіевъ идемъ, се есть, панъ Маховской, полковникъ и комисаръ рѣчи посполитой.

10. Того жъ числа, въ листу Дорошенкова писаря Лукаша Бускѣева къ гетману къ Демьяну Игнатовичю написано:

Такъ розумѣю, что розумѣю, что не тайна тебѣ то есть, что Москва изъ Кіева уступити, а Поляки свое житіе тамъ имѣти хотятъ, и то какъ покажетца тебѣ, буде съ прибылью или съ тягостью нашей Украйнѣ, изволь, милость твоя, кратко узловато написавъ, ко мнѣ вѣдомо учинить. Потребно бы, внутренніе отложивъ досады, съ сеѣ или съ тоѣ стороны предварити, понеже не безъ того, чтобъ какова не была тягость въ странѣ и монастыремъ.

11. Того жъ числа, въ листу Яна Сабѣского, гетмана корунного, къ боярину къ Петру Васильевичю Шереметеву написано:

Вѣдаючи гораздо о семъ, что противъ договоровъ андрусовскихъ, съ царскимъ величествомъ учиненныхъ и присягою утверженныхъ, время приходитъ 15 дня апрѣля въ нынѣшнемъ году прієму Кієва и приведенія въ ту крѣпость рѣчи посполитой. Сего ради, нарочно вѣдомо чиню, для прієму помянутого города, назначеные отъ рѣчи посполитой нашей паны комисары ѣдутъ въ Кієвъ.

12. Того жъ числа, въ листу Яна Сабѣского, гетмана корунного, къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву написано:

Какъ прежде, такъ и нынѣ вѣдомо чиню, что отъ рѣчи посполитой, по андрусовскому договору, для принятія Кієва идетъ панъ Маховской, полковникъ и комисаръ рѣчи посполитой, которой имѣетъ полную мочь.

13. Того жъ числа, въ листу Савостьяна Маховского къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву написано:

Будучи назначенымъ отъ рѣчи посполитой, для прієму Кієва, по договоромъ андрусовскимъ, и вѣдомо тебѣ, господину моему, чинилъ чрезъ Пива, полковника рѣчи посполитой, а нынѣ имѣю войска въ готовости; и вѣдомо тебѣ, господину моему, учинивъ, самъ къ Кієву сближаюсь.

14. Октября въ 18 день, къ великому государю въ листу Кієво-Печерского монастыря архимарита Инокентія Гизеля написано:

Что ваше царское пресвѣтлое величество изволилъ о насъ богомолцовъ своихъ и о сей святой лаврѣ, и о всѣхъ православныхъ въ Малой Росіи церквахъ Божіихъ, и о всемъ православіи на съѣздахъ и на договорахъ промыслъ и оберегованіе незабытно и прилѣжно творити, смиреннѣ припадающе, бью челомъ. Себѣ же и сей святой Лаврѣ о непремѣнной впредь всегда вашего царского пресвѣтлого величества милости защищеніе и на договорахъ отъ всякихъ навѣтовъ и навѣтниковъ, по прежнимъ **№ 41.**
нашимъ челобитьямъ, о крѣпкомъ и вѣчномъ обереговании, со многимъ смиреніемъ бью челомъ, надѣющеся, яко ваше царское пресвѣтлое величество, единъ точію во всемъ мірѣ православный и крѣпкій государь, ревнуя безсмертному Цареви Господу Богу, не восхощетъ насъ и всея святыя лавры и всего въ Малоросіи православіе предати, или оставити противникомъ и гонящимъ насъ и православіе народомъ въ пагубу и во искорененіе; паче же да изволиши, по своей святости и великой милости, заступатися.

15. Того жъ числа, въ информаціи его жъ архимарита Инокентія Гизеля написано:

Бити челомъ къ его царскому пресвѣтлому величеству о защищеніи сея святыя лавры на договорѣхъ. И о томъ бьемъ челомъ, что сію святую обитель его царское пресвѣтлое величество заступати имѣетъ на договорѣхъ и охранити. При семъ же паки бьемъ челомъ о милости и защищеніи сея святыя лавры и всѣхъ насъ богомолцовъ.

16. Іюля въ 12 день, къ великому государю въ листу Лазаря Барановича, архіепископа черниговского и новгородцкого, написано:

О Кієвѣ, яко многочастне и многообразне писахъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, тако и нынѣ не припоминая, понеже вѣсно здѣ учинилось, что онъ на комисіи отданъ Ляхомъ и послѣдняго числа ноября въ нынѣшнемъ году отданъ имѣетъ быть; о чемъ всѣ преславные кієвскіе обители плачютъ и весь православный малоросійскій народъ во смятеніи. Ей, премилосердый православный царю, возжалѣйся надъ кровію своею и искони вѣчнымъ отечествомъ! Понеже сущая то вашего царского пресвѣтлого величества кровь, правовѣрные оные великія князи и царіе кієвскіе, яко равноапостолный великій князь Владимеръ и протчіе; не отпущай же своего присвоенія и вѣнца царского того святаго великого града

№ 41. Кіева отъ своея государскія руки правовѣрныя во иновѣрную, въ вѣчное (не даждь Боже) поношеніе и жалость всего православного християнского народа.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669—1670 г. №22, л. 1—11.*)

II. Выписано изъ листовъ и изъ иныхъ писемъ полского и бѣлоруского писма, каковы присланы къ Москвѣ во 178 и въ нынѣшнемъ во 179 году.

1. Ноября въ 10 день (*), съ присланнымъ Демьяна Игнатовича съ Самойломъ Жидецкимъ, въ дву листахъ княжны Гризели Корибутовы Вишневецкой, да старосты брагинского Адама Тишецкого къ гетману къ Демьяну Игнатовичю написано:

Велможный, милостивый господине гетмане сѣверскій, мой милостивый господине пріятелю. Въ нынѣшнее время отчины наше Брагина, замѣшанной непріятелскими людми, отъ нахожденія разоренную, сохранялъ; и то явися за сущее дѣло. Писаны въ Замостьѣ да въ Брагинѣ, сентября 12 дня да 27.

2. Марта въ 16 день, съ присланнымъ отъ гетмана Демьяна Игнатовича съ войсковымъ товарыщемъ съ Гаврилою Ивановымъ, въ проѣзжемъ листу Михаила, короля полского, написано:

Возвращають отъ меня послы урожденного Ханенка войска нашего запорожского назадъ къ нему гетману; чтобъ всявихъ чиновъ началные люди добръ нашихъ королевскихъ и рѣчи посполитой подданные наши тѣхъ пословъ пропущали вездѣ безъ задержанія. А для лутчего увѣренія, рукою своею подписалъ и печать приложить велѣлъ. Писанъ въ Краковѣ, ноября 25, 1669, государствованія нашего 1 году.

3. Маія въ 3 день, въ листу Андрея Потоцкого, каковъ присланъ изъ Кіева съ подьячимъ съ Михайломъ Савинымъ, написано:

Андрей съ Потока на Станиславовѣ и Зысщу, потоцкой воевода и генералъ земель кіевскихъ, галицкой, коломыйской, лежайской, вышегородцкой староста. Вѣдомо чиню всѣмъ вопче, а имянно уряду и всѣмъ жителемъ города его королевского величества Кіева. Королевское величество и вся рѣчь посполитая имѣетъ о семъ радѣніе, чтобъ городъ Кіевъ, по договорамъ андрусовскимъ, отъ царского величества привращенъ былъ въ державу належащую. Также я имамъ доброй памяти, чтобъ всѣ права и крѣпости сохранены были въ цѣлости и чтобъ сіе и всякому было вѣдомо; и что посланной слуга Михайло Степановъ учнетъ говорить, вѣрить. А для лутчего увѣренія, рукою своею подписалъ и печать приложилъ. Писанъ въ Станиславовѣ, марта 20 дня, 1670. Андрей Потоцкой, воевода кіевской.

4. Іюля во 12 день, съ нѣжинскимъ протопопомъ съ Симіономъ Адамовымъ, въ проѣзжемъ листу короля полского, каковъ данъ выходцу изъ полону, нѣжинскому жителю, написано:

Въ титлахъ: кіевскій, смоленскій, сѣверскій, черниговскій. Всѣмъ вопче вѣдомо чинимъ. Вышелъ изъ полону, изъ Турокъ, подданной нашъ, изъ Нѣжина присылаемый, Семенъ Кмытенко, чтобъ вездѣ черезъ наши государства, даже въ сторону Заднѣпрія, волной имѣлъ пріѣздъ. А для лутчего увѣренія, рукою своею подписалъ и печать приложить велѣлъ. Писанъ въ Варшавѣ, маія 24 дня, 1670, государствованія нашего 1-го. Михаилъ король.

5. Іюля въ 20 день, въ спискѣ съ грамоты турского салтана, каковъ прислалъ съ коша Михайло Ханенко съ полковникомъ Степаномъ Обидою къ Петру Дорошенку и ко всѣмъ жителемъ, написано:

(*) *Противъ этого мѣста на полѣ написано*: Подлинные таковые листы посланы на посолской станъ къ бояри къ Аѳонасью Лаврентьевичю Ардину-Нащокину тогожъ числа.

По титлахъ. Вѣдайте всякъ о семъ: толкущій въ домъ отца моего, дѣдовъ и прадѣдовъ моихъ, и до нашего престола, кто ни есть, помощь и милость повелѣ Господь Богъ намъ творити. Били челомъ намъ вы, чтобъ на той сторонѣ Днѣпра и за Днѣпромъ и всему войску запорожскому низовому, всѣмъ тремъ частямъ, по совѣту всей старшины и черни, ты старшей Петръ Дорошенко будь счасливъ и здравъ. И отъ тѣхъ трехъ частей, по совѣту всѣхъ полковниковъ и ясауловъ, сотниковъ и атамановъ и всей старшины и черни до нашего престолу въ листахъ съ послами своими писали, и послы, согласуя съ листами, говорили, что обѣ стороны Днѣпра и все войско запорожское низовое всѣ на службу мнѣ готовы, и били челомъ, чтобъ я принялъ ихъ въ подданство также какъ служатъ мнѣ господари Волохи и Мутьяне и православные христіяне, и ихъ бы также держалъ и оборонялъ, и на томъ постановили. И какъ вы, по совѣту войсковому, обрали гетманомъ Петра Дорошенка, понеже добра вамъ желаетъ, посылаю къ вамъ бунчюкъ и знамя не на подданство, токмо на знакъ пріятства и на страхъ непріятелемъ вашимъ. Для лутчего увѣренія, присягу и писмо мое посылаю. И принялъ васъ и всѣхъ людей, чтобъ земля ваша въ тишинѣ была и чтобъ ее никто не пустошилъ. 1080 году, маія 1 дня. Сіе писмо написалъ, присягу, и вамъ бы сіе писмо въ великомъ почтеніи имѣть и сохранять, даю и слово мое обѣщаю.

Петръ Дорошенко имѣетъ присягу свою додержать и слова своего не уступить, а по правдѣ мнѣ служить. А я его со всѣми войсками, старшиною и съ меншими, со всѣми городами и землями, истинно, какъ своихъ, заступати буду. А отъ хана крымского и Татаръ будяцкихъ и нагайскихъ, отъ пашей и господарей и ото всѣхъ слугъ моихъ не бойтеся и въ тишинѣ жити будете. Да вы жъ той стороны Днѣпра и за Днѣпромъ и запорожское войско говорили мнѣ: войско наше яко истинное твое, и гдѣ намъ съ гетманомъ укажешь, купно на службѣ мнѣ готовы. И я за то не хочю отъ васъ никакихъ податей и работы и даянія, но всякими дарую васъ волностями, при которыхъ имѣете быти безъ нарушенія. Толко вы, когда мнѣ войско потребно будетъ, чтобъ съ гетманомъ своимъ шли, гдѣ указано будетъ. № 41.

Хану крымскому, слузѣ моему, всю землю приказываю. Крымской ханъ съ войскомъ слуга мой, и Петръ Дорошенко съ войскомъ запорожскимъ слуга жъ мой, тѣ оба, какъ прежде такъ и нынѣ, крѣпкое братство имѣютъ; и для лутчего увѣренія, Петръ Дорошенко брата своего въ Крымъ, а крымской пашю знатного на Украйну въ аманаты пустити должны.

А естли похотятъ крымцы и нагайцы или бѣлогородцы на Украйнѣ похотятъ имѣти кочевище, и не имѣетъ быть во Брянску; а кочюютъ Татары въ украйныхъ поляхъ; буде учинитца убытокъ, о семъ Дорошенко имѣетъ радѣть, взятое сущему господину имѣетъ отдать, На сей сторонѣ есть часть ляцкая, а на той сторонѣ московская часть: и естьли бы московской части имѣли себѣ обрать началника, и то имѣетъ быти за вѣдомомъ Дорошенковымъ и по совѣту всѣхъ полковниковъ; а ханъ крымской до войска запорожского никакова дѣла не имѣетъ быти. И войско запорожское имѣетъ къ намъ прислати вѣрного и правого человѣка, чтобъ былъ за резидента, и все намъ войско запорожское доносило.

Аще ненарушно додержите, всѣмъ вамъ и земли вашей буду обороною. А Дорошенко гетманъ и полковники и войско слуги мои суть. Буде по правдѣ судити учнете и слово свое додержите, всѣхъ подъ крылѣ свои пріемлю и жить будете.

А сей листъ мой, что посылаю, вѣру имите и крѣпости храните; и я, что писалъ въ листу моемъ и что говорилъ, и слова своего не уступлю.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669—1670 г. № 24 л. 1.*)

№ 42–43. **42.**—1670, января 31. Письмо къ царю архіепископа Лазаря Барановича, *съ благодарностію за царскую милостивую грамоту, присланную съ игуменомъ Іеремеемъ Ширкевичемъ.*

Списокъ съ листа, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, преосвященный архіепископъ Лазарь Бороновичь, черниговскій и новгородскій, приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Михайломъ Савинымъ, въ нынѣшнемъ во 178 году, февраля въ 9 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичу и дѣдичу и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, премилостивѣйшему благодѣтелю моему, азъ Лазарь Бороновичь, смиренный архіепископъ черниговскій и новгородскій, до лица земного челобитье сотворяю, благословеніе смиренія моего архіерейское препосылаю. Премногая вашего царского величества отеческая милость въ грамотѣ чрезъ Максаковского монастыря игумена моего Іеремія Ширкеевича, ко мнѣ богомолцу вашему присланой, объявленная, по премногу мя утѣшила. А не токмо я, богомолецъ вашего царского пресвѣтлого величества, но и вашего жъ царского пресвѣтлого величества войска запорожского гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, и вся старшина, и чернь и весь сеѣ стороны Днѣпра подъ вашею царского величества высокою рукою пребывая украинскій народъ, велми обрадовалися за таковую вашего царского пресвѣтлого величества милость, въ ней же сохраняя всякіе волности и желанія здѣшнихъ украинскихъ жителей, своимъ государскимъ словомъ, изъ-подъ высокіе своей царского величества руки обѣщеваешь и обнадеживаешь не выступити. И на той вашего царского пресвѣтлого величества превеликой милости нижайшее мое челобитье вашему царскому пресвѣтлому величеству воздаю, молящее Царя небеснаго, да цареви земному, вашему царскому пресвѣтлому величеству, аки помазаннику своему, даруетъ мирно, здраво, долгоденственно, съ расширеніемъ отъ рода въ родъ державы царствія и съ побѣдою на всякіе враги царствовати; яко да и мы подъ вашею высокою царского величества рукою тихо и безмолвно поживемъ, во всякомъ благочестіи и чесности, житіемъ. О семъ непрестанно у пресвятѣйшаго Божія престолу всегдашними молитвами моими моля, вашему царскому пресвѣтлому величеству, при нижайшемъ до земли челобитьѣ моемъ, и благословеніе смиренія моего архіерейское со вторицею препосылаю. А подробну о всемъ словесно малоросійского приказу подьячей Михайло Савинъ, яко самослышатель и самовидецъ всего здѣшняго положенія, извѣстити можетъ. Писанъ въ монастырѣ всемилостивого Спаса Новагородка Сѣверского, мѣсяца генваря 31 числа, лѣта 7178. Вашего пресвѣтлого царского величества всѣхъ благъ всегдашній богомолецъ и нижайшій слуга Лазарь Бороновичь, архіепископъ черниговскій и новгородскій, рукою власною.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669г. № 59, л. 27.*)

43.—1670, февраля 9. Письмо къ царю гетмана Многогрѣшнаго, *о сдѣланномъ имъ распоряженіи касательно перевозки хлѣбныхъ запасовъ съ рѣки Десны въ Кіевъ; благодаритъ за покровительство, выраженное въ присланныхъ къ нему царскихъ грамотахъ и увѣряетъ въ своей преданности.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, сеѣ стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Михайломъ Савинымъ, въ нынѣшнемъ во 178 году, февраля въ 9 день.

Великого государя имянованіе и титла болшая писана вся полная.

Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, упадаючи ницъ до лица земли у пресвѣтлого престола стопы ногъ, яко вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, со всякимъ усердіемъ смиренный нашъ поклонъ со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ отдаемъ. Богъ всесилный видитъ сомнѣніе мое вѣрного подданного и слугу нижайшаго. Радъ я вседушно и радѣтелно указъ вашъ великого государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, наяснѣйшаго и непобѣдимѣйшаго православного христіянского подъ солнцемъ сіяющаго истинного монарха, помазанника Божія, благодѣтеля нашего многомилостиваго, исполняти: первѣе, когда чрезъ подьячего Емельяна Шестакова до меня вѣрного подданного зашолъ указъ, тотчасъ запасы изъ струговъ, которые шли въ вотчину вашего царского пресвѣтлого величества въ Кіевъ и замерзли на Деснѣ въ розныхъ мѣстахъ, приказалъ есмь въ сихъ полкахъ, въ черниговскомъ и въ нѣжинскомъ, жителемъ, кто толко имѣетъ лошади и волы, возити, гдѣ изволеніе вашего царского пресвѣтлого величества околничего и воеводы кіевского и намѣстника звенигородского князя Григорья Аѳанасьевича Козловского будетъ, и тамъ свозили и ссыпали. А какъ отчасти зашли тревоги отъ бусурманъ Татаръ, которые пришли было войною на сю сторону Днѣпра въ малоросійскіе городы вашего царского пресвѣтлого величества, и за тѣми тревогами не могли тѣхъ запасовъ перевезти на то мѣсто, гдѣ указъ вашего царского величества дошолъ, а имянно въ Кіевъ; и чтобъ запасовъ вашего царского пресвѣтлого величества и людей не потеряти, но гдѣ возможно тамъ складывали, за указомъ вашего царского пресвѣтлого величества околничего; а нынѣ, какъ безопасно стало, тотчасъ вновь всѣмъ въ черниговскомъ полку и въ нѣжинскомъ, кіевскомъ, приказалъ есмь, чтобъ къ стругамъ подводы высылали, сколко смогутъ, подъ запасы; и о семъ вашему царскому пресвѣтлому величеству давъ вѣдати подлинно. Да ваше жъ царское пресвѣтлое величество, помазанникъ Божій, благодатель нашъ многомилостивый, егда во время присылки отъ вашего царского пресвѣтлого величества великихъ и полномочныхъ пословъ, царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ оберегателя, боярина и намѣстника шацкого Аѳонасья Лаврентьевича Ардина-Нащокина, и его королевского величества комисаровъ съ комисіи листовъ на ту сторону Днѣпра, тое стороны его королевского величества литовского и рѣчи посполитой гетмана Петра Дорошенка посылано, обнадеживаючего милостію королевского величества, тамъ же и вашего царского пресвѣтлого величества комисара, отводя его отъ бусурманскіе руки, дабы вспамятовавъ своего монарха, на истинный путь къ первому обращенію придти моглъ, отставя прелести бусурманскіе, и его гетманомъ имяновати, а къ намъ, яко истинному и во вѣки непоколебимому и неотступному вашего царского пресвѣтлого величества подданного, мене не именуючи гетманомъ вашего царского пресвѣтлого величества войска запорожского, по истинѣ азъ, яко вѣрный подданный и слуга нижайшій, о семъ ни мало не усумнѣвался; но егда всенародіе въ малоросійскихъ городѣхъ то увѣдавъ, а сверхъ того какъ начли себѣ у его королевского величества комисарскомъ листу, чтобъ на предибудущей сеймъ до его королевского величества съ челобитьемъ пріѣзжали и милости отеческіе просили, въ правду было чего усумнѣватца всенародію. Егда мене вѣрного подданного и слуги нижайшего та скорбь дошла и сомнѣніе немалое, отчасти и самъ такому писму его королевского величества комисаровъ удивился есмь, чтобъ не вметая какіе ереси межъ всенароді-

№ 43.

№ 43. ямъ нашимъ и не хотя еще учинити какіе шатости на Украйнѣ, ту статью въ листъ свой положилъ; о чемъ я, яко истинный рабъ, вѣрный подданный, не хотя съ такимъ плевелосѣятелствомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству докучати, преосвященному въ Бозѣ его милости господину отцу Лазарю Барановичю, архіепископу черниговскому, богомолцу вашего царского пресвѣтлого величества, объявилъ есмь, дабы онъ преосвященный архіепископъ тое всю скорбь нашу и всенародія объявилъ. А понеже онъ преосвященный въ Бозѣ господинъ отецъ архіепископъ черниговскій, чрезъ пречеснаго господина, отца Іеремія Ширкеевича, игумена Максаковского, описавъ о всякихъ дѣлехъ, намъ войску вашего царского пресвѣтлого величества запорожскому надобныхъ, добивали челомъ великому государю нашему, и притомъ наказъ подалъ, на которые всѣ статьи и досадителства наши, мене, вѣрного подданного и слугу нижайшаго и всего войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, отъ васъ великого государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, наяснѣйшаго непобѣдимаго монарха, помазанника Божія, благодѣтеля моего милостивого, чрезъ грамоту свою государственную, чрезъ подьячего малоросійского приказу Михайла Савина присланную, — о таковой милости отеческой неизреченной показанной за вѣрные услуги наши, когда язъ себѣ вѣрный подданный и слуга нижайшій начелъ, и милостивно и премилостивно въ милости вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего, подъ солнцемъ сіяющаго монарха православного христіанского, сохраненный будучи; о чемъ зѣло усердно и неисповѣдимо всесилного Бога и пресвятую Богородицу, христіянскую заступницу, благодареніе воздая, милости Божіи и вашей государской неизреченной благодаренъ есмь. А сверхъ того, какъ еще ваше царское пресвѣтлое величество, благодатель мой, словесно нѣкоторые статьи ко мнѣ вѣрному подданному и слугѣ нижайшему чрезъ честнаго отца Ширкеевича предложилъ, когда мы вѣрныя подданныя и слуги нижайшія совершенно уже пребываемъ во вѣки непоколебимо подъ высокодержавною и крѣпкою рукою вашего царского пресвѣтлого величества въ подданствѣ, сице и паки еще намъ уже съ чего радоватися и тѣшити и всесилного Бога престолъ молити, дабы всѣхъ иновѣрныхъ подъ высокодержавную и крѣпкую руку вашего царского пресвѣтлого величества покорилъ подъ нозѣ; а язъ, яко вѣрный подданный и слуга нижайшій, за ваше царское пресвѣтлое величество, и за роспространеніе государствъ, и за наслѣдниковъ вашего царского пресвѣтлого величества за достоинство, и за весь синклитъ купно, доколѣ въ тѣлѣ пребывати будетъ духа, на всякомъ мѣстѣ воинскомъ противъ непріятеля вашего царского пресвѣтлого величества, на насъ находящихъ, здоровья своего со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества полагати и кровь проливати готовы есмы. А что ваше царское пресвѣтлое величество, благодѣтель мой, присылалъ ко мнѣ вѣрному подданному и слугѣ нижайшему роспись о всякихъ такъ утвари церковныя, и наряду, и о неволникахъ засланныхъ, и о купцахъ, и я вѣрный подданный и слуга нижайшій за сіе вамъ великому государю своему многомилостивому со всѣмъ войскомъ запорожскимъ нижайшее челобитье до лица земли воздаю. А нынѣ болши не докучая вашему царскому пресвѣтлому величеству, чрезъ своихъ пословъ велѣлъ за подьячимъ, отъ насъ пущеннымъ къ вамъ великому государю нашему, о надобныхъ дѣлехъ будемъ посылати. При семъ, яко вѣрный подданный и слуга нижайшій, желая вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, наяснѣйшему и непобѣдимому, единому подъ солнцемъ сіяющему православному христіянскому монарху, помазаннику Божію, благодѣтелю моему многомилостивому, отъ Господа Бога здравія и долгоденствія на

пресловущихъ великоросійскихъ и малоросійскихъ престолехъ счасливого и многолѣтного со всѣми наслѣдники, вамъ отъ Бога данными, вашему царскому пресвѣтлому величеству царствованія и надъ враги видимыми и надъ бусурманы побѣды и одолѣнія усердно желаю, яко вѣрный подданный, со всякимъ усердіемъ нижайшій поклонъ до пресвѣтлого престола и стопамъ ногъ со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ отдаю. Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтелю моему многомилостивому, яко вѣрный подданный и слуга нижайшій, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1669 — 1670 г. № 59, л. 30.*)

44. — 1670, января 29. Письмо наказнаго гетмана Якова Лизогуба и другихъ полковниковъ лубенскимъ жителямъ, *съ увѣщаніемъ отдаться подъ покровительство гетмана Петра Дорошенко.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ поспольству и къ духовному чину сеѣ стороны Днѣпра наказной гетманъ Яковъ Лизогубъ съ товарыщи изъ города Горошина.

Яковъ Лизогубъ, ясаулъ войска запорожского генералной, гетманъ наказной. Господину сотнику, атаману городовому и всему старшему и меншому войска запорожского въ Лубнахъ, товариству, а особо чину духовного и мірского всякого чину, мѣщаномъ и черни, отъ Господа Бога желаю доброго здоровья и счасливого при желаемомъ съ нами единствѣ поволенія на многа лѣта. Всякъ, кто толко Бога и правду любитъ изъ вашихъ милостей, восхощетъ признать то, что господинъ гетманъ Петръ Дорошенко, особою помочью и милостію Божіею, а своимъ истиннымъ радѣніемъ, обоихъ сторонъ Днѣпра всѣхъ украйныхъ жителей и войско запорожское въ совершенное и пожелаемое братолюбіе единство привелъ было, такъ что всѣ о томъ единствѣ тѣшились и въ немъ безопасного всегда употребляти могли пребыванія, то все отчизнѣ милое дѣло сдѣлалъ было онъ не за какими корыстми своими гоняясь, но Украйнѣ и войску запорожскому желаючи всякого добра. А когда дѣло, народу нашему толь прибылно и богопріятно, межъ нами должного единства согласіе нынѣ опять на своемъ совершенствѣ чрезъ людей не размысленныхъ шататися начинаетъ, такожде опять побужденіемъ насилниковъ святаго покоя къ убытошному междоусобному разразненію городы въ отчизнѣ нашей приходити начинаютъ, то милость ваша разумѣйте, что все то дѣлаетъ врагъ лукавой, которой никогда же навидитъ добра народу нашему украйному. Вѣдайте, милость ваша, чтобъ и тѣ, что миръ нашъ по городамъ приводятъ, караньемъ некогда бы въ своихъ предпріятіяхъ мучителски не погинали, буде бы онѣ разсуждали, что имъ тая двойня, о которой онѣ своеволно радѣютъ, принести можетъ прибыли и чего сами потомъ ожидати имутъ за розрозненіе отчизны милой. Не надобно бъ спускатца на то никому, что чюжестранніи народы нашихъ лакомыхъ къ урядомъ людей и на будущія вещи не разсуждающихъ утѣшаютъ старѣйшинствами войсковыми и многой милости обѣщаніемъ въ себѣ привлекаютъ: все то на народъ нашъ тайное лукавство. Чаю, что всякъ памятовати можетъ отъ вашихъ милостей, сколь много гетмановъ въ недавныхъ времянахъ учинилось было въ Украйнѣ, отчизнѣ нашей, за подущеніемъ московскимъ, за которыхъ приводомъ и подарками онѣхъ сколь много честныхъ людей и отчизны нашей вывелось; сколь много крови неповинныхъ душъ и народу нашего, съ разореніемъ розныхъ на Украйнѣ городовъ, немилостиво розлилось; сколь много и по сее время братьи нашей, хотя ихъ и на свободу уже отпущать велѣно, въ сылкахъ московскихъ и по рознымъ неволямъ, пребываетъ, то все въ нашихъ очахъ и въ доброй всегда памяти можетъ быти. Я токмо здѣ то на доброе ваше № 44.

№ 44. приложу разсужденіе: или желая народу вашему помысленней разживкѣ, или разоренія намъ желая такого подущенія, чтобъ однѣ другихъ рѣзали, всѣвала и всѣваетъ Москва межъ нашъ народъ и войска запорожского; а по нашему плохому разсужденію судили бы вещь быти достойную: пусть царь московскій, король полской, яко монархи христіянскіе, будутъ себѣ здоровы, а вамъ съ нами межъ собою для чего рознитца? Паче же, когда онѣ монархами будучи, о успокоеніи государствъ своихъ межъ собою договариваютца, належитъ и намъ не разнясь, но единокупно всѣмъ о укрѣпленіи своихъ волностей и о успокоеніи своея отчизны Украйны радѣти. Къ сему имѣемъ добраго и истинного приводца, господина гетмана Петра Дорошенка, которой не о чемъ иномъ токмо, чтобъ никогда раздвоена и разрознена не была Украйна; съ тѣмъ на комисіи отзываяся, о томъ своего прилѣжно прилагаетъ радѣнія; толко вы сами не желайте доброволно отъ войска запорожского и отъ природной отчизны въ чюжестранный народъ отрыватца; понеже буде единомыслія держати не будемъ межъ собою, то какой волности и какова безопаства всякъ изъ народу нашего потомъ надѣятися можетъ? То пусть будетъ на вашемъ разсужденіи. А что орды на помочь на сю сторону, по желанію вашему, не поспѣшили, ненадобно о томъ никакова никому отъ вашихъ милостей брать передъ себя опасенія, потому что господинъ гетманъ съ доброго поступилъ разсужденія; вашего же имѣнія цѣлости вамъ имѣя желаніе, когда увидѣлъ, что толь великихъ силъ сюды посылати бъ не противъ кого, а пославъ къ зимнему времяни напрасно, опасался, чтобъ вамъ тѣ жъ орды вмѣсто помочи не надѣлали убытковъ въ пожиткахъ вашихъ; которые хотя и скоро домой возвратились изъ земли нашей, отъ тѣмъ еще съ ними не учинилось миру нашего розорваніе. Буде безъ того обойтитца невозможно будетъ, удобный у войска запорожского на то обрящется способъ, а не тѣхъ Кіяшокъ и Мурашокъ, которые всегда на кровь человѣческую разбойнически бдятъ въ очизнѣ нашей и междоусобную въ ней колотню вкореняютъ межъ городами. На что намъ чюжіе войска на помочь призывать? Сами бы, какъ надобно, могли тѣхъ усмирити, когда бы толко всѣхъ вашихъ милостей на то было истинное единомысліе съ нами. Того для о себѣ вамъ объявляю симъ писаніемъ, что на воздержаніе тѣхъ единомыслія нашего раззорителей, съ конными полками отъ господина гетмана послалъ на сю сторону, имѣя за собою всѣ войска пѣхотные въ готовѣ спѣшить, толко дорога лутчи, нежели есть, укрѣпитца, воинскихъ ради бременъ. Того для желаю, чтобъ есте, не слушая никого, межъ себя кто къ разрозненію съ нами поущаетъ васъ, къ намъ съ должнымъ пріятствомъ отзывалися, яко къ тѣмъ, которые всѣмъ вамъ при единствѣ всего желаемъ доброго. Лутчи ли вамъ цѣлость здравія имѣней вашихъ Мурашкомъ повѣрити, или спущатца на ихъ оборону, нежели господину гетману и всему войску запорожскому? Гдѣ тѣхъ Мурашковъ отчизна, разсудите толко? И какъ они имутъ желателны быти Украйнѣ паче насъ? Господинъ гетманъ всегда о томъ радѣетъ, чтобъ Украйна, отчизна всѣхъ насъ, никогда разрознена была, но во единумысліи всесовершеннѣйшемъ пребывати могла; сами толко за себя и за цѣлость имѣнія своего не жалѣйте промыслу, а мы съ своей стороны, за приводомъ господина гетмана, здоровье свое отдать при оборонѣ вашей готови есми; пусть бы отчизнѣ нашей и войску запорожскому враги наши не смѣялись болѣ; но, за помощію всемогущаго Бога, пусть бы всѣ о пожелаемомъ единствѣ и братолюбномъ между собою полученіи тѣшились всегда, кото рого себѣ и вамъ усердно желая, а къ себѣ скорой вѣдомости про все и на сіе писмо скорого отвѣту ожидая, Господу Богу въ сохра неніе васъ вручаю и брацкое мое обѣщаю вамъ желательство. Изъ Грошеза, 29 генваря, 1670 году.

Яковъ Лизогубъ, есаулъ вышеимянованной

войсковой и гетманъ наказной. Григорей Гамалея, полковникъ войска запорожского лубенскій. Микулай Раевскій, полковникъ войска запорожского конный. Иванъ Вербицкій да Игнатъ Шулга, полковники войска запорожского конные. Иванъ Пригара, полковникъ наказный черниговскій.

А внизу печати ихъ.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1670 г. № 29, л. 29.*)

45.—1670, марта 22—апрѣля 19. Статейный списокъ подьячаго Михаила Савина, *о пребываніи его въ Малороссіи.*

178, марта въ 22 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, посланъ, для его великого государя дѣлъ, сеѣ стороны Днѣпра къ гетману къ Демьяну Игнатовичю и въ Кіевъ приказу Малыя Росіи подьячей Михайло Савинъ.

Въ Батуринъ пріѣхалъ марта въ 28 день. Того жъ числа, сказывалъ Михайлу писарь Карпъ Мокрѣевъ: пріѣзжали де къ гетману отъ Дорошенка посланцы, чтобъ де гетманъ съ Дорошенкомъ былъ въ дружбѣ и въ соединеніи, и уневерсалъ свой прислалъ къ полковникомъ и къ старшинѣ о томъ же; а для того де Дорошенко посланцевъ своихъ и присылаетъ и въ дружбѣ хочетъ быть, что де на него наступаютъ Запорожцы и Татаровя. И гетманъ де Демьянъ Игнатовичъ, противъ писма Дорошенкова посланцомъ отповѣдь давъ, отпустилъ ихъ; а посланцы были особы знатные.

А послѣ де отпуску Дорошенковыхъ посланцовъ дни за два, вышелъ изъ полону изъ Крыму казакъ и сказывалъ гетману: Дорошенко де присылаетъ посланцовъ своихъ къ нему гетману обманомъ, чтобъ также надъ нимъ гетманомъ учинить, что и надъ Брюховецкимъ; а нынѣ де на Дорошенка наступаютъ Запорожцы и Татаровя, хотятъ всѣ городы его раззорить, а онъ де Дорошенка отъ тое бѣды хочетъ перейти на сю сторону Днѣпра. № 45.

И гетманъ де Демьянъ Игнатовичъ, по сказкамъ казака, посылалъ за тѣми Дорошенковыми посланцы въ погоню, и тѣхъ посланцовъ не сугнали; и гетманъ де о томъ велми каетца, что отпустилъ тѣхъ посланцовъ, а хотѣлъ ихъ у себя задержать и допытыватца у нихъ подлинныя вѣдомости.

Изъ Батурина поѣхалъ Михайло въ Кіевъ марта въ 29 день. Въ Кіевъ пріѣхалъ апрѣля въ 3 день.

Апрѣля въ 5 день, сказывалъ Михайлу печерской архимандритъ Инокентей Гизель: Запорожцы де крымскихъ Татаръ призываютъ подъ высокодержавную руку царского величества; а нынѣ де хотятъ итти войною на Дорошенка. А полской де король присылалъ посланцовъ своихъ къ Дорошенку, чтобъ онъ былъ съ Запорожцами въ совѣтѣ, а сеѣ стороны Днѣпра съ гетманомъ въ дружбѣ не были. А нынѣ де подымаетца итти войною на полскую землю салтанъ турской.

А будетъ де сего лѣта салтанъ турской войною на полскую землю не пойдетъ, и Поляки де хотятъ, согласясь царского величества съ ратными людми и съ Запорожцы, Дорошенковы городы всѣ раззорить безъ остатку, чтобъ де тѣхъ городовъ и знаку не было, для того, чтобъ впредь межъ великими государи ссоръ не чинили и не своеволничали.

А турской де салтанъ для того на полскую землю войною хочетъ итти, что де его Турки мало любятъ, а хотятъ на его мѣсто салтаномъ учинить брата его родного; и онъ де салтанъ идетъ на полскую землю, чтобъ ему какіе городы отвоевать и жить въ тѣхъ городѣхъ съ войскомъ. А нынѣ де онъ салтанъ переправилъ черезъ Дунай рѣку многіе пушки.

Апрѣля въ 17 день, ѣдучи изъ Кіева, въ Батуринѣ Михайло былъ у гетмана на обѣдѣ; а въ тѣ поры пріѣхали къ гетману всѣхъ городовъ сеѣ стороны Днѣпра полковники, опричь полтавского и миргородцкого, поздравлять

№ 46. гетмана съ праздникомъ Свѣтлымъ Христовымъ Воскресеніемъ. И гетманъ тѣмъ полковникомъ и старшинѣ говорилъ: слышитъ де онъ и многіе къ нему вѣсти доносятца, что де его гетмана всѣхъ городовъ казаки мало любятъ; а будетъ же де и впрямъ его гетмана мало любятъ, и они бъ де били челомъ великому государю о обраніи иного гетмана и клейноты онъ войсковые уступитъ тому, кого они себѣ гетманомъ оберутъ; а будетъ де онъ покамѣстъ гетманомъ будетъ, и онъ своеволниковъ будетъ усмирять, покамѣстъ его мочи будетъ, на томъ де онъ великому государю присягалъ, и не такъ бы де, что Ивашка Брюховецкой, какъ Іюда Христа предалъ, такъ и онъ великому государю измѣнилъ; а онъ де гетманъ обѣщался за великого государя умереть, чтобъ де впредь и по немъ роду его слава была. А покамѣстъ де тѣмъ своеволникомъ и не крутитца, а опричь де великого государя дѣтца имъ негдѣ. И слыша то отъ гетмана переясловской полковникъ Дмитряшка Райча, ударяся о столъ, говорилъ со слезами: полна де имъ ужъ тѣхъ гетмановъ обирать, и за тѣми гетманами крови христіянской литца! будемъ толко себѣ одного великого государя имѣть неотступно, а своеволниковъ укрочать.

Апрѣля въ 18 день, у гетмана съ полковниками и съ старшиною была рада, для того, что нынѣ сего лѣта безъ войны не будетъ. И полковники всѣ присягали и великого государя знамя цѣловали на томъ, что имъ ни на какіе непріятелскіе прелести не склонятись, и противъ непріятелей стояти упорно и гетмана во всемъ быти послушнымъ.

Того жъ числа, сказывалъ Михайлу бывшей прилуцкой полковникъ Лазарь: полтавской де и миргородцкой полки гетману непослушны для того, что де Дорошенко къ нимъ пишетъ и угрожаетъ, чтобъ у гетмана Демьяна ни въ чемъ были непослушны; а гетманъ Демьянъ къ нимъ пишетъ, чтобъ на Дорошенковы прелести не склонялись. И они де полтавцы и миргородцы, запершись въ городѣхъ, ни того ни другого не слушаютъ.

Апрѣля въ 19 день, сказывалъ Михайлу надворной гетманской челядникъ Жидецкой: великому де государю съ гетманомъ съ Демьяномъ Игнатовичемъ вѣрно служатъ и прямымъ сердцемъ поступаютъ полковники: переясловской Дмитряшка, да стародубской Рославченко; а иныхъ де украинныхъ городовъ полковники такъ и сякъ.

(*Арх. М. И. Д. Малорос. д. 1670 г. № 31 л. 5.*)

46.—1670, марта 22—мая 14. Царская грамота и письма стольника и полковника Артемона Матвѣева въ Малороссію, *о пріисканіи „винограднаго строенія мастеровъ“ и садовниковъ, и о присылкѣ ихъ въ Москву.* — Отвѣты изъ Малороссіи *по этому предмету.*

I. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путивль, столнику нашему и воеводѣ князю Михайлу Ивановичю Волконскому да дьяку нашему Ивану Мамалахову. Указали мы великій государь путивльского пушкаря Ѳедора Батоври сына, которой живетъ въ путивльской пустынѣ, для строенія нашихъ великого государя садовъ, взять къ Москвѣ на время.— И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ того Ѳедорова сына Батоври велѣли сыскать и прислать его къ намъ великому государю къ Москвѣ на подводахъ вскорѣ, съ провожатыми, и велѣть смотрѣть того и беречь его накрѣпко, чтобъ онъ съ дороги назадъ въ пустыню не ушолъ. А одноличнобъ вамъ того Ѳедорова сына Батоври, сыскавъ, безо всякіе поноровки, потомужъ прислати къ намъ великому государю къ Москвѣ вскорѣ, не замотчавъ, да о томъ къ намъ великому государю писали, а отписку велѣли подать и Ѳедорова сына Батоври объявить въ приказѣ Малыя Росіи стол-

нику нашему и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ нашимъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7178, марта въ 22 день.

За приписью дьяка Якова Поздышева.

II. Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Русіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества богомолцу Кіевопечерского монастыря архимариту Иноќентію Гизелю, великого государя, его царского величества, столникъ и полковникъ и намѣстникъ серпуховскій Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, отъ Господа Бога душевнаго спасенія и тѣлеснаго здравія со усердіемъ желаю. Пишу къ пречесности твоей, благодѣтеля моего, надѣясь на пріятство твое къ себѣ, чтобъ ты велѣлъ въ Кіевопечерскомъ монастырѣ, или гдѣ сыщетца, виноградного строенія мастера и которой сажаетъ дули и груши и сливы и орѣхи кіевскіе и пасѣчника самого доброго, кому бъ то строеніе было за обычей, призвать ихъ волею и говорить имъ, чтобъ они для того строенія поѣхали къ Москвѣ изъ найму; а что имъ за такое строеніе въ годъ найму по договору будетъ дати, и тебѣ бъ, благодѣтелю моему, о томъ, по пріятству своему, ко мнѣ писати и тѣхъ мастеровъ прислать къ Москвѣ съ подьячимъ съ Михайломъ Савинымъ; а на Москвѣ имъ за то ихъ строеніе, по уговору, годовое все воздано будетъ; а я за таковую любовь пречесности твоей во всемъ, какъ мочно, пріятству твоему воздавати долженъ. При семъ пречесность твою, благодѣтеля моего, Господу Богу въ сохраненіе предаю. Писанъ марта 22 дня, лѣта 7178.

III. Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества войска запорожского сеѣ сторны Днѣпра гетману Демьяну Игнатовичю, великого государя, его царского величества, столникъ и полковникъ и намѣстникъ серпуховской Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, отъ Господа Бога доброго здоровія и счасливаго пребыванія со усердіемъ желаю. Въ нынѣшнемъ во 178 году, марта въ 16 день, писалъ ты ко мнѣ, благодѣтель мой, что братъ твой родной Василей, безъ вѣдома твоего, не знать съ какихъ причинъ и для чего, учинивъ себѣ подсудки всякіе до ловитвы рыбъ, къ Запорожью пошолъ; и ты о томъ имѣешь болѣти, чтобъ онъ великого государя нашего, его царского величества, тѣмъ своимъ поѣздомъ на тебя какой немилости не привелъ. И до великого государя нашего, его царского величества, о поѣздѣ брата твоего Василья къ Запорожью я доносилъ. И великій государь нашъ, его царское величество, на тебя о поѣздѣ брата твоего Василья въ Запороги, вѣдая къ себѣ великому государю его Васильеву службу, и гнѣву никакова не имѣетъ. Да пишу къ тебѣ, благодѣтелю моему, надѣясь на пріятство твое къ себѣ, чтобъ ты велѣлъ въ малоросійскихъ городѣхъ, гдѣ сыщетца, виноградного строенія мастера и которой сажаетъ дули и груши и сливы и орѣхи кіевскіе, и пасѣчника самого доброго, кому бъ то строеніе было за обычей, и призвать тѣхъ мастеровъ волею и говорити имъ, чтобъ они ѣхали къ Москвѣ изъ найму; а что имъ за такое строеніе въ годъ найму по договору будетъ дати, и тебѣ бъ, благодѣтелю моему, о томъ, по пріятству своему, ко мнѣ писати и тѣхъ мастеровъ прислать къ Москвѣ съ подьячимъ съ Михайломъ Савинымъ; а на Москвѣ имъ за то ихъ строеніе, по договору, годовое все воздано будетъ; а я за таковую любовь во всемъ, какъ мошно, пріятству твоему воздавати долженъ. При семъ тебя № 46.

№ 46. благодателя моего, Господу Богу въ сохраненіе предаю. Писанъ марта дня, лѣта 7178.

IV. Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ столнику и полковнику къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, сеѣ стороны гетманъ Демьянъ Игнатовичъ; а тотъ листъ присланъ съ подьячимъ съ Михайломъ Савинымъ въ нынѣшнемъ во 178 году, маія въ 3 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, столнику и полковнику и намѣснику серпуховскому Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, благодѣтелю и пріятелю моему многомилостивому, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, многоздравственныхъ лѣтъ, счасливаго пребыванія и всякихъ радосныхъ утѣхъ отъ всесилного Бога вашей милости, благодателю моему, во всякое время усердно получити, какъ себѣ самъ, желаю. Изволилъ ты, благодѣтель и пріятель мой, писати ко мнѣ малоросійского приказу съ подьячимъ съ Михайломъ Савинымъ, извѣствуючи мнѣ скорбь мою: писалъ про Василія брата моего, что онъ безъ вѣдома моего пошолъ въ Запороги, и чтобы великій государь, его царское пресвѣтлое величество, на мене, вѣрного подданного и слугу нижайшего, гнѣву своего не положилъ. И ваша милость, доложивъ то великому государю ходатайствомъ своимъ, и на мене великого государя, его царского пресвѣтлого величества, за то гнѣву нѣтъ, и въ грамотѣ государской и въ листѣ отъ вашей милости ко мнѣ писано, обрадовался душею и сердцемъ. Какъ и въ первомъ моемъ листу къ вашей милости, благодѣтелю моему, о томъ вѣсно чинилъ, такъ и тепере, за всякое твое ходатайство о мнѣ слузѣ своемъ, повторяючи со усердіемъ, зѣло челомъ бью. Да что ты, благодѣтель мой, писалъ о мастерѣхъ виноградныхъ и садовыхъ, и я на потребу твоей милости до превелебного господина отца Виссаріона, игумена всемилостиваго Спаса Мгарского Лубенского, прося о томъ, писалъ, чтобы для обшей вашей милости и нашего пріятства противо себѣ о таковыхъ людѣхъ порадѣлъ не омедля, самыхъ мастеровъ безо всякого найму прислалъ. А о пасѣшникѣ радѣлъ и такого потребного не сыскалъ. А двухъ мастеровъ, виноградныхъ и садового, до твоей милости, благодѣтеля моего, съ подьячимъ съ нимъ Михайломъ Савинымъ послалъ; и впредь идучія времена, чего ваша милость, благодѣтель мой, будешь писать, радъ всегда исполняти. Толко всегда прошу твоей милости: яко прежде сего до мене милостивъ былъ, и нынѣ хощу въ непремѣнной любви пребыти, и противъ посланцовъ моихъ до твоей милости, всегда покорнѣ прося, себѣ съ поволными нижайшими услугами моими милостивому пріятству вашей милости прилѣжно прошу. Писанъ въ Батуринѣ, 1670 году, апрѣля 8 дня.

Вашей милости всего добра желаемый пріятель и служити радъ, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

V. Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, что писалъ къ столнику и полковнику къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву Инокентій Гизель, архимандритъ печерского кіевскаго монастыря, въ нынѣшнемъ во 178 году, маія въ 3 день.

Божіею милостію, пресвѣтлого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великіа и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, столнику и полковнику и намѣстнику серпуховскому, великому и благородному, твоей милости,

№ 46.

господину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, моему благодѣтелю, азъ Инокентій Гизель, святыя великія и чюдотворныя кіевскія Печерскія лавры со всею моею о Христѣ братіею низко челомъ бью. За любовное пріятелское мене посѣщеніе, которое мнѣ, богомолцу своему всегдашнему, твое благородіе черезъ подьячего и черезъ грамоту свою сего году, мѣсяца марта въ 22 день, писаную, показати изволилъ; чего я, благодаренъ будучи, желаю твоему благородію отъ Господа Бога и отъ всея святыя обители во всемъ преизобилного благословенія, а въ добромъ здоровіи и спасеніи многолѣтного и благополучного пребыванія, о чемъ и у престола божественного молитствую прилѣжно. А что твоя велможность писалъ до мене, дабы я здѣ поискалъ мастера на строеніе на Москвѣ винограду и садовъ овощныхъ, въ томъ я твоему благородію хощу службу и пріятелство свое показать, тщателно велѣлъ искать таковыхъ строителей, которыхъ не токмо на иныхъ мѣстѣхъ въ нашихъ странахъ нѣтъ, но и во всей святой лавры нашей не стало, за различными злыми мятежами здѣшними и многими обидами и сполохами, для чего и наши винограды запустѣваютъ, и зъ нихъ отъ коликихъ лѣтъ угодей не имѣемъ. О томъ смиренно молю твое благородіе, не прогнѣвайся на мене, что я въ тѣхъ желателныхъ не возмогъ твоему благородію угодити и услужити; обаче въ чемъ токмо мощно будетъ, и впредь всегда должнымъ себѣ творю твоему благородію; которой милости и на сей часъ я и себе самого имѣю всегдашніе молитвы и службы поручаю. Писано во святой кіевской печерской лаврѣ, лѣта 7178, апрѣля въ 9 день.

Благородія твоего, моего милостивого господина и благодѣтеля, всегдашній богомолецъ и слуга, Инокентій Гизель, архимандритъ Печерскій кіевскій.

VI. Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ лубенского Мгарского Спаского монастыря игуменъ Виссаріонъ къ столнику и полковнику къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву въ нынѣшнемъ во 178 году, маія въ 3 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, столнику и полковнику и намѣстнику серпуховскому, Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, благодѣтелю моему великому, я убогій игуменъ святыя обители Мгарскія, при убогихъ нашихъ молитвахъ и нижайшемъ поклоненіи, мира, здравія и долголѣтного житія и душевного спасенія отъ Господа Бога сподобитися усердно желаю и молитву творю. По писму твоего благородія ко мнѣ во обитель нашу святаго всемилостиваго Спаса Мгарского, и по указу его царского пресвѣтлого величества, чтобъ мы могли сыскати дѣлателей, потребныхъ твоему благородію, виноградъ и сады садити, и вщепливати груши и яблака и дули, и иные плоды садовые, мы, послушаніе свое имѣючи къ его царскому пресвѣтлому величеству, такожде и къ твоему благородію, иныхъ дѣлателей не могли сыскать, свою сущую братію посылаемъ до твоего благородія, діакона Анофрія; а онъ у насъ то послушаніе досматриваетъ виноградное, садовое, и съ нимъ другаго брата Генадія, старца соборного, а онъ ему въ томъ дѣлѣ можетъ помошникомъ быти; а тѣ братія наша безъ всякого уговору и заплаты съ самого послушанія, имъ отъ насъ всей братіи повелѣнное, указали, чтобъ въ томъ дѣлѣ благородію твоему въ какое время поработаютъ, а за работу чаемого благодателства и милости его царского пресвѣтлого величества и твоего благородія, за которую милость всегда желаемъ, и о томъ великородія твоего прилѣжно молимъ, какъ твое милостивное ходатайство общую милость будемъ имѣти отъ его царского пресвѣтлого величества на нашу убогую

№ 47. изнищенную обитель, въ чемъ нужда и требованія нашего будемъ бить челомъ его царскому пресвѣтлому величеству, аще дастъ Господь тому время, будемъ имѣти. А нынѣ сугубо благородію твоему низко кланяюся съ братіею моею, къ тебѣ посланныхъ, и себе самого милости твоей вручаю. Писанъ въ Батуринѣ, лѣта 7178, апрѣля 19 дня.

Благородію твоему, моего благодателя, временныхъ и вѣчныхъ благъ желатель и всегдашній богомолецъ, недостойный во іеромонасѣхъ Виссаріонъ Семеновичъ, игуменъ общежителныя Мгарскіе съ братіею.

VII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путивль, столнику нашему и воеводѣ князю Михайлу Ивановичю Волконскому да дьяку нашему Ивану Мамалахову. Въ нынѣшнемъ во 178 году, апрѣля въ 22 день, писалъ ты къ намъ великому государю и прислалъ путивльскіе пустыни строителя старца Софронія, для строенія нашихъ великого государя садовъ. И по нашему великого государя указу, путивльскіе пустыни строитель старецъ Софроній отпущенъ съ Москвы въ Путивль по прежнему, а велѣно ему въ Путивлѣ и въ путивльскомъ уѣздѣ, или гдѣ сыщутъ у кого нибудь, къ нашему великого государя садовому строенію въ село Измайлово яблоновыхъ и грушныхъ и дулныхъ черенковъ, которые къ тому садовому строенью будутъ надобны, привезть съ собою, или съ кѣмъ прислать. Да ему жъ старцу Софронію дати изъ нашихъ великого государя путивльскихъ доходовъ 5 пудъ патоки, для строенія въ тое патоку яблокъ и грушъ и дуль, въ которое время ему старцу Софронію понадобитца. — И какъ въ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а путивльскіе пустыни строитель старецъ Софроній, для нашего великого государя садового строенія въ село Измайлово, въ Путивлѣ и въ путивлскомъ уѣздѣ, или гдѣ сыщетъ, яблонные и грушные и дулные черенки сыщетъ, и какъ онъ строитель старецъ Софроній, для нашего великого государя садового строенія къ намъ великому государю къ Москвѣ тѣ черенки повезетъ, или съ кѣмъ пошлетъ, и вы бъ подъ тѣ черенки велѣли дать подводы и провожатыхъ, сколко человѣкъ пригоже, и велѣть дорогою везти съ великимъ береженьемъ и наспѣхъ, чтобъ довезти въ цѣлости, такъ какъ ему старцу понадобитца, для строенія яблокъ и грушъ и дуль въ патоку, велѣть дать изъ нашихъ великого государя путивльскихъ доходовъ 5 пудъ патоки; и какъ онъ тѣ яблони и груши и дули въ патоку построитъ, потомужъ прислать къ намъ великому государю къ Москвѣ, съ великимъ береженьемъ, на ямскихъ подводахъ, съ кѣмъ пригоже, запечатавъ. А съ кѣмъ имянемъ яблоновые и грушевые и дулные черенки, и сколко числомъ въ бочкахъ яблокъ и грушъ и дуль въ патокѣ, и въ каковыхъ бочкахъ мѣрою къ намъ великому государю пошлете, и вы бъ о томъ къ намъ великому государю писали имянно и подъ отпискою прислали роспись, а отписку съ росписью велѣли подать въ приказѣ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичу Матвѣеву да дьяку нашему Григорью Богданову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7178, мая въ 14 день.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1670 г. № 31.*)

48.—1670, мая 10 — декабря 22. Статьи, предложенныя гетманомъ Петромъ Дорошенкомъ на съѣздѣ съ польскими комисарами въ Острогѣ, и утвержденіе этихъ статей.

Списокъ съ списка съ статей гетмана Петра Дорошенка, каковы посланы для договоровъ съ полскими комисары въ Острогъ, а къ Москвѣ прислалъ гетманъ Демьянъ Игнатовичъ во 178 году.

Наказъ отъ меня Петра Дорошенка, гетмана, и ото всего войска запорожского госпо

№ 47.

ину Михаилу Воехевичю, писарю войска заорожского генералному, и господину Герману 'апоновичю, судьи бывшему войсковому, и съ ими всѣмъ изъ розныхъ полковъ людемъ, на омисію, въ Острогѣ нареченную, по совѣту сего войска посланнымъ посломъ и комисаомъ нашимъ, къ комисарскому, о пожелаемой боимъ странамъ съ комисары отъ его короевского величества и рѣчи посполитыя и веикого княжства литовского, какъ ни есть ихъ илостямъ нареченныи въ згодѣ договариванью, аія 10 дня 1670 году.

1 статья.

Вѣра греческая руская древняя та и сицеая, съ нею же стародавная Русь къ корунѣ олской приступила, дабы при своихъ свобоахъ и волномъ употребленіи пѣніе дотолѣ, онелѣ языкъ народа руского осязаетъ во всяихъ градѣхъ, мѣстечкахъ и селехъ такъ въ орунѣ полской, какъ и въ великомъ княжтвѣ литовскомъ было; также на сеймахъ, въ ойскахъ, на трибуналехъ не токмо въ церкахъ, но явственно въ ходахъ, въ посѣщеніи болныхъ, въ причастіи святыхъ таинъ, въ поребеніи умершихъ и во всемъ совершенно такъ, яко пѣнія своего чины вѣры римскія волно и явственно употребляютъ, твердѣйшаго потребно постановленія.

2.

Той же вѣрѣ греческой имать быти сила дана волного созиданія и строенія церквей и монастырей, новыхъ и старыхъ, починки и маетностей. А что древнія церкви и монастыри издавна на церкви вѣры греческія рускія древнія созидаемыхъ, при тѣхъ имутъ пребывати не унеяты, но вѣры православныя греческія Русь, которыя церкви, монастыри, епископіи, архимандріи, и игуменства и иные власти со всѣми къ нимъ належащими имѣніи отъ унеятовъ взяты и ко владѣнію православнымъ должны отданы будутъ. Также унея, которая противна есть вѣрѣ греческой православной руской и которая несогласіе между полскимъ и рускимъ православнымъ народомъ множитъ, ни коимъ обычаемъ обновлятися дабы не могла, и всякихъ церквей, монастырей строителей на унію созидать строить такъ въ маетностяхъ его королевского величества, яко и въ дѣдичныхъ духовныхъ и мірскихъ сенаторскихъ и всякіе шляхты чиновъ нигдѣ не допущено было. Такожъ паны, дѣдичныя державцы, и ихъ уряды римскія вѣры подъ нашими духовными мірскими и иноки вѣры православныя рускія ни коему суду подлежати не должны, кромѣ належащаго имъ вѣрѣ руской православной пастыря.

3.

А что въ общей отчизнѣ общія права, волности и украшенія взаимно обоимъ народомъ належати имутъ, тогда отецъ митрополитъ кіевскій нынѣ и впредь будущіе не уніяцкіе съ четырми владыки, луцкимъ, лвовскимъ, премышлскимъ, хелмскимъ и съ пятымъ великого княжства литовского мстиславскимъ, по ихъ сущему чину, въ сенатѣ засѣдати имутъ съ таковымъ оберегателствомъ и волнымъ гласомъ, какъ въ сенатѣ засѣдаютъ ихъ милость ксензы бискупы вѣры римскія, противъ гадицкіе комисіи постановленія; о чемъ наши комисары крѣпко уговариватися будутъ. Мѣста жъ его милости отцу митрополиту по его милости ксензу арцыбискупѣ лвовскомъ, а владыки послѣ бискуповъ назначитися имутъ быти должни.

4.

Въ воеводствѣ кіевскомъ чины сенаторскіе, дворные и земскіе не имутъ быти даваны исповѣдателемъ вѣры римскія, токмо шляхтѣ вѣры рускія православныя достойнымъ тѣхъ чиновъ. Въ воеводствахъ же черниговскомъ и брясловскомъ тѣ жъ достоинства сенаторскія на перемѣну подтвержены, чтобъ были тако, яко по отшествіи сенаторя вѣры рускія иматьбыти наслѣдникомъ сенаторъ вѣры римскія, постановленія потребно; равнымъ же подобіемъ дабы милость обшая умножалась въ корунныхъ мѣстехъ и въ великомъ княжствѣ литовскомъ, гдѣ ни есть вѣры греко-рускія

№ 47. церкви суть купно мѣщане вѣры руские не унеяцкіе, также какъ и римскіе обшихъ волностей и свободъ употребляти имутъ и всякому ко уряду руская вѣра да не будетъ помѣшкою.

5.

Академію *) въ Кіевѣ чтобъ строити волно, въ которой греческимъ, латинскимъ и рускимъ языкомъ Русь учити имѣютъ, и дабы правами и волностями такъ были укрѣплены, какъ краковская академія. Также, что междо студенты и учениками прилучая къ задору не было, всѣ училища езувитцкія, которые въ Кіевѣ прежде были иные вѣры, не греко-рускія, гдѣ индѣ изъ Кіева перенесть королевское величество указати изволилъ, о семъ договариватись надобно.

6.

Также другую академію въ Могилевѣ бѣлорускомъ, или здѣ въ Украйнѣ, гдѣ къ строенію суще обрящется мѣсто, дабы волно строити, и чтобъ та академія, какъ и кіевская, ровнымъ подобіемъ правами и волностьми охранена была.

7.

Также школы и друкарни, сколко ихъ потребно будетъ, безъ трудности чтобъ волно строити было, и ученіе исправляти, и всякія книги печатати.

8.

Что ни есть досадителствъ и преступленій и убытковъ отъ войска запорожского король государь и рѣчь посполитая быти начинають, дабы то, вѣчного ради покоя, въ вѣчное запамятованіе положено и уморено и никогда ни объявляли и не воспоминали. И тако намъ войску запорожскому обѣщевано, дабы всякого чину люди, отъ высочайшаго и болшаго, не вынимая, такъ съ войска запорожского, какъ и отъ духовнаго чина шляхетцкого и прибылыхъ людей, которые ни есть и какимъ нибудь обычаемъ съ войскомъ запорожскимъ пребывали и есть, никакова отмщенія ни престолъ государскій, ниже сенатъ и вся рѣчь посполитая, напослѣдокъ же и никто отъ прибылыхъ противу ихъ всякого, особно отъ болшихъ до меншихъ, не предлагать ничего, нониаче всѣ несладости, и то все, что ни есть въ войну учинилось, серцемъ христіянскимъ обще себѣ подаровавъ, единъ на другаго ни явно, ниже тайно умышляти не имать вражды, отмщенія и вымысловъ.

9.

Къ тому жъ опалы **) всякія, такъ подъ тѣми, которыя суть отъ составовъ войска запорожского, какъ подъ шляхтою, которая при войскѣ запорожскомъ держалась, также при духовномъ чину вѣры нашея греко-рускія, отъ кого ни есть умоленные, также и отъ зачатія войны, якоже и въ нынѣшнихъ лѣтехъ и часѣхъ данные, всѣ купно и всякіе особно дабы извержены и ни во что обращены, такъ, дабы оные ни нраву коему, также и имѣнію сущему, не вредили; а которые бъ гдѣ ни есть обрѣтались, запамятованія отпущены, дабы изъ книгъ извержены были и явственнымъ правомъ вычернены были. Также и всякія писма и сеймовыя констытуцыи нашимъ волностямъ всего войска запорожского и всего народа нашего греко-руского противные, чтобъ снесены и утоленны были, комисары наши договариватись конечно будутъ.

10.

Войско запорожское въ воеводствахъ въ кіевскомъ, въ черниговскомъ и въ бряславскомъ по ту границу, какова съ комисіи постановлена будетъ, такъ и въ королевскихъ, княжскихъ и всякихъ дѣдичныхъ шляхетцкихъ маетностяхъ, также и въ духовныхъ, въ городѣхъ и въ селехъ, чтобъ безо всякого премѣненія, какъ нынѣ есть оставлено, и чтобъ всякъ казакъ прямыхъ своихъ домовъ, хуторовъ, фолварковъ, мелницъ, становъ, поль,

*) *Противъ сл.* Академію, *въ подл. на поль напис.* Училища.—**) *Противъ сл.* опалы, *въ подл. на поль напис.* кадуки.

лѣсовъ, займищъ, сѣножатей и всякихъ угодей, также варенія пивъ, куренія винъ и сыченіе медовъ, держанія карчемъ, такъ въ королевскихъ, какъ и въ шляхецкихъ дѣдичныхъ маетностяхъ во всѣхъ трехъ воеводствахъ вышепомянутыхъ, безо всякіе помѣшки пановъ и ихъ старостъ, употреблялъ волно и покойственно, комисаромъ подобаетъ постановленія чинити.

11.

И для того, чтобъ не было помѣшки въ волностяхъ казацкихъ, и тѣмъ паче дабы на вѣчно помянутые времена пожелаемой покой твердо моглъ быти, междо обоими не нарушаясь странами, ограниченія украйны въ воеводствахъ въ кіевскомъ, въ черниговскомъ и въ брясловскомъ, отъ коруны отдѣленного и въ тѣхъ воеводствахъ заключающагося войско запорожское требуетъ; въ которомъ ограниченіи всѣ полки войска запорожского кіевскій, паволоцкій, брясловскій, уманскій, калницкій, подолскій и торговицкій, будучи отлучены волностей, такъ какъ старинные полки чигиринской, черкаской, каневской, корсунской и бѣлоцерковской дабы безопасно могли употребляти и тихо и мирно въ своихъ имѣніяхъ распростирати, и въ томъ бы не было казакомъ помѣшки: не токмо корунные войска и литовскіе на Украйну никогда не должны бывати и никакихъ себѣ доправляти хлѣбовъ въ повѣтехъ въ ней будучихъ не належащихъ, но всѣ такъ сенатори воеводствъ украинскихъ вышереченныхъ, какъ и таковы дѣдичные наѣзжати на мѣста и села въ томъ ограниченіи во Украйнѣ будучей, и своихъ слугъ присылати не имѣютъ, но въ годъ чрезъ своихъ высланныхъ изъ своихъ имѣней отъ всенародія себѣ податей належащихъ, по общему договору и постановленію, всякихъ выискивать будетъ имѣти образецъ; а инако, если бы господа дѣдичные путь на Украйну наѣзжати и обыкновенные нетерпѣливости изъ своихъ имѣній казаковъ выгоняти хотѣли, или ихъ утѣсняя къ своему принуждалъ подданству и послушанію, того ради не можетъ быти постоянный покой.

12.

Домы, футоры, фолварки и всякіе земли казацкіе отъ всякихъ купно поборовъ и податей, которые бы ни были съ Украйны на всенародіе впредь положены, совершенно волныи имутъ быти, такъ въ королевскихъ, яко и въ дѣдичныхъ маетностяхъ; самихъ же людей вездѣ казаковъ, въ Украйнѣ будучихъ, аще и ограничаны имутъ быти, однако же особно доложеніемъ въ конституцію оберегати потребно, дабы ни къ какимъ малымъ услугамъ панскимъ ниотъ самого господина въ его имѣніяхъ, ниже отъ старостъ и ото всякихъ насилствъ никоимъ образомъ не таскали, дабы всякихъ волностей употребляя во власти началства гетмана запорожского токмо належалъ, и тому жъ свое во услугахъ воинскихъ отдавали послушаніе гетману войска запорожского казаки. Естли бы въ коруну и въ великое княжство литовское, о какихъ ни есть дѣлехъ, или и въ своихъ дѣлехъ, прилучилось бы ѣхать, чтобъ никакихъ мытъ и перевозовъ и по дорогамъ и по переправамъ отъ него не имано, и ни какимъ подобіемъ не вымагали и не задерживали.

13.

А хотя никакія коронныя и великого княжства литовского войска на Украйну за границу никогда уступати не имутъ, однако, если бы война какова въ границахъ украйныхъ отъ непріятелей имѣла быти, а помочи бы гетманъ войска запорожского требовалъ именемъ, тогда войска корунные, по первой гетмана войска запорожского къ корუннымъ гетманомъ о присылкѣ на помочь, помочствовати и войско запорожское въ такомъ же собраніи, въ какомъ требовати имутъ, должны быти; однако жъ тѣ корунные посылки подъ началствомъ гетмана войска запорожского имутъ быти, и по усмиреніи непріятеля тотчасъ въ коруну паки съ Украйны возвращати безъ замедленія будутъ, за вѣдомомъ гетмана войска запорожского. № 47.

14.

№ 47. Также войска запорожскіе охотные, конные и пѣшіе, подъ началствомъ гетмана запорожского будучіе, какъ всегда пребываютъ на оборону пограничья отъ непріятелей, такъ чтобъ съ маетностей королевскихъ и духовныхъ въ воеводствахъ въ кіевскомъ, черниговскомъ и бряславскомъ обрѣтающихся, по приказу тогожъ гетмана войска запорожского, безо всякія помѣшки сохраненіе свое въ живности и во одѣяніи имѣли, и съ тѣхъ же воеводствъ людей постановленіямъ сеймовымъ податей платежъ одерживали, и уговариватися довлѣетъ.

15.

На булаву гетмана войска запорожского староство чигиринское привиліемъ дабы подтверженно было. Также во всей Украйнѣ уставы во имѣніяхъ дѣдичныхъ и въ королевскихъ ни отъ кого безо всякія препоны гетману якъ войска запорожского, чтобъ какъ нынѣ, такъ и впредь будучимъ для войсковыхъ росходовъ належали.

16.

А на армату войсковую староство лысянское корсунское и богуславское купно имутъ быти.

17,

Обозному жъ, судіямъ, ясауломъ, писарю, войсковымъ генералнымъ, полковымъ ясауломъ, полковымъ сотникомъ и инымъ старшинамъ войску запорожскому, чтобъ противъ гадицкіе комисіи доходъ ровный королевскій на староствахъ другихъ (а не на тѣхъ, что на булаву и на армату назначены суть) украинскихъ осмотрѣніемъ назначенъ былъ и въ предъидущія времена наданный.

18.

Войска запорожского когда будетъ королю государю и рѣчи посполитой въ полскую страну на какую службу надобно, тогда не гетманы великіе, полный и корунный, но самъ королевское величество указъ къ гетману войска запорожского присылати имѣетъ; а если бы отъ границъ украинскихъ далече на ту службу потребно было итти, тогда самъ гетманъ съ войскомъ запорожскимъ съ Украйны, по указу королевского величества, не имѣетъ быти высыланъ, но часть войска съ наказнымъ гетманомъ поспѣшити должны будутъ; и на той услугѣ въ полскихъ странахъ, или камо ни есть обрящены будутъ, тому войску за тѣ службы особой платежъ, по милости короля государя, доходити долженъ; которую службу сверша, волно паки въ домы свои на Украйну безо всякого насилствія отпущены имутъ быти.

19.

Яко о выводѣ ратей изъ города Бѣлые Церкви молимъ тако, дабы егда отъ владѣнія московского въ державу короля государя Кіевъ отданъ будетъ, никакова тамъ корунного и чужеземского, также и литовского войска не приводили, ноипаче какъ въ ограниченіи на томъ украинскомъ градѣ лежащіи, волно оставлено было. О семъ прилежно комисары наши договариватись должны будутъ именемъ всего войска запорожского.

Терехтемировъ и тамошней монастырь, со всѣми къ нему належащими селы и съ землями, при гетманѣ и при войскѣ запорожскомъ въ предьидущіе времена сохраненъ имѣетъ быти.

21.

Митрополита кіевского, дабы оного, егоже всѣ духовные и мірскіе руского православного украинского народа чины съ гетманомъ и съ войскомъ запорожскимъ волнымъ избраніемъ оберутъ пастыремъ, подтвержено отъ войска запорожского; а иного жъ такова, на которого войско запорожское и всѣ чины православноросійскіе украинскіе не изволяютъ, ни коимъ образомъ на мѣсто митрополіи кіевскіе дабы не воспоминали и за украинскою границею нарицатися митрополитомъ кіевскимъ никому не допущали, прилежно комисаромъ нашимъ договариватися потребно.

22.

Святая Софія соборная церковь, яко и иныя всѣ церкви и монастыри такъ въ Кіевѣ и по-

№ 47.

инымъ мѣстамъ будучіе, дабы по древнимъ правамъ во всѣхъ своихъ, всякія церкви и монастыри во своихъ належащихъ къ себѣ имѣніяхъ, безо всякого нарушенія и ни отъ кого умаленія всѣ монастыри и церкви Божіи не имѣли, остерегати комисаромъ нашимъ на комисіи вручено.

23.

Присмотрѣвся въ книгахъ уложенія прошлые конфедерацыи, въ которой никогда не бывали ни изъ которыя таковыя думы двѣ статьи, противныя и вредителныя вѣры нашей православной греко-руской не уніяцкой, а всякое зло творити уніятомъ, а всенародный покой разрушати: церкви, монастыри и имѣнія церковныя насилствомъ отнимати позволяя; егда въ первой статьи, охраненіе престола римского оберегши, и ту прибавку и дѣйствіе греческое у уніятовъ въ церкви; а на другомъ мѣстѣ, подъ имянованіемъ вѣры грическіе (другій доводъ) не противяся указу судейскому владычества премышльского и архимандріи лещинскія въ пинскомъ повѣтѣ, и гдѣ бы ни есть были церкви уніятомъ врученныя обрѣтши, никоимъ образомъ постоянного покоя надѣятися не можемъ, дабы оныя поддаяніе уніяцкія устремився всегда права королями ихъ милостей, православной Русіи данные и постоянствомъ всего съѣзду рѣчи посполитыя подтверженные, нарушати, нынѣ, съ такимъ своимъ своеволствомъ написаннымъ правомъ имѣли церквамъ и нашимъ духовнымъ дати тишину, ни мало не начаемся.

24.

Для того жъ, что мы ко всей рѣчи посполитой о снесенія, противъ прежніе комисіи гадицкіе, того возмущенія уніяцкого, отъ него же всякое зло походитъ, били есмы челомъ на сеймѣ коронацыи его королевскому величеству и рѣчи посполитой, нашу инструкцыю наказъ посылая докучали, такъ и нынѣ тѣ вышепомянутыя обѣ вписанные статьи о нихъ изъ прошлые конфедерацыи дабы впрямъ вычернены и извержены были, или на предъидущемъ дастъ Богъ сеймѣ конституцыею снесены, и впредь въ правахъ уложеній судейскихъ никакова воспомяновенія о руской уніи чтобъ не посмѣли писатися, но единой Руси не уніяцкой древнія права и нынѣшнія подтверженія обережено, договариватись и обѣщателство оберегателное отъ ихъ милостей господъ комисаровъ его королевского величества и рѣчи посполитыя на снесеніе тѣхъ уніятовъ въ конфедерацыю прилученныхъ не по дѣлу правъ, комисары наши одержати имутъ, а безъ того оберегателства къ совершенію комисіи приступати не будутъ могли.

Въ комисіи острожской напечатано:

Михаилъ, Божіею милостію король. А въ титлѣ: кіевскій, смоленскій, сѣверскій, черниговскій, въ двухъ уневерсалехъ. А внизу у перваго уневерсала: не токмо низовымъ, но и городовымъ казакомъ и всѣмъ жителемъ украиннымъ, подъ государствованіемъ нашимъ будучимъ, имѣютъ быти. Въ другомъ уневерсалѣ въ титлѣ королевской: смоленскій, черниговскій, сѣверскій, написано жъ запорожскимъ низовымъ козакомъ.

А послѣ того имяновано: ѳсобно, чтобъ благочестіе въ церквахъ вѣры греческой не гинуло въ тѣхъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ нибудь заходитъ владѣніе и счастливое его королевского величества государствованіе. И по припискѣ въ королевскихъ титлахъ Чернигова и Сѣвера и Смоленска кажется, что онъ король тѣ всѣ мѣста къ себѣ присвояетъ.

Въ томъ же листу ниже написано:

Тогда такожде, какъ то уже обязателство на души и на совѣсти своей и всего войска чрезъ пословъ своихъ приняли отъ всѣхъ храненей *) постороннихъ монарховъ, аще ли бы

*) *На поле*: защищеней.

№ 47. ся въ какихъ до того часа обрѣтали, отвязуютца и тѣхъ всѣхъ вѣчно отрицаются, и яко къ нимъ никогда возвращатись не будутъ, предъ Богомъ обѣщаются.

Ниже жъ того написано:

Посолствъ никакихъ безъ вѣдомости наяснѣйшаго престола его королевского величества, или ясневелможныхъ вождовъ коронныхъ, принимать, ни отпускать, ни також де къ кому нибудь къ посторонным посылать не имѣютъ; паче жъ въ вѣрности и никогда неизмѣнномъ послушанiи его королевскому величеству и рѣчи посполитой пребывая, противъ всякихъ непрiятелей коронныхъ и великого княжства литовского, когда токмо указъ ясневелеможныхъ господъ воеводъ коронныхъ дойдетъ, во всякой воинской готовости, подъ знамя, которое ужъ изъ рукъ его королевского величества взяли, ставитца и смѣло, подобiемъ предковъ своихъ, непрiятелемъ отпоръ давать должны.

Въ томъ же листу:

При томъ, что булава, бунчюкъ, печать, комышина, съ сейму преди будущаго войску запорожскому отдано будетъ.

А въ договорехъ написано, что низовымъ запорожскимъ казакомъ быть подъ оборонoю обоихъ великихъ государей.

Да въ той же комисiи напечатано отъ королевского лица:

Что ни есть, хотя тайные, или явное, войска запорожское противъ должной вѣрѣ и поприсяженымъ договорамъ подгаецкимъ противъ насъ и рѣчи посполитой по се время погрѣшило, какъ чрезъ комисiю острожскую достаточно простили есмы и въ запомнѣнiе и вѣчное очищенiе пустили есмы, такъ и нынѣ, по милости добра общаго и для успокоенiя тамошнихъ краевъ, всѣ досады, преступленiя и отступства, чрезъ кого ни есть, изъ войска нашего запорожского и какимъ ни есть образомъ починены, въ вѣчное запомнѣнiе пущаемъ и что никто мятъ (*) быть про то не будетъ долженъ, обнадеживаемъ, съ тѣмъ однако обязателствомъ, въ комисiи изображенномъ, чтобъ отъ всѣхъ защищеней и изъ ссылокъ посторонныхъ манарховъ отвязалися, и ихъ бы вѣчно отреклись, и доводъ того дѣломъ самимъ учинили, и что къ нимъ впредь возвращатись не будутъ, предъ Богомъ обязались, что на души и на совѣсти свои и всего войска послы низовые запорожскiе приняли.

А острожская та комисiя съ низовыми запорожскими казаки, за печатью коронною и за рукою королевскою; за справою подканцлера короннаго Андрея Олшевского, бискупа хелмского. А печатана въ Варшавѣ, 1670 году, декабря въ 22 день.

Въ той же комисiи констытуцыя, утверждающая сице:

Какъ есмы любовно приняли отъ войска нашего запорожского челобитье, такъ постоянной ихъ къ намъ и къ рѣчи посполитой обнадеженiи вѣрѣ и подданству, комисiю чрезъ велможныхъ комисаровъ нашихъ изященствомъ прошлаго сейму назначенныхъ, въ Острогѣ постановленную, во всѣхъ статьяхъ и запятыхъ подтверждаемъ и ту въ совершенство привести обѣщаемъ, объявляя всему войску нашему запорожскому, такъ низовому, какъ и городовому, милость нашу королевскую, которой во всѣхъ достойныхъ челобитьяхъ не отговоримъ, и привилiи къ вѣчной памяти тѣмъ же на подтвержденiи волности данной изъ концелярiи нашей изящество сейму нынѣшнего подтверждаемъ.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1670 г. № 8, л. 1—20.*)

48. — 1670, iюня 11. Письмо визирскаго намѣстника Мустафы-паши къ стольнику Аѳанасью Нестерову, *о прiѣздѣ русскаго посла, прiемѣ султаномъ*

(*) *На полѣ*: истасканъ.

ею грамоты и возвращеніи русскимъ царемъ плѣнныхъ пяти янычаръ.

Переводъ съ турского писма, что писалъ къ столнику къ Аѳонасью Нестерову турского салтана визиревъ намѣстникъ Мустафа паша въ нынѣшнемъ въ 178 году, іюня въ 11 день.

Въ Месіевѣ законѣ велможнѣйшему, въ Исусовѣ законѣ величайшему, любителному другу нашему Ивановичю, исправи Богъ дѣло ваше. Потомъ слово наше. Дружелюбной нынѣ въ сю сторону любителной вашъ листъ дошолъ къ любвѣ союзной, и о чемъ писано, то намъ учинилось вѣдомо, какъ посолъ вашъ съ грамотою пришелъ, и о тѣхъ дѣлахъ высочайшему, благосчасному, силнѣйшему, милостивому государю нашему, его величеству, донесено о чемъ писано; и отъ государя нашего противъ того писано съ тѣмъ же посломъ, и въ томъ премилостивому великому государю нашему, его величеству, работа наша пристойная, не скудна и безповоротна; и присланные ваши поминки до насъ, друга вашего, дошли. Да что нынѣ съ присланнымъ посломъ отъ государя вашего прислано 5 человѣкъ вязней янычарей, и тѣ подножья государя нашего дошли, и донесено, чтобъ всегда дружба и любовь межъ нами множилась. Потомъ поздравленіе богочетцомъ. Писано въ Солунѣ.

Въ печати напечатано: рабъ божій Мустафа.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1670 г. № 10, л. 10.)

49. — 1670, іюня 11. Грамота турецкаго султана Магмета къ царю Алексѣю Михаиловичу, *о пріемѣ русскаго посла Поросукова и согласіи на освобожденіе изъ крымской неволи Шереметева и Ромодановскаго, съ обѣщаніемъ дружбы и любви, если будутъ платиться «дачи» крымскому хану.*

№ 49.

Переводъ съ грамоты, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, турской Магметъ салтанъ съ жилцомъ съ Аѳонасьемъ Поросуковымъ, въ нынѣшнемъ во 178 году, іюня въ 11 день.

Грамота положена была въ мѣшкѣ объеринномъ золотномъ, подложена тафтою, печать приложена на красномъ воску, прикрыта чашкою золотою, завязана съ ерлыкомъ, на ярлыкѣ подпись арабскимъ языкомъ. А въ переводѣ съ ерлыка на словенской языкъ написано:

Въ Исусовѣ законѣ высочайшему, въ Месіевѣ законѣ превеликому и всѣхъ христіянскихъ законовъ правителю, московскому царю, другу нашему Алексѣю Михаиловичю, въ добромъ совершеніи буди ся наша государская грамота подана.

Въ началѣ, въ лицѣ грамоты, въ золотой прописи, написано:

Магметъ салтаново слово Ибраимъ салтанова сына. Избранному въ великихъ государехъ, въ Исусовѣ законѣ превысочайшему государю, въ Месіевѣ законѣ всѣмъ Назареемъ желанія исполнителю, государство свое добрѣ исправляющему и всея Московскія страны Російского государства надъ государи государю, облаадателю, другу нашему Алексѣю Михаиловичю. Потомъ соверши Богъ ваше дѣло добромъ, по желанію вашему. Потомъ объявляемъ: буди вамъ вѣдомо: возсылаемъ хвалу и молимся Богу творцу, и вѣруемъ великому пророку началному Магмету и его молитвою и заступленіемъ вся содержимъ. Да нынѣ намъ высокомѣсному порогу прислали вы малого посла своего Аѳонасья Порусукова, а съ нимъ писали грамоту свою. И мы указали у нашего благосчастія ему быть и грамоту у него принять и перевесть, и ближніе наши люди до нашего благосчастія доносили и выразумѣли, что напередъ сего въ Крыму въ вязнѣхъ Шереметевъ и Ромодановской и прочіе вязни, чтобъ ихъ освободить на обмѣну, и о иныхъ дѣлахъ, какъ искони при предкахъ вашихъ крымскимъ царемъ и предкамъ ихъ дача давана по договору, какъ повелось. И у насъ великого государя и у нашего благочестія крымской Адилъ-

№ 50. Гирей ханъ исконной высокомѣсному нашему порогу и нашему благосчастію доброй служитель, отъ холопей нашихъ въ тѣхъ странахъ и краѣхъ ему приказано исправлять, и напередъ сего наше повелѣніе къ нему выше сего напомянутому хану, холопу нашему, посылано; и нынѣ, по вашему писму, о всемъ, о чемъ вы писали, о томъ писали жъ; и буде пожелаете на томъ быть, такъ и творите. Одноличнo бъ въ той странѣ дружба и соединеніе учинить, и на томъ на всемъ, о чемъ писано, совершеніе учинить и крымскому хану, холопу нашему, дачю его давать, и межъ нами дружба и любовь день ото дни будетъ прибывать, и государствамъ нашимъ и земскимъ людемъ будетъ покой и будутъ Богу молитву приносить, то будетъ вѣрно. Потомъ богочетцомъ поздравленіе. Писано тысеча восмдесятого году, шабанѣ мѣсяцѣ, въ Солунѣ.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1670 г. № 10, л. 8 об.*)

50.—1670, іюня 3–10. Пріѣздъ въ Москву отъ гетмана Многогрѣшнаго сотника Якова Туровскаго съ вѣстями о пораженіи Татаръ: 1 и 2) *распросныя рѣчи Туровскаго и плѣннаго татарина;* 3) *отписка Многогрѣшнаго къ царю;* 4) *царскій указъ, сказанный Туровскому на отпускъ, для передачи гетману.*

1. 178, іюня въ 3 день, въ приказѣ Малыя Росіи войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра гетмана Демьяна Игнатовича присланный сотникъ надворный Яковъ Туровскій въ роспросѣ сказалъ: къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ его царскому величеству, послалъ его гетманъ Демьянъ Игнатовичъ мая въ 28 день. А какъ де онъ поѣхалъ изъ Батурина, и милостію Божіею и великого государя и его государскихъ наслѣдниковъ счастьемъ, на сей сторонѣ Днѣпра полки и городы всѣ пребываютъ подъ высокодержавною рукою великого государя и у гетмана Демьяна Игнатовича въ послушаніи.

А на той де сторонѣ Днѣпра гетманъ Петръ Дорошенко нынѣ въ Чигиринѣ; а войска казацкіе, которые были по городамъ, и тѣ всѣ собраны въ Чигиринѣ; и по отъѣздѣ де его къ Москвѣ, татарскихъ войскъ на сей и на той сторонѣ Днѣпра не бывало.

Да съ нимъ же де прислалъ гетманъ крымского татарина, которой взятъ подъ Полтавою тому недѣль съ пять.

А подлинно де о томъ взятьѣ писано къ великому государю въ листу.

А иныхъ никакихъ вѣстей болши того не вѣдаетъ.

2. 178, іюня въ 3 день, въ приказѣ Малыя Росіи крымской татаринъ Джинелейко Дуналѣевъ сынъ, которого прислалъ войска запорожского сее стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовичъ съ посланными своими съ сотниками съ Яковымъ Туровскимъ съ товарищи, въ роспросѣ сказалъ: тому де нынѣ два мѣсяца вышло ихъ изъ Крыму 56 человѣкъ въ малоросійскіе городы, для добычи, своею волею, а начальнымъ де съ ними былъ Кунчюра Тенекай ага, черной татаринъ, и въ томъ числѣ было перекопскихъ Татаръ 40 человѣкъ, да ихъ Ширинбеева брата Алши мурзы челяди 16 человѣкъ, а начялной съ нимъ былъ черной же татаринъ Сеитъ-Елизанъ ага. И вышедъ де они на степь, перекопскіе Татаровя пошли своею станицею, а они 16 человѣкъ пошли своею жъ станицею въ другую сторону; и шли отъ Крыму до малоросійскихъ городовъ сею стороною Днѣпра, и пришедъ въ малоросійскіе городы загоннымъ обычаемъ, поимали казаковъ подъ Опошнею 6 человѣкъ, подъ Колонтаевымъ одного, подъ Краснымъ 2 человѣкъ и пошли было въ Крымъ; и не дошедъ Полтавы, учали кормить лошади, и на нихъ де напали казаки человѣкъ съ 30, и ихъ розбили, и взяли въ языцѣхъ двухъ человѣкъ, и тѣхъ

взятыхъ казаковъ 9 человѣкъ отбили и досталныхъ Татаръ розгоняли; а сколко изъ нихъ побито, или въ языцѣхъ взято, или въ Крымъ ушло, того онъ не вѣдаетъ.

Да и тѣхъ де перекопскихъ Татаръ, сорока человѣкъ, казаки прежъ ихъ громили жъ и въ языцѣхъ взяли 5 человѣкъ, и тѣхъ де всѣхъ и которой татаринъ съ нимъ взятъ, казаки отдали крымскимъ Армянамъ на окупъ, и Армяне де ихъ повезли въ Крымъ, а его де привели къ гетману къ Демьяну Игнатовичю.

А нынѣшняго де лѣта Татаромъ онъ на Русь выходу не чаетъ, да и не слыхалъ; только де приказано всѣмъ лошади кормить и чтобъ къ военному времяни ружье было готово; а куды готовитца, того не вѣдаетъ.

Да какъ де онъ былъ въ Крымѣ, и въ то время слухъ былъ, что хотѣли быть въ Бѣлгородѣ въ Аккирмень турскихъ два паши, а съ ними конные и пѣхотные войска, а пришли де, или нѣтъ, того не вѣдаетъ; а хотѣли итти войною на короля полского. А иныхъ никакихъ вѣстей болши того не вѣдаетъ.

3. Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великіе и Малые и Бѣлыя Росіи самодержцу, сеѣ стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовичъ съ сотникомъ надворного его знамени съ Яковомъ Туровскимъ съ товарыщи въ нынѣшнемъ во 178 году, іюня въ 3 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великіе и Малыя и Бѣлые Росіи самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородцкому, царю Казанскому, царю Астраханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому и великому князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Волынскому, Подолскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому и всеа Сѣверныя страны повелителю и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, припадая ницъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престола ногами, смиренно челомъ бью. Никогда я вѣрный подданный и слуга нижайшій, по своему вѣрному и во вѣки неотступному обѣщанію, противъ пресвѣтлого васъ великого государя, вашего царского пресвѣтлого величества, наяснѣйшаго и непобѣдимого, единаго подъ солнцемъ сіяющаго православнаго христіянского монарха, помазанника Божія, благодателя многомилостивого, какова будетъ ни есть вѣдомость ко мнѣ дойдетъ, не облѣнился всегда оными обсылати. А понеже и нынѣ, въ маѣ мѣсяцѣ въ первомъ числѣ, Татары подъ городы вашего царского пресвѣтлого величества, слободы Красный Кутъ и иные, загонами двѣмя нашедши, веліе разореніе въ людяхъ слободскихъ починили; такъ, когда полковникъ Ѳедоръ Жученко новообранный полтавскій, услыша, по ихъ приходѣ, тотчасъ товарство полку своего выборного за ними для переему посылалъ, якожъ, при помощи Божіи, а вашего царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, щастьемъ, тѣхъ Татаръ назадъ идущихъ съ ясыремъ переняли и весь отгромили и самихъ множество на мѣстѣ побивъ; на томъ же бою живыхъ осмь человѣкъ взяли, отъ которыхъ языковъ татарскихъ ко мнѣ единого привезли, а тѣхъ семи тамъ же товарство освобожденія ради, которые отцовъ, матерей, братію имѣя въ бусурманской неволѣ, единъ у другаго покупали и задержали, а сего, № 50.

№ 50. которого во мнѣ полковникъ привелъ, и я, по своей вѣрности, къ вамъ великому государю нашему, для лутчего увѣренія, который о иныхъ дѣлехъ вѣдомъ, яко прирожденный бусурманскіе земли, въ языцѣхъ съ гонцы съ Яковомъ Туровскимъ, съ сотникомъ знамени нашего надворного, съ товарыщи посылаю. Тамъ же о своемъ погромѣ и сколко много ихъ было ватагъ и по сколку въ тѣхъ ватагахъ, тому, кому ваше царское пресвѣтлое величество укажешь роспросить, самъ достаточнѣе о всякихъ замыслахъ скажетъ. А полковникъ полтавской Ѳедоръ Жученко, будучи у меня вѣрного подданного и слуги нижайшого въ Батуринѣ, нынѣ мая 15 числа, съ сотники своего полку и съ товарствомъ реестровымъ и съ войтомъ своимъ вновь вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, и вашего царского пресвѣтлого величества наслѣдникомъ на вѣрное и во вѣки неотступное подданство и мнѣ гетману въ послушаніе въ Батуринѣ въ соборной церквѣ, у святаго іерарха Николая, присягу предъ святымъ евангеліемъ учинили и крестъ святый цѣловали. Надѣялся бы есмь отъ нихъ всякого постоянства, понеже, какъ отъ нихъ начался было тотъ слухъ о ихъ нежелателствѣ и о неправдѣ меня доходити, токмо нынѣ, за милосердіемъ Божіимъ, паки смирно стало; не вѣдаю, какъ впредь ихъ постоянство и правда такъ противъ вашего царского пресвѣтлого величества и ко мнѣ вѣрному подданному отъ нихъ будетъ походити. Да ваше жъ царское пресвѣтлое величество, помазанникъ Божій, уже по другіе ко мнѣ вѣрному подданному и слугѣ нижайшему милосердый свой указъ прислати изволилъ, чтобъ я подлинно все, что ни есть за приходомъ его королевского величества и рѣчи посполитые заднѣпрского гетмана Петра Дорошенка, во время его прихода, о измѣнникѣ Брюховецкомъ всякихъ убытковъ и разоренія, такъ воеводамъ вашего царского пресвѣтлого величества, въ малоросійскихъ городѣхъ будучимъ, въ денежной казнѣ, пушечной, хлѣбной и всякихъ и сколь много людей въ неволю бусурманскую въ тѣ годы и всякихъ убытковъ отъ него въ вотчины вашего царского пресвѣтлого величества малоросійскихъ городѣхъ и въ селехъ учинилось; а то не для чего иного, только на обличеніе неправды Дорошенковы, ваше царское пресвѣтлое величество того по мнѣ вѣрномъ подданномъ и слугѣ нижайшемъ желаешь, чтобъ тѣ списки во время комисіи, междо вами великими монархи отправляющуюся, комисаромъ его королевского величества объявили, въ малоросійской приказъ присылалъ. И я вашъ великого государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, указъ тотчасъ исполняя, вездѣ къ полковникомъ уневерсалы свои розослалъ есмь, чтобъ то все, что учинилось въ сихъ прошлыхъ временъ, мнѣ на писмѣ присылали: онъ ли Дорошенко своимъ приходомъ съ войски то пограбилъ и на сторону отвезъ, или нѣтъ? и каковы отъ полковниковъ буду имѣти къ себѣ списки, и я къ вашему царскому пресвѣтлому величеству готовъ тотчасъ въ малоросійской приказъ, чрезъ гонцовъ своихъ, по своей вѣрности посылати буду. А что болшаго тѣ вашего царского пресвѣтлого величества воеводы, которые были въ малоросійскихъ городѣхъ, лутче о всякой казнѣ такъ денежной, пушечной и хлѣбной, и они про то все вѣдаютъ, кому изволишь ваше царское пресвѣтлое величество роспросить, скажутъ и на писмѣ подадутъ, потому что на Украйнѣ мало кто о томъ будетъ вѣдати, что одни городы и села пусты и разорены, а иные всѣ въ слободы вашего царского пресвѣтлого величества на житье розошлись и нынѣ зѣло Украйна въ малолюдствѣ пребываетъ и не у кого будетъ того допросить. При семъ вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, наяснѣйшему и непобѣдимому, единому подъ солнцемъ сіяющему православному монарху, помазаннику Божію, благодѣтелю нашему многомилостивому, яко вѣрный и во вѣки неотступный подданный, со всѣмъ вой-

скомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, отъ всесилного Бога доброго здоровья и долгоденствія и всякихъ радостныхъ утѣшеній, при мирномъ житіи, надъ враги Божіими, видимыми и невидимыми, побѣды и одолѣніе, и съ наслѣдники отъ Бога данными вашему царскому пресвѣтлому величеству и со всѣмъ синклитомъ желаю, и на пресвѣтлыхъ великоросійскихъ и малоросійскихъ и владимерскихъ государствахъ счасливаго царствованія и всякихъ временныхъ впредь идущій вѣкъ усердно желаю, и нижайшее мое челобитье вторицею припадая ко пресвѣтлому престолу стопы ногъ вашего царского пресвѣтлого величества до лица земли со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ посмиренно отдаю. Писанъ въ Батуринѣ, мая 29 дня, 1670 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостиваго, яко вѣрный подданный и слуга нижайшій у пресвѣтлого престола Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

4. Іюня въ 10 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столникъ и полковникъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, да дьякъ Григорей Богдановъ, отдавъ его великого государя грамоту присланнымъ войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра гетмана Демьяна Игнатовича, сотнику Якову Туровскому съ товарыщи, говорили: какъ они будутъ у гетмана Демьяна Игнатовича, и они бъ ему великого государя указъ сказали: впредь ни въ какихъ своихъ листахъ великого государя, его царское величество, въ титлехъ великимъ княземъ литовскимъ не писали, а писали бъ великимъ княземъ Смоленскимъ, для того, что обоихъ великихъ государей, царского величества и королевского величества, великіе и полномочные послы и комисары о томъ на съѣздехъ договоръ учинили и постановили, что великого государя, его царское величество, въ титлехъ великимъ княземъ литовскимъ не писать.

И сотникъ Яковъ Туровской съ товарыщи говорили, что де они тотъ его великого государя указъ гетману объявятъ.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1670 г. № 32.*)

№ 51.

51. — 1670, іюня 15. Грамота царя Алексѣя Михаиловича польскому королю Михаилу, *съ поздравленіемъ и съ извѣщеніемъ о примиреніи Русскаго государства съ Крымомъ и Турціею.*

Списокъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, съ грамоты, какова послана къ полскому Михаилу королю чрезъ почту, въ нынѣшнемъ во 178 году, іюня въ 16 день.

Бога въ трехъ присносіятельныхъ ипостасѣхъ единосущнаго, пребезначальнаго, благъ всѣхъ виновнаго, свѣтодавца, имъже вся быша, человѣческому роду миръ дарующаго милостію, и сіе благодѣяніе повсюду извѣствуя, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, брату нашему, наяснѣйшему великому государю Михаилу, Божіею милостію, королю полскому и великому князю литовскому, рускому и иныхъ, съ преумноженіемъ благопріятства, счастливѣйшаго государствованія поздравляя, на многія лѣта желаемъ. И при семъ извѣстно вамъ королевскому величеству, брату нашему, чинимъ: се есть не задолго предъ сими днями съ любителною нашего царского величества грамотою посланъ къ вамъ великому государю, брату нашему, къ вашему королевскому величеству, объявлючи крымскихъ пословъ, которые будучи на Москвѣ съ нашими думными людми договоръ о умиреніи государствъ нашихъ отъ кроворазлитія и

№ 52. плѣну, чего желаемъ на вѣчные времена, учинили есть; и сему обнадеживанію нынѣ согласуя, сосѣдъ нашъ Магметъ салтаново величество, государь турской, въ своей дружной грамотѣ паче всего съ крымскимъ ханомъ миръ содержати своимъ доброхотѣніемъ намъ способствуетъ, которого и мы государствамъ нашимъ успокоенія желати не отвратны есмы. И съ тое любителные салтана турского грамоты посылаемъ къ вамъ, брату нашему, и ко всей рѣчи посполитой списокъ для лутчего выразумѣнія, къ належащему дѣлу, чтобы междо государствы нашими ко утверженію святаго христіянского покою все творилось, ко умноженію совѣту не безвѣстно, а сумнѣнія въ промыслехъ, которые служать нашей царской братственной любви отъ посторонних ссоръ, мѣста бы въ государствахъ добрымъ остереганіемъ не имѣло бъ, но во всякомъ случаѣ заровно обоимъ государствамъ нашимъ въ правдѣ постоянно было; якоже нынѣшніе наши посланные въ посолскомъ у насъ приказѣ возвѣстили есть, когда они чрезъ государство ваше королевского величества до волоскихъ краевъ путь свой имѣли, и тогда панъ Янъ Потоцкій, воевода браславскій, при задержанію нѣкоторыхъ вѣдомостей отъ иныхъ пановъ сенаторей дожидая, чего было сумнѣнія о нашей государской грамотѣ, посланной къ турскому салтанову величеству, никакою противностію мыслить не годилось, и нынѣ изъ того списка сугубое радѣніе ко успокоенію государствамъ нашимъ познатися можетъ. Чего мы великій государь желаемъ при всечасныхъ вѣдомостяхъ про счастливое государствованіе васъ, брата нашего, великого государя, королевского величества, и всей рѣчи посполитой слышати, и надѣемся, что канцелярія ваша вѣдомостьми, обоимъ государствамъ нашимъ служащими, черезъ уставленіе почтъ, обсылать не запомнитъ, и тѣмъ по Господѣ Бозѣ братственная наша государская любовь впредь крѣпчайши будетъ, и государства обои совѣтомъ святымъ распространяютца и съ посторонними сосѣди постоянной миръ непорушимо пребудетъ. Съ тѣмъ нашимъ доброхотѣніемъ сугубо поздравляя васъ королевского величества, брата нашего, Богу всемогущему въ сохраненіе предаемъ. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7178, мѣсяца іюня 15 дня.

Бѣлая грамота писана на середнемъ александрейскомъ листу; кайма и фигуры и богословіе и великого государя имянованье по «иныхъ», также и полского короля имянованье жъ по «полского» писано золотомъ, а дѣло чернилы. Запечатана государственною болшою печатью, подъ кустодіею, съ фигуры. Подпись на загибкѣ дьяка Якова Поздышева. Да въ той же грамотѣ положенъ турского салтана съ грамоты, какову къ великому государю привезъ жилецъ Аѳонасей Поросуковъ съ переводу списокъ, писанъ на пищей бумагѣ, въ листъ, чернилы. Послана та грамота зашита въ бумагѣ сургучомъ, чрезъ виленскую почту, іюня въ 16 день. Послана та жъ грамота сего жъ числа къ иноземцу къ Петру Марселису посолского приказу съ подьячимъ съ Петрушкомъ Орѣховымъ.

На той же грамотѣ подпись на оберткѣ такова: наяснѣйшаго великого государя, его королевского величества, до канцеляріи.

(*Арх. М.И. Д. Малор. д. 1670 г. № 10, л. 2.*)

52. — 1670, іюня 16. Письмо гетмана Михаила Ханенко къ стольнику Артемону Матвѣеву, *въ которомъ заявляетъ о желаніи казаковъ воевать съ Турками и проситъ царскаго покровительства войску запорожскому.*

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, тебѣ свѣтло во благородіи

сіяющему господину Артемону Сергѣевичю, его царского пресвѣтлого величества столнику, многолѣтного при добромъ здоровьи и тѣлесномъ и спасеніи душевномъ въ радостныхъ утѣшеніяхъ на земли житія, на небеси вѣчного межь до избранными Божіими пребыванія взаимнымъ желателствомъ нашимъ отъ всесилныя десницы Царя небесного имѣти желаемъ. Низко бьемъ челомъ милости твоей до лица земли со всѣмъ войскомъ запорожскимъ. Знатно, что Богъ милосердый, возжелѣ вся пагубы народа христіянского и поруганія отъ непріятелей креста Господня изъ церквей грекорускихъ, дабы уже болши домы Божія въ посмѣяніи, христіянство же въ неволи не были, благоизволилъ монарховъ христіянскихъ, во страхъ государства земли турскіе и бусурманской и на ихъ пагубу, на утѣшеніе жъ христіаномъ и хвалы Божія умноженія, къ соединенію любви братскія и единыя мысли, по милости своей святой, совокупити. Сіе же мы войско запорожское и весь народъ христіянской велію радость и побѣду имѣя, промышляемъ по нашему желанію, яко сынове единоутробныя матере церкви Божія восточныя, дабы тыя рѣки кровавыя соединеніемъ христіянскимъ удержавъ, болши пагубы и разоренія въ любезной отчинѣ христіянство отъ турчина и отъ босурманъ не поносили; понеже и нынѣ, какъ насъ слухъ доходитъ, собравъ всю силу свою, некуда шествовати намѣреніе имать. Того ради мы, яко и предки наши войско запорожское, прилѣжно предваряя тому, дабы непріятель бусурманинъ владѣнія своего надъ христіяны не могъ распространити и кресту Господню наругатися, промышляемъ охотно о семъ, будучи, за милосердіемъ Божіимъ, единые мысли съ господиномъ съ Демьяномъ Игнатовичемъ, съ гетманомъ войска его царского пресвѣтлого величества съ сѣверскимъ, и купно все войско запорожское подъ высококрѣпкую руку царскую подклоняясь, утѣшаемся, низко бьючи челомъ до лица земли къ милости твоей съ покорственнымъ прошеніемъ нашимъ, дабы твоя милость любовь свою къ войску явити изволилъ, къ его царскому пресвѣтлому величеству заступленіе донести, дабы твоимъ ходатайствомъ войско запорожское, восприявъ отъ пресвѣтлого царского величества милосердія, подъ крылома высококрѣпкіе руки царскіе могли обрѣтатись на славу царского пресвѣтлого величества, во страхъ же всѣмъ, на христіяны воюющимъ, непріятелемъ. Вѣмъ убо: неисчетныя войска турскія и бусурманскіе коль скоро гласъ пищалей запорожскихъ въ земли своей услышатъ, яко земля отъ грому, тако отъ страха умирая дрожатъ. Для того покорственно молю, изволь милость твоя къ его царскому пресвѣтлому величеству заступленіе донести, дабы, по милосердію своему, изволилъ войско запорожское належащими къ войнѣ на непріятелей призрѣти, а особно нарядомъ, порохомъ, свинцомъ, сукномъ; понеже у его царского пресвѣтлого величества доволно есть, и на суды денегъ. Мы же, за показанное твое заступленіе и за призрѣніе его царского пресвѣтлого величества войсковыми надобьи, должны будемъ за многое здоровье и счастливое пребываніе моля Бога, всегда воздавати и на указъ его царского пресвѣтлого величества должными услугами нашими на всякомъ мѣстѣ отработывати. Писанъ надъ Чортомликомъ, изъ коша, мѣсяца іюня 16 дня, 1670 году. Свѣтло въ благородіи сіяющему господину Артемону Сергѣевичю, его царского пресвѣтлого величества столнику, во всемъ желатель и радъ служити, Михайло Ханенко, гетманъ съ войскомъ запорожскимъ.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1670 г., № 9, л. 1—4*).

№ 53.

53.—1670, іюня 17. Докладъ царю *о вѣчномъ удержаніи Кіева за Россіею.*

Списокъ съ докладу.

Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ, по докла-

№ 55. ду 177 году, о совершеніи статей, будучи на съѣздахъ съ полскими и литовскими комисары, Божіе и свое государское дѣло о всенародномъ умиреніи въ совершеніе приводить. И о томъ докладъ слушанъ на отпускѣ съ Москвы въ мартѣ мѣсяцѣ.

И во 178 году, сентября мѣсяца, великого государя указъ тайныхъ дѣлъ съ подьячимъ съ Ѳедоромъ Казанцомъ на посолской станъ съ подписми докладныхъ статей присланъ, и междо иныхъ статей о Кіевѣ указано быть вѣчно къ Великой Росіи.

И по тому его царского величества указу, въ посолскихъ съѣздахъ всякими мѣрами противъ прежде по Бозѣ уготованного въ союзѣ на Москвѣ уговоренномъ и постановленномъ обѣщаніи украинскимъ народомъ, чтобъ отъ бусурманъ вѣчно отлучны были, дана въ послушаніи великихъ государей воля; а по семъ, за годъ же до сроку отдачи Кіева, будучи въ Друѣ, когда дожидалъ полскихъ комисаровъ на съѣздъ, къ рѣчи посполитой писалъ, до отдачи Кіева быть бы съѣздамъ въ Украйнѣ.

И отъ того наслышась украинскіе люди, учали желателны быть, а наипаче о Кіевѣ, чтобъ подъ обороною его царского величества были неотступно, и съ такихъ причинъ многимъ принужденіемъ на съѣздахъ въ Андрусовѣ съ полскими комисары въ договорѣ учинивъ, листы въ Кіевъ и въ Украйну, объявляя обоихъ великихъ государей милость, послали, и отвѣтъ оттолѣ истинной о Кіевѣ и о всей Украйнѣ взяли.

А по томъ крѣпкомъ о Кіевѣ и о всей Украйнѣ отвѣтѣ съ комисары розъѣзжая, крѣпость за вѣрою совершена, и по розъѣздѣ посолскомъ передъ его царскимъ величествомъ чтена. А для крѣпкого одержанія Кіева и тамошнихъ народовъ, въ Кіевъ и въ Украйну къ бояромъ и воеводамъ и къ гетману по сю сторону Днѣпра подлинного вѣдома съ крѣпости утверженной не послано, и отъ стороннихъ розговоровъ умножаютца ссоры въ народахъ.

И нынѣ, заступленіемъ пресвятыя Богородицы, молитвою кіевопечерскихъ чюдотворцовъ, о умиреніи отъ разлитія христіянскіе крови и отъ плѣну, съ бусурманы въ договорахъ миръ начался, и противъ того постановленія, что съ крымскими послы въ посолскомъ приказѣ учинено, по его царского величества милостивому указу, къ полскому королевскому величеству и ко всей рѣчи посполитой подлинно писано, а въ Украйнѣ свѣдаютъ изъ Полши и какимъ вѣдомствомъ пройдетъ, всякъ себѣ прибыли ищетъ. А того неоцѣненнаго Господня дару, что началось въ царствѣ московскомъ умиреніе съ бусурманы и какіе знатные случаи Богъ милостивый помазаннику своему показуетъ, такъ отъ святѣйшаго вселенского патріарха слезное моленіе впрямь о Украйнѣ, какъ и салтана турского желаніе съ Крымомъ миръ имѣть, и тѣмъ хвално предъ всѣмъ свѣтомъ къ промыслу идетъ, и что въ прежнихъ докладахъ о Кіевѣ объявлено, къ патріарху писать по совѣту надежно.

А нынѣ сумнѣніе въ народы о Кіевѣ и о Украйнѣ велико прошло, что изъ Украйны присланы листы на посолскіе съѣзды, а обнадеживанія не учинено, и что бусурманское желаніе отъ салтана и отъ хана имянованное отъ разлитія крови къ миру вѣдать не дано; и тотъ промыслъ Божей умолчанъ царству московскому не къ прибыли, но противнымъ болши къ ссорѣ и къ продолженію успокоенія впредь.

И по утверженію нынѣшняго въ Андрусовѣ посолства, приспѣваетъ время съ подтверженіемъ всѣхъ учиненныхъ крѣпостей на обѣ стороны посланы будутъ. А нынѣ изъ Полши съ обвѣщеніемъ посланникъ Геронимъ Комаръ къ Москвѣ ѣдетъ; а въ посолскомъ приказѣ отъ многомятежного прежнего пребыванія устроенія не учинено и намѣренія о Кіевѣ и о Украйнѣ крѣпкого, какъ промысломъ шатосныхъ тамъ людей вѣчно въ послушаніи здержати, въ посолскомъ приказѣ не положено, и сему вре-

мя пройдетъ скоро безъ промыслу, въ чемъ убытки Великой Росіи не преставаютъ.

А не испустить бы сего времяни, о всемъ крѣпкое и постоянное намѣреніе въ посолскомъ приказѣ учинить, для того: покамѣстъ кіевскіе стороны тамошніе народы наимяновались подъ обороною быти отъ гоненія ляцкого турскою, а Запороги крымскою обороною, и королевство полское нынѣ свѣдавъ съ обоихъ краевъ царству московскому къ миру бусурманскую склонность, всякими мѣрами призовутъ къ себѣ и перекупятъ во всѣхъ ихъ воляхъ вѣчно къ полскому королевству въ послушаніи быти; а впредь и не здержатъ, толко нынѣ отъ Великой Росіи отлучатца, и о Кіевѣ утверженіе не ко успокоенію, но и паче къ сумнѣнію обоимъ государствамъ будетъ.

А по милостивому великого государя, его царского величества, указу, къ тому неотмѣнному промыслу естьли впредь надобно Кіевъ, для вѣчного успокоенія всего православія отъ гоненія католицкого и отъ подданства бусурманского, къ царству московскому одержать и заранѣе его царского величества въ полатѣ всѣхъ крѣпостей и докладу съ указными статьями выслушать; и того ради надежными посылками къ митрополиту Тукалскому и къ гетманомъ, о чемъ пристойно, посылать и посолствомъ у нихъ впредь обнадежить, и прежде укрѣпленія съ Полшею на мѣрѣ постановить, чтобъ слушаніе христіянское исполнили, въ чемъ имъ обоихъ великихъ государей милость въ послушаніи дана.

А естьли нынѣ того изъ посолского приказу не дѣлать, то впредь о Кіевѣ и о крѣпкомъ о Украйнѣ утверженіи промыслу чинить уже не дойдетъ и миръ съ королевствомъ полскимъ будетъ въ далніе времена не надеженъ. И о томъ какъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, милостивый Богъ извѣститъ.

Помѣта на семъ докладѣ такова: 178, іюня въ 17 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, съ ближними своими великого государя бояры сего докладу слушавъ, указалъ, чтобъ отъ сего числа о Кіевѣ со всею Украйною, не испуствъ времяни, на чемъ совершенію къ вѣчному миру быти, въ посолскомъ приказѣ постановить къ посолскому пріѣзду, которые съ подтверженіемъ всѣхъ крѣпостей и союзу московского постановленія готово бы учинено было. А нынѣ, о чемъ имяновано, въ Украйнѣ у митрополита Тукалского и у гетмана Дорошенка, покамѣстъ отъ Турка впрямь не отвратились, а къ королевству полскому крѣпко не приложились, вскорѣ промыслъ учинить. И о томъ ближніе бояре хотѣли мыслить.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1670 г. № 10, л. 4 обор.*).

№ 54.

54.—1670, іюня 26. Показаніе бывшихъ въ крымскомъ плѣну Челищева и Кочуковскаго, *о своемъ плѣнѣ, возвращеніи, и бывшей въ Сѣчѣ радѣ, на которой кошевой гетманъ Ханенко показалъ себя расположеннымъ къ царю и польскому королю.*

178, іюня въ 26 день, явилися въ посолскомъ приказѣ крымскіе полоненики рейтарского строю Вилимова полку Жонца Евстратъ Ѳедоровъ сынъ Челищевъ, да Анцова полку Фанстробена Петръ Воиновъ сынъ Кочюковской; а въ роспросѣ сказали: были де они на службѣ великого государя съ бояриномъ съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ, и взяты въ полонъ въ Крымъ подъ Чюдновымъ, и были въ полону царевича Нурадына у дядки Вили аги въ городѣ Козловѣ, и сидѣли въ тюрмѣ. И апрѣля въ 23 день, на праздникъ великомученика Георгія, изъ тюрмы они ушли съ инымъ черкаскимъ полономъ; и изъ Крыму шли на Запороги на городъ Сѣчю, и были у кошеваго гетмана Ханенка. И при нихъ въ Сѣчѣ у Ханенка съ казаками была рада, а на

№ 55. радѣ чтены листы, каковы посланы въ Крымъ съ Суховеенкомъ, а въ листахъ писано, чтобъ крымской ханъ на полского короля войною не ходилъ и воинскихъ людей не посылалъ; а буде ханъ на полского короля пойдетъ, или воинскихъ людей пошлетъ, и они будутъ милости просить у великого государя о помочи и будутъ противъ его хана стоять своими головами, для того что у великого государя съ полскимъ королемъ учиненъ вѣчной миръ, и они казаки запорожскіе и сей стороны Днѣпра подданные великого государя. Да съ той же де рады къ Дорошенку писали, чтобъ съ заднѣпрскими казаками у турского салтана въ подданствѣ не былъ, и противъ христіянъ войны и кроворазлитія не чинилъ, и былъ съ ними запорожскими и сей стороны съ казаками у великого государя и у полского короля въ подданствѣ по прежнему и жили съ ними по брацки, какъ были и напередъ сего у великого государя и у полского короля въ подданствѣ, и были бъ всѣ въ соединеніи, и кто на православную христіянскую вѣру будетъ наступать, противъ тѣхъ непріятелей стоять заодно. А какъ де Суховеенко изъ Крыму въ Запороги поворотится, и что съ нимъ ханъ, также и Дорошенко, противъ листовъ ихъ къ Ханенку отпишутъ, и Ханенко хотѣлъ къ великому государю писать съ посланцы; а ихъ де Евстрата и Петра, давъ имъ платье и подводы и на дорогу запасу, отпустилъ изъ Сѣчи послѣ рады на другой день, мая въ 5 день. И ѣхали они изъ Сѣчи на Переволочню да на Сокольи Горы; и подъ тѣмъ городомъ встрѣтились они гетмана съ Демьяновыми посылщики, а везли они въ Запороги къ Ханенку и къ запорожскимъ казакомъ стацею муки, сухарей и вина, на 30 возахъ. А съ Сокольихъ Горъ шли они на Платаву; и въ Платавѣ наказной полковникъ Домантовичь далъ имъ о подводѣхъ и о пропускѣ по городомъ проѣзжей листъ; а съ Плотавы шли на Сумы да на Рылескъ. И въ казачьихъ де городѣхъ, на которые они шли, всякихъ чиновъ люди похваляютца великого государя милостію и за его государское многолѣтное здоровье въ церквахъ и въ домахъ Господа Бога молятъ, подымаючи руки, и желаютъ покоя и тишины. А какъ де они были въ Крыму, и къ калгѣ ихъ пріѣзживали мурзы и аги, и межъ себя въ розговорѣхъ говорили, чтобъ Господь Богъ съ Московскимъ государствомъ крымской юртъ успокоилъ; а какъ Господь Богъ тѣ государства успокоитъ, и у нихъ будутъ сукни и шубы всякіе по прежнему; да и чернь де съ Московскимъ государствомъ миру желаютъ же и что день съ Москвы ожидали посланниковъ.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1670 г. № 10.*)

55. 1670, іюня 28—іюля 16.—Письма гетмана Демьяна Многогрѣшнаго стольнику Артемону Матвѣеву: 1) *съ просьбой о заступничествѣ предъ царемъ;* 2) *о погромѣ Татаръ полтавскимъ полковникомъ;* 3) *проситъ не вѣрить посланцамъ Михайла Ханенка;* 4) *о начатомъ розыскѣ по поводу смутъ въ кіевскомъ полку, возбужденныхъ, какъ подозрѣваютъ, Василіемъ Дворецкимъ.*

I. Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, столнику и полковнику и намѣстнику серпуховскому Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, благодателю и пріятелю моему многомилостивому, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, нижайшее мое пріятелское челобитье милости твоей, благодѣтелеви моему отдавъ, тожде многоздравственныхъ лѣтъ, при всякихъ радостныхъ и добромышленныхъ пребываніяхъ, отъ всесилного Бога въ предъидущее время со

всѣми обдержимыми быти добродѣтелству твоему употребляти усердно, яко самъ себѣ, желаю. При дарованной отъ всесилного Бога и пресвятыя Богородицы, за счастіемъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, особымъ нашимъ промысломъ войску нашему запорожскому на непріятели бусурманы побѣды, о чемъ въ листу къ его царскому пресвѣтлому величеству отъ меня, вѣрного подданного и слуги нижайшаго, достаточно писано. Разумѣю, что и твоя милость достаточно будешь вѣдати. Также и отъ языковъ посланныхъ, о томъ ихъ погромѣ, сколь много ихъ было, достаточно они скажутъ, кому изволишь приказать роспросить. А какъ еще, за счастьемъ его царского пресвѣтлого величества а нашимъ промысломъ, Богъ вѣстей намъ какихъ подаровати что изволитъ, по должности нашей обѣщеваемъ вскорѣ прислати; а нынѣ съ тѣми языки татарскими посылая къ его царскому пресвѣтлому величеству посланцовъ нашихъ, пречеснаго господина отца Симіона Адамовича, протопопа иченского, да Василья Семеновича, сотника полкового черниговского съ товарыщи, съ ними же и свою скорбь немалую къ его царскому пресвѣтлому величеству, помазаннику Божію, подъятую отъ попа Романовскаго отписалъ есмь, что на главу мою навлекъ безвинныхъ хлопотъ; о чемъ никогда у меня въ помышленіи моемъ не было, чтобъ я его имѣнія ималъ, а то себѣ исправлялъ у святѣйшаго патріарха вселенского. Того невѣдомо: за вѣдомомъ ли его королевского величества тоѣ стороны гетмана Петра Дорошенка и преосвященного въ Бозѣ господина отца Іосифа Тукалского, митрополита кіевского, какъ онъ въ листу своемъ ко мнѣ именуетъ; и для лутчего вѣдома, тѣ, при неблагословеніи на мя возложенномъ, къ его царскому пресвѣтлому величеству посылаю, изъ которыхъ милость твоя, благодѣтель мой, увѣдаешь достатошно. Чего ради, не имѣя по Бозѣ и великомъ государѣ нашемъ никого себѣ болши благодѣтеля и ходатая паче твоея милости, тако покорственно молю о заступленіѣ къ пресвѣтлому его царского пресвѣтлого величества престолу о мнѣ вѣрномъ подданномъ и слугѣ нижайшемъ, чтобъ я въ своей безвинности и въ толикомъ въ тяжкомъ неблагословеніи, за особымъ твердымъ ходатайствомъ, не былъ; но егда же промысломъ милости твоей, чрезъ великого государя нашего, его царское пресвѣтлое величество, при прежномъ благословеніи у святѣйшихъ патріарховъ могъ быти. А что болшего посланцомъ нашимъ посланнымъ вручилъ есмь, совершенно о томъ моемъ безвинствѣ тебѣ, благодѣтелю моему, вѣсно учинити, — о семъ молю, о ласковомъ приклоненіи своего уха къ слушанію и ко уразумѣнію. Также и къ посланцомъ моимъ, какъ милость твоя обыклъ еси всегда ласковъ быти и принимати и своимъ веліимъ ходатайствомъ на умъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, всякіе дѣла полезные исправляти, такъ и симъ моимъ посланцомъ въ томъ неотреченнымъ и ласковымъ благодѣтелемъ изволь быти, премного покорственно молю. А я въ воздаяніи не чѣмъ инымъ, токмо моими вѣрными услугами готовъ воздавати и отработавати готовъ есмь. Писанъ въ Батуринѣ, іюня 28 дня, 1670 году. Милости твоей, благодѣтелю моему многомилостивому, всякого добра желателный пріятель и служити радъ, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

№ 55. Да въ томъ же листу особое писмо положено, а въ немъ пишутъ:

Не имѣя толь совершенного дара, чтобъ я милости твоей отъ себя, для лутчего пріятства, прислати могъ; понеже милости твоей отъ Бога вѣнчанного великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, православного монарха, единого подъ солнцемъ сіяющаго, благодателя нашего величайшаго, всего доволно во всякихъ изобилныхъ

№ 55. вещехъ; однакоже, для дворовые услуги милости твоей, посылаю татарина нынѣшняго погрому. Подаждь Боже, чтобъ за счастьемъ его царского пресвѣтлого величества и ему великому государю отъ Бога данныхъ наслѣдниковъ и всего преславного синклита, а нашимъ прилежнымъ промысломъ, лутчихъ присылать бусурманъ не токмо по единому, но по сту. О семъ Бога всесилнаго молимъ престолъ святый и скорые заступницы христіянскіе, дабы наши вѣрные свое себѣ изъ неволи получили, за совѣтомъ православныхъ монарховъ, свободу, а бусурманомъ въ тяжкую неволю. При совершеніи листовъ моихъ къ его царскому пресвѣтлому величеству и къ тебѣ, благодѣтелю моему премилостивому, братъ мой родной Василей изъ Запорожья счасливо ко мнѣ возвратилъ, которой сказывалъ, что отъ войска запорожского послы тотчасъ за нимъ хотѣли вслѣдъ къ великому государю нашему итти, того невѣдомо съ какимъ дѣломъ. А что болшого, тому жъ пречесному отцу Симеону Адамовичю, протопопу ченсикому, вручилъ есмь о семъ извѣстити.

(*Арх. М. И.Д. Малорос. д. 1670 г. № 11, л.3.*)

II. Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, столнику и полковнику и намѣстнику серпуховскому, Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, благодателю и пріятелю моему многомилостивому, Демьянъ Игнатовичь, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, нижайшее мое челобитье вашей милости, благодѣтелю и пріятелю моему, отдавъ, доброго здоровья и долгоденствія и всякихъ радостныхъ потѣшеній отъ всесилного Бога въ предидущіе времена вашей милости усердно получити, яко самъ себѣ, желаю. По отпускѣ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, моихъ пословъ изъ Батурина, дня нынѣшняго іюня 29, отъ господина полковника полтавского погромленыхъ азовскихъ Татаръ, которыхъ наши ватаги на поляхъ погромивъ, корысть воспріяли и три знамяны взяли. О которомъ погромѣ явственнѣе въ листу къ государю съ посланцы нашими писано; и изъ тѣхъ трехъ знамянъ, едино цѣлое сохранивъ, изъ Полтавы ко мнѣ привезли; и я то знамя татарское, не задерживая при себѣ, того жъ часа, за вышереченными посланцы своими, къ его царскому пресвѣтлому величеству посылаю, которые посланцы то знамя милости твоей, благодѣтелю моему, своимъ приходомъ подадутъ. Ты же, благодѣтель мой, изволь великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, то знамя объявити. Радъ бы я всѣ татарскіе знамена, на бою взятые, къ его царскому пресвѣтлому величеству прислати, толко конное войско тѣхъ знаменъ ко мнѣ не присылая, на свои значки войсковые передѣлали и своимъ образцомъ кресты нашили. Также вѣдомо тебѣ чиню, благодѣтелю моему, о семъ, что полковникъ полтавской, взявъ съ собою двѣ тысячи казаковъ украинскихъ, пошелъ изъ Полтавы въ азовскіе поля, перенимая тѣхъ Татаръ, которые въ слободы его царского пресвѣтлого величества бѣлогородцкого уѣзду разоряти пошли; и тотъ полковникъ полтавской какъ что сдѣлаетъ въ томъ пути, за воспріятіемъ, тотчасъ его царскому пресвѣтлому величеству и твоей милости, благодѣтелю моему, вѣстно учинити не омедлю. А нынѣ сугубое мое низкое челобитье милости твоей, благодѣтелю моему, отдавъ, самого себе непремѣнной любви предаюсь. Писанъ въ Батуринѣ, іюня 29 дня, 1670 году.

Вашей милости, благодѣтелю моему, всякого добра желателный пріятель и служити радъ, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1670 г. № 11, л.* 1.)

№ 55.

III. Списокъ съ листа бѣлорускоого писма, каковъ писалъ къ столнику и полковнику къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовичъ съ посланцомъ съ канцеляристомъ съ Иваномъ Быховцомъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 178 году, іюля въ 19 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, столнику и полковнику и намѣстнику серпуховскому, Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, благодѣтелю и пріятелю моему многомилостивому, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, доброго здоровья, многолѣтного пребыванія при щасливыхъ помышленіяхъ въ предьидущіе времена отъ высочайшаго Христа Владыки со усердіемъ вашей милости, пріятелю и благодѣтелю моему многомилостивому, премного челомъ бью. Аще и часто къ твоей милости, благодѣтелю моему многомилостивому, писмами моими, въ началѣ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, а потомъ тебѣ докучаю, также не имѣючи себѣ по Бозѣ къ великому государю нашему ближе заступника и разсудителного ходатая во всякихъ моихъ нуждахъ, опричь твоей милости; понеже завсегда себе, за разсудителною и высокопремудрою причиною, на всѣ мои статьи отъ великого государя нашего воспріемлю милосердый разсудителный указъ и отвѣтъ. За чимъ и нынѣ тоея жъ будучи подлинной по вашей милости надежды, что и въ семъ же посланіи къ его царскому пресвѣтлому величеству посланца моего, канцеляриста и товарыща войскового Ивана Быховца съ товарыщи, а не о чемъ иномъ, толко дая великому государю вѣдати, что Михайла Ханенко, посылая посланцовъ своихъ къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, и войско запорожское меня въ листу своемъ, ко мнѣ писанномъ, гетманомъ не имяновало; о чемъ вѣдомо вашей милости: когда въ Глуховѣ на енералной радѣ меня гетманомъ обрано, и клейнота, то есть знамя, булава отдана; о чемъ пространнѣе въ листѣ моемъ, вѣрного подданного и слуги нижайшего, къ его царскому пресвѣтлому величеству писано, увѣдомленъ изволишь ваша милость быти, и во всемъ, по моему челобитью и прошенію, дабы таковому ихъ ложному посолству не повѣрено было; понеже они не для чего иного къ великому государю нашему посолство будутъ исправляти, толко о томъ, какъ я увѣдалъ отъ писаря, съ ними посланного, что имѣютъ бити челомъ, чтобъ гетмана въ Запорогахъ поволено обрати, а не въ городѣ. Для чего, естли бы великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, поизволилъ и на то имъ грамоту далъ, то подлинно могло бы вновь такое смятеніе на Украйнѣ возрасти чрезъ Запорожцовъ, понеже какъ они обыкли людей розогнати, тогда бы вскорѣ то отъ нихъ объявилось. О семъ покорно вашея милости, благодѣтеля моего, прошу, чтобы въ той мѣрѣ своимъ высокимъ разумомъ взявъ то на разсужденіе, у великого государя нашего своимъ достойнымъ ходатайствомъ содѣлати, чтобъ тѣмъ посланцомъ Стефану Обидѣ съ его товарыщи отнюдь не вѣрить; понеже и предо мною помянутые посланцы словесно сказывали, что того ничего войско запорожское не вѣдаютъ, когда меня не имяновали гетманомъ, потому что и сами они сказывали того не вѣдали. И для того словесную ихъ рѣчь, оправданія ихъ ради сущаго, къ велможности твоей съ канцеляристомъ войсковымъ на писмѣ посылаю, ему же при семъ писмѣ словесно вручивъ достаточно къ милости твоей предложити, прилежно покорственно молю о наклоненіи своего ласкового о выслушаніи и нетоскливаго пріятелского своего уха. Тожде къ посланцу моему нынѣшнему, какъ милость твоя обыклъ

№ 55. ко всякому ласкавъ быти, такъ и къ нынѣшнему во всемъ помощнымъ ко мнѣ, пріятелю своему, въ томъ быти, и у великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля нашего, скорый и немедленный отпускъ исправити. Азъ же въ воздаяніе за таково благодареніе всякимъ благимъ и услугами моими всегда готовъ есмь, по должности своей, воздавати. Нынѣ жъ съ нижайшими услугами моими пріятелскими и непремѣнной любви твоей предаюся. Писанъ въ Батуринѣ, іюля 7 дня, 1670 году.

Милости твоей, благодѣтелю моему многомилостивому, всякого добра желателный пріятель и служить радъ, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

По написанію листа моего къ вашей милости, учинилось мнѣ вѣдомо отъ господина полковника переясловского, либо подлинное, либо не подлинное, однако жъ за дѣло слушное осудилъ то писмо къ вашей милости, для лутчего увѣренія и вѣдомости, посылати. А какъ у себя что подлиннѣйшего и истиннѣйшего буду имѣти, тогда къ его царскому пресвѣтлому величеству, помазаннику Божію, съ должности моей рабскіе, какъ и до вашей милости, обѣщаю скорыми гонцами обсылати.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1670 г. № 12.*)

IV. Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ столнику и полковнику къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву сеѣ стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Кондратьемъ Прудецкимъ, іюля въ 24 день, нынѣшняго 178 году.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, столнику и полковнику и намѣстнику серпуховскому Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, благодѣтелю и пріятелю моему многомилостивому, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, нижайшее челобитье мое милости твоей, благодѣтелю моему, препославъ, при которомъ такъ отъ Господа Бога доброго здоровья, яко жъ и всякихъ радостныхъ утѣшеній милости твоей въ преди ищущіе лѣта усердно получати желаю. Частые себѣ воспрімляю вѣдомости отъ высланныхъ отъ его царского пресвѣтлого величества престола, егда, за достойнымъ и высокопремудрителнымъ ходатайствомъ милости твоея, воспріемляю неизреченную отеческую милость; яко и нынѣ, егда милостъ твоя, благодѣтель мой, словесно съ подьячимъ приказу Малыя Росіи съ Семеномъ съ Щоголевымъ великого государя нашего указъ извѣстити изволилъ еси, и азъ вѣрный подданный и слуга нижайшій, пріявъ ту рѣчь, яко паче всѣхъ потребна, тотчасъ по таковымъ мѣстамъ, идѣже бы пребывати пригоже остерегати, своихъ людей надежныхъ тамо поставити приказалъ есмь чтобъ таковыхъ вездѣ остерегали и кто бы похотѣлъ итти, чтобъ тамъ карали. На сію статью милости твоей отписавъ, и о семъ милости твоей, благодѣтелю моему, вѣстно творю, не довучая еще нынѣ его царскому пресвѣтлому величеству о семъ дѣлѣ, что тамо отчасти начались было въ кіевскомъ полку расколы будто отъ Василія Дворецкого, о чемъ намъ полковникъ кіевскій Костентинъ Солонина далъ вѣдать, который для лутчего свѣдителства и оправданія сущаго дѣла, и для того самого Дворецкого приказалъ есмь къ себѣ отыскати; такожъ и самому полковнику къ себѣ приказалъ быти, чтобъ то дѣло по сущему доводу могло воспріяти совершеніе и таковы раскольники, за ихъ плевелосѣятелство, наказаніе сущее воспріяти могли. Хотя азъ о семъ великого государя нашего, его царское пресвѣтлое

величество, не труждая, не далъ есми вѣдати, не вѣдая подлиннаго дѣла; а понеже о томъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, его жъ царского пресвѣтлого величества околничей и воевода и намѣстникъ звенигородцкій, князь Григорей Афонасьевичъ Козловскій, вѣстно учинилъ, о чемъ и ко мнѣ великій государь писалъ, и нынѣ то дѣло на сущее разсужденіе дабы могло прямое свершеніе воспріяти, учнемъ сыскивати; и какъ скоро изъ нашихъ людей на кого появится, тотчасъ, по прежнимъ правамъ нашимъ, воспріимутъ наказаніе и тотчасъ великому государю нашему вѣстно учинено будетъ. А нынѣ, какъ твоя милость, благодѣтель нашъ, былъ еси всегда къ великому государю нашему о насъ велiимъ заступникомъ и ходатаемъ, такъ и нынѣ непремѣнно изволь пребывати, премного покорственно молю. При семъ мое желателство пріятцкое милости твоей объявивъ, самого себе съ поволными услугами моими милостивому дружелюбію прилежно предаю. Писанъ въ Батуринѣ, іюля 16 дня, 1870 году.

Милости твоей, благодѣтелю моему, всякого добра желателный пріятель и служить радъ, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1670 г. № 13.*)

56.—1670, іюня 30. Письмо архіепископа Лазаря Барановича Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, *о поѣздкѣ въ Москву протопопа Симеона Адамовича, и просьба о ходатайствѣ у царя относительно напечатанія его проповѣдей. Тутъ же приписка архимандрита Михаила Лежайскаго.*

Списокъ съ листа бѣлорусkого писма, каковъ писалъ къ столнику и полковнику къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву архіепископъ черниговской Лазарь Барановичъ. Подалъ въ приказѣ Малыя Росіи иченской протопопъ Семіонъ Адамовъ нынѣшнего 178 году, іюля 12 дня.

Его царского пресвѣтлого величества столнику и полковнику и намѣстнику серпуховскому, благородному господину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, азъ Лазарь Барановичь, архіепископъ черниговскій, новгородскій и всего сѣвера, архіерейское свое благословеніе препосылаю. О чемъ къ Москвѣ общіе послы наши его царского пресвѣтлого величества войска запорожского съ гетманомъ съ Демьяномъ Игнатовичемъ, честный отецъ Семіонъ Адамовичь, протопопъ иченскій, да сотникъ черниговского полку Василей Болдаковской поѣхалъ, о всемъ о томъ подробну милость твоя такъ съ писанныхъ къ его царскому пресвѣтлому величеству нашихъ листовъ, также и отъ словесныхъ рѣчей ихъ узриши и выразумѣеши; азъ же, не медля писаніемъ моимъ, милость твою толко симъ доброго здоровья и счастливаго на многа лѣта пребыванія милости твоей желая, премного молю о тепломъ ходатайствѣ къ его царскому пресвѣтлому величеству въ гетманскихъ и въ моихъ дѣлехъ, особно о печатанія книгъ моихъ Трубъ, чтобъ мы твоимъ ходатайствомъ могли съ возврата помышленного пословъ нашихъ утѣшитися и гласъ Трубъ моихъ трубящихъ печатаніемъ услышати. И высокая любовь и милосердіе твое всегда у меня въ памяти, ему же при семъ молитвы мои и архіерейское благословеніе паки препосылаю. Изъ монастыря всемилостиваго Спаса Новгородка Сѣверского, іюня 30 дня, 1670 года. Лазарь Барановичь, архіепископъ черниговскій и новгородскій, и протчая, рукою своею. № 56.

Молю благородія твоего о обѣщанной отъ его царского пресвѣтлого величества мнѣ митрѣ, о нейже мнѣ о милости его царского пресвѣтлого величества посланники мои извѣстиша; и я, богомолецъ его царского пресвѣтлого величества, милость государскую и на твое ходатайство надеженъ. Азъ, яко всегда, тако и нынѣ богомолецъ твоего благородія, низко челомъ бія, о непремѣнней любви молю. Михайло Лежайскій, смиренный архимандритъ

№ 57. всемилостиваго Спаса Новгородка Сѣверского, рукою своею.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1670 г. № 11, л. 10.)

57.—1670, іюля 21. Указы въ сибирскій и монастырскій приказы, *о возвращеніи изъ Сибири въ Москву разнаго званія людей, сосланныхъ туда въ прежніе годы.*

I. Лѣта 7178, іюля въ 21 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, околничему Родіону Матвѣевичю Стрешневу да діакомъ Григорью Порошину да Лву Ермолаеву. Въ прошломъ, во 177 году, іюня въ 2 день, изъ приказу Малыя Росіи въ сибирской приказъ къ тебѣ околничему къ Родіону Матвѣевичю и къ діакомъ къ Григорью Уколову послана память, а велѣно, по указу великого государя, малоросійскихъ городовъ жителей розныхъ чиновъ людей, по росписи, которые въ прошлыхъ годѣхъ сосланы въ сибирскіе городы, взять къ Москвѣ и послать о томъ его великого государя грамоты въ сибирскіе городы изъ сибирского приказу; а какъ они къ Москвѣ присланы будутъ, и ихъ прислать въ приказъ Малыя Росіи; и великого государя грамоты въ сибирскіе городы изъ сибирского приказу о томъ посланы, и съ кѣмъ имянемъ и гдѣ нынѣ тѣ ссыльные люди, про то въ приказѣ Малыя Россіи не вѣдомо. И въ нынѣшнемъ во 178 году, іюля въ 12 день, къ великому государю (полное) писалъ его царского величества подданный войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра, гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, и ему великому государю билъ челомъ, что неволниковъ, которые, по писму Ивашка Брюховецкого, сосланы, свободныхъ учинить. И въ приказѣ Малыя Росіи присланныя его иченской протопопъ Семіонъ Адамовъ да черниговского полку сотникъ Василей Семеновъ тѣмъ сосланнымъ людемъ подали роспись. И великій государь (полное) указалъ тѣхъ ссыльныхъ людей, по прежнему своему великого государя указу, изъ сибирскихъ городовъ взять къ Москвѣ и о томъ послать свои великого государя грамоты изъ сибирского приказу, а велѣть ихъ везти къ Москвѣ съ поспѣшеніемъ; а какъ они къ Москвѣ привезены будутъ, и ихъ прислать въ приказъ Малыя Росіи; а кого имяны ссылныхъ людей малоросійскихъ городовъ жителей изъ Сибири къ Москвѣ взять, и тому роспись подъ сею памятью. А какъ о томъ великого государя грамоты и которые въ сибирскіе городы въ прошломъ во 177 году и съ кѣмъ имянемъ посланы и нынѣ пошлютъ, и о томъ, для вѣдома, указалъ великій государь отписать въ приказъ Малыя Росіи къ столнику къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да къ діаку къ Григорью Богданову. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, околничему Родіону Матвѣевичю Стрешневу да дьякомъ Григорью и Лву о семъ учинить.

Авруцкій полковникъ Децко.

Кіевскій полковникъ Семенъ Третьяковъ.

Писарь Самойло Савицкій, бывшаго гетмана Якимка Самка.

Ирклѣевской полковникъ Матьяшъ Попкѣевичъ.

Переяславского полку барышевской сотникъ Иванъ Воробей.

Переясловцы два брата Кулжонки.

Нѣжинского полку ясаулъ Левко Бутъ.

Ѳома Тризинъ, писарь полку переясловского.

II. Лѣта 7178, іюля въ 21 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, думному дворянину Семену Ивановичю Заборовскому, да діакомъ Филипу Артемьеву да Семену Домашнево. Въ прошломъ во 172 году, октября въ день, по указу великого государя изъ приказу Малыя Росіи въ монастырской приказъ, посланъ Лубенского Мгарского монастыря игуменъ Викторъ Зега-

ровскій, а велѣно его послать въ Соловецкой монастырь. И въ нынѣшнемъ во 178 году, іюля въ 12 день, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писалъ его царского величества подданный войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра, гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, и ему великому государю билъ челомъ, чтобъ его игумена свободна учинить и отпустить его въ малоросійскіе городы. А въ росписи, какову подали въ приказѣ Малыя Росіи присланные его, иченской протопопъ Семіонъ Адамовъ да черниговского полку сотникъ Василей Семеновъ, о выводѣ изъ сылки изъ Сибири малоросійскихъ городовъ жителей розныхъ чиновъ людей, которые въ прошлыхъ годѣхъ въ Сибирь сосланы по присылкѣ и по писму измѣнника Ивашка Брюховецкого, написано, что де онъ игуменъ Викторъ нынѣ на Сумскомъ островѣ. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ того игумена взять къ Москвѣ и послать по него съ своею великого государя грамотою пристава изъ монастырского приказу, а дорогою везти его наспѣхъ, на подводахъ, со всею рухледью; а какъ онъ игуменъ къ Москвѣ привезенъ будетъ, и его прислать въ приказъ Малыя Росіи къ столнику и полковнику къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да къ діаку къ Григорью Богданову. А какъ по того игумена великого государя съ грамотою изъ монастырского приказу приставъ и кто имянемъ посланъ будетъ, и о томъ, для вѣдома, въ приказъ Малыя Росіи отписать. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, думному дворянину Семену Ивановичю Заборовскому и діакомъ Филипу и Семену о семъ учинить.

За приписью дьяка Григорья Богданова.

Послана приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Ромашкою Бережковымъ.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1670 г., № 37.*)

№ 58.

58.—1670, іюля 22. Отписка кошевого атамана Ивана Сѣрко къ князю Григорью Ромодановскому, *съ извѣстіями объ осадѣ Очакова и съ просьбою прислать Калмыковъ и боевыхъ запасовъ.*

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ и намѣснику бѣлогородскому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому стародубскому, благодѣтелю нашему многомилостивому, его царского пресвѣтлого величества войска запорожского кошевій атаманъ Иванъ Дмитріевичъ Сѣрко, зо всѣмъ товариствомъ, вашей княжой милости, благодѣтелеви нашему многомилостивому, и къ его царскому пресвѣтлому величеству о отчизнѣ нашей Малой Росіи и за насъ войско запорозское поважному ходатаю и всякихъ щедротъ подателю, нижайшее наше поклоненіе препосилаемъ; и якіе у себе вѣсти маемъ, ознаймуемъ, же, помощію Божіею, а щастіемъ его царского пресвѣтлого величества, зъ добримъ вожемъ нашимъ Иваномъ Сѣркомъ ходили подъ Очаковъ, городъ турецкій, гдѣ, ставши подъ городомъ, набитки, животини всѣ взяли, и самихъ Турковъ, Татаръ, Волохъ ушкалъ наловили и городъ увесь спалили. Да того жъ дня, іюня 27, Колмики на Перекупъ у Кримъ увойшедши, непріятелямъ нашимъ много бѣди учинили; а къ намъ Колмики не приходили. О що вашей княжой милости, благодѣтеля нашего смиренно просимъ, якъ чинилъ намъ всегда доброе, и до конца на насъ будь милостивимъ паномъ, чтобъ за причиною твоею до его царского пресвѣтлого

№ 59. величества, по его жъ царскому пресвѣтлому величеству указу, Калмики къ намъ пришли, да пушки лумніе, кгранати зъ рацами зъ его жъ царского пресвѣтлого величества офицеромъ, для збуреня городковъ турецкого и кримского, Днѣпръ очистить для проѣзду на морскій путь; да какъ лумніе пушки припроважени будутъ на Кошъ, съ тими я Иванъ Сѣрко своею старостью промислъ чинити му пилній, какъ тіѣ городки збити. Въ Богу надѣю и въ его царскомъ пресвѣтломъ величестви покладаючи, и постократнѣ вашей княжой милости, благодѣтеля нашего, о милостивую ласку просячи, зъ наинижайшими услугами отдаемся. Данъ съ Коша надъ Чортомликомъ, іюля 18, 1670 року.

Вашей княжой милости... (*стерлось*) и наинижшіе слуги Иванъ Дмитріевичъ Сѣрко, атаманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорозкого кошовій съ товариствомъ.

(*Арх. М. Ю., Малор. дѣла 1670 г. № 5878.*)

59.—1670, іюля 30. I—II. Отписки гетмана Демьяна Многогрѣшнаго къ царю и къ стольнику Артемону Матвѣеву, *о розыскѣ, учиненномъ надъ поступками полковника Василія Дворецкаго, по обвиненію его въ разсѣваніи возмутительныхъ вѣстей.*

I. Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, сеѣ стороны Днѣпра войска запорожского гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Семеномъ Щоголевымъ, нынѣшняго 178 году, августа въ 7 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородцкому, царю Казанскому, царю Астараханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому и великому князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Волынскому, Подолскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондійскому, Витебскому, Мстиславскому, и всеа Сѣверныя страны повелителю, и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, упадая ницъ до лица земли предъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества пресвѣтлого престола ногами, смиренно челомъ бью. Изволилъ ваше царское пресвѣтлое величество, помазанникъ Божій православный, единый подъ солнцемъ сіяющій, наяснѣйшій, непобѣдимый христіянскій монархъ, благодѣтель нашъ величайшій, ко мнѣ, вѣрному подданному и слугѣ нижайшему, съ подьячимъ малоросійского приказу съ Семеномъ Щоголевымъ грамоту свою прислати, въ которой себѣ со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ начелъ есмь милость отеческую неизреченную и милостивое слово государское. О семъ радости наполнился есмь, вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, нижайшее и смиренное челобитье до лица земли и пресвѣтлого престола стопы ногъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, отдаю. Въ той же грамотѣ начелъ есмь себѣ, что вашего царского пресвѣтлого величества околничей и воевода кіевскій и намѣстникъ звенигородцкій, князь Григорей Аѳонасьевичъ Козловскій съ товарыщи, вашему царскому пресвѣтлому ве-

№ 59.

личеству престолу учинилъ вѣдомо: когда мнѣ учинилось вѣдомо отъ кіевского полковника Костянтина Солонины, что нѣкоторые люди древнею злобою будучи наполнены, что тотъ Василей Дворецкій, не хотя въ тишинѣ и въ покою святомъ жити, зачалъ было межи вашего царского пресвѣтлого величества ратными людми и малоросійскими расколы чинити и ссоры всѣвати, отъ чего было въ великомъ береженіи, для чего я, хотя того дѣла самого сущего совершенный конецъ увѣдати, тотчасъ для розыску къ полковнику кіевскому своего канцеляриста Ивана Быховца посылалъ, чтобъ тамъ прежде довѣдався самого сущего дѣла отъ полковника кіевского, а полковникъ отъ вашего царского пресвѣтлого величества воеводы острицкого Дмитрея Ивановича Рагозина, и тамъ сыскавши, купно тамъ межу ратными яко и малоросійскими острицкими жители далъ подлинно намъ знати; а что полковникъ не учинилъ по повелѣнію нашему и въ Острѣ, обще съ вашимъ царского пресвѣтлого величества воеводою, сыску, нашъ посланный канцеляристъ Иванъ Быховецъ до вашего царского пресвѣтлого величества околничего и воеводы кіевского и намѣстника звенигородцкого, князя Григорья Аѳонасьевича Козловского, ѣхалъ въ Кіевъ, для подлинного вѣдома, съ писмомъ нашимъ, которое вашему царскому пресвѣтлому величеству околничей и воевода кіевской въ приказъ малоросійской отослалъ. Однако жъ, для подлинного вѣдома и сущего розыску, чтобъ такіе дѣла могли сущей сыскъ взяти, указалъ канцеляристу своему Василья Дворецкого взяти и полковнику кіевскому, для лутчего того розыску дѣла, къ себѣ ѣхати; о которомъ дѣлѣ, не трудя пресвѣтлого престола вашего царского пресвѣтлого величества, писалъ до вашего царского пресвѣтлого величества его милости околничего, чтобъ для прислушанія того дѣла межъ полковникомъ кіевскимъ и Дворецкимъ прислалъ какова человѣка, и чтобы могло объявитца въ то время кто какой бы казни подлежалъ, по прямому сыску, тотчасъ воспріиметъ, и въ то время съ должности моей рабской имѣлъ вашему царскому пресвѣтлому величеству объявити и на то себѣ милосердого указу отеческаго просити. А понеже то дѣло дошло до престола вашего царского пресвѣтлого величества; а какъ ко мнѣ о томъ грамота дошла, чтобъ прямой сыскъ учинилъ, тогда исполняючи вашего царского пресвѣтлого величества милосердый указъ, тотчасъ до вашего царского пресвѣтлого величества околничего и воеводы кіевского писалъ, чтобъ для прислушанія того дѣла какого человѣка знатного прислалъ; ибо и прежъ того писалъ о присланіи какого человѣка, а что, не имѣючи указу отъ васъ великого государя, не присылалъ; а нынѣ, какъ уже указъ вашего царского пресвѣтлого величества купно до меня дошолъ, отъ боку своего, се есть рейтарского строю ротмистра Григорья Ивановича Веревкина прислалъ, а при томъ вашего царского пресвѣтлого малоросійского приказу подьячей Симеонъ Анисимовъ прилучился; на которое дѣло приказалъ есмя енералнымъ обозному Петру Забѣлѣ и судьѣ Ивану Самойловичю и полковнику нѣжинскому Филипу Уманцу засѣсти, чтобы по войсковымъ правамъ нашимъ разсудили, и кто бы виннымъ былъ, на того приговоръ сказали. А что то дѣло, когда почалось начинати первой подлинной сыскъ предъ судомъ енералнымъ, тогда никакова прямого доводу не могло увѣдати; аще и сынъ Дворецкого на отца своего то говорилъ, что отецъ его Василей сказывалъ то дѣло, бутто измѣна имѣетъ быти, отъ чего онъ Василей отпирался, что я того никакою мѣрою не сказывалъ и ни отъ кого не слыхалъ, и учиня на то прямой сыскъ, а доводу зъ руки самого полковника кіевского на Василья Дворецкого не было, тотъ сыскъ на высокій и премудрый разумъ вашего царского пресвѣтлого величества предложивъ и на лутчее расмотрѣніе списавъ, за руками и печатми до вашего царского пресвѣтлого вели-

№ 59. чества посылаю, а на то вашего царского пресвѣтлого величества милосердого указу отеческого ожидати буду. А полковника кіевского Костянтина Солонину отставилъ для тѣхъ причинъ отъ уряду полковничества кіевского, что они съ вашимъ царского пресвѣтлого величества воеводою острицкимъ въ томъ не учинили прямого сыску и не ссылалися и удосадителствовали престолъ вашего царского пресвѣтлого величества и насъ, которого человѣка противъ пресовѣту старшины войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского послалъ, гдѣ его у себя буду держати, чтобъ отъ него какихъ ненадобныхъ рѣчей не появилось, а Дворецкого въ томъ потомужъ у себя буду держати; за чѣмъ указъ вашего царского пресвѣтлого величества ко мнѣ вѣрному подданному и слугѣ нижайшему будетъ присланъ, гдѣ оного будетъ дѣти, чтобъ болши расколовъ не чинилъ. А что ваше царское пресвѣтлое величество ко мнѣ писати изволилъ, чтобъ и впредь таковыхъ зломыслящихъ людей отчинѣ вашего царского пресвѣтлого величества пристерегалъ накрѣпко и о своеволникахъ заказалъ полковникомъ подъ жестокимъ наказаньемъ не пропущати, и я, исполняя милосердый указъ вашего царского пресвѣтлого величества, посылалъ, чтобъ никакихъ людей изъ отчины вашего царского пресвѣтлого величества всякая старшина не соизволяли, и тѣ таковыхъ, которыя бы своеволничали, жестоко, яко супротивниковъ, безъ пощады смертію казнили. При семъ, яко вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, упадаючи до лица земли у пресвѣтлого престола вашего царского пресвѣтлого величества со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, смиренно со всякимъ усердіемъ поклонъ нашъ отдаемъ. Писанъ въ Батуринѣ, дня 30 іюля, лѣта 1670.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, яко вѣрный подданный и слуга нижайшій, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1670 г., № 16, л. 1*).

II. Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ столнику и полковнику и намѣстнику серпуховскому, къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовичъ приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Семеномъ Щоголевымъ, въ нынѣшнемъ во 178 году, августа въ 6 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, столнику и полковнику и намѣстнику серпуховскому, Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, благодѣтелю и пріятелю моему зѣло многомилостивому, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, нижайшее мое пріятелское челобитье твоей милости отдавъ, также всякихъ радостныхъ потѣхъ отъ всесилнаго Бога въ долгіе времена твоей милости усердно, яко самъ себѣ, получити желаю. Какъ прежъ вскорѣ отъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, во мнѣ вѣрному подданному и слугѣ нижайшему грамота дошла, до твоей милости благодѣтеля и пріятеля моего писалъ, дая о томъ знать напередъ, не досадителствуя его царского пресвѣтлого величества престолу; того ради когда полковникъ кіевской Костянтинъ Солонина далъ мнѣ знати, что будто Василей Дворецкой межъ великого государя ратными людми и малоросійскими жителми началъ было расколы и плевелы всѣвати и измѣну нѣкую на войско его царского пресвѣтлого величества запорожское на-

№ 59.

водить, за чѣмъ, когда еще отъ великого государя присланной грамоты ко мнѣ не было, не хотя великого государя пресвѣтлого престолу досадителствовати, его царского пресвѣтлого величества къ околничему и воеводѣ кіевскому и намѣстнику звенигородцкому ко князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому, чтобъ для розыску такова дѣла полковнику кіевскому велѣлъ пріѣхать и Дворецкого сыскати прислалъ; и онъ ко мнѣ о томъ отписалъ, что ему на то государского указу нѣтъ, и тотъ листъ мой тотчасъ до его царского пресвѣтлого величества послалъ, не учиня со мною прямого и сущего о томъ сыску, и великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, престолъ утрудилъ. А такъ уже впрямъ, по государеву указу, хотя прямой сыскъ совершенному дѣлу учинити и таковыхъ людей, которые не хотятъ добра посполитого, тишины и покою святаго не желаютъ, и межъ ратными его царского пресвѣтлого величества людми и малоросійскими жителми почали было плевелные слова всѣвать, бутто по причинѣ Дворецкого стало вдругъ, исполняючи великого государя нашего милосердный указъ, писалъ его царского пресвѣтлого величества къ околничему и воеводѣ кіевскому и намѣстнику звенигородцкому, ко князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому, прося, чтобы, для выслушанія того дѣла, какова отъ себя человѣка прислати изволилъ; какова и прислалъ рейтарского строю ротмистра Григорья Иванова сына Веревкина, и когда приказалъ, тотчасъ судьѣ своему енералному, при присланномъ отъ его царского пресвѣтлого величества малоросійского приказу подьячимъ при Семенѣ Щоголевѣ и при ротмистрѣ рейтарскомъ, и обозному Петру Забѣлѣ, и судьѣ енералному войсковому Ивану Самойловичю, и полковнику нѣжинскому Филипу Уманцу засѣсти купно на судъ и по своимъ правамъ войсковымъ судити. А какъ начали межу собою сыскиватись, полковникъ кіевскій на Дворецкого ни какого прямого (доводу) не показалъ, только что сынъ его родный Дворецкого, когда спрашивалъ, для какой причины къ нему тое грамотку отецъ его писалъ, чтобъ животы свои до Кіева и съ женою присылалъ, и онъ на то отвѣтъ такъ далъ: когда онъ въ Козелцѣ видѣлся съ отцомъ, и ему то говорилъ: сыне, будетъ отъ казаковъ противъ ратныхъ государевыхъ людей измѣна. И самъ его спрашивалъ: отъ кого ты слышелъ то? И онъ ему отказалъ: отъ кого де не слышелъ, толко слышелъ. И такъ передо мною еще не будучи Дворецкого сынъ въ очи отцу своему говорилъ и никоторымъ обычаемъ, какъ я спрашивалъ Дворецкого, не сказалъ. Для чего такъ подлинной листъ его рукою Дворецкого и писмо, для лутчего выразумѣнія, посылаю; а то дѣло какъ невозможно истинныя правды взяти и тотчасъ казнити, тотъ самой сыскъ до его царского пресвѣтлого величества приказу, съ подписью рукъ старшинъ войсковыхъ, для лутчего увѣренія, посылаю. А полковника кіевского, понеже онъ утрудилъ его царского пресвѣтлого величества престолъ и не учинилъ тамъ купно его царского пресвѣтлого величества съ воеводою остранскимъ съ Дмитреемъ Ивановичемъ Рагозинымъ прямого сыску, и того подлинно не довелъ, отъ полковницкого чину отставили, а на его мѣсто иного, за совѣтомъ старшинъ войсковыхъ, послали; а его и Дворецкого здѣ въ Батуринѣ до указу государева буду держать, какъ мнѣ вѣрному поданному указъ будетъ, ожидати буду. Почасти имамъ усумнѣватися и чаять и того довести, что его царского пресвѣтлого величества воевода остранскій, когда во время у себя... (*пробѣлъ*) призвавъ духовныхъ остранскихъ и козелского протопопа, тамъ же Дворецкого наипаче всѣхъ выхвалялъ; о чемъ подлинной тотъ листъ до полковника бывшаго кіевского, отъ духовенства остранского писанный, къ твоей милости, пріятелю моему, посылаю: подлинно имѣешь, милость твоя, увѣдомитись изъ того листа. А на то вашей милости, благодѣтеля моего многомилостивого и

№ 59. ласкового добродѣя, покорнѣ прошу, чтобъ мнѣ, съ премногіе милости своей пріятелской, изволилъ у великого государя нашего, у его царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, исходатайствовать, чтобъ о томъ острянскомъ воеводѣ и съ духовенствомъ изволилъ свой милостивый указъ послати къ своему царского пресвѣтлого величества околничему и воеводѣ кіевскому, чтобъ тамъ розыскано было, для какихъ бы то причинъ его Дворецкого выхвалялъ. А такъ зѣло покорнѣ твоей милости, благодѣтеля моего, прося, какъ и о томъ: изволь добрымъ и высокопремудрителнымъ разумомъ у великого государя нашего, у его царского пресвѣтлого величества, милость непремѣнную мнѣ вѣрному подданному и слугѣ нижайшему со всѣмъ войскомъ его царского пресвѣтлого величества запорожскимъ исходатайствовати, чтобъ и за то его царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, на меня гнѣву не было, что такъ неподлинными и несовершенными дѣлами пресвѣтлый престолъ и твою милость утрудили. О томъ смиренно покорнѣ и повторѣ много бью челомъ, изволь добрымъ своимъ разумомъ заступити и милость прежнюю получить. О томъ вашу милость и повторѣ покорнѣ бьючи челомъ, себя съ нижайшими и во всемъ поволными услугами моими пріятелскими милости и дружелюбствію прилежно предаюсь. Писанъ въ Батуринѣ, іюля 30 дня, 1670 году.

Вашей милости, благодѣтелю моему многомилостивому, всего добра желателный пріятель и радъ служить Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1670 г. № 16, л. 18.*)

Выпись съ книги генералного суда войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, 1670 году, мѣсяца іюля 28 дня. А та выпись прислана къ Москвѣ приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Семеномъ Щоголевымъ, августа въ 6 день, нынѣшняго 178 году.

По указу великого государя, его царского величества, и по приказу велеможного его милости господина Демьяна Игнатовича, гетмана войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, и для прибытности отъ его царского пресвѣтлого величества присланного малоросійского приказу подьячего Семена Щоголева, также изъ Кіева его царского пресвѣтлого величества отъ околничего и воеводы кіевского и намѣстника звенигородцкого, князя Григорья Аѳонасьевича Козловского, рейтарского строю ротмистра Григорья Иванова сына Веревкина, для сыску нижеписанной причины, предъ нами войска его царского пресвѣтлого величества запорожского особами: генералнымъ Петромъ Забѣлою, обознымъ Иваномъ Самойловымъ, судьею Филипомъ Уманцомъ, полковникомъ нѣжинскимъ, прилучилось дѣло не нужныхъ справъ, толко самому великому государю и всему міру шкодливое: бутто Василей Дворецкой учалъ противъ пожелаемого святаго покоя плевелы межъ народомъ христіянскимъ всѣвати; для чего впредь о томъ плевосѣяніи со обоего уряду, такъ отъ великого государя высланными, какъ и нашего войскового особами засѣдши, чинили сыскъ. А тотъ сыскъ починался въ таковый особь: первое, положено признаніе отъ Семена Рубаника, рѣзника, обывателя острянского, которое тѣми словесы было написано; тутъ же, для согласія съ писмомъ, и словесно говорилъ, какъ великого государя ратные люди шли изъ Кіева на перемѣну до Остря, тотъ Семенъ Рубаникъ, идучи къ башнѣ, сшелся съ москвитиномъ; и москвитинъ его спрашивалъ: что де у васъ слышать? И онъ Семенъ ему сказалъ: окромѣ де доброго ничего у нихъ нѣтъ. И спрашивалъ его москвитинъ: гдѣ де вашъ Дворецкій? И онъ сказалъ, что не знаетъ. И москвитинъ говорилъ: что де Дворецкого, идучи они съ перемѣны изъ Остря, въ Кіевъ возмутъ съ собою, и имѣетъ въ сихъ временехъ въ посолствѣ до великого государя итти; а здѣсь де о Петровѣ дни наступятъ ратные люди его

царского пресвѣтлого величества, въ Кіевъ 20000, а въ Остръ, въ Нѣжинъ и въ Черниговъ по 3000 человѣкъ. Другое признаніе было отъ Зенка Носаренка, острянского жъ обывателя, на писмѣ, и словесно говорено сими словесы: нынѣшняго де году, въ іюнѣ мѣсяцѣ, въ пятомъ числѣ, въ недѣлю, продавалъ онъ въ торгу рыбу; и пришедъ къ нему москвитинъ говорилъ: уходи де скоряе изъ торгу. Потомъ, вышедъ началный изъ городка, училъ всѣхъ служилыхъ въ замокъ гонить; въ то де время и Дворецкій въ замокъ пришелъ, и помѣшкавъ нѣсколко дней, поѣхалъ въ Кіевъ. А что москвичи нашимъ людемъ говорили, все то за побудкою Дворецкого. Третьее положеніе отъ сотника острянского Трофима Подтеребы, который слышалъ отъ двухъ священниковъ: отъ господина отца Михаила стародубского и отъ господина отца Мини, Михайловского священника, и была написана тѣми словесы: что господину сотнику, тому ужъ три недѣли, какъ были въ замку у воеводы на обѣдѣ, и воевода въ розговорѣ спрашивалъ ихъ: кто де у васъ полковникъ, Солонина ли, или кто иной? И они воеводѣ сказали, что де добръ имъ полковникомъ и Солонина. И потомъ воевода молвилъ: единъ Василей Дворецкій всей Украйнѣ зѣло радѣтеленъ и вѣрный слуга государскій, а вы за радѣніе не любите его; какъ бы не онъ любезный помогъ мнѣ, какъ война была, и я бы въ то время пропалъ; а нынѣ онъ служитъ великому государю вѣрно. И тѣхъ священниковъ положенъ листъ, писанный до полковника кіевского, въ которомъ священники воеводцкіе слова выписали, что зѣло выхваляетъ Дворецкого паче гетмана и всѣхъ полковниковъ, и теперь въ своемъ челѣ имѣетъ его великій государь. При томъ розговорѣ былъ и отецъ протопопъ кіевскій; былъ въ то время и Яцко Поповичъ, казакъ кіевскій, которой подъ сумнѣніемъ признанъ. Въ то время, какъ ѣхали съ Дворецкимъ до Батурина, за Поповкою, той страны въ Барышевцѣ, въ избѣ, спрашивалъ ихъ Дворецкій: для чего его до велможного его милости господина гетмана везутъ? И они сказали, что не знаютъ. И Дворецкой молвилъ, хотя де меня и сгубятъ, однако война съ Москвою не минетъ. А при томъ былъ кіевской казакъ, Бутрименко изъ Олшевки. А на очной ставкѣ Дворецкой сказалъ, что отнюдь, яко живъ, не зналъ и не вѣдалъ. Впущенъ былъ сынъ Дворецкого на свидѣтелство истины; и сначалу учалъ въ словахъ мылитися, а потомъ молвилъ, что отецъ ему словесно говорилъ, бутто измѣна противъ Москвы быти имѣетъ; а когда спрашивалъ, отъ кого онъ слышалъ?—и онъ не сказалъ, а говорилъ: отъ кого слышалъ, то слышалъ, а не инако. И потомъ Дворецкого впустили въ избу, спрашивали противъ сказки сына его (оный яко живо незнаемымъ себе чинилъ); а при томъ сказалъ: всякъ и писаніе мое, до сына писанное, оголошаетъ; правда, какъ до войска сказано выходити звлаща къ Кременчюву, звопивши сказалъ, что не даромъ, либо съ Запорожья, или отъ Дорошенка что ни есть подносится; а о измѣнѣ къ великому государю не воспоминалъ и не мыслилъ о томъ. Толко того сыску плевелосѣятелныя справы выслушавъ, до книгъ нынѣшнихъ генералныхъ велѣли они записать, съ которыхъ и ся выпись, за печатью войсковою судейскою выдана. Писано въ Батуринѣ, году и мѣсяца и дня вышеимянованного.

Иванъ Самойловичъ, судья енералный вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, рука власная.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1670 г. № 16, л. 9.)

№ 60.

60.—1670, августа 9 и 19. Письма къ боярину Аѳанасію Ордину-Нащокину: 1) кіевскаго митрополита Іосифа Тукальскаго, *объ оскудѣніи въ Литвѣ благочестія*, и 2) Кіево-братскаго монастыря игумена Варлаама Ясинскаго, *съ благодарностію за присылку соболей.*

1. Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, что писалъ къ боярину къ Аѳонасью Лаврентье-

№ 60. вичю Ардину Нащовину митрополитъ Іосифъ Тувалской въ нынѣшнемъ во 179 году, сентября въ 3 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облaадателя, его царского пресвѣтлого величества, великому боярину, болшіе печати его царского пресвѣтлого величества и великихъ посолскихъ дѣлъ оберегателю и прочее, ясневелможному его милости Аѳонасью Лаврентьевичю Ардину Нащокину, о Господѣ радоватися.

Откуду мнѣ се, яко пріиде такова . . . . *) Господа моего благородія . . . . ѐ ею же не . . . законій моихъ, имъ же нѣсть числа, страждущею за благочестіе святое душею нарицати и мя изволилъ еси. Но, увы грѣхомъ моимъ, ихъ же множества ради не пребываетъ во мнѣ сія добродѣтель: въ тацѣхъ бо обрѣтаюся чинѣхъ, каковыя зря всевидящее око Божіимъ своимъ обличаетъ мя наказаніемъ: что хощеши, кого ищеши? И аще бы ми реклъ ангелъ съ небесе: не бойся, Іисуса ищеши,—познавшій худость убогія души моей огласитъ мя, яко тѣми удовлятися хощу, ихъ же всѣхъ язычницы ищутъ. Сего ради съ Ляодикійскимъ ангеломъ [глаголющимъ:] невѣси, яко ты еси окаяненъ, бѣденъ, нищъ, слѣпъ, и нагъ,—въ правду достоинъ есмь обличенія, еже сладцѣ пріемлю. О семъ радуюся, яко любитъ мя, глаголяй: азъ, ихъ же аще люблю, обличаю и кажу, и извѣстихся малборскимъ пребываніемъ, въ немъ же болей двадесяти . . . . съ протосигеломъ . . . блаженнымъ и познѣйшихъ временъ за благочестіе святое лютою смертію скончашася. А мнѣ грѣшному, въ ихъ святую версту непоспѣвшему еще, яко показуя, наказа мя Господь, смерти же не предастъ мя. Но еще скорби сердца моего умножишася: толико бо оскудѣ благочестіе святое въ литовской землѣ, яко аще не Господь сохранитъ ѐ, вскорѣ рекутъ о жителяхъ ея: растлѣша и омразишася въ начинаніихъ, нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единого. Уже бо и Маркіянъ Огинскій, крайчей литовской, близъ мимошедшаго со благородіемъ вашимъ въ Андрусовѣ съѣзду комисары, суетнаго ради сенаторского сѣдалища, воеводствомъ Троцкимъ обманенъ, свѣтъ православія святаго въ себѣ угасивъ тмѣ прелести папежскіе повинуся, ему же послѣдствующихъ много, а благочестія святаго умѣющихъ слово о святой своей православной вѣрѣ дати, а ревнителей мало,—сего ради недостоинъ есмь званъ быти «ноеминъ», се есть красенъ, но да рекутъ мнѣ «мара», се есть горесть. Въ горести бо есть душа моя! Како бо могу пастырь званъ быти, погубль стадо Христово, ихъ же да соберетъ создавый ѐ рукою и искупивый ѐ кровію своею, рекше: ублажи, Господи, Сіона и да созиждутся стѣны російского Іерусалима, о благовѣрномъ государѣ и великомъ царѣ Алексѣѣ, истинномъ и единомъ кесаремъ христіянскомъ! Господи, спаси царя и услыши ны, въ онъ же день, аще призовемъ Тя! И о благородіи вашемъ, яко истинномъ его царского пресвѣтлого величества слугѣ, и миротворца между христіянскими монархи, да сподобишися, вѣчный миръ устрояяй, по многолѣтномъ семъ житіи, вѣчного въ царствѣ небесномъ блаженства, и егоже аще просиши да подастъ ти Господь, любиши бо родъ нашъ, моляся. Къ сему Божія благословенія благородію вашему желая, врожденной и доброхотной благости благородія вашего мя отдаю.

Изъ монастыря пресвятой Богородицы Каневского, августа въ 9 день, 1670 году.

Велможности вашей всегдашней богомолецъ и слуга, многогрѣшный Іосифъ.

2. Списокъ съ другого листа.

Божіею милостію, великого государя нашего,

*) Отмѣченное точками, въ подл. оторвано.

его царского пресвѣтлого величества, ближнему боярину, великихъ посолскихъ дѣлъ и болшіе государственные печати оберегателю, ясневелможному господину Аѳонасью Лаврентьевичю Ардину Нащокину, при всегдашнихъ недостойныхъ молитвахъ, нижайшимъ поклоненіемъ моимъ до лица земли челомъ бью. За превеликую милость на убогій монастырь нашъ братцкій кіевскій, ему же изволилъ велможность ваша, великомилостивый благодѣтель нашъ, прислати чрезъ братію нашу не аки двѣ лептѣ, но яко два таланта, при своемъ прелюбезномъ писаніи, надъ достоинство наше, двѣ пары соболей, благодареніе со всякимъ покореніемъ и должностію къ молитвамъ незабвеннымъ отдаю, моля усердне, да велможности вашей за сію двойцу милостивную Богъ, богатъ сый въ милости, благодать и славу дастъ благовременную и вѣчную, да яко миротворецъ на земли не токмо земный міръ устроити, но и небеснаго міра сподобившися со оными блаженными получивши усыновленіе Божіе, о нихъ же самъ Господь рече: блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи наречутся. Незабвенно будетъ Сыну Божію, премудрости оной предвѣчной, сіе усердіе велможности вашей ко обители нашей училищной, пекущейся о подаяніе православнаго ученія юностномъ воздастъ благопотребнаго противу развращающимъ православіе близъ намъ сущимъ иновѣрнымъ, иже поглотити насъ устремляются. О коей училищной нашей убогой обители да и впредь велможность ваша, яко самъ премудрости рачитель, не забываеши, слезно молимъ. А что велможность ваша изволилъ писати къ недостоинству моему, похваляя страданіе за благочестивую вѣру православнаго пастыря куръ Іосифа, сіе писаніе самъ азъ, за невозбраненіемъ властей кіевскихъ, доѣхавъ въ Каневъ, показахъ, прочтохъ и оставихъ тамо православному тому пастырю, иже самъ благодарственное сіе писаніе къ велможности вашей любезно написа и нынѣ посилаетъ, желая всяко получити чрезъ велможность вашу у великого государя къ себѣ милость. О что и мы на убогую обитель нашу сторично моляще, и самого велможности вашей непремѣнной милости сіе достойными нашими молитвами и пренижайшимъ челобитьемъ со всею о Христѣ братіею всецѣло смиренно вручаемъ. Изъ монастыря Брацкого кіевского, лѣта 1670, августа 19 дня.

Велможности вашей, благодѣтелю моему милостивому, всѣхъ благъ желаючи, недостойный богомолецъ, нижайшій рабъ и подножіе, Варлаамъ Ясенскій, ректоръ и игуменъ Братцкій Кіевскій.

(*Арх. М. И. Д., Малор. д. 1670 г. № 17*).

№ 61.

61.—1670, августа 18. Письмо гетмана Многогрѣшнаго къ Артемону Матвѣеву, *въ которомъ благодаритъ за присылку въ Батуринъ стрѣльцовъ и увѣдомляетъ о возвращеніи изъ Польши кошеваго атамана Григорія Пелеха.*

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ столнику и полковнику къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву сеѣ стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовичъ съ гонцомъ своимъ, войсковымъ товарищемъ съ Ѳомою Гнилозубовымъ, въ нынѣшнемъ во 178 году, августа въ 26 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, столнику и полковнику и намѣстнику серпуховскому Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, благодѣтелеви и пріятелю моему премногомилостивому, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского наинижайшее мое рабское до лица земли поклоненіе вашей милости, благодѣтелеви моему и добродѣеви великому, засылаю, при которомъ

№ 62. всякихъ радостныхъ и добропомысленныхъ пребываній отъ всесилного Бога впредь идущія времена вашей милости со всѣми обдержимыми, яко самъ себѣ, усердно имѣти желаю. До его царского пресвѣтлого величества престола, помазанника Божія, чрезъ свою грамоту, за такову великую и неизреченную милость отеческую, показанную противно насъ вѣрныхъ подданныхъ и слугъ нижайшихъ, что онъ, свѣтъ, съ премногіе милости ко мнѣ, изволилъ стрѣлцовъ приказъ съ своимъ царского пресвѣтлого величества головою Михайломъ Петровичемъ Колупаевымъ до Батурина на оберѐганіе здоровья моего прислати,—и я за такову великую отеческую милость нижайшее и смиреннѣйшее челобитье мое до лица земли и пресвѣтлого престола стопы ногъ его царского пресвѣтлого величества со всѣмъ войскомъ запорожскимъ отдаю. Тутъ же и вашей милости, благодѣтелеви моему, за превеліе заступленіе и высокое ходатайство премного покорственно челомъ бью; и впредь вашей милости, пріятеля моего, премного прошу, чтобы любовь вашей милости ко мнѣ не премѣнна была, но въ единой порѣ было, я долженъ пребываю услугами моими рабскими вашей милости воздавати. Да писалъ я до великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, даючи знати, что отъ его королевского величества Григорей Пелехъ, атаманъ кошевый, и съ товарыщи назадъ на Кошъ и къ Михайлу Ханенку повернулъ, которой ко мнѣ листъ отъ его милости князя Дмитрія, гетмана полного коронного, привезъ; и я тотъ подлинной листъ, также и проѣзжей листъ, имъ для волного проѣзду данный, до его царского пресвѣтлого величества, для лутчего увѣренія, съ гонцомъ своимъ, на имя съ Ѳомою Гнилозубовымъ, товарыщемъ войсковымъ, въ малоросійской приказъ посылаю, изъ которыхъ милость твоя увѣдомитися изволишь достаточно. А болше у себя не имѣю подлинныхъ и неподлинныхъ вѣстей; а естьли бъ объявились, не омедлю скорыми гонцами прислати. Нынѣ жъ купно себя полагаю подъ ноги его царскому пресвѣтлому величеству и вашей милости, благодѣтелеви моему, и нижайшими и поволными услугами своими милостивой любви и неотмѣнной пріятству прилежно ся предаю. Писанъ въ Батуринѣ, дня 18 августа, 1670.

Вашей милости, благодѣтелеви моему премногомилостивому, всего добра желателный пріятель и радъ, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1670 г. № 18.*)

62.—1670, августа 19. Благословенная грамота архіепископа Лазаря Барановича Симеону Адамовичу *на протопопію нѣжинскую.*

Списокъ съ бѣлорускоro писма благословенные грамоты черниговского архіепископа Лазаря Борановича, какову далъ Семіону Адамовичю на протопопію его нѣжинскую.

Лазарь Борановичъ, милостію Божіею, православный архіепископъ черниговскій, новгородскій и всего Сѣвера.

Вѣдомо чинимъ симъ нашимъ писаніемъ всякому о томъ вѣдати, такъ духовнаго, яко и мірскаго чину, требующему, что доволство изволенію и указу его царского пресвѣтлого величества, православнаго монарха нашего, и ясневелеможного его милости господина Демьяна Игнатовича, его жъ царского пресвѣтлого величества войска запорожского гетмана, соизволенію, творя всечесного отца Семіона Адамовича, по прежнему, при урядѣ нѣжинского протопопства и при церкви у парафіи святителя Христова и чюдотворца Николая сохраняемъ и нашею архіерейскою властію утверждаемъ, давъ ему власть на томъ протопопскомъ властителствѣ пребывающему въ церкви святителя Христова Николая въ Нѣжинѣ священнодѣйствовати и належащею парафіею правити; также и междо всѣми, въ нѣжинской протопопіи обрѣтаю-

щимися священницы, всякого пристойного строенія остерегати, преступниковъ карати, а названія своего хранящихъ любовно призирати; также чтобъ всѣ священницы нѣжинскія протопопіи, по прежнему, помянутого всечестнаго отца Адамовича за власного протопопа своего имѣя и ему же належащее повиновеніе, послушаніе и почесть безо всякого роптанія и спору, воздавали пастырски, того имѣти желаемъ, подъ неблагословеніемъ Божіимъ и нашего смиренія архіерейскимъ. На сіе же ему, для лутчіе твердости, и сіе писаніе, при печати нашей архіерейской и при подписи руки власныя, вручили есмы. Писано въ монастырѣ архимандріи Новагородка Сѣверского всемилостиваго Спаса, мѣсяца августа 19 дня, лѣта 1670.

Рукою власною.

Ему жъ Симіону такова жъ архіепископская грамота на протопопію иченскую дана и гетманской листъ свидѣтелствованной, чтобъ послушны были.

(*Арх. М. Ю. Малор. дѣла, столб.* № *5889.*)

63.—1670, августа 27—послѣ сентября 11. **Вѣсти, сообщенныя въ малороссійскомъ приказѣ подьячимъ Михаиломъ Савинымъ, посланнымъ съ царскою грамотою къ гетману Многогрѣшному.**

Лѣта 7178, августа въ 27 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, посланъ, для его великого государя дѣлъ, сеѣ стороны Днѣпра къ гетману къ Демьяну Игнатовичю въ Батуринъ приказу Малыя Росіи подьячей Михайло Савинъ.

Въ Батуринъ пріѣхалъ сентября въ 5 день.

Того жъ числа подьячей великого государя грамоту гетману подалъ. И гетманъ, принявъ великого государя грамоту, вычелъ и подьячему Михайлу Савину говорилъ: по указу де великого государя, въ розные городы велѣлъ онъ гетманъ универсалы свои розослать того жъ числа, чтобъ войско казацкое сбиралось въ Глуховъ; а велѣлъ того войска собрать тысячю человѣкъ, а началной человѣкъ у того войска будетъ войсковой генералной есаулъ Матвѣй Гвинтовка, а при немъ Матвѣ войсковымъ ясауломъ бывшей кіевской полковникъ Костянтинъ Солонина. И приказалъ тому Матвѣю съ войскомъ изъ Глухова итти въ полкъ къ боярину и воеводѣ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, сентября въ 11 день. № 63.

Гетманъ же подьячему говорилъ наодинѣ: нынѣ де къ нему гетману есть вѣдомости изъ Лубенъ да изъ Миргорода, что де ханъ крымской со многимъ собраніемъ съ крымскими людми вышелъ и хочетъ воевать на той сторонѣ Днѣпра Дорошенка и полскіе городы; а Юраско де Хмелницкой съ калгою салтаномъ идетъ на сю сторону Днѣпра войною жъ, а войска де при нихъ Юраскѣ и калгѣ съ шездесятъ тысячь человѣкъ; а хочетъ де ханъ крымской, Юраску учинить гетманомъ на обѣихъ сторонахъ рѣки Днѣпра, и близко де Запорогъ, на сей сторонѣ Днѣпра, въ городѣ Китаѣ, многихъ людей побили и въ полонъ поимали.

Да изъ Запорогъ де писали казаки къ Стенкѣ Разину, что бутто онъ гетманъ у великого государя не въ подданствѣ, чтобъ де Стенка шолъ великого государя на низовые городы безопасно, а отъ него бы гетмана не опасался, что онъ великого государя съ ратными людми надъ нимъ Стенкою промыслъ чинить не будутъ.

А коли жъ у него гетмана такихъ вѣстей про татарской приходъ не было, и онъ бы де гетманъ, по указу великого государя, послалъ войска своего и десять тысечь человѣкъ.

Гетманъ Демьянъ Игнатовичъ говорилъ подьячему, чтобъ де великій государь пожаловалъ его гетмана, велѣлъ въ Сѣвску быть пѣхотѣ салдацкимъ полкомъ или стрѣлецкимъ приказомъ тысечамъ двумъ; а будетъ же милость къ нему государская будетъ, чтобъ де и четыре

№ 64. тысечи, для того, что де чаетъ отъ своихъ людей шатости, что Юраско Хмелницкой съ ордою идетъ на сю сторону Днѣпра, а его де гетмана мало любятъ, что на ихъ руку и въ злой мысли мало въ дѣлехъ своихъ поступаетъ и ихъ отъ всякіе шатости унимаетъ, по своему къ великому государю обѣщанію. А коли де ему гетману великого государя ратные люди изъ Сѣвска понадобятца въ походъ, чтобъ де съ нимъ противъ непріятелей были готовы.

А что де милость великого государя къ нему гетману взыскалась, присланъ голова московскихъ стрѣлцовъ Михайло Колупаевъ съ приказомъ, и его де Михайла онъ гетманъ въ походы съ собою имать не будетъ, для того, что онъ Михайла будетъ дому его гетманского оберегать.

(*Арх. М. И. Д., Малор. д. 1670 г. № 19, л. 2*).

64.—1670, сентября 4. **Письма къ гетману Многогрѣшному полковниковъ лубенскаго Ивана Сербина и миргородскаго Михаила Кіяшки**, *о замыслахъ Юрія Хмельницкаго и Татаръ и съ препровожденіемъ письма священника Григорія, изъ Переволочни, къ брату своему, о томъ же.*

1. Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ сеѣ стороны Днѣпра къ гетману къ Демьяну Игнатовичю лубенской полковникъ Иванъ Сербинъ.

Ясневелможный, а мнѣ зѣло милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, добродѣю мой.

Поволность нижайшихъ услугъ моихъ милостивой любви велможности твоей, добродѣю моему отдавъ, вѣдомо чиню: какъ скоро отъ велможности твоей, добродѣя моего, возвратился, отъ посланныхъ моихъ на сторожу отъ Днѣпра съ Жовнина дошла ко мнѣ тотчасъ скорая вѣсть, что бутто Юрья Хмелницкій съ ордами и съ Запорожцы вышедчи, подъ Чигиринъ идетъ, и уже сказываютъ конечно татарской будучи подъѣздъ подъ Чигириномъ, множество господину Дорошенку въ воинскихъ людехъ и во всенародіи учинили уронъ. А еще таковъ идетъ отъ оныхъ, невѣдомо ли подлинной, слухъ, бутто, чего имъ Боже не помози, имѣютъ свой злый умыслъ на обѣ стороны Днѣпра съ ордами подъ городы пріити. Для чего нарочно я своихъ казаковъ, провѣдая о томъ подлинно, въ крайніе отъ Днѣпра городки послалъ есмь; а какъ подлинное о томъ имѣти буду вѣдомо, съ должные поволности моея велможности твоей тотчасъ не омедлю вѣстно учинити. А нынѣ объявивъ, о наученіи и о милостивомъ отвѣтѣ покорственно велможности твоей, добродѣя моего, моля, обыкновенной милостивой любви съ поволными услугами моими предаюсь. Изъ Лубенъ, сентября 4 дня, 1670 году.

Велможности твоей, добродѣю моему, прямо желателный и нижайшій слуга и подножекъ, Иванъ Сербинъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, лубенскій.

2. Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра къ гетману къ Демьяну Игнатовичю миргороцкой полковникъ Михайла Кіяшка.

Ясневелможный господине гетмане, мой зѣло милостивый господине и добродѣю.

Такъ для взятія подлинныхъ вѣдомостей снизу изъ-за Днѣпра, послалъ въ Голтву наказного своего Матвѣя Мужиловского, чтобъ тамъ пребывалъ, какъ и ихъ самыхъ чтобъ постерегалъ его царскому пресвѣтлому величеству и велможности твоей желателно, который учиня ему отъ мене по данной наукѣ исполнить способомъ розныхъ достаетъ, имѣючи своего кровного, священника въ Переволочни, списываетца, для вѣдомости; за чѣмъ тотъ священникъ ему, что дѣетца и какое Запорожцовъ съ Крымомъ, съ Хмелницкимъ на городы намѣреніе есть, объявляетъ. Тогда, за присланіемъ ко мнѣ того священническаго ли-

сту, тотчасъ до велможности твоей отсылаю, изъ которого велможность твоя о вѣстяхъ розныхъ выразумѣешь; а я, чего далей имѣти буду подлинное, о томъ радѣтелно, чтобъ о всемъ съ того краю увѣдомився, велможности твоей дать знать, которому мои поволные объявивъ услуги пребываю. Данъ въ Миргородѣ, сентября 4, 1670 году.

Велможности твоей, моему милостивому господину, всего добра желателный и нижайшій слуга, Михайло Кіяшка, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского миргороцкій.

Листъ переволочинского священника Григорья Мужиловского, писалъ онъ къ кровному своему къ Мужиловскому жъ.

Милостивый господине Мужиловскій, мой зѣло любезный кровный пріятелю.

Услышалъ есмь о подлинныхъ вѣстехъ: изъ Запорожья ватага пришла, и сказывалъ мнѣ зѣло постоянной человѣкъ, что подлинно калга и нурадынъ, великіе салтаны, изъ Крыму вышли и въ полѣ стоятъ, ожидаютъ Хмелницкого, которой изъ Царягорода судами морскими пришолъ въ городъ Таваню, который на островѣ близко за Крымомъ, для того: упросилъ его ханъ, чтобы подождалъ, дабы хлѣбъ въ Крыму съ поль собрали. А съ Хмелницкимъ 60 янычанъ, конечно гетманомъ отъ турского салтана наставленъ, и самъ ханъ своею собачьею особою хочетъ ити, слышу, едина орда подъ Полтаву, а другая подъ Чигиринъ; и нынѣ безъ нашей полторы тысящи пошло подъ Чигиринъ. Тотъ же человѣкъ мнѣ сказывалъ, которой былъ въ Перекопѣ, для ясырю окупая: что при немъ шолъ Чаушъ-баша изъ Царягорода отъ турского салтана къ хану, которой Чаушъ везъ нѣкакой кафанъ и мечъ голый къ хану и объявлялъ, чтобъ тотчасъ выходилъ ханъ съ Хмелницкимъ. И о томъ ханъ въ Сѣчю вѣдомо учинилъ о Хмелницкомъ и о подъемѣ всѣхъ ордъ; и тотчасъ изъ Сѣчи послано съ тѣми же крымскими послы своихъ, имянно Завалея Василья да Ѳедора Хребтака, бьючи челомъ за объявленіе Хмелницкого и сына Ханенкова, и провѣдывая подлинныхъ вѣстей о томъ, правда ли есть, и прося хана проклятого чтобъ вѣдомо учинилъ. За двѣ недѣли прежде подъему, въ Сѣчи была рада о выходѣ, токмо зѣло злые мысли на Хмелницкого, и говорятъ: пусть де толко выдетъ съ ордами, дадимъ ему гетманство! Подъ Заборою на Чертомлыкѣ весь нарядъ и все изготовлено въ Сѣчи, какъ въ войско, и всѣ негодуютъ на гетмана, чтобъ не выходилъ на Русь и сидѣлъ бы на Кошѣ, вмалѣ тѣхъ есть, которые бунтуютъ, чтобъ на Русь выходили. Та ватага будетъ итти мимо вашъ городъ: изволте вы роспрашивать, толко жъ правды не скажутъ; токмо тотъ человѣкъ единъ доброй мой пріятель, о всемъ мнѣ сказалъ. Послалъ я молодца своего въ Сѣчю по нѣкоторые вещи осталые, мнѣ отъ казака приказные, которой въ скоромъ времени будетъ назадъ и всякихъ вѣстей провѣдаетъ; а какъ скоро буду имѣти вѣдомость какову ни есть, тотчасъ не омедлю тебѣ, пріятелю моему, возвѣстити; токмо молю: изволь сіе писаніе сожещи чтобъ некто не вѣдалъ, опасаюсь Запорожцовъ, чтобъ не провѣдали. А ты будь надеженъ, хотя и въ полночь тебѣ вѣстно учиню о всемъ. При семъ низко кланяюсь. Писанъ сентября въ 1 день.

Всегдашній богомолецъ, Григорей Мужиловскій, священникъ николскій переволочинскій.

(*Арх. М. И. Д., Малор. д. 1670 г. № 49*).

№ 65.

65.—1670, сентября 4—12. I. Отписка царю гетмана Демьяна Многогрѣшнаго, *въ которой сообщаетъ извѣстія о татарскихъ замыслахъ, полученныя отъ полковниковъ полтавскаго и лубенскаго; извѣщаетъ о снаряженіи генеральнаго есаула Гвинтовки противъ Стенки Разина, проситъ о присылкѣ ратныхъ людей на оборону Малороссіи, и обѣщаетъ прислать въ Москву требуемыхъ*

№ 65. *бывшихъ.*— II. Письмо къ гетману полтавскаго полковника Ѳедора Жученко.

Списокъ съ листа бѣлорускего писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовичъ съ гонцами своими, съ товарыщи войсковыми, съ Иваномъ Быстрановскимъ да съ Григорьемъ Лукьяновымъ, нынѣшняго 179 году, сентября въ 19 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астараханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому и великому князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Волынскому, Подолскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому, и всеа Сѣверныя страны повелителю и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, припадая ницъ до лица земли предъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престола ногами, смиренно челомъ бью. Аще и часто вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, наяснѣйшему и непобѣдимому, единому православному христіянскому монарху, помазаннику Божію, подъ всею солнечною сіяющему, благодѣтелю нашему многомилостивому и величайшему, я вѣрный и во вѣки неотступный подданный и слуга нижайшій, частыми посланцами и гонцами докучаю, токмо то отъ моея вѣрныя прислуги къ пресвѣтлому престолу вашего царского пресвѣтлого величества радъ творю, чтобы токмо вѣстей у насъ, или изъ которыхъ ни есть сторонъ объявилось бы, тотчасъ, не препамятовавъ, дабы впредь что Малой Росіи вредителнаго и неприбылнаго отъ какова ни есть непріятеля не возрасло, чего храни Боже, и не попустити, дабы непріятель во отчинѣ вашего царского пресвѣтлого величества имѣлъ разоряти, объявляти всегда не лѣнюсь. А какъ и нынѣ, имѣя подлинные вѣсти отъ полковника полтавского, отъ Ѳедора Жученка, о замыслахъ непріятелскихъ татарскихъ и о Запорожцахъ, что хотятъ съ тѣми такъ Малую Росію сію страну заднѣпровскую, отчину вашего царского пресвѣтлого величества, воевати, чего имъ Боже въ замыслахъ ихъ не помози, каковы мнѣ листы и рѣчь Бута полтавского прислано на писмѣ, тотчасъ къ вамъ великому государю нашему, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, и другіе листы отъ полковника лубенского, о томъ же писанные, также какъ отъ его королевского величества посланцы запорожскіе возвращались съ Васильемъ Алексѣенкомъ самъпятъ отчиною вашего царского пресвѣтлого величества на Запорожье, и у меня вѣрного подданного были, которые имѣли листъ отъ его королевского величества къ хану крымскому запечатанъ, и другой проѣзжей для волного пути, того ради невозможно вѣдати было, о чемъ писано, токмо на подписи титлу списавъ, и тотъ проѣзжей листъ съ гонцомъ своимъ, имянемъ съ Иваномъ Быстрановскимъ да съ Григорьемъ Лукьяновымъ, товарыщи войсковыми, въ малоросійской приказъ, для лутчаго выразумѣнія, посылаю; и впредь каковы бы объявились, по должности моей рабской, тотчасъ не омедлю къ вамъ великому государю нашему, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, съ гонцы своими посылати. Понеже

№ 65.

остерегателство не вредитъ прежде времяни имѣти, какъ я вскорѣ по отпускѣ, по милостивому и милосердому указу, вашему царскому пресвѣтлому величеству, да вашего жъ царского пресвѣтлого величества боярина и воеводы и намѣстника бѣлогородцкого, князя Григорья Григорьевича Ромодановского стародубского съ товарыщи, вѣрного подданного и слугу нижайшаго, генералного ясаула войска вашего царского величества запорожского, Матвѣя Микитича Гвинтовки, съ тысячью выборными людми на того вора и клятвопреступника Стенку Разина, купно всѣмъ полкамъ своимъ приказалъ всякую готовость воинскую имѣти; а какъ скоро того потребно будетъ, тотчасъ со всѣмъ ко мнѣ вѣрному подданному и слугѣ нижайшему, гдѣ мѣсто назначится, собирались. О семъ вамъ великому государю вѣстно учинивъ, какъ я въ прежнемъ моемъ листѣ добивалъ челомъ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, помазаннику Божію, до лица земли и до пресвѣтлого престола со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ о милосердомъ и милостивомъ указѣ къ столнику и воеводѣ ко князю Михаилу Григорьевичю Ромодановскому, чтобъ насъ, какъ того потребно будетъ, вашего царского пресвѣтлого величества ратными людми, вскорѣ по присылкѣ моего писма къ нему, намъ скорѣе помочи подавалъ, и двѣ тысячи людей, или сколко будетъ надобно, присылалъ ко мнѣ, не отговариваясь, что я отъ его царского пресвѣтлого величества къ себѣ о томъ не имѣю указу, или еще послалъ къ вашему жъ царскому пресвѣтлому величеству по указъ; такъ и нынѣ, припадая ницъ до лица земли ко пресвѣтлому престолу стопы ногъ вашего царского пресвѣтлого величества, смиренно челомъ бьемъ и слезно молимъ со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ: изволь, ваше царское пресвѣтлое величество, по нашему прошенію, милостивой и милосердой свой указъ отеческой къ столнику и воеводѣ ко князю Михаилу Григорьевичю Ромодановскому послать, чтобъ онъ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, не возбранялся ратныхъ людей на оборону Малыя Росіи, отчины вашего царского пресвѣтлого величества, во мнѣ вѣрному подданному и слугѣ нижайшему посылати. А я вѣрный подданный и слуга нижайшій, елико силъ нашихъ будетъ, при помощи Божіи и пресвятей Богородицы, скорыя заступницы христіянскіе, со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ противъ тѣхъ непріятелей, за достоинство и распространеніе государствъ вашего царского пресвѣтлого величества и за наслѣдниковъ, вамъ великому государю нашему отъ Бога данныхъ, тотчасъ стояти и кровь проливати, не щедя головы своей, полагати должны есмы, и впредь быти на всякую службу готовы будемъ. Да ваше жъ царское пресвѣтлое величество, помазанникъ Божій, прислалъ свою государскую грамоту о пречесномъ господинѣ Симеонѣ Адамовичѣ, протопопѣ бывшемъ нѣжинскомъ, чтобъ такъ при соборной церкви святаго Николая и при протопопіи нѣжинской былъ; и я вѣрный подданный, обрадовався милосердому указу, тотчасъ оный исполнилъ есмь, купно согласився съ преосвященнымъ въ Бозѣ господиномъ отцемъ архіепископомъ черниговскимъ и новгородцкимъ, богомолцомъ вашего царского пресвѣтлого величества, на тотъ прежней чинъ протопопіи и у прихода его наставивъ отцемъ и господаремъ. О семъ вамъ великому государю вѣстно чиню. Да ваше жъ царское пресвѣтлое величество изволилъ ко мнѣ писати, августа 17 числа, о бѣглыхъ людехъ изъ-за караула: Пашки Яковлева, да Васки Власова, да Ивашка Павлова, и каковы лицомъ и возрастомъ, о всемъ о томъ выразумѣвъ, тотчасъ во всѣ полки уневерсалы розослалъ есмь, чтобъ такихъ людей накрѣпко сыскивали и стерегли, и скоро объявятца, къ намъ присылали, а я тотчасъ ихъ, за крѣпкимъ карауломъ, чтобъ надъ собою какова дурна не учи-

№ 66. нили, къ вамъ великому государю отсылати буду. Также дошла ко мнѣ грамота отъ васъ великого государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, чтобъ верхней городъ черниговской былъ совершенно оправленъ; и я о томъ съ вашимъ царского пресвѣтлого величества думнымъ дворяниномъ и воеводою черниговскимъ, съ Андреемъ Васильевичемъ Толстымъ, переговоря, приказалъ полковнику черниговскому Ивану Лысѣнку, сколко надобно лѣсу тотчасъ изготовить, якожъ по приказу моему будутъ вывозити, сколко мочи будетъ. При семъ на преславныхъ великороссійскихъ и малоросійскихъ скипетрахъ счасливо царствующему на многа лѣта, при всякихъ радостныхъ утѣшеніяхъ и мирномъ житіи пребыванія, надъ враги и непріятели побѣды и одолѣнія отъ всесилного Бога и пресвятыя Богородицы, скорыя христіянскія помощницы, за умоленіемъ ея, вѣрно имѣти желаю и со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, яко вѣрный подданный и слуга нижайшій, смиренно желаю. Писанъ въ Батуринѣ, сентября 12 дня, 1670 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостиваго, яко вѣрный подданный и слуга нижайшій, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

(*Арх. М. И. Д., Малор. д. 1670 г. № 20, л. 6*).

II. Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра къ гетману къ Демьяну Игнатовичю полтавской полковникъ Ѳедоръ Жученко.

Велеможный, мнѣ зѣло милостивый господине гетмане войскъ его царского пресвѣтлого величества запорожскихъ, добродѣю мой великій. Не препоминалъ есмь и не препоминаю велможности твоей, добродѣю моему великому, естли бы какіе нибудь у себя имѣлъ вѣдомости, тотчасъ, того жъ часу и времяни (желая покоя святаго употребляти и въ крѣпости при постоянствѣ велможности твоей стояти и подъ крѣпкою высокою его царского пресвѣтлого величества рукою будучи непоколебимо), не омедлю давать велможности твоей, аще добрые и неприбылные намъ знать; якоже нынѣ вновь пріявъ чрезъ Ивана толмача, обывателя нашего полтавского, которой ходилъ за товарыщемъ а обывателемъ нашимъ тожъ полтавскимъ Павленкомъ въ толмачахъ съ татариномъ на обмѣну за того Павленка, которого, милостію Божіею, и обмѣнилъ за татарина изъ Перекопи; а когда пришолъ, какъ сказываетъ, въ Перекопь, тотчасъ, говоритъ, зазвали мене до Магметъ Биля, воеводы перекопского, и роспрошавъ его, для чего пришолъ, вскорѣ говорить почалъ рѣчи, неприбылные всему христіянскому народу, сказывати и ознаймовати, чтобы я Ханенку и всему войску запорожскому то ознаймилъ, что онъ приказалъ и съ чего велможность твоя, добродѣй мой, подлинно и достаточно во всемъ изъ его рѣчи и изъ моего писанія, его жъ рѣчи увѣдомитися изволишь. При семъ же листу его подлинного и рѣчь написанную до велможности твоей, добродѣя моего, посылаю, на которого изволь велможность твоя милостивымъ быти покорнѣ прошу, добродѣя моего. Въ семъ листу не написуя болши, милости велможности твоей съ поволными услугами моими предаюсь и его высокой десницы Божіей подаю въ сохраненіе. Данъ въ Полтавѣ, сентября 4 дня, 1670 году.

Велможности твоей всего добра желателный и нижайшій слуга, Ѳедоръ Жученко, полковникъ его царского пресвѣтлого величества войска запорожского полтавскій.

(*Арх. М. И. Д., Малор. д. 1670 г. № 20, л. 15*).

66.—1670, сентября 7. Письмо нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича къ стольнику Артемону Матвѣеву, *о присылкѣ для гетмана обѣщаннаго шатра, и для архіепископа Лазаря Ба-*

griffinовича его напечатанныхъ книгъ и митры.

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ столнику и полковнику къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву нѣжинскій и иченскій протопопъ Симеонъ Адамовъ съ подьячимъ съ Михайломъ Савинымъ, сентября въ 20 день, нынѣшнего 179 году.

Великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, столнику и полковнику и намѣстнику серпуховскому, господину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, милостивому моему государю и благодѣтелю, недостойный Семіонъ Адамовичъ, протопопъ нѣжинскій и иченскій, при недостойныхъ молитвахъ моихъ и градскихъ, мира, здравія и спасенія отъ Господа Бога усердно получити желаю.

За вся благая, яже воспріяхъ отъ милости твоея, государя моего, да воздастъ Господь Богъ по желанію сердца твоего, егоже Бога, въ Троицѣ святой славимаго, временного и вѣчного желаема намъ грѣшными молитвами моими рабски отслужити долженъ есть. Извѣстно при семъ благородію твоему творю, что царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный гетманъ Демьянъ Игнатовичъ зѣло обрадовался, за возвратомъ моимъ, какъ съ грамоты великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, яко изъ словесного со мною милостивого государского въ нуждахъ его гетмана Демьяна Игнатовича дѣлехъ приказа; а наипаче обрадовался тѣмъ, что благородіе твое исполнилъ желаніе сердца твоего, о отпущеніи клятвы заступилъ и поставилъ меня съ товарыщемъ моимъ Васильемъ Семеновичемъ Булдаковскимъ предъ лицемъ царевымъ, который самъ своими государскими праведными усты на желаніе вѣрного подданного своего, гетмана Демьяна Игнатовича, отвѣты намъ давалъ. И мы тѣми великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, милостивыми и истинными словесы прежде сами утвердившись, посемъ здѣ и гетмана его милости благодарно о такой премногой государской милости обрѣли; о которомъ яко предъ превысочайшимъ престоломъ царского величества народнѣ и съ твоею милостію наединѣ многажды рѣчь моя была, что вѣренъ, непоколебимъ, неподвижимъ крѣпостію истинного десницы вышняго Бога подъ высокодержавную монарха христіянского, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, руку утверженну; и самъ милость твоя о той его крѣпости ни мало не усумнѣваешся, и великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, предлагати купно за своего всякихъ благъ царскому величеству и его російскому царствію желающаго имѣйте. Явно то всѣмъ, что гетманъ, его милость, всякіе указы его царского величества съ радостію исполняетъ и обо мнѣ убогомъ, царского величества богомолцѣ, и . . . не презрилъ, по указу великого государя, у преосвященного архіепископа заступилъ и на прежней парахеѣ и протопопіи утвердилъ, живу, по милости Божіи и по государской и по его любви гетманской, въ Нѣжинѣ по прежнему. И нынѣ присланный указъ отъ великого государя, какъ скоряе о посылкѣ войска исполняетъ, и впредь радъ и готовъ; толко милость твоя, по своему прежереченному слову, будетъ надобно гетману ратныхъ людей его царского величества, что за первымъ посланіемъ изъ Сѣвска до боку его гдѣ укажетъ приходили, пришлете, о томъ впредь совершенный въ Сѣвескъ царского величества указъ, чтобъ было за присланіемъ гетмана его милости не описыватись о ратныхъ людехъ, тотчасъ выслать. Да милости у тебя, государя своего, прошу, не учини меня ложно: сказалъ я, пріѣхавъ къ гетману, царского пресвѣтлого величества милость, что, по твоему заступленію, пожалованъ шатромъ; а нынѣ гетману его милости надобенъ, противъ непріятелей наступаючихъ хочетъ въ войско итти, чтобы та и слава его царскому величеству и гетману его милости и всему войску запорожскому утѣха смотрѣть на

№ 66.

№ 67. шатеръ его царского величества. Бога ради, Артемонъ Сергѣевичъ, скоро по пріѣздѣ сего подьячего, прислати кого нарочно; аще въ семъ ложенъ явлюся гетману его милости, и во иномъ не будетъ вѣрити. А нынѣ милость его есть во мнѣ и впредь надѣюся, да соверши неложный царского величества обѣтъ и свое попеченіе о книгахъ преосвященного архіепископа Лазаря Барановича, нарицаемыхъ Трубахъ, чтобъ они немедленно стали печататись. Обрадуйте архіерея Божія, вѣрного царского величества работника и богомолца, зѣло о тѣхъ трудѣхъ и Трубахъ духовныхъ своихъ скорбяща. Такожде и о митрѣ, господине, не забуди, что великій государь пожаловалъ указалъ изъ своея государскія казны сдѣлати преосвященному архіепископу, на вѣчную свою славу и богомолье; а образцовъ много такихъ на Москвѣ, каковы нашимъ архіереемъ прислушаютъ. Вѣсти каковы суть у гетмана его милости, и онъ, по своей вѣрной службѣ, писалъ о томъ къ великому государю. А я при семъ милости твоей рабски челомъ бью и самого себе милости твоей, любви благородія твоего съ недостойными молитвами моими прилежнѣе предаюсь. Писанъ въ Батуринѣ, мѣсяца сентября 7 дня, 1670 году.

Благородію твоему всегдашній временныхъ и вѣчныхъ благъ желающій рабъ и недостойный богомолецъ, Семіонъ Адамовичъ, протопопъ нѣжинскій и иченскій.

Да въ томъ же листу особое писмецо положено, а въ немъ пишетъ:

Государева жалованья, кому со мною для всякаго добра послано, брату гетманскому, Савѣ Шумейскому, писарю генералному войсковому Карпу Мокрѣеву и протчіимъ, всѣ со благодареніемъ приняли, на милости великого государя и твоему благородію на заступленіи челомъ бьютъ и ко мнѣ всѣ любовны стали.

(*На 5 лл. Арх. М. Ю., Малор. д. столб. № 5878.*)

67.—1670, сентября 13. Письмо гетмана Демьяна Многогрѣшнаго къ боярину Матвѣеву, *о ходатайствѣ у царя объ указѣ князю Ромодановскому послать войско, по требованію гетмана.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ столнику и полковнику къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву сеѣ стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовичъ съ гонцомъ, съ войсковымъ товарыщемъ съ Иваномъ Быстроновскимъ, нынѣшнего 179 году, сентября 19 дня.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, столнику и полковнику и намѣстнику серпуховскому Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, благодѣтелеви и пріятелю моему многомилостивому, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, многоздравственныхъ лѣтъ и счасливого пребыванія, всякихъ радостныхъ потѣхъ отъ всесилного Бога въ предьидущіе вѣки вашей милости, пріятелеви моему, усердно получити, яко самъ себѣ, желаю. До великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, благодѣтеля нашего многомилостиваго и величайшаго, выправляючи гонца нашего, именемъ Ивана Быстроновского, Григорья Лукьяновича, товарыща войскового, въ прилежныхъ и въ скорыхъ дѣлехъ его государевыхъ и войсковыхъ. Однако при той же посылкѣ, яко всегда обыклъ до вашіе милости, пріятеля и благодѣтеля моего милостиваго, писати; аще и часто своимъ писаніемъ докучаю, толко жъ будучи тое пріятелское по вашей милости надѣясь, же мнѣ всемудрымъ и высокимъ разумомъ покрывши, простити изволишь, написуючи въ листу моемъ о всякихъ вѣдомостяхъ до вашей

милости, что на Украйнѣ, вотчинѣ его царского пресвѣтлого величества, дѣетъ, вѣдаючи о томъ, все то въ рукахъ вашіе милости, благодѣтеля моего и пріятеля многомилостиваго, будетъ. О чомъ достаточно такъ съ грамоты, до великого государя нашего писаное, такъ и съ листовъ розныхъ ваша милость увѣдомишся, и мнѣ подданному и слугѣ нижайшему, по указу его царского пресвѣтлого величества, на все тое здоровую науку и раду показати изволишь, не усумнѣваясь о томъ ни мало на тѣ непрiятелскіе страхи, но, при помощи Божіей и пресвятые Богородицы, скорые заступницы християнскіе, а счастьемъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, и его святыми праведными молитвами имѣемъ надежду неподвижну; но аще бы и тотъ непрiятель имѣлъ выйтить въ Малую Росію, въ отчину великого государя нашего, радости не одержитъ: понеже отчасти на поляхъ уже вездѣ поубрались и собиратца приказалъ есмь, и посѣяли, готовость вездѣ воинскую полкамъ и остерегателство приказано имѣти; а естьли бы того вскорѣ потребно было, на уреченное мѣсто ко мнѣ собирались. А кто отъ невѣрныхъ похощетъ на Украйнѣ бродити, тотъ на свою пагубу вѣчную: городы вездѣ гораздо укрѣплены суть. Толко о семъ покорственно тебя, благодѣтеля моего, прошу: понеже на мѣстѣ уже его милости боярина и воеводы и намѣстника бѣлогородцкого, князя Григорья Григорьевича Ромодановского стародубского, въ Сѣвскѣ сынъ его, столникъ и воевода князь Михайло Григорьевичъ Ромодановской, на оборону отчинѣ его царского пресвѣтлого величества Малой Росіи стоитъ, какъ я изъ грамоты государскіе выразумѣлъ, тогда какъ потребно того будетъ, чтобъ не оговарился, что де я безъ государева указу не пошлю государевыхъ людей, или еще нынѣ по указу послалъ. Я о томъ къ великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, билъ челомъ, чтобъ совершенно таковъ указъ государевъ къ нимъ послалъ, какъ я писаніе свое пришлю, людей, сколко надобно будетъ, тотчасъ ко мнѣ присылалъ, по разсмотрѣнію моему. Того ради, и тебѣ, благодѣтелю моему, ни о чемъ иномъ, токмо о семъ молю и смиренно прошу, дабы милость твоя сіе достойнымъ и высокопремудрымъ разумомъ у великого государя нашего, у его царского величества, помазанника Божія, исходатайствовати изволилъ. О чемъ и наши жители, аще бы въ таковомъ премногомъ милосердіи великомъ государскомъ послышали, не могли бы ни о чемъ усумнѣватися. При семъ такъ о прежней милости, яко и о неподвижномъ ходатайствѣ къ его царскому пресвѣтлому величеству и ко всему синклиту и третицею покорственно прося, себе съ поволними и во всемъ желателными услугами моими пріятелскими любви непремѣнной прилежно отдаюсь. Писанъ въ Батуринѣ, сентября 13 дня, 1670 году.

Милости твоей, благодѣтелеви и пріятелю моему, всякого добра желателный пріятель и радъ служитк, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

(На 4 лл. Арх. М. Ю. Малор. д. 1670 г. столб. № 5878.)

№ 68.

68.—1670, послѣ 11 сентября. Отписка къ царю гетмана Демьяна Многогрѣшнаго, *въ которой увѣдомляетъ о посылкѣ казаковъ противъ Стеньки Разина; благодаритъ за приказаніе князю Михаилу Ромодановскому идти съ ратными людьми въ Сѣвскъ на помощь казакамъ и пр.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра, гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, съ подьячимъ съ Михаиломъ Савинымъ нынѣшняго 179 году, сентября въ 20 день.

№ 68. Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астараханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому и великому князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому и всеа Сѣверныя страны повелителю, и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, припадая ницъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества пресвѣтлого престола ногами, смиренно челомъ бью. Изволилъ вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, помазанникъ Божій, наяснѣйшій и непобѣдимый, православный, единый подъ солнцемъ сіяющій христіянскій монархъ, благодѣтель нашъ многомилостивѣйшій величайшій, отъ своего пресвѣтлого престола мнѣ вѣрному подданному и слугѣ нижайшему свой милосердый отеческій указъ чрезъ грамоту, ко мнѣ присланную съ подьячимъ малоросійского приказу съ Михайломъ Савинымъ, чтобъ я вѣрный подданный и слуга нижайшій на клятвопреступника, препомнившаго заповѣдь и кресное цѣлованіе, по его обѣщанію, которые ему ваше царское пресвѣтлое величество вины отпустилъ, на вора Стенку Разина войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, выбравъ пять сотъ или шесть сотъ, при вашемъ царского пресвѣтлого величества бояринѣ и воеводѣ и намѣстникѣ бѣлогородцкомъ при князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ съ товарыщи, придавъ ему началство генералному есаулу войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского Матвѣю Никитичю Гвинтовкѣ, или кому иному. И какъ меня скоро величайшая высокопремудрителная грамота и милосердый указъ вашего царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, благодѣтеля моего многомилостиваго, дошолъ, и я тотчасъ, по своему вѣрному и во вѣки неотступному обѣщанію, войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского выборныхъ людей тысячю въ ту дорогу счасливо, за счастьемъ васъ великого государя, на того вора и крестопреступника Стенку, при вѣрномъ подданномъ и слугѣ нижайшемъ Матвѣѣ Кгвинтовкѣ, вашего царского пресвѣтлого величества къ боярину и воеводѣ и намѣснику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, на службу со всею службою воинскою, сентября 11 числа послалъ есмь, желая того отъ всего усердія моего, дабы вамъ великому государю нашему, православному монарху, помазаннику Божію, надъ тѣми Божіими и вашего царского пресвѣтлого величества враги и отступники и клятвопреступники, кривоприсяжчики, всесилный Богъ и пресвятая Богородица, заступница христіянская скорая, даровала побѣду, якоже по Бозѣ и по пресвятѣй Богородицы все упованіе наше и вашего царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, святыми и праведными молитвами упокорить подъ нози и смиритъ всякого врага и супостата, и даруетъ на тѣхъ зломышленныхъ побѣду, и оградитъ царствующіе скипетры миромъ святымъ, и успокоитъ и умножитъ весь народъ православный христіянскій при достоинствѣ вашего царского пресвѣтлого величества на неисчетные лѣта живота сего, азъ отъ всего усердія своего, яко вѣрный и во вѣки неотступный подданный, же-

лаю и усердно хощу. А при семъ вамъ великому государю своему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, помазаннику Божію, вѣсно чиню, что присланъ во мнѣ листъ отъ полковника мирогородцкого Михайла Кіяшки, а къ нему съ Кишинки во брату родному, къ Матвѣю Мужеловскому, отъ священника переволоченского и отъ атамана того жъ города Кузмы Прокопенка писанные, такъ сами подлинныи суть, тѣ всѣ, для лутчего увѣренія васъ великого государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, въ малоросійской приказъ съ тѣмъ же малоросійского приказу подьячимъ съ Михайломъ Савинымъ посылаю, подлинные или не подлинные, но прежде времени остерегателство не вредитъ; для чего я вѣрный подданный и слуга нижайшій, остерегая отчины васъ великого государя нашего, Малыя Росіи, всѣмъ полкамъ приказалъ есмь во всякой готовости воинской пребывати, и если бы намѣреніе ихъ было на сю сторону заднѣпрскую, тотчасъ, яко на враговъ Божіихъ и вашего царского пресвѣтлого величества, сколко всесилный Богъ и пресвятая Богородица, скорая заступница, помощи подастъ, не щадя здоровья своего, за достоинство вашего царского пресвѣтлого величества и за наслѣдниковъ, вамъ великому государю отъ Бога данныхъ, пойдемъ. А нынѣ милости у всесилного Бога прося и у его пресвятыя Богородицы, Матери Божія, дабы, за счастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества, далъ Богъ смирно, подай Богъ и впредь идущія времена, дабы, за счасливымъ многолѣтнымъ государствованіемъ, во святомъ покоѣ жили есмы. При совершеніи листа моего къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, еще листъ отъ полковника лубенского дошолъ, который съ тѣми жъ посылаю, для лутчего увѣренія. Да ваше жъ царское пресвѣтлое величество, помазанникъ Божій, указалъ вмѣсто боярина и воеводы и намѣсника бѣлогороцкого, князя Григорья Григорьевича Ромодановского, сыну его столнику князю Михайлу Григорьевичю Ромодановскому въ Сѣвскѣ съ ратными людьми на оборону Малоросіи, отчины своей, намъ быти; и за такову премногую милость отеческую, припадая ницъ до лица земли ко пресвѣтлому престолу вашего царского пресвѣтлого величества, смиренно челомъ бью, и покорственно бьючи челомъ до лица земли, просимъ и молимъ: если бы того вскорѣ потребно было на оборону Малой Росіи отъ непріятеля, чтобы вашего царского пресвѣтлого величества до столника и воеводы князя Михайла Григорьевича Ромодановского указъ посланъ, скоро отъ мене вѣрного подданного и слуги нижайшаго писаніе придетъ, чтобъ намъ помочи на непріятелей, не отговариваючись, что не имѣю указу отъ васъ великого государя, давалъ. И паки упадаючи до лица земли и до пресвѣтлого престолу вашего царского пресвѣтлого величества, смиренный поклонъ со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества отдаемъ. Писанъ въ Батуринѣ, сентября 9 дня (*), 1670.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостиваго, яко вѣрный подданный и слуга нижайшій, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

(Арх. М. И. Д., Малор. д. 1670 г. № 19, л. 6.)

№ 69.

69.—1670, сентября 10. Письмо кошеваго гетмана Михаила Ханенка къ гетману Демьяну Многогрѣшному, *въ которомъ уговариваетъ не задерживать и не сажать въ тюрьмы казаковъ, идущихъ въ Запорожье.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ сеѣ стороны Днѣпра къ гетману

(*) Должно быть позже, такъ какъ въ отпискѣ говорится, что казаки посланы противъ Стеньки Разина 11 сентября.

№ 70. къ Демьяну Игнатовичю съ Коша Михайло Ханенко, и тотъ листъ онъ гетманъ прислалъ къ великому государю съ гонцомъ своимъ, съ товарыщемъ войсковымъ съ Яковомъ Матвѣенкомъ, въ нынѣшнемъ во 179 году, сентября въ 29 день.

Мой ласковый господине и пріятелю, гетмане войска его царского пресвѣтлого величества сѣверскій.

Богу пріятного и намъ взаимно съ тобою и всему христіянству прибылнаго при здравіи тѣлеснемъ въ мирѣ, въ покоѣ пребыванія я и все войско запорожское желали есми истинно и желаемъ имѣти; обаче со удивленіемъ намъ сіе приходитъ, что ты сначала ко мнѣ и ко всему войску запорожскому со объявленіемъ братцкіе любви и взаимного междо нами пріятства прямо къ намъ объявити, для которого мы и милого союзу братолюбнаго, полкъ полтавской, мирогороцкой, лубенской и уѣздъ гадецкой братью нашу, которые тебѣ противны были, подъ региментъ милости твоей склонили, нынѣ съ нами войскомъ запорожскимъ непріятелски идешь, невѣдомо по чьему ль наговору и подущенію, или самъ собою. Разсуди сіе добрѣ и возбуди свое сердце и не полагай того себѣ легко, что дороги войску запорожскому и купецкимъ людемъ, Кіяшки ли или Мурашки? Того не вѣдаемъ, и по твоему ль вѣдому, или нѝ, возбраняютъ казаковъ, братью нашу, на Запорожье идущихъ, не токмо въ тюрму сажаютъ, и отъ всего обнажаютъ, но на самое ихъ здоровье находятъ. А того отъ древнихъ лѣтъ и за дѣдичныхъ пановъ не бывало: войско не по единому изъ городовъ ниже по два, но полками на Запорожье ходили, а возбранного пути ни отъ кого не имѣли, какъ нынѣ, о чемъ многія братья жалуяся сказываютъ, а особно явственно то отъ Ивана Яну... (*оторвано*) отъ другого товарыща его является, которые изъ Миргорода изъ тюрмы ушедчи, всему войску нашему запорожскому, жалуясь, розсказывали, что ихъ не токмо за то, что на Запорожье шли, на тысечю золотыхъ обрали, но еще въ тюрмѣ держали, на здравье находили; а Богъ отмщеній, Господь Богъ отмщеній, зане комуждо воздасться по дѣломъ его; для чего лутшее есть дѣло уклонитися отъ зла и сотворити благо, поступати братски, чтобъ было Богу пріятно и христіяномъ прибылно; вы и мы злаго умысла не престанемъ, Богъ свидѣтель, что и остатокъ невинныхъ людей ни во что обратимъ; аще и нашего замысла не было и нѣсмь таковъ, дабы зло за зло воздавати, но сущего вѣры святой распространенія и церквей Божіихъ радѣнія имѣти. Обаче аще сицево небратолюбіе между собою болши будемъ имѣти, жалость не допуститъ безвинно терпѣти. Изволь же ты высокимъ своимъ разумомъ разсудити, по любви братской и по должности своей христіянской приказать, дабы все, что было въ Миргородѣ у товарства нашего, взято было, имъ по истиннѣ отдано. Также и съ Суховея, который, не сказався, а впрямъ хитро изъ войска уѣхалъ, намъ святую управу учинити, чтобъ отдалъ 170 ефимковъ войсковыхъ, которые изъ скарбу взялъ. О семъ братски и пріятелски тебя прося, также и объявленіе лутчего къ намъ желателства, любви братской предаюсь. Писанъ на Кошѣ, сентября 10 дня, 1670 году.

Милости твоей всякого добра желателной пріятель, Михайло Ханенко, гетманъ войска запорожского.

Милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества сѣверскій! Пословъ нашихъ, которыхъ къ тебѣ посылаемъ, имянно Максима да Ивана Шила, изволь во всемъ имъ повѣрить и словесно поговорить и вскорѣ ихъ отпустить молю.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1670 г. № 22, л. 12.*)

70.—1670, сентября 19. Распросныя рѣчи въ малороссійскомъ приказѣ посланцовъ гетмана Многогрѣшна

го Ивана Быстроновскаго и Григорья Лукъяненка.

179, сентября въ 19 день, въ приказѣ Малыя Росіи войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра гетмана Демьяна Игнатовича гонцы, войсковой товарыщъ Иванъ Быстроновскій да Григорей Лукъяненко, въ роспросѣ сказали:

Къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ его царскому величеству, послалъ ихъ изъ Батурина онъ гетманъ съ листомъ и съ иными вѣстовыми писмами, сентября противъ 14 числа, въ вечеру. И на сей де сторонѣ Днѣпра, милостію Божіею и счастьемъ великого государя и его государскихъ благородныхъ наслѣдниковъ, смирно, и приходовъ отъ воинскихъ людей никакихъ не бывало.

Вѣдомо де чинитца изъ Полтавы, что Юраско Хмелницкой съ Татары на Петра Дорошенка наступаетъ, хотя отобрать пожитки свои. А при Хмелницкомъ де 5 салтановъ съ Татары; а сколко съ ними Татаръ, того не вѣдаютъ; да 10000 янычанъ, а гдѣ нынѣ стоятъ или идутъ, того не вѣдаютъ же. А какъ де о томъ учинитца подлинная вѣдомость гетману, и онъ де къ великому государю, къ его царскому величеству, писати не омедлитъ.

Хмелницкой же де посылалъ на Запорожье, чтобъ Запорожцы были съ нимъ въ совѣтѣ и шли на Дорошенка. И Запорожцы де ему въ томъ отказали, что де они у турского салтана въ подданствѣ никогда быти не хотятъ; а буде де ему Хмелницкому до нихъ какое дѣло, и онъ бы ѣхалъ къ нимъ на Запорожье, а они де на Запорожьѣ учинятъ о томъ раду; а для де того къ нему приказали, чтобъ его къ себѣ приманить.

Въ Бѣлой Церкви камендантъ сидитъ, а войско, которое прислано было Дорошенково, сбито, и Бѣлая Церковь очищена.

Корунной гетманъ Сабеской съ войскомъ полскимъ стоитъ за Паволочью, отъ Паволочи 60 верстъ, и войска де при немъ много, а сколко, того не вѣдаютъ; а говорятъ де, что Собеской королю добилъ челомъ, а иные сказываютъ, что ссылаетца съ Дорошенкомъ. А что де впредь гетману будетъ подлинно вѣдомо, и онъ де къ великому государю будетъ писати.

Да по указу великого государя, гетманъ послалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому войскового генералного ясаула Матвѣя Гвинтовку наказнымъ гетманомъ, а войска съ нимъ 1000 человѣкъ. Да съ нимъ же послалъ генералнымъ наказнымъ ясауломъ бывшаго кіевского полковника Костянтина Солонину.

И Матвѣй де Гвинтовка съ войскомъ, какъ они ѣхали къ Москвѣ, былъ въ Глуховѣ, а изъ Глухова хотѣлъ итти того жъ дня.

А болши де того вѣстей они не вѣдаютъ.

(*Арх. М. И. Д., Малор. д. 1670 г. № 20, л. 2.*)

№ 71.

71. — 1670, сентября 24. Письмо гетмана Демьяна Многогрѣшнаго къ боярину Матвѣеву, *съ просьбою о ходатайствѣ предъ царемъ по поводу отправки гонцовъ въ Москву; объ освобожденіи малороссійскихъ плѣнниковъ и пр.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ столнику и полковнику къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву сеѣ стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, съ войсковымъ товарыщемъ съ Яковомъ Матвѣенкомъ, въ нынѣшнемъ во 179 году, сентября въ 29 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, столнику и полковнику и намѣстнику серпуховскому Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, пріятелеви и благодѣ-

№ 71. телеви моему многомилостивому, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, нижайшее мое пріятелское челобитье вашей милости, благодѣтелеви моему, препосылаю, при которомъ такъ многоздравственнѣ лѣтъ, яко и доброго здоровья, при всякихъ радостныхъ и добропромысленныхъ потѣхахъ, отъ всесилнаго Бога впредь идущіе времена усердно со всѣми обдержимыми вашею милостью, какъ самъ себѣ, получити и одбирати желаю. Къ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, помазаннику Божію, благодѣтелеви нашему величайшему, посылаючй гонца моего на имя Якова Матвѣевича, товарыща войскового, также и до вашей милости, пріятеля моего, яко благосердаго ходатая и великого заступника, аще и часто докучаю своими писмами и гонцами, такъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, яко и вашей милости; но какъ его треби есть по моемъ вѣрномъ и во вѣки неотступномъ обѣщаніи въ томъ мнѣ презрити изволишь; а о чемъ посылается, съ грамоты до его царского пресвѣтлого величества, отъ мене писанное, во всемъ достаточно увѣдомитися ваша милость, благодѣтель мой, изволишь, понеже тотъ листъ будетъ въ рукахъ твоей милости. Также, какъ обыклъ милость твоя, благодѣтель мой, скорой отпускъ у его царского пресвѣтлого престола гонцамъ моимъ исходатайствовати, также и сему изволь, милость твоя, исправити, чтобъ мнѣ вѣрному подданному и слугѣ нижайшему на всѣ тѣ статьи отъ его царского пресвѣтлого величества милосердой указъ присланъ былъ. А при семъ, не утруждая пресвѣтлого престола его царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, дерзаю твоей милости, благодѣтелю моему, прежде мое челобитье пріятелское отдати и покорственное мое прошеніе донести, дабы еси, по милости своей пріятелской, изволилъ своимъ благимъ и высокопремудрымъ ходатайствомъ то исправити: либо бы великій государь нашъ изволилъ головѣ московскихъ стрѣлцовъ Михаилу Петровичю Колупаеву, на услугѣ при мнѣ будучему въ Батуринѣ, жену его къ нему отыскати, и буде о томъ указъ государской будетъ, изволь мнѣ вѣсно учинить покорственно молю. Да и о семъ милости твоей вѣстно чиню, что тѣ люди, которыхъ, по государеву указу, послалъ для отысканья изъ неволи, которые за измѣною Брюховецкого достались въ полонъ, поимали во время прихода его милости боярина и воеводы и намѣстника бѣлогородцкого, князя Григорья Григорьевича Ромодановского, на Украйну, и великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, грамоту свою изволилъ дати, а при грамотѣ сотника московскихъ стрѣлцовъ Петра Бестужева придать, при которой грамотѣ воевода бѣлевской такъ самую грамоту государскую кинувъ на землю подъ лаву, и того сотника Бестужего и казака нашего обесчестивъ, которое бесчестье тамъ было, ту роспись самого Петра Бестужего, за рукою, для лутчего вѣдома, милости твоей посылаю. А что еще имъ данъ наказъ былъ отъ его царского пресвѣтлого величества, гдѣ токмо объявили, вездѣ ихъ отъ воеводъ, поповъ и отъ иныхъ дѣтей боярскихъ бесчестіе доходило; о чемъ того къ его царскому пресвѣтлому величеству не описуютъ, прежде къ милости твоей объявляю. Да и о семъ у тебя милости прошу: былъ ко мнѣ великого государя указъ присланъ, чтобъ я людей бѣлорускихъ, утеклыхъ изъ-за караулу, въ трехъ лицехъ писанныхъ, каковы породы, въ сихъ странахъ переималъ, а переимавъ къ Москвѣ отсылалъ; и я указъ его царского пресвѣтлого величества исполняя, вездѣ въ полкахъ приказалъ есмь задержавати, якоже по рознымъ мѣстамъ людей вездѣ бѣлорускихъ по городомъ задержаны купецки, и лутчее бы дѣло, для узнанія, кто бы ихъ узналъ, такова человѣка прислати къ намъ, понеже таковы имянъ своихъ не сказываютъ. При семъ болши милости твоей не

утруждая, благодѣтеля моего, съ поволными услугами моими милостивому пріятству непремѣнному прилежно предаюсь. Писанъ въ Батуринѣ, сентября 24 дня, 1670.

Вашей милости, благодѣтелеви моему, всего добра желателный пріятель и радъ служити, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

На 5 лл. (Арх. М. Ю. Малор. д. 1670 г. № 5890.)

72.—1670, сентября 24. **Письмо къ царю гетмана Демьяна Многогрѣшнаго**, *о задержаніи имъ, до царскаго указа, запорожскаго посла Богаченка, бывшаго у польскаго короля, и о посылкѣ войска противъ Стеньки Разина, съ приложеніемъ письма польскаго короля о возвращеніи Василія Завалія.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовичъ съ гонцомъ своимъ, съ товарыщемъ войсковымъ съ Яковомъ Матвѣенкомъ, нынѣшняго 179 году, сентября въ 29 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородцкому, царю Казанскому, царю Астараханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому и великому князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Волынскому, Подолскому, Югорскому, Пермьскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому и всеа сѣверныя страны повелителю, и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, припадая ницъ до лица земли предъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества пресвѣтлого престола ногами, смиренно челомъ бью. Какъ я въ прежнемъ моемъ писаніи къ вамъ великому государю нашему, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, наяснѣйшему и непобѣдимому, единому подъ солнцемъ сіяющему, православному христіянскому монарху, помазаннику Божію, бдагодѣтелю нашему величайшему и многомилостивому, о послехъ запорожскихъ вѣдомо чинилъ, которые еще у королевского величества, Семенъ Богаченко, судья запорожскій съ товарыщи, въ сорокѣ коняхъ, для пріему себѣ знамени и литавръ остались было; и тотъ помянутый Богаченко нынѣ сею жъ страною заднѣпрскою, отчиною вашего пресвѣтлого величества, путь себѣ на низъ къ Михайлу Ханенку и къ войску запорожскому правя, ко мнѣ вѣрному подданному и слугѣ нижайшему со всѣмъ тѣмъ знаменемъ и съ литавры пріѣхали. Съ которымъ Богаченкомъ ко мнѣ отъ его королевского величества листъ писанный привезли, въ которомъ пишетъ: бутто я ихъ товарыща Василья Завалея еще въ то время, когда Грицко Пелехъ, атаманъ кошевой, съ низу къ его королевскому величеству въ посолствѣ шолъ, задержалъ и его въ везенье, или къ вамъ великому государю нашему, въ неволю заслалъ, которого они сами здѣ въ то время оставя, съ писмомъ отъ себя они писали и послали, и послѣ ихъ отъѣзду тотчасъ онъ на Запорожье доброволно поѣхалъ. Сіе же о ихъ Семеновѣ Богаченковѣ пріѣздѣ ко мнѣ вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, вѣсно № 72.

№ 72. учинивъ, также и тотъ самой подлинной листъ королевского величества писанный, каковъ есть, и списокъ съ проѣзжего листа, по вѣрному моему желателству, къ пресвѣтлому престолу съ гонцомъ моимъ, именемъ съ Яковомъ Матвѣенкомъ, товарыщемъ войсковымъ, къ вамъ великому государю нашему, для лутчего увѣренія, въ малоросійской приказъ посылаю. А тѣхъ пословъ Семена Богаченка со всѣми ихъ товарыщи, вѣдая о томъ, что ваше царское пресвѣтлое величество, помазанникъ Божій, съ его королевскимъ величествомъ въ добромъ совѣтѣ и згодѣ и въ вѣчномъ перемирьи и въ братствѣ пребывати изволишь, ихъ у себя задержалъ есмь, не пропуская безъ указу вашего царского пресвѣтлого величества; понеже оныя запорожцы имѣютъ себѣ отъ вашего царского пресвѣтлого величества признаки данныя. О томъ буду себѣ ожидать милосердого отеческого указу: аще изволите тѣхъ отчиною своею малоросійскими городами заднѣпрскими на Запорожье пропустити, или ни? Тѣ же запорожцы сказывали, что еще своихъ товарыщей шти человѣкъ тамъ при его королевскомъ величествѣ на сеймѣ оставили для булавы, и вскорѣ послѣ сейма хотѣли еще дати къ тѣмъ знакомъ имъ булаву; для чего не иною которою стороною помянутые казаки будутъ итти токмо сею стороною, отчиною вашего царского пресвѣтлого величества, убѣгая Петра Дорошенка; а какъ бы они къ намъ пріѣхали, тотчасъ не омедлю вамъ великому государю нашему о семъ чрезъ скорыхъ гонцовъ нашихъ вѣсно учиню. Також, еще съ низу отъ Михайла Ханенка листъ ко мнѣ писанный, каковъ есть, туды жъ къ вамъ великому государю нашему, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, въ приказъ посылаю; также и казака лютенскіе сотни, именемъ Нестера Самбула, которой съ клятвопреступникомъ съ воромъ съ Стенкою Разинымъ по сія времена пребывалъ, для дани, вѣдома о себѣ и роспросу посылаю. Также и о своемъ родномъ братѣ Васильѣ Игнатовичѣ, которой изъ Запорожья возвратился ко мнѣ, вѣстно чиню; а какъ онъ вскорѣ услышалъ, что вы великій государь нашъ изволили свой милосердой указъ ко мнѣ вѣрному и слугѣ нижайшему прислати, чтобъ при бояринѣ вашего царского пресвѣтлого величества и воеводѣ и намѣстникѣ бѣлогородцкомъ, при князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ съ товарыщи, на службу часть войска на того клятвопреступника вора Стенку Разина посылати, и я, исполняя милосердой отеческой указъ, съ генералнымъ ясауломъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, съ Матвѣемъ Никитичемъ Гвинтовкою, послалъ. И скоро онъ Василей о томъ послышалъ, тотчасъ ко мнѣ пріѣхалъ, желая себѣ того, чтобъ на той службѣ вашего царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, быти, и тотчасъ къ боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, на ту службу къ генералному ясаулу войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского поѣхалъ, сердечно того желая, дабы, при помощи Божіей, за счастьемъ васъ великого государя нашего, моглъ на той службѣ вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, услужити. При семъ на православныхъ великоросійскихъ скипетрахъ счасливо царствующему на многа лѣта, при всякихъ радостныхъ утѣшеніяхъ и мирномъ житіи пребыванія, надъ врагами и непріятелми побѣды и одолѣнія отъ всесилного Бога и пресвятыя Богородицы, скорые христіянскіе заступницы, за умоленіемъ Ея, вѣрно имѣти желаю со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, яко вѣрный подданный и слуга нижайшій. Писанъ въ Батуринѣ, сентября 24 дня, 1670 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля многомилостиваго, яко вѣрный подданный и слуга нижайшій Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Переводъ съ грамоты полского писма, какову писалъ король полской къ гетману къ Демьяну Игнатовичю.

Михаилъ, Божіею милостію король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмуцкій, Лифлянскій, Кіевскій, Волынскій, Смоленскій, Сѣверскій, Черниговскій. Урожденный вѣрный намъ любителный! Въ то время, когда послове урожденного Ханенка и войска нашего запорожского, на низу пребывающаго, и съ корунованія нашего сеймовалного возвращались, единаго изъ нихъ, именемъ Василей Заваля, люди вѣрности твоей зграбили; и какъ намъ вѣдомость дошла, что въ государства царского величества московского запровадили, просятъ и бьютъ челомъ, того ради, намъ другіи послове, отъ урожденного Ханенка и всего войска къ намъ присланныи, чтобъ есми вѣрности твоей писали о возвращеніи того жъ Василья Завалія: аще ли есть въ задержаніи у людей вѣрности твоей, изволь приказать, чтобъ былъ отданъ; а хотя и въ далныхъ странахъ государства царского величества московского есть, потружайся о томъ твоя вѣрность, чтобъ былъ вскорѣ отданъ; о чемъ и мы писали есмы къ царскому величеству московскому чрезъ посланного къ намъ. Учини жъ то, вѣрность твоя, для ради милости нашей, которому желаемъ отъ Господа Бога добраго здоровья. Писанъ въ Варшавѣ, іюля 29 числа, 1670, государствованія нашего перваго.

А ниже сего на подлинной грамотѣ рука королевская: Михаилъ король.

А на той грамотѣ гетманское титла пишетъ: урожденному Демьяну Игнатовичю, гетману наказному сѣверскому, вѣрнѣ намъ любителному.

(*Арх. М. И. Д., Малор. д. 1670 г. № 22, лл. 1—10.*)

73.—1670, октября 2. Письмо гетмана Дорошенка къ сыну крымскаго хана Девлетъ Гирею, *въ которомъ извѣщаетъ о полученіи письма отца его и о положеніи дѣлъ въ Украйнѣ.* № 73-74.

Въ полскомъ листу Петра Дорошенка къ Девлетъ Гирею салтану написано:

Доброго отъ Господа Бога здоровья и счастливого пребыванія твоей салтанской милости употребляти желаю. Отходишь твоя салтанская милость отъ насъ словомъ своимъ салтанскимъ обще съ Дедешъ агою, и пріобѣщали есте за 15 дней, а наидалѣе за 20, съ запасы ко мнѣ прислати, которого обѣщанія уже 40 дней прошло, а не токмо войска, но и никакова вѣдома отъ вашей салтанской милости не имѣю. Наяснѣйшій ханъ его милость, родитель вашей салтанской милости, разумѣя, что ваша салтанская милость здѣ при мнѣ пребываешь, пишетъ ко мнѣ и къ твоей салтанской милости, и тѣ листы къ твоей салтанской милости отсылаю и вѣдомо чиню, что даже до самого Чигирина непріятели все обладѣли: москали и барабаши обоими сторонами Днѣпра на меня войною нашедчи, всѣ городы съ людми на свою сторону перегнали, а Гуляницкого войско все огнемъ пожгли и уже съ обоихъ сторонъ ко мнѣ сближились; въ такомъ времени пребываю, что скоряе смерти, нежели живота надѣюсь. А за ту присягу, мнѣ и войску отъ панства крымского данную, будетъ высочайшій Богъ всѣхъ судити и виноватого наказывати, занеже вси есми смертны. Предаюсь любви и есмь твоей салтанской милости всякого добра желателнымъ пріятелемъ и слугою, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского. Изъ Чигирина, октября 2 дня, 1670 году.

(*Арх. М. И. Д., Малор. д. 1670—1676 г. № 25, л. 8.*)

74.—1670, октября 5. Прошеніе нѣжинскаго магистрата стольнику Артемону Матвѣеву, *по поводу обремененія нѣжинскихъ жителей подводами и кормами, и съ жалобою на архіепископа Лазаря Бара-*

№ 75. *новича, завладѣвшаго имѣніями войта и писаря нѣжинскихъ.*

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, столнику и полковнику и намѣстнику серпуховскому, Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, благодѣтелю нашему, припадаемъ.

Великою докукою часто милости твоей, великому нашему благодѣтелю, досадителствуемъ; обаче же не съ какова спору, но отъ неистерпимыя докуки убогому граду отъ частыхъ и многихъ подводъ и тяжкихъ кормовъ. На десять лѣтъ льготы, государевою милостію, и въ Глуховѣ на радѣ написано и грамотою его царского пресвѣтлого величества подтвержено, а мы, тяжко спустошеные, не единыя недѣли свободы не имѣли и не имѣемъ, доколе бы мы построились. Также и святый отецъ, архіепископъ черниговской и новгородцкой, начальнѣйшимъ нашимъ досадителенъ есть: на войтово селцо Плоское наступаетъ, а у писаря нашего бѣдного сельцо Шатрищо какъ отнелъ, и по се время отдати не изволитъ. Умилосердися, благодѣтелю нашъ, посланную челобитенку съ симъ нашимъ посланнымъ къ царскому пресвѣтлому величеству изволь донести, дабы святый архіепископъ наша намъ поотдавалъ и болши уже не обидилъ; вѣчными работниками милости твоей, благодѣтелю нашему, и всегда есмы готовы. Изъ ратуша нѣжинского, октября 5 дня, 1670 году.

Велможности твоей, нашему милостивому благодѣтелю, до услуги маистратъ города его царского пресвѣтлого величества Нѣжина.

(*Арх. М. Ю. Малор. дѣла, № 5890.*)

75.—1670, октября 16. Письмо протопопа Симеона Адамовича къ столнику Матвѣеву, *съ просьбою объ утвержденіи за нимъ протопопіи нѣжинской и иченской и о присылкѣ пособія осаднымъ сотникамъ.*

Списокъ съ листа бѣлорускогo писма, каковъ писалъ къ столнику и полковнику къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву нѣжинской протопопъ Симеонъ Адамовъ, въ нынѣшнемъ во 179 году, октября въ 28 день.

Великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, столнику и полковнику и намѣстнику серпуховскому, господину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, милостивому моему благодѣтелю, отъ Христа Спаса милости, отъ царского пресвѣтлого величества не преставающаго жалованья, отъ всего міру православного христіанскаго благопохвалныя славы усердно желая, азъ недостойный протопопъ нѣжинской Симіонъ до лица земнаго рабски челомъ бью.

Буди вѣдомо милости твоей благородной, особному малоросійскому о Бозѣ у царского пресвѣтлого величества заступнику, что здѣсь въ нашихъ странахъ, заступленіемъ Владычицы и праведными молитвами великого государя нашего, все далъ Богъ гораздо. Гетманъ Демьянъ Игнатовичъ царскому величеству истиненъ и ко мнѣ крайняя его милость, въ сладость совѣтовъ моихъ слушаетъ; по отшествіи на службу великого государя брата его, Василья Игнатовича Многогрѣшного, и Матвѣя Никитича Гвинтовки, толко и совѣта здраваго, что со мною, безвѣстная и тайная объявляетъ мнѣ; а я, господине, ни къ какому злу не привожу, токмо всегда милостію царскою обнадеживаю, укрѣпляю и чаю конечно въ немъ пути добраго и за сіе вѣчные памяти сподобитца, и отъ милости великого государя по смерть не отстанетъ. А мнѣ, государь, что души отъ тѣла, такъ отъ милости великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, невозможно отлучатися: явно Богу и человѣкомъ служба моя убогая къ монарху христіянскому,

яко у Бога душевное, тако у его царского пресвѣтлого величества тѣлесные, — у небесныя вѣчныя, у земнаго временные, — надѣяся на заступленіе пресвятыя Богородицы, не хочю погубити мзды своея; елико Богъ помощи подастъ, и впредь учну служити. Милости у тебя, государь Артемонъ Сергѣевичъ, прошу: умилосердися надо мною рабомъ и богомолцемъ своимъ, заступи у великого государя, чтобъ мнѣ пожаловалъ привилеи, за своею государскою малоросійскою печатью, за мое убогое службишко, на нѣжинскую и иченскую протопопію, то моя и крѣпость будетъ. Ненавидящіе мира расколницы многіе отъ нашихъ людей москалемъ меня называютъ и царскимъ, а не своимъ протопопомъ: пусть же завистникомъ на болшое посрамленіе, а любящимъ Бога и послушающимъ праведнаго царя нашего на утѣшеніе та грамота будетъ! Токмо умилосердися, государь, черезъ кого надежного пришлите; а я, для лутчего выразумѣнія, пишущему гетманской уневерсалъ и архіерейское свидѣтелства, по чему нынѣ владѣю, посылаю къ твоей милости. У насъ прежде сего велика честь бывала: которой игуменъ и протопопъ имѣетъ привилеи отъ короля, колми жъ паче нынѣ отъ единого благочестивого государя царя, листъ великій съ каймою и титлу государеву, златомъ написанную, на ту грамоту самъ отдалъ я Алексѣю Мартыновичю Бѣлоглазову. На томъ, государь, мои молитвы, Артемонъ Сергѣевичъ, прикажи написать, чтобъ мнѣ по мою смерть въ Нѣжинѣ въ соборной церкви святителя Христова Николая и протопопомъ нѣжинскимъ и иченскимъ быти и за великого государя Бога молить. Да обрадовалъ ты, государь Артамонъ Сергѣевичъ, кровототцовъ и истинныхъ слугъ великого государя, осадныхъ нѣжинскихъ стрѣлцовъ, наготу ихъ государскимъ жалованьемъ покрылъ, кафтанами суконными и шубами, и на нужду по рублю денегъ прислалъ, и того они нынѣ благодарни. Умилосердися, государь, заступи еще и сотниковъ осадныхъ же, что голодни, боси и холодни конечно, бѣдни ничего не имѣютъ, а жалованья имъ и хлѣба, по указу великого государя, ничего не даютъ, помрутъ всѣ, буде милости твоей къ нимъ бѣднымъ не будетъ. Да послалъ я свое писмо къ твоей милости, писмо съ другомъ своимъ и знакомцомъ, съ Михайломъ Кипреяновичемъ Савинымъ. Умилосердися, государь, съ такимъ же нарочнымъ человѣкомъ и мнѣ за мою убогую службу грамоту государскую и сей гетманской уневерсалъ и подтверженіе архіерейское, чтобъ мнѣ было по чему впредъ владѣти. При семъ тебѣ, милостивому моему благодѣтелю, смиренно до лица земнаго челомъ бью и десницѣ вышняго Бога въ сохраненіе вручаю. Писанъ въ Нѣжинѣ, мѣсяца октября 16 дня, 1670 году.

Милости твоей, государю моему, всегдашній всякого добра желателный рабъ и недостойный богомолецъ, Семіонъ Адамовичъ, протопопъ нѣжинскій и иченскій, рукою власною.

На 5 лл. (Арх. М. Ю. Малор. д. 1670 г. столб. № 5890.)

№ 76.

76.—1670, октября 18. Письмо гетмана Демьяна Многогрѣшнаго къ стольнику Матвѣеву, *въ которомъ проситъ указа на двѣ нерѣшенныя статьи, присланныя прежде съ гонцомъ.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ столнику и полковнику къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву сеѣ стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Михайломъ Савинымъ, октября въ 28 день, нынѣшнего 179 году.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, столнику и пол-

№ 77. ковнику и намѣснику серпуховскому, Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, благодѣтелю и прiятелю моему многомилостивому, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ его царского пресвѣтлого величества войска запорожского, мое любителное прiятелское поздравленiе милости твоей препосылаю. При семъ отъ всесилнаго Бога всякихъ добромысленныхъ и радостныхъ утѣшенiй впредь идущiе времена употребляти усердно, яко себѣ самъ, желаю. Не могу высокiя милости ко мнѣ отъ твоего благородiя, моего благодѣтеля великого, являюся услугами моими поволными услужити, кого обыклъ еси у пресвѣтлого престола его царского пресвѣтлого величества, помазанника Божiя, православного и непобѣдимаго, единаго подъ солнцемъ сiяющаго монарха, своимъ велiимъ и высокопремудрымъ разумомъ и ходатайствомъ всякiе дѣла посломъ, посланцомъ и гонцомъ нашимъ исправляти; за сiе не бисеромъ многоцѣннымъ воздати, занеже милости твоей у пресвѣтлого престола его царского пресвѣтлого величества всего доволно и всего изобилно есть; токмо тотъ, еже сотвори небо и землю, самъ Госпоць, таково желателство и услуги, по желанiю твоему, вся подастъ благая и воздастъ. Какъ нынѣ въ нѣкоторыхъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, дѣлехъ посылано гонца, и я себѣ на всѣ статьи воспрiялъ отвѣтъ, толко на двѣ, что посылалъ я сказку сотника московскихъ стрѣлцовъ Петра Бестужева, которое ихъ дошло безчестье для полону нашего отъ бѣлевского воеводы, и знатно то, что докучилъ есмь о семъ его царскому пресвѣтлому величеству, что я утрудилъ его царское пресвѣтлое величество непотребными дѣлы; о семъ покорственно милости твоей прошу себѣ остерегателства, чтобъ я впредь не докучалъ. А по семъ, не утруждая великого государя нашего престола, писалъ есмь къ милости твоей о головѣ московскихъ стрѣлцовъ объ Михайлѣ Петровичѣ Колупаевѣ, на государевѣ службѣ при мнѣ будучемъ, о его семьѣ: будетъ ли о семъ изволенiе и милость и благословенiе его царского пресвѣтлого величества, чтобъ могла здѣ жити вмѣстѣ; и я и голова себѣ отвѣту отъ милости твоей не обдержали: истинно разумѣю, что за частыми дѣлы милости твоей въ забвенiе могло прiити; для чего покорственно милости твоей прошу, чтобъ я на тѣ статьи велiимъ ходатайствомъ милости твоей, отъ пресвѣтлого престола моглъ одержати отеческiй указъ. Болшихъ не утруждая милости твоей, что въ нашихъ странахъ поведенiе есть, въ листу къ его царскому пресвѣтлому величеству, помазаннику Божiю, достаточно предложилось; о семъ, яко первому ходатаю, се извѣстно будетъ по моему листу, которой не минуетъ рукъ милости твоей. А при семъ молю, дабы любовь милости твоей непремѣнна высока и неизглаголанна ко мнѣ, прiятелю и слугѣ и вѣрному подданному его царского пресвѣтлого величества, была. При семъ самого себе съ поволными и во всемъ желателными услугами моими милостивой любви и непремѣнному прiятству прiятелскими прилежно предаюсь. Писанъ въ Батуринѣ, октября 18 дня, 1670 году.

Милости твоей, благодѣтеля моего, желателный прiятель и служити радъ, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. 1670 г. столб. № 5890.*)

77. — 1670, октября. Инструкцiя, данная отъ Петра Дорошенка отправленнымъ на польскiй сеймъ посламъ запорожскаго войска (*).

Инструкцiя отъ мене Петра Дорошенка, гетмана и войска всего его королевской милости запорозкого, даная выправленнымъ паномъ посломъ нашимъ на сеймъ зъ обрады войска запорозкого, въ року 1670, мѣсяца октоврiя.

Вѣра греческая руская старожитная тая и такая, зъ якою старожитная Русь до Короны

(*) Ср. съ № 47.

№ 77.

полской приступила, абы при своихъ свободахъ и правахъ и волномъ уживаню набоженства зоставала, поки языкъ народу руского засягаетъ во всякихъ мѣстахъ, мѣстечкахъ и селахъ, такъ въ Коронѣ полской, яко и въ Великомъ Князствѣ Литовскомъ; также на сеймахъ, въ войскахъ, на трибуналахъ, и толко въ церквахъ, але публично въ процессіяхъ въ навижаню хорыхъ, въ причащаню святыхъ таинъ, хованю умерлыхъ и во всемъ згола такъ, яко набоженства своего станы вѣры римское волно и публице заживаютъ, кгрунтовного потреба постановленя.

Той же вѣры греческой маетъ быти моцъ дана волного становеня и фундованя церквей, монастыровъ новыхъ, яко и старыхъ, поправованя. А що ся тычетъ церквей, монастыровъ и добръ, здавна на церкви вѣры греческой руской старожитной фундованыхъ, при тыхъ маютъ зоставати не униты, але вѣры православно-греческой Русь. Которыи церквы, монастырѣ, епископіи, архимандріи, игуменства и инши власти зо всѣми до нихъ належными добрами отъ унѣятовъ отобраны и до владѣнія православнымъ поданы будутъ повинны. Унѣя зась, которая есть противная вѣры греческой православно-руской, и которая незгоду межи полскимъ и рускимъ православнымъ народомъ множитъ, жаднымъ обычаемъ потомъ одновлятися абы не могла, и всякихъ церквей, монастыровъ, фундушовъ на унѣю фундовати, будовати и розширятися такъ въ добрахъ его королевское милости, яко въ дѣдичныхъ духовныхъ и свѣцкихъ сенаторскихъ и шляхты всякое становъ нигдѣ не было допущено.

Также панове, дѣдичные, державцы и ихъ урядникове релеи рымское надъ духовными нашими свѣцкими и законниками вѣры православно-руской не унѣтцкой жадное юриздикціи мѣти неповинны, опрочь належного имъ руское вѣры православной пастыра.

А же въ сполной отчизнѣ сполные права, волности и оздобы взаемне обоимъ народамъ належати маютъ; теды отецъ митрополита кіевскій теперь и напотомъ будучій, не унѣяцкій, зъ чотырма владыками: луцкимъ, лвовскимъ, премысскимъ, хелмскимъ, а зъ пятымъ зъ Великого Князства Литовского мстиславскимъ, ведлугъ власного ихъ порадку, въ сенатѣ засѣдати зъ такою зъ повагою и волнымъ голосомъ, яко въ сенатѣ засѣдаютъ ихъ милость ксенжа, арцибискупи релеи рымское; яко мѣлъ зъ гадецкое коммиссіи постановленя, такъ и теперъ моцно, о тое наши послове маютъ умовлятися. Мѣстце однакъ его милости отцу метрополиту по его милости ксендзу арцыбискупѣ лвовскомъ, а владикомъ по бискупахъ назначатися быти повинны.

Въ воеводствѣ кіевскомъ дикгнетарства сенаторскіе, дворные и земскіе не маютъ быти даваны вѣры рымской вызнавцомъ, тылко шляхтѣ вѣры руской православной годнымъ тыхъ урядовъ. Въ воеводствахъ зась чернѣговскомъ и браславскомъ тыи жъ достоинства сенаторскіе на перемѣну конферованы жебы были такъ, ижъ по зейстю сенатора вѣры руской маетъ быти сукцессоромъ сенаторъ вѣры рымской, постановленя потреба. Ровнымъ тежъ способомъ абы милость зобополная множилася въ мѣстахъ коронныхъ и въ Великомъ Князствѣ Литовскомъ, гдѣ колвекъ къ греко-руской церкви засягли. Заровно мѣщане также вѣры руской не унѣцкой, яко и рымской, сполныхъ волностей и свободъ заживати маютъ и жадному до маистрату вѣра руская нехай не будетъ перешкодою.

Академію въ Кіевѣ абы фундовати волно, въ которой грецкимъ, латинскимъ и рускимъ языкомъ учити Русь маетъ, и жебы правами и волностями такъ была укрѣплена, яко академія кролевская, до того, жебы межи студентами и жаками оказіи до звары не было. Всѣ школы езуицкіе, которые въ Кіевѣ передъ тымъ были и инши вѣры не греко-руской гдѣ индей зъ Кіева перенести король его милость роскавати рачилъ, допоминатися посломъ нашимъ

№ 77. треба. Другую также академію въ Могилевѣ Бѣлорускомъ, албо тутъ въ Украйнѣ, гдѣ ся ей до фундованя слушное знайдетъ мѣстце, абы фундовати, и жебы и тая ровнымъ, яко и кіевская, способомъ правами и волностями была обварована.

Кгимназія, тежъ школы, въ которыхъ бы по латинѣ учено и друкарнѣ, колко ихъ потреба будетъ, абы безъ трудности становити было волно и волно науки отправовати и книги всякіе друковати.

Щоколвекъ уразъ шкодъ и проступковъ отъ войска запорозкого король панъ и рѣчь посполитая быти почитаютъ, абы тое, для вѣчного покою, въ вѣчное запомнѣнье пущено, уморено и никгды не взмовляно и не вспоминано, и такъ намъ войску запорозкому ассекуровано, жебы всякое кондиціи люде, отъ найменшого до найболшого, никого не выймуючи, такъ зъ войска запорозкого, яко тежъ стану духовного, шляхецкого и людей приватныхъ, которые колвекъ и якимъ колвекъ способомъ зъ войскомъ запорозкимъ зоставали и зостаютъ, жадное зомсты а не маестатъ панскій, а не сенатъ, а не вся рѣчь посполитая, а на остатокъ а не жаденъ зъ приватныхъ противко имъ каждому зособна, отъ наиболшихъ до наименшихъ, нѣчого не претендовалъ, и овшемъ всѣ несмаки и тое, що ся колвекъ презъ войну дѣяло, все христіанскимъ сердцемъ зобополне собѣ въ запомнѣніе принявши, жадной еденъ на другого, а ни явной, а не потаемной не маетъ кновати вражды, помсты и практыки.

До того кадуки всякіе такъ подъ тыми, которые суть зъ члонковъ войска запорозкого, яко подъ шляхтою, которая ся при войску запорозкомъ вязала, также подъ станомъ духовнымъ вѣры нашой кгреко-руской отъ кого жъ колвекъ упрошеный, и такъ отъ зачатя войны, яко и на сихъ лѣтахъ и часехъ даные, всѣ огуломъ и каждый зособна абы скасовано и внивечь обернено такъ, абы оный не чіему а не бгонорови а не власности добръ не шкодили; а которые бы гдѣ колвекъ знайдовалися по скасованю, абы зъ книгъ выкинены были и правомъ публичнымъ скасованы стали. Такъ тежъ и писма всякіи и конституціи сеймовые, волностямъ нашимъ всего войска запорозкого и цѣлого народу нашого греко-руского противныи, жебы знесены и анигилованы были, послове наши упоминатися повинны будутъ.

Войско запорозкое въ воеводствахъ кіевскомъ, чернѣговскомъ и браславскомъ по тую границу, якая въ нижшомъ пунктѣ выражена, такъ въ королевскихъ, княжихъ и всякихъ дѣдичныхъ шляхецскихъ добрахъ, яко тежъ и духовныхъ, въ мѣстахъ и селахъ, абы безъ жадное отмѣны, якъ теперъ есть, зоставало; а жебы жаденъ казакъ своихъ власныхъ домовъ, хуторовъ, фулварковъ, млыновъ, ставовъ, полювъ, лѣсовъ, займищъ, сѣножатей и всякихъ кгрунтовъ, также вареня пивовъ, куреня горѣлокъ и сыченя медовъ, держаня корчемъ, такъ въ королевскихъ, яко и въ шляхецкихъ дѣдичныхъ добрахъ, во всѣхъ трохъ воеводствахъ вышей помененныхъ, безъ жадное отъ пановъ и ихъ старостовъ перешкоды, заживалъ волне и спокойне, належитъ посломъ нашимъ о тое умовлятися.

Межи Короною и войскомъ запорозкимъ абы тымъ моцнѣй и вѣчне тривати могла належитая згода, пассомъ насъ войско запорозкое, то есть воеводства подолского по Межибожъ, кіевское и браславское все по Горинъ зъ повѣтомъ пинскимъ, мозырскимъ, рѣчицкимъ, оные яко предъ тымъ подъ залогами нашими будучіе въ осѣдлости, и права наши выдѣливши абы одграничити рачили, пилно послове наши при томъ стояти повинны.

И для тогожъ, жебы не было помѣшки въ волностяхъ козацкихъ, и тымъ барзей абы на вѣкопомные часы пожаданный моглъ покой, кгрунтовъ не трывати межи обоими не взрушаючійся сторонами ограниченя Украйны въ воеводствахъ кіевскомъ, черниговскомъ и браславскомъ, отъ Короны выдѣленого и въ тыхъ

воеводствахъ замыкаючогося, войско запорозкое потребуетъ; въ которомъ ограниченю полки всѣ войска запорозкого, иле кіевскій, паволоцкій, браславскій, уманскій, калницкій, подолскій и торговицкій, зоставши отпассованы волностей такъ, якъ полки стародавные, чигиринскій, черкаскій, каневскій, корсунскій и бѣлоцерковскій, жебы могли безпечне заживати и спокойне въ своихъ добрахъ роспростиратися; въ чомъ, абы не было козакомъ перешкоды, не толко войска коронные и литовскіе въ Украйну никгды неповинны бывати и жадныхъ зимовыхъ собѣ мѣвати и доправоватися хлѣбовъ въ повѣтахъ, въ ней будучихъ, не належати мутъ, але и всѣ такъ сенаторовѣ воеводствъ украинныхъ вышереченныхъ, яко и панове дѣдичные наѣжджати на мѣста, мѣстечка и села въ томъ ограниченю Украйны будучіе, и своихъ слугъ насылати не маютъ. А то зъ тыхъ мѣръ, ижъ уже отъ лѣтъ двадцати и килкохъ козацтво безъ дѣдичныхъ пановъ, старостъ, урядниковъ жити наложившися, жаднымъ обычаемъ въ послушенствѣ и подданствѣ пановъ быти не могутъ, овшемъ за наименшимъ, безъ которого быти не можетъ на себе вложенымъ тяжаремъ, бунтъ поднятии, пановъ албо урядниковъ забивати, стиснены будучи долегливостями, завжды готовы. Документа того явные зъ Немирова, въ которомъ, кгды панъ Дубровскій, староста тамошный, сотника и козаковъ немировскихъ въ войско за паномъ Тетерою зъ королемъ его милостью прешлымъ, за Днѣпръ идучимъ, выбираючихся потопити казалъ, товариство ихъ на Запороже побѣгши, а Звиногородцы подстаростого своего и кревного, съ чого его милости пану Вилчковскому и рейтарію на выбираню тамъ хлѣба зостаючихъ позабивавши, Сѣрка и Сулимку на бунтъ и поднесене на его королевскую милость и рѣчь посполитую руки побудили и срокгую були въ Украйнѣ вщали войну, таковые и тымъ подобные склоненя ся до непокою показали, — послове наши домовлятися будутъ слушного отъ дѣлу для трывалого покою.

Домы, хуторы, фолварки и всякіи кгрунта козацкіи отъ вшелякихъ огуломъ чиншовъ и податковъ, которыи бы зъ Украйны были зъ посполитыхъ напотомъ ухвалены, цале волны быти маютъ, такъ въ королевскихъ, яко и въ дѣдичныхъ добрахъ самыхъ засъ особъ козаковъ, всюда по Украйнѣ будучихъ, любо мѣстъ ограниченье быти; особливымъ однакъ въ конституціи доложеньемъ варовати треба, абы до наименшихъ услугъ панскихъ не отъ самого пана въ его добрахъ, а не отъ старостовъ и отъ жадныхъ насылковъ жаднымъ обычаемъ не потягано, якобы волностей вшелякихъ заживаючи, до власти реименту гетмана запорозкого тылко належалъ; къ тому жъ свое въ услугахъ войсковыхъ отдавалъ послушенство гетманови войска запорозкого. № 77.

Козакови кгды бы до Короны и до Великого Князства Литовского въ якихъ колвекъ справахъ, а хочь и въ приватныхъ своихъ потребахъ, трафилося ѣхати, абы жадныхъ цѣлъ и мытъ по шляхахъ, перевозахъ и переправахъ отъ него не вытягано и жаднымъ способомъ не обтяжано и не затрудняно.

А любо жадный коронный и Великого Князства Литовского войска въ Украйну за границу вступовати никгды не маютъ. Однакъ, кгды бы война якая въ границахъ украинскихъ быти отъ непріятелей якихъ мѣла, а посылковъ бы гетманъ войска запорозкого именемъ потребовалъ бы, теды войска коронные, за першимъ гетмана войска запорозкого до гетмановъ коронныхъ одезванемся, оразъ посылковати гетмана и войско запорозкое въ такой купѣ, въ якой потребовано будетъ, повинны; вшакъ же тыи коронные посылки подъ реементомъ гетмана войска запорозкого быти маютъ и по укоеню непріятеля, оразъ до Короны знову зъ Украйны поворочати немѣшкане будутъ, за вѣдомомъ гетмана войска запорозкого.

Войска тежъ грошовые охотные, конные и пѣхотные, подъ реементомъ гетмана запорозкого будучіе, яко завше ставаютъ на оборону

№ 77. погранича отъ непріятелей, такъ, албы зъ добръ королевскихъ и духовныхъ въ воеводствахъ кіевскомъ, чернѣговскомъ и браславскомъ найдуючихся, за ординансомъ того жъ гетмана войска запорозкого безъ не чыей перешкоды выхованье свое въ живности и одежи мѣли. Изъ тыхъ же воеводствъ людей, подлугъ ухвалы сеймовое, податковъ заплату одерживали, умовлятися належитъ.

Войска запорозкого кгды будетъ королеви пану и рѣчи посполитой въ край полскій на якую услугу потреба, теды не гетманы великій и полный коронныи, але самъ король его милость указъ до гетмана войска запорозкого прислати маетъ. Вшакъ же, если бы отъ границъ украинскихъ далеко на тую услугу ити было треба, теды самъ гетманъ зъ войскомъ запорозкимъ зъ Украйны, указомъ короля его милости, вытяганъ не маетъ быти, але часть войска зъ наказнымъ гетманомъ поспѣшити будетъ повинно; и на той въ краяхъ полскихъ услузѣ, албо въ якіе колвекъ обернено будетъ мѣстца, тому войску за тыи услуги особливая плата, зъ ласки короля пана, доходити повинна; которую услугу отправивши, волно знову ку домомъ своимъ на Украйну, безъ наименшого насилованя маетъ быти отпущено.

Замокъ бѣлоцерковскій, поневажъ мы, войско запорозкое, его королевской милости додержати и отъ непріятеля всякого боронити можемъ, абы оттоль президіумъ, черезъ которое мѣсто бѣлоцерковское пришло до руины, было зведено, и жебы арматы наши зо всею муниціею зъ замку бѣлоцерковского намъ были отданы, которые тамъ въ замку за гетманства пана Тетеры впроважены.

Яко о зведенье президіумъ зъ замку бѣлоцерковского такъ, жебы кгды зъ власти московское въ диспозицію короля пана Кіевъ привернен будетъ, жадного тамъ коронного и чужоземского, также к литовского войска, не впровважано, овшемъ яко въ ограниченю нашомъ украинскомъ мѣсто лежачое волно было оставлено.

Терехтемировъ и монастыръ тамошный, зо всими до него належачими селами и кгрунтами, при гетману и войску запорозкому вѣчными часами захованъ быти маетъ.

Метрополиту кіевского абы того, которого всѣ духовныи и свѣцкіи руского православного украинского народу станы зъ гетманомъ и войскомъ запорозкимъ волною елекціею оберутъ, пастыремъ потвержено; иншого засъ такого, на которого войско запорозкое и всѣ станы православно-російскіи украинные не изволяютъ, жаднымъ обычаемъ на катедру митрополіи кіевской жебы не натручано и за границею украинскою зватися метрополитомъ кіевскимъ никому не допущано, послове наши умовлятися повинны.

Святая Софѣя, церковь катедралная, яко иншіи всѣ церкви и монастырѣ такъ въ Кіевѣ, яко и по иншихъ мѣстцахъ будучіи, абы подлугъ старожитныхъ справъ въ своихъ всихъ, до себе каждой церкви и монастырови належныхъ добрахъ и кгрунтахъ, безъ жадного нарушеня и не отъ кого уймы, вси монастырѣ и церкви Божіи зоставали, варовати надобно. Особливе монастыръ Печерскій Кіевскій абы, подлугъ давныхъ привилеювъ королей ихъ милостей и князей рускихъ, ненарушне зоставалъ, просимъ.

Преизрѣвшися въ книзѣ прошлое конфедераціи, въ которой не бывали никгды зъ жадной такой обрады два пункта противные и шкодливые вѣры нашой православной кгрекорускои, не унѣтцкой, а все злое броити унѣтомъ и покой посполитый взрушати, церкви, монастырѣ, и бенефиція церковные кгвалтовне одеймовати позволяючые: кгды въ першомъ пунктѣ оборону костела рымского варовавши, и той придатовъ и обрядъ кгрецкое унѣятовъ церкви; а на другомъ мѣстцу, подъ тытуломъ реліи кгрецкой, другій доводъ не кгвалтячи правами владицства премысского и архимандріей лещинской въ повѣтѣ пинскомъ, и гдѣ колвекъ были бы церкви унѣятовъ втручоные

найшовши, жаднымъ обычаемъ покою сталого сподѣватися не можемъ: бо абы тыи субъекта унѣціи наложившися, завжды права королями ихъ милостями Русѣ православной даныи и повагою цѣлого зъѣзду рѣчи посполитое апробованыи, взрушати теперъ за такимъ о своей своеволѣ написанымъ правомъ мѣли, церквамъ и духовнымъ нашимъ дати покой намнѣй не дуфаемъ.

Для того жъ, якосмо до всей рѣчи посполитой знесеньѣ, подлугъ першой коммиссіи гадяцкой, той колотнѣ унѣцкой, зъ которой все злое походитъ, суплековали на сеймъ коронацiей его короля милости и рѣчи посполитой инструкцiею нашу посылаючи кучыли, такъ и теперъ тыи вышпомененныи обадва о нихъ втрученыи пункта зъ конфедерацiей прошлой абы албо были цале вымазаны и выкинены, албо на теперешномъ, дасть Богъ, сеймѣ конституцiею знесеныи и напотомъ въ книги правъ жадной взасѣнки о руской унѣи абыся писати не важено, але едной Русѣ неунѣцкой права давныи и теперешныи апиробацiи варовано, домовлятися, и ассекурацiю варованую его королевской милости и рѣчи посполитой на скасованье тыхъ унѣтовъ въ конфедерацiю втрученыхъ неслушне правъ послове наши одержати старатимутся; а безъ того варунку до кгрунтовного покою приступити не будетъ снадно.

Достоенства всякiе духовные, въ вакованье приходячiе, то естъ, метрополiя, епископiи, архимандрiи: печерская, виленская, городенская, жидичинская, лещинская, полоцкая, мстиславская, супралская, дерманская, дубенская, черейская, уневская, слуцкая и иншiе монастырѣ, мужеского и женского законовъ, въ добрахъ кролевскихъ и дѣдичныхъ всѣ въ Коронѣ и Великомъ Князствѣ Литовскомъ будучiе, абы, опрочь волное елекцыи, безъ жадного на урожене шляхецкое, або иншое, респекту нѣкому не были даваны, толко подлугъ каноновъ святыхъ отцовъ годному, и залецене одъ его милости отца метрополиты православного кiевского маючому чоловѣку; а метрополиту послѣ елекцiей, сакрою отъ святѣйшого патрiархи константинополского утверженому, абы отъ короля его милости не даваны были, що жебы вѣчнымъ правомъ, въ конституцiю вписанымъ, постановлено было, коммысаре наши, нашимъ всего войска запорозкого и народу руского именемъ, упоминатися должны будутъ. № 77.

Писма наши рускiе абы знову въ канцелярыи всѣ коронные и Великого Князства Литовского впроважены были и внесены, и оными абы декрета отъ всѣхъ судовъ въ справахъ руских споряжены.

Также поселства отъ насъ до маестатовъ королей, пановъ и рѣчи посполитой, нашимъ прирожонымъ дiалектомъ въ написаныхъ инструкцiахъ отбирано, и респонса устне и отписанье такимъ же писмомъ давати, абы было постановлено на сеймѣ, наши послове домовлятись будутъ должны.

Упомнятся червоныхъ золотыхъ тысячи, которые панъ Тетера взялъ по небожчику отцу митрополиту Балабану, и аппаратовъ всѣхъ митрополитанскихъ, въ Бѣлой Церкви зложоныхъ, а черезъ Стахорского забраныхъ, у кого суть, абы вернены были теперешнему его милости отцу митрополиту кiевскому нашому.

Также ся упомнятъ справъ, привилеевъ, скарбовъ, знаковъ, корогвей, бунчуковъ, арматъ, наметовъ и иншихъ клейнотовъ войсковыхъ, а при тыхъ дитяти небожчика Ковалевского и скарбовъ при немъ забраныхъ, тестаменту, и речи небожчика отца Заенчковского, и много иншого охендозтва, Тетерою забраныхъ и въ Полску запроваженыхъ, кгдыжъ всѣ комисарскiе трансакцiи волностей войска запорозкого, подлугъ правъ и привилеевъ великихъ княжатъ литовскихъ, отъ Кгдемина, Олгерда, Витолда, Свидригала и иншихъ, а королей ихъ милостей полскихъ, Казимира, Яна Албрихта, Александра, Жикгмунта першого, Жикгмунта

№ 78. Августа, Стефана, Жикгмунта третего, Владислава и прешлого короля его милости Яна Казимера, въ скарбцу войсковомъ будучые, онъ Тетера зъ собою забралъ неналежне и вывезлъ зъ Украйны неоповѣднымъ способомъ, чого всего войску запорозкому если бы не мѣло быти вернено, теды войско запорозкое вшелякимъ способомъ своихъ належностей по старому допрошатися не перестанетъ и ласцѣ рѣчи посполитой подуфати не можетъ, поки въ той мѣри не станется оному въ такъ слушной прозбѣ досыть учиненя.

Тежъ паней Даніелевое Выговской и дѣтокъ его, яко нендзной вдовы, тымъ же Тетерою забраные добра и суммы грошовые абы оразъ поворочалъ, послове просити будутъ.

Всѣ зась его контракты бы наисубтелнѣйшими концептами, фундакціи и лекгаціи на колекгія отцовъ езуитовъ, на кляшторы и семинарія чиненые, и тоею штукою достатки неполечоныи, войсковымъ доходомъ и скарбомъ утученые, абы заступати не важилися, войсву всему шкоды, а его приватной персонѣ богатствъ зъ окрадения скарбцу войскового не допомогали, послове наши обваровати маютъ.

Зъ Пива, который все Полѣсе и часть Украйны, меновите монастырь Межигорскій и добра митрополитанскіе и иншого духовенства всѣ спустошилъ и внѣвечъ обернулъ, поворачаня арматъ и всеее черезъ него въ томъ же монастырѣ Межигорскомъ забраной худобы, оразъ тежъ справедливости и слушного скараня пилно упомнѣтися повинны.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1670 г. № 16.*)

79.—1670, декабря 5. Грамота польскаго короля Михаила къ царю Алексѣю Михаиловичу *о томъ, что Дорошенко умышляетъ зло вмѣстѣ съ бусурманами на Русскую державу, съ приложеніемъ присланнаго къ королю письма гетмана Ханенка о томъ же предметѣ и двухъ его же писемъ къ коронному подканцлеру и полному гетману.*

Въ нынѣшнемъ во 179 году, декабря въ 21 день, писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, полской Михаилъ король, а прислалъ тое грамоту чрезъ виленскую почту; а подалъ ее въ посолскомъ приказѣ иноземецъ Петръ Марселисъ.

Мы, наяснѣйшій и великій государь Михаилъ, Божіею милостію король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій и иныхъ, вамъ, брату нашему, Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю, дѣдичю, наслѣднику, государю и облаадателю, вашему царскому величеству, братцкое поздравленіе. Какъ ничего лутчи не желаемъ, толко чтобъ въ обоихъ нашихъ великихъ государствахъ, отъ Господа Бога намъ великимъ государемъ повѣренныхъ, со всѣхъ сторонъ покой святый желаемый процвѣлъ, такъ, когда какіе съ которой стороны опасенія объявлятися имутъ, или починаютъ, по братцкому и присягою укрѣпленному союзу общему, братъ брату не токмо опасти, но и помочь дать долженъ есть. Того для, мы великій государь, имѣя изъ различныхъ мѣстъ о замыслехъ бусурманскихъ остереженіе, донесли есмы вамъ великому государю, вашему царскому величеству, чрезъ посланника и дворянина нашего, урожденного Комара, судью земского оршанского; тожъ и нынѣ объявляемъ, что непріятель креста святаго съ великою силою на войну готовится; а съ которой стороны оную зачать хощетъ, еще совершенно вѣдати не можемъ; и для того, напередъ орды Мутьяны и Волохи совокупляетъ и къ рубежамъ государствъ нашихъ приближаетъ. А что болши, Дорошенко не токмо самъ въ оборонѣ бусурманской умыслилъ пребывать, но и другую часть Украйны, во владѣніи въ то время вашего царского величества

№ 78.

будучюю, къ тому жъ сговариваетъ; о чемъ подлиннѣе ваше царское величество выразумѣеть изъ списка съ листа отъ Ханенка, гетмана войскъ нашихъ низовыхъ, къ намъ писаннаго, которой вамъ, брату нашему, вашему царскому величеству, посылаемъ. И вамъ бы великому государю, вашему царскому величеству, належало и належитъ имѣти прилежное око на старшину казаковъ, съ той тамъ стороны Днѣпра будучихъ, и за годъ предварять злымъ ихъ замысламъ. А когда бы бусурманы въ государства наши войною вошли, чтобъ ваше царское величество гетманомъ и воеводамъ своимъ приказалъ, не токмо чрезъ различность, но и чрезъ вспоможеніе, гдѣ того надобно будетъ, вспоможеніе братцкое дать, и ссылатися имъ повелѣлъ съ велможными гетманы нашими; что мы взаимно имъ приказали есмы учинить, и за наступленіемъ на государства вашего царского величества бусурманъ, помощію быть и братцкого, присягою укрѣпленного, додержать союзу. Желаемъ потому вамъ брату нашему, великому государю, вашему царскому величеству, доброго отъ Бога здоровья и счастливаго надъ народами своими государствованія. Данъ въ замку пребыванія нашего государского, изъ столного княжства Мазовецкого города Варшавы, дня 5 декабря мѣсяца, по новому 1670 году, государствованія государствъ нашихъ 2 году.

Переводъ съ полского жъ писма съ списка съ Ханенкова листа, каковъ онъ писалъ къ полскому къ Михаилу королю; а присланъ тотъ списокъ въ королевской грамотѣ.

Отъ всемогущаго Монархи небесного здравія добраго и въ мирѣ покою, при знатной надъ всѣми непріятели побѣдѣ, государствованія на долгіе времена и лѣта благополучные отъ усердствія нашего престолу твоему, яко желателные подданные, сердечно всѣ имѣти желаемъ.

Сице щедротную милость отеческую престола твоего, милостивый королю государю нашъ, бѣдные люди войско запорожское узнавъ, и за то покорно престолу твоему благодареніе учинивъ, посылаемъ, для лутчей вѣры, языка татарского, имѣя подлинную вѣдомость и отъ самого хана, что чрезъ повелѣніе турского со всѣми силами поголовно всякого, хотя бы конь о трехъ ногахъ былъ, въ войско выгоняя, пошолъ; а того не токмо мы, но и сами Татарове, куды имутъ итти, не знаютъ, потому что и тотъ языкъ, которого къ престолу твоему королевскому посылаемъ, тѣ жъ слова сказываетъ, что не знаемъ. Того для, мы, яко вѣрные подданные, будучи желателными престолу твоему и всей рѣчи посполитой, за годъ тому, чтобъ какой отъ нихъ измѣны не было, предваряя, объявляемъ, чтобъ ваша королевская милость въ осторожности и въ готовости съ войсками былъ, потому что Дорошенка и Многогрѣшной постановили, чтобъ ни подъ вашею королевскою милостію, ни подъ Москвою, но подъ Туркомъ были, и въ чемъ имъ Боже не помози, чтобъ подданства, какъ Волохи и иные, Турку не отдавали. Того для видитъ ми ся достойно, чтобъ ваша королевская милость изволилъ о томъ и къ Москвѣ писать, чтобъ царь московской заранѣе двигнулъ прилежно о своемъ измѣнникѣ радѣніе учинить и тому крѣпко предварить. Что высокому и здравому разсужденію престола твоего подавъ, и о листѣ, которой ваша королевская милость къ хану изволилъ писать, что того жъ часу, которого ко мнѣ пришолъ, отослалъ, объявивъ, съ позволеніемъ услугъ моихъ милости со всѣмъ войскомъ вашего королевского величества себя отдаемъ. Данъ съ Коша, 18 октября, по новому.

Вашего королевского величества вѣрные подданные, Михайло Ханенко, гетманъ войска запорожского низовой.

Переводъ съ другого Ханенкова листа съ списка, что писалъ онъ къ подканцлеру корунному.

№ 79. Отъ усердного желателства здоровья доброго и счастливаго благополучія отъ Господа Бога пожелавъ, и за явленную милость поблагодаривъ, объявляемъ, что послышавъ мы отъ пословъ самого хана, что со всею силою двигнулся и стоитъ уже на Галанчюку, а не вѣдаемъ куды имѣетъ впасть. Тогда остерегая, чтобъ какой отъ нихъ не было измѣны, потому что по повелѣнію турского пошолъ, тогда посылаемъ языка татарского, которой тожъ сказываетъ, къ королевскому величеству, для лутчей вѣры, посылаемъ, чтобъ осторожны были: буде съ Дорошенкомъ будетъ некуды инуды имѣетъ волю итти, токмо на Украйну, а мы, буде то увидимъ, то Крымъ ихъ съ войсками навѣстимъ; толко то надобно, чтобъ гетманы съ войсками на Украйну сбиралиcь, а намъ, чтобъ непріятель со владѣніемъ своимъ не роспростирался, помогали. То превелебности твоей объявивъ, себе милости твоей вручаемъ. Съ Коша, 18 дня октября, по новому, 1670 году.

Превелебности твоей желателный слуга, Михайло Ханенко.

Переводъ съ третьего Ханенкова листа съ списка, что писалъ къ полному гетману корунному.

Доброго здоровья, при счастливомъ благополучіи, вашей милости употребляти желаю. За милость твою ко мнѣ и къ войску запорожскому объявленную, благодареніе учинивъ, объявляю, что мы, послышавъ изъ ханскихъ листовъ, которые, на Галанчюку уже стоя, прислалъ, что со всѣми своими силами некуды итти сбираетца; а того никто не знаетъ, куды впасть хочетъ; и для того остерегая, чтобъ всякое опасеніе было, тогда, для лутчей вѣры, посылаемъ къ королевскому величеству языка татарского, которой тожъ сказывалъ; а какой онъ замыслъ имѣетъ, не вѣдаемъ. И буде бы съ Дорошенкомъ держалъ и войну противъ королевского величества вчиналъ, то мы со всѣмъ войскомъ запорожскимъ тотчасъ Крымъ навѣстимъ. Того для желаемъ, чтобъ изволилъ съ войскомъ на Украйну итти и непріятеля королевского и рѣчи посполитой Дорошенка тепло наступая сносить, чтобъ непріятель турской тѣмъ не хвалился, и владѣнія своего на Украйнѣ не простиралъ; а мы, войско запорожское, желателные престолу королевского, о томъ прилежно радѣніе имѣемъ. То велможности твоей объявилъ, а о иномъ изустно розговорить посланнику нашему приказавъ, милости твоей себя вручаемъ. Съ Коша, 18 октября, 1670 году.

Вашей милости желателный слуга, Михаилъ Ханенко.

Переводилъ королевскую грамоту и списки съ Ханенковыхъ листовъ посолского приказу переводчикъ Семенъ Лаврецкой.

(*Арх. М. И. Д., Малор. д. 1670 г., № 17.*)

79.—1670, декабря 21. Письмо іерусалимскаго патріарха Досифея къ думному дворянину Матвѣеву, *въ которомъ благодаритъ его за благорасположеніе къ Грекамъ.*

Переводъ съ греческого писма съ листа, что писалъ къ думному дворянину къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву іерусалимской Досифей патріархъ, съ переводчикомъ съ Костентиномъ Христофоровымъ, въ нынѣшнемъ во 179 году, марта въ 20 день.

Досифей, милостію Божіею, патріархъ святаго града Іерусалима и всеа Палестины.

Пресвѣтлѣйшій и славнѣйшій во боярехъ господине, господине Артемонъ Сергѣевичъ, столникъ и полковникъ, о Христѣ возлюбленный, благодать и миръ и милость буди твоей пречесности отъ Бога и жизнодавшаго Гроба помощь и посѣщеніе, отъ насъ же молитва и благословеніе и прощеніе со всѣмъ благословеннымъ твоимъ домомъ.

Мірскіе бояре и начальницы инымъ обычаемъ благоденствуютъ, славнѣйшій сыне Артемоне; мы же духовные духовно сотворяемъ воздаяніе.

Тѣмъ же твою велеможность, занеже людей нашихъ яко насъ самихъ, пріялъ и утвердилъ ихъ предъ тишайшимъ самодержцемъ, благодарствуемъ убо, первое поминаніемъ всегдашнимъ и второе съ молитвами и благословеніемъ, моляще Бога, да сотворитъ всегда предъ благочестивѣйшимъ царемъ честна и желаемого и славна, и да дастъ тебѣ желаемая и славна, и да дастъ тебѣ желаемая земная и небесная; познавай мя убо отца духовного и молитвеника неусыпаемаго во всѣ дни живота нашего. Еще слышали есма отъ Костянтина переводчика, вѣрного и добраго раба тишайшаго великого государя, яко пречесность твоя имѣешь любовь къ Гречаномъ: судихомъ тя блаженного, зане честь воздаешь тому роду, которой вселенную всю вѣру и премудрость почтилъ есть и имѣеши насъ, сего ради, и похвалителя добродѣтелей твоихъ. И благодать Господа нашего Іисуса Христа и наша молитва и благословеніе и прощеніе буди съ твоею пречесностію во всегдашнемъ жителствѣ. Грамоты, которые принесетъ Костянтинъ твоей пречесности, яко нашъ намѣстникъ, порадѣй, да даны будутъ въ руцѣ святому царю, да переведетъ учитель Епифаней, зане да сотворитъ доброй переводъ. 1670, декабря въ 21 день, отъ Костянтинаполя.

Внизу приписано: іерусалимской Досифей и молитвенникъ твой.

На 2 лл. (*Арх. М. Ю. Малор. д. 1670 г. столб. № 5890.*)

80.—1670, декабря 20—1671, февраля 27. Письма гетмана Демьяна Многогрѣшнаго къ думному дворянину Артемону Матвѣеву: 1) *извѣщаетъ, между прочимъ, что городъ Гадячъ обрушился, и для починки стѣнъ его проситъ указа лебединскому воеводѣ объ отпускѣ необходимаго для работъ лѣса;* 2) *проситъ ходатайства предъ государемъ о дарованіи пріюта и милостей роднѣ его, на случай смерти гетмана;* 3) *проситъ вниманія къ посланцу своему, генеральному есаулу Гвинтовкѣ;* 4) *проситъ милостиваго вниманія къ своему посланцу Ѳомѣ Лизогубу и содѣйствія къ отправленію ратныхъ силъ въ Малороссію на помощь противъ замысловъ Дорошенка;* 5) *извѣщаетъ о прибытіи въ Батуринъ королевскаго посланца съ тремя запорожскими казаками, привезшими знамя, булаву и бунчукъ;* 6) *проситъ содѣйствовать присылкѣ царскаго указа о задержанныхъ имъ Запорожцахъ.* № 80.

1. Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ думному дворянину къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовичъ съ жилцомъ съ Иваномъ Хомутовымъ, въ нынѣшнемъ во 179 году, генваря въ 2 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, думному дворянину и намѣстнику серпуховскому, Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, благодѣтелю и пріятелю моему многомилостивому.

Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ съ войскомъ его царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, нижайшее мое челобитье милости твоей, благодѣтелю и пріятелю моему, отдавъ, благоздравія и долгоденствія и всякихъ радостныхъ утѣшеній отъ всесилного Бога впредь идущіе времена милости твоей усердно получити, яко самъ себѣ, желаю. Толико высокаго и неисповѣдимаго отеческаго милосердія великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, единаго подъ солнцемъ сіяющаго православного и непобѣдимаго христіянского монарха, благодѣтеля нашего величайшего, высокимъ и достойнымъ ходатайствомъ милости твоей, благодѣтеля моего мно-

№ 80. гомилостивого, ко мнѣ, вѣрному подданному и слугѣ нижайшему, и ко всему войску его царского пресвѣтлого величества запорожскому, являющеяся отъ пресвѣтлого престола, не могу азъ ни услугами моими поволными, ниже какими драгими дары милости твоей и пріятелю моему воздати; токмо не чѣмъ инымъ отплатити оныя, Бога всесилнаго престолъ святый и пресвятую Богородицу, скорую заступницу христіянскую, долженъ есмь молити, дабы твое благородіе при всякихъ радостныхъ утѣшеніяхъ и въ благословеніи его впредь идущіе времена при великомъ государѣ нашемъ, его царскомъ пресвѣтломъ величествѣ, въ чести, въ непремѣнномъ жалованьи и милости всегда храненъ былъ, истинно и вѣрно сего милости твоей желаю; понеже мене вѣрного подданного и слугу нижайшего со всѣмъ войскомъ его царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, благосерднымъ ходатайствомъ и заступленіемъ, таково жалованье, милость и любовь отеческая отъ пресвѣтлого престола доходитъ. Даждь Боже, чтобъ я и впредь идущіе времяна, по моему вѣрному и во вѣки неотступному обѣщанію, всегда въ милости отеческой у его царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія престола, былъ храненъ, усердно Бога всесилнаго молю. Понеже мои вѣрные услуги у него свѣта, помазанника Божія, годны есть похвалы, яко начтохъ себѣ въ грамотѣ государской, также и впредь, какъ ко мнѣ вѣрному подданному и слугѣ нижайшему превелій и высокопремудрителный отеческій указъ отъ пресвѣтлого престола дойдетъ, тотчасъ на всякіе услуги противъ всякихъ государевыхъ непріятелей и недруговъ, не щедя своего здоровья, за достоинство и распространеніе государствъ и за наслѣдниковъ, отъ Бога его царскому пресвѣтлому величеству данныхъ, благовѣрныхъ государей царевичей и великихъ князей, всеа Великія и Малыя Росіи, и за весь пресвѣтлого престола синклитъ долженъ есмь стояти, и кровь проливати, и умирати, безъ пощады, со всѣмъ войскомъ его царского пресвѣтлого величества запорожскимъ. Не утруждая престола его царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, дерзаю къ милости твоей о семъ писати особно, о семъ моля тебя, благодѣтеля моего, дабы, усмотрѣвъ достаточное время, великому государю нашему изволилъ предложити о томъ дѣлѣ, что городъ Гадичь зѣло обрушился, которой оставленъ былъ острогомъ; а что вблизи Гадича нѣстъ такова лѣсу, чтобъ вывезть и утвердить совершенно, и таковы пустыни около Лебедина слободъ его царского пресвѣтлого величества въ тѣхъ странахъ есть, и воевода лебедянской оныхъ возбраняетъ. Премного покорственно молю, чтобъ тому воеводѣ лебедянскому государской указъ, особымъ ходатайствомъ милости твоея, посланъ былъ, чтобъ онъ не возбранялъ тое пущи, сколко потребно будетъ, нашимъ людемъ вывезть для укрѣпленія. При семъ самого себе съ поволными и во всемъ желателными услугами моими пріятелскому дружелюбствію твоему прилежно предаюсь. Писанъ въ Батуринѣ, декабря 20 дня, 1670 году.

Милости твоей, благодѣтелю моему, всякого добра прямо желателный пріятель и служити радъ, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ съ войскомъ его царского пресвѣтлого величества запорожскимъ.

На 4 лл.

2. Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ думному дворянину и намѣстнику серпуховскому, Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, сеѣ стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовичъ съ войсковымъ товарыщемъ съ Исаемъ Андреевымъ, въ нынѣшнемъ во 179 году, генваря въ день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и

наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, думному дворянину и намѣстнику серпуховскому, Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, благодѣтелеви моему многомилостивому, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, нижайшее и смиреннѣйшее мое челобитье вашей милости, благодѣтелеви моему великому, засылаю, при которомъ такъ многоздравственныхъ лѣтъ, яко и всякихъ радостныхъ утѣшеній, при добромъ здоровьѣ и счасливомъ пребываніи, отъ всесилного Бога впредь идущіе времена воспріимати и употребляти милости твоей усердно желаю, паче всѣхъ по Бозѣ и по великомъ государѣ нашемъ, его царскомъ пресвѣтломъ величествѣ, помазанникѣ Божіимъ, милость твою, благодѣтеля моего, великого заступника и ходатая имѣлъ есмь себѣ, во всякихъ прилучаяхъ и дѣлехъ надобныхъ помощника; тако и нынѣ, тогожде будучи надѣянія, зане во время прилучая моего, за грѣхи учиненнаго, въ семъ моемъ листу къ милости твоей не описуя, но къ его царскому пресвѣтлому величеству о всемъ достаточно писалъ есмь. О семъ милость твоя, благодѣтель мой, яко первѣйшей о всемъ будеши въ государскомъ листу отъ меня писанномъ вѣдати, и тако уже отъ жалости моея видя себя зѣло въ той моей болѣзни ближшаго къ смерти, а неже къ животу, дерзнухъ къ престолу его царского пресвѣтлого величества бити челомъ; также и о войсковыхъ дѣлехъ, яко и о кровныхъ, се есть о матере моей и о любезной женѣ и о дѣтяхъ, о сынѣ Петрѣ Демьяновичѣ, и еще надѣяхся, что Господь Богъ благоволитъ даровати ми наслѣдіе другое, и о братіяхъ моихъ, чтобъ къ нимъ, по превысокому своему благосердію и отеческому милосердію, аще меня Господь Богъ къ своей святой хвалѣ пріяти благоволитъ, къ нимъ ласковымъ отцемъ и благодѣтелемъ изволишь быти. Того ради о томъ дѣлѣ о превысокомъ заступленіи, ходатайствѣ, помня на мое вѣрные услуги къ пресвѣтлому престолу его царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, о мнѣ донести изволилъ, дабы оные по смерти моей не волочилися по чюжимъ угламъ и имѣли тихо мирное житіе и достойное прокормленіе, а наче въ стародубскомъ полку или въ черниговскомъ указати. И паки премного покорственно молю, и къ его царскому пресвѣтлому величеству о томъ дѣлѣ гонцовъ моихъ скорыхъ дая вѣдать, именемъ Исаія Андреева товарыща, чтобъ совершенно вѣсно о всемъ учинили, потому что они всему тому прилучаю моему и приключшейся болѣзни вѣдомы суть. При семъ о скоромъ отпускѣ превеліемъ ходатайствѣ милости твоей къ пресвѣтлому престолу его царского пресвѣтлого величества милости твоей, благодѣтеля моего, о помянутыхъ гонцахъ премного прося, себе съ нижайшими и во всемъ поволными услугами моими любви и дружелюбію милости твоей, благодѣтелю моему, прилежно предаюсь. Писанъ въ Батуринѣ, декабря 28 дня, 1670 году. № 80.

Милости твоей, благодѣтелю моему, всякого добра желателный пріятель и служити радъ, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ съ войскомъ его царского пресвѣтлого величества запорожскимъ.

На 4 лл.

3. Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ думному дворянину къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву сеѣ стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, съ генералнымъ войсковымъ ясауломъ съ Матвѣемъ Гвинтовкою съ товарыщи, генваря въ 24 день, нынѣшняго 179 году.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, думному дворянину и намѣстнику серпуховскому, Артемону

№ 80. Сергѣевичю Матвѣеву, благодѣтелю и пріятелю моему многомилостивому, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ съ войскомъ его царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, нижайшее мое челобитье милости твоей, благодѣтелю и пріятелю моему отдавъ, доброго здоровья и благоденствія и всякихъ радосныхъ утѣшеній отъ всесилного Бога впредь идущія времена милости твоей усердно получити, яко самъ себѣ, желаю. Посылаю я къ его царского пресвѣтлого величества престолу, помазаннику Божію, благодѣтелю нашему величайшему и многомилостивому, генералного войска его царского пресвѣтлого величества запорожского ясаула Матвѣя Никитича Гвинтовку, чрезъ него жъ не хотѣлъ есмь умолчати, дабы моего нижайшаго и смиреннѣйшаго поклона пріятелского, аще и при худомъ моемъ здравіи, отдати, якоже купно отдаю и покорственно милости твоей, благодѣтеля моего, прошу о прощеніи, что я его царского пресвѣтлого величества съ стряпчимъ съ Кузмою Борисовичемъ Бухвостовымъ не писалъ, для того, что тотчасъ за нимъ ясаула генералного умыслилъ послати не для чего иного, токмо для тѣхъ причинъ, дабы онъ на той услугѣ великого государя нашего будучей свой нижайшій и смиреннѣйшій поклонъ ему, помазаннику Божію, его царскому пресвѣтлому величеству, и всему сигклиту отдати. Также и что во время сьѣзду гдѣ полковниковъ и при нихъ будучихъ сотниковъ и товарства войскового, въ Батуринѣ будучихъ, междо генералною старшиною войска его царского пресвѣтлого величества запорожского обознымъ, судьями, ясаулами, писаремъ чинилось и постановлено, написавъ, по чину, къ его царского пресвѣтлого величества престолу, и какъ моего родного Василія Игнатовича на гетманской чинъ наказнымъ обрали, въ листѣ своемъ посылаю. О чемъ милость твоя, пріятель мой, яко по Бозѣ и по великомъ государѣ нашемъ благодѣтелемъ и велімъ ходатаемъ пребывати изволишь, о всемъ достаточно будешь вѣдати, яко и словесно номянутому ясаулу генералному достаточно предложилось милости твоей, молю о наклоненія и выслушенія поволного своего ему уха, къ нему же яко обыклъ еси благодѣтелемъ быти, тако и нынѣ непремѣнно милость твоя быти у его царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, ему скорой къ намъ отпускъ исправити. При семъ самого себе съ нижайшими и во всемъ поволными услугами моими милостивой любви и пріятству прилежно предаюсь. Писанъ въ Батуринѣ, генваря 14 дня, 1671 году.

Вашей милости, благодѣтелеви моему многомилостивому, всегда доброжелателный пріятель и служити радъ, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ съ войскомъ его царского пресвѣтлого величества запорожскимъ.

На 3 лл.

4. Списокъ съ листа, каковъ писалъ къ думному дворянину къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовичъ съ гонцомъ своимъ и войсковымъ товарыщемъ Филипомъ Гнилозубовымъ, генваря въ 27 день, нынѣшняго 179 году.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, думному дворянину и намѣстнику серпуховскому Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, благодѣтелю и пріятелю моему многомилостивому, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, нижайшее мое пріятелское челобитье вашей милости, благодѣтелю и пріятелю моему многомилостивому, препославъ, здѣ же и всякихъ радостныхъ утѣшеніяхъ, при добромъ здоровьѣ, помысленыхъ пребываній отъ всесилнаго Бога впредь идущіе лѣта воспріимати и употребляти

со всѣмъ благодатнымъ домомъ усердно имѣти, яко самъ себѣ, желаю. Посылая къ его царскому пресвѣтлому величеству престолу, помазаннику Божію, гонца своего именемъ Ѳому Гнилозуба, товарища войскового, о нужныхъ и скорыхъ и великихъ дѣлехъ государевыхъ и войсковыхъ, съ ними же и о своемъ неблагомъ здоровьѣ, не хотѣлъ есмь умолчати, дабы твоей милости, благодѣтелю моему, вѣсно не учинилъ; но якоже вѣсно чиню и уже отчасти, за милосердіемъ Божіимъ, начинають потрусы къ первому моему здоровью приходити, толко жъ нѣкоего намалѣ. А съ чѣмъ вышеименованного гонца посылаю, обо всемъ твоя милость будешь вѣдати съ листа къ его царскому пресвѣтлому величеству, отъ мене писаного, о чемъ велми твоей милости, благодѣтеля моего милостиваго, о доброразсудномъ къ его царского пресвѣтлого величества престолу ходатайствіи прошу: яко обыклъ еси на свое попеченіе Малую Росію взяти и пребываешь къ великому государю нашему заступникомъ, такъ и до конца оную своимъ высокомудрителнымъ разумомъ изволь держати, дабы могло за счасливымъ его царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, государствованіи, при мирномъ покои въ тишинѣ пребывати. Аще иного что Дорошенко, тамобочный гетманъ, мыслитъ противного всчати, толко я всякую готовость приказалъ есмь полкамъ хранити; если бы намъ учинилъ до войны причину, елико силъ нашихъ будетъ, съ ними стояти будемъ, чтобы милость его царского пресвѣтлого величества къ намъ была непремѣнна, и ратными людми тотчасъ своего царского пресвѣтлого величества боярина и воеводу и намѣсника бѣлогороцкого, князя Григорія Григоріевича Ромодановского, своею грамотою государскою обослати изволилъ, сколко имъ будетъ надобно, не отговаривая, тотчасъ къ намъ присылалъ. И паки милости твоей молю, чтобы малоросійскіе жители не усумнѣвались, что его царского пресвѣтлого величества ратныхъ людей нѣтъ на оборону. При томъ о скоромъ отпускѣ моего гонца, за превеліемъ ходатайствомъ твоей милости, покорственно молю, себе съ нижайшими и во всемъ поволными услугами моими прилежно предаюся. Писанъ въ Батуринѣ, генваря 21 дня, 1671 году. № 80.

Вашей милости, благодѣтелю и пріятелю моему, всего добра желателный пріятель и служити радъ, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ съ войскомъ его царского пресвѣтлого величества запорожскимъ.

На 3 лл.

5. Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, думному дворянину и намѣснику серпуховскому, Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, благодѣтелю и пріятелю моему многомилостивому, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, объявивъ мои пріятелскіе услуги, съ которыми отъ Господа Бога здоровья доброго и всякихъ радостныхъ потѣхъ въ послѣдніе времена со всѣмъ благодатнымъ домомъ усердно, яко самъ себѣ, усердно получити желаю. Какъ я всегда извыкъ съ своей вѣрной рабской прислуги пресвѣтлый престолъ его царского величества остерегати, такъ и нынѣ скоро въ вотчину его царского пресвѣтлого величества ко мнѣ вѣрному подданному и слугѣ нижайшему его королевского величества столникъ Поморскій Андрей Жалскій и при немъ казаки запорожскіе Иванъ Завѣша, да Стефанъ Бѣлой, да третей Василей Завалей пріѣхали въ Батуринъ, которые и знамя имъ данные, булаву, бунчюкъ войску запорожскому проводили, того жъ часу великому государю, по указу его царского пресвѣтлого величества, даю знати; также и вашей милости, благодѣ-

80. телю моему, листы его королевского величества ко мнѣ два писанные, присвояющіе и три проѣзжіе, на проѣздъ имъ волный даные, а при томъ и полковниковъ, черниговского, кіевского и лубенского, до пресвѣтлого престолу, въ приказъ малоросійской, для лутчего увѣренія, и вашей милости посылаю. А болши ваша милость, пріятель мой, достаточно въ листу моемъ, къ его царскому пресвѣтлому величеству писаномъ, увѣдомитись изволишь. А нынѣ, предлагая себѣ подножію вашей милости, пріятеля моего, яко сначала былъ со мною пріятелемъ своимъ, превеліимъ ходатаемъ и благодѣтелемъ къ его царскому пресвѣтлому величеству, такъ и нынѣ покорне вашей милости прошу, чтобъ и до конца при оной пребывати изволилъ и скорый мнѣ у великого государя нашего указъ чрезъ гонца моего, именемъ Петра Ворошила, ротмистра знамя нашего съ товарыщи, ходатайствовати изволилъ. При томъ самого себе съ поволными и во всемъ желателными услугами моими пріятелскими милости и любви и пріязни неотмѣнной прилежно предлагаю. Писанъ въ Батуринѣ, генваря 29, 1671.

Вашей милости, благодѣтелю моему, всего добра желателный пріятель и радъ служити Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ съ войскомъ его царского пресвѣтлого величества запорожскимъ.

По написанью моего листа къ вашей милости, взялъ ту вѣдомость: когда, во время моей болѣзни, великій государь нашъ присылалъ стряпчего своего и подьячего, отвѣдывая здоровья моего, говорилъ писарю генералному, чтобъ порадѣлъ о констытуціи нынѣшняго сейму; однако жъ, когда прилучилось съ помяненнымъ столникомъ Поморскимъ въ розговорахъ быти, припомнилъ мнѣ ту констытуцію, которую у него упросилъ, къ вашей милости посылаю. А я такъ могу розумѣти, что у великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, имѣетъ такая жъ быти; толко я для того съ повинности своей рабской и услуги чиню. А ту констытуцію подъ такимъ обѣщаніемъ взялъ есмь, что ему назадъ отдати; а къ вашей милости посылаю, для выразумѣнья, и покорно прошу о присланіе оное назадъ, чтобъ ему отдать назадъ.

На 3 лл.

6. Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ думному дворянину къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву сеѣ стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовичъ съ жилцомъ съ Иваномъ Чертовскимъ, въ нынѣшнемъ во 179 году, марта въ 5 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, думному дворянину и намѣснику серпуховскому, Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, благодѣтелю и пріятелю моему многомилостивому, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, нижайшее мое рабское пріятелское посылаю твоей милости, благодѣтелю моему велми милостивому, челомъ бью, при которомъ такъ доброго отъ Господа Бога здоровья, яко и всякихъ радостныхъ потѣхъ превозлюбленно мысленыхъ вѣцехъ со всѣми любящими твоей милости усердно, яко самъ себѣ, получити желаю. Познавая я со всѣмъ войскомъ его царского пресвѣтлого величества запорожскимъ свыше милосердіе о твоей милости противъ себе, за что не могучи оное нечѣмъ инымъ воздати, толко всесилного Бога престолъ долженъ молити, чтобы онъ со всѣми вещи воздалъ твоей милости, по желанію, усердно того и отъ пресвѣтлого престола его царского пресвѣтлого величества желаю, чтобы всегда при милости отеческой остати изволилъ есмь. Пришла мене вѣрного подданного и слуги нижайшаго со всею старшиною генералною войска его царского пресвѣтлого величества

запорожского отъ пресвѣтлого престола, чрезъ грамоту государскую, ко мнѣ съ жилцомъ съ Иваномъ Михайловичемъ Чертовскимъ присланную, всемірную радость, которую егда есми одержали, за несказаемыя сокровища себѣ благодарно приняли; и ото всего усердія нашего желаю, чтобы всесилный Богъ и пресвятая Богородица, скорая заступница христіянская, и всѣ угодники Божіи благочестивому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, помазаннику Божію, съ его благовѣрною государынею нашею царицею и великою княгинею Наталіею Кириловною щасливе, при всякихъ радостныхъ потѣхахъ, мирно пожити, государствующу, и со умноженіемъ благочестивыхъ чадъ, подали, при благомъ здоровьѣ, на неищетные лѣта счасливое житіе, вѣрно того и сердечне желаемъ. А при томъ покорне твоей милости, благодѣтеля моего, велми прошу: какъ намъ вѣрнымъ подданнымъ и слугамъ нижайшимъ былъ до его царского пресвѣтлого величества престола высокимъ и разсуднымъ ходатаемъ, такъ и до конца непремѣнно хощу быти, дабы гнѣву великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества на мене, пріятеля твоей милости, не было, что въ одномъ своемъ листѣ до его царского пресвѣтлого величества престола писалъ, о чемъ твоей милости обо всемъ будетъ вѣдомо, что не хотя часто своими гонцами досаждати и чрезъ помянутого жилца пространно предложилъ есмь; о чемъ покорне прошу твоей милости, для тѣхъ запорожцовъ, которые шли къ его царскому пресвѣтлому величеству, а другіе къ его королевскому величеству изъ Запорожья, оныхъ сдержалъ и писалъ есмь, прося отъ его царского пресвѣтлого величества себѣ о томъ указу, чтобъ еси мнѣ твоя милость о томъ скорый указъ отъ его царского пресвѣтлого величества исходатайствовалъ и прислати изволилъ, куды ихъ отпустити имѣю. При томъ вящше никакихъ у себе не имѣю вѣдомостей, самого себе съ поволными а во всемъ желателными услугами моими милости твоей, милостиваго благодѣтеля моего, прилежно вручаю. Данъ въ Батуринѣ, февраля 27 дня, 1671.

Твоей милости, благодѣтелю моему, всего добра желателный пріятель и радъ служити, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

На 4 лл.

(*Всѣ шесть актовъ изъ Арх. М. Ю. Малор. д. 1670—71 г. столб. № 5890*).

№ 81.

81.—1670, декабря 24. Письмо нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича къ думному дворянину Артемону Матвѣеву, *съ просьбою о пожалованіи Василія Многогрѣшнаго и Матвѣя Гвинтовку царскими подарками, а его, протопопа, жалованною грамотою.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ думному дворянину къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву нѣжинской протопопъ Семіонъ Адамовъ; а тотъ листъ присланъ изъ Нѣжина головы московскихъ стрѣлцовъ Борисова приказу Глѣбова съ пятидесятникомъ съ Кирюшкою Митрофановымъ, въ нынѣшнемъ во 179 году, генваря въ 1 день.

Великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, думному дворянину и намѣснику серпуховскому, господину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, милостивому моему благодѣтелю, отъ Господа Бога спасенія, отъ царского пресвѣтлого величества премногой милости, отъ всего православного міру христіянского истинного пріятства, яко благому и вѣрному рабу Божію и царскому, усердно получити желаю.

Здравствуй, государь Артемонъ Сергѣевичъ, великого государя въ чести, въ думномъ дворянствѣ. Подай Богъ тебѣ, государю моему, изъ моихъ грѣшныхъ іерейскихъ молитвъ вскорѣ быти царского пресвѣтлого величества синклитѣ и ближнимъ бояриномъ, чтобъ отъ силы въ силу и отъ славы въ славу у Бога и отъ

№ 72. православного царя преуспѣвалъ. Явна на небеси живущему Богу и всѣмъ людемъ убогая служба моя къ помазаннику Божію, къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, какъ я, по моему крестному цѣлованію, изначала сталъ вѣрно служити; такожде и до смерти желаю. Нынѣшняго, государь Артемонъ Сергѣевичъ, времене, въ декабрѣ мѣсяцѣ, присылалъ царского величества гетманъ Демьянъ Игнатовичъ изъ Батурина ко мнѣ въ Нѣжинъ, чтобъ я пріѣхалъ въ Батуринъ, лля дѣлъ великого государя, и писмо его о томъ какое прислалъ, и я то писмо къ твоей милости, для лутчего увѣренія, послалъ. И я, по его гетманскому писанію, не обленяся въ Батуринъ поспѣшилъ и о многихъ дѣлехъ переговорилъ, и что было и какъ писалъ я о томъ къ великому государю; толко милости у тебя государя, Артемонъ Сергѣевичъ, прошу: хотя и худобы въ писмахъ моихъ никакой нѣтъ, чтобъ они не были въ переводѣ всѣмъ наружи, и мало бъ кто про нихъ вѣдалъ, для переду; а то какъ къ великому государю, такъ и къ твоей милости, особному нашему малороссійскому благодѣтелю и заступнику, а Богъ не возвѣститъ, токмо аще не человѣкъ. А я нынѣ, по милости Божіей, праведными великого государя молитвами и по своей къ нему царскому величеству правовѣрной службѣ, и гетману Демьяну Игнатовичю, такожде и къ брату его Василью Игнатовичю Многогрѣшному и къ Матвѣю Никитичю Кгвинтовкѣ близакъ, что и тайная ихъ мало предо мною скрываютца, и впредь царскому пресвѣтлому величеству и твоей милости мощно и надобно будетъ знать. А нынѣ буди вѣдомо милости твоей, что Василей Игнатовичъ, братъ гетманской, въ конецъ печаленъ: пришодъ съ службы великого государя, тамъ, сказываютъ, оба съ Винтовкою оскорблены, а здѣсь не пожалованы грамоты милостивые царскіе, не за обычей. Сказываетъ Василей, что онъ служитъ великому государю кровью, а ему платятъ бумагою; хочетъ итти въ Запорожья, а здѣсь не хочетъ служить. Хочешь ли, государь мой Артемонъ Сергѣевичъ, въ нынѣшнѣе непостоянство имѣти малоросійскую страну мирну, буди врачемъ, исцѣли язву, утѣште поскорѣе, яко отъ отца милосердіе, отъ великого государя, гетмана Демьяна и Василья Игнатовичевъ и Кгвинтовку государскимъ жалованьемъ, пришлите гетману бархату зеленого: въ нашихъ странахъ черчетого много, а того нѣтъ; и соболей, чѣмъ подшить бархатъ, Василью Игнатовичю и Матвѣю Кгвинтовкѣ, какъ сами знать будете, на платье, и денегъ или золотыхъ, и платье, чѣмъ подшить; а наипаче Василью, чтобъ въ Запорожье не пошолъ и какіе бѣды не зачелъ: гетманъ братъ Василью, а Василей братъ гетману, и самъ, государь, знаешь кровь къ крови вопіетъ, за жалованьемъ стало. А покамѣстъ царское жалованье будетъ, какъ могу, великому государю буду служитъ и ихъ буду уговаривать, чтобъ они служили великому государю вѣрно. А бояринъ князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской давалъ имъ въ походѣ великого государя жалованья по пятидесятъ рублевъ, и они того для войска при нихъ будучего не принели. Да сказывалъ мнѣ гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, что къ боярину передъ Миколинымъ днемъ посылалъ наказного своего гетмана Василья Семеновича Бордаковского, которой со мною былъ у царского величества и у твое милости; и бояринъ хотѣлъ прислать столника Григорья Косагова, чтобъ здѣ съ Васильемъ и Кгвинтовкою помирился: зѣло бъ то пристойно учинилъ, чтобъ ихъ тѣмъ потѣшилъ. А буде кто нарочитъ человѣкъ съ государскимъ жалованьемъ къ гетману будетъ, и я тому сверхъ сихъ писемъ моихъ словесно лутче извѣщу. Да милости у тебя, государя моего, прошу: буди убогая служба моя ему великому государю годна, чтобъ изволилъ государь своею царскою жаловалною грамотою меня, убогого богомолца своего, тайнымъ обычаемъ и никому невѣдомымъ, кромѣ его государскихъ людей, прислать;

а я душею и тѣломъ и всѣми моими чювствы ему великому государю, какъ служилъ такъ и впредь служить радъ. Да о томъ милости, государь, у тебя прошу: не почитай меня за ссорщика; ревнуя поревновахъ, по государской милости, не ложь, но всякую истину нынѣ и во вся дни живота моего радъ возвѣщати; будетъ же ненадобно, я и радъ, толко бъ чиста душа моя была. При семъ тебѣ государю моему съ недостойными моими молитвами до лица земнаго смиренно челомъ бью. Писанъ въ Нѣжинѣ, декабря 24 дня, лѣта 1670.

Благородію твоему временныхъ и вѣчныхъ благъ истинный желатель и всегдашній богомолецъ, Семенъ Адамовичъ, протопопа нѣжинскій и иченскій, рукою своею.

На 6 лл. (Арх. М. Ю. Малор. д. 1670—71 г. столб. № 5890.)

82. — 1671, января 1. Письмо архимандрита Іоанникія Голятовскаго къ думному дворянину Артемону Матвѣеву, *съ просьбою о покровительствѣ и пособіи Елецкому монастырю въ Черниговѣ, а также о присылкѣ 100 р. на печатаніе польско-латинскаго „месіяша“.*

Списокъ съ листа, каковъ писалъ къ думному дворянину къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву черниговского Елецкого монастыря архимандритъ Іоаникій Голятовскій съ капитаномъ съ Костянтиномъ Музапетовымъ, генваря въ 28 день, нынѣшняго 179 году.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, думному дворянину и намѣстнику серпуховскому, велможному его милости господину, Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, моему милостивому господину и велми ласковому, язъ Іоаникей Голятовской, архимандритъ черниговскій, слуга поволный и всегдашній богомолецъ, челомъ бью, и доброго здоровья и счасливого пребыванья и долгоденствія и вѣчного спасенія отъ Господа вседержителя получити желаю. № 82.

Воздаю благодареніе Богу, въ милости богатому, и общей всего міра заступницѣ, пресвятой Богородицѣ, поклонъ мой рабски приношу: ибо, за помощію Божіею и за предстателствомъ милости Божіи, какъ изъ Чернигова до Москвы ѣхалъ есмь, такъ и съ Москвы до Чернигова счасливо вазвратились. Покорственно прошу вашу милость, благодѣтеля моего: изволь, милость твоя, господинъ мой, быти ходатаемъ о церкви и о монастырѣ новомъ черниговскомъ пресвятые Богородицы Елецкіе до его царского пресвѣтлого величества, чтобъ его царское пресвѣтлое величество изволилъ великую милость свою царскую явити, руку помощи подати разоренной церкви каменной и убогой обители пресвятые Богородицы Елецкіе, по своему обѣщанію царскому; о сихъ вещехъ тебя, благодѣтеля моего, смиренно молю. При обыкновенной милости твоей, господина моего, съ недостойными молитвами прилежно предаюсь. Писанъ въ монастырѣ черниговскомъ Богородицы Елецкой, 1671, генваря 1 дня.

Велможности твоей, моему зѣло милостивому господину и пріятелю ласковому, всего добра желателный слуга нижайшій и всегдашній богомолецъ, Іоаникей Голятовской, архимандритъ черниговскій.

Приношу смиренное моленіе и прошеніе мое до велможности твоей, моего благодѣтеля великого: изволь ходатайствомъ своимъ у великого государя мнѣ сицевую милость упросити, чтобъ царское пресвѣтлое величество изволилъ 100 рублевъ денегъ дати и ко мнѣ въ Черниговъ прислати на печатаніе полского и латинского месіяша, зане въ Печерскомъ монастырѣ предъ великимъ постомъ тая книга печатанію начнется, въ которой предисловіе его царского величества есть приписано. Извѣстно творю твоей милости, что глава великая на церкви велицей каменной пресвятые Богородицы Елецкой есть накрыта; на той великой главѣ есть меншая глава, оную жъ хочемъ главу бѣ-

№ 83. лымъ желѣзомъ покрыти, котораго желѣза на Москвѣ много обрѣтается, здѣ же оного недостатокъ; того ради, изволь, милость твоя, господинъ мой, ходатайствомъ у царского величества того желѣза на покрытіе главы упросити.

На 3 лл. (Арх. М. Ю. Малор., д. 1671 г., столб. № 5890.)

83. — 1671, января 7. Письмо архимандрита новгородсѣверскаго Спасскаго монастыря Михаила Лежайскаго къ думному дворянину Артемону Матвѣеву, *съ просьбою о выправленіи ему грамоты на архимандрію и съ благодарностію за присылку шляпы.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ думному дворянину къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву Новагородка Сѣверского изъ монастыря всемилостиваго Спаса архимандритъ Михаилъ Лежайскій, архіепископа Лазаря Барановича съ конюшимъ съ Яковомъ Хапчинскимъ, въ нынѣшнемъ во 179 году, генваря въ 16 день.

Его царского пресвѣтлого величества думному дворянину, благородному господину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, азъ Михаилъ Лежайскій, смиренный архимандритъ монастыря всемилостиваго Спаса Новагородка Сѣверского, яко благодѣтелеви моему, отъ того жъ всемилостиваго Спаса милости и пребогатыхъ щедротъ желаю. Первый особный листъ въ чину своемъ архимандрическомъ до благородія твоего въ новомъ чину, по милости Божіей и его царского пресвѣтлого величества думного дворянства пребывающаго, пишу; чрезъ которое писаніе доброго здоровья и степени знатного оного думного дворянства благородію твоему поздравствовавъ, отъ славы въ славу, отъ чести въ честь, отъ силы въ силу, отъ Царя небеснаго и отъ царя земнаго преуспѣвати отъ рода и въ родъ усердно желаю. Молю и азъ благородія твоего о всѣхъ тѣхъ нуждахъ и потребахъ, которые конюшему преосвященного архіепископа и ко исправленію и къ розговору съ твоимъ благородіемъ вручены и на писмѣ поданы; особно о грамотѣ его царского пресвѣтлого величества жалованную на архимандрію Новагородка Сѣверского, мнѣ належащую, изволь, благородіе твое, у его царского пресвѣтлого величества потрудитися то все исправити и скорой отпускъ посланцомъ со всѣмъ добрымъ учинити. Меня нынѣ немощь преосвященного архіепископа, да болѣзнь гетманская отъ московского пути удержали, съ ними жъ и азъ не престаю всѣми силами о всякихъ дѣлехъ его царского пресвѣтлого величества украинныхъ промышляти, и сколко Господь Богъ помощи подастъ не престану. Болши писаніемъ моимъ не докучаю, токмо вся при всѣхъ дѣлехъ преосвященного архіепископа и свои съ конюшимъ твоему благородію предложити вручивъ, нынѣ же молитвы мои къ твоему благородію препосылаю. Писанъ въ монастырѣ всемилостиваго Спаса Новагородка Сѣверскаго, лѣта 7179, генваря 7 дня.

Благородія твоего, благодѣтеля моего, всѣхъ благъ и спасенія желающій богомолецъ и служити радъ, Михаилъ Лежайскій, архимандритъ монастыря всемилостиваго Спаса Новагородка Сѣверскаго.

За шляпу и за сукно, чрезъ отца Симеона, протопопа нѣжинского, преосвященному и мнѣ присланную, вкупѣ съ преосвященнымъ архіепископомъ его царскому пресвѣтлому величеству и милости твоей челомъ бьемъ. Прикрылъ мя еси, милость твоя, шляпою лѣтомъ отъ солнца: какъ бы еще изволилъ, милость твоя, промыслити и отъ стужи нынѣшніе, чѣмъ прикрыти, смиренно молю. Да пожалуй, милость твоя, прости, что всее титлы милости не написалъ: Богъ свидѣтель, по се время еще невѣмы подлинно, какъ пишется въ конецъ; даждь Боже милости твоей и впредь болши въ милости его царского пресвѣтлого величества преуспѣвати. Особно милости твоей прошу:

изволь прилежно досмотрѣть самъ грамоту, едину мнѣ на архимандрію новгородцкую, а другую грамоту мнѣ жъ къ тому монастырю всемилостиваго Спаса новгородцкого на всѣ тѣ маетности, въ святителской грамотѣ и по свидѣтелству гетманского уневерсала описанные, отъ его царского пресвѣтлого величества чтобъ даны были, ради грядущихъ по мнѣ властителей; и за сіе милости твоей въ монастырѣ всемилостиваго Спаса вѣчное будетъ богомоліе и слава. Пожалуй, государь, не презри смиренного моего прошенія и мѣста святаго требованія, понеже то дѣло на твоемъ благородіи положено. Не мнѣ, государь, не мнѣ, но имени Господню даждь славу.

На 3 лл. (Арх. М. Ю. Малор. д. 1671 г. столб. № 5890.)

№ 84.

84.—1671, января 7—марта 14. Письма архіепископа Лазаря Барановича къ думному дворянину Артемону Матвѣеву, *съ просьбою о скорѣйшемъ печатаніи сочиненія своего „Трубы", о присылкѣ митры и о покровительствѣ архимандриту Михаилу Лежайскому.*

1. Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ думному дворянину къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву Лазорь Барановичъ, архіепископъ черниговскій и новогордцкій, съ конюшимъ съ Яковомъ Хапчинскимъ, въ нынѣшнемъ во 179 году, генваря въ 16 день.

Его царского пресвѣтлого величества думному дворянину, благородному господину и благодѣтелеви моему, Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, азъ Лазорь Барановичъ, архіепископъ черниговскій, новогородцкій и всего Сѣвера, при Божіемъ благословеніи и мое архіерейское благословеніе препосылаю. По указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, каковыхъ вѣстей пріяхъ, тѣ всѣ на росписи, до его царского пресвѣтлого величества, съ конюшимъ моимъ съ Яковомъ Хапчинскимъ, посылаю ту роспись, запечатая въ листу своемъ, къ его царскому пресвѣтлому величеству писаномъ; а о которыхъ я дѣлехъ и о нуждахъ своихъ до его царского пресвѣтлого величества писалъ, о сихъ всѣхъ и твоего благородія, яко особливаго ходатая и благодѣтеля моего, прилежне ходатайства къ его царскому пресвѣтлому величеству и заступленія и желаемого отпуска молю, именно о Трубахъ моихъ, да не болшимъ премедленіемъ печатнымъ скорбящаго мене до конца не заскорбятъ и немощнаго къ смерти за скорбь не привратятъ; уже не нынѣ отъ его царского пресвѣтлого величества указъ печатанья ради есть Трубъ моихъ, а по се время не трубятъ, яко слышу, что и бумаги на иные книги доволно и печатаютъ, а на мои Трубы бумаги нѣтъ еще. Ей, пожалуй, благородіе твое, изволь его царского пресвѣтлого величества обѣщанное совершити слово; какъ прежъ сего, такъ и нынѣ на твое благородіе надѣюсь. Аще для меня, скорбящаго и немощнаго, его царского пресвѣтлого величества и всѣхъ васъ государей моихъ богомолца, учинити восхощетъ, и о бумагѣ не нужно будетъ, о семъ непрестанно молю. Еще же и о архимандритѣ моемъ новгородцкомъ, отцѣ Михаилѣ Лежайскомъ, теплаго ходатайства и заступленія къ его царскому пресвѣтлому величеству благородія твоего прошу, чтобы, за ходатайствомъ благородія твоего, грамота его царского пресвѣтлого величества подтверженная на тое ему архимандрію древнюю монастыря всемилостиваго Спаса Новгородка Сѣверского, по моей архіерейской грамотѣ и по гетманскому уневерсалу, которыхъ списки, слово въ слово списанные, посылаютца, дана была и съ симъ же конюшимъ моимъ прислана. Во истинну нынѣ самого его архимандрита новгородцкого не мощно было къ его царскому пресвѣтлому величеству отпустити, потому что и я немощенъ, а наипаче гетманъ болѣнъ; а на немъ архимандритѣ много здѣ належитъ и во всякихъ дѣлехъ его царского пресвѣтлого величества украинныхъ со мною безпрестанно труждается; и

№ 84. самъ твое благородіе вѣси, каковъ онъ потребенъ и исправленъ человѣкъ и во всѣхъ иныхъ потребахъ и нуждахъ моихъ и монастырьскихъ, которые всѣ вручены и на информацыи поданы конюшему моему, чтобъ и твоему благородію розговорилъ словесно и показалъ на писмѣ. Изволь, благородіе твое, милостивно и охотно потруждатися и со всякимъ добрымъ ко мнѣ незамедленный отпускъ ему исправити, сугубо и десятократно благородія твоего молю. Здравія жъ добраго и благополучного на многа лѣта по услуженію впредь идущія времена его царского пресвѣтлого величества пребыванія желая, архіерейское мое благословеніе пави препосылаю. Изъ монастыря всемилостиваго Спаса Новагородка Сѣверского, лѣта 7179, генваря 7 дня.

Благородія твоего, благодѣтеля моего, всѣхъ благъ и спасенія желающій богомолецъ, Лазарь Барановичъ, архіепископъ черниговскій, новгородцкій и прочая, рукою власною.

Да и о митрѣ, отъ его жъ царского пресвѣтлого величества мнѣ обѣщанной, благородіе твое изволь имѣти промыслъ.

На 3 лл.

2. Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ думному дворянину къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву Лазарь Барановичъ, архіепископъ черниговскій и новгородцкій, съ жилцомъ съ Иваномъ Чертовскимъ, въ нынѣшнемъ во 179 году, марта въ 5 день.

Его царского пресвѣтлого величества думному дворянину, благородному господину, благодѣтелеви моему, азъ Лазарь Барановичъ, архіепископъ черниговскій, новгородцкій и всего Сѣвера архіепископъ, мое благословеніе препосылаю. Должное благодареніе Господеви воздавъ, о семъ потѣшилъ есть насъ всемірною радостію, его царскому пресвѣтлому величеству давъ пресвѣтлую царицу и великую княгиню Наталію Кириловну. Се нынѣ время благопріятно; сего ради, дерзаю припоминати милостивый указъ его царского пресвѣтлого величества о напечатованіи Трубъ моихъ въ типографіи его царского пресвѣтлого величества, и митру на новое лѣто, да имамъ вѣнецъ лѣту, въ немъ же долженъ буду молити Господа, да всѣмъ благимъ вѣнчаетъ Богомъ вѣнчаннаго царя съ Богомъ вѣнчанною царицею. Ходатайствомъ благородія твоего надеженъ есмь, яко сія получю; ему же благословеніе мое архіерейское препосылаю съ молитвами и услугами. Изъ монастыря всемилостиваго Спаса новгородцкого, мѣсяца Февраля 9 дня, лѣта 7179.

Благородія твоего, благодѣтеля моего, всѣхъ благъ и спасенія желающій богомолецъ, Лазарь Барановичъ, архіепископъ черниговскій, новгородцкій и протчая, рукою власною.

На 1 л.

3. Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ думному дворянину къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву Лазарь Барановичъ, архіепископъ черниговскій и новгородцкій, съ писаремъ своимъ съ Семеномъ Калинскимъ, въ нынѣшнемъ во 179 году, марта въ 23 день.

Его царского пресвѣтлого величества думному дворянину, благородному господину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, азъ Лазарь Барановичъ, архіепископъ черниговскій и новгородцкій и всего Сѣвера, при благословеніи превысочайшаго архіерея Христа и мое архіерейское препосылаю благословеніе.

Извѣщенъ язъ милостивымъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, словомъ: яко по изволеніи Царя небеснаго, изволи въ станъ супружескій внійти, тотчасъ при высланомъ къ намъ отъ его царского пресвѣтлого величества жилцу Ивану Чертовскомъ, пѣлъ соборне съ звономъ молебенъ въ монастырѣ всемилостиваго Спаса новгородцкомъ; такожде и по всей подъ высокодержавною его царского пресвѣтлого величе-

ства рукою и подъ моею архіерейскою областію будучей Украйнѣ въ монастырѣхъ и въ городовыхъ церквахъ, по моимъ грамотамъ, пѣли молебны съ звономъ за великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и за благовѣрную государыню нашу царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, за благородныхъ государей нашихъ царевичовъ и великихъ князей Ѳеодора и Ивана Алексѣевичовъ и за благородные царевны; а по пѣніи тѣхъ молебновъ, и нынѣ, якоже обыче, по вся дни въ церковныхъ и келейныхъ пѣніяхъ у насъ и повсюду Господу вышнему, за его царское пресвѣтлое величество и за благовѣрную государыню нашу царицу, благородные царевичи и благородные царевны, молитвы приносятъ. А понеже отъ избытка сердца уста глаголютъ: сей глаголъ мой вкратцы книжицы исписавъ, его царскому пресвѣтлому величеству посылаю со смиреннымъ челобитьемъ, моля, да сію книжицу ходатайствомъ благородія твоего милостивно отъ мене, богомолца своего, пріиметъ. Надеженъ есмь на велія благородія твоего милости, яко въ семъ благомъ исполнишь желаніе мое: яко прежде сего бихъ челомъ великому свѣту государю за честного отца Михаила Лежайского, архимандрита моего новгородцкого, дабы его царское пресвѣтлое величество благословеніе мое, на архимандрію ему данное, и уневерсалъ господина гетмана вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества запорожского Демьяна Игнатовича, своею государскою грамотою подтвердилъ, — сице и нынѣ вторицею, купно съ его милостію господиномъ гетманомъ, великого свѣта государя, смиренно челомъ бія, молю, да изволитъ пожаловать архимандрита моего и велитъ ему и по немъ наслѣдствующимъ архимандритомъ грамоту свою подтверженную, безо всякихъ вымысловъ, на всѣ выписаны въ грамотѣ моей маетности и иныя угодья монастыря всемилостивого Спаса новгородцкого дати; понеже всѣ тѣ помененныя въ грамотѣ моей деревни и иныя угодья въ монастырю всемилостивого Спаса прямо належатъ, и мы нынѣ безо всякой помѣшки ими владѣемъ и употребляемъ. И твоего благородія, нашего ходатая и заступника, молю смиренно: изволь своимъ превеликимъ ходатайствомъ сіе у великого государя исправити и милостивъ быти мнѣ и архимандриту моему, иже всегда въ дѣлехъ государевыхъ многое имать попеченіе и радѣніе, которую имать всемилостивый Спасъ здравіемъ, спасеніемъ и всѣми вѣчными благими мздовоздастъ; азъ же пастырскими съ архимандритомъ моимъ всегдашними обѣщаю благородію твоему воздати молитвами. Прочее велѣлъ да подробну благородію твоему посланный Семенъ Калинскій, вѣрный писарь мой, росповѣсть, ему же изволь быти благородіе твое милостивымъ. При семъ архіерейское мое благородію твоему съ молитвами вторицею благословеніе препосылаю. Изъ монастыря всемилостивого Спаса новгородцкого, марта въ 14, 7179 году.

Благородію твоему всѣхъ благъ и спасенія желаючій богомолецъ, Лазарь Барановичъ, архіепископъ черниговскій, новгородцкій и прочая, рукою власною.

На 4 лл. (Арх. М. Ю. Малор. д. 1671 г. № 5890.)

85.—1671, января 10. Письмо Кіево-печерскаго архимандрита Иннокентія Гизеля къ думному дворянину Матвѣеву, *въ которомъ проситъ покровительства Печерской лаврѣ и жалуется на архимандрита Новгородсѣверскаго монастыря Михаила Лежайскаго, по кознямъ котораго хотятъ отнять у лавры нѣкоторыя села и хранящіяся въ ней вещи бывшаго епископа Меѳодія.* № 85.

1. Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ думному дворянину къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, изъ Кіева, Печер-

№ 85. ского монастыря архимандритъ Инокентей Гизель, въ нынѣшнемъ во 179 году, февраля въ 9 день.

Великого государя нашего и царя, его царского пресвѣтлого величества, думный дворянинъ и намѣстникъ серпуховской, велеможный, благородный, милостивый господине Артемонъ Сергѣевичъ, мой милостивый господине и зѣло любимой благодѣтелю! Не преставая азъ твоему благородію быти богомолцомъ и ко услугамъ готовымъ, для того и при всякихъ случаяхъ, посѣщающе твое благородіе, присылалъ и поклоненіе свое, которое аще отъ меня велможности твоея отдавано было, или ни, о томъ отъ немалого времяни не имѣлъ есмь вѣдома; а понеже нынѣ случились мнѣ наши люди печерскіе, которые, торгуя, въ царствующій градъ Москву ѣдутъ, съ ними азъ къ твоему благородію низко челомъ бью и посѣщеніе творю, усердно желая, дабы десница Вышняго твое благородіе во многа лѣта благословила здравіе и всѣми благи обогащала, при душевнемъ спасеніи.

А понеже здѣ изъ Полши частые о томъ вѣсти бываютъ, что по статьямъ, сеѣ впредь будущей весны, или прежде, Поляки подъ свою державу отобрать имѣютъ Кіевъ [и въ семъ воля буди Божія и его царского пресвѣтлого величества]; а посемъ отъ сея святыя обители меня съ братіею Поляки насиліемъ, или ради святыя православныя вѣры [за оную жъ они отъ древнихъ лѣтъ людей православныхъ гонити обыкше] изгнали бы, или къ своей святой вѣрѣ принуждали, или святую обитель какими навѣтами и тяжестми на разореніе привели, попущеніемъ Божіимъ, — сего ради смиренно челомъ бью твоему благородію: изволь мнѣ, и то въ тайнѣ [никому сіе не объявляя, развѣ его милости господину Богдану Матвѣевичю Хитрово, моему благодѣтелю], ходатай ты у его царского пресвѣтлого величества милость, дабы азъ моглъ имѣти тамо тихое пристанище и въ старости своей моихъ дней докончити въ той же де святой вѣрѣ, подъ православнымъ и великимъ государемъ, его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ, и подъ его крѣпчайшимъ защищеніемъ. О семъ премного челомъ бью его царскому величеству и твоему благородію, да обрящу въ семъ желаемую милость и мѣсто тамо во время отъ желанія моего.

При семъ молю твое благородіе, изволь быти милостивымъ всегда мнѣ ходатаемъ и сей святой преславной обители Печерской кіевской, которую самъ содѣтель небесный и художникъ знатными чудесы ко хвалѣ своей святой и пресвятыя Матери чести, православному же російскому народу въ ползу и въ радость соорудилъ, и въ сохраненіе пресвѣтлымъ царемъ и княземъ російскимъ отъ древнихъ вѣковъ предалъ, дабы и сихъ временъ его царское пресвѣтлое величество, по своему благочестію и милосердію, и ревнуя своимъ прародителемъ и родителемъ, изволилъ указати отъ всѣхъ навѣтовъ хранити сію святую обитель, дабы ей никто порухи чинити и державы ея [которые всѣ его царское пресвѣтлое величество, по нашимъ правамъ древнимъ и канономъ святымъ, своими тремя грамоты болши десяти лѣтъ укрѣпилъ] умаляти и разоряти не могъ. Кромѣ бо иныхъ навѣтовъ и угрозокъ, возбудилъ врагъ душевной и инный навѣтъ, се есть отца Лежайского, бывшаго у отца Борановича, архіепископа черниговского, архидьякона, нынѣ уже архимандритъ Новагородка Сѣверского, который отъ вражды и зависти, но безъ вины нашея [что есть удивително] воставъ и зло совѣтующе на святую обитель сію, какъ бы ея убилъ и безчестіе каково содѣлалъ, удумалъ и лестію навадилъ господина отца архіепископа, абы, по его желанію, ново безъ суда и права нѣкія наши села прежніе державы около Стародуба будучія, на которые они никакихъ крѣпостей не имѣютъ, отъяты отъ сея святыя обители были. При семъ хотятъ у насъ взяти, по зависти, и вещи архіерейскіе епископа

Меѳодія, которые прежде здѣ положены. А азъ его царскому пресвѣтлому величеству объявилъ и мнѣ указъ присланъ задержати оныя до разсужденія и за наши великіе убытки епискупомъ Меѳодіемъ и по его приказу починились; которые наши преждереченные державы и епископа Меѳодія вещи хотятъ ихъ отъ насъ отъяти себе же, туне, безъ суда пріобрѣсти. Тотъ отецъ Лежайскій заочно хитро и различно умышляя и промышляя въ невѣдѣніи моемъ, отъ себе и отъ отца архіепископа черниговского стужалъ господину гетману войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, идѣже того не получивъ, имѣетъ о тѣхъ же дѣлехъ и самому его царскому пресвѣтлому величеству бити челомъ, и грамоты по таковому своему жестокосердію на тѣ наши державы и епископа Меѳодія вещи себѣ самому оныя хотя прибавити, то все на обиду мою и всея святыя обители ставропигійныя, отъ обидъ страшными анаѳемами отъ древныхъ лѣтъ охраненные, нынѣ же въ таковы времена лютые, невспокойные, обнищенные, не по правдѣ и не по канономъ творитъ. Тѣмъ и отъ такихъ навѣтовъ и пакостей защищеніе крѣпкое у его царского пресвѣтлого величества получити молю твое благородіе, помози и ходатайствуй, и въ семъ отцу Лежайскому, а наипаче заочные его клеветы и желанія, аще же бы и отецъ архіепископъ о семъ тамо челобитную прислалъ, не изволяй, дабы святая сія обитель въ конецъ отъ своего имѣнія обнажена не была. Азъ же, получивше и въ томъ прошеніи у твоего благородія благодѣяніе, долженъ буду за оныя отработывати милости твоей, своему жъ благодѣтелю, его же милости самого себе вручаю и челомъ бью, яко благородія твоего, господина моего многомилостиваго, всегдашній богомолецъ и слуга, Инокентій Гизель, архимандритъ Печерскій кіевскій. Писанъ во святой Кіевопечерской лаврѣ, лѣта 1671, генваря 10 дня.

Противъ сего писма, съ тѣми же людми нашими печерскими, изволь твое благородіе ко мнѣ прислати отвѣтъ, премного молю.

На 5 лл. (*Арх. М. Ю. Малор. д. 1671 г. столб. № 5890.*)

№ 86.

86.—1671, января 27. Вѣсти, доставленныя въ Москву Иннокентіемъ Гизѣлемъ *о сдѣлкѣ польскаго короля Михаила съ Петромъ Дорошенкомъ, по которой гетманъ съ войсками запорожскими вступаетъ въ союзъ съ Польшею.*

Росправа королевская съ казаками и отвѣтъ учиненной въ мѣсяцѣ декабрѣ, послѣ отправленія сейму варшавского, въ сентябрѣ зачатого; а изъ той росправы выписку прислалъ Кіевопечерского монастыря архимаритъ Иноконтій Гизель, съ спискомъ той росправы.

Лѣта отъ Рожества Христова 1671, генваря въ 27 день, принесены тѣ вѣсти мнѣ.

Первая статья королевского величества съ Ханенкомъ и съ Запорожцами, что имъ Ханенку и Запорожцамъ быти подъ королевскимъ величествомъ, и дабы отъ всѣхъ монарховъ, сирѣчь и отъ его царского пресвѣтлого величества, казаки отступили, а королевскому величеству одному служили Запорожцы и городовые. И въ городы тѣ статьи въ Украйну посланы изъ Варшавы, а я съ нихъ списокъ послалъ.

При семъ послалъ и конституцыю подлинную печатную прошлого сейму 1670 году, въ Варшавѣ совершенного, въ которой написано, что похвалено посполитое рушенье въ Полшѣ и въ Литвѣ, и невѣдомо съ кѣмъ въ войну готовятца Поляки.

И особно войско присовокупити себѣ удумали. Тамъ же то написано подъ титломъ приумноженіе силъ рѣчи посполитой.

Тамъ же и то написано, какихъ людей назначено вписати въ наказъ посломъ къ Москвѣ, се есть 20 человѣкъ сенаторовъ и шляхты самыхъ мудрыхъ. Тотъ наказъ написали и безъ тѣхъ вѣдомости, чтобъ ничего въ розговорѣ не становлено.

№ 86. Тамъ же у царского величества о денгахъ на войско полское имѣютъ договариватца, или ... инуды куды обратити Поляки.

А сіи словесные вѣсти токмо подлинные и многіе сказывали, что королевское величество съ войсками и литовскими и цесарскими вскорѣ сее весны, или передъ весною, имѣетъ пріитти въ Кіевъ и быть въ Кіевѣ дотоль, докамѣстъ заднѣпрскіе городы къ себѣ превратитъ мечемъ или наговоромъ, а церкви православные на римскіе костелы, а иные на унѣю въ Кіевѣ обратити совѣтуютъ; для того при королевскомъ величествѣ и унѣятцкой митрополитъ и епископы имѣютъ въ Кіевъ пріѣхати, хотя Русь здѣшнюю всю обратити въ римскую вѣру, для вѣрного и вѣчного королевскому величеству подданства во всей Украйнѣ. И уже сказываютъ, чтобъ и въ Печерскомъ монастырѣ бископомъ и дворяномъ королевскимъ кельи готовили на житье.

А взяти всю Украйну и Кіевъ королевскому величеству имѣютъ помогати Ханенко и всѣ запорожскіе казаки и нѣкоторые городовые. А такъ обѣщали королевскому величеству посыланные отъ Ханенка; да и Татаръ на помощь обѣщали имъ же. Возвратился же отъ королевского величества и Дорошенковъ посолъ Петрановской; и тому королевское величество далъ булаву, чтобъ себѣ кого сами похотѣли имѣли за гетмана казаки, и чтобъ подъ Турками не были. О томъ листы присланы и о розговорѣ, что хотятъ о вѣрѣ учинити Поляки съ казаками и издѣшними епископы.

А Дорошенко къ государю турскому, хотя подданнымъ быти, часто посылалъ; и недавно онъ туды жъ послалъ, что того не хочетъ, чтобъ войска полскіе въ Украйну не имѣли приходити.

Сказываютъ, что въ Украйну и въ Кіевъ королевскому величеству имѣютъ дати въ помочь свои войска и цесарь христіянскій и иные короли и Шведъ.

И великіе послы отъ королевского величества имѣютъ итти къ Москвѣ.

А королевское величество нынѣ въ Варшавѣ, а вскорѣ имѣетъ пріитти въ Львовъ, приближаясь ко Украйнѣ и къ Кіеву; а давно то Поляки и совѣтовали, что въ Кіевѣ или въ Печерскомъ городкѣ 6000 войску стоять.

Михаилъ, Божіею милостію, король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жемоицкій, Кіевскій, Волынскій, Подляшскій, Подолскій, Инфлянскій, Смоленскій, Сѣверскій, Черниговскій.

Вѣдомо чинимъ симъ листомъ нашимъ всѣмъ вопче и всякому особно, кому о семъ вѣдати належитъ: что въ сихъ дняхъ нынѣ пріѣхали къ нашему боку шляхетные Петрановской и Тарасенко Харламъ, ясаулъ, послы отъ войска нашего запорожского городового, еще на сеймъ предъ колико недѣлми сконченный; посланы съ челобитьемъ и съ наказомъ не токмо къ нашему престолу, но на сеймъ и ко всей рѣчи посполитой належащею.

Не можемъ токмо съ жалостію пріемляти, яко всѣ радѣнія и замыслы наши о успокоеніи Украйны и удоволствованіи войска запорожского, для упорного умышленія и чести хотѣнія, единыя и другія особы къ пожелаемому по се время не могли приведены быти совершенію: понеже челобитье того жъ войска по элекцыи на сеймѣ коронацыи подано; посемъ же въ Ченстоховѣ поновили. Въ началѣ Господу Богу, при чюдотворной иконѣ пречистые Госпожи Дѣвы Богородицы Маріи, благодареніе воздавъ, таможъ во время брачного чина супружества нашего при бытіи наяснѣйшія цесаревина величества христіянскія и множественного двора цесарского съ господами сенатори, во многомъ числѣ въ то время въ Ченстоховѣ будущими, раду имѣли есмы и изъ думного совѣта уневерсалы, во всю Украйну возвѣщая о комисіи, выдали есми. На сеймѣ же вскорѣ посемъ приходящемъ комисію, разсужденіемъ всего сейму, назначили есмы комисаровъ нашихъ и рѣчи посполитыя во Острогъ послали есмы, идѣже велеможные урож-

№ 86.

денные коммисары съѣхавъ мало не чрезъ шесть мѣсяцовъ, пословъ отъ войска запорожского дождатца не могли, которые токмо листами для прилики отзывались, розныхъ въ себѣ явственно не имѣя отвѣтовъ, ноипаче сіе святое дѣло разрушающихъ употребляли намѣреніи; напослѣдокъ же, дабы тамо приличнѣе явились нѣчто творити, прежде съ листомъ казака Якова Коробача, для выразумѣнія токмо въ Острогъ прислали, допрашивая, съ вѣдома полная ли мочь къ договорамъ отъ насъ и рѣчи посполитыя комисаромъ дана; другое списка съ наказу и обнадеживанья при присягѣ отъ комисаровъ нашихъ другимъ листомъ требовали.

По толико многихъ посолствахъ и отвѣтехъ дабы симъ паче розорванъ моглъ быти договоръ, чрезъ иного казака дѣлъ неподобныхъ, се есть обмѣны аманатовъ, изпосреди комисаровъ нашихъ, урожденныхъ Холминского и Брестьского каштеляновъ, съ колико знатными особы паче достоинства и обыкновенія до сего времени храненного, неразсудително и упорственно требовали, чего никогда, аще и много раздѣлокъ и посолствъ отъ гетмановъ и войска запорожского къ наяснѣйшимъ предкомъ нашимъ бывало, не требовали, и нѣсть такова прилога хотя въ болшой опалѣ войны и разлитія крове, дабы когда казацкіе послы или задержаны или противъ правъ народовъ непріятелски почитаемы и погубляемы быти могли, но всегда, воспринимая отпускъ, безопасно отъѣзжали; и аще обѣщевали велеможные и урожденные комисары, что всякое безопаство пословъ войска запорожского не токмо писмомъ оберегати, но и присягою своею утвердити хотѣли, что и велеможный моршалокъ, гетманъ великій коронный, учинити обѣщевалъ; обаче и то все не помогло.

Напослѣдокъ, чрезъ листы договариватись тѣ жъ послы кацакіе будто обѣщевали, не прежде однако, да жебы въ началѣ права, привилія и клейноты, отъ урожденного Тетеры бутто взятые, на Украйну въ войско присланы были. Аще сія статья и въ челобитьѣ войска запорожского особно междо иными написана была и къ договорамъ на комисіи належала; и уже напослѣдокъ пріѣхали, въ нѣсколко мѣсецей, два изпосреди казацкихъ комисаровъ, се есть Михайло Корыцкій, сотникъ шунявскій, да Александръ Лышковскій; но и тѣ вступати въ договоры не хотѣли, сказывая, что врученія не имѣли, токмо самого перемирья на писмѣ домогались и конечно всякихъ умысловъ къ разрушенію тоя комисіи изобрѣтали, и иного пишучи, и ино что творя не желали покою. Обаче же велеможные урожденные комисары наши, по толико многихъ явныхъ неправдахъ, гетмана войска нашего запорожского доводахъ, о прибытіи пословъ его сумняшеся, за пріѣздомъ пословъ урожденного Ханенка, гетмана нынѣшняго, отъ насъ подтверженнаго, по его челобитью и войска низового запорожского, и статей поданыхъ, вся ихъ желанія тамо жъ въ Острогѣ приняли, удоволствовали, соединили, что всѣ чины рѣчи посполитыя на сеймѣ близко прошломъ констытуцыею подтвердили; которые договоры не токмо низовымъ, но и городовымъ казакомъ и всѣмъ жителемъ украиннымъ, подъ государствованіемъ нашимъ будущимъ, имѣютъ быти, егда и должную добродѣтель, вѣру, желателство и истинное подданство самымъ дѣломъ объявляти и намъ и рѣчи посполитой додерживати будутъ, какъ въ констытуцыи помянуто и во уневерсалахъ нашихъ, чрезъ пословъ войска запорожского низового посланныхъ, пространнѣе есть описано. А чтобы и войско запорожское городовое и всѣ жители украинные достаточной имѣли приказъ, ту комисію и оныя подтверженіе слово въ слово напечатать и подъ печатью нашею коронною на спискахъ дати во всѣ полки и въ посполство украинное указали есмы. Сея же таковъ есть слогъ:

Михаилъ, Божіею милостію, король Полскій и великій князь Литовскій.

№ 86. Вѣдомо чинимъ симъ писмомъ нашимъ всѣмъ вопче и всякому особно, кому о семъ вѣдати належитъ: яко на сеймѣ прошломъ, счасливо совершенномъ, велеможные и урожденныя комисары наши и рѣчи посполитой, по прочтеніи комисіи, во Острогѣ отправленныя, подлинныя къ дѣламъ книгъ нашихъ коронныхъ подали, которую комисію войску запорожскому такъ городовому, какъ и низовому, подъ государствованіемъ нашимъ будущимъ належащую, въ книги вписати и съ нихъ вѣрно слово въ слово такожъ преписавъ, и комисіи подтверженіе въ уложеніяхъ напечатанное, для вѣдома совершенного всѣхъ полковъ войска нашего запорожского жителей украинныхъ, явственно выдати и напечатати указали есмы. Сія же комисія сама въ себѣ сицева есть:

Во имя Бога, въ Троицѣ святѣй единаго, Отца и Сына и Духа Святаго, въ вѣчную память нынѣ и посемъ будущимъ.

Наяснѣйшаго Михаила, Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Мазовецкого, Жмоицкого, Инфлянского, Кіевского, Волынского, Смоленского, Черниговского, Сѣверского и всея рѣчи посполитыя Короны полской и Великого Княжства Литовского, мы, Станиславъ Казимеръ Беневски, воевода и генералъ черниговскій; Богуславъ Носовскій староста; Янъ Францышекъ на Любовичахъ, любовицкій, каштелянъ волынскій, пинскій, липницкій староста; Янъ Песочинскій, каштелянъ хелминскій; Юрья Манецкій съ Пигловичъ, столникъ кіевскій; Стефанъ Песочинскій, браславскій, синицкій староста, разсужденіемъ сеймовымъ назначенные комисары, вѣдомо чинимъ: яко что отъ войска его царского величества запорожского съ Низу, отъ старшого своего, урожденного Михайла Ханенка, и всего войска къ его королевскому величеству, государю нашему милостивому, высланные послы, се есть урожденные Семенъ Богаченко, Яковъ Ярошенко, Романъ Малюкъ, Иванъ Полтавецъ, Иванъ Завиша, Степанъ Бѣлой, Василей Алексѣенко съ иными товарыщи, ставъ у ногъ его королевского величества, государя нашего милостивого, яко государя своего природного, отеческую и королевскую воспріяли милость, и къ намъ комисаромъ всея рѣчи посполитыя, для совершенного постановленія, присланы. И такъ мы, обнадеживая тожъ все войско его королевского величества запорожское, не токмо въ Сѣчи на Низу, но и по городомъ будущее, обнадеживаемъ, что на предъидущемъ сеймѣ чрезъ констытуцыю достовѣрно милость его королевского величества, государя нашего милостивого, обѣщаема и подтвержена имъ будетъ.

Особно, чтобъ благочестіе въ церквахъ вѣры греческой не гинуло, въ тѣхъ во всѣхъ мѣстехъ, гдѣ нибудь заходитъ владѣніе и щасливое его королевского величества государствованіе, и чтобъ юже болше никакіе трудности для ради монастырей, церкви, добромъ или имѣніемъ не было, на томъ же сейму, по ссылкѣ съ ихъ милостями отцами епископами, аки пастырями, подъ государствованіемъ его королевского величества пребывающими и съ самымъ преславнымъ къ Богу его милостію отцомъ митрополитомъ совершеніе учинятъ, чтобъ въ той волности и совершенію ненарушимо пребывали, какъ было предъ войною, и какъ черезъ яснѣйшихъ предковъ его королевского величества, государя нашего милостиваго, есть поставлено, чтобъ неопаство, волность, почтеніе не токмо предложенымъ, но всему духовенству вѣчными временами пребывало. Волность такожде войсковую древную не токмо вѣры греческой церкви, но такожде для ради имѣнія, хуторы и какихъ нибудь маетностей прямыхъ казацкихъ, всѣмъ вопче и всякому особно, не нарушено будетъ. Судіи чтобъ два одного судили противъ прошенія и челобитья самыхъ же господъ пословъ. Вдовамъ по умершихъ мужей казацкихъ волность всякую въ имѣніяхъ, хуторехъ таковую, какъ мужья ихъ употребляли, быти имѣетъ; а когда

№ 86.

бы вдова пошла замужъ, аще ли за казака пойдетъ, волности казацкой употребляти будетъ. Избраніе такожъ гетмана противъ древняго обыкновенія такъ, какъ сами желали, на мѣстахъ правами и обыкновеніями войсковыми оборонеными быти имѣетъ, такъ однакожъ, чтобъ обранный гетманъ отъ его королевского величества на будущіе времена бралъ бы подтверженіе и благословеніе, за присяженіемъ вѣрности, съ полковниками и старшизною войска, и никого себѣ на томъ урядѣ до смерти не присвоялъ, ни долегливость и утяженія сверхъ того, что ему урядъ его поволитъ, не чинилъ казакомъ, но до изволенія и уподобанія войскового пребывалъ; а на остатокъ, во всѣхъ челобитьяхъ прилежныхъ нынѣ и послѣ, отворяемъ дорогу войску до милости его королевского величества, государя нашего милостиваго, и всей рѣчи посполитой, обѣщаючи, что о чемъ нибудь покорно и пристойно упрашивати будутъ обдержать.

А поне уже, за милостію Божіею, къ его королевскому величеству, аки государю природному, и рѣчи посполитой, аки къ матери своей, войска возвращаются, и того всего что нибудь Господь Богъ чрезъ толь долгое время за общіе грѣхи попустилъ, въ забвеніе и очищеніе вѣчное безъ всякого и помышленія всякого мстителства одержали.

Тогда такожде, какъ то уже обовязателствомъ на души и совѣсти свои и всего войска чрезъ пословъ своихъ приняли, отъ всѣхъ храненей постороннихъ монарховъ, аще ли бы ся въ какихъ до того часу обрѣтали, отвязуются, и тѣхъ всѣхъ вѣчне отрицаются, яко къ нимъ никогда возвращати не будутъ, предъ Богомъ обѣщаются.

Посолствъ никакихъ безъ вѣдомости наяснѣйшаго престола его королевского величества, государя нашего милостиваго, или и ясневелможныхъ ихъ милостей господъ вождовъ коронныхъ, принимать и отправлять, ни такожде къ кому нибудь съ постороннихъ посылати не имѣютъ; паче жъ въ вѣрности и никогда неизмѣннымъ послушенствѣ его королевскому величеству и рѣчи посполитой пребывая, противъ всякихъ непріятелей коронныхъ и Великого Княжства Литовского, когда токмо указъ ясневелможныхъ господъ воеводъ коронныхъ дойдетъ, во всякой воинской готовости подъ знамя, которое ужъ изъ рукъ его королевского величества, государя нашего милостиваго, взяли, ставитца и смѣло, подобіемъ предковъ своихъ, непріятелемъ отпоръ давать должны. Аще ли бъ нынѣ и послѣ [чего Богъ сохрани] внутренніе какіе обрѣталися такъ въ Сѣчи, такъ и въ волости бунты, сами своими всѣми силами усмирять и пространитца злому позволяти не будутъ: всякого, постановленію тому и подданству его королевского величества и рѣчи посполитой противного, аки непріятеля, воевать, казнить и не живить. А чтобъ войско запорожское тѣмъ паки волностью и милостью его королевского величества и рѣчи посполитой тѣшилися, оберегаемъ, что въ домахъ, въ имѣніяхъ, хуторяхъ казацкихъ ратные люди вѣчными временами стояти проѣздомъ, начлегомъ, а готово податми, ни хлѣба зимового выбирать, обидъ, ни насилствъ чинить не будутъ, подъ казнію смертною утвержаемъ. При томъ что булава, бунчюгъ, печать, комышина съ сейму предбудущаго войску запорожскому отдано будетъ, при которомъ отданію воспомянутыхъ войсковыхъ клейнотовъ гетманъ, полковники, судьи, ясаулы и вся старшина присягу къ вѣрности къ его королевскому величеству и рѣчи посполитой совершити, при комисарехъ его королевского величества, должни будутъ.

Взаимъ такожъ станъ (*) шляхецкій имѣетъ быти волны къ возвращенію къ маетностямъ, и чинъ духовный; занежъ та комисія волности

(*) *На пол*: чинъ.

№ 86. и правамъ чину шляхецкого и духовного въ ничемъ убытку чинити не имѣютъ.

Къ булавѣ гетманской войска запорожского что нибудь належало, его королевское величество, государь нашъ милостивый, и рѣчь посполитая на сеймѣ будучемъ подтвердитъ, что все вѣчно и ненарушимо имѣетъ быти держимо. Чего ради, для памяти послѣдующимъ вѣкомъ, ту комисію подписали есмы комисары такъ его королевского величества, государя нашего милостиваго, и всей рѣчи посполитой обоихъ народовъ, какъ таножъ и послы комисары войска запорожского. Дѣлалось въ Острогу, сентября 2 числа, 1670 году.

Станиславъ Казимеръ Беневскій, воевода, генералъ черниговскій.

Богуславъ Носовскій, староста.

Янъ Песочинскій, каштелянъ хелминскій.

Юрьи Манецкій съ Пиголова, столникъ кіевскій.

Степанъ Песочинскій, брацлавскій, синицкій староста.

Семенъ Богученко, комисаръ и посолъ отъ войска его королевского величества запорожского низового.

Романъ Малукъ, комисаръ и посолъ отъ войска его королевского величества запорожского низового.

Иванъ Пунтавецъ, комисаръ и посолъ отъ войска его королевского величества низового.

Именемъ всего товарства войска его королевского величества запорожского низового, при насъ будучаго, Андрей Тораченко, писарь войска его королевского величества запорожского низового, рукою своею.

Мѣсто печати комисарской.

Уложеніе сызново, такожде комисію подтверждающе, таково есть.

Подтверженіе комисіи съ войскомъ нашимъ запорожскимъ, яко есмы пріятно приняли отъ войска нашего запорожского челобитье, такъ постоянной ихъ къ намъ и рѣчи посполитой обнадежени вѣрѣ и подданству, комисію чрезъ велможныхъ и урожденныхъ комисаровъ нашихъ, изяществомъ сейму прошлого назначеныхъ, въ Острогѣ постановленую, во всѣхъ точкахъ и запятыхъ подтвержаемъ и ту къ совершенію привести обѣщаемъ, объявляя всему войску запорожскому нашему, какъ низовому, такъ и городовому, милость нашу королевскую, которой во всѣхъ достойныхъ челобитьяхъ не откажемъ, и привиліи, къ вѣчному воспоминанію имъ же на подтверженіе волности даныи изъ канцеляріи нашей, изяществомъ сейму нынѣшняго подтвержаемъ. Чего, ради лутчей вѣры, печать коронная есть приложена. Дано въ Варшавѣ, въ понедѣлникъ заутро, въ празникъ святаго Ѳомы апостола, сирѣчь декабря 22 дня, по новому 1670 году, государствованія нашего 2 году.

За справкою и предложеніемъ преславнаго въ Бозѣ ксендза Андрея Олшовского, бискупа хелминского, помезанского, декана королевского, подканслера коронного. Андрей Олшовскій, бискупъ хелмискій и помезанскій, подканслеръ коронный. Степанъ Ганкѣевичъ, королевского величества секретарь и писарь.

Тутъ же мѣсто печати коронной.

Обаче, хотя явные не такъ чаять войска, какъ наипаче нѣсколько особъ старшины, покоя не желающихъ, для подлинныхъ своихъ прибылей и особныхъ корыстей, неправды видимъ и имѣемъ доводы; однакожъ, чтобъ и нынѣ вѣдома Богу и свѣту (*) полскому и войску запорожскому, наша ко успокоенію Украйны склонность, за поятіемъ наказу, нынѣ недавно чрезъ помянутыхъ Петрановского и Торашенка пресланного, неимедленно назначили есмы преславного въ Богу ксендза, подканслера корунного, и велможныхъ сенаторей и урядниковъ коронныхъ, въ то время при боку нашемъ

(*) *На полѣ*: и міру.

будучихъ, чтобъ съ тѣми жъ войска запорожского посланцы розговорились, какъ на особномъ сидѣніи сѣдши, хотя о статьяхъ того жъ наказу съ обоихъ сторонъ розговорить.

Перво, какъ обыкновеніе несетъ и самое дѣло того употребляетъ, тѣ жъ преславныи и велможныи депутаты наши употребляли, чтобъ Петроновскій и Тарашинка показали, аще ли какую мочь имѣютъ и поволеніе отъ всего войска, до уговору и къ поровненію статей присланныхъ; которые послы, отвѣтъ даючи, объявили, что никакова мочь до договоровъ имъ не дана есть, что и листомъ своимъ, недавно писаннымъ изъ Чигирина, октября 9 числа нынѣшняго году, отъ урожденного Дорошенка, гетмана, къ Петрановскому писаннымъ, а на пути въ Межибожу отданнымъ, доводили; гдѣ явно Дорошенко заказуетъ, чтобъ въ никакой договоръ не вступалися. Которымъ поступленіемъ, а истинно ли желаетъ покою, всякъ да разсудитъ. Неудобь тогда и нынѣ могли въ челобитьяхъ и въ потребахъ войско совершенно удоволствовать, паче жъ, что болшая часть статей наказу до сейму и всей рѣчи посполитой належитъ; а послы тѣ жъ не скоро послѣ сейму пріѣхали. Однако жъ въ нѣкоторыхъ статьяхъ, по милости нашей, такъ объявляемъ и тѣ не нарушены додержати обѣщаемся.

*(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1670 г. *) № 8.)*

87.—1671, февраля 11. Письмо Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, въ Кіевѣ, игуменіи Аѳанасіи къ думному дворянину Матвѣеву, *съ просьбою о пособіи монастырю, по случаю бывшаго въ немъ пожара.*

Пресвѣтлого его царского величества думному дворянину малоросійского приказу, благородному и благочестивому Артемону Сергѣевичю, нашему великому благодѣтелю.

Извѣстно вѣдуще, яко благородіе твое веліе имаши у его пресвѣтлого царского величества дерзновеніе и милость, и веліе всѣмъ отъ благородія твоего требующимъ помощи милосердіе, дерзнухомъ мы убогіи и смиренныи дѣвичья Печерского монастыря инокини Аѳонасія игуменья, со всѣми о Христѣ сестрами, до благородія твоего, нашего великого милостивого благодѣтеля, убогую и слезную молбу свою приносимъ, да изволишь, благородіе твое, нашъ великій и милостивый благодѣтель, убогое и слезное присное наше моленіе пріемши, до его царского пресвѣтлого величества о насъ, убогихъ богомолицахъ своихъ, ходатайствовати, дабы его царское пресвѣтлое величество, за великимъ благородія твоего ходатайствомъ, изволилъ царскою своею милостію насъ пожаловати, и церковь Вознесенія Господня, въ монастырѣ нашемъ прошлаго лѣта сгорѣвшую, своимъ царскимъ и милостивымъ жалованьемъ на церковное строеніе. О чемъ слезне припадаючи къ ногамъ благородія твоего, и смиренно молимъ: смилуйся, смилуйся, великій благодѣтелю нашъ, пожалуй насъ и сотвори милость надъ нами убогими инокинями, что мы смиренныи инокини, по нашему челобитью, отъ благородія твоего получивши, всегда о благородіи твоемъ Господа Бога молить обѣщаемся. Писана грамота сія въ Печерскомъ дѣвичью монастырѣ, лѣта отъ Рожества Христова 1671 году, мѣсяца февраля 11 дня.

Благородія твоего, нашего великого благодѣтеля, всегдашніи богомолицы и нижайшіи послушницы, инокиня и игуменія Аѳонасія, со всѣми еже о Христѣ съ сестрами, бьемъ челомъ благородію твоему до лица земли.

На 3 лл. (Арх. М. Ю. Малор. д. 1671 г. столб. № 5890.)

88.—1671, марта 2. Письмо архимандрита Новгородсѣверскаго Спасскаго монастыря Михаила Лежай- № 87—88

*) *Такъ на обертке дѣла слѣдуетъ:* 1671.

№ 88. скаго къ думному дворянину Матвѣеву, *съ жалобами на клеветниковъ, и съ просьбою не довѣрять клеветамъ, на него взводимымъ.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ думному дворянину къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву изъ Новагородка Сѣверского монастыря всемилостиваго Спаса архимандритъ Михайло Лежайскій, марта въ 22 день.

Господине и милостивый мой благодѣтелю, Артемонъ Сергѣевичъ! Постомъ святымъ четыредесятницею благородіе твое поздравляю, желаючи отъ всесилнаго Спаса, постившагося насъ ради четыредесять дни и четыредесять нощей, яко отъ крѣпкого и силного, крѣпости и силы на посное поприще и на услугу его царского пресвѣтлого величества. За премногую милость великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, юже мнѣ благородіе твое исходатайствовалъ, великопоснымъ поклономъ до лица земли чрезъ благородіе твое, благодѣтеля нашего общаго украинского, а моего особного, челомъ бью. Якоже молихъ благородіе твое чрезъ конюшого о грамоту великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, подтвержалную на архимандрію новогороцкую, со всѣми описанными въ святителской грамотѣ маетностями, о чемъ преосвященный отецъ архіепископъ, купно съ его милостію господиномъ гетманомъ Демьяномъ Игнатовичемъ, вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, великого государя, его царского пресвѣтлого величества, о мнѣ нынѣ моля, и азъ вторицею со смиреніемъ челомъ бью: не презри, благородіе твое, моего прошенія, буди издателемъ обителе всемилостиваго Спаса Новагородка Сѣверского, исходатайствуй теплымъ своимъ ходатайствомъ у великого государя нашего, у его царского пресвѣтлого величества, грамоту мнѣ и по мнѣ будучимъ архимандритомъ, безо всякихъ вымысловъ, во вѣчную память, ради разширенія хвалы Божей въ его жъ обители, дабы всегда безкровная жертва приносима была за долгоденствіе счасливо намъ царствующаго великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и благовѣрной государыни нашей царицы и великой княгини Наталіи Кириловнѣ, и благороднѣйшаго государя нашего царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Росіи, и благороднѣйшаго государя нашего царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Росіи, и благородныхъ царевенъ, дабы царство его великого государя нашего было непоколебимо, крѣпко, врагомъ страшно, отъ рода въ родъ. Извѣщаю и се благородію твоему, благодѣтелю моему, яко грѣхъ ради моихъ, а чаю ненавидя моего радѣнія и службы великому государю, носятъ мя въ поношеніи предъ великимъ государемъ и тобою, благодѣтелемъ моимъ, добрые люди, называючи мене врагомъ; да проститъ имъ Господь, на которого возвержю печаль свою и въ посные нынѣшніе дни молю его прилежно: избави мя отъ клеветы человѣческія; Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ его. Надобно и мнѣ, послѣдуя Христу, сію клевету невинную вмѣняти себѣ за грѣхи мои: воздастъ Господь комуждо по дѣломъ его. Я, по Христову словеси, аще они меня и не любятъ, буду ихъ любити, дабы имѣлъ отъ Бога благодать. Рече бо: аще любите любящія вы, кая вамъ благодать есть? Не можетъ всякъ двома господинома работати. Азъ, недостойный богомолецъ, единого господина имѣю, единому господину, великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, со отцемъ моимъ, преосвященнымъ архіепискупомъ, и работаю; кто какъ хощетъ,— мы единого, аки столпа крѣпкого, православного монарха, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, свѣта нашего, свѣтящаго всей вселенной, держимся. Чаю, по благородію твоему, что той клеветѣ не вѣришь.

Аще клеветаша на Бога, и на мене грѣшника имѣютъ клеветать; дабы ихъ клеветою спаслся. Вѣсть Господь благочестивыя отъ напасти избавляти; мене, аще и грѣшнаго, однако благочестиваго въ вѣрѣ, имѣю въ томъ же Господѣ надежду, яко отъ сія напасти избавитъ. Не хотя болшимъ описаніемъ благородія твоего, яко всегда въ беспрестанныхъ дѣлехъ пребывающаго, утруждати, прочее приказалъ Семену Ялинскому, писарю святителскому, дабы все подробну исповѣдалъ, которому благородіе твое во всемъ повѣрь и будь къ нему милостивъ, потому что онъ изначала вѣренъ, въ государевыхъ дѣлехъ отцу святителю служилъ и труждался. При семъ моля о непремѣнной милости благородія твоего, ему же съ молитвами и услугами моими всегда предаюсь. Зъ монастыря всемилостиваго Спаса Новагородка Сѣверского, лѣта 7179, марта въ 2 день.

Благородію твоему всѣхъ благъ и спасенія жалаючи, богомолецъ и слуга, Михайло Лежайскій, архимандритъ монастыря всемилостиваго Спаса Новагородка Сѣверского, рукою власною.

На 4 лл. (Арх. М. Ю. Малор. д. 1671 г. столб. № 5890.)

89.—1671, марта 17. Письмо Михаила Кигала (или Цигала) къ думному дворянину Матвѣеву, *въ которомъ объясняетъ, что пріѣхалъ въ Россію по давнему желанію видѣть царя, а не по искательству богатствъ и почестей.*

№ 89.

Переводъ съ латинского писма, что писалъ къ думному дворянину къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву изъ Смоленска паша Михайло Кигала, марта въ 23 день.

Породнѣйшій господине.

Хотя я сторонній и впервые въ сію страну пришелъ, и такую честь по се время себѣ не получилъ съ вашимъ господствомъ познатца; однако слава вашего добродѣйства и склонности къ стороннимъ людемъ и паче всѣхъ, которые честнѣе и изъ шляхетцкія породы взялися, мене на то привелъ, сею грамоткою господство ваше потѣснить тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ ваше господство знати могло, что я не для иной вины въ сію страну пріѣхалъ, окромѣ того, что желаніе свое исполнить, его царское величество увидѣть; а то желаніе я имѣлъ и отъ тридцати лѣтъ. И чтобъ ты, породнѣйшій, выразумѣлъ, откуды то мое желаніе взялося, и ты изволь вѣдать, что я съ первой юности вѣка моего первоначалное ученіе принялъ христіянскіе вѣры, при умершихъ патріархахъ Ѳеофанѣ ерусалимскомъ, Мелетіѣ антіохійскомъ и Аникіѣ александрійскомъ и Неофитѣ костянтиноградцкомъ, и въ которомъ времени и послѣ того много лѣтъ спустя, не токмо слышалъ про величество того высочайшаго монархи и про его святыню и про великую его любовь къ православной христіянской вѣрѣ и про великую ревность, но и видѣлъ и руками своими осязалъ многіе изрядные христіянскимъ монастырямъ дары, тако во Святой Земли, яко и во иныхъ христіянскихъ мѣстахъ даные [по которому обычаю язъ въ монастыри въ мірѣ святомъ пришелъ]. Та вина выѣзду моего, добророднѣйшій господине, въ сію страну. Въ правду убо исповѣдую, что не для богатства и не для великихъ даровъ, ниже для достиженія великихъ чиновъ сюды пришелъ, токмо что я давно всѣ таковые суеты, для любви христіянскіе вѣры [которые обдержалъ во своей отчизнѣ многіе], оставилъ. Сверхъ того, помощію и призрѣніемъ высочайшаго Бога, и до нынѣ толь великій приходъ богатествъ себѣ получилъ у цесаря христіянского, яко и у иныхъ христіянскихъ государей, колко бы мнѣ къ чесному живота моего воспитанію, докамѣстъ бы я живъ былъ, надобно; чего ради, велми добродія вашего мудрости прошу, чтобы его величеству намѣреніе мое объявить, чтобъ мнѣ знать было мочно: аще изволитъ святое его величество мнѣ приходъ получить? аще же не изволитъ, послѣ не долгого задержанія волный отъѣздъ

№ 90. данъ былъ. Но здѣ, въ Смоленскѣ, не противъ моего сана и чести почтенъ былъ, яко въ иныхъ государствахъ лутчее и волнѣйшее пребываніе христіянскихъ неволниковъ, которые въ дому моемъ служили было, а не какъ нынѣшнее мое пребываніе. Вѣдаю подлинно, что и вашему господству, аки разсудителному, не тайно есть, что про королей и про князей лжеклеветаніе и огласки отъ лживыхъ языковъ проносятся, и мошно быти, что такожде мене нѣчимъ оклеветами; но я, для подлинного оправданія моего, шлюся на свидѣтелство цесаря христіянского и короля французского и на двухъ королей полскихъ и на отвѣтъ свой, который я далъ противъ допросу, какъ сюды пріѣхалъ. Чего ради, зѣло вашего господства прошу, чтобъ то все праведнымъ своимъ разсужденіемъ внятелнѣе изволилъ разсудить и вкратцѣ на тѣ мои грамотки отвѣтъ далъ, прося при томъ, чтобъ докуку мою не осудилъ, и буде что противъ здѣшняго извычаю согрѣшилъ, или доброродію вашему достойно титлы не приложилъ, и во всемъ томъ чтобъ простилъ, и всѣ тѣ преступленья изволилъ причитать невѣдѣнію страннаго, которой желаетъ быти и слыти, породнѣйшій господине, вашего господства вѣрнѣйшій и прилежнѣйшій другъ, Янъ Михаилъ Цыгала, князь отоманскій. Писано подъ Смоленскимъ градомъ, марта въ 17 числѣ, лѣта 1671 году.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. 1671 г. столб. № 5890.*)

90.—1671, въ концѣ марта. Н а к а з ъ (*безъ начала*) р у с с к и м ъ п о с л а м ъ, о т п р а в л е н н ы м ъ н а с ъ ѣ з д ъ с ъ п о л ь с к и м и у п о л н о м о ч е н н ы м и, *съ изъясненіемъ причинъ, почему Россія не можетъ послать войска противъ Дорошенка: что гетманъ Собѣскій помирился съ Дорошенкомъ; что Поляки не подавали помощи Россіи; что, наконецъ, въ Польшѣ преслѣдуется православіе, и это побудило Дорошенка пристать къ Турціи; и о нѣкоторыхъ статьяхъ Андрусовскаго договора, требующихъ разъясненій.*

. . . . королевскому величеству своихъ великихъ и полномочныхъ пословъ, его ближнего боярина и намѣстника шацкого, Аѳонасья Лаврентьевича Ордина Нащокина съ товарыщи, для договору общихъ государскихъ великихъ дѣлъ, которые належатъ обоимъ имъ великимъ государемъ и государствамъ ихъ къ покою и тишинѣ.

. . . . ѣ того королевского величества дворянина и царского величества ..онца съ грамотами присылалъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, войскового товарыща, которой объявилъ великому государю, его царскому величеству, писмо королевского величества подданного гетмана Петра Дорошенка, за рукою его и за печатью, въ которомъ написано: обѣщаетъ онъ Дорошенко по себѣ ему гетману заднѣпрскому, буде увѣдаетъ отъ него во всемъ къ себѣ истинную пріязнь, что во всемъ сущемъ. . . . желателствомъ добра ему. . . . . а какъ отъ силного монарха турского салтана поприсяженное, съ обѣщателствомъ всякихъ помощей, имѣетъ желателство и отъ гетмана корунного Яна Собѣского въ Польшѣ, на немъ же вся рѣчь посполитая належитъ, совершенное пріятство обовязателство [отъ нихъ же и обѣщанія имѣя, готовъ надежному человѣку, его же пришлетъ, объявить]. Тако аще чесого желаетъ, коего непріятеля, на него наступающаго, узритъ, тотчасъ не токмо помочствовать будетъ, но и самъ ему на помочь съ войски, хотя и противъ силнѣйшаго врага, пойтить не отречетца. Желаетъ же оного: егда на него отъ коего ворога нахожденіе будетъ, дабы равнымъ образомъ въ помощь ему быти изволилъ.

И по тому Дорошенкову писму, со объявленіемъ того дѣла, великій государь нашъ, его царское величество, указалъ послать къ королевскому величеству изъ посредства своихъ царского величества великихъ и полномочныхъ

пословъ, товарыщей ихъ, думного дворянина и дьяка, чтобъ про Дорошенково писмо и о слученіи его съ гетманомъ Сабѣскимъ его королевскому величеству и рѣчи посполитой вѣдомо было подлинно.

А какимъ способомъ союзная статья обновить, и о томъ царское величество указалъ послать на съѣздъ своихъ царского величества ихъ великихъ и полномочныхъ пословъ, давъ имъ о томъ полную мочь; и королевскому величеству писалъ, чтобъ королевское величество потомужъ, для договариванья того дѣла, изволилъ на съѣздъ послать своихъ королевского величества великихъ и полномочныхъ пословъ, давъ имъ о томъ дѣлѣ къ договариванью полную мочь, чтобъ они обои великіе и полномочные послы и комисары, будучи на съѣздѣ, союзную статью обновили инымъ какимъ способомъ, и по своей полной мочи постановленіе учинили пристойное. Да и на томъ же посолствѣ и о иныхъ Андрусовскихъ и посолского постановленія статьяхъ доволство учинили; и учиня о томъ о всемъ договоръ и постановленіе, съ подтверженными государскими грамотами въ обои пути великіе и полномочные послы шли; которой договоръ и постановленіе и обои великіе государи наши, при послѣхъ своихъ великихъ и полномочныхъ, своими государскими думами подтвердить имѣютъ. И они бъ королевского величества великіе и полномочные послы и комисары съ ними царского величества великими и полномочными послы договоръ о союзной статьѣ и объ иныхъ Андрусовскихъ статьяхъ чинили, чтобъ обоимъ великимъ государемъ нашимъ и государствамъ ихъ было къ покою и тишинѣ.

И буде полскіе комисары имъ великимъ и полномочнымъ посломъ учнутъ говорить: къ великому государю, къ его царскому величеству, великій государь ихъ, его королевское величество, и рѣчь посполитая напередъ сего писалъ съ дворяниномъ своимъ урожденнымъ съ Геронимомъ Комаромъ, судіею земскимъ оршанскимъ, вѣдомо чиня о замыслахъ общего непріятеля салтана турского, что онъ на государства его королевского величества и рѣчи посполитой подлинно войною наступить хочетъ, № 90.
и Дорошенко съ Украйною, которой доброволно ему поддался въ подданство, къ себѣ принялъ; и чтобъ великій государь, его царское величество, имѣя съ королевскимъ величествомъ утверженную братцкую дружбу и любовь и учиненной союзъ, изволилъ учинить совѣтъ, чтобъ того бусурмана общимъ совѣтомъ ко овладѣнію Украйны не допустить. И въ совѣтномъ де писмѣ тому вышепомянутому королевского величества и рѣчи посполитой посланнику написано, какимъ совѣтомъ того общего непріятеля ко овладѣнію Украйны не допустить, и то отложено до пришлого посолства, которое имѣло было быть съ подтверженными грамотами, какъ и во многихъ его царского величества грамотахъ къ королевскому величеству и къ рѣчи посполитой о послехъ писано. А нынѣ подлинно вѣдомо, что салтанъ турской хотимскіе вѣчные мирные договоры, съ королевствомъ полскимъ учиненные, розорвалъ и конечно хочетъ на государства королевского величества и рѣчи посполитой наступать войною; и съ тѣмъ прислалъ къ королевскому величеству чауша своего, а посла его королевского величества и рѣчи посполитой у себя задержать велѣлъ, и чтобъ королевское величество городъ свой Каменецъ-Подолской доброволно ему отдалъ и въ Украйну никогда не вступался. И царское де величество королевскому величеству, по учиненному союзу, нынѣ каковымъ образомъ противъ такова непріятеля помочь войсками своими дать изволитъ, и сколко много войска конного и пѣшего, и сколь скоро тѣ войска высланы будутъ, и гдѣ станутъ, и гдѣ совокуплятися съ войсками королевского величества будутъ; потому что союзъ не токмо на комисіи первой Андрусовской, а потомъ договоромъ посолскимъ на Москвѣ и недавно на прошлой послѣдней комисіи совершенно уговоренъ, постановленъ и присягами

№ 90. посолскими и самехъ великихъ монарковъ государей нашихъ утверженъ.

И великимъ и полномочнымъ посломъ говорить: великому государю нашему, его царскому величеству, королевскому величеству, по союзной статьѣ, посылку ратными людми, по Дорошенкову писму, чинить невозможно. Да и великій государь вашъ, его королевское величество, къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, въ грамотѣ своей чрезъ почту писалъ, объявляючи про намѣреніе турского жъ салтана, и что болши Дорошенко не токмо самъ въ оборонѣ бусурманской умыслилъ пребывать, но и другую часть Украйны, во владѣніи великого государя нашего, его царского величества, будучюю, къ тому жъ сговариваетъ. А для подлинного вѣдома, прислалъ гетмана низового Михайла Ханенка съ листа списокъ, въ которомъ спискѣ написано, что гетманъ Дорошенко и гетманъ Демьянъ, забывъ Бога, учиня межъ собою присягу, что ни королевского величества ни царского величества подъ рукою въ подданствѣ, но подъ Туркомъ быть постановили. И по той вѣдомости, великому государю нашему, его царскому величеству, войскъ своихъ государскихъ, по союзной статьѣ, противъ Турка чрезъ Украйну нослать невозможно, для того что Андрусовскіе договоры и Московское о союзѣ постановленіе у великого государя нашего, у его царского величества, съ великимъ государемъ вашимъ; съ его королевскимъ величествомъ, и съ рѣчью посполитою, договариваны и становлены. А нынѣ гетманъ великой корунной Собѣской, отступя отъ королевского величества съ рѣчью посполитою, съ Дорошенкомъ сложился, какъ о томъ въ писмѣ его Дорошенковѣ написано. Да и изъ иныхъ странъ вѣдомости царскому величеству дошли подлинные, что гетманъ корунной Собѣской съ рѣчью посполитою отложился и дружбою совокупился королевского величества съ измѣнникомъ съ Дорошенкомъ, которой, оставя подданство отъ королевского величества, поддался бусурману, турскому салтану; и естьли нынѣ царского величества войска въ Украйну послать, и Дорошенко тотчасъ Турку вѣдомо учинитъ и силы его подвигнетъ. Также и гетманъ корунной Сабѣской, имѣя съ нимъ Дорошенкомъ пріязнь и обовязателство, взочнутъ войну, и отъ того царского величества въ черкасихъ городѣхъ будетъ великая шатость, отъ которой шатости опасно, чтобъ и ся сторона къ тому жъ не пристала, а Турку не поддалися.

А какъ въ прошломъ во 176 году, великому государю нашему, его царскому величеству, измѣнилъ гетманъ Ивашко Брюховецкой, и, соединясь съ бусурманы, съ крымскими Татары, Украйну путивльскіе стороны воевали, и тогда съ стороны королевского величества и рѣчи посполитой царского величества войскамъ противъ измѣнниковъ казаковъ и крымскихъ Татаръ посилку никакова не учинено, и въ той бусурманской войнѣ съ измѣнникомъ Брюховецкимъ царского величества украинннымъ городомъ, отъ непосилку, по союзной статьѣ, съ стороны королевского величества и рѣчи посполитой, учинились разоренья и убытки великіе. А великій государь, его царское величество, о той измѣнничей и татарской войнѣ, къ королевскому величеству и ко всей рѣчи посполитой, по союзной статьѣ, о помочи писалъ многіе свои царского величества грамоты, и по тѣмъ его царского величества грамотамъ съ стороны королевского величества и рѣчи посполитой посилку царского величества войскамъ никакова не учинено. И выговаривать о томъ паномъ радѣ имъ великимъ и полномочнымъ посломъ, противъ указу великого государя, его царского величества, каковы посланы были его царского величества указы на послѣдней Андрусовской съѣздъ къ нему боярину изъ посолского и изъ малоросійского приказовъ.

А буде паны рада имъ великимъ и полномочнымъ посломъ учнутъ говорить, что съ сто-

№ 90.

роны царского величества, по Андрусовскому утверженному и заприсяженному договору и по Московскому постановленію, во время казацкой и татарской войны, какъ были бои у гетмана Сабѣского съ казаки и съ Татары подъ Подгайцами, царского величества войсками помочи никакіе не учинено жъ, и принужденъ онъ гетманъ корунной въ Подгайцахъ съ салтаномъ калгою и съ козаки чинить договоръ по неволѣ.

И великимъ и полномочнымъ посломъ комисаромъ говорить: какъ у гетмана корунного Сабѣского подъ Подгайцами съ казаки и съ Татары бои были, и въ то время царскому величеству было не вѣдомо, потому что королевское величество чрезъ грамоту свою вѣдома о томъ не учинилъ, и для того въ союзномъ постановленіи о Подгаицкомъ договорѣ написано именно, что тотъ Подгаицкой договоръ Московскому постановленію о союзѣ помѣшкою быти не имѣетъ, и имъ комисаромъ о томъ выговаривать негодитца.

Да буде полскіе и литовскіе послы и комисары имъ великимъ и полномочнымъ посломъ о посилкахъ съ стороны царского величества учнутъ говорить упорно, чтобъ, по союзной статьѣ, противъ салтана турского и казаковъ царского величества войсками учинена была помочь; а естли де царское величество войсками учинить помочи не изволитъ, и королевскому де величеству будетъ случей Андрусовскихъ договоровъ и Московского постановленія къ розорванію.

И великимъ и полномочнымъ посломъ комисарамъ говорить, что помочи учинить царскому величеству войсками своими королевского величества войскамъ отнюдь не мочно, потому что Андрусовскіе договоры и Московское о союзѣ постановленіе договариваны и становлены съ королевскимъ величествомъ и съ рѣчью посполитою, не чая того, что отъ королевского величества и отъ рѣчи посполитой кто измѣнникомъ будетъ; а нынѣ гетманъ корунной Сабѣской съ совѣтники своими отступя, съ Дорошенкомъ сложился, какъ о томъ Дорошенко въ писмѣ своемъ царского величества къ гетману написалъ, и какъ царское величество увѣдомился о совѣтѣ гетмана Сабѣского съ Дорошенкомъ изъ того писма и изъ розныхъ странъ, что то слученіе учинилось у Сабѣского съ Дорошенкомъ отъ гоненія и отъ тѣсноты вѣры благочестивые греческаго закона и обращенія церквей въ костелы. А въ Андрусовскомъ договорѣ, въ 3 статьѣ, написано: руским всякого чину людемъ, которые въ сторону его королевского величества въ мѣстехъ чрезъ договоры достались, волное имѣетъ быть употребленіе вѣры греческія, безо всякого во отправленіи службы Божіей затрудненія. И послѣ того Андрусовского договору, въ сторонѣ королевского величества людемъ греческія вѣры учало быть гоненіе великое и къ унѣѣ притѣсненіе; и Дорошенко, видя такое въ вѣрѣ православной подъ государствованіемъ королевского величества въ народѣ російскомъ гоненіе и волностямъ ихъ народу російскому и войску запорожскому притѣсненье, для того, отступя отъ королевского величества и отъ рѣчи посполитой, поддался Турку; а естли бъ королевское величество и рѣчь посполитая въ вѣрѣ греческой російского народу людемъ гоненія какова не чинили и церквей Божіихъ въ унѣю не превращали и никакова притѣсненія къ унѣѣ народу російскому не чинили, и Дорошенко бъ никогда отъ королевского величества отступленъ не былъ и турскому бъ салтану не поддался, и нынѣшнее его Дорошенково турскому подданство учинилось отъ королевского величества и отъ рѣчи посполитой; и для того великому государю, его царскому величеству, войски своими королевскому величеству посилковъ никоими мѣрами учинить невозможно, потому что Дорошенково подданство учинилось съ стороны королевского величества и рѣчи посполитой гоненіемъ въ греческой вѣрѣ и притѣсненіемъ къ унѣѣ. А что они паны рада

№ 90. говорятъ: естьли съ стороны царского величества посилки, по союзной статьѣ, королевского величества войскамъ учинены не будутъ, и королевскому величеству случай будетъ Андрусовскихъ договоровъ и Московскому постановленію къ розорванію, —и съ стороны царского величества Андрусовскимъ договоромъ и Московскому утверженію несодержанья до сего времени никакова не учинено и нынѣ не чинитца, потому что съ стороны королевского величества царского величества войскамъ, во время Брюховецкого измѣны и татарского съ Дорошенкомъ приходу, никакихъ посилковъ войски по вѣдомостямъ чрезъ царского величества грамоты не учинено, и въ то время царского величества украиннымъ городомъ учинилось розоренье и убытки великіе отъ непосилковъ королевского величества съ стороны, какъ о томъ объявлено королевского величества великимъ и полномочнымъ посломъ на съѣздѣ подлинно и въ правду. А случая царское величество отъ непосилковъ королевского величества и за великіе убытки Андрусовскимъ договоромъ и Московскому постановленію къ розорванію не искалъ для того, что и въ Андрусовскомъ перемирномъ договорѣ, во 12 да въ 24 и въ 25 и въ 26 статьяхъ, написано подлинно, что того Андрусовского перемирного договору ни для какихъ причинъ не розрывать и не нарушить, и войны ни за какіе разрушающія порубежныя поступки не всчинать, ноипаче держать христіанскимъ радѣніемъ въ покоѣ. И стояти имъ великимъ и полномочнымъ посломъ о томъ накрѣпко, чтобъ по союзной статьѣ королевского величества войскамъ царского величества войсками посилку противо бусурманъ и казаковъ не учинить, для того, чтобъ и сей стороны Черкасы не учинили отъ того какіе шатости. И нынѣ бъ та союзная статья обновить инымъ какимъ способомъ, какъ бы обоимъ великимъ государемъ нашимъ и государствамъ ихъ было къ покою и тишинѣ. А какимъ способомъ ту статью обновить, и о томъ имъ великимъ и полномочнымъ посломъ даны статьи особо.

А буде полскіе и литовскіе послы и комисары имъ великимъ и полномочнымъ посломъ учнутъ говорить: въ Андрусовскомъ перемирномъ договорѣ, въ 7 статьѣ, написано: Городъ Кіевъ съ монастырями и съ иными при Кіевѣ оставленными околицами, такжѐ и съ пушками старыми, имѣлъ быть отданъ королевского величества въ сторону во 177 году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, по обсылкѣ съ обоихъ сторонъ, чтобъ съ одной стороны о отдачѣ, а съ другой о принятіи не безвѣстно было. И въ прошломъ же во 177 году, къ великому государю, къ его царскому величеству, паны рада Коруны полской и Великого Княжства Литовского съ посланникомъ своимъ со Францышкомъ Медекшею писали, чтобъ его царское величество противъ Андрусовскихъ договоровъ городъ Кіевъ на срокъ, которой въ договорѣ написанъ, отдать указалъ и въ грамотѣ царского величества къ нимъ паномъ радѣ писано, что то отданіе Кіева до комисіи вѣчного покоя отложено. И нынѣ съ ними царского величества великими и полномочными послы о кіевской отдачѣ отъ великого государя, отъ его царского величества, какъ наказано?

И великимъ и полномочнымъ посломъ полскимъ и литовскимъ посломъ и комисаромъ говорить, что городъ Кіевъ на срокъ королевского величества въ сторону не уступленъ, и послѣ сроку царского величества въ сторонѣ задержанъ правдою, для того: великому государю нашему, его царскому величеству, учали вѣдомости доходить, что Дорошенко хочетъ имѣть ссылку съ турскимъ салтаномъ и съ гетманомъ Сабѣскимъ и проискивать того, какъ бы ему, поддався турскому салтану, городъ Кіевъ отдать и тѣмъ къ салтану придружитца; и для того городъ Кіевъ въ сторонѣ царского величества удержанъ и впредь его отдать невозможно. Прислалъ силистрійской паша къ

№ 90.

гетману Петру Дорошенку турского салтана листъ, въ которомъ листу вѣдомо чинитъ, что онъ салтанъ, по его Дорошенковѣ присылкѣ, въ подданство къ себѣ его Дорошенка съ городы обоихъ сторонъ Днѣпра и войско запорожское низовое принялъ, и прислалъ къ Дорошенку булаву и бунчукъ и знамя; и естьли бы городъ Кіевъ въ то время уступленъ былъ съ стороны царского величества королевского величества въ сторону, и Дорошенко бъ, по своему подданству, городъ Кіевъ отдалъ во владѣніе турскому салтану, и тѣмъ бы отворилъ бусурманомъ въ Украйну и къ Російскому царствію свободной путь. А съ стороны царского величества, городъ Кіевъ послѣ сроку и по се время одержанъ его царского величества ратми и воинскими и хлѣбными запасы съ великими убытки, для того, чтобъ турскому салтану Кіевъ въ руки не достался и свободного стану бусурманы въ Украйнѣ не имѣли бъ.

Да и для того Кіевъ въ сторонѣ царского величества задержанъ и отдать его невозможно: въ Андрусовскомъ перемирномъ договорѣ написано обоихъ великихъ государей, какъ царского величества, такъ и королевского величества, ихъ государскіе имянованья и титлы писать по ихъ государскому достоинству, какъ въ началѣ Андрусовскіе записи написано.

И послѣ Андрусовского перемирного договору, съ стороны королевского величества, изъ его королевского величества канцеляріи, въ его королевского величества грамотахъ, за его королевского величества рукою и за печатью, также и изъ порубежныхъ городовъ отъ старостъ и отъ подстаростей великого государя нашего, его царского величества, имянованье и титлы писаны не по достоинству и имени его царского величества съ великимъ безчестіемъ и укоризною, также и въ титлахъ съ умаленіемъ; а королевского величества въ грамотахъ и въ листахъ изъ порубежныхъ городовъ его королевского величества титлы писаны съ болшою прибавкою, не противъ Андрусовского договору.

Да королевского жъ величества въ сторонѣ напечатаны многіе книги на латинскомъ языкѣ царского величества къ лицу на великое безчестіе и укоризну, чего и простому человѣку терпѣть и слышать не годитца, не толко что великому государю нашему, его царскому величеству, помазаннику Божію и монарху христіянскому.

А каковы королевского величества, изъ канцеляріи его королевского величества, грамоты, за рукою его и за печатью, и изъ порубежныхъ городовъ отъ старостъ и отъ подстаростей и къ кому писаны, и о какихъ дѣлехъ, и какіе книги печатаны, и тѣ королевского величества грамоты и листы и изъ нихъ выписка и съ книгъ списки и подлинные книги даны имъ великимъ и полномочнымъ посломъ.

Да буде полскіе и литовскіе послы и комисары имъ великимъ и полномочнымъ посломъ учнутъ говорить, что они про такіе королевского величества грамоты и изъ порубежныхъ городовъ про листы не вѣдаютъ и книгъ никакихъ у нихъ на укоризну и безчестье Московскому государству не печатано,—и великимъ и полномочнымъ посломъ подлинные королевскіе грамоты и листы и книги на обличеніе комисаромъ оказывать.

А буде комисары имъ великимъ и полномочнымъ посломъ учнутъ говорить, что они великіе и полномочные послы въ посилкахъ и въ отдачѣ кіевской имъ паномъ радѣ отказываютъ, и чтобъ до разсужденія тѣхъ дѣлъ, съ обоихъ сторонъ призвать посредниковъ, государей христіанскихъ пословъ, чтобъ они тѣ дѣла посредствомъ своимъ умирили,—и великимъ и полномочнымъ посломъ о посредникахъ съ комисары договору не чинить, а отказать имъ Андрусовскимъ договоромъ: что быть спосреди съ обоихъ сторонъ третьему съѣзду, которой быть имѣетъ въ 7186 году, а по новому въ 1678 году; и какъ то время дойдетъ, и тогда и о посредникахъ съ стороны царского величества объявленіе будетъ; а нынѣ посредникомъ быти

№ 90. непристойно; и договору великимъ и полномочнымъ посломъ съ комисары о посредникахъ не чинить, а договариватца о томъ, чтобъ Кіеву быть въ сторонѣ царского величества до перемирныхъ лѣтъ.

Великимъ же и полномочнымъ посломъ полскимъ комисаромъ говорить о святыхъ Божіихъ церквахъ, которые у нихъ изъ давныхъ лѣтъ бывали православными греческаго закона, а владыки поставлялись отъ констянтинополскихъ и вселенскихъ патріархъ; а нынѣ многіе церкви Божіи православные въ костелы и въ уніятцкіе церкви обращены, также и архіепископы и епискупы православные въ великомъ гоненіи пребываютъ, и всякая волность во всякихъ ихъ святителскихъ духовныхъ дѣлехъ отнята, и маетности у нихъ многіе отняты жъ и отданы езувитомъ къ костеламъ ихъ и къ кляшторомъ; и чтобъ королевское величество и паны рада и рѣчь посполитая впредь церкви Божіи и людемъ въ вѣрѣ греческаго закона утѣсненія никакова не чинили, и во всякихъ духовныхъ дѣлехъ поволность имъ давали, и маетностями по прежнему владѣть велѣли и впредь не отымали.

Посломъ же великимъ и полномочнымъ полскимъ комисаромъ говорить: въ нынѣшнемъ во 179 году, писалъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, тое стороны Днѣпра гетманъ Петръ Дорошенко и полковники и всякого стану и чину старшина и чернь, бьючи челомъ, чтобъ великій государь нашъ, его царское величество, для единые православные христіянскіе вѣры, ихъ пожаловалъ, велѣлъ принять подъ свою царского величества высокую руку въ подданство, для того, что въ сторонѣ королевского величества греческой вѣрѣ учало быть гоненіе и къ унѣѣ притѣсненіе великое, и многіе церкви обращены въ костелы и въ уніятцкіе церкви, и волности ихъ отъ королевского величества и отъ рѣчи посполитой нарушены; и чтобъ имъ гетману и всему посполству надежно было отъ подданства турского салтана отлучитца и во истинѣ обратитца. И великій государь нашъ, его царское величество, остерегая съ государемъ ихъ, съ его королевскимъ величествомъ и со всею рѣчью посполитою, учиненные Андрусовскіе договоры, гетману Петру Дорошенку и всему посполству велѣли о томъ ихъ челобитьѣ сказать, чтобъ онъ Дорошенко и все будучее при немъ посполство отъ турского салтана отъ подданства отвратились, а были бъ въ подданствѣ у государя ихъ, у его королевского величества, какъ написано о томъ въ Андрусовскомъ перемирномъ договорѣ. И онъ Дорошенко отъ турского подданства не отлучаетца, для того, что у государя ихъ, у его королевского величества, въ сторонѣ чинитца имъ въ вѣрѣ великое гоненіе. А какъ были у государя ихъ, у его королевского величества, царского величества послы, думной дворянинъ и намѣсникъ рословской Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ и дьякъ Михайло Посниковъ, и будучи съ паны рады въ отвѣтѣ про ту Дорошенкову къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, присылку и челобитье объявляли, и въ отвѣтѣ имъ паны рада сказали, что, по указу королевского величества, о томъ Дорошенковѣ подданствѣ, какъ бы его отлучить отъ турского подданства, наказано и полная мочь дана будетъ его королевского величества великимъ и полномочнымъ посломъ и комисаромъ и нынѣ о томъ съ ними комисары какъ наказано? А каковъ листъ Дорошенко писалъ, и тотъ подлинной листъ и съ того листа переводъ посланъ съ ними великими и полномочными послы.

Да что имъ великимъ и полномочнымъ посломъ полскіе комисары о томъ скажутъ, и имъ великимъ и полномочнымъ посломъ писать о томъ о указѣ къ великому государю къ Москвѣ, наскоро, съ нарочнымъ гонцомъ; а безъ указу великого государя о Дорошенковѣ подданствѣ въ договоры не вступать.

А буде имъ полскіе комисары учнутъ говорить, что у того листа рукою его Дорошенко-

вою не подписано и печати у него нѣтъ и вѣрить тому листу нечего,—и великимъ и полномочнымъ посломъ полскимъ комисаромъ говорить, что тотъ листъ писалъ онъ Дорошенко и присланъ тотъ листъ въ оберткѣ, а печать на той оберткѣ войсковая. А какъ напередъ сего присылалъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, онъ же Дорошенко посланца своего Ѳедора Коробку съ листомъ, и листъ писанъ тѣмъ же писмомъ, которымъ и нынѣ писанъ. И тѣ оба листа, для показанья полскимъ комисаромъ, съ ними великими и полномочными послы посланы.

Посломъ же великимъ и полномочнымъ полскимъ комисаромъ говорить: въ Московскомъ о союзѣ постановленіи написано, чтобъ обои великіе государи наши къ тому христіянскому дѣлу общимъ преизяществомъ наяснѣйшихъ королей и государей христіянскихъ призывали; и тогда королевского величества великіе послы взяли ту статью къ его королевскому величеству и рѣчи посполитой на сеймъ, и обѣщалися, что въ той статьѣ обсылка скорая до его царского величества отъ королевского величества дойцетъ, и по се время о томъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, королевское величество не писывалъ.

А какъ были у королевского величества думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ и дьякъ, и они о томъ паномъ радѣ, будучи въ отвѣтѣ, говорили, чтобъ обоимъ великимъ государемъ нашимъ, къ тому христіянскому дѣлу общимъ совѣтомъ наяснѣйшихъ королей и государей христіянскихъ призывать, для того, что нынѣ Дорошенко поддался турскому салтану и, поддався, всчинаетъ войну и многіе горόды разоряетъ. И паны рада царского величества думному дворянину и дьяку сказали, что о томъ наказано и полная мочь дана будетъ имъ великимъ и полномочнымъ посломъ и комисаромъ.

И буде полскіе комисары учнутъ говорить, что и государь ихъ, его королевское величество и рѣчь посполитая, государей христіянскихъ къ тому христіянскому дѣлу призывать позволяютъ и писать о томъ ко христіанскимъ государемъ учнутъ; а которыхъ государей къ тому дѣлу призывать и писать, и о томъ имъ дана полная мочь. № 90.

И великимъ и полномочнымъ посломъ полскимъ комисаромъ говорить, чтобъ они комисары имъ великимъ и полномочнымъ посломъ объявили, къ которымъ государемъ христіянскимъ королевское величество писать имъ указалъ и о которое время посылкѣ быть, чтобъ они комисары имъ посломъ дали о томъ на писмѣ.

А взявъ о томъ на писмѣ, писать къ великому государю, къ его царскому величеству, наскоро.

Да имъ же великимъ и полномочнымъ посломъ, будучи на съѣздѣ, не описався къ великому государю, къ его царскому величеству, о указѣ, ни о какихъ дѣлехъ къ турскому салтану, и къ цесарю римскому, и къ королю ко французжскому и къ дацкому и къ свейскому, и къ курфистру брандебурскому, и къ курлянскому князю, и къ волоскому и къ молдавскому владѣтелемъ, и къ крымскому хану и ни къ кому ни о какихъ дѣлехъ листовъ отъ себя не писать и съ ними ни о чемъ не списыватца. Также и въ Украйну, и къ Тукалскому, и къ Гизелю, и къ инымъ духовного чину людемъ, и къ гетману Демьяну Игнатовичю и къ Петру Дорошенку, и къ полковникомъ, и ни къ кому листовъ отъ себя ни о какихъ дѣлехъ не посылать и съ ними ни о чемъ не списыватца жъ, и на посолство выборныхъ изъ Украйны духовныхъ и мірскихъ людей, для спросу про волю, какъ написано въ первой союзной статьѣ Московского постановленія, не призывать и ни въ какіе дѣла, о которыхъ въ семъ великого государя наказѣ не написано, не вступать и договору не чинить.

Посломъ же великимъ, будучи на съѣздѣ, полскимъ комисаромъ говорить: въ Андрусовскомъ договорѣ осмая статья написана: Всѣ

№ 90. писма явные, также книги градцкіе, земскіе, требуналные и майдебурскіе, привилія, казенныя книги и иные, какъ въ Корунѣ, такъ и въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ въ сее войну забраные, сколко ни есть ихъ сыскатися можетъ, а во время войны до его царского величества съ обѣщаніемъ подданства отправленые, которые нынѣшними договоры на вѣчные времена уморяютца, ничего при себѣ не сохраняючи, собравъ, возвратити, но и далѣй во шти мѣсяцехъ, или какъ скоряе собратися могутъ, на мѣсто порубежное его царское величество отослати велитъ, обвѣстя его королевскому величеству чрезъ грамоту свою.

И по той статьѣ, съ стороны великого государя, его царского величества, королевского величества въ сторону многіе церковные и костелные вещи отданы; а чтобъ королевского величества съ стороны побранные всякіе книги и писма, которые взяты въ украйныхъ царского величества городѣхъ, во время Яна Казимера короля, его королевского величества походу, и тѣ бъ книги и писма и всякіе церковные вещи въ сторону его царского величества были отданы, того не написано; и та бъ статья нынѣ исправить, а написать, чтобъ и съ стороны королевского величества учинено было противъ того жъ.

Въ томъ же договорѣ 9 статья написана:

О розныхъ красотахъ и вещехъ церковныхъ и костелныхъ, о образахъ, и о иныхъ красотахъ, и то все, что ни есть въ государствѣ царского величества обрѣстись могло, но и далѣ въ одномъ году по обсылѣ возвращено будетъ. А о колоколахъ, изъ панства королевского величества и рѣчи посполитой въ государство царского величества Московское вывезеныхъ, на первой комисіи чрезъ великихъ съ обоихъ сторонъ и полномочныхъ пословъ договоръ учиненъ быти имѣетъ.

И по той статьѣ съ стороны царского величества, не дождався первой комисіи и съѣзду великихъ и полномочныхъ пословъ и комисаровъ, съ обоихъ сторонъ отпущено королевского величества съ сторону многое число колоколовъ; а чтобъ изъ стороны царского величества побранные колокола отданы были царского величества въ сторону, и того въ той статьѣ не написано жъ: и нынѣ бъ та статья потомужъ исправить.

Того жъ договору въ 10 статьѣ написано:

Половесъ, что называетца пашенными и рабочими людми около дѣланія земли, имѣетъ оставатись въ сторонѣ царского величества во всѣ перемирные лѣта, или и ближе, буде Господь Богъ дастъ скоряя покой вѣчной, на которыхъ ни есть вышеименованныхъ комисіяхъ учинитца.

И великимъ и полномочныхъ посломъ о пашенныхъ мужикахъ, которые иманы въ прошлую войну, или которые царского величества въ сторону перешли доброволно и поженились въ Російскомъ царствіи, и о тѣхъ отказать, а говорить отдачею въ Крымъ, чрезъ присягу гетманскую, боярина Василья Борисовича Шереметева и ратныхъ людей, также и его боярскихъ и ратныхъ людей многова числа работныхъ и ихъ дворовыхъ людей.

Въ Андрусовскомъ же перемирномъ договорѣ, въ 22 статьѣ, написано:

Съ полскими послы и посланники пріѣзжать купцомъ съ товары, которые заказаны возить до обоихъ государствъ и мѣстъ въ самой столной государства его царского величества городъ, какъ и съ другую сторону, гдѣ указано будетъ, торговать и на свои товары мѣнять имѣютъ явно, а не тайно,

И по той статьѣ, литовскіе купцы заповѣдные товары, вино и табакъ, учнутъ привозить въ Російское царствіе и продавать безопасно; а вины на нихъ положить будетъ не мошно. И великимъ и полномочнымъ посломъ нынѣ та статья исправить же, а написать, чтобъ литовскимъ купцомъ пріѣзжать съ послы и съ посланники въ царствующій градъ Москву съ товары своими, которые въ обоихъ государ-

№ 90.

ствахъ не заказаны, и торговать ими явно, а вина и табаку не привозить.

А какъ они великіе и полномочные послы, по договору съ полскими комисары, о которыхъ статьяхъ въ семъ великого государя наказѣ написано, приговорятъ написать какіе писма, и имъ въ записяхъ писать о всемъ имянно, а не глухо, и чтобъ всякая статья была чиста и знатна и явна, а не закрыта, и впередъ бы ни въ чемъ спору не было.

А о иныхъ дѣлехъ, о чемъ въ семъ наказѣ не написано, а полскіе комисары учнутъ имъ объявлять какіе дѣла вновь, и чтобъ они великіе и полномочные послы, по вѣрющей грамотѣ, въ договоръ о тѣхъ дѣлехъ съ ними вступили,—и имъ великимъ и полномочнымъ посломъ ни въ какіе договоры, мимо сего наказу, съ комисары отнюдь не вступать и ни о какихъ дѣлехъ не договариватца; а выслушавъ, писать о томъ къ великому государю, къ его царскому величеству, объ указѣ, наскоро.

А буде полскіе комисары имъ великимъ и полномочнымъ посломъ учнутъ говорить о задержаньѣ у гетмана у Демьяна Игнатовича королевского величества столника Андрея Жалского и Ханенковыхъ посланцовъ Ивана Завеши и Степана Бѣлого съ товарыщи,—и великимъ и полномочнымъ посломъ говорить: въ нынѣшнемъ во 179 году, къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, писалъ его царского величества подданной сеѣ стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, что королевского величества посланной, столникъ Поморской Андрей Жалской, нарочно къ Михайу Ханенку и ко всему войску запорожскому посланъ, и съ ними запорожскіе посланцы Иванъ Завеша, Степанъ Бѣлой съ товарыщи, а послѣ того и третей Василей Завалей пріѣхалъ въ Батуринъ; и съ собою отъ королевского величества и ото всей рѣчи посполитой, по совершеніи сейму, знаки, войску запорожскому, булаву и бунчюкъ, данные, имъ везли, и онъ гетманъ, до указу великого государя нашего, его царского величества, тѣхъ посланныхъ задержать у себя приказалъ. Да тѣ жъ королевского величества посланные великого государя нашего, его царского величества, гетману отдали королевского величества грамоту; и ту грамоту онъ гетманъ прислалъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству; а въ той своей грамотѣ королевское величество имяновалъ заднѣпрскіе городы своимъ государствомъ. И великій государь нашъ, его царское величество, того королевского величества посланного, столника Поморского Андрея Жалского, съ войсковыми клейноты, которые посланы на Запорожье, велѣлъ возвратить къ королевскому величеству; а посланцовъ запорожскихъ указалъ отпустить на Запорожье, для того что не по Андрусовскому договору и не обославсе съ великимъ государемъ нашимъ, съ его царскимъ величествомъ, королевское величество и рѣчь посполитая учинили. А въ Андрусовскомъ договорѣ постановлено: Внизъ рѣки Днѣпра, что имянуютца Запороги, въ тамошнихъ островахъ и поселеніяхъ своихъ живутъ, имѣютъ быть въ послушаніи подъ обороною великихъ государей нашихъ на общую службу; а буде впредь его королевское величество изволитъ на Запорожье когда послать посланцовъ, и его бъ королевское величество изволилъ о томъ учинить съ великимъ государемъ нашимъ, съ его царскимъ величествомъ, обсылку.

А буде паны рада учнутъ говорить: въ прошломъ де во 178 году, какъ были съ обоихъ сторонъ на съѣздехъ въ Андрусовѣ великіе и полномочные послы и комисары, и при тѣхъ съѣздехъ смоленского воеводства шляхтичъ Владиславъ Курошъ убилъ до смерти въ Андрусовѣ кадинского мѣщанина напрасно, и тѣмъ своимъ поступкомъ королевское величество и всю рѣчь посполитую обезчестилъ, и чтобъ онъ Курошъ за то безчестье королевского величества и рѣчи посполитой наказанъ былъ по правомъ Російского царствія.

№ 91. И великимъ и полномочнымъ посломъ паномъ радѣ комисаромъ говорить: смоленской шляхтичъ Владиславъ Курошъ кадинского мѣщанина за его дерзостные рѣчи, что мѣщанинъ безчестилъ царского величества боярина и воеводу князя Ивана Андреевича Хованского, билъ обухомъ, потому что онъ Курошъ его боярского полку; и слыша было ему такіе поносные рѣчи про боярина, терпѣть тому мѣщанину невозможно; и послѣ того бою тотъ мѣщанинъ былъ живъ долгое время и смерть ему случилась не отъ тѣхъ его Курошовыхъ побой; и тотъ Курошъ посланъ былъ на свидѣтелство своего дѣла съ послы къ королевскому величеству, да что надъ нимъ учинено, такъ и молыть.

Да имъ же великимъ посломъ, будучи въ той великого государя службѣ, быти межъ собою совѣтнымъ и великого государя въ дѣлехъ радѣтелнымъ, а розни бъ междо ими и безсовѣтства не было, чтобъ ихъ рознью и безсовѣтствомъ сему великому дѣлу помѣшки не учинилось.

Да съ ними жъ великими послы послано великого государя отъ дѣлъ на роздачю соболей на . . . рублевъ; и имъ великимъ и полномочнымъ посломъ давать тѣ соболи въ росходъ отъ самыхъ надобныхъ дѣлъ, и тотъ росходъ велѣть писать въ книги подлинно; а безъ записки ни въ какіе росходы не давать; и тѣ росходные книги и остаточные соболи велѣть подать въ посолскомъ приказѣ.

На 46 лл. (Арх. М. И. Д. Малор., д. 1671 г., № 13).

91.—1671, марта 31. Царская грамота къ польскому королю, *объ отправленіи полномочныхъ пословъ Нащокина и Чаадаева съ товарищами, для установленія союза.*

Бага въ трехъ присносіятелныхъ ипостасехъ единосущнаго, пребезначалнаго, благъ всѣхъ виновнаго, свѣтодавца, имъ же вся быша, человѣческому роду миръ дарующаго милостію. И сіе благодѣяніе повсюду извѣствуя, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, брату нашему, наяснѣйшему великому государю Михаилу, Божіею милостію королю Полскому, великому князю Литовскому, Рускому и иныхъ, братцкое поздравленіе. Въ нынѣшнемъ во 179 году, февраля въ 28 день, въ нашей великого государя, нашего царского величества, грамотѣ къ вамъ брату нашему, къ великому государю, къ вашему королевскому величеству, нашего царского величества съ жилцомъ съ Борисомъ Леонтьевымъ писано, что упреждаючи мы великій государь, наше царское величество, вашихъ королевского величества великихъ и полномочныхъ пословъ и комисаровъ отпускъ, указали послать къ вашему королевскому величеству нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ: ближнего боярина и намѣстника шатцкого Аѳонасья Лаврентьевича Ардина Нащокина, думного дворянина и намѣстника рословского Ивана Ивановича Чаадаева, думного дьяка Дементья Башмакова, дьяка Петра Самойлова, для нашихъ государскихъ общихъ великихъ дѣлъ, которые належатъ обоимъ намъ великимъ государемъ къ нашей государской братцкой дружбѣ и любви, а обоимъ нашимъ государствамъ къ покою и тишинѣ. И нынѣ посылаемъ мы великій государь, наше царское величество, къ вамъ брату нашему, къ великому государю, къ вашему королевскому величеству, изъ посредства нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ, товарыщей ихъ, думного дворянина и намѣстника рословского Ивана Ивановича Чаадаева да дьяка Михайла Посникова, о новыхъ нашихъ государскихъ нѣкакихъ дѣлехъ, которые явились въ сторонѣ вашего королевского величества и рѣчи посполитой; а ихъ великихъ же и пол-

номочныхъ пословъ, ближнего боярина и наместника шатцкого Аѳонасья Лаврентьевича Ардина Нащокина да думного дьяка Дементья Башмакова, указали послать, для договору общихъ нашихъ государскихъ великихъ дѣлъ, на съѣздъ. И о которыхъ дѣлехъ, будучи у вашего королевского величества они, думной дворянинъ и дьякъ, вашему королевскому величеству учнутъ объявлять, и вашему бъ королевскому величеству тому вѣрить: что суть наши царского величества рѣчи; и тѣхъ дѣлъ вашему королевскому величеству велѣть у нихъ выслушать, и выслушавъ отпустить. И своихъ королевского величества великихъ же и полномочныхъ пословъ и комисаровъ съ нашими царского величества великими и полномочными послы на съѣздъ слать не замѣшкавъ, давъ имъ къ договариванію полную мочь, чтобъ они обои великіе и полномочные послы и комисары, будучи на съѣздѣ, союзную статью обновили инымъ какимъ способомъ, чтобъ было обоимъ нашимъ великимъ государствамъ къ покою и къ тишинѣ, и по своей полной мочи постановленіе учинили пристойное; да на томъ же посолствѣ и о иныхъ и Андрусовскихъ и посолского постановленія статьяхъ доволство учинили. И учиня о томъ о всемъ договоръ и постановленіе, съ подтверженными нашими государскими грамотами во обои пути наши великіе и полномочные послы шли, которой договоръ и постановленіе мы обои великіе государи, при послехъ нашихъ великихъ и полномочныхъ, нашими государскими присягами душами подтвердимъ. А наши, царского величества, вышеимянованные великіе и полномочные послы тѣхъ своихъ изъ посредства товарыщей и вашихъ, королевского величества, великихъ и полномочныхъ пословъ и комисаровъ на съѣзжее мѣсто пріѣзду при рубежахъ ожидать будутъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7179, мѣсяца марта 31 дня.

Бѣлая грамота писана на середней александрейской бумагѣ; кайма и фигуры писаны золотомъ, богословье и великого государя имянованье по иже, а полского короля по покой писано золотомъ. Запечатана государственною болшою печатью подъ кустодіею, съ фигуры; подпись дьячья на загибкѣ.

На 6 лл. (Арх. М. И. Д. Малор. д. 1671 г. № 13.)

№ 92.

92.—1671, апрѣля 6 и 7. Письма гетмана Многогрѣшнаго къ думному дворянину Матвѣеву: 1) *проситъ покровительства себѣ и заступничества предъ царемъ;* 2) *благодаритъ за присылку грамотъ на маетности и благословенія отъ патріарха чрезъ посредство Бориса Змѣева.*

1. Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ думному дворянину къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, съ гонцомъ, съ войсковымъ товарыщемъ съ Михайломъ Бѣлоцерковцемъ съ товарыщи, апрѣля въ 15 день, нынѣшняго 179 году.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, думному дворянину и намѣстнику серпуховскому, Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, благодѣтелю и пріятелю моему многомилостивому, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, поволнѣйшіе и во всемъ желателные службы мои, при нижайшемъ челобитью и пріятелскимъ поклономъ, вашей милости, благодѣтелю и добродѣю моему многомилостивому, препосылаю, при которыхъ такъ многоздравственныхъ лѣтъ, какъ и всякихъ благожелателныхъ потѣхъ, при благословенію Божію и милости его царского пресвѣтлого ве-

№ 92. личества непремѣнной, отъ того жъ всесилнаго Бога въ долгіе времена со всѣми обдержащими вашей милости усердно, како самъ себѣ, получити и воспріяти жалаю. А когда я на такъ преизящную великую милость вашей милости, благодателя и пріятеля моего многомилостивого, не заслужилъ, которую изящнымъ ходатайствомъ отъ пресвѣтлого престола великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія и православного монарха, единого подъ солнцемъ сіяющего, себѣ всякихъ моихъ желаніихъ одерживаю и всегда воспріяю со всѣмъ войскомъ его царского пресвѣтлого величества запорожскимъ; однако жъ нынѣшнимъ случіемъ, за неизреченную великую и неисповѣдимую милость и милосердіе отеческое, великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, которую я вѣрный подданный и слуга нижайшій отъ пресвѣтлого престола ходатайствомъ вашей милости воспріяхъ, что есмь нечаемое одержалъ челобитье мое смирнѣйшее, при всякой вѣрности, въ грамотѣ своей отдалъ есмь; а особно вашей милости не могучи ничѣмъ инымъ такую милость воздати, на которомъ вашей милости ни въ чемъ во всякихъ изобиліяхъ не лишитъ, при милости Божіи и государской, токмо вѣрными и во всемъ желателными моими и поволнѣйшими службами готовъ всегда до живота моего буду заслужити и здоровье свое полагати: убо надъ бисеръ многоцѣнный лутчіе здоровье и пріятство; о чемъ вашей милости есть мое и пребываетъ непремѣнное желателство вѣдомо, за которую службу, при всякомъ желателствѣ моемъ, зѣло покорственно и униженно подлагаясь подъ ноги милости вашей, пріятеля моего, благодареніе воздаю и челомъ бью. А что есмь къ его царского пресвѣтлого величества престола писалъ въ своемъ листу, къ вашей милости не объявилъ, для того, что обо всемъ вашей милости изъ грамоты государской, отъ меня писаной, будетъ подлинно вѣдомо; и впредь такъ отъ себя какъ есмь обыклъ всегда милости вашей просити, и нынѣ покорственно молю, дабы есмь не въ премѣнной милости былъ со всѣмъ войскомъ его царского пресвѣтлого величества запорожскимъ сохраненный. Посланного моего гонца Михайла Бѣлоцерковца съ товарыщемъ прилежно прошу, чтобъ ходатайствомъ вашей милости отъ его царского пресвѣтлого величества ко мнѣ назадъ отпущенъ былъ. При томъ самого себе милости и пріятству непремѣнному съ поволными и во всемъ желателными службами моими вашей милости, благодателю моему многомилостивому и добродѣю великому, прилежно вручаюсь. Писанъ въ Батуринѣ, апрѣля 6 дня, 1671 году.

Вашей милости, благодателю моему многомилостивому, всего добра желателный пріятель и служити радъ, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

На 4 лл.

2. Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ думному дворянину къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву сеѣ стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, съ Борисомъ Змѣевымъ, нынѣшнего 179 году, апрѣля въ 18 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, думному дворянину и намѣстнику серпуховскому, Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, благодѣтелеви и пріятелеви моему милостивому, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, наиповолнѣйшіи и во всемъ желателныи услуги мои, при нижайшемъ челобитномъ поклонѣ пріятелскомъ вашей милости, благодѣтелеви и добродѣю моему

многомилостивому, засылаю, при которомъ такъ многоздравственныхъ лѣтъ, яко и всякихъ добропомышленныхъ утѣшеній, при благословеніи Божіимъ, при милости его царского пресвѣтлого величества непремѣнной, отъ того жъ всесилнаго Бога впредь идущія времена со всѣми обдержимыми милости твоей усердно, яко самъ себѣ, получити и воспріяти желаю. Встолико премногого благосердія и теплого заступленія милости твоей, моего многоласкового благодѣтеля, которую азъ, по неизреченному благосердію великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, православнаго монарха христіянского, за превеліемъ ходатайствомъ милости твоей, узнаваю, егда меня вѣрного подданного и слугу нижайшаго отъ его царского пресвѣтлого величества знатно такъ въ присылкѣ государскіе грамоты на спокойственное и вѣчное держаніе маетностей, также и за присылку отъ святѣйшаго и блаженнѣйшаго патріарха благословенія съ Борисомъ Борисовичемъ Змѣевымъ, которую азъ себѣ милость его царского пресвѣтлого величества любезно и благодарно принявъ, услугами моими пряможелателными обѣщеваю престола его царского пресвѣтлого величества заслужити; милости же твоей, доколе теченія житія моего будетъ, обѣщеваю воздавати. Вѣстми радъ бы есмь его царского пресвѣтлого величества какими новыми обослать, но не имѣю подлинныхъ; обѣщаваю, какъ появатца, вскорѣ прислати. А нынѣ, полагая себя подножію твоему, съ поволными и во всемъ услугами моими желателными любви твоей и дружелюбствію непремѣнному прилежно предаюсь. Писанъ въ Батуринѣ, апрѣля 7 дня, 1671 году.

Милости твоей, благодѣтелю моему многомилостивому, всякого добра желателный пріятель и радъ служить, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ съ войскомъ его царского пресвѣтлого величества запорожскимъ.

На 2 лл. (Арх. М. Ю. Малор. д. 1671 г., № 5890.)

93. — 1671, апрѣля 19. Распросныя рѣчи греческаго архіепископа Манасія, *о поведеніи Дорошенка и его намѣреніяхъ.* № 93.

179, апрѣля въ 19 день, пріѣхалъ къ Москвѣ Мокидонскіе земли Погояницкого монастыря архіепископъ Манасій съ причетники, а въ допросѣ сказалъ: поѣхалъ де онъ изъ Погояницкого монастыря въ прошломъ во 178 году, въ маѣ мѣсяцѣ; и того жъ году, въ іюнѣ, пріѣхалъ въ Мутьянскую землю, и въ Мутьянской землѣ жилъ три мѣсяца; а изъ Мутьянской земли пріѣхалъ въ Волоскую, и въ Волоской землѣ жилъ у господаря четыре мѣсяца, потому что онъ, господарь, Макидонянъ изъ его архіепископли области. И въ Волоской де землѣ будучи, слышалъ онъ, что конечно нынѣшней весны Турки хотятъ иттить войною на полского короля; а воинскихъ де людей турскихъ и запасовъ воинскихъ нигдѣ онъ не видалъ и не слыхалъ, толко одна рѣчь носитца.

А изъ Волоской де земли поѣхалъ онъ въ нынѣшнемъ во 179 году, февраля въ 8 день, и выѣхалъ въ черкаскіе городы, въ Брясловль; а изъ Брясловля Дорошенковъ братъ Гришка, давъ ему провожатыхъ, отпустилъ къ брату своему къ Петру Дорошенку въ Чигиринъ. И въ Чигиринѣ де Дорошенко принялъ его съ честью и кормъ давалъ нескудной, и говорилъ ему тайно передъ образомъ всемилостивого Спаса и пресвятые Богородицы, съ клятвою и со слезами, что онъ давно намѣренъ къ царскому величеству писать, да по се время не смѣлъ ни съ кѣмъ писать; а нынѣ де, чтобъ онъ архіепискупъ намѣреніе его, будучи на Москвѣ, донесъ великому государю, его царскому величеству. А они де ради великому государю служить и раби его царского величества, потому что церковь Божія и народъ ихъ православной отъ Поляковъ имѣетъ утѣсненіе и великое гоненіе, и для того принуждены они и агарянину поддатца на время; и естьли Поляки учнутъ имъ докучать, то они противъ

№ 93. ихъ учнутъ стоять всѣ головами своими, съ женами и съ дѣтми, и съ Турками и съ Татарами заодно; а болши де ужь имъ того полской тягости никакими мѣрами терпѣть невозможно. А милости де они отъ полского короля и заступленія себѣ никакова не имѣютъ. Толко чтобъ великій государь, его царское величество, для единые святые восточные церкви, милость свою государскую къ нимъ явилъ и подъ свою государскую высокую руку ихъ принялъ, и также ихъ, какъ прочію ихъ братью, что на сей сторонѣ Днѣпра, въ милостивомъ своемъ государскомъ жалованьѣ имѣлъ и ото всякого непріятеля оборонялъ.

А естьли де великій государь, его царское величество, приняти ихъ подъ свою государскую высокую руку не изволитъ, и онъ бы великій государь изволилъ съ ними полского короля помирить, чтобъ Поляки никакихъ имъ тягостей не чинили, а держали бы съ ними во всемъ Поляки по Подгаицкимъ договорамъ.

А въ прошломъ де во 176 году, въ заднѣпрскіе царского величества городы приходилъ онъ Дорошенко съ Татары, по прошенію Ивашка Брюховецкого и Васки Дворецкого и Суховея и иныхъ старшинъ; однако жъ де онъ и тогда казаковъ и Татаръ къ бою царского величества съ ратными людми не допустилъ, и возвратилъ ихъ всѣхъ назадъ за Днѣпръ, и взятыхъ царского величества воеводъ и ратныхъ людей къ Москвѣ многихъ отпустилъ, хотя за то на себѣ и великую бѣду отъ Татаръ понесъ, и полковниковъ всѣхъ, которые съ Демьяномъ Игнатовичемъ царскому величеству поддались, не подговаривалъ и впредь подговаривать отнюдь не будетъ.

И чтобъ нынѣ, по указу великого государя, его царского величества, сеѣ стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовичъ былъ съ нимъ Дорошенкомъ въ дружбѣ и въ сылкѣ, и изъ Запороговъ бы посланцовъ къ полскому королю не пропускалъ, и кормовъ имъ и питья не давалъ; а ссоры де всѣ проходятъ отъ нихъ Запорожцовъ. Также де бы и великій государь, его царское величество, ни въ чомъ имъ Запорожцомъ вѣрити не изволилъ, и въ городы малоросійские изволилъ писать, чтобъ имъ ни въ чемъ не вѣрили и кормовъ не давали.

Да изволилъ бы великій государь, его царское величество, послать свой государской указъ къ гетману Демьяну Игнатовичю, чтобъ онъ, по его великого государя указу, посланныхъ его пропускалъ къ его царскому величеству, и мелницы бъ его, подъ Чигиринымъ въ Добривѣ на Днѣпрѣ будучіе, ему Дорошенку отдалъ и владѣть допустилъ; а онъ де Дорошенко купилъ тѣ мелницы на свои денги.

Да чтобъ поволилъ великій государь, его царское величество, духовнымъ ихъ людемъ, для поклоненія мощемъ святымъ, пріѣзжати въ Кіевъ.

Да онъ же Дорошенко говорилъ: естьли де къ нему изволитъ царское величество указъ свой государской прислать, и онъ и Стенку Разина къ его царскому величеству по прежнему въ подданство наговоритъ и привратитъ.

И послѣ того, на другой день, далъ ему онъ Дорошенко листъ и говорилъ, чтобъ онъ тотъ листъ, будучи на Москвѣ, подалъ самому великому государю, его царскому величеству. И отпустилъ его архіепископа изъ Чигирина въ Каневъ къ митрополиту Тукалскому, а сказалъ, что онъ Дорошенко и самъ къ нимъ въ Каневъ на совѣтъ о томъ же дѣлѣ, о чемъ съ нимъ архіепискупомъ приказывалъ къ царскому величеству, будетъ; а естьли не будетъ, и онъ о всемъ въ листу своемъ къ Тукалскому отпишетъ.

И какъ де онъ архіепископъ пріѣхалъ въ Каневъ и въ Каневѣ съ Тукалскимъ видѣлся, и Тукалской де говорилъ ему тѣ жъ слова, что Дорошенко, и сказывалъ ему архіепископу, что о томъ къ нему Дорошенко писалъ, и велѣлъ его архіепископа изъ Канева отпустить къ Москвѣ.

Да Тукалской же де ему архіепископу гово-

рилъ: естьли де царское величество изволитъ ихъ подъ свою государскую высокую руку принять, и о томъ они учнутъ ожидать вѣдомости съ нимъ же архіепископомъ, или нарочного гонца. И какъ де они увидятъ къ себѣ въ томъ отъ царского величества обнадеживаніе, и онъ де Тукалской и самъ къ Москвѣ тотчасъ поѣдетъ; а нынѣ де прежде времяни ѣхать онъ къ Москвѣ и писать не смѣетъ, потому что и прежніе его писма объявились у Поляковъ.

На 7 лл. (Арх. М. И. Д. Малор. д. 1671 г. № 3.)

94.—1671, апрѣля 21. Письмо Петра Дорошенка къ царю Алексѣю Михаиловичу, *въ которомъ увѣряетъ въ своей преданности къ Россіи, жалуется на непостоянство и козни Запорожцевъ и на Поляковъ, не удовлетворяющихъ казацкимъ желаніямъ.*

Списокъ съ бѣлорускóго писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Петръ Дорошенко нынѣшняго 179 году, апрѣля въ 21 день, Мокидонскіе земли съ Погоянинскимъ архіепискупомъ Манасіемъ.

Божіею милостію, пресвѣтлому великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, желателный слуга Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского, поклоненіе лицемъ до земли смиренно сотворяя, многоздравственныхъ лѣтъ и благоденственнаго на преславномъ російскомъ престолѣ царствія усердно желаетъ.

Яко незабвенна есть у мене вашего царского пресвѣтлого величества государская милость, такъ мое нижайшее челобитье до тебе пресвѣтлого великого государя, единаго подъ солнцемъ сущаго православнаго христіянскаго монарха и благочестивого, святого, соборами святыхъ богоносныхъ отецъ утверженного, вѣры управителя и поборника, подъ ноги приношу. № 94. Якоже убо самъ азъ есмь соборныя святыя апостолскія восточныя церкве удъ, сице всякого блага церквамъ російскимъ и всему православному христіянству ищуще, тебе православного государя царя за главу себѣ имѣю. Воспомянути же сіе хощу: еже сотворихъ прошлого времени внити вашего царского пресвѣтлого величества въ государство; но понеже Брюховецкого и низовыхъ казаковъ измѣна и непостоянство, а крымскихъ Татаръ желателное крови христіянскіе насилство къ тому мя принудили, ибо имѣю надежду, что ваше царское пресвѣтлое величество, высочайшимъ своимъ премудрымъ разсмотрѣніемъ, въ грѣхъ ни сего со . . . . . не восхощещь; мню бо, что извѣстны суть вся моя дѣла вамъ великому государю, царскому пресвѣтлому величеству, яко, побораяя по своемъ народѣ православномъ христіянскомъ [аще и похвалюся, не солгу, истинну бо реку], не дахъ въ разоренія мѣстъ російскихъ съ церквами и въ пагубу христіянъ бусурманомъ [яко за прошлыхъ гетмановъ бывало]; аще и многочастне по нуждѣ на сіе мя принуждали, душу мою за то полагати готовъ будучи, не сотворихъ на сіе изволенія. Свидѣтелствомъ мнѣ суть о семъ вашего царского пресвѣтлого величества воеводы, здраво отъ меня къ Москвѣ отпущенные: тѣхъ бо властнымъ моимъ здоровьемъ отъ бусурманскіе руки защитивъ, на вашъ благочестиваго государя царя указъ [изобрѣтая себѣ впредь вашу государскую милость] немедленно отпустихъ, вручивъ имъ и мои къ вашему царского пресвѣтлого величества престолу словесно донести совѣты. За сіе же все крымскіе Татары, усовѣтовавъ на мя гнѣвъ, многочастне съ низовыми непостоянными казаки въ сію Малую Росію [надъ нею же азъ старшинствую] на Украйну выходятъ и много пакости и разоренія чинятъ;

№ 94. но крѣпкій во бранехъ Господь Богъ, изсѣкаяй враги отъ лица вѣрныхъ своихъ, [чрезъ три лѣта милостію мя своею защищая, противу вражія ополчаетъ брани; а низовые запорожскіе казаки, непостоянни суще, и въ сіе время зѣло на мя и на весь сій російскій край враждуютъ: совѣщавше бо ся Коруны полскіе съ стороною вознести брань на сей украинскій народъ, оттоле съ низу и сами съ Татары крымскими здѣ пріитти тщатся; а они низовые казаки [о чесомъ мнѣ извѣстно есть] и къ вамъ великому государю съ послы своими удающеся, яже о мнѣ оболганіе творятъ. Вѣмъ, что въ начаткѣ лжи ихъ сіе есть, что есть санжаки, сирѣчь знаки отъ царя турского мнѣ и подручному мнѣ войску даны. Азъ же, щадя цѣлость всеѣ Украйны, защищая отъ розоренія церкви Божіи и отводя отъ людей пагубу, овогда яже не хощу сіе содѣловаю: внегда бо не пріяли бы есмы тѣхъ знаменъ турскихъ и близъ ихъ живуще противитись ихъ изволенію, тогда треба бы намъ съ силными бусурманы брань творить, и на сіе немощни есмы; но ты, пресвѣтлый благочестивый монархъ, все сіе разсмотрѣвъ [имаши бо отъ Бога многую данную ти премудрость], не попусти имъ Запорожцомъ надъ истинну творити лжи. Вѣждь бо, пресвѣтлый христіянскій скифетродержче, ихъ Низовцовъ глубокое непостоянство, яко не точію сихъ новопришлыхъ временъ посла вашего государского убивше и брань съ Брюховецкимъ на ваше государство воздвигше, много пакости содѣяша, но еще и при покойномъ гетманѣ Богданѣ Хмелницкомъ и при прочіихъ веліе между христіяны російскими смятеніе творили и надъ неисчетными благочестивыми людми убойства, мучителства и кровопролитія исполняли; въ нынѣшнее жъ близъ прошлое время, выходя съ Татары, много мѣстъ попустошили, церкви разорили и многое число христіянъ въ бусурманскую подали неволю. Сіе, яко предъ милостивнымъ ти государскимъ окомъ не есть благоугодно, сице не даждь имъ болѣе въ своемъ государствѣ воздвизати крамолы. Да будетъ же и сіе извѣстно вамъ, православный милосердый царю, яко сей російскій народъ, надъ нимъ же азъ старшинствую, не хощетъ сего ига носити, его же на нь Коруны полскіе и рѣчь посполитая возлагаетъ: ибо не попущаютъ сихъ волностей войску запорожскому и народу російскому, о которыхъ азъ, по мысли совѣту сего народа, чрезъ пословъ своихъ короля государя и рѣчь посполитую просилъ есмь. Сего ради, родъ сей на милость Коруны полскіе не надѣяся, прилѣпляется къ братству Татаръ близъ сущихъ, въ надежду своего защищенія. Сицевымъ образомъ, наипаче же за враждебствомъ Низовцовъ, внегда [отъ чего храни Боже] сія часть Украйны подъ власть бусурманомъ подпадетъ, боюся, да не болше на христіянскихъ народехъ взыщутъ. Сего ради, пресвѣтлый православный монархъ, за времяни угодная соглядая время, низовымъ казакомъ, дабы отъ своего злого намѣренія престали, запретити; а о семъ, дабы съ Коруны полской на сію часть Украйны не враждовали, благосовѣтствовати подщися. Прочее и своего царского пресвѣтлого величества гетмана заднѣпрского дабы съ Запорозцами болѣе не ссылался и на мене враждебне съ ними [какъ нынѣ вьну совѣтуетъ] несовѣтъ упомни, и дабы со мною благопріятно сносился и о добрѣ общемъ всего христіянства [не приведу бо, Богъ видитъ, ни къ какому его злу] друголюбне совѣщался, милостивый государскій пошли указъ. Мене же своего раба и нижайшаго подножія монаршою своею царского пресвѣтлого величества милостію потѣшити и совѣтомъ премудрымъ воздвигнути изволь: азъ бо, якоже въ прошлыхъ времянехъ, аще и различно татарскіе многіе рати, приходя, до сего мя принуждали, не быхъ врагомъ вашему царского пресвѣтлого величества государству; аще во вся дни живота не измѣню моего къ вашему царскому пресвѣтлому величеству желателства. И егда мя ты, пресвѣтлый великій царю, православный христіянскій мо-

нархъ, милостію своею потѣшишь, и симъ, да быхъ гдѣ главу мою приклонити имѣлъ, милостивне словомъ своимъ царскимъ обнадежишь: убо не токмо здоровье изліяти, но и душу мою положити за вѣру православную христіянскую и за православного народа цѣлость готовъ буду. Аще бо, по псалмистѣ рекуще, червь есмь, а не человѣкъ, обаче надѣюся на милость всещедрого Бога, яко да молитвами пресвятые Богородицы, заступницы моей, пріятная и всѣхъ благъ желателная желанія моя васъ, пресвѣтлого монарха, удовлитъ. Сіе съ моея христіянскіе должности и горящія яже о церквахъ Божіихъ и святой вѣры ревности вкратцѣ написавши, во мнозѣ же дабы преосвященный его милость отецъ митрополитъ макидонскій сказалъ, наказавши, милости вашей, православнаго царя, требую, и о семъ многажды до лица земнаго подъ ноги пресвѣтлого и превысочайшаго вашего государского престола смиренно челомъ бью.

А у подлинного листа Петра Дорошенка руки не приписано, и году и мѣсяца и числа не написано жъ.

На 10 лл. (Арх. М. И. Д. Малор. д. 1671 г. № 3.)

№ 95.

95.—1671, мая 19—іюня 14. I. Царская грамота гетману Демьяну Многогрѣшному, *о производствѣ слѣдствія надъ седневскимъ сотникомъ, дѣлавшимъ, по указаніямъ Поляковъ, нападенія на предѣлы польскихъ владѣній.*—II. Письмо сотника.—III. Отписка на царскую грамоту отъ гетмана, *объясняющая, что со стороны правобережскаго гетмана Дорошенка и вообще польскихъ подданныхъ дѣлались Малороссіянамъ оскорбленія.*—IV. Царская грамота *въ отвѣтъ на эту отписку.*

I. Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, войска запорожского сеѣ сторонѣ Днѣпра подданному гетману Демьяну Игнатовичю и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 179 году, мая въ 17 да въ 18 числехъ, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали изъ Смоленска нашего царского величества бояринъ и воеводы и намѣстникъ вятцкой, князь Иванъ Андреевичъ Хованской съ товарыщи, и прислали брата нашего, наяснѣйшего Михаила, Божіею милостію короля полского и великого князя Литовского, Руского и иныхъ, его королевского величества, воеводы виленского и гетмана Великого Княжства Литовского Михайла Казимера Паца листы, каковы писалъ онъ гетманъ нашего царского величества къ нему боярину и воеводѣ и намѣстнику вятцкому, ко князю Ивану Андреевичю Хованскому, да нашего жъ царского величества къ великому и полномочному послу и къ ближнему боярину и намѣстнику шатцкому, къ Аѳонасью Лаврентьевичю Ардину Нащокину, листъ, каковъ къ нему писалъ его жъ королевского величества и рѣчи посполитой великій и полномочный посолъ Кипріянъ Павелъ Брестовскій, референдарь и писарь Великого Княжства Литовского, да два списка съ листовъ Яна Коломбецкого, сотника седневского, каковы писалъ онъ сотникъ къ подстаростѣ и войту и ко всѣмъ мѣщаномъ гомелскимъ. А въ листахъ его гетманскихъ написано: съ немалымъ де подивленіемъ онъ имѣетъ быти, что сотникъ седневской, съ вѣдомости и съ повелѣнія твоего гетманского, перешедъ рубежъ, которой по Андрусовскимъ посолскимъ договорамъ учиненный, силою своею знаменами къ бою прибранными воинскими людми по Сожу и за Сожею рѣкою вновь рубежъ закладываетъ, и между нами обоими великими государи вѣру, предъ Богомъ учиненную, нарушаетъ и къ войнѣ также и къ разрушенію, за укрѣпленными договоры, причину величества до полномощныхъ пословъ писалъ,

№ 95. даютъ: волости и деревни, съ людми и съ землею, къ гомлинскому и къ рѣчицкому уѣздомъ належащіе, своеволствомъ поималъ. Да въ листу жъ того вишеимянованного референдаря и писаря нашего царского величества къ великому и полномочному послу и къ ближнему боярину и намѣстнику шатцкому къ Өеонасью Лаврентьевичю писано о томъ. И мы великій государь, наше царское величество, указали тебѣ нашего царского величества гетману Демьяну Игнатовичю про то про все розыскать подлинно: седневской сотникъ которые къ гомелскому и къ рѣчицкому уѣздомъ належащіе за Сожею рѣкою волости и деревни поималъ, или тѣ волости и деревни въ нашей царского величества сторонѣ? И есть ли на тѣ деревни какіе наши царского величества жаловалные грамоты, или королевского величества привилія и ваши гетманскіе уневерсалы, по чему ему въ тѣхъ урочищахъ тѣмъ владѣть? Да буде по розыску такое насиліе учинилъ тотъ сотникъ, а нашей великого государя, нашего царского величества, грамоты и королевскихъ привилей и вашихъ гетманскихъ уневерсаловъ нѣтъ, и тебѣ бъ нашего царского величества гетману Демьяну Игнатовичю тому за такое насиліе, буде безъ твоего гетманского вѣдома учинилъ, велѣлъ ему учинить по войсковому праву, до чего доведетца, для того, чтобъ впредь отъ такихъ ссоръ межъ насъ обоихъ великихъ государей посолскимъ договоромъ противности и нарушенія не было. А для подлинного увѣренія и розыску, съ того вышепомянутого листа списокъ, слово въ слово, посланъ къ тебѣ нашего царского величества къ гетману къ Демьяну Игнатовичю приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Андрюшкомъ Тутыхинымъ, а велѣно ему, по нашему великого государя указу, побыть при тебѣ, покамѣстъ про то про все сыщетца подлинно. А что по сему нашего царского величества указу въ томъ насиліи розыскавъ, о всемъ ты нашего царского величества гетманъ учинишь, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ наскоро. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7179, мая 19 дня.

II. Списокъ съ листа сотника седневского.

Мнѣ зѣло милостивый господине подстаростье гомелскій и господине войте гомелской со всѣми мѣщаны. Не моглъ есмь то отставить, чтобъ пріѣздъ мой съ войскомъ моимъ забылъ есмь обвѣстить, которой я пребываю въ селѣ Марковичахъ. Се возвѣщаю вамъ, что повелѣніе долженъ есмь исполнять великого его милости господина гетмана, господина и добродѣя моего, а что все творить имѣю, что деревни и села отъѣхать имѣю, которые суть на сей сторонѣ Сожи; а при которыхъ селахъ озера и по деревнямъ ихъ отъѣзжать. А вашей милости о томъ объявляю: изволь отъ сего времяни тѣмъ помянутымъ селамъ дати покой и въ то не вдаватца, какъ къ людямъ, такъ и къ озерамъ, при тѣхъ деревняхъ будучихъ, чтобъ есте могли отставить, и никакою мѣрою никакихъ пошлинъ ни податей отъ сего времени не имать, чтобъ вымыслу отъ васъ отъ всѣхъ самихъ и обиды никакой тѣмъ селамъ и озерамъ, съ чего ни есть, отъ вашей милости скорого отвѣту ожидаю, чрезъ тѣхъ же посланцовъ тотъ листъ подать; а я имѣю всѣ села заѣзжать съ войскомъ своимъ и всѣ озера. О чемъ и паки объявивъ, Господу Богу вручаю. Въ Марковичахъ, 16 апрѣля, 1671, по старому.

Вашей милости желателный пріятель, Янъ Коломбецкій, сотникъ седневскій.

III. . . . . милсся отъ вашего царского пресвѣтлого величества, либо онъ то не безъ воли и указу нашего дерзалъ чинити, но не такимъ кшалтомъ, какъ его королевского величества воеводы и гетманъ Великого Княжства Литовского и великій и полномочный посолъ въ листахъ своихъ до вашего царского пресвѣтлого

№ 95.

величества до полномочныхъ пословъ писалъ, бутто съ великимъ собраніемъ людей воинскихъ рубежъ чинитъ, села и земли гомелского и рѣчидцкого уѣзду заѣзжаетъ насиліемъ, въ правдѣ (*) пріѣзд . . всей старшины енералное войсковое и полковниковъ и сотниковъ и всего товарства войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, въ Батуринѣ нынѣ будучемъ, пограничные полковники, яко то: миргородцкій, лубенскій, переясловскій, кіевскій, черниговскій и стародубскій предлагали намъ то, что его королевского величества тамобочный гетманъ Петръ Дорошенко, начавъ отъ Кременчюка ажъ по самый Кіевъ, отчину вашего царского пресвѣтлого величества, перевозами, такъ его королевского величества на той сторонѣ Днѣпра и на сей вашего царского пресвѣтлого величества берегами вѣдаетъ, и належащіе доходы и по се время отбираетъ. Таковже и полковникъ черниговской потомужъ намъ объявлялъ, что столко было къ городу Любечю селъ и деревень водяныхъ ловлей и всякихъ угодей, также и кіевской на той сторонѣ къ городомъ належащихъ, всѣми тѣми пожитки его королевского величества поотбиравъ старосты владѣютъ и прибылствуютъ. А у насъ, гетмана вашего царского пресвѣтлого величества войска запорожского, вѣрного подданного и слуги нижайшаго, по Андрусовскимъ посолскимъ договорамъ, вѣдомо намъ то было, что рубежъ учиненъ былъ по рѣку Сожъ, а Сожемъ въ Днѣпръ. И я, посовѣтовавъ съ вышепомянутыми старшиною, приказалъ есмь сотнику седневскому: которые на сей сторонѣ Сожа деревни, села и иные земли, листами до старосты гомелского прислати, потому что на сей сторонѣ Сожа вамъ великому государю нашему належатъ, и я приказалъ совершенно довѣдатись. А что токмо было уѣздовъ, какъ я припамятовалъ, черниговского полку и кіевского, и то все на той сторонѣ, а нынѣ еще на сей сторонѣ въ вотчинѣ вашей царского величества хотятъ же владѣти; а мнѣ вѣрному подданному и слугѣ нижайшему, держащему сей чинъ гетманской, невозможно не возбраняти. Также и полковники многовратне мнѣ о томъ докучали. И того не дай Боже, дабы азъ межъ вами великими монархи, вашего царского пресвѣтлого величества и его королевского величества, имѣлъ нарушити святый покой, но и паки того желаю, дабы вѣчная святая згода была; токмо сего остерегати имамъ, дабы его королевского величества старосты или державцы сюды въ вотчину вашего царского пресвѣтлого величества приходити и присвояти не дерзали. И старостки въ седневскомъ уѣздѣ, въ мѣстечкѣ Гроднѣ, начали было наѣзжати, токмо того не допущано. Также въ стародубскомъ полку; также гдѣ токмо наши купцы кіевскіе, черниговскіе на той сторонѣ его королевского величества объявятца, и то отъ знатныхъ великихъ господъ, а меншихъ безъ числа то сказываютъ всѣ и имянуютъ, что и сія сторона вашего царского пресвѣтлого величества пребывати вскорѣ будетъ, сказывая то, что его царское пресвѣтлое величество намъ отдастъ; и для того между всенароціемъ малоросійскимъ зѣло великое творятъ сметеніе, усумнѣваясь симъ самимъ, слыша таковыи гласы. Также какъ и купцы кіевскіе, гдѣ токмо съ промыслы своими купецкими въ его королевского величества въ городѣхъ объявятца, и тако всѣ товары розные и готовые денги поотбираютъ и самихъ по се время въ вязеньи у себя держатъ, — конечно невозможно и написати. А здѣ, за милосердіемъ Божіимъ и за счастливымъ вашего царского пресвѣтлого величества государствованіемъ, никакову купцу съ его королевскіе стороны ни малое не чинилось и не будетъ чинитись обида, прилежно остерегати сего приказалъ есмь. Для лутчего увѣренія, прошеніе маистрата кіевского, ко мнѣ писан-

(*) *На поль написано*: суще.

№ 95. ное, посылаю. Также его жъ королевского величества полковникъ Пиво, имѣя умышленія тое стороны съ гетманомъ съ Петромъ Дорошенкомъ, гдѣ токмо сыщетъ сеѣ стороны людей розныхъ, хотя и на Днѣпрѣ, побиваютъ и грабятъ; и таковыхъ обидъ намъ вѣрнымъ подданнымъ много чинитца, что невозможно и описати свыше сего, не хотя вашего царского пресвѣтлого величества престолъ утруждати. А съ его королевского величества руки аще и нѣстъ того, и малое свое въ велико возносятъ и тотчасъ объявляютъ; и также о увѣщателствѣ отъ седневского сотника по надъ Сожамъ рѣкою отчины вашего царского пресвѣтлого величества, и то они вдвое приложили, что на той сторонѣ Сожа заѣзжаетъ; а того никогда не объявитца. Для чего, не вѣдая азъ совершенно междо вами великими государи постановленныя границы, по того сотника послалъ есмь, что не дѣломъ чинилъ и за то по нашимъ правомъ войсковымъ учинитца наказанье. А нынѣ, припадая покорственно къ пресвѣтлому престолу вашего царского пресвѣтлого величества, челомъ бью и смиренно молю, чтобъ я вѣрный подданный и слуга нижайшій тѣмъ рубежемъ увѣдомленъ былъ, о чемъ себѣ отъ вашего царского пресвѣтлого величества съ симъ же гонцомъ съ Ондреемъ Тутыгинымъ (посылая) своего гонца Андрея Парфенова, товарыща войскового, и съ нимъ ожидати буду отеческого милосердого указу. А вашему царскому пресвѣтлому величеству, помазаннику Божію, не токмо по Сожу рѣку, но доколѣ изволѣніе, волно рубежъ чинити. А я, храни Боже и не даждь сего, чтобъ мы симъ имѣли междо вами великими монархи нарушити и святый покой розрывати, остерегаю того язъ прилежно. Егда же совершенно уже отъ вашего царского пресвѣтлого величества престола обвѣщенъ буду, доколѣ рубежъ будетъ, тогда никаковы ни малые изъ нашие руки никому не будетъ и не было еще по се время обиды творити. Да ваше жъ царское пресвѣтлое величество, по моему писанію, въ мѣсяцѣ маѣ въ 10-мъ числѣ, писать ко мнѣ изволилъ, что писанія, яко одновѣрныхъ поношеній, не были и Божіимъ церквамъ на римскую вѣру обращати не дастъ, а отъ кого гоненіе, и того въ моемъ листу къ вашему царскому пресвѣтлому величеству не написано; а то для тѣхъ причинъ: зане тѣхъ особъ азъ вашему царскому пресвѣтлому величеству именовалъ я съ духовенства, конечно бы тамъ были кажнены смертью; не токмо его королевского величества подъ державою будучіе, объявити невозможно, но и преподобнѣйшій въ Бозѣ пречестный Инокентей Гизель, архимандритъ кіевопечерскій, который меня премного молилъ, чтобъ я не объявлялъ, а что онъ ко мнѣ пишетъ, и тѣхъ листовъ о гоненіи на вѣру православную, и мня то, дабы Кіевъ, отчина вашего царского пресвѣтлого величества, не была паки владѣніе. А то вашему царскому пресвѣтлому величеству уже давно есть вѣдомо, что въ Полотцку и въ Витебскѣ церкви Божія православныя на унѣю отъ благочестивыхъ отняты, а нынѣ начали было и въ Могилевѣ отбирати, якоже всенародіе, взволновавъ, того не допустилъ. Также и пречестный отецъ архимандритъ кіевопечерскій, опасаясь того, что маетности въ державѣ его королевского величества имѣя, не выписуя, такъ молитъ и проситъ чрезъ меня, вашего царского пресвѣтлого величества вѣрного подданного и слугу нижайшаго, дабы ваше царское пресвѣтлое величество своимъ благосердіемъ къ его королевскому величеству вступитись изволилъ, чтобъ того не было гоненія на церковь Божію. Да ваше жъ царское пресвѣтлое величество, помазанникъ Божій, не презрилъ и меня, вѣрного своего подданного и слугу нижайшаго, сицевою премногою отъ Бога дарованною радостію препослати, что того вора и богоотступника, измѣнника Стенку Разина, и товарыщевъ его воровъ кагалниковъ, не терпя всесилный Богъ его клятвопреступленій всеступдныхъ, подалъ вашему царскому

№ 95.

пресвѣтлому величеству въ руки; и какъ такову всемірную радость отъ пресвѣтлого величества престола любезно себѣ восприялъ есмь, тако всесилному Богу купно мое благодареніе воздалъ есмь, дабы таковы воры и клятвопреступники, не помня милости Божіи и вашего царского пресвѣтлого величества всякого неизреченного благосердія, всегда, токмо естли бы кто помыслилъ, всегда въ руки вамъ великому государю подалъ, но не токмо надъ тѣми, и надъ непріятели розными побѣду даровалъ, со усердіемъ желаю. И за такову всемірную радость, купно вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, помазаннику Божію, припадая къ пресвѣтлому престолу ногъ, смиренно со всякимъ усердіемъ бьемъ челомъ покорственно: воспомянути ваше царское пресвѣтлое величество изволилъ ко мнѣ, что вашего царского пресвѣтлого величества околничей и воевода и намѣстникъ звенигородцкой, князь Григорей Аѳонасьевичъ Козловской съ товарыщи, писалъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, что хотятъ быти въ Кіевопечерской монастырь преосвященный митрополитъ Іосифъ Тукалскій да брата вашего царского пресвѣтлого величества, великого государя Михаила, Божіею милостію короля полского и Великого Княжства Литовского, Руского и иныхъ, тое стороны Днѣпра гетманъ Петръ Дорошенко вскорѣ, и ваше царское пресвѣтлое величество указали мнѣ вѣрному поданному и слугѣ нижайщему, по своей государской грамотѣ, о семъ вѣдомо учинити. И я за такову премногую и неизреченную милость отеческую много челомъ бью, припадая къ пресвѣтлому престолу. Аще же будетъ тое стороны Днѣпра его королевского величества гетманъ Петръ Дорошенко и преосвященный митрополитъ Іосифъ Тукалскій въ Кіевопечерскій монастырь пріѣдутъ молитца, и что о̃ какихъ дѣлехъ учнутъ говорить, и о томъ ваше царское пресвѣтлое величество указалъ писати околничему своему и воеводѣ и намѣстнику звенигородцкому, князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому; а что онъ околничей и воевода о пріѣздѣ к о всякихъ дѣлехъ о розговорѣ отпишетъ, и ваше царское пресвѣтлое величество, по премногой своей милости отеческой мнѣ, вѣрному подданному и слугѣ нижайшему, изволишь о всемъ послати; о чемъ я никогда на толику премногую милость отеческую вамъ великому государю своему еще не заслужилъ есмь, которую милость нынѣ себѣ отъ вашего царского пресвѣтлого величества престола воспріемлю; и за то ни чѣмъ инымъ сицеву милость воздавати могу, токмо купно мое здравіе противъ всякихъ непріятелей наступающихъ на кровавомъ полѣ за достоинство и распространеніе государствъ вашего царского пресвѣтлого величества и за наслѣдниковъ, отъ Бога данныхъ вамъ великому государю нашему, благовѣрныхъ царевичей и великихъ князей всеа Великіе и Малыя *) Росіи, Ѳеодора и Іоанна Алексѣевичей, и за весь пресвѣтлый синклитъ пологати и кровь проливати всегда готовъ есмь и долженъ буду. Писанъ въ Батуринѣ, іюня 1 дня, 1671 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля многомилостивого, яко вѣрный подданный и слуга нижайшій, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ.

Всѣ три акта на 15 лл. (*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1671 г. № 4.*)

IV. Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра подданному, гетману

*) *На полѣ написано:* Бѣлыя прописано.

№ 95. Демьяну Игнатовичю, и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 179 году, іюня въ 8 дѐнь, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества гетманъ, что, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, сотника седневского и полковниковъ допрашивалъ. И седневской сотникъ и пограничные полковники, миргороцкой, лубенской, переяславской, кіевской и стародубской тебѣ гетману сказывали то, что брата нашего, наяснѣйшаго великого государя Михаила, Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского, Руского и иныхъ, его королевского величества, тое стороны Днѣпра гетманъ Петръ Дорошенко, начавъ отъ Кременчюка и по самой Кіевъ вѣдаетъ и належащіе доходы и по се время отбираетъ; также къ городу Любечю селъ и деревень, водяныхъ ловлей и всякихъ угодей и на той сторонѣ къ городомъ належащихъ много всѣми тѣми пожитки его королевского величества поодбиралъ, старосты владѣютъ и прибылствуютъ и на той сторонѣ Днѣпра владѣть хотятъ же; и въ седневскомъ уѣздѣ въ мѣстечкѣ Городнѣ и въ стародубскомъ полку заѣзжать было почали; а то де вамъ, нашего царского величества гетману и полковникомъ, вѣдомо, что по Андрусовскимъ договоромъ рубежъ учиненной былъ по рѣку Сожу, а Сожею въ Днѣпръ, и для того ты гетманъ приказалъ седневскому сотнику: которые на сей сторонѣ Сожи деревни, села и иные земли писмомъ до гомелского старосты послати, дабы его королевского величества старосты или державцы въ вотчину нашего царского величества приходити и присвояти не дерзали; а которые кіевскіе и черниговскіе купецкіе люди въ городѣхъ королевского величества объявятца, и у нихъ всѣ товары и денги отбираютъ и самихъ въ вязенье у себя держатъ. И для подлинного вѣдома, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, кіевского маистрата листъ, каковъ къ тебѣ гетману къ Демьяну Игнатовичю кіевскіе бурмистры писали объ обидахъ своихъ, прислалъ приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Андреемъ Тутыхинымъ; а что сотникъ седневской чинилъ не дѣломъ, и за то ему, по вашимъ войсковымъ правамъ, учинено будетъ наказанье. Да королевского величества полковникъ Пиво, имѣя умышленіе съ гетманомъ съ Петромъ Дорошенкомъ, сеѣ стороны Днѣпра розныхъ людей побиваютъ и грабятъ и всякіе обиды нашего царского величества подданнымъ королевского величества отъ людей чинятца многіе. И о семъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты нашего царского величества гетманъ бьешь челомъ, чтобъ тѣмъ рубежемъ увѣдомленъ былъ, и для того гонца своего Андрея Пареенова къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, послалъ и съ нимъ нашего великого государя, нашего царского величества, указу себѣ ожидаешь.—И мы великій государь, наше царское величество, указали къ тебѣ гетману нашъ царского величества указъ послати таковъ: которые нашего царского величества въ малоросійскихъ городѣхъ и въ полкахъ на сей сторонѣ Днѣпра полковники и всякіе урядники и казаки кто чѣмъ волостями и селами и деревнями и всякими угодьи и землею и рыбными ловлями, по старымъ межамъ и урочищамъ, послѣ Андрусовского посолского договору по нынѣшней по 179 годъ владѣли, и имъ тѣми угодьи владѣть по прежнему. А какъ, по указу обоихъ насъ великихъ государей, посланы будутъ межевые и росправные судьи, и на границахъ съѣдутца, и по нашимъ государскимъ полномочнымъ грамотамъ межи осмотрятъ и рубежи и всякую росправу учинятъ,—и о томъ отъ насъ великого государя, нашего царского величества, къ тебѣ гетману Демьяну Игнатовичю будетъ указъ. А вновь волостей и селъ и деревень и земли и всякихъ угодей, которые въ сторонѣ брата нашего,

наяснѣйшаго великого государя Михаила, Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского, Руского и иныхъ, нашего царского величества сеѣ стороны Днѣпра малоросійскихъ городовъ и полковъ жителемъ заѣзжать не велѣть, для того, чтобъ Андрусовскому посолскому договору противности и нарушенія съ нашіе царского величества стороны ни отъ кого не было. А что ты нашего царского величества гетманъ Демьянъ Игнатовичъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ, что кіевскихъ и черниговскихъ купецкихъ людей въ городѣхъ королевского величества товары и денги ихъ емлютъ силно и самихъ ихъ въ вязеніи у себя держутъ; у негожъ королевского величества полковникъ Пиво, имѣя умышленіе съ гетманомъ съ Петромъ Дорошенкомъ, сеѣ стороны Днѣпра розныхъ городовъ людей побиваютъ и грабятъ и всякіе обиды нашего царского величества подданнымъ королевского величества отъ людей чинятца многіе,—и по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, въ нашу отчину Смоленескъ нашего царского величества къ боярину и воеводамъ и намѣстнику вяцкому, ко князю Ивану Андреевичю Хованскому съ товарыщи, въ нашей великого государя, нашего царского величества, грамотѣ, іюня въ 12 день, писано и съ листа кіевскихъ бурмистровъ списокъ къ нимъ посланъ; а велѣно имъ отъ себя королевского величества къ великому гетману къ Михайлу Пацу писати, чтобъ его королевского величества онъ гетманъ Михайло Пацъ нашихъ царского величества малоросійскихъ городовъ и селъ и деревень, мимо Андрусовского посолского договору, королевского величества подданнымъ заѣзжать и задоровъ и зацѣпокъ и обидъ и грабежу нашимъ царского величества малоросійскимъ жителемъ чинить не велѣлъ; и для подлинного вѣдома, о обидахъ кіевскихъ бурмистровъ, съ листа таковъ же списокъ къ нему гетману Михайлу Пацу послать. А гонца твоего, войсковего товарыща Андрея Пареенова, мы великій государь, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли къ тебѣ отпустить не задержавъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7179, іюня 14 дня.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1671, № 5.)

№ 96.

96.—1671, іюня 5. Царская грамота думному дворянину Ивану Чаадаеву *о томъ, какъ слѣдуетъ говорить польскимъ уполномоченнымъ о деньгахъ, выданныхъ шляхтѣ „выгнанцамъ", взамѣнъ маетностей.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, думному нашему дворянину и намѣстнику рословскому, Ивану Ивановичю Чаадаеву да дьяку Михайлу Посникову. Въ Андрусовскомъ перемирномъ договорѣ, каковъ учиненъ межды насъ великого государя, нашего царского величества, и брата нашего Яна Казимера короля, тогда государствующаго, его королевского величества, въ тридцать первой статьѣ написано: Его королевского величества великіе послы говорили нашимъ царского величества великимъ посломъ о даніи казны, какой достойно до удоволствованія шляхты выгнанцомъ изъ тѣхъ воеводствъ и повѣтовъ и изъ части Украйны, въ сторону нашего царского величества уступленой будучихъ, чтобъ мы великій государь, по брацкой къ его королевскому величеству любви и для приклоненія народовъ до пріятства, оную имяновать изволили. И наши царского величества великіе послы его королевского величества комисаромъ тогда объявили, что о томъ удоволствованіи выгнанцомъ шляхтѣ Коруны полской и Великого Княжства Литовского, на первомъ посолствѣ, которое съ подтверженными грамотами отправлятися имать, договоръ учиненъ будетъ. А какъ были у нашего царского величества королевского величества послы Станиславъ Казимеръ Биневской съ товарыщи, и будучи въ отвѣтѣхъ,

№ 96. съ нашими царского величества бояриномъ и думными людми учинили договоръ: шляхтѣ выгнанцомъ изъ воеводствъ кіевского, черниговского и повѣту Новагородка Сѣверского, также воеводства смоленского, повѣту стародубского и иныхъ, въ сторонѣ нашего царского величества будучихъ, чтобъ тѣ жители Коруны полской и Великого Княжства Литовского какое ни есть удоволствованіе въ утерѣ своей имѣли. Тогда мы великій государь, наше царское величество, по брацкой къ его королевскому величеству дружбѣ и для удоволствованія и приклоненія къ себѣ народовъ, подлинную казну миліонъ сполна, а московскимъ счетомъ двѣстѣ тысечь рублевъ, его королевского величества и рѣчи посполитой посломъ при отпускѣ отчесть и даровательнымъ обычаемъ отдать изволили, и тѣ денги королевского величества великимъ посломъ даны. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а вы, ажъ дастъ Богъ, будете у брата нашего, у его королевского величества на посолствѣ, и послѣ посолства у пановъ радъ въ отвѣтѣ, и буде паны рада учнутъ вамъ къ какимъ мѣрамъ говорить, что тѣ денги даны шляхтѣ выгнанцомъ на удоволствованіе ихъ для того, что мы великій государь, наше царское величество, не могучи, для многихъ великихъ причинъ, той шляхтѣ своими маетностями владѣть,—и вы бъ паномъ радѣ говорили, что по нашему царского величества указу, а по договору королевского величества пословъ, на удоволствованіе шляхтѣ выгнанцомъ денги даны для того, что тѣ шляхта впредь никогда о маетностяхъ своихъ, которые по договору въ нашу царского величества сторону уступлены, не упоминались, а были бъ доволны тою нашею царского величества казною (*). А буде паны рада о томъ не взочнутъ, и вы бъ о томъ паномъ радѣ говорили сами, усмотря время и къ рѣчи, какъ писано выше сего (**).

Да что съ вами о томъ паны рада поговорятъ, и вы бъ о томъ и о иныхъ дѣлехъ писали къ намъ великому государю къ Москвѣ чрезъ почту, а отписки велѣли подавать въ посолскомъ приказѣ думному дворянину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ, Григорью Богданову да Якову Поздышеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7179, іюня въ 5 день.

Слушалъ великій государь сей грамоты съ бояры въ столовой избѣ іюня въ 3 день, и указалъ такову грамоту отпустить чрезъ уставленную почту.

Были въ тотъ день у великого государя у руки послы: Донскіе казаки, калмыцкіе посланцы.

Отпущена за приписью дьяка Якова Поздышева.

Отдана въ посолскомъ приказѣ подлинная великого государя грамота, для посылки чрезъ виленскую почту, въ оберткѣ, иноземцу Еремею Фондергадену, іюня въ 6 день; а сказалъ онъ Еремей, что тое великого государя грамоту къ думному дворянину къ Ивану Ивановичю Чаадаеву и къ дьяку пошлетъ онъ чрезъ виленскую почту, іюня въ 8 день. Herman von der Gaeten.

А на оберткѣ подписано: отдать сіе писмо думному дворянину и намѣснику рословскому Ивану Ивановичю Чаадаеву да дьяку Михайлу Посникову, которые посланы отъ великого государя, отъ его царского величества, къ

(*) *За симъ было написано, но зачеркнуто:* И буде паны рада учнуть вамъ говорить, что по договору пословъ ихъ тотъ миліонъ дать шляхтѣ выгнанцомъ для того, что имъ маетностями своими во время перемирного договору владѣть не поволено, а не для того, чтобъ имъ о тѣхъ своихъ маетностяхъ впредь не упоминатца,—и вы бъ паномъ радѣ говорили: говорятъ они паны рада, что тѣ денги на удоволствованіе шляхтѣ выгнанцомъ даны для того, что имъ маетностями своими владѣть не поволено, и королевское бъ величество и они паны рада и вся рѣчь посполитая велѣли тѣ денги во все время готовить.—

(**) *Тоже*: А чтобъ за тотъ миліонъ, что данъ шляхтѣ выгнанцомъ, учинили королевское величество и рѣчь посполитая заплату.

великому государю, къ его королевскому величеству.

На 6 лл. (Арх. М. И. Д. Малор. д. 1671 г. № 13.)

97.—1671, іюля 31 и августа 8. Письма переяславскаго полковника Дмитряшки Райча гетману Многогрѣшному: 1) *о прибытіи орды на помощь Дорошенку;* 2) *о томъ, что Дорошенко добываетъ Нѣмцевъ въ Бѣлоцерковскомъ замкѣ.*

1. Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ гетману Демьяну Игнатовичю переяславской полковникъ Дмитряшко Райча.

Вельможный, а мнѣ зѣло милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Аще и не писахъ въ прежнемъ листовномъ моемъ посланіи, извѣстно творя милости твоей, господину моему, о приходѣ орды крымской къ Дорошенку, ибо въ то время ни откуду о томъ вѣдомости и завязки, яко посполитые говорятъ, не имѣлъ есмь; однако жъ нынѣ, егда подлинную отъ многихъ людей взялъ вѣдомость, о томъ милости твоей, моему милостивому господину, вѣдомо даю, что орда крымская уже на сихъ дняхъ вышла къ Дорошенку на помочь, предъ которою людемъ, вездѣ на той сторонѣ Днѣпра по селамъ живущимъ, въ городы велѣно сходитца; толко не вѣдаютъ, естли самъ ханъ пришолъ, или салтанъ который. Дорошенко съ войскомъ своимъ нынѣ межъ Ставищами и Володоркою стоитъ на Бавахъ, ожидая орды, егда съ которою совокупитца невѣдомо куды пойдутъ. О чемъ, естьли впредь буду имѣти вѣдомость, милости твоей, моему милостивому господину, дамъ вѣдать. А нынѣ при семъ мою вѣрную засылаю милости твоей, и моему милостивому господину, желателность и услугу. Данъ изъ Барышевки, іюля 31, 1671.

Дмитрашко Райча, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, переясловскій.

На 2 лл.

2. Листъ войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра къ гетману къ Демьяну Игнатовичю переясловского полковника Дмитряшки Райчи. № 97.

Велеможный, а мнѣ велми милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, благодателю мой!

Пославъ мое твоей милости, моему милостивому господину, поздравленіе, вѣсти, какіе имѣю у себе въ вѣстяхъ съ тое стороны Днѣпра, съ своими людми вѣдомо чиню, что Дорошенко въ бѣлоцерковскомъ замку Нѣмцовъ съ войскомъ своимъ добываетъ, шанцы близко съ мѣста близъ покопавъ, до которого на сихъ дняхъ началный нѣкоторый человѣкъ, изъ замку передався, вѣдомо учинилъ, что недѣли въ три, и далѣ что въ четыре, возметъ ихъ, или сами сдадутся, потому что истинно хлѣба мало, опричь мяса, и то вскорѣ мало. Также и грацкихъ людей бѣлоцерковскихъ тамъ съ ними болшая половина, которые чрезъ цѣлое лѣто съ женами и съ дѣтми въ замкѣ сидя безъ хлѣба, нынѣ кричатъ на коменданта, дабы или мирилъ какимъ образомъ, или сдавался, потому что уже терпѣти гладу болши невозможно. Сверхъ того, тотъ же началной указалъ тамо мѣсце нѣкоторое къ добытію на подкопъ, подъ бойницу угодное, и на томъ учали тотчасъ подкопъ весть. Орда около Бѣлые Церкви стоитъ тамъ же, но и подъ-надъ Днѣпромъ подбѣгая подъ городки, людемъ во имѣніи умаленіе чинятъ, для которые велѣно стацыю давати всякую тамо по городомъ. Въ Каневѣ шестдесятъ коней орды стоитъ, для залоги, доколѣ люди пашню съ поля соберутъ. Сынъ Батырей мурзы приходилъ отъ хана къ Дорошенку, для обнадеживанья общего пріятства, которое обще и присягою подтвердили. Лойбока съ тѣмъ мурзою посланъ въ Крымъ, въ аманаты, или гонцомъ, подлинно не слышать. Полкъ калницкій въ Крымъ, для обороны отъ запорожцовъ, хочетъ въ городки выслать. О полскихъ силахъ нѣстѣ вѣдома, а иныхъ никакихъ не имѣетъ. Предаюсь тебѣ, благодѣтелю моему,

любви и всякого добра желателнымъ пріятелемъ и вѣрнымъ слугою.

Дмитряшко Райча, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, переясловскій.

Писанъ зъ Барышевкѣ, августа 8 дня, 1671 году.

На 2 лл. (Арх. М. Ю. Малор. д. 1671 г. столб. № 5889.)

98.—1671, августа 7. Письмо миргородскаго полковника Михайла Кіяшки къ гетману Многогрѣшному, *извѣщающее о прибытіи въ Сѣчь атамана Сѣрка и о сношеніяхъ польскаго короля съ Запорожьемъ.*

Листъ Михайла Кіяшки, полковника миргороцкого, писанъ сеѣ стороны Днѣпра къ гетману Демьяну Игнатовичю, прислалъ къ Москвѣ.

Ясневелеможный, а ко мнѣ милостивый господине гетмане, господине и благодѣтелю мой!

Воспріявъ азъ совершенную вѣдомость изъ Голтвы отъ наказного моего, что рыбники, ѣдучи съ низу, сказывали, яко конечно Сѣрко пришолъ до Сѣчи къ войску низовому, которому ото всея рады войсковыя, принявъ его благодарне, дано изъ скарбу войскового платье; а отдавъ, просили, дабы по прежнему войску ватагомъ будучи, въ полѣ готовился пойти; и тамъ того Сѣрка въ Сѣчи въ очи видѣли. Сказываютъ, что тамъ же въ Сѣчи есть Ханенко. Сверхъ того, изъ тое своея рады послали по Калмыки, хотя, отступивъ Татаръ, таковыхъ же себѣ братью приняти. Тѣ жъ рыбники сказывали, что отъ короля полского шолъ посолъ до на Запорожье, которыхъ Дорошенкова сторожа встрѣтя изымали; токмо изъ междо ихъ единъ, при которомъ листы были, до Сѣчи прибѣжалъ, невѣдомо того о какихъ дѣлехъ, потому что при тѣхъ рыбникахъ еще предъ войскомъ листовъ не объявляли. А впредь каковы вѣсти буду имѣть, о семъ же прилежного радѣнія прилагаю ко объявленію велможности твоей долженъ препосылати. При семъ нижайшій мой поклонъ отдавъ милости твоей, господину и благодѣтелю моему, предаюсь велможности твоей, милостивому господину моему, наипоколнѣйшимъ слугою.

Михайло Кіяшка, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского миргороцкій.

Изъ Миргорода, августа 7 дня, 1671 году.

На 2 лл. (Арх. М. Ю. Малор. д. 1671 г. столб. № 5889.)

99.—1671, августа 10. Письмо кіевскаго наказнаго полковника Солонины къ гетману Многогрѣшному, *о переходѣ къ Дорошенку изъ бѣлоцерковскаго гарнизона пушкаря и о другихъ вѣстяхъ. При чемъ препровождаетъ письмо къ нему кіевскаго сотника Волошина.*

Листъ наказного кіевского полковника Якова Солонины, писанъ къ гетману къ Демьяну Игнатовичю.

Ясневелеможный милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, ко мнѣ милостивый господине.

По явственному изволенію велеможности твоей, добродѣя моего, чтобъ я, по приказу его милости господина обозного генералного войска запорожского, что будетъ требовати исполнилъ. Сице аще что ни есть надобнаго дѣла, по приказу велможности твоей, добродѣя моего, на услугъ готовъ есмь; токмо по пріѣздѣ къ намъ его милости господина обозного съ еѣ милостію госпожею женою твоею, добродѣя моего, дошли къ намъ вѣсти отъ сотника кіевского тое стороны Днѣпра о вѣстяхъ, что тамъ чинитца, что бутто Дорошенко съ войскомъ казацкимъ въ Бѣлой Церкви есть и бутто уже пригородокъ казаки взяли; а изъ верхнего городка передался старшій пушкарь и присягу Дорошенку учинилъ, что бутто хочетъ

добыти замку; а естьли бы не имѣлъ добыть, и его волно казнити того пушкаря. Орда, которая пошла въ Полѣсье, и та орда, подбѣжавъ подъ Кіевъ, да нѣсколки десятъ человѣкъ взяли въ неволю, августа 8 дня. А о Димерѣ, вѣстно чиню велможности твоей, добродѣю моему, что послалъ я на берегъ къ Днѣпру, и тамо посланцы мои взяли вѣсть, что конечно комендантъ димерской всѣмъ димерцомъ велѣлъ росходитца, гдѣ кто хочетъ, потому что на сихъ часехъ ожидаетъ войска Дорошенкова къ себѣ, что, для лутчего увѣренія, посылаю и листъ отъ сотника кіевского велможности твоей, благодѣтелю моему, изъ него жъ милость твоя, благодѣтель мой, изволишь увѣдомитись. А что болши объявитца вѣстей изъ тѣхъ сторонъ, не омедлю милости твоей, благодѣтелю моему, возвѣстити. При семъ съ нижайшими моими услуги милостивой любви велможности твоей, благодѣтелю моему, самого себе суще предаю и пребываю всегда нижайшимъ слугою велможности вашей, добродѣю моему, во всемъ нижайшій слуга.

Яковъ Дмитреевичъ, полковникъ его царского пресвѣтлого величества войска запорожского наказной кіевской.

Изъ Козелца, августа 10 дня, 1671 году.

На 2 лл.

Листъ къ наказному кіевскому полковнику къ Якову Солонинѣ, писалъ того жъ кіевского полку сотникъ Андрей Волошинъ.

Милостивый господине полковнику его царского пресвѣтлого величества запорожского наказный кіевскій, благодѣтелю мой зѣло ласковый.

Отъ Господа Бога тебѣ, господину, доброго здоровья желаю, купно съ женою и со всѣмъ наслѣдіемъ, не инако, яко самъ себѣ. А о вѣстяхъ отъ Бѣлые Церкви, гдѣ стоитъ Дорошенко гетманъ, услышалъ есмь, что Дорошенковы казаки въ Бѣлой Церкви суть въ пригородкѣ и къ Дорошенку старшей пушкарь изъ замку отъ Ляховъ передался и поднялся подъ присягою, что де можетъ замку добыти; а если бы не могъ добыти, и ему волно будетъ тому пушкарю наказаніе горломъ карати; и въ томъ пушкарь записался. № 100.

Друки, которые тамъ съ Ляхами пребываютъ въ замкѣ, по вся дни къ Дорошенку передаютца.

О ордѣ вашей милости объявляю, которые въ Полѣсьѣ идучи и подъ Кіевъ подбѣжавъ, нѣсколко десятъ человѣкъ, августа въ 8 день, побрала.

И о томъ поголоска слышитца, бутто Дорошенко и замокъ бѣлоцерковской взялъ; толко то еще не подлинная вѣдомость; буде будетъ подлинно, не замедлю объявити. Потомъ милости твоей себя вручаю. Изъ Кіева, въ 9 день августа, 1671.

Вашей милости, моего милостиваго пана нижайшій слуга, Андрей Тимоѳеевичъ Волошинъ, сотникъ его царского пресвѣтлого величества запорожского кіевского.

Въ томъ же листу на особомъ писемцѣ написано:

А о Пивѣ вашей милости объявляю, что не слышать, гдѣ онъ и съ войскомъ обращаетца; толко давная его пѣхота въ Димирѣ; а людей изъ мѣста пошли однѣ къ Межибожу, а иные къ Новоселку и Котраву, гдѣ лутче.

На 2 лл. (Арх. М. Ю. Малор. д. 1671 г. столб. № 5889.)

100.—1671, августа 10. **Вѣсти, сообщенныя въ малороссійскомъ приказѣ прибывшими изъ Малороссіи казаками.**

179, августа въ 10 день, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, пріѣхали его царского величества войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра гетмана Демьяна Игнатовича гонцы, казаки Иванъ Станкѣевъ съ товарыщи, 3 человѣка, а въ приказѣ Малыя Росіи въ роспросѣ сказали:

№ 101. Къ великому государю, къ его царскому величеству, послалъ ихъ гетманъ изъ Батурина, августа въ 3 день, съ листомъ, и велѣлъ подать въ приказѣ Малыя Росіи.

И какъ де они поѣхали изъ Батурина, и по ихъ поѣздъ на сей сторонѣ Днѣпра, милостію Божіею и великого государя и его государскихъ наслѣдниковъ, благородныхъ чадъ, счастьемъ, вездѣ здорово и тихо, и приходовъ воинскихъ людей не было.

Тое стороны Днѣпра гетманъ Петръ Дорошенко со всѣми тое стороны казацкими полками пошолъ противъ Поляковъ подъ Бѣлую Церковь и стоитъ подъ Бѣлою Церковью обозомъ, про то де имъ вѣдомо подлинно; толко де еще приступу не чинилъ и боевъ ни съ кѣмъ не было. А сколко при Дорошенкѣ войска казацкого чаять, того не вѣдаютъ. А Татаръ при немъ нѣтъ.

Братъ его Дорошенковъ Григорей съ браславскимъ полкомъ стоитъ на границѣ въ мѣстечкѣ Стѣнѣ. Да при немъ же бѣлогородцкихъ Татаръ 6000 стоятъ, для опасенія отъ полскихъ людей приходу.

Про короля де полского слышно, что изъ Замостья съ посполитымъ рушеньемъ пошолъ въ Аршаву.

Гетманы корунной Янъ Сабежскій и полный князь Дмитрей Вешневецкій съ полскими войски въ собраніи стоятъ на Глиняномъ Полѣ и промежъ Бару; и прибѣгали полскіе войски загономъ подъ городъ Магилевъ, что надъ Днѣстромъ, и взявъ посадъ, вырубили. А куда тѣхъ полскихъ войскъ походу чаятъ, того не слышать.

Михайло Ханенко съ войскомъ запорожскимъ на Запорожьѣ. И слышали они, что де Запорожцы ходили подъ крымскій подъ Аславъ городъ и тотъ городъ взяли и стада отогнали многіе; а правда ль де то учинилось, того подлинно не вѣдаютъ.

Крымской ханъ гдѣ нынѣ, и къ Дорошенку на помочь противъ Поляковъ съ ордою будетъ ли, и турского салтана про войска ничего не вѣдаютъ.

На 3 лл. (Арх. М. Ю. Малор. д. 1671 г. столб. № 5889.)

101.— 1671, августа 12. Письмо къ царю Алексѣю Михаиловичу гетмана Демьяна Многогрѣшнаго, *ходатайствующаго объ оставленіи на мѣстахъ своихъ черниговскихъ жителей, подававшихъ челобитную по поводу царскаго указа объ отводѣ мѣстъ для ратныхъ людей.*

(Начала нѣтъ). . . . .

Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, припадая ницъ до лица земли предъ пресвѣтлыми вашего царского преcтвѣтлого величества престолу ногъ, смиренно челомъ бью. Всегда азъ вѣрный подданный и слуга нижайшій вашего царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, наяснѣйшаго и непобѣдимаго, единаго подъ солнцемъ сіяющаго православного христіянского монарха, благодателя нашего величайшаго и многомилостиваго, милосердный отеческій указъ готовъ исполняти. Якоже и нынѣ въ присланіи грамоты вашія царскія ко мнѣ вѣрному подданному и слугѣ нижайшему, дабы въ прибавку верхнего города черниговского, гдѣ вашего царского пресвѣтлого величества ратные люди пребываютъ, полковнику черниговскому приказалъ учинити и мѣста уступити. Посемъ я купно исполняя милосердый указъ вашего царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, дабы для прибавки города верхнего черниговского, для тѣсноты ратныхъ людей, мѣста отвели, писалъ есмь, — тогда вси купно: бывшій полковникъ Иванъ Лысенко, со всѣми сотниками черниговскими, и атаманомъ городовымъ, и товарыщи, войтомъ, бурмистрами, и маестратомъ, и посполитымъ народомъ малоросійскимъ пріѣзжали ко мнѣ въ Батуринъ и били челомъ о томъ, дабы имъ о томъ ника-

кова насилія не чинилъ и ихъ съ старожитныхъ мѣстъ, которые исстари отъ начала старожитныхъ православныхъ государей и славнаго княженія ихъ не изганялъ, сказуя сіе: понеже великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, въ томъ пребываетъ воля, что по наносному уданію, чего искони того не бывало, и самой тотъ городокъ въ достойномъ мѣстѣ пребываетъ безъ прибавки, тогда со всего города болшого долженствуемъ уступити и врознь поити, аще ли бы не было особого смотрѣнія вашего царского пресвѣтлого величества. Посемъ я, увѣря ихъ милосердою милостію вашего царского пресвѣтлого величества отеческою, дабы въ томъ не сумнѣваясь жили, о семъ къ вашему царского пресвѣтлого величества престолу дамъ о томъ знати. Якоже купно о таковомъ ихъ ко мнѣ челобитью вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, помазаннику Божію, даю отъ вѣрного моего рабского желанія знати, и за предреченными черниговцами, такъ полковникомъ, сотниками, атаманомъ городовымъ, войтомъ, бурмистрами, маестратомъ и всѣмъ посполитымъ народомъ, упадая ницъ до лица земли у пресвѣтлого престола стопы ногъ вашего царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, смиренный мой поклонъ рабски со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ отдаю и покорно со слезами зѣло вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя нашего многомилостиваго, прошу и молю: изволь, ваше царское пресвѣтлое величество, вѣрныхъ своихъ подданныхъ и слугъ нижайщихъ при нынѣшней своей отеческой милости сохранити, чтобъ имъ врознь за тѣмъ не розволочись, но чтобъ на своихъ мѣстехъ первыхъ розживаясь, всесилного Бога престолъ за доброе здоровье и счасливое государствованіе вашего царского пресвѣтлого величества и отъ Бога данныхъ наслѣдниковъ всегда непрестанно, какъ прежде сего, и нынѣ умоляли. При томъ высокопремудрителному милосердому отеческому смотрѣнію то вручивъ, упадая до лица земли и пресвѣтлого престола вашего царского пресвѣтлого величества, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ смиренно со всякимъ усердіемъ поклонъ нашъ отдаемъ. Писанъ въ Черниговѣ, августа въ 12 день, 1671 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, яко вѣрный подданный и слуга нижайшій, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ.

На 4 лл. (Арх. М. Ю. Малор. д. 1671 г. столб. № 5889.)

№ 102.

102. — 1671. I. Письмо къ думному дворянину Артемону Матвѣеву кіевскихъ духовныхъ особъ, *съ просьбою оказать съ своей стороны содѣйствіе на предстоящихъ договорахъ съ Польшею въ пользу Малороссіи.* — II. Проэктъ статей, *которыя должны быть предъявленными на коммиссіи, по поводу установленія мира съ Польшею.*

Пресвѣтлого великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского пресвѣтлого величества, столникъ и полковникъ и намѣсникъ серпуховской, велможный и милостивый господине Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, а мнѣ зѣло милостивый господине и великій благодѣтелю.

При иныхъ нашихъ и сихъ святыхъ мѣстъ мало не повсядневныхъ въ сихъ мѣстехъ различныхъ многихъ печалехъ, разореніяхъ, обидахъ, вѣдомо намъ отъ розныхъ странъ и отъ людей честныхъ подлинно учинилось, что насъ, его царского пресвѣтлого величества доброхотныхъ и пріятныхъ богомолцовъ, и домовъ Божіихъ цѣлости, порухи и амнистіи ни мало ни на однихъ розговорахъ послы его царского пресвѣтлого величества, аще и честные и мудрые, не изволили оберегати и укрѣпити стать-

№ 102. ями, какъ о томъ обычей давной и во оныхъ народахъ всѣхъ есть: мы сами, и чести наши, и всѣ церкви, монастыри здѣшніе и ихъ имѣнія, украшенія, въ грабленіе пойдутъ; что уже видимъ такъ и учинилось въ иныхъ различныхъ градѣхъ, церквахъ и монастырехъ.

При семъ и тѣмъ насъ нѣкоторые люди на прошлой комисіи и розно неправедно, безъ вины нашей и безо всякого сыску и свидѣтелства, оглашали, что мы будто казацкимъ войскамъ подъ бусурманами пребывати совѣтывали и розрухи военные чинили, что и во умѣ нашемъ не было, и никогда мы здѣ живущіе не чинили, и въ совѣтахъ казацкихъ не бывали и бывати не желали, токмо на промыслъ Божій и его царского пресвѣтлого величества все возлагали и оттоль защищенія и тишины и оберегателства собѣ и мѣстамъ святымъ ожидали и желали; обаче не чрезъ войну и не чрезъ кровопролитіе и никакова по истиннѣ никому приступу и вины нѣтъ до насъ, развѣ мнѣніемъ и различными злостми и клеветами погибели и разоренія намъ и домамъ Божіимъ здѣшнимъ желаютъ, и отчасти сотворены уже; а мы въ томъ никакова защищенія не имѣючи, яко осиротѣлые со слезами сѣтуемъ. О чемъ вопль и такъ великое озлобленіе свое и домовъ Божіихъ и всего православія находящее безъ вины нашей, извѣщаемъ Господу Богу и твоему благородію, моля смиренно, не насъ ради недостойныхъ, но Божіе и его святыхъ домовъ обиды, изволь учинить каковый, елико будетъ мощно, промыслъ, дабы, по милости его царского пресвѣтлого величества а ихъ милости господъ пословъ прилежаніи, на послѣднихъ розговорахъ какое защищеніе было симъ домомъ Божіимъ и ихъ угодьямъ, купно же и намъ, чиномъ духовнымъ кіевскимъ, аще же мощно и прочіимъ вездѣ будучимъ. А по нашему, дабы амнистія была въ статьяхъ, чтобъ порухи никакой намъ и мѣстамъ святымъ ни отъ какого чину духовного и мірскаго не было. Да чтобъ и то все, что въ тѣхъ воинскихъ двадцети лѣтехъ, наченъ отъ году 1647 до нынѣ, кто кому гдѣ или въ маетностяхъ учинилъ, или бы на кого въ правду или не въ правду сказалъ, дабы все то въ забвеніе безъ отмщенія вины и суду наказанія чину нашему здѣшнему и нашимъ всѣмъ подданнымъ было, и того ничего дабы никто не обновлялъ и не спорилъ никакимъ дѣломъ, нынѣ и по вся вѣки потомъ, что толко совершенно бы описати надобно въ статьяхъ. О чемъ мы къ его царскому пресвѣтлому величеству писати и стужати не смѣюще, токмо твое благородіе о семъ втайне о ходатайство прилежаніе молимъ и сего, что отъ великой нашей туги и бѣды извѣстили есми твоему благородію, отъ всѣхъ скрый, се есть, не объявляй никому ни имяны ни титлы наши, дабы не были есмы воспоминовенны словесы и писмы въ розговорахъ и статьяхъ, а что мы желѣемъ о себѣ. Мошно бы чинъ нашъ здѣшней и людей нашихъ защищати; домы Божіе и вѣру, но въ забвеніе ихъ милость пустили; отъ чего безъ вины нашей и мѣста святые здѣшніе и наши чести, здоровье и вся имѣнія церковная на великое розореніе, гоненіе и пагубу приходятъ, аки овча на заколеніе. А мы надѣялись, что всегда ими въ державѣ его царского пресвѣтлого величества пребывати имѣемъ, или передъ отданіемъ Кіева на комисіяхъ во вѣки крѣпко въ тишинѣ обережены будемъ; чего не получивъ, неисповѣдимыя за сіе скорби, туги и печали, даже едва не до смерти, исполнилися есми, вѣдая и слыша, какъ древнихъ лѣтъ чинили, такъ и нынѣ нелюбящіи православія совѣтуютъ насъ и сіи домы Божіи съ ихъ угодьями во всемъ розорити и розграбити за тѣ воинскіе мятежи, и что костелы, дворы, маетности римскихъ чиновъ въ Кіевѣ и въ розни въ тѣ лѣта воинскіе аще и не нами розорены и сожжены, а наипаче, что Меѳодій епископъ своею думою [на что мы ему не совѣтовали] здѣ костелъ каменной бискупей въ конецъ разорилъ, и тѣмъ насъ осудивъ, многихъ вещей и убытковъ

имѣютъ на насъ и на сихъ святыхъ мѣстахъ сысвивати. Аще мы чинъ духовной кіевской ни въ чемъ въ томъ не виноваты и за оскудѣнія всего въ мѣстахъ святыхъ не одолѣемъ такихъ бѣдъ отбыти, для чего, не объявляя нашихъ такихъ желаніихъ и именъ оберегати: первые бо нашихъ скорбей объявленія тамо много намъ учинили зла здѣ и людемъ нашимъ.

Умилосердися о томъ, твое благородіе, пожалуй насъ богомолцовъ своихъ въ тѣхъ нашихъ печалехъ промысломъ своимъ, покамѣстъ не исчезнемъ изъ сихъ святыхъ мѣстъ и съ живота! Отнюдь бо кромѣ Бога и Его пречистой Матери и его царского пресвѣтлого величества не имамъ прибѣжища, а къ его царскому пресвѣтлому величеству ходатая развѣ твое благородіе и истинного церкви святой сына, а православію поборника, нашего же благодѣтеля; о что стократне челомъ бьемъ, смилуйся, Бога ради и своего спасенія, пожалуй насъ въ томъ скоро и крѣпко; помози тишину обрѣсти намъ и домомъ Божіимъ, а наипаче и имянно здѣшнимъ, дабы всегда безъ всякой порухи съ угодьями своими пребывали: ибо, по святымъ писаніямъ и уставамъ, всякіе власти церквамъ Божіимъ и вѣрѣ обыкли чинити тишину, безмятежіе и защищеніе. Что Господь Богъ временными и вѣчными благими твоему благородію дабы возмездилъ, о томъ мы всегда прилежно Божію его милость молимъ и свое нижайшее поклоненіе твоей велможности засылаемъ.

Статьи, которые прилежно остерегати потребно на комисіяхъ, которые еще межъ царскимъ величествомъ и королевскимъ величествомъ полскимъ отправлятися будутъ, дабы прежде времени, или на послѣднихъ предъидущихъ комисіяхъ помолствовано, православные вѣру и церкви и монастыри и всякія зданія и особы духовные и мірскіе, въ Кіевѣ и повсюду будучіе, сими образы и статьями нижеописанными, то есть:

№ 102. Разсудивъ сіе, что конечно Кіевъ и Украйна отданы имѣютъ быть когда ни есть Полякомъ, по первымъ постановленіямъ, въ прошломъ 1667 году учиненнымъ и обоими монархи поприсяженнымъ, что уже ни коимъ образомъ отмѣнитися не можетъ, понеже крѣпко Поляки о Кіевѣ и о Украйнѣ упоминаются и вскорѣ того докажутъ.

И что древнихъ церквей, монастырей православныхъ и ихъ наданія и добръ, на унѣю и на костелы римскіе отъятыхъ, наши православные властели не освободили, подобно жъ и освободятъ никогда, но и послѣдніе мѣста святые утеряти близки суть. И наша Русь о своей вѣрѣ и о церквахъ не радѣютъ, и отъ гоненія отъ Ляховъ не охранили православія; а Ляхи гоненіе чинити и нищити и искореняти всякими образы православія и церквей и людей, не во унѣи будучихъ, не престали и не престанутъ.

И хотя, доколѣ въ державѣ царского величества есть Кіевъ и Украйна и доколѣ ихъ Ляхомъ не отдадутъ, дабы бережено крѣпко на предъидущихъ комисіяхъ, чтобъ Поляки перестали православныхъ гонити: кіевскихъ, украинскихъ и вездѣ монастырей и церквей на унѣю и на костелы римскіе дабы не обращали, не отнимали, и ихъ школъ, маетностей и доходовъ никакихъ отъ тѣхъ кіевскихъ и отъ иныхъ всякихъ руских церквей, монастырей, въ королевствѣ Полскомъ и въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ будущихъ, правому и лѣвому, никоимъ образомъ.

А наипаче, и именно за вопросы костелныя и кому не есть духовнымъ и мірскимъ чиномъ въ сію войну чрезъ 20 лѣтъ отъ 1647 году донынѣ будучіе, аще давно и древле учиненные, чтобъ никто не отнималъ и не грабилъ, не разорялъ, не насилствовалъ ни въ чемъ, ни желныры, ни податми никакими, ниже у королей ихъ милостей дабы не упрашивали. А кто что прежде сего церкви каково имѣніе упросилъ, или отнялъ, чтобъ отдалъ тотчасъ тойжде церкви, или монастырю, съ воздаяніемъ убытковъ.

№ 102. И то все такъ оберегати подъ тою жъ виною и безчестіемъ, яко выше написано; о томъ явственно же и достовѣрно потребно остерегати и прежде времени прилежно, доколѣ не разорятъ православія и христіянъ православныхъ и школъ, колей *) и розныхъ зданій, россійскими князи и господъ издавна и не вдавнѣ созидаемыхъ въ Кіевѣ и вездѣ.

А которые православные, не во единствѣ съ римскою вѣрою особы и чины будучіе, церкви, монастыри, школы, богадѣлни и всякіе зданія и ихъ маетности, земли, люди, доходы, какіе ни есть имѣнія, наданія въ королевствѣ Полскомъ и въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, въ маетностяхъ и державахъ королевскихъ, княжихъ, господцкихъ, шляхетцкихъ, ксензовскихъ и гдѣ ни есть строили и во владѣніи не у уніятовъ издавна или и не вдавнѣ были, а нынѣ съ какихъ ни есть причинъ и отъ кого ни буди духовныхъ и мірскихъ насильствомъ, или правомъ, или промѣною отняты,—дабы то все православнымъ, не уніятомъ, духовнымъ во всякой епархіи тотчасъ, со всякою рухледью, съ воздаяніемъ убытковъ, отдано и возвращено было, подъ тою жъ виною и подъ бещестіемъ, и приступъ енералной и волной искъ всякому чтобъ былъ.

Сими бо образы изъ вѣковъ и не вдавнѣ Лютры въ Торуни и вездѣ отъ Ляховъ свою вѣру и церкви оберегли и тишину имѣютъ; а Русь такъ не умѣетъ и не хочетъ: того ради, и Богъ наказаніе и мечъ попустилъ; и горѣе будетъ, аще обиду Божію и его святые вѣры и церкви православные въ небреженіи оставятъ.

Для чего и запомненье енералное всѣмъ людемъ, духовнымъ и мірскимъ, воинскимъ и не воинскимъ, старшимъ и меншимъ, въ Кіевѣ, въ Украйнѣ и вездѣ въ королевствѣ Полскомъ и въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ будучимъ, надобно вельми и прилежно и прежде времени на комисіяхъ оберегати, дабы всѣхъ и всѣ запросы къ православнымъ особамъ и къ церквамъ и къ монастыремъ имѣющіе, въ забвеніи [безъ отмщенія платежу, суда, воспоминовенія, обновленія права и чиненія насилства] были вѣчными времены.

А вѣрѣ православной и кто ея держитъ, духовнымъ и мірскимъ людемъ, монастыремъ и школамъ безчестій и никакихъ досадъ и насилствъ въ Кіевѣ и во всѣхъ городѣхъ, въ селахъ, въ странахъ рускихъ, въ королевствѣ Полскомъ и въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ будучимъ, чтобъ не чинили, и православныхъ церквей не возбраняли, и отъ церквей школъ православныхъ духовныхъ и мірскихъ особъ, начавъ отъ митрополита кіевского и его всѣхъ и никакихъ епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ, ректоровъ, протопоповъ, іереовъ, діаконовъ, иноковъ, инокинь и мірскихъ отъ вышшаго до меншего чина, дабы не отганяли и въ заточеніе и въ вязеніе дабы не имали въ королевскихъ, и въ шляхецкихъ, и въ ксензовскихъ будучихъ державахъ и маетностяхъ, въ которыхъ точію Русь прежде была и нынѣ есть подъ благословеніемъ святѣйшаго патріарха константинополского и подъ его властію будучихъ митрополитовъ и епископовъ, и которая не есть съ рымскою вѣрою въ соединеніи.

А прилагати власть святаго патріарха константинополского и не единство, понеже уніяти называются греческіе рускіе вѣры и подъ права православныхъ издавна подклоняются, упорственно и ложно, и великій мятежъ и убытки православію всѣмъ чинятъ.

А то все надобно оберегати крѣпко, подъ нарушеніемъ договоромъ, подъ виною десяти тысячей копъ грошей и подъ инфаміею, се есть: аще кто бы ни есть духовный или мірскій чинъ, или человѣкъ, таково постановленіе нарушалъ, и за то чтобъ всякого противного и по челобитью всякого дабы судили вскорѣ во всякихъ судехъ, такъ сеймовыхъ, задворныхъ,

*) *На пол*: собранія училищъ.

трибуналскихъ, также и въ повѣтовыхъ всякихъ, *безо* всякого продолженія и челобитья, за *первымъ* позвомъ, и чтобъ вину помянутую и убытки заплатилъ безъ мотчанія, подъ безчестіемъ, и безчестіе тотчасъ чтобъ объявлено было. Также и отъ жолнеровъ обиды хранити, потому что розоряютъ монастыри и ихъ людей.

И послы царскіе дабы вѣчно того досматривали и упоминались при всякихъ посолствахъ и комисіяхъ, нынѣ и впредь будучихъ, и за сіе Богъ имъ будетъ благословить и вѣчную славу имѣти будутъ (*).

И будетъ такихъ статей и оберегателствъ на комисіи у Ляховъ царского величества послы не вымогутъ,—и православныхъ духовныхъ, и вѣру, и церкви, монастыри и зданія въ Кіевѣ и во Украйнѣ и вездѣ всѣ искоренятъ и всѣ розграбятъ Ляхи неложно; что и нынѣ чинятъ вездѣ Ляхи. Токмо кто гоненіе отъ Ляховъ православной Руси отъ древнихъ лѣтъ и нынѣ вѣдаетъ и узналъ, и кто правъ и навѣтовъ полскихъ добрѣ вѣдомъ, и тотъ сицеву помощь и оберегателство православію усматриваетъ, потребенъ и прежде времени чинити, доколѣ комисіи и договоры съ царскимъ величествомъ и съ Поляки не престанутъ по вся лѣта.

А инако, по пророчеству святыхъ древнихъ и не давныхъ и по святымъ писаніамъ, отмщеніе Божіе будетъ на всѣхъ, такъ на обидящихъ, яко и не заступающихъ православіе. Тѣмъ прилежно пещися потребно всегда властемъ всѣмъ російскимъ, духовнымъ и мірскимъ, дабы православные люди, духовные и мірскіе, и церкви и манастыри и ихъ наданіе отъ Ляховъ въ конецъ не искоренились и обережены были крѣпко вездѣ, а во первыхъ въ Кіевѣ, на статьяхъ и на сеймахъ.

Прежде убо времени, вѣру и церковь православную прилежно [кому належитъ] потребно помощствовати выше описанными статьями, доколѣ мѣстъ святыхъ досталныхъ не искоренятъ, или доколѣ ихъ не грабятъ отъ всего; поне уже № 102. время первое угодное на комисіи наша Русь утеряли, что на первой комисіи вѣру и церквей и школъ и маетностей церковныхъ и духовного чину въ Руси не обережено; а еще то исправитися можетъ на послѣднихъ комисіахъ, аще будетъ радѣніе, и что и Ляхи обѣщаютъ, къ Дорошенку пишучи, цѣлость и тишину православію. Однако жъ того казаки не докажутъ, яко простые, неумѣющіе и нерадителные, и то имъ есть со грѣхомъ и съ безчестіемъ. Токмо развѣ царское величество, яко монархъ православный, мудрый и святый и силный, чрезъ своихъ мудрыхъ комисаровъ и пословъ, возможетъ тако содѣлати, Богу во хвалу, себѣ же во славу и во мзду въ небѣ.

А обережено то быти не можетъ, буде тѣхъ всѣхъ вышеописанныхъ статей слово въ слово не положатъ въ комисію, и вины ко оберегателству всея цѣлости православныхъ особъ и церквей и монастырей, школъ и наданныхъ имъ маетностей, въ розныхъ странахъ будучихъ, подъ благословеніемъ и властію святѣйшого патріарха константинополского, а не въ единствѣ съ Римомъ и съ ихъ вѣрою будучихъ.

А не для чего иного, токмо для унѣи и для уніятовъ римскихъ потребно ежечасъ воспоминати въ статьяхъ патріарха константинополского нынѣшнего и впредь будущихъ, не въ единствѣ съ римскою вѣрою будучихъ, какъ выше о семъ причины написались.

А хотя будетъ или не будетъ Кіевъ и Украйна въ державѣ царского величества; однакожъ всячески и прилежно потребно вышереченными образы оберегати то, дабы церковныхъ, монастырскихъ православныхъ, въ кіевскихъ и во иныхъ всякихъ предѣлехъ русскихъ, въ королевствѣ Полскомъ и въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, наданій, доходовъ и маетностей, селъ и всякихъ пожитковъ, въ

(*) *Противъ этой статьи, на поль написано:* отставь.

103. ближнихъ и въ далнихъ странахъ будучихъ, никакія костелы, ниже особы духовныя и мірскія, единовѣрныя и иновѣрныя, и жолнири, правомъ и ни коимъ инымъ образомъ ниже насиліемъ не посядали, не отнимали, не грабили, не отсужали и не разоряли, и у королей никакихъ заступленій себѣ не упрашивали, и православныхъ рускихъ, не во унѣи будучихъ, духовныхъ и мірскихъ, старшихъ и меншихъ, писмами и словесы дабы ни чѣмъ не безчестили, не напаствовали, не грабили, въ вязенья и въ заточенья не имали жъ, и ихъ отъ церквей и отъ монастырей православныхъ и отъ началствъ и чиновъ не отдаляли, не отгоняли и ни чѣмъ бы не обидѣли ни за какіе дѣла, и что въ войну чрезъ двадесять лѣтъ учинилось кому ни есть и отъ кого нибуди, и того чтобъ никто не отновлялъ и не воспоминалъ, и похвалбы за то дабы не чинилъ, подъ виною.

На 16 лл. (Арх. М. Ю. Малор. д. 1671 г., столб. № 5889.)

103. — 1671, августа 7 — 10. Письма Петра Дорошенка къ коменданту и жителямъ г. Бѣлой Церкви, *съ увѣщаніемъ о покорности.*

1. Списокъ съ листовъ полскихъ писемъ, а съ тѣхъ листовъ списано писмомъ рускимъ въ Кіевѣ и прислано съ порутчикомъ съ Захарьемъ Бабинымъ, въ нынѣшнемъ во 180 году, октября въ 1 день.

Милостивый господине коменданте замку бѣлоцерковского, мой милостивый господине и пріятелю.

Обнадежилъ мене былъ велеможный его милость господинъ маршалокъ, гетманъ великій корунный, что по соизволенію его королевского величества и рѣчи посполитой самъ особою своею на договоръ комисіи, для удоволствованія войска запорожского сложенное, есть посланный, о чемъ имѣетъ прилежно попеченіе, то объявилъ, что по граничью обозомъ на подлинные мѣста имѣлъ приближитись. О семъ я вѣдомость взявъ, чрезъ умысленного моего посланника писалъ есмь къ его милости господину маршалку, такъ объявляя: понеже его милость разсужденіемъ своимъ къ договору комисіи, по повелѣнію его королевского величества належитъ, убо и я, не увѣряя никаковымъ посламъ и комисаромъ, самъ на себе то благочестивое дѣло взялъ, также въ пограничные страны пріити имѣлъ есмь. Исполняя убо сіе мое обѣщаніе, двигнухся нынѣ съ войскомъ своимъ и съ чюжеземскимъ; а хотя вѣдать, гдѣ его милость господинъ маршалокъ обращаетца, посылалъ есмь войско домовое и чюжеземское за границы, для взятія подлинныя вѣдомости, которыя войска въ длину и въ ширину измѣря, счасливо назадъ возвратились, а таковую вѣдомость принесли, что нигдѣ его милости господина маршалка и обозу войскъ корунныхъ, кромѣ по городахъ по нѣсколко хоругвей собранного, не видали. Таковую вѣдомость взявъ, и то, что ради комисіи объявленной его милости господина маршалка не удоволствуется, увидя аще на готовахъ былъ путь за границы, однако имѣя въ сердцы любовь христіянскую и жалѣя пролитія крове и взятія въ неволю христіянъ невинныхъ, и то имѣло бы быть за моими столь великими войскъ чюжеземскихъ силами, въ приходѣ воздержалъ есмь войска здѣ въ домовыхъ странахъ. А уже не гдѣ инде, токмо къ милости твоей, моего милостиваго господина, и къ сей крѣпости обращаю очи, хотя при Божіей помощи сіе творити, что къ цѣлости страны належитъ; обаче будучи христіаниномъ и христіянской любви, здѣ не такъ войны, какъ покою желаю, не чрезъ умыслы, ниже чрезъ обманы каковые, но съ доброю совѣстію отзывъ мой чиню къ милости твоей, моего милостиваго господина, вопрошаясь яко милость твоя, господинъ, со мною: аще ли война всякимъ опасствомъ, или безъ пролитія крови договоромъ, пришлымъ опаствомъ забѣгающимъ, обѣщатися восхощешь купно? На

№ 103.

то совершенно прошу, прилежно объявляю: *естьли* твоя милость, милостивой мой *господинъ*, о цѣлости своей договоръ со мною чинить будешь, обнадеживаю, что твоя милость, милостивой господинъ, съ господами началники и со всѣмъ своимъ собраніемъ всякой належащей по моей совѣсти, которого постерегая всегда и здравіе мое полагати готовъ есмь, узнаешь такъ, яко и прочіе узнали цѣлость. А есть ли надѣешся на каковыя себѣ помочи, и въ томъ, милость твоя, конечно увѣденъ будешь и войною итти похочешь; тогда Господу Богу, въ Троицѣ единому, и пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ, что войны не желаю, освидѣтелствовався, и Господа Бога въ помочь взявъ, стояти купно готовъ есмь до промысла; токмо о скорое объявленіе прошу милости твоей, милостиваго господина, которого есмь всего добра желаемымъ пріятелемъ, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского. Съ табору подъ Бѣлою Церковью, августа 7 дня, 1671.

Тотъ мой отзывъ не откуды инуды, видитъ Богъ, походитъ, токмо съ тѣхъ мѣръ и то жалѣя, дабы та врѣпость съ осталыми еще домами Божіими и съ частію града въ разореніе не посылала невинно, тамъже остаючи, не гинули, и кровь христіянская не розливалася. На тотъ убо отзывъ мой прошу милости твоей, моего милостиваго господина, о скорое и о совершенное объявленіе, съ которого хотя бы милость твоя и своего какова присылалъ, доброю совѣстію моею обнадеживаю, что ни какой ни малой обиды не узнавъ, въ цѣлости здравъ отпущенъ будетъ.

На 4 лл.

2. Петръ Дорошенко, гетманъ съ войскомъ запорожскимъ.

Вамъ людемъ бѣлоцерковскимъ, подъ замкомъ въ пригородкѣ будучимъ, доброго отъ Господа Бога здоровья желаемъ.

Сами вы гораздо вѣдомы есте того, что мы, смотря о дѣлехъ неспокойныхъ, послалъ есмь многижды къ вамъ мое остерегателство, чтобъ вы опасались въ Бѣлой Церкви жити по лѣтошнему разоренію, аже доколѣ не учинитца между королемъ его милостію и рѣчи посполитой и войскомъ запорожскимъ успокоеніе; чего вы и сами не имѣли есте дерзнути, видя отъ не малыя части города своего сожженіе и люто вы въ томъ паче воли войсковые учинили и по легкомыслію своему привязалися есте къ той крѣпости, себѣ жъ самимъ на пагубу работая. Обаче мы, яко прежде, тако и нынѣ, по милости нашей христіянской, чрезъ сей универсалъ подаемъ вамъ остерегателство, чтобъ вы не поддаваясь сами себя доброволно бѣдѣ и погибели, не седѣли болши подъ сею кучкою, но изъ защищенія сего двинувся, буде какія животы въ замкѣ имѣете, къ намъ до войска здоровьемъ своимъ съ женами и съ дѣтми уходили: понеже нажитыхъ вещей утерявъ, опять наживете, когда здоровы будете; занеже мы, вооруживсь въ великіе въ свои и чюжеземскихъ войскъ силы, рушилися съ мѣста и всѣ краи съ войскомъ приклонили есмы не для того, чтобъ сей малой кучки даромъ оставить, но и противъ самого короля и рѣчь посполиту, гдѣ про нихъ послышимъ, готови есмы стоять при помощи Божіи. А васъ всякимъ на здоровьяхъ вашихъ безопаствомъ обнадеживаемъ, буде учините противъ сей нашей осторогѣ, а къ намъ къ войску приступите. А инако буде учините и нашей остороги ни во что почтете и при сей кучкѣ болши вязатца будете, тогда послѣ того, что надъ вами станетца, на насъ не жалуйтеся, понеже мы Богомъ засвидѣтелствуемся, что погибели вамъ не желаемъ; а что гордостью сами на себя привлечете, въ томъ васъ никто желѣть не будетъ. Потомъ васъ вручаемъ Господу Богу.

Листъ Дорошенка, какъ уходилъ изъ-подъ Бѣлой Церкви, августа въ 9 день, 1671 году.

На 2 лл.

№ 103. 3. Списокъ съ листа гетмана Петра Дорошенка къ камендანту бѣлоцерковскому.

Милостивый господине камендანте бѣлоцерковскій, мой зѣло милостивый господине и пріятелю.

Зашолъ милость твоя, господинъ мой, со мною въ непотребную войну, яко вижу подобно, изъ корунного войска нѣкакіе къ себѣ надѣешся помочи; его же надѣяніе зѣло тебѣ есть сомнително: понеже и азъ, еслибы гдѣ о подлинныхъ войскахъ коронныхъ собраній послышалъ, имѣя свое собраніе и ордынскіе съ потребу готовое при себѣ войско, шолъ бы есмь тамо, идѣже бы въ нашихъ замыслехъ слушное учинилъ дѣло. А понеже о собраніи войскъ полскихъ не имѣю поддлинного вѣдома, сталъ есмь здѣ, сію войну договорами желая, какъ и въ первомъ моемъ листовномъ объявилось отозваніи, заходящіе заводы постояннымъ дѣломъ войска запорожского успокою. О чемъ какъ я прежде докладывалъ, такъ и нынѣ паки листомъ моимъ пріятелски предлагаю, чтобъ ты, господинъ мой, воинского преставъ намѣренія, договорами о отданіи крѣпости со мною поступити изволилъ и людей, съ собою будущихъ, плохими не заводилъ надѣяніи; понеже азъ не праздно съ войски уже здѣ поступилъ есмь и самого хана его милость крымского на помощь ко всякой и уже совершенно намъ войску запорожскому съ рѣчью посполитою росправѣ вышелъ есмь. То разумѣти потребно, что не въ малой силѣ вышедши, что вы здѣ, и противъ войскъ, еслибы каковы въ Полшѣ собиратися имѣли, и покажутца. Азъ же обѣщеваюсь словомъ неотмѣннымъ, что еслибы милость твоя къ договорамъ приступилъ со мною, увѣдаешь всякое безопаство и цѣлости на здоровьяхъ и имѣніяхъ своихъ такъ, какъ и прочіе тебѣ равные, господину моему, по мнѣ узнали. Того ради и отзывъ свой пресылаю къ тебѣ, господину моему, что разлитія крови не желаю междо нашими обоихъ сторонъ народами. Отсюды жъ съ войски отходити не мышлю, доколѣ постановленія войсковому и той крѣпости совершенно росправы не учиню: понеже имамъ на Господа Бога надежду неотмѣнну, яко онъ всемогущій своею помощію да поможетъ ми, яко крови не желающему, противу васъ стати; и еслибы вы въ далнее время продолжали и намѣренную войну вели, которая долго быти не можетъ, но за помощію Божіею скончитися имать, тогда по семъ отъ своего войска и чюжеземского съ малымъ бы доходило цѣлости вашея затрудненіемъ. И сіе вамъ господамъ объявивъ, совершенного отвѣта писменного прошу. Поволность мою вамъ господамъ предаю. Писанъ въ таборѣ, августа 10 дня, 1671 году.

Тебѣ господину желателный во всемъ пріятель, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского.

На 3 лл.

4. Милостивый господине камендანте крѣпости бѣлоцерковской, мой милостивый господине и пріятелю.

Яко я всегда со всякимъ имѣю звычай во всякомъ дѣлѣ ходить, такъ и вашей милости ставая на семъ мѣстѣ съ войскомъ, объявилъ есмь приходу моего причину нарошнымъ отозваніемъ. А понеже, по сказкѣ людей подлинныхъ, свѣдываю о приближеніи господъ гетмановъ великого и полного коронныхъ къ порубежью дорогою Забожскою (*), постановилъ есмь со всѣми войсками здѣ отступивъ, тамъ къ ихъ милостямъ намѣрить и приближився о всякихъ войска запорожского запросехъ и досадителствахъ, какъ намъ самъ Господь Богъ подати изволитъ, съ ихъ милостьми чинить росправу сію. Тогда причину отступленія моего объясняя, желалъ быхъ, чтобъ ваша милость не ходилъ опять наѣздами на мѣстечка и за-

(*) *На пол҇ написано*: Позади Боги рѣки.

гоновъ не посылалъ, какъ нынѣ было окружилось; паче же смиреніе съ окресными Бѣлой Церкви жителми всякое хотѣлъ и покой имѣти. А къ чему будемъ имѣти склонность, мнѣ изволь чрезъ отвѣтъ обвѣстить прошу; понеже я хотя отступаю, однакоже поглядовать суды буду, готовъ будучи смиреніе показать первое; понеже не такъ войны, какъ покою ищу съ войскомъ запорожскимъ у рѣчи посполитой и у государя, и для того чрезъ нѣсколко недѣль стоя здѣ, хотя бы могъ досаднѣе нѣчто учинить, на то мое не продолживало позволеніе. Потомъ пріятство мое вручаю. Желателный вашей милости пребывая во всемъ пріятель, Петръ Дорошенко съ войскомъ запорожскимъ.

На 2 лл. (Арх. М. И. Д. Малор. д. 1671 г. № 10.)

104. — 1671, августа 24 и 25. Вѣсти, сообщенныя кіевскому воеводѣ *о дѣйствіяхъ Петра Дорошенка съ Татарами подъ Бѣлою Церковью и о движеніяхъ Поляковъ.* № 104.

179, августа въ 24 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, предъ околничимъ и воеводы княземъ Григорьемъ Аѳонасьевичемъ Козловскимъ съ товарыщи, кіевской житель, черкашенинъ Савка Даниловъ, въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ подъ Бѣлою Церковью въ обозѣ Петра Дорошенка съ недѣлю; а казаковъ де съ Дорошенкомъ подъ Бѣлою Церковью пѣхоты было тысячь съ десять; а конныхъ сколко было, того онъ не вѣдаетъ. И Татаровя де были, а стояли отъ города въ далнихъ розныхъ мѣстахъ; а сказывали де казаки, что Татаръ было тысячь сорокъ. А приступовъ де къ городу Бѣлой Церкви Дорошеновъ не чинилъ, а толко де по городу стрѣлялъ изъ пушекъ. А изъ города на вылозку Поляки выхаживали почасту и бои съ казаками чинили. И августа де 20 числа, вѣдомо ему Дорошенку учинилось, что къ Брясловлю пришли Поляки и брата его Гришку осадили; и онъ де Дорошеновъ съ казаками и съ Татары отъ города Бѣлой Церкви отступилъ и стоялъ въ мѣстечкѣ Синявѣ два дни, пошолъ къ Брясловлю, а подъ Бѣлою Церковью казаковъ и Татаръ не оставилъ никого, а толко де оставилъ въ мѣстечкѣ Шемреевки, отъ Бѣлой Церкви въ десяти верстахъ, Татаръ человѣкъ съ четыреста.

Августа въ 25 день, кіевской же житель Сенка Кисленовъ въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ Ладыжинѣ; и будучи въ Ладыжинѣ, слышелъ отъ тамошнихъ жителей, что полной гетманъ князь Дмитрей Вишневецкой съ войскомъ пришолъ подъ Брясловль, а съ нимъ войска тысячь съ пятдесятъ; а въ Брясловлѣ де съ казаками сидитъ Гришка Дорошеновъ, а сколко съ нимъ казаковъ того де не слыхалъ. А изъ Ладыжина де къ Кіеву пошолъ онъ Сенка тому нынѣ недѣля; и какъ де онъ Сенка отъ города отшолъ верстъ съ пять, и на поли видѣлъ идутъ къ Ладыжину отъ Брясловля многіе люди, и того жъ де числа, отъ Ладыжина верстахъ въ десяти, наѣхали его Сенку въ дороги ладыжинского уѣзду казаки и сказывали ему, что къ Ладыжину пришли Поляковъ тысячь съ десять, а ладыжинскіе де жители бою съ ними Поляки не чинили и пустили ихъ въ городъ. Кто съ тѣми Поляки старшина, того де невѣдомо. А будучи онъ Сенка въ мѣстечкѣ Трепольѣ, слышелъ отъ жителей, что Петръ Дорошенко съ казаками и съ Татары изъ-подъ Бѣлой Церкви пошолъ на выручку брата своего Гришки подъ Брясловль.

Того жъ числа Пронка Вергунъ въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ Каневѣ, и слышелъ отъ чернцовъ, которые у митрополита Тукалского живутъ: если де Поляки придутъ и казакомъ будутъ силны, и Петръ де Дорошеновъ хочетъ заперетца въ Чигиринѣ; а митрополитъ Іосифъ Тукалской хочетъ итти въ Святые Горы, что на рѣкѣ Донцѣ.

На 3 лл. (Арх. М. И. Д. Малор. д. 1671 г. № 10.)

105. — 1671, сентября 6. Письмо къ

№ 105. **Царю гетмана Демьяна Многогрѣшнаго,** *въ которомъ изъявляетъ царю благодарность за то, что не вѣритъ клеветамъ Ханенка, и увѣряетъ въ своей готовности оказать царю свою вѣрную службу.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его царского величества войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Агѣемъ Исуповымъ, въ нынѣшнемъ во 180 году, сентября въ 18 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу *(полный титулъ)*, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, припадая ницъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престола ногами, смиренно челомъ бью. Толико великія высокіе неизглаголанныя благости и милосердія отеческаго, отъ наяснѣйшаго престола васъ великого государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, православного христіанского единого подъ солнцемъ сіяющего Богомъ вѣнчанного избраннаго монарха, благодѣтеля нашего многомилостивого и величайшаго, ко мнѣ вѣрному подданному и слугѣ нижайшему и ко всему войску вашего царского пресвѣтлого величества запорожскому, являющіяся въ присланіи ко мнѣ чрезъ свою государскую грамоту толико премногія милости своея отеческія, на которую азъ еще вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, не услужилъ, что себѣ такъ въ премилостивомъ словѣ и въ жалованьѣ частократне одбираю, и чтобъ я себѣ никакова сумнителства не имѣлъ въ томъ моемъ отъ Михайла Ханенка ложномъ оклеветаніи, и что ваше царское пресвѣтлое величество таковымъ его писмамъ, такъ нынѣшнему, яко и впредь, еслибы изъ каковы вражды ненавистникъ Михайла Ханенко, или и войско низовое, имѣли на меня вѣрного подданного и слугу нижайшаго наносити, тому вѣрити не хощете и ко мнѣ отсылати, помазанникъ Божій, обѣщеваешь. И такъ за премногую милость и отеческое милосердіе, изліяющееся ко мнѣ вѣрному подданному и слугѣ нижайшему и ко всему войску своему запорожскому, за что ниже языкомъ проглаголати и выславити, ниже перомъ выписати могуще, за толико велія добродѣтельства высокіе дабы моглъ есмь оные воздати, или заслужити; токмо совершенно возложивъ на всесилного Бога, которой испытуетъ сердца человѣческія и вся тайная вѣсть, той истинную мою совѣсть, никому не заведенную, вѣсть, что доколѣ житія моего пребывати будетъ, за васъ великого государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, и отъ Бога данныхъ вамъ великому государю нашему наслѣдниковъ, наяснѣйшихъ великихъ государей нашихъ царевичей и великихъ князей Ѳеодора и Іоанна Алексѣевичевъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, съ наивѣрнѣйшими услугами моими и всего войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, за достоинство и распространеніе государствъ вашего царского пресвѣтлого величества, умирати и свое здоровье противъ недруговъ вашего царского пресвѣтлого величества наступающихъ полагати всегда готовъ есмь, и вѣрно и прямо служити и всякого добра хотѣти, по своему вѣрному рабскому обѣщанію, по святой непорочной евангилской заповѣди Господни и крестномъ цѣлованіи, которую вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, и наслѣдникомъ вашего царского пресвѣтлого величества учинилъ есмь, при томъ всегда со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ долженъ есмь додержати,

безо всякого сомнителства. Никогда азъ ничего не сумнѣваясь по тому несущему оклеветанію, понеже чистая моя совѣсть ни къ какому такъ противъ вашего царского пресвѣтлого величества престола неправого начинанія или нерадѣнія возбуждати мя, или то себѣ умышляти имѣлъ есмь; но единою вамъ великому государю своему совѣстію своею обовезахся, тако на семъ хощу по смерть живота своего прямо и вѣрно додержати, и по себѣ всесилного Бога и пресвятую Богородицу, скорую заступницу христіянскую, въ порукѣ вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, представляю: не потерпитъ ни единому неправому и ихъ совѣсти шаткой; но я вѣрный подданный и слуга нижайшій не хощю души своея повреждати; аще бы и незнатно кто меня отъ таковы милости отеческія и христіянского монарха отводити имѣлъ, не дамъ я таковымъ зломыслящимъ уха своего наклонити и ихъ нечестивые рады и совѣта слушать,—симъ вашему царскому пресвѣтлому величеству обовязуюсь. Да при той же посылкѣ, ваше царское пресвѣтлое величество, помазанникъ Божій, писалъ ко мнѣ въ грамотѣ своей государской, чтобъ я изъ канцеляріи войсковые приказалъ инструкцыи, которые за блаженные памяти Богдана Хмелницкого, гетмана войска запорожского, такъ корсунскіе и пилявецкіе, зборовскіе, бѣлоцерковскіе, гадецкіе и подгаецкіе, которые съ его королевскимъ величествомъ и рѣчью посполитою съ войскомъ запорожскимъ отправлялись для святаго покоя, оные инструкцыи съ тѣмъ же гонцомъ въ малоросійской приказъ выдати и прислати и яко милосердому вашего царского пресвѣтлого величества отеческому указу тотчасъ въ канцеляріи своей войсковой приказалъ есмь писарю смотрѣти; и тако болши не прилучилось кромѣ двухъ: первые гадецкіе констытуціи, изъ Варшавы выданые, договаривающіе, а другіе подгаецкіе; тѣ вмѣстѣ въ вашему царскому пресвѣтлому величеству въ малоросійскій приказъ съ симъ же гонцомъ съ Агѣемъ Исуповымъ посылаю. А корсунскихъ и пилявецкихъ не бывало никакихъ, опричь зборовскихъ и бѣлоцерковскихъ, о нихъ же приложу прилежного радѣнія: еслибы гдѣ у мого имѣло объявитца межъ духовенствомъ, тогда къ вамъ великову государю нашему съ какою ни есть посылкою отсылати буду. И съ вѣстьми радъ бы есмь, по своему вѣрному рабскому обѣщанію, посылать; но егда никакихъ у насъ не прилучилось и по милости всесилнаго Бога и счасливымъ вашего царского пресвѣтлого величества государствованіемъ, подалъ Богъ на Украйнѣ тихо; подай Богъ и впредь дабы есмы во святой тишинѣ жили. Нынѣ же себе съ нижайшими рабскими вѣрными услугами полагая подножію вашему царскому пресвѣтлому величеству, всякихъ благъ небесныхъ и земныхъ, при многолѣтномъ благомъ здравіи и счасливо намъ государствующему, усердне того вѣрный подданный и слуга нижайшій со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ вѣрно желаю. Писанъ въ Батуринѣ, сентября 6 дня, 1671 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего милостивого, яко вѣрный подданный и слуга нижайшій, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ.

На 10 лл. (*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1671 г. № 12*).

№ 106.

106.—1671, послѣ 12 сентября. Отписка царю кіевскаго воеводы князя Григорія Козловскаго, *о найденныхъ солдатомъ Леонтьевымъ въ землѣ образахъ, жемчугѣ и каменьяхъ и объ отсылкѣ оныхъ въ Москву.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, сентября въ 12

№ 107. день, вѣдомо намъ холопемъ твоимъ учинилось: Юрьева полку Фамендина салдатъ Васка Леонтьевъ нашолъ на дворѣ своемъ, гдѣ онъ Васка живетъ, въ землѣ поклажу. И мы холопи твои велѣли того салдата Васку Леонтьева, сыскавъ, въ приказной избѣ про тое находку роспросить. И передъ нами холопи твоими тотъ салдатъ Васка Леонтьевъ въ роспросѣ сказалъ: поставилъ де онъ Васка въ Кіевѣ, въ верхнемъ городѣ дворъ себѣ вновь, близко церковного мѣста, что была церковь страстотерпца Георгія у Златыхъ вратъ, и копалъ борозду для городбы, и нашолъ въ землѣ въ полусажени поставленъ горшечекъ глиняной, а въ немъ иконы золотые, писаны образы святыхъ; и тѣ де иконы онъ Васка продалъ въ Кіевѣ, въ нижнемъ городѣ, кіевскому мѣщанину Тарасу Петрову, а взялъ денегъ 50 рублевъ. И мы холопи твои кіевскому мѣщанину Тарасу Петрову велѣли тое покупку принести въ приказную избу. И кіевской мѣщанинъ Тарасъ Петровъ въ приказную избу къ намъ холопемъ твоимъ принесъ двѣ понагеи золотые, а на нихъ образъ Знаменіе пресвятые Богородицы, да четыре иконы, на одной иконѣ образъ Всемилостивого Спаса, а на трехъ иконехъ образы Святыхъ, а подписи нѣтъ, да деисусы золотые жъ, образъ Всемилостивого Спаса, образъ пресвятые Богородицы, образъ Іоанна Предтечи, образъ архистратига Михаила, образъ архистратига Гавріила, образъ апостола Петра, образъ апостола Павла, образъ апостола и евангилиста Марка, образъ апостола и евангилиста Луки; да у тѣхъ же образовъ одиннадцать подвѣсковъ, да четыре таблицы золотые жъ; а сказалъ онъ Тарасъ, что далъ онъ салдату Васкѣ за тѣ золотые иконы денегъ 55 рублевъ. Да салдатъ же Васка объявилъ намъ холопемъ твоимъ тое жъ находки жемчюгъ и каменья, которые у тѣхъ иконъ было на прикладѣ: жемчюгу по вѣсу три золотника, да камень яхонтъ лазоревъ, обложенъ золотомъ на четыре угла, заврѣпленъ жемчюги, да два камени отъ земли ветхи, да два хрусталика, да шесть королковъ. И тѣ, государь, иконы золотые и жемчюгъ и каменья къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ послали мы холопи твои рейтарского строю съ порутчикомъ съ Захарьемъ Бабинымъ; а кіевскому мѣщанину Тарасу Петрову денги, что онъ за тѣ иконы золотые салдату Васкѣ далъ 55 рублевъ, велѣли мы холопи твои заплатить изъ твоей великого государя казны.

На 3 лл. (*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1671 г. № 10.*)

107.—1671, сентября 13. Письмо бѣлоцерковскаго коменданта къ кіевскому воеводѣ Григорію Козловскому, *объ осадѣ его Дорошенкомъ и съ просьбою распорядиться о безопасномъ проѣздѣ посланца его къ польскому королю.*

Переводъ съ листа полского писма, каковъ писалъ въ Кіевъ къ околничему и воеводѣ ко князю Григорью Аѳанасьевичю Козловскому бѣлоцерковскій камендантъ Гергардъ Фитинговъ, и тотъ листъ присланъ къ Москвѣ съ порутчикомъ съ Захарьемъ Бабинымъ въ нынѣшнемъ во 180 году, октября въ 1 день.

Велеможный, милостивый господине, околничей и воевода кіевскій, мой зѣло милостивый господине и пріятелю.

Истѣсненъ будучи шанцами кругомъ отъ гетмана запорожского, пересылку мою обыкновенную съ твоею милостію, господиномъ моимъ, молчаніемъ застановилъ есмь. Во время нынѣшняго осажденія болши уронъ имѣлъ Дорошенко, а нежели мы, потому что онъ въ людяхъ, а мы что городъ сожгли, убытокъ имѣемъ. А что иные ежедневныя дѣла быти, объявитъ господинъ хоронжій, отдатель листа сего тебѣ господину моему, на его же азъ во всемъ словесное его объявленіе полагаюсь, и смиренно милость твою, господина моего, прошу, чтобъ ты оному, въ нужныхъ дѣлехъ

въ его королевскому величеству посланному, для безопасного проѣзду въ Димеръ, изволилъ быти помощнымъ провожателствомъ. О семъ и паки прося, о вѣстяхъ, буде милость твоя, господинъ мой, каковы имѣешь, молю ко мнѣ о присылкѣ. А нынѣ услуги мои милости твоей, господину моему, предложивъ, пребываю милости твоей, господина моего, желателный пріятель и слуга, Гергардъ Фитинговъ, подполковникъ и камендантъ бѣлоцерковскій. Писанъ въ Бѣлой Церкви, сентября 13 дня, 1671 году.

На 2 лл. (Арх. М. И. Д. Малор. д. 1671 г. № 10.)

108.—1671, сентября 18. Распросныя рѣчи священника Исаакія, *о дѣйствіяхъ Запорожцевъ съ крымскими Татарами и о другихъ вѣстяхъ.*

180, сентября въ 18 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околничимъ и воеводы княземъ Григорьемъ Аѳонасьевичемъ Козловскимъ съ товарыщи гоголевской попъ Исакій въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ городѣхъ въ Корсуни и въ Каневѣ; и будучи въ Корсуни слышелъ, что король полской на Петра Дорошенка и на казаковъ войною пойдетъ зимою, какъ рѣки станутъ. А полское де войско нынѣ въ сборѣ стоитъ въ розныхъ мѣстехъ въ Полши; а Петръ де Дорошенко съ казацкимъ войскомъ стоитъ подъ Уманью. И посылалъ онъ Дорошеновъ къ хану крымскому, чтобъ онъ шолъ къ нему на помочь противъ Поляковъ; а въ Крымъ, для береженья татарскихъ улусовъ отъ приходу запорожскихъ казаковъ, послалъ онъ Дорошеновъ калницкой полкъ казаковъ. И какъ де ханъ крымской съ Татары на помочь къ Петру Дорошенку пошолъ, и Михайло де Ханенко и Сѣрикъ, а съ ними запорожскихъ казаковъ 6000 человѣкъ самыхъ выборныхъ людей, на переправахъ, дорогу хану крымскому залегли и бились съ нимъ ханомъ три дни; а послѣ бою ханъ крымской съ Ханенкомъ и съ Сѣрикомъ помирились и учинили договоръ, что хану крымскому съ Татары и съ ними Ханенкомъ и Сѣрикомъ итти войною вмѣстѣ на Петра Дорошенка. А уманского де полку казаки да калницкой полкъ казаки жъ, которой посланъ былъ въ Крымъ для береженья татарскихъ улусовъ, нынѣ при Михайлѣ Ханенкѣ. А сколко при Дорошенку казаковъ, того де не вѣдомо. А бѣлогороцкая орда, которая была при Петрѣ Дорошенкѣ, пошли въ свою землю.

На 2 лл. (Арх. М. И. Д. Малор. д. 1671 г. № 10.)

109.—1671, сентября 19 и 26. I. Отписка къ царю кіевскаго воеводы князя Козловскаго, *объ отправленіи въ Москву Грековъ, прибывшихъ изъ Царяграда съ выкупленными плѣнниками и съ препровожденіемъ ихъ распросныхъ рѣчей:*—II. Распросныя рѣчи *означенныхъ Грековъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, сентября въ 19 день, пріѣхали въ Кіевъ изъ турской земли изъ Цариграда кіевского жителя, гречанина Аѳонасья Григорьева, челядники его, гречаня жъ, Иванъ Андреевъ да Костянтинъ Петровъ, съ окупными полоняниками; и полоняниковъ, государь, съ ними розныхъ чиновъ руских людей, мужеска и женска полу, адиннадцать человѣкъ. И мы холопи твои ихъ гречанъ и полоняниковъ про моровое повѣтрея и про вѣсти роспрашивали; а что, государь, въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ они гречаня Иванъ Андреевъ и Костянтинъ Петровъ и полоняники вѣстей сказали, тѣ ихъ роспросные рѣчи къ тебѣ великому государю царю и вели-

№ 110. кому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ послали мы холопи твои подъ сею отпискою. А гречанъ съ полоняниками изъ Кіева къ тебѣ великому государю къ Москвѣ мы холопи твои отпустили сентября въ 26 день.

На оборотѣ: Чтена. Записать въ книгу.

На 1 л.

180, сентября въ 19 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околничимъ и воеводы княземъ Григорьемъ Аѳонасьевичемъ Козловскимъ съ товарыщи кіевского жителя греченина Аѳонасья Григорьева челядники его, гречаня жъ, Иванъ Андреевъ, Костянтинъ Петровъ, въ роспросѣ сказали: ѣдутъ де они къ великому государю къ Москвѣ съ окупными полоняниками съ рускими людми. А изъ Царя де города поѣхали они тому нынѣ четвертая недѣля; а ѣхали на Волоскую землю на Ясъ городъ, да на черкаскіе городы на Лодыжинъ, на Калникъ, на Каменой Бродъ, на Лысенку, на Каневъ. А будучи въ Волоской земли, слышели они, что въ турскомъ Ерусалимѣ, гдѣ Махометъ турской лежитъ и Турки молятца, пришедъ Арапскіе земли Хабесы турскіе тябѣ разорили, и которые Турки пріѣзжали малеватца, тѣхъ побили тысячъ съ сорокъ и животы побрали и пошли въ свою землю. А турской де салтанъ нынѣ въ урочищѣ въ Деспоти горѣ, а при немъ де войска тысячь съ пятьдесятъ; а хочетъ де онъ турской салтанъ везира своего посылать въ Арапскую землю войною на Хабесовъ; а будетъ онъ салтанъ зимовать за моремъ въ городѣ Брусахъ. А ѣдучи слышели они, что полскіе гетманы коронной Янъ Собеской и полной князь Дмитрей Вишневецкой съ полскимъ войскомъ стоятъ въ Полши въ Шаръ-городѣ, отъ Брясловля въ петидесятъ верстахъ; а сколко съ ними войска и гдѣ нынѣ король полской, того не слыхали. А подъѣзды полскіе отъ Шаръ-города подъ Брясловль и подъ Могилевъ и подъ Ладыженъ бываютъ по часту. А Петръ Дорошенокъ нынѣ стоитъ въ Умани; а сколко съ нимъ казаковъ и Татаръ, того невѣдомо. А братъ де его Гришка Дорошенокъ нынѣ въ Рошковѣ; и посылалъ де онъ Гришка къ бѣлогородцкому паши, а приказалъ, чтобъ онъ паша шолъ къ нимъ на помочь на Поляковъ; а если де не пойдетъ, и онъ де Гришка съ казаками пойдетъ на него войною. А Петръ Дорошенокъ посылалъ къ крымскому хану, чтобъ онъ шолъ съ Татары къ нему на помочь противъ Поляковъ же; и ханъ де крымской къ нему Дорошенку не будетъ, для того, что у него война съ Великимъ Ногаемъ. А Михайло Ханенко съ запорожскими казаками ходили въ Крымъ и взяли два города крымскихъ, Дзанъ Кремень, да Сламъ городы, и взявъ пошли въ Запороги. А Сѣрикъ де нынѣ стоитъ въ Бершеди, отъ Умани въ пятидесятъ верстахъ; а сколко съ нимъ казаковъ и запорожскіе ль, того невѣдомо. А въ турской де земли моровова повѣтрея на люди нѣтъ и дорогою ѣдучи не слыхали. Полоняники, Переславля Резанского рейтары Иванова полку Елчанинова, Алексѣй Фроловъ, Василей Потуловъ съ товарыщи сказали про вѣсти тѣ жъ рѣчи, что гречане Иванъ Андреевъ да Костентинъ Петровъ.

На 3 лл. (*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1671 г. № 10.*)

110. — 1671, послѣ 4 октября. Отписка къ царю кіевскаго воеводы князя Козловскаго, *съ сообщеніемъ слуховъ о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ Дорошенка, о выступленіи Татаръ на помощь къ нему, о томъ, гдѣ стоятъ Ханенко, Сѣрко и коронный гетманъ Янъ Собѣскій и пр.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, октября въ 2 день, прибѣжали въ Кіевъ изъ Коломыи, съ солью, коломыйцы Ивашка Додорченокъ, да

Савва Ивановъ, а передъ нами холопи твоими въ роспросѣ они сказали, что Петръ Дорошенокъ изъ-подъ Умани казацкое свое войско роспустя по домомъ, пришелъ въ Чигиринъ съ серденяты съ неболшими людми; а Татаровя, которые съ нимъ Дорошенкомъ были, набравъ полского полону, пошли въ свою землю; а полскіе де гетманы коронной Янъ Сабеской, полной князь Дмитрей Вишневецкой съ войски стоятъ въ обозѣ подъ Шаръ городомъ; а сколко съ ними войска и гдѣ нынѣ король полской, того де невѣдомо; а къ зимѣ хотятъ де они полскіе гетманы вступить и зимовать въ черкаскихъ городѣхъ. Да они жъ де коломыйцы слышели отъ казаковъ, что Петръ Дорошенокъ изъ-подъ Умани послалъ къ турскому салтану и къ хану крымскому посланцовъ, чтобъ турской салтанъ прислалъ къ нему на помочь съ турскими людми пашу селистрейского, а ханъ крымской шолъ бы къ нему на помочь самъ съ Татары; а казакомъ велѣлъ Дорошенокъ сбиратца по прежнему и хочетъ де онъ Дорошенокъ съ Поляки битца, чтобъ ихъ въ черкаскіе городы не пустить. Да октября жъ, государь, въ 7 день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Переясловля воевода Андрей Опухтинъ, что октября жъ въ 4 день пріѣхалъ въ Переясловль изъ Канева переясловской мѣщанинъ Тимошка Григорьевъ и сказывалъ ему: будучи де въ Каневѣ, слышелъ отъ жителей, что вышелъ изъ Крыму салтанъ съ Татары на помочь къ Петру Дорошенку; а Татаръ съ нимъ салтаномъ сорокъ тысячь; а вызвалъ де его салтана съ Татары корсунской полковникъ прозвища Кандиба; а стоитъ де онъ салтанъ съ Татары около Городища, отъ Корсуна въ двадцати верстахъ; а полской де коронной гетманъ Янъ Сабеской съ Поляки стоитъ въ Калнику; а Ханенко съ запорожскими казаками въ Умани; а Сѣрко съ запорожскими казаками въ Лодыжинѣ; а сколко съ гетманомъ Яномъ Сабескимъ Поляковъ, а съ Михайломъ Ханенкомъ и Сѣркомъ запорожскихъ казаковъ, того де невѣдомо. А Петръ де Дорошенокъ съ братомъ своимъ Гришкою изъ Чигирина вышли и стоятъ въ Лисенки, а ожидаютъ къ себѣ казацкихъ полковъ; а какъ казацкіе полки соберутца, и ему Дорошенку съ братомъ своимъ и съ казаками и съ Татары итти на Поляковъ. И мы холопи твои, для подлинныхъ вѣстей, къ Умани и къ Лысенки и къ Калнику изъ Кіева послали; и какъ, государь, посланные въ Кіевъ придутъ и что вѣстей намъ холопемъ твоимъ скажутъ, о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои писать будемъ.

На оборотѣ: Чтена.

На 3 лл. (*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1671 г. № 10.*)

№ 111.

111.—1671, октября 6. Письмо гетмана Многогрѣшнаго къ царю: *извѣщаетъ, что Дорошенко выступилъ противъ польскаго войска съ помощію Татаръ; жалуется на польскаго полковника Пиво и проситъ указа о томъ, какъ ему поступать. При этомъ онъ прилагаетъ два письма: Дорошенка къ нему и полковника Пиво къ черниговскому полковнику Василью Многогрѣшному.*

Переводъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовичъ съ гонцомъ своимъ съ канцеляристомъ съ Иваномъ Быховцомъ, въ нынѣшнемъ во 180 году, октября въ 17 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу *(полный титулъ)*, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, упадаючи ницъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престолу ногами, смиренно челомъ бью. По се время не имѣючи подлин-

№ 111. ной такъ далече вѣдомостей, не смѣлъ вамъ великому государю нашему, вашему царскому величеству, наяснѣйшему и непобѣдимому и православному монарсѣ нашему, единому подъ солнцемъ сіяющему, помазаннику Божію, благодѣтелю величайшему и многомилостивому объявитися не подлинными. А когда я, вѣрный подданный и слуга нижайшій, промышляя съ повинности своей рабской, чтобъ чѣмъ подлиннымъ увѣдомити ваше царское пресвѣтлое величество, якожъ нынѣ имѣючи подлинную вѣдомость, что Дорошенко, тое стороны Днѣпра гетманъ, стоячи противно войскъ его королевской милости и не могучи имъ отпору дати, понеже Ханенко и Сѣрко, вышедчи изъ Запорожья, до его королевской милости съ войсками склонилися, умыслилъ войска свои пѣхотные для живности по рознымъ мѣстамъ поставить и самъ до Чигирина уступилъ было; а когда силные орды вышедчи и съ нурадыномъ салтаномъ крымскіе и паша яко бы съ бѣлогородцкими ордами нынѣ въ мѣсяцѣ сентябрѣ, въ 29 числѣ, противъ войскъ ляцкихъ самъ вышелъ и войскамъ своимъ охочимъ и городовымъ приказалъ рушитца. Такую имѣючи вѣдомость, и съ оною къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, помазаннику Божію, гонца своего, именемъ Ивана Быховца, канцеляриста, товарыща войскового, посылаю. А что ко мнѣ онъ же гетманъ Дорошенко, даючи знать о своемъ походѣ, писалъ, тогда тотъ листъ, для лутчаго увѣренія, до васъ великого государя нашего, до вашего царского пресвѣтлого величества, и что я къ нему писалъ списокъ съ того листа въ малоросійской приказъ посылаю. Въ томъ же листу воспоминаетъ, чтобъ его людей, которые съ тое стороны охочіе перешли и по се время на сей сторонѣ жили, для помочи нынѣшней, отпустилъ, якожъ частократне тѣ люди мнѣ сами били челомъ, чтобъ имъ до жонъ ихъ не боронилъ отходу, а се ужъ и людемъ нашимъ надокучили вымышленными въ полкахъ оброками, кормами; для того могло ся за радою всей старшины войсковою генералною, понеже мы, за милостію Божіею, а счастьемъ и праведными молитвами вашего царского пресвѣтлаго величества, при счастливомъ желаемомъ святомъ покоѣ пребываемъ и розживаемся, не держючи тѣхъ невинныхъ людей, отходити имъ не боронили до своихъ домовъ; за чѣмъ, чтобъ то вашему царскому пресвѣтлому величеству въ какомъ не было не сущемъ мнителствѣ, увѣдомити съ своей вѣрности не умолчалъ есмь. А я, яко вѣрный подданный и слуга нижайшій, какъ учинилъ присягу, яко сперва вамъ великому государю нашему и вашего царского пресвѣтлого величества наслѣдникомъ и всему пресвѣтлому синклиту, что по вѣкъ живота своего вѣрно и непоколебимо служити и радѣти противъ всякихъ непріятелей, на ваше царское пресвѣтлое величество наступающихъ, стояти и кровь проливати, умирати, и не щадя головы свои класти всегда готовы со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлаго величества запорожскимъ пребываю, на томъ обѣщаніе мое исполнити цѣло хощу и въ правдѣ. Для похвалокъ его королевской милости полковника Пива, которой листъ до моего брата до полковника черниговского писалъ, яко бы съ стороны нашей были на ту сторону королевскую задатки, не дай того Боже, постерегаю того крѣпко и всѣмъ полковникомъ приказалъ есмь, чтобъ крѣпко того постерегали, дабы съ нашей руки ни малыхъ задатковъ до войны не чинили; якожъ около берега Днѣпрового, у пристаней, слушную и крѣпкую сторожу приказалъ есмь, для похвалокъ ихъ лятцкихъ, держати; а если дадутъ намъ причину до войны, тотчасъ вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, вѣстно учиню, якожъ по части съ тѣмъ даются слышить. Гдѣ и тотъ подлинной листъ полковника его королевской милости Пива до васъ великого государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, въ малоросійской приказъ посылаю: выразумѣть изъ него лутче, какою

гордостію пишетъ. Потомъ на то васъ великого государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, упадаючи до лица земли и до пресвѣтлыхъ стопы ногъ и престолу вашего царского пресвѣтлого величества, смиренно челомъ бьемъ объ милосердомъ отеческомъ указѣ, какъ мнѣ вѣрному подданому и слугѣ нижайшему съ нимъ будетъ поступить и исправитися? При томъ на преславныхъ великоросійскихъ, малоросійскихъ и владимерскихъ скиѳетрахъ царствующему счасливе на многіе лѣта, при всякихъ радостныхъ потѣхахъ и мирномъ пожитію пребыванія, а надъ врагами и непріятелями побѣды и одолѣнія отъ всесилного Бога и пресвятой Богородицы, скорые христіянскіе заступницы, за умоленіемъ еѣ вѣрнѣ имѣти желаю, и со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, яко вѣрный и нижайшій, сердечне спріяю. Писанъ въ Батуринѣ, дня 6 октября 1671 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего величайшаго, яко вѣрный подданный и слуга нижайшій, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ.

На 6 лл.

№ 111.

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра къ гетману къ Демьяну Игнатовичю тое стороны Днѣпра гетманъ Петръ Дорошенко.

Велможный, милостивый господине гетмане, мнѣ зѣло милостивый господине и брате.

За посѣщеніе здоровья моего, зѣло вашей милости, моему милостивому господину, челомъ бія, взаимно доброго вашей милости, моего милостивого господина, желаю здоровья и отъ всесилного Бога на многіе лѣта, при всякихъ потѣхахъ. Оного поведенія желаю, доброго пріятеля вашей милости, моего милостивого господина, есть то противно мнѣ непремѣнны заимнаго желателства знакъ, когда ваша милость, мой милостивой господинъ, не даючи мѣста у себя неподобнымъ вѣдомостямъ, о моемъ пребываніи нашедшемъ, для имовѣрности, и писать ко мнѣ и прислать своего нарочно посланца изволишь. Не дивно то есть во время войны и повѣтрія; а потомъ являются намъ пріятели и непріятели, розные новины отъ нихъ имѣютъ быти: тогда даю вашей милости, моему милостивому господину и брату, чрезъ посланного вашей милости и чрезъ сіе мое посланное писаніе о себѣ вѣдомо, что, за милостію Божіею, во все время пребыванія моего съ войскомъ мѣшкалъ въ Бѣлой Церкви, непріятеля, многого въ силахъ, надвередилъ. А когда гетманы корунные, ставши и окопавшися подъ Баромъ, начали со мною о комисіи договаривать, уступилъ есмь изъ-подъ Бѣлой Церкви ку Ставищамъ; и толко ужъ было на подлинное мѣсто съ обоихъ сторонъ людей сослать, ажъ Сѣрко, хлѣбоядецъ нашъ, а давныхъ старшинъ своихъ измѣнникъ, съ таковымъ же съ Ханенкомъ поднявши войско съ низу, а потомъ по селамъ бѣглыхъ бѣлогородцкихъ занявши, за которые не мало головъ отъ войскъ татарскихъ уходячи къ Богу положилъ, и за прибытіемъ нѣкоего Ковалевского, слуги князя гетмана полного, съ половиною войска по надъ Богомъ къ Ляхомъ отошли. И пошолъ было я съ войскомъ ихъ переходити, и толко у Богу верстъ за десять отъ нихъ сталъ, и за немѣрно великою водою не моглъ не токмо пѣхоты нарядъ переправити и конницу усилуючи, имѣли на знаемыхъ бродахъ въ переправѣ великую шкоду въ людехъ и промыслахъ военныхъ имѣлъ отнести. А надѣя моя въ Бозѣ была: коль скоро бы ихъ дошолъ, подлинно ужъ было по войнѣ; а такъ съ жалостію не малою отъ того возвратити и дорогу имъ пустити, видя то свое войско зѣло оскудѣлое и въ запасехъ оголодѣлое; и отъ того яко ужъ натура несетъ къ домомъ, докучая, на малое время для отдохненья имѣлъ и самъ къ дому возвратити. А теперь, когда дождался нурадына салтана съ собраніемъ

№ 112. крымскимъ, на сихъ дняхъ, взявши Господа Бога на помощь, вновь за удержаніемъ на Забожю тѣхъ лядцкихъ вѣрниковъ иду. Частократне мнѣ жены тѣхъ людей, которые у вашей милости въ охотныхъ полкахъ застають, добивають челомъ, чтобъ до вашей милости писалъ о уволненіи ихъ; и нынѣ покорно вашу милость, моего милостивого господина, прошу, чтобы были до домовъ къ женамъ отпущены, понеже съ нашіе стороны волный путь всякому, тогда пусть изъ вашіе стороны чтобъ не были задержаны у вашей милости; якожъ я постерегаю того прилежно, чтобы съ нашіе стороны въ сторонѣ его царского величества отъ войскъ крымскихъ всякая и наименшая не имѣла быти кривда. Тѣмъ вашей милости, моего милостивого господина, увѣдомивши, пребываю здраво. Изъ Чигирина, 27 сентября, 1671 году.

Вашей милости, моему милостивому . . . . желателный во всемъ братъ, Петръ Дорошенокъ, гетманъ войска запорожского.

На 3 лл.

Переводъ съ полского листа, что писалъ къ черниговскому полковнику къ Василью Многогрѣшному королевской полковникъ Янъ Пиво.

Мнѣ многомилостивый господине, полковникъ черниговской его царского величества, мой зѣло милостивый господине и пріятелю.

Не вѣдаю, если то за вѣдомомъ его милости господина гетмана его царского величества, или за твоею господина моего чинитца, что при святомъ покоѣ къ нежелателству явные подаются прилучая людемъ его королевского величества и рѣчи посполитыя; и егда подъ началомъ твоимъ своеволные люди на Днѣпру не доволно на томъ, что по станахъ разоряють, но и не допущають свободного проходу; а что болшого, сей первой прилучай, что провожаючимъ запасы въ Димерскую крѣпость задержаны есть. Желалъ бы азъ себѣ и тебѣ паче того жити въ добромъ пріятствѣ; а что причина твоя поводомъ мнѣ есть къ нежелателству, о семъ молю и пишу къ тебѣ о отвѣтѣ: объяви мнѣ, милость твоя, естли то ужъ совершенно и отъ васъ непріятства опасатися надобно? понеже азъ вѣстно чиню тотчасъ къ его королевскому величеству и къ господамъ гетманомъ великимъ корунным; а что есть войска новые его королевского величества прибылые ко мнѣ, тако и азъ могу свою возмездити послѣ отвѣта твоего, господина моего, потому что есть много купецкихъ людей вскорѣ въ желѣзахъ гремѣти могутъ и то не менши, что не трудно о переправѣ на Днѣпрѣ. Посемъ ожидаю прилежного отвѣта отъ тебя, господина моего, егоже пребываю желателный пріятель и служити радъ, Янъ Запойка Пива, полковникъ его королевского величества. Писанъ въ Димирѣ, сентября 29 дня, 1671 году.

И то припоминаю тебѣ, по каковой причинѣ порутчикъ мой пѣхотной взятъ былъ въ неволю, волно и мнѣ то учинити, токмо чтобъ не гнѣвно было елико воздано можетъ быти.

И о всемъ о томъ пишу къ господину воеводѣ, въ Кіевѣ будучему, дабы то и его царскому величеству донеслось.

На 2 лл. (Арх. М. И. Д. Малор. д. 1671 г. № 14.)

112.—1671, октября 17. Распросныя рѣчи посланца гетманскаго Быховца, *о положеніи дѣлъ въ Малороссіи и о разныхъ ходячихъ слухахъ.*

180, октября въ 17 день, въ приказѣ Малыя Росіи войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра гетмана Демьяна Игнатовича присланной канцеляристъ Иванъ Быховецъ сказалъ:

Послалъ де его къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Демьянъ Игнатовичъ съ листомъ своимъ изъ Батурина, октября въ 8 день.

И на сей де сторонѣ Днѣпра въ малоросійскихъ городѣхъ, Божіею милостію и великого государя, его царского величества, и его госу-

дарскихъ наслѣдниковъ счастьемъ, вездѣ тихо и смирно, и воинскихъ приходовъ на сю сторону Днѣпра при немъ никакихъ не было.

Да онъ же Иванъ сказалъ, что слухъ есть отъ Поляковъ таковъ на Украйнѣ на сей сторонѣ: что де вы казаки уповаете на защищеніе царского величества? а мы де когда ни есть въ скоромъ времяни къ вамъ перешедши, учиня разореніе, и отыдемъ въ свою сторону, доколѣ вы государева указу дождетесь, въ цѣлости. А тотъ слухъ проходитъ отъ полковника Пива. И гетманъ де Демьянъ Игнатовичъ, слыша отъ нихъ таковые похвалы, приказалъ всѣмъ около Днѣпра быти остерегательнымъ; и буде де отъ нихъ какой задоръ учинитца, и гетманъ де того терпѣти не будетъ, учнетъ отпоръ давати, для того что того малоросійскихъ городовъ сей стороны жители терпѣть не могутъ и не обыкли. А что въ томъ учинитца впредь, и гетманъ де великому государю о томъ учинитъ вѣдомо вскорѣ.

А что де полковникъ Пива пишетъ къ черниговскому полковнику въ листу своемъ, которые де запасы въ Димеръ везены задержаны для того, что гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, остерегая того, чтобъ по сей сторонѣ Днѣпра и рѣкою Днѣпромъ не волно было Полякомъ никакихъ запасовъ вывозити; да и для того, что отъ нихъ чинятца задоры, и имъ въ томъ вѣрить не надобно.

Да вѣдомо жъ гетману есть, что де Поляки замышляютъ на сей сторонѣ заѣхать городъ Любечь; и если де то, по ихъ замысламъ, чинитца будетъ, и гетманъ де въ томъ имъ, остерегая царского величества малоросійскіе городы, по Андрусовскимъ договоромъ, терпѣть не можетъ, и потомужъ стоять и отпоръ давати будетъ, и заѣжать по Сожъ рѣку и по Днѣпръ не допуститъ.

А по писму Петра Дорошенка, гетманъ Демьянъ Игнатовичъ волнымъ казакомъ, которые похотятъ на ту сторону переходить, не возбранилъ, для того что съ тое стороны отъ Дорошенка никакихъ задоровъ съ ними нѣтъ; а тѣхъ де волныхъ казаковъ домы и жены и дѣти на той сторонѣ Днѣпра.

А Дорошенко де нынѣ съ полки своими вышедъ изъ Чигирина, соединился съ нурадыномъ салтаномъ, а Татаръ при немъ нурадынѣ съ 40000, и соединясь, пошли въ полскіе городы къ Бару, или гдѣ сойдутца съ коронными гетманы и съ полскими войски.

А гетманы де коронные посылали за Татары въ подъѣздъ, которые были около Бара и Ясловца нѣсколко тысячь, и ихъ не достигши, поворотились назадъ.

Про курфирста де брандебурского слухъ носитца, что войска собираетъ и хочетъ итти на полского короля войною.

А про турскихъ воинскихъ людей подлинного вѣдома нѣтъ; а слухъ носитца, что стоитъ паша съ великимъ войскомъ въ чреческомъ Бѣлѣградѣ; а пойдетъ ли куды войною, того невѣдомо.

А какъ де корунные гетманы посылали подъ Баромъ въ загонъ за Татары, и въ то время никакой себѣ добычи не получили, а отошли отъ Татаръ съ великимъ урономъ.

А иныхъ никакихъ вѣстей болши того не вѣдаетъ.

На 4 лл. (Арх. М. И. Д. Малор. д. 1671 г. № 14.)

№ 113.

113.—1671, октября 28. Письмо Григорья Дорошенко къ женѣ переяславскаго полковника Дмитряшка Райча, *съ просьбою о присылкѣ окончательнаго отвѣта и довѣренныхъ лицъ для переговоровъ касательно вступленія его въ бракъ съ ея дочерью.*

Списокъ съ списка съ листа, каковъ писалъ Григорей Дорошенко къ Дмитряшковой женѣ Райча.

Милостивая госпоже Димитряшковая, моя милостивая госпоже.

Возвратясь челядникъ нашъ изъ Барышенки, сказалъ намъ рѣчь милости твоей твою, кото-

№ 114. рую любовно къ нашимъ ушасомъ принявъ, и тако, по изволенію матере нашея, купно съ господиномъ братомъ нашимъ съ гетманомъ, о присвоеніи съ домомъ твоимъ, госпожи моя, охотно и прилежно радѣти желалъ есмь, надѣясь на любовь пріятелскую господина Демьяна Игнатовича, гетмана войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, что намъ въ томъ святомъ дѣлѣ не похочетъ быти препоною, къ которому господинъ братъ нашъ гетманъ другое о томъ ужъ посылаетъ писаніе. А ты, госпоже моя, какъ изволила передъ слугою нашимъ прирещи постоянное слово, такъ безъ великихъ заводовъ изволь пріятское къ намъ утвердити желателство и любовь, а чрезъ сего моего посланца дати и совершенный матерній во всемъ отвѣтъ желалъ бы есмь: понеже время уже кратко, ко исправленію брака возбраняетъ намъ поспѣшеніе; и то хотя бы по совѣту господина мужа своего и кровныхъ вашихъ съ честными отъ васъ присланными людми сговоръ учинити: то для того, чтобъ менши хлопотъ и продолженія времени, когда дастъ Богъ по Рожествѣ Христовѣ доживъ, междо нами было. А что такъ пишу, и то творю въ надежду непремѣннаго по твоимъ словамъ, передъ нашимъ слугою изреченнымъ, надежно будучи матернія милости. Болши вручилъ есмь словесного рѣченія посланному нашему къ договору съ тобою, госпожею нашею; прошу, чтобъ ему повѣрила во всемъ. При семъ взаимно желая зачатому дѣлу отъ серца счасливого совершенія, съ поволностію нашею предаюсь твоей высокой любви. Изъ Канева, октября 28 дня, 1671 году.

Тебѣ, моя милостивая госпоже, всякого добра желателный пріятель и поволный до услугъ, Григорій Дорошенко.

Дѣвицѣ Аннѣ любовь мою при поволности обыкновенной препосылаю и усердно желаю счасливого повиданья съ нею.

На 3 лл. (*Арх. М. Ю. Малор. д. 1671 г. толб. № 5889.*)

114.—1671, августъ—декабрь. Акты о пріѣздѣ въ Москву польскихъ пословъ Яна Гнинскаго, Павла Бростовскаго и др.

I. Справка о количествѣ продовольствія, выдававшагося въ прежнее время польскимъ посламъ и сопровождавшимъ ихъ лицамъ, на пути къ Москвѣ. Августа 21.

(*Начала нѣтъ*). . . . . . комисарами Андрусовского утверженного постановленія великихъ своихъ и полномочныхъ пословъ, за согласіемъ всѣхъ чиновъ, къ великому государю, къ его царскому величеству, со изсвидѣтелствованіемъ братцкіе своей любви и со утверженною грамотою, такожде и съ иными государскими дѣлами назначили, се есть: велможныхъ Яна Гнинского, воеводу хелминского, гродецкого, ковалевского и радинского старосту; Кипріяна Павла Бростовского, референдаря и писаря Великого Княжства Литовского, ошмянского, мѣдялского, давговского старосту, и секретаря посолского, пречестнаго ксендза Александра Котовича, схолястика виленского, протопопа и правителя канцеляріи Великого Княжства Литовского; которыхъ въ краткомъ времяни къ царскому величеству выслать умыслили, ничтоже усумнѣваясь, что тѣ его королевского величества великіе послы не токмо на рубежѣ любително приняты будутъ, но имъ всякая честь и угожденіе, каково великимъ посломъ пристойно есть, при належащемъ безопаствѣ и почитаніи такъ въ дорогѣ, какъ и на мѣстехъ, по повелѣнію его царского величества показано будетъ.

А нынѣ, по вѣдому изъ литовскіе стороны къ великому государю, къ его царскому величеству, тѣ королевского величества великіе и полномочные послы идутъ.

А по чему имъ великого государя жалованья, поденного корму и питья, самимъ посломъ и королевскимъ дворяномъ и людемъ ихъ и конского корму давать, и о томъ великій государь какъ укажетъ.

№ 114.

И выписано на примѣръ:

Въ прошлыхъ годѣхъ, при вѣчномъ докончаньѣ, которые полского короля послы и посланники приходили къ великому государю къ Москвѣ, а пріемъ имъ былъ въ Вязмѣ, а кормъ и питье давано имъ отъ Вязмы до Москвы.

Во 143 году, какъ шли къ великому государю къ Москвѣ Владислава, короля полского, великіе послы Александръ Песочинской съ товарыщи, для докончанія вѣчного миру, и въ то время было съ ними королевскихъ дворянъ 11 человѣкъ, людей посолскихъ и дворянскихъ 489 человѣкъ.

А для приниманія посланы были съ Москвы и въ приставехъ у нихъ были отъ Вязмы Филонъ Оничковъ да Алексѣй Борзецовъ, а съ ними сотникъ стрѣлецкой да 100 человѣкъ стрѣлцовъ.

А для кормового и питейного готовленья посланы были съ Москвы въ Вязму 2 человѣка стряпчихъ дворовыхъ да 2 человѣка сытниковъ.

А на покупку кормовъ и на пивные варі послано съ ними изъ болшого приходу 200 рублевъ. Да на станы съ дворца по 2 ведра вина двойного. Да изъ новые чети по 20 пудъ меду пресного да по 30 ведръ вина простого.

Да съ Москвы жъ про пословъ послано, на постные дни, 20 осетровъ просолныхъ, 5 бѣлугъ просолныхъ же, 5 пудъ икры черные осенніе.

Питья: 5 ведръ романеи, 5 ведръ ренского.

Пряныхъ зелей: 10 фунтовъ перцу, 5 фунтовъ инбирю, 9 фунтовъ корицы, полгривенки шафрану.

А поденного корму и питья посломъ и дворяномъ королевскимъ и людемъ ихъ давано въ дорогѣ:

Посломъ: по хлѣбу грошевому да по 2 колача грошовыхъ человѣку на день.

Королевскимъ дворяномъ: по хлѣбу грошевому да по 3 колача 2-хъ денежныхъ.

Людемъ посолскимъ и дворянскимъ: по хлѣбу грошевому да по колачю 3-хъ денежному человѣку на день.

Посломъ же и дворяномъ: по 3 гуся живыхъ, по 7 гусей битыхъ, по 3 утятъ живыхъ, по 7 утятъ же битыхъ, по 10 зайцовъ, по 10 тетеревей, по 50 куровъ живыхъ на день.

Да имъ же съ людми: по яловицѣ живой, по 5 яловицъ да по 4 стяга битыхъ, по 5 борановъ живыхъ, по 25 борановъ тушами, по 2 полтя ветчины на день, по 3 ведра безъ полутрети сметаны, по 350 штукъ яицъ, по пуду безъ полутрети масла коровья, по 4 ведра уксусу, по 2 пуда соли, по чети крупъ гречневыхъ, по чети гороху, по осминѣ муки пшеничной; а буде мало, давать велѣно по чети; по 3 ведра молока пресного. На всякую мелочь по 4 гривны на день; а буде мало, и имъ велѣно давать по полтинѣ.

Питья: посломъ 3-мъ человѣкомъ: по 6 чарокъ вина двойного человѣку.

Да посломъ же вобче: по 10 кружекъ меду паточного, по 3 ведра меду сладкого, по 3 ведра меду крѣпкого, по 3 ведра пива доброго на день.

Королевскимъ дворяномъ: по 5 чарокъ пива доброго, по 2 кружки меду сладкого, по 2 кружки меду крѣпкого, по 4 кружки пива доброго человѣку на день.

Посолскимъ людемъ: по 3 чарки вина человѣку.

Посолскимъ же лутчимъ людемъ, сколко ихъ будетъ: по 2 кружки меду, по 2 кружки пива человѣку. А досталнымъ по 2 кружки пива человѣку на день.

Въ постные дни рыбные ѣствы давано:

Посломъ, 3-мъ человѣкомъ, вопче: по 3 щуки живыхъ на паръ, по 3 леща, по 3 язя на паръ, по 3 щуки колодки, по 3 щуки ушныхъ спячихъ, по 2 звена осетрины, по 2 звена бѣлужины, по 6 гривенокъ икры на день и съ дворяны.

Дворяномъ: по лещику по невеликому, по 2

№ 114. щуки въ ухи, по 2 звена осетрины, по 2 звена бѣлужины человѣку на день.

Посолскимъ людемъ: на 150 блюдъ рыбы всякіе свѣжіе, щукъ, окуней, езей, платицъ, какой гдѣ добыть мочно, по 2 человѣка въ блюдо. На 150 блюдъ рыбы просолные добрые, осетрины и бѣлужины перемѣняя.

Посломъ же съ дворяны и съ людми въ постные дни: полведра масла конопляного, пол-2 пуда икры, уксусу, соли, гороху, крупъ, муки пшеничной и иные мелочи по тому жъ, по чему имъ давано и въ мясные дни.

Конского корму: на 10 лошадей по острамку сѣна, по чети овса, да подъ лошеди по 10 острамковъ соломы на день.

Посломъ же съ людми дровъ давано сколко надобно.

Въ 153 году полскимъ же великимъ посломъ, Гаврилу Стемпковскому, давано отъ Вязмы до Москвы поденного корму и питья, на 100 человѣкъ всѣмъ вопче: по полу-3 стяга говядины, по 6 барановъ, по 20 куровъ, по 10 ососковъ, по 10 гусей, по 3 полтя ветчины, по 15 кружекъ масла коровья, по 40 колачей денежныхъ, по 15 кружекъ соли, по 20 кружекъ крупъ гречневыхъ, по 20 кружекъ крупъ ячныхъ, по 20 кружекъ гороху, по 2 пленцы луку, по пленицѣ чесноку, по 120 яицъ, по 15 гарнцовъ меду, по 100 гарнцовъ пива, по 10 кружекъ вина двойного, по 15 кружекъ вина простого, по 4 гарнца уксусу, по 12 салныхъ свѣчь денежныхъ, по 10 возовъ дровъ на день.

Да имъ же давано конского корму на 150 лошедей по 11 чети овса, по 15 возовъ сѣна на день да на ночь; а соломы давано по сколку было надобно.

А въ постные дни давано посломъ и дворяномъ и посолскимъ людемъ, гдѣ добудетца купить, рыбною ѣствою: по 6 щукъ свѣжихъ, по 6 щукъ соленыхъ, по 6 лещей свѣжихъ, по 6 лещей вялыхъ, по 6 щукъ вялыхъ, по 120 лещей, по 15 кружекъ масла конопляного, по 4 фунта черносливу, по 4 кружки патоки.

А въ Вязмѣ и въ Можайску велѣно изготовить къ посолскому пріѣзду: вина двойного по 10 ведръ, а простого сколко надобно. Да поставить по 5 пудъ меду. Да сварить по 5 чети, или болши, пива доброго, взявъ съ кабака. А медъ и солодъ и хмель и конской кормъ велѣно покупать вяземскими и можайскими доходы, или взявъ у таможенныхъ и у кабатцкихъ откупщиковъ.

А на покупку кормовъ про пословъ послано съ Москвы съ Богданомъ Озеренскимъ 200 рублевъ денегъ. А будетъ къ тому въ прибавку понадобятца денги, и ему велѣно имать у таможенныхъ и у кабатцкихъ головъ, сколко понадобитца.

Да съ Москвы жъ послано изъ новые чети по 2 ведра вина двойного. А пряныхъ зелей не посылано, потому что государевымъ великимъ посломъ боярину князю Алексѣю Михаиловичю Львову съ товарыщи въ дорогѣ пряныхъ зелей отъ Дорогобужа до Кракова не давали. А подводъ имъ дано 150.

И полской посолъ Гаврило Стемпковской отъ Вязмы до Москвы въ дорогѣ корму и питья не ималъ для того, что показалось ему мало, и ему за тотъ кормъ и за питье дано на Москвѣ денгами 680 рублевъ.

Во 155 году, великимъ посломъ Адаму Киселю да Каземиру Пацу, со всѣми людми, давано великого государя жалованья, поденного корму и питья, въ дорогѣ отъ Вязмы до Москвы противъ того, что давано государевымъ посломъ боярину Василью Ивановичю Стрешневу съ товарыщи въ дорогѣ отъ Дорогобужа до Варшавы, на 100 человѣкъ: по 3 вола, по 6 барановъ, по 20 куровъ, по 10 поросятъ, по 10 гусей, по 3 полтя ветчины, по 15 квартъ масла коровья, сметаны потомужъ, по 28 булокъ хлѣба пшеничнаго, по 28 булокъ хлѣба ситнаго, по 100 булокъ хлѣба ржаного, по 17 квартъ соли, по 20 квартъ крупъ гречневыхъ, ячныхъ и гороху потомужъ, по 2 пленицы луку, по пленицѣ чесноку, капусты, огурцовъ,

хрену сколко надобно, по 120 яицъ, по 40 свѣчь салныхъ, по 4 свѣчи восковыхъ.

Питья: по 15 гарнцовъ меду, по 100 гарнцовъ пива, по 2 гарнца вина венгерского, по 11 квартъ вина двойного, по 19 квартъ вина простого, по пол-4 гарнца уксусу.

Въ постные дни: по 6 щукъ свѣжихъ, по 6 лещей свѣжихъ, по 6 щукъ просолныхъ, по 7 лещей вялыхъ, по 7 щукъ вялыхъ, по 120 селдей, по 17 квартъ масла коноплянаго, по 4 фунта сливъ, по 4 кварты патоки. А дровъ сколко надобно.

Да конского корму на 150 лошедей: по 18 возовъ сѣна, по 15 бочекъ овса, по 10 возовъ соломы.

Пряныхъ зелей на недѣлю: 10 фунтовъ перцу, фунтъ шафрану, 3 фунта инбирю, полфунта гвоздики, 2 головы сахару, 5 фунтовъ мигдаловъ, 50 лимоновъ.

Да про пословъ же послано съ Москвы питья: 3 ведра вина перепускного доброго, 2 ведра романеи, 3 ведра вина французского, 5 ведръ меду вишневого, 3 ведра меду малинового.

Да для пословъ же послано съ дворца: бѣлуга болшая рыбы въ три, 2 осетра, 15 стерлядей, 7 лососей свѣжихъ, пудъ икры живосолной.

Да посломъ же 200 подводъ. А принимать ихъ посланъ съ Москвы Ѳедоръ Мякининъ. А денегъ съ нимъ послано на росходъ 200 рублевъ.

Да про пословъ же велѣно въ Вязмѣ и въ Можайскѣ сварить пивъ добрыхъ по 10 чети, да по 10 пудъ медовъ добрыхъ и росхожихъ велѣно поставить.

Да въ тѣхъ же городѣхъ велѣно взять съ кабака: по 10 ведръ вина простого, по 5 ведръ вина перепускного, 5 ведръ меду вишневого, 3 ведра малинового, 2 ведра романеи, 3 ведра французского.

И тѣ великіе послы шли двѣмя дороги: Адамъ Кисель шолъ отъ Путивля, а Казимеръ Пацъ отъ Вязмы.

А великого государя жалованье, поденной кормъ и питье, и конской кормъ въ дорогѣ даванъ имъ на двое противъ тогожъ, что имъ указано давать всѣмъ вопче отъ Вязмы.

№ 114.

Въ прошломъ во 176 году, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, присылалъ полской Янъ Казимеръ король своихъ великихъ и полномочныхъ пословъ Станислава Казимера Биневского, Кипріяна Павла Бростовского, Владислава Шмелинга, для подтверженія перемирного Андрусовского договору и для исполненія того договору иныхъ статей. А королевскихъ дворянъ съ ними было 30 человѣкъ, да 2 человѣка ксензовъ, да ихъ посолскихъ и дворянскихъ людей 390 человѣкъ. А для принимания велѣно было съ Москвы быть у литовского рубежа столнику Семену Толочанову, а съ нимъ изъ Смоленска дьяку Ивану Давыдову съ кормами и съ питьемъ и съ подводами, и полскихъ и литовскихъ пословъ встрѣтить поговоря о томъ царского величества съ послы, которые отъ великого государя посланы были въ то время для подтверженія того жъ перемирного договору въ Полшу, гдѣ пристойно.

А отъ того мѣста, гдѣ послы приняты будутъ, до Смоленска быть, для береженія и посылокъ, ратнымъ коннымъ и пѣшимъ людемъ, которымъ въ то время велѣно было царского величества съ великими послы на съѣздехъ, 50 человѣкомъ рейтаромъ да 100 человѣкомъ стрѣлцомъ. И дьяку Ивану Давыдову остатца въ Смоленскѣ, а столнику Семену изъ Смоленска ѣхать до Москвы. А для береженья и посылокъ взяти ему изъ Смоленска сотника, а съ нимъ 50 человѣкъ стрѣлцовъ до Вязмы; а изъ Вязмы взять на перемѣну до Москвы вяземскихъ сотника и стрѣлцовъ тожъ.

А для кормовые покупки полскихъ и литовскихъ великихъ пословъ послано съ столникомъ съ Семеномъ Толочановымъ денегъ 300 рублевъ изъ доходовъ новгородцкіе чети.

№ 114. Да про пословъ же послано съ Москвы съ дворца съ дворовыми людми въ Смоленскъ рыбы просолные: 20 осетровъ, 5 бѣлугъ добрыхъ, 5 пудъ икры черные добрые. Да въ Можаескъ и въ Вязму послано про нихъ же великихъ пословъ съ дворца жъ по бѣлугѣ болшой въ три рыбы бѣлуга, по 2 осетра свѣжихъ, по 15 стерледей свѣжихъ, по 7 лососей свѣжихъ же, по пуду икры осенніе добрые.

Питья: по 3 ведра вина двойного, по 2 ведра романеи, по 3 ведра французжского.

А готовить про пословъ велѣно было въ Смоленскѣ и въ Дорогобужѣ и въ Вязмѣ....... кормъ и питье и консвіе кормы и давать отъ рубежа до Смоленска, и въ Смоленску, и отъ Смоленска въ дорогу поденного корму и питья полскимъ и литовскимъ великимъ посломъ съ дворяны и съ людми, по договору, на 100 человѣкъ.

Посломъ 3 человѣкомъ: по хлѣбу грошевому ситному да по 2 колача грошевыхъ человѣку на день.

Королевскимъ дворяномъ: по хлѣбу грошевому да по 2 колача 2 денежныхъ человѣку на день.

Людемъ посолскимъ и дворянскимъ: по хлѣбу да по колачю 2 денежныхъ человѣку на день.

Посломъ 3-мъ человѣкомъ съ дворяны: по 3 гуся живыхъ, по 7 гусей битыхъ, по 2 утятъ живыхъ, по 3 утятъ битыхъ, по 10 зайцовъ, по 10 тетеревей, или вмѣсто тетеревей по 10 ососковъ, по 20 куровъ на день.

Посломъ же съ дворяны и съ людми: по 1 яловицѣ живой, по 2 стяга, по 1 барану живому, по 6 барановъ тушами, по 3 полтя ветчины, по 15 кружекъ масла коровья, по ведру сметаны, по 200 яицъ, по 15 кружекъ соли, по 4 гарнца уксусу, по 20 кружекъ крупъ гречневыхъ, по 20 кружекъ крупъ ячныхъ, по осминѣ муки пшеничной, по 20 кружекъ гороху, по 2 пленицы луку, по пленицѣ чесноку. Мелочи: капусты, огурцовъ, хрѣну, давать гдѣ сколко чего добыть будетъ мочно; по 12 свѣчь салныхъ, по 10 возовъ дровъ на день.

Въ постные дни посломъ же 3 человѣкомъ: по 3 щуки живыхъ на паръ, по 3 леща на паръ, по 3 язя на паръ, по 3 щуки колодки, по 3 щуки ушныхъ спячихъ, по 2 звена осетрины, по 2 звена бѣлужины, по 6 гривенокъ икры и съ дворяны на день.

Дворяномъ: по лещу, по язю, по 2 щуки въ ухи, по 2 звена осетрины, по 2 звена бѣлужины человѣку на день.

Посломъ же съ дворяны: по 4 фунта черносливу, по 4 кружки патоки.

Людемъ посолскимъ: рыбы всякой свѣжей, окуней, язей, плотицъ, какой гдѣ добыть мочно, по 2 человѣку въ блюдо; рыбы просолной осетрины, бѣлужины, перемѣняя, давать противъ того жъ.

Посломъ же съ дворяны и съ людми: по 120 селдей, по 15 кружекъ масла конопляного на день; а хлѣбы и колачи и уксусу, соль, горохъ, крупы, мука пшеничная и иная мелочь давать противъ мясныхъ дней.

Посломъ же съ дворяны и съ людми: по 11 квартъ вина двойного, по 19 квартъ вина простого, по 2 гарнца вина венгерского, или ренского, или романеи, гдѣ чего добыть мочно, по 15 гарнцовъ меду, по 100 гарнцовъ пива на день.

Посломъ же дать отъ Смоленска до Москвы на 2 недѣли пряныхъ зелей: по 10 фунтовъ перцу, по 5 фунтовъ инбирю, по 5 фунтовъ корицы, по чети гривенки шафрану, по чети фунта гвоздики, по головѣ сахару, по 15 лимоновъ на недѣлю.

Конского корму, по договору, на 150 лошедей: по 15 возовъ сѣна, по 15 чети овса, по 10 острамковъ соломы на день.

Да посломъ же велѣно было дать отъ рубежа до Москвы 200 подводъ, да подъ посолскіе кормы и питья сколко надобно.

И въ то время, во 176 году, полскіе и литовскіе великіе послы, съѣхався царского величества съ великими послы въ смоленскомъ уѣздѣ въ Андрусовѣ, и оказавъ другъ другу

№ 114.

обоихъ великихъ государей подтверженные грамоты, и розъѣхався, шли отъ того съѣзжего мѣста къ Москвѣ, не дожидая себѣ пріему.

И для того ихъ скорого походу, изъ Смоленска столникъ и воеводы князь Петръ болшой Прозоровской съ товарыщи посылали къ нимъ объявить голову московскихъ стрѣлцовъ Микифора Ефимьева, что для пріему ихъ столникъ Семенъ Толочановъ будетъ вскорѣ. И Микифоръ полскихъ великихъ пословъ встрѣтилъ, и о пріемѣ имъ объявилъ за Смоленскомъ въ 25 верстахъ, въ селѣ Григорковѣ; и послы, не дожидая столника, шли мимо Смоленска къ Москвѣ. А въ приставѣхъ былъ съ ними отъ Смоленска 25 верстъ до рѣки до Хмости онъ же Ефимъ, а съ нимъ было въ провожатыхъ сотникъ да 50 человѣкъ стрѣлцовъ.

А на рѣкѣ на Хмости, не доѣзжая Смоленска за 25 верстъ, принялъ полскихъ и литовскихъ великихъ пословъ и въ приставехъ у нихъ былъ до Москвы столникъ Семенъ Толочановъ; а въ провожатыхъ былъ сотникъ же да 50 человѣкъ стрѣлцовъ въ Дорогобужѣ и въ Вязмѣ и въ Можайскѣ, перемѣняясь до Москвы.

А великого государя жалованья, поденного корму и питья, полскіе и литовскіе послы Станиславъ Казимеръ Беневской съ товарыщи и противъ указного числа въ дорогѣ отъ Смоленска до Москвы не имали, а просили корму на всѣхъ людей.

А какъ они великіе и полномочные послы съ Москвы отпущены, и по указу великого государя дано имъ его великого государя жалованья въ дорогу корму на 2 недѣли по тому жъ, по чему имъ давано на Москвѣ; а конской кормъ даванъ въ дорогѣ противъ прежняго, какъ они шли къ Москвѣ.

А на Москвѣ имъ посломъ давано великого государя жалованья со всѣми людми за дворцовой кормъ, и питье, и за пряные зелья, и за дачю болшого приходу, за мяса, и за рыбу, и за хлѣбы, и за колачи, и за всякую съѣстную мелочь, и за свѣчи, и за питье новые чети, кромѣ конского корму, овса и сѣна и дровъ и соломы и водовозовъ, 176 году, октября съ 28 числа, до отпуску ихъ декабря по 8 число, по 1200 рублевъ на недѣлю, изъ болшого приходу.

А съ пріѣзду ихъ посолского, октября съ 17 числа октября жъ по 28 число, давано имъ на Москвѣ великого государя жалованья, поденного корму и питья, и съ дворяны, противъ дачи полскихъ же и литовскихъ великихъ и полномочныхъ пословъ Александра Песочинского съ товарыщи, 143 году:

Съ дворца посломъ 3 человѣкомъ: по 2 колача крупичатыхъ на колечное дѣло, по лопаткѣ колачъ, по хлѣбу ржаному бѣлому доброму, человѣку.

Посломъ же 2-мъ человѣкомъ, первому и другому, по 4 блюда пироговъ и оладей и скоромныхъ, перемѣняя на день человѣку.

Третьему послу по 3 блюда пироговъ оладей скоромныхъ, перемѣняя жъ на день. А въ постные дни постныхъ.

Питья 1-му и 2-му посломъ: по 10 чарокъ вина боярского съ зельи человѣку на день. 3-му по 8 чарокъ вина боярского съ зельи жъ на день.

Посломъ же 3-мъ человѣкомъ: по 2 кружки романеи, по 2 кружки ренского или малмазеи, по 2 кружки меду вишневого, по 2 кружки меду малинового, по 2 кружки меду смородинного, по 3 кружки меду обарного, по ведру меду паточного доброго съ гвоцы, по ведру меду цѣженого доброго, по 2 ведра пива доброго человѣку на день. А давано имъ то питье роздѣля къ обѣду и къ ужинѣ порознь съ погреба, а не съ дворца ношено.

Королевскимъ дворяномъ, 30 человѣкомъ, да 2 человѣкомъ ксендзомъ: по 6 чарокъ вина доброго, по кружкѣ романеи или ренского, по кружкѣ меду обарного, по 2 кружки меду цѣженого доброго, по 2 кружки меду княжего

№ 114. доброго, по полуведра пива доброго человѣку на день.

Посломъ же давано въ постные дни вопче 3-мъ человѣкомъ: 3 стерледи на паръ, 3 щуки свѣжихъ на паръ живыхъ, да окуней и язей живыхъ по 2 блюда человѣку на дѣнь; 3 язя на паръ, 3 щуки колодки живыхъ середнихъ, 3 щуки свѣжихъ въ ухи, 3 звена осетрины свѣжіе съ горчицею, 3 звена жъ севрюжины добрые, или вмѣсто бѣлые рыбицы 3 звена жъ, 3 звена бѣлужины оханные добрые, 3 звена осетрины добрые ступишные, по 2 блюда икры черные человѣку на день. А хлѣбы и колачи и пироги и оладьи давано имъ тожъ, что и въ мясныя дни.

Посломъ же, 3-мъ человѣкомъ, давано пряныхъ зелей, на сколко станетъ: по гривенкѣ шафрану, по 5 фунтовъ перцу, по 2 гривенки гвоздики, по 2 гривенки мушкату, по 2 гривенки инбирю, по 2 гривенки корицы, по 3 головы сахару, по пуду пшена.

А которого числа послы пришли къ Москвѣ, и въ тотъ день почесного корму и питья къ нимъ послано: ведро вина двойного, 5 ведръ вина доброго, 5 ведръ романеи, 5 ведръ олкану, 3 ведра меду вишневого, 3 ведра меду малинового, 10 ведръ меду паточного съ гвосцы, 10 ведръ меду паточного другого, 20 ведръ меду цѣженого. Да рыбы: 5 стерлядей, 2 бѣлые рыбицы, 15 лещей, 10 щукъ на паръ, 10 судаковъ, 15 язей, 2 щуки колодки живые, бѣлужка свѣжая, осетрикъ.

Посломъ же съ дворяны и съ людми давано изъ болшого приходу: по яловицѣ живой, по 6 стяговъ болшихъ съ грудинами, по 5 барановъ живыхъ, по 35 тушъ бараньихъ, по 7 полоть ветчины, или свѣжего свиного мяса.

Посломъ же съ дворяны: по 5 гусей, по 5 утятъ живыхъ, по 50 куровъ живыхъ же, по 10 зайцовъ, по 10 тетеревей; а буде не добудутъ, и вмѣсто тетеревей давано утяты и куры. По 3 ведра безъ полутрети сметаны, по 350 яицъ, по пуду безъ полутрети масла коровья, по 4 ведра уксусу, по 2 пуда соли, по пуду патоки, по осминѣ крупъ гречневыхъ, гороху потому же, по осминѣ муки пшаничные; а буде мало, давано и по четверти, по 3 ведра молока пресного.

Посломъ же, 3-мъ человѣкомъ: по 6 свѣчь восковыхъ витыхъ. Имъ же съ дворяны по 100 свѣчь денежныхъ салныхъ на день. На мелочь: на лукъ, на чесновъ, по 10 алтынъ на день же, по 50 кочновъ капусты бѣлые свѣжіе или соленые, какъ послы похотятъ.

Королевскимъ дворяномъ, 30 человѣкомъ, да 2-мъ человѣкомъ ксенцзомъ: по хлѣбу грошевому, да по 2 колача двуденежныхъ человѣку на день.

Дворяномъ же въ постные дни: по гривенкѣ икры черные, или красные, человѣку на день, по лещу невеликому, по 2 язя на паръ, по 2 щуки въ ухи свѣжихъ, по 2 звена осетрины просолные добрые, по 2 звена бѣлужины человѣку на день.

Людемъ посолскимъ 104 человѣкомъ: по блюду въ ухи рыбы свѣжіе, 2 человѣкомъ по блюду рыбы просолные добрые осетрины, по блюду бѣлужины добрые, перемѣняя на день.

Посолскимъ же и дворянскимъ людемъ, 286 человѣкомъ, на 2 человѣка по блюду въ ухи рыбы свѣжіе да по блюду осетрины или бѣлужины.

Посломъ же по кружкѣ масла орѣхового.

А дворяномъ и людемъ посолскимъ по полуведра масла конопляного. А хлѣбы и колачи и мука пшаничная и патока и соль и уксусъ и всякое мелкое давано по вся дни тожъ, что и въ мясные дни.

Да конского корму давано на 529 лошадей, а порознь на 10 лошадей по чети овса да по возу сѣна, да на всѣ лошади по 20 острамковъ соломы на день. А дровъ давано сколко надобно. А у покупокъ были цѣловалники люди добрые и пожиточные, за крестнымъ цѣлованіемъ.

Да на посолскомъ же дворѣ велѣно было быть 10 человѣкомъ водовозомъ, и воду они

возили съ Москвы рѣки; да для всякихъ розсылокъ 10 же человѣкъ добрыхъ дѣтей боярскихъ. А буде понадобятца какіе деревяные суды, ушаты, чаны, ведра, и то на дворъ давано жъ.

Да изъ новые чети давано полскимъ и королевскихъ дворянъ людемъ съ отдаточного двора 1-й статьѣ, 104-мъ человѣкомъ: по 6 чарокъ вина, по 2 кружки меду княжего, по 2 кружки пива человѣку на день. Досталнымъ 286 человѣкомъ: по 4 чарки вина, по кружкѣ меду, по 2 кружки пива человѣку на день. Питье посылано въ готовыхъ судехъ. А пива про нихъ варены и меды ставлены нарочные добрые.

А для всякіе работы были на посолскомъ дворѣ 10 человѣкъ земскихъ добрыхъ, не бражниковъ. У отдачи дворцовыхъ кормовъ и питья былъ дьякъ Семенъ Карево да съ нимъ дворцовые стряпчіе.

А въ прошломъ же во 176 году, какъ были у полского Яна Казимера короля великіе и полномочные послы, думной дворянинъ Богданъ Ивановичъ Ардинъ Нащокинъ да дьякъ Григорей Богдановъ, и королевского жалованья давано имъ на всякіе людцкіе и конскіе кормы на 100 человѣкъ да на 150 коней и на дрова шелегами, въ Варшавѣ, по 240 рублевъ; а въ дорогѣ до Варшавы и изъ Варшавы по 144 рубли на недѣлю.

А думному жъ дворянину Ивану Ивановичю Чаадаеву и всѣмъ великого государя людемъ дано за кормъ за людцкой и за конской и за подводы 16800 золотыхъ полскихъ шелегами, а рускихъ денегъ имѣтца 1680 рублевъ.

Въ прошломъ во 143 году, пріѣзжали блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Росіи самодержцу, Владислава, короля полского, послы Александро Песочинской съ товарыщи, а съ ними дворянъ и посолскихъ людей съ 500 человѣкъ. А государева жалованья давано имъ поденного корму и питья: посломъ 3 человѣкомъ съ дворца по 2 колача крупичатыхъ на колчетое дѣло, по лопаткѣ колачъ, по хлѣбцу ржаному бѣлому доброму, человѣку. Да посломъ же, дву человѣкомъ, первому и другому: по 4 блюда пироговъ и оладей скоромныхъ, перемѣняя на день человѣку; третьему: по 3 блюда пироговъ и оладей скоромныхъ, перемѣняя жъ въ день.

№ 114.

Питья: первому и другому послу: по 10 чарокъ вина боярского съ зельи на день, третьему послу по 8 чарокъ вина боярского, съ зельи жъ, на день. Посломъ же всѣмъ 3 человѣкомъ: по 2 кружки романеи, по 2 кружки ренского или малмазеи, по 2 кружки меду вишневого, по 2 кружки малинового, по 2 кружки меду смородинного, по 2 кружки меду обарного, по ведру меду паточного доброго съ гвоздцы, по ведру меду цѣженого доброго, по 2 ведра пива доброго человѣку. А давать велѣно то питье розделя къ обѣду и къ ужину порознь съ погреба, а не съ дворца носили.

Королевскимъ дворяномъ, 11 человѣкомъ, съ дворца: по 6 чарокъ вина доброго, по кружкѣ романеи или ренского, по кружкѣ меду обарного, по 2 кружки меду цѣженого доброго, по 2 кружки меду княжего доброго, по полуведра пива доброго человѣку на день. Изъ болшого приходу: по хлѣбу грошевому да по 3 колача двуденежныхъ человѣку на день.

Посолскимъ и дворянскимъ 400 человѣкомъ: по хлѣбу грошевому, да по калачю трехденежному человѣку на день.

Питья, съ кабака: 1-й статьѣ 150 человѣкомъ: по 6 чарокъ вина, по 2 кружки меду княжего, по 2 кружки пива человѣку на день. Достолнымъ 250 человѣкомъ: по 4 чарки вина, по кружкѣ меду, по 2 кружки пива человѣку на день.

Посломъ же съ дворяны и съ людми, изъ болшого приходу: по яловицѣ живой, а дворяномъ части изъ той же яловицы. Да про люди по 6 стяговъ говядины болшихъ съ грудинами.

Посломъ же съ дворяны и съ людми: по 5

№ 114. барановъ живыхъ, по 35 тушъ бараньихъ, по 7 полоть ветчины, или свѣжего свиного мяса.

Посломъ же съ дворяны: по 5 гусей, по 5 утятъ живыхъ, по 10 зайцовъ, по 50 куровъ живыхъ же, по 10 тетеревей; а буде не добудутъ, ино велѣно давать вмѣсто тетеревей утяты и куры; по 3 ведра безъ полутрети сметаны, по 350 яицъ, по пуду безъ полутрети масла коровья, по 4 ведра уксусу, по 2 пуда соли, по пуду патоки, по чети крупъ гречневыхъ, гороху потомужъ, по осминѣ муки пшеничные; а буде мало, ино велѣно давать по чети, по 3 ведра молока пресного.

Посломъ же, 3 человѣкомъ, по 6 свѣчь витыхъ восковыхъ на день да по 100 свѣчь денежныхъ салныхъ.

Имъ же посломъ съ дворяны и съ людми луку и чеснаку по 10 алтынъ на день, по 50 кочновъ капусты бѣлые свѣжіе или соленые, какъ они похотятъ. А покупали то все цѣловалники.

Посломъ же давано въ постные дни всѣмъ вопче 3 человѣкомъ съ дворца: 3 стерляди на паръ, 3 щуки свѣжихъ на паръ живыхъ, да окуней и язей живыхъ, по 2 блюда человѣку на день, 3 язя на паръ, 3 щуки колодки живыхъ середнихъ, 3 щуки свѣжихъ въ ухѣ, 3 звена осетрины свѣжіе съ горчицею, 3 звена шеврюжины добрые, или въ то мѣсто бѣлые рыбицы 3 звена, 3 звена бѣлужины оханные добрые, 3 звена осетрины добрые ступишные, по 2 блюда икры черные человѣку на день.

Дворяномъ, изъ болшого приходу: по гривенкѣ икры черные, или красные, человѣку на день; по лещу невеликому, по 2 язя на паръ, по 2 щуки свѣжихъ въ ухѣ, по 2 звена осетрины просолные добрые, по 2 звена бѣлужины человѣку на день.

Людемъ посолскимъ и дворянскимъ, 1-й статьѣ, 150 человѣкомъ: по блюду въ ухи рыбы свѣжіе 2 человѣкомъ, по блюду рыбы просолные добрые осетрины, по блюду бѣлужины добрые, перемѣняя на день. Досталнымъ 150 человѣкомъ на 2 человѣка по блюду въ ухѣ рыбы свѣжіе да по блюду осетрины или бѣлужины.

Посломъ же съ дворяны и съ людми по чети ведра масла орѣхового однимъ посломъ, да по полуведра масла конопляного; а буде мало, ино дать по ведру. А хлѣбы и колачи и горохъ и крупы и мука пшеничная и патока и соль и уксусъ и всякое мелкое давано по росписи, по вся дни, тожъ, что и въ мясные дни давано.

Посломъ же давано 3 человѣкомъ пряныхъ зелей, на сколко станетъ, съ дворца: гривенка шафрану, 5 фунтовъ перцу, 2 гривенки гвоздики, 2 гривенки мушкату, 2 гривенки инбирю, 2 гривенки корицы, 3 головы сахару, пудъ пшена.

Да конского корму давано на 450 лошедей, на 10 лошедей по чети овса въ отдаточную мѣру, да по острамку сѣна, да на всѣ лошеди по 20 острамковъ соломы на день.

А дровъ давано сколко надобно.

А питья послано на посолской дворъ и поставлено было въ погребѣ до посолского приходу къ Москвѣ: по 2 бочки романеи, малмазеи, алкану ренского, меду вишневого, меду малиноваго, меду паточного съ гвозцы, по 10 ведръ бочка, 10 бочекъ меду паточного, 10 бочекъ меду цѣженого, по 10 ведръ бочка. Про дворянъ: 2 бочки меду смородинного, 2 бочки меду красного, по 10 же ведръ бочка. Про пословъ же и про дворянъ 15 бочекъ пива доброго, по 15 ведръ бочка.

Во 153 году, пріѣзжалъ къ великому государю къ Москвѣ полской посолъ Гаврило Стенпковской съ товарыщи, а дворянъ съ ними и посолскихъ людей было 525 человѣкъ да 548 лошадей. Государево жалованье, поденной кормъ и питье, давано ѣствою и питіемъ на 100 человѣкъ, на 150 лошадей, счетчи противъ того жъ, что давано Песочинскому.

Во 154 году, пріѣзжалъ къ великому государю къ Москвѣ полской посолъ Адамъ Кисель,

№ 114.

а великого государя жалованья давано ему за поденные кормы и питья и за конской кормъ денгами по 500 рублевъ на недѣлю. Да сверхъ того ему же Адаму одному даванъ кормъ и питье съ дворца противъ Песочинского.

Во 176 году, пріѣзжали къ великому государю Яна Казиміра короля послы, Станиславъ Биневской съ товарыщи, и имъ давано великого государя жалованье на всѣхъ посолскихъ людей, которые съ ними въ пріѣздѣ были, кормъ и питье, противъ Песочинского жъ, октября со 18 числа по 28 число того жъ мѣсяца. А дворянъ и людей съ ними было 390 человѣкъ. А октября съ 28 числа до отпуску ихъ съ Москвы, декабря по 8 число, давано имъ за поденной кормъ и за питье денгами по 1200 рублевъ на недѣлю. Да имъ же въ дорогу дано на двѣ недѣли 2400 рублевъ. Всего на Москвѣ и въ дорогу за кормъ и за питье дано 8400 рублевъ. Пріѣзжали къ великому государю полскіе послы Станиславъ Казимеръ Беневской съ товарыщи для подтверженья перемирного договору. И давано имъ великого государя жалованья съ дворяны и со всѣми ихъ людми, за поденной кормъ и за питье, понедѣлно, по 1200 рублевъ на недѣлю, итого на 7 недѣль и съ дорожнымъ 8400 рублевъ. Да имъ же дано великого государя жалованья, за ихъ дары, соболми на 2622 рубли. Да на отпускѣ жъ дано имъ соболми жъ на 1100 рублевъ. Дворяномъ 21 человѣку соболми жъ по 38 рублевъ человѣку, итого 858 рублевъ. Ксензомъ, 3 человѣкомъ, по 20 рублевъ человѣку, итого 60 рублевъ. Людемъ посолскимъ всѣмъ соболми жъ на 760 рублевъ. Съ тѣми жъ послы послано къ королю отъ великого государя 10000 золотыхъ червонныхъ, противъ денегъ 12000 рублевъ, да соболей на 5000 рублевъ. Да посломъ дано 2 человѣкомъ по 5000 золотыхъ; 3-му 4000 золотыхъ. Всего 14000 золотыхъ червонныхъ, а противъ денегъ 16800 рублевъ. Да имъ же соболей всѣмъ на 2000 рублевъ. Дворяномъ, 2 человѣкомъ, по 200 рублевъ человѣку. Дворянину Комару, понедѣлно, на 6 недѣль, по 50 рублевъ на недѣлю, итого 300 рублевъ. Всего 50300 рублевъ.

II. Справка о томъ, какъ встрѣчали польскихъ пословъ въ прежніе годы.

Выписано къ пріѣзду полскихъ пословъ Яна Гнинского, воеводы хелминского съ товарыщи, о чинехъ, какъ въ прошлыхъ годѣхъ были у великого государя на дворѣ полскіе послы на пріѣздѣ.

Въ прошломъ во 143 году, приходили блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи, для вѣчного докончанья литовскіе послы Олександръ Песочинской съ товарыщи. А встрѣчали ихъ подъ Москвою и въ приставехъ у нихъ были князь Михайло Козловской, да Григорей Горихвостовъ, да Микита Бѣглецовъ, да діаки Михайло Невѣровъ да Первой Нероновъ. А какъ послы были у государя на дворѣ на пріѣздѣ и на отпускѣ, и ихъ встрѣчали: въ 1-й встрѣчѣ князь Ѳоонасей княжъ Григорьевъ сынъ Козловской да дьякъ Калистратъ Акинфеевъ; въ 2-й встрѣчѣ столникъ князь Юрьи княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской да дьякъ Иванъ Ѳедоровъ; въ 3-й болшой встрѣчѣ дворянинъ князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской да дьякъ Григорей Волковъ. А рынды были: съ правую сторону князь Григорей княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ да Григорей Олексѣевъ сынъ Зюзинъ; съ лѣвую сторону Петръ Григорьевъ сынъ Очинъ Плещеевъ да Микита Алексѣевъ сынъ Зюзинъ. Являлъ великому государю пословъ челомъ ударить и посолскіе и дворянскіе дары околничей Василей Ивановичъ Стрешневъ. Рѣчь посломъ говорилъ и въ стола мѣсто великого государя жалованье, ѣству и питье, сказывалъ печатникъ и думной дьякъ Иванъ Тарасьевичъ Граматинъ. Съ столомъ къ посломъ посыланъ столникъ князь Ѳедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ. Въ отвѣтѣ были

№ 114. бояря Өедоръ Ивановичъ Шереметевъ да князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской, да околничей князь Өедоръ Өедоровичъ Волконской, да печатникъ и думной дьякъ Иванъ Тарасьевичъ Грамотинъ да думной дьякъ Иванъ Гавреневъ.

Въ 153 году приходилъ ко государю жъ къ Москвѣ полской посолъ Гаврило Стемпковской, каштелянъ Брясловской. А встрѣчалъ его подъ Москвою и въ приставехъ у него были князь Микифоръ Мещерской да дьякъ Өедоръ Степановъ. А какъ посолъ былъ у государя на дворѣ на пріѣздѣ и на отпускѣ, и по государеву указу было ему встрѣчи: въ 1-й встрѣчѣ дворянинъ князь Өедоръ княжъ Ондреевъ сынъ Хилковъ да дьякъ Сава Самсоновъ; въ 2-й встрѣчѣ князь Иванъ княжъ Васильевъ сынъ Хилковъ да дьякъ Олферей Кузовлевъ; въ 3-й встрѣчѣ князь Өедоръ княжъ Семеновъ Куракинъ да дьякъ Григорей Волковъ. Рынды при государѣ были: съ правую сторону Петръ Васильевъ сынъ Шереметевъ да Михайло Семеновъ Волынской; съ лѣвую сторону Василей Борисовъ сынъ Шереметевъ да Василей Семеновъ сынъ Волынской. Являлъ государю посла околничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ. Къ великому государю пословъ къ рукѣ звалъ и королевскую грамоту при великомъ государѣ принялъ и о здоровьѣ пословъ спрашивалъ думной дьякъ Григорей Лвовъ. Королевскіе поминки и посолскіе и дворянскіе дары являлъ околничей Григорей же Гавриловичъ Пушкинъ. На отпускѣ рѣчь отъ великого государя говорилъ посломъ и въ стола мѣсто ѣству и питье сказывалъ думной дьякъ Григорей Лвовъ. Съ столомъ на пріѣздѣ посыланъ къ послу столникъ князь Иванъ Никитичъ Хованской. А на отпускѣ столникъ князь Михайло Михайловичъ Темкинъ-Ростовской. Въ отвѣтѣ были бояре: князь Никита Ивановичъ Одоевской да Иванъ Петровичъ Шереметевъ, да околничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ, да думные діаки: Григорей Львовъ да Михайло Волошениновъ.

Въ прошломъ во 155 году, пріѣзжалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Русіи, полской посолъ Адамъ Кисель. И по государеву указу, встрѣчали его на Москвѣ князь Микифоръ Мещерской да дьякъ Өедоръ Степановъ; а въ приставехъ у него были дорожной приставъ Өедоръ Мякининъ да дьякъ Өедоръ же Степановъ. А какъ посолъ былъ у государя на пріѣздѣ и на отпускѣ, и были ему отъ государя три встрѣчи: въ 1-й встрѣчѣ дворянинъ князь Петръ княжъ Ондреевъ сынъ Хилковъ да дьякъ Василей Ушаковъ; въ 2-й встрѣчѣ околничей князь Иванъ Ондреевичъ Хилковъ да дьякъ Василей Ключаревъ; въ 3-й встрѣчѣ столникъ князь Григорей княжъ Сунчелеевъ сынъ Черкаской да дьякъ Миня Грязевъ. Являлъ великому государю челомъ ударить посла и королевскихъ дворянъ и посолскіе и дворянскіе дары околничей князь Дмитрей Петровичъ Лвовъ. Королевскую грамату при великомъ государѣ принялъ, и къ великому государю посла и дворянъ къ рукѣ звалъ, и о здоровьѣ посла и дворянъ спрашивалъ, и отъ великого государя послу рѣчь говорилъ, и въ стола мѣсто ѣству и питье сказывалъ думной дьякъ Назарей Чистово. Рынды были, съ правую сторону: князь Алексѣй княжъ Ивановъ сынъ Буйносовъ-Ростовской, да князь Александръ княжъ Ивановъ сынъ Лобановъ-Ростовской; съ лѣвую сторону: князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Лобановъ-Ростовской да Семенъ Семеновъ сынъ Коробьинъ. Съ столомъ посыланъ столникъ Василей Борисовъ сынъ Шереметевъ. А въ отвѣтѣ были: бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубетцкой, да бояринъ и ружничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ да думной дьякъ Назарей Чистого да дьякъ Алмазъ Ивановъ.

Въ прошломъ во 156 году, приходили ко государю къ Москвѣ литовскіе послы Казимеръ Пацъ да Геронимъ Тихановичъ. А встрѣчали пословъ и въ приставехъ у нихъ были: князь

Никифоръ Мещерской, да Өедоръ Мякининъ, да дьякъ Өедоръ Степановъ. А какъ послы были у государя на дворѣ на пріѣздѣ и на отпускѣ, и отъ государя были имъ три встрѣчи: въ 1-й встрѣчѣ дворянинъ Дмитрей Григорьевъ сынъ Очинъ Плещеевъ да дьякъ Василей Ушаковъ; въ другой встрѣчѣ дворянинъ Өедоръ Григорьевъ сынъ Очинъ Плещеевъ да дьякъ Василей Ключаревъ; въ 3-й стрѣчѣ Петръ Григорьевъ сынъ Очинъ Плещеевъ да дьякъ Мина Грязевъ. Являлъ великому государю пословъ и королевскихъ дворянъ челомъ ударить и королевскіе поминки и посолскіе и дворянскіе дары околничей Степанъ Матвѣевичъ Проѣстевъ. Королевскую грамоту при великомъ государѣ принялъ, и пословъ и королевскихъ дворянъ къ великому государю къ рукѣ звалъ, и о здоровьѣ пословъ спрашивалъ и рѣчь отъ великого гусударя говорилъ, и въ стола мѣсто ѣству и питье посломъ сказывалъ думной дьякъ Назарей Чистого. Рынды при государѣ были: съ правую сторону князь Алексѣй княжъ Ивановъ сынъ Буйносовъ-Ростовской да князь Данило княжъ Еуфимьевъ сынъ Мышетцкой; съ лѣвую строну князь Александръ княжъ Ивановъ сынъ Лобановъ-Ростовской да князь Борисъ княжъ Еуфимьевъ сынъ Мыщетцкой. Съ столомъ ѣздилъ столникъ Василей Ивановъ сынъ Шереметевъ. А въ отвѣтѣ были бояря тѣ жъ, что и съ Адамомъ Киселемъ. А какъ тѣ послы Адамъ Кисель и Казимеръ Пацъ были у бояръ въ отвѣтехъ, и встрѣчали ихъ отъ бояръ: въ первой встрѣчѣ, какъ посолъ выдетъ изъ кореты, діакъ Алмазъ Ивановъ, а съ нимъ дьякъ же Иванъ Песковъ; въ другой встрѣчѣ, какъ послы придутъ отвѣтные полаты къ сѣнемъ, посолской думной діакъ Назарей Чистого да дьякъ Василей Ушаковъ. А въ полатѣ бояръ являлъ Алмазъ Ивановъ.

Въ прошломъ во 157 году, какъ были у государя литовскіе послы Добеславъ Чеклинской, каштелянъ Чеховской съ товарыщи, а въ приставехъ у нихъ были Баимъ Болтинъ да дьякъ Василей Ушаковъ. А какъ были у государя на дворѣ на пріѣздѣ и на отпускѣ, и отъ государя были имъ три встрѣчи: въ 1-й встрѣчѣ дворянинъ Ондрей Львовъ сынъ Плещеевъ да дьякъ Нехорошей Өирсовъ; въ 2-й встрѣчѣ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ да дьякъ Микита Головнинъ; въ 3-й встрѣчѣ князь Петръ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ да дьякъ Василей Яковлевъ. Являлъ великому государю пословъ и королевскихъ дворянъ челомъ ударить, и королевскіе поминки и посольскіе и дворянскіе дары околничей князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовской. Королевскую грамоту при великомъ государѣ принялъ, и пословъ къ рукѣ звалъ, и рѣчь отъ великого государя говорилъ, и о здоровьѣ спрашивалъ, и въ стола мѣсто ѣству и питье посломъ сказывалъ думной дьякъ Михайло Волошениновъ. Рынды при государѣ были: съ правую сторону князь Алексѣй княжъ Ивановъ Буйносовъ-Ростовской да князь Данило княжъ Еуфимьевъ сынъ Мышетцкой; съ лѣвую сторону князь Александръ княжъ Ивановъ сынъ Лобановъ-Ростовской да князь Борисъ княжъ Еуфимьевъ сынъ Мышетцкой. Съ столомъ ѣздилъ столникъ князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Дашковъ. А въ отвѣтѣ были бояре: князь Алексѣй Никитичъ Трубетцкой да Григорей Гавриловичъ Пушкинъ, да дьяки, думной Михайло Волошениновъ да Гаврило Левонтьевъ. А какъ послы были въ отвѣтехъ, и встрѣчали ихъ отъ бояръ дьяки: въ 1-й встрѣчѣ Өедоръ Грибоѣдовъ да Богданъ Силинъ; въ 2-й встрѣчѣ діаки, думной Михайло Волошениновъ да Гаврило Левонтьевъ. А являлъ бояръ послу дьякъ Гаврило Левонтьевъ.

Въ прошломъ во 176 году, какъ были у великого государя на Москвѣ полскіе и литовскіе великіе послы Станиславъ Казимеръ Беневской съ товарыщи, и по указу великого государя, посыланъ, для приниманія ихъ, на рубежъ съ Москвы столникъ Семенъ Толочановъ да изъ Смоленска дьякъ Иванъ Давыдовъ. А № 114.

114. как они пріѣхали къ великому государю къ Москвѣ, и, по указу великого государя, встрѣчалъ ихъ и въ приставехъ у нихъ былъ столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ да дьякъ Василей Ушаковъ, а дорожной приставъ столникъ Семенъ Талочановъ на Москвѣ въ приставехъ былъ же. А на выѣздѣ были столники и стряпчіе и дворяня московскіе и жилцы и дьяки и гости и подьячіе и иныхъ чиновъ и дворовые и конюшенного чину. Приняты послы великого государя въ коретѣ. А были полскіе послы на дворѣ на пріѣздѣ у великого государя и у сына его государева, у благовѣрного государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, въ грановитой полатѣ. А великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, изволилъ въ то время быть въ своемъ царскомъ вѣнцѣ и въ діадимѣ, съ скифетромъ, въ своемъ царскомъ болшомъ мѣстѣ. А великій государь царевичъ и великій князь Алексѣй Алексѣевичъ сидѣлъ подлѣ отца своего, великого государя, по лѣвую сторону объ Благовѣщеніе, на своемъ государскомъ мѣстѣ, въ государскомъ платьѣ и въ діадимѣ да въ шапкѣ горлатной. А бояре и околничіе и думные люди при великомъ государѣ сидѣли въ золотныхъ ферезеяхъ.

А какъ послы шли отъ благовѣщенскіе паперти къ грановитой полатѣ, и передъ сѣнми грановитой полаты по красному крылцу стояли по обѣ стороны жилцы въ терликахъ бархатныхъ и объеринныхъ, человѣкъ съ 60. А какъ послы пришли къ сѣнемъ грановитой полаты подъ шатеръ, и пословъ въ сѣнныхъ дверяхъ встрѣтили столникъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ да дьякъ Александро Алексѣевъ. Другая встрѣча была, вышедъ изъ грановитой полаты, среди сѣней, столникъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ да дьякъ Аѳонасей Зыковъ. Третья болшая встрѣча, вышедъ изъ грановитой полаты, въ дверяхъ, столникъ князь Михайло Алегуковичъ Черкаской да дьякъ Василей Бреховъ. Являлъ великому государю пословъ околничей Василей Семеновичъ Волынской. Отъ великого государя и отъ государя царевича о здоровьѣ спрашивалъ пословъ думной дьякъ Гарасимъ Дохтуровъ. Къ великому государю и ко государю царевичю къ рукѣ пословъ звалъ думной же дьякъ. Королевскіе поминки являлъ околничей Василей Семеновичъ Волынской. Дворянъ къ рукѣ звалъ думной дьякъ. Посолскіе и дворянскіе дары являлъ великому государю думной же дьякъ. Рѣчи посломъ на ихъ посольство, противъ прежнего, великого государя отъ лица не было, за невѣжство ихъ, что они сперва сѣли въ шапкахъ; а по указу великого государя думной дьякъ сказалъ имъ: о чемъ къ великому государю, къ его царскому величеству, его королевское величество ихъ пословъ прислалъ, и на тѣ рѣчи отвѣтъ сказанъ имъ будетъ завтра. Въ стола мѣсто ѣству и питье посломъ сказывалъ думной же дьякъ. При великомъ государѣ были рынды, столники: князь Петръ да князь Андрей княжъ Ивановы дѣти Хованскіе, да Иванъ Микифоровъ сынъ да Михайло Ивановъ сынъ Нащокины. Съ столомъ посыланъ столникъ Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ. Въ отвѣтѣ были бояринъ Аѳонасей Лаврентьевичъ Ординъ Нащокинъ, да думные дьяки Гарасимъ Дохтуровъ, да Лукьянъ Голосовъ, да дьякъ Ефимъ Юрьевъ. А встрѣчали пословъ отъ бояръ: въ 1-й встрѣчѣ дьяки Дмитрей Шубинъ да Иванъ Чистого; въ 2-й встрѣчѣ посолской дьякъ Ефимъ Родіоновъ сынъ Юрьевъ да дьякъ Иванъ Микулинъ. Являлъ боярина съ товарыщи дьякъ Левъ Ермолаевъ.

А какъ полскіе послы у великого государя были на подтверженіи Андрусовскихъ договоровъ, и отъ великого государя посломъ были три жъ встрѣчи. А рынды при великомъ государѣ были тѣ жъ. Являлъ околничей Василей же Семено-

№ 114.

вичъ Волынской. Королевскую подтверженную грамоту великій государь у пословъ изволилъ принять самъ, а принявъ, отдалъ ближнему боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому. Налой съ евангеліемъ ставили бояринъ Аѳонасей Лаврентіевичъ Ардинъ Нащокинъ да благовѣщенской протопопъ Андрей. Съ великого государя вѣнецъ принялъ крайчей князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Урусовъ. Мису держалъ столникъ Петръ Савинъ сынъ Хитровъ. Скифетръ держалъ столникъ князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Прозоровской. Евангеліе къ великому государю подносилъ благовѣщенской протопопъ Андрей.

А какъ были полскіе послы у великого государя и у сына его государева, у благовѣрного государя царевича, на отпускѣ и у стола, и пріѣздъ ихъ къ великому государю на дворъ былъ по прежнему, какъ на пріѣздѣ были. У стола были бояря: князь Никита Ивановичъ Одоевской, князь Юрьи Алексѣевичъ Долгоруковъ, Аѳонасей Лаврентьевичъ Ардинъ Нащокинъ, благовѣщенской протопопъ Андрей, околничей Василей Семеновичъ Волынской, думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ Баклановской; посольскіе думные дьяки: Гарасимъ Дохтуровъ, Лукьянъ Голосовъ, дьякъ Ѳедоръ Михайловъ. За столъ пословъ звалъ столникъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ. У ѣствы сидѣли бояринъ и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово. Въ столы надзирали и подчивали столники: въ болшой столъ Иванъ Степановъ сынъ Телепневъ, въ кривой Василей Яковлевъ сынъ Дашковъ. Смотрили въ столы столники: въ болшой Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ да князь Дмитрей княжъ Андреевъ сынъ Жировой Засѣкинъ; въ кривой князь Андрей княжъ Михайловъ сынъ Солнцовъ Засѣкинъ да Иванъ Максимовъ сынъ Языковъ. Вина нарежалъ столникъ князь Юрьи княжъ Михайловъ сынъ Одоевской. Крайчей былъ столникъ князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Урусовъ, а съ нимъ Дмитрей Микитинъ сынъ Наумовъ. Пить наливалъ князь Иванъ княжъ Борисовъ сынъ Троекуровъ. Послы сидѣли въ кривомъ столѣ въ лавкѣ, противъ ихъ сидѣли и подчивали ихъ столникъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ, да приставы столникъ Семенъ Толочановъ да дьякъ Василей Ушаковъ. Подачи посломъ были, болшому послѣ первого боярина, другому послѣ другова боярина, третьему послѣ третьяго боярина. У посольской отдачи былъ столникъ. Въ столъ великій государь изволилъ пить чашу про здоровья Яна Казимера короля, и бояромъ и посломъ подавалъ. Во время стола стояли отъ государева стола по конецъ, съ мечи, съ правую сторону столникъ князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Хованской, да поодаль его стояли головы стрѣлецкіе Иванъ Ѳедоровъ сынъ Полтевъ да Микифоръ Ивановъ сынъ Коробовъ. Съ лѣвую сторону стояли столникъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хованской, да поодаль его полковникъ и голова московскихъ стрѣлцовъ Артемонъ Сергѣевъ сынъ Матвѣевъ да голова Иванъ Дмитреевъ сынъ Зубовъ. Столники стояли въ ферезеяхъ золотныхъ и въ шапкахъ, а полковники и головы въ ферезеяхъ же бархатныхъ и въ обьяринныхъ, безъ шапокъ. Бояринъ у отдачи ѣства сидѣлъ и крайчей былъ въ золотахъ. Столники и стряпчіе, которые были въ чинехъ и которые ѣству и питіе носили и степенные клюшники были въ золотахъ и въ горлатныхъ шапкахъ. Поставецъ былъ болшой.

Выписано о встрѣчѣ полскихъ пословъ, какъ въ прошлыхъ годѣхъ были они у великого государя на дворѣ на пріѣздѣ.

Въ прошломъ въ 143 году пріѣзжали къ великому государю полскіе и литовскіе послы Александръ Песочинскій съ товарыщи. И какъ у великого государя были на пріѣздѣ, и пословъ встрѣчали у сѣней грановитые полаты, въ дверехъ, князь Аѳонасей княжъ Григорьевъ сынъ Козловской да дьякъ Калистратъ Акинфіевъ. Другая середняя встрѣча, вышедъ изъ грановитые полаты, среди сѣней, столникъ

№ 114. князь Юрьи княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской да дьякъ Иванъ Өедоровъ. Третьея болшая встрѣча, вышедъ изъ грановитые полаты, въ дверехъ, дворенинъ князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской да дьякъ Григорей Волковъ.

Въ прошломъ во 176 году, какъ были у великого государя на дворъ на пріѣздѣ полскіе послы Станиславъ Беневской съ товарыщи, и по указу великого государя были имъ три встрѣчи: въ 1-й стрѣчѣ, грановитые полаты подъ шатромъ, столникъ князь Ондрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ, дьякъ Александръ Алексѣевъ; въ 2-й стрѣчѣ, грановитые полаты середи сѣней, столникъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ, дьякъ Аөонасей Зыковъ; въ 3-й стрѣчѣ, грановитые полаты въ дверехъ, столникъ князь Михайло Алегуковичъ Черкаской, дьякъ Василей Бреховъ. Встрѣчи были Казимеру Пацу противъ Песочинского и Биневского, и на тѣхъ же мѣстахъ. А поденной кормъ и питье даванъ на Москвѣ противъ боярина Василья Ивановича Стрешнева, какъ имъ давано въ Полшѣ, на 100 человѣкъ. Во 159 году пріѣзжали къ великому государю полскіе послы Станиславъ Витовской, каштелянъ Сендомирской, съ товарыщи; а встрѣчи были имъ таковы жъ, какъ Песочинскому и Биневскому и на тѣхъ же мѣстахъ.

179, августа въ 21 день, указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, для приходу полскихъ великихъ пословъ Яна Гнинского, воеводы хелминского съ товарыщи, закупать сѣна сколько добыть будетъ мочно, чашниковскому прикащику Микитѣ Непоставову; а для покупки того сѣна, дати ему Микитѣ напередъ 50 рублевъ изъ доходовъ новогородцкого приказу. Сесь великого государя указъ приказалъ записать думной дворянинъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.

Резолюція: Учинить по сему государеву указу и записать въ книгу.

III. Проэктъ наказа о встрѣчѣ въ Смоленскѣ пословъ. Въ октябрѣ.

Для встрѣчи полсвихъ пословъ Яна Гнинского, готовленъ былъ наказъ дорожному приставу таковъ; толко на встрѣчю къ нимъ никто не посыланъ. А въ наказѣ, каковъ былъ готовленъ, писано:

Лѣта 7180, октября въ   день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, столнику *(пробѣлъ)* ѣхать до Смоленска, для пріему полскихъ и литовскихъ великихъ и полномочныхъ пословъ Яна Гнинского, воеводы хелминского, Кипріяна Павла Бростовского, референдаря и писаря великого княжства литовского, ксенза Александра Котовича.

А по договору, ходить на обѣ стороны великимъ и полномочнымъ посломъ во 100 человѣкехъ, а съ ними по 150 коней; и на тѣхъ людей кормъ и питье и подводы и конской кормъ отъ рубежа до Москвы давать, а купецкимъ людемъ быть на своихъ проторехъ, а корму и питья и подводъ имъ не давать. Да съ ними же посланъ, для писма, молодой подьячей *(пробѣлъ)*. И столнику *(пробѣлъ)* и дьяку *(пробѣлъ)* ѣхать съ Москвы на Можайскъ и на Вязму и на Дорогобужъ да въ Смоленескъ. А пріѣхавъ въ Смоленескъ, боярину и воеводамъ князю Ивану Андреевичю Хованскому съ товарыщи говорить, чтобъ они въ Смоленску на посадѣ про полскихъ пословъ велѣли изготовить дворы добрые, и кормы и питье и подводы и конской кормъ. Да какъ про полскихъ пословъ дворы изготовятъ и въ Смоленескъ они придутъ и на дворехъ станутъ, и имъ къ посломъ притти. И молыть дьяку посломъ рѣчь: Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, его цар-

№ 114.

свое величество, любя брата своего, наяснѣйшего великого государя Михаила, Божіею милостію короля Полского, великого князя Литовского, Руского и иныхъ, а васъ его королевского величества великихъ и полномочныхъ пословъ Яна Гнинского, воеводу хелминского съ товарыщи, жалуя, велѣлъ встрѣтить и о здоровьи спросить, и въ приставехъ у васъ быть своего царского величества столнику (*пробѣлъ*) да мнѣ дьяку (*пробѣлъ*).

А изговоря рѣчь, съ послы витатца да ѣхать съ послы изъ Смоленска на Дорогобужъ, на Вязму, на Можайскъ, а изъ Можайска къ Москвѣ, и кормъ и питье посломъ давать по росписи сполна; а по чему чего давать, и тому дана имъ роспись подъ симъ наказомъ. И держать къ посломъ честь и береженье.

А кормъ и питье про пословъ и конской кормъ, сѣно и овесъ, имать въ Смоленску и въ Дорогобужѣ и въ Вязмѣ и въ Можайску у воеводъ, и великого государя указъ въ тѣ городы къ воеводамъ о томъ отосланъ. А буде послы въ дорогѣ учнутъ чего корму въ запросъ просить, и имъ кормъ пословъ въ запросъ въ прибавку давать, что пригоже, чтобъ посломъ въ дорогѣ въ кормѣхъ нужи не было, а лишнего бъ не давать.

А буде послы въ Вязмѣ, или въ Можайску, учнутъ просить фряскихъ винъ и иныхъ пряныхъ зелей, и имъ о томъ отговариватца, что въ Вязмѣ и въ Можайску фряскихъ винъ и пряныхъ зелей купить не добыть и привозу имъ ни откуды не бывало; а отговариватца про фряскіе вина и пряные зелья въ то время, буде въ тѣ городы съ Москвы присылки имъ не будетъ, или и прислано будетъ, да неболшое. А буде съ посолской обиходъ тѣхъ питей и пряныхъ зелей будетъ, и имъ отговоровъ никакихъ не чинить. Да смѣтивъ, сколко съ послы людей и лошадей, и полскихъ и литовскихъ купцовъ и ихъ людей, и сколко у нихъ съ товары возовъ, и съ какими товары, и что съ которымъ купцомъ какова товару, о томъ роспросить и писмо у пословъ взять и списокъ товаромъ прислать къ великому государю тотчасъ наскоро; а то посломъ говорить, чтоб они полскихъ и литовскихъ купцовъ, у которыхъ будетъ вино и табакъ, съ собою не имали, потому что и напередъ сего отъ того бывала ссора.

Да и того ему (*пробѣлъ*), ѣдучи дорогою, беречь накрѣпко, чтобъ посолскіе и торговые люди назади не оставались и въ сторону не отъѣзжали и иными дорогами не ѣздили, а ѣхали бъ съ послы всѣ вмѣстѣ; да и посломъ самимъ о томъ говорить накрѣпко, чтобъ ихъ посолскіе и торговые люди не оставались, для того, чтобъ надъ ними въ дорогѣ которого дурна не учинилось. Да и того ему, ѣдучи дорогою, смотрѣть накрѣпко, чтобъ къ литовскимъ посломъ и къ ихъ людемъ никакіе руские люди и иноземцы не приходили, и ни о чемъ съ ними не говорили, и корму бъ никакова въ дорогѣ ни у кого посолскіе люди силно не имали, и никого не обидѣли; а купцы бъ про себя и про людей и про лошадей кормы покупали себѣ сами на свои денги. А буде послы купцовъ съ собою не скажутъ, а скажутъ, что всѣ люди ихъ посолскіе, и (*пробѣлъ*) давать, по посолскому договору, людцкого корму на 100 человѣкъ, конского на 150 лошадей. А буде съ послы людей будетъ болши 100 человѣкъ, а лошадей 150, и учнутъ просить на нихъ корму, и (*пробѣлъ*) посломъ говорить, что ему мимо посолского договору на лишнихъ людей корму и питья давать не указано и тѣ бъ лишніе люди кормъ себѣ и на лошадей покупали.

А какъ онъ (*пробѣлъ*) съ послы поѣдетъ съ того мѣста, гдѣ приметъ, и ему въ городы, на которые пойдетъ, посылать къ воеводамъ напередъ съ вѣстью, чтобъ у нихъ къ посолскому пріѣзду, противъ прежнего, встрѣчники были готовы; а которого числа пословъ приметъ, и гдѣ и которого числа съ того стану съ послы пойдетъ, и которого числа въ которой городъ придетъ, и о томъ къ великому

№ 114. государю писать наскоро; а на подхожей станъ пришедъ, потомужъ обослатца и ожидать на подхожемъ стану великого государя указу.

А которой сотникъ съ стрѣлцы посланы до Москвы, для провожанья посылокъ съ дорожнымъ приставомъ изъ Смоленска, и ему тѣхъ сотника и стрѣлцовъ взять съ собою, буде гдѣ въ городѣхъ перемѣнить будетъ не кѣмъ. Да ему жъ *(пробѣлъ)* надъ цѣловалники смотрѣть, чтобъ они кормы покупали прямою цѣною; а гдѣ что купятъ, и то велѣть имъ записывать въ книги имянно, и тѣ книги за руками имать у нихъ къ себѣ.

А буде полскіе и литовскіе великіе послы учнутъ у него спрашивать, какъ нынѣ великій государь, его царское величество, съ цесаремъ римскимъ, и съ шпанскимъ, и со французскимъ, и съ датцкимъ, и съ свейскимъ короли, и съ турскимъ салтаномъ, и съ крымскимъ ханомъ, и *(пробѣлъ)* говорить: великій государь, его царское величество, со всѣми великими государи христіянскими въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкахъ. Съ турскимъ салтаномъ и съ крымскимъ ханомъ у царского величество о дружбѣ и любви ссылки есть же, а недружбы никакіе нѣтъ. А буде о томъ спрашивать не учнутъ, и ему собою о томъ не всчинать. А буде учнутъ спрашивать о иныхъ о какихъ дѣлехъ, чего въ семъ наказѣ не написано, и ему отвѣтъ держать, смотря по дѣлу, чтобъ государеву имяни было къ чести и къ повышенью, а лишнихъ рѣчей не говорить. А что онъ полскимъ посломъ въ дорогѣ до Москвы по станомъ учнетъ давать корму и питья и гдѣ что цѣловалники учнутъ покупать, и то все велѣть ему записывать въ книги имянно и къ Москвѣ пріѣхавъ, тѣ свои и цѣловалничьи книги, за руками, подать въ посолскомъ приказѣ думному дворянину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву.

На 9 лл.

IV. Отписки къ царю изъ Смоленска князя Ивана Хованскаго: 1) съ просьбою извѣстить его о томъ, какъ ему поступать, если польскіе послы не захотятъ вступить въ договоры съ русскими полномочными послами и отправятся въ Москву; 2) съ извѣщеніемъ, что послы изъ Кадина пойдутъ къ Москвѣ 24 или 25 октября.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Ивашко Хованской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, октября въ 11 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ посолского приказу, за приписью дьяка Якова Поздышева, писано въ Смоленескъ къ намъ холопемъ твоимъ: велѣно про полскихъ и литовскихъ великихъ пословъ провѣдать подлинно: впрямь ли они съ твоими великого государя великими и полномочными послы съѣзжатца и договоры чинить не станутъ, и пойдутъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ? Да будѣтъ про нихъ провѣдаемъ подлинно, что они идутъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, съ твоими великого государя великими послы съѣзжатца и договору чинить не учнутъ, и о томъ къ тебѣ великому государю велѣно писать намъ холопемъ твоимъ наскоро, съ рѣзвымъ гонцомъ; а пристава имъ и подводы и корму, до твоего великого государя указу, готовить не велѣть. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, про полскихъ и литовскихъ великихъ пословъ провѣдывать подлинно посылали мы холопи твои, того жъ числа, смоленскіе приказные избы подьячего Ѳедора Воинова къ рубежу, и велѣли ему Ѳедору провѣдать смоленскою шляхтою, которые живутъ близко рубежа. И октября, государь, въ 16 день, подьячей Ѳедоръ Воиновъ въ Смоленескъ пріѣхалъ, и сказалъ намъ холопемъ твоимъ: сказывалъ де ему смоленской шляхтичъ Назарей Краевской; а живетъ де онъ Назарей отъ Кадина въ трехъ

верстахъ; и велѣлъ ему Ѳедору сказать намъ холопемъ твоимъ: октября де, государь, въ 11 день, пріѣзжалъ къ нему Назарью изъ Кадина полскихъ и литовскихъ великихъ пословъ писарь Рожинской, и сказывалъ ему Назарью, что идутъ полскіе и литовскіе послы къ тебѣ великому государю къ Москвѣ для подтверженья посолскихъ статей; а съ твоими де великого государя великими и полномочными послы договоровъ чинить не станутъ, будетъ де по совѣту и они увидятца съ ними, а будетъ не по совѣту, и они де пойдутъ изъ Кадина къ тебѣ великому государю къ Москвѣ вскорѣ. А посолскіе де, государь, обиходы пришли въ Кадино и сами будутъ вскорѣ жъ. И по той, государь, вѣдомости, будетъ полскіе и литовскіе послы съ твоими великого государя великими и полномочными послы съѣзжатца и договоровъ чинить не учнутъ, а пойдутъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, а намъ холопемъ твоимъ ихъ пріимать ли, и пристава и подводы и кормъ давать ли, и твоимъ великого государя ратнымъ коннымъ и пѣшимъ людемъ, по посолскому обычею, на встрѣчѣ быть ли? И о томъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, что укажешь намъ холопемъ своимъ. А сее отписку къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ послали мы холопи твои смоленскіе приказные избы съ денщикомъ съ Стенкою Зиновьевымъ, того жъ числа, и велѣли подать въ посолскомъ приказѣ думному дворянину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву.

Помѣта: 180, октября въ 23 день, съ смоленскимъ розсылщикомъ съ Стенкою Горятинымъ.

На 4 лл.

№ 114.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Ивашко Хованской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, октября въ 11 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ посолского приказу, за приписью дьяка Якова Поздышева, писано въ Смоленескъ къ намъ холопемъ твоимъ, велѣно про полскихъ и литовскихъ великихъ пословъ провѣдать подлинно: впрямь ли они съ твоими великими и полномочными послы съѣзжатца и договоры чинить не станутъ и пойдутъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ? Да буде про нихъ провѣдаемъ подлинно, что они идутъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, а съ твоими великого государя великими послы съѣзжатца и договору чинить не учнутъ, и о томъ къ тебѣ великому государю велѣно писать намъ холопемъ твоимъ наскоро, съ рѣзвымъ гонцомъ; а пристава имъ и подводъ и корму, до твоего великого государя указу, готовить не велѣть. И октября, государь, въ 19 день, пріѣхалъ въ Смоленескъ изъ Кадина маеоръ Микулай Оршеневской; а вѣстей сказалъ намъ холопемъ твоимъ: октября де, государь, въ 16 день, пришли въ Кадинъ литовскіе послы, референдарь Бростовскій да Александръ Котовичъ; а корунной Янъ Гнинской, воевода хелминской, пришолъ въ Кадино октября въ 17 день. И былъ де у него Микулая дворянинъ королевской Шеметъ, и сказалъ ему, что корунной и литовскіе послы пойдутъ изъ Кадина къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, а съ твоими великого государя великими и полномочными послы съѣзжатца и договору чинить не учнутъ. Да октября жъ, государь, въ 22 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему Ивашку изъ Мигновичь Ѳадѣй Крыжевской: слышалъ де онъ отъ неложного человѣка съ посолской стороны, отъ королевского дворянина, а отъ кого имянемъ

№ 114. слышелъ, того въ писмѣ его не написано: сказывалъ де ему, что корунной и литовскіе послы изъ Кадина пойдутъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ октября въ 24 или въ 25 числѣ; а договоровъ у нихъ съ твоими великого государя великими и полномочными послы не будетъ. А сее отписку къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ послали мы холопи твои смоленскіе приказные избы съ денщикомъ съ Климкомъ Тимоѳеевымъ, того жъ числа, и велѣли подать въ посолскомъ приказѣ думному дворянину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву.

На оборотѣ помѣта: 180, октября въ 28 день, подалъ ямщикъ (*пробѣлъ*).

На 3 лл.

V. Письмо польскихъ пословъ къ князю Хованскому, съ извѣщеніемъ, что въ скоромъ времени они вступятъ въ русскіе предѣлы. 5 ноября.

Переводъ съ полского писма съ листа, каковъ писали къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андреевичю Хованскому полскіе и литовскіе великіе послы Янъ Гнинскій, воевода хелминскій съ товарыщи. Наяснѣйшаго и великого государя Михаила, Божіею милостію, короля Полского и великого князя Литовского, Руского и иныхъ, его королевской милости государя нашего милостиваго и цѣлой рѣчи посполитой обоего народу Коруны Полской и Великого Княжства Литовского великіе и полномочные послы, Янъ Гнинскій, воевода хелминскій, радинскій, гродецкій и ковалевскій староста; Кипріянъ Павелъ Бростовскій, референдарь и писарь Великого Княжства Литовского, ошмянскій, мяделскій, давговскій староста, экономіи соколской администраторъ; ксензъ Александръ Котовичъ, схолястикъ виленскій, регентъ канцеляріи Великого Княжства Литовского, секретарь посолской. Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича, дѣдича, наслѣдника, государя и облаадателя, его царского величества, боярину и воеводѣ и намѣснику вятцкому, ясневелеможному князю, его милости, Ивану Андреевичю Хованскому братцкое поздравленіе. Доволство чиня великій нашъ государь, его королевское величество, государь нашъ милостивой, договоромъ Андрусовскимъ, вѣрою утверженнымъ, послалъ насъ своихъ и рѣчи посполитой обоего народу Коруны Полской и Великого Княжства Литовского великихъ пословъ до великого вашего государя, его царского величества, въ великихъ дѣлахъ, обоимъ великимъ нашимъ государямъ и ихъ государствамъ належащихъ; о чемъ вамъ брату нашему, яко воеводѣ пограничному, вѣдомо чинимъ, что въ посолствѣ до его царского величества въ сихъ дняхъ идемъ и дорогою звычайною спѣшить съ возами нашими хотимъ, не опасаючись, что, перешедши границу, въ принятіи и въ стоновищахъ и что будетъ належать къ чести обоихъ нашихъ великихъ государей, по извычаю и постановленію, безчестни не будемъ. За тѣмъ братцкіе наши охоты вамъ брату нашему желаемъ. Данъ въ Кадинѣ, дня 5 ноября. Вашей милости всего добра желателныя братья, Янъ Гнинскій, воевода хелминскій, посолъ его королевской милости и рѣчи посполитой. Кипріянъ Павелъ Бростовскій, референдарь и писарь Великого Княжства Литовского, посолъ его королевской милости и рѣчи посполитой. Ксензъ Александръ Котовичь, схолястикъ виленскій и секретарь.

На 3 лл.

VI. Списокъ разнаго званія лицъ, сопровождавшихъ пословъ. Въ ноябрѣ.

Переводъ съ полского писма съ росписи.

Роспись будучимъ съ ясневелеможнымъ его милостію господиномъ воеводою хелминскимъ,

его королевского величества и рѣчи посполитые посла великого, въ ноябрѣ 1671 году подана.

Самъ его милость господинъ посолъ.

Его милость господинъ Контезани.

Его милость, господинъ ксензъ Лисецки, капелянъ *).

Его милость господинъ Якубовскій, дворянинъ его королевского величества.

Дворяня жъ королевского величества: господинъ Невѣстинскій, господинъ Лотковскій, господинъ Ридзинскій, господинъ Воѣтехъ Хронстовскій, господинъ Закревскій, господинъ Олжановскій, господинъ Янъ Хронстовскій, господинъ Ласоцкій, господинъ Бендковскій, господинъ Хриштофъ Обегель, капитанъ.

Слуги посолскіе: Якушевскій, Загорскій, Кременецкой, Дидинскій, Кулеша, Стаблевскій, Сартавскій, Лежницкій, Криковскій, Вецкій, Огертъ, Думбровскій.

6 пахоликовъ. 2 трубача да ученикъ. Цылюрикъ. Два кренденцеря, да малой **). Кухмистръ. Конюшей. Два шафара, что закупаютъ ѣсть. 6 человѣкъ конюховъ. 4 повара. 14 возницъ. Хлѣбникъ. Кузнецъ. Приспѣшникъ. Слесарь ***). Капралъ, да 14 человѣкъ драгуновъ. 4 человѣка пахолковъ, что стоятъ у кореты.

Челяди дворянскіе и пахолковъ и возницъ 30 человѣкъ. Мелкой челяди 20 человѣкъ. 2 человѣка купчинъ. 3 человѣка Армянъ.

Число посолскимъ людемъ 144 человѣка.

А особно лошадей всѣхъ посолскихъ и дворянскихъ и возовыхъ 185 лошадей.

Росппсь будучимъ людемъ съ велеможнымъ, съ его милостью, референдаремъ и писаремъ Великого Княжства Литовского, его королевского величества и рѣчи посполитой съ посломъ, подано въ ноябрѣ 1671.

Самъ его милость господинъ посолъ великій.

Господинъ Стабровскій, подкоморій полотцкій.

№ 114.

Господинъ Комаръ, судья земскій и оршанскій.

Его милость староста субоцкій, сынъ посолскій.

Господинъ староста быстрицкій, сынъ посолскій.

Ксензъ Берендъ.

Ксензъ Сподоба.

Господинъ Косаковскій, подчашей бряславскій.

Господинъ Крелавскій, подчашей слонимскій.

Господинъ Пасокъ, городничей.

Господинъ Воротынецъ, подчашей полотцкой.

Господинъ Карницкій, мечникъ минскій.

Господинъ Стабровской подкоморичь полоцкой.

Господинъ Кондратъ, секретарь королевского величества.

Господинъ Шалтырь, ротмистръ королевской.

Господинъ Женстъ, дворянинъ королевской.

Господинъ Алдерсокъ, капитанъ королевской.

Господинъ Шретеръ, дворянинъ королевской.

Слуги посолскіе: Стотцкой, Цѣлецкій, Рожицкій, Рудянскій, Будевичъ, Нижинскій, Вилковскій, Молскій, Вонсовскій, Урбановичъ, Малевичъ, Одинецъ, Байковскій, Хотишевскій, Гедроцъ, Чижъ, Есманъ, Хайнацкій, Кулашевскій. 6 пахоликовъ покоевыхъ. Хлѣбникъ. 4 пахолка логошевыхъ. Приспѣчникъ. 3 человѣка, что, у стола стоя, кушанье ставятъ и роздаютъ. 2 человѣка трубачей. 14 человѣкъ возницъ. Цылюрикъ. 4 человѣка конюховъ. 4 человѣка портныхъ мастеровъ. Слесарь. Драгуновъ съ началнымъ 14 человѣкъ. Кузнецъ. 4 человѣка поваровъ. Коретникъ. Челяди и пахолковъ и возницъ дворянскихъ 58 человѣкъ. Служнихъ людей посолскихъ 32 человѣка. Купчинъ посолскихъ 3 человѣка. Шафаровъ 3 человѣка.

Число посолскимъ людемъ 192 человѣка.

Особно всѣхъ лошадей посолскихъ и дворянскихъ, верховыхъ и возовыхъ, 204 лошади.

10 человѣкъ кунецкихъ людей.

*) *На полѣ:* крестовой. **) *Тамъ же:* что на столъ скатерть настилаютъ и яди роздаютъ.
***) *Другою рукой приписано:* каретникъ.

№ 114. Роспись людемъ и лошадямъ всѣмъ:

Его милость ксензъ секретарь самъ. Его милость ксензъ капелянъ съ челядникомъ. Его милость господинъ Лосовскій, ловчей слонимской, дворянинъ королевского величества, самъ шостъ. Господинъ Собиновскій, дворянинъ королевской, самъ пятъ. Господинъ Соколовской самъ третей. Господинъ Заборскій съ челядникомъ. Господинъ Медунецкій съ челядникомъ. Господинъ Жиркевичъ съ челядникомъ. Господинъ Грабовскій съ челядникомъ. Господинъ Амброкъ съ челядникомъ. Господинъ Вертинскій съ челядникомъ. Господинъ Бранцевичъ съ челядникомъ. Господинъ Сущевскій самъ четвертъ, остался назади. Господинъ Витановскій самъ другъ, остался назади жъ. Покоевой малой пословъ.

Мелкая челядь: Ковалевскій. Здзевелскій. Богдановичъ. 2 гайдука, 16 возницъ, 2 повара да работникъ, 2 кузнеца, портной мастеръ.

Каретныхъ возниковъ у посла и у дворянъ и у челяди и возовыхъ лошадей 70.

Всего съ послы: дворянъ 44 человѣка, людей посолскихъ 179 человѣкъ, капралъ, 28 человѣкъ драгуновъ, дворянскихъ и служнихъ людей и мелкой челяди 163 человѣка, купцовъ и Армянъ 14 человѣкъ.

Всего людей и съ послы, опричь Армянъ и купцовъ, 418 человѣкъ, а съ Ормяны и съ купцы 432 человѣка.

Лошадей посолскихъ и дворянскихъ и возовыхъ 459.

На 7 лл.

VIII. Указъ, кому встрѣчать пословъ. 2 ноября.

Въ розрядъ, ноября въ 2 день.

Идутъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, полского Михаила короля великіе и полномочные послы, Янъ Гнинской, воевода хелминской, съ товарыщи, и къ Москвѣ будутъ вскорѣ. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ тѣхъ полскихъ пословъ встрѣтить за Тверскими вороты на прежнемъ мѣстѣ, гдѣ прежъ сего полскихъ пословъ пріимывали. А на встрѣчѣ съ приставы быть дворовымъ людемъ и конюхомъ и подьячимъ, всего 300 человѣкомъ; да для розсылки на посолскомъ дворѣ дѣтемъ боярскимъ 10 человѣкомъ; а на выѣздѣ противъ пословъ быть столникомъ и стряпчимъ и дворяномъ московскимъ болшимъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и дьякомъ и жилцомъ. А устраивать ихъ вамъ розряднымъ дьякомъ, чтобъ было во всемъ стройно и людно по тому жъ, какъ прежнихъ полскихъ пословъ встрѣчали. А кому имяны на съѣздѣ противъ полскихъ пословъ быть, и о томъ указалъ великій государь доложить себя великого государя тебѣ думному дьяку Семену Титову. А какъ тѣ полскіе послы у великого государя будутъ на дворѣ на пріѣздѣ и на отпускѣ и у бояръ въ отвѣтехъ, и при великомъ государѣ рындомъ стояти и встрѣчникомъ быть и жилцомъ въ терликахъ; по красному крылцу стояти и съ столомъ ѣздить столнику, тѣмъ же, которые были во 176 году при полскихъ послехъ при Станиславѣ Казимерѣ Биневскомъ съ товарыщи. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, дьякомъ думному Семену Титову и Василью и Петру столникомъ и стряпчимъ и дворяномъ московскимъ и дьякомъ и жилцомъ сказать, а въ городы послать великого государя грамоты, чтобъ они на выѣздъ противъ полскихъ и литовскихъ пословъ были готовы и дворовымъ людемъ и конюхомъ и подьячимъ, кому быть съ приставы противъ полскихъ пословъ на встрѣчѣ, потомужъ велѣть сказать, чтобъ они были готовы. Да изъ тѣхъ же людей, изъ трехъ сотъ человѣкъ, которымъ быть на встрѣчѣ съ приставы, выбрать лутчихъ людей, которымъ ѣздить передъ послы въ ѣздо-

№ 114.

вахъ, сто человѣкъ. А кому быть на встрѣчѣ съ приставы дворовымъ людемъ и конюхомъ и подьячимъ, и которымъ ѣздить передъ послы съ приставы жъ въ ѣздоках, и дѣтемъ боярскимъ, которымъ быть у пословъ на дворѣ для розсылки имянной списокъ, для вѣдома, прислать въ посолской приказъ къ думному дворянину къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да къ дьякомъ, къ Григорью Богданову да къ Якову Поздышеву. А послы будутъ къ Москвѣ вскорѣ.

Припись дьяка Якова Поздышева. Послана съ толмачомъ съ Ѳедоромъ Биборисовымъ.

На 3 лл.

IX. Количество деннаго продовольствія для пословъ и сопровождавшихъ ихъ лицъ.

Роспись, по чему давать великого государя жалованья, подденного корму и питья, полскимъ и литовскимъ великимъ посломъ съ дворяны и съ людми, по договору, на 100 человѣкъ.

Посломъ 3-мъ человѣкомъ: по хлѣбу грошевому ситному, по 2 колача грошевыхъ же человѣку на день. Королевскимъ дворяномъ: по хлѣбу грошевому да по 2 колача двуденежныхъ человѣку на день. Людемъ посолскимъ и дворянскимъ по хлѣбу да по колачю двуденежныхъ человѣку на день. Посломъ же 3-мъ человѣкомъ съ дворяны: по 3 гуся живыхъ, по 6 гусей битыхъ, по 2-е утятъ живыхъ, по 3 утятъ битыхъ, по 10 зайцовъ, по 10 тетеревей или по 10 ососковъ, по 20 курицъ на день, по яловицѣ, по 2 стяга говяжьихъ, по барану живому, по 6 тушъ бараньихъ, по 3 полтя ветчины, по 15 гривенокъ масла коровья, по ведру сметаны, по 200 яицъ, по 15 кружекъ соли, по 4 гарнца уксусу, по 20 кружекъ крупъ гречневыхъ, по 20 кружекъ крупъ ячныхъ, по осминѣ муки пшеничной, по 20 кружекъ гороху, по 2 пленицы муки, по пленицѣ чесноку, капусты, огурцовъ, хрену, сколко чего добыть будетъ мочно, по 12 свѣчь салныхъ, по 10 возовъ дровъ на день.

Въ постные дни посломъ, 3-мъ человѣкомъ вопче: по 3 щуки живыхъ на паръ, по 3 леща на паръ, по 3 язя на паръ, по 3 щуки колодки, по 3 щуки ушныхъ спячихъ, по 2 звена осетрины, по 2 звена бѣлужины, по 6 гривенокъ икры и съ дворяны на день.

Дворяномъ: по лещу, по язю, по 2 щуки въ ухи, по 2 звена осетрины, по 2 звена бѣлужины человѣку на день.

Посломъ же съ дворяны по 2 фунта черносливу, по 4 кружки патоки.

Людемъ посолскимъ рыбы всякой свѣжей: окуней, язей, плотицъ какой гдѣ добыть мочно, по 2 человѣка въ блюдо, рыбы просолной осетрины, бѣлужины перемѣняя давать противъ того жъ.

Посломъ же съ дворяны и съ людми: по 120 селдей, по 15 кружекъ масла конопляного на день; а хлѣбы и калачи и иная мелочь давать противъ мясныхъ дней.

Посломъ же съ дворяны и съ людми: по 11 квартъ вина двойного; по 19 квартъ вина простого, по 2 гарнца вина венгерского, или ренского, или романеи, гдѣ чего добыть мочно, по 15 гарнцовъ меду, по 10 гарнцевъ пива на день.

Посломъ же отъ Смоленска до Москвы на двѣ недѣли пряныхъ зелей: по 10 фунтовъ перцу, по 5 фунтовъ инбирю, по 5 фунтовъ корицы, по чети фунта гвоздики, по головѣ сахару, по 15 лимоновъ, на недѣлю. Конского корму, по договору, на 150 лошадей: по 15 возовъ сѣна, по 15 чети овса, по 10 острамковъ соломы на день.

За приписью дьяка Якова Поздышева. Великого государя грамота съ росписью послана малоросійского приказу съ приставомъ съ Кирюшкою Слобоцкимъ, того жъ числа.

На 5 лл.

X. Памяти въ стрѣлецкій и казенный приказы. 2 ноября.

1. Въ стрѣлецкой приказъ, ноября въ 2 день.

№ 114. **Идутъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, полскіе и литовскіе великіе и полномочные послы, Янъ Гнинскій, воевода хелминскій съ товарыщи.** И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ на встрѣчѣ противъ ихъ быть московскимъ стрѣлцомъ. И какъ послы будутъ у великого государя на дворѣ на пріѣздѣ и на отпускѣ и у бояръ въ отвѣтехъ, на стойкахъ стоять головамъ московскихъ стрѣлцовъ съ приказы и сотниковъ съ стрѣлцы на караулъ на посолской дворъ посылать во всемъ противъ прошлого 176 году, какъ на встрѣчѣ были и на стойкахъ стояли при полскихъ же послахъ, при Станиславѣ Казимерѣ Биневскомъ съ товарыщи.

За приписью дьяка Якова Поздышева. Послана съ толмачомъ съ Ѳедоромъ Биборисовымъ.

2. Въ казенной приказъ, ноября въ 2 день. Указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, на Давыдовскомъ дворѣ Миколаева, гдѣ стоять полскимъ великимъ посломъ, въ трехъ полатахъ передникъ, да въ трехъ покоевыхъ, да въ столовой полатѣ стѣны и лавки и скамьи обить и на столы положить сукнами аглинскими червчатыми; а какъ послы съ Москвы отпущены будутъ, и тѣ сукна взять въ казенной приказъ. Къ великому государю послы будутъ вскорѣ.

Припись дьяка Якова Поздышева. Послана того жъ числа съ подьячимъ съ Александромъ Копьевымъ.

XI. Отписка польскихъ пословъ къ боярину князю Ивану Андреевичу Хованскому. 9 ноября.

Переводъ съ полского писма, что писали въ Смоленескъ къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Андреевичю Хованскому полскіе и литовскіе послы, Янъ Гнинской, воевода хелминской съ товарыщи; а къ Москвѣ прислано съѣзжіе избы съ денщикомъ съ Юркою Яковлевымъ нынѣшняго 180 году, ноября въ 5 день.

Наяснѣйшаго и великого государя Михаила, Божіею милостію короля Полского, великого князя Литовского, Руского и иныхъ, его королевского величества, государя нашего милостивого, и рѣчи посполитой, обоего народу Коруны полскіе и Великого Княжства Литовского, великіе и полномочные послы, Янъ Гнинской, воевода хелминской, радинской, гродецкой и ковалевской староста; Кипріянъ Павелъ Бростовской, референдарь и писарь Великого Княжства Литовского, ошмянской, медялской староста, экономіи соколской администраторъ; ксендзъ Александръ Котовичъ, схолястикъ виленской, правитель канцеляріи Великого Княжства Литовского, секретарь посолской, Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчина и дѣдича и наслѣдника, государя и обладателя, его царского величества, боярину и воеводѣ и намѣстнику вятцкому, ясневелможному его милости князю Ивану Андреевичю Хованскому, братцкое поздравленіе.

Не инымъ умысломъ мы, его королевского величества, государя нашего милостивого, и рѣчи посполитой великіе послы до Кадина на рубежъ прибыли, и тамъ нѣсколко недѣль съ великимъ неудоволствованіемъ нашимъ и замедленіемъ въ дѣлехъ государскихъ великихъ пребыли есмы, но для того, чтобъ есмы противъ постановленія Андрусовского, присягами обоихъ пословъ и великихъ государей нашихъ утверженного, грамоты, такожъ обоихъ великихъ государей нашихъ подтверженные, на обѣ стороны пересмотрѣли, чтобы въ нихъ какова погрѣшенія не было, исправивъ, списки другъ

№ 114.

другу дали и всякъ въ далнюю своего дорогу ѣхалъ. Якоже, желая такого братцкого съ великими великого государя, его царского величества, послами съѣзду многожды, и чрезъ дворянъ его королевского величества и чрезъ листы наши упрашивали есмы его царского величества великихъ пословъ, чтобъ намъ явственно объявили: аще ли грамоту его царского величества подтверженную имѣютъ, какъ бы намъ съѣздъ напрасно не былъ и съ бесчестіемъ королевского величества, или обоихъ нашихъ великихъ государей объявивъ ихъ милостемъ братьѣ нашимъ, что есмы отъ королевского величества, государя нашего милостивого, и рѣчи посполитой не на комисію посланы есмы, но въ великихъ дѣлахъ, обоимъ нашимъ государемъ великимъ и государствамъ ихъ служащихъ, въ посолствѣ отпущены есмы.

Но великіе его царского величества послы и чрезъ дворянъ его королевского величества и чрезъ листовные свои отвѣты и чрезъ посланныхъ своихъ его царского величества дворянъ, съѣзду съ нами не для исправленія грамотъ подтверженныхъ [аки договоры имѣть хотѣли], но для договоровъ о дѣлахъ, себѣ отъ его царского величества врученныхъ, употребляли и упорству нашему то приписали, что договоровъ заприсяженныхъ съ повелѣнія его королевского величества и рѣчи посполитой держимся; напослѣдокъ чрезъ его царского величества дворянъ словесно къ намъ наказали, что на насъ его царскому величеству будутъ бить челомъ, для того, что нѣтъ здѣ на рубежѣ дѣла намъ отъ его королевского величества и рѣчи посполитой врученныхъ его царского величества съ послы великими, но самому великому государю, его царскому величеству, противъ указу его королевского величества и рѣчи посполитой, донесть хощемъ. И мы великіе его королевского величества и рѣчи посполитой послы, паки братьи нашимъ, его царского величества великимъ посломъ, чрезъ его королевского величества дворянина, его милость, господина Геронима Комара, судью земского оршанского, объявили готовость нашу къ съѣзду братцкому, чтобъ намъ токмо объявили: аще ли имѣютъ грамоту отъ его царского величества подтверженную для исправленія еѣ, какъ въ договорахъ написано, а по исправленію оные и отданіи себѣ на обѣ стороны съ нихъ списковъ, объявили есмы дѣла, отъ его царского величества его царского величества посломъ врученныхъ, выслушать, и оные его королевскому величеству, государю нашему милостивому, донесть, не вступаючи однако ни въ какіе договоры съ ними, потому что мочи отъ его королевского величества и рѣчи посполитой на то ни наказу на рубежѣ доносить дѣла государскіе не имѣемъ, какъ о томъ достаточно въ отвѣтѣ отъ его королевского величества, данномъ его царскому величеству чрезъ великого посла, думного дворянина и намѣстника рословского Ивана Ивановича Чаадаева, объявлено и въ розговорахъ, съ нимъ же въ Варшавѣ учиненныхъ, описано есть. Они паки великіе его царского величества послы, чрезъ того жъ его королевского величества дворянина, его милость, господина судью земского оршанского, объявили, что прежде надобно Андрусовскіе договоры перемѣнить, а послѣ противъ того премѣненія грамоты подтверженные имѣютъ быти написаны, чѣмъ самимъ изъявили достаточно, что грамоты подтверженной поприсяженныхъ договоровъ не имѣли, когда насъ, не имѣющихъ мочи къ розговоромъ, съ собою на договоры призывали, а послѣ того пріѣздъ нашъ таковъ на съѣздъ братерской былъ бы къ нарушенію договоровъ заприсяженныхъ и бесчестьямъ обоимъ нашимъ великимъ государемъ. Объявивъ тогда чрезъ листъ братьи нашей, его царского величества великимъ посломъ, что не съ погорженія съѣзду ихъ братцкого учинили есмы, потому что не бывъ на съѣздѣ съ ними, чего есмы себѣ желали вдаль не запустився, намъ, яко великимъ посломъ, къ

№ 114. его царскому величеству пришло ѣхать въ дорогу, но тое ради причины, понеже грамоты его царского величества подтверженной [которую не имѣлъ] привезть намъ и не обѣщали на съѣздъ, и вновь насъ въ договоры съ собою призывали; на что мы никакой мочи отъ его королевского величества и рѣчи посполитой не имѣемъ, и о семъ не желали есмы, чтобъ таковый съѣздъ съ наименшимъ былъ ущербленіемъ чести обоихъ великихъ государей. Донесли есмы такожде ни одиножды господамъ братьи нашей, великимъ его царсвого величества посломъ, что казаки, подъ владѣніемъ въ то время у его царского величества будучи, съ нарушеніемъ договоровъ заприсяженныхъ, прешедчи рубежъ, воеводства Мстиславского и повѣту Рѣчитцкого и иныхъ многихъ волостей и добръ рѣчи посполитой и шляхетцкихъ забираютъ и новой себѣ рубежъ съ Сожею рѣкою полагаютъ; чрезъ то насилствіе дѣятца присягѣ великимъ нашимъ государемъ и нарушеніе статьямъ, въ договорахъ описаннымъ, требуя, дабы тому злу ихъ милость забѣгали и къ войнѣ прилучая давать сѣвернымъ казакомъ заказали; но и въ томъ никакова отъ ихъ милостей удоволствованія не получили есмы, толко что намъ тому вѣры давать не желали, что въ самомъ дѣлѣ дѣлалось. И мы великіе его королевского величества и рѣчи посполитой послы великому государю, его царскому величеству, то все донесть обѣщали. А хотя изъ Кадина въ дорогу нашу въ прошлый пятокъ поѣхали есмы и вамъ, брату нашему, о шествіи нашемъ посолскомъ чрезъ листъ нашъ вѣдомо учинили, однако жъ нарочно въ пяти верстахъ стали есмы, дабы намъ недалече было исправленія ради той подтверженной его царского величества грамоты на съѣзжее мѣсто пріѣхать, и здѣ въ Досуговъ пріѣхавъ цѣлые три дни ожидали есмы отвѣту отъ братьи нашей, великихъ его царского величества пословъ; но вмѣсто отвѣтовъ, многіе безчестіе поносимъ: въ началѣ, что противъ договоровъ не толко намъ пристава, корму и подводъ до тѣхъ мѣстъ не дано, но и продавать живности подъ жестокимъ наказаньемъ, какъ намъ тамошніе мѣщане сказывали, заказано; напослѣдокъ, переправы намъ такъ попорчено, что великіе убытки на нихъ учинилися намъ, что намъ приключатися не имѣло. Сіе убо съ нарушеніемъ правъ народовѣ дѣятца, егда, какъ его королевское величество, государь нашъ милостивый, великихъ его царского величества пословъ чесно и съ належащимъ почитаніемъ въ государствѣ своемъ обыкъ принимать и пріятно, какъ и отъ его царского величества та же должная честь быть показана его королевского величества и рѣчи посполитой великимъ посломъ. Сіе тогда все милости твоей, какъ первому на рубежахъ отъ его царского величества будучему воеводѣ, объявивъ, вѣдомо чинимъ, какъ уже объявили есмы, что въ посолствѣ въ великихъ дѣлахъ съ полною мочью ѣдемъ къ великому государю, къ его царскому величеству, и что насъ ниже гладъ, ниже переправы не остановятъ, ниже безчестятъ. Сего всего на Москвѣ не умолчимъ и его царскому величеству таковое безчестье возвѣстимъ. А васъ брата нашего просимъ, дабы мы, противъ договоровъ поприсяженныхъ, волную дорогу, живность и подорожное удоволствованіе, съ приданіемъ пристава, имѣли. Объявляемъ при семъ, что великіе въ воеводствѣ мстиславскомъ и въ уѣздѣ рѣчицкомъ, чрезъ нарушенье договоровъ Андрусовскихъ, въ занятіи половины воеводства и уѣзду имянованного отъ казаковъ сѣверныхъ дѣетца обида, желая, дабы милость твоя, яко порубежной воевода, тотъ огнь, чтобъ отъ него болшій пламень не возгорѣлся, угасилъ. Егда же противъ постановленія поприсяженному таковые своеволные полки общею силою сгонять оба великіе наши государи должны суть. Напослѣдокъ, братцкого отвѣту отъ милости твоей, брата нашего, просимъ, его же при семъ братцкой любви при-

лежно вручаемся. Писано въ Досуговѣ, ноября въ 9 день по новому, лѣта Господня 1671.

Милости твоей всего добра *желателные братія*, Янъ Гнинскій, воевода хелминскій, посолъ его королевского величества и рѣчи посполитой; Кипріянъ Павелъ Бростовскій, референдарь и писарь Великого Княжства Литовского, посолъ великій его королевского величества; ксензъ Александръ Котовичъ, схолястикъ виленскій канцеляріи Великого Княжства Литовского, регентъ его королевского величества и цѣлой рѣчи посполитой, секретарь посолской.

На 13 лл.

XII. Отписка къ царю князя Хованскаго о прибытіи пословъ въ Смоленскъ и учиненной имъ встрѣчѣ. 8 ноября.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Ивашко Хованской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, октября въ 27 да въ 31 числехъ, писали во мнѣ холопу твоему Ивашку изъ Кадина и изъ смоленского уѣзду изъ села Досугова полскіе и литовскіе великіе и полномочные послы, Янъ Гнинской, воевода хелминской съ товарыщи, что они идутъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, чтобъ имъ дать пристава и подводы и во всемъ учинить по посолскому обычею. И я холопъ твой Ивашко съ товарыщи своими о томъ мыслилъ много: принимать ли полскихъ и литовскихъ пословъ, и пристава и подводы и кормъ имъ давать ли по посолскому обычею, примѣрясь къ прежнимъ твоимъ великого государя указнымъ грамотамъ и статьямъ, каковы присланы прежъ сего изъ посолского приказу о пріемѣ полскихъ и литовскихъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ? И октября жъ, государь, въ 31 день, пріѣхалъ изъ Мигновичь смоленской приказные избы подьячей Ѳедоръ Воиновъ, и того жъ числа въ приказной избѣ говорилъ рѣчь мнѣ холопу твоему Ивашку при товарищехъ моихъ и при дьякѣ: послалъ де его Ѳедора наскоро въ Смоленескъ ко мнѣ холопу твоему изъ Мигновичь твой великого государя великой и полномочной посолъ, ближней околничей и намѣстникъ чебоксарской, Василей Семеновичъ Волынской; пошли де изъ Кадина къ тебѣ великому государю къ Москвѣ полскіе и литовскіе великіе и полномочные послы; а мнѣ бъ холопу твоему никакова имъ безчестья не чинить и осторожность имѣть великую, по посолскому обычею, и отпустить ихъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ безъ задержанья; и будетъ де какое безчестье имъ и задержанье отъ меня холопа твоего учинитца, и они де полскіе и литовскіе великіе и полномочные послы пойдутъ назадъ, и въ то де время поберегу головы своей. И я холопъ твой бѣдной, съ горкими своими слезами, видя такое страшное дѣло, попрося милости у свѣта творца моего Христа Бога, и надѣясь на твое великого государя милостивое и праведное разсмотрѣніе, примѣрясь къ прежнимъ твоимъ великого государя указнымъ грамотамъ и посолскимъ статьямъ, каковы присланы изъ посолского приказу въ прошломъ во 175 году, и по тѣмъ твоимъ великого государя указнымъ грамотамъ послалъ я холопъ твой изъ Смоленска въ село Григорково, отъ Смоленска въ двадцати верстахъ, голову смоленскихъ стрѣлцовъ Данилу Черндова, и велѣлъ принять и быть въ приставехъ у полскихъ и литовскихъ великихъ и полномочныхъ пословъ ему Данилу и ѣхать съ ними къ Смоленску. А какъ ему ихъ встрѣтить, и пріѣхавъ къ нимъ говорить рѣчь, и какъ, будучи у нихъ въ приставехъ, держать во всемъ осторожность по посолскому обычею, о томъ ему данъ наказъ, за дьячьею приписью. И ноября, государь, въ 3 день, полскіе и литовскіе великіе и полномочные послы пришли въ Смоленску съ приставомъ съ Даниломъ Черндовымъ, и велѣлъ я холопъ твой поставить ихъ за Днѣпромъ на посадѣ и у дворовъ посолскихъ сотниковъ съ стрѣлцами постав- № 114.

№ 114. лены, по посолскому обычею. А какъ послы шли смоленскимъ полемъ, и подлѣ города къ Днѣпровскому мосту и через Днѣпровской мостъ и посадомъ до посолскихъ дворовъ, гдѣ имъ стоять, и тѣми, государь, мостами, которыми они шли, твоихъ великого государя ратныхъ конныхъ и пѣшихъ и всякихъ чиновъ людей было людно и стройно, по посолскому обычею. А какъ они стали на дворѣхъ, и мы холопи твои кормъ и питье и конской кормъ къ нимъ присылали противъ прежней росписи, какова прислана изъ посолского приказу, и велѣли у нихъ взять людемъ и лошедямъ роспись. И ноября, государь, въ 4 день, полскіе и литовскіе великіе и полномочные послы роспись людемъ и лошедямъ прислали къ намъ холопемъ твоимъ съ приставомъ съ Даниломъ Черндовымъ; а про кормъ и про питье и про конской кормъ сказалъ онъ Данило, что де полскіе и литовскіе великіе и полномочные послы не приняли, а сказали мало; а сверхъ, государь, росписи послать мы холопи твои не смѣли. А подводъ, государь, имъ дано двѣстѣ, противъ прежнихъ твоихъ великого государя указныхъ грамотъ и статей и противъ ихъ посолской присылки, что они просили столко. А изъ Смоленска къ тебѣ великому государю къ Москвѣ тѣ полскіе и литовскіе великіе и полномочные послы пойдутъ ноября въ 5 день. И роспись людемъ и лошадямъ, какову подалъ намъ холопемъ твоимъ Данило Черндовъ, къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ послали мы холопи твои смоленскіе приказные избы съ денщикомъ съ Микиткою Устиновымъ, ноября въ 4 день, и велѣли подать въ посолскомъ приказѣ думному дворянину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ, Григорью Богданову да Якову Поздышеву. А что, государь, тѣ полскіе и литовскіе великіе и полномочные послы, идучи къ Смоленску, взяли въ твоемъ великого государя дворцовомъ селѣ Досуговѣ и въ иныхъ мѣстехъ у всякихъ чиновъ людей, и тому роспись къ тебѣ великому государю мы холопи твои пришлемъ.

На 7 лл. На оборотѣ: Взять въ отпуску. 180, ноября въ 8 день, съ денщикомъ смоленскимъ съ Никиткою Устиновымъ.

XIII. Память головѣ смоленскихъ стрѣльцовъ Данилу Черндову, о томъ, какъ ему ѣхать къ Москвѣ съ послами. 8 ноября.

Лѣта 7180, ноября въ 8 день, по государеву (полное, *т. е. титло*) указу, память головѣ смоленскихъ стрѣлцовъ Данилу Черндову. Какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ съ полскими и литовскими послы ѣхалъ къ Москвѣ не спѣшно; а буде полскіе послы похотятъ ѣхать скоро, и тебѣ бъ ихъ одерживать всячески, чтобъ съ ними къ Москвѣ притти не вскорѣ. И ѣдучи съ ними, держать къ нимъ честь и береженье и осторожность, чтобъ идучи дорогою посолскіе люди нигдѣ ничего грабежемъ не имали. А одноличио бъ тебѣ съ ними послы ѣхать не скоро. А на кормовую покупку посломъ послано къ тебѣ въ Можаескъ съ сотникомъ московскихъ стрѣлцовъ съ Иваномъ Шеметевымъ да новгородцкого приказу съ подьячимъ съ Ѳедоромъ Возницынымъ 100 рублевъ; и ты бъ на тѣ денги посломъ кормъ и питье покупалъ и росходъ денгамъ держалъ бережно, чтобъ лишняго не дать; а что куды денегъ въ росходъ выдашь, и тебѣ бъ записывать имянно. А конечно бъ тебѣ съ послы ѣхать не спѣшно, продерживать ихъ всячески, чѣмъ мочно, и со всякого стану къ великому государю писати бъ тебѣ почасту съ нарочными гонцы, а отписки велѣть подавать въ посолскомъ приказѣ. А кормъ и питье посломъ и дворяномъ и людемъ ихъ, по договору, давать на сто человѣкъ да на 150 лошадей, а на лишнихъ людей и на лошадей отнюдь не давать; а буде полскіе послы учнутъ просить на лишнихъ людей и на лошадей, или чего въ запросъ фряскихъ и пряныхъ зелей, и ты бъ то все у нихъ отговаривалъ, что съ тобою того

не послано, а даешь ты имъ кормъ и питье то, что мочно въ дорогѣ добыть. А какъ ѣхалъ ко государю ихъ, къ королевскому величеству, въ послехъ думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ, и ему давано королевского величества жалованья на кормъ, по договору, на сто человѣкъ, а конского на 100 на 50 лошадей, и то самою малою цѣною. Да что съ тобою полскіе послы учнутъ говорить, и ты бъ о томъ писалъ къ великому государю наскоро. А къ посломъ держалъ честь и береженье и ѣхалъ съ ними не спѣшно и изъ городовъ писалъ почасту.

За приписью дьяка Якова Поздышева. Послана такова память съ смоленскимъ денщикомъ съ Никиткою Устиновымъ, того жъ числа.

На 3 лл.

XIV. Отписка къ царю можайскаго воеводы Никиты Воейкова, о неимѣніи въ Можайскѣ нѣкоторыхъ припасовъ для продовольствія пословъ. 14 ноября.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Микита Воейковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, ноября въ 12 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему въ Можаескъ изъ Вязмы воевода князь Василей Гагаринъ, а подъ отпискою своею прислалъ ко мнѣ холопу твоему роспись, какову къ нему изъ Смоленска прислали бояринъ и воеводы князь Иванъ Андреевичъ Хованской съ товарыщи, что надобно королевского величества великимъ и полномочнымъ посломъ Яну Гнинскому, воеводѣ хелминскому, съ товарыщи, поденного корму и питья и конского корму. И противъ тое, государь, росписи, рыбъ всякихъ и питья розного въ Можайскѣ нѣтъ и добыть негдѣ. И съ тое, государь, росписи списокъ, подклея подъ сю отписку, послалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, а отписку и съ росписи списокъ велѣлъ подать въ посолскомъ приказѣ думному дворянину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ, Григорью Богданову да Якову Поздышеву. И о томъ мнѣ холопу своему что ты великій государь укажешь, чтобъ мнѣ холопу твоему въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть. А послы де, государь, изъ Смоленска отпущены ноября въ 6 день.

Помѣта: 180, ноября въ 14 день, подалъ отписку пушкарь изъ Можайска Стенка Ивановъ.

Списокъ съ подлинной росписи слово въ слово:

Роспись, что давать великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жалованья, поденного корму и питья, королевского величества великимъ и полномочнымъ посломъ съ дворяны и съ людми, по договору, на сто человѣкъ.

Посломъ 3-мъ человѣкомъ: по хлѣбу грошевому ситному да по два хлѣба грошевыхъ человѣку на день. Королевскимъ дворяномъ: по хлѣбу грошевому да по два колача двуденежныхъ человѣку на день. Людемъ посолскимъ и дворянскимъ: по хлѣбу да по калачю двуденежныхъ человѣку на день. Посломъ же 3-мъ человѣкомъ съ дворяны: по 3 гуся живыхъ, по 6 гусей битыхъ, по 2-е утятъ живыхъ, по 3 утятъ битыхъ, по 10 зайцовъ, по 10 тетеревей, или вмѣсто тетеревей по 10 ососковъ, по 20 куръ на день. Посломъ же на день съ дворяны и съ людми по 1 яловицы живой, по 2 стяга говяжьихъ, по борану живому, по 6 борановъ тушами, по 3 полтя ветчины, по 15 гривенокъ масла коровья, по ведру сметаны, по 200 яицъ, по 15 кружекъ соли, по 4 гарца уксусу, по 20 кружекъ крупъ грешневыхъ, по 20 кружекъ крупъ ячныхъ, по осминѣ муки пшеничной, по 20 кружекъ гороху, по 2 пленицы луку, по пленицѣ чеснока. Мелочи: капусты, огурцовъ, хрѣну, давать гдѣ сколко добыть мочно; по 12 свѣчь салныхъ, по 10 возовъ дровъ на день. Въ посные дни: посломъ 3-мъ человѣкомъ вопче: по 3 щуки живыхъ

№ 114.

№ 114. на паръ, по 3 леща живыхъ на паръ, по 3 язя на паръ, по 3 щуки колодки, по 3 щуки ушныхъ спячихъ, по 2 звена осетрины, по 2 звена бѣлужины, по 6 гривенокъ икры съ дворяны на день. Дворяномъ: по лещу, да по язю, по 2 щуки въ ухи, по два звена осетрины, по 2 звена бѣлужьихъ человѣку на день. Посломъ же съ дворяны: по 4 фунта черносливу, по 4 кружки патоки. Людемъ посолскимъ: рыбы всякой свѣжей, окуней и язей, платицъ, какой гдѣ добыть мочно, по два человѣка въ блюдо; рыбы просолной, осетрины и бѣлужины, перемѣняя давать противъ того жъ. Посломъ же съ дворяны и съ людми по 120 селдей, по 15 кружекъ масла конопляного на день, хлѣбы и колачи и уксусъ, соль, горохъ, крупы, мука пшеничная, иная мелочь давать противъ мясныхъ дней. Посломъ же съ дворяны и съ людми: по 11 квартъ вина двойнаго, по 19 квартъ вина простаго, по 2 гарнца вина венгерского или ренского или романеи, гдѣ чего добыть мочно, по 15 гарнцовъ меду, по 100 гарнцовъ пива на день. Посломъ же дать отъ Смоленска до Москвы на двѣ недѣли пряныхъ зелей: по 10 фунтовъ перцу, по 5 фунтовъ инбирю, по 5 фунтовъ корицы, по полугривенки шефрану, по 4 фунта гвоздики, по полуголовѣ сахару, по 15 лимоновъ на недѣлю. Конского корму, по договору, на 150 лошедей: по 15 возовъ сѣна, по 15 четьи овса, по 10 острамковъ соломы на день.

На 5 лл.

XV. Наказъ приставамъ, назначеннымъ состоять при послахъ въ Москвѣ. 16 ноября.

По указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно полскихъ пословъ, Яна Гнинского, воеводу хелминского, съ товарыщи подъ Москвою встрѣтить, и у дорожного пристава у головы смоленскихъ стрѣлцовъ у Данила Чернцова принять, и въ приставехъ у нихъ на Москвѣ быть столнику и полковнику и головѣ московскихъ стрѣлцовъ Юрью Петровичю Лутохину, да полуголовѣ московскихъ стрѣлцовъ Александру Өедорову сыну Карандѣеву, да дьяку Аөонасью Ташлыкову. А наказъ имъ изъ посолского приказу данъ таковъ.

Лѣта 7180, ноября въ 16 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ столнику и полковнику и головѣ московскихъ стрѣлцовъ Юрью Петровичю Лутохину да полуголовѣ московскихъ же стрѣлцовъ Александру Өедоровичю Карандѣеву да дьяку Аөонасью Ташлыкову встрѣтить полскихъ и литовскихъ великихъ и полномочныхъ пословъ Яна Гнинского, воеводу хелминского, съ товарыщи за Тверскими вороты, за Гонною слободою; а на встрѣчѣ быть съ ними дворовымъ людемъ и подьячимъ изъ приказовъ и конюхомъ, тремъ сотъ человѣкомъ; а кому имяны, и тому даны имъ столнику и полуголовѣ и дьяку списки. А на выѣздѣ указалъ великій государь быть противъ тѣхъ полскихъ и литовскихъ великихъ пословъ столникомъ и стряпчимъ и дворяномъ московскимъ и дьякомъ и жилцомъ, да тысечѣ человѣкомъ стрѣлцомъ коннымъ, и устраивать ихъ розряднымъ дьякомъ, чтобъ было во всемъ стройно, потомужъ, какъ прежнихъ пословъ встрѣчивали.

И столнику и полковнику Юрью Петровичю и полуголовѣ Александру Өедоровичю и дьяку Аөонасью, выѣхавъ за Тверскіе вороты по тверской дорогѣ за Гонную слободу съ перестрѣлъ, и сождався со встрѣчники и свѣстясь съ розрядомъ, послать полскихъ и литовскихъ пословъ къ приставу къ головѣ московскихъ стрѣлцовъ къ Данилу Чернцову, чтобъ онъ съ полскими и литовскими послы ѣхалъ ко встрѣчному мѣсту.

И какъ послы подъѣдутъ близко встрѣчного мѣста, и имъ послати къ посломъ кого пригоже, а велѣть посломъ молыть отъ себя, что есть до нихъ рѣчь отъ великого государя царя

и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и они бъ послы поостановились. И какъ послы поостановятца, и имъ, подъѣхавъ къ посломъ близко, молыть посломъ, что есть до нихъ рѣчь царского величества, и они бъ съ лошадей ссѣли, или изъ коретъ вышли и шапки сняли; а самимъ имъ съ лошадей сойти напередъ пословъ. А какъ послы съ лошадей сойдутъ, или изъ коретъ выйдутъ, и столнику и полковнику Юрью Петровичю отъ великого государя молыть рѣчь: Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, любя брата своего, наяснѣйшаго великого государя Михаила, Божіею милостію короля Полского, великого князя Литовского, Руского и иныхъ, а васъ его королевского величества великихъ и полномочныхъ пословъ жалуя, велѣлъ встрѣтить и о здоровьѣ спросить: здорово ли есте дорогою ѣхали?

А послѣ того молыть дьяку: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствѣ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, его царское величество, брата своего, наяснѣйшаго великого государя Михаила, Божіею милостію короля Полского, великого князя Литовского, Руского и иныхъ, его королевского величества, у васъ великихъ и полномочныхъ пословъ велможныхъ, у Яна Гнинского, воеводы хелминского, у Кипріяна Павла Бростовского, референдаря и писаря Великого Княжства Литовского, у ксендза Александра Котовича, схолястика виленского, велѣлъ быть въ приставехъ своего царского величества столнику и полковнику и головѣ московскихъ стрѣлцовъ Юрью Петровичю Лутохину, да полуполковнику Александру Өедоровичю Карандѣеву, да мнѣ дьяку Аөонасью. № 114.

А послѣ того молыть дьяку Аөонасью Ташлыкову: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, его царское величество, любя брата своего наяснѣйшаго великого государя Михаила, Божіею милостію короля Полского, великого князя Литовского, Руского и иныхъ, его королевского величества, а васъ великихъ и полномочныхъ пословъ жалуя, изволилъ къ вамъ прислать съ своей царского величества конюшни корету съ возники, въ чемъ вамъ ѣхать на подворье.

А изговоря, велѣть подвезти посломъ корету стремянному конюху Аникею Володимерову и велѣть ему ѣхать передъ послы до подворья.

А буде послы на встрѣчѣ похотятъ рѣчи слушать не снявъ шапки, и столнику и полуполковнику и дьяку посломъ говорить: великій государь, его царское величество, воздаючи честь брату своему, великому государю ихъ, его королевскому величеству, а ихъ его королевского величества пословъ жалуя, велѣлъ встрѣтить честно, и они послы шапокъ не сняли и тѣмъ государю своему чести не учинили и себѣ не поискали; и имъ приставомъ отъ царского величества рѣчи говорить не мочно; и они бъ королевского величества великіе и полномочные послы царского величества рѣчь выслушали учтиво, снявъ шапки.

А какъ выслушаютъ снявъ шапки, и ихъ принявъ, ѣхать въ городъ.

А пріѣхавъ, столнику Юрью Петровичю и полуполковнику и дьяку съ послы до подворья и проводя ихъ въ хоромы, ѣхати имъ въ городъ и явитись въ посолскомъ приказѣ думному дворянину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву. А на дворѣ у пословъ

114. остатца и устраивати прежнему ихъ приставу.

А купцовъ литовскихъ поставить на томъ же дворѣ съ послы вмѣстѣ, и хоромы имъ указати, гдѣ кому стоять, и надзирати надъ ними самимъ, чтобъ было во всемъ бережно. А для береженья велѣно на посолскомъ дворѣ быти съ ними полуголовѣ московскихъ стрѣлцовъ Ивану Рыкачеву, да десяти человѣкомъ дѣтемъ боярскимъ; да для караулу у воротъ и около двора тремъ человѣкомъ сотникомъ, тремъ стомъ человѣкомъ стрѣлцомъ.

А пріѣзжати имъ приставомъ, столникомъ и дьяку къ посломъ по двожды и по трожды на день, и береженіе къ нимъ во всемъ держати, и того беречи всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ никто на посолской дворъ безъ вѣдома не ходилъ, и писма никакова не поднесъ, и въ торгъ литовскихъ людей не пущати, и купцомъ литовскимъ съ двора сходить и товаровъ у нихъ смотрѣть и купить не велѣть никому, покамѣста послы увидятъ государскіе очи.

А поденной кормъ и питье полскимъ и литовскимъ посломъ и дворяномъ и ихъ людемъ велѣти давать по росписи, какова имъ роспись дана изъ посолского приказу, за дьячьею приписью, и надъ кормщики надзирать и береженье держать великое, чтобъ давали кормы по росписи сполна; а чего послы въ запросъ попросятъ корму, и имъ сказывать о томъ въ посолскомъ приказѣ.

А того имъ велѣть беречь накрѣпко, съ болшимъ остереганіемъ: буде которые боярскіе люди чьи нибудь, руские, или полоненики, или нѣмцы, или кто руских людей придутъ къ посолскому двору и похотятъ итти на посолской дворъ, или кто съ посолскими людми тайно учнетъ о чемъ говорить, и имъ тѣхъ людей сождавъ, какъ отъ двора пойдутъ, велѣть имать тайно и присылать въ посолской приказъ; а на дворъ отнюдь никого лишнихъ людей, которымъ не указано ходить, не пущать и близко приходить не велѣть; о томъ стрѣлцомъ заказать накрѣпко.

А какъ послы поѣдутъ къ великому государю на дворъ, и приставомъ того беречь и ѣздокомъ приказать, чтобъ съ посолскими людми не говорилъ никто ни о чемъ, чтобъ послы и королевскіе и ихъ посолскіе люди всѣ, которымъ ѣхать къ великому государю на дворъ, сабли съ себя сняли. А кто къ посломъ и къ ихъ людемъ учнетъ приходить и съ ними говорить, и того человѣка, отведчи отъ пословъ, велѣти поимать да прислать его въ посолской приказъ.

А въ то время, какъ послы на дворъ поѣдутъ, быти дѣтемъ боярскимъ на посолскомъ дворѣ беспрестани, и беречь того дѣтемъ боярскимъ и стрѣлцомъ накрѣпко, чтобъ потомужъ къ посолскому двору не приходилъ никто и съ посолскими людми не говорилъ ничего, и о всемъ беречь накрѣпко, по сему государеву наказу. А стояти стрѣлцомъ у воротъ и около двора и къ посломъ сотнику и стрѣлцомъ приходить не велѣти.

А на лошеди на посолскіе велѣти водовозомъ вода возить съ рѣки; а водовозовъ послано на посолской дворъ 10 человѣкъ, а велѣно имъ къ посломъ вода возить до тѣхъ мѣстъ, покамѣста послы на Москвѣ побудутъ.

А буде учнутъ послы говорить, что напередъ сего посолскіе лошади паивали на Москвѣ рѣкѣ, и имъ говорити, что Москва рѣка удалѣла и лошеди на водопой водить истомно. А что противъ того поговорятъ, и про то извѣстить имъ въ посолскомъ приказѣ.

А которые рѣчи они посломъ, или послы или ихъ люди съ ними поговорятъ, и имъ тѣ рѣчи записывать и тое записку подавать въ посолскомъ приказѣ думному дворянину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву.

А буде полскіе и литовскіе послы учнутъ спрашивать: какъ нынѣ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, съ цесаремъ римскимъ, и съ турскимъ салта-

№ 114.

номъ, и съ шахомъ персицкимъ, и съ крымскимъ ханомъ, и съ аглинскимъ, и со францускимъ, и съ датцкимъ и съ свейскимъ короли, и съ галанскими владѣтели? И столнику Юрью Петровичю и полуполковнику Александру Өедоровичю и дьяку говорити: цесарь римской, и турской салтанъ, и персицкой шахъ съ царскимъ величествомъ въ ссылкѣ, послы и посланники межъ ими великими государи ходятъ, и торговые люди торгуютъ на обѣ стороны поволно. А съ крымскимъ ханомъ нынѣ царское величество въ миру жъ и въ ссылкѣ; толко бусурманы николи въ своей правдѣ не стоятъ. А аглинской и французской и датцкой и свейской короли, и галанскіе и недерлянскіе земли владѣтели съ великимъ государемъ, съ его царскимъ величествомъ, въ ссылкѣ и въ любви, и торговые люди ихъ государствъ на караблехъ къ карабелной пристани къ Архангелскому городу пріѣзжаютъ и торгуютъ поволною торговлею.

А буде спросятъ: есть ли у царского величества ссылка съ папою римскимъ? И имъ говорить: съ папою римскимъ у царского величества ссылки не бывало и ссылатца съ нимъ не о чемъ.

А буде учнутъ спрашивать про болшіе Нагаи, и про Казыевъ улусъ, и про Горскихъ Черкасъ, и про Колмыки и про иные земли, которые подъ государевою рукою, какъ они нынѣ и послушны ль государю? И имъ говорити: Болшіе Нагаи и Казыевъ улусъ и Горскіе Черкасы и Колмыки въ царского величества волѣ и въ послушаньѣ.

А будетъ спросятъ про Сибирь, какъ нынѣ Сибирское государство? И имъ говорить: въ Сибири устроены городы многіе, и всякіе служилые и жилетцкіе люди пожалованы денежнымъ жалованьемъ, и пашни устроены великіе, и живутъ служилые и жилетцкіе люди въ тишинѣ и въ покоѣ, а царскому величеству служатъ и дань сибирскихъ людей идетъ многая, соболи и куницы и иная мягкая рухлядь.

А буде послы и посолскіе люди учнутъ спрашивать о иныхъ какихъ дѣлехъ, чего въ семъ наказѣ не написано, и имъ отвѣтъ держати, смотря по дѣлу, и говорить остерегателно, примѣнясь къ сему наказу, чтобъ государеву имяни было къ чести и къ повышенью; а въ болшіе рѣчи съ ними не входить.

А буде чего не вѣдаютъ, а хотя и вѣдаютъ, а учнутъ послы спрашивать о великихъ дѣлехъ, и имъ о томъ отговариватись, что имъ того слышати не лучилось. А что съ ними полскіе и литовскіе послы поговорятъ, и имъ то все себѣ записывать и то писмо подавать въ посолскомъ приказѣ.

А буде послы о тѣхъ дѣлехъ, которые въ семъ наказѣ написаны, спрашивать не учнутъ, и имъ самимъ про то не всчинать и не говорить.

А какъ, по указу великого государя, присланъ будетъ къ полскимъ посломъ на пріѣздѣ великого государя съ жалованьемъ, съ ѣствою и съ питьемъ, столникъ, и буде полскіе послы столнику учнутъ говорить, чтобъ онъ съ ними вмѣстѣ сѣлъ за столъ и великого государя жалованье ѣлъ и пилъ, и имъ приставомъ въ то время у пословъ ѣсть же, а сидѣть имъ въ скамьѣ противъ пословъ.

Таковъ наказъ данъ приставомъ за приписью дьяка Якова Поздышева.

На 17 лл.

XVI. Отписка князя Хованскаго съ приложеніемъ росписи предметамъ, взятымъ польскими послами и ихъ людьми насильно у жителей, на пути ихъ отъ границы до вяземскаго уѣзда включительно. 27 ноября.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои, Ивашко Хованской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, ноября въ 7 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ посолского приказу, за приписью

№ 114. дьяка Якова Поздышева, писано въ Смоленескъ къ намъ холопемъ твоимъ: буде полскіе послы, или королевскіе дворяня, или посолскіе люди, идучи изъ Кадина до Смоленска твоимъ великого государя людемъ кому какіе обиды учинятъ, и о томъ къ тебѣ великому государю велѣно писать намъ холопемъ твоимъ въ посолской приказъ. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, посылали мы холопи твои въ смоленской уѣздъ до рубежа полуголову московскихъ стрѣлцовъ Ивана Шапкина, а по другую сторону Смоленска до Дорогобужа и до вяземского уѣзду сотника смоленскихъ стрѣлцовъ Өедота Сукочева, и велѣли имъ: буде полскіе послы или королевскіе дворяня или посолскіе люди, идучи изъ Кадина до Смоленска, твоимъ великого государя всякихъ чиновъ людемъ кому какіе обиды учинили, допросить, и взять у нихъ сказки за руками. И ноября, государь, въ 19 да въ 20 день полуголова Иванъ Шапкинъ да сотникъ Өедотъ Сукочевъ въ Смоленескъ пріѣхали и подали намъ холопемъ твоимъ сказки, за руками, и съ тѣхъ сказокъ велѣли мы холопи твои сдѣлать перечневую выписку, и тое выписку къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ послали мы холопи твои подъ сею отпискою и подлинные сказки смоленскіе приказные избы съ денщикомъ Спиркою Васильевымъ, ноября въ 22 день, и велѣли подать въ посолскомъ приказѣ думному дворянину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ, Григорью Богданову да Якову Поздышеву.

Помѣта: 180, ноября въ 27 день, съ смоленскимъ денщикомъ съ Спиридонкомъ Васильевымъ.

Выписано на перечень.

Въ нынѣшнемъ во 180 году, ноября въ розныхъ числехъ, полскіе и литовскіе послы и королевскіе дворяня и челядь ихъ, отъ рубежа идучи къ Смоленску, и отъ Смоленска до Дорогобужа и до вяземского уѣзду, взяли всякихъ чиновъ у людей безденежно: 11000 сноповъ ржи, 14 четьи безъ полуосмины ржи чистой, 3 четьи съ полуосминою и съ четверикомъ ржи пушной, четверть ржи и ячмени, 10 четьи ржаного и ярового всякого хлѣба, 70 четьи съ четверикомъ ячмени, 352 четьи безъ четверика овса, 9 четьи овса жъ съ ячменемъ, четверть съ полуосминою супшенку, осмина ярицъ, четверикъ муки ржаные, полосмины муки пшеничной, 2 четьи съ полуосминою крупъ грешневыхъ и ячныхъ, 2 четьи безъ полутора четверика гороху, четверть безъ полуосмины гречихи. Всего всякого хлѣба 466 четьи безъ полутора четверика, опричь сноповой ржи.

46 хлѣбовъ печеныхъ, пол-4 пуда соли, хлѣбовъ же и харчю, мясъ и питья на 10 рублевъ. Да питья жъ и харчю: 3 кварты вина двойного, 12 квартъ вина простого, 20 пол-три ведра пива, быкъ, яловица, 2 стяга говядины, 33 борана да коза, 10 тушъ съ полутушею бораньихъ, 2 борана, 6 свиней, 6 тушъ съ полутушею да 3 окорока свиного мяса, 4 поросенка, 10 утокъ, 4 пѣтуха, 277 курицъ, 10 голубей, 9 берестней масла коровья, 3 сыра, 21 кварта масла конопляного, полосмины луку, 2 дюжины торелокъ, 5 ложекъ да блюдо деревяное, ковшикъ мѣдной.

Платья и всякой рухляди и посуды: 2 кафтана сермяжныхъ, шапка съ лисицею, 2 косталана, 7 дерюгъ, 2 холстины да 20 аршинъ холста жъ, 10 рубашекъ мускихъ и женскихъ да портки, 5 наметокъ да понева, 3 овчины да козлина, мѣшокъ портяной, 2 руна шерсти, 2 клубка портныхъ, 2 десятка поскани, полтора фунта воску, 7 топоровъ, рогатина, 2 скобели, 3 сѣчки, 3 сверла, пила болшая, коса, 4 сошники, 3 серпа, сковорода, клевецъ, заступъ, желѣза на 6 алтынъ на 4 денги, 2 бочки винныхъ, ведро, 20 саней, телѣга да 5 ко-

лесъ, узда ременная, 2 хомута, 897 возовъ да 437 копенъ сѣна, 4 воза соломы, 3 воза дровъ.

На 5 лл.

XVII. Письмо пристава Данила Чернцова, о розговорахъ его съ послами, по поводу непріятностей, испытанныхъ ими во время пути отъ границы до Смоленска.

Писмо, каково прислалъ Данило Чернцовъ съ дороги.

Встрѣтя полскихъ пословъ, рѣчь говоряна, какъ написано въ наказѣ. И послы, видя великого государя къ себѣ милость и встрѣчю, на милости великого государя били челомъ и велѣли сѣсть, и сами онѣ послы сѣли жъ. И мало посидя, была рѣчь: смѣть ли ихъ велеможныхъ пословъ о здоровьѣ спрошать и какъ онѣ ѣхали дорогою въ осенной путь и въ такіе грязи? И послы о томъ кланялись и про свой нужной путь сказывали, что шли съ великою трудностью, за великими водами и за грязми. А какъ де онѣ перешли за рубежъ на смоленскою сторону, и имъ де посламъ стало чинитца всякое безчестье: въ селехъ и деревняхъ крестьяномъ всѣмъ заказано, что имъ посломъ живности и конскихъ кормовъ не продавать; и на рѣкахъ де чинено, для обманы, самые худые дѣланы переправы, кладены жердки по двѣ и по три и настилано соломою; и то де учинено для того, не хотя ихъ пословъ пропустить къ великому государю къ Москвѣ и хотя одержать на рубежѣ для съѣздовъ великіе и полномочные послы его царского величества, околничей Василей Семеновичъ Волынской съ товарыщи; а онѣ де не есть полскіе комисары, великіе и полномочные послы, и идутъ къ великому государю къ Москвѣ съ дарами и про своего государя про нового короля и про королеву объявлять. А о комисарахъ де у нихъ будетъ сеймъ, по ихъ на три кроли зачнетца тотъ сеймъ, и кого оберутъ съ сейму, тѣ де комисары будутъ съѣзжатца великого государя съ послами. А то де имъ посламъ всякое безчестье чинилось отъ околничего Василья Семеновича Волынского съ товарыщи. А на рѣкѣ де Яну Гнинскому учинился убытокъ великой: скарбовой возъ съ той переправы, которая нарочно учинена для обману, свалился въ воду, платья и узорочные вещи все помокло.

№ 114.

И на то имъ посламъ рѣчь была: что не есть то правда, чтобъ великого государя нашего, его царского величества, великіе и полномочные послы, околничей Василей Семеновичъ Волынской съ товарыщи, имъ посламъ до царского валичества путь унималъ и крестьяномъ въ харчахъ и въ конскихъ кормахъ заказъ учинилъ, и на нихъ тѣ дѣла не належатъ, чтобъ имъ смоленской уѣздъ вѣдать и крестьяномъ заказъ чинить, и про нихъ полскихъ пословъ приказывать мосты мостить; а належатъ на нихъ великіе государственные посолскіе дѣла, о чемъ было довелось имъ полскимъ посламъ съѣзжатца съ околничимъ съ Васильемъ Семеновичемъ Волынскимъ въ Андрусовѣ. И онѣ отказали и говорили ту же рѣчь, что писано выше сего, что онѣ не есть комисары, великіе и полномочные послы.

Полскіе жъ послы говорили, что имъ встрѣча не противъ договору и не по посолскому обычаю: довелось де было ихъ встрѣтить на рубежѣ со всякимъ удоволствомъ и принять съ честію, и устроить на рѣкахъ и на переправахъ гати, какъ обычей належитъ по посолскимъ походомъ; а то де имъ все безчестье чинитца, что дѣланы мосты худые и кладены жордки и настилано соломою; а у нихъ де возы тяжелые и широкіе, годно де строить мосты добрые. А бояринъ де и воевода князь Иванъ Андреевичъ Хованской принимаетъ ихъ не съ честью, и выслалъ пристава и велѣлъ встрѣтить и принять близко Смоленска, а не на рубежѣ.

И на то имъ былъ отвѣтъ: кто тому причина? Когда отъ царского величества къ королевскому величеству ходятъ великіе и полномочные послы, и о томъ посылаютца, для объявленія посолскихъ походовъ, нарочные послан-

№ 114. ники и гонцы. Также напередъ сего, какъ къ великому нашему государю, къ его царскому величеству, отъ государя ихъ, королевского величества, бывали великіе послы, и объ нихъ бывало отъ государя ихъ, королевского величества, потомужъ присыланы были посланники и гонцы для объявленія ихъ приходу. А нынѣ де онѣ полскіе послы идутъ къ великому государю къ Москвѣ не объявя о себѣ, мимо Андрусовскихъ съѣздовъ; и то имъ полскимъ посламъ учинилось безчестье самимъ отъ себя. А кои де мосты на рѣкахъ были, и тѣ мосты снесло нынѣ въ осень съ дожжей прибылою водою; а которые и есть на рѣкахъ переправы, и то строили крестьяня по своимъ телѣгамъ, а не для ихъ посолского походу и обману. А у Смоленска де имъ будетъ встрѣча по посолскимъ обычаемъ, и кормы удоволные, по договорнымъ статьямъ, всѣ готовы.

И онѣ де полскіе послы говорили: о всемъ де онѣ будутъ бить челомъ великому государю на Москвѣ; а ихъ государь, королевское величество, объ нихъ послахъ писалъ листъ къ великому государю и словесно приказывалъ на отпускѣ съ думнымъ дворяниномъ съ Иваномъ Ивановичемъ Чеодаевымъ; какъ де на Москвѣ о томъ не вѣдать, что онѣ полскіе послы идутъ къ великому государю къ Москвѣ?

И на то отвѣтъ: о томъ де онъ вѣдать не можетъ; авось де царского величества посолъ, думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ Чеодаевъ, такой листъ у государя ихъ, у королевского величества, и принялъ и словесной приказъ слышалъ, и онъ де имъ не объявка и не посланникъ королевской, царского величества великій и полномочный посолъ. А имъ де было полскимъ посламъ довелось честь свою самимъ остеречь и нарочно отъ себя прислать посланного къ царскому величеству отъ королевского величества, какъ обычей належитъ и объявлютца посолскіе приходы. И во всемъ имъ отказалъ: о такихъ де дѣлехъ ему многословить невозможно, что на немъ такіе великіе государственные дѣла не належатъ; а присланъ онъ встрѣтить и принять и быть въ приставехъ. А чаетъ де, великій государь укажетъ имъ и на Москвѣ выговоръ учинить, что не учиня съ околничимъ съ Васильемъ Семеновичемъ Волынскимъ съ товарыщи съѣздовъ, идутъ къ Москвѣ не обослався.

Да полскіе послы, чаетъ, будутъ говорить, что мстиславльской уѣздъ стародубского полку казаки по Сожъ рѣку отъѣзжаютъ и дву человѣкъ знатной шляхты убили, и въ мыслехъ своихъ держатъ и въ словахъ говорятъ, будто вступили въ мстиславской уѣздъ казаки по указу великого государя.

Да онѣ жъ, чаетъ, будутъ говорить, что имъ отъ великого государя съ Москвы, для пріему, приставъ не присланъ и удоволныхъ кормовъ не дано противъ прежнего, какъ давано напередъ сего Беневскому; а шли до Москвы съ смоленскимъ приставомъ съ великою нуждою. А въ дорогѣ о приставѣ московскомъ безпрестанно говорили и ожидали, и говорили: знатно де великій государь ихъ государя, полского короля, за брата себѣ имѣть не хочетъ и имъ гордитъ; а вѣдь де нынѣшней король такой же де государь, каковъ и Янъ Казимеръ, прежней король, и цѣлая рѣчь посполитая таже, что де имъ по се число съ Москвы приставъ не присланъ и удоволныхъ кормовъ не даютъ. И о томъ де онѣ о всемъ будутъ говорить на Москвѣ крѣпко. А въ дорогѣ имъ на то отвѣтъ былъ.

На 7 лл.

XVIII. Путь, по которому ѣхали послы въ Москву.

Къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, какъ шли полскіе послы.

И съ смоленской дороги ѣхали на тверскую дорогу къ селу Николскому. Проѣхавъ село Вязему 5 верстъ, къ селу Перхушкову, что

№ 114.

на смоленской же дорогѣ. И отъ села Перхушкова съ смоленской дороги ѣхали къ селу Салареву (*) 3 версты. Отъ Саларева 3 жъ версты къ селу Денисову. Отъ Денисова къ Дурневу верста. Межъ Денисова и Дурнева перешли Москву рѣку. Отъ Дурнева къ Ильинскому 5 верстъ. Отъ Ильинского къ деревнѣ Глуховой 2 версты. Отъ Глуховой мимо села Архангелского къ селу Попшину 5 верстъ. Отъ Попшина до Тушина 8 верстъ. Отъ Тушина къ деревнѣ Захарковой 2 версты. Отъ Захарковой къ деревнѣ Оксинкиной съ версту. Въ Аксинкиной былъ посломъ послѣдней станъ. А отъ Аксинкина до села Николского съ версту. И изъ Аксинкина послы шли къ Москвѣ мимо села Николского.

XIX. Отзывъ полковника запорожскаго Константина Солонины о войскѣ, которое было при встрѣчѣ польскихъ пословъ въ Москвѣ. 2 декабря.

180, декабря въ 2 день, приказу Малыя Росіи подьячіе Михайло Савинъ да Василей Меншиковъ съ кіевскимъ полковникомъ съ Костянтиномъ Солониною, войска царского величества, которое было на встрѣчѣ противъ полскихъ пословъ, смотрѣли. И подьячимъ полковникъ говорилъ: великого государя войско конное и на конехъ нарядъ и ратныхъ людей стройство и на нихъ платье они полковникъ съ товарыщи хвалили и дивились, и про всякихъ чиновъ сотни ихъ подьячихъ спрашивали; и подьячіе имъ про сотни и чины сказывали.

А пѣхотной строй хвалили велми и говорили, что де такіе пѣхоты и уряду у салтана турского и въ иныхъ государствахъ нѣтъ. А того де войска будетъ по ихъ на двѣ мили и болши; и у пѣхотного строю знамена и пушки тайно считали. Да говорили межъ себя: то де еще войска одна Москва, а городовыхъ нѣтъ; а толко бъ изъ городовъ были, чаять бы и несмѣтные тысечи войска было.

А пріѣхавъ къ рѣчкѣ Ходынкѣ, стали на правой сторонѣ позади конныхъ ратныхъ людей, и перешедъ рѣчку Ходынку полскіе послы, увидя ихъ полковника съ товарыщи, имъ поклонились; а людей ихъ и коней посолскихъ и снаряду коннаго не хвалили.

И полковникъ съ товарыщи напередъ полскихъ пословъ промежъ ратныхъ людей поѣхали въ городъ, и смотря на ратныхъ людей и на урядъ велми дивились: а говорили, какъ де мы и породились, впервые такое стройство и урядъ ратныхъ людей видимъ.

И ѣдучи городомъ по посолской улицѣ, про множество и утѣсненіе народа дивились, и говорили: ни въ которыхъ де государствахъ такова множества и чистаго и здороваго и богатого народу нѣтъ.

XX. Память въ конюшенный приказъ. 6 декабря.

180, декабря въ 6 день, въ конюшенной приказъ.

Указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, выбрать двадцати человѣкъ конюховъ молодцовъ добрыхъ, и кафтаны имъ дать малиновые; а подъ нихъ лошеди цвѣтные добрые. Быти имъ передъ полскими послы въ ѣздокахъ въ тѣ дни, какъ полскіе послы будутъ у великого государя на дворѣ на пріѣздѣ и на отпускѣ, и у бояръ и у думныхъ людей въ отвѣтѣ. За приписью дьяка Якова Поздышева. Послана съ толмачомъ съ Юрьемъ Сухановъ; а толмачъ сказалъ, что отдалъ онъ тое память яселничему самому.

XXI. Жалоба Петра Прозоровскаго на посольскихъ людей, причинившихъ убытки въ его имѣніи, въ сельцѣ Петровскомъ. 7 декабря.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Петрушка Прозоровской. Въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, ноября въ 29 день, шли

(*) *На полѣ:* Саларево на звенигородцкой дорогѣ.

№ 114. полскіе послы, и поставили ихъ въ подмосковной моей деревнишкѣ, въ селцѣ Петровскомъ; и ихъ посолскіе люди въ деревнишкѣ моей крестьянишекъ моихъ и ихъ женъ и дѣтей изъ дворишекъ выбили вонъ и учали многое разореніе въ деревнишкѣ моей чинить; а у крестьянишекъ моихъ у клѣтей ихъ замки сбивали и хлѣбъ печеной и молоченой всякой и рухлядишко имали, и сѣна и немолоченой хлѣбъ въ гумнахъ потравили безъ остатку, и дровишка пожгли напрасно, и куры били, и мяса, ветчину и яица и масло коровье имали, и ямщики, по ихъ велѣнью, всякіе лошадиные кормы своими лошадми травили и на дорогу взяли и всякое разореніе и грабежъ чинили жъ. И видя прикащичишко мой и крестьянчишка отъ нихъ всякое разореніе, стали имъ о томъ разореніѣ говорити; и посолскіе люди прикащичишка моего и крестьянишекъ моихъ били. И крестьянишка прибѣжали ко мнѣ холопу твоему къ Москвѣ. И я холопъ твой послалъ съ Москвы людишекъ своихъ имъ говорить, чтобъ конешнова разоренія въ деревнишкѣ моей не учинили. И людишка мои, пріѣхавъ съ Москвы, стали имъ говорить; и посолскіе люди тѣхъ людишекъ моихъ били жъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, въ то крестьянишекъ моихъ разореніе свой великого государя милостивой указъ учинить. А что, государь, у крестьянишекъ моихъ взяли грабежемъ, и тому я холопъ твой подамъ роспись. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Помѣта: 180, декабря въ 7 день, записать челобитье и выписать.

XXII. Роспись дарамъ, привезеннымъ послами для царя, царицы и царевича. 7 декабря.

Переводъ съ полского писма съ росписи, какову прислали въ посолской приказъ полскіе послы, декабря въ 7 день.

Отъ королевского величества царскому величеству орелъ серебреной и столъ серебреной.

Отъ королевина величества царицѣ государынѣ шкатула и часы.

Отъ господина воеводы хелминского царскому величеству: лахань, кувшинъ серебреной. Отъ него жъ государынѣ царицѣ: лахань съ рукомойникомъ и часики золотые. Отъ него жъ царевичю государю конь турецкой.

Отъ господина референдаря царскому величеству: лахань съ рукомойникомъ и двѣ фляши позолоченые. Отъ него жъ: государынѣ царицѣ два зеркала. Царевичю государю конь турецкой.

Отъ ксендза Котовича: царскому величеству лахань съ рукомойникомъ позолоченымъ, съ левикомъ; двѣ фляши позолочены внутрь и сверху по берегамъ. Государынѣ царицѣ: крестъ гентарной и часики въ крестѣ гентарномъ. Царевичю государю кончеръ серебреной позолоченъ, каменемъ насаженъ.

Отъ подкоморья полотцкого: царскому величеству кувшинъ великой серебреной бѣлой.

Отъ господина судьи земского аршанского два шандана, чеканное дѣло.

Отъ старосты субоцкого кружка позолоченая, изрядного дѣла.

Отъ старосты быстрицкого чернилница серебреная.

Графъ Зани 6 позолоченыхъ тарелокъ.

Ксензъ Берентъ, езувитъ. Ксензъ Лысецкій. Ксензъ Кохъ. Ксензъ Сподоба.

Якубовскій два наруча позолоченые.

Невистинской два жъ наруча позолоченые.

Косаковской чару великую бѣлую.

Лосовской тацу великую бѣлую серебреную.

Лотковской двѣ тацы позолоченые.

Прецлавской лохань съ рукомойникомъ позолочены.

Пасокъ кружку чеканнымъ дѣломъ.

Ридзинскій 6 блюдъ серебреныхъ.

Войтехъ Хронстовской 6 же блюдъ.

Воротынецъ чару великую серебреную.

Карлицкій 3 тацы серебреные.

Закревской 6 серебреныхъ позолоченыхъ тарелокъ.

Элжановскій мису серебреную.

Хронстовской мису жъ серебреную.

Стабровской 3 тацы.

Лясоцкій 6 тарелокъ серебреныхъ.

Сабиновскій полдзикъ позолоченъ.

Кондрадъ, секретарь, двѣ фляши бѣлыхъ.

Шантеръ, ротмистеръ, два шандала позолоченыхъ мѣстами.

Бентовской 6 торелей позолоченыхъ.

Соколовской кружку позолоченую.

Обегель чару точеную и другую менши того и бочечку съ цвѣтами.

Женстъ лахань съ рукомойникомъ, мѣстами позолочены.

Андерсонъ, капитанъ, кубокъ позолоченъ.

Рамза, капитанъ, рондзикъ въ пол-золоченъ.

Якушевской стаканъ серебреной съ кровлею.

Загурской кружку серебреную.

XXIII. Переговоры съ послами о томъ, чтобы они правили посольство передъ государемъ, снявъ шапки. 8 декабря.

1. 180, декабря въ 8 день, указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, быти у себя великого государя на дворѣ на пріѣздѣ полского Михаила короля великимъ и полномочнымъ посломъ, Яну Гнинскому, воеводѣ хелминскому, съ товарыщи.

А посыланы по нихъ приставы, столникъ и полковникъ и голова московскихъ стрѣлцовъ Юрья Лутохинъ съ товарыщи.

И пріѣхавъ, Юрья Лутохинъ въ посолскомъ приказѣ думному дворянину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву съ товарыщи сказалъ: говорили де ему полскіе послы, что они быть у великого государя на дворѣ на пріѣздѣ сего дни готовы; толко де, по указу королевского величества и по росказанью рѣчи посполитой, велѣно имъ посолство свое передъ великимъ государемъ править, какъ у нихъ въ обычаехъ ведетца, въ шапкахъ; а мимо де имъ указу королевского величества инако учинить невозможно. № 114.

И думной дворянинъ докладывалъ о томъ великого государя.

И великій государь указалъ ѣхать къ полскимъ посломъ приставу ихъ и говорить имъ, чтобъ они посолство свое правили передъ великимъ государемъ, какъ и иныхъ окрестныхъ великихъ государей послы, безъ шапокъ.

И Юрья Лутохинъ въ посолскомъ приказѣ сказалъ, что онъ де о томъ посломъ говорилъ, и послы стоятъ при томъ упорно.

И по указу великого государя, посыланъ онъ Юрья къ посломъ въ другорядъ и велѣно имъ говорить, чтобъ они упорство свое отставили и правили посолство безъ шапокъ; а естли они упорства своего не отставятъ и шапокъ у дверей той полаты, гдѣ сидѣти будетъ великій государь, его царское величество, не соимутъ, и великій государь на посолствѣ быти имъ не велитъ.

И Юрья, пріѣхавъ, сказалъ, что онъ о томъ посломъ говорилъ много; и по многимъ де спорамъ, послы ему объявили, что де они, желая междо царскимъ величествомъ и королевскимъ величествомъ ихъ государскіе братцкіе дружбы и любви, учнутъ посолство свое передъ великимъ государемъ, передъ его царскимъ величествомъ, править безъ шапокъ; толко бъ де и его царского величества великіе послы, которые будутъ у государя ихъ, у его королевского величества, посолство свое потомужъ правили безъ шапокъ, и въ томъ бы дать имъ посломъ писмо.

И Юрья Лутохинъ къ посломъ посыланъ, а велѣно имъ объявить: которые царского величества великіе послы будутъ у государя ихъ, у его королевского величества, и они посолство свое потомужъ учнутъ править безъ шапокъ.

№ 114. 2. 180, декабря въ 8 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно приставомъ, столнику и полковнику и головѣ московскихъ стрѣлцовъ Юрью Петровичю Лутохину съ товарыщи королевского величества великимъ и полномочнымъ посломъ Яну Гнинскому, воеводѣ хелминскому съ товарыщи, говорить: какъ они послы къ великому государю, къ его царскому величеству, сего числа поѣдутъ, и они бъ послы и королевскіе дворяне и шляхта, которые за ними будутъ, ѣхали въ городъ безъ сабель.

А какъ они послы придутъ въ двери грановитой полаты, въ которой великій государь, его царское величество, будетъ, и они бъ, почитая великого государя, его царское величество, шапки съ себя сняли и въ палату шли снявъ шапки.

Также и королевскимъ дворяномъ и шляхтѣ всѣмъ, которые за ними будутъ, шапки приказали снять и за собою велѣли итти, снявъ шапки, учтиво.

А какъ великій государь, его царское величество, послѣ ихъ посольского управленія, пожалуетъ, велитъ имъ посломъ сѣсть, и они бъ государю своему, королевскому величеству, поискали чести, также шапокъ не надѣвали и сидѣли снявъ шапки.

И по сему великого государя указу, приставы великимъ и полномочнымъ посломъ говорили.

И великіе и полномочные послы, великого государя указу выслушавъ, говорили:

Къ великому государю, къ его царскому величеству, королевского величества великіе и полномочные послы и королевскіе дворяне напередъ сего въ городъ ѣзживали съ сабли, и въ грановитую полату входили и сидѣли великіе послы въ шапкахъ; также и они и королевскіе дворяне нынѣ въ городъ поѣдутъ по прежнему съ сабли, и въ грановитую полату, гдѣ великій государь, его царское величество будетъ, итти имъ въ шапкахъ, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста они великого государя, его царского величества, очей не увидятъ; а какъ царского величества очи они увидятъ, и въ то время шапки съ себя приподымутъ; а какъ приступятъ передъ великого государя, передъ его царское величество, и великому государю, его царскому величеству, отъ королевского величества челомъ ударятъ и учнутъ посолство править, и они въ то время шапки съ себя снимутъ. А какъ великій государь, его царское величество, послѣ посолского управленія, пожалуетъ, велитъ имъ сѣсть, и имъ сидѣть въ шапкахъ, также, какъ и прежніе ихъ братья великіе послы сидѣли въ шапкахъ. А того имъ вновь собою учинить, что ѣхати въ городъ безъ сабель и въ грановитую полату итти и сидѣть снявъ шапки, отнюдь невозможно, что королевского величества великихъ и полномочныхъ прежнихъ пословъ посолства всѣ нарушить.

И приставъ говорилъ: чтобъ они послы собою упрямства въ томъ не чинили, а чинили бъ такъ, какъ къ нимъ посломъ съ ними приставы говорить велѣно; и будетъ они въ городъ поѣдутъ съ сабли и въ грановитую полату къ великому государю, къ его царскому величеству, итти похотятъ своимъ упрямствомъ въ шапкахъ, и великій государь, его царское величество, укажетъ тое грановитые полаты двери затворить, и ихъ пословъ съ сабли и въ шапкахъ въ ту полату пустить не укажетъ, и до своего царского величества, за такое ихъ упрямство, допустить не изволитъ.

И великіе послы говорили: въ городъ они и королевскіе дворяне и шляхта всѣ поѣдутъ безъ сабель; а того имъ вновь учинить, что въ грановитую полату итти и сидѣть снявъ шапки, ни коими мѣры отнюдь не мочно; а будетъ великого государя, его царского величества, и такое изволеніе будетъ, что ихъ въ грановитую полату въ шапкахъ пустить не ука-

жетъ, и они отъ грановитые полаты пойдутъ назадъ до кареты.

И приставы говорили: чтобъ они великіе послы учинили такъ, какъ великому государю, его царскому величеству, годно, и тѣмъ поискали къ себѣ его государской милости; а прежнихъ великихъ пословъ невѣжство и свое упрямство отставили.

И великіе послы, мысля о томъ не малое время, говорили: будетъ великій государь, его царское величество, своимъ царского величества великимъ и полномочнымъ посломъ, которые отъ его царского величества впредь посланы будутъ къ королевскому величеству, укажетъ приходить къ королевскому величеству въ полату и сидѣть и изъ палаты отъ королевского величества выходить снявъ шапки, и въ томъ дати имъ писмо изъ канцеляріи, и они учинятъ такъ, какъ великому государю, его царскому величеству, годно: грановитой полаты въ дверехъ шапки съ себя снимутъ и въ полату войдутъ и великому государю, его царскому величеству, отъ королевского величества челомъ ударятъ и посолство учнутъ править, и послѣ посолства сидѣть, и отъ царского величества изъ полаты выдутъ снявъ шапки; а царского бъ величества бояре сидѣли, снявъ же шапки.

И приставы говорили: какъ они великіе послы учинятъ у царского величества, и великій государь, его царское величество, своимъ царского величества великимъ посломъ у королевского величества велитъ учинить также, и писмо о томъ изъ канцеляріи дати имъ укажетъ.

XXIV. Рѣчи пословъ въ грановитой палатѣ.

Переводъ съ рѣчи, какову при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, полскіе великіе послы, будучи на пріѣздѣ, въ грановитой полатѣ говорили.

Янъ Гнинской воевода херминской: № 114.

Наяснѣйшій и великій государь . . . .
Божіею милостію король Полской . . . .
князь Литовской, Руской и иныхъ, его королевское величество, государь милостивый, вамъ, брату своему, Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю, дѣдичю, наслѣднику, государю и обладателю, вашему царскому величеству, то намъ великимъ своимъ и рѣчи посполитой посломъ говорить приказати изволилъ. Яко внегда токмо по благословеніи Божіимъ, его королевское величество, государь нашъ милостивый, волными волныхъ народовъ гласы на величіе и престолъ королевской обранъ есть, такъ вмѣсто первого предпріялъ радѣнія, какъ бы со всѣхъ сторонъ государства своего со всѣми монархи христіянскими порубежными сосѣдцкую утвердилъ дружбу, а тѣмъ вящши съ вами великимъ государемъ, вашимъ царскимъ величествомъ, братомъ своимъ, съ которымъ чрезъ договоры Андрусовскіе и посолскіе, при наяснѣйшемъ предкѣ своемъ вѣрою укрѣпленные, желая обновить ту жъ дружбу, послать изволилъ великихъ своихъ и рѣчи посполитой пословъ и комисаровъ на другую въ Андрусовъ комисію, которая чрезъ утверженіе прошлыхъ договоровъ совершенство свое взяла и общею присягою съ обоихъ сторонъ комисаровъ есть утвержена. Тогда его королевское величество, государь нашъ милостивый, примѣряясь къ договоромъ прошлымъ и нынѣшнимъ, прислать сюды насъ своихъ и рѣчи посполитой великихъ и полномочныхъ пословъ изволилъ съ подтверженною своею государскою грамотою, которою то все, что въ договорехъ первыхъ Андрусовскихъ и посолскихъ договорехъ, какъ и на сей послѣдней комисіи Андрусовской постановлено и чрезъ общихъ комисаровъ присягою укрѣплено есть, утвержати изволяетъ. А

№ 114. сію государскую грамоту вамъ великому государю, вашему царскому величеству, мы великіе послы на назначенной отъ вашего царского величества срокъ отдать готовы есмы.

Убо кто здравымъ окомъ и не темнымъ разумомъ извѣститъ дѣла Божія, у него жъ народы игрищемъ вселенная и небеса яблокомъ; аще кто изочтетъ на востокъ солнца мидцкое, асирійское и персицкіе единоначалства; на полдень и на западъ греческое и римское величіе, премудрость и силу, обиліе Египта и обѣтованные земли рай, богатества и утѣшенія, или въ пепелѣ, или въ крови, или безъ имяни подъ игомъ неволи, паче всего чюжды познанія Божія, долженъ есть признати сіе, яко Богъ взамѣну народы подъ владѣніемъ наяснѣйшаго королевского величества, государя нашего милостивого, и подъ владѣніемъ вашего царского величества возбудилъ, поставилъ и укрѣпилъ есть.

Далъ наяснѣйшему королевскому величеству, государю нашему милостивому, отъ востока и отъ полудня хранителство, утвержающееся о крѣпкомъ съ наяснѣйшимъ цесарскимъ величествомъ христіянскимъ и съ цѣлымъ наяснѣйшимъ домомъ ракускимъ соединеніи, яко многовладѣтелство ихъ дажъ по Африку и до Сициліи расширяетца и непобѣдимымъ скифетромъ опасаетъ Европу, паче жъ и Америку, полную злату, часть вселенныя, объяло.

Далъ вамъ великому государю, вашему царскому величеству, яко съ другой стороны Европу заступаешь, облаадателствомъ своимъ заключаешь предѣломъ быстрого Дону, съ тою славою, яко въ рубежехъ вашего царского величества родится, растетъ, разливаетца, яко Двина и Волга, превосходишь дикихъ Батыя и Темирь Аксака наслѣдниковь, дабы зеницу вселенныя Европу защитилъ; достигаеши рядомъ и до Новые земли, дабы и тамъ той части вселенныя, еще незнаемой, имя вложилъ словенское; паче всего ослаждаеши досады полунощные милосердствованіемъ государствованія.

Богу убо превѣчному обои тѣ народы, рѣчь посполитую Коруны полской и Великого Княжства Литовского, и государства вашего царского величества Московскіе положшу стѣною христіянства. О, коль страшенъ небу дати бы имѣлъ отчетъ, аще бы кто несогласіемъ или не истинною дружбою туманить, ослаблять или дѣлить дерзалъ, или бездѣліемъ толикіе силы посрамилъ!

Потрясли было воистинну недавно небеса тою стѣною, когда возвѣстили дождевный межъ государствованія облакъ на рѣчь посполиту нашу, государя началного съ престола въ помышленіи о гробу и о вѣчности возвысивъ, за скифетръ часть земли трилакотного гроба въ разсужденіе помысла его ввонзивъ, и тотчасъ острилъ похотѣніе изъ Будзина на Краковъ, съ Бѣлого моря на Варяжское, изъ Вессаравіи (*) на Лвовъ и на Каменецъ.

И абіе голубица небесная осѣдши сердце орла нашего лучою пресвятыя Троицы, изъ дому, всему поганству страшного, возвысила на престолъ наяснѣйшаго и непобѣдимого монарху, днѣсь намъ счасливо государствующаго, и увеселяетъ все христіянство: яко паки подъ осѣненіемъ предстателя своего безопастно отъ печали. И паки небеса христіянство, когда тотъ же дождевной облакъ разверзеся надъ пресвѣтлою вашего царского величества полатою, потемняя ю частыми недавно сѣтованми, и скорбленіе вашего царского пресвѣтлого величества скорбію было всеа рѣчи посполитыя, паче жъ поскорбленіемъ наяснѣйшаго королевского величества, государя нашего милостивого, внегда съ царевичемъ и его величествомъ, первороднымъ вашего царского величества сыномъ, великую всего христіянства надежду въ маломъ гробу заключилъ.

(*) *На полѣ*: Часть Молдавской земли.

Но паки благопривѣтствуетъ, дабы ваше царское величество изъ сего святаго, его жъ поновилъ еси, чину не токмо вѣка своего прекрѣплшаго радостные считалъ часы, пространно монархами осаживалъ сыновъ, купно и изъ перваго, ихже на лонѣ отеческомъ пѣстуеши внуки воспѣстовалъ и имянемъ своимъ возращалъ имя христіянское, дабы не токмо по Азовское, Черное и Хвалимское моря распространялся, но и далнѣйшія счотныя безъ счоту, дикія, или отъ наставленія апостола своего, святаго Андрея, блудящія подъ крѣпкую руку емля народы исходатаилъ Христу и имянемъ своимъ украсилъ.

Референдарь:

Той же наяснѣйшій и великій нашъ государь Михаилъ, Божіею милостію король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій и иныхъ, и его королевское величество, государь нашъ милостивый, вамъ брату своему, Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику, государю и облаадателю, вашему царскому величеству, чрезъ насъ великихъ своихъ и рѣчи посполитой пословъ объявляетъ: яко что ни есть такъ при наяснѣйшемъ королѣ, его милости, Янѣ Казимерѣ, предкѣ королевского величества, яко и при нынѣшнемъ наяснѣйшемъ и великомъ государѣ нашемъ, счасливо намъ государствующимъ, на договорахъ и съѣздахъ въ Андрусовѣ, такожъ и въ посолствѣ будучихъ, чрезъ назначенныхъ съ обѣихъ сторонъ комисаровъ, уговорено, постановлено и описано, а посемъ присягами общими посолскими и государскими описано есть,—то все его королевское величество, государь нашъ милостивой, отъ лица своего государского и за наслѣдниковъ своихъ со всѣми чинами рѣчи посполитой обоего народа Коруны полской и Великого Княжства Литовского додержать и непорушимо сохранить хощетъ и будетъ. А что въ прошломъ и въ нынѣшнемъ постановленіи Андрусовскомъ описано есть, чтобъ договоры перемирные и подтверженные грамоты присягами общими васъ обоихъ великихъ государей, за обсылкою посолскою, предъ святымъ евангеліемъ подтвержены были; тогда его королевское величество, государь нашъ милостивый, приводя въ совершенство для отобранія отъ васъ великого государя, вашего царского величества, той присяги, насъ своихъ великихъ пословъ съ полною мочью прислалъ, что взаимно его королевское величество, государь нашъ милостивый, предъ послами великими отъ васъ великого государя, вашего царского величества, присланными, за прибытіемъ ихъ къ себѣ, учинитъ и такую жъ присягу свою государскую при нихъ исполнити изволитъ. № 114.

Рѣчь третьяго посла:

Наяснѣйшій и великій государь Михайло, Божіею милостію, король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій и иныхъ, его королевское величество, государь нашъ милостивый, вамъ брату своему, Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю, наслѣднику, государю и облаадателю, вашему царскому величеству, и то донести вручити намъ изволилъ, чтобъ мы, по отобраніи отъ васъ великого государя, вашего царского величества, государскія присяги и по отданіи подтверженныя отъ великого государя, его королевского величества, государя нашего милостиваго, грамоты противу данныя намъ отъ его королевского величества, государя нашего милостиваго и ото всей рѣчи посполитой мочи, съ вами великимъ государемъ, съ вашимъ царскимъ величествомъ, чрезъ назначенныхъ до розговору съ нами господъ бояръ, о томъ о всемъ, что ни есть, не токмо подкрѣпленію и

№ 114. совершенію приведенія неисполненныхъ доселѣ еще статей, въ договорехъ Андрусовскихъ описанныхъ и заприсяженныхъ, но тожде ко утверженію братцкія междо вами обоими великими государи пріятства, а при томъ и къ прибылямъ обоихъ государствъ, такожде и къ пожелаемому покою, чрезъ который всѣ монархіи распространяютца, належати будетъ, розговорились, постановили, описали и утвердили. Желати же его королевское величество, государь нашъ милостивый, намъ указалъ, дабы ваше царское величество, для договоровъ тѣхъ всѣхъ дѣлъ, господъ бояръ, на розговоръ полную мочь ко исправленію великихъ дѣлъ, обоимъ государствамъ потребныхъ, имѣющимъ, назначити и выслати изволилъ.

XXV. Наказъ стольнику Никитѣ Шереметеву.

Декабря въ 7 день, посыланъ къ полскимъ посломъ съ его великого государя жалованьемъ, съ столомъ, столникъ Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ; а наказъ ему изъ посолского приказу данъ таковъ:

Лѣта 180, декабря въ 7 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ столнику Никитѣ Ивановичю Шереметеву ѣхати къ полскимъ и литовскимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ Яну Гнинскому, воеводѣ хелминскому; къ Кипріяну Павлу Бростовскому, референдарю и писарю Великого Княжства Литовского; ксензу Александру Котовичю, схолястику виленскому, съ своимъ великого государя жалованьемъ, съ ѣствою и съ питьемъ.

И столнику Никитѣ Ивановичю, пріѣхавъ къ посломъ на дворъ, съ лошади сойти у лѣсницы и итти къ посломъ въ хоромы, а за собою велѣть несть скатерть и судки и ѣству и питье. А пришедъ къ посломъ въ хоромы, молыть рѣчь: Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, его царское величество, по любителству къ брату своему, наяснѣйшему великому государю Михаилу, Божіею милостію, королю Полскому, великому князю Литовскому, Рускому и иныхъ, къ его королевскому величеству, васъ пословъ его великихъ и полномочныхъ жалуя, прислалъ къ вамъ отъ своего государского стола ѣству и питье.

Да велѣть на столъ скатерти послать, и судки поставить, и вина и ѣствы и питье велѣть подавать по росписи; а подавъ вина и поставя ѣству на столъ и взявъ ковшъ питья, молыть: Чаша великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя! Дай, Господи, великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, здравъ былъ на многіе лѣта, и чтобъ межъ великого государя нашего, его царского величества, и брата его наяснѣйшаго великого государя вашего Михаила, Божіею милостію короля Полского, великого князя Литовского, Руского и иныхъ, ихъ государская братцкая дружба и любовь множилась и прибавливалась.

Да ковшъ пити напередъ да поднести посломъ, и приставомъ и дворяномъ подать.

А послѣ того пити чаша королевского величества здоровья, а молыть: Чаша наяснѣйшаго великого государя вашего Михаила, Божіею милостію короля Полского, великого князя Литовского, Руского, и иныхъ, его королевского величества, здоровья. А изговоря, чаша потому жъ выпити и посломъ поднести и приставомъ и дворяномъ подать.

№ 114.

А буде напередъ его станутъ пить чашу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, полскіе и литовскіе великіе послы, и имъ то дать на волю.

А послѣ государскихъ чашъ, пити чаши про здоровья благородныхъ государей царевичей, а молыть:

Чаша великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского величества благородныхъ чадъ: благородного государя царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, благородного государя царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи. Дай Господи, чтобъ они государи наши здравы были на многіе лѣта.

А изговоря рѣчь, чаша пить и посломъ поднесть и приставомъ и дворяномъ подать.

А буде полскіе и литовскіе великіе послы благородныхъ государей царевичей ихъ царского многолѣтного здравія чаши похотятъ пить порознь, — и столнику Никитѣ Ивановичю учинить по тому, какъ посломъ будетъ любо.

А буде полскіе и литовскіе великіе послы учнутъ говорить, чтобъ онъ съ ними вмѣстѣ сѣлъ за столъ и государево жалованье ѣлъ и пилъ,— и столнику Никитѣ Ивановичю за столъ сѣсти по конецъ стола и подносить посломъ питья вина и меды и ѣству велѣть поставить по росписи.

А буде полскіе и литовскіе великіе послы учнутъ говорить, чтобъ напередъ пить чаша про королевское здоровье, а про царского бъ величества здоровье пить чаша послѣ,—и столнику Никитѣ Ивановичю посломъ говорить: при прежнихъ великихъ государехъ царехъ и великихъ князехъ російскихъ и при отцѣ великого государя нашего, его царского величества, блаженные памяти при великомъ государѣ нашемъ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, всеа Великія Росіи самодержцѣ, и при великомъ государѣ нашемъ царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, того не бывало: всегда, пріѣзжая ихъ государскіе столники, пивали чаши напередъ про ихъ царского величества здоровья, а не про тѣхъ государей, которыхъ пріѣзживали великіе послы. А какъ прежъ сего бывали царского величества великіе послы у королевского величества, и по королевского величества указу, пріѣзжая къ намъ его королевского величества ближніе люди, пивали чаши про королевского величества здоровье, а послѣ про царского величества здоровье. И они бъ королевского величества великіе и полномочные послы учинили по прежнему обычаю, какъ изстари было: напередъ чашу пили про великого государя, его царского величества, здоровье.

Да пити чаша про государское здоровье по прежнему, какъ писано выше сего.

А буде полскіе и литовскіе великіе послы упрямятца и учнутъ говорити, чтобъ чашу пити напередъ про королевское здоровье,—и столнику Никитѣ Ивановичю говорити: пригоже было имъ королевского величества великимъ посломъ, пріѣхавъ великого государя нашего, его царского величества, въ государство, воздаючи честь великому государю нашему, его царскому величеству, пити чашу напередъ про его царского величества здоровье; и коли они послы въ томъ упрямливаютца, хотятъ пить чашу напередъ про королевского величества здоровье, и онъ учнетъ чашу пить про обоихъ великихъ государей, царского величества и королевского величества, здоровья, а послѣ учнутъ пить про обоихъ же великихъ государей здоровья.

Да взявъ ковшъ питья, молыть:

Чаша обоихъ великихъ государей, государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи само-

№ 114. держца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, и брата его, наяснѣйшаго великого государя вашего Михаила, Божіею милостію короля Полского, великого князя Литовского, Руского и иныхъ, ихъ государского здоровья. Дай, Господи, они великіе государи здоровы были на многіе лѣта и чтобъ межъ ими великими государи, царскимъ величествомъ и королевскимъ величествомъ, ихъ государская братцкая дружба и любовь множилась и прибавливалась.

А какъ послѣ того полскіе и литовскіе великіе послы учнутъ пить чашу про обоихъ великихъ государей здоровья, а напередъ учнутъ говорить королевское имя, а государево имя послѣ, и имъ то дать на волю.

А буде полскіе и литовскіе послы сѣхъ статей не взочнутъ, и столнику Никитѣ Ивановичю дѣлати по сему государеву указу, какъ писано выше сего, а собою о томъ не всчинати; да что въ томъ учинитца, и ему о томъ прислать въ посолской приказъ писмо. А пивъ чаши, ѣхати къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу.

А буде полскіе послы учнутъ его чѣмъ дарить, и ему подарки принять. А буде поднесутъ обычное или худое, и столнику того не имати, а молыть: государскимъ жалованьемъ всего у него много, ничѣмъ не скуденъ. И вставъ, ѣхати къ великому государю.

А о чемъ съ нимъ полскіе послы поговорятъ, и ему съ ними противъ ихъ вопросу говорить, что будетъ пригоже, чтобъ государскому имяни къ чести и къ повышенью и Московскому государству къ добру.

XXVI. Извѣстія, сообщенныя послами о событіяхъ въ Польшѣ и Малороссіи и въ другихъ мѣстахъ. 10 декабря.

Переводъ полского писма съ вѣстей, каковы прислали въ посолской приказъ полскіе послы съ приставы, съ столникомъ и полковникомъ съ Юрьемъ Лутохинымъ съ товарыщи, нынѣшняго 180 году, декабря въ 10 день.

Помочь отъ курфирстра брандебурского по записи договоровъ высланна, которой промыслилъ было запасовъ на три мѣсяца, до весны отложенная, потому что войска корунные толь великое совершенство учинили въ Украйнѣ, яко и все войско въ послушаніе пришло, кромѣ Чигирина; и для того королевскому величеству войско литовское возвратить пришлось до Буга рѣки, на прошеніе жителей и казаковъ, въ послушаніи принятыхъ.

Дорошенко подъ Калникомъ побитъ и самъ на Ташлыкъ ушолъ, съ которого бьетъ челомъ королевскому величеству и рѣчи посполитой о милосердіи; въ чемъ до сейму отложенъ.

Татары подъ Калникомъ такожде побиты; а отъ роду Ширинскихъ и Кантимирова семь мурзъ побито, а осмой живьемъ взятъ, а потомъ и нурадынъ салтанъ согнанъ возвратился въ Крымъ, куда и салтанъ калга отъ Нагайцовъ побитъ ушолъ съ немногими людми.

Очищена тогда Украйна, окромѣ Чигирина; войска корунные тамо зимовать будутъ, помочь въ хлѣбѣ взявъ изъ маетностей, стацѣемъ подлежащихъ въ Корунѣ.

Козаки, паче жъ калницкіе, бьютъ челомъ королевскому величеству и рѣчи посполитой, чтобъ высвободить побратимовъ своихъ изъ Крыму, которыхъ Дорошенко отдалъ въ закладѣ помочи.

Какъ людми насажены крѣпости надъ Днѣстромъ всѣ и Могилевъ, при томъ Баръ, Межибожъ, Бряславъ, Стяна, Лодыжинъ, Немировъ, Берсятъ, Паволочь, Лысенка, Стебловъ, Корсунь и иные всѣ, кромѣ Чигирина, которыхъ и конное войско на зиму поставлено.

Сукна серденята, которые отъ Дорошенка подъ Ханенка пошли, отъ пана маршалка великого коронного черезъ пана каштеляна подляского подѣлены.

Ханенко и Сѣрко съ полковники и старшиною золото и шолки на одежду свою, по ми-

№ 114.

лости королевского величества и рѣчи посполитой, взяли еще въ ноябрѣ.

При войскѣ на Украйнѣ князь Вишневецкой пребываетъ, живучи въ Збаражѣ.

Господинъ маршалокъ великой коронной возвратился во Львовъ видѣтца съ королевскимъ величествомъ; изъ которого листа тѣ всѣ вѣдомости и для подѣленія межъ войскомъ хлѣба зимняго денежного, которого болши дву миліоновъ.

Ротмистръ королевского величества изъ Персицкой земли на Трапезундъ въ Дунай, а потомъ на Каменецъ возвратился; во Львовъ великіе королевскому величеству привезъ поминки и много сказываетъ о вещехъ персицкихъ, что и послы за нимъ къ королевскому величеству отъ персицкого шаха будутъ.

Корона свейская графа Берку, посла своего, на сеймъ обѣщали.

Братъ царя турского умеръ.

Высоцкой, посланникъ королевской, отъ царя турского съ подтверженіемъ покою, съ чаусомъ, приданымъ для отвѣту, возвращаетца.

Карвовской изъ Крыму даетъ вѣдомость, что ханъ новой посылаетъ къ королевскому величеству и къ рѣчи посполитой съ обѣщаніемъ службы, къ которой привыкъ при покойномъ Чернецкомъ; толко бъ ему поминки таковы даны были, каковы имѣли предки его; и оговариваетца, что нурадынъ салтанъ отъ Дорошѐнка перекупленъ мимо поведенія его, какъ онъ ханомъ учинился, вновь на Украйну пошолъ.

А изъ Могилева пишутъ, что казаки ужъ не такъ какъ прежъ сего по пріятелски поступаютъ, потому что нынѣ пришло съ 2000, нѣсколко миль отъ Кричева стоять; и когда бъ не управа нынѣшняя, конечно бъ на ту сторону Сожа перешли, какъ опасеніе имѣетъ, что въ Могилевщизнѣ для взятья хлѣба, толко бы переправы стали, думаютъ.

XXVII. Грамота польскаго короля Михаила посламъ Гнинскому съ товарищами. 11 декабря.

Переводъ съ королевской вѣрющей грамоты, какову подали бояромъ и думнымъ людемъ, ближнему боярину и намѣстнику тверскому, князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи, будучи въ отвѣтѣ, королевского величества великіе послы, Янъ Гнинской, воевода хелминской, съ товарыщи въ нынѣшнемъ во 180 году, декабря въ 11 день.

Мы наяснѣйшій великій государь Михаилъ, Божіею милостію король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій и иныхъ, вамъ брату нашему, Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю, дѣдичю, наслѣднику, государю и облаадателю, вашему царскому величеству, вѣдомо чинимъ: яко доволство чиня давнѣйшему Андрусовскому, вѣрою утверженному постановленію, и нынѣшнему, тамъ же въ Андрусовѣ чрезъ общихъ великихъ пословъ и комисаровъ нашихъ вѣрою утверженному договору, для обновленія и утверженія того же покою святаго, съ подтверженною грамотою, и для далнѣйшихъ къ нему жъ христіянскому постановленію належащихъ дѣлъ, ко исполненію по се время еще неисполненныхъ на назначенномъ времяни статей, посылаемъ мы великій государь, наше королевское величество, къ вамъ брату нашему, великому государю, вашему царскому величеству, великихъ и полномочныхъ нашихъ и рѣчи посполитой пословъ, велможныхъ: Яна Гнинского, воеводу хелминского, гродецкого, ковалевского, радинского старосту, и Кипріяна Павла Бростовского, референдаря и писаря Великого княжства Литовского, ошмянского, давговского старосту, экономіи нашей сокольской администратора, да секретаря посолского, чеснаго ксенза Александра Котовича, схолястика виленского, протопопа страдубовского, реэнта канцеляріи Великого Княжства Литовского; которымъ полную мочь мы великій государь, наше

№ 114. королевское величество, со всѣми чинами рѣчи посполитой имъ дали есмы такъ для пріятія отъ васъ брата нашего, вашего царского величества, на подтверженіе покою святаго и союза христіянского присяги, какъ и для подкрѣпленія неисполненныхъ еще по се время статей, въ договорѣ Андрусовскомъ и въ посолскомъ договорѣ описанныхъ и присягою утверженныхъ, какъ бы то все, что постановлено есть, къ совершенству и ко исполненію пріити могло; и для договариванія иныхъ великихъ дѣлъ, которые бы къ основателному покоя безопаству и ко оборонѣ и прибылемъ обоихъ нашихъ государствъ и ко умноженію любви общіе братцкіе обоихъ насъ великихъ государей належали, приказавъ помянутымъ нашимъ великимъ посломъ, чтобъ они присягу отъ васъ великого государя, вашего царского величества, брата нашего, на подтверженіе покою святаго и союза христіянского принявъ и выслушавъ, подтверженную нашу грамоту вашему царскому величеству отдали, союзъ войскъ постановленный совершенно и исполненія статей еще не совершенныхъ подперли (*), разности заходящіе и трудности удобны сотворили, и всѣ дѣла государскіе себѣ отъ насъ великого государя, нанашего королевского величества, и отъ рѣчи посполитой врученные, всякимъ, какъ лутчимъ образомъ и дѣломъ и какъ съ совершеннѣйшимъ обоихъ сторонъ удоволствованіемъ договаривали и совершали. А что тѣ наши великіе и полномочные послы, будучи у васъ великого государя, вашего царского величества, постановятъ, напишутъ и утвердятъ, то мы великій государь, наше королевское величество, съ чинами рѣчи посполитой обоего народу, изяществомъ нашимъ сеймовымъ, утвержаемъ и таково дѣло великихъ нашихъ пословъ, яко доброе, достойное, крѣпкое и нерушимое, имѣти почитать будемъ. И на то мы великій государь, наше королевское величество, даемъ сію мочь полную помянутымъ велможнымъ посломъ великимъ нашимъ, къ которой печать Великого Княжства Литовского приложить повелѣли есмы. Писанъ . . . .

За симъ въ дѣлѣ слѣдуетъ переводъ вѣрющей грамоты чиновъ рѣчи посполитой, дословно сходный съ королевскою грамотою. Въ концѣ приписано:

А у подлинной грамоты приписаны руки сенаторскіе:

Ксендзъ Миколай Пражмовскій, арцыбископъ Гнѣзднинскій, примасъ и первый князь королевства Полского и Великого Княжства Литовского.

Александръ Сапѣга, бискупъ виленскій.

Янъ Генбицкій, бискупъ плотцкій.

Андрей Алшевскій, бискупъ хелминскій, подканцлерій коронный.

Степанъ Вербозскій, бискупъ познанскій.

Казиміръ Пацъ, бискупъ жмоитцкій.

Андрей Кароль Грудинскій, воевода познанскій.

Михайло Пацъ, воевода виленскій, гетманъ великій Великого Княжства Литовского.

Янъ Тарло, воевода сендомирскій.

Владиславъ Рей, воевода Любелскій.

Мартьянъ Огинскій, воевода троцкій.

Григорей Подбереженскій, воевода смоленскій.

Янъ Онтоній Храповицкій, воевода витебской.

Казимеръ Сапѣга, воевода полотцкій.

Янъ Липскій, воевода равскій.

Хриштопъ Пацъ, канцлеръ великій Великого Княжства Литовского.

Михайло князь Родивилъ, подканцлеръ и гетманъ полной Великого Княжства Литовского.

Александръ Иларіонъ Полубинскій, маршалокъ великій Великого Княжства Литовского.

Климонтъ Нарусци, маршалокъ надворный корунный.

(*) *На пол.*: подкрѣпили.

№ 114.

Янъ Андрей Морштенъ, подскарбій великій корунный.

Кришпинъ Керщенштейнъ, подскарбей великій Великого Княжства Литовского.

Өедоръ Ляцкій, моршалокъ надворный Великого Княжства Литовского.

Францишекъ Любовицкій, каштелянъ виленскій.

Станиславъ Вицентей Орда, каштелянъ княжства жмоицкого.

Стефанъ Курчь, каштелянъ воеводства бреского.

Даміянъ Кретнова, каштелянъ хелминскій.

Павелъ Стоколскій, каштелянъ освѣтимскій.

Станиславъ Дунинъ-Борковскій, каштелянъ полянецкій.

Самоилъ Рудзинскій, каштелянъ черскій.

Станиславъ Скаршевскій, каштелянъ войницкій.

Станиславъ Любомирской, маршалокъ кола посолского сейму валного обоихъ народовъ.

А печати у тѣхъ подписей ихъ сенаторскіе и его моршалка.

XXVIII. Переговоры пословъ съ боярами на пятомъ и шестомъ отвѣтахъ *).

1. 180, декабря въ 23 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, были на его великого государя дворѣ у ближнего боярина и намѣстника тверского, у князя Юрья Алексѣевича Долгорукого съ товарыщи, полского Михаила короля великіе и полномочные послы, Янъ Гнинской, воевода хелминской, съ товарыщи въ отвѣтѣ въ пятые.

А какъ вошли въ отвѣтную полату и сѣли по мѣстомъ противъ прежнего, и бояря и думные люди полскимъ посломъ говорили: будучи въ третьемъ отвѣтѣ съ ними царского величества бояры и думными людми, они королевского величества великіе и полномочные послы договорилися, для обнадеживанія во объявленію и договариванью съ обоихъ сторонъ о дѣлехъ обоихъ великихъ государей о обсылкѣ писмами, чтобъ тѣ писма на мѣрѣ постановить и ими розмѣнитца; и они бояря и думные люди вчерашнего дня писмо свое посылали къ нимъ посломъ чрезъ пристава ихъ, столника и полковника и голову московскихъ стрѣлцовъ Юрья Лутохина, и они послы того писма не приняли для чего?

И послы говорили: у пристава де у Юрья Лутохина писма ихъ бояръ и думныхъ людей не приняли они послы для того, что, будучи на 4-мъ отвѣтѣ, съ обоихъ сторонъ говорили о тѣхъ писмахъ много, однако жъ въ совершеніе привесть тѣхъ писемъ не могли; а и безъ розмѣны писемъ объявленія дѣлъ отъ нихъ бояръ и думныхъ людей слушать они послы готовы; и они бъ бояря и думные люди съ стороны царского величества дѣла имъ посломъ объявляли.

И бояря и думные люди посломъ говорили: прежъ объявленія дѣлъ, съ ними бояры и думными людми лутче бъ укрѣпитца писмами, какъ прежъ сего при съѣздехъ посолскихъ обои великіе и полномочные послы чинили обсылки писмами, а потомъ, съѣхався, говорили о дѣлехъ.

И послы говорили: отъ нихъ пословъ мочно имъ бояромъ и думнымъ людемъ доволствоватися тѣмъ, что они послы въ первомъ отвѣтѣ объявили и отдали имъ бояромъ и думнымъ людемъ королевского величества и рѣчи посполитой вѣрющіе на себя грамоты; а иныхъ писемъ, не вступя о дѣлехъ въ договоры, давать имъ посломъ не надобно. А буде нынѣ они бояря и думные люди сами имъ посломъ изволятъ дать какое писмо, и они послы то писмо переведчи и выразумѣвъ, отвѣтъ имъ бояромъ и думнымъ людемъ учинятъ; и же-

*) Въ предыдущихъ четырехъ отвѣтахъ собственно относящагося до исторіи Малороссіи нѣтъ ничего; а потому они здѣсь и не помѣщаются.

№ 114. лаютъ они послы, чтобъ время напрасно не проходило, а на радость обоимъ великимъ государемъ и ихъ государствамъ, что годно, договоръ и постановленіе учинить безъ продолженія.

И бояря и думные люди посломъ говорили: будучи во второмъ отвѣтѣ, имъ царского величества бояромъ и думнымъ людемъ объявили они королевского величества великіе и полномочные послы, будто учинились какіе зацѣпки въ сторонѣ королевского величества съ стороны царского величества за Сожею рѣкою, и острогъ тѣ Сѣверскіе казаки на рубежѣ поставили. Да они же королевского величества великіе и полномочные послы, въ 4-мъ отвѣтѣ, будучи при поздравленіи великому государю, его царскому величеству, о успокоеніи его царского величества Російского государства нѣкоторыхъ народовъ противныхъ, имъ бояромъ и думнымъ людемъ объявили, что великого государя ихъ, его королевского величества, въ сторонѣ есть нѣкоторые межъ подданными противности, какъ уже явно, что гетманъ Петръ Дорошенко учинился въ подданствѣ турскому салтану; и чтобъ великій государь, его царское величество, по московскому договору прошлого 176 году, его королевскому величеству изволилъ учинить на тѣхъ отступниковъ своими царского величества войсками помочь, чтобъ тѣхъ отступниковъ казаковъ отъ турского подданства отвратить. И великому государю, его царскому величеству, они бояря и думные люди о томъ доносили, и каковъ его царского величества указъ на то доношеніе имѣютъ, и о томъ имъ посломъ они бояря и думные люди нынѣ объявляютъ, се есть: въ московскомъ постановленіи написано, чтобъ христіянство, подъ владѣніемъ обоихъ великихъ государей будучее, того жъ святого покою были истинными участниками, и счастье то общее, чтобъ на всѣхъ подданныхъ, обоимъ великимъ государемъ отъ Господа Бога повѣренныхъ, изліялося. Тогда, по заступленію великого государя, его царского величества, великій государь, его королевское величество, обоихъ народовъ всѣмъ казакомъ, по обѣ стороны Днѣпра будучимъ, во истинну и въ правду всѣ вины и преступленія сердцемъ христіянскимъ отпущаетъ, никакова отмщенія не желая и не требуя, таковымъ однако обычаемъ, чтобъ казаки украинскіе противные, за обсылкою обоихъ великихъ государей, или которого ни есть изъ нихъ, ту милость и добродѣяніе благодарно принявъ, отъ бусурманъ отлучились и болши того никакого совѣту не имѣли и болши того съ бусурманы случатися не дерзали. И въ прошломъ во 178 году, какъ были на съѣздѣхъ обоихъ великихъ государей великіе и полномочные послы, чиня тому московскому постановленію доволство, въ Украйну къ духовнымъ и мірскимъ людемъ объявляя обоихъ великихъ государей милость, а отъ турскіе обороны отвращая и призывая на то Андрусовское посолство выборныхъ ихъ людей, чтобъ тѣ ихъ выборные люди при съѣздехъ обоихъ великихъ государей великихъ и полномочныхъ пословъ прислушались и узрѣли, что они обои великіе и полномочные послы договоры чинятъ толко о успокоеніи христіянскомъ, а противного ничего имъ украинскимъ народомъ не чинитца, писали. И нынѣ къ великому государю, къ его царскому величеству, подданной его царского величества, гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, прислалъ, для челобитья, посланцовъ своихъ, кіевского полковника Костянтина Солонину съ товарыщи, людей чесныхъ и разумныхъ; и они бы послы, какъ учнутъ съ ними бояры и думными людми въ дѣла вступать и ко успокоенію заходящихъ трудностей договоры чинить, въ то время поволили въ отвѣтной полатѣ тѣмъ посланцомъ быть для прислушанія дѣлъ, и какіе зацѣпки съ стороны царского величества въ сторонѣ королевского величества Сѣверскіе казаки учинили, и тѣ бы посланцы оправданіе свое имъ бояромъ и думнымъ людемъ и посломъ объявили сами; и то бы вѣдали подлинно, что они

№ 114.

царского величества бояря и думные люди договоры чинятъ обоимъ великимъ государемъ къ братцой дружбѣ и ихъ великихъ государствъ ко успокоенію, потому что какъ въ прошломъ во 176 году, въ прибытіи къ великому государю, къ его царскому величеству, королевского величества великихъ и полномочныхъ пословъ при подтвержденіи перемирного Андрусовского договору на Москвѣ постановленіе учинено, а изъ Украйны для прислушанія договоровъ выборныхъ людей при томъ постановленіи не было; и послѣ того вскорѣ гетманъ Ивашко Брюховецкой, сослався королевского величества съ гетманомъ Петромъ Дорошенкомъ, великому государю, его царскому величеству, измѣнилъ и крови невинные пролили много.

И послы говорили: имъ царского величества бояромъ и думнымъ людемъ о зацѣпкахъ Сѣверскихъ казаковъ объявили они послы для того, чтобъ по Андрусовскому перемирному договору великій государь, его царское величество, о тѣхъ зацѣпкахъ своимъ государскимъ указомъ казакомъ Сѣверскимъ возбранити повелѣлъ и болши бы того никакихъ зацѣпокъ не чинили. А при розговорехъ ихъ посолскихъ съ ними бояры и думными людми, царского величества подданного гетмана Демьяна Игнатовича посланцомъ быть непристойно, потому что, буде бы имъ посланцомъ съ стороны королевского величества какое объявленіе отъ нихъ пословъ показалось противно, и они бы посланцы имъ посломъ учали о томъ, по своему казацкому украинскому нраву, выговаривать неучтиво, и то бы королевскому величеству было къ безчестью, и королевского величества указу о томъ они послы не имѣютъ; а буде у нихъ посланцовъ есть какіе дѣла, съ которыми дѣлы къ великому государю, къ его царскому величеству, гетманъ ихъ прислалъ, и имъ посланцомъ мочно о тѣхъ дѣлехъ великому государю бить челомъ и объявить его царского величества въ приказѣ думнымъ людемъ; и естьли бы по тому ихъ объявленію пристойно было о чемъ говорить имъ королевского величества великимъ и полномочнымъ посломъ, и говорили бъ о томъ имъ посломъ они царского величества бояря и думные люди, потому что, какъ они царского величества бояря и думные люди, такъ и они королевского величества великіе послы имѣютъ говорить о дѣлехъ обоихъ великихъ государей, во особахъ ихъ великихъ государей; а тѣмъ гетманскимъ посланцомъ съ ними послы никакихъ договоровъ чинить непристойно; а слушаютъ обоихъ великихъ государей подданные всякой повелѣнія своего государя, ему же о всякихъ своихъ дѣлахъ и бити челомъ должни суть, а не другому государю, которой владѣтелства имѣти надъ ними не можетъ. Да и для того тѣмъ гетманскимъ посланцомъ при розговорехъ ихъ посолскихъ быть непристойно, что они царскому величеству подданные вѣрные и во всемъ его царского величества повелѣнію послушны, а не такъ, какъ королевскому величеству гетманъ Дорошенко, и приводить къ послушанію гетмана Демьяна Многогрѣшного царскому величеству не для чего, потому что они въ подданствѣ у его царского величества. Да и въ грамотѣ царского величества съ думнымъ дворяниномъ съ Иваномъ Ивановичемъ Чаадаевымъ къ королевскому величеству, что быть при съѣздехъ посолскихъ для прислушанія дѣлъ тѣмъ посланцомъ, того не написано; а надобно къ милости обоихъ великихъ государей приводить къ послушанію противныхъ, которые ищутъ себѣ чюжіе обороны, какъ гетманъ Дорошенко поддался турскому салтану, которыхъ отступниковъ отвращая отъ турского подданства, и въ прошломъ во 178 году обоихъ великихъ государей великіе и полномочные послы изъ Андрусова призывая на тотъ съѣздъ, для прислушанія дѣлъ, изъ Украйны выборныхъ людей, и то призываніе выборныхъ украинскихъ людей служило тому Андрусовскому посолству, когда и въ то время на съѣздъ посолской въ Андрусово изъ Украйны выборные

№ 114. люди присланы, и ту милость обоихъ великихъ государей они украинскіе духовные и мірскіе люди преслушали, и нынѣ къ нынѣшнему договору призывать ихъ не надобно; а приводить непослушныхъ обоимъ великимъ государемъ къ послушанію и отъ турского подданства отвратить такимъ способомъ, какъ написано въ московскомъ договорѣ, съ обоихъ сторонъ войсками.

И бояря и думные люди посломъ говорили: объявляютъ они послы имъ бояромъ и думнымъ людемъ: если бы при розговорехъ ихъ посолскихъ быть гетманскимъ посланцомъ, и то бы королевскому величеству было къ безчестью, и тѣмъ посланцомъ поволили бъ они послы быть толко для прислушанія дѣлъ, того слушать, о чемъ учнутъ съ ними послы говорить они бояря и думные люди; а розговоровъ никакихъ чинить тѣ посланцы съ ними послы не учнутъ и сидѣти при нихъ царского величества боярехъ и думныхъ людехъ и королевского величества великихъ и полномочныхъ послехъ они посланцы въ отвѣтной полатѣ не учнутъ, а учнутъ стоять, какъ и протчіе царского величества и королевского величества дворяня стоятъ. А прежде сего, украинскіе духовные, кіевской митрополитъ и два епископы, и при самомъ королевскомъ величествѣ въ сенатѣ засѣдали и волной голосъ имѣли. Да и не въ давнемъ времяни, гетманъ великой корунной Сабеской съ казаки украинскими договоры чинилъ; и въ Острогѣ, по указу королевского величества, у Станислава Беневского была комисія съ казаки и договоры о всякихъ дѣлехъ чинены прямымъ посолскимъ обычаемъ; и то дѣло, что нынѣ при тѣхъ договорехъ, для прислушанія дѣлъ быть гетманскимъ посланцомъ, не новое. А королевскому величеству въ грамотѣ своей великому государю, его царскому величеству, о томъ писать было не для чего, потому что то дѣло вѣдомое: съ прошлой комисіи, изъ Андрусова, листы въ Украйну писали, призывая на посолскіе съѣзды для прислушанія дѣлъ они послы сами. А что они послы имъ бояромъ и думнымъ людемъ объявили, что гетманъ Демьянъ Многогрѣшной у царского величества въ подданствѣ служитъ вѣрно, и къ великому государю, къ его царскому величеству, королевское величество въ грамотѣ своей чрезъ почту писалъ и прислалъ, для вѣдома, списокъ съ листа, каковъ листъ писалъ къ его королевскому величеству гетманъ низовой Михайло Ханенко, въ которомъ листу написано, что гетманъ Дорошенко чрезъ обсылки наговариваетъ и другіе стороны гетмана Демьяна Многогрѣшного въ подданство турскому салтану. А что они послы объявляютъ о помочи царского величества войсками на отступниковъ казаковъ, и о той помочи они царского величества бояря и думные люди учнутъ съ ними послы говорить въ то время, какъ они послы вступятъ съ ними бояры и думными людми съ обоихъ сторонъ во объявленіе дѣлъ, потому что съ стороны королевского величества не токмо что посолскому московскому постановленію, которое посолскими душами закрѣплено, но и перемирному Андрусовскому договору, которой сами обои великіе государи душами своими подтвердили, учинено нарушеніе многое; и нынѣ бы они послы царского величества подданного гетмана о Демьяновыхъ посланцахъ спору никакова не чинили и быть для прислушанія дѣлъ при ихъ посолскихъ розговорехъ поволили. А мочно было при тѣхъ ихъ посолскихъ розговорехъ тѣмъ посланцомъ быть, хотя бы имъ посломъ о томъ было и не объявлено; толко великій государь, его царское величество, указалъ о тѣхъ посланцахъ имъ посломъ объявить для того, чтобъ они послы о тѣхъ гетманскихъ посланцахъ вѣдали; а буде тѣмъ гетманскимъ посланцомъ при розговорехъ для прислушанія дѣлъ быть они послы не поволятъ, и изъ московского бы постановленія ту статью, въ которой обоихъ великихъ государей казакомъ украинскимъ милость объявлена, отставить.

И послы говорили: украинскихъ народовъ къ

№ 114.

совѣту обоихъ великихъ государей призывать не надобно, для того, что тѣ украинскіе люди непостоянны и никогда въ правдѣ не стоятъ; а учинили украинскіе народы осторожность имъ посломъ тѣмъ: на прошлую комисію, въ Андрусово, гетманъ Дорошенко къ нимъ посломъ писалъ, что послалъ онъ о всемъ бить челомъ королевскому величеству на элекцыю; а послѣ того онъ же гетманъ Дорошенко писалъ, бьючи челомъ въ подданство къ царскому величеству, о чемъ царского величества думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ, будучи у королевского величества, объявилъ. Также и тѣмъ царского величества подданного гетмана Демьяновымъ посланцомъ при розговорѣ ихъ посолскомъ быть опасно, потому: они посланцы, о всемъ вывѣдавъ, учнутъ писать къ гетману къ Демьяну Многогрѣшному, а гетманъ Демьянъ Многогрѣшной учинитъ ссылку съ гетманомъ Дорошенкомъ, и отъ того не учинилось бы какіе противности обоимъ великимъ государемъ и ихъ государствамъ поврежденія; а нынѣ, при розговорехъ ихъ посолскихъ такъ царского величества, какъ и королевского величества съ обоихъ сторонъ, для наученія государственныхъ дѣлъ, бываютъ люди вѣдомые, вѣрные; а гетмана Демьяна Многогрѣшного называютъ они послы и впредь учнутъ называть царского величества подданнымъ только въ перемирные лѣта; а какъ перемирные лѣта отойдутъ, тогда имъ мочно будетъ его называть и королевского величества подданнымъ.

И бояря и думные люди посломъ сказали: великому государю, его царскому величеству, когда служили королевского величества прироженые подданные Потоцкіе, тогда писалися подданными царского величества; а какъ они отпущены въ сторону королевского величества, и учали въ то время писатца подданными королевского величества.

И думной дворянинъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, о чемъ съ полскими послы говорено, ходилъ изъ отвѣтной полаты извѣщать о томъ великому государю, а послы въ то время сидѣли въ отвѣтной полатѣ съ бояры.

А какъ отъ великого государя съ верху въ отвѣтную полату думной дворянинъ пришолъ, и бояря и думные люди говорили посломъ о посланцахъ гетмана Демьяна Многогрѣшного, чтобъ имъ для прислушанія дѣлъ при ихъ посолскихъ розговорехъ быть пространно, какъ и прежъ того имъ посломъ говорено.

А послы говорили прежніе жъ свои рѣчи, что гетмана Демьяна Многогрѣшного посланцомъ при розговорехъ ихъ посолскихъ быть непристойно. А преже де сего, кіевской митрополитъ и два владыки при королевскомъ величествѣ въ сенатѣ, по волѣ королевского величества, мѣсто имѣли, когда королевское величество изволитъ, и то де дѣло особое; только въ тѣхъ пространныхъ розговорехъ чинитца продолженіе времени, а ничего въ дѣло не происходитъ. А изволилъ бы де великій государь, его царское величество, учинить въ томъ разрѣшеніе, чтобъ они послы имъ обоимъ великимъ государемъ что годного учинивъ, могли возвратитца къ королевскому величеству вскорѣ, потому что у королевского величества сеймъ зачнетца не въ долгомъ времяни, и о томъ бы великому государю, его царскому величеству, они бояря и думные люди донесли.

И бояря и думные люди посломъ сказали: чинитца продолженіе отъ нихъ пословъ, что они во всемъ чинятца противны; о чемъ великій государь, его царское величество, изволитъ послать къ королевскому величеству своихъ великихъ и полномочныхъ пословъ, которые стоятъ уже на пути близко рубежа.

И послы сказали: хотя де царское величество пословъ своихъ къ королевскому величеству послать и изволитъ, только королевское величество дождетца прежъ ихъ пословъ своихъ, тогда и тѣхъ царского величества пословъ на посолство принять изволитъ.

Да послы же говорили: какъ передъ великимъ государемъ, его царскимъ величествомъ, они

№ 114. королевского величества послы посолство свое правили безъ шапокъ, такъ бы и его царского величества послы, которые къ королевскому величеству будутъ посланы, чинили противъ того жъ; и какъ нынѣ при ихъ посолскомъ розговорѣ царского величества подданного гетмана Демьяна Многогрѣшного посланцы не будутъ, противъ того жъ учинено будетъ, какъ и царского величества послы у королевского величества съ сенатори въ отвѣтехъ будутъ, и подданного своего гетмана Петра Дорошенка посланцомъ при розговорехъ ихъ посолскихъ королевское величество быть не укажетъ.

И бояря и думные люди посломъ говорили: когда посланы были отъ великого государя къ королевскому величеству великіе и полномочные послы, бояринъ князь Алексѣй Михаиловичъ Львовъ съ товарыщи, и тогда правили передъ королевскимъ величествомъ посолство, по его королевского величества волѣ, безъ шапокъ, потребуя того, чтобъ и его королевского величества послы передъ царскимъ величествомъ чинили противъ того же; и въ то время съ обоихъ сторонъ такъ и чинено, какъ и нынѣ они послы передъ великимъ государемъ, передъ его царскимъ величествомъ, посолство свое правили безъ шапокъ. Также и о посланцахъ казацкихъ, буде нынѣ будутъ при ихъ посолскихъ розговорехъ, тогда и царского величества при послехъ, въ Варшавѣ, королевского величества подданного гетмана посланцомъ быть будетъ не возбранено; а учинено будетъ съ обоихъ сторонъ ровно.

И послы сказали: въ нынѣшнемъ ихъ посолствѣ, какъ на рубежѣ въ пріемѣ учинилось омедленіе, такъ и нынѣ при его царскомъ величествѣ на Москвѣ чинитца продолженіе многое; и усумнѣваютца они послы, будетъ ли тому ихъ посолству и совершеніе, и чтобъ великому государю, его царскому величеству, они бояря и думные люди о томъ донесли, чтобъ его царское величество ко вступленію дѣлъ изволилъ розвязать имъ бояромъ и думнымъ людемъ руки, и указалъ бы имъ въ 6 отвѣтѣ быть съ самымъ дѣломъ. А въ 4 отвѣтѣ будучи съ ними бояры и думными людми, говорили они послы о писмахъ: о которыхъ государственныхъ дѣлехъ съ обоихъ сторонъ они царского величества бояря и думные люди и они королевского величества великіе и полномочные послы, будучи въ отвѣтѣ, поговорятъ, и о тѣхъ бы дѣлехъ даватъ другъ другу, для лутчего выразумѣнія, на писмѣ; и они бъ бояря и думные люди имъ посломъ о дѣлехъ объявляли и тѣ дѣла дали имъ на писмѣ, чтобъ они то писмо могли выразумѣть и противъ того написать свой отвѣтъ.

И бояря и думные люди посломъ сказали: у нихъ бояръ и у думныхъ людей съ стороны царского величества писмо готово; толко того писма не толко что имъ посломъ для выразумѣнія отдать, но и объявить нынѣ невозможно, покамѣста поволятъ они послы быть при розговорехъ для прислушанія дѣлъ царского величества подданного гетмана Демьяна Многогрѣшного посланцомъ.

И послы сказали: съ стороны царского величества объявленья дѣлъ слушать они послы у нихъ бояръ и думныхъ людей готовы; а черкаскимъ де посланцомъ имъ поволить, чтобъ имъ быть для прислушанія дѣлъ, никоторыми мѣрами невозможно, въ томъ де воля великого государя, его царского величества.

Послы же бояромъ и думнымъ людемъ объявили: съ стороны де царского величества, нѣкто съ прироженія калвинскіе вѣры крещеной въ вѣру греческого закона порубежной житель близко воеводства витебского, имянемъ Миколай Паплонской, писалъ въ сторону королевского величества къ сродичю своему, калвину жъ, чтобъ онъ держалъ крѣпко калвинскую вѣру, а къ римской вѣрѣ не приступилъ; а онъ де Миколай хотя и крестился въ вѣру греческого закона, толко то носитъ онъ на верху, а въ серцѣ имѣетъ прироженую свою вѣру. Да въ томъ же своемъ писмѣ онъ Ми-

колай прислалъ особое писмо, въ которомъ пресвятѣй Богородицы написано на великую хулу; а его ль Миколаева въ тѣхъ писмахъ рука, того они послы не знають; а естли бы где такой человѣкъ объявился въ сторонѣ королевского величества, и его бъ сожгли. И о томъ бы они бояря и думные люди великому государю, его царскому величеству, донесли, чтобъ его царское величество велѣлъ о томъ учинить по своему государскому разсмотрѣнію.

И бояря и думные люди посломъ сказали: великому государю, его царскому величеству, о всемъ о томъ они бояря и думные люди донесутъ. А они бъ послы съ нынѣшняго отвѣту о гетманскихъ посланцахъ помыслили.

И отпустили бояря и думные люди пословъ изъ отвѣтной полаты на подворье.

2. 180, декабря въ 28 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, были его великого государя на дворѣ у ближнего боярина и намѣстника тверского, у князя Юрья Алексѣевича Долгорукого съ товарыщи, полского Михаила короля великіе и полномочные послы, Янъ Гнинской, воевода хелминской, съ товарыщи въ отвѣтѣ въ шестые.

А какъ вошли въ отвѣтную полату и сѣли по мѣстомъ противъ прежнего, и полскіе и литовскіе послы царского величества бояромъ и думнымъ людемъ говорили: сего прошедшаго настоящаго праздника Рожества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, во благополученіи препровожденного торжествомъ великого государя, его царского величества, чрезъ ихъ его царского величества бояръ и думныхъ людей, они королевского величества великіе и полномочные послы поздравляютъ и за премногую его царского величества милость и жалованье, яко для брата своего, а ихъ государя, его королевского величества, изволилъ имъ его королевского величества великимъ и полномочнымъ посломъ отъ своего царского величества стола, чрезъ нарочно посланного столника, прислать ѣству и питье, благодареніе воздаютъ; а потомъ обоимъ имъ великимъ государемъ счастливого надъ своими народы, отъ Господа Бога повѣренными, государствованія, и ежебы въ прибытіи къ великому государю, къ его царскому величеству, ихъ королевского величества великихъ и полномочныхъ пословъ съ ними его царского величества бояры и думными людми договоръ и постановленіе на радость имъ обоимъ великимъ государемъ и ихъ государствъ многочисленнымъ народомъ учинить безъ продолженія, и съ тою радостію къ нимъ обоимъ великимъ государемъ такимъ бояромъ и думнымъ людемъ къ великому государю своему, къ его царскому величеству, какъ и имъ посломъ къ великому государю своему, къ его королевскому величеству; и ко всей рѣчи посполитой возвратитися усердно желаютъ. № 114.

И бояря и думные люди посломъ говорили: подай Господь Богъ обоимъ монархомъ, великимъ государемъ ихъ, многолѣтное здоровье и чтобы на радость имъ великимъ государемъ и ихъ государствамъ въ нынѣшнемъ ихъ посолскомъ прибытіи учинить и они его царского величества бояря и думные люди желаютъ. А были они послы съ ними бояры и думными людми въ 5-ти отвѣтехъ, и въ пятомъ отвѣтѣ имъ посломъ пространно объявлено, чтобъ для прислушанія дѣлъ при розговорехъ царского величества подданного гетмана Демьяна Игнатовича посланцомъ кіевскому полковнику Костянтину Солонинѣ съ товарыщи быть они послы поволили, и они послы хотѣли о томъ помыслить; и нынѣ бы они послы свое намѣреніе имъ бояромъ и думнымъ людемъ объявили. А они бояря и думные люди великому государю, его царскому величеству, о ихъ посолскомъ упорствѣ доносили; и великій государь, его царское величество, свой государской указъ имъ посломъ указалъ объявить, чтобъ конечно тѣмъ посланцомъ быть при розговорехъ они

№ 114. послы поволили. А пришло время въ дѣла вступать, и что есть со стороны царского величества дѣлъ, о тѣхъ дѣлехъ они бояря и думные люди имъ посломъ словесно объявлять и на писмѣ подавать учнутъ, а у нихъ пословъ такожъ принимать съ стороны королевского величества объявленія дѣлъ, въ розговорехъ и на писмѣ, они бояря и думные люди готовы.

И послы говорили: на всякъ часъ они послы у Господа Бога просятъ, чтобъ ихъ обоихъ великихъ государей высланныхъ ко вступленію дѣлъ освѣтилъ разумъ; о чемъ не сумнѣваются, что и они бояря и думные люди радѣніе о томъ имѣютъ, чтобъ учинить договоръ ко исполненію прежнему постановленію, въ чемъ бы возмогли дать отвѣтъ на страшнемъ судѣ; а они послы желаютъ того, чтобъ утишеніе было христіянскія крови и присланы отъ королевского величества они послы не для чего иного, токмо чтобъ учиненъ былъ покой и на прежній Андрусовской договоръ и Московское постановленіе отъ царского величества, для обновленія съ королевскимъ величествомъ братцкіе дружбы и любви, какъ въ Андрусовскомъ перемирномъ договорѣ достаточно есть изообраижено и въ послѣднемъ постановлено, подтверженіе восприяли, что взаимно бы и его королевское величество учинити изволилъ; и когда на писмѣ о воздержаніи на тѣ прежніе договоры царского величества подтверженія у нихъ бояръ и думныхъ людей одержати они послы не могли, тогда показуючи ко успокоенію христіянскому охоту и не одержавъ такого писма, вступать въ дѣла и объявленія у нихъ бояръ и думныхъ людей слушать они послы готовы. А о посланцахъ царского величества подданного гетмана Демьяна Игнатовича со стороны королевского величества они послы имъ бояромъ и думнымъ людемъ уже объявили, что быть имъ при ихъ посолскомъ розговорѣ не потребно. А что казаки сѣверскіе заѣхали въ сторонѣ королевского величества за Сожею рѣкою, и тѣ бъ противные смирены были царского величества указомъ; о томъ и нынѣ царскому величеству чрезъ ихъ бояръ и думныхъ людей они послы бьютъ челомъ, и о томъ съ ними бояры и думными людми у нихъ пословъ уже договорено, а нынѣ тѣ дѣла обновлять не годитца; и они бъ бояря и думные люди имъ посломъ объявили: такіе трудности для чего заходятъ и чинитца царского величества обѣщанію продолженіе? А они послы желаютъ того, чтобъ въ ихъ посолскомъ прибытіи учинился покой крѣпче и обоихъ великихъ государей къ братцкіе дружбы и любви размноженіе, а не того, чтобъ съ того ихъ посолства имѣли быть какіе противности. А сеймъ у королевского величества и у рѣчи посполитой зачнетца отъ сего числа спустя 2 недѣли, а болши 6 недѣль не бываетъ; и имъ посломъ о посолствѣ своемъ надобно предложить на сеймѣ. А кто де миръ утвержаетъ и радѣніе о покоѣ христіянскомъ чинитъ, тому, чаютъ они послы, воздастъ Господь Богъ не ино что, токмо небесное свое царство; а кто миръ розрываетъ, и за то вѣчно мучитися будетъ.

И бояря и думные люди посломъ сказали: такое ихъ посолское намѣреніе и они бояря и думные люди со стороны царского величества подтвержаютъ и желаютъ христіянского покою; а кто миръ розрываетъ, тотъ восприиметъ такое и воздаяніе; толко нынѣ съ обоихъ сторонъ такого желателства никогда не объявилось и не дай того Боже, кто бы и въ помышленіи своемъ къ розорванію христіянского миру намѣреніе имѣлъ.

Бояря жъ и думные люди посломъ говорили: о чемъ, будучи въ прежнихъ отвѣтехъ, они послы имъ бояромъ и думнымъ людемъ объявляли, о томъ великому государю, его царскому величеству, они бояря и думные люди доносили; и каковъ его царского величества указъ имѣли, то имъ посломъ объявлено. Также и нынѣ о посолствѣ своемъ они послы волю королевского величества объявляютъ, что они присла-

№ 114.

ны прежнихъ договоровъ на подтверженіе; и они бояря и думные люди, какъ прежъ сего объявили, такъ и нынѣ имъ посломъ объявляютъ, что прежнего Андрусовского перемирного договору, которой обоихъ великихъ государей душами уже подтверженъ, они бояря и думные люди не отступаютъ, а желаютъ прежнимъ договорамъ учинить исполненіе, потому что тѣмъ прежнимъ договорамъ послѣ постановленія учинились многіе трудности со стороны королевского величества. А что казацкимъ посланцомъ быть, для прислушанія дѣлъ, при нынѣшнихъ разговорехъ они бояря и думные люди имъ посломъ объявили, и то дѣло не новое, потому что гетманъ Сабеской и воевода Беневской договаривалися съ казаки не стыдяся, какъ и съ послѣднего посолского Андрусовского съѣзду о призваніи изъ Украйны, для прислушанія дѣлъ, выборныхъ людей обои послы въ Украйну писали. Да и въ Московскомъ постановленіи написано, чтобъ христіянство, подъ владѣніемъ обоихъ великихъ государей будучи, тогожъ святого покою были истинными участниками. Тогда, по заступленію великого государя, его царского величества, великій государь, его королевское величество, обоихъ народовъ всѣмъ козакомъ, по обѣ стороны Днѣпра будучимъ, во истинну и въ правду всѣ вины и преступленія сердцемъ христіянскимъ отпущаетъ, никакого отмщенія не желая и не требуя, таковымъ однако обычаемъ, чтобъ казаки украинскіе противные, за обсылкою обоихъ великихъ государей, или которого ни есть изъ нихъ, ту милость и добродѣяніе благодарно принявъ, отъ бусурманъ отлучились и болше съ ними никакого совѣту не имѣли и съ бусурманы случатися не дерзали; а буде бъ при бусурманахъ, презирая то милосердіе и жалованье обоихъ великихъ государей, оставалися и къ послушанію его королевского величества и рѣчи посполитой обратитися не хотѣли, тогда обои великіе государи принудить ихъ къ тому послушанію и отлученію отъ бусурманъ имѣютъ. И по тому постановленію, обоимъ великимъ государемъ надобно было казакомъ украинскимъ, для допросу и объявленія имъ своей государскіе милости, назначить время и мѣсто и допрашивать ихъ о томъ, кто подъ обороною у которого великого государя быть похочетъ, толко бъ отъ бусурманъ отлучились. И когда въ Московскомъ постановленіи, для такого допросу общего, казакомъ украинскимъ времяни и мѣста не назначено и до сего времяни такого допросу имъ не учинено, и по Московскому постановленію такому допросу казакомъ быть надобно ль? и буде надобно, и въ которое время?

И послы говорили: когда на Москвѣ постановленіе учинено, тогда обоихъ великихъ государей милость обоихъ сторонъ козакомъ объявлена изъ прошлого посолского съѣзду изъ Андрусова, повторяя обоихъ великихъ государей надъ казаками украинскими милость, обои великіе и полномочные послы въ Украйну писали; и когда они казаки во успокоеніе не пришли, тогда обоимъ великимъ государемъ надобно ихъ казаковъ приводить въ послушаніе войсками, какъ въ Московскомъ постановленіи написано. А что де они царского величества бояря и думные люди имъ королевского величества великимъ и полномочнымъ посломъ говорятъ, чтобъ по союзной статьѣ украинскимъ козакомъ противнымъ, для допросу назначить время и мѣсто и позвавъ ихъ имъ сказать, чтобъ они казаки украинскіе противные, за обсылкою обоихъ великихъ государей, или которого ни есть изъ нихъ, ту милость и добродѣяніе благодарно принявъ, отъ бусурманъ отлучились,—и они де послы видятъ, что великій государь, его царское величество, въ тѣхъ украинскихъ казаковъ, которые нынѣ государю ихъ, его королевскому величеству, противны, вступаетца и хочетъ того, чтобъ ихъ принять подъ свою царского величества высокую руку. А въ перемирномъ де Андрусовскомъ договорѣ, въ 4 статьѣ, написано, что казаковъ, по другой сто-

№ 115. ронѣ рѣки Днѣпра отъ Кіева будучихъ, его царское величество отъ присяги, себѣ на подданство учиненныхъ, освобождаетъ и во оборону свою принять и до мѣстъ и до городовъ тамъ будучихъ, во все время перемирныхъ лѣтъ, вступатися не будетъ и не велитъ. Также и его королевское величество тѣхъ казаковъ, по другой сторонѣ рѣки Днѣпра отъ Переяславля будучихъ, въ оборону свою принимать и до мѣстъ и городовъ тамъ будучихъ вступатись въ тѣ перемирные лѣта не будетъ и не велитъ же.

И бояря и думные люди полскимъ посломъ говорили: въ Андрусовскомъ перемирномъ договорѣ, въ 4 статьѣ, написано такъ, какъ они королевского величества великіе и полномочные послы говорятъ, что быть въ подданствѣ у великого государя, у его царского величества, тѣмъ казакомъ, которые по сей сторонѣ рѣки Днѣпра отъ Переяславля, а у королевского величества тѣмъ козакомъ, которые по другой сторонѣ рѣки Днѣпра отъ Кіева будучимъ; а послѣ того, въ Московскомъ постановленіи написано, чтобъ казаки украинскіе противные, за обсылкою обоихъ великихъ государей, или которого ни есть изъ нихъ, ту милость и добродѣяніе благодарно принявъ, отъ бусурманъ отлучились, и тѣмъ Московскимъ постановленіемъ обои великіе государи казаковъ украинскихъ противныхъ соединили, къ послушанію приводить ко обоимъ имъ великимъ государемъ; и нынѣ, по тому посолскому на Москвѣ постановленію, тѣмъ противнымъ казакомъ, для допросу, время и мѣсто назначать ли и ихъ допрашивать ли? а если времяни и мѣста не назначить и ихъ не допрашивать, и изъ Московского постановленія та статья пристоитъ выставить, для того царскому величеству посилку учинить невозможно.

И послы говорили: они де царского величества бояря и думные люди Андрусовской перемирной договоръ и Московское постановленіе толкуютъ инако, не такъ какъ въ Андрусовскомъ договорѣ и въ Московскомъ постановленіи написано. А по должности де послѣдней Андрусовской коммисіи, въ началѣ Андрусовскіе первые догороры, также посолское постановленіе во всѣхъ статьяхъ, запятыхъ и точкахъ, такъ какъ въ себѣ имѣются, безо всякого умаленія или противного толмаченія, въ цѣлости, безъ нарушенія, чрезъ всѣ времена перемирныхъ лѣтъ, противъ описанного договору, сохранены быти имѣютъ...

(Конца недостаетъ).

(Арх. М. И. Д. Польск. дѣла 1671 г. № 17.)

115.—1671, ноября 6. Отписки царю кіевскаго воеводы князя Григорія Козловскаго, *о движеніяхъ Дорошенка и польскихъ военныхъ силъ въ Украйнѣ.*

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарыщи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, октября въ 10 день, посылали мы холопи твои изъ Кіева, для провѣдыванья вѣстей, въ Каневъ, кіевского жителя Савку Плесноченка. И октября жъ, государь, въ 17 день, тотъ Савка Плесноченко въ Кіевъ пришолъ, а въ роспросѣ передъ нами холопи твоими онъ Савка сказалъ: будучи де въ Каневѣ, слышелъ онъ отъ тамошнихъ жителей, что Петръ Дорошенко изъ Чигирина съ казацкимъ войскомъ и съ Татары пошолъ противъ полскихъ гетмановъ, и съ Татары де вышли три салтана, Керебетъ да Батырча, а третьяго имени не вѣдаетъ, а съ ними де Татаръ тысячь съ шестдесятъ; а полскіе де гетманы, коронной Янъ Сабеской и полный князь Дмитрей Вишневецкой, съ полскими войски стоятъ подъ городомъ Калникомъ; а Михайло Ханенко и Сѣрко съ запорожскими и съ городовыми казаками съ ними жъ полскими гетманы.

На оборотѣ: 180, ноября въ 6 день, чрезъ почту.—Выписано.

2. Государю царю и великому князю Алек-

сѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, октября въ 5 день, послали мы холопи твои изъ Кіева, для провѣдыванья вѣстей, въ розные городы кіевской стороны рѣки Днѣпра, Печерского монастыря подданного Гришку Косницкого. И октября жъ, государь, въ 17 день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ тотъ Гришка Косницкой изъ Бѣлой Церкви, что около рѣки Богу, городы Брясловль, Лодыжинъ, Стена и иныи многіе мѣста королю полскому сдались, и въ тѣхъ же городѣхъ полный гетманъ князь Дмитрей Вешневецкій оставилъ полскихъ людей; а подъ городъ Калникъ пришолъ де онъ полный гетманъ съ полскими войски октября 6 числа. Да октября жъ де, государь, въ 8 день, пріѣхали въ Бѣлую Церковь отъ него полного гетмана изъ обозу Поляки, и сказывали, что онъ гетманъ съ войскомъ будетъ въ Бѣлую Церковь вскорѣ; а коронной де гетманъ Янъ Сабеской съ войскомъ же будетъ стоятъ въ Лысенки, а Ханенко де и Сѣрякъ съ казаками при нихъ полскихъ гетманахъ. А Петръ Дорошеновъ посылалъ де во всѣ черкаскіе городы, которые у него были въ послушаніи, уневерсалы свои, чтобъ казаки готовы были стоять противъ Поляковъ; и казаки де его Дорошенка не слушаютъ. Да въ его жъ, государь, писмѣ Гришки Косницкого написано, что полскіе гетманы, коронной и полный, пойдутъ на сеймъ въ Оршаву ноября 30 числа; а кого на свое мѣсто съ войски оставятъ, того де невѣдомо; а съ сейму будетъ де и самъ король полской въ черкаскіе городы и они гетманы по прежнему; а литовского войска подъ городъ Калникъ пришло тысячь съ шесть. А что, государь, впредь онъ Гришка Косницкой къ намъ холопемъ твоимъ будетъ писать, или самъ онъ Гришка въ Кіевъ намъ холопемъ твоимъ какихъ вѣстей скажетъ, о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои писать будемъ.

На оборотѣ: Выписано. *Помѣта:* 180, ноября въ 6 день, чрезъ почту. **№ 116.**

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1671 г. № 10.*)

116.—1671, ноября 6. Отписка князя Григорія Козловскаго *о причинахъ, почему не послана помощь гетману Многогрѣшному противъ Дмитрашка Райча.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, октября въ 15 день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ твоего царского величества подданной, переясловскіе стороны рѣки Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, что переясловской полковникъ Дмитрашка Райча, по его гетманскому писму и посылки, учинился ему гетману непослушенъ; и онъ де гетманъ, за то его непослушаніе, идетъ на него Дмитрашка подъ Барышевку; и чтобъ намъ холопемъ твоимъ послать къ нему изъ Кіева твоихъ великого государя ратныхъ людей. И мы холопи твои твоихъ великого государя ратныхъ людей къ нему гетману Демьяну Игнатовичю послать, безъ твоего великого государя указу, не смѣли, потому, государь, что въ твоей великого государя грамотѣ, какова писана въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи, по которой велѣно твои великого государя дѣла дѣлать мнѣ холопу твоему Гришкѣ, и въ договорныхъ Глуховскихъ статьяхъ про посылку изъ Кіева твоихъ великого государя ратныхъ людей на вспоможенья къ гетману Демьяну Игнатовичю противъ непріятелей не написано; и если, государь, впредь учнетъ къ намъ холопемъ твоимъ гетманъ Демьянъ Игнатовичъ о посылкѣ къ нему твоихъ великого государя ратныхъ людей писать, о томъ вели, государь, намъ холопемъ своимъ свой великого государя указъ учинить.

№ 117 — 118 *На оборотѣ:* Выписать. *Помѣта:* 180, ноября въ 6 день, чрезъ почту.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1671, № 10.*)

117.—1671, ноября 6. Показаніе города Гоголева священника Исакія *о радѣ, бывшей у Ханенка и Сѣрка съ польскими военачальниками, и о послѣдовавшихъ за тѣмъ битвахъ съ Татарами.*

180, ноября въ 6 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околничимъ и воеводы княземъ Григорьемъ Аѳонасьевичемъ Козловскимъ съ товарыщи, города Гоголева попъ Исакій сказалъ: будучи де онъ въ Каневѣ, слышелъ отъ жителей, что у полскихъ гетмановъ, у корунного Яна Сабеского, у полного князя Дмитрія Вишневецкого, съ Ханенкомъ и Сѣрикомъ была рада подъ мѣстечкомъ Ильинцами, отъ Умани въ пятидесяти верстахъ, тому нынѣ двѣ недѣли; а на радѣ Ханенко и Сѣрикъ съ запорожскими казаками королю полскому присягнули, что имъ быть вѣчно у него въ подданствѣ и противъ непріятелей стоять заодно. И на радѣ де казаки говорили, чтобъ де у нихъ казаковъ король полской старыхъ ихъ волностей по привиліямъ не отнималъ; и полскіе де гетманы, корунной и полной, имъ Ханенку и Сѣрику и запорожскимъ казакомъ присягу учинили, что де король полской по привиліямъ волностей у нихъ никакихъ отнимать не будетъ. И послѣ де рады, гетманъ корунной Янъ Сабеской . . . . войскомъ съ шестью тысячи пошолъ къ Бѣлой Церкви, а полный гетманъ съ войскомъ же подъ Ставища, и Ханенко де съ нимъ же гетманомъ; а Сѣрикъ съ Поляки и съ запорожскими казаками, съ конными и пѣшими людми, пошелъ на Татаръ войною; и отъ мѣстечка де Ильинца въ петнадцати верстахъ, былъ у него Сѣрика съ Татары бой, и на томъ бою Татаръ побили тысячи съ двѣ. А салтанъ де нарадынъ съ Татары нынѣ стоитъ подъ Лысенкою, а Татаръ съ нимъ тысячи съ двѣ, и Петръ де Дорошенокъ съ нимъ же салтаномъ, а казацкова войска при немъ тысячи съ четыре. А городы де около рѣкъ Днѣстра и Бога всѣ сдались королю полскому, и тѣ городы Поляки починиваютъ; толко де не сдались городы, которыя около рѣки Днѣпра. И гетманъ де Петръ Дорошенокъ посылалъ въ тѣ городы уneверсалы свои, чтобъ они шли къ нему подъ Лысенку стоять противъ Поляковъ; и казаки де къ нему итти не хотятъ. А старой де ханъ крымской, поднявъ Колмыковъ и Черкесъ, идетъ въ Крымъ войною на хана нового. Да онъ же Исакій слышелъ, что отъ Петра Дорошенка изъ-подъ Лысенки серденяцкой сотникъ, прозвища Гладкой, а съ нимъ казаковъ человѣкъ съ пять сотъ, отъѣхалъ къ Полякомъ. А прежней де бѣлоцерковской камендатъ Янъ Жигмондъ Лобель пришолъ въ Бѣлую Церковь, а съ нимъ Поляковъ тысячи съ двѣ. А гдѣ нынѣ король полской, того онъ не слыхалъ.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1671 г. № 10.*)

118. — 1671, ноября 10. Показаніе кіевскаго мѣщанина Ѳедора Леонтьева *о положеніи дѣлъ въ Ладыжинѣ, о польскихъ войскахъ, Ханенкѣ, Сѣркѣ и Дорошенкѣ.*

180, ноября въ 10 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околничимъ и воеводы княземъ Григорьемъ Аѳонасьевичемъ Козловскимъ съ товарыщи, кіевской мѣщанинъ Ѳедка Леонтьевъ въ роспросѣ сказалъ: будучи де онъ въ Ладыжинѣ, отъ жителей слышелъ, что полскіе гетманы, корунной Янъ Собеской да полной князь Дмитрей Вишневецкой, съ Поляки изъ-подъ Калника пошли къ городу Бару тому недѣли съ двѣ, а Поляковъ де при нихъ тысячь съ двадцать, а иные де Поляки стоятъ по черкаскимъ городомъ, въ Могилевѣ, въ Стенѣ, въ Рашковѣ, въ Брасловлѣ по тысячи человѣкъ, и тѣ де городы Поляки починили крѣпостми. А про короля де полского онъ Ѳедка нигдѣ не слыхалъ. А Ханенко де нынѣ съ за-

порожскими казаками въ Ладыжинѣ, а казаковъ при немъ Ханенкѣ тысячи съ двѣ. А Сѣрикъ де съ запорожскими казаками изъ города Рашкова пошелъ въ подъѣздъ, въ бѣлогороцкой повѣтъ, тому съ двѣ недѣли, а казаковъ де съ нимъ Сѣрикомъ человѣкъ съ пять сотъ. Да онъ же Ѳедка, ѣдучи къ Кіеву, слышелъ: гетманъ де Петръ Дорошенко пошолъ изъ-подъ Лысенки въ Корсунь, а казаковъ при немъ тысячи съ двѣ, а съ нимъ де Дорошенкомъ бѣлогороцкой мурза Сагинъ Кази мурза, а Татаръ съ нимъ тысячи съ три. Да онъ же Ѳедка видѣлъ въ Трепольи привезены съ поль розныхъ городовъ торговыхъ всякихъ чиновъ людей человѣкъ съ двѣнадцать порубленыхъ, а тѣхъ торговыхъ людей порубилъ полковникъ Янъ Пиво съ Поляки; а тѣ де торговые люди шли къ Кіеву изъ Волоской земли съ солью. Да онъ же де Янъ Пиво съ Поляки два мѣстечка Кіевского Печерского монастыря, Олшанку да Тростинку, всѣхъ подданныхъ пограбилъ, всякую животину и хлѣбъ и платья побрали; а пограбивъ де тѣ мѣстечка, онъ Пиво съ Поляки пошолъ въ Бѣлую Церковь тому съ недѣлю, а Поляковъ де съ нимъ съ четыреста человѣкъ.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1671 г. № 10.*)

119. — 1672, октября 28. Отписки нѣжинскаго воеводы Ивана Ржевскаго *о томъ, что онъ далъ въ помощь гетману Многогрѣшному стрѣльцовъ противъ Дмитрашки Райча, и о пріѣздѣ послѣдняго къ гетману съ покорностью.* № 119.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Ржевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, октября въ 13 день, пришолъ съ войскомъ въ Нѣжинъ гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, а сказалъ мнѣ холопу твоему: идетъ де онъ въ Барышевку на переяславского полковника на Дмитряшка Райча, учинился де ему не послушенъ, а чаять де, государь, отъ него всякого дурна, и изо всѣхъ селъ и изъ деревень и изъ мѣстечекъ полку его бѣгутъ всѣ къ нему въ Барышевку въ осаду; и говорилъ мнѣ холопу твоему, чтобъ я, по твоему великого государя указу и противъ договорныхъ Глуховскихъ статей, далъ ему въ помочь твоихъ государевыхъ ратныхъ людей двѣсти человѣкъ. И по твоему великого государя указу и по договорнымъ Глуховскимъ статьямъ, далъ ему въ помочь твоихъ великого государя ратныхъ людей Семенова приказу Родышевского сотника Сергѣя Ярцева, да съ нимъ стрѣлцовъ 100 человѣкъ, да Васильева приказу Трегубова сотника Степана Братцова, да съ нимъ стрѣлцовъ 100 человѣкъ. Да гетманъ же Демьянъ Игнатовичъ говорилъ мнѣ холопу твоему, чтобъ мнѣ холопу твоему отписать въ Барышевку къ Дмитряшкѣ Райчѣ, чтобъ онъ, помня твою государскую милость, дурна никакова противъ гетмана Демьяна Игнатовича не всчиналъ. И по твоему великого государя указу, я холопъ твой къ Дмитряшкѣ писалъ, чтобъ онъ полковникъ, попомня твою государеву превысокую милость и свое обѣщанье предъ святымъ евангеліемъ, ѣхалъ бы къ гетману къ Демьяну Игнатовичю безо всякого опасенья и невинные бы крестьянскіе крови не проливали; и что, государь, противъ моего писма дастъ мнѣ отвѣтъ, и о томъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю отпишу. Да гетманъ же Демьянъ Игнатовичъ мнѣ холопу твоему въ розговорѣ сказывалъ: пріѣхалъ де къ нему изъ-за Днѣпра отъ гетмана Петра Дорошенка казакъ сего числа, и при немъ де казакѣ пришло къ нему крымскіе орды 40000, и Петръ де Дорошенко съ тою ордою пошолъ на корунные войска и на Ханенка. А гетманъ Демьянъ Игнатовичъ пошолъ изъ Нѣжина въ Барышевку октября въ 14 день. А сее, государь, отписку послалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, до батуринской почты, съ выборнымъ гонцомъ съ Федоткою Ивановымъ сего жъ числа и часу.

№ 120. Такову отписку снесъ приказу тайныхъ дѣлъ подьячей Семенъ Казанцевъ въ нынѣшнемъ во 180 году, генваря въ 19 числѣ.

Прислана октября въ 28 день съ капитаномъ съ Карлусомъ Фанбуковеномъ.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Ржевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, октября въ 26 день, часу въ 5 ночи, прислалъ, государь, ко мнѣ холопу твоему нѣжинской полковникъ Матвѣй Гвинтовка нѣжинского казака Ивана Лысина Роздобаришина, а сказалъ мнѣ холопу твоему: переясловской де полковникъ Дмитряшка въ винѣ своей тебѣ великому государю добилъ челомъ и пріѣхалъ и съ женою къ гетману Демьяну Игнатовичю въ Басань, да казаковъ съ нимъ двора его кумпаніи съ двѣсти человѣкъ. И гетманъ де Демьянъ Игнатовичъ его полковника и сотниковъ велѣлъ оковать, а кумпанію казаковъ его велѣлъ по полкамъ розобрать за-варту; а на его де, государь, мѣсто послалъ полковникомъ бунчюжного своего Стрыеского. А гетманъ де Демьянъ Игнатовичъ будетъ въ Нѣжинъ со всѣми полки октября въ 17 день; и какъ, государь, будетъ гетманъ Демьянъ Игнатовичъ въ Нѣжинъ, и о томъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю отпишу. А сее, государь, отписку послалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ я холопъ твой съ нѣжинскимъ съ выборнымъ гонцомъ, съ рылскимъ казакомъ съ Степанкомъ Миленинымъ, тогожъ числа и часу.

Снесъ отписку приказу тайныхъ дѣлъ подьячей Семенъ Казанцовъ генваря въ 19 день.

Такова отписка прислана, октября въ 28 день, съ сѣвскимъ стрѣлцомъ съ Ѳомкою Петровымъ.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. 1671—1672 г.: кн. 15, л. 86—88.*)

120.—1671, ноября 9. Отписка къ царю нѣжинскаго воеводы Ивана Ржевскаго, *о вѣстяхъ про замыслы Дорошенка и о радѣ, которую собиралъ переяславскій полковникъ Дмитрашко Райча въ Барышевкѣ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Ржевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 180 году, октября въ 13 день, по твоему великого государя указу и по грамотѣ, посылалъ я холопъ твой, поговоря съ гетманомъ Демьяномъ Игнатовичемъ и съ нѣжинскимъ полковникомъ съ Матвѣемъ Гвинтовкою, стрѣлца Васильева приказу Трегубова Стенку Прокофьева за Днѣпръ въ черкаскіе городы для провѣдыванья вѣстей; а тотъ, государь, стрѣлецъ уроженецъ здѣшнихъ малоросійскихъ городовъ и сидѣлъ въ Нѣжинѣ со мною холопомъ твоимъ въ осадѣ; и октября, государь, въ 25 день, тотъ стрѣлецъ Стенка Прокофьевъ въ Нѣжинъ пріѣхалъ, а въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ: былъ де онъ за Днѣпромъ въ Каневѣ и въ Корсунѣ у родичей своихъ, а дале де, государь, того изъ Корсуня ѣхать было нелзя, потому что де тамъ война болшая, проѣзду нѣтъ; а былъ де въ Корсунѣ у тестя своего и слышелъ де онъ отъ тестя своего и отъ иныхъ сродичей своихъ, что де гетманъ Петръ Дорошенко стоитъ въ Лысенкѣ, отъ Корсуня въ четырехъ миляхъ, а съ нимъ де, государь, казаковъ 5 полковъ казацкихъ, а Татаръ де съ нимъ бѣлогороцкой орды толко полторы тысячи, а крымскіе де, государь, орды у него нѣтъ и не бывало; а посылалъ де въ Крымъ къ крымскому хану по орду каневского полковника Лизогуба многажды, и крымской де ханъ отказалъ, а пошолъ де, по указу салтана турского, на французского короля, потому что де французской король воюетъ турскую землю. А корунной де, государь, гетманъ съ войскомъ стоитъ въ Лодыжинѣ, а Ханенко де и Сѣрикъ стоятъ въ Торговицѣ; и Дорошенко де посылалъ на корунного гетмана и на Ханенка съ Сѣ-

рикомъ къ Калнику, октября въ 20 день, подъѣздъ выборныхъ казаковъ и Татаръ, и подъ Калникомъ де, государь, у нихъ былъ бой, и корунной де гетманъ Дорошенкова войска казаковъ и Татаръ побилъ наголову и Татаръ многихъ поималъ въ полонъ и отослалъ къ королевскому величеству въ Краковъ; а королевское де, государь, величество нынѣ въ Краковѣ. А съ корунными де, государь, гетманы собранье великое, 30000 одного цесарского войска, и казакомъ де Дорошенкова полку чинитца отъ того утѣсненіе великое, и Дорошенковы де, государь, казаки бѣгутъ беспрестанно въ Ханенковы полки къ Запорожцамъ и къ Сѣрику; и Дорошенко де, государь, хочетъ уступить въ Корсунь и велитъ де въ Корсунѣ городъ крѣпить, а изъ селъ де, государь, и изъ деревень въ Корсунь и въ иные городы въ осаду сбиваютъ беспрестанно. А въ Бѣлой де, государь, Церкви сидитъ камендантъ по прежнему, а Пиво де полковникъ въ Димерѣ. А отъ волоской де, государь, границы по самую рѣку Богъ и Поднѣстріе и Подлѣсье вси городы добили челомъ королевскому величеству. Да какъ де, государь, онъ былъ въ Барышевкѣ, и слышелъ де онъ стрѣлецъ отъ барышевскихъ жителей, что де въ Барышевкѣ переясловской полковникъ Дмитрашка Райча сбиралъ раду; а какъ де, государь, онъ послышелъ, что гетманъ Демьянъ Игнатовичъ идетъ съ войскомъ, и барышевскіе де казаки и жители ему отказали, съ гетмановъ Демьяномъ Игнатовичемъ битца не хотятъ. Да онъ же де, государь, Дмитряшка въ радѣ барышевскимъ жителемъ сказывалъ: послалъ своихъ казаковъ за Днѣпръ къ Ханенку и къ Сѣрику, и королевское де величество и корунные гетманы и Ханенко тотчасъ пришлютъ его оборонять; и они де, государь, ему въ радѣ отказали, чтобъ де онъ ѣхалъ къ гетману Демьяну Игнатовичю, а битца де, государь, съ гетманомъ Демьяномъ Игнатовичемъ не хотятъ. И онъ де Дмитрашка къ гетману Демьяну Игнатовичю поѣхалъ, да поворотился было опять назадъ въ Барышевку; и они де, государь, въ городъ его не пустили, и онъ де заплакалъ, поѣхалъ къ гетману Демьяну Игнатовичю. А которыхъ де онъ Дмитряшка казаковъ послалъ за Днѣпръ, и онъ де ихъ стрѣлецъ видѣлъ въ Каневѣ передъ каневскимъ полковникомъ; а какъ де, государь, ихъ зовутъ, того де онъ не вѣдаетъ, а спросить де онъ ихъ не смѣлъ. И о томъ, государь, вымыслѣ и о посылкѣ къ Ханенку переясловского полковника Дмитряшка Райча я холопъ твой къ гетману Демьяну Игнатовичю писалъ, и того стрѣлца къ нему послалъ, для того, что онъ въ измѣнѣ передъ гетманомъ Демьяномъ Игнатовичемъ запирался. А сю, государь, отписку послалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ я холопъ твой до батуринской почты съ тѣмъ же стрѣлцомъ съ Стенкомъ Прокофьевымъ тогожъ числа.

Подана отписка ноября въ 9 день.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. 1671—1672 г. книга 15, л. 42.*)

№ 121.

121.—1671, въ ноябрѣ. Отписка нѣжинскаго воеводы *о вѣстяхъ, доставленныхъ разными лицами про Дорошенка и польскихъ гетмановъ и о стычкѣ Григорія Дорошенка съ польскимъ подъѣздомъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Ржевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, октября въ 31 день, часу въ другомъ ночи, приходилъ ко мнѣ холопу твоему въ верхней земляной городъ нѣжинской райца Тарасъ перекрестъ, а въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ: сего де числа ѣхалъ изъ-за Днѣпра отъ гетмана Петра Дорошенка казакъ Яковъ Корбаченко къ гетману Демьяну Игнатовичю въ Батуринъ, и сказывалъ де имъ тотъ казакъ: гетманъ де Петръ Дорошенко стоитъ табаромъ подъ Лысенкою, а пришло де къ нему крымской и бѣлогородцкой орды сорокъ тысечь

№ 122. и идетъ де изъ-подъ Лысенки подъ Калникъ; а корунной де и полной гетманы и Ханенко и Сѣрикъ стоятъ подъ Калникомъ; и отъ корунныхъ де гетмановъ изъ-подъ Калника, октября въ 28 день, посланы посылки были подъ Лысенку и подъ Корсунь для языковъ, а за чѣмъ де онъ къ гетману ѣдетъ, того имъ не сказалъ. Да ноября, государь, въ 1 день, часу въ 3 дни, приходилъ ко мнѣ холопу твоему въ верхней земляной городъ нѣжинской городовой атаманъ Леонтей Бутъ, а въ розговорѣ мнѣ холопу твоему сказалъ: сего жъ де числа вѣдомость ему учинилась изъ-за Днѣпра отъ Коломыйцовъ, сказывали де ему Коломыйцы, что де при нихъ Григорей Дорошенокъ ходилъ съ казаками и съ Татары въ подъѣздъ подъ ляцкіе табары, и сошлися де съ ляцкимъ подъѣздомъ, и ляцкой де, государь, подъѣздъ казаковъ и Татаръ розбили и Григорей де Дорошенокъ при нихъ прибѣжалъ въ Каневъ съ малыми людми. А сеѣ, государь, отписку послалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ я холопъ твой до батуринской почты съ нѣжинскимъ съ выборнымъ гонцомъ съ Васкою Прокофьевымъ тогожъ числа.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1671—1672 г. кн. 15, л. 49 об.)

122. — 1671, ноября 15. Показанія кіевскаго пушкарскаго сына Суслова *о вѣстяхъ, слышанныхъ имъ въ Ладыжинѣ и въ другихъ украинскихъ городахъ.*

180, ноября въ 15 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околничимъ и воеводы княземъ Григорьемъ Аѳонасьевичемъ Козловскимъ съ товарыщи кіевского пушкаря Якушки Суслова сынъ его Мишка въ роспросѣ сказалъ: былъ .... *) въ Волоской земли въ городѣ Ясехъ, а изъ Волоской земли поѣхалъ онъ тому три недѣли; а ѣхалъ на черкаскіе городы на Ладыжинъ, на Лысенку, на Каневъ. И будучи де въ Ясехъ, слышелъ отъ тамошнихъ жителей, что турской мечеть, махометенской гробъ, арапской земли Хабесы сожгли и розгребли, и которые Турки приходили къ тому гробу молитца, и тѣхъ побили, а сколко того невѣдомо; и турской де салтанъ послалъ на нихъ войною пашу съ турскими людми, а сколко тысячь послано, того невѣдомо. А полскіе де гетманы, корунной Янъ Сабеской, полной князь Дмитрей Вишневецкой, Михайлу Ханенку въ городѣ Брясловлѣ дали булаву и бунчюкъ, что у казаковъ быть ему Ханенку гетманомъ, и на прежніе ихъ казацкіе волности королевскіе привиліе ему дали; и пошли они полскіе гетманы съ войски, корунной Янъ Сабеской ко Лвову, а полный князь Дмитрей Вишневецкой къ Бару городу и нынѣ стоитъ въ Барѣ; а гетманъ Михайло Ханенко съ запорожскими городовыми казаки стоитъ нынѣ въ Ладыжинѣ а .... съ нимъ тысячи съ полтретьи, да По .... оставили съ нимъ полскіе гетманы пять корогвей. Да въ городѣхъ же, которые полскому сдались, полскіе гетманы оставили полского войска ратныхъ людей, Поляковъ и Нѣмецъ: въ Брясловлѣ камендата, а съ нимъ пѣхоты съ пять сотъ человѣкъ; въ Могилевѣ, что на рѣкѣ Днѣстрѣ, камендата, а съ нимъ пѣхоты съ пять сотъ же человѣкъ; въ Янполѣ, въ Рашковѣ конныхъ Поляковъ по семи корогвей; въ городѣ Стенѣ пять корогвей; въ Кирсановцѣ и въ Тимоновцѣ по три корогви; а въ иныхъ де городѣхъ и мѣстечкахъ, которые королю полскому сдались же, по сколку людей оставлено, того не вѣдаетъ. А будучи де онъ Мишка въ Ладыжинѣ у гетмана у Михайла Ханенка, слышалъ, что король полской былъ во Лвовѣ и изо Лвова де пошолъ въ Оршаву, а чаетъ де онъ Михайла Ханенокъ войска своего казакомъ отъ короля платы, денегъ и суконъ. Да у него жъ де Михайла Ханенка слышелъ, что уманскіе жители къ полскимъ

---

*) Отмѣченное точками, въ подлинникѣ, отъ ветхости, истлѣло.

гетманомъ, къ коронному и полному, писали: если они гетманы достанутъ всѣ украинскіе городы, которые нынѣ въ послушаніи у Петра Дорошенка, тогда де и они уманцы въ подданствѣ короля полского... А Петръ де Дорошенокъ съ войскомъ своимъ стоитъ въ Лысенки, а съ нимъ казаковъ, конныхъ и пѣшихъ, тысячь съ десять; да съ нимъ же Дорошенкомъ крымской салтанъ Цивиргей, а съ нимъ Крымскихъ Татаръ тысячь съ шесть. И ноября де 4 числа, послалъ онъ Дорошенокъ Татаръ въ подъѣздъ подъ Умань, а иныхъ Татаръ съ казаками подъ городъ Немировъ; а приказалъ де онъ Дорошенокъ Татаромъ и казакомъ изъ подъѣзду поворотиться девятымъ днемъ. И казаки де съ Татары въ городѣ Немировѣ осадили полскихъ людей съ королевскою казною, съ денгами и сукнами, которая везена изъ Полщи на жалованья казакомъ войска Михаила Ханенка. Да Дорошенокъ же ожидаетъ къ себѣ бѣлогородской орды вскорѣ; а какъ де бѣлогородцкая орда придетъ, и онъ де Дорошенокъ, собрався съ Татары и съ казаками, хочетъ итти войною на Поляковъ и на Ханенка за Богъ рѣку, какъ рѣка станетъ. А Сѣрикъ де въ мѣстечкѣ Чичелнику и съ мѣстечка пошолъ; а куда пошолъ, того невѣдомо.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1671 г. № 10.*)

123. — 1671, ноября 22 — декабря 3. Отписки нѣжинскаго воеводы Ивана Ржевскаго, *съ вѣстями: о желаніи польскаго короля помириться съ казаками, о неудачныхъ дѣйствіяхъ гетмана Дорошенка противъ Поляковъ, о расположеніи польскаго войска и казаковъ другъ противъ друга, о событіяхъ въ Турціи и пр.*

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Ржевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, ноября въ 6 день, ѣхалъ, государь, изъ-за Днѣпра изъ мѣстечка Ржищева Троецкого монастыря игуменъ Селиверстъ Воронинъ къ гетману Демьяну Игнатовичю въ Батуринъ, для милостыни; а въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ: гетманъ де Петръ Дорошенко стоитъ въ Лысенкѣ, казаковъ де съ нимъ конечно малолюдно, а Татаръ де съ нимъ бѣлогородцкой орды всего 300 человѣкъ; а которые де казаки съ нимъ есть, порохомъ де и свинцомъ и ружьемъ конечное осуденье, а посылки де посылаетъ къ ляцкимъ табаромъ, все побиваютъ казаковъ, всякая де посылка съ упадкомъ; и черные де, государь, люди и казаки всѣ хотятъ бѣжать на сю сторону Днѣпра, а ждетъ де къ себѣ хана крымского; а корунные де, государь, гетманы стоятъ въ Пятигорахъ за Немировымъ, а Ханенко де и съ Сѣрикомъ пошолъ въ Крымъ противъ Татаръ, чтобъ ихъ не пропустить на помочь къ Дорошенку. А королевское де величество въ Варшавѣ, и къ корунньмъ де гетманомъ пишетъ безпрестанно, чтобъ онѣ съ Дорошенкомъ мирились, а крестьянскіе невинные крови не проливали. А сее, государь, отписку послалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ я холопъ твой до батуринской почты съ нѣжинскимъ съ выборнымъ гонцомъ съ Федоткомъ Ивановымъ тогожъ числа. № 123.

Прислана ноября въ 22 день съ приставомъ съ Ефимкою Грачевымъ.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Ржевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, ноября въ 8 день, пріѣхали въ Нѣжинъ изъ Волоской земли нѣжинского бурмистра Еремея Косяненка зять Иванъ, да нѣжинской мѣщанинъ Михайло Степанецъ, а въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказали: были де они въ Волоской земли, для торгового промыслу, и ѣхали де черкаскими городами черезъ Умань; корунные де гетманы отъ Калника отступили и стоятъ, одинъ въ Рашковѣ, а дру-

№ 123. гой въ Могилевѣ надъ Днѣстромъ, а Ханенко де стоитъ въ Лодыжинѣ, а Сѣрикъ де стоитъ въ Чечелнику, и по всѣмъ де, государь, тамошнимъ городамъ конницу и пѣхоту поростявили полками многолюдно и замки де особые подѣлали, гдѣ зимовать. А всѣ де городы по самую рѣку Богъ поддались королевскому величеству. А Дорошенокъ де стоитъ въ Лысенкѣ, а съ нимъ де толко казаки серденята съ полкомъ, да выборные казаки изъ полковъ не болшое жъ, да Татаръ де при немъ бѣлогороцкой орды человѣкъ съ триста, да вновь де пришло къ нему два мурзы съ неболшими жъ людми, конешное де, государь, у него малолюдство. А уманской де, государь, полковникъ съ полкомъ своимъ въ Умани корунным гетманомъ не поддаетца ни Дорошенка жъ себѣ въ городъ не пускаетъ, стоитъ де особѣ; и Дорошенокъ де, видя свое безмочьство, хочетъ уступить въ Корсунь. А у крымского де, государь, хана нынѣ война съ Черкесы, и Дорошенко де ему далъ въ помочь калницкой полкъ лѣтомъ и съ тѣхъ де, государь, мѣстъ и по ся мѣста и вѣдомости про ихъ нѣтъ, что у нихъ дѣлаетца. Да тогожъ, государь, числа ѣхали изъ Волоской земли Греки цареградцы Иванъ Мелентьевъ да Иванъ Юрьевъ, а въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказали: у турского де салтана нынѣ война съ Арапы и съ иными крестьянскими землями, взяли де, государь, Арапы у турского салтана турской Еросалимъ, гдѣ Магметевъ гробъ лежитъ, и турской де салтанъ сбираетъ войска и посылаетъ на нихъ войною; а крымской де ханъ воевался съ Горскими Черкасы, и нынѣ де, государь, они межъ собою помирились; а отъ турского де салтана посланъ указъ къ крымскому хану, велѣно де ему итти наспѣхъ на помочь къ Дорошенку. А сю, государь, отписку послалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ я холопъ твой съ приставомъ съ Еуфимомъ Грачевымъ того жъ числа.

Прислана ноября въ 22 день съ приставомъ съ Ефимкою Грачовымъ.

3. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Ржевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, 180 году, ноября въ 16 день, привели ко мнѣ холопу твоему въ Нѣжичь въ верхней земляной городъ, съ караулу отъ кіевскихъ воротъ, полоняника бѣлогородца сына боярского Гарасима Ильина сына Гвоздева; а въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ: былъ де онъ въ полону въ Царѣградѣ, а взятъ де былъ въ полонъ въ ту пору, какъ бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромадановской побилъ Юраска Хмелницкого подъ Переясловлемъ. И въ прошломъ де, государь, во 179 году, передъ Семенемъ днемъ, изъ Царяграда изъ полону онъ ушолъ и шолъ на Мутьянскую землю, да на Волоскую, и на черкаскіе городы на Лодыжинъ, да на Умань, да на Корсунь; и при немъ де турской салтанъ въ Андріанѣполѣ сбираетъ войско, хочетъ посылать на Венгерскую землю войною. А Ханенко де и Сѣрикъ стоятъ въ Лодыжинѣ. А про корунныхъ де, государь, гетмановъ онъ не вѣдаетъ, какъ де они отъ Калника отступили и въ которыхъ городѣхъ нынѣ стоятъ. А Дорошенко де стоитъ въ Лысенкѣ, а съ нимъ де казаковъ и Татаръ неболшое. Да того жъ, государь, числа ѣхалъ изъ Волоской земли гречанинъ, цареградецъ Мануйло Остафьевъ; а въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ: у турского де салтана нынѣшняго лѣта была война съ Арапы и Арапы де, государь, взяли де было у Турокъ Магметевъ гробъ; и нынѣ де, государь, они межъ собою помирились, и турской де салтанъ нынѣ въ Ядринѣполѣ; а Дорошенокъ де стоитъ въ Лысенкѣ, а много ль де, государь, съ нимъ казаковъ и Татаръ, того онъ мнѣ холопу твоему сказалъ не вѣдаетъ; а Ханенко де стоитъ въ Лодыжинѣ; а корунные де, государь, гетманы пошли къ Бару. Да того жъ, государь, числа привели ко мнѣ холопу твоему въ Нѣжинъ, съ караулу отъ кіевскихъ воротъ, выходцовъ

№ 123.

изъ полону, Чернавы города сына боярского Ивана Балимова, взятъ де онъ былъ въ полонъ подъ Чернавскимъ въ прошломъ во 167 году, да орлянина, рейтара Аврама Ананьина, а взятъ де онъ былъ въ полонъ съ бояриномъ и воеводою съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ; а въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказали: были де они въ полону въ турской землѣ въ Царѣградѣ; и въ прошломъ, де, государь, во 179 году изъ полону изъ Царяграда они шли на Виницейскую землю, и шли они изъ Виницейской земли на Шленскую землю да на полскіе городы, на Краковъ, да на Ярославль, да на Сакалъ, да на Алыку, да на Чернобыль, да на Кіевъ. А какъ де они были въ Царѣградѣ, и при нихъ де у турского салтана войны ни съ кѣмъ не было. А королевское де, государь, величество нынѣ стоитъ во Лвовѣ, и войско де ляцкое все сбираетца во Лвовъ къ королевскому величеству, а куда де тѣ войска, собрався, хотятъ итти, того де, государь, они сказали не вѣдаютъ. Да ноября въ 19 день привели ко мнѣ холопу твоему въ Нѣжинъ, съ караулу отъ кіевскихъ воротъ, выходцовъ изъ полону дву человѣкъ; а въ роспросѣ мнѣ холопу твоему одинъ сказался ливенецъ, сынъ боярской Степанъ Елисѣевъ сынъ Шиголаевъ, взятъ де онъ былъ въ полонъ во 167 году въ ливенскомъ уѣздѣ; а другой, государь, сказался московской стрѣлецъ Матвѣева приказу Спиридонова Васка Степановъ сынъ Шишкинъ, взятъ де онъ былъ въ полонъ въ черкаскихъ городѣхъ подъ мѣстечкомъ Варвою, какъ былъ бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ полки; и были де въ полону у Бѣлогороцкихъ Татаръ, и въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, изъ полону они ушли въ Волоскую землю на Рашковъ, да на черкаскіе городы на Лодыжинъ, да на Олховецъ, да на Корсунь, да на Каневъ, а съ Канева де, государь, вышли на Переясловль, и изъ Переясловля де воевода Андрей Опухтинъ далъ имъ прохожіе листы. А какъ де, государь, они были у Татаръ, и слышели де они отъ Татаръ, что де нынѣшняго лѣта у крымского хана была война съ Нагайскими Татары да съ Черкесы, и Нагайскіе, государь, Татары и Черкесы Крымскихъ Татаръ и началныхъ людей Татаръ же многихъ побили, а помирились де они межъ собою или нѣтъ, того, государь, они сказали не вѣдаютъ. А у турского де салтана нынѣшняго лѣта была война съ Арапы. А Бѣлогородцкіе де, государь, Татаровя стерегутца отъ запорожскихъ казаковъ и отъ Ляховъ, и сторожа де у нихъ стоитъ на волоской границы на Днѣстрѣ крѣпкая, чтобы де къ нимъ на ихъ сторону запорожскіе казаки съ Ляхами не перешли. А Дорошенко де стоитъ подъ Лысенкою по хуторамъ, а орды де съ нимъ тысячи съ три, а казаковъ де съ нимъ конечно малолюдно. А въ Корсунѣ де, государь, про нихъ кличъ кликали, чтобъ де казаки всѣ шли въ полкъ къ гетману Петру Дорошенку; а молва де у нихъ идетъ такая, что хотятъ итти на Ляховъ, и досталные де, государь, Татаровя, которые при Дорошенку, набрався черкаскихъ городовъ полону, идутъ въ Крымъ. А Дорошенко де пишетъ и посылаетъ отъ себя беспрестанно въ Крымъ къ хану крымскому и къ бѣлогороцкой ордѣ, чтобъ шли къ нему на помочь; и крымской де ханъ и бѣлогороцкая орда ему отказали и на помочь къ нему нейдутъ, потому что де опасаютца отъ корунного войска и отъ Ханенка и отъ Сѣрика на свои городы и улусы войны; а корунные де, государь, гетманы стоятъ съ войскомъ вмѣстѣ съ запорожскими казаками по городамъ, въ Ладыжинѣ и въ Рашковѣ и въ Чечелнику, отъ самаго Днѣстра по рѣку Богъ во всѣхъ городехъ и мѣстечкахъ многолюдствомъ, а при нихъ же де есть и нѣмецкіе полки; а которыхъ, государь, земель Нѣмцы, того мнѣ холопу твоему они сказали не вѣдаютъ; а тѣ де, государь, они лятцкіе и казацкіе и нѣмецкіе войска видѣли сами, были у нихъ, и имъ де они шкоды и задержанья не чинили, пропускали ихъ поволно. Да

№ 124. они же де, государь, слышели: идутъ де къ нимъ изъ Брясловля болшіе королевскіе войска и съ пушками; а про королевское величество, гдѣ нынѣ, сказали они не вѣдаютъ. А которые, государь, нынѣ торговые и промышленные люди, нѣжинскіе жители, поѣхали въ Полскую и въ Волоскую землю и въ Заднѣпрскіе черкаскіе городы, и по твоему великого государя указу и по грамотѣ, я холопъ твой приказывалъ имъ накрѣпко, чтобъ они провѣдали надобныхъ вѣстей и мнѣ бъ холопу твоему сказывали. Да въ Заднѣпрскіе жъ, государь, городы я холопъ твой, посовѣтовавъ съ гетманомъ Демьяномъ Игнатовичемъ и съ нѣжинскимъ полковникомъ Матвѣемъ Гвинтовкою, послалъ нарочно стрѣлца Васильева приказу Трегубова Стенку Прокофьева, а тотъ, государь, стрѣлецъ уроженецъ здѣшнихъ малоросійскихъ городовъ и со мною холопомъ твоимъ сидѣлъ въ осадѣ, а тамъ, государь, у него есть сродичи, и велѣлъ, государь, ему тамъ побыть и провѣдать про всякіе вѣдомости, что будетъ дѣлатца у гетмана Петра Дорошенка съ корунными гетманы, и будетъ ли къ нему въ помочь крымской ханъ. А сее, государь, отписку послалъ къ тебѣ великому государю я холопъ твой до батуринской почты съ выборнымъ съ нѣжинскимъ гонцомъ съ Федоткомъ Ивановымъ, ноября въ 20 день.

Прислана декабря въ 3 день съ сѣвскимъ стрѣлцомъ съ Миткою Оксеновымъ.

На отпискѣ помѣта думного дьяка Григорья Богданова такова: записать въ книгу.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. 1671—1672 гг. кн. 15, лл. 50 об., 51 и 59 об.*)

124.—1671, ноября 25—30 I. Показаніе Степана Гречанаго *о кончинѣ въ Лубенскомъ Преображенскомъ монастырѣ константинопольскаго патріарха Аѳанасія*.—II. *Отправленіе подьячаго Михайла Савина, для собранія свѣдѣній по этому же случаю.*

I. 180, ноября въ 25 день, черкаской посланецъ кіевского полковника Костянтиновъ товарыщъ Солонины, Степанъ Гречанъ, сказалъ:

Въ прошлыхъ де годѣхъ, тому нынѣ 19 годъ, святѣйшій Аѳонасій, патріархъ константинополскій, по изволенію своему, изъ епархіи своей приходилъ въ Малую Росію къ бывшему гетману къ Богдану Хмелницкому, а потомъ былъ и на Москвѣ у великого государя; а для какихъ дѣлъ то его изволеніе было, въ Малую Росію и къ Москвѣ приходилъ, того не вѣдаетъ; а того жъ году, бывъ на Москвѣ, изволилъ отъитти въ свою епархію тѣмъ же путемъ чрезъ малоросійскую страну. И какъ пришелъ къ Лубнамъ, предъ Николинымъ днемъ великимъ, Преображенского монастыря архимандритъ съ братіею, по чину, во священныхъ ризахъ, со кресты, онаго архіерея встрѣчали; и какъ, по чину, вышелъ къ нему къ благословенію, и святѣйшій патріархъ изрекъ ему, что желаетъ душа моя въ семъ монастырѣ грѣшное мое тѣло погребсти. И тако, отъ того времени поживъ недѣли съ двѣ, въ томъ монастырѣ преставися и погребенъ въ церкви Преображенія Господня и положенъ въ преукрашенной рацѣ, и до нынѣ его тѣло невредимо. А чюдеса отъ его тѣла какое было ль и нынѣ есть ли, того ему слышеть не лучилось.

II. Лѣта 7180, ноября въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память приказу Малыя Росіи подьячему Михайлу Савину. Ѣхати ему съ его великого государя грамотами войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра къ подданному гетману къ Демьяну Игнатовичю, да въ Кіевъ къ околничему и воеводамъ ко князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому съ товарыщи, а изъ Кіева въ Лубенской Преображенской монастырь. А пріѣхавъ въ Батуринъ, подьячему отдать великого государя грамоту гетману Демьяну Игнатовичю, какова съ нимъ послана; и отдавъ тое великого государя грамоту, изъ Батурина ѣхать въ Кіевъ, не замотчавъ. А въ

Кіевѣ ему Михайлу отдать его великого государя грамоты околничему и воеводамъ князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому съ товарыщи, которые съ нимъ посланы, и изъ Кіева ѣхать въ Лубны въ Преображенской монастырь, потомужъ безъ мотчанія. А пріѣхавъ Михайлу въ Лубенской Преображенской монастырь, сказать про себя того монастыря архимандриту съ братьею, что онъ Михайло посланъ для дѣлъ великого государя къ гетману къ Демьяну Игнатовичю и въ Кіевъ къ околничему и воеводамъ ко князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому съ товарыщи сь его великого государя грамоты; изъ Кіева, по обѣщанію своему, пріѣхалъ онъ въ тотъ Преображенской монастырь помолитца. И въ томъ Преображенскомъ монастырѣ подьячему Михайлу розвѣдать всячески у архимандрита и у иныхъ старцовъ и у монастырскихъ служебниковъ, у кого мочно, и говорить съ ними, будто онъ Михайло, будучи нынѣ въ Кіевѣ и въ иныхъ малоросійскихъ городѣхъ, ѣдучи дорогою, у нѣкоторыхъ тамошнихъ жителей слышелъ, что въ прошлыхъ годѣхъ, тому нынѣ 19 лѣтъ, святѣйшій Аѳонасій, патріархъ костянтинополскій, по изволенію своему, изъ епархіи своей былъ у бывшего гетмана Богдана Хмелницкого, а потомъ пріѣзжалъ къ Москвѣ къ великому государю и возвратился во свою епархію. И ѣхавъ де онъ святѣйшій Аѳонасій патріархъ чрезъ малоросійскую страну и поживъ въ Лубенскомъ въ Преображенскомъ монастырѣ недѣли съ двѣ, тотъ Аѳонасій патріархъ преставися, и положенъ въ рацѣ тутъ же въ монастырѣ въ церкви Преображенія Господня, и тѣло де его лежитъ и донынѣ невредимо. И буде того монастыря архимандритъ, или игуменъ, или кто отъ нихъ старцы и служебники о томъ о всемъ про того Аѳонасія патріарха что скажутъ, и Михайлу розвѣдать накрѣпко: какія отъ него Аѳонасія патріарха, по преставленіи его, чюдеса и исцѣленіе или прощеніе кому было ли, и въ которыхъ годѣхъ и мѣсяцѣхъ и числехъ, и есть ли у нихъ о томъ о всемъ написано? А буде мочно, Михайлу въ церкви Преображенія Господня осмотрить, въ которомъ мѣстѣ устроено тѣло того Аѳонасія патріарха въ рацѣ; также у архимандрита съ братіею испросить о преставленіи и о чюдесѣхъ его списать.

Да подьячему жъ Михайлу въ малоросійскихъ городѣхъ и ѣдучи дорогою и будучи у гетмана, и въ Кіевѣ, и въ иныхъ мѣстехъ провѣдывать о вѣстяхъ, гдѣ нынѣ королевское величество и корунные и литовскіе гетманы съ войсками стоятъ, и что нынѣ на той сторонѣ Днѣпра дѣетца, и гетманъ Петръ Дорошенко и запорожской атаманъ Ханенко и Сѣрко въ которыхъ мѣстехъ и сколко при нихъ въ войскѣ людей. Также и про Татаръ, и о турскомъ салтанѣ, и о волоскомъ и о мутьянскомъ владѣтелехъ, нѣтъ ли у нихъ съ кѣмъ войны и гдѣ нынѣ салтанъ турской.

Да что о томъ какихъ вѣдомостей будетъ, и Михайлу то все написать подлинно и ѣхать къ Москвѣ наспѣхъ; а пріѣхавъ, на Москвѣ явитца и о томъ о всемъ писмо подать въ приказѣ Малыя Росіи думному дворянину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ, думному Григорью Богданову да Якову Поздышеву.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. 1671—72 г. кн. 19, лл. 159—163.*)

№ 125.

125.—1671, декабря 3. Отписка къ царю кіевскаго воеводы князя Григорія Козловскаго, *о намѣреніяхъ польскаго полковника Пиво войти въ Кіевъ и о мѣрахъ обращенія съ нимъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 178 году, марта въ 30 день, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои, что полской полковникъ Янъ

№ 125. Заполска Пиво приходилъ изъ Димера въ Межигорской монастырь съ полкомъ, и, стоявъ въ томъ монастырѣ съ недѣлю, пошолъ назадъ въ Димеръ. А будучи онъ въ монастырѣ, имал станцею и всякое разоренья чинилъ, и залогу свою оставилъ. А преже, государь, того, въ лѣтнее время, въ томъ Межигорскомъ монастырѣ бывали на перевозѣ рѣки Днѣпра изъ Кіева, для бѣглыхъ ратныхъ людей и для всякого опасенія, твои великого государя ратные люди, — а мы холопи твои въ Межигорскомъ монастырѣ заставы поставить, а . . . скую заставу выслать, безъ твоего великого государя указу, не смѣемъ; и если, государь, полковникъ Янъ Пиво, или иные полковники съ полками придутъ къ Кіеву и станутъ ближнимъ монастырямъ какое разоренья чинить, и намъ холопемъ твоимъ тѣ монастыри оборонять ли? и чтобъ о томъ ты великій государь свой великого государя указъ учинилъ; — и августа по 20 число 178 году, твоего великого государя указу о томъ къ намъ холопемъ твоимъ не бывало. Да что полковникъ же Пиво изъ Полщи пришолъ въ мѣстечко Димеръ, а съ нимъ полскихъ людей тысячи съ двѣ, да къ нему жъ полковнику изъ Полщи конные и пѣшіе сбираютца, и вѣдомо намъ холопемъ твоимъ чинитца, что хочетъ онъ полковникъ съ полкомъ своимъ притти въ Кіевъ и стоять въ нижнемъ городѣ; и если онъ полковникъ съ полкомъ къ Кіеву учнетъ сближатца, и мы холопи твои, противъ твоего великого государя указу, къ нему полковнику Яну пошлемъ говорить, чтобъ онъ въ Кіевъ и въ ближніе мѣста къ Кіеву съ полкомъ своимъ не приходилъ; а будетъ, государь, посылки нашей холопей твоихъ онъ полковникъ не послушаетъ и самоволствомъ своимъ пойдетъ съ полкомъ въ Кіевъ, и мы холопи твои его полковника съ полкомъ его въ Кіевъ пустить не велимъ; и если станетъ онъ полковникъ съ полкомъ отъ Кіева въ ближнихъ мѣстехъ и монастыремъ насилія какое и разореніе чинить, и намъ холопемъ твоимъ тѣ монастыри оборонять ли? и чтобъ о томъ ты великій государь свой великого государя указъ учинилъ;—и ноября по 17 число нынѣшнего 180 году твоего великого государя указу о томъ къ намъ холопемъ твоимъ, противъ нашихъ холопей твоихъ отписокъ, не бывало. И въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, ноября въ 13 день, присылалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Печерского монастыря архимаритъ Инокентей Гизель того жъ монастыря намѣсника Родивиловского, что де полской полковникъ Янъ Заполска Пиво идетъ къ Печерскому монастырю и прислалъ для заимки дворовъ ихъ къ подданнымъ, и хочетъ стать въ Печерскомъ монастырѣ. И мы холопи твой въ Печерской монастырь посылали къ прежнимъ въ прибавку, которые стоятъ, твоихъ великого государя ратныхъ людей розныхъ приказовъ стрѣлцовъ сто человѣкъ, а съ ними сотника московскихъ стрѣлцовъ Богданова приказу Пыжова Михайлу Перфильева, и полковника Пива и его полку полскихъ людей пустить не велѣли. И полковникъ Янъ Пиво съ полкомъ мимо Печерского монастыря и Кіева пошолъ и сталъ близко Кириловскаго монастыря у ихъ монастырскихъ подданныхъ во дворѣхъ. И мы холопи твои къ нему полковнику Пиву посылали рейтарского строю ротмистра Григорья Веревкина, а велѣли говорить, чтобъ онъ того Кириловского монастыря у подданныхъ съ полкомъ своимъ не стоялъ и иныхъ монастырей, которые отъ Кіева въ ближнихъ мѣстехъ, у подданныхъ не ставился. И полковникъ Пиво пошолъ къ Димеру. И если, государь, впредь полковникъ Янъ Заполска Пиво съ полкомъ придетъ и упрямствомъ своимъ похочетъ стать къ Печерскомъ монастырѣ, или въ иныхъ монастырехъ у подданныхъ, въ ближнихъ мѣстехъ отъ Кіева, и станетъ чинить какое разореніе, и намъ холопемъ твоимъ тѣ монастыри оборонять ли? О томъ вели, государь, намъ холопемъ своимъ свой великого государя указъ учинить.

На оборотѣ: Послать государева грамота:

велѣть оберегать, которые монастыри и села въ пяти верстахъ; и къ полскимъ началнымъ людемъ посылать, чтобъ они никакихъ обидъ не чинили и ничего ни у кого не имали. *Помѣта:* 180, декабря въ 10 день, съ псковскимъ стрѣлцомъ съ Мишкою Аксеновымъ.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1671 г. № 10.*)

126.—1671, декабря 11—1672, января 5. I. Письмо гетмана Многогрѣшнаго къ царю *о разныхъ дѣлахъ, между прочимъ, о готовности шляхты воеводства Мстиславскаго поступить подъ руку государеву, съ приложеніемъ письма Дорошенки къ Многогрѣшному.—II. Царскій указъ, посланный на гетманское письмо.*

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожскаго сее стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовичъ съ гонцомъ, съ войсковымъ товарыщемъ съ Ѳедоромъ Богдановымъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 180 году, декабря въ 28 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (*полный титулъ*), вашему царскому пресвѣтлому величеству, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, припадая ницъ до лица земли предъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлаго величества престола ногами, смиренно челомъ бью. По указу васъ великого государя нашего, вашего царского пресвѣтлаго величества, наяснѣйшаго и непобѣдимаго, единаго подъ солнцемъ сіяющаго монарха, помазанника Божія, благодателя нашего величайшаго и многомилостиваго, а по челобитью вашего царского пресвѣтлого величества головы московскихъ стрѣлцовъ Михайла Петровича Колупаева, а по писму къ нему отъ вашего царского пресвѣтлаго величества полуголовы московскихъ стрѣлцовъ Ивана Елагина, нарочно тое стороны къ гетману къ Петру Дорошенку, для сыску кабалного человѣка Максимка Петрова жены его Ѳетиньицы съ сыномъ Куземкою, которая была при племянницы его Алферьевы дочери Исканскаго, какъ женился воръ и измѣнникъ Ивашко Брюховецкой, и послѣ его смерти у писаря у Ѳедора въ Гадичѣ была, которую я гадицкому полковнику приказалъ сыскать и въ Батуринъ прислать, но на ту сторону Днѣпра перешла, съ своимъ писаніемъ нарочно козака Ѳедора Богданова, прося его, чтобъ ту жонку Ѳетиньицу посланцу приказалъ выдать, писалъ я и посылалъ; обаче по должности моей и вѣрной прислугѣ рабской къ престолу вашего царского пресвѣтлаго величества, помазанника Божія, благодателя нашего многомилостиваго и величайшаго, каковъ ко мнѣ отвѣтъ противъ моего писма привезъ, и тотъ подлинной листъ гетмана Дорошенка, ко мнѣ писанный, также что и я къ нему писалъ вашего царского пресвѣтлаго величества головѣ московскихъ стрѣлцовъ Михайлу Петровичю Колупаеву объявивъ, челъ, и того листа списокъ къ вашему царского пресвѣтлаго величества престолу въ малоросійской приказъ, для лутчаго увѣренія, и того самого казака Ѳедора Богданова, которому онъ же гетманъ противъ писма своего ко мнѣ словесно о поведеніи вѣстно чинилъ, для объявленія и возвѣщенія, не выписуя въ моемъ листу, его самого посылаю. А что я писалъ, вѣдомо чиня ему гетману Дорошенку отъ полковника кіевского наказнаго, которой мнѣ далъ знать о поведеніи Пива, полковника его королевского величества, а не о чемъ иномъ, дабы то вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо было, для того самой листъ его и сотника потомужъ къ вашему царского величества престолу, для лутчего увѣренія, посылаю. А особно вашему царского пресвѣтлаго величества престолу возвѣщаю, что писалъ ко мнѣ вѣрному вашего царского пре- № 126.

№ 126. свѣтлаго величества подданному и слугѣ нижайшему полковникъ стародубской, дая вѣдать о томъ, что шляхта повѣту его и воеводства Мстиславского нѣкто Судиловскій самъ-четвертъ къ стародубскому полковнику по той сторонѣ рѣки Сожи близъ отъ Днѣпра, поддаючись подъ высокодержавную и крѣпкую руку вашего царского пресвѣтлаго величества въ вѣрное подданство и до войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского въ послушаніе склоняясь, пріѣзжали; и то именовалъ ко мнѣ полковникъ стародубскій, что по самой Днѣпръ вся шляхта хотятъ склонитись; однакожъ я полковнику стародубскому приказалъ, дабы милостію вашего царского пресвѣтлаго величества отеческою обнадежилъ и нашимъ желателствомъ ихъ, и къ нимъ никакова дѣла не имѣлъ, обиды ни малые чинить и остерегати приказалъ отъ войскъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскихъ, до далнего указу вашего царского пресвѣтлаго величества. Какъ мнѣ будетъ съ тѣмъ поступити указать и наученіе полковнику стародубскому дати, и о томъ милосердаго себѣ указу отъ вашего царского пресвѣтлаго величества ожидати буду. А что уже по сю сторону Сожи такъ шляхта, какъ и посполитые люди подъ высокодержавную и крѣпкую руку вашему царскому пресвѣтлому величеству, помазаннику Божію, въ подданство со всѣмъ склонились и подъ началство намъ гетману войска вашего царского пресвѣтлаго величества запорожского въ послушаніи сами доброволно учинились быти; а понеже та страна, за милосердіемъ Божіимъ, болши такъ разумѣю, что вашего царского пресвѣтлаго величества престола не будетъ утруждати. А нынѣ, чрезъ помянутаго товарыща войскового Ѳедора Богданова съ товарыщемъ тѣ вѣсти препославъ, и впредь что болшаго и подлиннаго увѣдомленія о поведеніи тое стороны гетмана имѣти буду, тотчасъ скорыми гонцами, по должности моей, вѣрно обѣщеваю вашъ пресвѣтлый престолъ обсылати. При семъ, яко вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, припадая ницъ до лица земли у пресвѣтлаго престола вашего царского пресвѣтлаго величества со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, смиренно со всякимъ усердіемъ поклонъ нашъ отдаемъ. Писанъ въ Батуринѣ, мѣсяца декабря 19 дня, 1671 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостиваго, яко вѣрный подданный и слуга нижайшій, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлаго величества запорожскимъ.

Листъ гетмана Петра Дорошенка, писалъ на сю сторону Днѣпра къ гетману къ Демьяну Игнатовичю; прислалъ къ Москвѣ съ войсковымъ товарыщемъ съ Ѳедоромъ Богдановымъ съ товарыщи въ нынѣшнемъ во 180 году, декабря въ 28 день.

Велможный, милостивый господине гетмане войска запорожского, мнѣ зѣло милостивый господине и брате.

Желателнаго пріятства и совершенную братцкую любовь объявити изволилъ есть, егда поздравленіи добраго здоровья и желанія мнѣ подлинныя вѣсти прислати изволилъ еси; и за то присланія должное творя челобитье, взаимно отъ Господа Бога добраго здоровья и промышленнаго пребыванія тебѣ господину усердно желаю. О поведеніи въ нашей сторонѣ не распространяю письма моего пространно: на словесную посланнаго твоего полагаюсь рѣчь; тотъ, что видѣлъ и слышелъ, изъ его устъ извѣстно будетъ тебѣ господину; токмо вкратцѣ припоминаю, что съ нашими противники уже бы давно быларосправа, токмо рѣка Богъ, что не замерзала, великою есть помѣшкою; и какъ скоро рѣки станутъ, Бога, въ правдѣ и во истиннѣ помочствующаго, въ помочь призвавъ, буду належацій промыслъ чинити надъ врагами нашими, на нашъ край и на цѣлость нашу наступающими. А въ присылкѣ жонки Ѳетиньи прошеніе твое въ великомъ почтеніи у меня есть, и любовно желалъ бы есмь совершенствомъ то

исполнити, если бы подлинно вѣдалъ я о прямомъ еѣ нынѣ житіи; но что отъ того часа, когда ее за Днѣпръ Өедору Кицкому отдать велѣлъ есмь, воистинно не вѣдаю про нее, гдѣ нынѣ, и прошу тебя, брата моего, чтобъ ты не мнилъ на меня въ моемъ нерадѣніи: понеже о моей склонности и о великомъ желателствѣ такъ ты изволь быти надеженъ, что и болшого дѣла по прошенію твоему дѣломъ исполнити всегда готовъ есмь. И паки о прощеніи прошу тебя господина моего и мою желателную склонность тебѣ господину моему предъявляю, онаго жъ, какъ прилежнѣе предаюсь любви. Изъ табару подъ Соболевкою, октября 9 дня, 1671 году.

Тебѣ господину моему желателный братъ и до услугъ поволный, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского.

II. Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра подданному гетману Демьяну Игнатовичю и всѣму войску запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 180 году, декабря въ 28 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества гетманъ Демьянъ Игнатовичъ съ гонцомъ своимъ съ Өедоромъ Богдановымъ головы московскихъ стрѣлцовъ Ивана Елагина о работницѣ его, о жонкѣ Өетиньицѣ съ сыномъ еѣ Куземкою, которая была послѣ измѣнника Ивашка Брюховецкого у писаря его у Өедора въ Гадичѣ; да по писму къ тебѣ нашего царского величества гетману къ Демьяну Игнатовичю кіевского наказного полковника да сотника о поведеніи полковника Пива, и по писму жъ стародубского полковника о шляхтѣ повѣту и воеводства Мстиславского по самой Днѣпръ, и тѣ ихъ листы къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, съ тѣмъ вышеимянованнымъ гонцомъ своимъ прислалъ въ приказъ Малыя Росіи; также намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты гетманъ Демьянъ Игнатовичъ въ листу своемъ описуешь о шляхтѣ и о посполитыхъ людехъ, которые по сю сторону рѣки Сожи,—и намъ великому государю, нашему царскому величеству, по твоему гетманскому и по присланнымъ листамъ, о всемъ вѣдомо. И о томъ указали мы великій государь, наше царское величество, къ тебѣ нашего царского величества гетману къ Демьяну Игнатовичю нашъ великого государя, нашего царского величества указъ послати таковъ: по указу обоихъ насъ великихъ государей, какъ нашего царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ, такъ и королевского величества великихъ и полномочныхъ комисаровъ въ Андрусовѣ въ договорехъ написано: которые городы и земли въ сей прошлой войнѣ отъ Короны Полской и Великого Княжства Литовского завоеваны суть и остаютъ во владѣніи и въ державѣ нашего царского величества, се есть Смоленскъ со всею Сѣверскою землею съ городами и съ уѣздами; да въ сторонѣ брата нашего великого государя, его королевского величества, отъ Днѣпра, что подъ Кіевомъ и чрезъ весь тотъ край до путивлского рубежа никакова города а ни мѣста во владѣніи въ нынѣшніе перемирные лѣта, отъ нынѣшняго времени и дня, належати не будетъ, не переходя однакожъ рубежей воеводствъ полоцкаго, витебскаго и мстиславского и повѣтовъ оршанского, мозырского, рѣчицкого, и брясловского, такожъ и лифлянского рубежа, какъ въ себѣ тѣ рубежи и въ давномъ своемъ очертаніи до войны имѣли и со всѣми уѣздами съ деревнями и волостями съ обоихъ сторонъ Днѣпра и Двины рѣкъ и иныхъ будучими, да тѣхъ же воеводствъ и повѣтовъ, которые въ державѣ его королевского величества и рѣчи

№ 126.

№ 127. посполитой оставаютца, изъ городовъ и мѣстъ и волостей уступленыхъ, никакова чину людей до государства нашего московского съ поселеній своихъ выводить наше царское величество не велимъ. И тебѣ бъ нашего царского величества гетману Демьяну Игнатовичю, о тѣхъ вышепомянутыхъ дѣлехъ, о чемъ ты въ листу своемъ писалъ, чинить по Андрусовскому посолскому договору и по московскому утверженію, и никакихъ людей съ стороны его королевского величества въ сторону нашего царского величества не принимать, чтобъ отъ того ссоры не всчинались. А гонца твоего Ѳеодора Богданова пожаловавъ нашего царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ тебѣ гетману не задержавъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7180, генваря 5 дня.

Подписалъ дьякъ Яковъ Поздышевъ.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 19, лл. 141 и 156.)

127.—1671, декабря 11—1672, января 10. Статейный списокъ подьячаго Михайла Савина, *съ извѣстіями о тревогахъ въ Малороссіи, по случаю татарскихъ набѣговъ, и о дознаніи, произведенномъ Савинымъ по поводу нетлѣнности мощей константинопольскаго патріарха Аѳанасія въ Мгарскомъ монастырѣ и чудесъ, происходившихъ при этихъ мощахъ.*

Лѣта 7180, декабря въ 11 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посланъ съ его великого государя грамотами сеѣ стороны Днѣпра къ гетману къ Демьяну Игнатовичю и въ Кіевъ къ околничему и воеводамъ ко князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому съ товарыщи приказу Малыя Росіи подьячей Михайло Савинъ.

Й декабря въ 18 день, подьячей Михайло въ Батуринъ пріѣхалъ, и тогожъ числа великого государя грамоту Демьяну Игнатовичю подалъ. И гетманъ, принявъ великого государя грамоту, вычелъ, и подьячему говорилъ: въ грамотѣ де великого государя къ нему гетману написано, чтобъ, по Андрусовскимъ посолскимъ договорамъ, съ Поляки задоровъ имъ не чинить. А нынѣ де за Сожею рѣкою отъ Крычева на сей сторонѣ съ королевскіе стороны переѣзжаютъ многіе люди и селятца силно; а великій государь ему гетману ссылать ихъ не велитъ; а та де земля Малой Росіи, а не королевская, чтобъ де великій государь пожаловалъ его гетмана, велѣлъ учинить границу, по которое мѣсто ему Малою Росіею владѣть, потому что ему невѣдомо, какъ о томъ въ Андрусовскихъ договорехъ написано. А какъ де пустить тѣхъ Поляковъ за Сожъ селитца, и Поляки де учнутъ вступатца во всѣ ихъ городы и села, потому что прежде сего тѣ городы и села бывали ихъ маетности. А коли жъ де царское величество изволилъ земли ихъ отдавать королю по немногу, и великій бы де государь изволилъ ихъ и всѣхъ отдать, а король де будетъ имъ радъ; однакожъ де имѣемъ мы у себя, за милостію Божіею, на сей сторонѣ войска тысячь со ста, будемъ боронитца, а земли своей ни коими мѣры уступать не будемъ. А великому де государю о томъ извѣстно, что отъ нихъ задору никакова ни съ кѣмъ нѣтъ и не будетъ, а за правду де будемъ головы свои полагать.

Гетманъ же подьячему говорилъ: ожидалъ де онъ къ себѣ царского величества милость наипаче прежнего, а царское де величество изволилъ отдавать въ неволю: ихъ малоросійскихъ городовъ жителей, купцовъ, полскіе люди грабятъ и въ тюрмахъ держатъ; а около де Кіева въ ближнихъ мѣстехъ Межигорской монастырь и ихъ села розоряютъ; а великій де государь тѣмъ Полякомъ ничего не учинитъ, а ихъ не обороняетъ; а колижъ бы де сами себя не обороняли, давно бъ де ихъ всѣхъ Поляки въ неволю побрали. А на московскихъ де людей оборону надѣетца имъ нечего.

№ 127.

А то все гетманъ говорилъ подьячему сердито.

А отпустя гетманъ подьячего на подворье, того жъ часу поѣхалъ съ челядью своею не со многими людми въ поле.

А сказывали подьячему тамошніе люди: какъ де онъ гетманъ сердитъ, или въ какомъ сумнителствѣ, то все ѣздитъ по полямъ и думаетъ про всякіе дѣла.

Декабря въ 20 день изъ Батурина подьячей поѣхалъ въ Кіевъ. Декабря въ 23 день въ Кіевъ пріѣхалъ.

Да подьячему жъ Михайлу въ Кіевѣ околничей и воевода князь Григорей Аѳонасьевичъ Козловской сказывалъ: Дорошенко де съ Крымскими Татары и съ Турки стоялъ надъ Богомъ рѣкою, а хотѣли войною итти на Полшу; и тому де нынѣ недѣли съ три, Дорошенко орду поставилъ для прокормленія городомъ около Кіева въ ближнихъ мѣстехъ, по тысечи и болши на городъ. А Крымскихъ де Татаръ при Дорошенку тысечь съ тридцать, а Турковъ было двѣ тысечи, и тѣмъ де Туркомъ Дорошенко далъ въ подаркахъ изъ своихъ городовъ два мѣстечка людей, и тѣ де Турки, выбравъ изъ тѣхъ мѣстечекъ всѣхъ людей до малого робенка, пошли въ свою землю. А самъ Дорошенко съ войскомъ своимъ въ Чигиринѣ стоитъ.

Да по указу жъ великого государя, велѣно подьячему Михайлу изъ Кіева ѣхать въ Лубны во Мгарской Преображенской монастырь, тайнымъ обычаемъ, будто онъ подьячей, будучи въ Кіевѣ и въ иныхъ малоросійскихъ городѣхъ великого государя съ грамотами, и въ тотъ монастырь пріѣхалъ, по обѣщанію своему, помолитца. Да подьячему жъ велѣно провѣдать про Аѳонасія, патріарха костянтинополского, которой былъ у великого государя на Москвѣ и съ Москвы ѣдучи, въ томъ монастыри поживъ недѣли съ двѣ, преставися и погребенъ въ томъ монастырѣ въ церкви Преображенія Господня, и тѣло де его лежитъ и донынѣ невредимо; и есть ли отъ того Аѳонасія патріарха какіе чюдеса, и кого имянемъ и сколь давно какое исцѣленіе было, и то все написать имянно.

И подьячей Михайло въ тотъ монастырь не ѣздилъ, для того, что около Кіева въ ближнихъ мѣстехъ отъ Дорошенка поставлены, для прокормленія, Крымскихъ Татаръ дватцать тысечь или болши; а какъ Днѣпръ сталъ, и отъ тѣхъ Татаръ волные люди перебѣжали на сю сторону Днѣпра, и около де Золотоноши и Пещаной и Лубенъ людей многихъ въ полонъ поимали и животину отогнали. И отъ того на сей сторонѣ Днѣпра во всѣхъ городѣхъ люди потревожились, изъ селъ и изъ деревень люди и съ скотомъ люди въ осаду бѣгутъ безпрестанно.

А какъ онъ подьячей Михайло ѣхалъ изъ Кіева до Батурина, и во многихъ городкахъ и мѣстечкахъ всполохи бьютъ и изъ вѣстовыхъ пушекъ стрѣляютъ беспрестанно, чтобъ люди бѣжали съ селъ и изъ деревень въ городы въ осаду; а говорятъ, будто де Татаровя воюютъ около тѣхъ городовъ въ ближнихъ мѣстехъ.

И генваря въ 6 день изъ Кіева въ Батуринъ подьячей пріѣхалъ. И въ то время въ Батуринѣ прилучился изъ Лубенъ Мгарскаго монастыря игуменъ Макарій Русановичъ, и про святѣйшаго Аѳонасія, патріарха костянтинополскаго, подьячему Михайлу росказывалъ: тому де нынѣ лѣтъ съ 19, тотъ Аѳонасій патріархъ, бывъ на Москвѣ у великого государя, и ѣдучи де съ Москвы, въ той ихъ обители въ Мгарскомъ монастырѣ преставися; а сослужебники де его патріаршіи, по своему извычаю, какъ архіереовъ довлѣетъ погребать, тѣло святѣйшаго патріарха нарядили во священныя ризы, и посохъ въ руку его вложили, и посадили въ кресла, и съ креслами сидячего вложили въ каменную гробницу и погребли его въ томъ ихъ монастырѣ въ церкви Преображенія Господня предъ царскими враты. И тому нынѣ лѣтъ съ 9, ѣдучи изъ Палестинъ къ Москвѣ Гаскіе земли митрополитъ Паисій, и будучи въ томъ ихъ монастырѣ, по совѣту того монастыря съ игуменомъ съ братіею, святѣйшаго патріарха изъ

№ 127. земли выняли; а какъ де гробницу роскрыли, и изъ той гробницы наполнилося церковь благовонія и обрѣли того святѣйшаго патріарха тѣло цѣло; только лишь де у правой руки, какъ держалъ посохъ, палцовъ двухъ или трехъ нѣтъ; а что де была на святѣйшемъ патріархѣ священная одежда, и то де съ тѣла его все спало и истлѣло, и на чомъ сидѣлъ кресла згнили; только де цѣло обрѣли святителскую палицу да посохъ. И митрополитъ де Паисій и игуменъ съ братіею надѣли на мощи святѣйшаго патріарха святителскіе ризы новые и положили въ гробницу въ той церкви Преображенія Господня наруже.

Да игуменъ же сказывалъ подьячему про чюдеса святѣйшаго патріарха, кого имянемъ и отъ какого недугу исцѣлилъ:

Лубенъ города нѣкоторого человѣка Васильева жена обдержима была бѣсомъ многое время; и какъ де тое жену привели къ мощамъ святѣйшаго патріарха и молебное совершали пѣніе, и за молитвами де того святителя тая жена исцѣленіе себѣ получила и здрава пребываетъ по сесь часъ.

Тогожъ Мгарскаго монастыря чернецъ старъ велми, ста лѣтъ или болши, и въ недугъ впалъ, лежалъ расслабленъ многое время; и той де святый Аѳонасій патріархъ явился ему во снѣ и рекъ: чего де ты ради, старче, лежишь? иди къ церкви Божіи! И отъ того де часу той чернецъ на ноги свои всталъ и пришолъ къ церкви, и такое преславное чюдо повѣдалъ игумену съ братіею; и отъ того де времени тотъ чернецъ здравъ пребываетъ въ томъ монастырѣ и по се время.

Малоросійского де жителя Иванова жена Софія Сѣрикова дочь обдержима и мучима была отъ бѣса велми, и родители де еѣ водили для исцѣленія въ Кіевъ въ Печерской монастырь къ мощамъ святымъ, и тамъ де ей исцѣленія никакова не получили. И Печерского де монастыря архимандритъ сказалъ имъ: въ вашей де Украйнѣ есть святитель Аѳонасій патріархъ, у того де святителя ей исцѣленія просите. И родители ее привели къ мощамъ Аѳонасія патріарха съ вѣрою; и за молитвами де того святителя, исцѣленіе получили, и до сего времени здрава пребываетъ.

Лубенъ города казацкой сотникъ былъ многое время внѣ ума, и родители де его привели къ мощамъ святаго Аѳонасія патріарха и молебное пѣніе совершали; и за молитвами де того святителя, здравіе себѣ получилъ, и по се время здравъ и въ совершенномъ умѣ пребываетъ.

И иныхъ де много чюдесъ и видѣнія отъ того Аѳонасія патріарха бываетъ много, только не упомнитъ сказать; а есть де у нихъ въ монастырѣ о томъ вкратцѣ написано. А житія де его и чюдесъ въ томъ ихъ монастырѣ подлинно не описано для того, что хочетъ онъ игуменъ, посовѣтовавъ съ братіею, ѣхать къ преосвященному архіепископу Лазарю Бороновичю, чтобъ де святитель святителя прославилъ и житіе его описалъ; а безъ святителского вѣдома, житія его написать не смѣетъ.

Ѣдучи изъ Кіева на дорогѣ, съѣхався съ подьячимъ, бывшей кіевской полковникъ Василей Дворецкой, и въ розговорехъ съ подьячимъ говорилъ: около де Кіева полскіе люди воюютъ и людей побиваютъ; а нынѣ де и Василковъ городъ полскіе люди вырубили; а великого де государя ратные люди, которые въ Кіевѣ, не обороняютъ; а знатно де, что великій государь хочетъ Кіевъ королю отдать. Да и въ Андрусовскихъ де договорехъ написано: какъ де минетъ 14 лѣтъ, то де и сеѣ сторону Днѣпра великій государь отдастъ королю. И о томъ де люди въ великомъ сумнителствѣ; да и николи де того не будетъ, что имъ быть за королемъ. А ѣдучи онъ Василей изъ Кіева въ Батуринъ, по дорогѣ городки велитъ подкрѣпливать, а изъ селъ и изъ деревень вонъ выбѣгать въ городы.

Генваря въ 9 день, вѣдомо гетману учинилось, что Крымскіе Татаровя на сей сторонѣ Днѣпра около Лубенъ и иныхъ украинныхъ городовъ людей многихъ въ полонъ поимали; а

около де Нѣжина и Чернигова и иныхъ городовъ изъ селъ и изъ деревень люди въ городы бѣгутъ беспрестанно; а въ тѣ поры у гетмана были изо всѣхъ городовъ полковники, съѣзжались къ гетману поздравлять съ праздникомъ Рожествомъ Христовымъ. А какъ та вѣдомость къ гетману про Татаръ пришла, того жъ числа всѣхъ полковниковъ роспустилъ по домамъ, для остерегателства своихъ городовъ.

Генваря въ 10 день генералной писарь Карпъ Мокрѣевъ сказывалъ подьячему: вѣдомо де гетману учинилось: архимандритъ де печерской посылалъ старца своего въ Василковъ къ Пиву полковнику, чтобъ онъ, для церкви Божіи, подданныхъ ихъ мужиковъ досталныхъ, которые остались въ живыхъ, не рубилъ; а того де посланного старца у Пива въ полку есть сродичь, а сказывалъ тому старцу тайно: изъ Полши де идетъ князь Острожскій съ полскими людми и съ пушками къ Пиву на помочь, а хотятъ де оплошкою ударить въ Печерской монастырь, или въ кіевской нижней городъ, также какъ и въ Василковъ; а роззоря де то все и пограбя, отойдутъ по прежнему въ свои мѣста.

Будучи въ Батуринѣ, Василей Дворецкой извѣщалъ гетману: полскіе де люди воюютъ около Кіева и похваляются де оплошкою ударитца въ Кіевъ въ нижней городъ, или въ Печерской монастырь, и посылаютъ они Поляки отъ себя въ Кіевъ лазутчиковъ будто для купли; а всѣ де тѣ лазутчики приходятъ и осматриваютъ всякихъ въ городѣ крѣпостей и карауловъ; а околничей де и воеводы тѣхъ полскихъ людей въ городъ пускаютъ.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. 1671—72 г. кн. 19, л. 168.*)

128.—1671, декабря 12. **Письмо кіевскаго наказнаго полковника Якова Солонины къ гетману Многогрѣшному**, *съ препровожденіемъ письма сотника Андрея Волошинова, о занятіи Гамалъею Брусилова и избіеніи польскихъ людей.*

1. Листъ кіевского наказного полковника Якова Солонины, писалъ къ гетману къ Демьяну Игнатовичю. № 128.

Ясневелможный милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлаго величества запорожскаго, добродѣю мой!

При отданіи моего служебничья челобитья велможности твоей, господину добродѣю моему, дая вѣдать о Ласкомъ, которой на сихъ недѣляхъ съ седмью хорунги въ Бѣлой Церкви былъ; и послыша про Дорошенка, что при немъ новые орды есть, назадъ изъ Бѣлые Церкви уступилъ и пошолъ было въ Полшу, и ночнымъ временемъ заблудилъ въ мѣстечко Шамрѣевку; и тамъ изъ мѣстечка выбѣжавъ казаковъ человѣкъ съ триста, Ласково съ тѣми съ семя хорунгами даже до Паволочи гонили и тамъ еще изъ Паволочи прибавивъ казаковъ съ нѣсколко сотъ, встрѣчю всѣхъ розбили, и едва де и Ласко живъ есть. А про Пива тебѣ жъ господину моему вѣстно чиню, что достовѣрно о немъ кіевскій сотникъ въ листу своемъ вѣдомо чинитъ, и я тотъ листъ къ велможности твоей посылаю. А что и впредь будетъ у насъ какихъ вѣстей, вѣстно учиню тебѣ господину моему и добродѣю. Изъ Козелца, декабря 12 дня, 1671 году.

Велможности твоей, господину моему и добродѣю, нижайшій слуга Яковъ Дмитреевичъ Солонина, полковникъ войска его царского пресвѣтлаго (величества) запорожскаго наказный кіевскій.

2. Листъ сотника кіевского полку Андрея Волошенинова, писалъ къ наказному кіевскому полковнику къ Якову Солонинѣ.

Мнѣ зѣло милостивый господине полковникъ кіевскій, благодѣтелю мой!

Поклонъ мой низкій тебѣ, благодѣтелю моему, препосылаю и писаніемъ моимъ вѣстно чиню тебѣ, что имѣемъ вѣдомость отъ людей макаровскихъ, которые при томъ были, какъ войтъ брусиловской, пріѣхавъ въ Рожово къ Пиву,

№ 129. покланяясь, и Пиво полтораста человѣкъ конныхъ выбранныхъ жолнеровъ далъ на залогу въ Брусилово. И послыша о томъ, Гамалея прислалъ въ Брусилово къ жителемъ, что буде вы тѣхъ Ляховъ не посѣчете, на меня зла не имѣйте, иду къ вамъ со всѣмъ полкомъ. И они его послушавъ, всѣхъ тѣхъ Ляховъ побили, толко нѣсколко человѣкъ начальныхъ оставилъ; и нынѣ Гамалея съ пѣхотою въ Брусиловѣ стоитъ, а войтъ брусиловской въ аманатѣ у Пива остался, и его Пиво многижды выводилъ на посѣченіе и по войско въ Чюдново послалъ, потому что Татаровя его литовскіе тамъ стоятъ. А что я писалъ къ тебѣ про Ханенка въ томъ листу, что уступилъ изъ Ладыжина, а нынѣ подлинно, что еще въ Лодыжинѣ стоитъ въ осадѣ, и мыслили его выдать Дорошенку, что можетъ нынѣшняго времени и выдано. И то тебѣ благодѣтелю моему возвѣстивъ, любви твоей предаюсь. Изъ Кіева, декабря 10 дня, 1671.

Тебѣ, добродѣю моему, во всемъ прямо желателный слуга, Андрей Тимоѳеевичъ Волошинъ, сотникъ кіевскій.

Да въ томъ же листу особо приписано: а Бѣлогрудъ пошолъ съ ордами на Подолье.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. 1671—1672 г., кн. № 19, лл. 149 и 150.*)

129.—1671, декабря 18. Отписка нѣжинскаго воеводы Ивана Ржевскаго *о вѣстяхъ, принесенныхъ Степаномъ Прокофьевымъ, о прибытіи къ Дорошенку Татаръ, о движеніи его на Ханенка и объ отказѣ его на мирныя предложенія коронныхъ гетмановъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Ржевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, декабря въ 4 день, пріѣхалъ, государь, изъ-за Днѣпра стрѣлецъ Васильева приказу Трегубова Стенка Прокофьевъ, которого, по твоему великого государя указу, я холопъ твой посылалъ за Днѣпръ для провѣдыванья вѣстей. А въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ: былъ де онъ за Днѣпромъ въ Дорошенковомъ войскѣ; а Дорошенокъ де стоялъ въ Лысенкѣ, а при немъ де, государь, казаковъ чигиринской полкъ, да серденята, да корсунской, да каневской, да черкаской, да торговицкой полки; да при немъ же де пришло, ноября въ 18 день, бѣлогороцкой орды салтанъ, а съ нимъ Татаръ тысячь съ двадцать, да десять тысячь янычанъ. И Дорошенокъ де съ казацкими полки и съ Татары при немъ стрѣлцѣ пошолъ на Ханенка и на Сѣрика къ Лодыжину, ноября въ 24 день; а изъ Лодыжина де, государь, присылали къ нему казаки и мѣщане и всѣ лодыжинскіе жители, чтобъ онъ къ нимъ шолъ, а они де ему его Ханенка выдадутъ и съ запорожскими казаками. Да онъ же Стенка мнѣ холопу твоему сказалъ: слышелъ де онъ въ розговорехъ отъ тамошнихъ жителей и отъ сродичевъ своихъ и отъ казаковъ: росправясь де было имъ съ корунными гетманы, или помирясь, итить было казакомъ и съ Татары на сю сторону Днѣпра на твои великого государя малоросійскіе городы войною и зимовать. Да ему жъ де Стенкѣ сказывалъ тесть его въ Лысенкѣ: были де отъ корунныхъ гетмановъ у Петра Дорошенка послы о миру, чтобъ помиритца и земли не пустошить, и быть бы по прежнему при своихъ волностяхъ и въ подданствѣ у королевского величества; и гетманъ де Петръ Дорошенко и салтанъ бѣлогороцкой орды отказали, а сказали де, государь, имъ, что будутъ они миритца подо Лвовомъ, а не въ черкаскихъ городѣхъ. А корунные де, государь, гетманы нынѣ поѣхали во Лвовъ на сеймъ; а полки ихъ поставлены по городомъ въ Могилевѣ, въ Брясловлѣ, въ Рашковѣ, въ Стенѣ и въ иныхъ тамошнихъ городѣхъ по рѣкѣ Богу и по Днѣстру, и подѣлали де, государь, себѣ особые городки. А про королевское величество сказалъ мнѣ холопу твоему, гдѣ онъ нынѣ, въ подлинникѣ не вѣдаетъ. А крымского

де хана Дорошенко ждетъ къ себѣ съ часу на часъ; а былъ де у крымского хана въ посланникахъ отъ Дорошенко полковникъ Урбановичъ и при немъ де Стенкѣ пришолъ изъ Крыму и сказывалъ, что ханъ крымской идетъ тотчасъ со всѣми ордами; а съ Черкесы де, государь, крымской ханъ помирился; а полковникъ де Урбановичъ нынѣ сбираетца въ Каневѣ съ досталными казаками и идетъ де за Дорошенкомъ же. А сее, государь, отписку послалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ я холопъ твой, до батуринской почты, съ выборнымъ нѣжинскимъ гонцомъ съ нимъ же Стенкою Прокофьевымъ тогожъ числа.

Такова отписка прислана, декабря въ 18 день, съ сѣвскимъ стрѣлцомъ съ Левкою Петровымъ.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. 1671—1672 г., кн. 15, л. 74 об.*)

№ 130.

130.—1671, декабря 19. Царскій указъ гетману Многогрѣшному *о непропускѣ торговыхъ людей съ хлѣбными запасами на Запорожье.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, войска запорожского сеѣ сторочы Днѣпра подданному гетману Демьяну Игнатовичю и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 180 году, ноября въ 30 день, въ нашей великого государя, нашего царского величества, грамотѣ къ тебѣ нашего царского величества подданному гетману къ Демьяну Игнатовичю писано: что ты нашего царского величества гетманъ Демьянъ Игнатовичъ говорилъ головѣ московскихъ стрѣлцовъ Михайлу Колупаеву, будто нашего царского величества бѣлогородцкаго полку новыхъ слободъ и изъ городовъ люди, которые живутъ близко Тору, изъ Тору съ хлѣбными и со всякими запасы на Запорожье и въ Сѣчю проходятъ тайно, не займуя нашего царского величества малоросійскихъ городовъ, и нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ изъ приказу Малыя Росіи, да изъ розряду нашего царского величества къ боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи посланъ, чтобъ они тѣмъ людемъ, которые хлѣбъ возятъ на Запорожье и въ иныхъ тамошнихъ городѣхъ учинили заказъ крѣпкой, впредь хлѣба въ Запорожью возить и пропускать ихъ не велѣли. А каковъ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ къ нему нашего царского величества къ боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи писанъ, и тому списокъ, для вѣдома, къ тебѣ нашего царского величества гетману къ Демьяну Игнатовичю съ нашею великого государя, нашего царского величества, грамотою посланъ приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Михайломъ Савинымъ. И декабря въ 13 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали нашего царского величества бояринъ и воеводы и намѣстникъ бѣлогородцкій, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи, что нашего царского величества бѣлогородцкого полку ни которыхъ городовъ и слободъ ни какіе люди съ хлѣбными запасы на Запорожье и въ Сѣчю вверхъ рѣки Самары и Арели не ѣздятъ, да и проѣхать де никоторыми мѣсты съ крымскіе стороны не мошно; а сеѣ де стороны Днѣпра казаки въ полтавской полкъ выходятъ, и они де подлѣ Днѣпра ходятъ и перевозятца Самару и Арель близко устья. А изъ нашихъ царского величества новостроенныхъ городовъ и слободъ, которые казаки, для провѣдыванья посыланы въ Запорожье, неболшіе люди, Ворскломъ рѣкою и Днѣпромъ мимо полтавского

№ 131. полку ходили, и они де запасовъ съ собою ни какихъ на продажу не возили, а имали себѣ неболшое на пропитаніе; да и пройти де не толко въ Запорожье, и назадъ никакому человѣку никакими мѣрами немочно. А нынѣ, по нашему великого государя указу, писали они нашего царского величества бояринъ и воеводы и намѣстникъ бѣлогородцкой, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи, во всѣ городы нашего царского величества бѣлогородцкаго полку къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, чтобъ они заставы учинили крѣпкіе и никого на Донъ и никуда не пропускали, и велѣли въ городѣхъ и въ уѣздехъ всякихъ чиновъ людемъ учинить заказъ крѣпкой, подъ смертною казнью, и въ причинныхъ мѣстехъ, которыми чаятъ проѣздъ на Запорожье въ Сѣчю, поставить заставы крѣпкіе, и того смотрить и беречь съ великимъ остерегателствомъ, чтобъ отнюдь бѣлогородцкого полку изъ новопостроенныхъ городовъ и слободъ и изъ иныхъ ни изъ которыхъ украинныхъ городовъ никто съ хлѣбными запасы и ни съ чѣмъ на Запорожье и въ Сѣчю и въ полскіе и въ литовскіе войска пѣши не прошли и не проѣхали никоторыми дѣлы; а торговыхъ людей пропускать съ поручными записми, чтобъ опричь Татаровъ они хлѣба отнюдь не провозили жъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7180, декабря 19 дня.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. 1671—72 г., кн. 19, л. 164 об.*)

131.—1671, декабря 28. **Отписка царю нѣжинскаго воеводы Ивана Ржевскаго**, *съ челобитною ратныхъ людей о своемъ худомъ положеніи.*

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Ржевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, декабря въ 8 день, били челомъ тебѣ великому государю, а мнѣ холопу твоему въ Нѣжинѣ въ съѣзжей избѣ московскіе стрѣлцы Васильева приказу Трегубова пятидесятники и десятники и всѣ рядовые говорили, чтобъ изъ нихъ отпустить къ тебѣ великому государю къ Москвѣ челобитчика бити челомъ о твоемъ государевѣ жалованьѣ и о всякихъ своихъ нуждахъ. И противъ твоего великого государя указу и грамотъ, я холопъ твой изъ нихъ стрѣлцовъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ челобитчика отпустить не смѣю; и подали мнѣ холопу твоему зарушную челобитную, послалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ подъ сею отпискою.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои, московскіе стрѣлцы Васильева приказу Матвѣевича Трегубова пятидесятники и десятники и всѣ рядовые. Служимъ мы холопи твои на твоей великого государя службѣ въ Нѣжинѣ четвертонадцатой годъ безпеременно, и въ осадѣ сидѣли, всякую осадную нужу и бѣдность терпѣли, и многіе побиты и переранены, и нынѣ на твоихъ великого государя караулехъ въ верхнемъ земляномъ городѣ въ старомъ и въ новомъ мѣстѣ стоимъ безпрестанно день и ночь; а верхнева, государь, исподнева никакова платьишка нѣтъ, и дровъ купить не на што, сидимъ въ нетопленыхъ избенкахъ, на хлѣбъ глядя помираемъ голодомъ; а твоего великого государя денежного жалованья и за хлѣбъ денегъ на нынѣшней на 180 годъ полугодового сергіевского сроку и на прошлые годы намъ холопямъ твоимъ не прислано; а Семенова приказу Ивановича Родышевского стрѣлцомъ твое великого государя денежное жалованье и за хлѣбъ денги присланы. А которые, государь, наша братья стрѣлцы были на твоей великого государя службѣ въ малоросійскихъ городѣхъ въ Нѣжинѣ и изъ твоей государевой службы, до осады и послѣ осады, сбѣжали и

нынѣ приверстаны въ московскіе стрѣлцы въ розные приказы,—и тѣмъ твое великого государя денежное жалованье и за хлѣбъ денги передъ нами даютъ противъ московскихъ старыхъ стрѣлцовъ, а намъ холопямъ твоимъ бѣднымъ, противъ нашей братьи стрѣлцовъ, твоего великого государя денежного жалованья и за хлѣбъ денегъ не доходитъ и противъ своей братьи оскорблены. Милосердий государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, за наши службишка и за кровь и за раны и за осадное сидѣнье, вели, государь, насъ съ своей великого государя службы изъ Нѣжина перемѣнить, чтобъ намъ несудною смертью не помереть, или вели, государь, намъ свое великого государя денежное жалованье и за хлѣбъ денги на нынѣшней на 180 годъ полугодового сергіевского сроку, противъ нашей братьи московскихъ стрѣлцовъ, выдать, что мы холопи твои выслужили кровми своими, чтобъ намъ холопямъ твоимъ, будучи на твоей великого государя службѣ въ Нѣжинѣ, голодною смертью не помереть и со всякіе нужи въ конецъ не погинуть и передъ своею братьею оскорбленымъ не быть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На отпискѣ помѣта думного дьяка Григорья Богданова такова: записать въ книгу и выписать.

Прислана отписка декабря въ 28 день съ сотникомъ съ Степаномъ Братцовымъ.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1671—72 г., кн. 15, л. 77 об.)

№ 132.

132.—1672, января 2. Челобитная Юрія Фамендина на князя Козловскаго.

Божіею милостію, благочестивѣйшего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, ближный думный дворянинъ и велеможный милостивой государь Артемонъ Сергѣевичъ!

Въ грамотѣ великого государя написано къ околничему и воеводамъ князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому съ товарищи, чтобъ чинить о городовомъ строенью и о подъемѣ съ великимъ радѣньемъ; а какъ я, работникъ твой, не вѣдаючи про ту великого государя грамоту, пришелъ поклонитца князю Григорью Аѳонасьевичю, ноября въ 22 день, на первомъ часу дни, и онъ меня бранилъ, называлъ небылицею, и говорилъ, что городъ Кіевъ заложенъ еще при великихъ князей; а я де говорю, что у городовой стѣны выводовъ нѣтъ и при святомъ и равноапостолномъ великомъ князѣ Владимерѣ огненной стрѣлбы не было, и въ тѣ времена мочно было быть городовой стѣны и безъ выводовъ; а какъ порохъ и пушечную стрѣлбу вымыслилъ учинять чернецъ Варѳоломей Шварцъ, и тому всего 291 годъ. И про ту великого государя грамоту о городовомъ дѣлѣ мнѣ работнику твоему не сказано, покамѣстъ всякіе люди о томъ увѣдали. Ноября въ 23 день говорилъ князь Григорей Аѳонасьевичъ самъ у себя въ дому полку моего сержантомъ и салдату, что былъ въ челобитчикахъ, что я де работникъ твой затеваю здѣсь городъ дѣлать и подъемъ; и послѣ того, какъ та великого государя грамота пришла на третьей недѣли, декабря въ 5 день, велѣлъ ту великого государя грамоту прочесть при мнѣ роботникѣ твоемъ и хотѣлъ о томъ прислать ко мнѣ паметь, а по се число о томъ ко мнѣ памяти не бывало. И декабря въ 13 день, онъ же князь Григорей Аѳонасьевичъ называлъ меня небылицею жъ, и плюнувши на полъ избранилъ матерные; и сказываютъ, что досадываетъ де онъ на меня для того, что будто де я ему преже о томъ не докладывалъ; а я работникъ твой истенно о всякихъ дѣлахъ его докладываю, да

№ 133. онъ мало изволилъ слушать; и лѣтомъ, какъ рожь въ анбарахъ згорѣлась, и я ему о томъ сталъ докладывать наодинѣ, и онъ мнѣ на то отвѣчалъ со гнѣвомъ и сказалъ, что де на комъ чего не положено, что де тому до того за дѣло? А и декабря въ 15 день, работниковъ съ полковъ и съ приказовъ имали жъ на житной дворъ, и полку моего работники сказали мнѣ, что въ одномъ де анбарѣ согрѣлась рожь, и они де ее переметали съ одного краю ко другому краю анбара; и декабря жъ въ 15 день собрано было съ полковъ и съ приказовъ по два человѣка урядниковъ да по два человѣка рядовыхъ, и въ приказной избѣ, при головахъ московскихъ стрѣлцовъ и при всякихъ чиновъ началныхъ людяхъ, тѣмъ сборнымъ людямъ о подъемѣ сказалъ князь Григорей Аѳонасьевичъ самъ, а по се число еще ничего не учинилось; а здѣшной подъемъ прибылнѣе будетъ многимъ противъ измайловскихъ колесъ, потому, государь, что изъ рѣки на гору взволоку всего будетъ 90 сажень, а гдѣ съ конми ѣздятъ, и того будетъ близко версты и въ ближнемъ мѣстѣ; другое и тѣмъ прибыльнѣе жъ, что станокъ безъ относенія покатитца подъ гору по надолобамъ и надолобы будутъ постоянны, на одномъ мѣстѣ, и о семъ подъемѣ было въ рѣчахъ и при архимандритѣ Печерского монастыря за долгое время до первова писанія моего покорнова къ тебѣ государю, о семъ и князь Григорей Аѳонасьевичь напрасно на меня гнѣвъ держитъ. А о городовомъ дѣлѣ, что учинить отпытъ на десяти саженяхъ, и мочно, государь, цыферемъ вычесть, во что и весь городъ станетъ и безъ отпыту, и о томъ взялъ у меня роспись подьячей Михайло Савинъ. Умилостивися, государь Артемонъ Сергѣевичъ, пожалуй меня, роботника своего, заступи милосердіемъ своимъ о мнѣ, а я работникъ твой нынѣ за должное радѣньишко свое иное и слезами умываюсь, толко едино надежда моя на Бога да на твое милосердное заступленіе. Посемъ предаю тебя, государя, въ сохраненіе вышного Бога, а себя твоей милости и призрѣнію съ покорностью стопамъ ногъ твоихъ рабски челомъ бью. Въ Кіевѣ, генваря въ 2 день, 180 году.

Покорной рабъ твой Юшка Фамендинъ.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1672 г. № 3.*)

133.—1672, января 7. Письмо полковника наказнаго кіевскаго Семена Жилы къ наказному полковнику тогожъ полка Солонинѣ, *о замыслахъ полковника польскаго Пиво, съ приложеніемъ письма сотника Волошина.*

1. Листъ полковника наказного кіевского Семена Жилы къ наказному жъ полковнику тогожъ полку къ Дмитрею Солонинѣ.

Мнѣ зѣло ласковый господине, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского наказный кіевскій!

Не имѣя азъ по се время подлинного вѣдома ни изъ которые стороны, которыми радъ бы я послѣ отъѣзду увѣдомить; а какъ нынѣ мнѣ вѣдомо учинилось отъ сотника кіевского, по объявленію отца архимандрита печерского, который посылалъ инока, именемъ отца Мелетія, изъ святыя обители къ Пиву, прося его о милосердіи, и тотъ инокъ, имѣя кровного своего при Пивѣ, истинною правдою провѣдалъ, что конечно Пиво стоя въ трехъ полкахъ войска въ Василковѣ и ежечасъ надѣется князя Острожского сына рядомъ и съ великою силою, а въ Кіевъ присылалъ нѣсколкодесять коней для провѣдыванья, имѣютъ ли добрую сторожу у себя Москва; для которого выразумѣнія, и листъ, писанный отъ сотника кіевского, посылаю къ тебѣ: изволь о всемъ увѣдомитись. А до пріѣзду твоего, приказалъ я по всѣмъ селамъ, чтобы въ городы какъ скоряя свозились. А поляка, присланного отъ сотника кіевского, которого, какъ описуетъ, за Димеромъ взятого посылаю и отъ его рѣчей изволишь увѣдомитись; а буде что вновь объявитца, тотчасъ вскорѣ вѣсно учинити обѣщеваю. При семъ самого себе любви твоей предаю и

слугою нижайшимъ пребываю. Изъ Козелца, генваря 7, 1672 году.

Семенъ Жила, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского наказный кіевскій.

2. Мой зѣло милостивый господине, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского кіевскій!

Подлинный отвѣтъ взявъ отъ его милости отца архимандрита святой обители Печерской, которой мнѣ вѣдомо учинилъ чрезъ конюшего своего [аще ли же чернецъ отецъ Мелетій, которой при мнѣ изъ Василкова пріѣхалъ въ монастырь, и то все сказалъ, что дѣется и каковъ умыслъ имѣетъ Пиво къ отцу архимандриту, по семъ и его милости господину околничему, что и въ книги записано], тогда сказалъ, что Пиво въ Василковѣ стоитъ, при немъ три полка, и для того прислалъ Ляховъ для вывѣдыванія, аще ли крѣпкую сторожу имѣютъ у себя и много ль войска московского; а надѣется еще къ себѣ ежечасъ князя Острожского съ болшимъ снарядомъ и войска многого, не токмо на кіевскую Москву, но и на Заднѣпріе умыслъ имѣютъ, понеже тамъ кровного имѣетъ отецъ Мелетій, который ему истинну сказалъ, что либо Печерского доставъ, имѣетъ стать или на Кіевъ ударить, а по семъ и на Заднѣпріе. Сіе милости твоей ознаймивъ, при семъ же писанію посылаю ляха, которого поималъ я за Межигоромъ у Тарасовичахъ, которой, чаеть, проходилъ до войска литовского. О Дорошенкѣ вѣдомо чиню, что въ Чигиринѣ; а орда, которая была въ Триполи, и та вся пошла къ Каневу. Ляховъ два человѣка, которые проѣзжалися по Заднѣпрію, по семъ въ Лыбеди Днѣпръ переѣхавъ, въ Василковъ возвратились; а нынѣ подъ Кіевомъ на Плоскомъ лѣсу стало 70 коней пансырного войска князя Острожского. А нынѣ обыкновенной любви вручаюсь. Изъ Кіева, 7 дня генваря, 1672 году.

Вашей милости всего добра желателный пріятель и до услугъ поволный, Андрей Тимоѳеевичъ Волошинъ, сотникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Вѣсти Мартина Кукшина, товарыща изъ-подъ знамени Сваричевского изъ войска полского, который самъ доброволно пріѣхавъ, въ началѣ сказалъ:

Пиво товарыщемъ своимъ говорилъ: поѣду де къ господину своему гетману, а буду просить, чтобъ мнѣ зимовой хлѣбъ далъ; къ тому жъ, чтобъ мнѣ позволилъ внити на Заднѣпріе и по дорогахъ засѣсти для розбоевъ купцовъ ѣдущихъ кіевскихъ нашихъ и иныхъ заднѣпрскихъ.

Тотъ же сказываетъ, что подъ Рожаевымъ казаки съ Татары Ляховъ двѣ хорунги сбили, одна Яловицкого корунная, а другая Мурашкина.

А нынѣ сказываетъ, что при Пивѣ войска конницы четыре хорунги, а драгуновъ пять хорунгъ его прямого войска.

Макаровъ и Рожевъ доброволно сдались Пиву.

Самъ Пиво съ войскомъ своимъ въ таковомъ опасеніи пребываетъ, что товарыщемъ въ избахъ не велитъ начевать, но на дворѣ при огнѣ, и чтобъ были кони осѣдланы и сами не розодѣвались и сабли бъ при нихъ были.

Тѣ двѣ хорунги Ляховъ, которыхъ розбили подъ Рожевымъ, хотѣли итти подъ Триполье для языковъ.

А тотъ Мартынъ Кукшинъ для того на сю сторону Днѣпра пріѣхалъ, что на той сторонѣ Днѣпра боялся орды, чтобъ его не взяли и чтобъ сею стороною моглъ въ свою сторону въ Литву проѣхать.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1672 г. № 3.)

№ 134.

134.—1672, января 10 и 26. Показанія плѣннаго татарина Булякъ Тузляра *о замыслахъ Татаръ, о подданствѣ Дорошенка турецкому султану и о походѣ его съ Татарами на Ханенка.*

1. 180, генваря въ 10 день, въ Переяслов-

№ 134. лѣ, въ приказной избѣ, передъ воеводою передъ Андреемъ Сидоровичемъ Опухтинымъ, татаринъ, мурза Булякъ Тоузляръ, въ роспросѣ сказалъ: по приказу де Петра Дорошенка, стоялъ онъ въ слободѣ Зарубинѣ съ Татары, а съ нимъ де Татаръ было 50 человѣкъ, и былъ онъ надъ тѣми Татары старшиною; и тогожъ де числа, въ селѣ Зарубинѣ, отъ Переясловля въ пяти верстахъ, срубилъ онъ товарыща своего татарина съ пьянства, и онъ, боясь того, изъ того села Зарубины поѣхалъ на лошеди безъ сѣдла и безъ ружья и за . . . . . де къ Переясловлю и великого государя ратные люди поимали его подъ городомъ . . . . де Дорошенко нынѣ стоитъ въ Чигиринѣ, а нурадынъ салтанъ съ Татары стоятъ въ Черкасехъ, а иные въ Каневѣ и въ Оржищевѣ и въ Корсунѣ и по инымъ по многимъ . . . . и по мѣстечкамъ, всего де Татаръ тысечъ съ двадцать; а по велѣнью Петра Дорошенко, итти имъ войною великого государя подъ малоросійскіе городы подъ Кіевъ, или подъ Нѣжинъ, какъ февраль мѣсяцъ осмотрятъ. А нарадынъ де салтанъ съ Татары стоитъ по черкаскимъ городкомъ, по велѣнью турского салтана; а какъ де они придутъ изъ-подъ малоросійскихъ городовъ, и имъ де опять стоять по тѣмъ же мѣстечкамъ и дожидатца имъ Турковъ; а Турки де придутъ къ нимъ на помочь нынѣшнею весною многіе тысящи, а итти де имъ войною на короля полского. А Петръ де Дорошенокъ поддался вовся турскому салтану.

2. 180, генваря въ 26 день, присланный татаринъ въ роспросѣ сказалъ Бѣлекомъ зовутъ, Таузларъ мурза Юсупова улусу . . . лара жъ нагайскихъ мурзъ. И въ нынѣшнемъ во 180 году, въ заморозы, пришли они изъ нагайскихъ улусовъ изъ-подъ Крыму, пришло ихъ къ Дорошенку съ тысечю человѣкъ и болши; а прежъ де ихъ пришолъ къ Дорошенку жъ изъ Крыму нурадынъ царевичъ, а съ нимъ Крымскихъ Татаръ съ 19000, а всѣхъ де ихъ было нагайцовъ и крымцовъ 20000. Да при Дорошенкѣ жъ былъ бѣлогородцкой паша, а съ нимъ турскихъ конныхъ войскъ съ 1000 человѣкъ.

И Дорошенко съ нурадыномъ и съ пашею и съ казацкими и съ татарскими войски, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, ходили къ Ладыжину на Ханенка и на Сѣрка и на полскіе войска, и пришедъ подъ Ладыжинъ стояли и подбѣги чинили, и изъ Ладыжина выходили къ нимъ на вылазки; и они де, побоясь того, что съ ними пушекъ болшихъ не было, къ городу не приступали, и боевъ съ ними . . . . . не чинили и стоявъ, отошли на . . . . и надъ Богомъ рѣкою надъ черкаскимъ городкомъ; а какъ имя тому городку, того онъ не вѣдаетъ; и надъ тѣмъ городкомъ чинили промыслъ, людей многихъ побили и побрали и животину . . . ; а къ маленкому городку не приступали и толко осталось людей, которые сидѣли въ томъ городку въ осадѣ. И побравъ тутъ полонъ, Дорошенко и нурадынъ и паша съ казаками и съ Татары пошли назадъ, и нурадынъ сталъ въ Корсунѣ, а Дорошенко въ Чигиринѣ; а паша съ своимъ войскомъ пошолъ въ Бѣлгородъ. А они Нагайцы и Крымцы стояли въ Умани и по рознымъ городкамъ, а иные по полямъ.

А послѣ де того слышалъ онъ, что нурадынъ изъ Корсуни, собрався съ войскомъ своимъ, на новъ мѣсяцъ, послѣ празника своего байрама, пошолъ; а куды, того онъ не вѣдаетъ. А слухъ де носился, что они, соединясь съ Дорошенкомъ, хотѣли итти подъ Кіевъ и на сю сторону Днѣпра подъ малоросійскіе городы подъ Нѣжинъ и подъ иные городы войною. А буде Дорошенко . . . . пойдетъ, и онъ хотѣлъ къ нурадыну . . . . . на помощь прислать войска своего часть. А при Дорошенкѣ пѣхоты серденятцкіе 12000 да конницы 15000.

А онъ де Белекъ до походу нурадынова стояли на залогѣ въ Терехтемиревѣ на Днѣпрѣ, а товарыщей съ нимъ было 37 человѣкъ; а Терехтемиревъ монастырь отъ Переясловля 5

верстъ, а отъ Кіева 60 верстъ; и тому де нынѣ 2 недѣли, въ Терехтемиревѣ убилъ онъ . . . . (*конца нѣтъ.*)

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1672 г. № 1 лл. 7—9.*)

135.— 1672, января 12. Показаніе казака Панька Иванова, *о соединеніи Дорошенка съ Татарами и о замыслахъ Турокъ противъ Польши.*

180, генваря въ 12 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околничимъ и воеводы княземъ Григорьемъ Аѳонасьевичемъ Козловскимъ съ товарыщи кіевской казакъ Панка Ивановъ въ роспросѣ сказалъ: былѣ де онъ въ Чигиринѣ чет . . . дни, и гетманъ, де Петръ Дорошенко въ Чигиринъ изъ Лысенки пришолъ . . . . Панкѣ генваря въ 3 день, а казаковъ . . . . пришли чигиринской полкъ да серденятъ человѣкъ съ двѣсти, а иные казаки, которые съ нимъ были росп. . . . по домомъ; а Татаромъ, которые при . . . . Дорошенкѣ были, велѣлъ стоять въ городѣ, въ корсунскомъ, въ каневскомъ, въ черкаскомъ въ полкахъ; а сволко всѣхъ Татаръ, того де онъ не вѣдаетъ; а старшина съ Татары Батырча мурза, и стоитъ де онъ Ботырча въ Корсунѣ. Да онъ же Панка, будучи въ Чигиринѣ, слышалъ, что де нынѣшнею зимою Турки черезъ рѣку Дунай перевозятъ пушки къ походу на короля полского; а слухъ де носитца, что салтанъ турской съ войски конечно на веснѣ войною на короля полского пойдетъ, и присылалъ де онъ турской салтанъ къ королю полскому посла своего, чтобъ онъ король малоросійскихъ городовъ розорять не вѣлѣлъ; а если не перестанетъ, и онъ де турской салтанъ съ войски пойдетъ самъ на него короля полского войною. И король де полской турскому послу сказалъ, что противъ салтана турского стоять и битца съ нимъ готовъ; а украинскихъ своихъ городовъ, которые нынѣ послушны Дорошенку, доставать онъ король велитъ.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1672. г., № 1, л. 17.*)

136.— 1672, января 19. Указъ *о назначеніи воеводою въ Нѣжинъ Степана Хрущова.*

Лѣта 7180, генваря въ 19 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память дьякомъ, думному Семену Титову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину. Указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, быти на своей великого государя службѣ въ Нѣжинѣ воеводою думного дворянина и воеводы на Иваново мѣсто Ивановича Ржевского изъ Козлова Степану Иванову сыну Хрущову; а великого государя наказъ и росписная грамота ему Степану послано изъ приказу Малыя Росіи въ розрядъ съ подьячимъ съ Алексѣемъ Меншиковымъ, а изъ розряду тотъ великого государя наказъ и росписная грамота послати въ Козловъ нарочно съ подьячимъ и отдать въ Козловѣ Степану Хрущову; а отдавъ ему Степану великого государя наказъ и росписная грамота, ѣхати ему подьячему въ Нѣжинъ съ нимъ Степаномъ вмѣстѣ и проводить его до Нѣжина, а въ деревню съ нимъ Степаномъ заѣзжать никуды не велѣть. А какъ онъ Степанъ Хрущовъ въ Нѣжинъ пріѣдетъ и городъ и хлѣбную и денежную казну и ружье приметъ и во всемъ съ думнымъ дворяниномъ роспишетца, и его подьячего изъ Нѣжина отпустить къ великому государю къ Москвѣ. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, дьякомъ, думному Семену Титову и Василью и Петру о семъ учинити.

Послана ся память въ розрядъ, генваря въ 19 день, съ подьячимъ съ Алексѣемъ Меншиковымъ, за приписью дьяка Якова Поздышева.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. 1671—72 гг., кн. 15, л. 91.*)

137.—1672, января 20. Вѣсти отъ кіевскаго воеводы князя Григорія Коз-

№ 137. ловскаго, *о положеніи польскаго войска и казаковъ Дорошенка и Ханенка, о замыслахъ Татаръ и о взятіи Василькова польскимъ полковникомъ Пиво.*

Во 180 году, генваря въ 20 день, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писали изъ Кіева околничей и воеводы князь Григорей Аѳонасьевичъ Козловской съ товарыщи, а въ отпискахъ ихъ написано:

Декабря въ 26 день печерской житель Гришка Косницкой сказывалъ имъ: будучи де онъ въ Бѣлой Церкви и въ иныхъ тамошнихъ городѣхъ слышелъ: гетманы, корунной Сабежской, полной Вишневецкой, нынѣ въ Варшавѣ на сеймѣ; а о чемъ сеймъ, того невѣдомо. Полскіе войска, которые были при гетманехъ, стоятъ по celnымъ черкаскимъ городкамъ, которые королевскому величеству сдались. Ханенко и Сѣрикъ съ казаки и съ Поляки стоятъ въ Ладыжинѣ. Дорошенко съ казаки и съ Татары стоитъ обозомъ межъ Калника и Монастырищами; бѣлогородцкой орды при немъ съ 3000; и тѣ Татаровя непрестанно подъ городки, которые Полякомъ сдались, въ подъѣздъ ѣздятъ; толко Поляки сидятъ запершись и хотятъ уступить въ Полшу.

Да тотъ же де Гришка въ Бѣлой Церкви слышалъ, что бѣлоцерковской камендантъ писалъ въ Полшу о присылкѣ денегъ и хлѣба и о перемѣнѣ ратныхъ людей; а естли денегъ и хлѣба и ратныхъ людей прислано не будетъ, и камендантъ, покиня Бѣлую Церковь, хочетъ притти въ Кіевъ. А хлѣбныхъ де запасовъ въ Бѣлой Церкви толко на 3 мѣсяца. И буде подлинно бѣлоцерковской камендантъ, покиня Бѣлую Церковь, придетъ къ Кіеву и похочетъ стоять отъ Кіева въ ближнихъ мѣстехъ, и о томъ бы имъ великого государя указъ учинить.

Тогожъ де числа писалъ къ нимъ изъ Переясловля воевода Андрей Опухтинъ: ѣдучи де барышевской казакъ Ивашко Даниловъ, которой былъ отъ переясловского полковника на заставѣ въ городкѣ Лепляевѣ, сказывалъ: пришло де подъ Каневъ 4 человѣка мурзъ съ Татары; а сколко Татаръ, того подлинно не вѣдаетъ; и хотятъ ставитца въ Каневѣ, въ Лысенкѣ, въ Черкасехъ, и чаетъ онъ отъ нихъ на сю сторону Днѣпра приходу въ скорыхъ дняхъ. А Дорошенко де съ казаки, съ Татары и съ Турки изъ Соболевки ходилъ на Поляковъ подъ Ладыжинъ, подъ Могилевъ, подъ Бряславль; и Поляки де бою не дали и въ тѣхъ городѣхъ заперлись. И Дорошенко Татаромъ отдалъ два городка, Соболевку, а другому какъ прозвище, того не упомнитъ; и изъ тѣхъ городовъ Татаровя, побравъ людей, повели въ Крымъ и иные многіе мѣста разорили. А въ Лысенку де Дорошенко пришолъ декабря въ 24 день, и Турковъ и Татаръ отпустилъ въ Крымъ, а при себѣ оставилъ 4 человѣкъ мурзъ съ Татары. И будетъ у него Дорошенка рада въ Каневѣ, а о чемъ, того невѣдомо. И по тѣмъ вѣстямъ, переясловского уѣзду жители съ женами и съ дѣтми прибѣжали въ Переясловль.

Декабря жъ 31 день, прибѣжавъ въ Кіевъ мѣстечка Василкова жители, сказывали: вчерашняго де дня, въ ночи, пришедъ полковникъ Пиво съ полкомъ, мѣстечко Василковъ приступомъ взяли и многихъ жителей побили и городовую проѣзжую башню и многіе дворы выжгли, и стоитъ нынѣ съ полкомъ въ Василковѣ, и прибываютъ къ нему многіе полскіе люди. А василковской де полковникъ Матюта сидитъ съ казаками не со многими людми въ маломъ городкѣ, запершись.

Да тогожъ числа писалъ къ нимъ печерской архимаритъ Гизель, что полковникъ Пиво, мѣстечко Василковъ разоря и людей многихъ побивъ, приступаетъ къ малому городку и хочетъ со многими людми къ Печерскому монастырю приходить; и чтобъ имъ отъ него Печерской монастырь обереч. И они де великого государя ратнымъ людемъ, которые въ Печерскомъ монастырѣ, Поляковъ приказали въ монастырь

не пускать и подданныхъ того монастыря разорять бы не давали; и естли подлинно полковника Пива приходъ будетъ и учнетъ чинить разоренья, и имъ ратныхъ людей на нихъ посылать ли и тѣ монастыри оборонять ли и битца ль съ ними? О томъ бы имъ великого государя указъ учинить.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1672 г., № 1, л. 1.*)

138.—1672, января 23—февраля 9. Пребываніе у гетмана полуголовы Александра Танѣева и подьячаго Дементья Иванова: 1) *рѣчи гетмана о различныхъ того времени обстоятельствахъ, особенно о примиреніи съ Поляками; 2) показанія головы стрѣлецкаго Григорія Неѣлова о бесѣдѣ съ гетманомъ протопопа Адамовича, о донесеніи полковника Гвинтовки, о рѣчахъ и буйныхъ поступкахъ гетмана по поводу опасенія, что государь хочетъ сдѣлать гетманомъ полковника Солонину, о вѣстяхъ изъ Запорожья и пр.*

Лѣта 7180, генваря въ 27 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ ѣхать съ своею великого государя грамотою и съ милостивымъ словомъ и для своихъ великого государя дѣлъ, войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра къ подданному, гетману Демьяну Игнатовичю, и ко всему войску запорожскому московскихъ стрѣлцовъ полуголовѣ Александру Тихановичю Танѣеву да приказу Малыя Росіи подьячему Дементью Иванову.

И Александръ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, у руки былъ генваря въ 25 день.

Съ Москвы поѣхали генваря въ 30 день. Въ Батуринъ пріѣхали февраля въ 6 день. И по обсылкѣ, у гетмана Демьяна Игнатовича были февраля въ 7 день.

А пришедъ къ гетману, Александръ говорилъ рѣчь, а молылъ: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, прислалъ насъ къ тебѣ, своего царского величества вѣрному подданному войска запорожского сее стороны Днѣпра къ гетману Демьяну Игнатовичю и ко всему войску запорожскому, съ своею царского величества грамотою, и жалуя тебя гетмана и полковниковъ и всѣхъ началныхъ людей и все войско запорожское, велѣлъ спросить о здоровьѣ. Да тебя жъ гетмана Демьяна Игнатовича, за вѣрную твою къ нему великому государю, къ его царскому величеству, службу, что ты ему великому государю, его царскому величеству, служишь вѣрно, жалуетъ, милостиво похваляетъ.

И гетманъ, выслушавъ рѣчи на государской милости билъ челомъ, кланялся до земли. И подали гетману великого государя, его царского пресвѣтлого величества, грамоту. И гетманъ, принявъ грамоту великого государя, поцѣловалъ въ печать и поклонился до земли. И спрашивалъ гетманъ про здоровье великого государя, его царского пресвѣтлого величества. И Александръ сказалъ: какъ мы посланы отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, его царское пресвѣтлое величество, на своихъ государскихъ великихъ и преславныхъ престолехъ російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ. И спрося про государское многолѣтное здоровье, кланялся до земли. И велѣлъ гетманъ честь грамоту великого государя; и выслушавъ грамоты великого государя, на государской милости билъ же челомъ.

И Александръ и Дементей говорили рѣчь по наказу.

№ 138.

€ 138. И гетманъ, выслушавъ того всего, говорилъ: великій государь, его царское пресвѣтлое величество, изволилъ къ нему гетману писать, чтобъ владѣть малоросійскимъ жителемъ всякими угодьи и землею въ урочищахъ, какъ было до Андрусовского посолского договору, и какъ послѣ того перемирнаго Андрусовского договору кто чѣмъ малоросійскіе жители владѣли, такъ и нынѣ. И малоросійскихъ де городовъ жители, до Андрусовскихъ договоровъ, за Днѣпромъ и за Сожею многими городами и землею владѣли; и за Днѣпромъ же тѣхъ малоросійскихъ жителей земли и малоросійскіе городы, по Андрусовскимъ договоромъ, уступлено въ сторону королевского величества. И нынѣ де, по его великого государя, его царского пресвѣтлого величества, указу, онъ гетманъ приказалъ малоросійскихъ городовъ жителемъ по Андрусовскимъ договорамъ, владѣть по Днѣпръ и по рѣку Сожу до тѣхъ мѣстъ, какъ, по указу обоихъ великихъ государей, какъ царского величества, такъ и королевского величества, межевые и росправные судьи на границу съѣдутца и межи и грани по договору учинятъ; а какъ де росправные судьи на границу съѣдутца и по коихъ мѣстъ границу постановятъ, и великій де государь, его царское пресвѣтлое величество, какъ укажетъ ему гетману владѣть малоросійскими городами и землею и всякими угодьи, и онъ де гетманъ радъ его великого государя указъ исполнять. А что де онъ гетманъ говорилъ подьячему Михайлу Савину, что великій государь изволилъ отдавать земли нашей понемногу, и онъ де гетманъ говорилъ для того, чтобъ великій государь пожаловалъ его гетмана и все войско, Поляковъ пускать за Днѣпръ и за рѣку Сожу не изволилъ; а Поляковъ пустить за рѣку Сожу никоими дѣлы невозможно: толко ихъ пустить за рѣку Сожу, и они де Поляки станутъ вступатца въ малоросійскіе городы и земли и въ угодья, и станутъ называть городы многіе своими городами, которые городы на сей сторонѣ Днѣпра и рѣки Сожи, не токмо что во многіе земли и угодья вступатца; а правда де ихъ и постоянство ему гетману вѣдомо: на чемъ пунты ни становятъ, того николи не держатца; и нынѣ де они самоволствомъ заѣзжаютъ за Днѣпръ и за рѣку Сожу и малоросійскихъ городовъ жителемъ разоренье и убытки чинятъ многіе. А что де его великого государя, его царского пресвѣтлого величества, явилась къ его посланному полковнику Костянтинѣ Солонинѣ съ товарыщи неизреченная милость, и онъ де гетманъ за такую его великого государя, его царского пресвѣтлого величества, неизреченную милость, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ бьютъ челомъ; и за такую де его великого государя, его царского пресвѣтлого величества, единого подъ солнцемъ сіяющаго христіянского монарха, неизреченную милость, онъ гетманъ со всѣмъ войскомъ на всякомъ мѣстѣ противъ всякого непріятеля готовы головы свои складывать, и николи де онъ гетманъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ отъ его великого государя милости отступны не будутъ, видя такую неизреченную милость. А что де царского пресвѣтлого величества ближніе бояря и думные люди королевского величества съ великими и полномочными послы договоры чинятъ о вѣчномъ мирномъ постановленіи, и онъ де гетманъ истинно того желаетъ, чтобъ промежъ обоими великими государи, какъ царского величества, такъ и королевского величества, мирное постановленіе учинилось и межу ихъ обоихъ великихъ государей, какъ царского величества, также и королевского величества, государствами было покой и тишина; толко бъ де великій государь, его царское пресвѣтлое величество, послѣдуя Христу, милосердуя объ нихъ стародавныхъ подданныхъ своихъ, для единые православные вѣры греческого закона, свобождая ихъ отъ иновѣрныхъ иноплеменниковъ и тяжкаго ихъ ига, также и дѣдичную свою царского пресвѣтлого величества отчину, преславный градъ Кіевъ, и ихъ всѣхъ, котораго близъ почиваютъ преподобныхъ отецъ печерскихъ чюдотворные мощи,

№ 138.

подъ своею царского пресвѣтлого величества крѣпкою и высокодержавною непобѣдимою рукою держати изволилъ, и изъ подъ своея царского пресвѣтлого величества крѣпкія и высокодержавные непобѣдимыя руки въ сторону королевского величества никогда отдать не изволилъ и ото всякихъ непріятелей своими государскими ратми обороняти указалъ. А онъ гетманъ, будучи подъ его царского пресвѣтлого величества высокодержавною непобѣдимою рукою, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и посполствомъ во вѣки неотступно ему великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, и его государскимъ наслѣдникомъ служити и всякого добра хотѣти и за него великого государя, его царского пресвѣтлого величества, и за его государскихъ наслѣдниковъ противъ всякого непріятеля стояти и головы свои складывати на всякомъ мѣстѣ готовы.

А какъ де царского величества ближніе бояря и думные люди, такъ и королевского величества великіе и полномочные послы о всѣхъ дѣлехъ договоры совершатъ и съ Москвы они великіе и полномочные послы къ королевскому величеству отпущены будутъ, чтобъ великій государь пожаловалъ его гетмана и все войско запорожское, указалъ его посланного полковника Костянтина Солонину съ товарыщи съ Москвы отпустить, и съ тѣхъ договоровъ, что промежъ ими обоими великими государи какіе договоры учинены будутъ, указалъ бы великій государь къ нему гетману и ко всему войску запорожскому прислать, для подлинности, списокъ.

Да онъ же гетманъ говорилъ: вѣдомость де ему гетману есть отъ Запорожцовъ и отъ его гетманскихъ людей, кои за Днѣпръ отъ него гетмана посылаютца для вѣдомостей всякихъ тамошнихъ, что гетманъ Патцъ послалъ отъ себя къ Дорошенку подарки, саблю оправную и иные подарки; а для того де и посылаютъ къ нему Дорошенку, чтобъ онъ Дорошенко соединился съ королевскимъ величествомъ; а что онъ Дорошенокъ у его королевского величества ни захочетъ, и королевское де величество ему Дорошенку ни за что стоять не будетъ. И то де ему гетману вѣдомость есть подлинная, что кой часъ Дорошенко соединитца съ Ляхами, и тотчасъ пойдутъ, соединясь, на малоросійскіе городы; а толко де не соединятца Дорошенко съ Ляхами до Свѣтлова Христова Воскресенія, а весною де онъ Дорошенко въ соединеніе съ ними не будетъ, и станетъ съ ордою и съ Туркомъ ихъ воевать; а конечно де турское войско въ сборѣ стоитъ во всякой воинской готовости на Дунаѣ 20000 и весною конечно Поляковъ воевать станутъ, та вѣдомость подлинно у гетмана есть. А отъ королевского де величества къ нему Дорошенку послы присыланы, чтобъ онъ Дорошенко былъ въ соединеніи съ королевскимъ величествомъ. А которые ему Дорошенку даны знаки отъ турского салтана, и онъ бы тѣ знаки отдалъ королевскому величеству, а королевское де величество ни за которые городы ему Дорошенку стоять не будетъ.

А Дорошенко де стоитъ въ Чигиринѣ, а орды де при немъ было съ 10000; толко де онъ Дорошенко послалъ отъ себя брата своего Гришку Дорошенка съ ордою на Волынь подо Львовъ, а бить де имъ будетъ на Ляховъ, роздѣлясь на трое, въ розныхъ мѣстахъ. А того онъ гетманъ не чаетъ, что Дорошенку быть подъ рукою королевского величества и знаковъ Дорошенко королевскому величеству отдавать николи не будетъ, что ему даны отъ турского салтана. А къ нему де гетману онъ Дорошенко приказываетъ безпрестани и кленетца, что онъ Дорошенко съ нимъ гетманомъ соритца николи не станетъ, и на сю сторону Днѣпра самъ Дорошенко итти не мыслитъ и войска своего пускать не будетъ. А что де орда, коя была при Дорошенкѣ и на сю сторону Днѣпра переѣзжали и малоросійскимъ жителемъ изневагу чинили, и онъ де Дорошенко, тѣхъ Татаръ сыскавъ, нагихъ билъ плетми, водя по таборамъ;

№ 138. и приказъ де у него Дорошенка крѣпкой, чтобъ никто его полку, также и Татаровя малоросійскимъ жителемъ изневаги никакой не чинили и на сю сторону Днѣпра ни для чего не переѣзжали. А то онъ гетманъ говорилъ, чаетъ при Дорошенкѣ орды много, а съ малыми бы де людми онъ Дорошенко брата своего не послалъ, чаетъ орды болши 10000, а прямой де вѣдомости нѣтъ ему гетману, что много ль орды при Дорошенкѣ. А и та де вѣдомость ему гетману есть отъ тамошнего жителя отъ казака Куницкого,—тотъ де Куницкой былъ у гетмана въ Батуринѣ, февраля въ 6 день, тайно,—и ему де гетману тотъ запорожской казакъ сказывалъ, чтобъ онъ гетманъ отъ него Дорошенка постерегался и вѣры бъ ему не нялъ, что онъ Дорошенко кленетца ему гетману Богомъ, что на сю сторону не пойдетъ и войска своего пускать не будетъ: кой де часъ съ королевскимъ величествомъ соединитца, тотчасъ пойдетъ на сесь бокъ Днѣпра Дорошенко съ войскомъ. А Кунитцкой де къ нему гетману пріѣзжалъ для того, чтобъ ему Куницкому гетманъ далъ мѣсто на сей сторонѣ Днѣпра, гдѣ ему построитца; а тотъ де запорожецъ Куницкой отъ гетмана Дорошенка посыланъ былъ къ турскому салтану недавно и его Дорошенковы замыслы всѣ вѣдаетъ. А толко де гетманъ великокорунной Сабежской будетъ живъ, и онъ де гетманъ чаелъ бы того, что Дорошенко съ Ляхами соединился, а не въ подданствѣ жъ бы былъ у королевского величества, а въ подданствѣ у королевского величества николи не будетъ. А Сабежской де ему Дорошенку давной пріятель и присяга де межъ ими была, то онъ гетманъ подлинно вѣдаетъ. А въ живыхъ его Сабежского онъ гетманъ не чаетъ; а толко де Сабежской не живъ, и Дорошенку де что ни станутъ давать Ляхи, отнюдь съ ними въ соединеніи николи не будетъ. А Турокъ де присылалъ къ королевскому величеству пословъ своихъ, проситъ поля, и саблю де нагола къ нему турской салтанъ присылаетъ.

Гетманъ же говорилъ: полковникъ де Пиво бѣды и разореніе Кіеву и Печерскому монастырю многое чинитъ, и подходитъ близко Кіева, и Печерского монастыря и кіевскимъ жителемъ, которые живутъ въ Печерскомъ монастырѣ и близъ Печерского монастыря, и онъ де Пиво полковникъ великое разореніе и убытки чинитъ. И писалъ де къ нему гетману изъ Печерского монастыря архимандритъ съ великими слезами, что изъ Печерского монастыря всѣ жители идутъ розно отъ разоренья полковника Пива; и онъ бы де гетманъ его архимандрита не покинулъ, прислалъ бы отъ себя казаковъ, чтобъ отъ полковникова Пивова разоренья тамошніе жители не розбрелись. И онъ де гетманъ, по прошенью архимандрита Печерского монастыря, послалъ отъ себя въ Печерской монастырь, для береженья тамошнихъ жителей, полковника Ивана Лысенка, а съ нимъ челядниковъ своихъ 20 человѣкъ, и велѣлъ ему того постерегать, чтобъ никто тамошніе жители изъ монастыря и изъ деревень не росходились.

Да онъ же гетманъ говорилъ: пріѣхалъ де въ Кіевъ въ Печерской монастырь къ полковнику къ Ивану Лысенку отъ полковника Пива челядникъ, и сказывалъ тотъ челядникъ полковнику Ивану Лысенку, что онъ видялъ, какъ повезли гетмана великокорунного Сабежского въ Полшу до короля болного, роспухъ де онъ весь. А слышелъ де тотъ челядникъ, что гетманъ Сабежской раненъ, была де битва у него съ Татары, а гдѣ была битва, того онъ не вѣдаетъ. И гетманъ де того слышалъ, что битва была не болшая надъ рѣкою Богомъ, доставали Татаровя Ляховъ, и самого де было гетмана Сабежского ранить нѣколи, чаетъ гетманъ, что ему дали отравы какіе, подыскиваючись гетманства.

А то де гетману вѣдомо: шли де мимо Печерского монастыря въ верстѣ полку Острожского князя знаменъ съ 5, и кіевскимъ жителемъ и поселяномъ около Кіева разоренья ни-

№ 138.

какова не чинили и ничѣмъ ихъ тамошнихъ жителей не изневажали; а толко де полскіе послы къ полковнику Пиву отъ себя листъ напишутъ и въ отвѣтѣ своемъ ближнимъ бояромъ и думнымъ людемъ подадутъ, чтобы полковникъ Пиво близко Кіева не подходилъ, по Андрусовскимъ договорамъ, и тамошнихъ поселянъ не разорялъ,—и тотъ бы листъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ его гетмана и все войско при немъ будучее, велѣлъ ему гетману, для подлинной вѣдомости, объявить.

А въ Кіевъ къ околничему и воеводамъ князь Григорью Аѳонасьевичю Козловскому съ товарыщи указалъ бы великій государь, его царское пресвѣтлое величество, писать, чтобъ они его царского пресвѣтлого величества стародавную отчину, преславный градъ Кіевъ, также и Печерской монастырь и около города Кіева и Печерского монастыря малоросійскихъ жителей своими государскими ратми отъ непріятелей обороняти указалъ, и близко Кіева стоять никого пускать не указалъ; а каковъ великого государя указъ будетъ въ Кіевъ къ воеводамъ послать, и его бъ гетмана великій государь, его царское величество, пожаловалъ, указалъ прислать къ нему гетману списокъ.

А которой полоняникъ Андрюшка Селивановъ ушелъ изъ розыска въ Глуховъ, и того полоняника Андрюшку, по указу великого государя, его царского величества, онъ гетманъ велѣлъ, въ Глуховѣ сыскавъ, отослать въ Рылескъ тотчасъ. А по указу де великого государя, его царского величества, у него гетмана заказано по всѣмъ полкамъ и по городомъ накрѣпко, чтобъ никакихъ русихъ бѣглецовъ не принимали, и впредь о томъ, по указу великого государя, его царского величества, онъ гетманъ заказывать будетъ.

Да говорилъ намъ гетманъ, чтобъ великій государь, его царское пресвѣтлое величество, изволилъ къ нему гетману вѣдомость учинить въ скорыхъ часехъ: толко съ королевскимъ величествомъ объ мирномъ вѣчномъ постановленіи чего договору не учинитца, и великій государь, его царское пресвѣтлое величество, пожаловалъ бы его гетмана со всею старшиною и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, грядый по Христѣ, милосердуя объ нихъ стародавныхъ подданныхъ своихъ, указалъ имъ городъ Гомль со всѣми жителями принять подъ свою царского пресвѣтлого величества высокодержавную руку, для того, что тотъ городъ полской Гомль сталъ межъ его великого государя, его царского пресвѣтлого величества, малоросійскими городами и всей Украйнѣ бываетъ отъ него малоросійскимъ жителемъ утѣсненіе великое; толко наступитъ непріятель на Украйну, а у царского величества съ королевскимъ величествомъ объ мирномъ вѣчномъ постановленіи договору не учинитца, и въ тотъ городъ Гомль Ляховъ посадятъ хотя 100 человѣкъ, и они не пропустятъ ни единаго человѣка стародубского да черниговского полковъ казаковъ ни до которого города; а никуды минуть того Гомля нелзя; да и по-за Деснѣ отъ того Гомля проѣзду до Кіева и до Остря и до Нѣжина и до Чернигова не будетъ, великая бѣда отъ него Гомля чинитца; а приступать къ нему никоими дѣлы невозможно. А естли милость великого государя будетъ, укажетъ тотъ городъ Гомль принять, и всей Украйнѣ будетъ годно; толко великій государь укажетъ тамошнихъ жителей съ сей стороны Сожи посадить, которые изъ того Гомля перешедъ живутъ на сей сторонѣ Сожи въ слободахъ, такъ они николи не пустятъ на сесь бокъ Сожи многихъ тысячь Ляховъ. А коли де будетъ учинитца межъ обоими великими государи, какъ царского величества, такъ и королевского величества объ мирномъ вѣчномъ постановленіи договоры, и въ тѣ де поры онъ великій государь, его царское величество, изъ города Гомля своихъ государевыхъ людей вывесть укажетъ. А нынѣ де въ томъ городкѣ жителей дворовъ со 100, а то де всѣ изъ Гомли вышли на сю сторону Сожи и по-

№ 138. селясь живутъ подъ его царского пресвѣтлого величества высокодержавною рукою въ подданствѣ. А досталные де кои жители въ городѣ Гомлѣ застаютъ, и тѣ де безпрестани милости у великого государя просятъ со слезами, а къ нему де гетману присылаютъ, чтобъ великій государь указалъ городъ Гомль и ихъ всѣхъ принять подъ свою царского величества высокодержавную руку въ вѣчное подданство; а толко де вскорѣ припадутъ до Гомля Ляхи, и они де великіе бѣды и разоренье многимъ городамъ и селамъ и деревнямъ починятъ; а какъ де городъ Гомль будетъ подъ рукою царского пресвѣтлого величества, и въ тѣ де поры малоросійскихъ городовъ жители отъ наступающихъ непріятелей никогда страшитца не будутъ и вся Украйна будетъ въ великой крѣпости.

Да говорилъ гетманъ: приказываютъ де къ нему гетману Запорожцы, чтобъ де имъ быть всѣмъ подъ рукою царского величества; и толко великому государю, его царскому величеству, Запорожцы будутъ годни, и онъ де ихъ гетманъ призывать будетъ, чтобъ они были подъ рукою царского величества въ вѣчномъ подданствѣ. А онъ де гетманъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ во всѣхъ своихъ дѣлехъ положитъ на волю и защищеніе его царского пресвѣтлого величества, а по своему обѣщанію, на чемъ обѣщались предъ святымъ евангеліемъ ему великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, служить вѣрно со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, безовсякаго сомнѣнія, и держить всю Украйну въ великой крѣпости и подъ великимъ страхомъ, какъ гетманской чинъ обдержить, и права ихъ належитъ; а по коихъ де мѣстъ онъ гетманъ живъ, и онъ де во всей Украйнѣ шатости никакой не чаетъ.

Да февраля въ 9 денъ пріѣзжалъ изъ Нѣжина отъ думного дворянина и воеводы Ивана Ивановича Ржевского, въ Батуринъ, Васильева приказу Трегубова стрѣлецъ Стенка Прокофьевъ къ головѣ московскихъ стрѣлцовъ къ Григорью Неѣлову, для провѣдыванья всякихъ вѣдомостей, и сказывалъ: посыланъ де онъ Стенка былъ изъ Нѣжина отъ думного дворянина и воеводы Ивана Ивановича Ржевского за Днѣпръ, для тамошнихъ вѣдомостей, и былъ де онъ за Днѣпромъ въ Корсунѣ и въ Каневѣ февраля въ 4 день; и Дорошенко де стоитъ въ Чигиринѣ а при немъ де казаковъ 12000, а орды было при немъ 20000 бѣлогородцкой и крымской, и съ тою де ордою послалъ онъ Дорошенко отъ себя брата своего Гритцка, а съ ними пошли мурзы на двое, половина подо Лвовъ, а другое на Волынь; да съ нимъ же Гритцкомъ пошло казаковъ выборныхъ о дву конь 3000; а салтанъ де стоитъ кошемъ въ Цаволочахъ, а съ нимъ войска 2000 Татаръ, да казаковъ неболшое. А при немъ де Стенкѣ были, послѣ Рожества Христова, отъ королевского величества послы у Дорошенка для того, чтобъ Дорошенка былъ въ соединеніи съ королевскимъ величествомъ; и Дорошенко де имъ сказалъ, чтобъ де королевское величество отдалъ ему Ханенка да Сѣрика съ запорожскимъ войскомъ, и онъ де будетъ миритца съ ними; а толко де не отдадутъ Ханенка и Сѣрика, и онъ де съ ними николи миритца не будетъ и буду де васъ на веснѣ воевать съ Туркомъ и съ ордою. А при Дорошенкѣ было войска турского конницы 10000, и онъ де ихъ отпустилъ отъ себя послѣ Рожества Христова, а далъ имъ заплаты 3 городка ляцкихъ, кои онъ Дорошенко у Ляховъ завоевалъ: Соболевъ, Степановку, Тростьянку. А была де у него Дорошенка рада что Турка пускать ли въ городы? И казаки на радѣ приговорили, чтобъ отнюдь Турка не пускать: толко де пустить Турка, и онъ засядетъ городы также, какъ и Москва за Днѣпромъ, и намъ де ихъ изъ городовъ не выжить. А приговорили дать плату денгами; и Турки денегъ не взяли, и онъ Дорошенко отдалъ тѣ городки турскому войску, и онѣ, выбравъ тѣ городки, и пошли отъ него въ свои мѣста. А Дорошенко де говоритъ, что царского величества на малоросій-

скіе городы онъ Дорошенко за Днѣпръ съ войскомъ самъ итти не мыслитъ и войска пускать не будетъ, памятуя къ себѣ его великого государя, его царского пресвѣтлаго величества, милость. И говоритъ Дорошенко, что турскому де салтану онъ Дорошенко поддался не вовсе, покамѣстъ Богъ изволитъ; а онъ де Дорошенко и нынѣ подданной турского салтана. А Ханенко де стоитъ въ Лодыжинѣ, а при немъ де Ханенкѣ войска 6000 Запорожцовъ. А Сѣрикъ де пошолъ до Чечелника, а при немъ войска 500; а Сѣрикъ съ Ханенкомъ заодно въ подданствѣ у королевского величества. А Пиво де полковникъ стоитъ въ Василковѣ, а при немъ войска 18 знаменъ Ляховъ. А Ласка де полковникъ стоитъ въ Димерѣ, а при немъ 500 человѣкъ пѣхоты. А Острожскій князь съ полкомъ стоитъ въ Брясловлѣ. А Татаровя переѣзжали 2 человѣка, для конского корму, на сю сторону Днѣпра; и Дорошенко де ихъ сыскавъ, за то обрѣзалъ имъ уши; и заказъ де у него Дорошенка крѣпкой, чтобъ никто на сю сторону Днѣпра ни для чего не переѣзжали и малоросійскихъ городовъ жителемъ зневаги никакой не чинили. А пришелъ де онъ изъ-за Днѣпра въ Нѣжинъ февраля въ 7 день.

Да онъ же сказывалъ: за Днѣпромъ де во всей Украйнѣ та рѣчь идетъ, что великій государь указалъ гетмана перемѣнить, а на его мѣсто быть гетманомъ Костянтину Солонинѣ.

Да сказывалъ намъ въ Батуринѣ голова московскихъ стрѣлцовъ Григорей Неѣловъ: ѣздилъ де нѣжинской протопопъ въ Новгородокъ къ архіепископу, и заѣзжалъ онъ протопопъ въ Батуринъ и былъ у гетмана, и гетманъ ему говорилъ: вѣдомо де ему гетману учинилось, что великій государь указалъ быть на его гетманское мѣсто гетманомъ на сей сторонѣ Днѣпра кіевскому полковнику Костянтину Солонинѣ, а его де гетмана отъ гетманства отставить. И нѣжинской де протопопъ гетману говорилъ, чтобъ онъ гетманъ вѣры не нялъ такимъ словамъ: царское де величество его гетмана жалуя, николи перемѣнить его не укажетъ. И гетманъ де на него осердясь, и хотѣлъ было ему протопопу своими руками отсѣчь голову саблею у себя въ свѣтлицѣ, и бранилъ де его всячески, и говорилъ де ему протопопу: ты де заодно съ москалями мною торгуешь. И протопопъ де съ нимъ Григорьемъ при гетманѣ не сходился, и ему де Григорью подходить къ себѣ не велѣлъ, и видѣлся де съ нимъ Григорьемъ протопопъ тайно у церкви безъ гетмана, и ему де Григорью велѣлъ беречься, чтобъ какова дурна отъ тѣхъ словъ не учинилось въ Украйнѣ. № 138.

Да онъ же Григорей сказывалъ: вѣдомо ему учинилось изъ Нѣжина, по писму нѣжинского воеводы думного дворянина Ивана Ивановича Ржевского, что приходилъ де къ нему думному дворянину нѣжинской полковникъ Матвѣй Гвинтовка, и говорилъ ему, что де царское величество изволилъ гетмана Демьяна Игнатовича перемѣнить, а на его де мѣсто быть указалъ кіевскому полковнику Костянтину Солонинѣ; также де и насъ старшинъ всѣхъ перемѣнить. И звалъ его Матвѣя Иванъ Ивановичъ на обѣдъ къ себѣ, и онъ де къ нему не пошолъ; и говорилъ онъ Гвинтовка: какъ де къ вамъ итти? Какіе вы добрые люди, что такъ чините непостоянно?

Да говорилъ ему Григорью гетманъ, будто царское величество съ королевскимъ величествомъ помирился и городъ Кіевъ и малоросійскіе городы и ихъ всѣхъ уступилъ въ сторону королевского величества; и только де такъ учинилось, и они всѣ, покиня жонъ своихъ и дѣтей у царского величества, всѣ пойдутъ головами своими противъ Поляковъ боронитца, а города Кіева и Печерского монастыря и малоросійскихъ городовъ въ сторону королевского величества не отдадутъ, и у королевского величества въ подданствѣ николи не будутъ, отъ его великого государя, его царского пресвѣтлого величества, милости отступны николи не будутъ; а та де вѣдомость ему гетману отъ Дорошенка, а Дорошенку де вѣдомость отъ полского посла, какъ

№ 138. былъ присыланъ къ нему Дорошенку. И послалъ де онъ гетманъ въ Кіевъ въ Печерской монастырь полковника Ивана Лысенка, а съ нимъ послалъ челядниковъ своихъ 20 человѣкъ, и велѣлъ быть полковнику въ Печерскомъ монастырѣ. И наказной де полковникъ кіевской, Костянтиновъ братъ Солонининъ, Яковъ, въ Батуринъ привезенъ скованъ, февраля въ 6 день, и былъ за карауломъ. А какъ мы пріѣхали въ Батуринъ и были у гетмана, и послѣ насъ былъ у него жъ гетмана Игнатъ Калницкій и про милость великого государя ему гетману сказалъ, какая къ нимъ его великого государя, его царского пресвѣтлого величества неизреченная милость явилась. И его наказнаго кіевского полковника велѣлъ гетманъ изъ-за карaулу свободить того жъ часу; а для де того но него наказного кіевского полковника посылалъ гетманъ нарочно челядника своего Михайла Миклашевского, что сказали ему гетману будто братъ его Костянтинъ Солонина пожалованъ гетманомъ на его гетманское мѣсто; и жена его Костянтина Солонины въ Батуринъ пріѣхала по присылкѣ гетманской.

Да онъ же Григорей сказывалъ, что гетманъ, услыша тѣ слова, что будто на его мѣсто гетманомъ Солонина, и онъ де гетманъ пилъ непомѣрно, и сердитъ былъ многое время, и съ нимъ Григорьемъ не говорилъ ничего и къ себѣ не призывалъ, и пьяной полковника Дмитряшку изрубилъ саблею у себя въ свѣтлицѣ и нынѣ лежитъ отъ ранъ болѣнъ въ Батуринѣ. А въ другое время былъ пьянъ и билъ по щекамъ и пинками и хотѣлъ убить саблею судью Ивана Домонтова; а онъ де Григорей у него насилу саблю отнялъ и рубить его не далъ, и гетманъ его Григорья бранилъ и называлъ его москалемъ. А какъ де онъ гетманъ не пьянъ, и въ то время у него все розсмотрително, и нынѣ его гетмана вся старшина боитца взгляду и говорить ни о какихъ дѣлехъ не смѣютъ, что гетманъ сталъ къ нимъ непомѣрно жестокъ.

Да говорили де и судьи Григорью, что гетманъ въ нынѣшнихъ часехъ сталъ болно сердитъ къ нимъ старшинѣ всей и тужутъ де немѣрно: толко де кому молвитъ слово да и за саблю, спуску де никому нѣтъ отъ него ни мало. А стародубского де полковника Петра Рословченка онъ гетманъ перемѣнилъ, велѣлъ былъ полковникомъ брату своему родному Савѣ Шумейку; а Петръ Рословченко сидитъ въ Батуринѣ за карауломъ; а за что сидитъ, никто не вѣдаетъ и бить челомъ никто за него Петра не смѣетъ.

Григорей же сказывалъ: говорилъ де съ нимъ гетманъ: какъ бы де царское величество изволилъ тое стороны Днѣпра гетмана Петра Дорошенка принять подъ свою государскую высокодержавную руку, и онъ бы Дорошенко былъ на той сторонѣ Днѣпра гетманомъ, а я бъ де на сей сторонѣ; и Дорошенокъ бы ту сторону отъ непріятелскихъ людей оберегалъ, а ся бы де сторона въ смиреніи и въ тишинѣ была, а на сю бъ де сторону непріятелей онъ Дорошенко бъ не пускалъ.

Да ему жъ де Григорью гетманъ говорилъ: и та де ему гетману вѣдомость есть, что присылалъ турской салтанъ къ королевскому величеству просить поля; а что де учинитца, того невѣдомо.

Да Григорей же сказывалъ: гетманъ де ссылаетца тайно безпрестани съ Дорошенкомъ, и на банкетахъ де гетманъ про Дорошенка пьетъ и его де Григорья заставливаетъ.

Да онъ же Григорей сказывалъ: говорилъ де ему Григорью гетманъ: вѣдомость де ему есть изъ Крыму: была де рада у всѣхъ Татаръ, и на той радѣ говорили боярина Василья Борисовича Шереметева на розмѣну везти ли и что окупу взять за него; и положили на томъ, что денегъ за него не имать и на розмѣну его не везти; будетъ де великій государь изволитъ имъ за него дать украинныхъ 3 города со всѣми жители, и они боярина отдадутъ; а денги де взять имъ безчестно, у нихъ де много руского ясырю, продадутъ ясырь и денегъ будетъ столко

жъ, и то де имъ честь, что царского величества у нихъ въ вязнехъ ближней человѣкъ бояринъ; и на томъ всѣ на радѣ постановили: боярина Василья Борисовича Шереметева и князь Андрея Григорьевича Ромодановского изъ Крыму не отдавывать николи.

Да онъ же Григорей сказывалъ: былъ де гетманъ на банкетѣ у полковника у Дмитряшки Райчи, и говорилъ де онъ гетманъ всей старшинѣ: видите ль де вы, какая ко мнѣ великого государя неизреченная милость: по указу его царского величества присланъ де ко мнѣ полковникъ Григорей Неѣловъ съ полкомъ, а у него де стрѣлцовъ въ полку 1000 человѣкъ.

Да сказывалъ намъ Игнатъ Калницкой: которая де старшина застаетъ въ Батуринѣ при гетманѣ, и молятъ Бога за великого государя, его царского пресвѣтлого величества многолѣтное здоровье, что онъ великій государь пожаловалъ, къ гетману изволилъ насъ и его Игната прислать въ скорыхъ часехъ; а естли бы де не милость его великого государя, его царского величества, и не радѣнье батка ихъ и добродѣя, и у великого государя, его царского величества, неотступного просителя милости его государской во всей Украйнѣ думнаго дворянина Артемона Сергѣевича Матвѣева хотя бы мало за чѣмъ наша присылка замотчала, и у нихъ бы де въ Украйнѣ много бѣдъ починилось; чаятъ де ангелъ благовѣстилъ великому государю, его царскому величеству, что изволилъ на тѣ лихіе часы въ ихъ такихъ смутныхъ бѣдахъ насъ прислать; а нашимъ де пріѣздомъ у нихъ все учинилось доброе по прежнему и многіе де души свободились невинного турбованія.

Да сказывалъ намъ ясаулъ Павелъ Грибовичъ, что де та вѣдомость гетману учинилась, что Костянтина Солонину великій государь, его царское величество, пожаловалъ гетманствомъ, на гетманово мѣсто Демьяна Игнатовича, отъ козелскихъ казаковъ; и тѣ казаки сысканы и въ Батуринѣ сидятъ въ тюрмѣ. Да и во всей де Украйнѣ и за Днѣпромъ та рѣчь была по нашъ пріѣздъ; а естли де царское пресвѣтлое величество не изволитъ насъ прислать, а Игнату бъ де Калницкому гетманъ одному не повѣрилъ. № 138.

Да Григорей Неѣловъ говорилъ: толко де гетманъ станетъ пить по прежнему, и онъ Григорей опасенъ всякого дурна; а ключи де города живутъ у него Григорья, и кто отвуды ни пріѣдетъ, и гетманъ приказалъ ему Григорью, роспрося, къ себѣ посылать.

Да сказывалъ намъ въ Батуринѣ запорожской казакъ Пронка Семеновъ сынъ Локся, а вышелъ де онъ изъ полону отъ Татаръ не въ давныхъ часехъ на Плотаву, и плотавской де полковникъ прислалъ его до гетмана; а былъ де онъ Ханенкова войска, и посылалъ де ихъ Ханенко изъ Ладыжина подъ Зинковцы на семъ боку рѣки Богу на Татаръ, ясаула войскового Ивана Шилы, а съ нимъ войска было Запорожцовъ пѣхоты съ 700, а стоялъ де подъ Зинковцами началной человѣкъ паша, а съ нимъ войска бѣлогородцкіе и крымскіе орды и янычаръ съ 30000; и онѣ де, пришедъ подъ Зинковцы, ударили въ Подворкахъ на Татаръ; а стояло де въ Подворкахъ орды 500 человѣкъ, и они де ту орду Запорожцы сбили и языковъ было взяли, и припало съ поля орда и ихъ побили; утеклецы были ль или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ; а его де казака Татаровя взяли, и былъ у нихъ 3 недѣли, и орда де пошла подъ Лодыжинъ, и стояли де отъ Лодыжина въ милѣ, въ мѣстечкѣ Скибенцѣ, 3 дни, и полоняниковъ де изъ Скибенцовъ отпустили въ Крымъ, а съ ними де полоняниками послали Татаръ съ 50 человѣкъ, а полоняниковъ было 100 человѣкъ, и онъ ушелъ изъ-за Старова городка, не дошедъ Перекопи, и прибѣжалъ въ Сѣчи, и былъ въ Сѣчѣ 3 дни, и изъ Сѣчи пришелъ въ Переволочну, и изъ Переволочны пришелъ въ Плотаву, и изъ Плотавы де прислалъ его къ гетману плотавской полковникъ Ѳедоръ Жученко.

№ 139. А у Запорожцовъ де рѣчь идетъ, что хотятъ Запорожцы быть подъ рукою великого государя, а у королевского величества они быть въ подданствѣ не хотятъ: были де они въ подданствѣ у королевского величества, и имъ де отъ королевского величества заплаты никакой не было. А Сѣрко де былъ въ Лодыжинѣ съ Ханенкомъ, и изъ Лодыжина вышелъ и сталъ въ Чичелникѣ; а войска де при немъ его полку Запорожцовъ съ 1000 человѣкъ, а при Ханенкѣ де было войска въ Лодыжинѣ 2 полка, съ 2000 человѣкъ, да Ляховъ съ 1000. А отъ королевского де величества присланы къ Ханенку клейноты, булаву, бунчюкъ, въ осень, передъ Филиповымъ заговѣйномъ за недѣлю; а принялъ де онъ тѣ клейноты отъ Калника 2 мили, въ мѣстечкѣ Млинцахъ. А за зимнимъ де путемъ, Запорожцамъ отъ Ханенка изъ Лодыжина до Сѣчи отъ Дорошенка и отъ Татаръ проходу нѣтъ. А Ханенко де и Сѣрко ходили въ Волоскую землю и въ Бѣлогородчину для добычи, и въ тѣхъ мѣстехъ разорили 3 села, село Чабурчо, а дву селъ не знаетъ, и статку де взяли съ тѣхъ селъ съ 4000 рублевъ; и какъ де они вернулись къ Сѣчи, и выходилъ де на нихъ ханъ съ ордою и съ янычары, съ пушки, изъ Ачакова въ урочищахъ за Куяничкомъ, въ степи, и почели де стрѣлять изъ пушекъ по нихъ, и пушки де у нихъ розорвало, а имъ де шкоды никакой не учинилъ. И пришли де они на Богъ рѣку, и на Богѣ де ихъ встрѣтилъ отъ короля полского посолъ, посланъ де онъ къ Ханенку, что обѣщалъ войску запорожскому плату, чтобъ они шли къ полскимъ городамъ до короля; а какъ де они придутъ къ украйнымъ городамъ, и имъ де тутъ королевское величество велитъ дать заплату. И они де были въ городѣхъ королевского величества, а платы имъ отъ короля ничего не дано.

А конечно де Запорожцы желаютъ того, чтобъ имъ быть подъ высокодержавною непобѣдимою рукою царского пресвѣтлого величества въ вѣчномъ подданствѣ. А какъ де весна будетъ, и запорожскіе казаки отъ Ханенка и отъ Сѣрка всѣ розойдутца по городамъ, а съ ними де быть не хотятъ.

А къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, гетманъ Демьянъ Игнатовичъ Александра и Дементья отпустилъ изъ Батурина февраля въ 9 день.

И Александръ и Дементей изъ Батурина поѣхали тогожъ числа.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1672 г. № 3.*)

139.—1672, января 29. Отписка нѣжинскаго воеводы Ивана Ржевскаго, *объ устроеніи укрѣпленій Нѣжина.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Ржевской челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 176 году, въ Нѣжинѣ, въ верхнемъ земляномъ городѣ, Покровской земляной пригородокъ отъ измѣнниковъ казаковъ въ приступное время розрытъ и роскопанъ, и ровъ хворостомъ и соломою засыпанъ и засоренъ; и въ прошломъ же, государь, во 179 году, въ іюлѣ и въ августѣ, и въ нынѣшнемъ во 180 году, въ сентябрѣ и въ октябрѣ, велѣлъ я холопъ твой тотъ Покровской пригородокъ сдѣлать прежнего болши и выше, для очистки городовыхъ стѣнъ, твоимъ великого государя ратнымъ людемъ, двумъ приказомъ московскимъ стрѣлцамъ, Семенова приказу Родышевского да Борисовского приказу Глѣбова и съ прибылыми приказы Михайла Полянского и Павла Глѣбова, впредь для отпору непріятелскихъ людей; а велѣлъ, государь, почву сдѣлать рубленую въ дубовыхъ толстыхъ брусьяхъ и насыпать землею и ровъ росчистить; а велѣлъ, государь, сдѣлать въ подошевномъ бою шесть пушечныхъ оконъ, да въ верхнемъ бою на обламахъ велѣлъ сдѣлать три окна пушечныхъ и окласть дерномъ; а кругомъ, государь, тотъ пригородокъ 37 саженъ,

а вверхъ изо рву полпяты сажени. Да для, государь, приступного времяни изъ того пригородка велѣлъ сдѣлать вылазку срубить въ толстыхъ дубовыхъ брусьяхъ, длиною пяти саженъ, поперегъ сажени, въ вышину сажени жъ, и велѣлъ, государь, сдѣлать къ той вылазки двои двери, однѣ въ пригородкѣ, а другіе во рву въ самой подошвѣ съ бойницею. Да науголную, государь, башню Веселуху подкопы казацкіе велѣлъ всѣ засыпать и мѣста заровнять и осыпь великую велѣлъ вновь сдѣлать въ почвѣ кругомъ 17 саженъ, вверхъ до башни рубленой до роскату 8 саженъ съ четвертью. Да вновь же, государь, велѣлъ сдѣлать, для приступовъ, подъ двѣмя стѣнами двѣ вылазки сквозь городовую стѣну, одну къ рѣкѣ Острю длиною 8 саженъ, а другую, государь, противъ старого мѣста въ ровъ длиною полдесяты сажени, и велѣлъ ихъ оставить дубовымъ лѣсомъ съ верху и съ боковъ и съ исподу, и велѣлъ, государь, подѣлать по двои двери съ бойницы. Да городовой, государь, стѣны, которые мѣста пообрушивались, велѣлъ всѣ исчинить на стѣ на двадцати саженяхъ въ розныхъ мѣстахъ. А сее, государь, отписку послалъ къ тебѣ великому государю въ Москвѣ я холопъ твой до батуринской почты съ выборнымъ гонцомъ съ Ѳедоткомъ Ивановымъ, генваря въ 29 день.

На отпискѣ помѣта думного дьяка Григорья Богданова: записать въ книгу.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. 1671—72 г. кн. 15, л. 114 об.*)

140.—1672, января 29. Отписка кіевскаго воеводы князя Григорія Козловскаго, *о намѣреніяхъ польскаго полковника Пиво и о недостаточности средствъ обороны въ Кіевѣ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 178 и въ нынѣшнемъ во 180 году, въ розныхъ мѣсяцехъ и числехъ, писали къ тебѣ великому государю мы холопи твои, что полковникъ Янъ Заполска Пиво пріѣхалъ изъ Димера въ Межигорской монастырь съ полкомъ, и стоявъ въ томъ монастырѣ съ недѣлю, пошолъ назадъ въ Димеръ; а будучи онъ въ монастырѣ, имилъ стацею и всякое разоренье чинилъ и залогу свою поставилъ. Да что полковникъ же Янъ Пиво изъ Полши пришолъ въ мѣстечко Димеръ, а съ нимъ полко . . . . . людей тысячи съ двѣ, да къ нему жъ полковнику изъ Полщи конные и пѣшіе сбираютца; а вѣдомо намъ холопемъ твоимъ чинитца, что онъ полковникъ съ полкомъ своимъ . . . . притти въ Кіевъ и стоять въ нижнемъ городѣ. Да что присылалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Печерского монастыря архимандритъ Иноkентей Гизель того жъ монастыря намѣсника Родивиловского, что полковникъ Янъ Пиво идетъ къ Печерскому монастырю и прислалъ къ монастырскимъ подданнымъ для . . . . дворовъ и хочетъ стоять въ Печерскомъ монастырѣ; да что полковникъ же Янъ Пиво съ полкомъ своимъ стоитъ въ Межигорскомъ монастырѣ . . . . полскихъ людей тысячи съ двѣ и болши, и къ Кіеву въ ближніе мѣста пріѣзжали, и у твоихъ великого государя ратныхъ людей у многихъ людей съ луговъ сѣна повозили, и кіевскихъ монастырей у подданныхъ лошеди и всякой скотъ и хлѣбъ отнимали; да что онъ же полковникъ Янъ Пиво Печерского монастыря маетность мѣстечко Василковъ приступомъ взялъ, а полковникъ василковской, прозвища Матюта, съ казаками не съ болшими людми заперлись въ Василковѣ жъ въ маломъ пригородкѣ, и что полковникъ Янъ Пиво хочетъ со многими полскими людми приходить въ Печерской монастырь. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 180 году, декабря въ 25 день, прислана твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ приказу Малыя

№ 140. Росіи, за приписью дьяка Якова Поздышева, къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ; а въ той твоей великого государя грамотѣ написано, велѣно намъ холопемъ твоимъ городъ Кіевъ съ Печерскимъ монастыремъ изъ посадо- . . . . ными ближними монастыря . . . и съ пашнями, которые . . . . стырскіе живущіе люди . . . . въ поляхъ, также и лѣсные . . . . ды съ сей стороны Днѣпра . . . . торой Кіевъ оберегать . . . . . верстахъ, и къ тому полковнику и къ инымъ къ началнымъ полскимъ людемъ посылать, чтобъ они никакихъ обидъ тѣмъ монастырямъ и селамъ не чинили и ничего ни у кого не имали. И генваря, государь, въ 9 день, ѣздили изъ Кіева за рѣку Лыбедь кіевского полку твои великого государя ратные люди по дрова; и того жъ, государь, числа прибѣжали въ Кіевъ изъ лѣсу рейтарского строю литаврщикъ Алешка Андросовъ, раненъ, да салдатъ Юрьева полку Фамендина Терешка Елфимовъ, да два человѣка кіевскихъ жителей, Сенка Ивановъ да Ромашка Ивановъ; а передъ нами холопи твоими литаврщикъ Алешка сказалъ: отъ Кіева де въ трехъ верстахъ, Поляковъ человѣкъ съ шесть наѣхали его, и за нимъ гоняли, и покололи его саблею, и платье съ него сняли, и лошедь его взяли. Салдатъ Терешка Елфимовъ да кіевскіе жители Сенка Ивановъ да Ромашка Ивановъ сказали, что они ѣздили по дрова съ нимъ литаврщикомъ, вмѣстѣ, и тѣ жъ де Поляки съ нихъ платья сняли и . . . . дѣ взяли. И мы холопи твои къ полскому полковнику Яну Пиво писали, чтобъ онъ своего полку Полякомъ отъ Кіева въ ближніе мѣста пріѣзжать и твоихъ великого государя ратныхъ людей и кіевскихъ и иныхъ твоихъ великого государя малоросійскихъ городовъ жителей побивать и грабить и разоренья никакова чинить не велѣлъ . . , и что Поляки взяли у литаврщика и у салдата и у кіевскихъ жителей, велѣлъ отдать; а что, государь, противъ нашего холопей твоихъ писма онъ полковникъ къ намъ холопемъ твоимъ отпишетъ, о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои писать будемъ. И генваря жъ, государь, въ 11 день, пріѣзжалъ ко мнѣ холопу твоему Гришкѣ Печерского монастыря архимандритъ Инокентей Гизель и сказывалъ намъ холопемъ твоимъ, что полской полковникъ Янъ Заполска Пиво съ полкомъ своимъ съ полскими людми конечно хочетъ приходить войною къ Печерскому монастырю. Да къ намъ же холопемъ твоимъ приходилъ кіевской войтъ Данило Полоцкой съ бурмистры и сказывалъ: вѣдомо де имъ чинитца, что полковникъ же Пиво фалитца и хочетъ съ полскими людми притти къ нижнему Кіеву городу изгономъ; и били челомъ тебѣ великому государю архимандритъ Инокентей Гизель съ братьею и войтъ съ бурмистры и съ мѣщаны, а намъ холопемъ твоимъ словесно говорили, чтобъ въ Печерской монастырь и въ Кіевъ въ нижной городъ, для береженья отъ приходу непріятелскихъ людей, . . намъ холопемъ твоимъ къ . . . нему въ прибавку твоихъ великого государя ратныхъ людей. Да намъ холопемъ твоимъ вѣдомо . . . . что къ полскому полковнику Яну Пиву призываютъ п . . . . . многіе люди и хотятъ де пр . . . . . къ Кіеву и къ Печерскому монастырю . . . холопи твои въ Печерско . . . также и въ нижней городъ Кіевъ твоихъ великого государя ратныхъ людей салдатъ и стрѣлцовъ послали по двѣсти человѣкъ, а съ ними началныхъ людей и сотниковъ стрѣлецкихъ. И въ Кіевѣ, государь, въ болшомъ въ верхнемъ городѣ стало малолюдно, потому, государь, что изъ Кіева жъ твои великого государя ратные люди бываютъ въ Острѣ съ перемѣною по двѣсти человѣкъ, а по вѣстямъ по триста человѣкъ; въ городкѣ, что на печерской горѣ, по пятидесятъ человѣкъ; а съ нами холопи твоими въ Кіевѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей рейтаръ 91 человѣкъ драгуновъ и салдатъ и стрѣлцовъ и пушкарей 2489 человѣкъ. Да генваря жъ, государь, въ 12 день, прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ Печерского монастыря архи-

мандритъ Инокентей Гизель челобитную въ листу за печатью, и чтобъ намъ холопемъ твоимъ тое челобитную изъ Кіева послать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ; и мы холопи твои тое архимандритову челобитную изъ Кіева къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ послали . . . . до Нѣжина съ выборнымъ гонцомъ съ Гаврилкою . . . . вымъ генваря въ день . . . 3-мъ часу дни.

Помѣта: 180, генваря въ 29 день, подалъ отписку сѣвской стрѣлецъ Ивашко Совѣтинъ.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1672 г. № 1.)

141.—1672, февраля 2. Отписка къ царю кіевскаго воеводы князя Козловскаго, *о задержаніи Григорья Косницкаго въ Мотовиловкѣ и о вѣстяхъ по этому поводу.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, генваря въ 31 день, писали къ тебѣ великому государю мы холопи твои, что въ нынѣшнемъ же во 180 году, генваря въ 12 день, послали мы холопи твои изъ Кіева въ Бѣлую Церковь, для провѣдыванья вѣстей, Кіевопечерского монастыря подданного Гришку Косницкого, и что его Гришку Дорошенкова полку казаки въ мѣстечкѣ Мотовиловки задержали и хотятъ отдать Татаромъ. И мы холопи твои въ мѣстечко Мотовиловку къ полковнику къ Семену Косогову писали, чтобъ онъ кіевскихъ и иныхъ твоихъ великого государя малоросійскихъ городовъ жителемъ, которые ѣздятъ для своихъ промысловъ, задержанья не чинилъ; а что къ намъ холопямъ твоимъ онъ полковникъ отпишетъ . . . . . и какіе вѣдомости . . . . . стяхъ объявятца, о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои писать будемъ. И февраля, государь, въ 2 день Кіевапечерского монастыря подданной Гришка Косницкой, да посланной нашъ, которого мы холопи твои посылали въ мѣстечко Мотовиловку съ листомъ, рейтаръ Кузма Степановъ, въ Кіевъ пріѣхали; а что, государь, въ роспросѣ передъ нами холопи твоими они рейтаръ Кузма Степановъ и Гришка Косницкой сказали, тѣ ихъ роспросные рѣчи къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ послали мы холопи твои подъ сею отпискою. № 141.

180, февраля въ 2 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околничимъ и воеводы княземъ Григорьемъ Ѳеонасьевичемъ Козловскимъ съ товарыщи Кіевапечерского монастыря . . . . Гришка Косницкой въ роспросѣ сказалъ: идучи де онъ изъ Кіева къ Бѣлой Церкви, былъ въ мѣстечкѣ Мотовиловки, и изъ того мѣстечка . . . . . Церкви поѣхалъ де было онъ съ кіевскими мѣщаны съ торговыми людми съ Гришкою Дрозжеником ъ съ товарыщи; и не доѣзжая де Бѣлой Церкви за десять верстъ, наѣхавъ на дороги мотовиловскіе казаки, взявъ его Гришку и кіевскихъ мѣщанъ, привели въ Мотовиловку и держали окованыхъ недѣли съ двѣ и хотѣли ихъ отдать Татаромъ за то, что они поѣхали въ Бѣлую Церковь; и какъ де изъ Кіева отъ околничего и воеводъ князя Григорья Аѳонасьевича Козловского съ товарыщи въ мѣстечко Мотовиловку къ сотнику къ Семену Косогову пріѣхалъ рейтаръ Кузма Степановъ съ листомъ, и по тому де писму, мотовиловской полковникъ Иванъ Вербицкой его Гришку изъ Мотовиловки съ тѣмъ присланнымъ рейтаромъ отпустилъ, а кіевскихъ мѣщанъ Гришку Дорозженика съ товарыщи изъ Мотовиловки не отпустилъ; а на отпуску де ему Гришкѣ онъ полковникъ говорилъ, чтобъ онъ Гришка и иные кіевскіе жители въ Бѣлую Церковь къ Полякомъ . . . . а если де впредь кіевскіе . . . . . великого государя

№ 142. молоросійскихъ городовъ жители въ Бѣлую Церковь поѣдутъ, а будутъ изыманы, и тѣ де будутъ повѣшены. А будучи де онъ Гришка въ Мотовиловки, слышелъ отъ сотника и отъ казаковъ, что гетмана Петра Дорошенка братъ его родной Андрей съ казаками и съ Татары пошолъ противъ Поляковъ ко Львову и къ Люблину, а съ нимъ де казаковъ тысячи съ три, а Татаръ крымскихъ и бѣлогороцкихъ тысячь съ двадцать, а съ Татары два салтана крымскія, Шингирей да Аталыкъ, а кошъ де татарской стоитъ межъ городовъ Паволочья и Полоного на поли; а полскіе де гетманы, корунной Янъ Сабеской, полной князь Дмитрей Вишневецкой полскимъ войскамъ велѣли сбиратца подъ городомъ Баромъ.

Да онъ же де Гришка слышелъ, что турской салтанъ на помочь къ Петру Дорошенку шлетъ 10000 янычéнъ, а съ тѣми янычены многіе пушки; и тѣ де янычены,перевезшись черезъ рѣку Дунай, стали подъ городомъ Хотѣнью . . .силистрейской съ турскими . . . . стоитъ въ Волоской земли, а съ нимъ конныхъ и пѣшихъ 10000 . . . . . . де ему паши въ Волоской земли, а янычéнямъ подъ Хотѣнью до весны, а на весну пойдутъ войною съ Петромъ Дорошенкомъ на короля полского. А нынѣ де Петръ Дорошенокъ въ Чигиринѣ, а сколко при немъ войска, того невѣдомо.

Тогожъ числа, кіевского полку рейтаръ, которой изъ Кіева посыланъ въ Мотовиловку съ листомъ объ отпускѣ Гришки Косницкого, Кузма Степановъ, въ роспросѣ сказалъ: какъ де онъ пріѣхалъ въ Мотовиловку, и мотовиловской де полковникъ Иванъ Вербицкой листъ, каковъ околничей и воеводы князь Григорей Аѳонасьевичъ Козловской съ товарыщи къ мотовиловскому сотнику къ Семену Косагову писали, взявъ у него рейтара, ѣздилъ въ мѣстечко Хвастова къ наказному гетману къ Андрею Дорошенку и его рейтара возилъ съ собою; и наказной де гетманъ Андрей Дорошенко, по писму околничего и воеводы князя Григорья Аѳонасьевича Козловского съ товарыщи, тому мотовиловскому полковнику Ивану Вербицкому Печерского монастрыря подданного Гришку Косницкого пустить велѣлъ . . . стечка Хвастова поѣхалъ онъ рейтаръ въ Мотовиловку съ полковникомъ Вербицкимъ, генваря 31 числа, а наказной де гетманъ Андрей Дорошенокъ съ казаками и съ Татары тогожъ числа пошолъ въ Полшу. А видѣлъ де онъ при Андреѣ Дорошенкѣ дву султановъ и Татаръ съ ними многихъ людей, отъ казаковъ онъ слышалъ, что Татаръ тысячь съ тридцать; а пріѣхавъ де изъ Фастова въ Мотовиловку, полковникъ Иванъ Вербицкой его рейтара и съ нимъ Гришку Косницкого изъ Мотовиловки отпустилъ февраля 1 числа; а на отпуску де онъ полковникъ ему рейтару и Гришки Косницкому говорилъ, чтобъ впредь изъ Кіева въ Бѣлую Церковь не ѣздили; а если де кто поѣдетъ и будутъ изыманы, и онъ де тѣхъ велитъ вѣшать.

На 7 лл. (*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1672 г. № 1*).

142. — 1672, февраля 11. Показанія кіевскаго жителя Степана Васильева, *посланнаго въ Валахію, о сборѣ турецкаго войска и о помощи Турокъ Дорошенку*.

180, февраля въ 11 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околничимъ и воеводы княземъ Григорьемъ Аѳонасьевичемъ Козловскимъ съ товарыщи, кіевской житель Стенка Васильевъ въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ Волоской земли въ городѣ Ясехъ; и будучи де въ городѣ Ясехъ, слышелъ, что турской салтанъ въ Едринѣполи, а войско турское сбираетца къ нему салтану въ Едринополе. Да онъ же слышелъ, что отъ короля полского присланъ къ салтану турскому посолъ, а кто имянемъ, того невѣдомо; а слышелъ де онъ, что тотъ посолъ присланъ съ тѣмъ: писалъ де король полской и рѣчью велѣлъ ему салтану говорить: прислалъ де онъ турской салтанъ, чтобъ де отдать Каменецъ Подолской, и король де полской сал-

тана не страшенъ, Каменца Подолского не отдастъ; а если де ему салтану Каменецъ Подолской надобенъ, и онъ бы де доставалъ его черезъ мечъ, а шолъ бы самъ онъ салтанъ въ Полшу; а если де онъ салтанъ не пойдетъ, и король де полской въ его турскую землю пойдетъ войною, да на него жъ де турского салтана пойдутъ семь государствъ. И салтанъ де турской того полского посла сослалъ изъ Едринополя въ Царьградъ и велѣлъ его держать, покамѣсто войско турское сберетца; а какъ де войско турское въ сборѣ будетъ, и онъ де салтанъ пошлетъ съ войскомъ везира подъ Каменецъ Подолской, а самъ де онъ турской салтанъ будетъ стоять близь рѣки Дуная въ городѣ Сакчи. А преже де его Степана въ Волоскую землю въ городъ Ясы пріѣзду, въ рѣки Дунаю пришли и . . . . . турскіе съ войски, селистрейской . . . . бѣлогородцкой, акерманской к . . . . въ городѣ Ясехъ, и при немъ де . . . . . земли пришли въ Волоскую землю яныченъ двѣнадцать . . . . войска двѣнадцать тысячь . . . . . ча спаги, а съ ними шесть тысячь конныхъ на помочь къ Петру Дорошенку. А отъ везира де въ Волоскую землю при . . . . турчинъ для запасу сбирать 20000 муки и ячменю, 300 пудъ масла, 300 пудъ меду, 4000 овецъ, 200000 (sic) возовъ сѣна, и изъ иныхъ де городовъ запасы сбираютъ и отвозятъ къ походу турского салтана. Да онъ же слышелъ, что конечно самъ турской салтанъ на нынѣшней веснѣ будетъ со всѣми силами съ войски въ городъ Сакчи. А изъ Волоской де земли изъ города Ясъ ѣхалъ онъ къ Кіеву на Сороку, на Лодыжинъ, на Лысенку, на Каневъ. А какъ де онъ былъ въ Ладыжинѣ, и при немъ де отъ короля полского прислана казна къ гетману къ Михайлу Ханенку на жалованья Полякомъ и запорожскимъ казакомъ; а при Ханенку де Поляковъ человѣкъ съ тысечю, а казаковъ запорожскихъ тысечи съ двѣ. А Петръ де Дорошенко нынѣ въ Чигиринѣ, а во . . . . цкое серденятъ роспустилъ до весны, а Татаръ . . . . . послалъ де онъ Дорошеновъ . . . . . въ Полшу. А митрополитъ де Іосифъ Тукалской нынѣ въ Каневѣ. А гдѣ нынѣ король полской и гетманы съ полскими войски, про то онъ не слыхалъ.

На 3 лл. (Арх. М. И. Д. Малор. д. 1672 г. № 1.)

№ 143.

143.— 1672, февраля 11. Отписка нѣжинскаго воеводы Ивана Ржевскаго, *съ вѣстями о положеніи казацкихъ дѣлъ на правомъ берегу Днѣпра.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Ржевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, генваря въ 23 день, посылалъ я холопъ твой за Днѣпръ къ Каневу и въ иные мѣстечка, гдѣ мочно пріѣхать, за Днѣпръ, для провѣдыванья вѣстей, стрѣлца Васильева приказу Трегубова Стенку Прокофьева. И генваря, государь, въ 30 день, тотъ стрѣлецъ пріѣхалъ ко мнѣ холопу твоему въ Нѣжинъ, а въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ: стрѣтился де онъ въ Переясловлѣ съ гречаниномъ съ Яномъ Томарою, что бывалъ напередъ сего жилецъ переясловской; онъ Янъ Томара живетъ въ Каневѣ, а ѣдетъ де онъ отъ гетмана Петра Дорошенка къ гетману Демьяну Игнатовичю съ листами для своего дѣла; и что де, государь, тамъ вѣстей за Днѣпромъ, и онъ де ему про все розсказалъ. И тотъ, государь, стрѣлецъ поворотился назадъ въ Нѣжинъ съ нимъ Яномъ Томарою; а въ роспросѣ мнѣ холопу твоему тотъ гречанинъ Янъ Томара сказалъ: Татаровя де нарадынъ салтанъ стоялъ въ Корсунѣ; а иные де, государь, мурзы съ Татары стояли по городамъ и по селамъ и по деревнямъ. И генваря де, государь, въ 21 числѣ Татаровя изо всѣхъ мѣстечекъ вышли къ Корсуню въ поля въ сходъ къ салтану; да съ тѣмъ же, государь, салтаномъ послалъ Дорошенко брата своего родного Андрея и съ нимъ де, государь, послалъ казацкіе полки, каневской да

№ 144. торговицкой, да серденята Жеребиловъ полкъ, да со всѣхъ де, государь, полковъ охочіе казаки; а приговорили де, государь, быть для заставы кошовые полки въ трехъ мѣстехъ: въ Паволочи, другому кошу быть въ Хвастовѣ, а третьяму, государь, кошу быть въ Немировѣ. А Татаръ де, государь, съ салтаномъ 25000, а итти де, государь, имъ воевать на три статьи въ полскіе городы: на Полѣсье, на Дубно и на Каменецъ Подолской; а Ханенко де, государь, съ запорожскими казаками стоитъ въ Ладыжинѣ; а королевское де, государь, величество и корунные гетманы нынѣ въ Варшавѣ на сейму, а отъ королевского де, государь, величества и отъ корунныхъ гетмановъ бываютъ пересылки къ гетману Петру Дорошенку объ миру; а какъ де, государь, помирятца, и они де ему Петру Дорошенку хотятъ отдать Ханенка съ запорожскими козаками; да и отъ литовскихъ де, государь, гетмановъ были посланцы къ Петру Дорошенку, генваря въ 11 числѣ, онъ де Янъ Томара и грамоты видѣлъ самъ, пишутъ де о миру жъ; толко де, государь, по се число згоды по его отъѣздъ никакой не было, боятца де казаки обману. А войска де, государь, корунные стоятъ на Украйнѣ: въ Барѣ, въ Брясловлѣ, въ Чюдновѣ и въ Бѣлой Церкви; а Пиво де полковникъ стоитъ въ Василковѣ; да корунного жъ де, государь, войска было 12 ротъ въ мѣстечкѣ Тростинцѣ, и Дорошенко де съ Татары розбилъ. Да онъ же грекъ мнѣ холопу твоему сказывалъ: весною де отъ турского салтана конешно будетъ война на полскіе городы подъ Каменецъ Подолской, а иные де, государь, говорятъ подъ Варшаву черезъ Югорскую землю; и пашѣ де съ войскомъ сказано, и въ Волоскую де, государь, землю пришло 80 караблей съ пушками Дунаемъ рѣкою къ городу Галацы. Да въ Волоской же де, государь, земли сбунтовались Волохи и господаря де волоского Дуку воеводу выгнали, и нынѣ де, государь, въ Волоской земли господаря нѣтъ, а владѣетъ де ими выбраной на время Гинбулъ. Да онъ же мнѣ холопу твоему сказывалъ: крымской де ханъ къ Дорошенку на помочь не бывалъ, потому: война де у него съ Черкесы; калницкой де, государь, полкъ и нынѣ стоитъ въ Крыму. А сее, государь, отписку послалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ я холопъ твой до батуричской почты съ выборнымъ гонцомъ съ Ивашкомъ Гарасимовымъ, того жъ числа.

Такова отписка прислана, февраля въ 11 день, съ сѣвскимъ стрѣлцомъ съ Миткою Павловымъ.

На отпискѣ помѣта думного дьяка Григорья Богданова: записать въ книгу.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. 1671—72 г., кн. 15, л. 117 об.*)

144.—1672, февраля 28. Царская грамота гетману Многогрѣшному, *съ извѣщеніемъ, что царь не имѣетъ намѣренія, при жизни его, назначить гетманомъ полковника Солонину, и съ увѣщаніемъ хранить вѣрность, въ надеждѣ на царскую милость.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра подданому гетману Демьяну Игнатовичю и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 180 году, февраля въ 11 день, вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, что ты нашего царского величества гетманъ Демьянъ Игнатовичъ отъ нѣкоторого крамолника въ великомъ сумнѣніи пребываешь о томъ, будто, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, велѣно кіевскому полковнику Костянтину Солонинѣ быть гетманомъ. И мы великій государь, наше царское вели-

№ 144.

чество, указали къ тебѣ гетману отписати, что нашего великого государя, нашего царского величества, указу о томъ не бывало, чтобъ кіевскому полковнику Костянтину Солонинѣ быть гетманомъ; и того мы великій государь, наше царское величество, никогда не учинимъ, чтобъ безъ челобитья и безъ прошенія всего войска запорожского и безъ рады войсковой учинили кого гетманомъ и по смерти твоей, не толко при животѣ твоемъ; а по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, кіевскому полковнику Костянтину Солонинѣ съ товарыщи велѣно быть до отпуску брата нашего, великого государя, наяснѣйшаго Михаила, Божіею милостію короля полского и великаго князя литовского, руского и иныхъ, его королевского величества великихъ и полномочныхъ пословъ; а за чѣмъ тѣ брата нашего, его королевского величества, великіе и полномочные послы и нашего царского величества подданные, твои гетманскіе посланцы, выше имянованной полковникъ Костянтинъ съ товарыщи удержаны, и о томъ отъ насъ великого государя, нашего царского величества писано къ тебѣ гетману съ полуголовою московскихъ стрѣлцовъ съ Олександромъ Танѣевымъ да съ посланцомъ твоимъ съ Игнатомъ Калницкимъ. И тебѣ бъ нашего царского величества гетману Демьяну Игнатовичю быти на нашу государскую милость надежну, и крамолникомъ ни въ чемъ не вѣрити, и намъ великому государю, нашему царскому величеству, служити и во всемъ добра хотѣти, на чемъ ты обѣщался предъ святымъ евангеліемъ; а у насъ великого государя, нашего царского величества, вѣрная твоя служба и радѣніе забвенно николи не будетъ. И о томъ о всемъ писано къ тебѣ гетману съ переводчикомъ съ Григорьемъ Колупаевымъ. И февраля въ 28 день, вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, что ты нашего царского величества подданной и началные люди и все войско имѣете опасеніе и къ головѣ московскихъ стрѣлцовъ къ Григорью Неѣлову: учинился будто ты гетманъ и иные началные люди не по прежнему, и стрѣлцовъ его приказу, которые гдѣ поставлены были, тутъ же велѣлъ стоять Ворошилова полку казакомъ; и тѣ причины нѣкто плевелосѣятель вмѣщаетъ въ васъ, нашего царского величества въ подданныхъ, будто мы великій государь, наше царское величество, хотимъ чрезъ договоры, будучи на Москвѣ брата нашего, великого государя, наяснѣйшаго Михаила, Божіею милостію короля полского и великого князя литовского, руского и иныхъ, его королевскаго величества, великихъ и полномочныхъ пословъ, уступить нашу царского величества отчину городъ Кіевъ. И по нашему великого государя указу, къ тебѣ гетману нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ о томъ посланъ чрезъ Симіона, протопопа нѣжинского, въ прошломъ году, а послѣ того, въ нынѣшнемъ во 180 году, нашего царского величества съ полуголовою съ Олександромъ Танѣевымъ. А какъ между насъ обоихъ великихъ государей чрезъ нашего царского величества бояръ и думныхъ людей, также и королевского величества великихъ и полномочныхъ пословъ учинятца договоры, и мы великій государь, наше царское величество, со всѣхъ съ тѣхъ договоровъ, на чемъ утвержены будутъ, укажемъ послати къ тебѣ гетману списокъ чрезъ твоихъ гетманскихъ посланцовъ, кіевского полковника Костянтина Солонину съ товарыщи. А что нашего царского величества бояринъ и воевода и намѣсникъ бѣлогороцкой, князь Григорей Григорьевичь Ромадоновской, писалъ въ Бѣлгородъ и въ Сѣвескъ и въ иные городы и нашего царского величества ратнымъ людемъ велѣлъ быть готовымъ, и то учинилъ по вѣстямъ хана крымского, чая его на наши великого государя, нашего царского величества, городы войною приходу, идучи отъ нашихъ царского величества подданныхъ нагайскихъ мурзъ и Татаръ; и нынѣ мы великій государь, наше царское величество, указали тѣмъ нашимъ цар-

№ 145. ского величества ратнымъ людемъ быть по прежнему въ своихъ мѣстехъ, для того что про хана крымского вѣдомость учинилась, что онъ пошелъ просто въ Крымъ. И тебѣ нашего царского величества подданому, гетману Демьяну Игнатовичю и началнымъ людемъ и всему нашего царского величества войску запорожскому сеѣ стороны Днѣпра, помня Бога и судъ его праведный и на чемъ вы предъ святымъ евангеліемъ намъ великому государю, нащему царскому величеству, и нашимъ государскимъ наслѣдникомъ присягу учинили и на вѣчное вѣрное подданство обѣщались быть неотступно и ни на какіе прелесные и смутные слова не склонятися, а во всемъ быть на нашу государскую милость надежнымъ; а наша великого государя, нашего царского величества, милость и жалованье никогда отъ тебя гетмана и отъ началныхъ людей и ото всего войска запорожского отъемлема не будетъ, и наше государское слово, что мы великій государь, наше царское величество, изусно приказывали съ тѣмъ протопопомъ Симеономъ и съ полуголовою съ Олександромъ, никогда отмѣнно не будетъ. А что ты нашего царского величества гетманъ Демьянъ Игнатовичъ писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, о гетманѣ Петрѣ Дорошенкѣ и о Запорожцахъ, и о томъ о всемъ нашего царского величества указъ къ тебѣ присланъ будетъ нашего царского величества съ головою московскихъ стрѣлцовъ съ Михайломъ Колупаевымъ. А съ сею нашею царского величества грамотою и съ нашимъ великого государя утверженіемъ и съ милостивымъ словомъ посланъ вышепомянутой полуголова Александръ Танѣевъ да подьячей Семенъ Щоголевъ, да посланецъ твой гетманской Степанъ Гречаной. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7180 году, февраля 28 дня.

Послана за приписью дьяка Ивана Патревѣева. Писана на середней александрѣйской бумагѣ; запечатана среднею государственною малоросійскою печатью, подъ гладкою кустодіею, на красномъ воску.

Списокъ на 7 лл. (*Арх. М. Ю. Малор. д. 1672 г. столб. № 5902.*)

145.—1672, въ февралѣ. Отписка князя Козловскаго, *о смутахъ въ Батуринѣ между стрѣльцами и казаками.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, февраля въ день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Нѣжина думной дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичъ Ржевской: февраля де 20 числа писалъ къ нему въ Нѣжинъ изъ Батурина голова московскихъ стрѣлцовъ Григорей Неѣловъ, что въ Батуринѣ чинитца мятежно, и чаетъ всякого дурна, и приведенъ въ Батуринъ Ворошиловской полкъ казаковъ, и поставлены того полку казаки по тѣмъ же дворомъ, гдѣ стоятъ стрѣлцы, и тѣ де казаки говорятъ стрѣлцомъ непристойные слова, отъ чего напередъ сего была бѣда. Да того жъ де, государь, числа присылалъ къ нему думному дворянину и воеводѣ нѣжинской полковникъ Матвѣй Гвинтовка сына своего; и тотъ де полковниковъ сынъ въ розговорехъ сказалъ ему, что гетманъ Демьянъ Игнатовичъ посылаетъ въ Кіевъ стародубской полкъ брата своего Шумейку, да изъ Батурина Ворошиловской полкъ. Да въ его жъ думного дворянина и воеводы писмѣ написано, что нѣжинской полковникъ починаетъ къ нему быть недобръ и жители нѣжинскіе не по прежнему ласковы почели быть, а поход . . . государь, слово въ слово на то . . . . передъ осадою, и если онъ го . . . . . казатцкіе полки, въ Кіевъ пр . . . . . и мы холопи твои безъ твоего великого государя указу въ верхней . . . . городы пустить не . . . . . А въ городы, государь, въ Переяславль и въ Остръ къ воеводамъ мы холопи твои писали, чтобъ

. . . . . съ великимъ береженьемъ . . . . . ностью, и въ Остръ твоихъ великого государя ратныхъ людей въ прибавку мы холопи твои послали; а сколко, государь, съ нами холопи твоими . . . . . . великого государя ратныхъ людей въ Кіевѣ и въ Переясловлѣ и въ Острѣ, о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои писали въ розныхъ числехъ.

Помѣта: 180, марта въ 5 день, съ жилцомъ съ Микифоромъ Лутковскимъ.

На 2 лл.(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1672. г. № 1.)

146. — 1672, февраля 28—марта 10. Статейный списокъ посольства стрѣлецкаго полуголовы Александра Танѣева и подьячаго Семена Щеголева, къ гетману Демьяну Многогрѣшному, *заключающій рѣчи гетмана, послужившія, впослѣдствіи, поводомъ къ обвиненію его въ измѣнѣ, вмѣстѣ съ другими обстоятельствами.*

Лѣта 7180, февраля въ 28 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно ѣхать съ его великого государя грамотою и съ милостивымъ словомъ его царского величества войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра въ подданному, гетману къ Демьяну Игнатовичю, и ко всему войску запорожскому, для его великого государя дѣлъ, московскихъ стрѣлцовъ полуголовѣ Александру Тихоновичю Танѣеву да приказу Малыя Росіи подьячему Семену Щоголеву.

И Александръ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, у руки былъ, и съ Москвы поѣхали тогожъ числа.

Въ Батуринъ пріѣхали марта въ 7 день. И по обсылкѣ, у гетмана были тогожъ числа. А пришедъ къ гетману, Александръ говорилъ рѣчь и подалъ его царского величества грамоту. И гетманъ, принявъ великого государя грамоту, спрашивалъ про царское многолѣтное здоровье, и за его великого государя милостивое слово и похвалу кланялся до земли 3. **№ 146.**

И Александръ, сказавъ про государское многолѣтное здоровье, говорилъ рѣчь по наказу.

И гетманъ, выслушавъ великого государя грамоту, молчавъ много время, говорилъ рѣчь. А молылъ: Какъ де ему гетману и началнымъ людемъ и всему войску запорожскому не имѣть опасенія, видя то, что великій государь, его царское величество, чрезъ договоры, будучіи на Москвѣ королевского величества съ комисары, свою царского величества отчину, преславный градъ Кіевъ, и сеѣ стороны Днѣпра малоросійские городы и все войско запорожское отдаетъ въ вѣчную и неистерпимую неволю и посрамленіе и безчестіе, и церкви Божіи на унію и разореніе и запустѣніе, въ сторону королевского величества, тайно, потому: какъ были на Москвѣ царского величества съ бояры и съ думными людми у полскихъ пословъ и комисаровъ о Кіевѣ и о малоросійскихъ городѣхъ и о войскѣ запорожскомъ договоры, и ихъ войска запорожского посланцы, кіевской полковникъ Костянтинъ Солонина съ товарыщи, по Глуховскимъ договорнымъ статьямъ, въ посолской избѣ для прислушиванья дѣлъ сидѣть и волного голосу имѣть не допущены, и держать ихъ на Москвѣ что неволниковъ; а отговариваютца тѣмъ, что бутто въ посолской избѣ сидѣть и волного голосу имѣть ихъ посланцовъ не допустили королевского величества послы и комисары, а называютъ ихъ холопи своими. И то де учинили царского величества бояре и думные люди, а не королевского величества послы и комисары, для того, чтобъ отдача преславного града Кіева и малоросійскихъ городовъ войску запорожскому невѣдомо было. И тѣмъ де ихъ войско запорожское вѣчно обезчестили и въ посмѣхъ Полякомъ учинили, потому: какъ тѣ полскіе послы и комисары съ Москвы въ свою землю пріѣдутъ, и королевское де величество пошлетъ въ Украйну свои королевского величества грамоты, а напишутъ ко

№ 146. всему малоросійскому народу: видите, что вамъ Москва учинили! И отъ того де учинитца великое смятеніе въ людехъ. Да и въ кроникѣ де Поляки, впредь для спору, то напишутъ, что Москва казаковъ въ посолство не допустили. А какъ де кому учинятъ на лбу рану, и ту рану хотя и залечатъ, а знакъ той раны и до смерти будетъ; также де и у нихъ въ войскѣ запорожскомъ то безчестіе вѣчно забвенно не будетъ.

А королевского де величества послы и комисары того не учинятъ, потому что королевское величество и сенатори и вся рада войску запорожскому присягу учинили и постановили и статьи закрѣпили, что войска запорожского посланцомъ кто выбранъ и присланъ будетъ, на договорехъ въ посолской избѣ сидѣть и волной голосъ имѣть; и для увѣренія и королевского величества посломъ и комисаромъ на обличеніе послалъ онъ гетманъ въ приказъ Малыя Росіи таковы жъ слово въ слово статьи.

А великій де государь преславный городъ Кіевъ и всѣ малоросійскіе городы не саблею взялъ, поддались они войско запорожское подъ его государскую высокодержавную руку доброволно, для единые православные христіянскіе вѣры и для охраненія соборныя апостолскія церкви и для обороны отъ нахожденія непріятелскихъ иновѣрныхъ силъ.

А когда де городъ Кіевъ и малоросійскіе городы и онъ гетманъ и все войско запорожское ему великому государю не надобны, отдаетъ королевскому величеству, и онъ бы великій государь своихъ царского величества воеводъ и ратныхъ людей изъ Кіева и изъ малоросійскихъ городовъ велѣлъ вывесть, а они де гетманъ съ войскомъ запорожскимъ сыщутъ себѣ иного государя. Да и Брюховецкой де, видя московскіе неправды, много терпѣлъ, да не утерпѣлъ, и хотя смерть принялъ, а на своемъ поставилъ. Также и онъ гетманъ, видя неправды великіе, велѣлъ Черниговъ болшой городъ отъ малова городка отгородить, а что въ томъ учинитца, Богъ вѣдаетъ. Да и время де имъ искать иного государя, опричь королевского величества; хотя до сущего младенца помрутъ, отнюдь не будутъ. Да и королевское де величество имъ войску запорожскому, еслибъ подъ его королевскою рукою быть похотѣли, будетъ радъ, и нынѣ призываетъ и поступаетца имъ прямой своей королевского величества вотчины малоросійского краю и по Слуцкъ городъ да по Березу рѣку, со всѣми городами и землями и волностми, толко бъ слыли его королевскіе; а сенаторемъ и инымъ вотчинникомъ дѣла ни до какихъ маетностей не имѣть, а быть одному войску запорожскому; толко де они войско запорожское Полякомъ не вѣрятъ, вѣдаютъ каковы Поляки въ правдѣ не постоянны: на чемъ обѣщаютца и вѣрятца, никогда не исправляютца.

Да полскіе де послы и комисары на Москвѣ договариваютца, чтобъ имъ, для усмиренія казаковъ, а имянно на Дорошенка, дано было 30000 московского войска, или на 30000 войска денгами; а будетъ того учинить на Москвѣ не похотятъ, и королевское величество и Поляки соединятца съ турскимъ войскомъ и пойдутъ на московское государство заодно. И бояре и думные люди приговорили: на 30000 войска денгами дать хотятъ. Да и преже де того, по Андрусовскому договору, дано имъ въ Полшу денегъ сколкодесять тысячь рублевъ; а то де Поляки умомъ своимъ и наученіемъ мудрымъ чинятъ: то продаютъ, чего въ рукахъ своихъ не имѣютъ, да никогда и имѣть не будутъ. А они де гетманъ и все войско запорожское не продажные и не закупленые. А того де никогда не будетъ, чтобъ полскому государству соединитца съ турскимъ, потому что стоять не съ кѣмъ, всѣ оскудали до конца; и естьли выдутъ въ войско, всѣхъ розберутъ турское войско по рукамъ; мочны де Поляки были тогда, когда войско запорожское съ ними въ соединеніи было.

А естли де Поляки, наполнясь московскими

№ 146.

денгами, пойдутъ на Дорошенка, чтобъ его усмирить и для принятія Кіева и всѣхъ малоросійскихъ городовъ, и они де обоихъ сторонъ Днѣпра войско запорожское посполитымъ рушеньемъ, соединясь съ турскимъ войскомъ и съ Татары, пойдутъ противъ полскихъ силъ и хотя всѣ помрутъ, а Кіева и малоросійскихъ городовъ не дадутъ. Да и не дожидаясь де отъ Поляковъ собранія, конечно послѣ Свѣтлого Христова Воскресенія, въ полское государство пойдутъ они войною великимъ собраніемъ. И тогда де Варшава и всѣ полскіе городы не устоятъ, будутъ сдаватца, потому что во всѣхъ городѣхъ православія много и къ нимъ будутъ склонятца; развѣ де устоитъ Каменецъ Подолской, и то не на долгое время, и тогда де не одинъ Полякъ не останетца, развѣ православныя вѣры и посполитыя люди подъ державою турского салтана будутъ, тѣ де времена приходятъ, что конечно тому быть. А какъ де надъ полскимъ государствомъ что учинитца, тогда и иному кому тожъ достанетца.

А что де бутто онъ гетманъ и иные началные, люди къ головѣ московскихъ стрѣлцовъ къ Григорью Неѣлову учинились не по прежнему, и съ стрѣлцами его приказу, гдѣ были поставлены, велѣлъ онъ гетманъ стоять Ворошилова полку казакомъ, — и съ Григорьемъ де Неѣловымъ у него гетмана никакіе ссоры нѣтъ и стрѣлцы живутъ по прежнему. А Ворошилова де полку казаки въ Батуринъ были не на долгое время, докамѣстъ изъ тѣхъ городовъ, гдѣ были, на прокормленіи собрались; и тотъ Ворошиловъ полкъ послалъ онъ гетманъ, по вѣстямъ, къ Днѣпру, чтобъ Татаръ, которые были при Дорошенку, на сю сторону Днѣпра не пропустилъ.

А нынѣ Татаровя, бывъ въ полской земли и набравъ полону всякихъ пожитковъ, пошли въ Крымъ. А ходили де они Татаровя на три части, и двѣ части добылись, а третья часть не добылись; и салтанъ де хотѣлъ тѣхъ Татаръ, которые не добылись, послать на сю сторону Днѣпра въ малоросійскіе городы для добычи. И онъ де гетманъ, увѣдавъ про то, посылалъ къ Дорошенку, чтобъ конечно Татаръ на сю сторону Днѣпра не пускалъ. И Дорошенко де за то салтана билъ по щекамъ, и говорилъ ему салтану: если де онъ салтанъ его Дорошенка не послушаетъ, на сю сторону Днѣпра хотя одного человѣка Татарина пуститъ, и онъ Дорошенко учнетъ на него салтана писать къ милостивому своему государю, къ турскому салтану. И салтанъ де на сю сторону Днѣпра Татаръ не пустилъ и съ нимъ Дорошенкомъ помирясь, просилъ у него Дорошенка, чтобъ онъ велѣлъ его салтана брату своему проводить. И Дорошенко де посылалъ брата своего Гришку и велѣлъ его салтана и Татаръ проводить за Черные лѣса. А ханъ де крымской въ готовости и будетъ къ Дорошенку въ скорыхъ часехъ.

А что де написано, по его великого государя указу, къ нему гетману его великого государя указъ посланъ чрезъ Симеона, протопопа нѣжинского въ прошломъ году, а послѣ того въ нынѣшнемъ во 180 году съ нимъ Александромъ: какъ между обоихъ великихъ государей чрезъ его царского величества бояръ и думныхъ людей королевского величества съ послы и комисары договоры учинятца, и со всѣхъ тѣхъ договоровъ укажетъ великій государь послать къ нему гетману списокъ чрезъ его гетманскихъ посланцовъ, кіевского полковника Костянтина Солонину съ товарыщи, — и онъ де гетманъ и все будучіе при немъ войско запорожское тѣмъ спискомъ не вѣрятъ, чего ихъ очи не видѣли и уши не слышали: и такъ де много къ нему писемъ съ Москвы присылаютъ; толко бумагою да ласковыми словами утѣшаютъ и подлинного ничего не объявляютъ. Много съ Поляки договоровъ чинятъ, а границы не учинятъ; а Поляки мало помалу малоросійского краю заѣзжаютъ; а болши того всего полковникъ Пиво около Кіева и Печерского монастыря все запустошилъ, людей побиваетъ въ

№ 146. посадахъ. А околничей де и воевода князь Григорей Аѳонасьевичъ Козловской никакова ему Пиву отпору и бѣднымъ людемъ обороны не чинитъ.

А городъ де Гомель стоитъ стародубского да черниговского полковъ. И какъ Поляки въ томъ городѣ засядутъ, и будутъ чинить бѣды великіе. А нынѣ де гомелскіе жители къ нему гетману беспрестанно присылаютъ, чтобъ ихъ принялъ къ войску запорожскому. И ему де гетману не принять ихъ нелзя, потому что войско запорожское никого не отгоняетъ, хотя бъ и иные городы склонялись, не откажетъ; да время де ему гетману и свой разумъ держать.

А что царского величества бояринъ и намѣстникъ бѣлогороцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромадоновской писалъ въ Бѣлгородъ и въ Сѣвескъ и въ иные городы и ратнымъ людемъ велѣлъ готовымъ быть по вѣстямъ, и великій государь указалъ тѣмъ своимъ царского величества ратнымъ людемъ быти по прежнему въ своихъ мѣстехъ,—и о томъ онъ гетманъ промолчалъ.

А что де онъ гетманъ къ его царскому величеству писалъ о гетманѣ о Петрѣ Дорошенкѣ и о Запорожцахъ, и о томъ о всемъ его великого государя указъ къ нему гетману присланъ будетъ съ головою московскихъ стрѣлцовъ съ Михайломъ Колупаевымъ вскорѣ,—Михайло Колупаевъ къ нему гетману присланъ будетъ не для тѣхъ дѣлъ: знаетъ де онъ гетманъ для чего Михайло пріѣдетъ, да пусть де нездоровъ пріѣдетъ.

И Александръ ему гетману говорилъ, что конечно онъ Михайло для тѣхъ вышеимянованныхъ дѣлъ присланъ будетъ.

И онъ гетманъ ему Александру сказалъ: если де ты Александръ послѣ сего еще ко мнѣ съ неправдою пріѣдешь, будешь де и въ Крыму за то, что и ты Александръ наимался у Поляковъ ихъ лукавыхъ нравовъ.

Да гетманъ же де говорилъ: какъ де полскіе послы и комисары, набрався на Москвѣ денегъ, пойдутъ въ свою землю на Смоленескъ или на иные тамошніе городы, и наши де казаки ту казну съ нимъ роздѣлять; а хорошо бъ де пошли они на малоросійскіе городы и на Кіевъ, тогда бъ де и намъ что нибудь ихъ собранія досталось.

Да онъ же гетманъ говорилъ, что Дорошенко хочетъ къ великому государю посылать посланцовъ своихъ и съ ними санжаки, каковы ему даны отъ турского салтана; и тѣ посланцы у великого государя будутъ милости просить, чтобъ великій государь пожаловалъ, изволилъ его Дорошенка подъ свою царского величества высоводержавную руку принять въ вѣчное подданство, а турского салтана санжаки указалъ и свои царского величества знаки дать. А если турского салтана войски на него Дорошенка учнутъ наступать, чтобъ великій государь указалъ своими государскими ратми его Дорошенка оборонять.

Къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Александра и Семена отпустилъ марта въ 10 день.

И Александръ и Семенъ изъ Батурина поѣхали тогожъ числа.

180, марта въ 7 день, по пріѣзду въ Батуринъ полуголовы московскихъ стрѣлцовъ Александра Танѣева да приказу Малыя Росіи подьячего Семена Щоголева, голова московскихъ стрѣлцовъ Григорей Неѣловъ сказалъ, что гетманъ конечно соединился съ Дорошенкомъ и къ нему Григорью и его приказу къ сотникомъ и къ стрѣлцамъ учинился не по прежнему: и по се время стояло на караулѣ стрѣлцовъ въ маломъ городкѣ у воротъ и по фортамъ по сту человѣкъ и болши, а нынѣ де онъ гетманъ велѣлъ ставить толко по тридцати человѣкъ у своихъ хоромъ и у городовыхъ воротъ; а которые ставлены по фортамъ, велѣлъ свесть и впредь ставить не велѣлъ.

А старшины де, обозной Петръ Забѣла и судьи и Дмитрашка Райча, конечно ему великому государю служатъ вѣрно и всякіе вѣдомо-

№ 146.

сти ему Григорью даютъ знать; толко де опасны съ нимъ Григорьемъ въ день видатца, потому что безпрестани гетманъ велитъ за ними челядникомъ своимъ смотрить, чтобъ они съ нимъ Григорьемъ и съ Олександромъ и ни съ кѣмъ съ московскими людми не сходились; а естьли какіе вѣдомости кто изъ нихъ услышитъ, и они ему Григорью сказываютъ ночми, потому что онъ Григорей привелъ ихъ къ вѣрѣ, цѣловали образъ Спасовъ, что имъ подъ высокодержавною великого государя рукою быть во вѣки неотступнымъ; а подлинно де о всемъ ему Александру и Семену они старшины, увидясь, сами скажутъ.

И марта противъ 8 числа, въ ночи, по договору съ обознымъ и съ судьями и съ Дмитрашкомъ Семена Шоголева, Александръ и Григорей Неѣловъ и Семенъ ходили къ обозному къ Петру Забѣлѣ на дворъ въ стрѣлецкихъ зипунахъ, съ бонделеры и съ бердыши.

И обозной Петръ Забѣла и судьи Иванъ Домонтовичъ, Иванъ Самойловичъ и Дмитрашко Райча говорили рѣчь со слезы:

Бѣда де ихъ великая и печаль неутѣшимая и слезы неутолимыя, что, по наученью діяволскому, а по прелести Дорошенковы, гетманъ, забывъ страхъ Божій и судъ его праведный, и великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, обѣщаніе свое предъ святымъ евангеліемъ, и его великого государя премногую и неизреченную милость и жалованье, ему великому государю измѣнилъ и соединился съ Дорошенкомъ турского салтана подъ державу; и въ томъ съ Дорошенкомъ вѣрились: онъ гетманъ къ Дорошенку посылалъ совѣтниковъ своихъ чернцовъ, и Дорошенко присягу ему гетману при тѣхъ чернцахъ учинилъ, а чернцы ему Дорошенку присягу учинили, вмѣсто его гетмана. А Дорошенко присылалъ къ нему гетману въ Батуринъ съ своими посланцы Спасовъ образъ, и онъ гетманъ Дорошенку присягу учинилъ при посланцахъ; а посланцы Дорошенковы ему гетману присягу учинили вмѣсто Дорошенка. А послѣ де той присяги, онъ гетманъ далъ ему Дорошенку въ помочь на заплату войску 24000 ефимковъ.

А къ нимъ де старшинѣ онъ гетманъ безмѣрно учинился жестокъ, не дастъ ни одного слова промолвить, бьетъ и саблею рубитъ. А во всѣхъ полкахъ учинилъ полковниковъ и иныхъ старшинъ все своихъ братью и зятей и друзей собесѣдниковъ своихъ.

А Ворошиловъ полкъ казаковъ, сказываетъ онъ гетманъ, бутто послалъ къ Днѣпру по вѣстямъ; и тотъ де Ворошиловъ полкъ онъ не къ Днѣпру, въ Лубны, къ зятю своему, и велѣлъ поставить на чигиринской дорогѣ; и во всѣ полки уневерсалы свои розослалъ, что бутто Татаровя многіе силы вышли къ Дорошенку, и изо всѣхъ мѣстъ велѣлъ итти въ осаду такимъ же подобіемъ, какъ и Брюховецкой чинилъ.

А животы де свои всѣ изъ Батурина вывозилъ въ Николской Крупицкой монастырь, а изъ того монастыря въ Сосницу. А брату своему Василью велѣлъ болшой городъ Черниговъ отъ малого городка, въ которомъ царского величества ратныя люди, отгородить и шанцы учинить; а животы ему Василью велѣлъ вывозить изъ Чернигова въ Сѣдневъ. А самъ де онъ гетманъ съ женою и съ дѣтми изъ Батурина хочетъ итти въ Лубны марта въ 15 день, а славу пускаетъ, бутто идетъ въ Кіевъ молитца; а какъ де онъ гетманъ изъ Батурина уѣдетъ, назадъ въ Батуринъ не будетъ и ихъ старшину возметъ съ собою жъ.

И они де обозной съ товарыщи того боятца: какъ ихъ изъ Батурина вывезетъ, и велитъ побить, или въ воду посадить, или по тюрмамъ разошлетъ, вѣдая про то, что они въ той измѣнѣ съ нимъ быть не хотятъ. Да и того де опасно: какъ поѣдетъ изъ Батурина, и послѣ себя велитъ мужикамъ по воротамъ стать силою, а стрѣлцы пустить не похотятъ, и въ томъ учинитца задоръ и кровопролитіе великое и зачатіе войнѣ. А нынѣ де въ Ба-

№ 146. туринѣ стрѣлцовъ конечно малолюдно, и тѣ худы, надѣятца на тѣхъ батуринскихъ стрѣлцовъ не на кого.

А Григорья Неѣлова, вымани за городъ, не связалъ бы и въ Крымъ не отдалъ; да и давно бъ де надъ Григорьемъ и надъ стрѣлцами учинилъ дурно, да они обозной съ товарыщи по се время берегли.

Да и васъ де, Александра и Семена, отпуститъ ли; а будетъ отпуститъ, ѣдте на Путивль, а въ Королевцѣ де и въ Глуховѣ будутъ обысвивать писемъ; да опасно де того, чтобъ и не задержали.

А Степана де Гречаного, которой былъ на Москвѣ съ полковникомъ съ Костянтиномъ Солониною, заветчи въ комнату, привелъ къ вѣрѣ, что съ нимъ гетманомъ быть заодно, и велѣлъ ему писать то, чего отнюдъ на Москвѣ не бывало, для того, чѣмъ бы отвратить всю Украйну изъ-подъ высокодержавныя великого государя руки.

Да онъ же гетманъ, созвавъ къ себѣ всю старшину, говорилъ: царское де величество издавна пишетъ къ нему гетману многажды, чтобъ ихъ всю старшину онъ гетманъ прислалъ къ Москвѣ, а съ Москвы де хочетъ сослать на вѣчное житье въ Сибирь. И они де старшины въ томъ не вѣрятъ, такова его великого государя указу къ нему не бывало, то онъ затѣваетъ своимъ злымъ умысломъ.

А какъ де онъ гетманъ будетъ въ Лубнахъ и въ Сосницѣ, сберетъ къ себѣ всю старшину и духовнаго чину людей, и то Степаново писмо учнетъ имъ прочитать, также и о ссылкѣ всей старшины въ Сибирь, и говорить: видите, какова Москва оманчива! Чего намъ отъ нихъ добраго дождать?

Да къ нему жъ де гетману Дорошенко припплетъ въ Лубны Татаръ, а послѣ и самъ Дорошенко съ нимъ гетманомъ въ Лубнахъ, или гдѣ индѣ, будетъ видитца.

А буде онъ гетманъ и въ Кіевъ пойдетъ, не Богу молитца, для того, чтобъ съ Дорошенкомъ видѣтца, не ходя въ Лубны, въ Печерскомъ монастырѣ.

Дмитрашко сказывалъ, что онъ гетманъ, призвавъ его Дмитрашку, въ ночи, одного, и заведчи въ комнату, велѣлъ Спасовъ образъ цѣловать, что быть съ нимъ гетманомъ заодно и великого государя ратныхъ людей, которые въ Батуринѣ и въ иныхъ городѣхъ, побивать. И послѣ той присяги, подарилъ его Дмитрашку лукомъ своимъ. И онъ де Дмитрашко ту присягу въ присягу не ставитъ, потому что присягалъ неволею, убоясь смерти, да и не на правдѣ; а по своему де прежнему обѣщанію за него великого государя умирати готовъ, хотя его велитъ гетманъ по удамъ рознять. И ему Дмитрашкѣ того своего обѣщанія не уступать и надъ нимъ волкомъ промышлять, чтобъ то зломысліе его прекратить.

А они де старшина и всѣ посполитые люди, вѣдая про такое злое дѣло, конечно плачютъ неутѣшно, и изъ-подъ высокодержавныя великого государя руки отнюдь не хотятъ, потому что учели было жить во всякимъ благоденствіи и покоѣ и тишемиріи, и домовыми строеніями и всякими пожитками полнитца, и наполнились, а нынѣ де идетъ къ разоренію и невиннымъ душамъ къ погибели.

А какъ де вы Александръ и Семенъ пріѣдете къ Москвѣ, и тѣ ихъ слова, написавъ, подайте думному дворянину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, чтобъ онъ надъ ними старшиною и всего малоросійского краю надъ народомъ милость свою показалъ и мудрымъ ходатайствомъ своимъ, по тому писму, великого государя доложилъ, чтобъ великій государь пожаловалъ, не далъ отчины своей государсвой тому злохишнику волку въ разореніе, въ Путивль прислать наспѣхъ самыхъ выборныхъ конныхъ людей человѣкъ съ четыреста, или съ пять сотъ, а къ нимъ обозному съ товарыщи свою великого государя милостивую обнадежителную грамоту. И какъ тѣ ратные люди съ его великого государя грамотою въ Путивль

№ 146.

пріѣдутъ, чтобъ къ нимъ обозному съ товарыщи та его великого государя грамота донесена была, съ кѣмъ пригожъ, въ чемъ нибудь тайно; также и къ Григорью Неѣлову его великого государя указъ, чтобъ ихъ не выдалъ. И какъ де они старшины и Григорей Неѣловъ тѣмъ ратнымъ людемъ дадутъ вѣдомость, чтобъ прибѣжали въ Батуринъ наспѣхъ, а мочно де на Конотопъ поспѣть объ одну ночь; а докамѣстъ тѣ ратные люди будутъ, и они старшины, видя къ себѣ великого государя милость, того волка свезавъ, отдадутъ Григорью Неѣлову, и съ тѣми прибылыми ратными людми отошлютъ въ Путивль, и написавъ его всѣ измѣны, повезутъ къ нему великому государю сами съ нимъ же вмѣстѣ.

А докамѣстъ то учинитца, и тѣ ратныя люди возвратятца къ Москвѣ, чтобъ великій государь указалъ совѣтниковъ его, нѣжинского протопопа Симеона Адамова, ясаула Павла Грибовича и Миклашевского, батуринского атамана Еремѣя и посланцовъ полковника съ товарыщи задержать на Москвѣ. А естьли де тѣ совѣтники будутъ съ Москвы отпущены до ихъ Александрова пріѣзду, то еще у него гетмана всякого зла умножитца, и учнетъ чинить безопасно; и вся де бѣда чинитца отъ тѣхъ вышеимянованныхъ его совѣтниковъ; а промышленникъ во всемъ нѣжинской полковникъ Матвѣй Гвинтовка, а нынѣ вся его надежда на него Гвинтовку.

А наипаче де всѣхъ ссорщикъ, нѣжинской протопопъ Симеонъ Адамовъ, и посылаетъ его къ Москвѣ для провѣдыванья всякихъ вѣдомостей; и онъ, пріѣхавъ къ нему гетману, хотя ему удобрить, то сказываетъ, чего не бывало.

А Глуховскіе де статьи становилъ онъ обозной Петръ Забѣла, и въ тѣхъ статьяхъ написано: духовнаго чину въ посолствѣ не посылать и не пріимать, а имянно, нѣжинского протопопа Симеона Адамова.

Да гетманъ же де посылалъ Моксаковскаго монастыря игумена Ширкѣевича въ Полшу въ Аршаву и въ Вилню невѣдома для чего; и тотъ де игуменъ пріѣхалъ въ нынѣшнихъ недавнихъ часехъ и привезъ ему гетману лекаря.

А того де они конечно опасны: если онъ гетманъ изъ Батурина уѣдетъ, конечно много бѣдъ и кровопролитія учинитъ; толко де у нихъ и надежды на митрополита Никодима Призринского, которой живетъ въ Батуринѣ, что его задержитъ, докамѣстъ ратныя скорыя люди поспѣшатъ, бутто для лекарства; а ихъ де старшинъ онъ гетманъ не слушаетъ, мало и говоритъ съ ними.

Да старшины жъ Петръ Забѣла съ товарыщи великому государю били челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ: какъ за ходатайствомъ думного дворянина Артемона Сергѣевича Матвѣева, тѣ ихъ слова ему великому государю известны будутъ, вѣдалъ бы то писмо онъ думной дворянинъ Артемонъ Сергѣевичъ одинъ, а въ приказѣ того писма держать не изволилъ, докамѣстъ тотъ злой огнь угаснетъ.

Да обозной Петръ Забѣла говорилъ тайно: какъ Богданъ Хмелницкой учинился подъ высокодержавною великого государя рукою, и по се время обозной какъ началъ ему великому государю служить вѣрно, такъ и совершаетъ, за ту де правду его Господь Богъ и хранитъ, еще живъ.

А вся де бѣда чинитца отъ гетмановъ, а не отъ нихъ старшинъ; толко де имъ измѣнникомъ, за государскую премногую милость и жалованье и хлѣбъ и соль, Господь Богъ не терпитъ, пропадаютъ; да того жаль, что съ собою невинныхъ людей губятъ.

А естли де сего злохищника Господь Богъ предастъ, въ руки ихъ изыманъ будетъ, чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ у нихъ быть гетманомъ своему царского величества боярину великоросійскихъ людей: тогда де и постоянно будетъ; а естли де гетману быть изъ малоросійскихъ людей, никогда добра не будетъ.

Григорьева приказу Неѣлова пятой сотни пятидесятникъ Микитка Трубчаниновъ сказалъ:

№ 147. марта де въ 9 день, стоялъ онъ на караулѣ у гетмана на дворѣ; и какъ де, бывъ онъ Александръ у него гетмана, пошолъ съ двора, и онъ гетманъ говорилъ писарю Карпу Мокрѣеву тайно: Дорошенко де толко меня съ царскимъ величествомъ ссорилъ; а вижу де, что ему подъ Москву не итти, а я де ему далъ на помощь войску 24000 ефимковъ, и то де онъ ни во что поставилъ.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. 1671—72 г., кн. 19, лл. 481 об.—499.*)

147. — 1672, марта — мая. **Дѣло о гетманѣ Демьянѣ Многогрѣшномъ.**

I. Посылка къ гетману стрѣлецкаго головы Михайла Колупаева и подьячаго Максима Алексѣева. Споръ ихъ съ возвращавшимися изъ Москвы гетманскими посланцами, протопопомъ Адамовичемъ, ясауломъ Грибовичемъ и Миклашевскимъ.—Привезеніе въ Сѣвскъ скованнаго гетмана генеральнымъ писаремъ Мокріевичемъ, стародубскимъ полковникомъ Рославцемъ и сыномъ обознаго Забѣлы. Разсказъ Мокріевича о причинахъ взятія гетмана. Марта 4—19.

Лѣта 7180, марта въ 4 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно ѣхать съ его великого государя грамотою и съ милостивымъ словомъ и для его великого государя дѣла, войска запорожского сее стороны Днѣпра его царского величества къ подданному гетману Демьяну Игнатовичю и ко всему войску запорожскому, головѣ московскихъ стрѣлцовъ Михайлу Колупаеву да приказу Малыя Росіи подьячему Максиму Алексѣеву.

Великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, у руки Михайло былъ марта въ 1 день.

И Михайло и Максимъ съ Москвы поѣхали въ 4 день. И ѣхали, по указу великого государя, войска запорожского сее стороны Днѣпра гетмана съ Демьяновыми посланцы, съ нѣжинскимъ протопопомъ съ Семіономъ Адамовымъ, да съ писаремъ съ Сергѣемъ Андреевымъ, да съ войсковымъ товарыщемъ съ Михайломъ Миклашевскимъ вмѣстѣ.

Марта въ 15 день, не доѣзжая Сѣвска верстъ съ двадцать, пріѣхалъ на станъ къ Михайлу и къ Максиму ясаулъ Павелъ Грибовичъ, а сказалъ: посылалъ де его ясаула гетманъ къ великому государю къ Москвѣ съ нѣжинскимъ протопопомъ съ Семіономъ Адамовымъ, и какъ де, по указу великого государя, протопопъ съ Москвы къ гетману отпущенъ, и онъ ясаулъ за болѣзнью оставленъ былъ на Москвѣ; а нынѣ де онъ, по указу великого государя, съ Москвы отпущенъ и поѣдетъ де онъ къ гетману съ протопопомъ съ товарыщи и съ нимъ Михайломъ и съ Максимомъ вмѣстѣ.

Того жъ числа, изъ Сѣвска воевода Иванъ Вердеревской присылалъ къ Михайлу, не доѣзжая Сѣвска за полверсты, сѣвского стрѣлца съ писмомъ, а въ писмѣ писалъ, что де того жъ числа пробѣжалъ гонецъ изъ Путивля отъ князя Володимера Волконского, сотникъ путивлскихъ стрѣлцовъ Иванъ Ушаковъ, и сказывалъ, что де гетмана Демьяна, скована, привезли въ Путивль генералной писарь Карпъ Мокрѣевъ, да стародубской полковникъ Петръ Рословецъ, да Дмитряшка Райча; а везутъ де его къ великому государю къ Москвѣ для того, что де онъ гетманъ хотѣлъ ему великому государю измѣнить и изъ Батурина уѣхать невѣдомо куды, и чтобъ онъ Михайло съ посланцами въ Сѣвескъ ѣхать не поспѣшилъ. И Михайло и Максимъ воеводѣ Ивану Вердеревскому велѣли говорить: какъ онъ Михайло и Максимъ въ Сѣвескъ съ нѣжинскимъ протопопомъ съ Семіономъ Адамовымъ съ товарыщи пріѣдутъ, и онъ бы Иванъ, для задержанія въ Сѣвскѣ нѣжинского протопопа съ товарыщи, покамѣстъ про гетмана подлинная вѣдомость будетъ, велѣлъ имъ протопопу съ товарыщи сказать, что въ Сѣвскѣ подводъ собрать имъ вскорѣ никоими мѣрами не мочно, а пошлетъ онъ для подводъ въ села и въ деревни тотчасъ; а покамѣстъ подводы собраны будутъ, и онъ бы про-

№ 147.

топопъ съ товарыщи въ Сѣвскѣ побылъ. Да въ черкаскіе бъ городы, для провѣдыванія про гетмана, изъ Сѣвска послалъ Иванъ кого наскоро, чтобъ про то подлинно довѣдатца.

Въ Сѣвескъ пріѣхали того жъ числа въ вечеру. И воевода Иванъ Вердеревской протопопу съ товарыщи, какъ они пріѣхали въ Сѣвескъ, были у него Ивана на дворѣ, говорилъ, что изъ Сѣвска подводы всѣ въ розные городы розосланы, а въ остаткахъ неболшое, и для подводъ пошлетъ онъ Иванъ въ села и въ деревни тотчасъ; а покамѣстъ подводы собраны будутъ, и они бъ протопопъ съ товарыщи подождали.

Марта жъ въ 16 день пришелъ къ Михайлу на подворье протопопъ, и ясаулъ Павелъ Грибовичъ, и Михайло Миклашевской, да подписокъ Сергѣй Андреевъ. Говорили, что де они подводы себѣ собрали и изъ Сѣвска поѣдутъ напередъ одни. И Михайло и Максимъ протопопу съ товарыщи говорили, чтобъ они напередъ одни не уѣзжали, а ѣхали бъ съ нимъ Михайломъ и Максимомъ вмѣстѣ, потому что, по указу великого государя, велѣно имъ Михайлу и Максиму ѣхать съ нимъ протопопомъ съ товарыщи вмѣстѣ и его царского величества грамота къ гетману послана съ ними одна, и къ нему Михайлу и къ Максиму подводъ еще не прислано; и они бъ протопопъ съ товарыщи до тѣхъ мѣстъ, какъ присланы къ нимъ будутъ подводы, ихъ подождали. И ясаулъ Павелъ Грибовичъ да Михайло Миклашевской учали говорить съ великимъ шумомъ и порыватца изъ избы вонъ; а говорили, что они ждать ихъ Михайла и Максима не будутъ, а поѣдутъ одни напередъ.

И Михайло, видя то, что ихъ ни коими мѣрами одержать невозможно, имъ протопопу съ товарыщи объявилъ, чтобъ они и для того въ Сѣвскѣ побыли, что есть изъ черкаскихъ городовъ про гетмана недобрые вѣсти, и онъ Михайло и Максимъ, для того себѣ ожидая о томъ подлинной вѣдомости, и подводами не поспѣшили. А для провѣдыванія вѣстей, воевода Иванъ Вердеревской послалъ изъ Сѣвска нарочно въ Путивль и въ Рылескъ и въ Глуховъ наскоро, и провѣдавъ о томъ подлинно, приказалъ быть въ Сѣвескъ тотчасъ; и они бъ протопопъ съ товарыщи въ Сѣвскѣ подождали, какъ о томъ подлинная вѣдомость будетъ, а безъ него бъ Михайла и Максима напередъ одни не уѣзжали.

И ясаулъ Павелъ и Миклашевской говорили: отъ гетмана де они никакова дурна не чаютъ; а естьли бъ де онъ какое дурно учинить похотѣлъ, и онъ бы де ихъ съ протопопомъ къ великому государю къ Москвѣ не посылалъ. Да и послѣ де ихъ, къ его царскому величеству послалъ онъ гетманъ съ глуховскимъ атаманомъ лошадь въ дарѣхъ.

И какъ ясаулъ и Миклашевской и подписокъ Сергѣй Андреевъ пошли къ себѣ на подворье, а протопопъ остался, и сказывалъ Михайлу и Максиму наодинѣ: какъ онъ Михайло изъ Батурина пошолъ съ приказомъ, и гетманъ де съ того числа почалъ быть не по прежнему, и слова говорить недобрые, и его протопопа многижды ганивалъ словами худыми жъ, и голову московскихъ стрѣлцовъ Григорья Неѣлова безчестилъ. Да ему жъ де Григорью обозной и судьи и Дмитряшко сказывали не по одно время, что у гетмана учала быть недобрая мысль, и чтобъ онъ Григорей всегда остерегался.

Онъ же протопопъ сказывалъ, что судьи и Дмитряшко, служа великому государю, его царскому величеству, вѣрно, писали въ Батуринѣ въ погребу наодинъ тайно о гетманскихъ неправдахъ, и то писмо послали въ Нѣжинъ думному дворянину и воеводѣ къ Ивану Ивановичю Ржевскому, чтобъ онъ то писмо послалъ къ великому государю. И то де писмо изъ Нѣжина думный дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичъ послалъ къ его царскому величеству съ нарочнымъ гонцомъ; а его де протопопа гетманъ посылалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, бить челомъ о томъ, чтобъ

№ 147. онъ великій государь, его царское величество, Кіева и сей стороны Днѣпра городовъ королевскому величеству отдать не изволилъ; и велѣлъ ему протопопу гетманъ довѣдыватца подлинно: если де провѣдаетъ, что Малая Росія и Кіевъ отданъ будетъ королевскому величеству, и онъ де гетманъ тотчасъ хотѣлъ послать въ Гомель засѣсть многихъ людей. И онъ де протопопъ ему гетману говорилъ, что безъ указу великого государя, его царского величества, послать ему гетману въ Гомель людей не мочно; а памятуя бъ ему великому государю предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе свое, безъ его царского величества указу, никакихъ дѣлъ не дѣлалъ; и на кого де онъ гетманъ надеженъ? И гетманъ де ему сказалъ: надеженъ де онъ на того жъ, на кого Дорошенко. И Брюховецкой де сгинулъ за правду, пусть де и я сгину также, какъ и Брюховецкой, Нѣжинъ де покину, а въ Переясловлѣ московскихъ породныхъ людей мало, а Черниговъ осадитъ и самъ де пойдетъ до Колуги. Да гетманъ же де послалъ на Запорожье 6000 талерей, чтобъ ему гетману Запорожцы были послушны. А нынѣ де про него гетмана слухъ есть, что его гетмана скована везутъ къ великому государю къ Москвѣ, и ему де протопопу въ Нѣжинъ ѣхать не зачѣмъ, будетъ великому государю, его царскому величеству, бить челомъ, чтобъ ему жить на Москвѣ, толко бъ великій государь пожаловалъ его своимъ царского величества жалованьемъ, чѣмъ ему сыту быть.

И протопопу говорено, чтобъ онъ жилъ по прежнему въ Нѣжинѣ и служилъ ему великому государю правдою, какъ и прежъ сего.

И протопопъ сказалъ: и въ Брюховецкую де измѣну много ему было мученія и животовъ своихъ осталъ. Да онъ же де протопопъ договорился было съ Дмитряшкомъ Райчею и Спасовъ образъ на томъ межъ собою цѣловали: будетъ гетманъ Демьянъ великому государю, его царскому величеству, измѣнитъ, и имъ де было протопопу и Дмитряшкѣ со всѣмъ уѣзжать въ Путивль. А какъ онъ протопопъ былъ на Москвѣ, и о томъ де ему о всемъ съ думнымъ дворяниномъ съ Артемономъ Сергѣевичемъ Матвѣевымъ поговорить и извѣстить ему наодинѣ было нѣколи, потому что де онъ нынѣ безпрестанно за его царского величества дѣлы сидитъ въ приказѣ.

Марта въ 17 день пріѣхали въ Сѣвескъ генералной писарь Карпъ Мокрѣевъ, да стародубской полковникъ Петръ Рословецъ, да обозного Петровъ сынъ Забѣлинъ Василей, да съ ними казаковъ и челядниковъ 15 человѣкъ, и привезли съ собою бывшего гетмана Демьяна скована. И сказывали Михайлу и Максиму: узнавъ де они отъ него гетмана Демьяна къ великому государю, къ его царскому величеству, явную измѣну, согласясь заодно съ всѣми енералными началными людьми, съ обознымъ съ Петромъ Забѣлою, съ судьями съ Иваномъ Самойловымъ, да съ Иваномъ Домонтовымъ, да съ Дмитряшкомъ Райчею, съ Филипомъ Уманцомъ, и головѣ московскихъ стрѣлцовъ Григорью Неѣлову о томъ вѣдомо учиня, пришодъ въ малой городокъ, въ полночь, въ хоромѣхъ его гетмана взяли и оковали и съ вѣдома тѣхъ старшинъ везутъ они его къ великому государю, къ его царскому величеству, къ Москвѣ.

Да Михайлу жъ и Максиму генералной писарь и полковникъ съ товарыщи говорили, чтобъ Михайло и Максимъ и нѣжинской протопопъ Семіонъ Адамовъ ѣхали съ ними къ великому государю, къ его царскому величеству, къ Москвѣ вмѣстѣ, а ясаула бъ Павла Грибовича, до указу великого государя, оставить въ Сѣвскѣ, а подписка Сергѣя Андреева и войскового товарыща Михайла Миклашевского отпустить въ Батуринъ отъ нихъ писаря и отъ полковковника и отъ протопопа съ писмомъ о томъ: какъ онъ протопопъ, будучи у великого государя на Москвѣ, его царского величества милостивые слова слышелъ, и чтобъ они старшина и все войско запорожское сее стороны Днѣпра на его царского величества премногую милость

были надежны, и бывшего гетмана Демьяна совѣтниковъ его, которые учнутъ въ народъ какіе смутные слова вмѣщать, велѣли бъ имать и держать за карауломъ.

И Михайло и Максимъ Сергѣя Андреева и Михайла Миклашевского изъ Сѣвска въ Батуринъ отпустили марта въ 18 день; а ясаула Павла Грибовича, съ вѣдома воеводы Ивана Вердеревского, велѣли, до указу великого государя, держать въ Сѣвскѣ за карауломъ.

Да Михайлу жъ и Максиму . . . . генералной писарь и стародубской . . . естьли бы де они его гетмана . . . числа не взяли, и онъ бы де на завтрее изутра изъ Батурина уѣхалъ невѣдомо куды, и хотѣлъ прислать въ городъ казаковъ, и голову московскихъ стрѣлцовъ Григорья Неѣлова съ стрѣлцами порубить. А естьли бы де генералной ясаулъ Павелъ Грибовичь въ то число былъ при гетманѣ, какъ они его гетмана взявъ оковали, и имъ де его гетмана взять было немочно, потому что тотъ ясаулъ ему гетману былъ вѣренъ, и многіе небылые слова на старшинъ ему сказывалъ ложно, и ночнымъ времянемъ хаживалъ вездѣ по дворамъ, и какіе слова гдѣ услышитъ, потомужъ и сказывалъ. А какъ де гетмана взяли и оковали, и того жъ де числа они писарь и обозной и судьи съ товарыщи во всѣ полки и городы послали листы, за войсковою печатью, и ближнихъ гетманскихъ сродниковъ и совѣтниковъ велѣли переимать и скованныхъ присылать къ нимъ въ Батуринъ, а инымъ животворящій крестъ цѣловать, что служить имъ великому государю, его царскому величеству, вѣрно и безмятежно; а того бъ измѣнника, бывшего гетмана, ни въ чемъ не слушали, потому что отъ измѣны многихъ прежнихъ гетмановъ кровопролитіе бывало многое и малоросійскимъ городомъ разоренье болшое. И во многихъ де городѣхъ и мѣстечкахъ жители животворящій крестъ цѣловали, что великому государю, его царскому величеству, служить имъ вѣрно и безмятежно. А чаютъ де они, что гетманскихъ всѣхъ совѣтниковъ и сродичей переимавъ, и скованыхъ пришлютъ къ нимъ въ Батуринъ, а они де ихъ держать будутъ въ Батуринѣ до его великого государя указу; а иные де его гетманскіе многіе сродичи и совѣтники сидятъ и нынѣ въ Батуринѣ за карауломъ. А нѣжинского де полковника Матвѣя Гвинтовку, какъ онъ ихъ догналъ въ Путивлѣ, и онъ де писарь и Дмитряшко въ Путивлѣ его оковали и изъ Путивля отпускать его, безъ указу великого государя, никуды не велѣли. А Дмитряшко де изъ Путивля поѣхалъ наскоро въ Курескъ къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому бить челомъ, чтобъ имъ далъ, для обереганья, великого государя ратныхъ людей въ Батуринъ. А про Татаръ крымскихъ и Дорошенково собранье на сю сторону Днѣпра вскорѣ не чаютъ, и Татаръ де при Дорошенкѣ нынѣ сказываютъ мало. А на всякое де худое дѣло бывшего гетмана Демьяна приводилъ онъ Дорошенко, и Спасовъ образъ, по ссылкѣ межъ себя, они цѣловали при ближнихъ ихъ людехъ. А какъ де гетмана взявъ оковали, и наканунѣ де того дни присланы къ нему были отъ Дорошенка посланцы, четыре человѣка, и тѣ де посланцы на другой день приняты, и нынѣ сидятъ въ Батуринѣ за карауломъ.

Къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, изъ Сѣвска Михайло съ нѣжинскимъ протопопомъ съ Семіономъ Адамовымъ и съ генералнымъ писаремъ съ Карпомъ Мокрѣевымъ, да съ стародубскимъ полковникомъ съ Петромъ Рословцомъ съ товарыщи поѣхали марта въ 19 день, и бывшего гетмана Демьяна скована повезли съ собою; а подьячего Максима къ великому государю съ отпискою изъ Сѣвска Михайло отпустилъ того жъ числа.

На 13 лл. (Арх. М. Ю. Малор. д. 1672 г. столб. № 5902.)

№ 147.

№ 147. II. Инструкція обозного Петра Забѣлы и всей войсковой старшины генеральному писарю Карпу Мокрієвичу, отправленному къ царю для объявленія объ измѣнническихъ дѣйствіяхъ бывшаго гетмана Демьяна Многогрѣшнаго. Марта. 14.

Инструкцыя одъ насъ енералное войска его царского пресвѣтлого величества запорозкого старшины: Петра Забѣлы, обузного; Ивана Самуйловича и Ивана Домонтовича, судей; Дмитрашка Райчи, полковника переяславского; Петра Рославца, полковника стародубовского; Филипа Уманца, полковника нѣжинского, имянемъ войска запорозкого пану Карпу Мокрѣевичу, писареви тогожъ войска енералному, для освѣдченья передъ великимъ государемъ нашимъ, его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ, зычливости и вѣрного нашого подданства, и на объявленье здрадецкихъ Демяна Игнатовича, бывшого гетмана, а теперешнего змѣнника, замысловъ, дана; которіе пунктами подъ добримъ сумнѣньемъ такъ всѣхъ насъ, яко и своимъ, передъ его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ станувши очевисто зъ нимъ, освѣдчити маетъ такимъ способомъ:

1.

Передъ его царского пресвѣтлого величества достоинствомъ и передъ всѣмъ сынклетомъ станувши, нашое вѣрное и неодмѣнное залецивши подданство, освѣдчить, же кромъ его царского пресвѣтлого величества, иншого до горлъ нашихъ не хочемъ мѣти пана. При томъ оповидѣть маетъ, ижъ то не зъ жадное нашое противко преложоному походило легкомыслности и своеволѣ, жесмы поднявши нашіе на Демяна Игнатовича руки, важилися взять и до его царского пресвѣтлого величества одослать; абовѣмъ, кгды бы зъ вторкового дня на середній день не задержали и допустили зъ Батурина выѣхать, безъ похибы неугашоный былъ бы ся запалилъ огонь, и намъ старшинѣ треба бы печатовать здоровьемъ.

2.

Наибарзѣй писаръ енералный повиненъ будетъ ознаймити: ижъ любо такій былъ пустилъ голосъ, же до Кіева мѣлъ ѣхать; але то неправда была; кгдыжъ его намѣреніе такое было: всѣ минувши городы, до Лубенъ перебиратися, а тамъ доброго о двухъ конь прибравшись скилка тисячій комонника, татарскимъ его царского пресвѣтлого величества панства мѣлъ воевати способомъ ажъ до весны, абы войскъ кримскихъ и иншихъ на посилокъ до себе дождалъ, по которіе цале южъ мѣлъ Суховѣя посылати; а въ тую дорогу виправуючися, еще предъ тымъ всѣ своѣ скарбы и достатки зъ Батурина вывозилъ, остатокъ зъ жоною при одъѣзди своемъ до Сосницы мѣлъ выправити.

3.

Такимъ лихимъ ни одъ кого не есь заражоный духомъ, толко отъ Дорошенка; кгдыжъ самъ Демянъ Игнатовичъ таковыхъ до здрады шукаючи способовъ, зъ умислу еще тисеча шесть сотъ семдесятъ первого року посылалъ до Дорошенка, абы певную для устной конференцѣ одъ себе зослалъ особу. Хентне тое Дорошенко посолство принялъ: абовѣмъ напередъ Ивана Василковского, потомъ Семена Тихого, такъ для устной мовы, яко и для одобранья одъ Игнатовича присяги присилалъ; а для взаемного такожъ позысканья одъ Дорошенка присяги, Григорія Коровченка, сотника батуринского, посилалъ. Одъ того часу знесшися зъ собою безпрестанну, не повѣраючи писму, зъ устною одъ Дорошенка пріѣзжали мовою, онъ засъ взаемне во всемъ оному корреспондовалъ, счо ся зъ Дорошенковихъ можетъ вирозумѣти листовъ, которые панъ писаръ енералный передъ его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ презентовати маетъ.

4.

Любо и передъ тымъ за бытности въ Батуринѣ его царского пресвѣтлого величества московскихъ стрѣлцовъ головы Михайла Петровича Колупаева, до злыхъ замисловъ его было зачатое дѣло: поневажъ старыхъ полковниковъ безъ наименшое даня причины, яко полковника чернѣговского, нѣжинского, миргородского, лубенского, переяславского, стародубовского, га-

№ 147.

дяцкого, прилуцкого, зъ полковничого одставивши уряду, своихъ братовъ, зятювъ и иншихъ конфидентовъ, абы тымъ латвѣ що умыслить моглъ доказати, наставилъ, еднакъ на своемъ сердцу таилъ; але по одестю зъ Батурина его царского пресвѣтлого величества московскихъ стрѣлцовъ голови Михайла Петровича Колупаева, неодмѣннымъ передъ всѣми нами одозвался анимушомъ, кажучи, жемъ я не есть царскій подданый, але маю волныхъ собѣ монарховъ, особливе цесара турецкого, которій наипотужнѣйшій межи монархами зостаетъ и въ словѣ есть сталый, зъ которымъ могу Москву воевати, якожъ на кою сторону до его самого хана зъ ордами крымскими по травѣ сподѣвалъ ку собѣ; а Дорошенокъ съ бѣлогородскою ордою и турецкими войсками противко войскъ его королевского величества мѣлъ итти. Таковое ихъ было намѣреніе и постановленье.

5.

Ежели господинъ Карпъ Мокрѣевичъ, писаръ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского енералный, передъ достоенствомъ великого государя нашего свои щоденные оповѣдитъ утрапенья, которые одъ его не для чого иншого, толко же контрадиковалъ Дорошенкови, поносилъ, для чого и одъ писарства былъ одставилъ, а Лукашка Заборовского на тотъ урядъ наставилъ; и полковника полтавского, которого сими часы мѣлъ одмѣнити, а Василя Бута, вѣрного своего наставити абы не препомнѣлъ; теды и мы старшина войсковая просимъ, абы и нашіе частіе безвинные вязенья передъ его царскимъ пресвѣтлимъ величествомъ не замовчавъ.

6.

Якая была бывшого гетмана, а теперешнего змѣнника,..добре его царское пресвѣтлое величество уважити можетъ, поневажъ онъ Думитрашка Райчу особливе запровадивши до своея комнаты, до присяги приводилъ, обѣцуючи полковництво переяславское назадъ привернути, толко жебы противко его царскому пресвѣтлому величеству поднялся воевать; для чого чотири полки, лубенскій, миргородскій, полтавскій и переясловскій до Думитрашка, абы въ комендѣ его зоставали, ординовалъ; въ тымъ, для лѣпшое пріязни, свой сайгадакъ и шаблю, которимъ бы непріятеля звитяжалъ, благословилъ и даровалъ. Тогожъ часу панъ Думитрашко такій его поступокъ противъ его царскому пресвѣтлому величеству всей намъ войсковой старшинѣ объявилъ.

7.

Значный въ томъ его до здрады былъ поводъ, кгды Миколая Кгрембецкого, своего слугу, казавши зъ канцеляріѣ видати, уneверсалъ до Глухова посылалъ, для того, абы тамъ на пограничью зостаючи его царского пресвѣтлого величества люде, такъ зъ Москвы до воеводъ и городовъ нашихъ, яко тежъ и одъ воеводъ до его царского пресвѣтлого величества проѣжджаючіе зъ грамотами переймовавъ и запынявъ.

8.

Поневажъ за ласкою Божіею, а счасливымъ великого государя нашого, его царского пресвѣтлого величества, панованьемъ, зо всѣхъ сторонъ въ тымъ будучи обвароваnіе покоемъ, що бы за оказія того была, же пограничный городъ Котелву такъ пѣхотою и иншою муницією военною обваровалъ, яко тежъ и вшелякою добре мѣлъ опатрити живностью, а завчасу зъ полку полтавского и гадяцкого, для взятья вѣдомостій, въ якой московскіе городы зостаютъ осторожности, велѣлъ выправовати шпиговъ; зачимъ той его замыслъ для якой былъ причины панъ писаръ енералный его царскому пресвѣтлому величеству освѣдчить повиненъ будетъ.

9.

Не безъ жалю то въ насъ зоставало, не разъ такіе одбираючи слова; жемъ я не есь царскій подданый, але болезнѣйша, же зъ цнотливое его губы плюгавая, которое не только писати, але и слухати трудно, походила мова, такими обличаючи словы, нжъ кгды его царского пресвѣт-

№ 147. лого величества послове были у цесара турецкого, такъ цесаръ турецкій мовилъ: вличте черного татарина москаля подданого моего пословъ, нехай ко мнѣ идутъ. То власне и правдиве зъ устъ змѣнниковихъ въ недѣлю мы вся старшина чолисмо. И еще такъ твердилъ: вѣдайте жъ, въ якой москаль у цесара турецкого зостаетъ повазѣ. Короля засъ полского также кроликомъ и подданымъ своимъ именуетъ. Тамъ же цесара турецкого залецалъ, яко есть панъ богатій, потужній, ласкавый и словный; и тое казавъ, же на короля полского цесаръ турецкій двадцать семь башей выправити маетъ, а при каждомъ башѣ по сту тисячій войска, особливе при везиру симъ кротъ сто тисячій, зачимъ такъ потужного монархи силамъ хто ся можетъ спротивити? Тая теды наибарзей его царского пресвѣтлого величества зневага повинна быть достаточне объявлена.

10.

Потреба и то его царскому пресвѣтлому величеству донести: ижъ кгды его царского пресвѣтлого величества московскихъ стрѣлцовъ полуголова Александеръ Тихоновичъ Тунѣевъ, также малоросійского приказу поддячій Семенъ Онисимовичъ Щоглевъ зъ грамотою у змѣнника были, таковогo былъ умыслу, же назадъ ихъ до его царского пресвѣтлого величества не мѣлъ воли одпустити; але кгдысмо десятого марта, въ недѣлю, зобравшися упоминали, абы его царского пресвѣтлого величества полуголовы и поддячого не задерживалъ, але рачей на превелебного въ Богу его милость господина отца Семіона Адамовича, протопопу нѣжинского, очековалъ поворотъ, заледво дался на тое намовити; а кгды онымъ свое оддалъ писанье, велѣлъ передъ нами его царского пресвѣтлого величества читати грамоту. Выслухавши теды мы оное, за неизреченную отцовскую его царского пресвѣтлого величества противко войску запорозскому милость, нашъ поклонъ и подякованье учинилисмо, на тое одказалъ змѣнникъ: не знаете вы еще хитрости московское, которую я давно постерeглъ. И насъ остерегаючи, мовилъ: не вѣдаете, же васъ его царского пресвѣтлого величества всю войсковую старшину енералную словесно велѣлъ до себе присилати, а потомъ на Сибѣръ зашлетъ за вашіе вѣрные услуги. Прето ширей тую его мову панъ писаръ енералный передъ достоинствомъ его царского пресвѣтлого величества объявити можетъ.

11.

Пану писару то все, що сумнѣнье и правда кажетъ, одъ насъ старшины войсковое, передъ его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ змѣнника нещирость абы объявилъ, пилно залецаемъ. Такъ тежъ превелебного въ Богу его милости господина отца Семіона Адамовича, протопопу нѣжинского, гдѣ колвекъ споткаетъ, именемъ войска запорозкого прохать будетъ, абы назадъ до его царского пресвѣтлого величества повернулъ, а въ томъ, що належитъ ку вѣрности его царского пресвѣтлого величества и цѣлости добра посполитого, заедно допомоглъ працовати.

12.

За спросные теды противко его царскому пресвѣтлому величеству слова, измѣну Демяна Игнатовича, абы болшъ насъ змѣнниками не титуловано, такъ его милость отецъ протопопа нѣжинскій, яко и его милость панъ писаръ енералный у его царского пресвѣтлого величества добиватися будутъ челомъ, абы полоненный змѣнникъ, за свое заслуги, явное однеслъ каранье.

13.

Подадутъ и о томъ его царскому пресвѣтлому величеству до вѣдомости, ижъ передъ выѣздомъ своимъ зъ Батурина, яко онъ менилъ до Кіева, послалъ Ивана Заборовского зъ устною мовою до Василя Игнатовича, брата своего, полковника чернѣговского, приказуючи, абы въ мѣсти чернѣговскомъ одъ замку подавалъ блекавзы, такъ тежъ и до Гомля зъ войскомъ всунувшися, кошовою пѣхотою осадилъ и обваровалъ.

14.

А що ся колвекъ въ тихъ пунктахъ одъ насъ войсковое старшины пану Карпу Мокрѣевичови, писарови енералному, до его царского пресвѣтлого величества даныхъ на писмѣ, въ скоромъ часѣ не моглося доложити, теды устне инішіе змѣнниковы хитрости, которыхъ описати трудно, его царскому пресвѣтлому величеству объявити злецилисмо; въ чомъ при вѣри заховавши, абы ласкаве и отцевско его царскому пресвѣтлому величеству выслухати изволилъ, смиренно чоломъ бьемъ и молимъ.

15.

При сконченью тоей инструкціѣ, его царского пресвѣтлого величества молити маютъ и чоломъ добиватися, абы отцевскими милосердными своими полки заслать рачилъ грамотами, упевняючи такъ ласкою государскою, яко и волностями таками, якихъ войско запорозкое его царского пресвѣтлого величества по Глуховскихъ заживало статіяхъ. И о тое его царского пресвѣтлого величества, именемъ всего войска запорозкого, будутъ просити, абы одъ маестату своего якую значную особу, для обранья и наставленья гетмана, который бы годнѣйшій до услугъ и вѣрнѣйшій до оддаванья подданства его царскому пресвѣтлому величеству зоставалъ, желати рачилъ; а пословъ нашихъ, при милостивой отцевской заховавши ласцѣ, въ скоромъ часѣ изволилъ до насъ одпустити, смиренно просимъ. Писанъ въ Батуринѣ, 14 марта, року 1672.

Петро Михайловичъ Забѣла, обозный; Иванъ Самуйловичъ, Иванъ Домонтовичъ, судѣ, именемъ всее старшины и войска его царского пресвѣтлого величества запорозкого.

(Арх. М. И. Д. подлин. Малор. д. 1672 г., тетр. № 231.)

III. Листъ обозного Петра Забѣлы и всей старшины къ царю Алексѣю Михаиловичу, объ отправленіи въ Москву генеральнаго писаря Карпа Мокріевича, для объявленія объ измѣнѣ гетмана. Марта 14.

№ 147.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу *(полный титулъ)*, мы наинижайшые вѣрные а щырые слуги и подданные вашего царского пресвѣтлого величества войска запорозкого: Петро Михайловичъ Забѣла, обозный; судье енералные Иванъ Самойловичъ, Иванъ Домонтовичъ; Карпъ Мокрѣевичъ, писаръ; Думитрашко Райча, Филипъ Уманецъ, Петро Рославецъ, полковники переяславскый, нѣжинскый и стародубовскій, упадаючи ницъ до лица земли до пресвѣтлого маестату стопы ногъ вашого царского пресвѣтлого величества, яко наисмиреннѣйшый поклонъ нашъ отдаемъ. Болшей не молисмо утерпѣти такозое одъ бывшого гетмана Демьяна Игнатовича противко вашему царскому пресвѣтлому величеству змѣни, который по килка кротъ листами и устною зъ тогобочнымъ гетманомъ зносячися (розмовою?) кновалъ; еднакъ зъ вашего царского пресвѣтлого величества московскыхъ стрѣлцовъ Григоріемъ Елизаріевичомъ Неѣловымъ посовѣтовавши, югды юже конечне выбыраючися будци до Кіева преподобнымъ отцемъ печарскымъ поклонитися, тилко туда намиривъ дорогу, але цѣлкомъ юже на той дорозѣ противко достоинству вашого царского пресвѣтлого величества мѣлъ змѣнити; еднакъ мы, запобѣгаючы тому и постерегаючи своей присяги, а до того, абы за однымъ его змѣнникомъ не розливалася кровь, у середу, середь полночи, зпелне зъ головою московскыхъ стрѣлцовъ Григоріемъ Елизаріевичомъ Неѣловымъ сприсягшися, оного зрайцу, измѣнника вашого царского пресвѣтлого величества, который юже до турецкого солтана хотѣлъ поддатися и у неволю вѣчную бесурмянскую завести, взялисмо и за варту вашого царского пресвѣтлого величества оддали, ни чимъ болшей абы вашого царского пресвѣтлого величества маестату не турбовалъ. А мы цѣлкомъ свое вѣрное подданство и во вѣки неотступное, яко передь часы, такъ и теперь додержати готовисмо; на томъ мы старшина енералная войсковая сумленьемъ

№ 147. нашымъ такъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, яко одъ Бога даннымъ наслѣдникомъ, обвязалися; еднакъ до всѣхъ полковниковъ вашего царского пресвѣтлого величества писаньемъ, подъ высокодержавною рукою зостаючыхъ на семъ боку Днѣпра, послалисмо, абы ничого не вотплячы о ласцѣ вашего царского пресвѣтлого величества, яко и о тыхъ волностяхъ Глуховскихъ наданыхъ упевнилисмо; тилко еще абы зъ якыхъ его подручныхъ, а звлаща зъ полковниковъ, братовъ и зятювъ, не вщалася противность. Упадаючи ницъ до лица земли и до пресвѣтлого маестату стопи ногъ объ милосердный и милостивый указъ отеческой до вашего царского пресвѣтлого величества боярина и воеводы и намѣстка бѣлогородского, князя Григорья Григоріевича Ромодановского, покорне о ратные люде, для обороны своей отчины, яко и для обобраня гетмана на той урадъ якое особы одъ боку вашего царского пресвѣтлого величества предъ писара енералного войска вашего царского пресвѣтлого величества запорозкого Карпа Мокрѣевича просимъ и молимъ, который що тилко моглъ вѣдати его всѣ секреты, яко и писанье Дорошенково, которое у себе мѣлъ, до вашего царского пресвѣтлого величества самъ до пресвѣтлыхъ рукъ вашего царского пресвѣтлого величества oддастъ. При тымъ, яко вѣрные подданныи и во вѣки неотступные и слуги наинижайшые, упадаючи до лица земли и пресвѣтлого маестату вашого царского пресвѣтлого величества зо всимъ войскомъ запорозкымъ, смиренно, со всякымъ усердіемъ поклонъ нашъ оддаемъ. Писанъ въ Батуринѣ, марта 14 дня, 1672 року.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля нашего многомилостивого, яко вѣрныи подданныи и слуги наинижайшіе, Петро Михайловичъ Забѣла, обозный войска вашого царского пресвѣтлого величества запорозкого, зо всею вишменованою старшиною войсковою енералною.

На 1 л. На оборотѣ адресъ съ полнымъ царскимъ титуломъ.

Помѣта: 180, марта въ 29, съ енералнымъ писаремъ съ Карпомъ Мокрѣевымъ съ товарыщи.

Тутъ же пришитъ листъ, на которомъ написано:

Любосмо на томъ были поставлены межи собою, же помененного Демка Игнатенка, бывшого гетмана измѣнника, не презъ писара енералного войска вашего царского пресвѣтлого величества запорозкого до вашего царского пресвѣтлого величества посилати, але кгдысмо врозумѣли, жебы еще нѣкоторіе его совѣтники почали его навѣжати и его гдѣ якими словами тѣшити, теды не держачи мы его въ замку батуринскомъ, до указу васъ великого государя нашого, вашего царского пресвѣтлого величества, государя, придавши полковника стародубовского Петра Рославца, послалисмо того измѣнника вслѣдъ за писаремъ, абы, нагнавшы его, на руки ему и здалъ и посполу и зъ полковникомъ стародубовскымъ до вашего царского пресвѣтлого величества его измѣнника запровадылъ. Тецы юже не одмѣняючи першого нашего до вашего царского пресвѣтлого величества писанья, писарови енералному войска вашего царского пресвѣтлого величества запорозкого даного, тую нашу цидулу, для достовѣрнѣйшого увѣренія, у листъ нашъ, до вашего царского пресвѣтлого величества писаный, казалисмо уложити. Также абы то свѣдомо вашому царскому пресвѣтлому величеству было, жесмо тому жъ писареви енералному, кгды бися мѣлъ въ дорозѣ одъ васъ, великого государя нашего, идучого пречесного господина отца Семіона Адамовича, протопопу нѣжинского и иченского, зъ нымъ споткати, злецилисмо ему, абы для орудованья и добиванья вашому царскому пресвѣтлому величеству, помазанцеви Божому, челомъ одъ насъ вѣрныхъ подданныхъ и слугъ наинижайшыхъ и всего войска запорозкого назадъ и зъ собою завернулъ, и тое все дѣло, одъ насъ врученое, съ писаромъ и полковникомъ стародубовскымъ орудовалъ, и нашу посланную инструкцію оддалъ; также и

що могль вѣдати его Демка змѣны, вашому царскому пресвѣтлому (величеству) объявилъ.

(*Арх. М. И. Д. подлин. Малор. д. 1672 г., тетр. № 230.*)

IV. Письмо обознаго Петра Забѣлы и прочей старшины войсковой генеральному писарю Карпу Мокріевичу, о томъ, что войсковая старшина рѣшила отвезти въ Москву бывшаго гетмана Демьяна Многогрѣшнаго. Марта 15.

Намъ велце ласкавій пріятелю, пане писару войска его царского пресвѣтлого величества запорозкого енералный.

Яко счасливое дороги и счасливого у его царского пресвѣтлого величества повоженя, такъ и повороту скорого при милости и ласцѣ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, желаемъ и ожыдаемъ; любо ся такъ межы нами было постановило, абы змѣнниковъ его царского пресвѣтлого величества зъ паномъ Думитрашкомъ допровадывшы до Путивля, тамъ его, до увазу великого государя нашего, зоставили; лечъ кгдысмо ся въ иншою старшиною, по выправленю в. м. нарадыли, уважылисмо, же есь слушнейша и потребнейша рѣчь, абы нигде не зоставуючы, его зъ собою ажъ на мѣстце провадили, где бы обецне передъ его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ проступные были объявленные дѣла, за которые бы, ведлугъ своее заслуги, одобралъ заплату. Теды рачь, в. м., пана полковника стародубовского Рославца въ тую жъ дорогу взять, для вшелякое помощы; а помененного змѣнника, добре оковами опатрывшы, зъ собою на столицу запровадылъ. О томъ же ся такъ в. м. злецило, а въ грамотѣ его царского пресвѣтлого величества не есть доложоно: написалисмо цедулу, чоломъ біючы и оповѣдаючы всее старшыны намову, которую цедулу рачь, в. м., въ грамоту его царского пресвѣтлого величества вложити. Его милость отца протопопу нѣжинского где колвекъ сподкаешь в. м., именемъ войска запорозкого проси, в. м., абы ся назадъ зъ в. м. до великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, для сполное порады около посполитого добра, повернути рачылъ, а мы працу его завдячать обѣцуемъ. Зъ нашими за тымъ поволностями яко наипилней в. м. коммендуемыся ласцѣ и зостаемъ в. м. во всемъ зычливые прыятелѣ и до вшелякихъ услугъ готови: Петръ Забѣла, обозный, Иванъ Самуйловичъ и Иванъ Домонтовичъ, суде, старшины войска его царского пресвѣтлого величества енералная, именемъ войска запорозкого.

Зъ Батурына, 15 марта, року 1672.

На 1 л. (*Арх. М. И. Д. подл. Малор. д. 1672 г., тетр. № 233.*)

V. Письмо къ боярину Артемону Матвѣеву протопопа Симеона Адамовича объ измѣнѣ гетмана Демьяна Многогрѣшнаго. Марта 18. № 147.

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ думному дворянину къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву протопопъ нѣжинскій Семіонъ Адамовичъ, въ нынѣшнемъ во 180 году, марта въ 23 день.

Государю моему многомилостивому, Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, недостойный богомолецъ, нѣжинской протопопъ Семіонъ, Бога моля, до лица земнаго чоломъ бьемъ.

Врагъ, ненавидяй мира мірови, не престалъ поучающе и обостряюще бывшаго гетмана Демьяна Игнатовича на злое: въ чести сый, не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ; яко на самого Бога, на помазанника Божія, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, злое мыслилъ, забывъ Бога и присяги своей, конечно хотѣлъ измѣнити. И Богъ, молитвами святаго Израиля, царя нашего, направилъ сердце обозному писарю, судьямъ и всей старшинѣ, не хотя болше за его измѣною въ народѣ своемъ кровопролитія глядѣти, согласясь царского пресвѣтлого величества съ головою Григорьемъ Елизарьевичемъ Неѣловымъ, приняли его и ведутъ къ царскому величеству, къ Москвѣ, писарь енералный Карпъ Мокрѣевичь, да стародубской полковникъ Петръ Рославецъ, да Василей, Забѣлинъ сынъ, съ това-

№ 147. рыщи; и съ нами стрѣтились въ Сѣвску, привезли ко мнѣ писма отъ всей старшины, прося, гдѣ я встрѣчюсь, чтобъ возвратился съ ними въ Москвѣ, допомогая доброго у царского величества и у твоей милости. И я, хотя въ слабости *здоровья* моего, и я съ ними возвратился вспять. А измѣны гетманской явные писма есть и словесные многіе рѣчи; а кто лутче писаря можетъ вѣдати? и онъ о всемъ дастъ совѣсной отвѣтъ. А на Украйнѣ далъ Богъ смирно, всѣ ради, что безъ кровопролитія такъ сталось. Что все милости твоей вѣдомо чиня, при семъ до лица земного и паки премного челомъ бью.

Писано въ Сѣвску, мѣсяца марта 18 дня, 1672.

Дмитряшко поѣхалъ къ боярину въ Курескъ. Гвинтовку съ сыномъ сковали въ Путивлѣ и оставили.

Семіонъ Адамовичъ, протопопъ нѣжинскій и иченскій.

На 3 лл. (Арх. М. Ю. Малор. д. 1672 г. столб. № 5902.)

VI. Донесеніе стрѣлецкаго головы Колупаева о встрѣчѣ съ малороссіянами, которые везли гетмана, и о распоряженіяхъ по этому поводу. Марта 19.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Колупаевъ челомъ бьетъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, посланъ я холопъ твой, для твоего великого государя дѣла,войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра къ гетману Демьяну Игнатовичю; а велѣно мнѣ холопу твоему ѣхать съ его гетманскими посланцами, съ нѣжинскимъ протопопомъ съ Семіономъ Адамовымъ съ товарыщи вмѣстѣ. И марта, государь, въ 15 день, вѣдомо мнѣ холопу твоему въ Сѣвскѣ учинилось, что того гетмана Демьяна генералной писарь Карпъ Мокрѣевъ,да стародубской полковникъ Петръ Рословецъ, да обозного Петровъ сынъ Забѣлы Василей, познавъ его гетманское къ твоимъ великого государя дѣламъ во всемъ неправду и измѣну, поимавъ, скована везутъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ; и я холопъ твой нѣжинскому протопопу Семіону Адамову и ясаулу Павлу Грибовичю и войсковому товарыщу Михайлу Миклашевскому съ товарыщи, до тѣхъ мѣстъ, какъ о томъ къ нимъ будетъ подлинная вѣдомость, велѣлъ имъ съ собою побыть въ Сѣвску. И марта жъ, государь, въ 17 день, генералной писарь Карпъ Мокрѣевъ и стародубской полковникъ Петръ Рословецъ съ товарыщи пріѣхали въ Сѣвескъ и привезли съ собою бывшего гетмана Демьяна скована, а сказали мнѣ холопу твоему: узнавъ де они отъ него гетмана къ тебѣ великому государю явную измѣну, согласясь заодно со всѣми енералными началными людми, съ обознымъ съ Петромъ Забѣлою, съ судьями съ Иваномъ Самойловымъ да съ Иваномъ Домонтовымъ, да съ Дмитряшкою Райчею и съ Филипомъ Уманцомъ, да съ головою московскихъ стрѣлцовъ съ Григорьемъ Неѣловымъ, пришедъ къ нему въ малой городъ, въ полночь, въ хоромѣхъ его гетмана взяли и оковали, и съ вѣдома тѣхъ старшинъ везутъ его они къ тебѣ великому государю къ Москвѣ. Да мнѣ жъ холопу твоему генералной писарь Карпъ Мокрѣевъ да стародубской полковникъ Петръ Рословецъ говорили, чтобъ мнѣ холопу твоему и нѣжинскому протопопу Семіону изъ Сѣвска къ тебѣ великому государю къ Москвѣ ѣхать съ ними, а ясаула бъ Павла Грибовича, до твоего великого государя указу, держать въ Сѣвскѣ, а подписка Сергѣя Андреева и войскового товарыща Михайла Миклашевского отпустить въ Батуринъ къ обозному и къ судьямъ и ко всей старшинѣ отъ него писаря и отъ протопопа и отъ полковника съ листами. И тотъ подписокъ Сергѣй и Михайло изъ Сѣвска въ Батуринъ къ обозному и къ судьямъ отпущены марта въ 18 день. А что съ нимъ Михайломъ Миклашевскимъ послано было твоего великого государя

№ 147.

жалованья къ бывшему гетману, на церковное строенье, бѣлого желѣза 10 бочекъ, да питья романеи, ренского, селдей по бочкѣ неболшой, 4 пары соболей, два мѣха бѣльихъ хрептовыхъ, бархату зеленова 12 аршинъ, камки вишневой 20 аршинъ, сукна коришного 10 аршинъ, да тафтъ зеленого, лазоревого и жаркого цвѣту по 20 аршинъ, и то я холопъ твой у него Михайла въ Сѣвскѣ принялъ; а опричь того иного въ посылкѣ съ собою ничего онъ Михайло не сказалъ. А ясаула Павла Грибовича оставилъ я холопъ твой въ Сѣвскѣ у воеводы Ивана Вердеревского и велѣлъ его держать за карауломъ. И я холопъ твой съ нѣжинскимъ протопопомъ съ Семіономъ Адамовымъ, и съ генералнымъ писаремъ съ Карпомъ, и съ стародубскимъ полковникомъ Петромъ, да съ Васильемъ Забѣлою съ товарыщи, и съ колодникомъ, съ бывшимъ гетманомъ, изъ Сѣвска къ тебѣ великому государю къ Москвѣ пошли марта въ 19 день. А съ сею отпискою къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ я холопъ твой товарыща своего, приказу Малыя Росіи подьячего Максима Алексѣева, тогожъ числа, и велѣлъ явитца и отписку подать въ приказѣ Малыя Росіи думному дворянину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ думному Григорью Богданову да Якову Поздышеву.

(*Арх. М. Ю Малор д. 1671—72 г. кн. 16, л. 27.*)

VII. Отписка путивльскаго воеводы князя Волконскаго о прибытіи полковника Гвинтовки, арестованіи его и отправленіи, съ приставомъ, въ Москву. Марта 20.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу холопи твои Володка Волконской, Ивашка Мамалаховъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, марта въ 15 день, писали къ тебѣ великому государю къ Москвѣ мы холопи твои съ черниговцомъ съ Васильемъ Вишневскимъ, что марта въ 14 день пріѣхалъ въ Путивль изъ малоросійского города изъ Коропова нѣжинской полковникъ Матвѣй Гвинтовка, а въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказалъ, что де сеѣ стороны Днѣпра гетманъ Демьяшка Игнатовъ тебѣ великому государю измѣнилъ. И марта де, государь, въ 13 день пріѣзжали къ нему полковнику въ Короповъ отъ гетмана козаки и хотѣли де его полковника убить; и онъ де полковникъ отъ козаковъ изъ Коропова убѣжалъ въ Путивль. А писарь Карпъ Мокрѣевъ съ товарыщи, которые ѣхали къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ гетманомъ, въ Путивлѣ намъ холопемъ твоимъ сказали, что де полковникъ Гвинтовка съ гетманомъ въ одномъ замыслѣ, и про измѣну де гетманскую онъ Гвинтовка вѣдалъ; а въ Путивль де онъ Гвинтовка прибѣжалъ, избывая вины своей; и говорили намъ холопемъ твоимъ, чтобъ его полковника Гвинтовку въ Путивлѣ прикрѣпить. А полковникъ Гвинтовка говорилъ, что онъ про гетманскую измѣну не вѣдалъ. И мы холопи твои полковника Гвинтовку велѣли держать въ Путивлѣ за карауломъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста подъ него полковника и подъ товарыщей его, которые съ нимъ въ Путивль пріѣхали, подводы и провожатыхъ изготовимъ. И мы холопи твои, изготовя полковнику и товарыщемъ его подводы, изъ Путивля къ тебѣ великому государю къ Москвѣ послали съ приставомъ и съ провожатыми; а въ приставѣхъ, государь, послали мы холопи твои съ полковникомъ съ Гвинтовкою съ товарыщи путивльца Лазаря Юденкова и приказали ему приставу, пріѣхавъ подъ Москву, изъ подхожего стану изъ Семеновского ѣхать къ Москвѣ напередъ его полковника съ товарыщи, а отписку, государь, велѣли подать и про полковника съ товарыщи объявить въ приказѣ Малыя Росіи думному дворянину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ, думному Григорію Богданову да Якову Поздышеву. А кто, государь, имяны съ полковникомъ съ Гвинтовкою товарыщи пріѣхали въ Путивль, и мы холопи твои

№ 147. имянамъ ихъ роспись послали къ тебѣ великому государю къ Москвѣ подъ сею отпискою. Да полковника жъ, государь, Матвѣя Гвинтовки съ товарыщи пять лошадей и рухлядь ихъ мы холопи твои оставили въ Путивлѣ; и тѣ лошади, до твоего великого государя указу, мы холопи твои, отдали за приставы кормить; а каковы,государь,лошади въ шерсть и что какой рухляди оставлено въ Путивлѣ, и то, государь, писано въ росписи жъ подъ сею отпискою. Да у полковника жъ, государь, у Матвѣя Гвинтовки съ товарыщи енералной писарь Карпъ Мокрѣевъ съ товарыщи, которые поѣхали къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ гетманомъ, въ Путивлѣ, съ постоялого двора, гдѣ былъ поставленъ полковникъ Гвинтовка съ товарыщи, взяли насилствомъ три лошади, и тѣ лошади увели они съ собою къ Москвѣ. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 180 году, марта въ 20 день, писали въ Путивль къ намъ холопемъ твоимъ изъ Батурина обозной Петръ Забѣла да судьи войсковые Иванъ Самойловъ да Иванъ Домантовъ, что де послѣ измѣны гетмана Демьяшки Игнатова въ малоросійскихъ городѣхъ въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ и въ иныхъ малоросійскихъ городѣхъ жители передъ святымъ евангильемъ вѣрились, что имъ быть по прежнему подъ твоею великого государя высокою рукою.

На 3 лл. (*Арх. М. Ю. Малор. д. 1672 г. столб. № 5902.*)

VIII. Письмо переяславскаго полковника Дмитрашки Райча протопопу Адамовичу, объ измѣнѣ гетмана и арестованіи его. Марта 23.

Списокъ съ листа, каковъ писалъ полковникъ Дмитряшко Райча къ нѣжинскому протопопу къ Симеону Адамову, а къ Москвѣ прислалъ изъ Сѣвска съ денщикомъ съ Карпушкою Будяевымъ, въ нынѣшнемъ во 180, марта въ 23 день.

Милостивый господине протопопъ нѣжинскій, мнѣ зѣло милостивый господину и благодѣтелю. Доброго отъ Господа Бога здоровья честности твоеи желая, вѣдомо чиню, что измѣна у Демьяна Игнатовича въ немъ давно скрыта къ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, хотя намъ прежде сего, отъ сущихъ причинъ познавъ, явна была; не изобрѣли есмы таковыхъ способовъ, чрезъ которые бы его самого, за причинами явными измѣнничьими, могли взяти въ свои руки, а великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, мы вся старшина войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, яко желателные по должности нашей желати, и тамъ его, яко явного измѣнника, отослати, остерегая отчины и цѣлости великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, чтобъ чрезъ такова измѣнника не узнала оная умаленія и спустошенія, а наше чтобъ было приреклъ . . . на нашемъ словѣ на желателство великому государю свѣту додержано обѣщаніе вѣчно; якожъ прежъ сего мнѣ самому тотъ измѣнникъ самъ говорилъ: что тебѣ прямыхъ 4 полка дамъ во область, и зачнемъ войну въ скоромъ времяни на государя свѣта (а ты де то при себѣ сохрани до времяни). И я то познавъ въ немъ таково непостоянство, а въ правду измѣну къ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, не умолчалъ и у себя не таилъ, но тотчасъ на утрешней день объявилъ его царского пресвѣтлого величества стрѣлецкому головѣ вѣрную свою услугу къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, изъявляя, понежъ, яко прежде издавна, такъ и нынѣ всегда, по обѣщанію нашему, свою вѣрную услугу охотно додерживалъ есмь и додерживати радъ подъ вѣдомомъ твоимъ, господина моего, якожъ по вѣрной моей услугѣ и вѣдая подлинно утверждати имаши; но что ежечасъ, то пуще въ томъ измѣнникѣ утвержатися непостоянства начались было. И мы, посовѣтовавъ со всею старшиною, купно и съ стрѣлецкимъ головою его царского пресвѣтлого величества, въ ночь нѣсколко часовъ, собрався вмѣстѣ, взяли того измѣнни-

ка въ замкѣ безо всякого шуму, и учинили добрую крѣпость, а его самого въ царствующій градъ Москву къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, по совѣту всѣхъ отсылаетца безъ всякого задержанія, при которомъ его милость панъ писарь генералный войска его царского пресвѣтлого величества запорожского ѣдетъ. А честность твоя, доколѣ тамъ отпускъ воспріимете, пребывая, нашу вѣрную услугу предлагати изволь тамъ, гдѣ належитъ; а я, по совѣту старшинъ съ тою вѣдомостью посланъ его царского пресвѣтлого величества къ боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, гдѣ обо всемъ, взявъ здоровую всѣмъ намъ раду, въ скоромъ времяни возвратитися назадъ имамъ, взявъ съ собою служивыхъ людей добрыхъ съ потребу, для безопаства. Посылаемъ палашъ съ яхонты, турскіе работы, доставъ за денги у пана Куницкого, купно съ господиномъ пасаремъ генералнымъ, его милости господину Артемону Сергѣевичю. А какъ его милости тотъ палашъ отдаванъ буди, и твоя милость, желаю, еслибы вскорѣ твоя милость къ намъ сюды ѣхалъ, или кто изъ васъ; изволь, честность твоя, вѣдомо учинить. О семъ премного прошу, и о всемъ вѣдомо учинивъ, милости твоей отеческой предаюсь и пребываю нижайшій велможности твоей во всемъ желателный пріятель и слуга, Дмитряшко Райча, полковникъ его царского величества запорожской.

На 3 лл. (Арх. М. Ю. Малор. д. 1672 г. столб. № 5902.)

IX. Царская грамота малоросійскимъ старшинамъ, разъясняющая нѣкоторыя недоразумѣнія по вопросамъ о межеваніи, сообразно Андрусовскому договору, и похваляющая старшинъ за то, что они непристали къ измѣнническимъ замысламъ Демьяна Многогрѣшнаго, но арестовали его. Марта 22.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, № 147.
и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества подданнымъ, войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра генералной старшинѣ: обозному Петру Забѣлѣ, судьямъ Ивану Самойлову, Ивану Домонтову, писарю Карпу Мокрѣеву и всему войску запорожскому, при васъ будучему, наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 180 году, февраля въ 29 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ нашего царского величества подданной, въ то время будучи гетманъ Демко, съ нѣжинскимъ и иченскимъ протопопомъ съ Семіономъ Адамовымъ, да нашего царского величества войска запорожского съ генералнымъ войсковымъ ясауломъ съ Павломъ Грибовичемъ съ товарыщи, и на нашемъ великого государя жалованьѣ онъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ билъ челомъ и обѣщался противъ всякихъ непріятелей нашихъ наступающихъ голову положити и всякого добра хотѣти; а притомъ многижды со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и общимъ народомъ малоросійскимъ къ нашему царскому величеству писалъ и билъ челомъ намъ великому государю, какъ отъ старшины генералные войсковые, такъ и отъ всего войска запорожского, и высланнымъ на комисію особамъ для межеванія отъ рубежей, что могли совершенно не по старымъ копцамъ(*), но Сожею рѣкою отъ нихъ отдѣлены быти и подъ нашею высокою рукою у нашего царского величества въ вѣчномъ подданствѣ пребывати. А по Андрусовскому перемирному договору, во всѣхъ грамотахъ нашего царского величества доходятъ, всѣ старой рубежъ напоминаютъ; а старой рубежъ, по ихъ намѣренію, одва не токмо Стародубъ, но и Черниговъ, и на сю сторону Десны, отчину нашего царского величества, похотятъ раз-

(*) *На пол.:* ямамъ.

№ 147. вратными своими хитростьми заѣзжати; о чемъ нашего царского величества московскихъ стрѣлцовъ чрезъ полуголову Александра Тонѣева достаточно пространнѣе писалъ и изустно извѣстити намъ великому государю, нашему царскому величеству, приказывалъ. Такожде и о поведеніи на Украйнѣ и о обидахъ брата нашего, наяснѣйшаго великого государя Михаила, Божіею милостію короля полского и великого князя литовского, руского и иныхъ, его королевского величества, полковника Пива кіевскимъ жителемъ и посполитымъ людемъ починенныхъ, и на подлинное свидѣтелство листы Ивана Лысенка и что съ той стороны Днѣпра о всякихъ вѣдомостяхъ листы къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, прислалъ съ ними жъ посланными своими,—и намъ великому государю, нашему царскому величеству, о томъ о всемъ, по писмамъ его, вѣдомо. И мы великій государь, наше царское величество, къ нему гетману и ко всему войску запорожскому нашего царского величества указъ послали таковъ: какъ въ прошломъ во 175 году, генваря въ 20 день, мы великій государь, наше царское величество, учинили съ братомъ нашимъ съ великимъ государемъ, съ его королевскимъ величествомъ, въ Андрусовскомъ перемирьѣ, и въ томъ перемирьѣ о розводѣ земель и всякихъ угодей постановили въ 13 статьѣ, что въ тѣхъ продолжителныхъ войнахъ, въ порубежныхъ городѣхъ живущіе люди, чрезъ старые рубежи, въ уѣздѣхъ лѣсы посѣкли и признаки и грани попортили, и для того досмотру съ обоихъ сторонъ въ нынѣшнемъ . . , по подтверженіи обоихъ сторонъ насъ великихъ государей нынѣшняго перемирья, высланы имѣютъ быть по двѣ особы за порубежныхъ судей и комисаровъ, съ одного края отъ Смоленска и отъ поступленыхъ отъ Витебска и отъ иныхъ городовъ и земель съ полномочными нашими государскими грамотами; и тогда, съѣхався въ мѣсяцѣ сентябрѣ и обослався съ собою тѣ судіи, гдѣ прилучатца, въ которомъ уѣздѣ съѣхатца имѣютъ, и тѣхъ уѣздовъ съ обоихъ сторонъ, собравъ многихъ старинныхъ волостей людей вѣдомыхъ, роспросить въ земляхъ и въ водахъ и въ лѣсныхъ угодьяхъ и гонахъ, буде какова спору нѣтъ, и если на обѣ стороны владѣютъ противъ старыхъ граней и межъ; и гдѣ старожилы скажутъ границу попорченую, тогда тѣ межи судьи сами осмотрѣвъ, велятъ признаки и грани учинить и старые поправить, и розскажутъ крѣпко тамошнимъ жителемъ и съ волостей крестьяномъ, чтобъ того остерегали и во всякихъ угодьяхъ съ одной стороны другой обиды никакіе чинены не были. И въ нынѣшнемъ, во 180 году, февраля въ 16 день, будучи съ нашими царского величества съ бояры, съ ближнимъ бояриномъ и намѣстникомъ тверскимъ со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково съ товарыщи брата нашего, великого государя, его королевского величества, великіе и полномочные послы во 12 отвѣтѣ говорили, что нашего царского величества вы подданные, послѣ мирного Андрусовского договову, переступя описаные въ перемирномъ договорѣ, въ 3 статьѣ, границы, заѣхали въ сторонѣ его королевского величества двѣ доли, мстиславского воеводства и мозырского и рѣчицкого повѣтовъ, по двадцати и по сороку миль, и чтобъ мы великій государь, наше царское величество, къ нему гетману изволили послать свой государьской указъ съ нарочнымъ гонцомъ, чтобъ съ стороны королевского величества велѣти вамъ уступити и владѣть по тому, какъ написано Андрусовского перемирного договору въ 3 статьѣ. А наши царского величества бояря и думные люди имъ королевского величества великимъ и полномочнымъ посломъ объявляли, что, по указу нашего царского величества, къ нему гетману посланъ пѣшего строю полуголова Александръ Танѣевъ, а велѣно ему гетману говорить, чтобъ малоросійскіе жители вновь селъ и деревень и земли и всякихъ угодей въ сторонѣ королевского величества не заѣзжали, а владѣли по старымъ рубежамъ и урочищамъ угодьями сво-

№ 147.

ими, какъ было напередъ сего, покамѣста обоихъ насъ великихъ государей межевые и росправные на границѣ судьи съѣдутца и межи и грани учинятъ. И въ нынѣшнемъ же во 180 году, февраля въ 20 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, онъ же гетманъ Демко съ вышепомянутымъ полуголовой писалъ, что въ малоросійскихъ городѣхъ жители, до Андрусовского перемирного договору, за Днѣпромъ и за Сожею рѣкою владѣли многими городами и землею; а какъ де учиненъ договоръ и которые малоросійскіе городы и земли въ сторону королевского величества уступлены, и тѣми и нынѣ владѣютъ королевского величества подданные; а онъ нашего царского величества гетманъ и Малой Росіи жители, по Андрусовскимъ договоромъ, всякими угодьи владѣютъ; а какъ, по указу обоихъ насъ великихъ государей, межевые и росправные судьй на границѣ съѣдутца и межи и грани по договору учинятъ, и въ то де время вы нашего царского величества подданые владѣть учнете тѣми малоросійскими городами и землями, которые по договору розмежеваны и розсмотрѣны будутъ. Да онъ же гетманъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, бити челомъ приказывалъ и въ инструкціи своей посланцомъ своимъ далъ, которые высланы на комисію, чтобъ на сеймахъ, яко и на иныхъ мѣстахъ, въ договорѣхъ пребывая засѣдали, мѣсто и волной голосъ имѣли; и о томъ де ему гетману посланецъ Игнатъ Калницкій сказывалъ, что королевского величества великіе и полномочные послы, въ посолствѣ будучи на Москвѣ, дать мѣста засѣдать не дали и безчестіе отъ его королевского величества великихъ и полномочныхъ пословъ посланцомъ вашимъ было, называли холопями своими и никакого голоса и ни мѣста дати не похотѣли; а онъ нашего царского величества подданной, вручивъ себѣ нашему царскому величеству въ подданство, инаго государя не знаетъ и знати не хочетъ. И то онъ Демко къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ, будто онъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, служитъ вѣрно, а что и писалъ, и то все вымысломъ, хотя межъ нами обоими великими государи, нашимъ царскимъ величествомъ и братомъ нашимъ великимъ государемъ, его королевскимъ величествомъ, учинити ссору и завесть въ Малой Росіи кровопролитіе. А какъ мы великій государь, наше царское величество, указали ему гетману, по прежнему его челобитью, выбрать посланцовъ, кому быти съ нашими царского величества съ великими и полномочными послы на комисіи, и по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, посланы на съѣздъ наши царского величества великіе и полномочные послы въ село Мигновичи быти съ его королевского величества великими и полномочными послы; и въ то время также и ваши посланцы, кіевской полковникъ Костянтинъ Солонина съ товарыщи, отпущены были съ Москвы къ нашимъ царского величества къ великимъ и полномочнымъ посломъ на посолской съѣздъ въ село Мигновичи жъ, и о тѣхъ вашихъ посланцахъ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ къ нашимъ царского величества великимъ и полномочнымъ посломъ посланъ, велѣно имъ тѣхъ вашихъ и всего нашего царского величества войска запорожского посланцовъ принять и держать къ нимъ во всемъ честь и береженье, и будучи на съѣздѣ съ полскими комисары для дѣлъ войсковыхъ, когда будетъ вспоминъ, дать имъ мѣсто и волной голосъ. И тѣ ваши посланцы въ селѣ Мигновичахъ при нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ послахъ, для съѣздовъ съ полскими комисары, были; а какъ его королевского величества великіе и полномочные послы съѣзду не учинили и проѣхали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, къ Москвѣ, и по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, тѣмъ нашего царского величества подданнымъ, вашимъ посланцомъ, кіевскому пол-

№ 147. ковнику Костянтину Солонинѣ съ товарыщи, велѣно быть къ Москвѣ жъ; и какъ, по указу насъ великого государя, нашего царского величества, королевского величества великіе и полномочные послы были на посолствѣ, и въ то жъ время ваши вышепомянутые посланцы при нашей государской милости на томъ же посолствѣ были, и что королевского величества, будучи у насъ великого государя, нашего царского величества, великіе и полномочные послы на посолствѣ говорили, и то все наши царского величества подданные, ваши посланцы, слышали. А какъ его королевского величества великіе и полномочные послы были у нашихъ царского величества бояръ и у думныхъ людей въ отвѣтѣ, и по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, наши царского величества бояря и думные люди его королевского величества великимъ и полномочнымъ посломъ о подданныхъ нашего царского величества вашихъ и всего нашего царского величества войска запорожского посланцахъ говорили, чтобъ имъ, по указу насъ великого государя, нашего царского величества, быти тутъ же съ нашими царского величества бояры и думными людми для прислушиванья дѣлъ, которые належатъ нашего царского величества о войскѣ запорожскомъ. И королевского величества великіе и полномочные послы въ отвѣтѣ нашего царского величества бояромъ и думнымъ людемъ сказали, что имъ великимъ и полномочнымъ посломъ наказано быти въ отвѣтехъ и говорити о всѣхъ дѣлехъ нашего царского величества съ бояры и думными людми; а чтобъ подданнымъ нашего царского величества, вашимъ посланцомъ, тутъ же быти, хотя и для прислушиванія войсковыхъ дѣлъ, и о томъ имъ отъ королевского величества и отъ рѣчи посполитой полной мочи не дано, и быти имъ посланцомъ съ нашими царского величества съ бояры и думными людми невозможно; и для тѣхъ споровъ было у нашихъ царского величества бояръ и думныхъ людей шесть отвѣтовъ. А послѣ споровъ, мы великій государь, наше царское величество, указали тѣ дѣла, которые были въ тѣхъ во шти отвѣтехъ, вашимъ посланцомъ, для вѣдома, все объявить; и по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, тѣ всѣ дѣла и что послѣ того въ отвѣтехъ было по се число на писмѣ, посланцомъ въ приказѣ Малыя Росіи объявлено на нашемъ славянскомъ и полскомъ писмѣ. И по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, велѣно тѣмъ вашимъ посланцомъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ писати, для вѣдома, къ нему гетману, чтобъ было о томъ не безвѣстно; также и словесно наказано съ посланцомъ же вашимъ съ Игнатомъ Калницкимъ ему о всемъ подлинно сказать. А по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, ваши посланцы и всего войска запорожского, по вашему челобитью, призваны были для прислушиванья дѣлъ къ посолскимъ съѣздомъ, а не на Москвѣ на посолствѣ, и королевского величества отъ великихъ и полномочныхъ пословъ посланцомъ вашимъ безчестія никакова не было, и холопями ихъ послы не называли, и сумнѣватись было ему гетману и всему войску не о чемъ. А какъ между насъ обоихъ великихъ государей, чрезъ нашего царского величества бояръ и думныхъ людей и королевского величества великихъ и полномочныхъ пословъ, учинятца какіе договоры, и мы великій государь, наше царское величество, велимъ утверженное писмо, за руками и за печатми, вышепомянутымъ посланцомъ показать и со всѣхъ съ тѣхъ договоровъ, на чемъ утверженіе будетъ, укажемъ послать къ нему гетману съ тѣми жъ вашими вышепомянутыми посланцы списокъ. Да къ намъ же великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ онъ же гетманъ, жалуясь королевского величества на полковника Пива и на полкъ его, что онъ кіевскіе приселки пустошитъ и многіе ежедневно убытки чинитъ не токмо въ сѣнахъ, въ хлѣбѣ, въ товарехъ, и въ конехъ и во всякихъ

№ 147.

корыстяхъ, но и въ людехъ; и нынѣ, недавно, ѣдучи изъ Василкова къ Димерю, не токмо приступки учинилъ, но, взявъ шесть человѣкъ, не вѣдомо гдѣ дѣлъ и близко самого Кіева шолъ. И по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, нашего царского величества бояря и думные люди королевского величества великимъ и полномочнымъ посломъ о томъ и о иныхъ дѣлехъ, о чемъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, посланцы ваши били челомъ, пространно выговаривали; и они великіе послы къ королевскому величеству и къ рѣчи посполитой писали; а каковъ имъ королевского величества и рѣчи посполитой на тѣ дѣла присланъ будетъ указъ и нашимъ царского величества бояромъ и думнымъ людемъ какой они въ томъ отвѣтъ учинятъ, и о томъ о всемъ укажемъ мы великій государь къ нему отписать. Да намъ же великому государю, нашему царскому величеству, нѣжинской протопопъ Семіонъ Адамовъ, да генералной ясаулъ Павелъ Грибовичъ словесно извѣщали: какъ, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, въ нынѣшнемъ во 180 году, генваря 5 день, въ нашей великого государя, нашего царского величества, грамотѣ, писано къ нему гетману, что по Андрусовскимъ договорамъ оставаютъ во владѣніи и въ державѣ нашего царского величества Смоленескъ со всею Сѣверною землею и съ городами, а въ сторонѣ брата нашего, королевского величества, отъ Днѣпра, что подъ Кіевомъ, и чрезъ весь тотъ край до Путивльского рубежа никакого города а ни мѣста во владѣніи въ нынѣшніе перемирные лѣта отъ нынѣшняго времяни и дня належати не будетъ, и отъ того онъ гетманъ въ сомнѣніи пребываетъ, что въ нашей царского величества грамотѣ написано: въ сторонѣ королевского величества отъ Днѣпра; и чаете вы того, что мы великій государь, наше царское величество, Кіевъ уступимъ въ сторону королевского величества. И въ Андрусовскомъ перемирномъ договорѣ междо обоими нами великими государи, нашимъ царскимъ величествомъ и королевскимъ величествомъ постановлено, что городъ Кіевъ отдать было въ сторону королевского величества въ прошломъ во 177 году, апрѣля мѣсяца въ пятый день; и городъ Кіевъ, за многое нарушеніе съ стороны королевского величества и рѣчи посполитой Андрусовского перемирного договору, на тотъ вышеимянованной срокъ не отданъ и удержанъ; а за какія нарушенія городъ Кіевъ въ сторону королевского величества не отданъ, и о томъ, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, объявлено подлинно нѣжинскому протопопу Симеону и генералному ясаулу Павлу Грибовичю съ товарыщи. Да и въ прошломъ во 178 году, іюля въ 12 день, какъ были къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, въ пріѣздѣ тотъ же вышепомянутой нѣжинской протопопъ Симеонъ да черниговского полку сотникъ Василей Семеновъ съ товарыщи, и мы великій государь, наше царское величество, и тогда съ нимъ протопопомъ и съ сотникомъ Васильемъ съ товарыщи изустно къ нему гетману приказывали, что городъ Кіевъ, за многое нарушенье Андрусовскихъ договоровъ, въ сторону королевского величества и рѣчи посполитой уступленъ не будетъ; также и отъ того слова, что въ нашей царского величества грамотѣ написано (что отъ Днѣпра подъ Кіевомъ) сумнѣватися было не о чемъ же. Да въ нынѣшнемъ же во 180 году, марта въ 7 день, какъ по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, были у него Демка полуголова московскихъ стрѣлцовъ Александръ Танѣевъ да подьячей Семенъ Щоголевъ, и онъ Демко имъ совершенно объявилъ свою хитрость и измѣну къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, и говорилъ, что онъ сыскалъ себѣ иного государя, и хотѣлъ учинить въ нашихъ царского величества малоросійскихъ городѣхъ крововопролитіе и разоренье. Да имъ

№ 147. же Александру и Семену голова московскихъ стрѣлцовъ Григорей Нѣловъ сказывалъ, что онъ Демка конечно соединился съ Дорошенкомъ и къ нему Григорью и его приказу къ сотникомъ и къ стрѣлцомъ учинился не по прежнему, и московскимъ стрѣлцомъ на караулехъ стоять велѣлъ противъ прежняго съ убавкою; а которые ставлены были по форткамъ, велѣлъ свесть и впредь ставить не велѣлъ; а вы де старшины, обозной Петръ Забѣла и судьи и полковникъ Дмитряшко Райча намъ великому государю, нашему царскому величеству, служите вѣрно и про всякіе вѣдомости ему Григорью знать даете, что онъ Демко, по дьяволскому наученью, а по прелести Дорошенковой, забывъ страхъ Божій и судъ его праведный, и намъ великому государю, нашему царскому величеству, обѣщаніе свое предъ святымъ евангеліемъ, также и премногую нашу государскую милость и жалованье, намъ великому государю, нашему царскому величеству, измѣнилъ, и, соединясь съ Дорошенкомъ, поддался турскому салтану; а по присягѣ далъ онъ Демко Дорошенку въ помочь на войско дватцать четыре тысячи ефимковъ, и къ вамъ нашего царского величества вѣрнымъ подданнымъ учинился жестокъ и ни о какихъ дѣлехъ говорить не велѣлъ, билъ и саблею рубилъ, и учинилъ во всѣхъ полкѣхъ полковниковъ сродниковъ своихъ, братьевъ и зятей и друзей, и хотѣлъ учинить такимъ же подобіемъ, какъ и Брюховецкой; а животы де свои онъ Демко изъ Батурина вывозилъ въ Николской Крупицкой монастырь и въ Сосницу; а брату своему Васкѣ велѣлъ болшой Черниговъ отъ малого городка, въ которомъ наши царского величества ратные люди, отгородить и шанцы учинить, а животы ему Васкѣ велѣлъ вывозить изъ Чернигова въ Сѣдневъ; а съ женою де и дѣтми хотѣлъ онъ Демко итти изъ Батурина въ Лубны марта въ 15 день. И вы нашего царского величества подданные, опасаясь того, чтобъ онъ Демко изъ Батурина васъ выведчи, не велѣлъ побить, или въ воду посадить, или по тюрмамъ не розослалъ, вѣдая про то, что вы въ измѣнѣ съ нимъ быть не хочете, также бы и надъ головою московскихъ стрѣлцовъ надъ Григорьемъ Нѣловымъ не учинилъ смертнова убивства, для того, чѣмъ бы Украйну возмутить и изъ-подъ нашіе великого государя высокодержавные руки отвратить; да онъ же де Демко, созвавъ къ себѣ старшину говорилъ, будто мы великій государь, наше царское величество, къ нему Демку пишемъ, чтобъ всю старшину прислалъ онъ къ Москвѣ, а съ Москвы бъ разослать въ розные сибирскіе городы на вѣчное житье; и вы тому его лукавому дьявольскому злому вымыслу не вѣрили и говорили, что такова нашего царского величества указу къ нему Демку не бывало. И въ нынѣшнемъ во 180 году, марта въ 21 день, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, изъ Путивля столникъ нашъ и воевода князь Володимеръ Волконской да дьякъ Иванъ Мамалаховъ: марта де въ 14 день, въ третьемъ часу дни, пріѣхавъ къ нимъ въ Путивль изъ Батурина сотникъ московскихъ стрѣлцовъ Григорьева приказу Нѣлова Михайло Симановъ, а въ роспросѣ сказалъ, что бывшей гетманъ Демко Игнатовъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, измѣнилъ. И вы обозной и судьи и писарь, посовѣтовавъ съ полковниками и съ сотниками и съ казаками, служа намъ великому государю, нашему царскому величеству, вѣрно, его Демка изымали и прислали въ Путивль. И мы великій государь, наше царское величество, видя вашу такую вѣрную и радѣтелную къ намъ великому государю службу, что вы, помня Бога и судъ его праведный, какъ предъ святымъ евангеліемъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, и нашимъ государскимъ наслѣдникомъ на вѣчное и вѣрное подданство обѣщались, такъ нынѣ и учинили, измѣнника Демка изымавъ въ Путивль прислали, а ни на какіе его Демковы и совѣтниковъ его прелесные и смутные слова не склонились; и за то

№ 147.

мы великій государь, наше царское величество, жалуемъ васъ, милостиво похваляемъ, и впередъ вѣрная ваша служба и радѣнье у насъ великого государя, у нашего царского величества, забвенна не будетъ, а правда ваша и вѣрная и радѣтелная служба предъ нами великимъ государемъ, также и во всѣхъ окрестныхъ государствахъ, славна и похвална будетъ. Да мы жъ великій государь, наше царское величество, указали во всѣ полки войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра послать наши великого государя грамоты съ милостивымъ нашимъ государскимъ словомъ, чтобъ они, по своему обѣщанію, служили намъ великому государю вѣрно и непремѣнно, и на нашу государскую милость были во всемъ надежны, и ни на какіе прелестные слова не склонялись, а наша государская милость никогда ото всѣхъ отъ васъ началныхъ людей и ото всего войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра отъемлема не будетъ. И тѣ наши царского величества грамоты указали мы великій государь, наше царское величество, вамъ началнымъ людемъ розослать во всѣ полки; а вамъ бы нашего царского величества подданнымъ, началнымъ людемъ, до нашего царского величества указу, войско запорожское сеѣ стороны Днѣпра вѣдать и росправа межъ ими всякая чинить, по вашимъ войсковымъ правамъ, и ото всякихъ нашего царского величества непріятелей въ осторожности быть, и о всякихъ дѣлехъ, что у васъ учнетъ дѣлатца, писать къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, почасту, и нашего царского величества съ воеводы ссылатись. А съ сею нашею великого государя грамотою и съ милостивымъ словомъ посланъ къ вамъ нашего царского величества столникъ Михайло Ѳедоровъ Самаринъ да подьячей Емельянъ Шестаковъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7180, марта въ 22 день. За подписью дьяка Якова Поздышева. Писана на александрейской середней бумагѣ на дву листахъ, а запечатана государственною середнею малоросійскою печатью на красномъ воску, подъ гладкою кустодіею.

На 26 л. (Арх. М. Ю. Малор. д. 1672 г. столб. № 5902.)

X. Царская грамота путивльскому воеводѣ князю Волконскому о препровожденіи въ Москву полковника Гвинтовки. Марта 21.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путивль, столнику нашему и воеводѣ князю Володимеру Ивановичю Волконскому да дьяку Ивану Мамалахову.— Какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а сотникъ московскихъ стрѣлцовъ Василей Чаадуевъ въ Путивль пріѣдетъ, и вы бъ Матвѣя Гвинтовку съ товарыщи отдали ему и велѣли его везти къ намъ великому государю къ Москвѣ, наспѣхъ, днемъ и ночью, съ великимъ береженьемъ; а провожатыхъ отъ Путивля до Сѣвска послалъ съ нимъ Васильемъ стрѣлцовъ и иныхъ чиновъ служилыхъ людей, сколко человѣкъ доведетца, чтобъ того Винтовку привезть къ Москвѣ въ цѣлости, и на дорогѣ бъ никакой порухи надъ нимъ не учинилось; а на Москвѣ велѣли ему Василью объявитца и его Винтовку (объявить?) въ малоросійскомъ приказѣ думному нашему дворянину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ нашимъ, Григорью Богданову да Якову Поздышеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7180, марта въ 21 день.

За приписью дьяка Якова Поздышева.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1671—1672 гг. книга 16, л. 33.)

XI. Царская грамота воеводамъ нѣкоторыхъ городовъ, о препровожденіи въ Москву гетмана Демьяна Многогрѣшнаго. Марта 21.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ Москвы по городомъ до Колуги, и до Болхова, и до Бѣлева, и до Карачева, и до Сѣвска воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ. По нашему великого государя указу, посланъ сотникъ московскихъ

№ 147. стрѣлцовъ Григорей Горюшкинъ, для того: гдѣ онъ встрѣтитъ войска запорожского казаковъ, которые везутъ бывшаго гетмана Демьяшка Игнатова, и ему того Демка у нихъ велѣно принять, и съ ними казаки которые его везутъ, велѣно его везти къ намъ великому государю къ Москвѣ съ великимъ береженьемъ, чтобъ онъ Демко дорогою у нихъ казаковъ не ушолъ и надъ собою какова дурна не учинилъ. И по городамъ воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ, по сему нашему великого государя указу, во всѣхъ городѣхъ, отъ города до города, давати ему Григорью подводы и провожатыхъ съ перемѣною, по сколку человѣкъ пригоже, съ ружьемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7180, марта въ 21 день.

(*Тамъ же, л. 34 об.*)

XII. Царская грамота путивльскому воеводѣ Вердеревскому о присылкѣ въ Москву есаула Грибовича подъ карауломъ. Марта 25.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сѣвескъ, воеводѣ нашему Ивану Ивановичю Вердеревскому.— Какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра ясаула Пашку Грибовича, сковавъ, за крѣпкимъ карауломъ, прислалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ съ досужимъ человѣкомъ, съ кѣмъ пригоже, вскорѣ, на заводныхъ подводахъ, и приказалъ тому человѣку накрѣпко, чтобъ онъ дорогою того Пашку до Москвы везъ съ великимъ береженьемъ, да о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать и того Пашку Грибовича объявить въ посолскомъ приказѣ думному нашему дворянину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ нашимъ, думному Григорью Богданову да Якову Поздышеву. Писано на Москвѣ, лѣта 7180, марта въ 25 день.

За приписью дьяка Якова Поздышева. Послана съ подьячимъ съ Максимомъ Алексѣевымъ.

(*Тамъ же, л. 47.*)

XIII. Царская грамота малороссійской старшинѣ о задержаніи и присылкѣ въ Москву посланцевъ Дорошенка. Марта 25.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра подданнымъ, генералной старшинѣ, обозному Петру Забѣлѣ, судьямъ Ивану Самойлову, Ивану Домонтову съ товарыщи, и всему войску запорожскому, при нихъ будучему, наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 180 году, марта въ 3 день, намъ великому государю, нашему царскому величеству, вѣдомо учинилось, что на всякое худое дѣло бывшего гетмана Демка приводитъ брата нашего, наяснѣйшаго великого государя Михаила, Божіею милостію, короля полского и великого князя литовского, руского и иныхъ, его королевского величества, тое стороны Днѣпра гетманъ Петръ Дорошенко, и Спасовъ образъ, по ссылкѣ межъ себя, они цѣловали при ближнихъ своихъ людяхъ; а какъ де вы Демка взявъ оковали, и на канунѣ де того дня присланы къ нему были отъ Дорошенка посланцы, четыре человѣка, и тѣ де посланцы на другой день у васъ приняты и нынѣ сидятъ въ Батуринѣ за карауломъ. И вамъ бы нашего царского величества войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра генералной старшинѣ, обозному Петру Забѣлѣ съ товарыщи, тѣхъ Дорошенковыхъ посланцевъ казаковъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, прислати къ Москвѣ наскоро, на очную ставку, и для подлинного свидѣтелства и уликъ съ бывшимъ гетманомъ Демкомъ. А съ сею нашего царского величества грамотою посланъ приказу Малыя Росіи подьячей Максимъ Алексѣевъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7180, марта 25 дня.—(*Тамъ же, л. 46 об.*)

№ 147.

XIV. Грамота малороссійской старшины царю, обвиняющая гетмана Многогрѣшнаго въ измѣнѣ, съ приложеніемъ писемъ брата его Василія и др. лицъ, и съ просьбою о назначеніи новаго гетмана. Марта 25.

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра старшина, обозной Петръ Забѣла съ товарыщи, съ гонцомъ съ Стефаномъ нѣжинцомъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 180 году, апрѣля въ 2 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (*полный титулъ*), вашему царскому пресвѣтлому величеству, мы рада войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского генералная, Петръ Михайловичъ Забѣла, обозной; Иванъ Самойловичъ, Иванъ Домантовичъ, судьи войсковые, со всею старшиною и чернью войсковою и со всѣмъ отчины вашего царского пресвѣтлого величества Малой Росіи городовъ и мѣстъ живущимъ посполитымъ народомъ, яко вѣрныя и во вѣки неотступныя подданныя, предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ припадая до ногъ, рабски челомъ бьемъ. Всякое доброе дѣло не токмо со учиненія, но и съ словъ дознавая бываетъ похвалено и воспріемлетъ похвалу; злое же и общему добру противное дѣло паче злому подлежати имать каранью. Се конечно Демко Игнатовъ, бывшей гетманъ, не токмо изъ заразливыхъ своихъ а пресвѣтлому престолу и превысочайшей чести вашей государской вредителныхъ словъ ко измѣнѣ познанъ можетъ быти, но также изъ самыхъ листовъ Васки Многогрѣшного, брата его, полковника бывшего черниговского, къ наказному своему полковнику писанныхъ, злого ихъ единомыслія оказавъ совершѣнія, на истинный вашего царского пресвѣтлого величества судъ выдаютъ. Которые незатейные и не вымышленные, но власною его жъ писаря полкового бывшего, Лукаша Заборовского, писанные рукою листы, и каковъ слогъ въ себѣ имѣютъ, для лутчего доводу, ихъ къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, по вѣрности своей изобрѣтши, посылаемъ. Не меншая то была измѣна бывшего гетмана съ его совѣтники: понеже на томъ постановилъ было, чтобъ ратнымъ людемъ вашего царского пресвѣтлого величества, въ городѣ въ Черниговѣ на службѣ будучимъ, хлѣбныхъ запасовъ не дать, къ себѣ свозить въ замокъ; и что болшего, въ тѣхъ листахъ пространнѣе, которые посылаемъ, его измѣньичье описуетъ нерадѣніе. Для того мы, яко вѣрные подданные и слуги нижайшіе, памятуя крестное цѣлованіе и свое обѣщаніе, и согласуясь къ девятойнадесять статьи, въ Глуховскихъ статьяхъ написано, его гетманскую измѣну, аки Богу, вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству объявляемъ. А при семъ смиренно молимъ и просимъ: умилосердися, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, не презри мольбы нашея, и совершенно, по неизглаголанной милости своей государской, вели, государь, по нашему первому, второму и третьему челобитью, свой милосердой государской указъ послать, чтобъ намъ вскорѣ иного, для строенія на Украйнѣ, гетмана, по вашему милосердому изволенію, вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, желательнѣйшаго и вѣрнѣйшаго, а намъ войску вашего царского пресвѣтлого величества запорожскому и всему народу изряднѣйшаго наставити. А естли многое время Украйна Малыя Росіи, вашего царского пресвѣтлого величества отчина, безъ гетмана пребывати имѣетъ, то окрестные непріятели наши, насмѣваяся изъ того, а паче и Дорошенко съ ордами, чего не даждь Боже, войною чтобъ не вступилъ: понеже убо вѣмъ и такъ взяли есмы вѣдомо отъ наказного лубенского полковника, что Дорошенко, въ Чигиринѣ будучи, войска свои къ себѣ собираетъ; а орды, которые при

№ 147. немъ зимовали, конечно хочетъ на нашу сторону Днѣпра пустити войною; что, для лутчего достовѣрства, листъ полковника наказного лубенского, къ намъ писанный, въ малоросійской приказъ чрезъ гонца, именемъ Стефана нѣжинца, съ товарыщемъ посылаемъ. Для чего, постократно ницъ до земли со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, съ православнымъ народомъ христіянскимъ, припадая, молимъ и просимъ противъ данные нашіе писарю генералному Карпу Мокрѣевичю съ товарыщи словесные информаціи, и изволь наскоро свой государской премилостивой указъ послати, чтобъ мы, за обраніемъ себѣ, по указу вашему государскому, гетмана, могли есмы собча цѣлости общего добра сохраняти. При семъ отъ небесного Царя Христа Бога нашего на пресвѣтлыхъ и преименитыхъ престолехъ вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, долговременного счасливого царствованія желая, самихъ себе непобѣдимой оборонѣ, яко вѣрные подданные и слуги нижайшіе, со смиреннѣйшимъ своимъ челобитьемъ предаемся. Писанъ въ Батуринѣ, марта 25 дня, 1672 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля нашего многомилостивого, яко вѣрные подданные и слуги нижайшіе, Петръ Михайловичъ Забѣла, обозной генералной, Иванъ Самойловичъ, судья генералный, рукою, Иванъ Домонтовичъ, судья генералный, рукою.

Въ томъ же листу особое писмо положено, а въ немъ пишетъ:

По написаніи нашего листа, прислана вѣдомость отъ полковника переясловского, что новая орда крымская, бѣлогородцкая, пришедши на Цыбулникѣ стали, про которыхъ новые листы писанные посылаемъ. Въ первыхъ нашихъ статьяхъ о бывшемъ гетманѣ, какіе онъ сѣти заметывалъ и пересылки имѣлъ съ митрополитомъ Тукалскимъ и съ Дорошенкомъ, того и не перепишемъ; однакъ, когда въ сіе время прилучился сотникъ нашъ батуринскій Григорей Карцовичъ, далъ намъ о томъ совершенно вѣдать, какъ Семенъ Тихой, изъ Чигирина присланный съ иконою, и какую тамъ они передъ тѣмъ образомъ присягу имѣли, никто о томъ не свѣдомъ, кромѣ ихъ двоихъ. А какъ того Семена отпускалъ, то съ нимъ и вышепомянутого сотника батуринского посылалъ, который всенародне предъ всѣми нами енералными особами такіе слова говорилъ: какъ есмы, глаголетъ, пришли до Канева, и тотчасъ пошли къ митрополиту Тукальскому; тамъ скоро пришедъ, онъ Семенъ передъ нимъ образъ тотъ на столѣ положилъ, которой митрополитъ взявъ и поцѣловалъ; тотъ убо отъ него и данъ былъ, по совѣту Дорошенкову. Тамъ же тотчасъ почалъ къ Семену говорить: что тамъ добраго учинили есте? И онъ такіе слова говорилъ: о чемъ посланъ былъ, все то совершилось молитвами вашими. И тамъ же поклонъ отъ того бывшего гетмана отдали. И приступивъ самъ митрополитъ сотнику нашему и за пуговицы его принявъ, такъ говорилъ: и давно бы такъ, господине сотнику, надобно было поступить вашему гетману: и сами добре вѣдаете, при комъ ханъ, то и господинъ; а есть столь много у салтана турского силъ, что какъ Ляхомъ такъ и Москвѣ дастся знать: не толко что на насъ имѣли наступать, но и своихъ городовъ не оборонятъ; се же отъ сего времяни не толко наши гетманы въ нерозорванномъ пріятствѣ пребываютъ, и все то устрашится. Такіе слова сотникъ и впредь, гдѣ того будетъ надобно, явно скажетъ; къ тому на что вящши докучать престолу его царскому пресвѣтлому величеству. Какъ показалось изъ листовъ Многогрѣшнаго, изъ Чернигова къ намъ присланныхъ, межъ которыми въ одномъ такъ прелщали, чтобы хлѣба въ замокъ черниговскій не впустити, какъ и сами, милость ваша, узрите. Здѣ же, милостію Божіею и счастьемъ его царского пресвѣтлого величества, всѣ полки неотмѣнно въ первомъ обѣщаніи и присягѣ пребываютъ; толко всѣ ожидаютъ милосердного го-

сударского указу; а какъ въ томъ изволеніе будетъ его, помазанника Божія, и милость отеческая, то радѣ такой быть, какъ и въ Глуховѣ съ нашими, какъ то звычайно, полковникомъ, сотникомъ, атаманомъ и инымъ началнымъ людемъ; а желали есмы не далече Конотопу; а въ томъ какъ воля его царского пресвѣтлого величества будетъ и ваше челобитье. Господина Дмитряшка послали есмы въ полкъ переяславскій, марта въ 24 день. Въ Прилукѣ Лазаря обрали полковникомъ, и во иныхъ полкахъ все, Божіею милостію, смирно и готовость всякая обрѣтается и въ томъ неоспало поступаемъ. Какъ взяли есмы вѣдомость, что Дорошенко въ нынѣшніе времена, что тамъ была часть орды, приказалъ къ Чигирину собиратись, и тѣ листы къ его царскому величеству посылаемъ; васъ тогда о частую вѣдомость прилежно просимъ.

Списокъ съ листа черниговского полковника Василья Игнатова, каковъ писалъ къ наказному черниговскому полковнику къ Леонтію Полуботкову, сентября въ 12 день.

Мнѣ зѣло милостивый пріятелю, господине полковникъ наказной!

Понеже противъ моего совѣта исправляешися, челомъ бью. Разумѣю, что и впредь въ томъ не будешь отставати. А о подьячемъ такову ты имѣй отъ меня науку: до указу его милости господина гетмана никоторыми обычаи непременное держи его въ тюрмѣ, понеже писалъ о томъ къ его милости; а какой мнѣ будетъ указъ, такъ съ господиномъ воеводою о томъ подьячемъ розговоръ учинимъ. И за такую вѣдомость вашей милости челомъ бивъ, пребываю желателной пріятель вашей милости, Василей Игнатовичъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского черниговскій.

Листъ черниговского полковника Васки Игнатова къ наказному полковнику къ Левку Полуботкову.

Мнѣ зѣло милостивый господине полковнику наказный черниговскій! Какъ съ Березной дана вашей милости наука, такъ все изволь чинить; желаю толко господина Борковского, какъ скоряѣ можетъ быти, посылай, давъ ему въ его сотню всѣхъ пѣхотныхъ людей. О которыхъ прежъ сего къ тебѣ писалъ Ляховъ, тѣхъ съ запасомъ задержавъ, тотчасъ всѣхъ за крѣпкимъ карауломъ, до вѣдомости отъ насъ, задержать; также и запасы. А того бъ осторожно смотрѣть: еслибъ Ляхи похотѣли битца не инако толко, какъ съ непріятели, наши пусть поступаютъ, сколко Богъ помощи подастъ, пусть надъ ними промышляютъ, а мнѣ бъ о семъ давай знать. Заслышелъ, что воевода на запасы съ Абрамовичемъ, хотницкимъ старостою, торгъ заводитъ, и я прошу и желаю отъ вашей милости того: имѣй о томъ желателное радѣніе, еслибъ такъ было, чтобъ не ввезено въ городокъ. Изъ Мены, 1671 году, мѣсяца сентября 10.—Вашей милости желателный пріятель, Василей Игнатовичъ Многогрѣшный, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского черниговскій.

№ 147.

Листъ Васки Многогрѣшного къ полковнику наказному черниговскому, къ Леонтію Артемонову.

Мнѣ зѣло милостивый господине полковникъ наказный! Хотя многократное тебѣ докучалъ уже моими (о хлѣбѣ заднѣпрскомъ) писмами; однакожъ и нынѣ прошу и прилежно желаю (чтобъ есмы тоею нашею посылкою не сдѣлали бъ себѣ смѣху), своею остерегай бодростію, а намъ о всемъ скорыми гонцами давай вѣдомость. Не обленюсь и я къ вамъ поспѣшить, разсудивъ отъ васъ вѣстей. Вручаю мое потомъ вашей милости пріятцкое пріятелство. Данъ изъ Мены, 1671 году, сентября 13 дня.—Василей Игнатовичъ Многогрѣшной, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества черниговской.

Листъ Васки Многогрѣшного къ наказному

№ 147. полковнику черниговскому, къ Леонтію Полуботку.

Мнѣ зѣло милостивый пріятелю, господине полковнику наказный! Зѣло твоей милости такъ за присланіе листовное отъ господъ полковниковъ кіевского и переясловского, яко таже и за радѣніе о дѣланіи крѣпостей, челомъ бью. Господинъ воевода, хотя и послалъ къ его милости господину гетману, на тебя жалобу творя, обнадеживаю твою милость, ... дабы въ церковныхъ добрахъ, се есть у отца Любецкого, за которымъ твоя милость заступалъ, конечно дани медовой не бралъ. Писанъ въ Черниговѣ, 1671 году, сентября 13 дня.

Прошу твоей милости: еслибы о томъ архимандритъ нашъ поѣхалъ въ Кіевъ, листъ мой посылай за нимъ скоро.—Твоей милости желаемый пріятель, Василей Игнатовичъ Многогрѣшный, полковникъ его царского величества запорожского черниговскій.

Листъ Васки Многогрѣшного къ черниговскому назазному полковнику, Леонтію Артемову.

Мнѣ зѣло милостивый господине полковникъ наказный черниговскій, пріятелю мой! За присланіе листа отъ господина полковника переясловского, въ которомъ хотя малые вѣсти, твоей милости челомъ бью; и взявъ время, таковаго дойстойного чина твоей милости желаю, яко и съ господиномъ воеводою достойно поступковъ, что до пріѣзду нашего таковое ихъ дѣло отложа, яко и самъ твоя милость за таковые ихъ дѣла злые свидѣтелемъ, не батогами ихъ надобно наказати; токмо милости твоей прилежно желаю, дабы до моего пріѣзду, яко подьячей, такъ и сіе москали за добрую и крѣпкою имѣти сторожею. Вѣдомости, какіе имѣли бы намъ появитись, скоро объявлю. А сіе твоей милости, пріятеля моего, прилежно желая, свое твоей милости обѣщаю пріятство. — Изъ Мены, сентября 20 дня, 1671 году. Твоей милости, пріятеля моего, всего добра желателный пріятель, Василей Игнатовичъ Многогрѣшный, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского черниговскій.

Мнѣ зѣло милостивый господине полковнику войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, переясловскій. Объявивъ мое къ тебѣ, господину моему, желательство, вѣдомо чиню, что пришла ко мнѣ отъ сотника воронковского вѣдомость, которую онъ съ Триполья отъ резидента съ тое стороны Днѣпра взялъ о ордѣ, которая будто на сихъ дняхъ изъ Крыму вышедчи и стоитъ нынѣ на Цыбулникѣ; а о замыслехъ оные, аще и невозможно вѣдати, кто можетъ куды обратитца, однако потребно намъ не безопасно пребывати; а что болши съ писмеца того резидента триполскаго, которое къ вамъ съ симъ листомъ моимъ, для прочитанія, посылаю, выразумѣти изволишь. И то напомянувъ, съ волностію услугъ моихъ любви твоей пріятелско предаюсь. Писанъ въ Барышевкѣ, марта 23 дня, 1672 году.—Милости твоей, господину моему, во всемъ желателный пріятель и служить готовъ, Олехворъ Максименко, сотникъ барышевскій и полковникъ наказный переясловскій.

Да въ томъ же листу особое писмо положено, а въ немъ пишетъ:

Милостивый господине сотникъ воронковскій, мой милостивый господине и пріятелю. Нынѣшняго дня, марта 22 дня, пришла ко мнѣ подлинная вѣдомость, что орды крымскіе, бѣлогородцкіе, на услугу его милости господину гетману вышли, которые нынѣ на Цыбулникѣ стоятъ; а въ которой край, за вѣдомомъ гетманскимъ, обратятца, того не вѣдаю. Для того вамъ о семъ вѣдомо чиня, остерегаю, не будте по семъ не безопасны; а у васъ буде есть какое поновленіе, извольте съ тѣмъ же подателемъ писма моего увѣдомити. Писанъ въ Трипольи, вешереченного дня, 1672. Тебѣ всякого добра желателный пріятель Данилъ Лесницкій, резидентъ треполскій.

Листъ Васки Многогрѣшного наказному черниговскому полковнику Леонтію Полуботку.

Мнѣ зѣло милостивый пріятелю, господине полковнику наказный. Понеже таковое есть соизволеніе его милости господина гетмана, дабы подьячего отдать на поученіе господину воеводѣ, тогда приказываю твоей милости, выпустя его, самъ присмотрись тому поученію, дабы конечно не норовлено. Его милость господинъ гетманъ и то твоей милости приказываетъ воеводѣ, дабы еси привоспомянулъ [гдѣ онъ еще]: се есть подьячей, до зачатія войны Брюховецкого, его милости самому говорилъ, что еще и вашихъ кофтановъ, какъ и Самковыхъ, не закаемся носить; тогда конечно сіе твоя милость привоспомяни господину воеводѣ. А по семъ желателный есмь пріятель. Изъ Мены, 13 сентября 1671 году. Василей Игнатовичъ Многогрѣшный, полковникъ его царского пресвѣтлого величества запорожского черниговскій.

Того жъ подьячего, по указу сего писма, выневъ изъ тюрмы и давъ вину, надгнети животовъ, кіями не бей, чтобъ не было синетвины, но такъ подержи въ рукахъ, чтобы не забылъ до вѣка. Надеженъ будь въ томъ, я твою милость обнадеживаю, токмо не води его къ себѣ, но въ ночи сторожи да дадутъ ему какую вину, будто хотѣлъ уитить. Самъ лутчи разумѣешь, токмо не кіями, но какъ выше речеся.

Полковникъ нашъ бывшей, во время осени въ Менѣ медлилъ; а въ нашемъ городѣ полковникомъ наказнымъ былъ господинъ Полуботокъ, и въ то время которые листы такъ съ стороны подьячего и съ стороны города Чернигова и стороны зацѣпокъ съ Ляхами на Днѣпрѣ, тѣ листы у господина Полуботка взявъ, для выразумѣнія, къ милостямъ вашимъ посылаю.

Листъ Васки Многогрѣшного къ черниговскому наказному полковнику Леонтію Полуботку.

Мнѣ зѣло милостивый пріятелю, господине полковнику наказный! Что твоя милость пѣхотѣ велѣлъ при господинѣ Бурковскомъ задержатись, достойно то твоя милость учинилъ, которой повели еще задержатись до увѣдомленія отъ насъ. А запасу сбирать пошли отъ себя тотчасъ до Слабина и отошли онымъ. Сотня Толстолѣсова также да задержитца. А запасу изъ дому дабы взяли себѣ ляцкого запасу и мужиковъ тѣхъ; таже атамана городового не отпуская вели тотчасъ дать. Егда жъ на все, въ листѣ твоей милости ко мнѣ писаннымъ, писалъ есмь къ его милости господину гетману; а сколь скоро воспріиму отвѣтъ, тотчасъ увѣдомлю твою милость. Подьячего, понеже воевода не хотѣлъ поучить и изъ тюрмы не принялъ, держи его за крѣпкимъ карауломъ, приказываю Костяю. Изъ Мены, 1671 году, сентября 6 числа. Василей Игнатовичъ Многогрѣшный, полковникъ войска его царского величества запорожского черниговскій.

№ 147.

Листъ атамана городового острицкого Игната Проскуренка къ наказному кіевскому полковнику къ Якову Солонинѣ.

Мнѣ зѣло милостивый господине полковникъ наказный кіевскій, добродѣю мой! Дня вчерашняго былъ купецъ, житель кіевскій, у насъ, который пріѣхалъ изо Лвова и сказывалъ, что сеймъ не свершился и не знаю что свершитца ли, понеже Сабежскій побунтовалъ все войско, въ союзъ на короля и на сеймъ не поѣхалъ, нынѣ пребываетъ во Лвовѣ, а войско около Сомбора. Пиво паки во всемъ Полѣсьи по городомъ и шляхтѣ заказалъ, кой бы часъ имѣлъ какій купецъ ѣхать, хотя кіевской или заднѣпрской, дабы имали со всѣмъ, что уже иныхъ и пограбилъ, а самъ пошелъ къ Сабежскому маршалкомъ союзнымъ; понеже и сей купецъ ѣхалъ Полѣсьемъ, хотѣли и его пограбить, тогда господинъ Войниловичъ, который живетъ на Дубортью, пустилъ его. Сіе твоей милости, господину моему, къ объявленію вру-

№ 147. чивъ, милости Божіи, господина и добродѣя моего, отдаюсь. Изъ Остря, марта 20 дня, лѣта 1672 году. Твоей милости, добродѣю моему, всего добра желателный и слуга поволный Игнатъ Проскуренко, атаманъ городовой остритцкой.

Листъ атамана жолницкого къ полковнику лубенскому.

Намъ зѣло милостивый господине полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского лубенскій, добродѣю нашъ! Взяли есми подлинную вѣдомость отъ господина сотника своего Чигиринъ-Дубровского, что конечно орда та, которая стояла по селамъ чигиринскимъ на становищахъ, перебрався хотятъ на сихъ часехъ на сей бокъ Днѣпра, чего имъ Боже не помози, вступити. Извольте ваша милость, добродѣю нашъ, въ осторожности пребывати и людей изъ города не выпускати, докамѣстъ подлинную вѣдомость возмемъ. И днемъ и ночью вашей милости чрезъ писанія будемъ давать знать. Изъ Жолнина, марта 20, 1672.— Вашей милости, добродѣю нашему, всего добра желателные и слуги нижайшіе, Михайло Мокѣенко, атаманъ городовой наказный жолнинской съ товарыщи.

Намъ зѣло ласковый господине атамане оржицкій, пріятелю нашъ! Пишешь ты къ намъ о вѣстяхъ конечно съ тое стороны Днѣпра, которая намъ вѣдомость дошла подлинная, именно отъ чигиринца, что всѣ серденята, также и орда, которая на той сторонѣ стояла, въ Чигиринъ собрався, запасъ хлѣбной готовятъ и обозъ, не вѣдаемъ для чего. И мы, послыша ту вѣдомость и тебѣ ко объявленію подавъ, Господу Богу предаемъ. Въ Иркліевѣ, 19 дня.

Филипъ Андрющенко, сотникъ иркліевской, Василей Бабичъ, атаманъ городовой.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. 1672 г. кн. 16, лл. 186—201 об.*)

XV. Листы войсковыхъ старшинъ генеральному писарю Карпу Мокріевичу и къ протопопу Симеону Адамовичу, объ отсылкѣ къ царю, на изобличеніе гетмана, писемъ брата его Василія къ наказному полковнику чигиринскому, о ходатайствѣ предъ царемъ о скорѣйшемъ избраніи новаго гетмана, о дополненіи Глуховскихъ статей и проч. Марта 25.

1. Листъ Петра Забѣлы, обозного, да Ивана Самойлова да Ивана Домонтова, судей войска его царского пресвѣтлого величества запорожского генералныхъ, писанный къ писарю войсковому генералному къ Карпу Мокрѣеву.

Намъ зѣло ласковый пріятелю, господине писарю генералный! При объявленіи братства, пріятства нашего, здравія доброго и всякихъ счасливыхъ помышленій въ томъ врученномъ добра посполитого дѣлѣ тебѣ, господину, отъ Господа Бога усердно имѣти желаемъ. На томъ радѣніе, прилежность нашу утвердивъ, прилежно того, что славою великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, престолу съ прибылью добра посполитого дѣется, здѣ пребывая, постерегаемъ; за чѣмъ, для достовѣрнѣйшаго доводу на объявленіе бывшаго гетмана и его совѣтниковъ, суще безбожныхъ замысловъ, листы полковника черниговского Василья Многогрѣшного, къ полковнику его наказному писаные, къ его царскому пресвѣтлому величеству посылаемъ. О чемъ тебѣ, господину, вѣдомо чинимъ, чтобъ тобою, сохрани Боже, чрезъ прелесть Дорошенкову каково въ городахъ его царского пресвѣтлого величества смятеніе не всчалось, прилежно просимъ, дабы ты, господинъ, многожды его царскому пресвѣтлому величеству челомъ билъ, покорно моля, дабы его царское пресвѣтлое величество, по неизреченней своей къ намъ вѣрнымъ подданнымъ своимъ милости и милосердіи, тебя, господина, съ товарствомъ при государской своей на то дѣло назначенной особѣ съ ратными людми къ намъ не медля на обраніе гетмана, для всякого на Украйнѣ безопаства, изволилъ отпустить. Якожъ взяли есмы отъ сотника лубенского вѣдомость, что орда и серденята, совокупився, въ Чигиринъ запасаются запасами, готовяся, какъ бы могли на нашу сторону непріятелскимъ способомъ вступить; но мы, забѣгая непріятел-

скому намѣренію, господину Артему Мартиновичю, полковнику нѣжинскому, приказали есмы, дабы съ выборнымъ полку своего товарствомъ къ Днѣпру, для данія отпору непріятелю, пошелъ; такожъ и сеймовскимъ сотнямъ приказали есмы, дабы туда жъ шли; къ сему и его милость господина Дмитряшка съ товарствомъ, для всякой осторожности, къ Днѣпру выслали есмы. Сія объявивъ, прилежно себя милости и любви братцкой вручаемся. Изъ Батурина, марта въ 25 день, 1672 году.—Милости твоей всего добра желателные пріятели и ради служить, Петръ Забѣла, обозный, Иванъ Самойловичъ, Иванъ Домонтовичъ, судьи войска его царского пресвѣтлого величества запорожского генералные.

(*Тамъ же, л. 204.*)

2. Листъ къ нѣжинскому протопопу къ Симеону Адамову обозного Петра Забѣлы, Ивана Самойлова, Ивана Домонтова, судей войсковыхъ генералныхъ.

Превелебный въ Бозѣ господине отче протопопе нѣжинскій и иченскій, намъ велми милостивый господине и пріятелю! Знатно объявленное есть превелебности твоей ко отчинѣ милость и прислуга, когда, имѣя себе не въ меншомъ почитаніи, сохраненіе добра общаго въ цѣлости сугубые работы и труды для того, упрошеніемъ его милости писаря генералного, не отговариваясь, на себе принялъ; за которое дѣйство къ добру общему, зѣло превелебности вашей благодареніе воздаемъ. О упрошеніи у его царского пресвѣтлого величества престолу милости отеческой и милосердія, на чемъ бы войско запорожское пребывати имѣло, такую превелебности вашей съ господиномъ писаремъ генералнымъ и иными къ тому дѣлу поставленными даемъ информацыю. Вѣдомо суть господину писарю генералному и превелебности вашей статьи Глуховскіе, въ которыхъ ничего не зримъ противного войску запорожскому и всему народу нашему малоросійскому, за чѣмъ по Глуховскимъ статьямъ ради есми вашимъ милостямъ у его царского пресвѣтлого величества престола милости отеческой добивати челомъ; однако жъ сице еще прилагаемъ, что можетъ быти съ прибылью и не съ малою войска запорожского и возлюбленной отчины нашей славою, можете ваша милость нѣсколко статей къ Глуховскимъ статьямъ прибавити, которые бы полезны войску запорожскому и добру общему могли быти; обаче есть тамо съ кѣмъ о томъ вашимъ милостямъ совѣтовать. И то вашимъ милостямъ вручаемъ, чтобъ есте съ господиномъ писаремъ генералнымъ и съ иными его царскому пресвѣтлому величеству добивали челомъ, покамѣстъ, по отеческой своей милости, вашихъ милостей не изволитъ отпустити, во всякой полкъ свою государскую грамоту увѣщающую, показуя свою милость отеческую, изволилъ прислати. О поведеніи нашея страны въ листу господина писаря генералного написали есмы, также и о желаніяхъ нашихъ, чего имѣете ваша милость у его царского пресвѣтлого величества престола добивати челомъ. Потомъ желателные наши охоты сугубо превелебности себе милости и пріятству желателному вручаемся. Писанъ въ Батуринѣ, марта въ 25 день, 1672.

Превелебности вашей всего добра желателные пріятели и во всемъ служити ради, Петръ Забѣла, обозный, Иванъ Самойловичъ, Иванъ Домонтовичъ, судьи войска его царского пресвѣтлого величества запорожского генералные.—(*Тамъ же, л. 202 об.*)

№ 147.

XVI. Листъ войсковой старшины къ царю, объ отправленіи въ Москву казаковъ, присланныхъ Дорошенкомъ въ Батуринъ, о бывшихъ сношеніяхъ Многогрѣшнаго съ Дорошенкомъ, и о препровожденіи подлиннаго письма чигиринскаго полковника къ полтавскому полковнику.

Листъ войска запорожского старшины, обозного Петра Забѣлы съ товарыщи, каковъ писали къ великому государю съ подьячимъ съ Максимомъ Алексѣевымъ да съ арматнымъ писаремъ съ Максимомъ Андреевымъ въ ны-

№ 147. нѣшнемъ во 180 году, апрѣля въ 13 день.

А въ томъ листу великого государя имянованье и титло писано сполна.

А послѣ того писано: мы рада войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского генералное, Петръ Михайловичъ обозной, Иванъ Самойловичъ, Иванъ Домонтовичъ, судьи войсковые, со всею старшиною и со всѣмъ отчины вашего царского пресвѣтлого величества Малыя Росіи городовъ и мѣстъ живущимъ посполитымъ народомъ, яко вѣрные и во вѣки неотступные подданные, предъ пресвѣтлый вашего царского пресвѣтлого величества престолъ къ ногамъ припадая, рабски челомъ бьемъ. Изволили вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, къ намъ вѣрнымъ подданнымъ и слугамъ нижайшимъ о присылкѣ Дорошенковыхъ казаковъ, которые въ Батуринѣ сидятъ за карауломъ, писать; тогда, по истиннѣ, хотя казаки Дорошенковы въ то время въ Батуринъ пріѣхали, когда измѣнника Демку, бывшаго гетмана, взяли и къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, отослали; однакожъ многими образцы о изусномъ Дорошенковомъ къ Демку, бывшему гетману, приказѣ спрашивая ихъ принуждали есмы, но тѣ казаки живымъ Богомъ клялися, что ни о какихъ Дорошенковыхъ тайнахъ не вѣдали; къ тому токмо признались, что ихъ Дорошенко на сю сторону послалъ лошадей продавать и на царскую нужду золота и серебра купить. А буде бы что о Дорошенковыхъ тайнахъ провѣдали, давно бы тѣхъ казаковъ къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, отослали; но понеже ни къ чему не признались, паче жъ, когда нынѣ недавно къ Дорошенку послѣ Рождества служить прислали, а иные казаки изъ селъ для досмотру лошединой взяты, и для того ихъ, яко невѣдающихъ ни о какахъ тайнахъ, вашему царскому пресвѣтлому величеству не прислали; а нынѣ, когда указъ вашего царского пресвѣтлого величества къ намъ о томъ присланъ, мы тотчасъ тѣхъ Дорошенковыхъ Семена Ѳедорова, да челядника Дорошенкова Іевка Иренка съ Максимомъ Алексѣевымъ вашего царского пресвѣтлого величества малоросійского приказу съ подьячимъ и съ своимъ посланцомъ Андреемъ Максимовымъ, писаремъ арматнымъ, посылаемъ. Что лутчи надобно свидѣтелства и доводу на гетмана? Понеже гетманъ бывшей не токмо предъ нами старшиною генералною войсковою на преславную и превысокую вашего царского пресвѣтлого величества государскую честь злословилъ, но сице при головѣ московскихъ стрѣлцовъ Григорьѣ Неѣловѣ и при полуголовѣ Александрѣ Танѣевѣ безумно дерзнулъ престолу вашему государственному безчестно говорить, о которыхъ его богомерзкихъ Демковыхъ словесѣхъ грѣшно намъ и на писмѣ подать. Буде бы доводы всѣ бывшаго гетмана, къ измѣнѣ являющіися, выписывали, не токмо бы на листу бумаги, но ни на волуей бы кожѣ не вмѣстили, для множества ихъ: что бывшей гетманъ согласился было съ Дорошенкомъ, чтобъ къ веснѣ орду крымскую на пагубу человѣческую многую привесть, по которую орду Дорошенко еще въ началѣ великого поста въ Крымъ Матвѣя Бойченка переясловского и Суличича послалъ. А болши всего опасался измѣнникъ Демко того, что услышалъ, бутто Костянтинъ Солонина, полковникъ кіевской, на Москвѣ учиненъ гетманомъ, и для того безъ дѣла усовѣтывалъ было съ Дорошенкомъ въ вотчинѣ вашего царского пресвѣтлого величества на Украйнѣ новую войну зачать; а та измѣнничья съ Дорошенкомъ ссылка не тайно уже въ Чигиринѣ носилась, понеже Иванъ, прозвищемъ Честнѣйшей, борышевецъ, будучи съ посланцомъ Василья Многогрѣшного въ Чигиринѣ, въ нынѣшней постъ, на второй недѣлѣ, слышалъ отъ Семена Косого, чигиринского жителя, что де гетманъ Демко Многогрѣшной проситъ у Дорошенка орды на весну, чтобъ съ ордами совокупясь, вашу царского пресвѣтлого величества отчину розорить войною. Тогда помянутой Иванъ борышевецъ, слыша то, воз-

вратився изъ Чигирина, какъ выше сего положено на писмѣ, рѣчью намъ объявилъ. Потомъ Иванъ, крыловецъ, которой къ полтавскому полковнику отъ чигиринского полковника принесъ листъ, изустно намъ объявилъ, что Дорошенко вновь послалъ сотника крыловского Максима Апостолова, племянника, въ Крымъ для орды; а о иныхъ вѣстяхъ въ роспросѣ ничего намъ тотъ Иванъ крыловецъ о Дорошенковыхъ хитростяхъ не объявилъ, понеже и тотъ человѣкъ никакихъ таинъ Дорошенковыхъ не вѣдаетъ, которого однако мы, безъ воли и указу вашего царского пресвѣтлого величества, отпустить назадъ не смѣли, но за карауломъ держать вѣлѣли. А подлинной листъ отъ полковника чигиринского къ полковнику полтавскому писаной, чрезъ столника вашего царского пресвѣтлого величества Михайла Θеодоровича Самарина, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству послали есмы, отъ которыхъ мы увѣдомився, вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, объявить не замедлили есмы. При томъ отъ небесного Царя Христа Бога нашего на пресвѣтлыхъ и преименитыхъ престолехъ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, долговременного, счастливого государствованія желая, самихъ себя вашей царского пресвѣтлого величества непобѣдимой оборонѣ, яко вѣрные подданные и слуги нижайшіе, съ смиреннѣйшимъ своимъ челобитьемъ вручаемъ. Писано въ Батуринѣ, апрѣля 3, 1672.—Великому государю нашему, вашего царского пресвѣтлого величества вѣрные и вѣчные подданные и слуги нижайшіе, Петръ Михайловичъ Забѣла, обозной генералной, Иванъ Самойловичъ, Иванъ Домонтовичъ, судьи генералные.— (*Тамъ же л. 209.*)

Списокъ съ листа чигиринского полковника Еремѣя Петроновского къ полтавскому полковнику.

Милостивый господине полковнику полтавскій, мнѣ зѣло милостивый господине и брате! Давно есмы приговорили слово съ тобою одинъ другому вѣдомо чинити, чтобъ отъ насъ тамъ, а отъ васъ здѣ ко увѣдомленію было согласному; а когда по се время не творихъ отзову моего къ милости твоей, моего милостивого господина, то омедленіемъ и затрудненіемъ нашимъ да будетъ причитано. Нынѣ тогда симъ отзовомъ доброго здравія и усердно поздравя, вѣдомо чиню, что у насъ Ханенко либо забвеніемъ своимъ съ недруги войска запорожского совокупился, но по милости высокого Бога надежду имѣемъ, что не утѣшитца съ превратности своей. Твоей милости такожъ, моего милостивого господина, и взаимно зѣло прошу, изволь намъ вѣдомо учинить, что тамъ въ вашей странѣ творится, а наипаче о гетманѣ Демьянѣ Игнатовичѣ и о всякомъ поведеніи: ибо у насъ о нѣкакой отмѣнѣ тамошней отчасти носятся слухи, чего не имѣемъ за подлинную рѣчь, но съ норочного счастія тѣшитись купно должни есмы; такъ, сохрани Боже, отъ чего не полезного, въ жалость приходить должни бы есмы: понеже, когда одной сторонѣ чтобы имѣло быти неутѣшного, то и другая не можетъ имѣти доброго надѣянія; а для того дай Боже, чтобы есмы всегда нарочно вѣдомости отъ васъ могли восприять. Сугубо по семъ доброго здравія а скорой отвѣтъ явственного увѣдомленья о семъ прошу и себя съ поволностію братцкою прилежно любве и дружелюбствію вашей милости, моего милостивого господина, предаюсь. Изъ Чигирина, марта 24 дня, лѣта 1672.—Вашей милости, моего милостивого господина желаемый пріятель и слуга поволной, Іеремѣй Петроновской, полковникъ войска запорожского чигиринскій, рукою власною.—(*Тамъ же, л. 220).*

№ 147.

XVII. Благодарительная грамота царю малороссійскихъ старшинъ, съ просьбою не вѣрить полковнику Гвинтовкѣ, еслибы онъ сталъ оправдываться отъ соучастія въ замыслахъ Многогрѣшнаго. Апрѣля 3.

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каково писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и

№ 147. Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского сеѣ сторны Днѣпра старшина, обозной Петръ Забѣла съ товарыщи, съ столникомъ съ Михайломъ Самаринымъ да приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Емельяномъ Шестаковымъ, въ нынѣшнемъ во 180 году, апрѣля въ 14 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (*полный титулъ*), мы рада войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского енералная, Петръ Михайловичъ Забѣла, обозный, Иванъ Самойловичъ, Иванъ Домонтовичъ, судьи войсковые, со всею старшиною и черною войсковою и со всѣмъ отчины вашего царского пресвѣтлого величества Малыя Росіи городовъ и мѣстъ живущимъ посполитымъ народомъ, яко вѣрные и во вѣки неотступные подданые, предъ пресвѣтлый вашего царского величества престолъ припадая до ногъ, рабски челомъ бьемъ. Въ нынѣшнемъ 1672 году, мѣсяца апрѣля въ 1 день, вашего царского пресвѣтлого величества столникъ Михайла Өедоровичъ Самаринъ съ подьячимъ съ Емельяномъ Шестаковымъ, пріѣхавъ въ вашъ государской малоросійской городъ Батуринъ, подалъ намъ отъ вашего царского пресвѣтлого величества жалованную грамоту съ иными грамотами, такъ ко пречесному отцу архимандриту Кіевопечерскому, какъ и съ открытыми грамотами во всѣ полки; тѣ грамоты вслухъ намъ прочтены были вашего царского пресвѣтлого величества подьячимъ Емельяномъ Шестаковымъ. А скоро мы приняли во уши своя таково вашего царского пресвѣтлого величества милостивое слово, иже къ намъ благоутробную отеческую благодать премногую и милосердіе, всемірно и неизреченною радостію вси одержими быхомъ, видя себе неблагодарными и недостойными быти таковые еже къ намъ усердныя вашего царского пресвѣтлого величества любви; обачеже тѣмъ неизщетно утѣшаемся, что мы совершенно желателными и вѣрными есмы и вѣчными вашего царского пресвѣтлого величества престола поддаными и подножіями; сего ради да будетъ отъ насъ всесилный Богъ во вѣки хвалимый, Ему же вси обще благодареніе воздаемъ, поклоняющися подножію вашего царского пресвѣтлого величества престолу, обѣщающи, по прежней нашей клятвѣ, неотступно не токмо мы, но дондеже пребывати будетъ изчадія нашего, подъ высокою рукою пребывати такъ вашего царского пресвѣтлого величества, яко и вашихъ государскихъ наслѣдниковъ. Такожде во всѣхъ полкахъ и малоросійскихъ вашего царского пресвѣтлого величества городѣхъ всякіе чины людцкіе, прежде приношенія грамотъ, безо всякого сытенія, во всякомъ благодушіи были, единогласно и непоколебимо стояще при вѣрномъ своемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству подданствѣ. А какъ грамоты вашего царского пресвѣтлого величества во всѣ полки, (которые того же дня при бытіи вашего царского пресвѣтлого величества столника порозсылали есмы, приказали, всѣмъ чиномъ во всей малоросійской землѣ оголосити) подани будутъ и вслухъ прочтены, во истину вси руцѣ на небо поднесше, восхваля Господа, а отложивъ всякой мятежъ, всѣмъ сердцемъ надежны на ваше царское пресвѣтлое величество будутъ, потому что уже всѣмъ бѣды и гоненіе, въ тѣхъ временехъ будучіе, докучили. И се да будетъ извѣстно вашему царскому пресвѣтлому величеству, что сродники бывшаго гетмана Демка Игнатьева за карауломъ; а на ихъ мѣсто, за опаснымъ нашимъ тщаніемъ, иныхъ войско за згодными гласы починили, сеесть, въ Черниговѣ, въ Прилукѣ, въ Лубнахъ, въ Миргородѣ и въ Гадичѣ; а въ тѣхъ полкахъ полковники старые, которые прежде бывали. Прилагаемъ до сего Матвѣя Гвинтовку, которой если бы хотѣлъ предъ престоломъ вашего царского пресвѣтлого величества оправдатися, будто бы безвиненъ чинился и не совѣтовавъ съ Демкомъ Игнатовымъ на поднесеніе бунтовъ, отнюдь

№ 147.

ваше царское пресвѣтлое величество его намѣренія не вѣрте: понеже тотъ лукавый врагъ, яко ласкатель, не токмо вашего царского пресвѣтлого величества съ головою московскихъ стрѣлцовъ съ Григорьемъ Елизарьевичемъ Неѣловымъ бесѣды не имѣлъ, но и съ нами ходилъ волкохищно, выразумѣвая насъ, дабы могъ восхитить слово каково отъ насъ противное что прехитрому совѣту и къ пагубѣ насъ, посемъ и весь міръ привести; для чего онъ, оставивъ въ Нѣжинѣ жену свою и мѣсто полковническое, первыя недѣли во святый великій постъ къ Демку пріѣхалъ, а въ монастырѣ наединѣ спептався, не возвратился въ Нѣжинъ, но пребывалъ въ Коропѣ, дондеже взятъ былъ Демко, а изъ Коропа уѣхалъ въ Путивль, силно безвинныхъ людей съ собою завелъ, о которыхъ вашего царского пресвѣтлого величества смиренно просимъ; здѣ же и о Еремѣ Андреевѣ, атаманѣ батуринскомъ, посланнымъ съ конемъ отъ Демка, премного къ вашему царскому пресвѣтлому величеству прошенія доносимъ, изволь ваше царское пресвѣтлое величество его къ намъ отпустити. Вѣсти, каковы есть изъ Кіева, и тѣ листы вашему царскому пресвѣтлому величеству съ столникомъ отсылаемъ, а еще впредь какихъ добудемъ, не омѣдлимъ потомужъ скорымъ временемъ гонцами вашему царскому пресвѣтлому величеству отсылати. Вашего царского пресвѣтлаго величества указъ, по грамотному наказанію, готови будемъ пополнити; токмо усумнѣваемся, чтобъ съ стороны въ малоросійскіе городы каковъ плевелосѣятель каковы прелести междо міръ не ввергъ; для того, стократно вашему царскому пресвѣтлому величеству бьючи челомъ, просимъ о скорой присылкѣ особы съ ратными людми, котораго ваше царское пресвѣтлое величество изволишь, а на обраніе совершенного гетмана, потому что къ намъ полковники и вся старшина часто пишучи просятъ, чтобъ мы у вашего царского пресвѣтлого величества почаще о томъ добивались челомъ. А что вамъ великому государю было вѣдомо, какіе мы тягости и досады отъ Демка терпѣли, что жъ чинить (?), да воздастъ ему Господь Богъ по дѣломъ его; то пуще, что онъ, яко клятвопреступникъ, хулилъ и уничижалъ престолъ вашего царского пресвѣтлого величества словесы, изо устъ его исходящими, чего всѣмъ міромъ немочно отжелѣти. При семъ въ маломъ нашемъ писаніи много вашему царскому преcтвѣтлому величеству подножія престолу челомъ бьемъ и многолѣтствія отъ Господа Бога вашему царскому пресвѣтлому величеству желаемъ. Писанъ въ Батуринѣ, апрѣля 3 дня, 1672 году.—Великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, вѣрныя и подданные вѣчныя и слуги нижайшіе, Петръ Михайловичъ Забѣла, обозный генералный, Иванъ Самойловичъ, судья генералный, Иванъ Домонтовичъ, судья генералный.

На 10 лл. (Арх. М. Ю. Малор. д. 1672 г. столб. № 5902.)

XVIII. Письмо къ царю черниговскаго архіепископа Лазаря Барановича, увѣряющее въ томъ, что онъ употреблялъ съ своей стороны мѣры противъ измѣны Многогрѣшнаго. Апрѣля 4.

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каково писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, черниговской архіепископъ Лазарь Барановичъ съ столникомъ съ Михайломъ Самаринымъ да съ подьячимъ съ Емельяномъ Шестаковымъ, апрѣля въ 14 день, 180 году.—Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, азъ Лазарь Барановичъ, смиренный архіепископъ черниговскій, новгороцкій и всего Сѣвера, до лица земнаго челобитье сотворь, при благословеніи превысочайшего архіерея, и мое архіерейское съ молитвами препосылаю благословеніе. Въ нынѣшнемъ во 180 году, апрѣля

№ 147. въ 4 день, прислана мнѣ вашего царского пресвѣтлого величества съ столникомъ съ Михайломъ Ѳеодоровичемъ Самаринымъ грамота вашего царского пресвѣтлого величества съ милостивымъ словомъ, еже со многимъ принявъ благодареніемъ, смиренно предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ челомъ бью. Да въ той же милостивой вашего царского пресвѣтлого величества грамотѣ извѣщенъ азъ, вашего царского пресвѣтлого величества богомолецъ, о бывшемъ гетманѣ Демку Игнатову, какъ онъ, забывъ страхъ Божій и сотворенное предъ нелицемѣрнымъ небеснаго судіи престоломъ клятвы и крестнаго цѣлованія на вѣрное вашего царского пресвѣтлого величества подданство, къ сему не воспоминая премногія государскія вашего царского пресвѣтлого величества милости и благодѣянія, измѣну и нѣчто воровское противъ крѣпкіе вашего царского пресвѣтлого величества десницы помышлялъ; но, разоряя совѣты лукавы Господь, и вѣрную вашего царского величества отчину не хотя Украйнѣ привести разоренія, тотъ его воровской промыслъ разорилъ. Азъ, яко уже писахъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, сице и нынѣ мое усугубляю слово, яко Богу сопослушествующу совѣсти моей, никакихъ измѣнъ его, когда видѣхъ ниже разумѣхъ о тѣхъ лукавыхъ совѣтѣхъ, что у него за промыслъ былъ, и почему онъ со врагами вашего царского пресвѣтлого величества ссылался, подалъ свой государской вашего царского пресвѣтлого величества указъ мнѣ богомолцу своему, чтобъ я утвержалъ всѣхъ, будучихъ подъ державою вашего царского пресвѣтлого величества полки, наказуя ихъ къ вѣрной къ вашему царскому пресвѣтлому величеству службѣ. Еще прежде указу вашего царского пресвѣтлого величества, послахъ азъ во всѣ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского городы мои, архіерейскіе универсалы, пастырско всѣхъ овечекъ моихъ укрѣпляя, чтобъ сотворенному крестному на вѣрную вашего царского пресвѣтлого величества службу цѣлованію довлетворили и никакихъ прелестей не слушали, въ вѣрности чтобъ были неподвижны; обнадежилъ ихъ и превеликою вашего царского величества милостію, еяже много благодарны суть и по се время, укрѣпляюще Исусъ Христомъ крѣпкосилныя государскія вашего царского пресвѣтлого величества держатись руки; и впредь, по званіи моемъ, истинно къ вашему царскому пресвѣтлому величеству радѣніе и желателство вѣрныхъ вашего царского величества подданныхъ въ вѣру томъ утверженіи не престану. А что я мои въ полки послалъ универсалы, и о томъ уже подлинно моимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстно сотворихъ писаніемъ; толко, яко молихъ, и нынѣ молю и милъ ся дѣю вашему царскому пресвѣтлому величеству: изволь хранить отчину свою и имѣти о общемъ ея добрѣ попеченіе; наипаче же, чтобъ ваше царское пресвѣтлое величество изволилъ дати указъ ратнымъ людемъ своимъ сближитись къ отчинѣ вашего царского пресвѣтлого величества, да кромѣ всякого мятежа возмогутъ старшина и всѣ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожское воинство избрати себѣ старшину гетмана, безъ него же никаковъ добръ розсудокъ можетъ въ Украйнѣ быти. Самого себе послѣди пребогатой государской вашего царского пресвѣтлого величества милости отеческой любви вручая и смиренно о ней моля, архіерейское мое со всегдашними молитвами и съ нижайшими службами вашему царскому пресвѣтлому величеству вторицею препосылаю благословеніе. Писанъ въ монастырѣ всемилостиваго Спаса Новагородка Сѣверского, 6180 году, мѣсяца апрѣля дня 4.— Вашего царского пресвѣтлого величества всѣхъ благъ временныхъ и вѣчныхъ желателный, всегдашній богомолецъ и нижайшій слуга, Лазарь Борановичъ, архіепископъ черниговскій, новгороцкій и прочяя, рукою своею.

На 5 лл. (Арх. М. Ю. Малор. д. 1672 г. столб. № 5902.)

№ 147.

XIX. Статейный списокъ стольника Михайла Самарина и подьячаго Емельяна Шестакова, посыланныхъ къ малороссійской старшинѣ, въ которомъ заключаются рѣчи старшинъ, объясняющія обстоятельства открытія измѣны Многогрѣшнаго. Марта 22—апрѣля 14.

Лѣта 7180, марта въ 22 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ ѣхать съ своею великого государя грамотою и съ милостивымъ своимъ государскимъ словомъ войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра своего царского величества къ подданнымъ, къ обозному къ Петру Забѣлѣ, да къ судьямъ, и къ писарю, и ко всей старшинѣ и ко всему войску запорожскому, будучему при нихъ, въ Батуринъ, столнику Михайлу Ѳедоровичю Самарину да приказу Малыя Росіи подьячему Емельяну Шестакову.

И столникъ Михайло и подьячей Емельянъ съ Москвы поѣхали марта жъ въ 23 день. Въ Батуринъ пріѣхали въ 31 день. И того жъ числа посылали къ обозному съ товарыщи, а велѣли про себя сказать, что . . . . (*оторвано*) Михайло и подьячей отъ великого государя, отъ его царского величества, къ нимъ обозному и къ судьямъ и къ старшинѣ и ко всему войску запорожскому, для его великого государя, его царского величества, дѣлъ, и съ его царского величества грамотою и съ милостивымъ словомъ; и они бъ съ столникомъ съ Михайломъ и съ подьячимъ видялись вскорѣ.

И апрѣля въ 1 день, обозной и судья и вся старшина прислали къ столнику къ Михайлу и къ подьячему ясаула Степана Петрова, чтобъ были съ ними видѣтся въ малой городокъ. И столникъ Михайло и подьячей Емельянъ, пріѣхавъ въ малой городокъ, видѣвся съ ними, говорилъ столникъ рѣчь, и спрашивалъ обозного и судей и полковниковъ и всѣхъ началныхъ людей и все войско запорожское о здоровьѣ, и службу ихъ похвалялъ, по наказу. И обозной съ товарыщи и все войско при нихъ будучее, выслушавъ рѣчь, за премногую милость великого государя, его царского величества, били челомъ и кланялись до земли. А изговоря рѣчь, подали имъ великого государя грамоту. И обозной съ товарыщи грамоту принявъ, велѣливычесть; а выслушавъ великого государя грамоты, били челомъ за милость великого государя и кланялись до земли вдругорядь. И столникъ Михайло и подьячей обозному съ товарыщи о дѣлехъ великого государя говорили по наказу.

И обозной и судьи, выслушавъ, столнику Михайлу и подьячему говорили:

Какъ, по указу великого государя, отпущенъ съ Москвы посланецъ Игнатъ Калницкой къ бывшему гетману къ Демку Игнатову, и онъ де Игнатъ, пріѣхавъ въ Батуринъ, ему Демку и имъ старшинѣ сказывалъ подлинно въ правду, что великого государя, его царского величества, у бояръ и думныхъ людей королевского величества съ великими и полномочными послы было въ отвѣтехъ розговоровъ, и тѣ розговоры имъ посланцомъ на словенскомъ и полскомъ писмѣ чтены; и что въ розговорехъ было написано, сказывалъ онъ Игнатъ про то про все имянно. И онъ де Демко тому всему не вѣрилъ; а затѣвалъ онъ Демко собою, что будто королевского величества отъ великихъ и полномочныхъ пословъ посланцомъ ихъ на Москвѣ было безчестье многое, и иные многія смутные слова вмѣщалъ по своимъ замысламъ. И они де обозной съ товарыщи его Демковымъ затѣйнымъ смутнымъ словамъ не вѣрили, а во всемъ въ томъ надежны они на милость великого государя, его царского величества, безо всякого сомнѣнія. Да по указу жъ великого государя, его царского величества, во многихъ его великого государя грамотахъ къ нему Демку и къ нимъ къ обозному и къ судьямъ и ко всей старшинѣ и ко всему войску запорожскому писано и изустно приказъ отъ великого государя, отъ его царского величества, чрезъ нѣжинского протопопа Семіона Адамова, да чрезъ сотника Василья Семенова они слышали, что городъ Кіевъ въ сторону королевского величества уступленъ не будетъ, за многое нарушеніе съ сто-

№ 147. роны королевского величества Андрусовскихъ договоровъ; и они де обозной, слыша такую премногую государскую милость ко всему войску запорожскому, пребываютъ безо всякого сумнителства; а видя его Демкову измѣну и непристойные слова слыша про великого государя, его царское величество, посовѣтовавъ они обозной съ товарыщи и съ полковниками и съ сотниками и съ казаками, служа ему великому государю, его царскому величеству, его Демка въ маломъ городкѣ взяли и послали въ Путивль наскоро, чтобъ Украйны не возмутить. А что его Демкова измѣна и непристойные слова про великого государя, его царское величество, и о томъ де о всемъ къ нему великому государю они обозной съ товарыщи писали и словесно извѣстить приказали генералному писарю Карпу Мокрѣеву напередъ сего.

И столникъ Михайло и подьячей Емельянъ обозному съ товарыщи и старшинѣ и всему войску запорожскому говорили: великій государь, его царское величество, видя ихъ такую вѣрную и радѣтелную къ нему великому государю службу, что они, помня Бога и судъ его праведный, и на чемъ предъ святымъ евангеліемъ ему великому государю, его царскому величеству, и его государскимъ наслѣдникомъ на вѣчное и вѣрное подданство обѣщались, такъ нынѣ и учинили, измѣнника Демка Игнатова изымавъ въ Путивль прислали, а ни на какіе его Демковы и совѣтниковъ его прелесные и смутные слова не склонились,—и за то онъ великій государь, его царское величество, жалуетъ ихъ обозного и судей и всѣхъ началныхъ людей и все войско запорожское, милостиво похваляетъ, и впредь вѣрная ихъ къ нему великому государю служба и радѣніе у него великого государя, у его царского величества, забвенна не будетъ, а правда ихъ и вѣрная и радѣтелная служба предъ нимъ великимъ государемъ, также и во всѣхъ окресныхъ государствахъ слава ихъ похвалена будетъ. Да онъ же великій государь, его царское величество, указалъ во всѣ полки войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра послать свои великого государя грамоты съ милостивымъ его государскимъ словомъ, чтобъ они, по своему обѣщанію, служили ему великому государю вѣрно и непремѣнно и на его государскую милость были во всемъ надежны и ни на какіе прелесные слова не склонялись, а его государская милость никогда ото всѣхъ отъ нихъ началныхъ людей и ото всего войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра отъемлема не будетъ. И тѣ его царского величества грамоты указалъ великій государь, его царское величество, имъ началнымъ людемъ розослать во всѣ полки. А имъ царского величества подданнымъ, началнымъ людемъ, до указу царского величества, войско запорожское сеѣ стороны Днѣпра вѣдать и росправа межъ ими всякая чинить, по своимъ войсковымъ правамъ, и ото всякихъ непріятелей въ осторожности быть, и о всякихъ дѣлехъ, что у нихъ учнетъ дѣлатца, писали бъ къ великому государю, къ его царскому величеству, почасту.

Да столникъ же Михайло и подьячей обозному съ товарыщи говорили многижды съ великимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ они великому государю, его царскому величеству, по своему вѣрному обѣщанію, служили неотмѣнно и ни на какіе прелести не склонялись, а вѣрная ихъ служба у великого государя, у его царского величества, забвенна не будетъ.

И обозной и судьи и всѣ началные люди и все войско запорожское, будучее въ то время въ Батуринѣ, выслушавъ, за премногую великого государя, его царского величества, милость били челомъ и кланялись до земли. И говорили они обозной и судьи и вся старшина и все войско запорожское, будучее въ Батуринѣ, что они ему великому государю, его царскому величеству, и его государскимъ наслѣдникомъ служатъ и всякого добра хотятъ, не приставая ни къ какой шатости и къ измѣнѣ, и никакимъ прелестямъ не вѣрятъ, по прежнему своему обѣщанію: какъ они ему великому госуда-

№ 147.

рю, его царскому величеству, и его государскимъ наслѣдникомъ въ вѣчное и вѣрное во вѣки неотступное подданство предъ святымъ евангеліемъ вѣру учинили, и впредь обѣщаются ему великому государю и его государскимъ наслѣдникомъ служить вѣрно безо всякого сомнѣнія и ни къ какой шатости не приставать и ни на какіе прелести не склонятца, а какіе шатосные люди или плевелосѣятели царского величества въ малоросійскихъ городѣхъ объявятца, и они тѣхъ людей поимавъ, учнутъ присылать и о всякихъ вѣстяхъ, какіе у нихъ прилучатца, къ великому государю, къ его царскому величеству, писать будутъ съ нарочными своими гонцами почасту; а нынѣ де, милостію Божіею и молитвами пречистые его Богоматере и всѣхъ святыхъ, а великого государя, его царского величества, и его государскихъ наслѣдниковъ счастьемъ, въ войскѣ его царского величества запорожскомъ на сей сторонѣ Днѣпра тихо и мирно, и всѣ полки ему великому государю, его царскому величеству, служатъ вѣрно, безъ всякого сомнѣнія, и ни къ какой шатости не пристаютъ, и имъ старшинѣ послушны, и о всякихъ вѣдомостяхъ къ нимъ пишутъ.

Да апрѣля жъ въ 1 день къ столнику къ Михайлу и къ подьячему генералные обозной Петръ Забѣла, судьи Иванъ Самойловъ, Иванъ Домонтовъ приходили на дворъ и принесли четыре листа о вѣстяхъ, что на той сторонѣ Днѣпра дѣлаетца, а сказали они, что тѣ листы посылаютъ къ великому государю для подлинного вѣдома. И столникъ Михайло подьячему тѣ листы велѣлъ взять.

Апрѣля жъ въ 2 день, онъ обозной и судьи прислали къ столнику къ Михайлу и къ подьячему канцеляриста Сергѣя Андреева, для того, чтобъ были къ нимъ видятся въ малой городокъ. И столникъ Михайло и подьячей въ маломъ городкѣ съ ними видялись того жъ числа. И обозной съ товарыщи столнику Михайлу и подьячему Емельяну объявили къ великому государю листъ запечатанъ. И столникъ Михайло говорилъ: отъ великого государя о томъ ему не наказано, что у нихъ листъ взять. И они обозной съ товарыщи къ великому государю листъ дали подьячему Емельяну. И подьячей листъ взявъ, и поѣхали изъ Батурина тогожъ числа въ Новгородокъ Сѣверской великого государя съ грамотою къ архіепископу къ Лазарю Барановичю, черниговскому и новгородскому. И изъ болшого города столника Михайла и подьячего провожали генералные судьи Иванъ Самойловъ да Иванъ Домонтовъ до перевозу, что на рѣкѣ на Семи.

Въ Новгородокъ пріѣхали апрѣля въ 4 день, и у архіепископа Лазаря Барановича были на пріѣздѣ въ монастырѣ всемилостиваго Спаса того жъ числа. И столникъ Михайло подалъ ему архіепископу великого государя грамоту. И архіепископъ великого государя грамоту принявъ, велѣлъ вычесть; а выслушавъ великого государя грамоту, за премногую великого государя милость билъ челомъ и кланялся.

Да архіепископъ же столнику Михайлу и подьячему говорилъ: радѣя де онъ архіепископъ великому государю, еще прежде его царского величества указу писалъ и листы свои послалъ въ малоросійскіе городы сеѣ стороны Днѣпра къ полковникомъ и къ казакомъ и всякого чину людемъ, увѣщевая ихъ, чтобъ они ему великому государю служили вѣрно, безо всякого сомнѣнія, и ни къ какой шатости не приставали и на измѣнничьи прелести не уклонялись. А бывшей де гетманъ Демко Игнатовъ писалъ къ нему архіепископу до измѣны своей за нѣсколько недѣль: по указу де великого государя, прислана его великого государя грамота къ нему Демку, бутто велѣно ему Демку быть въ Москвѣ и видять государскіе очи; да и ему де архіепископу съ нимъ Демкомъ великій государь указалъ быть же къ Москвѣ. И онъ де архіепископъ къ нему Демку писалъ, что онъ съ нимъ Демкомъ, безъ указу великого государя, къ Москвѣ не ѣдетъ, за болѣзнью. Да онъ же де Демко писалъ къ нему архіепископу передъ из-

№ 147. мѣною своею не задолгое время, что онъ Демко идетъ въ Кіевопечерской монастырь молитца; и онъ архіепископъ его благословилъ. А измѣны его Демковы и ссылокъ съ Дорошенкомъ не вѣдалъ; а какъ скоро свѣдалъ, что онъ Демко съ Дорошенкомъ ссылаетца, и къ нему Демку писалъ, чтобъ онъ съ Дорошенкомъ не ссылался и въ Кіевопечерской монастырь молитца не ходилъ. И онъ де Демко у присланного его архіепископова листъ принявъ, велѣлъ вычесть, а вычетъ, бросилъ по столу, и говорилъ посланному его архіепископову, чтобъ онъ архіепископъ зналъ свой клобукъ, и грозилъ ему архіепископу всячески.

Да архіепископъ же Лазарь Барановичъ столнику Михайлу далъ къ великому государю листъ свой. И столникъ Михайло и подьячей, взявъ листъ, поѣхали изъ Новагородка апрѣля 4 жъ числа. Къ Москвѣ пріѣхали въ 14 день.

На 16 л. (Арх. М. Ю. Малор. д. 1672 г. столб. № 5902.)

XX. Показанія малоросійскихъ старшинъ объ измѣнѣ Демьяна Многогрѣшнаго.

Писарь енералной сказалъ про измѣну Демка Игнатова:

1.

Безпрестанно онъ списывался и братство и дружбу имѣлъ великую съ Петромъ Дорошенкомъ, й хотѣлъ онъ же поддатца турскому салтану.

2.

Изъ Батурина вышедъ со всею старшиною, солгалъ имъ, будто идетъ въ Кіевъ молитца; а Ворошиловъ полкъ былъ наготовѣ и стоялъ въ Ичнѣ городѣ.

3.

Пришедъ въ Лубны, хотѣлъ ссылатца о всемъ и видѣтца, гдѣ мочно, съ Дорошенкомъ; а они старшина про ту его измѣну вѣдали подлинно.

4.

Вѣдая они, что хотѣлъ онъ Демко старшину, взявъ съ собою, побить ихъ до смерти, а обозного Петра Забѣлу и судью Ивана Домонтова отдать въ неволю Дорошенку.

5.

Сказалъ де онъ Демко, что онъ головѣ Григорью Неѣлову отсѣчетъ голову съ бородою.

6.

Поставилъ онъ Демко въ Глуховѣ человѣка своего Микулайка Грембецкого и далъ ему универсалъ, что рускихъ людей, которые ѣдутъ съ Москвы и изъ Кіева, имать и писма у нихъ отбирать, а ихъ держать, и о томъ къ нему Демку писать, а къ Москвѣ и въ Кіевъ не пускать.

7.

Въ Кателвѣ хлѣбными и пушечными запасы наполнить и войску быть готову для своего приходу, чтобъ московскіе войска бутто городовъ не пустошили.

8.

Полковникомъ гадицкому, полтавскому, чрезъ писарей тѣхъ же полковъ, лазутчиковъ посылать къ великоросійскимъ городомъ провѣдывать, есть ли царского величества въ готовости войска, и о вѣстяхъ, что въ полкахъ говорятъ и думаютъ посполитыя люди объ немъ; и лазутчики де нынѣ изъ гадицкого полку для того посланы.

9.

Онъ же Демко передъ всею старшиною говорилъ, собравъ тысячь съ шесть людей выборныхъ конныхъ, и взявъ съ собою, хотѣлъ итти на великоросійскіе городы; а въ помочь къ нему будетъ ханъ крымской нынѣшнею весною.

10.

Братство и дружба потому: за племянника своего родного, за Мишку, сговорилъ у Дорошенка дочь, чрезъ Куницкого, и присягу крѣпкую съ нимъ Дорошенкомъ учинилъ, что быть у турского салтана въ подданствѣ; а на чемъ быть въ подданствѣ, то есть вѣдома. у Дорошенка.

№ 147.

11.

Салтана турского хвалилъ онъ Демко безпрестанно: лутче де ему быть у турского салтана, нежели у царского величества къ подданствѣ. И говорилъ де онъ Демко всей старшинѣ, что бутто Москва неправдива и хочетъ съ Поляки всѣхъ малоросійскихъ жителей посѣчь и грады испустошить, и для того посѣченія бутто царское величество Полякомъ далъ многіе тысячи денегъ.

12.

Бутто онъ Демко и самъ московскимъ людемъ отпоръ дастъ своимъ храбствомъ такъ, какъ Александръ Македонскій; тотъ де былъ Александръ, а я де Демьянъ, не менши того Александра учинитъ и опустошитъ Московское государство также, какъ Александръ воевалъ грады.

13.

Онъ же Демко сказалъ писарю, что быть онъ Демко у царского величества не хочетъ; хотя де отъ царского величества что весь Батуринъ всякимъ богатствомъ наполнилъ, и то де ему непотребно.

14.

Царскому величеству въ листу войсковая старшина, обозной Петръ Забѣла съ товарыщи, бьютъ челомъ: болши не могли они терпѣти отъ бывшаго гетмана Демка противной къ царскому величеству измѣны, многожды листами и словесно тое стороны съ гетманомъ ссылаясь, умышлялъ, когда конечно выбираясь онъ бутто въ Кіевъ помолитца намѣрилъ путь, а совершенно уже на той дорогѣ имѣлъ измѣнити. Для того, посовѣтовавъ они съ головою съ Григорьемъ Неѣловымъ, помня свою присягу и чтобъ не было кровопролитія, того измѣнника, которой къ турскому салтану хотѣлъ поддатися и въ вѣчную неволю бусурманскую завести, взяли и послали къ царскому величеству къ Москвѣ.

15.

Въ инструкціи къ царскому величеству написано: измѣнникъ де Демко пустилъ славу, бутто идетъ въ Кіевъ, а мыслилъ, пріѣхавъ къ Лубнамъ и прибравъ нѣсколко тысячь людей конныхъ, и дождався весною Татаръ и иныхъ на помощь, хотѣлъ воевать Московское государство, и подлинно имѣлъ Суховея посылати по Татаръ.

16.

Тотъ же Демко до измѣны хотя помочи себѣ, умысля, въ прошломъ во 179 году, посылалъ къ Дорошенку, чтобъ для подлинного розговору прислалъ къ нему отъ себя человѣка. И Дорошенко де присылалъ къ нему Ивана Василковского да Семена Тихонова, для вѣдомости и присяги его Демцовы; а онъ Демко къ Дорошенку, для присяги же, посылалъ батуринского сотника Григорья Коровченка, и отъ того времяни межъ себя совѣтъ имѣли, присылки были безпрестанные съ изуснымъ розговоромъ.

17.

Онъ же Демко, злымъ своимъ вымысломъ, старыхъ полковниковъ, черниговского, нѣжинского, миргороцкого, лубенского, переясловского, стародубского, гадицкого, прилуцкого, безо всякіе причины, отъ полковнического чину отставилъ и учинилъ на ихъ мѣсто братьевъ, зятьевъ и иныхъ совѣтниковъ своихъ, для той своей злой мысли. А послѣ головы Михайла Колупаева, говорилъ онъ Демко, что нѣсмь царскимъ подданнымъ, не имѣетъ волныхъ себѣ монарховъ, а особно царя турского, съ которымъ можетъ Москву воевать и къ себѣ хана крымского съ Татары дожидался, а Дорошенко съ бѣлогороцкою ордою и съ турскими войски противъ войскъ королевского величества.

18.

Онъ же Демко, взявъ къ себѣ Дмитряшку Райчю, приводилъ къ присягѣ, обѣщая ему полковничество переясловское, лубенское, миргороцкое, полтавское, для того, чтобъ противъ царского величества шелъ войною. И для дружбы далъ подарки.

19.

Онъ же Демко посылалъ человѣка своего Ми-

№ 147. кулайка Крембецкого въ Глуховъ съ уневерсаломъ, для того, чтобъ царского величества людей съ Москвы въ городъ, также и отъ воеводъ къ Москвѣ переимать и задерживать.

20.

Онъ же посылалъ лазутчика изъ полтавского и гадицкого полку, для вѣдомости, къ московскимъ городомъ, въ какой пребываютъ осторожности.

21.

Многажды де онъ же Демко говорилъ, что онъ не есть царской подданной; и воровски изъявлялъ: когда де царского величества были у турского салтана послы, и салтанъ де турской такъ бутто говорилъ: кликните черного татарина москаля, подданного моего, пословъ, да идутъ ко мнѣ. А и тѣ его измѣнничьи слова всѣ старшина слышали.

22.

Онъ же еще твердилъ: вѣдайте, что всякой москаль у салтана турского пребываетъ изяществѣ. Короля полского бутто такъ имяновалъ своимъ короликомъ подданнымъ; а турского салтана похвалялъ богатымъ и силнымъ и милостивымъ и словетнымъ, и силамъ де его кто можетъ противитися.

23.

Онъ же полуголову Александра Танѣева и подьячего Семена къ царскому величеству отпустити не хотѣлъ, и говорилъ имъ старшинѣ: не знаете де вы хитрости московской, которую онъ давно постерегъ, и ихъ оберегаетъ, что царское величество ихъ старшину велѣлъ къ себѣ прислать, а за вѣрную ихъ услугу въ Сибирь сошлютъ.

24.

Предъ выѣздомъ своимъ изъ Батурина, послалъ Ивана Заборовского къ брату своему къ Васкѣ, и приказалъ ему въ Черниговѣ отъ малого городка поставить шанцы; также и въ Гомлѣ, съ войскомъ вшедъ, осадить и опасть.

25.

Также старшина приказали писарю объявити царскому величеству измѣнничье лукавство, которыхъ описать трудно.

А что объявилъ, и то писано выше сего.

26.

Въ сей великій постъ, при всей генералной старшинѣ, обозному и судьямъ и писарю говорилъ Демко въ дому своемъ: видите, господа, какое царское желателство къ намъ, что поступилъ Ляхомъ всю Украйну, учиня границу отъ Кіева Десною и Семемъ до Путивля.

27.

Слышалъ де онъ Демко отъ Мазапеты капитана подлинно и непремѣнно, а тотъ бутто слышалъ отъ самого царского синклита, понеже надобно разумѣти и самъ де царь о томъ вѣдалъ, и мнѣ сіе велѣли ему капитану говорить: что, говоритъ, тебѣ уготовлено въ царскихъ свободахъ 500 дворовъ подданныхъ, только де ты намъ выдай всю старшину и подначалныхъ людей украинскихъ.

28.

Они старшина на тѣ рѣчи ему Демку говорили: то неподобно быти; но обѣщаетъ царское величество въ своихъ царского величества грамотахъ насъ всѣхъ въ милосердіи своимъ хранити, и чтобъ онъ Демко ждалъ протопопа Симеона, какая государская милость будетъ.

29.

И Демко имъ сказалъ: се уже бороды у васъ поросли, а ума не вынесли: понеже я совершенно ихъ намѣреніе выразумѣлъ, какъ желаютъ.

30.

Обозному жъ Петру Забѣлѣ наединѣ Демко говорилъ: за время намъ надобно пещися о иномъ государѣ, а отъ Москвы намъ уже добра не надѣятись.

31.

На второй недѣлѣ поста, ему жъ обозному и судьѣ Ивану Самойлову онъ же Демко говорилъ: видишь, господине судья, что чинитца: Ляхи намъ непріятели, а Москва имъ денги на 30000 войска дали, и какъ придетъ платити

турку не чимъ инымъ, толко нами и нашею Украйною заплатятъ; за чѣмъ о силнѣйшемъ государѣ за время намъ пещися надобно, какъ Заднѣпряне; я чаю, бояря московскіе намъ . . . нежели есмы, что и царь ихъ той же.

32.

Прошлой осени, нѣкогда въ вечеру, взялъ онъ Демко Андрея Мурашку къ себѣ, и предъ образомъ пресвятыя Богородицы совѣстію его обвязавъ, чтобъ никому не открыти, говорилъ: увидишь, что я Москвѣ учиню и увидишь мою саблю въ крови московской, что ихъ за столицу загоню; толко вы бутте при мнѣ неотступны. И на томъ образъ цѣловали.

33.

Сего году, предъ сырною недѣлею, Дмитряшку Райчю взявъ къ себѣ, и тое жъ икону снялъ, и кланяясь до земли присягалъ, и говорилъ: не измѣни мнѣ, куме, мнѣ самого царя есть указъ Москву рубить.

34.

Когда впослѣдніе присланъ отъ царского величества полуголова Александръ Танѣевъ, онъ же Демко обозному, судьямъ и писарю говорилъ: не вѣдаете вы всѣ, въ какой чести царь московской и король полской у салтана турского, что, говоритъ: въ одно время былъ посолъ московскій и полскій у салтана, которымъ посламъ такъ отказано, чтобъ король полской не звался королемъ цѣлымъ, но короликомъ, понеже мой есть подданной; а что царь московской, такъ его имѣю, какъ бы одного изъ черныхъ татаръ.

35.

Во истинну тѣ всѣ статьи вышеписанные отъ нихъ старшины нѣсть вымышленные, но истинные, изъ самыхъ его Демковыхъ устъ глаголющіе, на которые готовы они совѣстію и душами своими, для подкрѣпленія, поднести, что такъ, а не инако было.

36.

Царского величества посланниковъ, которыхъ лживилъ и скаредно бесчестилъ, того пространно выписати не могутъ, а разумѣютъ, что въ великоросійскихъ городѣхъ слухи тѣ есть. № 147.

37.

Дорошенко въ листу своемъ къ Демку писалъ изъ таборовъ надъ Бутенею, іюля въ 12 день прошлого 179: Какова лутче времени, какъ нынѣшняго, съ непріятелми, на насъ насилствующими, наступати? Дѣло дѣлаетца, належитъ намъ ссылатись о общемъ нашемъ здоровьѣ и о всякомъ повожденіи. Что присылая ты ко мнѣ нарочно своего посланца, самимъ дѣломъ объявляешь, зѣло благодаренъ, и все, что было ко изусному розговору повѣрено, выслушалъ есмь; и хотя тѣмъ крѣпчайшую нашу ссылку утвердить, товарыща войского знатного, а мнѣ надежного, давъ ему изусно и на писмѣ достаточно, посылаю и прошу, чтобъ во всемъ полную вѣру давъ, безъ мѣшкоты ко мнѣ отпустилъ, и что у тебя дѣлаетца, чрезъ него объявилъ. Въ концѣ написано: желателный братъ Петръ Дорошенко, гетманъ.

38.

Въ инструкцыи казаку Семену Тихому объявити къ Демку написано: объявить, что выразумѣлъ есмь изъ словесъ присланного ко мнѣ Исая Андреева истинное пріятіе къ братцкой любви его милости гетмана, и съ тѣхъ причинъ не была наша дружба ни въ чемъ нарушена; такъ оную хотя и во всѣ предыдущая времена между собою обоихъ странъ нашего краю сохраненіе, для утверженія того, посылаю своего постоянного и вѣры достойного товарыща Семена Тихова вопрошати: естли, по словамъ присланного своего, похочетъ его милость въ таковомъ пріятствѣ пребывати, чтобъ былъ всякому нашему пріятелю пріятелемъ; а кто похочетъ противу намъ воевать, то съ нами, яко на обшаго нашего непріятеля, посилку давалъ и во всемъ часто ссылаясь и тайны не скрывая пріятелемъ съ нами быть. А я объявляю, что взаимно пріятелемъ его пріятелми, а непріятелемъ непріятелми будемъ и во всякой потребѣ посилковъ давать похочемъ; имѣемъ убо

№ 147. таковыхъ себѣ пріятныхъ монарховъ, что много похочемъ войскъ, всегда готовыми намъ имѣютъ обрѣтатись на всякую потребу.

Какъ дастъ его милость знать, готовы будутъ войска 5000 и 10000 и 20000 и болши, давъ съ ними родного нашего противу всякого непріятеля его посылати. Нынѣ паче предпріяли мы войску начинать, для истинного пріятства своего къ намъ, и помочи много имѣти надежны надѣемся и достовѣрного всему войску въ пріятствѣ нашемъ разумѣнія, поволилъ охочимъ войсковымъ людемъ и товарству своему до нашего войска скоро итти изобиратись, а инымъ войскамъ своимъ противу литовскихъ войскъ итти.

Та ихъ дружба надежна и основателна пребывала, желаемъ, чтобъ его милость при томъ его посланномъ совѣтію, предъ образомъ Спасителевымъ, подтвердилъ, и съ симъ же своего добраго такожъ человѣка, для отобранія взаимно отъ него присяги, скоро прислалъ; а что у него дѣялось и нынѣ дѣетца, все достаточно ему возвратити. Монарховъ писма, къ намъ присланные, честь и объявлять онъ велѣлъ, и всѣ отмала до велика въ то время будучимъ объявлено. Также и присланному о всякомъ поступкѣ нашемъ возвѣстити приказалъ; а что впредь у насъ будетъ дѣетца, не толко о нынѣшнихъ войскахъ противу ляцкимъ дорогу, но и вящшихъ вскорѣ надѣемся давать знать, взаимно его просить, что ни есть у тебя дѣятись будетъ, часто вѣдомо чинилъ обо всемъ и посланного его не задерживая, къ нему купно съ своимъ отпустити прилежно желаетъ; и во всемъ въ томъ тому посланному своему, какъ и онъ Дорошенко посланному его далъ вѣру, и впредь по присяженіи между нами станетъ дружба и вѣру охотно давать будетъ.

Тому жъ посланному приказано говорить о Запорожцахъ нынѣ особо, когда егда мы съ Ляхами имѣемъ воинскую забаву, чтобъ имъ снизу въ городы выходить, и такъ на сей, какъ и на той сторонѣ Днѣпра возмущенія чинить не допущалъ. Наипаче дружба наша утвердитися и присяга исполнена быти должна:

1. Всѣмъ непріятелемъ нашимъ чтобъ былъ его милость непріятелемъ.

2. Дабы всякихъ таинъ отъ сего времени отъ насъ не скрывая, во всемъ съ нами ссылался истинно.

3. Для надежной дружбы, людей своихъ дворовыхъ съ тѣмъ нашимъ товарыщемъ къ нему присылалъ, на чемъ присягу свою исполнить, для отобранія отъ него взаимной присяги, которую онъ также готовъ будетъ на дружбу учинить.

(*Арх. М. Ю. Малор. д., 1672 г. кн. 16, лл. 328—340.*)

XXI. Допросъ Демьяну Многогрѣшному и его отвѣты по разнымъ на него обвиненіямъ. Апрѣля 14.

180, апрѣля въ 14 день, указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, роспрашивать бояромъ и думнымъ людемъ въ посолскомъ приказѣ измѣнника Демка Игнатова въ его измѣнѣ, и кто съ нимъ въ той измѣнѣ въ совѣтѣ былъ.

И по указу великого государя, въ посолскомъ приказѣ бояря и думные люди измѣнника Демка Игнатова роспрашивали: будучи онъ великого государя въ малоросійскихъ городѣхъ гетманомъ, и, съ почтку своего гетманства, великому государю, его царскому величеству, служилъ вѣрно; а послѣ того, почалъ тое стороны Днѣпра съ гетманомъ съ Дорошенкомъ въ измѣнѣ имѣть ссылку и проискивать того, какъ бы ему, измѣня великому государю, его царскому величеству, и случась съ Дорошенкомъ, поддатца турскому салтану; и въ той измѣнѣ съ кѣмъ думалъ, и кто ему были совѣтниковъ; измѣня великому государю, его царскому величеству, кому было имъ поддатца; и какъ у него въ томъ намѣреніе было поставлено; и по какому великого государя указу, онъ Демко за Сожею во Мстиславскомъ воеводствѣ и въ по-

вѣтѣ въ Рѣчицкомъ и въ Мозырскомъ королевского величества земли заѣзжать велѣлъ и тѣмъ съ королевскимъ величествомъ учинить хотѣлъ ссору?

И измѣнникъ Демко передъ бояры въ роспросѣ сказалъ, что онъ великому государю измѣнить не хотѣлъ, и служилъ ему великому государю вѣрно, и никакова намѣренія къ измѣнѣ не было, и за Сожю не заѣзжалъ. А полковниковъ въ полкахъ перемѣнилъ по совѣту всей старшины. А въ Кіевъ ѣхать хотѣлъ по писму, что писалъ къ нему Демку архимандритъ печерской на Поляковъ, что печерскимъ жителемъ учинилось отъ Ляховъ насиліе и разореніе; и онъ де Демко о томъ посылалъ въ Кіевъ къ околничему и воеводѣ во князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому, чтобъ онъ отъ Поляковъ печерскихъ людей оборонилъ; и писарь де Карпъ привелъ его на то, чтобъ для обороны итти ему самому съ обозомъ, и онъ де, по писареву наговору, хотѣлъ отъ находящихъ на оборону итти въ Кіевъ, чтобъ Поляки дале того не ходили. А съ Дорошенкомъ ссылался о томъ, чтобъ онъ Дорошенко на сей сторонѣ никому обидъ не чинилъ и не переходилъ, и Татаръ не пускалъ, а были бъ они Демко и Дорошенко вмѣстѣ и служили оба великому государю, его царскому величеству, на оборону непріятелей. А къ Сожѣ послалъ онъ по совѣту полковниковъ и всѣхъ началныхъ людей, а болши писаря Карпа Мокрѣева, полковника Ворошилу съ полкомъ, а велѣлъ ему по Сожъ заѣхать для того, чтобъ учинить рубежъ по Сожу, потому: какъ бы де полскіе послы о томъ свѣдали и бояромъ учали говорить, и говоря, видя ихъ заѣздъ, рубежъ по Сожъ уступили, и имъ бы малоросійскимъ жителемъ былъ тотъ рубежъ рѣкою Сожею по Днѣпръ живой рубежъ; а дѣлалъ де онъ то все по совѣту всѣхъ началныхъ людей, а не собою и не для измѣны; да и къ царскому де величеству о томъ, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ учинить рубежъ по Сожу, писалъ.

№ 147.

И измѣнникъ Демко допрашиванъ: говоритъ онъ, что рубежъ велѣлъ заѣхать по Сожу для того, чтобъ былъ по рѣку; а городъ Гомель сталъ за Сожею рѣкою, и въ тотъ городъ для чего онъ людей хотѣлъ ввести и городъ засѣсть?

И измѣнникъ Демко сказалъ: въ томъ де воля великого государя; хотя де тотъ городъ и за Сожею, толко де во время полской войны отъ того города было малоросійскимъ жителемъ великое утѣсненіе, и для де того тотъ городъ малоросійскимъ жителемъ заѣхать было и велѣлъ; естли бъ отъ Поляковъ впредь была какая и война, и малоросійскимъ бы жителемъ было бы отъ той ихъ войны тѣмъ городомъ обереженье великое, потому что тотъ городъ стоитъ надъ самою рѣкою Сожею.

И Демко допрашиванъ: какъ, по указу великого государя, посыланъ къ нему былъ малоросійского приказу подьячей Михайло Савинъ, и онъ Демко говорилъ ему: въ его де великого государя грамотѣ писано къ нему, чтобъ съ Поляки задоровъ и зацѣпокъ не чинить, и за Сожею рѣкою отъ Кричева съ королевской стороны переѣзжаютъ многіе люди и селятца силно; а когда де царское величество изволилъ земли ихъ отдавать королю по немногу, и царское бъ величество изволилъ ихъ и всѣхъ отдать, а король имъ будетъ радъ, потому что де царское величество малоросійскихъ жителей изволилъ отдавать въ неволю и не обороняетъ; а естли бъ де они сами себя не обороняли, и ихъ бы и всѣхъ Поляки въ неволю побрали; и такъ де полскіе люди купцовъ ихъ грабятъ и въ тюрму сажаютъ, и потому де имъ на московскихъ людей оборону надѣетца нечего. И такіе рѣчи онъ подьячему говорилъ ли?

И измѣнникъ Демко въ роспросѣ въ томъ во всемъ запирался, а сказалъ, что онъ такихъ рѣчей отнюдь не говаривалъ, тѣ де рѣчи на него подьячей затѣялъ.

А на очной ставкѣ подьячей Михайло съ

№ 147. измѣнникомъ говорилъ прежніе рѣчи, какъ и въ статейномъ своемъ спискѣ написалъ, и въ томъ его Демка уличалъ, что онъ такіе рѣчи говорилъ. И измѣнникъ Демко въ томъ винился, а сказалъ: въ томъ де онъ передъ великимъ государемъ виноватъ, такіе де рѣчи, декабря въ 18 день, что Поляки за Сожею рѣкою отъ Крычева на сей сторонѣ съ королевскіе стороны переѣзжаютъ многіе люди и селятца силно, а великій государь ему Демку ссылать ихъ не велитъ, а та де земля малоросійская, а не королевская, и коли де царское величество изволилъ земли ихъ отдавать королю понемногу, и великій бы де государь изволилъ ихъ и всѣхъ отдать, а король де будетъ имъ радъ, говорилъ подьячему пьянымъ обычаемъ, безпамятствомъ своимъ. А про оборону де ратныхъ людей, что ихъ рати царского величества не обороняютъ, отнюдь не говаривалъ.

Демко жъ роспрашиванъ: онъ же измѣнникъ у себя говорилъ полуголовѣ Александру Танѣеву да подьячему Семену Щоголеву: какъ де ему Демку и началнымъ людемъ и всему войску опасенія не имѣть, видя то, что царское величество чрезъ договоры на Москвѣ королевского величества съ послы городъ Кіевъ и малоросійскіе городы и все войско на сей сторонѣ Днѣпра отдаетъ въ вѣчную и неистерпимую неволю и посрамленіе и безчестіе, и церкви Божіи на унѣю и на запустѣніе и на разореніе, въ сторону королевского величества тайно, потому: какъ были на Москвѣ о Кіевѣ и о малоросійскихъ городѣхъ и о войскѣ запорожскомъ договоры, и посланцы де ихъ, кіевской полковникъ Костянтинъ Солонина съ товарыщи, по Глуховскимъ статьямъ, для прислушиванія дѣлъ, въ посолской избѣ сидѣти и волного голосу имѣть не допущены, а отговариваютца де, бутто королевского величества послы того не допустили, а называютъ ихъ холопи своими.

И Демко въ роспросѣ сказалъ: такихъ рѣчей, какъ на него Александро и подьячей написали, отнюдь не говаривалъ; а говорилъ онъ писарю Карпу Мокрѣеву въ то время, какъ прислана къ нему великого государя грамота о Кіевѣ съ Васильемъ Бурковскимъ, что великій государь, его царское пресвѣтлое величество, жалуя его гетмана и всю Малую Росію, велѣлъ ихъ о Кіевѣ обрадовать своею государевою милостивою грамотою, и писарь де ему молвилъ: не само де тому ты вѣрь, держи свой разумъ не такъ бы, что преже сего прислана царского величества грамота къ Брюховецкому: войско запорожское обнадежилъ, а послѣ того околничей и воевода князь Данило Степановичъ Великого-Гагинъ съ войскомъ высланъ въ малоросійскіе городы, за обнадеживателною великого государя грамотою, гетмановъ Золотаренка, Самка, Силича побили. И онъ де Демко, слыша такіе рѣчи отъ писаря, учалъ быть въ сумнѣніи и царского величества отъ войскъ въ опасеніи, и въ томъ де онъ передъ великимъ государемъ виноватъ; а измѣнять де онъ и отъ царского величества изъ подданства отнюдь не хотѣлъ.

Демко жъ допрашиванъ: для чего онъ Демко такихъ рѣчей на писаря старшинѣ и войску не объявилъ и къ царскому величеству подлинно о томъ не писалъ? А ему бы и о томъ опасенія имѣть, что во время Брюховецкого измѣны царского величества околничей князь Данила Степановичъ Великого-Гагинъ съ войскомъ на раду высланъ былъ не для чего, потому что у нихъ и никогда рада совершенья своего царского величества безъ ратныхъ людей не восприимала. И выговаривано ему о прежнихъ радахъ, и о обраніи гетмановъ, и какъ было у нихъ на радѣ между собою бой учинился, еслибъ царского величества войска на радѣ не были.

И Демко сказалъ, что онъ человѣкъ простой и неграмотной; а къ великому государю, къ его царскому величеству, не писалъ о томъ спроста, чаялъ, что то говоритъ ему писарь правду, остерегая его, и въ томъ передъ великимъ государемъ виноватъ.

Да тутъ же у роспросу, нѣжинской протопопъ Симеонъ Адамовъ передъ бояры говорилъ: какъ де онъ Демко, будучи гетманомъ, посылалъ его протопопа къ царскому величеству къ Москвѣ, и онъ де протопопъ, передъ отъѣздомъ своимъ, говорилъ ему не по одно время и укрѣплялъ, чтобъ онъ держался милости царского величества крѣпко и неотступно, и напоминалъ ему, какъ Брюховецкой измѣнилъ, и что ему въ той измѣнѣ учинилось; и онъ де Демко тогда ему протопопу сказалъ: поѣдь де толко ты къ Москвѣ, а на Москвѣ де будешь ты и въ тюрмѣ.

И Демко сказалъ: что протопопъ его Демка великого государя милостію обнадеживалъ и укрѣплялъ, и онъ Демко противъ его обнадеживалныхъ словъ такіе рѣчи, что онъ на Москвѣ будетъ въ тюрмѣ, молвилъ,— и въ томъ передъ великимъ государемъ виноватъ же.

Демко жъ роспрашиванъ: онъ же говорилъ полуголовѣ Александру и подьячему Семену, что посланцовъ ихъ для прислушиванія дѣлъ не припустили царского величества бояря и думные люди, а не полскіе послы, для того, чтобъ отдача Кіева и малоросійскихъ городовъ войску запорожскому невѣдомо было, и тѣмъ де ихъ войско запорожское вѣчно обезчестили и въ посмѣхъ Полякомъ учинили, потому: королевское де величество пошлетъ въ Украйну свои грамоты и напишутъ ко всему малоросійскому народу: видите, что вамъ Москва учинила! и въ кроники свои впредь для спору напишутъ, что Москва казаковъ въ посолство не допустили, и отъ того де учинитца великое смятеніе; какъ де кому учинятъ на лбу рану, хотя и залечатъ, а знакъ той раны и до смерти будетъ; также и у нихъ въ войскѣ запорожскомъ то безчестье вѣчно забвенно не будетъ. А полскіе де послы того не учинятъ, потому: въ присяженыхъ своихъ статьяхъ они учинили, что войска запорожского посланцомъ, кто присланы будутъ, на договорехъ въ посолской избѣ сидѣть и волной голосъ имѣть, и на обличеніе полскимъ посломъ онъ Демко послалъ статьи въ приказъ Малыя Росіи. № 147.

И Демко въ томъ во всемъ запирался, что онъ такихъ рѣчей про посланцовъ своихъ и царского величества про бояръ, что будто они къ тому дѣлу посланцовъ ихъ не допустили, отнюдь не говаривалъ, то де на него полуголова и подьячей затѣяли напрасно; а говорилъ де онъ Александру и подьячему: хотя де посланцы его на договорѣхъ и не были, толко де, по милости царского величества, вѣдать онъ про то будетъ подлинно, а не такъ, какъ они написали на него.

Демко жъ допрашиванъ: онъ же Демко Александру и подьячему говорилъ: будто великій государь городъ Кіевъ и всѣ малоросійскіе городы не саблею взялъ, поддались они подъ его государскую высокодержавную руку для единыя християнскія вѣры и охраненія соборныя церкви, и для обороны отъ нахожденія непріятелскихъ иновѣрныхъ силъ, доброволно; когда де Кіевъ и малоросійскіе городы и онъ Демко и все войско запорожское великому государю не надобны, отдаетъ королевскому величеству, и чтобъ великій государь воеводъ и ратныхъ людей изъ Кіева и изъ малоросійскихъ городовъ велѣлъ вывесть; а они де гетманъ съ войскомъ запорожскимъ сыщутъ себѣ иного государя. Брюховецкой де, видя московскіе неправды, много терпѣлъ, да не утерпѣлъ, и хотя смерть принялъ, а на своемъ поставилъ; также и онъ Демко, видя неправды великіе, велѣлъ Черниговъ болшой городъ отъ малова городка отгородить; а что въ томъ учинитца, Богъ вѣдаетъ, и время де имъ искать иного государя, опричь королевского величества; да и королевское де величество имъ войску запорожскому, еслибъ подъ его королевскою рукою они быть похотѣли, будетъ радъ и нынѣ призываетъ.

И Демко противъ той статьи запирался: такихъ де рѣчей, что великій государь городъ Кіевъ и всѣ малоросійскіе городы не саблею взялъ, а поддались они подъ его государскую

№ 147. высокодержавную руку для единые христіянскіе вѣры и охраненія соборныя церкви и для обороны отъ нахожденія непріятелскихъ иновѣрныхъ силъ доброволно, и что Кіевъ и малоросійскіе городы и онъ Демко и все войско запорожское великому государю ненадобны, отдаетъ королевскому величеству и ратныхъ людей изъ Кіева и изъ малоросійскихъ городовъ вывесть; а они де гетманъ съ войскомъ запорожскимъ сыщутъ себѣ иного государя; и про Брюховецкого, что онъ, видя московскіе неправды, много терпѣлъ, да не утерпѣлъ, и хотя смерть принялъ, а на своемъ поставилъ, и что имъ искать иного государя, опричь королевского величества; да и королевское де величество имъ войску запорожскому, если бъ подъ его королевскою рукою они быть похотѣли, будетъ радъ и нынѣ призываетъ, отнюдь не говаривалъ. А болшой де городъ Черниговъ отъ малова городка отгородити онъ велѣлъ для того: имѣючи царского величества отъ войскъ, по писаревымъ словамъ, опасеніе, и для того, что слухъ почелъ быть о войскахъ царского величества, что имъ малоросійскіе городы велѣно засѣсть, и онъ де, для той осторожности, болшой городъ отъ малого городка и отгородить велѣлъ.

Демко жъ роспрашиванъ: онъ же Демко Александру и подьячему говорилъ: полскіе послы на Москвѣ договариваютца, чтобъ имъ на Дорошенка дано было 30000 московского войска, или на то войско денгами; а будетъ того на Москвѣ не похотятъ, и королевское де величество и Поляки соединятца съ турскимъ войскомъ и пойдутъ на Московское государство заодно; а они де Демко и все войско запорожское не продажные и не закупленые, и не дожидаясь де отъ Поляковъ собранія, конечно послѣ Свѣтлого Христова Воскресенія въ Полское государство пойдутъ они войною великимъ собраніемъ; а какъ де надъ Полскимъ государствомъ что учинитца, тогда и иному кому тожъ достанетца; и написанъ де къ нему Демку великого государя указъ, что посланъ чрезъ Симеона протопопа нѣжинского въ прошломъ году, а послѣ того въ нынѣшнемъ во 180 году съ Олександромъ Тонѣевымъ: какъ чрезъ его царского величества бояръ и думныхъ людей королевского величества съ послы договоры учинятца, и со всѣхъ съ тѣхъ договоровъ великій государь укажетъ послать къ нему Демку, чрезъ кіевского полковника Костянтина Солонину съ товарыщи, списокъ, и онъ Демко и все войско запорожское тѣмъ спискамъ, чего очи ихъ не видяли и уши не слышали, не вѣрятъ: много де къ нему писемъ съ Москвы присылаютъ, толко бумагою и ласковыми словами утѣшаютъ, а подлинного ничего не объявляютъ; да время де ему Демку и свой разумъ держать. А что де онъ Демко къ царскому величеству писалъ о Дорошенкѣ и о Запорожцахъ, и о томъ о всемъ его великого государя указъ къ нему присланъ будетъ съ головою съ Михайломъ Колупаевымъ; и Михайло де Колупаевъ къ нему Демку присланъ будетъ не для тѣхъ дѣлъ, знаетъ онъ Демко, для чего Михайло пріѣдетъ, да пусть не здоровъ пріѣдетъ. Да онъ же Демко ему Александру говорилъ: если де ты Александръ послѣ сего еще ко мнѣ пріѣдешь, будешь де и въ Крыму. А какъ де полскіе послы, набрався на Москвѣ денегъ, пойдутъ на Смоленскъ или на иные городы, и наши де казаки ту казну съ ними роздѣлятъ; а толко пойдутъ на малоросійскіе городы и на Кіевъ, тогда де и намъ что нибудь ихъ собранія достанетца. И онъ Демко такіе рѣчи Александру и подьячему говорилъ ли, чтобъ онъ про то сказалъ вравду и вину свою къ великому государю принесъ чистымъ серцемъ.

И Демко сказалъ: такихъ рѣчей, что полскіе де послы на Москвѣ договариваютца на Дорошенка о московскомъ войскѣ, или о денгахъ, что королевское де величество и Поляки соединятца съ турскимъ войскомъ, пойдутъ на Московское государство заодно и о походѣ своемъ войною послѣ Свѣтлого Христова Воскресенья въ Полское государство, и если бъ

№ 147.

что надъ Полскимъ государствомъ учинилось, тогда и иному кому тожъ досталось, и такихъ рѣчей отнюдь не говаривалъ; также и про полскихъ пословъ, что они поѣдутъ на малоросійскіе городы, и они съ ними казну роздѣлятъ, не говаривалъ же; а толко де онъ про пословъ молылъ: чаемъ, что они пойдутъ на малоросійскіе городы.

Да Демко жъ допрашиванъ: онъ же Демко, соединясь съ Дорошенкомъ, къ головѣ Григорью Неѣлову и его приказу къ сотникомъ и къ стрѣлцомъ учинился не по прежнему, потому что напередъ сего стояли на караулѣ стрѣлцовъ въ маломъ городкѣ у воротъ и по форткамъ по сту человѣкъ и болши, и нынѣ онъ Демко велѣлъ ставить у своихъ воротъ и у городовыхъ воротъ толко по тридцати человѣкъ; а которые ставлены по форткамъ, велѣлъ свесть и ставить не велѣлъ. А обозному Петру Забѣлѣ съ товарыщи съ нимъ Григорьемъ сходитца заказалъ и безпрестанно онъ Демко велѣлъ за ними челядникомъ своимъ смотрить, чтобъ они съ нимъ Григорьемъ и съ Олександромъ и ни съ кѣмъ съ московскими людми не сходились. И такъ онъ Демко дѣлалъ ли? и онъ бы про то сказалъ правду.

И Демко сказалъ: царского де величества стрѣлцовъ съ карауловъ убавливать онъ собою не веливалъ; а однижды шолъ онъ къ церквѣ и спросилъ: есть ли кто караулщиковъ? и ему де отозвались два человѣка пятидесятниковъ, а сказали, что стоятъ съ ними на караулѣ стрѣлцовъ человѣкъ со сто. И онъ де ихъ спросилъ: въ кормѣхъ имъ какой скудости (нѣтъ ли.)? И пятидесятники де ему сказали, что имъ въ кормѣхъ никакой скудости нѣтъ; толко имъ непокойство великое отъ карауловъ, что ихъ помногу ставитца на караулахъ. И онъ де, поговоря о томъ съ головою съ Григорьемъ Неѣловымъ, велѣлъ съ караулу стрѣлцовъ понемногу убавить, для того что ихъ ставили на караулехъ многолюдно, и отъ тѣхъ карауловъ было имъ досадно и скорбно; а обозному съ товарыщи сходитца и говорить съ головою съ Григорьемъ Неѣловымъ онъ не заказывалъ и челядникомъ своимъ смотрить за ними не веливалъ.

Демко жъ допрашиванъ: марта противъ 8 числа, въ ночи, обозной Петръ Забѣла съ товарыщи и Дмитряшка Райча головѣ Григорью и полуголовѣ Александру говорили со слезами, что онъ Демко, по прелести Дорошенковѣ, великому государю измѣнилъ и соединясь съ Дорошенкомъ хочетъ быть турского салтана подъ державою, и о томъ онъ Демко посылалъ къ нему Дорошенку совѣтниковъ своихъ, чернцовъ, и Дорошенко де присягу ему Демку при тѣхъ чернцахъ учинилъ, а чернцы вмѣсто его Демка также Дорошенку присягу учинили; и прислалъ онъ въ Батуринъ съ своими посланцы Спасовъ образъ, и онъ Демко ему Дорошенку предъ тѣмъ образомъ при тѣхъ посланцахъ, а Дорошенковы посланцы ему Демку вмѣсто Дорошенка присягу учинили; а послѣ той присяги онъ Демко далъ Дорошенку въ помочь на заплату войску 24000 ефимковъ. Да онъ же Демко во всѣхъ полкахъ учинилъ полковниковъ и иныхъ старшинъ братьевъ и зятьевъ и друзей и единомысленниковъ своихъ; а Ворошиловъ полкъ казаковъ, сказывалъ онъ Демко, бутто послалъ къ Днѣпру по вѣстямъ, а тотъ де Ворошиловъ полкъ послалъ онъ не къ Днѣпру, въ Лубны, къ зятю своему, и велѣлъ поставить на чигиринской дорогѣ, и во всѣ полки уневерсалы свои розослалъ, что бутто Татаровя многіе силы вышли къ Дорошенку, и изо всѣхъ мѣстъ велѣлъ итти въ осаду.

И Демко въ роспросѣ сказалъ: чернцовъ де къ Дорошенку онъ о измѣнѣ не посылывалъ, и у Дорошенка чернцы присяги за него Демка не чинивали, и Спасова образа къ нему Демку съ посланцы Дорошенко не присылывалъ; а присылалъ де къ нему Дорошенко казака Сенку Тиханова о томъ: какъ де Крымскіе Татары, перебѣжавъ на сю сторону въ Лубны, взяли малоросійскихъ жителей, и онъ де Дорошен-

№ 147. ко за то ихъ Татаръ билъ, и которые взяты были люди въ полонъ, отдалъ. А двадцати четырехъ тысячей ефимковъ онъ къ Дорошенку и ни къ кому не посылывалъ и посылать было ему нечего, потому что изъ початку гетманства его не толко такого болшаго числа ефимковъ, и дву тысечь левковъ въ собраньѣ не бывало. А полковниковъ и иныхъ чиновъ урядниковъ перемѣнялъ по совѣту всей старшины.

Демко жъ роспрашиванъ: онъ же Демко, созвавъ къ себѣ всю старшину, говорилъ имъ, бутто царское величество пишетъ къ нему Демку многижды, чтобъ ихъ всю старшину онъ Демко прислалъ къ Москвѣ, а съ Москвы де хочетъ сослать на вѣчное житье въ Сибирь; и для того животы свои изъ Батурина вывозилъ въ Николской Крупицкой монастырь, а изъ того монастыря въ Сосницу; а брату своему Васкѣ животы велѣлъ вывозить изъ Чернигова въ Сѣдневъ. И марта въ 15 день, онъ Демко съ женою своею и съ дѣтми хотѣлъ итти изъ Батурина въ Лубны, а слухъ писалъ, бутто идетъ въ Кіевъ молитца. И какъ пріѣхалъ съ Москвы посланецъ его Степанъ Гречаной, и онъ де Демко, взявъ къ себѣ и привелъ его къ вѣрѣ, что съ нимъ Демкомъ быть заодно, и велѣлъ ему писать то, чего отнюдь на Москвѣ не бывало. А въ Лубнахъ и въ Сосницѣ, собравъ къ себѣ всю старшину и духовного чину людей, хотѣлъ то Степаново писмо прочитать и говорилъ: видите, какова Москва обманчива! чего намъ отъ нихъ добраго ждать? И ждалъ онъ Демко на помочь къ себѣ отъ Дорошенка въ Лубны Татаръ и съ Дорошенкомъ въ Лубнахъ, или гдѣ мочно, видитися хотѣлъ,—и онъ Демко такіе рѣчи говорилъ ли?

И Демко сказалъ: старшину де онъ не собиралъ, и имъ такихъ рѣчей про Сибирь не говаривалъ, и животовъ своихъ въ Николской монастырь вываживать не веливалъ; да и вывозить де ему животовъ своихъ нечего: толко де у него и животовъ было полторы тысечи золотыхъ червонныхъ да 60 золотыхъ, кромѣ того, что было ему присылано великого государя жалованья, и тѣ де его животы развѣ велѣлъ вывозить жены его братъ, а Дмитряшкинъ зять молодой, потому что про всѣ его животы онъ Митряшкинъ зять вѣдаетъ и знаетъ подлинно. А Степана де Гречаного, какъ онъ съ Москвы къ нему пріѣхалъ, роспрашивалъ о всемъ, какъ они были у царского величества и о посолскихъ договорехъ, и онъ де Степанъ государскою милостію хвалился; а къ вѣрѣ его, чтобъ ему съ нимъ заодно быти въ войнѣ, не приваживалъ, и что бутто царское величество велѣлъ ему старшину прислать къ Москвѣ для того, что ихъ сослать въ Сибирь, того не говаривалъ. А ѣхать де онъ хотѣлъ въ Кіевъ для моленія, по обѣщанію своему, а не въ Лубны и не для съ Дорошенкомъ виданія.

Демко жъ роспрашиванъ: сказывалъ Григорью Неѣлову да Александру Тонѣеву и подьячему Семену Дмитряшка Райча, что онъ Демко, призвавъ его къ себѣ, въ ночи, тайно, велѣлъ Спасовъ образъ цѣловать, что быть съ нимъ Демкомъ заодно и великого государя ратныхъ людей, которые въ Батуринѣ и въ иныхъ городѣхъ, побивать, и за то его дарилъ. Да онъ же посылалъ въ Полшу, въ Варшаву и въ Вилню, Максаковского монастыря игумена Іеремея Ширкѣевича невѣдомо для чего, и тотъ игуменъ пріѣхалъ и привезъ къ нему Демку лекаря,—и то онъ Демко все дѣлалъ ли?

И Демко сказалъ: Дмитряшку де Райчю, въ ночи, онъ тайно къ себѣ не призывалъ, и Спасова образа въ томъ, что быть ему съ нимъ въ одной мысли и великого государя ратныхъ людей побивать, цѣловать не заставливалъ, и онъ Дмитряшко Спасова образа въ томъ не цѣловалъ; а по свойству де они между собою съ Дмитряшкою дарились: онъ Дмитряшка подарилъ лукомъ, а Дмитряшка его Демка подарилъ лубьями. А игумена де Ширкѣевича онъ въ Варшаву и въ Вилню не посылывалъ, а ѣздилъ тотъ игуменъ въ Могилевъ, а изъ Могилева и далѣ, для своего дѣла, что ему надобны были

№ 147.

моляры; и онъ де Демко на поѣздѣ его приказывалъ ему, чтобъ онъ игуменъ ему Демку и архіепископу Барановичю промыслилъ лекаря, и онъ де игуменъ по тому его приказу лекаря ему привезъ.

И съ нимъ Демкомъ, для подлинной улики, ставленъ на очную ставку Александръ Тонѣевъ и подьячей.

А на очной ставкѣ съ измѣнникомъ съ Демкомъ Александръ Тонѣевъ и подьячей говорили и уличали его противъ статейного своего списку.

А измѣнникъ Демко на очной ставкѣ съ ними говорилъ прежніе свои рѣчи, что сказалъ выше сего.

Да на очной же ставкѣ съ Демкомъ нѣжинской протопопъ Симіонъ уличалъ его Демка: какъ де онъ Демко на гетманскомъ урядѣ былъ, и онъ протопопъ ему говорилъ, что царское величество жалуетъ его гетмана, какъ и въ предкахъ того лутче не бывало, и онъ бы Демко служилъ ему великому государю вѣрно, безъ сумнѣнія, и на Дорошенковы прелести не склонялся, а во всемъ былъ на его государскую милость надеженъ; и онъ де Демко того себѣ не внималъ и съ Дорошенкомъ ссылался.

И Демко сказалъ, что онъ предъ великимъ государемъ въ томъ виноватъ и его протопоповыхъ рѣчей не внималъ, и въ томъ де воля его великого государя.

Демко жъ роспрашиванъ: онъ же Демко передъ своею старшиною говорилъ: собравъ тысечь съ шесть людей выборныхъ конныхъ и взявъ съ собою, хотѣлъ итти на великоросійскіе городы войною; да къ нему жъ въ помочь будетъ ханъ крымской нынѣшнею весною. Да онъ же за племянника своего родного за Мишку сговорилъ у Дорошенка чрезъ Куницкого, и присягу крѣпкую съ нимъ Дорошенкомъ учинилъ, что быть у турского салтана въ подданствѣ; а салтана турского хвалилъ онъ Демко беспрестано: лутче де ему быть у турского салтана, нежели у царского величества въ подданствѣ. И говорилъ де онъ Демко всей старшинѣ, что бутто Москва неправдива, и хочетъ съ Поляки всѣхъ малоросійскихъ жителей посѣчь и грады испустошить, и для того посѣченія бутто царское величество Полякомъ далъ многіе тысечи денегъ, и будто онъ Демко и самъ московскимъ людемъ отпоръ дастъ своимъ храбствомъ такъ, какъ Александръ Макидонской: тотъ де былъ Александръ, а я Демьянъ, не менши того Александра учинитъ, и опустошитъ московское царство также, какъ и Александръ воевалъ грады. Да онъ же Демко сказалъ писарю, что быть онъ Демко у царского величества не хочетъ, хотя де отъ царского величества кто весь Батуринъ всякимъ богатствомъ наполнитъ, и то ему не потребно.

И измѣнникъ Демко въ роспросѣ сказалъ, что онъ старшины не собиралъ, и такихъ похвальныхъ рѣчей при нихъ не говаривалъ, и салтана турского не хваливалъ, и того, чтобъ лутчи ему быть въ подданствѣ у турского салтана, а не у царского величества, отнюдь не говаривалъ, и малоросійскихъ городовъ, также какъ и Александръ Макидонскій грады воевалъ, воевать не хотѣлъ, то де все на него затѣяли старшина, не любя его гетмана и чѣмъ бы его отъ милости царского величества отлучить. А Куницкой де къ нему пріѣзжалъ съ тое стороны Днѣпра для того, чтобъ ему быть подъ державою царского величества, и на томъ присягу о себѣ учинилъ; толко де онъ опасался, чтобъ царское величество не отдалъ его въ сторону королевского величества; а онъ де Демко его утвержалъ, что царское величество королевскому величеству его не отдастъ; а какъ де его Демка старшина взяли и послали къ великому государю, и Куницкой де великого государя на имя отъ Дорошенка и выѣхалъ.

И бояря и думные люди измѣнника Демка роспрашивали съ великимъ пристрастіемъ, чтобъ онъ вину свою къ великому государю, къ его царскому величеству, принесъ чисто и сказалъ правду, какъ онъ съ Дорошенкомъ о измѣнѣ ссылался и кто про тотъ ихъ совѣтъ вѣдалъ,

№ 147. и на чемъ у него съ Дорошенкомъ постановлено у которого государя быть было имъ въ подданствѣ; и буде было у нихъ постановлено на томъ, что быть у турского салтана, и на которыхъ статьяхъ имъ въ подданствѣ у салтана быть, и какъ было ему изъ подданства отъ царского величества отлучну быть, чтобъ онъ Демко про то про все сказалъ правду и вину свою къ великому государю принесъ истинно; а буде онъ про то правды не скажетъ и вины своей къ великому государю, къ его царскому величеству, не принесетъ, и великій государь, его царское величество указалъ его Демка въ томъ его воровствѣ пытать.

И Демко говорилъ, что онъ великому государю, его царскому величеству, никогда измѣнить не хотѣлъ и иного ни которого государя себѣ не пріискивалъ. А съ Дорошенкомъ де онъ ссылался для того, что онъ съ нимъ Демкомъ былъ въ дружбѣ и въ любви и въ совѣтѣ, и царского бъ величества на малоросійскіе городы войною не ходилъ и никого не посылалъ а Дорошенко де къ нему Демку писалъ, обнадеживая его, что онъ съ нимъ въ дружбѣ и въ любви быть хочетъ, и великого государя на малоросійскіе городы войною никогда самъ не пойдетъ и никого казаковъ и Татаръ не пошлетъ. А чтобъ де Дорошенко ссылался съ нимъ для того, чтобъ его отводилъ изъ подданства отъ великого государя, отъ его царского величества, и приводилъ въ подданство къ турскому салтану, и того де отнюдь николи не бывало и о томъ онъ съ нимъ не пересылался, потому что и въ мысли его того, чтобъ ему отступить изъ подданства отъ царского величества, а быть въ подданствѣ у турского салтана, не бывало, и въ томъ де онъ своемъ намѣреніи и смерть свою принять готовъ.

И Демку говорено: сказываетъ онъ, что съ Дорошенкомъ ссылался о томъ, чтобъ онъ съ нимъ былъ въ дружбѣ, а не объ измѣнѣ; и на него Демка къ великому государю, къ его царскому величеству, писали генералной обозной и вся старшина, что онъ гетманъ умыслилъ великому государю измѣнить и поддатца турскому салтану, и для того безпрестанную чинилъ съ Дорошенкомъ ссылку, и многіе рѣчи говорилъ про великого государя, про его царское величество, неистовые и на Московское государство похвалные, въ которыхъ рѣчахъ и самъ онъ не запирался, а сказалъ, что онъ такіе рѣчи говорилъ съ пьяна. Да къ нему жъ Демку писалъ Дорошенко листъ, да съ казакомъ своимъ послалъ инструкцію закрытыми словами о измѣнѣ его Демковѣ и о слученіи съ нимъ Дорошенкомъ, а тотъ листъ къ нему Демку писалъ съ войсковымъ товарыщемъ съ Исайкомъ Андреевымъ, и тотъ листъ и инструкція ему причина.

И Демко, выслушавъ Дорошенковъ листъ и инструкцію, сказалъ: таковъ де листъ къ нему Демку Дорошенко писалъ и инструкцію съ Сенкою Тихимъ прислалъ; толко тотъ листъ и инструкція писаны о томъ, чтобъ обоимъ между собою быти имъ въ дружбѣ, и ему Дорошенку на Украйну царского величества войною не переходить и никого не посылать. А въ которыхъ неистовыхъ рѣчахъ онъ Демко вину свою страдничью къ великому государю, къ его царскому величеству, принесъ, и тѣ рѣчи онъ говорилъ въ безпамятствѣ, пьянствомъ, и въ той его винѣ воленъ великій государь, его царское величество.

И Демку говорено: если бъ его Демковы мысли о измѣнѣ не было, а были пересылки съ Дорошенкомъ о дружбѣ и о томъ, что ему на сю сторону Днѣпра войною не переходить и никого не посылать, и ему было гетману тѣ пересылные листы присылать къ великому государю, къ его царскому величеству.

И Демко говорилъ, что онъ человѣкъ простой и безграмотной, положено то все на писаря войскового; а онъ де и всѣ листы къ великому государю, къ его царскому величеству, посылать велѣвалъ, а не посылалъ де тѣхъ листовъ писарь, умысля на него Демка съ старшиною, чтобъ его отъ милости царского вели-

чества отлучить и измѣну на него положить. А у нихъ де у старшинъ всегда такъ ведетца: какъ надъ гетманомъ за что нибудь похотятъ учинить какое зло, и они тотчасъ къ тому его приведутъ; а онъ де человѣкъ простой, ссылался съ Дорошенкомъ по его лести, что онъ его оболстилъ тѣмъ, хотѣлъ съ нимъ быть въ дружбѣ и въ любви, и на сю сторону на переходить и во всемъ царскому величеству радѣть, а измѣны де онъ ни какой не мыслилъ, и въ той его пересылкѣ съ Дорошенкомъ воля великого государя.

И измѣнникъ Демко у пытки роспрашиванъ накрѣпко, чтобъ онъ сказалъ правду и вину свою къ великому государю принесъ истинную, съ кѣмъ онъ о той измѣнѣ думалъ, и кому поддатца хотѣли, и кто его мысль про ту его измѣну вѣдалъ; а буде онъ Демко вины своей къ великому государю не принесетъ и совѣтниковъ своихъ не объявитъ, и ему Демку быть пытану.

И Демко говорилъ, что онъ измѣны никакой учинить никогда не мыслилъ, и никто ему о томъ не совѣтывалъ, и съ Дорошенкомъ ссылался не для измѣны, толко для того, что онъ Дорошенко хотѣлъ съ нимъ быть въ дружбѣ, и хотя де ему Демку и смерть принять, и кромѣ тѣхъ рѣчей иныхъ у него не будетъ.

Да у пытки жъ говорилъ передъ бояры батуринской атаманъ Ерема Андреевъ: какъ де Демко посылалъ его Ерему къ Дорошенку, и съ нимъ при Дмитряшкѣ Райчѣ приказывалъ сказать Дорошенку, что два за одинъ кожухъ торгуютца. И онъ де Ерема его спросилъ: что то за слово? И Демко де ему сказалъ, что то слово Дорошенко знаетъ, толко бы онъ ему такъ сказалъ. И далъ ему Демко свои писма, съ чѣмъ его къ нему Дорошенку послалъ. И какъ де Ерема къ Дорошенку пріѣхалъ, и то ему Дорошенку, по его Демкову приказу, сказалъ и писмо отдалъ; и онъ де Дорошенко ему Еремѣ сказалъ: знаю де то слово, что два за одинъ кожухъ торгуютца. И послѣ де Дорошенко его Ерему отъ себя отпустилъ, а съ нимъ послалъ къ Демку посланца своего Луговского; и онъ де въ дорогѣ того Луговского спрашивалъ: если съ нимъ отъ Дорошенка какое писмо? И Луговской де ему сказалъ, что писмо отъ Дорошенка къ Демку съ нимъ послано. А какъ де они къ Демку пріѣхали, и взявъ ихъ Демко передъ себя, и у него Еремы онъ Демко спросилъ: что де ты Дорошенку то слово, что приказано, сказалъ ли? И онъ ему Демку сказалъ, что онъ Дорошенку тѣ рѣчи, что ему приказалъ, объявилъ, и Дорошенко ему молвилъ, что онъ то слово знаетъ. И Демко де спрашивалъ у Луговского: если отъ Дорошенка съ нимъ къ нему Демку писмо? И Луговской де сказалъ, что писма съ нимъ не послано, а приказано словесно. И Демко де его Ерему выслалъ, а Луговского у себя оставилъ; а что съ нимъ говорилъ, про то онъ не вѣдаетъ. № 147.

И Демко допрашиванъ: для чего онъ атамана Ерему къ Дорошенку посылалъ, и что то за слово, что два за одинъ кожухъ торгуютца, и сколкажды его посылалъ?

И Демко въ роспросѣ сказалъ: посылалъ онъ Демко его Ерему къ Дорошенку трижды или четырежды, а приказывалъ и писалъ съ нимъ Демкомъ въ дружбѣ, и на сю бъ сторону Днѣпра не переходилъ и задоровъ и зацѣпокъ никакихъ чинить не велѣлъ; а того, что два за одинъ кожухъ торгуютца, съ нимъ не приказывалъ и не помнитъ.

А на очной ставкѣ атаманъ Ерема съ Демкомъ говорилъ тѣ жъ рѣчи, что такіе слова съ нимъ приказывалъ. А Демко въ томъ запирался, что онъ про такіе рѣчи не помнитъ.

И измѣнникъ Демко пытанъ накрѣпко, было ему 19 ударовъ; а съ пытки говорилъ словами де онъ про измѣну свою, что онъ быть у царского величества въ подданствѣ не хочетъ, и нечистою своею мыслію говорилъ, и въ томъ передъ великимъ государемъ виноватъ, и въ той его винѣ воленъ великій государь, его царское величество. А съ Дорошенкомъ сослався и поддатца турскому салтану и иного государя

№ 147. себѣ искать отнюдь не хотѣлъ; и иными словами проговаривался жъ; и къ Дорошенку съ Еремою Андреевымъ сказать ему, что два за одинъ кожухъ торгуютца, приказывалъ для того, что Поляки хотятъ Кіевъ взять, а царское величество Кіева въ сторону королевского величества отдать не изволяетъ. И о ратныхъ людехъ говорилъ же: еслибъ Поляки еще ссоръ чинить не перестали, и онъ Гомель для границы и обороны принять хотѣлъ. А про ту де его измѣну мысли его и совѣту никто не вѣдалъ, и въ томъ совѣтѣ съ нимъ никто не былъ, а мыслилъ онъ то все себѣ одинъ.

Да у пытки жъ роспрашиванъ нѣжинской полковникъ Матюшка Гвинтовка: какъ Демко, забывъ Бога и великого государя милость и жалованье, о измѣнѣ почалъ мыслить, и онъ Матюшка, вѣдая его о той измѣнѣ мысль, для чего къ великому государю не писалъ и старшинѣ войска запорожского не объявлялъ?

И Матюшка Гвинтовка у пытки въ роспросѣ сказалъ, что онъ никакой Демковы измѣны не вѣдалъ и въ совѣтѣ съ нимъ о измѣнѣ не былъ. А какъ де онъ услышалъ въ Нѣжинѣ у думного дворянина и воеводы у Ивана Ивановича Ржевского, что Демко великому государю измѣнилъ и пойманъ и посланъ къ царскому величеству къ Москвѣ, и онъ де Гвинтовка, услыша про то, вслѣдъ за нимъ и поѣхалъ въ Коропъ, а изъ Коропа въ Путивль пріѣхалъ напередъ его Демка и сталъ на особомъ дворѣ. И какъ писарь Карпъ привезли въ Путивль Демка, и его Гвинтовку и сына его и казаковъ, которые съ нимъ пріѣхали, велѣлъ взять и оковавъ везть къ Москвѣ; а за что онъ велѣлъ его сковать и къ Москвѣ отвезть, того онъ Матюшка не вѣдаетъ.

И Матюшка Гвинтовка роздѣванъ, и руки вкладены въ хомутъ, и роспрашиванъ онъ у пытки про Демкову измѣну накрѣпко, съ болшимъ пристрастіемъ.

И Матюшка Гвинтовка сказалъ прежніе свои рѣчи, что онъ Демковы измѣны не вѣдалъ и съ нимъ измѣнить не мыслилъ, а служилъ великому государю онъ Матюшка вѣрно. Да и Демко въ роспросѣ и съ пытки на Матюшку въ измѣнѣ и въ совѣтѣ и въ мыслѣ ничего не говорилъ.

И бояря роспрашивали Гвинтовкина сына Еуфимка съ пристрастіемъ: былъ ли отецъ его съ Демкомъ въ измѣнѣ и въ совѣтѣ и про то онъ вѣдаетъ ли?

И Гвинтовкинъ сынъ въ роспросѣ говорилъ, что онъ за отцемъ своимъ Гвинтовкою и за Демкомъ измѣны не знаетъ, и въ какомъ совѣтѣ отецъ его съ Демкомъ былъ ли, про то онъ не вѣдаетъ, потому что онъ у отца своего въ дому живетъ мало, учитца въ монастырѣ въ школѣ.

Демко жъ взниманъ на пытку въ другой рядъ и роспрашиванъ въ томъ же накрѣпко, чтобъ онъ великому государю вину свою принесъ безо всякіе лжи, что онъ конечно Турку поддатца и царскому величеству измѣнить хотѣлъ, на томъ и съ Дорошенкомъ ссылку держалъ. И Демко говорилъ прежніе жъ свои рѣчи, что въ роспросѣ у пытки и съ пытки говорилъ.

Демко жъ Игнатовъ, противъ сказки енералного писаря Карпа Мокрѣева, допрашиванъ: говорилъ онъ Демко передъ всею старшиною: соберу де войска тысячь съ шесть конныхъ добрыхъ людей и пойдетъ онъ Демко на великоросійскіе городы войною; а болши де того войска ему ненадобно, и будетъ ему въ помочь ханъ крымской по нынѣшней веснѣ, какъ трава будетъ, и тогда де поимаетъ онъ Демко и лутчего Артемона за волосы, и знаетъ онъ надъ нимъ что учинить.

И Демко въ роспросѣ сказалъ: о собраніи войска и на великоросійскіе городы войною итти и про Артемона, чтобъ его, взявъ за волосы, что учинить, того и въ мысли де о томъ у него не бывало; и хана крымского на помочь не ждалъ, и того отнюдь не говаривалъ, волно де на него писарю и старшинѣ что хотятъ говорятъ, желая его до конца сгубить.

№ 147.

Демко жъ допрашиванъ, противъ листа митрополита Іосифа Тукалского, что писалъ къ брату къ Васкѣ прежъ сего: Гетману его царского величества нынѣшнего родному. Изъ того жъ мѣста отзывающемуся твоей милости, что во всемъ отеческо служити его милости готовъ былъ, такимъ же словомъ и отвѣта тебѣ давати, нашедъ мѣста въ сердцы твоемъ, что первымъ и нынѣшнимъ даромъ обослати мене умолили, благодаренъ пребываю и за присланного коня челомъ бью; а во всякомъ случаю подающемъ долженъ въ сія времена старать. Знаю, что все доброе мнѣ по милости дѣется, не токмо за пастыря имѣешь, чтобъ и въ соборѣ митрополитовъ кіевскихъ жилъ, желати изволяешь, и аще Господь Богъ поможетъ, и его милость брата твоего гетмана соизволитъ. И онъ бы Демко сказалъ: вѣдаетъ ли онъ, что братъ его Васка съ митрополитомъ Іосифомъ ссылку держалъ, и о чемъ, и про тотъ листъ онъ зналъ ли, и для чего лошедь къ нему послалъ.

И Демко въ роспросѣ сказалъ: про тотъ листъ Іосифа митрополита, что къ Васкѣ писанъ, не вѣдаетъ. А братъ де его Васка къ нему Демку писалъ: какъ шелъ святѣйшій Паисей, папа и патріархъ александрейской, съ Москвы на малоросійскіе городы, и въ то время онъ Васка билъ челомъ ему святѣйшему патріарху и архіепископу Лазарю Барановичю, черниговскому и новгородцкому, о разрѣшеніи въ убойствѣ жены его Васкины, и чтобъ ему поволили они на другой женѣ женитися. И святѣйшій де папа и патріархъ съ преосвященнымъ архіепископомъ Лазаремъ Борановичемъ въ томъ прощеніе свое дали, и на другой женѣ женитца поволили, и завѣщали ему дати въ церкви милостыню. И онъ де, по обѣщанію своему, архіепископу Лазарю Барановичю да и митрополиту Іосифу Тукалскому по лошеди послалъ. А о иномъ о чемъ съ нимъ митрополитомъ онъ Васка списывался ли, того онъ Демко не вѣдаетъ. А къ нему Демку онъ же митрополитъ Тукалской писалъ о томъ, чтобъ ему поволено было кіевской области съ церквей дань; и онъ де Демко, противъ его листа, къ нему митрополиту писалъ, чтобъ онъ на сей сторонѣ Днѣпра нигдѣ своею областію не именовалъ, и дани съ церквей имать не посылалъ, для того, что онъ митрополитъ живетъ королевского величества, и до того ему впредь дѣла нѣтъ, и онъ Демко того, по писму его, учинить не смѣетъ. А объ иныхъ де дѣлехъ къ нему Демку митрополитъ не писывалъ, потому что ему во всемъ онъ отказалъ; и тотъ де листъ, что къ нему отъ митрополита, въ Батуринѣ въ канцеляріи; а къ царскому величеству того листа не послалъ безпамятствомъ своимъ, и въ томъ де воленъ великій государь.

XXII. Допросы признаваемыхъ сообщниками Демьяна Многогрѣшнаго: брата гетманова Василія, есаула Павла Грибовича, Дорошенковыхъ посланцевъ и Максаковскаго монастыря старца съ челядникомъ, и отвѣты допрашиваемыхъ. Мая 6.

Списокъ съ роспросныхъ рѣчей Демкова брата Васки Многогрѣшнова и ясаула Павла Грибовича и Дорошенковыхъ посланцовъ и Максаковского монастыря старца де челядника.

180, мая въ 6 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ думному дворянину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ, думному Григорью Богданову съ товарыщи, роспросить бывшего гетмана Демкова брата Васку Многогрѣшнова, да бывшего ясаула Пашку Грибовича, да Дорошенковыхъ посланцовъ, которые присыланы были къ нему Демку.

И того жъ дни, Васка Многогрѣшной съ товарыщи роспрашиванъ о измѣнѣ брата его Демка: какъ онъ ссылался съ Дорошенкомъ и хотѣлъ поддатца турскому салтану, и присягу учинилъ, и хотѣлъ съобщася съ нимъ, государевы украинные городы воевать, и противъ статейныхъ списковъ полуголовы Александра Танѣева да подьячихъ Семена Щоголева да Михайла Савина, какъ онъ имъ говорилъ многіе

№ 147. непристойные слова и хотѣлъ искать иного государя, и противъ тѣхъ всѣхъ статей, что на брата его Демка про измѣну его писалъ обозной Петръ Забѣла со всею генералною старшиною, роспрашиванъ, и та брата его Демкова вся измѣна ему Васкѣ чтена.

И бывшей черниговской полковникъ Васка Многогрѣшной, выслушавъ всѣхъ статей о измѣнѣ брата своего Демка, во всемъ запирался, а говорилъ, что онъ измѣны брата своего Демка ничего не вѣдаетъ, и писма къ нему Васкѣ отъ него Демка о измѣнѣ никакова не бывало. А что де братъ его Демко жъ ссылался съ Дорошенкомъ, и про ту ссылку онъ вѣдаетъ; а о чемъ у нихъ ссылки были, про то онъ не вѣдаетъ. А какъ де братъ же его Демко посылалъ для лекаря къ игумену Ширкѣевичю, и про то онъ слышелъ; а для чего лекарь ему надобенъ, того онъ не вѣдаетъ.

Да онъ же Васка допрашиванъ, противъ его жъ Васкиныхъ писемъ, каковы онъ писалъ къ наказному черниговскому полковнику къ Левонтью Полуботкову, въ 1-мъ листу писано: чтобъ онъ имѣлъ о подьячемъ науку такову, чтобъ его, до указу гетманского, держать въ тюрмѣ непремѣнно.

И Васка Многогрѣшной, выслушавъ сей статьи, сказалъ: въ томъ онъ передъ великимъ государемъ виноватъ: листъ таковъ къ черниговскому въ наказному полковнику писалъ и подьячего въ тюрмѣ держать велѣлъ за то, что онъ, напився пьянъ, билъ казаковъ.

Во 2-мъ листу писано: какъ съ Березной дана ему наказному наука, такъ бы онъ все чинилъ, толко Борковского скоро посылалъ, давъ ему въ его сотню всѣхъ пѣхотныхъ людей, о которыхъ прежъ сего писалъ. Ляховъ тѣхъ съ запасомъ задержавъ всѣхъ за крѣпкимъ карауломъ, тотчасъ вѣдомость дать, а того осторожно смотрѣть; а естли бъ Ляхи похотятъ битца, не инако, какъ съ непріятели ихъ пусть поступаютъ и надъ ними промышляютъ. А что воевода на запасы съ Обрамовичемъ, хотницкимъ старостою, торгъ заводитъ, и онъ Васка проситъ и желаетъ, чтобъ наказной имѣлъ о томъ желателное радѣніе, чтобъ не ввезено было въ городъ.

И Васка, выслушавъ сей статьи, сказалъ: къ наказному черниговскому полковнику онъ Васка таковъ листъ, чтобъ наказной полковникъ съ сотникомъ съ казаками осторожность имѣлъ накрѣпко, писалъ, чтобъ Ляхи къ Пиву съ запасы не пріѣхали и запасовъ бы къ нему не пропустить, по гетманскому писму, которое писмо прислано было къ нему за войсковою печатью. Да въ то жъ де время учинилось ему вѣдомо, что черниговской воевода сторговалъ и закупилъ многіе запасы, и онъ де о тѣхъ запасехъ въ полковнику въ томъ же листу писалъ, чтобъ онъ тѣхъ запасовъ, до гетманского указу, пропускать въ городъ къ воеводѣ не далъ же. И пославъ о томъ къ тому своему наказному полковнику, писалъ къ брату своему къ гетману: тѣ многіе покупные запасы пропускать велитъ ли? И братъ де противъ его писма писалъ, тѣ всѣ запасы пропустить велѣлъ, и онъ де пропустить хотѣлъ; а сдѣлалъ де то онъ не умысломъ и не для измѣны, и измѣнять не хотѣлъ, и въ томъ онъ передъ великимъ государемъ виноватъ.

Въ 3-мъ листу писано: хотя многожды тебѣ докучалъ о хлѣбѣ заднѣпрскомъ писмами, также и нынѣ прошу и желаю прилежно, остерегай бодростію, а ко мнѣ о всемъ скорыми гонцами вѣдомость давай.

И Васка, выслушавъ сей статьи, сказалъ: писалъ де онъ таковъ листъ о тѣхъ хлѣбныхъ запасехъ, чтобъ онъ полковникъ Пивова полку полскимъ ратнымъ людемъ на той сторонѣ Днѣпра у кіевскихъ и на сей сторонѣ по берегу рѣки Днѣпра всякихъ чиновъ у жителей во дворѣхъ и на поляхъ никакова хлѣба и живности имать не допущалъ; а иные запасы, къ Пиву жъ провадили изъ здѣшнихъ казатцкихъ городковъ на продажу, пропустить не велѣлъ же, для хлѣбные дороговли, по

гетманскому жъ писму, чтобъ хлѣбъ не вздорожалъ.

Въ 4-мъ листу писано: Господинъ воевода хотя и послалъ къ гетману жалобу на тебя творя, обнадеживаю тебя, ничѣмъ не сумнѣвайся.

И Васка, выслушавъ сей статьи, винился, а сказалъ, что таковъ листъ писалъ для того, чтобъ наказной полковникъ, боясь воеводы, какова дурна надъ собою не учинилъ; а иного де у него умышленья никакого не было.

Въ 5-мъ листу писано: До пріѣзду моего, съ воеводою поступай достойно, дѣло ихъ отложа, яко и самъ ты твори, за таковые ихъ дѣла злые не батогами ихъ надобно наказати; токмо прилежно желаю, дабы до моего пріѣзду, яко подьячей, такъ и сіе москали, за доброю и крѣпкою имѣти сторожею.

И Васка противъ той статьи сказалъ: таковъ де онъ листъ къ наказному полковниву писалъ для того, что они подьячіе и иные государевы люди хотѣли ихъ рѣзать ножами, то де и злые дѣла въ листу его напомянуты; и за карауломъ де подьячего и иныхъ держать велѣлъ, и хотѣлъ на нихъ послать съ жалобою къ воеводѣ, чтобъ онъ велѣлъ имъ учинить наказанье кнутомъ, а не батогами; а иного де умышленья никакова не было.

Въ 6-мъ листу написано: Есть таковое изволеніе гетмана, чтобъ подьячего отдать на поученіе воеводѣ; тогда приказываю тебѣ, выпустя его, самъ присмотрись тому поученію, дабы конечно не норовлено; и гетманъ тебѣ о томъ приказываетъ, привоспомяни конечно воеводѣ; сей подьячей до зачатія войны Брюховетцкого, его милости самому гетману говорилъ, что еще и вашихъ кафтановъ, какъ и Самковыхъ, не закаемся носить. Того жъ подьячего, по указу сего писма, вынявъ изъ тюрмы и давъ вину, надгнети животовъ, кіями не бей, чтобъ не было синетвины, но такъ подержи въ рукахъ, чтобы не забылъ до вѣка. Надеженъ будь, въ томъ я тебя обнадеживаю, толко не води его къ себѣ, но въ ночи сторожи дадутъ ему какую вину, будто хотѣлъ уйтить; самъ лутче разумѣешь, токмо не кіями, но какъ выше речеся.

№ 714.

И Васка противъ того сказалъ: въ томъ де онъ передъ великимъ государемъ виноватъ; таковъ листъ къ наказному полковнику писалъ для того, что де подьячей такіе рѣчи, что писано въ томъ же листу, говорилъ при гетманѣ, и за тое досаду, что онъ словами своими имъ досадилъ и похвалялся на нихъ зипуны ихъ носить, бить и животъ у него выгнесть велѣлъ же, давъ тому подьячему причину, будто онъ хотѣлъ уйтить.

Въ 7-мъ листу: Что ты пѣхотѣ велѣлъ при Борковскомъ задержатись, достойно то ты учинилъ; повели и еще задержатись до увѣдомленія отъ насъ. Также Толстолѣсова сотня да задержится. А подьячего воевода не хотѣлъ поучить и изъ тюрмы не принялъ, держи его за крѣпкимъ карауломъ.

И противъ той статьи Васка сказалъ: таковъ листъ о задержаньѣ пѣхоты при Борковскомъ и Толстолѣсовѣ писалъ онъ по гетманскому писму изъ Батурина; а та пѣхота стояла на перевозѣ рѣки Днѣпра, а какъ де тотъ перевозъ зовутъ, того онъ не вѣдаетъ; а поставлена де та пѣхота была для береженья тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ для того, чтобъ Киву никакихъ запасовъ съ сее стороны Днѣпра не пропустить и отъ того бъ хлѣбная дороговль не учинилась.

Онъ же Васка допрашиванъ противъ листа, каковъ писалъ митрополитъ Іосифъ Тукалской къ нему Васкѣ, а въ листу Тукалского писано: Не довелось мнѣ противъ сыновнимъ и влюбленнымъ отзываніемъ милости твоей инако отзывати, токмо какъ прежъ сего велможному его милости господину гетману нынѣшняго его царского величества, родному твоей милости, изъ того жъ мѣста отзывающемуся, что во всемъ отеческо служити его милости готовъ былъ есмь, такимъ же словомъ и отвѣта на листы

№ 147. твоей милости давати, которые нашедъ мѣсто въ сердцы твоей милости и отъ избытка его первымъ и нынѣшнимъ даромъ обослати недостойность мою умолили, благодаренъ пребывающе зѣло милости твоей, за присланного коня челомъ бью, а во всякомъ подающемъ слугою всегда поволностью моею радѣть долженъ буду. Въ сіе время знаю, что все доброе по милости твоей мнѣ дѣетца, когда незнаемого мене оглашеннаго митрополита не токмо за пастыря имѣешь, но да быхъ и въ соборѣ митрополитовъ кіевскихъ жилъ желати изволяешь. Что же иного показуется токмо, что ты съ того града истинный сынъ, а оный тебѣ праведною матерію,который воспріемникомъ мнѣ знающему? Святымъ кіевскимъ мѣстамъ поклонитися радѣть буду, аще ми милость можетъ брата твоего гетмана се изволитъ.

И противъ сей статьи Васка сказалъ: пересылка де учинилась съ Тукалскимъ митрополитомъ писмами отъ того: первое де, какъ онъ Васка услышелъ, что братъ его Демко учалъ ссылатца съ Дорошенкомъ, и онъ Васка, слыша про ту ссылку, говорилъ ему Демку: для чего онъ съ Дорошенкомъ ссылаетца? И Демко ему сказалъ, что онъ ссылается по указу великого государя, и онъ бы де Васка въ томъ не опасался. И онъ де, слыша отъ брата своего такіе рѣчи, что будто поволено ему съ Дорошенкомъ ссылатца, писалъ онъ Васка ко Іосифу, митрополиту Тукалскому, обнадеживая кіевскою митрополіею, ищучи того, чтобъ онъ митрополитъ Дорошенка отъ Ляховъ отводилъ и учинилъ бы его Дорошенка съ казаками подъ его великого государя высокую руку въ подданствѣ; и лошадь къ нему митрополиту онъ отъ себя въ подаркахъ послалъ же. И митрополитъ Тукалской, противъ его писма, къ нему Васкѣ писалъ, и листъ, что онъ обнадеживаетъ его митрополіею кіевскою и на подаркахъ челомъ бьетъ, и на то кіевское обнадеживанье брата его Демка и его Васкино нынѣшнее писмо надеженъ; а иного де умышленья съ нимъ митрополитомъ, опричь того, чтобъ онъ митрополитъ самъ великого государя милости поискалъ и Дорошенка и казаковъ всѣхъ тое стороны Днѣпра въ подданство великому государю, его царскому величеству, приводилъ, и Кіевъ бы за царскимъ величествомъ тогда, какъ бы Дорошенокъ съ тою стороною былъ въ подданствѣ, былъ крѣпче.

Онъ же Васка допрашиванъ: когда онъ Васка брата своего Демка измѣны никакіе не вѣдалъ и нынѣ не вѣдаетъ, и онъ Васка великому государю измѣнить не хотѣлъ же, для чего онъ Васка, покинувъ свое полковничество, отъ Чернигова побѣжалъ и чернеческое платье на себя надѣлъ?

И Васка сказалъ: въ той де винѣ его, что онъ изъ Чернигова бѣжалъ, великій государь воленъ. А учинился де тотъ побѣгъ отъ того: писалъ де онъ къ брату своему не въ давномъ времени о томъ, что черниговской воевода проситъ на городовое строенье лѣсу безпрестанно, и городъ де онъ починилъ и бои подѣлалъ, и государевы де ратные люди стали отъ насъ опасатца и осадою крѣпитца; да и про то де учало быть слышно что началные люди пулки льютъ. И сказывалъ ему шляхтичъ Половецкой,который вышелъ съ тое стороны Днѣпра на сю сторону жить, что государевы ратные люди пулки льютъ для того: хотятъ съ ними казаками войну всчать и битца. И онъ де Васка, слыша про то, къ брату своему Демку писалъ же, и того шляхтича Половецкого, для подлинного вѣдома, и самого къ брату своему въ Батуринъ послалъ же; и братъ де его Демко прислалъ къ нему Васкѣ выростка, Ивашкомъ звали, да съ нимъ того жъ шляхтича Половецкого, а съ ними было словесно наказано такъ, чтобъ онъ Васка съ воеводою черниговскимъ и съ государевыми ратными людьми задора никакого не чинилъ и ни въ чемъ не ссорился; а ожидаетъ де онъ Демко къ себѣ отъ царского величества протопопа Симеона да Михайла Колупаева съ подлиннымъ великого государя указомъ вскорѣ, и

№ 147.

чаетъ де онъ, что, милостію Божіею, Поляки ихъ казаковъ съ царскимъ величествомъ ссоривать и мутить болши того не будутъ и впредь царского величества у ратныхъ людей съ ними казаками дастъ Богъ будетъ тихо и смирно. Да тотъ же де выростокъ Ивашка сказывалъ ему Васкѣ тайно: пріѣхалъ де съ Москвы въ Батуринъ чернецъ, а сказывалъ ему Ивашку наодинѣ, что будто брата его Демко велѣно поимать и къ Москвѣ послать; и онъ де Ивашко про то брату его Демку, опасаяся отъ него, сказать ему не посмѣлъ, а говорилъ де тому чернцу, чтобы онъ чернецъ самъ про то ему Демку сказалъ; и чернецъ де про то ему Демку сказывалъ, что хотятъ его поимать и къ Москвѣ отвезть. И гетманъ де, выслушавъ у того чернца, сказалъ ему: буди де въ томъ воля Божія, а онъ де Демко въ томъ не опасенъ. А какъ де того чернца зовутъ, того онъ не вѣдаетъ. И отпустя де его выростка, приказалъ ему Демко, что онъ ѣдетъ въ Кіевъ помолитца, а онъ бы де Ивашко перенималъ его на дорогѣ. И бывъ де у него Васки, тотъ выростокъ Ивашко поѣхалъ изъ Чернигова въ Козелецъ, и въ Козелцѣ де его поимали козелскіе козаки; и на завтрее де того, прислалъ къ нему Васкѣ черниговской воевода полуполковника, и тотъ де полуполковникъ, пришедъ къ нему Васкѣ, учалъ ему говорить и звать его къ воеводѣ сурово, чтобъ онъ къ нему воеводѣ ѣхалъ тотчасъ. И онъ де, видя то, что его зовутъ не противъ прежняго обычая, испужался и то, что братъ его, по сказкѣ чернцовѣ, нездорово, почалъ догадыватца, осѣдлавъ лошадь, поѣхалъ было въ городъ; и изъ города де идетъ къ нему на встрѣчу многая пѣхота съ ружьемъ и съ бердыши; и какъ де онъ увидѣлъ государевыхъ ратныхъ людей съ ружьемъ, и поготову испужался, и испужався, побѣжалъ, чтобъ его не поимали, и прибѣжалъ въ монастырь пречистые Богородицы Елецкой, и говорилъ того монастыря архимариту Голятовскому, что ему дѣлать: къ воеводѣ ѣхать, или бѣжать далѣ? И архимаритъ де ему сказалъ: какъ де себѣ хочешь, побѣги далѣ, а здѣсь де тебѣ дѣлать нечего. И онъ де изъ того монастыря побѣжалъ за Десну рѣку; и переѣхавъ Десну рѣку, пріѣхалъ въ Николской монастырь и покинулъ въ томъ монастырѣ лошадь свою, и платье съ себя скинулъ и надѣлъ чернеческую ряску; а далъ де ему тое ряску старецъ, а какъ того старца зовутъ, того не знаетъ. И изъ того де монастыря выбѣжавъ, хоронился по инымъ мѣстамъ, и пришелъ въ Максаковской монастырь къ игумену Ширкѣевичю; и тотъ де игуменъ далъ ему изъ монастыря старца своего да челядника, и велѣлъ его проводить до Кіева Десною рѣкою въ лодкѣ. И въ Кіевъ де пришелъ онъ Васка въ Братцкой монастырь и сталъ у ректора, и ректору говорилъ, чтобъ его Васку въ нынѣшнее такое время прихоронилъ. И ректоръ де его тѣмъ обнадежилъ, хотѣлъ его Васку прихоронить, и пошедъ, извѣсти про него въ Кіевѣ околничему и воеводѣ; и околничей де и воевода взялъ его Васку, и того Максаковского монастыря старца и служку послалъ къ Москвѣ.

Васка же допрашиванъ: изъ Братцкого монастыря куды онъ хотѣлъ бѣжать, на которые городы и мѣста; или хотѣлъ бѣжать къ Дорошенку и къ Тукалскому, и что было ему, у нихъ будучи, дѣлать?

И Васка сказалъ: бѣжать де онъ изъ того монастыря никуды не хотѣлъ, а хотѣлъ жить въ томъ Братцкомъ монастырѣ, ухораниваяся въ чернеческомъ платьѣ; и того де монастыря ректоръ держать его у себя въ монастырѣ не хотѣлъ и про него околничему и воеводѣ сказалъ; и у Дорошенка и у Тукалскаго быть было ему не для чего и къ нимъ бѣжать не хотѣлъ же. А того де онъ Васка, чтобъ городъ Черниговъ болшой отгородить отъ малаго городка, гдѣ воевода живетъ великого государя съ ратными людми, не веливалъ и дурна надъ нимъ воеводою и надо всѣми государевыми людми никакого чинить не хотѣлъ и не мыслилъ,

№ 147. и писма отъ брата его Демка о томъ къ нему никакого не бывало жъ, и про измѣну брата своего ничего напередъ сего не вѣдалъ и нынѣ не вѣдаетъ же. А въ чемъ де, по всѣмъ своимъ писмамъ передъ великимъ государемъ виноватъ, и въ той его винѣ буди его великого государя воля, а измѣнять не хотѣлъ и не мыслилъ.

А ясаулъ Пашка Грибовичъ, бывшего гетмана Демка Игнатова, про измѣну роспрашиванъ же, и тѣ всѣ статьи, что на него Демка о измѣнѣ его писано, ему Пашкѣ чтены. И Пашка, всего того писма слушавъ, въ роспросѣ говорилъ: какъ де у гетмана былъ отъ царского величества подьячей Михайло Савинъ и что ему подьячему гетманъ говорилъ, ничего про то не вѣдаетъ, и подьячего не видалъ, былъ въ то время изъ Батурина въ отсылкѣ въ Стародубъ недѣль съ 5.

А противъ Александровыхъ статей Танѣева сказалъ: какъ Александро былъ впервые у гетмана, и въ то время онъ Пашка звалъ его къ себѣ и съ подьячимъ ужинать и у себя ихъ дарилъ: Александру далъ саблю, а подьячему 10 стрѣлъ добрыхъ; и отъ гетмана де къ Александру Танѣеву и къ подьячему къ Семену Щоголеву при немъ Пашкѣ, въ чемъ его допрашиваютъ, никакихъ злыхъ словъ не бывало; и отпустилъ де ихъ къ великому государю со всѣмъ добрымъ дѣломъ. А какъ онъ же Александро былъ у него жъ Демка впослѣдніе, и его де Пашки въ то время при немъ гетманѣ не было, а посланъ былъ онъ Пашка къ великому государю въ посланцахъ съ нѣжинскимъ протопопомъ съ Семіономъ Адамовымъ, и Александру и подьячему какіе рѣчи Демко говорилъ ли или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ и про то ни отъ кого не слыхалъ, для того, что его Пашку взяли въ Сѣвску и повезли назадъ къ Москвѣ, а у гетмана онъ послѣ того не былъ.

Противъ писма генералного писаря, сказалъ, что съ Петромъ Дорошенкомъ у Демка ссылка была; а посылалъ батуринского атамана Еремея Андрѣева и иныхъ; а для чего посылалъ и хотѣлъ ли онъ Демко турскому салтану подданца и царскому величеству измѣнить, того онъ ничего не вѣдаетъ.

А противъ иныхъ писаревыхъ статей, что о походѣ его Демковѣ въ Кіевъ и о ссылкѣ съ Дорошенкомъ Куницкаго, и о присягѣ и о салтанѣ турскомъ, чтобъ онъ Демко мыслилъ Турку поддатца, ничего про то не слыхалъ и не вѣдаетъ, и ни въ какой злой въ измѣнной мысли съ нимъ гетманомъ не бывалъ и измѣнить не хотѣлъ; толко то онъ Пашка въ розговорехъ слышелъ отъ него Демка, что Куницкой пріѣзжалъ съ той стороны на сю сторону Днѣпра къ нему Демку отъ Дорошенка; и онъ Демко далъ 56 золотыхъ полскихъ Дорошенку взаймы и съ тѣмъ Куницкимъ тѣ золотые къ Дорошенку и послалъ.

А противъ инструкціи сказалъ, что сотника Демко посылалъ къ Дорошенку попрежъ атамана батуринского; а съ чѣмъ посылалъ, того онъ не вѣдаетъ; а съ нимъ де казаковъ было съ 20, или съ 30 человѣкъ.

А про полковниковъ: черниговского, нѣжинского, миргородского, лубенского, переяславского, стародубского, гадицкого, прилуцкого, вѣдаетъ онъ, что Демко ихъ отъ полковничества отставилъ, а для чего онъ отставилъ, того онъ не вѣдаетъ; а толко вѣдаетъ онъ, за что Демко Дмитряшку отъ полковничества отставилъ; а отставилъ за то, что слухъ пронесся, хотѣлъ онъ Дмитряшко, соединяся съ Ляхи, или съ Дорошенкомъ, къ нимъ передатца; и Демко посылалъ по него 2 человѣкъ челядниковъ своихъ, Миклашевского да Петрина, а чьи они дѣти, того онъ не вѣдаетъ. И Дмитряшка къ нему Демку не поѣхалъ, и заперся въ Барышевкѣ, а челядникомъ говорилъ: какъ де гетманъ сгубилъ Самка и Золоторенка, также де и надъ нимъ хочетъ учинить, и для де того онъ и не ѣдетъ къ нему. И Демко де, взявъ царского величества ратныхъ людей и своихъ полковъ войска, пошелъ въ Нѣжинъ, и изъ Нѣжина выѣхавъ встрѣтилъ митрополита Сербского, и того мит-

рополита посылалъ къ Дмитряшкѣ въ Барышевку уговаривать; и изъ Барышевки де пріѣзжалъ къ гетману попъ и съ женою Дмитряшковою, да судья его Дмитряшкинъ Григорей Волошенинъ бить челомъ за него Дмитряшку. И Демко де въ то время обнадежилъ, и велѣлъ ему Дмитряшкѣ ѣхать къ себѣ безо всякой боязни. И какъ де Дмитряшка пріѣхалъ къ нему Демку изъ Барышевки въ Басань, и Демко велѣлъ его Дмитряшку оковать; а какъ въ Батуринъ пріѣхали, и Демко велѣлъ его Дмитряшку отдать за караулъ, и былъ за карауломъ одну ночь, а другую ночь былъ за карауломъ у стрѣлцовъ; и били челомъ за него греческіе митрополиты, и Демко его простилъ и велѣлъ ему жить при себѣ въ Батуринѣ, а на его мѣсто послалъ въ Переяславль бунчюжного Костянтина Стрыевского. А стародубского полковника перемѣнилъ для того: челобитье де гетману было на него полковника многое его жъ полку отъ сотниковъ и отъ казаковъ и отъ черни въ его налогахъ; и гетманъ, по тому челобитью, и поговоря о томъ съ старшиною, Рословца перемѣнилъ и послалъ на его мѣсто брата своего Шумейку.

Да слышелъ де онъ Пашка отъ гетмана, что говорилъ де ему гетману капитанъ Костянтинъ Музапетъ, что де у царского величества уготовлено въ слободахъ 500 дворовъ подданныхъ; а гдѣ и въ которыхъ мѣстехъ, того имянно ему не сказалъ. А про старшину и про началныхъ людей, чтобъ ихъ царское величество велѣлъ къ Москвѣ всѣхъ прислать, ничего про то не слыхалъ.

А про иные про всѣ статьи выслушевъ, говорилъ, что ничего не вѣдаетъ и не слыхалъ.

Ясаулъ же Пашка допрашиванъ накрѣпко: знатное дѣло, что онъ гетманскую измѣну укрываетъ, а самъ онъ Пашка съ нимъ гетманомъ въ той измѣнной мысли былъ и вся енералная старшина на него пишутъ, что онъ въ одной думѣ съ нимъ Демкомъ былъ, и дѣла его вѣдалъ, и къ Москвѣ посланъ былъ для провѣдыванья вѣстей и всего разсматривать; и какъ его онъ Демко къ великому государю въ посланцахъ послалъ, о какихъ дѣлехъ провѣдывать ему наказывалъ и чего досматривать велѣлъ? и онъ бы все про то сказалъ подлинно и гетманскую измѣну всю объявилъ и свою вину, какъ о той измѣнѣ съ нимъ Демкомъ мыслилъ, великому государю вину свою безъ пытки принесъ. А какъ онъ вину свою принесетъ и всѣ гетманскіе воровскіе замыслы объявитъ, и за то отъ великого государя будетъ пожалованъ и вина его ему отдана будетъ. № 147.

И Пашко сказалъ: гетманскіе никакіе мысли онъ не вѣдалъ, и съ нимъ ни о чемъ не думалъ, и къ Москвѣ посланъ былъ не для провѣдыванія вѣстей и не для розсматриванья, и Демко ни о чемъ о томъ съ нимъ не приказывалъ, и въ ту де посылку чтобъ гетманъ къ царскому величеству его послалъ, похотѣлъ самъ, и протопопу Семіону и писарю Карпу Мокрѣеву о томъ, чтобъ они объ его посылкѣ гетману побили челомъ, говорилъ, и они де, по его прошенью, чтобъ онъ гетманъ его послалъ, говорили, и гетманъ де его и послалъ; а ему де похотѣлось видѣть государскіе очи и его государского жалованья; да и для де того къ Москвѣ ѣхать охота его была, что было съ нимъ въ привозѣ шесть бочекъ продажного вина, и то вино онъ на Москвѣ продалъ на отдаточной дворъ. А естли де онъ неправду говоритъ или гетманъ на него скажетъ, что онъ Пашка съ нимъ о измѣнѣ мыслилъ, или кто иной его измѣннымъ дѣломъ чѣмъ ни есть уличитъ, и онъ де тогда у великого государя милости не проситъ и достоинъ будетъ смерти.

А Дорошенковы посланцы, которые присланы были къ бывшему гетману къ Демку, Сенка Өедоровъ, роспрашиванъ.

А въ роспросѣ онъ Сенка сказалъ: тое де стороны Днѣпра гетманъ Петръ Дорошенко послалъ его къ бывшему гетману къ Демку Игнатову, а съ нимъ послалъ шесть лошедей, да для береженья тѣхъ лошедей конюховъ

№ 147. своихъ пяти человѣкъ; а онъ де Сенка его Дорошенковъ дворовой человѣкъ и приказанъ былъ весь его Дорошенковъ дворъ. А посланъ де онъ былъ къ Демку съ листомъ и дана ему была информацыя о томъ, чтобъ ему онъ Демко проѣздъ далъ волной и въ корму былъ удоволенъ. Да къ нему жъ де Демку отъ Дорошенка было писано и словесно съ нимъ наказано, чтобъ онъ Демко поволилъ на сей сторонѣ Днѣпра въ городѣхъ лошедей продавать, а продавъ, купить на церковное строенье сусалнова золота, серебра, бѣлого желѣза и всякихъ красокъ; а будетъ бы онъ тѣхъ лошедей не продалъ и того на церковное строеніе въ малоросійскихъ городѣхъ купить не добылъ, и ему де было для того ѣхать до Путивля и до Сѣвска, а продавъ тѣхъ лошедей и противъ информацыи купя на церковное строеніе, потомужъ ѣхать было ему назадъ къ Петру Дорошенку. И онъ де, пріѣхавъ въ Батуринъ, тотъ Дорошенковъ листъ Демку подалъ, и информацыю показывалъ, и сказывалъ, что послалъ его Петръ Дорошенко для продажи лошедей да для покупки на церковное строенье, да что ему Сенкѣ сверхъ того листа и информацыи словесно наказано, ему Демку говорилъ же, чтобъ съ обоихъ сторонъ торговымъ людемъ и казакомъ ѣздить и торговать было поволено и обидъ бы никому на обѣ стороны не было; а буде кому отъ кого учинитца обида, чтобъ за то учинено было наказанье. Да онъ же бъ Демко поволилъ ему Дорошенку владѣть мелницею, что словетъ Чигиринъ-Дуброва, потому что онъ тое мелницу купилъ и строилъ собою; а буде не поволитъ владѣть, чтобъ онъ Демка ему Дорошенку мелничное строенье велѣлъ отдать. Да онъ же де Сенка говорилъ о корсунскомъ казакѣ о Дробяскѣ, которой, побранясь съ полковникомъ корсунскимъ, стрѣлилъ по немъ полковникѣ изъ пищали и ранилъ его въ бокъ, и застрѣля ушелъ на сю сторону Днѣпра, чтобъ его онъ Демко сыскавъ отослалъ къ нему Дорошенку, да чтобъ и впредь такихъ воровъ не пріимать; а болше де того писма и словесного приказу Дорошенкова съ нимъ Сенкою къ Демку не бывало. А какъ де онъ Сенка тотъ Дорошенковъ листъ и информацію ему Демку подалъ и что говорилъ, и въ ту де пору былъ писарь Карпъ Мокрѣевъ и тѣ всѣ слова онъ Карпъ слышелъ; а Демко де въ то число толко сказалъ ему: будетъ де тѣхъ лошедей здѣсь въ малоросійскихъ городѣхъ не продашь и противъ информацыи на церковное строенье купить, что ему наказано, не добудешь, и онъ де дастъ проѣзжей листъ до Путивля и до Сѣвска. И то де онъ Демко изговоря, отпустилъ его на подворье. И той же де ночи, пришедъ казаки на подворье, его Сенку и конюховъ и лошеди и денги и платье, что съ нимъ было, все поимали и информацыю у него взяли, и оковали, а гетмана де Демка тое жъ ночи взявъ, повезли къ Москвѣ; и послѣ де Петръ Забѣла съ товарыщи его Сенку да съ нимъ одного человѣка конюха послали къ Москвѣ жъ, а четырехъ человѣкъ конюховъ, которые съ нимъ были до Батурина, оставили въ Батуринѣ.

А конюхъ Іевка Юрьенко сказалъ: послалъ де его Петръ Дорошенко съ посланцомъ своимъ съ Сенкою Ѳедоровымъ для береженья лошедей. А что де въ листу Дорошенко къ Демку и въ информацыи писалъ и что словесно съ нимъ Сенкою наказано было, про то онъ ничего не вѣдаетъ; а толко де ему съ товарыщи приказалъ Дорошенко быть при немъ Сенкѣ лошедей беречь.

Максаковского монастыря старецъ допрашиванъ: бывшей черниговской полковникъ Васка Многогрѣшной какъ къ нимъ въ монастырь пришелъ, и того монастыря игуменъ Ширкѣевичъ что съ нимъ говорилъ, и куды его Васку изъ того монастыря съ нимъ отпустилъ, и до коихъ мѣстъ проводить велѣлъ, и гдѣ было ему Васкѣ въ похоронкахъ быть, и изъ Кіева съ нимъ Васкою куды было ѣхать, и что съ ними къ Тукалскому и къ Дорошенку или къ инымъ къ кому игуменъ Ширкѣевичъ наказывалъ? и

№ 147.

онъ бы старецъ про все про то сказалъ правду.

И старецъ того монастыря Исаія въ допросѣ сказалъ: пришелъ де къ нимъ въ монастырь Васка Многогрѣшной въ великой постъ, на вербной недѣли въ четвергъ, въ чернеческомъ платьѣ, и жилъ у нихъ въ томъ монастырѣ два дни; а будучи де у нихъ въ монастырѣ, тотъ Васка съ игуменомъ какіе рѣчи говорилъ ли, того онъ не вѣдаетъ. А про то де онъ старецъ слышелъ отъ него Васки и отъ игумена: какъ онъ былъ у нихъ въ монастырѣ, говорилъ игумену, чтобы его постригъ во иноческій чинъ; и игуменъ де ему въ томъ отказалъ, а сказалъ, что его постричь ему не мочно, для того, что есть у него жена и дѣти, и они де такихъ людей не постригаютъ. И велѣлъ де онъ игуменъ его Васку проводить до Кутеинского монастыря; и онъ де Васка въ тотъ Кутеинской монастырь ѣхать не похотѣлъ, а велѣлъ себя проводить въ Кіевъ въ Братцкой монастырь. И игуменъ де Ширкѣевичъ велѣлъ его проводить до Кіева въ Братцкой или въ иной монастырь, куды онъ похочетъ; а посылалъ проводить его старца да челядника Десною рѣкою въ лодкѣ, и далъ ему проѣзжей листъ, умысля нарошно, будто онъ того старца отпустилъ до Кіева для своего монастырского хлопца, которой учится въ Кіевѣ въ томъ Братцкомъ монастырѣ въ школѣ. А въ Кіевъ де въ Братцкой монастырь пріѣхали они съ нимъ Васкою на страстной недѣли въ четвергъ, и жили въ томъ монастырѣ у ректора два дни; и того де Братцкого монастыря ректоръ говорилъ ему Васкѣ: куды онъ хочетъ бѣжать, на Запорожье ли, или къ Дорошенку, или куды въ иное мѣсто? И Васка де ему говорилъ, что ему на Запорожье и къ Дорошенку бѣжать не мочно; а чтобъ велѣлъ его проводить до Тукалского митрополита, надѣючися на него, для того: какъ де онъ былъ въ полковникахъ, и онъ де ему посылалъ отъ себя въ подаркахъ лошадь, да золотыхъ червонныхъ; а сколко золотыхъ послалъ, того де онъ Васка не сказалъ. И ректоръ де ему сказалъ, чтобы онъ пожилъ у него до праздника день или два, и онъ де велитъ его проводить до Тукалского митрополита. И на той же де недѣли, въ великую субботу, пришедъ отъ околничего и воеводы кіевского ротмистръ Григорей Ивановъ, его Васку и ихъ взялъ съ собою и отвелъ къ околничему и воеводѣ, а околничей де и воевода прислалъ ихъ къ Москвѣ. А челядникъ де про то ни про что не вѣдаетъ, потому что посланъ онъ съ ними толко для гребли и провожанья.

И Васка Многогрѣшной противъ старцовыхъ рѣчей допрашиванъ: говорилъ онъ Васка въ роспросѣ въ прежнихъ своихъ рѣчахъ, что было ему, будучи въ Кіевѣ, изъ Братцкого монастыря никуды не бѣжать и къ Дорошенку и къ Тукалскому митрополиту не ѣхать; и нынѣ говоритъ на него Максаковского монастыря старецъ, которой его провожалъ, что онъ Васка, будучи въ Братцкомъ монастырѣ, у ректора просился къ Тукалскому митрополиту; и онъ бы Васка принесъ великому государю вину свою и сказалъ правду: для чего онъ въ прежнихъ своихъ рѣчахъ про Тукалского утаилъ и правды про побѣгъ свой не сказалъ?

И Васка сказалъ: въ томъ де онъ передъ великимъ государемъ виноватъ, что вчерашняго дня въ роспросѣ своемъ не сказалъ про то, что хотѣлъ онъ бѣжать изъ Братцкого монастыря къ Тукалскому митрополиту, убояся, съ великого страха. А къ митрополиту де Тукалскому хотѣлъ онъ бѣжать для того, чтобъ его у себя отъ Дорошенка ухоронилъ, а въ сторону царского величества не отдалъ же; а того де у него, чтобъ про великого государя, собрався съ кѣмъ, войну весть, и въ мысли не было; а хотя бъ де онъ и хотѣлъ то учинить, и ему было немочно, потому: какъ былъ на Запорожьѣ, и онъ съ Запорожцы ссорился, а при Дорошенкѣ енералной писарь Войхеевичъ великой недругъ, и ему не до войны было,

№ 147. лишь бы какъ отъ бѣдъ великихъ голова своя ухоронить, и хотѣлъ де, все покиня, постритца; и нынѣ де онъ, видя вину свою передъ великимъ государемъ, сказываетъ всю правду и болши того говорить и сказывать ему нѣчего, во всѣхъ его винахъ буди его великого государя воля.

180, маія въ 28 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ Максаковскагѡ монастыря старца Исаія съ челядникомъ, которой присланъ изъ Кіева съ Демковымъ братомъ съ Васкою Многогрѣшнымъ, велѣлъ его со Мстиславского двора изъ-за караула взять и свободить и послать его въ малоросійскіе городы на раду съ нѣжинскимъ протопопомъ съ Симеономъ, да съ посланцы, съ бывшимъ черниговскимъ полковникомъ съ Иваномъ Лысенкомъ, да съ Петровымъ сыномъ Забѣлина съ Степаномъ съ товарыщи; а на радѣ велѣно его объявить новообранному гетману и всей старшинѣ и всему войску запорожскому. А за вину его, что онъ вора и измѣнника Васку, вѣдая его побѣгъ, провожалъ и укрывалъ, учинить по ихъ войсковому праву, чего доведетца. Сесь великого государя указъ приказалъ думной дворянинъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ. А на указѣ помѣта думного дьяка Григорья Богданова: учинить по сему государеву указу.

И того жъ числа, тотъ старецъ Исаія съ челядникомъ со Мстиславского двора взятъ и посланъ на малоросійской дворъ съ приставомъ Ѳедоромъ Волковымъ; а кайдалы съ старца и съ челядника желѣза сняты и отданы малоросійского приказу сторожу Коземкѣ.

XXIII. Допросъ сотника Дмитрія Сафонова съ товарищами, отвѣты ихъ и освобожденіе, съ выдачею имъ жалованья. Апрѣля 20—24.

180, апрѣля въ 20 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, взяты въ приказъ Малыя Росіи со Мстиславского двора Черкасы, которые присланы къ Москвѣ изъ Путивля съ полковникомъ съ Матюшкою Гвинтовкою, Короповского уѣзду деревни Краснополской сотникъ Дмитрей Софоновъ, да казаки Семенъ Кононовъ, прозвище табачникъ, Ѳедоръ Яковлевъ сынъ Ѳоминъ, Ѳедоръ Тимоѳеевъ сынъ Куколевъ, Ѳедоръ Игнатьевъ сынъ, прозвище Ворожкинъ.

И тѣ казаки роспрашиваны: гдѣ они къ полковнику пристали, и для чего съ нимъ изъ малоросійскихъ городовъ поѣхали, и которыхъ городовъ, или кто ихъ съ нимъ послалъ?

А въ роспросѣ тѣ Черкасы, сотникъ Дмитрей Софоновъ съ товарыщи, сказали: взялъ де ихъ съ собою полковникъ онъ Гвинтовка изъ города Коропа, а велѣлъ де имъ съ собою ѣхать до Батурина; и какъ де они выѣхали съ нимъ изъ города Коропу, и онъ де Гвинтовка, не поѣхавъ въ Батуринъ, велѣлъ имъ ѣхать съ собою на село Корѣлско да на Бѣлку, для того, что въ то де время была вода велика; и какъ де пришла дорога ѣхати имъ на то село Корѣлско да на Бѣлку, и онъ де полковникъ, объѣхавъ то село, велѣлъ имъ ѣхать съ собою на Путивль, а сказалъ, что отпуститъ де ихъ назадъ въ Короповъ изъ Путивля; а для чего не взялъ ихъ съ собою изъ Коропа, того они и сами не вѣдаютъ. А поѣхали де они съ нимъ и послушали его для того, что онъ у нихъ началной человѣкъ полковникъ и не послушать де его было имъ невозможно.

А какъ де они пріѣхали въ Путивль, и онъ Гвинтовка говорилъ въ Путивлѣ столнику и воеводѣ, что бы де ихъ отпустилъ изъ Путивля назадъ въ Коропъ; и столникъ де и воевода изъ Путивля ихъ не отпустилъ, а сказалъ, что объ нихъ о всѣхъ писалъ онъ къ великому государю къ Москвѣ до ихъ пріѣзду, и отпустить де ихъ назадъ ему не мочно; и какъ де велѣно его Гвинтовку взять къ Москвѣ, и онъ де ихъ сотника и казаковъ послалъ къ Москвѣ съ нимъ Гвинтовкою вмѣстѣ.

А какъ де ихъ послали къ Москвѣ, и у нихъ оставлено въ Путивлѣ семь лошадей: четыре лошади его полковниковы, а три лошади ихъ козачьи, да ружья: четыре саадака, четыре сабли, шесть сѣделъ; платъ лошадиной суконной лазоревой.

И того жъ числа, думной дворянинъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ съ товарыщи, слушавъ сихъ роспросныхъ рѣчей, велѣли тѣхъ Черкасъ свободить и отпустить въ малоросійскіе городы съ нѣжинскимъ протопопомъ Семіономъ и съ иными Черкасы вмѣстѣ.

И по указу великого государя, тѣ Черкасы свобождены и посланы на малоросійской дворъ къ нѣжинскому протопопу Семіону съ приставомъ съ Семеномъ Пасынковымъ, того жъ числа.

А трои ножные желѣза съ нихъ сняты и отданы сторожу Стенкѣ Ермолаеву; а два были не скованы; да пять ключей ножныхъ желѣзныхъ отдать ему жъ сторожу Стенкѣ.

180, апрѣля въ 20 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ малоросійскихъ городовъ короповского сотника Дмитрея Софонова съ товарыщи, пяти человѣкъ, которыя присланы изъ Путивля съ полковникомъ съ Матюшкою Гвинтовкою, велѣлъ имъ дати своего великого государя жалованья, поденного корму, съ сего числа на недѣлю, по шти денегъ человѣку на день, изъ галицкія чети, съ роспискою. Великого государя указъ приказалъ думной дворянинъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ. За помѣтою думного дьяка Григорья Богданова.

180, апрѣля въ 23 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра казаковъ, которые присланы къ Москвѣ изъ Путивля съ полковникомъ съ Матюшкою Гвинтовкою: короповского сотника Дмитрея Софонова съ товарыщи, пяти человѣкъ, велѣлъ имъ дать своего великого государя жалованья на отпускъ по сукну анбурскому человѣку, изъ галицкіе чети. Сесь великого государя указъ приказалъ думной дворянинъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ. Да имъ же дать великого государя жалованья по рублю человѣку, съ роспискою. За помѣтою думного дьяка Григорья Богданова. № 147.

Роспись короповскихъ казаковъ рухледи, что у нихъ въ Путивлѣ взято:

У Дмитрея Софонова, сотника рожественского: саадакъ, серебромъ оправленъ, сабля, два сѣдла.

У Өедора Яковлева: саадакъ, сабля, конь сѣръ и сѣдло.

У Өедора Тимоөеева: конь рыжъ, саадакъ оправленъ серебромъ, сабля добрая, сѣдло, платъ лазоревой.

У Өедора Игнатова конь буланъ, саадакъ сабля, сѣдло.

У Семена Косакова сѣдло.

И 180, апрѣля въ 24, противъ сей росписи, полковникъ Матюшка Гвинтовка допрашиванъ: нѣтъ ли его рухляди въ сей росписи? и буде нѣтъ, и что у него оставлено его рухледи въ Путивлѣ?

И Гвинтовка сказалъ: въ сей де росписи рухледи его нѣтъ; а въ Путивлѣ оставлено три коня его: конь рыжъ, да конь свѣтлогнѣдъ да конь соловъ, два саадака, пара пистолей, двѣ сабли, лядунка, четыре сѣдла съ войлоки.

XXIV. Приговоръ Демьяну Многогрѣшному съ его сообщниками и послѣдующія по оному распоряженія. Мая 28 и 29.

Демко Игнатовъ!

Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ тебѣ, измѣннику и клятвопреступнику, Демку Игнатову вины и измѣну твою сказать и за то свой великого государя указъ учинить.

№ 147. Въ прошломъ во 177 году, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ его царскому величеству, присланы были черниговского архіепископа Лазаря Барановича да твои Демковы посланцы, Максаковскаго монастыря игуменъ Іеремей Ширкѣевичъ, да обозной Петръ Забѣла и судья Иванъ Самойловъ съ товарыщи, послѣ измѣны гетмана жъ Ивашка Брюховецкого; и тѣ ваши посланцы, будучи на Москвѣ, великому государю били челомъ слезнымъ челобитьемъ, чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ, велѣлъ тебѣ гетману Демку и всему будучему при тебѣ войску и черни всякого чину людемъ вины ваши отдать и быти подъ его великого государя высокодержавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ, а за измѣну и клятвопреступленіе того Ивашка Брюховецкого объявили посланцы ваши во всемъ подлинно, и тѣ бъ ваши вины отданы и воспоминовены никогда не были. И великій государь, его царское величество, государь христіянскій милосердый, видя ваше слезное челобитье и истинное обращеніе, и не хотя христіянскіе крови разлитія, пожаловалъ тебя Демка и все войско запорожское, по челобитью вашему, велѣлъ вины ваши вамъ отдать и впредь воспоминовенны не будутъ, также и вольности и правы ваши ничѣмъ не нарушены. И какъ, по указу великого государя, его царского величества, обранъ былъ ты Демко на радѣ въ томъ же во 177 году совершеннымъ гетманомъ, тогда въ Глуховѣ, въ соборной церкви, при архіепископѣ Лазарѣ Барановичѣ, черниговскомъ и новгороцкомъ, и при бояринѣ и воеводѣ и намѣсникѣ бѣлогороцкомъ при князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ съ товарыщи, и при всей войсковой старшинѣ и при всемъ войскѣ запорожскомъ, будучемъ на радѣ, обѣщался ты Демко предъ святымъ евангеліемъ служити великому государю, его царскому величеству, и его государскимъ наслѣдникомъ, и быти во вѣки неотступно, и ни на какія прелестные рѣчи не склонятца, и всякого добра хотѣть безо всякого сомнѣнія, а изъ подъ державные царского величества руки никуды не отступити и не измѣнити, а иного государя себѣ не желати и не искати, и ни съ кѣмъ никакой ссылки не имѣти, и подъ государствами, которые подъ державою царского величества пребываютъ, не подыскиватися ни которыми дѣлы, и быти у царского величества во всякомъ послушаніи, а съ непріятели битися до самые смерти; а буде въ чемъ ни есть не удержишь, или приступити помыслишь, и Господь Богъ да казнитъ тебя на душѣ и на тѣлѣ твоемъ и на дѣтяхъ твоихъ нынѣ и впредь будущіе вѣки. И за таковое твое обѣщаніе, великій государь, его царское величество, держалъ тебя Демка въ своей государской милости неотмѣнно, покамѣстъ ты Демко былъ въ постоянствѣ. А въ то время, за счастіемъ и за обороною великого государя, его царского величества, всякого чину малоросійского народу люди жили въ тишинѣ и въ покоѣ, и никакихъ обидъ царского величества подданнымъ отъ постороннихъ государей тебѣ Демку и всему войску запорожскому нѣтъ и не бывало; да и впредь великій государь, его царское величество, жалуя своихъ царского величества подданныхъ, войско запорожское, малоросійскій народъ, отъ наступающихъ непріятелей оборонять и въ своей государской милости держать будетъ также неотмѣнно.

И ты, измѣнникъ и клятвопреступникъ Демко Игнатовъ, забывъ Господа Бога и свое предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе и клятву, и государскую премногую милость, по злому своему умыслу, хотя невинныхъ христіянъ крови разлитія и отдать ихъ въ вѣчную и нестерпимую бусурманскую неволю и въ мученіе, хотѣлъ ты Демко поддатца турскому салтану, и войну на государство Московское всчать, ссылался тое стороны Днѣпра съ гетманомъ съ Петромъ Дорошенкомъ, чтобъ тебѣ Демку съ нимъ Доро-

№ 147. соединясь съ турскимъ войскомъ, пойдутъ на Московское государство войною, а ты Демко съ войскомъ, не дожидаясь отъ Поляковъ собранія, конечно хотѣлъ послѣ Свѣтлого Христова Воскресенія идти войною жъ, и хвалился Московскому государству тожъ учинить, а полуголову Александра хотѣлъ въ Крымъ отдать.

Да ты жъ измѣнникъ и клятвопреступникъ Демко, соединясь съ Дорошенкомъ и хотя быть у турского салтана въ подданствѣ, московскихъ стрѣлцовъ, которые въ Батуринѣ для всякого опасенья, съ карауловъ велѣлъ свесть, чтобъ тебѣ измѣннику отъ нихъ помѣшки никакой не было и царского величества съ ратными людми малоросійскимъ жителемъ никому сходитца не велѣлъ.

Да ты жъ клятвопреступникъ Демко, хотя великому государю, его царскому величеству, измѣнить и соединясь съ Дорошенкомъ быть у турского салтана въ подданствѣ, посылалъ къ Дорошенку совѣтниковъ своихъ чернцовъ, а онъ Дорошенко при тѣхъ чернцахъ присягу тебѣ учинилъ, а чернцы вмѣсто тебя Демка также Дорошенку присягу учинили; и прислалъ онъ Дорошенко въ Батуринъ съ своими посланцы къ тебѣ Спасовъ образъ, и ты измѣнникъ Демко ему Дорошенку передъ тѣмъ образомъ, при его Дорошенковыхъ посланцахъ, а Дорошенковы посланцы тебѣ Демку вмѣсто Дорошенка присягу учинили. И для того своего злого умыслу, измѣны, учинилъ ты жъ Демко во всѣхъ малоросійскихъ полкахъ полковниковъ и иныхъ урядниковъ братей и зятьевъ своихъ. А Ворошиловъ полкъ поставилъ, для своего проходу, на чигиринской дорогѣ, и изо всѣхъ мѣстъ малоросійскимъ жителемъ, хотя измѣну учинити, велѣлъ итти въ осаду.

Да ты жъ воръ и измѣнникъ и клятвопреступникъ Демко, воровствомъ своимъ бунтовалъ и говорилъ всей генералной старшинѣ многижды, будто великій государь, его царское величество, указалъ ихъ старшину прислатъ въ Москвѣ, а съ Москвы сослать въ сибирскіе городы, и свои животы и всякій скарбъ вывозилъ изъ Батурина тайно, и съ женою своею и съ дѣтьми хотѣлъ итти вскорѣ въ Лубны; а посланцу своему, которой отпущенъ отъ царского величества съ Москвы къ тебѣ Демку, Степану Гречаному, велѣлъ ты Демко говорить посполитымъ людемъ воровскіе свои рѣчи, чего отнюдь не было: видите, какова Москва обманчива, что насъ хотятъ въ неволю отдать! и иные непристойные рѣчи вмѣщалъ.

Да ты жъ измѣнникъ и клятвопреступникъ Демко велѣлъ переяславскому полковнику Дмитряшкѣ Райчѣ, неволею, Спасовъ образъ цѣловать, что быть ему съ тобою заодно и великого государя, его царского величества, ратныхъ людей въ малоросійскихъ городѣхъ побивать, и за то ты его Дмитряшку дарилъ; а въ Полшу и въ Литву посылалъ игумена, совѣтника своего, Ширкѣевича, для своего измѣнного дѣла.

Ты жъ клятвопреступникъ измѣнникъ и воръ предъ своею старшиною воровство свое и измѣну объявлялъ и говорилъ: собравъ тысечь съ шесть людей выборныхъ конныхъ, хотѣлъ итти на великоросійскіе городы войною; а крымского хана въ помочь себѣ ожидалъ нынѣшнею весною. И салтана турского хвалилъ ты Демко беспрестанно: лутче де тебѣ Демку быть у турского салтана, а не у царского величества въ подданствѣ. Да и то ты жъ Демко имъ генералной старшинѣ именно сказалъ, что быть у царского величества въ подданствѣ не хочешь, и поставилъ въ Глуховѣ челядника своего, и велѣлъ царского величества людей съ Москвы въ Кіевъ и въ иные городы, а изъ Кіева и изъ городовъ къ Москвѣ не пропускать; а что будетъ послано отъ царского величества въ Кіевъ и въ иные городы, также и къ царскому величеству, воеводскіе и всякіе вѣстовые писма отбирать и тѣхъ людей держать въ неволѣ; а сродникомъ своимъ велѣлъ розослать лазутчиковъ и провѣдывать въ великоросійскихъ городѣхъ вѣстей. И то твоя Демкова явная измѣна и воровст

во, что учалъ быть у царского величества въ непослушаніи и его государскихъ людей держать въ неволѣ и писма отбирать, для своей измѣны; и говорилъ злымъ своимъ умысломъ предъ всею генералною старшиною, что ты Демко не есть царского величества подданной.

И они генералная старшина и все войско запорожское, помня Бога и судъ его праведный и къ великому государю, къ его царскому величеству, свое обѣщаніе, видя намѣреніе твое Демково и конечную измѣну, не попущая впредь воровству и измѣнѣ твоей быть, чтобъ отъ твоей измѣны малоросійскому христіянскому народу въ конечной погибели и въ подданствѣ у турского салтана не быть, тебя измѣнника и клятвопреступника Демка поимали и служа къ великому государю, къ его царскому величеству, къ Москвѣ прислали, и совѣтниковъ твоихъ, которые къ той же измѣнѣ съ тобою подлегали, переимали.

И по указу великого государя, его царского величества, передъ бояры и передъ думными людми ты измѣнникъ и клятвопреступникъ Демко про то про все роспрашиванъ и пытанъ, а въ роспросѣ и съ пытки во всѣхъ своихъ измѣнныхъ словахъ винился.

Да въ нынѣшнемъ же во 180 году, маія въ 20 день, къ великому государю, къ его царскому величеству, писали войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра подданные, обозной Петръ Забѣла, и судьи, и генералной писарь, и всѣ полковники и старшина, со всѣмъ народомъ малоросійскимъ, чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ ихъ, велѣлъ тебѣ измѣннику и клятвопреступнику, за твои злые дѣла, казнь учинить смертную на Москвѣ; и для подлинного обличенія, прислали они генералная старшина къ великому государю, къ его царскому величеству батуринского сотника Григорья Карпова, которой образъ отъ тебя Демка тое стороны Днѣпра къ гетману къ Петру Дорошенку возилъ и присягу на томъ учинилъ, что вамъ служити салтану турскому.

А ты, Васка Многогрѣшной, клятвопреступникъ же, забывъ Господа Бога и государскую къ себѣ премногую милость, вѣдая брата своего Демка прикрытую измѣну, съ нимъ единомышленно хотя быть у турскаго салтана въ подданствѣ, а царскому величеству измѣнить, и малоросійской народъ возмутить и изъ подъ высокодержавные великого государя, его царского величества, руки ихъ отвратить, и невинную христіянскую кровь разлить, городъ Черниговъ болшой отъ малого городка отгородилъ, какъ бы царского величества ратныхъ людей осадою поморить и всякое надъ ними дурно учинить, и велѣлъ наказному своему, черниговскому полковнику Полубенченку, государевыхъ людей держать въ тюрмѣ за карауломъ безвинно, а иныхъ бить приказывалъ; также сотнику Василью Бурковскому, собрався съ пѣхотными людми, Поляковъ, о которыхъ ты къ нему писалъ, велѣлъ задержать; а естьли де они Поляки похотятъ битца, и имъ велѣлъ надъ государевыми людми промыслъ чинить. Да ты жъ Васка великого государя хлѣбные запасы многіе, которые черниговской воевода закупилъ въ городъ ратнымъ людемъ на кормъ, пропускать и возить не далъ, и о томъ къ тому жъ своему наказному полковнику писалъ, чтобъ конечно тѣхъ запасовъ, до гетманского уневерсала, въ городъ не пропускать. И во всемъ ты Васка, вѣдая брата своего злое намѣреніе и ссылку съ Дорошенкомъ, къ измѣнѣ съ нимъ подлегалъ, и съ Тукалскимъ митрополитомъ писмами ссылался, обнадеживая его кіевскою митрополіею владѣть, и подарки къ нему послалъ.

Да и то твоя Васкина явная измѣна: вѣдая то, что брата твоего Демка за измѣну поимали и къ царскому величеству послали, тотчасъ изъ Чернигова побѣжалъ ты тайно и въ Николскомъ Крупицкомъ монастырѣ скинулъ съ себя мірское платье и надѣлъ чернеческое платье, и въ томъ чернеческомъ платьѣ пришолъ въ Кіевъ въ Брацкой монастырь обманомъ, чтобъ гдѣ

№ 147. воровство свое укрыть, и изъ того Брацкого монастыря хотѣлъ ты жъ бѣжать къ Тукалскому митрополиту на ту сторону рѣки Днѣпра, и въ томъ монастырѣ тебя поимали и къ царскому величеству прислали; а въ роспросѣ своемъ ты Васка во всемъ въ томъ винился.

И бояря и думные люди, слушавъ тѣхъ вашихъ роспросныхъ рѣчей, приговорили за то васъ Демка и Васку казнить смертью, отсѣчь головы.

И маія въ 28 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по боярскому приговору, Демко съ братомъ его Васкою приведены къ казни на Болотѣ за кузницами, и вины и измѣны ихъ имъ всѣ чтено, и казнь смертная сказано, и на плаху они Демко и Васка положены.

И того жъ числа, въ четвертомъ часу дни, прибѣжалъ гонецъ Семенова приказу Скорнякова-Писарева сотникъ стрѣлецкой Ѳедоръ Меркуловъ къ казни, и сказалъ: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, по упрошенію дѣтей своихъ государскихъ, благовѣрного государя царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрного государя царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, пожаловалъ ихъ Демка и Васку, смертью казнить ихъ не велѣлъ; и указалъ великій государь ихъ Демка и Васку сослать въ сылку въ далніе сибирскіе городы, на вѣчное житье, тотчасъ.

И сесь великого государя милостивой указъ Демку и брату его Васкѣ, снявъ съ плахъ, сказанъ, и отосланы они съ паметью въ сибирской приказъ. А о женахъ и о дѣтехъ ихъ великого государя указъ посланъ къ генералной старшинѣ, велѣно ихъ прислать къ Москвѣ не замотчавъ; а какъ его Демкова и Васкина жены и дѣти присланы будутъ къ Москвѣ, и великій государь указалъ и бояря приговорили съ Москвы женъ и дѣтей ихъ сослать въ сибирскіе городы къ нимъ Демку и къ Васкѣ на вѣчное житье.

Великого государя указъ и боярской приговоръ и сказка за приписью дьяка Ивана Евстафьева.

Писано о томъ великого государя въ грамотѣ, какова послана къ старшинѣ обозного съ Петровымъ сыномъ Забѣлина Стефаномъ и сотникомъ Григорьемъ Карповымъ съ товарыщи.

Лѣта 7180, маія въ 28 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, околничему Родіону Матвѣевичю Стрешневу, да дьякомъ, Григорью Порошину да Лву Ермолаеву. Въ нынѣшнемъ во 180 году, маія въ 28 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ измѣнниковъ и клятвопреступниковъ войска запорожского, сеѣ стороны Днѣпра бывшего гетмана Демьяна Игнатова, да брата его родного, бывшаго черниговского полковника Васку Многогрѣшного, сослать въ сылку въ далніе въ розные сибирскіе городы; также и совѣтниковъ ихъ, нѣжинского полковника Матюшку Гвинтовку съ сыномъ его Еуфимкомъ, да ясаула Пашку Грибовича сослать въ далніе жъ розные сибирскіе городы, на вѣчное житье, тотчасъ; и изъ приказу Малыя Росіи въ сибирской приказъ къ тебѣ околничему Родіону Матвѣевичю и къ вамъ дьякомъ къ Григорью и ко Лву, для ссылки, Демко и Васка и Матюшка и Ефимко и Пашка посланы съ подьячимъ съ Васильемъ Баутинымъ. А жены и дѣти ихъ съ ними жъ въ сылку присланы будутъ послѣ ихъ въ сибирской приказъ вскорѣ. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, околничему Родіону Матвѣевичю Стрешнему и дьякомъ Григорью и Лву о семъ учи-

нить. А въ которые далніе сибирскіе городы посланы будутъ, и о томъ, для вѣдома, отписать въ приказъ Малыя Росіи къ думному дворянину къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да къ дьякомъ, къ думному къ Григорью Богданову, да къ Якову Поздышеву, да къ Ивану Евстафьеву.

Послана за приписью дьяка Ивана Евстафьева съ подьячимъ съ Васильемъ Баутинымъ.

180, маія въ 29 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ бывшаго гетмана Демка Игнатова, велѣлъ ему дать своего великого государя жалованья, въ приказъ, на милостыню, пятнадцать рублевъ; брату его Васкѣ десять рублевъ; полковнику Гвинтовкѣ да сыну его Ефимкѣ да Пашкѣ Грибову по пяти рублевъ человѣку, изъ доходовъ новгороцкого приказу; а сослать къ нимъ тѣ денги съ подьячимъ съ Тимоѳеемъ Андреевымъ.

Сесь великого государя указъ приказалъ думной дворянинъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ. На указѣ помѣта думного дьяка Григорья Богданова: учинить по сему государеву указу. И того жъ числа, великого государя указъ о той дачѣ Демку съ товарыщи въ новгороцкой приказъ посланъ, за приписью дьяка Ивана Евстафьева.

Да его жъ Демка великій государь пожаловалъ, рухлядь его, которая у него была на Мстиславскомъ дворѣ, велѣлъ отдать ему жъ Демку; и та рухлядь послана къ нему Демку съ подьячимъ съ Тимоѳеемъ же Андреевымъ. А что какіе рухляди, и тому роспись у Тимоѳея.

180, маія въ 29 день, въ ямской приказъ. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ послать подьячего Тимоѳея Андреева, для своего великого государя дѣла, въ дорогу, въ бывшему гетману къ Демку Игнатову съ товарыщи, наскоро, гдѣ ихъ съѣдетъ. Подводы ему Тимоѳею верховые съ заводными, по указу; да подъ рухлядь гетманскую двѣ подводы, и отпустить ихъ тотчасъ.

Подписалъ дьякъ Яковъ Поздышевъ.

Бывшего гетмана Демка Многогрѣшного рухледи его: постеля выбойчетая, подложена кумакомъ; двѣ подушки, да поясъ шелковой; кафтанъ голубой; мѣхъ лисей съ рукавами; кружка жестеная; стоканъ деревянной; чарка деревяная; блюдо деревяное; солонка берестеная; скляница да горшечикъ муравленой; рубаха да портки да койдалы. Да брата его Васки Многогрѣшного образъ Спасовъ на малой цкѣ; да рухляди: свита черная сермяжная, да свита жъ черная чернеческая, да сума. Да бывшаго полковника нѣжинского Матюшки Винтовки ножикъ съ вилками и съ ножнами.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. 1672 г. кн. 16, лл. 400—426.*)

№ 148.

148.—1672, марта 14. Отписка царю нѣжинскаго воеводы Ивана Ржевскаго *о томъ, какъ, по извѣстіямъ, имъ полученнымъ, онъ приказалъ арестовать и отправить въ Москву нѣжинскаго полковника Матвѣя Гвинтовку.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Ржевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, марта въ 13 день, часу въ восьмомъ ночи, писали ко мнѣ холопу твоему изъ Батурина голова московскихъ стрѣлцовъ Григорей Неѣловъ, да генералной обозной Петръ Забѣла, да судьи Иванъ Самойловъ да Иванъ Домантовъ, да писарь Карпъ Ивановъ; а въ листу, государь, ихъ написано: познавъ измѣну гетмана Демьяна Игнатова, посовѣтовавъ, взяли его и оковали до твоего государева указу и отдали за караулъ головѣ московскихъ стрѣлцовъ Григорью Неѣлову. А Гри-

№ 149. горей Неѣловъ пишетъ ко мнѣ холопу твоему, что онъ Григорей со всѣмъ приказомъ вшолъ въ малой городокъ, и пушки войсковые всѣ вволокъ и поставилъ по башнямъ и по стѣнамъ, и на караулехъ, государь, вездѣ поставилъ стрѣлцовъ. А съ тѣми, государь, листами прислали ко мнѣ холопу твоему четырехъ человѣкъ казаковъ: батуринского жителя Игната Порпору, Ивана Ященка, Ѳедора Бѣличенка, Михайла Волошина. А въ роспросѣ мнѣ холопу твоему тѣ казаки сказали: марта де, государь, сего жъ числа, хотѣлъ де было онъ гетманъ будто итти въ Кіевъ, а иттить было ему въ Прилуки и сходитца было ему съ Дорошенкомъ; а передъ де себя заслалъ Ворошиловъ полкъ въ Олшеевку, а надворную пѣхоту въ Ичну; и сшодшися было, государь, ему съ Дорошенкомъ въ Прилукахъ, учинить межъ собою договоръ и присягу, итти было ему съ Дорошенкомъ на Стародубъ, а Татаромъ де было итти по за Конотопомъ степью на твои великого государя московскіе городы войною; да онъ же де хотѣлъ взять съ собою голову московскихъ стрѣлцовъ Григорья Неѣлова съ приказомъ, и хотѣлъ было его Григорья и стрѣлцовъ отдать Татаромъ въ Крымъ; да во всѣ, государь, полки, которые были посланы полковниками и началными людми братья его и сродственники, велѣли всѣхъ ихъ переловить и жители тѣхъ городовъ казаковъ увѣрить. И я холопъ твой, по той вѣдомости, призвалъ къ себѣ наказного полковника Василья Гуменского, и отамановъ, и сотниковъ, и войта Александра Цурковского, и бурмистровъ и райцовъ, и всѣхъ старшинъ, и привелъ ихъ въ соборной церкви крестному цѣлованью, что имъ тебѣ великому государю и благороднымъ твоимъ великого государя чадомъ, государю благовѣрному царевичю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государю благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, служить и быть подъ твоею великого государя высокодержавною рукою на вѣки неотступно, и къ бунту и къ воровству ни къ какому не приставать. А полковника, государь, нѣжинского Матвѣя Гвинтовки нынѣ въ Нѣжинѣ нѣтъ, сказали съѣхалъ въ Коропъ; и изъ Батурина де, государь, отъ обозного и отъ судей послана въ Коропъ посылка, велѣно его изымавъ привезти въ Батуринъ. И я холопъ твой, поговоря съ нѣжинскимъ наказнымъ полковникомъ, и съ отаманомъ, и ясаулы, и сотники, и съ войтомъ, и бурмистры и со всѣми нѣжинскими жители, полковника нѣжинского Матвѣя Гвинтовки жену его да меньшова сына Ѳеска велѣлъ въ верхней земляной городъ и дать за караулъ, а дворъ его на старомъ мѣстѣ велѣлъ запечатать тремя печатми: моею холопа твоего и полковниковою и ратошною, и поставилъ караулъ обчей, до твоего государева указу; а въ мѣстечка, государь, въ села и въ деревни въ нѣжинской уѣздъ велѣлъ полковнику послать, чтобъ сотники и атаманы и войты и лучшія и мѣскія и селскіе жители пріѣхали ко мнѣ холопу твоему въ Нѣжинъ обнадежить ихъ твоею государскою милостью и привесть бы ихъ къ крестному цѣлованью, чтобъ они были на твою великого государя милость надежны, и служили тебѣ великому государю вѣрно, и къ бунту и къ воровству ни къ какому не приставали. А съ сею, государь, отпискою послалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ я холопъ твой стрѣлца Васильева приказу Трегубова пятидесятника Григорья Михайлова, марта въ 14 день, часу въ 8 дня, давъ ему подводы и проводника; а велѣлъ ему ѣхать до Путивля степью, села и деревни объѣзжать пустыми мѣсты.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. 1672 г., кн. 16, л. 59.*)

149. — 1672, марта 22. Отписка головы московскихъ стрѣльцовъ Григорья Неѣлова, *сообщающая обстоятельства арестованія Многогрѣшнаго.*

Государю царю и великому князю Алексѣю

Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Неѣловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, марта противъ 13 числа, пришли ко мнѣ холопу твоему, въ ночи, батуринскія старшины: обозной Петръ Забѣла, да судьи Иванъ Самойловъ да Иванъ Домонтовъ, да писарь Карпъ Ивановъ, да Дмитряшка, да Петръ Фословецъ, Филиппъ Ивановъ, да сотникъ Грицко Карповъ, и говорили мнѣ холопу твоему: гетманъ де тебѣ великому государю хочетъ измѣнить. И я имъ сталъ говорить: а что дѣлать? И онѣ мнѣ холопу твоему сказали: пойдемъ де совсѣмъ въ городокъ, мы де его возмемъ. И пришли въ городокъ, и они его взяли и мнѣ его на караулъ отдали. И Божіею милостію и твоимъ великого государя счастьемъ, въ городокъ въ малой съ твоими великого государя служивыми людми съ стрѣлцами вшелъ. А которой, государь, снарядъ, мѣдные и желѣзные пищали, и зелье, и свинецъ, и то я холопъ твой припровадилъ въ малой городокъ. А старшинъ я холопъ твой всѣхъ ко кресту привелъ и войту. А отписку я холопъ твой послалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ своего приказу съ сотникомъ съ Михайломъ Симоновымъ.

(*Тамъ же, л. 64.*)

150.—1672, въ мартѣ. Отписка царю изъ Батурина стрѣлецкаго головы Григорья Неѣлова *о приводѣ къ крестному цѣлованію разныхъ лицъ.*—Роспись *этимъ лицамъ.* № 150.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Неѣловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 180 году, марта въ день, Божіею милостію и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, счастьемъ, изо многихъ малоросійскихъ городовъ полковники и ясаулы и сотники и атаманы и бурмистры и лавники и редовые казаки мѣщаня пріѣзжаютъ въ Батуринъ; и я холопъ твой тѣхъ полковниковъ и ясауловъ и сотниковъ и атамановъ и войтовъ и бурмистровъ и лавниковъ къ вѣрѣ, крестному цѣлованію, привелъ, что быть вѣкъ неподвижно подъ твоею государскою рукою и къ дурну и къ бунту не приставать; а отписку я холопъ твой послалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ своего приказу съ сотникомъ съ Ильею Михайловымъ сыномъ Лаврентьевымъ и велѣлъ подать въ приказѣ Малыя Росіи твоимъ государевымъ думному дворянину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Григорью Богданову да Якову Поздышеву.

Роспись разнымъ черкаскимъ городомъ полковникомъ и началнымъ людемъ, кои приведены къ крестному цѣлованью:

Города Конотопа полковникъ Андрей Денисовъ сынъ Мурашка, полковникъ Петръ Суховей.

Города Батурина сотникъ Грицко Карповъ, войтъ Ивашко Петровъ сынъ Устицкой, бурмистъ Максимко Наумовъ, бурмистъ Емелка Михайловъ, писарь Андрюшка Васильевъ.

Новомлинской сотникъ Пашка Михайловъ.

Борзенской сотникъ Тараска Петровъ сынъ Забѣлинъ, Степка Петровъ сынъ Забѣлинъ.

Конотопцы: войтъ Ѳедка Мартыновъ, сотникъ Демко Петровъ, атаманъ Артюшка Григорьевъ, атаманъ Ивашко Борисовъ Санновскій, писарь Ивашко Григорьевъ, атаманъ куренной Якушка Потаповъ.

Воронежской сотникъ Савка Григорьевъ.

Шапковаловской сотникъ Петрушка Павловъ.

Города Сосницы мѣскій Микитка Литовчинъ, есаулъ Ѳедка Бурдинъ, атаманъ Ѳедка Беличенка, кошевой сотникъ Ивашко Богдановъ, писарь Данило Михайловъ.

Города Прилукъ судья Ивашко Мащенко, обозной Гришка Филиповъ, атаманъ Дениско Ивановъ.

Города Мены атаманъ Васка Софоновъ сынъ

№ 151. — 152.

Сохвенко, сотникъ Тараско Левченко, войтъ Стенка Кирьяновъ.

Такова вышеписанная отписка прислана съ сотникомъ Григорьева приказу Неѣлова съ Ильею Лаврентьевымъ, марта въ 30 день.

(*Тамъ же, л. 120.*)

151.—1672. марта 26. Распросныя рѣчи стрѣлецкаго пятидесятника Григорья Михайлова, *о положеніи дѣлъ въ Нѣжинѣ во время измѣны Многогрѣшнаго.*

Марта въ 23 день, роспросные рѣчи головы московскихъ стрѣлцовъ Васильева приказу Трегубова нѣжинского стрѣлца, пятидесятника Гришки Михайлова. А въ роспросѣ онъ Гришка сказалъ:

Какъ его изъ Нѣжина думной дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичъ Ржевской отпустилъ, и тому нынѣ одинатцатой день. А приказывалъ де ему думной дворянинъ и воевода извѣстить думному дворянину Артемону Сергѣевичю, что онъ нынѣ въ великомъ опасеньѣ отъ Татаръ и отъ казаковъ, чтобъ не пришли къ Нѣжину войною съ той стороны Днѣпра отъ Дорошенка, по наговору измѣнника Демка Игнатова; и отъ нѣжинскихъ де жителей потомужъ опасаетца, и многихъ нарочитыхъ людей мѣщанъ къ вѣрѣ привелъ; а мѣщане де всѣ говорятъ, что они замысловъ Демковыхъ о измѣнѣ его не вѣдали, хотятъ всѣ быть у великого государя вѣчно въ подданствѣ. А о измѣнѣ де Демковѣ, какъ онъ измѣнилъ, пріѣхавъ въ Нѣжинъ, вѣдомо учинилъ думному дворянину ясаулъ Порпура; и ту де ночь всю думной дворянинъ и воевода съ головами и со всѣми великого государя ратными людми въ маломъ стоялъ по стѣнамъ и нынѣ изъ малого городка, опасаясь, ратныхъ людей не выпускаетъ. А ѣхалъ онъ Гришка отъ Нѣжина до Глухова не заимывая городовъ, степью, а въ Глуховѣ объявился, и въ Глуховѣ де, милостію Божіею и великого государя счастьемъ, смирно и ни отъ кого онъ никакихъ словъ не слыхалъ. А какъ де онъ пріѣхалъ въ Сѣвескъ, и того жъ дни и часа въ Сѣвескъ привезли Демка Игнатова скована въ койдалахъ, и поставили де его въ земляномъ городѣ съ великимъ береженіемъ, и не припускаютъ къ нему никого; а кто его везетъ, того онъ не слыхалъ. А въ которой де колясвѣ его Демка везутъ, и у него де, по правую сторону коляскѣ, поставленъ образъ пресвятыя Богородицы; а кто его поставилъ, того не слыхалъ же. И того жъ числа изъ Сѣвска онъ поѣхалъ, а Демко еще остался въ Сѣвску.

(*Тамъ же, л. 62 об.*)

152.—1672, марта 25—апрѣля. Статейный списокъ подьячаго Максима Алексѣева, посыланнаго въ Малоросію, *содержащій въ себѣ рѣчи, говоренныя обознымъ Петромъ Забѣлою и другими старшинами, объ измѣнническихъ сношеніяхъ Многогрѣшнаго; съ приложеніемъ письма къ старшинамъ кіевскаго полковника Солонины и росписи ближнихъ особъ, находившихся при Многогрѣшномъ.*

180, марта въ 25 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посланъ съ его великого государя грамотою и съ милостивымъ словомъ войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра его царского величества къ подданнымъ, къ обозному къ Петру Забѣлѣ съ товарыщи и ко всему войску запорожскому, приказу Малыя Росіи подьячей Максимъ Алексѣевъ.

И Максимъ въ Батуринъ пріѣхалъ апрѣля во 2 день, и великого государя съ грамотою у обозного у Петра Забѣлы, да у судей у Ивана Самойлова да у Ивана Домонтова былъ того жъ числа.

И по указу великого государя, обозного и судьи и всѣхъ началныхъ людей и все войско запорожское спросилъ о здоровьѣ, и говорилъ рѣчь: Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя

№ 152.

и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и облаадатель, его царское величество, жалуя васъ, своихъ царского величества подданныхъ, обозного Петра Забѣлу и судьи и всѣхъ началныхъ людей и все войско запорожское, велѣлъ спросить о здоровьѣ, и за вѣрную вашу къ нему великого государя службу и радѣніе, что вы, помня Бога и на чемъ предъ святымъ евангеліемъ ему великому государю нашему, его царскому величеству, и его государскимъ наслѣдникомъ на вѣчное и вѣрное подданство обѣщались, такъ вѣрно и служите, а ни на какіе измѣнничьи прелестные и смутные слова не склонились; и за тое онъ великій государь, его царское величество, жалуетъ васъ обозного и судьи и всѣхъ началныхъ людей и все войско запорожское, милостиво похваляетъ, и впредь вѣрная ваша къ нему великому государю служба и радѣніе у него великого государя, у его царского величества, забвенна не будетъ.

И обозной и судьи на его великого государя милости били челомъ и кланялись до земли.

И подана обозному великого государя грамота. И обозной великого государя грамоту принялъ и поцѣловавъ, далъ судьѣ Ивану Самойлову и велѣлъ ему честь.

А прочетъ великого государя грамоту, обозный и судьи говорили: Дорошенковыхъ де присланныхъ четырехъ человѣкъ, которые нынѣ въ Батуринѣ сидятъ за карауломъ, буде имъ послать къ великому государю, къ его царскому пресвѣтлому величеству, къ Москвѣ, и въ городѣхъ де всякихъ чиновъ жители станутъ говорить: старшина де учали казаковъ скованыхъ посылать къ Москвѣ; и отъ того де въ народѣ будетъ худое вмѣщатся. А и послать де имъ тѣхъ казаковъ не для чего: въ роспросѣ де имъ сказали, что посланы они отъ Дорошенка два человѣка его Дорошенковы челядники въ Батуринъ и въ иные городы, для всякой покупки и лошадей; а опричь де де того ничего не сказали, и про Дорошенковы де съ измѣнникомъ Демкомъ ссылки не вѣдаютъ. А двухъ же де человѣкъ казаковъ, которые съ нимъ въ Батуринѣ задержаны, взяли они, ѣдучи изъ Чигирина, на дорогѣ въ провожатыхъ изъ села, а не отъ Дорошенка де съ ними посланы.

И Максимъ обозному и судьямъ говорилъ, чтобъ они, служа ему великому государю, его царскому величеству, тѣхъ Дорошенковыхъ казаковъ къ его царскому величеству къ Москвѣ съ нимъ Максимомъ послали; а за то де въ народѣ мнѣнія никакого не будетъ, потому что тѣ Дорошенковы челядники присланы были отъ него Дорошенка къ измѣннику Демку.

И обозной и судьи сказали: противъ де грамоты великого государя, его царского величества, о томъ они межъ себя поговорятъ и его Максима отпустятъ не задержавъ.

Того жъ числа приходилъ къ головѣ московскихъ стрѣлцовъ къ Григорью Неѣлову Ивана Куницкого челядникъ Якушко Саларевъ и сказывалъ ему Григорью при Максимѣ: марта де въ 22 день, собрався роменскіе всѣ жители и пришедъ на дворъ къ Ивану Куницкому, въ хоромехъ его Ивана убили и животы всѣ розграбили за то, что де тотъ Куницкой присланъ былъ измѣнника бывшего гетмана отъ Демкова зятя, отъ лубенского полковника отъ Андрея Нестеренка, въ Роменъ намѣстникомъ; а его де Якушка въ то время роменской же житель ухоронилъ и державъ его у себя полторы недѣли, отпустилъ. А естьли бы де и полковника Нестеренка везли мимо Роменъ, и они бъ роменскіе жители и полковника убили.

Да голова Григорей Неѣловъ сказывалъ Максиму: того де полковника Нестеренка хотѣли привезть въ Батуринъ; и обозной де и судьи посылали нарочно, чтобъ того Нестеренка держали въ Конотопѣ за сторожею.

Апрѣля въ 3 день, обозной Петръ Забѣла

№ 152. да судья Иванъ Домонтовъ говорили Максиму при головѣ при Григорьѣ Неѣловѣ: исполняя де они великого государя, его царского величества, указъ, пошлютъ къ его царскому величеству къ Москвѣ съ нимъ Максимомъ дву человѣкъ Дорошенковыхъ челядниковъ, и чтобъ провезти ихъ до великоросійскихъ городовъ не болшими людми, чтобъ въ черкаскихъ городѣхъ, видя ихъ, не сумнѣвались, а иные въ народъ худыхъ словъ не пускали. И великій бы де государь, его царское пресвѣтлое величество, пожаловалъ ихъ всю старшину, тѣхъ Дорошенковыхъ дву человѣкъ велѣлъ, роспрося, прислать къ нимъ и изволилъ бы имъ отпустить ихъ къ Дорошенку вскорѣ, чтобъ Дорошенко, слыша, за то въ скорыхъ дняхъ его царского пресвѣтлого величества на городы сей стороны Днѣпра съ войски не наступилъ; а двухъ же де человѣкъ казаковъ, которые съ тѣми жъ Дорошенковыми челядники ѣхали изъ села въ провожатыхъ, велятъ они, до его великого государя указу, держать въ Батуринѣ за карауломъ.

Обозной же и судьи говорили: великій бы государь, его царское пресвѣтлое величество, пожаловалъ ихъ своихъ царского величества подданныхъ, генералную старшину и все войско запорожское, изволилъ къ нимъ въ малоросійскіе городы своего царского величества ближнего человѣка, кого онъ великій государь, его царское пресвѣтлое величество изволитъ, съ ратными людми прислать вскорѣ, и съ рады бъ всей генералной старшины и всего войска запорожского обрать гетмана, чтобъ вся Украйна успокоить; а къ нимъ де обозному и къ судьямъ безпрестанно изъ розныхъ городовъ присылаютъ и просятъ на всякіе дѣла указу и опасаютца на сю сторону Днѣпра Дорошенкова приходу съ Татары. И они де обозной и судьи, безъ его царского величества указу, ни на что указу дать не смѣютъ. А естьли де онъ великій государь, его царское величество, своего государского ближнего человѣка съ ратными людми прислать къ нимъ не изволитъ и гетманъ вскорѣ обранъ не будетъ, и они де опасаютца на сю сторону Днѣпра Дорошенкова приходу съ Татары. А какъ Дорошенко съ Татары на сю сторону Днѣпра перейдетъ, и они де вся старшина, покиня женъ своихъ и дѣтей и животы, поѣдутъ къ великому государю, къ его царскому величеству, къ Москвѣ. Да ужъ де, послыша про Демкому измѣну, и починаютъ на сю сторону Днѣпра перекидывать прелестные писма: чигиринской де полковникъ Петрановской присылалъ къ полтавскому полковнику къ Ѳедору Жученку листъ съ казакомъ; и полтавской де полковникъ того казака и съ листомъ прислалъ къ нимъ въ Батуринъ; и они де обозной и судьи велѣли того казака держать въ Батуринѣ за карауломъ, а листъ послали къ великому государю, къ его царскому величеству, съ столникомъ съ Михайломъ Самаринымъ. Да съ той же де стороны Днѣпра подбѣгали подъ Полтаву, для языковъ, 30 человѣкъ Татаръ; и тѣхъ де Татаръ полтавцы, выбѣжавъ, всѣхъ побили и взявъ трехъ человѣкъ прислали къ нимъ въ Батуринъ; а они де послали тѣхъ полтавцовъ со взятыми Татары къ его царскому величеству къ Москвѣ. Да вѣдомо де имъ чинитца, что и на той сторонѣ Днѣпра, послыша, что измѣнника Демка поимавъ, послали къ царскому величеству къ Москвѣ, помутились чернь, и Татары на Дорошенка востали и хотятъ его Дорошенка убить.

Обозной же и судьи сказывали Максиму: къ измѣннику, къ бывшему гетману Демку, присыланъ былъ изъ Чигирина отъ митрополита Тукалского съ Спасовымъ образомъ чигиринской казакъ; и Демко де тотъ образъ у себя въ хоромѣхъ при казакѣ цѣловалъ и на томъ присягу учинилъ, что ему Демку быть въ подданствѣ у турского салтана и съ нимъ Дорошенкомъ въ соединеніи; и послалъ тотъ же образъ къ Тукалскому съ его жъ казакомъ; да съ тѣмъ же де казакомъ посылалъ онъ Демко отъ себя батуринского сотника Грицка. И какъ

де казакъ и сотникъ въ Чигиринъ пріѣхали, и Тукалской де, принявъ у нихъ образъ, положилъ на столъ, и спрашивалъ у своего казака: что де тамъ доброе дѣлаетца? И казакъ де ему сказалъ: все далъ Богъ добро, и гетманъ Демко присягу учинилъ, что быть въ соединеніи съ Дорошенкомъ и въ подданствѣ у турского салтана. И Тукалской де батуринскому сотнику говорилъ: давно бъ де было вамъ такъ доброе учинить, и въ соединеніи быть и заодно всѣмъ непріятеля бить, и въ подданствѣ быть у единаго пана, у турского салтана; а отъ московского де царя вамъ ничего доброва нечего ждать. И они де обозной и судьи того батуринского сотника, которой посыланъ былъ отъ измѣнника Демка къ Тукалскому, къ царскому величеству къ Москвѣ, какъ онъ будетъ въ Батуринѣ, пришлютъ; а нынѣ де того сотника въ Батуринѣ нѣтъ, посланъ для розвѣдыванья вѣстей во многіе городы. Сее де стороны Днѣпра во всѣхъ малоросійскихъ городѣхъ жители и въ полкахъ животворящей крестъ цѣловали, что имъ служить великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, и его государскимъ наслѣдникомъ вѣрно и быть въ вѣчномъ подданствѣ, а ни на какіе непріятелскіе и измѣнничьи прелести не склонятца. Да и изъ послѣднего де нынѣ миргородцкого полку казаки писали къ нимъ въ Батуринъ, что они обрали себѣ на полковничество Ивана Дубягу и присяжное писмо написавъ, за руками и за печатми, прислали къ нимъ, а они де то писмо отдали головѣ Григорью Неѣлову и велѣли съ нимъ Максимомъ послать къ царскому величеству.

И голова Григорей Неѣловъ то писмо послалъ къ великому государю своего приказу съ сотникомъ съ Кириломъ Леонтьевымъ, которой съ нимъ Максимомъ изъ Батурина за колодники съ стрѣлцами въ провожатыхъ посланъ.

Къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, Максима обозной Петръ Забѣла и судьи, давъ листъ въ великому государю и дву человѣкъ Дорошенковыхъ челядниковъ, Сенку да Ивана, отдавъ ему Максиму, изъ Батурина отпустили того жъ числа. № 152.

Да Максиму жъ, дорогою ѣдучи въ малоросійскіе городы и назадъ, многіе Черкасы въ розговорѣ говаривали: естьли де бы царское величество изволилъ въ малоросійскіе городы прислать своихъ царского величества воеводъ, а гетману бъ у нихъ не быть, да и старшихъ бы де всѣхъ перевесть, и имъ бы де то было лутче и разоренія бъ имъ никакова и измѣны ни отъ кого не было; а то де всякой старшина, обогатясь, похочетъ себѣ панства и измѣняетъ, а ихъ де головы гинутъ напрасно.

Листъ, каковъ къ великому государю писали старшина съ нимъ Максимомъ, да съ казакомъ съ Максимомъ Андреевымъ, вклеенъ и писанъ въ книгу въ его Максимовѣ пріѣздѣ.

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма кіевского полковника Костянтина Солонины къ обозному, къ судьямъ и къ писарю, а въ немъ пишетъ:

Милостивый господине обозной и господа судьи и господинъ писарь войска его царского пресвѣтлого величества запорожского генералные, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, намъ зѣло милостивыи господа и добродѣи и пріятели! Доброго здоровья и счастивого во всѣхъ христіянскихъ начинаніяхъ повожденія отъ Господа Бога желаемъ милостямъ вашимъ, яко сами себѣ, съ товарыщи. Милосердуя Господь Богъ премилостивый о народѣ нашемъ христіянскомъ, за который [божественнымъ промысломъ, принявъ человѣчество, смерть невинную претерпѣ] посла въ сердцѣ вашихъ милостей прозрѣти душегубное намѣреніе и измѣну противъ помазанника Божія, царского пресвѣтлого величества, бывшего нашего началника войскового, содѣла милостямъ вашимъ мужество и храбрость, таковаго неупотребителнаго (*)

(*) *На полѣ*: свирѣпаго.

№ 153. и неукрѣпимаго звѣря изловити и связати, и не допустилъ ему таковыхъ злыхъ замысловъ въ совершенство привести: ибо въ сели своей увязоша ноги его, и вси замыслы, которые вашихъ милостей храбрая служба, яко Богу всемилостивому, праведная и возлюбленная, такъ и помазаннику Божію, его царскому пресвѣтлому величеству, пріятная, славная и великая и всему народу христіянскому въ нынѣшнее смятеніе изнищеные лѣта Богомъ крѣпка бысть и зѣло потребна; за которою милостей вашихъ промыслителною храбростію, весь народъ христіянскій вѣчного и послѣдняго избавился погубленія, и мы всѣ вмѣсто таковые жъ начаемые пагубы обще изобрѣли есмы вси царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія великую милость и превысокую славу въ мужественныхъ добротѣхъ, отъ чего дай намъ Боже обще всѣмъ возлюбленно веселитися и съ желаемаго всенародно тѣшитись, по кое на его, яко создателя нашего, полагаемся и ему молитися должны есмы. Вашихъ милостей просимъ прилежно, извольте и насъ, по милости своей, писаніемъ своимъ и совѣтомъ не забывати; когда же мы и такъ вмѣсто надежды добрые отъ того то забвенного клятвопреступника, за услуги наши и труды, не токмо себѣ о воздаяніи сумнѣвались, но вяще жалость нашу ни на которые многіе наши писма ни единаго къ себѣ отвѣта не имѣли, ниже изустнаго доброго слова, на послѣдокъ и къ погубленію привелъ былъ насъ своимъ злодѣяніемъ. Здѣ на Москвѣ, по милости Божіи и его царского пресвѣтлого величества, во всемъ мы живемъ безопасно, никаковой, ради тѣхъ винъ, не имѣемъ трудности, кромѣ атамана батуринского, которого намъ же на поруки царское величество дати изволилъ къ явственному оправданію; а живемъ дожидаясь отпуску посломъ его королевского величества съ послѣднею почтою, когда придетъ, по которыхъ отпуску и насъ со всѣмъ между монархи совершенными постановленіи на писмѣ совершенно къ милостямъ вашимъ и ко всему войску отпустити имѣютъ, о чемъ и прежде сего многократъ писали есмы. Желаемъ при семъ милость вашу въ добромъ здравіи въ скоромъ времени при счасливомъ поведеніи оглядати и привѣтствовати радостно, которыхъ и въ сіе времена прилежно вручая милости, пребываемъ желателными пріятели и поволными слугами.

Костянтинъ Дмитріевичъ Солонина, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского кіевскій, съ товарыщи.

Роспись ближнихъ особъ бывшаго гетмана Демка Игнатова.

2 брата родныхъ, Василей, Сава Шумейка Игнатовы.

2 зятя его, Политыка сѣдневской, Андрей Корнѣенко, полковникъ лубенской.

Ясаулъ Павелъ Грибовичъ.

Бунчюжной Костянтинъ Стрыевскій.

(*Тамъ же, лл. 49 об.—59 об.*)

153.—1672, марта 28 и 29. Два письма кіевскаго сотника Ѳедора Ляшко къ кіевскому полковнику Якову Дмитріевичу, *о вѣстяхъ, полученныхъ изъ за Днѣпра.*

1. Намъ велми милостивый господине полковнику войска его царского пресвѣтлого величества запорожского кіевскій, добродѣю нашъ. Чрезъ писаніе сіе наше вашей милости, добродѣю нашему, всего добра отъ Господа Бога желаемъ и усердствуемъ, при объявленіи поволныхъ услугъ нашихъ. Вѣдомо чинимъ вашей милости, что на сихъ дняхъ товарыщъ нашъ Иванъ Цирюликъ пріѣхалъ изъ Чигирина, который у господина Яненка и господою стоявъ, вѣдомость такую привезъ, что господинъ Дорошенко войско собираетъ въ мѣсто, не звѣдаетъ того, будетъ ли въ Чигиринѣ и праздновати, потому что Яненко такъ говорилъ; а Ханенко стоитъ въ Ладыжинѣ и Сѣрко съ нимъ не подалеку въ Чечелнику; а Ляхи въ

Брасловлѣ переправляются къ нимъ же: имѣютъ замыслъ, скопився, конечно итти подъ Калникъ добывати; а добудутъ ли, то Богъ вѣсть, а если и не добудутъ, то городами итти просто подъ Чигиринъ и съ Ляхами. То все намъ сказывали купцы, которые пріѣхали сими жъ днями, недѣля, какъ изъ Могилева, и гораздо о томъ вѣдомы. А про орду сказываетъ вышепомянутый бывшій Иванъ въ Чигиринѣ, что де тѣ толко, которые зимовали шесть тысячь, и тѣ вышли за десять верстъ изъ Чигирина и стоятъ въ полѣ, а запасы имъ даютъ изъ Чигирина всякой, а вновь еще нѣтъ, токмо то слышать, что хотятъ конечно слать. А о разбояхъ, которые около Кіева, подходя, обиды великіе людемъ и купцомъ чинятъ, также и на Романовѣ мосту и по инымъ дорогамъ отнюдь проѣзды позасѣли, изъ Мотовиловки собираясь станицами, Шацкой и Епикъ, какъ, милость твоя, мнѣ о томъ наученіе подашь? потому что мнѣ господинъ воевода конечно приказалъ, чтобъ я тебѣ о томъ вѣсно учинилъ. И посылалъ трехъ человѣкъ московскихъ людей въ Бѣлую Церковь, для своей потребы, и казаки, изымавъ тѣхъ людей, тогда же къ Дорошенку послали; для чего здѣ господинъ воевода Головченка, ясаула Дорошенкова, задержалъ, который пріѣхалъ на поклоненія ли мѣсту своему, или для иные потребы. Что ко объявленію тебѣ, благодѣтелю нашему, подавъ, самихъ себя любви твоей предаемся. Писанъ въ Кіевѣ, марта 28 дня, 1672 году. Тебѣ, благодѣтелю нашему, нижайшіе слуги и подножія, Ѳедоръ Ляшко, сотникъ кіевской, съ товарыщи низко человъ бьютъ.

На 2 лл. (Арх. М. Ю. Малор. д. 1672 г., столб. № 5902.)

2. Мнѣ велце ласкавый мосци пане полковнику кіевскій, войска его царского пресвѣтлого величества запорозкого, добродѣю мой.

О вѣдомостехъ, которыи маемо свѣжо пришлые, и вашей мосци, добродѣеви нашему, ознаймуемъ: ижъ купци поприѣздили до насъ до Кіева съ Лысянки, и повѣдаютъ, же при нихъ былъ поѣздникъ отъ Дорошенка въ Лысянци и повѣдалъ, же орды пять сотъ пошло для языка невѣдомо въ якіи краѣ; тылко казалъ и купцемъ стерегтися. А Ханенко ешче былъ въ Ладыжинѣ и писалъ до Дурака, который Яси воевалъ, жебы къ нему прибывалъ къ Ладыжину и пришолъ не въ великой купѣ войска. Ханенко жъ зъ Лодыжина при купцѣхъ пошолъ полковникъ конечне, а Муракъ зостался въ Ладыжинѣ; и мается Ханенко и зъ Сѣркомъ знимати подъ Лысянкою и просто подъ Чигиринъ тягнути. И знову неволникъ сихъ дней пришолъ до Кіева и повѣдаетъ, же орды барзо силные есть на поготовѣ итти на Украйну; другій день якъ зъ Мотовиловки казаки и съ Шацкимъ и зъ Епикомъ въ Ховму товаръ позаймали и пошли знову къ Мотовиловцѣ, а нашимъ людемъ кривды не чинятъ; едного человѣка на Котрѣ были поимали, и проводникомъ взявши побрали гроши и иншее познимали, и знову повертали, и пустили того жъ часу. Подпавши Ляхи зъ Макарова коло Рожевъ людей постинали и много зла починивши, знову до Макарова увойшли. А иншихъ вѣдомостей не маемо; гды будемъ мѣти, не омѣшкаемъ и вашей мосци ознаймить. Шчосте ваша мосць о стрѣлы приказывали, радъ бымъ то для вашей мосци, добродѣя моего, учинить, тылко жъ готовыхъ теперь не машъ, тылко, если дастъ Христосъ, межи святъ сами привеземо, якъ будемъ у вашей мосци. А за тымъ ся въ ласку вашей мосци сами себе вручаемъ. Съ Кіева, марта 29, року 1672.

Вашей мосци, добродѣеви нашему, унѣжоный слуга и подножокъ, Ѳедоръ Андреевичъ, сотникъ кіевскій зо всѣмъ товариствомъ человъ бьемъ.

Подлинникъ на листѣ. (Арх. М. И. Д., подлин. Малор. д. 1672 г. тетр. № 325.)

№ 154.

154.—1672, марта 31. Письмо къ царю архіепископа черниговскаго Ла-

№ 154. зарядъ Барановича *съ просьбою о присылкѣ въ Украйну, по поводу смутъ, „честной и премудрой особы", а также милостивой грамоты, и о томъ, что имъ, архіепископомъ, разосланы въ казацкіе полки грамоты, съ увѣщаніемъ быть вѣрными царю.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, черниговскій и новгородцкій архіепископъ Лазарь Барановичъ съ посланцы своими, съ кухмистеромъ съ Григорьемъ Менжинскимъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 180 году, марта въ 31 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, азъ Лазарь Барановичъ, смиренный архіепископъ черниговскій и новгородцкій и всего сѣвера, до лица земнаго челобитье сотворь, при благословеніи превысочайшаго архіерея, и мое архіерейское съ молитвами препосылаю благословеніе.

Послалъ я уже къ вашему царскому пресвѣтлому величеству симъ времянемъ конюшего моего, сказуя и извѣстно творя, что во Украйнѣ нашей, а во отчинѣ вашего царского пресвѣтлого величества сотворилось; но понеже многижды докучають мнѣ старшина вся войсковая листами своими, прося, чтобъ я заступленіе мое донесъ объ нихъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, паки втораго вскорѣ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству гонца моего со смиреннымъ челобитьемъ худое мое проливая предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ моленіе, чтобъ ваше царское пресвѣтлое величество желаніе во благихъ войсковое дѣло приводя, изволилъ быти милостивъ отчинѣ своей, и прислалъ отъ себя въ Украйну какову особу честну и премудру, да той огнь возгорѣвыйся мудрымъ ея рачителствомъ и совѣтомъ отнюдь погаснетъ. Источникъ воды живы, Спасъ всемилостивый, его же воды текутъ въ животъ вѣченъ, чаемъ и о семъ молимъ его, да водами своими пламень тотъ угаситъ и подастъ въ сердце вашему царскому пресвѣтлому величеству, помазанникови своему, во еже былъ бы еси милосердъ на моленіе мое и овецъ паствы моей, чтобъ имъ тихо и безмолвно пожити подъ высокодержавною вашего царского пресвѣтлого величества десницею, во всякомъ благочестіи и чесности, житіе. Прямымъ будучи вашего царского пресвѣтлого величества богомолцемъ, и истинное имѣя о умноженіи истинные и вѣрные къ вашему царскому пресвѣтлому величеству услуги радѣніе, писалъ во всѣ полки, будучіе въ подданствѣ вашего царского пресвѣтлого величества, утвержая и укрѣпляя ихъ, да по крестному сотворенному цѣлованію на услуги вашего царского величества, и клятвенному своему обѣту всячески потщалися быти неподвижны въ вѣрности къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, и ни коимъ же внимати прелестникомъ; обнадежихъ ихъ для того отеческою вашего царского пресвѣтлого величества милостію и непремѣнною благодатію, и надѣюся на истиннаго Господа, яко въ той укрѣпитъ ихъ вѣрности. Токмо ваше царское пресвѣтлое величество, посылая отъ себя въ сію сторону особу нѣкую, изволь такожде обнадежителную прислати къ войску запорожскому съ милостивымъ своимъ словомъ грамоту, да тою утѣшены, множае вашего царского пресвѣтлого величества крѣпкіе держатися руки. О семъ со вторицею предъ престоломъ вашего царского пресвѣтлого величества припадая, сугубое паки съ молитвами и съ нижайшими моими услугами вашему царскому пресвѣтлому величеству препосылаю благословеніе. Да съ тѣмъ листомъ моимъ послалъ я къ вашему царскому пресвѣтлому величеству кухмистра моего Григорья Менжинского. Писанъ въ монастырѣ всемилостиваго

Спаса Новагородка Сѣверского, 7180 году, марта 22.

Вашего царского пресвѣтлого величества всѣхъ благъ временныхъ и вѣчныхъ желающій, богомолецъ всегдашній и нижайшій слуга, Лазарь Барановичъ, архіепископъ черниговскій, новгородцкій и протчая, рукою власною.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 16, л. 297.*)

155.—1672, марта 31. Просительныя статьи малороссійскихъ старшинъ и рѣшенія на оныя правительства.

№ 155.

Списокъ съ статей наказныхъ, о чемъ велѣно писарю Карпу Мокрѣеву великому государю бити челомъ отъ всее старшины войска запорожского; а тѣ статьи присланы черниговского архіепископа Лазаря Барановича съ присланнымъ съ кухмистромъ съ Григорьемъ Менжинскимъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 180 году, марта въ 31 день.

1.

Милости просити великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, о томъ, чтобъ вѣдала вся старшина, какъ постановленье миру стало межъ царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ и его королевскимъ величествомъ, и о Кіевѣ, чѣмъ бы старшину войсковую и весь народъ малоросійскій, пріѣхавъ отъ великого государя, утѣшити.

2.

Милости просити великого государя, чтобъ указъ былъ посланъ къ боярину его милости ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да въ Нѣжинъ къ думному дворянину къ Ивану Ивановичю Ржевскому, чтобъ крайней указъ государской, на мѣсяца маія 9 дня, въ Малую Росію о обраніе гетмана. И о томъ бы намъ вѣдать, которой дьякъ отсюды къ боярину его царского величества указъ посланъ будетъ.

3.

Милости просити у великого государя о томъ, чтобъ послано грамоты къ боярину ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, чтобъ, не описываясь къ царскому пресвѣтлому величеству, воспомогалъ войски, естли бы, чего Боже не даждь, имѣлъ бы непріятель великій въ Малой Росіи, и чтобъ посланные грамоты въ Кіевъ, въ Нѣжинъ, въ Переясловль, въ Черниговъ къ воеводамъ, чтобъ по Глуховскимъ статьямъ давано гетману, кого войско оберетъ, на воспоможенье, естли потребно будетъ, по 200 человѣкъ, и чтобъ насъ, вѣрныхъ слугъ царского пресвѣтл. величества, измѣнниками не укаряли.

4.

Указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, просити о животахъ оставшихъ измѣньичьихъ бывшего гетмана Демьяна, куды ихъ обратить. Обѣщалъ онъ церковь братцкую кіевскую каменную соорудити и школы для ученья построити, церковь соборную началъ строити въ Нѣжинѣ одну, другую въ Батуринѣ; и онъималъ съ міру въ скарбъ войсковой, а въ войсковомъ скарбѣ ни единой копейки нѣтъ на росходъ войсковой. Какъ о томъ великого государя милосердый указъ будетъ?

5.

Милости просити великого государя нашего о указѣ, какъ намъ вѣдать постановленіе границы, чтобъ какова препона къ розорванію святого покоя междо монархи не учинилась, имянно о Сожъ рѣку.

6.

Милости просити у великого государя нашего, у его царского пресвѣтлого величества, о желѣзѣ бѣломъ десяти бочекъ, что дано было на строеніе церквей нѣжинскіе и батуринскіе бывшему гетману, чтобъ то желѣзо изъ Сѣвска отдано было.

7.

Милости и указу великого государя нашего просити о Запорожьи: пускать ли людей и запасы на Запорожье, или не пускать, чтобъ и въ слободахъ царского пресвѣтлого величества о томъ заказъ учиненъ, чтобъ не ходили на Запорожье.

№ 156. По 1-й статьѣ, что къ архіепископу: По указу великого государя, его царского величества, межъ ихъ обоихъ великихъ государей, какъ царского величества чрезъ ближнего боярина и намѣстника тверскаго князя Юрья Алексѣевича Долгорукого съ товарыщи, также и королевского величества великихъ и полномочныхъ пословъ, Яна Гнинского и воеводы хелминского съ товарыщи, учинены договоры на перемирные лѣта и подтвержены; а которые статьи отложены на съѣздъ, которой съѣздъ будетъ во 182 году. А городъ Кіевъ, за нарушеньемъ королевского величества, великій государь, его царское величество, уступити никогда не велитъ.

По 2-й статьѣ: Великого государя, его царского величества указъ къ боярину и намѣстнику бѣлогороцкому ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому посланъ: велѣно ему итти царского величества съ ратными людми на раду на назначенное мѣсто, маія къ 9 числу.

По 4-й статьѣ: Великій государь, его царское величество, указалъ измѣнника Демка Игнатова животы, по челобитью началныхъ людей и всего войска запорожского, отдать на церковное строенье.

По 5-й статьѣ: Великій государь, его царское величество, указалъ быти до съѣзду межевыхъ судей и владѣти всякими угодьи, такъ какъ между обоими великими государи учинены договоры въ Андрусовѣ; а что измѣною Демка Игнатова и заѣхали за прежнее владѣнье во Мстиславской и въ Рѣчицкой и въ Мозырской уѣзды, и изъ тѣхъ мѣстъ малоросійскимъ жителемъ уступить на прежніе свои мѣста; а какъ судьи межевые на границу съѣдутца, и въ то время межи и грани учинятъ.

По 7-й статьѣ: Великій государь, его царское величество, на Запорожье запасовъ провозить и пропускать не указалъ, также, какъ его великого государя, его царского величества, указъ напередъ сего къ бывшему гетману Демку посланъ, для того, чтобъ смута никакая между людми не проходила.

По 3-мъ статьямъ, которые присланы апрѣля въ 2 день: Великого государя, его царского величества, къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, и въ Кіевъ къ околничему и воеводѣ ко князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому съ товарыщи, и въ Нѣжинъ къ думному дворянину и воеводѣ къ Ивану Ивановичю Ржевскому, и въ Черниговъ (указъ) посланъ: велѣно имъ царского величества ратныхъ людей на оборону посылать противъ прежнего его великого государя указу, человѣкъ по сту и по полтораста и по двѣсти, смотря по вѣстямъ, и о томъ послать великого государя, его царского величества, другіе грамоты съ прежнего отпуску. *(Тамъ же, л. 299 об.)*

156. — 1672, апрѣля 1. Письмо гетмана Петра Дорошенко къ кіевскому воеводѣ князю Козловскому, *о сдѣланномъ распоряженіи для отысканія вещей, пограбленныхъ казаками, и о невиновности Многогрѣшнаго.*

Велможный мосцѣвый пане воеводо кіевскій, мнѣ велце мосцѣвый пане и пріятелю.

Отъ всемогущого Бога милости, мира, благоденствія и радосного(*) . . . . во здравіе милости твоей получити желаю. Прычыняешся м . . . . . за мѣщанами кіевскими Яковомъ Молодецвимъ и Матвѣемъ Голымъ зъ тов . . . . ., ижъ ихъ, съ полской стороны ѣдучыхъ, казаки въ Чудновѣ на стац . . . . бу . . . ., яко милость твоя въ писмѣ своемъ выражаешь, що порабовали . . . . ку, якъ не похваляю злого; такъ заразъ до сотника овыхъ злочинцовъ писалемъ, абы тые розбоемъ побраные речи одъ мала до велика одъ тыхъ своеволцовъ зшуканы были и поодданы власнымъ господаромъ ихъ; а за такій злый поступокъ проступныхъ кара-

(*) Мѣста, отмѣченныя точками, въ подлинникѣ истлѣли.

ти приказалемо въ Чудновѣ зостаючому намѣсникови моему: бо якъ не зычу не съ кимъ незгоды, далеко барзѣй зъ монархою христіянскимъ, царемъ его милостью, въ згодѣ зоставати зычу; кгды и милость твоя по правдѣ признати можешь, же по всѣ тые часы зъ вами жывучи, до незгоды жадного отъ мене не было задатку; а тому прычыны не могу знати, же я поуфаючы въ пріязни ко мнѣ пана Демьяна Игнатовича, гетмана бывшого, послалемъ коній чтырнадцять на тамтой бокъ Днѣпра продати, а за тые грошы купити бъ злота, сребра, фарбъ и розныхъ матерый малярскихъ, для украшенія церкви на хвалу Божую; теды подъ часъ сего на Заднѣпрью замѣшаня, тые на спроданье моѣ конѣ розрабовано и не вѣдаю теперъ у кого ихъ упоминатися. Милости твоей упрошаю, кто зостаетъ на . . . . . томъ боку Днѣпра его царского величества реиментаромъ, абы я шкоды не поносилъ въ розрабованю моихъ тамъ коній, хоти милость твоя въ тое до него вложитися. И то до вѣдомости доношу милости твоей, що я въ пріязни зоставалъ зъ паномъ Демьяномъ Игнатовичомъ, гетманомъ его царского величества, не для якой здрады (яко удаютъ сами превротныѣ головы), шкодливой добру посполитому христіянской вѣры нашой, але для ствержения добрыхъ речый православного христіянства, къ вѣкупомной славѣ его царского величества пресвѣтлого трону, же для удания нецнотливого злыхъ людій пана Демяна Игнатовича, зычливого его царскому величеству, струтивши нагле того гетманского вряду не знать гдѣ подето. Если въ томъ его царского величества разсмотрѣнія не будетъ, то самъ Господь на кождомъ позыщетъ его невинности, естемъ певенъ. А на сей часъ мою пріязнь милости твоей залецаю. Зъ Чигирина, априля 1, 1672.

Велможности твоей всего добра зычливый пріятель, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорозкого.

На 1 л. (Арх. М. И. Д. подлин. Малор. д. 1672 г. тетр. № 236.)

157.—1672, апрѣля 3 и 4. Указы *о пожалованіи генеральнаго писаря Карпа Мокріевича и полковника Константина Солонины и др. лицъ.* № 157.

180, апрѣля въ 3 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, дати его великого государя жалованья на отпускѣ войска запорожского подданнымъ сеѣ стороны Днѣпра, генералному войсковому писарю Карпу Моврееву кубокъ серебряной съ кровлею, въ полтора фунта; да кіевскому полковнику Костянтинѣ Солонинѣ кубокъ съ кровлею, въ фунтъ съ четью. А тѣ кубки купить въ ряду и на покупку денги и кубки въ тотъ росходъ дать съ роспискою.

За приписью дьяка Якова Поздышева.

180, апрѣля въ 4 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ, войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра подданныхъ посланцовъ Василья Забѣлина да концеляриста Ивана Коритинского, велѣлъ имъ своего великого государя жалованья, къ прежней дачѣ дать на отпускѣ, въ прибавку: Василью пару соболей въ шесть рублевъ, другую въ десять рублевъ; Ивану пара въ шесть рублевъ; и о томъ въ сибирской приказъ послать память. Великого государя указъ приказалъ думной дворянинъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.

На указѣ помѣта думного дьяка Григорья Богданова: учинить по сему государеву указу.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1672 г., кн. 16, л. 161.)

158. — 1672, апрѣля 5. I. Царская грамота кіевскому воеводѣ князю Козловскому, *съ приказаніемъ объявить кіевскому войту и бурмистрамъ, что польскіе полномочные послы выдали кіевскимъ мѣщанамъ проѣзжій листъ, для отысканія по-* — 158.

№ 158. *грабленнаго у нихъ товара.*—II. Проѣзжій листъ, *данный кіевскимъ мѣщанамъ.*

I. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Кіевъ, околничему нашему и воеводамъ князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому съ товарыщи. Били челомъ намъ великому государю кіевской войтъ Данила Полоцкой и бурмистры и райцы и лавники и всѣ кіевскіе мѣщане: въ прошломъ де во 178 году, ѣхали кіевскіе мѣщане Осипъ Скородка, Матвѣй Хэлкѣевъ съ своими и съ чюжеземными товары изо Гданска; и въ городѣ Колкахъ старосты луцкого и обозного корунного Самойла Лящинского люди его на дорогѣ взявъ отвезли въ деревню Гряти, и товаръ весь и лошади съ телѣги у нихъ пограбили и ихъ мѣщанъ морили голодомъ, а челядники де ихъ и нынѣ сидятъ въ тюрмѣ у него жъ Самойла тому съ годъ; и намъ великому государю пожаловати бъ ихъ, велѣти о тѣхъ мѣщанѣхъ и о челядникахъ ихъ и о пограбленомъ товарѣ на съѣздѣ съ полскими комисары на договорѣхъ нашимъ великого государя великимъ и полномочнымъ посломъ говорить, чтобъ тѣхъ мѣщанъ и челядниковъ ихъ свободить, и товары и лошади и телѣги ихъ отдать имъ сполна, и впредь, какъ учнутъ они кіевскіе мѣщане и всякихъ чиновъ люди съ товары въ Полшу ѣздить, никакихъ обидъ имъ не чинить; и для тѣхъ обидъ изъ Кіева къ намъ великому государю прислали челобитчиковъ Кирила Бибикова съ товарыщи, трехъ человѣкъ. И по нашему великого государя указу, ближніе бояря наши и думные люди, бояринъ и намѣстникъ тверской князь Юрья Алексѣевичъ Долгоруково съ товарыщи, брата нашего, великого государя, его королевского величества, великимъ и полномочнымъ посломъ, Яну Гнинскому, воеводѣ хелминскому съ товарыщи, о тѣхъ обидахъ въ отвѣтахъ говорили; и они великіе и полномочные послы дали имъ кіевскимъ мѣщаномъ пасъ свой, за своими печатми, по чему тѣ обиды отыскать. И тѣ кіевскіе мѣщане, Кирило Сергѣевъ сынъ Бурмистровъ съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ великого государя жалованьемъ, отпущены въ Кіевъ.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ кіевскому войту Данилу Полотцкому и бурмистромъ и всѣмъ мѣщаномъ сказали, что о той ихъ обидѣ нашъ великого государя указъ учиненъ, и пасъ имъ королевского величества великіе и полномочные послы дали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7180 году, апрѣля въ 5 день.

II. Переводъ съ полского проѣзжего листа, каковъ дали королевского величества великіе и полномочные послы, Янъ Гнинской воевода съ товарыщи, кіевскимъ мѣщаномъ.

Мы великіе и полномочные послы его королевского величества, государя нашего милостивого, и всее речи посполитой обоего народа Коруны полскія и Великого Княжства Литовского, къ великому государю его царскому величеству присланные: Янъ Гнинской, воевода хелминской, ковалевскій, гродецкій, радинскій староста; Кипреянъ Павелъ Брестовскій, референдарь и писарь Великого Княжства Литовского, ошмянской, мяделкой, давговской староста, економіи Соколскіе администраторъ; и Александръ Нотовичъ, схолястикъ виленскій, реентъ канцеляріи великія Великого Княжства Литовского, секретарь посолства. Всѣмъ вопче, кому о семъ вѣдати належитъ, вѣдомо чинимъ: что во время посолства нашего отъ его королевского величества, государя нашего милостиваго, у его царского величества въ столицѣ предлагали купцы розные кіевскіе на розговорѣхъ съ ихъ милостію господы бояры и думными людми, отъ его царского величества на договариваніе съ нами высланными, жалобы въ розныхъ обидахъ своихъ, будто чрезъ писарей прикащиковъ и жидовъ, такъ яснеосвѣченого князя, его милости, пана подканслерія и гетмана полного Великого Княжства Литовского. . . . . , также и велможного его милости господина хоружего корунного и старо-

сты луцкого, и въ забираніи не токмо товаровъ и денегъ, но и ихъ самихъ нѣсколкихъ купцовъ и челяди ихъ, которые будто ужъ тому другой годъ въ замкѣ черторижскомъ въ вязеньѣ сидятъ, великое безправье имъ учинилось, а управы дойтить не могутъ, требовали тогда по насъ помянутые ихъ милость господа бояря и думные люди его царского величества, чтобъ мы имъ, для дохожденія въ судехъ належащихъ управы святыя, проѣзжую нашу дали. Чего по мочи договоровъ не возмогше возбраняти, даемъ тѣмъ купцамъ кіевскимъ, которыхъ они, для дохожденія своихъ обидъ и для отысканія своего прямого и управы въ належащихъ судѣхъ, пошлютъ, сей нашъ проѣзжей листъ; прилежно всѣхъ началныхъ въ городѣхъ, въ мѣстахъ и въ мѣстечкахъ его королевского величества, государя нашего милостиваго, Коруны полскіе и Великого Княжства Литовского будучихъ, жедаемъ, чтобъ тѣ купцы кіевскіе, понеже еще Кіевъ нынѣшнего постановленія, по желанію его царского величества, до предбудущіе комисіи въ рукахъ его царского величества остаетъ; которые съ проѣзжою грамотою его царского величества до границы пріѣдутъ, волно и безо всякіе трудности или затрудненія, также туды ѣдучіе и управы доходящіе, какъ и назадъ возвращающіе, волной и безопасной имѣли проѣздъ; а то противъ договоровъ заприсяженыхъ. Писанъ въ столицѣ его царского величества московской, мѣсяца апрѣля 12 дня, лѣта Господня 1672 году.

Янъ Гнинской, воевода хелминской, посолъ великой его королевского величества и рѣчи посполитой. Кипреянъ Павелъ Брестовскій, референдаръ и писарь Великого Княжства Литовского, посолъ великой его королевского величества и рѣчи посполитой. Ксензъ Александръ Котовичъ, схолястикъ виленской, концеляріи Великого Княжства Литовского реентъ.

А ниже подписи посолскихъ рукъ, печати ихъ приложены.

(*Тамъ же, лл. 401 и 402.*)

159.—1672, апрѣля 6. Царская грамота путивльскому воеводѣ князю Волконскому, *съ выговоромъ за отнятіе шестопера у Гвинтовки.* № 159.

От царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путивль, столнику нашему и воеводѣ, князю Володимеру Ивановичю Волконскому. Вѣдомо намъ великому государю учинилось, что въ нынѣшнемъ во 180 году, какъ привезенъ нѣжинской бывшей полковникъ Гвинтовка въ Путивль, и ты де взялъ у него Гвинтовки шестоперъ. И то ты дѣлаешъ не гораздо, и малоросійскимъ жителемъ чинишь обиды.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ тотъ шестоперъ, что взялъ у Гвинтовки, прислалъ къ намъ великому государю тотчасъ; а впредь бы тебѣ малоросійскимъ жителемъ никакихъ обидъ и насилія не чинить. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7180, апрѣля въ 6 день.

(*Тамъ же, л. 160 об.*)

160.—1672, апрѣля 7. Царская грамота князю Ромодановскому, *о посылкѣ войскъ въ Малороссію, для обороны старшины.* — 160.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи. По нашему великого государя указю, писано къ тебѣ боярину нашему: буде сеѣ стороны Днѣпра подданной гетманъ для нашихъ великого государя ратныхъ людей учнетъ присылать, и нашихъ великого государя ратныхъ людей, по Глуховскимъ договорнымъ статьямъ, давать на помочь велѣно. И нынѣ, послѣ измѣны бывшаго гетмана Демка Игнатова, били челомъ намъ великому государю подданные наши, войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра генералные, обозной Петръ Забѣла, да судьи и войсковой писарь и вся старшина и войско, чтобъ намъ великому государю пожаловати ихъ,

№ 161. — 162. велѣти, для обороны, имъ давать нашихъ царского величества ратныхъ людей. И мы великій государь указали, по Глуховскимъ статьямъ, нашихъ великого государя ратныхъ людей на оборону къ нимъ посылать изъ городовъ, сколко человѣкъ доведетца, смотря по вѣстямъ.— И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и буде генералная старшина, обозной Петръ Забѣла съ товарыщи, или когда будетъ учнетъ гетманъ къ вамъ для нашихъ великого государя ратныхъ людей пришлютъ, и вы бъ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, изъ бѣлогородцкаго полку и изъ городовъ нашихъ великого государя ратныхъ людей къ нимъ на оборону послали, сколко человѣкъ пригоже, смотря по вѣстямъ, безъ замотчанія, какъ о томъ къ вамъ нашъ великого государя указъ напередъ сего посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7180, апрѣля въ 7 день.

(*Тамъ же*, *л. 158 об.*)

161.—1672, апрѣля 19. Свидѣтельство малороссійской старшины *о рѣчахъ, произнесенныхъ Сѣркомъ при всемъ товариствѣ.*

Въ року тисяча шесь сотъ семдесятъ второмъ, мѣсяца априля 19 дня.

Передъ нами Петромъ Михайловичемъ Забѣлою, обознымъ, Иваномъ Самойловичемъ, и Иваномъ Домонтовичемъ, судьями, Карпомъ Мокрѣевичомъ, писаромъ, енералными войска его царского пресвѣтлого величества запорозкого особами, и при битности на той часъ всѣхъ пановъ полковниковъ, ясауловъ, сотниковъ, атамановъ и всего товариства: ижъ панъ Ѳедоръ Жученко, полковникъ полтавскый, предъ сими слова, которіе изъ устъ у Сѣрка чулъ, кгды до своѣхъ рукъ оного въ полку своемъ въ мѣстечку Сенджарови узялъ, яко то въ питанью оного, за для якое причины и въ якомъ замислу на сюю сторону Днѣпра перешолесъ, такъ себе никому не оголошаючи, я не битность гетмана вашого бывшого, яко наболшей вѣдаючи твой зъ Полтавы отъѣздъ, хотѣлемъ, яко тежъ и надѣю покладалемъ, подгорнути подъ свою полтавскый и гадяцкый зъ иншими городами полки руку. И Сѣрко ихъ подгорнувши, мѣлемъ изъ оныхъ Ханенкови люду на посилокъ послати, аже мы Богъ, бачу того, не допомоглъ. Которіе слова Иванъ Сѣрко при всему товариству у Санджарови, не скриваючись, говорилъ. Про то выслухавши мы одъ пана полковника полтавского и всего его при немъ будучомъ товариства, тыхъ словъ казалисмы записати.

На оборотѣ помѣта: 180, маія въ 20 день, изъ Батурина съ Степаномъ Забѣлою, да съ батуринскимъ сотникомъ съ Григорьемъ Карповымъ.

На 1 л. (*Арх. М. И. Д. подлин. Малор. д. 1672 г. тетр. № 241.*)

162.—1672, апрѣля 21. Указъ *о дачѣ поденнаго корма и питья Демьяну Многогрѣшному, полковнику Гвинтовкѣ и сыну его, находившимся въ Москвѣ за карауломъ.*

180, апрѣля въ 21 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ бывшаго гетмана Демка Игнатова, да бывшаго жъ нѣжинского полковника Матюшку Гвинтовку, да сына его Ефимка, велѣлъ имъ давать своего великого государя жалованья, поденного корму и питья: Демку и Гвинтовкѣ по десяти денегъ, по двѣ чарки вина, по двѣ кружки пива; Гвинтовкину сыну по осми денегъ, по двѣ чарки вина, по кружкѣ пива человѣку на день. Денги изъ володимерскіе чети, а питье изъ новые чети, покамѣстъ они на Мстиславскомъ дворѣ за карауломъ побудутъ. Великого государя указъ о томъ приказалъ думной дворянинъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1672 г. кн. 16*, *л. 174 об.*)

163.—1672, въ апрѣлѣ. Рѣшенія верховнаго правительства *на статьи инструкціи, поданной казацкою старшиною**). № 163.

По 1-й, по 2-й, по 4-й, по 8-й, по 9-й статьямъ:

Великій государь, его царское величество, за вѣрную ихъ службу жалуетъ, милостиво похваляетъ; и впредь бы они на его государскую милость были надежны, а право и волности ихъ нарушены не будутъ, и по вѣрной ихъ службѣ и по извѣту ихъ на бывшаго гетмана Демка Игнатова указъ ему послѣ Свѣтлые недѣли учиненъ будетъ; и для того, по указу царского величества, оставлены на Москвѣ нѣжинской протопопъ Семенъ Адамовъ да посланцы Ѳедоръ Завацкой, Самойло Радичъ, Завицкій, Еремей Андреевъ. И какъ тому Демку указъ будетъ учиненъ, тогда они протопопъ и Ѳедоръ и Самойло къ нимъ старшинѣ отпущены будутъ, пожаловавъ его государскимъ жалованьемъ.

По 3-й статьѣ: По указу великого государя, его царского величества, къ обозному и ко всей старшинѣ и ко всему войску запорожскому писано, а велѣно Дорошенковыхъ посланцовъ Куницкого и иныхъ прислать къ Москвѣ; а какъ привезены будутъ, и имъ дана будетъ съ Демкомъ очная ставка, и по очной ставкѣ ему Демку указъ будетъ; а они Куницкой и иные отпущены будутъ къ вамъ.

По 4-й: За тѣ вины указъ ему Демку будетъ.

По 5-й статьѣ: Великого государя, его царского величества, указъ о тѣхъ дѣлехъ будетъ боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогороцкому князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарыщи, какъ они будутъ на радѣ. А впредь вамъ началнымъ людемъ смотрѣти того накрѣпко, также, какъ и нынѣ учинили: гетманъ кто ни будетъ, по воли Божіи и по указу великого государя и по войсковому праву, чтобъ началныхъ людей безвинно не каралъ, и отъ уряду безъ совѣту началныхъ людей и всего войска запорожского не отставливалъ, и своихъ урядниковъ, которые не годны, въ началные люди на урядъ не наставлялъ.

По 6-й статьѣ: Великого государя, его царского величества, милостію, началные люди и войско запорожское, за ихъ вѣрную службу, похвалены; также и полковникъ Дмитряшка Райча за службу жъ его похваленъ.

По 7-й статьѣ: Бывшему гетману Демку, за тое его измѣну, указъ будетъ: велѣно его казнить. А Гренбецкому указъ учинить старшинѣ по войсковому праву, чего онъ за то довелся.

По 10-й статьѣ: А что измѣнникъ Демко говорилъ прелесные слова, будто ихъ старшину велѣно заслать въ сибирскіе городы, и царского величества того никогда и въ мысли не было.

По 11-й статьѣ: По указу великого государя, его царского величества, о тѣхъ дѣлехъ оставлены на Москвѣ протопопъ нѣжинской Семіонъ Адамовъ съ товарыщи; а къ нимъ началнымъ людемъ царского величества указъ посланъ о всѣхъ.

По 12-й статьѣ: Какъ поставлено въ Глуховѣ напередъ сего на радѣ, что васъ малоросійскихъ жителей измѣнниками не именовать; а нынѣ наипаче, за вѣрную вашу службу и радѣніе, указъ царского величества есть: кто кого изъ васъ тѣмъ обезчеститъ, и тотъ за то наказанъ будетъ жестоко.

По 13-й статьѣ: Что бывшей гетманъ Демко учинилъ измѣною, въ Черниговѣ шанцы поставилъ,—и, по указу великого государя, его царского величества, послать началнымъ людемъ о томъ къ черниговскому полковнику, велѣть шанцы заровнять.

По 14-й статьѣ: Которые статьи присланы отъ старшины, и на тѣ статьи царского величества указъ къ нимъ старшинѣ посланъ.

По 15-й статьѣ: По указу великого госуда-

(*) См. № 147, актъ II.

№ 164. ря, его царского величества, къ обозному и къ судьямъ и къ писарю и ко всей старшинѣ и ко всему войску запорожскому и во всѣ полки царского величества милостивые грамоты съ похвалою посланы.

(*Тамъ же, л. 96 об.*)

164.—1672, апрѣля 22. Листъ къ царю малороссійскихъ старшинъ, *съ благодарностію за позволеніе выбрать новаго гетмана и съ извѣстіемъ о поимкѣ Ивана Сѣрко.*

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, *(полный титулъ).* Мы, рада: Петръ Забѣла, обозной, Иванъ Самойловичъ, Иванъ Домонтовичъ, судьи енералные, со всѣмъ рыцерствомъ, полковниками, сотниками войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожскаго, и со всѣмъ народомъ христіянскимъ, яко вѣрные подданные и слуги нижайшіе, предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлаго величества престоломъ припадая, смиренно челомъ бьемъ. Великая и неизглаголанная вашего царского пресвѣтлаго величества искони являя милость, не токмо намъ, вашего царского пресвѣтлаго величества войску запорожскому и народу грекорускому христіянскому, есть явна, но и всему свѣту во окрестныхъ странахъ, далныхъ государствахъ и въ земляхъ, вѣдома есть, что вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, яко истинный природный христіянскій монархъ, единый подъ солнцемъ сіяющій отъ востоку во всѣ страны полуденные, западные и сѣверные, во многіе монастыри, церкви и православные законы, милостины посылая, прославился. Мы же и паче, яко вѣчные вѣрные подданные и слуги нижайшіе, отъ васъ великого государя, отъ вашего царского пресвѣтлаго величества, отеческіе благости не поединожды дознавъ, усердно о томъ радуемся, что вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, аки чадолюбивый отецъ, истинный природный монархъ христіянскій, милуя народъ нашъ грекорускій, всегда во всякихъ нуждахъ нашихъ милостиво насъ вспомогалъ и смиренному прошенію нашему доволство чинилъ. Понеже и нынѣ, на слезное наше челобитье, города Кіева его королевскому величеству не пустилъ, и насъ войско свое запорожское со всѣми малоросійскихъ городовъ и селъ жителми вѣчно подъ свою крѣпкою государскою державою въ подданствѣ держати обѣщевая, пожелаемымъ покоемъ, чрезъ полковника кіевского Костянтина Дмитреевича Солонину, обнадежити насъ подданыхъ своихъ пожаловалъ. За тое убо благополучное дѣло, воздая человѣколюбцу Богу честь и хваленіе, въ церкви святаго ерарха Николая въ батуринской, о благоденствіи и о многолѣтномъ вашего царского пресвѣтлаго величества здоровьи, и о благородныхъ вашего царского пресвѣтлаго величества наслѣдникахъ, и о всемъ пресвѣтломъ вашего царского пресвѣтлаго величества сигклитѣ, преосвященный въ Бозѣ господинъ отецъ Никодимъ, митрополитъ Призринскій, и преосвященный въ Бозѣ господинъ отецъ Герасимъ, митрополитъ Сербскій, со всѣмъ священнымъ соборомъ, и о умиреніи всего міра и святаго покою, при вашемъ царского пресвѣтлого величества московскихъ стрѣлцовъ головѣ при Григорьѣ Елизарьевичѣ Неѣловѣ и при собраніи всѣхъ полковниковъ, ясауловъ, сотниковъ и старшины войсковые, молебствовали. А по молебнѣ, во градѣ Батуринѣ, для общія радости, всѣ старшіе и меншіе приняты были купно съ вашимъ царского пресвѣтлаго величества московскихъ стрѣлцовъ съ головою съ Григорьемъ Елизарьевичемъ Неѣловымъ на хлѣбѣ на соли, который намъ есть во всемъ помощію, удоволствованы стали, что мы, войско вашего царского пресвѣтлаго величества запорожское, со всѣмъ народомъ христіянскимъ, благодарными будуще на премногоі и неизреченной двашей государской милости, до земли припадая, рабски челомъ бьемъ. Также и за присла-

ніе милосердаго государского на обраніе гетмана указу, якоже и за то, что писаря нашего генералнаго Карпа Мокрѣевича пожаловалъ, вскорѣ къ намъ отпустити указалъ, паче премного челомъ бьемъ. Извѣстно же вашему царскому пресвѣтлому величеству чинимъ, что во время нынѣшнихъ празниковъ воскресныхъ, полковники, сотники, атаманы и вся старшина войсковая, въ Батуринѣ будучи, приговорили, чтобъ быть радѣ въ Конотопѣ, потому, чтобъ вашего царского пресвѣтлого величества ратнымъ людемъ при бояринѣ и воеводѣ и намѣстникѣ бѣлогородцкомъ при князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ стародубскомъ и при думномъ дворянинѣ и воеводѣ нѣжинскомъ при Иванѣ Ивановичѣ Ржевскомъ съ товарыщи на раду идущимъ, въ далніе мѣста отъ Путивля, за переправы, не затруднятися; а на радѣ быть полковникомъ, сотникомъ и старшинѣ войсковой и началнымъ людемъ, всего войска не собирая, такъ постановили; гдѣ за прибытіемъ вашего царского пресвѣтлого величества боярина и воеводы и намѣстника бѣлогородцкаго, князя Григорья Григорьевича Ромодановского стародубского, съ ратными людми, при обраніи гетмана, противъ Глуховскихъ статей, чинъ сохранивъ, о чемъ еще вновь войско договариватися будетъ, въ то время вашему царскому пресвѣтлому величеству объявимъ; а нынѣ, сколко статей постановили, чрезъ посланца своего Ивана Лысенка, товарыща войскового, бывшаго полковника черниговского съ товарыщи, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаемъ. О превратникѣ о Иванѣ Сѣркѣ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣстно чинимъ, что онъ, отлучився отъ Михайла Ханенка, гетмана его королевского величества, на сю сторону Днѣпра въ полкъ полтавской, для всѣянія между народовъ бунтовъ, пріѣхалъ было; но вашего царского пресвѣтлого величества счастіемъ, не давъ ему Өедоръ Жученко, полковникъ полтавскій расширятися, поималъ и къ намъ въ Батуринъ привезъ; о чемъ пространнѣе въ листу особомъ выписано, которой листъ въ приказъ Малыя Росіи, для достовѣрности, посылаемъ и самого Ивана Сѣрка, коль скоро къ намъ привезутъ, тотчасъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству послати не омедлимъ, выразумѣвъ его пріѣзду намѣреніе. При семъ отъ небеснаго Царя Христа Бога нашего на пресвѣтлыхъ и преименитыхъ престолехъ вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, долговремяннаго счасливаго царстованія желая, самихъ себе вашего царского пресвѣтлаго величества непобѣдимому защищенію, яко вѣрные подданные и слуги нижайшіе съ смиреннымъ своимъ челобитьемъ предаемся. Писанъ въ Батуринѣ, апрѣля 22 дня, 1672. № 164.

Вашего царского пресвѣтлаго величества, благодѣтеля нашего многомилостиваго, яко вѣрные подданные и слуги нижайшіе, Петръ Забѣла, обозный генералный войсковый. Иванъ Самуйловичъ, судья генералный, рукою своею подписалъ. Иванъ Домонтовичъ, судья генералный, рукою своею подписалъ. Дмитряшка Райча, полковникъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, переясловскій. Костянтинъ Солонина, полковникъ войска вашего царского пресвѣтлаго величества запорожского кіевскій. Филипъ Уманецъ, полковникъ войска вашего царского пресвѣтлаго величества запорожского нѣжинскій. Василей Бурковскій, полковникъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского черниговскій. Гаврило Дащенко, полковникъ вашего царского пресвѣтлаго величества запорожского наказный стародубскій. Лазарь Горленко, полковникъ, войска вашего царского пресвѣтлаго величества запорожскаго прилуцкій. Михайло Степановъ, полковникъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожскаго лубенскій. Иванъ Дубяга, полковникъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского миргородцкій, рукою своею. Өедоръ Жученко, полковникъ войска вашего цар-

№ 165. ского пресвѣтлаго величества запорожскаго полтавскій, рукою своею. Өедоръ Михайловичъ, полковникъ войска вашего царского пресвѣтлаго величества запорожского, гадицкій, рукою своею.

(*Тамъ же, л. 448 об.*)

165.—1672, мая 3. Вѣсти, *сообщенныя въ малороссійскомъ приказѣ казацкимъ полковникомъ Иваномъ Лысенкомъ, и предъявленныя имъ отъ малороссійскихъ старшинъ* Статьи, *относительно предполагаемаго выбора новаго гетмана.*

180, мая въ 3 день, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, пріѣхали войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра посланцы обозного Петра Забѣлы съ товарыщи, бывшей черниговской полковникъ Иванъ Лысенокъ съ товарыщи. А въ приказѣ Малыя Росіи полковникъ въ роспросѣ сказалъ: послали де его къ великому государю изъ Батурина обозной и вся старшина съ листомъ тому нынѣ 11 день. На сей де сторонѣ Днѣпра во всѣхъ городѣхъ и въ полкахъ, милостію Божіею и великого государя счастіемъ, все смирно и никакой ссоры межъ себя у казаковъ и крымскихъ и Дорошенковыхъ людей нѣтъ. А была де у старшины и у посполитыхъ людей рада о томъ, чтобъ всѣ малоросійскіе жители и посполитые люди жили подъ высокодержавною великого государя, его царского величества рукою въ подданствѣ по прежнему, безо всякіе шатости, въ тишинѣ и въ покоѣ, а ни на какіе Дорошенковы прелести не склонялись; а буде гдѣ кто кого увѣдають въ городѣхъ и въ полкахъ непослушнаго, или Демковымъ мыслямъ склонятца, и какое нибудь зло учнетъ всчинать, тѣхъ всѣхъ имать, яко измѣнниковъ каранью предавать, а въ волю ихъ не попущать. А что де по указу царского величества велѣно прислать въ приказъ Малыя Росіи статьи, о чемъ было, будучи на радѣ, говорити и о какихъ дѣлехъ, и то де старшина и все посполство великому государю, его царскому величеству, чтобъ государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ къ нимъ прислати на раду боярина князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарыщи; а на той радѣ они о всякихъ дѣлехъ будутъ говорить и становить, а безъ рады старшина и полковники и всѣ посполитые люди статей, безъ высланныхъ его царского величества боярина князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарыщи, никакихъ статей не станутъ говорить и становить, и о томъ де о всемъ къ царскому величеству писано въ листу и въ инфурмаціи.

А Дорошенко де нынѣ въ Чигиринѣ, а Ханенко въ Лодыжинѣ. При Дорошенкѣ де войска толко серденятъ съ 5000 человѣкъ. А полки въ своихъ мѣстахъ стоятъ и Ханенко де надъ нимъ Дорошенкомъ промышляетъ подъискъ, чтобъ съ нимъ воеватись, и запорожское де войско съ Ханенкомъ, чаетъ онъ, нынѣ близко Корсуня. Да слышно де имъ, что конечно турской паша съ турскимъ войскомъ вышелъ на волоскую границу и чають на сей сторонѣ Дунаю; а куда войною идутъ, того подлинно невѣдомо; толко де слухъ носитца, что конечно вышли воевать Полшу. А Татаръ де никого при Дорошенкѣ и нигдѣ на той сторонѣ нѣтъ.

А Сѣрко де нынѣ пойманъ и сидитъ за карауломъ въ Батуринѣ. И послѣ де его полковника, старшина хотѣли вскорѣ послать гонца къ царскому величеству съ вѣстми, и для чего Сѣрко на сю сторону перешолъ. А болши де никакихъ вѣстей не вѣдаетъ.

(*Тамъ же, л. 446.*)

Статьи, которые присланы съ полковникомъ съ Иваномъ Лысенкомъ.

Великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества генералная войска запорожского старшина: Петръ Забѣла, обозный, Иванъ Самойловичъ, Иванъ Домонтовичъ судьи, Карпъ

№ 165.

Мокрѣевичъ писарь и всѣ на то время на съѣздѣ въ Батуринѣ будучіе полковники, именемъ всее старшины и товарства войска запорожскаго и всего посполитаго народу, чрезъ посланца нашего, господина Ивана Лысенка, товарыща войскового, бывшаго полковника черниговскаго, его царского пресвѣтлого величества за неизреченную отческую во время бытія отъ насъ посланнаго Карпа Мокрѣевича, писаря генералнаго, противъ къ намъ подданнымъ показанную милость, до лица земли припадая и всему сигклиту чинимъ благодареніе, взаимно при вѣрности нашей непремѣнное посылаемъ подданство.

1.

Великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, за присланіе въ нашъ городъ отъ его царского пресвѣтлого величества такого знатного исправного въ рыцерскихъ дѣлехъ человѣка, московскихъ стрѣлцовъ головы Григорья Елизарьевича Неѣлова, который обшей желателно съ нами около его царского пресвѣтлого величества отчины, а нашего добра посполитого совѣтовавъ, въ цѣлости бывшего гетмана, а нынѣшнего измѣнника Демка, помогъ взять,—до лица земли припадая челомъ бьемъ.

2.

За скорый господина Карпа Мокрѣевича, писаря генералного, къ намъ отпускъ и за милостивое его пріятіе, за объявленную къ всему войску запорожскому отческую милость, которую такъ словесно чрезъ господина писаря енералного предложили есмя рѣченіе, какъ и писано его царского пресвѣтлого величества въ грамотѣ милостивое воспріяли есмя слово, также премного до лица земли бьемъ челомъ и тысячократно премного челомъ бьемъ; елико жъ мы за такое отческое его царскому пресвѣтлому величеству нашими недостойными не можемъ воздати услугами, и тако наше прежнее намѣреніе за взятое объявляемъ, что неотмѣнно въ вѣрномъ пребываючи подданствѣ, за достоинство великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, и его царского пресвѣтлого величества наслѣдники и за весь его царского пресвѣтлого величества сигклитъ охотно противъ всякого непріятеля стояти до послѣдней капли крови, покамѣстъ живота нашего станетъ, выливать и умирать готовы будемъ.

3.

По совѣту насъ, всей старшины войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, для обранія впредь будущаго гетмана угодное есть въ Конотопѣ назначено мѣсто, гдѣ на счасливое войско и ратныхъ людей отъ его царского пресвѣтлого величества съ бояриномъ и и воеводою и намѣсникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ стародубскимъ, дворянина и воеводу нѣжинского Ивана Ивановича Ржевского съ товарыщи, его посланныхъ людей, мая въ 9 день, въ нынѣшнемъ году, съ милою охотою ожидать будемъ прибытія.

4.

Егда Господь Богъ, за счастіемъ его царского пресвѣтлого величества, изволитъ обрати гетмана, дабы такой, какъ отъ бывшего гетмана терпѣли есмы жестокости и неволи не поносили, и дабы надъ старшиною войсковою или безвинно, какъ обыклъ Демко чинить, себѣ не чинилъ справедливости, но по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, за преступленіе подлиннымъ доведши доводомъ судомъ войсковымъ казнилъ и отъ чина, егда тото будемъ недостойными, отставлялъ. Такожъ и съ инымъ товарствомъ войсковымъ и посполитымъ народомъ дабы не по воли своей, но по суду и праву посполитому поступалъ,—о подтверженіи той статьи его царскому пресвѣтлому величеству челомъ бьемъ.

5.

Безъ воли паки и указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, гетманъ къ постороннимъ монархомъ и къ инымъ государямъ, безъ насъ старшихъ совѣ-

№ 166. ту, писать, а особо изоустными не дерзалъ ссылатись ссылками, его царскому пресвѣтлому величеству докладываемъ.

6.

Хотя таковъ между всею войсковою старшиною сталcя совѣтъ, дабы, для обранія гетмана, назначеное было мѣсто въ Конотопѣ; однакожъ на томъ обраніи гетмана въ радѣ дабы какое отъ посполства не повстало, для великого совокупленія въ людехъ, смятеніе, усовѣтовали есмы старшинѣ быти войсковой на радѣ, не призывая общаго посполства. Тогда до лица земли упадая, милосердой отеческой великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Ромодановскому стародубскому и къ думному дворянину и воеводѣ нѣжинскому Ивану Ивановичю Ржевскому просимъ указу: естли бы на той радѣ и обираніи гетмана къ какому имѣло склонятись нестатку и бунтомъ, дабы заодно съ нами несогласного къ вѣрнымъ его царскому пресвѣтлому величеству и всему сигклиту глася услугамъ, намъ обороняютъ (?) пребывали и ни къ какой не допускали своей воли.

7.

Но при томъ насъ самихъ здравія наше и цѣлость всего добра посполитого великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, воли и отеческой вручаемъ милости его царского пресвѣтлого величества, по указу, при нашихъ подписяхъ и печати генералной войсковой всѣхъ полковниковъ имена его царскому пресвѣтлому величеству написавъ, съ тѣми жъ статьями, для вѣдомости, подаемъ. Писанъ въ Батуринѣ, апрѣля въ 22 день, 1672 году.

Петръ Забѣла, обозной генералной войсковой; Иванъ Самойловичъ, Иванъ Домонтовичъ, судьи генералные войска его царского пресвѣтлого величества запорожского съ товарствомъ.

(*Тамъ же, л. 458.*)

166.—1672, мая 13. Челобитная великорусскихъ помѣщиковъ на малоросійское духовное и свѣтское начальство и на казаковъ, *въ укрывательствѣ бѣглыхъ крестьянъ*.—Рѣшеніе *по этой челобитной*.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои, заоцкія помѣщики всѣхъ городовъ, столники, и стряпчіе, и дворяне московскіе, и жилцы, и городовые дворяне, и дѣти боярскіе, и всѣхъ чиновъ тѣхъ городовъ помѣщики и вотчинники. По твоему великого государя указу, испомѣщены мы холопи твои въ тѣхъ городѣхъ; и люди, государь, наши и крестьяне, заворовавъ многія, побивъ помѣщиковъ своихъ, а иныя пожегши, бѣгаютъ отъ насъ за рубежъ въ малоросійскіе городы и живутъ, бѣгая отъ насъ, въ малоросійскихъ городѣхъ за епископы и за казаками въ городѣхъ и на посадѣхъ въ селехъ и въ деревняхъ. И мы холопи твои съ твоимъ великого государя указомъ, съ грамоты и съ отписки отъ воеводъ, къ нимъ въ малоросійскіе городы, для тѣхъ своихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, ѣздимъ; и они епископы и и старшина и казаки намъ холопемъ твоимъ тѣхъ нашихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ не выдаютъ и насъ холопей твоихъ бьютъ и грабятъ и многихъ побиваютъ до смерти, а иныхъ въ воду сажаютъ. И тѣ воры, бѣглыя люди наши и крестьяня, надѣясь на нихъ, что они намъ ихъ не выдаютъ, приходятъ къ намъ въ села наши и въ деревни въ явь, насъ холопей твоихъ до конца раззоряютъ, послѣднихъ людей и крестьянъ нашихъ подговариваютъ, и лошади и всякую животину крадутъ, и у многихъ, государь, дворы и гумна съ хлѣбомъ жгутъ, и насъ холопей твоихъ многихъ побиваютъ до смерти, а иныхъ, заперши въ хоромѣхъ, пожигаютъ съ женами и съ дѣтми, надѣючись на то, что ихъ намъ не выдаютъ. И съ твоихъ великого государя дворцовыхъ селъ и съ посопныхъ слободъ бѣгаютъ крестья-

не въ тѣ жъ малоросійскіе городы, и которые у насъ холопей твоихъ взяты въ даточные салдаты, и бѣгая живутъ въ малоросійскихъ же городѣхъ, и выдачи никому нѣтъ, и отъ того, государь, въ тѣхъ селахъ и слободахъ тяглы залегли и запустѣли, потому что платить некому. А Новагородка, государь, Сѣверского и въ черниговскомъ уѣздахъ, за черниговскимъ и новгородцкимъ епископомъ за Лазаремъ, поселилось твоихъ великого государя камарицкихъ бѣглыхъ драгуновъ и нашихъ холопей твоихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ и иныхъ прихожихъ людей болши пяти тысечь; а выдачи, государь, никому нѣтъ, хотя кто съ виселицы придетъ. И мы холопи твои отъ такова ихъ конечнаго раззоренія раззорились до конца и твои великого государя службы отбыли, служить стало отъ ихъ разоренія не съ чего, и твои государевы всякіе подати платимъ и городовые подѣлки дѣлаемъ мы холопи твои своими руками сами, людей и крестьянъ во многихъ не осталось ничего, всѣ выбѣгли и живутъ бѣгая въ малоросійскихъ городѣхъ, а выдачи, государь, никому нѣтъ, и отъ того мы холопи твои раззорились въ конецъ и обѣдняли вѣчно. А нынѣ, по твоему великого государя указу, боярину и воеводамъ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да думному дворянину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву велѣно быть въ малоросійскихъ городѣхъ, выбрать новаго гетмана; а мы холопи твои, которымъ указано быть съ ними, будемъ тутъ же. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ милостію своею государскою, вели, государь, намъ о тѣхъ нашихъ бѣглыхъ людехъ и о крестьянехъ свой государской милостивой указъ учинить, и вели, государь, тѣхъ нашихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ намъ холопемъ своимъ выдать, чтоб намъ холопемъ твоимъ отъ нихъ досталь раззоренымъ не быть и твоей великого государя службы не отбыть. Царь государь, смилуйся.

Помѣта на челобитной дьяка Ивана Евстафьева. № 166.

180, мая въ 13 день, выписать изъ государева указу изъ статей, каковы постановлены на радѣ въ Глуховѣ.

Написано въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ во 180 году, мая въ 13 день, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ всѣхъ заоцкихъ городовъ помѣщики и вотчинники, столники, и стряпчіе, и дворяня, и дѣти боярскіе; а въ заручной ихъ челобитной написано, и то писано въ челобитной выше сего.

А въ Глуховскихъ договорныхъ статьяхъ прошлаго 177 году, марта въ 6 день, написано:

13 статья.

Били челомъ великому государю войска запорожского сее стороны Днѣпра гетманъ и старшина сее стороны Днѣпра и войско запорожское: которые изъ рускихъ людей на Украйну зашли давно, и тѣхъ бы къ Москвѣ не выбирать; въ томъ де на Украйнѣ смута была великая, что съ Украйны выбирали драгуновъ и бѣглыхъ людей по многія лѣта, и то они чаяли, что то чинилось не по указу великого государя, его царского величества.

И великій государь, его царское величество, бѣглецовъ изъ малоросійскихъ городовъ служилыхъ людей, салдатъ, драгуновъ и всякихъ чиновъ людей, также и людей боярскихъ и крестьянъ, которые не похотятъ великому государю служить, а люди боярскіе и крестьяне убойство учиня, или разбой или ино что своровавъ, или не похотятъ дать оброку, бѣгаютъ на своеволство въ черкаскіе городы; и тѣхъ бѣглецовъ всякихъ чиновъ людей не принимать и у себя не держать, и тѣхъ бѣглецовъ всякихъ чиновъ людей изъ малоросійскихъ городовъ отдавать безо всякого задержанія, для того, что отъ тѣхъ бѣглецовъ многіе ссоры проходятъ и отъ

№ 167. того многая смута бываетъ. А на прежнихъ радахъ въ договорныхъ статьяхъ укрѣплено, душами утвержено, что тѣхъ бѣглецовъ не принимать, а которые объявятца, и тѣхъ отдавать.

И гетманъ и старшина и казаки приговорили той статьѣ быть такъ.

И великій государь о такихъ бѣглыхъ людехъ и о крестьянехъ, которые живутъ въ малоросійскихъ городѣхъ, что укажетъ?

(*Тамъ же, л. 510 об.*)

167.—1672, апрѣля 30—мая 18. **Распоряженія правительства** *объ отправленіи въ Малороссію князя Григорія Ромодановскаго и другихъ лицъ на раду, для избранія новаго гетмана.*

I. Царская грамота князю Ромодановскому.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому. Указали мы великій государь тебѣ боярину нашему и воеводѣ быть на нашей великого государя службѣ въ городѣхъ Малыя Росіи на радѣ, для гетманского обиранія; а съ тобою бояриномъ нашимъ и воеводою быть нашимъ государевымъ ратнымъ людемъ, коннымъ и пѣшимъ, сѣвскаго и бѣлогородцкаго полковъ.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ бояринъ нашъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ изъ Курска шолъ въ Сѣвескъ безъ мотчанія, а съ собою велѣлъ быть нашимъ государевымъ ратнымъ людемъ, коннымъ и пѣшимъ, сѣвскаго и бѣлогородцкаго полковъ, какихъ чиновъ и сколкимъ человѣкомъ пригоже, по своему разсмотрѣнію; а досталнымъ нашимъ государевымъ ратнымъ людемъ сѣвскаго и бѣлогородцкаго полковъ велѣлъ сбиратца по мѣстамъ и быть наготовѣ и ждать къ себѣ нашего великого государя указу; а какъ нашъ великого государя указъ о походѣ ихъ къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ будетъ, и они бъ, устроясь полками, шли въ полкъ къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ не мѣшкавъ. А въ Бѣлгородъ къ околничему нашему и воеводѣ, къ товарыщу своему, къ Петру Дмитріевичю Скуратову, ты бояринъ нашъ и воевода писалъ, чтобъ онъ для того походу былъ со всѣмъ наготовѣ жъ и ждалъ о томъ къ себѣ нашего государева указу. А какъ къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ съ нашими государевыми ратными людми изъ Сѣвска въ городы Малыя Росіи итить и въ которомъ городѣ быть радѣ, и нашъ государевъ указъ о томъ къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ присланъ будетъ изъ приказу Малыя Росіи. А въ которомъ числѣ изъ Курска въ Сѣвескъ ты бояринъ нашъ и воевода пойдешь, и сколко какихъ чиновъ нашихъ государевыхъ ратныхъ людей съ собою для походу возмешь, и что оставишь въ городѣхъ по мѣстамъ, и ты бъ о томъ писалъ къ намъ великому государю наспѣхъ съ тѣмъ же, кто съ сею нашею великого государя грамотою посланъ, а отписку велѣлъ подать въ розрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Семену Титову, да Василью, Семену да Петру Ковелину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7180, апрѣля въ 30 день.

II. Имена посланныхъ на раду.

Въ нынѣшнемъ во 180 году, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ быть, для своихъ великого государя великихъ дѣлъ и для обранія гетмана, въ малоросійскихъ городѣхъ войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра, боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да думному дворянину и намѣстнику серпуховскому Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьяку Ивану Евстафьеву. А съ ними быть во дворянехъ стряпчимъ: Ивану Петрову сыну Хомутову, Ѳедору Иванову сыну Босину, Кузмѣ Борисову сыну Бухвостову. Дворяномъ: Борису Борисову сыну Змѣеву, Ивану Александрову сыну Дурову.

№ 167.

Жилцомъ: Ивану Вышеславцову, Карпу Сытину, Өедору Коробову. Переводчику Григорью Колчицкому. Подьячимъ: посолскаго приказу Борису Михайлову, Максиму Бурцову; приказу Малыя Росіи Внифантью Парөеньеву, Ивану Торопову.

III. Указы о выдачѣ разныхъ вещей великороссіянамъ, посланнымъ на раду, и подарковъ малороссіянамъ.

1.—180, мая въ 5 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ боярина князя Григорья Григорьевича Ромодановского, велѣлъ ему дать своего государева жалованья, для своей государевы службы, въ малоросійскіе городы, на подъемъ, денегъ 400 рублевъ; думному дворянину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву 300 рублевъ; дьяку Ивану Остафьеву 100 рублевъ; дворяномъ, осми человѣкомъ, по 20 рублевъ человѣку; переводчику 45 рублевъ; подьячимъ: Борису Михайлову 30 рублевъ, Максиму Бурцову 25 рублевъ, Ивану Торопову, Внифантью Парөеньеву по 20 рублевъ человѣку, сторожу 10 рублевъ; и тѣ денги на дачю взять изъ новгородцкаго приказу.

Мая въ 6 день, о дачѣ денегъ посланъ указъ въ новгородцкой приказъ, за приписью дьяка Якова Поздышева.

2.—Мая въ 6 день. Въ приказъ болшаго дворца:

Великій государь указалъ быть войска запорожского сее стороны Днѣпра въ малоросійскихъ городѣхъ, для обранія гетмана, радѣ; а на ту раду, для его великого государя дѣлъ, послать съ думнымъ дворяниномъ съ Артемономъ Сергѣевичемъ Матвѣевымъ шатеръ доброй съ полами и съ деревьемъ и съ чемаданомъ.

3.—180, мая въ 6 день, по указу великого государя, купить на его великого государя дѣла и подъ казну телѣгу съ полубою, да два ящика, четвертную скляницу чернилъ уставныхъ, ведро чернилъ пищихъ, изъ новгородцкаго приказу, да пудъ свѣчь салныхъ маковыхъ; послати то все въ малоросійскіе городы на раду.

Изъ галицкіе чети: сукна кармазиннаго добраго; а буде добраго нѣтъ, купить въ торгу.

4.—Того жъ числа, въ казенной приказъ.

Великій государь указалъ быть войска запорожскаго сее стороны Днѣпра въ малоросійскихъ городѣхъ радѣ; а на ту раду послать съ думнымъ дворяниномъ съ Артемономъ Сергѣевичемъ Матвѣевымъ два шандана серебряныхъ столовыхъ.

5.—Того жъ числа, въ приказъ болшаго дворца.

Великій государь указалъ быть, для своихъ великого государя великихъ государственныхъ дѣлъ и для обранія гетмана въ малоросійскихъ городѣхъ, боярину князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да думному дворянину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьяку Ивану Евстафьеву; а для той посылки, пожаловалъ великій государь, велѣлъ дать своего великого государя жалованья съ дворцовъ боярину князю Григорью Григорьевичю да думному дворянину Артемону Сергѣевичю питья и запасовъ дать противъ дачи прошлаго 177 году, какъ имъ былъ отпускъ въ томъ году на раду жъ; а дьяку Ивану противъ его братьи дьяковъ.

6.—180, мая въ 8 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, купить изъ доходовъ новгородцкаго приказу на раду четверы щипцы желѣзные, двѣ караксы: одна въ десть, другая въ полдесть, правило, колодка гвоздей луженыхъ, топоръ, долото, буравъ, молотокъ, шило, двадцать гвоздей двоетесныхъ, десеть веревокъ по-

№ 167. сконныхъ, трубка, два полотенца, три замка. Да въ приказъ Малыя Росіи на печати дати пять гривенокъ воску, купить полфунта киноварю, полфунта сурику, да смолы на три алтына на 2 денги.

7.—Написано въ докладъ.

Въ прошломъ во 177 году, съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи послано великого государя жалованья на раду соболей: черниговскому архіепископу и властемъ на 150 рублевъ, гетману на 200 рублевъ, обозному и ясаулу и судьямъ и полковникомъ сеѣ стороны Днѣпра 9 человѣкомъ по 2 пары соболей человѣку, итого на 120 рублевъ. Отъ дѣлъ на роздачю на 300 рублевъ.

А въ нынѣшнемъ во 180 году къ великому государю были въ пріѣздѣ на полскую комисію высланы сеѣ стороны Днѣпра кіевской полковникъ Костянтинъ Солонина съ товарыщи; и великого государя жалованья на отпускѣ дано ему: кубокъ серебряной въ 3 гривенки, отласъ гладкой, да камка кармазинъ по 10 аршинъ, 5 аршинъ сукна кармазиннаго добраго, 40 соболей во сто рублевъ, 3 пары по 10 рублевъ, денегъ 8 рублевъ.

А на сей сторонѣ Днѣпра полковниковъ: переясловскій Дмитряшка Райча, кіевской Костянтинъ Солонина, нѣжинской Филипъ Уманецъ, черниговской Василей Бурковской, стародубской Петръ Рославецъ, прилуцкой Лазарь Горленко, лубенскій Михайло Степановъ, миргородцкій Иванъ Дубяга, полтавскій Ѳедоръ Жюченко, гадяцкій Ѳедоръ Михайловъ.

И буде великій государь укажетъ послать въ малоросійскіе городы съ думнымъ дворяниномъ съ Артемономъ Сергѣевичемъ Матвѣевымъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Остафьевымъ своей великого государя казны на роздачю обозному, да судьямъ 2 человѣкомъ, генералному писарю, да 10 человѣкомъ полковникомъ, противъ дачи кіевскаго полковника Костянтина Солонины,—и того 14 кубковъ по 3 гривенки, 140 аршинъ отласу гладкова, камки кармазину тожъ, 14 сороковъ соболей по 100 рублевъ сорокъ, итого на 1400 рублевъ, по 3 пары соболей по 10 рублевъ пара, итого на 420 рублевъ.

Да новообранному гетману, противъ прежней дачи, на 200 рублевъ соболей, да въ прибавку съ казеннаго двора отласу гладкова 12 аршинъ, камки кармазину 10 аршинъ, 6 аршинъ сукна лундышу, кубокъ въ три или въ четыри гривенки, 3 пары соболей по 10 рублевъ пара, да остаточной бархатъ зеленой 10 аршинъ, что посланъ былъ къ бывшему гетману къ Демку Игнатову.

А Лазарю, архіепископу черниговскому, и чернымъ властемъ, да на роздачю отъ дѣлъ противъ прежней посылки на 450 рублевъ соболей. Всего архіепископу и властемъ, и новообранному гетману, и обозному и судьямъ и войсковому писарю и всѣмъ полковникомъ и на роздачю отъ дѣлъ соболей, на 2500 рублевъ.

Бархату 10 аршинъ, отласу гладкова 152 аршина, камки 150 аршинъ, сукна лундышу 76 аршинъ. Генералному писарю и кіевскому и стародубскому полковникомъ великого государя жалованье дано на Москвѣ, какъ они были въ пріѣздѣ.

Помѣта на выпискѣ дьяка Ивана Евстафьева:

180, мая въ 15 день, по указу великого государя, думной дворянинъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ приказалъ послать къ архіепископу и во властемъ противъ прежней посылки: на гетманскую дачю 40 соболей во сто рублевъ, 2 пары по десяти рублевъ, ясауломъ и судьямъ и писарю и полковникомъ по сороку соболей, по петидесятъ рублевъ сорокъ, по отласу гладкому, по 10 аршинъ, по парѣ соболей по 10 рублевъ пара, на роздачю отъ дѣлъ соболей на двѣсти рублевъ, обозному противъ ясаула; да ему жъ сверхъ въ прибавку камки кармазину десеть аршинъ.

Мая въ 16 день, о соболяхъ послана память въ сибирской приказъ. А что кому послать, тому роспись:

Архіепископу Лазарю Бороновичю и властемъ на 150 рублевъ соболей сороками и парами.

Новообранному гетману сорокъ соболей во 100 рублевъ, другой сорокъ въ 50 рублевъ, 2 пары по 10 рублевъ пара.

Обозному, 2 человѣкомъ ясауломъ, 2 человѣкомъ судьямъ, генералному писарю, 10 человѣкомъ полковникомъ, по сороку соболей, по 60 рублевъ сорокъ человѣку. Имъ же по парѣ соболей, 10 руб. пара.

Да на роздачю отъ дѣлъ на 100 рублевъ соболей.

Мая въ 18 день, въ казенной приказъ объ отласахъ и камкѣ послана память за приписью дьяка Якова Поздышева.

Новообранному гетману, генералной старшинѣ, обозному, 2 человѣкомъ судьямъ, писарю, 2 человѣкомъ ясауломъ, 10 человѣкомъ полковникомъ по отласу гладкому, по 10 аршинъ человѣку, обозному 10 аршинъ камки кармазинной.

IV. Царская грамота архіепископу Лазарю Барановичу о бытіи ему на радѣ. Мая 18.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества богомолцу, преосвященному Лазарю Бороновичю, архіепископу черниговскому и новгородцкому, наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 180 году, мая въ 16 день, указали мы великій государь, наше царское величество, для обранія гетмана, быти, радѣ, по челобитью нашего царского величества войска запорожскаго подданныхъ, обозного Петра Забѣлы и судей и писаря и всей генералной старшины и всего войска запорожскаго, въ Конотопѣ; а на тое раду, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, посланы для нашихъ великого государя, нашего царского величества, дѣлъ и гетманскаго обиранія, нашего царского величества бояринъ и воевода и намѣстникъ бѣлогородцкой, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, да думной дворянинъ и намѣстникъ медынской Иванъ Ивановичъ Ржевской, да дьякъ Аѳонасей Ташлыковъ, съ нашими царского величества ратми, съ конными и съ пѣшими людми. И какъ они нашего царского величества бояринъ и воевода и намѣстникъ бѣлогородцкой, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи, на назначенное мѣсто на раду пріѣдутъ, и тебѣ бъ нашего царского величества богомолцу, Лазарю Бороновичю, архіепископу, на тое раду ѣхать, и о дѣлехъ, которыхъ доведетца, будучи на радѣ, говорити и становити и гетмана обрати. А о которыхъ дѣлехъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, генералная старшина писали и будучи на Москвѣ посланцы ихъ челобитье доносили, и о томъ о всемъ и о иныхъ дѣлехъ нашъ великого государя, нашего царского величества указъ объявятъ вамъ на радѣ бояринъ нашъ и воевода и намѣстникъ бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7180, мая 18 дня.

Послана съ нѣжинскимъ протопопомъ съ Семіономъ Адамовымъ.

№ 167.

V. Наказъ князю Ромодановскому, со включеніемъ статей, по которымъ долженъ быть избранъ новый гетманъ и которыми онъ долженъ руководствоваться при управленіи. Мая 18.

Лѣта 7180, маія въ 18 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ боярину и намѣстнику бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да думному дворянину и намѣстнику медынскому Ивану Ивановичю Ржев-

№ 167. скому, да съ Москвы дьяку Аѳонасью Ташлыкову, ѣхати въ малоросійскіе городы нараду, для того: въ нынѣшнемъ во 180 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, писали къ великому государю, къ его царскому величеству, его великого государя богомолецъ, Лазарь Борановичъ, архіепископъ черниговскій и новгородцкій, и генералная старшина, обозной Петръ Забѣла съ товарыщи, и все войско запорожское на бывшаго гетмана Демка Игнатова въ его измѣнѣ, что онъ ссылался тое стороны Днѣпра съ гетманомъ съ Петромъ Дорошенкомъ безъ указу великого государя, и хотѣлъ поддатца турскому салтану. И они генералная старшина, поимавъ его гетмана, прислали къ его царскому величеству; и великій бы государь, его царское величество, его архіепископа и генералную старшину и все войско запорожское пожаловалъ, поволилъ имъ учинить, для гетманского обранія, раду, а на ту раду указалъ къ нимъ послать своего царского величества боярина и воеводу и намѣстника бѣлогородцкаго, князя Григорья Григорьевича Ромодановского, да думного дворянина Ивана Ивановича Ржевскаго съ товарыщи, съ его царского величества ратными людми, для всякого опасенія и цѣлости.

И великій государь, его царское величество, своего царского величества богомолца, Лазаря Бороновича, черниговскаго и новгородцкаго, и генералную старшину, обозного Петра Забѣлу съ товарыщи и все войско запорожское, по ихъ челобитью, пожаловалъ, указалъ къ нимъ послати въ малоросійскіе городы своего царского величества его боярина и воеводу и намѣстника бѣлогородцкаго, князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарыщи, а съ нимъ быть, для всякого береженія, ратнымъ людемъ изъ Бѣлагорода, коннымъ и пѣшимъ, которые нынѣ у него боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича въ полку; а которыхъ чиновъ ратнымъ людемъ на радѣ съ нимъ бояриномъ съ товарыщи быть, и о томъ великого государя указъ къ нему боярину посланъ изъ розряду. Да съ нимъ бояриномъ быть, для переводу полского и бѣлорусского писма, переводчику Григорью Колчицкому, да для писма малоросійского приказу подьячимъ, 4 человѣкомъ.

И боярину и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да думному дворянину и намѣстнику медынскому Ивану Ивановичю Ржевскому, да дьяку Аѳонасью Ташлыкову ѣхати въ Путивль не мѣшкая, а изъ Путивля въ Конотопъ; а пріѣхавъ въ Конотопъ, писать отъ себя къ черниговскому архіепископу къ Лазарю Бороновичю, да къ обозному къ Петру Забѣлѣ, и къ судьямъ, и къ писарю, и во всей старшинѣ, и во всѣ полки сеѣ стороны Днѣпра къ полковникомъ, и къ сотникомъ, и къ атаманомъ, и ко всей старшинѣ, чтобъ они ѣхали, для гетманскаго обиранія, на раду, на указное мѣсто. Да какъ архіепископъ и обозной, и судьи, и полковники, и вся старшина и казаки въ Конотопъ съѣдутца, и боярину и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, изобравъ мѣсто, гдѣ быть радѣ, послать къ архіепископу и къ старшинѣ, въ которой день пригоже, чтобъ они архіепископъ со властьми, а старшина съ урядники и съ казаки на раду были не мѣшкая. Да какъ они на раду съѣдутца, и боярину и намѣстнику бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю говорить рѣчь, а молыть: Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, къ тебѣ богомолцу своему, преосвященному Лазарю Бороновичю, архіепископу черниговскому и новгородцкому, и къ вамъ своего царского величества подданнымъ войска запорожскаго, къ обозному Петру Забѣлѣ, и судьямъ, и писарю, и полковникомъ, и всей старшинѣ и всему войску запорожскому прислалъ свои царского величества грамоты; и жалуя тебя архіепи-

№ 167.

скопа, велѣлъ спросить о твоемъ спасеніи, а васъ, обознаго и судей и писаря и полковниковъ, о вашемъ здоровьѣ.

Да какъ архіепископъ и обозной и судьи и писарь и полковники и всѣ урядники, войско запорожское, будучее при немъ, на государевѣ милости, что ихъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ архіепископа спросить о спасеніи, а ихъ всѣхъ о здоровьѣ, челомъ ударятъ, и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, про здоровье спросятъ, и боярину и намѣстнику бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю молыть: великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ. А сказавъ про здоровье великого государя, боярину и намѣстнику бѣлогородцкому съ товарыщи архіепископу и всему войску запорожскому, будучему на радѣ, говорить:

Въ нынѣшнемъ во 180 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, въ розныхъ числѣхъ, къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, писалъ ваше святителство съ дворовыми своими людми, съ конюшимъ съ Яковомъ Хапчинскимъ да съ кухмистромъ съ Григорьемъ Менжинскимъ, объявляя про измѣну бывшаго гетмана Демка Игнатова, по писму всей генералной старшины; а вы обозной Петръ Забѣла и вся генералная старшина со всѣмъ войскомъ запорожскимъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, съ генералнымъ писаремъ съ Карпомъ Мокрѣевымъ да съ стародубскимъ полковникомъ съ Петромъ Рославцемъ съ товарыщи, писали слезнымъ своимъ челобитьемъ, что вы истинные царского величества подданные, усмотря тайные бывшаго гетмана Демка Игнатова измѣнничьи ссылки той стороны Днѣпра съ гетманомъ съ Петромъ Дорошенкомъ и проискиванье въ подданство турскому салтану, которыми тайными ссылками и васъ великого государя нашего, его царского величества, подданныхъ въ вѣчную бусурманскую неволю завесть хотѣлъ; тогда вы, постерегая того и помня къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, свое вѣрное подданство, во всякомъ послушаніи, предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе, того измѣнника взяли и къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, съ тѣмъ вышепомянутымъ генералнымъ писаремъ съ товарыщи послали и били челомъ, чтобъ великій государь нашъ, его царское величество, васъ вѣрныхъ подданныхъ своихъ пожаловалъ, велѣлъ, по вашимъ правамъ, для обиранія новаго гетмана, учинить раду, и на ту раду послать боярина и воеводу и ратныхъ людей; а вы, по вѣрному своему и во вѣки неотступному подданству, какъ прежде, такъ и нынѣ служити великому государю нашему, его царскому величеству, и наслѣдникомъ его царского величества обѣщаетеся, и надѣясь великого государя нашего, его царского величества, на милость, всѣхъ полковниковъ, на сей сторонѣ будучихъ, чрезъ писмо обнадежили быть въ подданствѣ у великого государя нашего, у его царского величества, по правамъ и волностямъ вашимъ и по Глуховскимъ статьямъ. А что къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, есть Демкова измѣна, и о той его измѣнѣ явные свидѣтелства, на обличеніе его, къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, прислали. И великій государь нашъ, его царское величество, видя къ себѣ вашу вѣрную службу и истинное радѣніе, что вы тому измѣннику Демку и къ брату его къ товарыщемъ ихъ въ ихъ замыслѣ намѣренія совершити не дали, и къ той измѣнѣ не подлегали, и на злые и смутныя и прелестныя его Демковы слова не склонились, и во всемъ христіянскомъ народѣ мало-

№ 167. російскихъ городовъ жителемъ сее стороны Днѣпра быти подъ державою великого государя нашего, его царского величества, утвердили и кромѣ его царского величества иного государя до смертей вашихъ имѣти не хощете, жалуетъ, милостиво похваляетъ, и впредь своей государской милости неотмѣнно держати изволяетъ; и вы бъ впредь на его государскую милость были надежны, безо всякого сомнѣнія; и жалуетъ васъ прежними вашими правами и волностями, по прежнимъ и по Глуховскимъ статьямъ, которые права и волности ваши никогда нарушены не будутъ, а вы бъ прежніе всѣ статьи подтвердили, а новые, которые вамъ къ прежнимъ статьямъ будутъ надобны, становили.

И буде обозной и судьи и вся старшина и все войско запорожское, выслушавъ великого государя милостиваго жалованья, скажутъ, что они, по его государской милости, прежніе статьи подтвердить готовы, а вновь которые имъ надобны статьи, становить учнутъ,— и боярину и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, къ прежнимъ статьямъ становить статьи вновь по сему:

1.

Быти у великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и у его царского величества благородныхъ чадъ, у благовѣрнаго государя царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, у благовѣрнаго государя царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и у наслѣдниковъ ихъ государскихъ въ подданствѣ новообранному гетману, и обозному, и судьямъ, и писарю, и полковникомъ, и сотникомъ, и всей старшинѣ и всему войску запорожскому, всякого чину и возрасту людемъ и черни, по прежнимъ статьямъ, каковы постановлены при прежнихъ гетманехъ, и по Глуховскимъ постановленнымъ и утверженнымъ, и обѣщаніемъ гетманскимъ и всей старшины и всего войска запорожскаго, предъ святымъ евангеліемъ закрѣпленнымъ, руками подписаннымъ, какъ тѣ статьи сами въ себѣ содержатца.

2.

Били челомъ великому государю вся генералная старшина, обозной Петръ Забѣла, судьи Иванъ Самойловъ, Иванъ Домонтовъ, писарь Карпъ Мокрѣевъ, и полковники, и сотники, и вся войсковая старшина и все войско запорожское, чтобъ они вѣдали: какъ постановленіе миру учинилось межъ обоими великими государи, какъ царскимъ величествомъ, такъ и королевскимъ величествомъ, и о Кіевѣ,—и по указу великого государя, его царского величества, чрезъ ближняго боярина и намѣстника тверскаго, князя Юрья Алексѣевича Долгорукого съ товарыщи, также и королевскаго величества великихъ и полномочныхъ пословъ Яна Гнинскаго, воеводы хелминскаго, съ товарыщи, договоры учинены и подтвержены на перемирныя лѣта; а иные статьи отложены на съѣздъ до 182 году. А городъ Кіевъ, за нарушеніемъ королевскаго величества стороны, великій государь, его царское величество уступить никогда не велитъ.

3.

Великому государю, его царскому величеству, били челомъ генералная старшина, обозной Петръ Забѣла, да судьи Иванъ Самойловъ, да Иванъ Домонтовъ, писарь Карпъ Мокрѣевъ, и полковники, и сотники, и вся старшина и все войско запорожское, чтобъ они отъ нынѣшняго новообраннаго гетмана никакой неволи и жесточи, какъ отъ измѣнника Демка было, не терпѣли, и чтобъ онъ надъ ними войсковою старшиною никакой справедливости, безъ совѣту всей старшины и безвинно, не чинилъ; а за преступленіе бъ, если кто въ томъ объявитца, судомъ и доводомъ войсковымъ казнилъ, и отчину, егда кто того недостойнымъ будетъ, оставлялъ. Такожде и съ инымъ товарствомъ войсковымъ и посполитымъ народомъ дабы не

по воли своей, но по суду и праву посполитому поступалъ.

И великій государь, его царское величество, пожаловалъ генералныхъ обозного Петра Забѣлу, да судей Ивана Самойлова да Ивана Домонтова, писаря Карпа Мокрѣева, и всю старшину, и кто по нихъ будетъ и все войско запорожское, велѣлъ той статьѣ быть по ихъ челобитью.

4.

Великому жъ государю, его царскому величеству, они жъ генералная старшина, обозной и судьи и писарь и все войско запорожское били челомъ, чтобъ тотъ же новообранной гетманъ, безъ указу великого государя, его царского величества, и безъ совѣту ихъ старшихъ къ посторооннымъ манархомъ и къ инымъ государемъ и ни къ кому, а наипаче къ Дорошенку, ни о чемъ не писалъ и съ изустными ссылками ссылатися не дерзалъ.

И великій государь, его царское величество, и той статьѣ указалъ быть по ихъ же челобитью.

5.

Какъ были у великого государя, у его царского величества, на Москвѣ наяснѣйшаго великого государя Михаила, Божіею милостію короля полского и великого князя литовского, руского и иныхъ, его королевского величества, великіе и полномочные послы, Янъ Гнинскій, воевода хелминскій съ товарыщи, и будучи великого государя съ бояры и думными людми въ отвѣтѣ говорили, что де бывшей гетманъ Демко Игнатовъ королевскаго величества въ сторонѣ въ воеводствѣхъ въ Мозырскомъ и въ Рѣчицкомъ заѣхалъ многіе мѣста по рѣку Сожъ, послѣ Андрусовскаго договору минуя три годы; и буде королевского величества въ сторонѣ въ тѣхъ мѣстехъ великого государя, его царского величества, подданные малоросійскіе жители по рѣку Сожъ заѣхали, и съ тѣхъ мѣстъ тѣмъ людемъ уступити и впредь королевского величества земель и всякихъ угодей вновь не заѣзжать, и никакихъ задоровъ и зацѣпокъ не чинить, а жить королевскаго величества съ людьми вспокойно; а для лутчего въ рубежахъ исправленія, великого государя, его царского величества, и великого государя, его королевского величества, назначены межевые и росправные судьи, которые обои межевые судьи съѣхався въ тѣ краи, учинивъ во всякой правдѣ и истиннѣ предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе, межи осмотря и всякую справедливость учинятъ, какъ будетъ пристойно. № 167.

6.

Вѣдомо великому государю, его царскому величеству, что Дорошенко, измѣня государю своему, его королевскому величеству, поддался турскому салтану, и для того его подданства турской салтанъ всчинаетъ съ королевскимъ величествомъ войну; и естли, отъ чего сохрани Боже, на государство королевского величества оный салтанъ съ силами своими и Дорошенка наступятъ и королевскаго величества войскамъ будутъ силны, и новообранному гетману и всей старшинѣ и всему войску запорожскому въ то время Дорошенку никакой помочи началными людми и иными не чинить, и въ томъ началныхъ людей и войсковыхъ привесть къ вѣрѣ, что имъ отнюдь никакой помочи Дорошенку самимъ не чинить никоторымъ дѣломъ, и своихъ полковъ подначалныхъ людей отъ того унимать и возбранять, чтобъ у великого государя, у его царского величества, съ королевскимъ величествомъ въ томъ недружбы не было.

7.

А что въ Глуховскихъ статьяхъ постановлено, малоросійскимъ жителемъ служилыхъ людей, салдатъ и драгуновъ и всякихъ чиновъ людей, которые, не похотя великому государю, его царскому величеству, служить, также людей боярскихъ и крестьянъ, которые, учиня убойство, или разбой, или иное что своровавъ, въ малоросійскіе городы прибѣгутъ, не принимать и у себя не держать. И по той статьѣ, измѣнникъ Демко малоросійскимъ жителемъ заказу о томъ ника-

№ 167. кова не учинилъ, и по тайной своей измѣнѣ о приниманіи тѣхъ бѣглецовъ попустилъ; и нынѣ великому государю нашему, его царскому величеству, бьютъ челомъ беспрестанно великоросійскихъ городовъ столники и стряпчіе и дворяне и всякого чину служилые и жилецкіе люди, что въ малоросійскихъ городѣхъ жители людей ихъ и крестьянъ, которые учиня имъ всякое раззореніе и смертное убивство и грабежъ и пожоги, принимаютъ, и отъ того имъ чинитца великое раззореніе,—и новообранному гетману и генералной старшинѣ и всему войску запорожскому никакихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ впредь не принимать; а которые до сего времени приняты, и тѣхъ отпустить послѣ нынѣшняго договору вскорѣ.

8.

Какъ были у великого государя, у его царского величества, великого государя, его королевского величества, великіе и полномочные послы, Янъ Гнинской, воевода хелминской съ товарыщи и великого государя, его царского величества, бояря и думные люди, будучи въ отвѣтѣ, съ ними говорили, что великій государь, его царское величество, при нихъ боярехъ и думныхъ людехъ указалъ быть въ отвѣтѣ своего царского величества подданныхъ войска запорожскаго посланцомъ, полковнику Костянтину Солонинѣ съ товарыщи, для прислушиванья ихъ украинскихъ дѣлъ. И королевского величества великіе и полномочные послы царского величества бояромъ и думнымъ людемъ говорили, что имъ о томъ отъ государя ихъ, его королевского величества, не наказано и полной мочи имъ не дано; и за тѣмъ посланцомъ при нихъ царского величества боярахъ и думныхъ людяхъ въ отвѣтѣхъ быть не мочно; а какъ они будутъ у государя своего, у его королевскаго величества, и они о томъ королевскому величеству донесутъ и чиномъ рѣчи посполитой предложатъ.

И по указу великого государя, его царского величества наказано о томъ царского величества великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему околничему и намѣстнику чебаксарскому, Василью Семеновичю Волынскому съ товарыщи, чтобъ они, будучи у королевского величества съ паны рады въ отвѣтѣ говорили, чтобъ королевское величество тѣмъ царского величества подданнымъ, запорожскимъ посланцомъ, на съѣздѣ для прислушанія ихъ дѣлъ быть поволили; а что царского величества великіе послы о томъ учинятъ, и ему новообранному гетману и всему войску запорожскому, по милости царского величества, вѣдомо учинено будетъ.

9.

Вѣдомо великому государю нашему, его царскому величеству, учинилось, что бывшей черниговской полковникъ Васка Игнатовъ у Чернигова учалъ дѣлать выводы и роскаты прибавочные, для того, чтобъ царского величества у ратныхъ людей воду отнять и всякая тѣснота учинить. Да черниговскаго жъ полку сотникъ Левонъ Полуботченко занялъ водяной проѣздъ на Стрижѣ рѣкѣ и засыпалъ плотиною и поставилъ мелницу, прежъ сего отнюдь не бывало.

И великій государь нашъ, его царское величество, велѣлъ вамъ гетману и всей старшинѣ и войску свой царского величества указъ сказати, чтобъ тое мелницу снесть и плотину роскопать и учинить проѣздъ на той рѣкѣ по прежнему; а выводы и роскаты у Чернигова потомужъ отломать; и впредь на рѣкахъ, гдѣ есть къ городомъ водяной путь, плотинъ не дѣлать и мелницъ не ставить, чтобъ въ томъ утѣсненія царского величества людемъ въ малоросійскихъ городѣхъ не было, и водяной путь, для провозу хлѣбныхъ запасовъ, былъ чистъ, и о томъ заказать накрѣпко.

А буде старшина на радѣ, сверхъ того, статьи о какихъ дѣлехъ объявятъ, и боярину князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, принявъ у нихъ статьи, становить; а буде за чѣмъ постановить не мочно, и о томъ

№ 167.

писати къ великому государю, къ его царскому величеству. А новообранному гетману и войску сказать, что они о томъ писали къ великому государю, къ его царскому величеству; и онъ бы гетманъ и старшина и все войско имъ царского величества боярину съ товарыщи объявили: тутъ ли имъ боярину съ товарыщи съ ратными людми великого государя указу дожидатца, или отпустить куды инде? да что гетманъ имъ боярину съ товарыщи объявитъ, и имъ потомужъ писать о томъ къ великому государю.

А буде о какихъ дѣлѣхъ учнутъ бити челомъ на радѣ чернь, и объявятъ любо какіе статьи, и имъ тѣ статьи выслушавъ, у нихъ принять; и буде ихъ мочно на радѣ становить, и имъ боярину съ товарыщи ихъ становить; а буде за чѣмъ не мочно становить, и имъ боярину съ товарыщи писать о томъ къ великому государю о указѣ.

А какъ статьи постановятъ и во всемъ договоръ учинятъ, и боярину и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, генералнымъ обозному Петру Забѣлѣ, судьямъ Ивану Самойлову, Ивану Домонтову и полковникомъ и всей старшинѣ и всему войску запорожскому говорить, чтобъ они гетмана обирали при нихъ бояринѣ съ товарыщи, по своимъ правамъ и волностямъ, волными гласы. Да какъ обозной, судьи, писарь и полковники и вся старшина и все войско запорожское волными голосы на радѣ гетмана оберутъ и имъ боярину съ товарыщи о томъ гетманскомъ обираньѣ объявятъ, что они гетмана обрали и тотъ имъ гетманъ всѣмъ любъ,—и боярину князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи новообранному гетману и обозному и судьямъ и писарю и полковникомъ и всей старшинѣ и всему войску запорожскому говорить рѣчь, а молыть:

По милости великого государя нашего, его царского величества, и по вашему всего войска запорожского многому челобитью, учинена вамъ, для обиранія новаго гетмана, рада, на которую раду для того дѣла присланы мы, его царского величества бояринъ, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, да думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ Ржевской да дьякъ Аѳонасей Ташлыковъ; и вы обозной и судьи и писарь и полковники и вся старшина и все войско запорожское на той нынѣшней радѣ при насъ бояринѣ обрали себѣ гетманомъ волными голосы, по своимъ правамъ и волностямъ, имярекъ. И вамъ бы обозному и судьямъ и писарю и полковникомъ и всей старшинѣ и всему войску запорожскому съ тѣмъ новообраннымъ гетманомъ быть въ подданствѣ у великого государя нашего, у его царского величества, вѣчно, безо всякой шатости, и на томъ на всемъ великому государю нашему, его царскому величеству, и его государскимъ благороднымъ чадомъ, благовѣрному государю царевичю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному государю царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, тому вашему новообранному гетману и вамъ всѣмъ учинить предъ святымъ евангеліемъ вѣра, по святѣй непорочной евангелской заповѣди.

Да какъ боярину съ товарыщи всѣмъ войскомъ скажутъ, что они того гетмана, по милостивому великого государя, его царского величества, указу, по своимъ правамъ и волностямъ, обрали волными гласы и за гетмана себѣ имѣть его хотятъ и во всякомъ послушаніи у него гетмана они всѣмъ войскомъ запорожскимъ будутъ,—и боярину князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи новообранному гетману и обозному и судьямъ и полковнику и всей старшинѣ и всѣму войску запорожскому говорить, чтобъ новообранной гетманъ на томъ урядѣ великому государю, его царскому величеству, на вѣрное и вѣчное подданство предъ святымъ евангеліемъ учинилъ обѣщаніе,

№ 167. по Христовѣ непорочной евангелской заповѣди, въ соборной церкви.

И какъ гетманъ, по прежде обыкновенному чину, вѣру учинить похочетъ, и боярину и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю съ товарыщи, черниговскому архіепископу Лазорю Бороновичю и гетману велѣть итти въ соборную церковь, да и самому ему боярину съ товарыщи въ церковь итти жъ; и вшедъ въ соборную церковь, велѣть властемъ совершать молебное пѣніе, и послѣ молебнаго пѣнія велѣть властемъ при себѣ и при обозномъ и при судьяхъ и при писарѣ и при полковникахъ и при старшинѣ и при всѣхъ людехъ, кто будетъ въ то время въ церквѣ, привесть гетмана къ вѣрѣ по чиновной печатной книгѣ, какова къ нимъ послана, и по сей записи:

Великого государя, его царского пресвѣтлого величества, войскъ запорожскихъ азъ гетманъ, имярекъ, обозной, судьи, писарь, ясаулы, полковники, сотники и со всякими чиновными людми и войскомъ запорожскимъ обѣщался Господу Богу всемогущему предъ святымъ его евангеліемъ, по непорочной заповѣди его, якоже въ семъ святомъ евангеліи указася, еже ей ей, на томъ: служити намъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и его благовѣрной государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и его государскимъ благороднымъ чадомъ, великому государю царевичю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, великому государю царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и ихъ государскимъ наслѣдникомъ правдою, и вѣчно въ подданствѣ пребывати постоянно, и всякую истинную и желателную услугу его царскому пресвѣтлому величеству совершити, и ни съ которыми посторонними государи, не толко что въ недружбѣ съ его царскимъ величествомъ пребывающими, и съ тѣми, съ которыми государи, его царское величество, въ явной дружбѣ и въ любви и въ ссылкахъ, безъ указу *и повелѣнія его* царского пресвѣтлого величества, никакой ни съ кѣмъ ссылки не имѣти, и иного государя себѣ въ войску запорожскомъ сее стороны Днѣпра не желати и не искати, и подъ государствами, которые подъ державою великого государя, его царского пресвѣтлого величества, пребываютъ, не подъискиватися никоторыми мѣрами. А гдѣ услышимъ какихъ непріятелей, любо, отъ чего сохрани Боже, полскихъ или турскихъ или крымскихъ или коихъ иныхъ государствъ собраніе, и мнѣ гетману и всѣмъ намъ за достоинство его царского пресвѣтлаго величества и его государскихъ наслѣдниковъ, по обѣщанію нашему, еже нынѣ предъ симъ святымъ евангеліемъ обѣщаемся, противъ всякого ихъ государского непріятеля стояти и промыслъ къ помочи чинить и битися, не щадя головъ своихъ и до самые смерти. А гдѣ повелитъ намъ его царское пресвѣтлое величество быти на своей великого государя службѣ войска запорожскаго сее стороны Днѣпра съ воинскими людми и своего царского величества съ бояры и воеводы и съ воинскими же людми, и намъ надъ непріятели битись и въ належащихъ нуждахъ войсковыхъ ни въ которое государство измѣною не отъѣзжати и воеводъ и ратныхъ людей не выдавать и не покинуть. И будучи мнѣ на урядѣ гетманскомъ, и намъ началнымъ людемъ и въ войску словъ ссорныхъ и мятежныхъ ни отъ кого не слушать и никакимъ плевелосѣятелемъ не вѣрить; а намъ старшинѣ, также и войску, гетмана не покинуть и непріятелю государскому не выдать. А быть намъ у его царского пресвѣтлаго величества, у благородныхъ чадъ и у наслѣдниковъ ихъ въ подданствѣ, по его царского величества милостивымъ жаловалнымъ грамотамъ и по старымъ статьямъ, каковы даны прежнимъ гетманомъ, и по правамъ нашимъ и по волностямъ, и каковы статьи постановлены въ Глуховѣ, также и

№ 167.

на нынѣшней радѣ при преосвященномъ архіепископѣ Лазарѣ Барановичѣ, черниговскомъ, и при бояринѣ и намѣстникѣ бѣлогородцкомъ, при князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, да при думномъ дворянинѣ и намѣстникѣ медынскомъ, при Иванѣ Ивановичѣ Ржевскомъ, да при дьякѣ при Аѳонасьѣ Ташлыковѣ, и руками подписаны и обѣщаніемъ нашимъ предъ святымъ евангеліемъ закрѣплены. И тѣ всѣ статьи, которые именованы суть выше сего, я новообранной гетманъ и старшина и все войско запорожское всякого чину и возраста люди имѣемъ сдержати до смерти своей такъ, какъ мы предъ симъ святымъ евангеліемъ обѣщаемся. А буде въ чемъ ни есть не сдержимъ, или въ чемъ преступить помыслимъ, и Господь Богъ да казнитъ насъ на душахъ и на тѣлесѣхъ нашихъ нынѣ и впредь будущіе вѣки.

А приведчи къ вѣрѣ, гетману говорить, чтобъ онъ гетманъ обѣщаніе свое, на чемъ предъ святымъ евангеліемъ обѣщался, помнилъ, и великому государю, его царскому величеству, и его государскимъ дѣтемъ, благовѣрному государю царевичю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному государю царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и ихъ государскимъ наслѣдникомъ служить во всякой вѣрности, и всякого добра хотѣть, и на непріятелей ихъ государскихъ, гдѣ ихъ государское повелѣніе будетъ, съ войскомъ запорожскимъ ходилъ и промыслъ надъ ними чинилъ, по ихъ государскому указу, и быть во всемъ въ его государской волѣ и въ послушаніи на вѣки неотступно, и надъ войскомъ запорожскимъ дѣлалъ правду, а обидъ никакихъ никому не чинилъ, и полковникомъ и инымъ старшинамъ чинить не велѣлъ, и съ пограничными государи, безъ указу царского величества, ссылокъ никакихъ не чинилъ, какъ о томъ въ статьяхъ на нынѣшней радѣ постановлено. А великій государь нашъ, его царское величество, увидя его прямую службу и радѣніе, учнетъ его гетмана и все войско запорожское держать въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи неотмѣнно, по своимъ царского величества жалованнымъ грамотамъ и по вашимъ правамъ и волностямъ и по прежнимъ постановленнымъ и подтверженнымъ статьямъ, и которые статьи нынѣ учинены и утвержены вновь на нынѣшней радѣ и предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніемъ вашимъ закрѣплены при мнѣ бояринѣ и намѣстникѣ бѣлогородцкомъ, при князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ съ товарыщи. И по своему государскому милосердому изволенію, и по обранію васъ всего войска запорожскаго, тебѣ новообранному гетману, имярекъ, свою государского величества жалованную грамоту на гетманство твое съ нами прислати изволилъ. И онъ бы новообранной гетманъ, и обозной, и судьи войсковые, и писарь, и полковники, и сотники, и вся старшина и все войско запорожское прежніе постановленныя и утверженныя всѣ статьи и нынѣшнія, учиненныя на нынѣшней генералной радѣ, подкрѣпили и руками своими подписали. Да какъ гетманъ и все войско прежніе статьи подтвердятъ и къ новымъ статьямъ руки свои подпишутъ, и боярину съ товарыщи отдать гетману на гетманство его великого государя подтверженная грамота, и булаву, знамя и бунчюкъ, и печать войсковую у старшины взять и отдать новообранному гетману.

А буде которые полковники на радѣ вновь учинены будутъ, а къ вѣрѣ они, какъ учинились на полковничествѣ, не приведены, и тѣхъ новыхъ полковниковъ потомужъ къ вѣрѣ привесть.

А буде войскомъ похотятъ которыхъ полковниковъ отставить, а въ ихъ мѣсто оберутъ иныхъ полковниковъ, и боярину и намѣстнику бѣлогородцкому съ товарыщи въ томъ войску дать, по ихъ правамъ, на волю. И какъ новыхъ полковниковъ оберутъ, и тѣхъ новообранныхъ полковниковъ потомужъ на вѣрное и вѣчное подданство привесть къ вѣрѣ.

167. А буде гетманъ и иные начальные люди и все войско о гетманскомъ обиранье не согласятца, и боярину и намѣстнику бѣлогородцкому съ товарыщи писать о томъ къ великому государю.

А буде войскомъ учнутъ на кого говорить, что нѣкоторые у нихъ люди еще бунтуютъ и мятежъ чинятъ, и Демковы совѣтники и гетману будутъ непослушны, и учнутъ на нихъ просить у нихъ казни, и боярину и намѣстнику бѣлогородцкому съ товарыщи говорить: великій государь нашъ, его царское величество, государь милосердый, держитъ ихъ, подданныхъ своихъ, въ своей государской милости, по ихъ войсковымъ правамъ; и нынѣ ему гетману написано, что судитися имъ отъ своихъ старшинъ по своимъ прежнимъ правамъ, и онъ бы гетманъ и все войско запорожское тѣмъ людемъ учинили указъ сами, по войсковому праву.

Да боярину жъ и намѣстнику бѣлогородцкому съ товарыщи объявить новообранному гетману и всей старшинѣ и войску: прислали къ великому государю, къ его царскому величеству, изъ Кіева околничей и воеводы князь Григорей Аѳонасьевичъ Козловской съ товарыщи измѣнникова Демкова брата, черниговскаго полковника Васку Многогрѣшнаго, да съ нимъ Максаковскаго монастыря чернца Исаія(*), которой его Васку провожалъ въ Братцкой монастырь, а въ роспросѣ тотъ чернецъ сказалъ: какъ де Васка Многогрѣшной пришолъ въ Максаковской монастырь и хотѣлъ построитца у игумена Ширкѣевича тайно, и игуменъ де Ширкѣевичъ велѣлъ ему Исаію его Васку проводить въ Кіевской въ Братцкой монастырь, или куды онъ похочетъ, съ проѣзжимъ своимъ листомъ, а вамъ старшинѣ и войску не объявлять. И великій государь, его царское величество, указалъ того чернца Исаія вамъ гетману и всей старшинѣ и войску, за вину его, что онъ вора измѣнника Васку, вѣдая его побѣгъ, провожалъ и укрывалъ, учинить ему чернцу, по вашему войсковому праву, чего доведетца, чтобъ иные такіе жъ люди отъ того наказались, и того чернца гетману и старшинѣ отдать.

И будучи имъ боярину и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю съ товарыщи, на радѣ, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, дѣла дѣлать по указу великого государя и по сему наказу и по указнымъ статьямъ, каковы имъ даны, и по государевымъ грамотамъ, о которыхъ дѣлехъ присланы къ нимъ будутъ отъ великого государя, его царского величества. А что у нихъ на радѣ учинитца, и ему боярину и намѣстнику бѣлогородцкому съ товарыщи то все велѣть писать въ статейной списокъ, а для вѣдома о всякихъ дѣлехъ писать къ великому государю къ Москвѣ, а отписку велѣть подать въ приказѣ Малыя Росіи.

А буде гетманъ и Черкасы на радѣ учинятъ въ чемъ упорство, и ему боярину и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю съ товарыщи, о томъ потомужъ писати къ великому государю съ нарочными гонцы, наспѣхъ, а самимъ, до указу великого государя, быти на радѣ. Да какъ, по указу великого государя, на радѣ его великого государя дѣла совершатца со всѣмъ безо всякого упорства, и боярину и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю, ѣхать съ рады въ Сѣвескъ, и въ Сѣвску быти до указу великого государя; а думному дворянину и намѣстнику медынскому Ивану Ивановичю Ржевскому, и дьяку Аѳонасью, и дворяномъ, и переводчику, и подьячимъ со всѣми его великого государя дѣлами и съ остаточною казною ѣхать къ великому государю къ Москвѣ не замотчавъ, и тѣ дѣла подать и остаточную казну объявить въ приказѣ Малыя Росіи думному дворянину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ, дум-

(*). Въ *рукописи ошибк.* Исака.

ному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву, да Ивану Евстафьеву.

Да съ бояриномъ же и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ съ товарыщи послано великого государя жалованья на раду соболей: черниговскому архіепископу и властемъ на 15 рублевъ; гетману на 170 рублевъ соболей; обозному и судьямъ войсковымъ и полковникомъ сеѣ стороны Днѣпра по сороку соболей, по 60 рублевъ сорокъ, да по парѣ, по 10 рублевъ пара, по отласу гладкому, да обозному одному, сверхъ той дачи, камка кармазинъ; отъ дѣлъ на роздачю на 200 рублевъ. А кому что тѣхъ соболей и за что дано будетъ и колко останетца за росходомъ, и тому написать роспись, и та роспись и остаточные соболи отдать въ приказѣ Малыя Росіи.—(*Тамъ же, лл.522—547 об.)*

168.—1672, мая 13—28. I. Отписка князя Ромодановскаго царю, *извѣщающая, что малороссійская старшина, письмомъ изъ Батурина, проситъ не присылать къ нимъ низложеннаго гетмана, а учинить ему казнь въ Москвѣ; съ приложеніемъ письма миргородскаго полковника Ивана Дубяги о сношеніяхъ Петра Дорошенко съ турецкимъ султаномъ.*— II. Царская грамота *на эту отписку, извѣщающая о ссылкѣ въ Сибирь Многогрѣшнаго и его сообщниковъ.*

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской челомъ бьютъ. По твоему великого государя указу, пришли мы холопи твои съ твоими великого государя ратными людми на рѣку Сожу, за двадцать верстъ отъ Сѣвска, мая въ 13 день. И того жъ, государь, числа писали къ намъ холопемъ твоимъ изъ Батурина войска запорожского генералные обозной Петръ Забѣла, да судьи Иванъ Самойловъ, да писарь Карпъ Мокрѣевъ съ судьею генералнымъ съ Иваномъ Домонтовымъ, а въ листу, государь, ихъ написано и генералной судья Иванъ Домонтовъ словесно намъ холопемъ твоимъ говорилъ, чтобъ, по твоему великого государя указу, для обранія гетманскаго на раду итти намъ холопемъ твоимъ къ нимъ вскорѣ; а они де малоросійскихъ городовъ полковники и старшины и казаки всѣ въ сборѣ. И мы холопи твои писали къ генералному обозному и судьѣ и ясаулу: которого числа твой великого государя указъ къ намъ холопемъ твоимъ о радѣ будетъ, и мы съ твоими великого государя ратными людми пойдемъ безъ замотчанія, тотчасъ. Да онъ же Иванъ намъ холопемъ твоимъ говорилъ: вѣдомо де имъ учинилось, что ты великій государь указалъ бывшаго ихъ гетмана Демьяшку Многогрѣшнаго прислать къ нимъ на раду, и у нихъ де въ малоросійскихъ городѣхъ учинилось сметенія великія; и милости у тебя великого государя просятъ, чтобъ ты великій государь надъ ними умилосердился, пожаловалъ ихъ, того бывшаго гетмана Демьяшку Многогрѣшнаго присылать къ нимъ не велѣлъ и указалъ бы ему казнь учинити на Москвѣ, по своему великого государя указу, чего онъ (достоинъ). Естли де онъ будетъ присланъ на раду, и у нихъ въ малоросійскихъ городѣхъ безъ шатости не будетъ, имъ де старшинамъ на радѣ быти не умѣть. Да онъ же Иванъ Домонтовъ подалъ намъ холопемъ твоимъ вѣстовые листы, и тѣ, государь листы къ тебѣ великому государю послали мы холопи твои подъ сею отпискою.

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ сее стороны Днѣпра къ войсковой старшинѣ обозному къ Петру Забѣлѣ съ товарыщи миргородцкой полковникъ Дубяга.

Ко мнѣ зѣло ласковые, а особно благодѣтель мой милостивый, господине обозный генералный, и мои ласковые господа судьи войска его царского пресвѣтлаго величества запорожского генералные.

Не о чемъ иномъ мое попеченіе приложилъ есмь и радѣніе при учиненномъ [на вѣрное и

№ 168. вѣчное его царского пресвѣтлому величеству, яко православному монарху] обѣщаніи предъ святымъ евангеліемъ, токмо на томъ, дабы имѣлъ есмь прилежное на непріятеля креста святаго и супостатовъ православія око; для чего нарочно, по наученію милостей вашихъ, изъ полку моего, какъ я писалъ, изъ сотни хоролскіе высылалъ есмь имянемъ Ивана Котляренка, который какову вѣдомость взялъ, послалъ есмь къ вашей милости. Нынѣ, когда Куницкой, за особымъ писаніемъ отъ васъ, пріѣхалъ для отысканія своея жены, далъ есмь оному информацыю, что пребывая въ нашихъ надежныхъ надъ Днѣпромъ городѣхъ, именно въ Чигиринъ-Дубровѣ, чрезъ особныхъ надежныхъ людей отыскивалъ свою жену, который приказу моего держась, жену свою переправя, а съ нею сына ее, пасынка Данила Лесницкого, прибытне отобравъ, и въ Миргородъ ко мнѣ пріѣхали, гдѣ достаточно и явно о поведеніи и замыслахъ Дорошенковыхъ, который всѣхъ таинъ его и поведеній вѣдомъ, пріятелски, яко своего шурина роспрося, къ вашимъ милостямъ выписую: въ первыхъ, посла своего, имянемъ Аѳонасія Волошина, къ турскому салтану съ тѣмъ послалъ, чтобъ отдавъ листы и отъ него поклонъ, просили о пашѣ силистрискомъ, чтобъ съ войски бѣлогородцкими и будяцкими къ Костантому шолъ, которой нынѣ во изгнаніи пребываетъ изъ Могилева Поднѣстрского въ Волоской земли; а съ нимъ бы совокупясь, просилъ, чтобъ паша шолъ въ Полшу, или въ тылъ Ханенку, понеже де Ханенко съ своими войски много городовъ овладѣлъ и досталь украинныхъ овладѣетъ, когда войскъ крымскихъ и цесарскихъ не будетъ. Вручилъ посломъ и то говорити, что нѣкій Станиславскій, каштелянъ Саноцкій, съ частію войска коруннаго и прежъ гетмановъ до Немирова пришелъ; а оба гетманы, корунный и полный, подъ Каменецъ Подолскій идутъ. А то де конечно вѣдаю, что не толко король полскій, но и великій царь московскій, сослався съ тобою а вѣчную згоду взявъ, не токмо на Украйну идутъ, но и на ваше турское государство; какъ, говоритъ, князь Ромодановскій . . . . себѣ Дорошенко и выговариваетъ чрезъ того жъ посла, чтобъ съ Константіемъ и съ индукторомъ войско пашино шло, а я де не могу изъ Чигирина итти для постерегания войскъ заднѣпрскихъ и московскихъ. Тотъ посолъ сея недѣли пошолъ. Ханенко подъ Гордышевкою съ полкомъ уманскимъ, съ торговицкимъ, брясловскимъ, могилевскимъ и съ заднѣстряны пребывая, посланца къ Дорошенку Семена Хижнеченка, жителя нѣкогда чигиринскаго, прислалъ, чтобъ на Росаву шолъ на раду, котораго во оковы заливъ, въ замокъ чигиринской, повелѣлъ отвесть. Зимняя орда, рѣдкій изъ нихъ оружія имѣя, и понеже въ загонахъ зимою потеряли, изъ-подъ Капустиные Долины въ Крымъ возвратились; послалъ за ними, невѣдомо возратится ли. Уже новы пришло изъ Крыму орды 50 человѣкъ, и на нихъ разгнѣвався велѣлъ стоять на Чюти оной ордѣ, чтобъ не приближались, для неславы, близь городовъ. И то предъ Гирлинымъ, судьею своимъ бережецкимъ, и предъ ясауломъ Лизогубомъ, при Данилѣ Лесницкомъ говорилъ: буде неправдою со мною идетъ турской салтанъ, а такъ мнѣ великіе посилки даетъ, есть у меня путь и на Запорожье, но не съ его прибыткомъ будетъ; въ опалѣ будучи, всякихъ способовъ ищетъ, послалъ къ королевскому величеству, прося згоды, Василья Хилкевича подписка своего. Да и о томъ пріусумнѣваетца, чтобъ король полской не отослалъ того подписка къ турскому салтану, потому что прежде сего былъ подпискомъ у полского короля турской посолъ; а въ тожъ время и отъ Дорошенка листы были, будто отрекаясь турскаго салтана, къ королевскому величеству имѣлъ склонитца; и въ томъ королевское величество его хитрость выразумѣвъ, турскому послу листы указалъ объявить. Радъ бы самъ Данило Лесницкій вашимъ милостямъ нижайшій поклонъ отдавъ, устно объявити, толко имѣетъ во время весны лошади

нужные; аще дастъ Богъ, въ скоромъ времени купно со мною низко поклонитца; а сего времяни, что имѣлъ есмь подлиннаго вѣдома, вашимъ милостямъ обсылаю и любви, яко благодѣтелей своихъ, себе вручаю. Изъ Миргорода, мая 8 дня, 1672 году.—Вашихъ милостей, моихъ особливыхъ благодѣтелей, нижайшій слуга, Иванъ Дубяга, полковникъ войска его царского пресвѣтлаго величества запорожскаго миргородцкій.

II. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому. Въ нынѣшнемъ во 180 году, мая въ 19 день, писалъ ты къ намъ великому государю изъ малоросійскихъ городовъ о присылкѣ къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ обознаго Петра Забѣлы съ товарыщи, судьи Ивана Домонтова, что они генералная старшина и полковники и казаки всѣ въ сборѣ, и тебѣ бъ боярину нашему и воеводѣ итти къ нимъ на раду вскорѣ; а у нихъ де слухъ носитца, что бывшаго гетмана Демка указали мы великій государь послати къ нимъ на раду жъ, и отъ того у нихъ въ малоросійскихъ городѣхъ чинитца смятеніе великое; и чтобъ мы великій государь пожаловали ихъ малоросійскихъ жителей, его Демка присылати къ нимъ на раду не указали, а учинити бы ему казнь на Москвѣ. Да онъ же судья Иванъ Домонтовъ тебѣ боярину нашему и воеводѣ подалъ вѣстовые листы; и ты бояринъ нашъ и воевода тѣ вѣстовые листы къ намъ великому государю къ Москвѣ прислалъ, и намъ великому государю о тѣхъ вѣстяхъ по тѣмъ листамъ вѣдомо. Да мая въ 20 день къ намъ великому государю писали генералная жъ старшина Петръ Забѣла съ товарыщи, полковники и все войско запорожское съ посланцы своими съ Степаномъ Забѣлою, да съ сотникомъ съ Григорьемъ Карповымъ съ товарыщи о томъ же, чтобъ намъ великому государю надъ Демкомъ, за его злые дѣла и за измѣну, учинить по нашему великого государя указу, чего онъ достоинъ, на Москвѣ, а къ нимъ на раду не посылать. И мы великій государь, наше царское величество, указали и бояре наши приговорили: Демку Игнатову и брату его, за ихъ измѣну, велѣли учинить казнь смертную; на площадь для казни были выведены, и вина имъ сказана, и на плаху были положены; и по упрошенію дѣтей нашихъ, благороднаго царевича и великого князя Өеодора Алексѣевича, благороднаго царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича, пожаловали, казнить ихъ смертью не велѣли, а велѣли ихъ сослать на вѣчное житье въ далніе сибирскіе городы; также и совѣтниковъ ихъ, нѣжинского полковника Матвѣя Гвинтовку и сына его и ясаула Пашку Грибовича сослать въ далніе жъ сибирскіе городы на вѣчное житье. А нѣжинской протопопъ Симеонъ Адамовъ и бывшей черниговской полковникъ Иванъ Лысенко съ товарыщи съ Москвы отпущены къ нимъ въ войско.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а нѣжинской протопопъ Симеонъ Адамовъ и бывшей черниговской полковникъ Иванъ Лысенокъ съ товарыщи къ тебѣ пріѣдутъ, и ты бъ велѣлъ имъ дать подводы по подорожной и отпустить ихъ въ Батуринъ къ генералной старшинѣ, къ обозному Петру Забѣлѣ съ товарыщи. А какова наша великого государя грамота къ генералной старшинѣ послана, и съ той нашей великого государя грамоты, для вѣдома, посланъ къ тебѣ списокъ. И сождався съ думнымъ нашимъ дворяниномъ съ Иваномъ Ивановичемъ Ржевскимъ да съ дьякомъ Аөонасьемъ Ташлыковымъ, шолъ на раду не мѣшкавъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7180, мая въ 28 день.—(*Тамъ же, лл. 573—579.*)

№ 169.

169.—1672, іюня 7. Указъ *объ учрежденіи почтъ отъ Москвы до Молороссіи, для скорѣйшей ѣзды во время рады.* — Роспись *почтовымъ мѣстамъ.*

№ 170. Іюня въ 7 день, въ ямской приказъ,

Великій государь указалъ, для своихъ великого государя дѣлъ и скорые гонбы, учинить по колужской дорогѣ до малоросійскихъ городовъ почту, тотчасъ; а быть той почтѣ, покамѣстъ въ малоросійскихъ городѣхъ рада минетъ, чтобъ въ тѣхъ городѣхъ и мѣстехъ гонцомъ съ Москвы и къ Москвѣ со всякими великого государя дѣлами и съ отписками простою и мѣшканья никакова не было, и о томъ послать свои великого государя грамоты изъ ямского приказу не замотчавъ. А въ которыхъ городѣхъ и мѣстѣхъ по той дорогѣ учинять почту, и о томъ роспись подъ сею памятью.

Роспись почтѣ, какова послана подъ памятью въ ямской приказъ, такова жъ писана выше сей памяти.

За приписью дьяка Ивана Езстафьева.

Роспись почтѣ. Отъ Москвы по дорогѣ поставить ямскіе и сошные подводы, для скорыхъ великого государя дѣлъ, гонбѣ быть, покамѣстъ въ малоросійскихъ городѣхъ рада минетъ.

1. Отъ Москвы въ селѣ Вороновѣ 45, да на рѣкѣ на Нарѣ 45 верстъ. Въ Недѣлномъ 35 верстъ.

2. Въ Колугѣ.

3. Въ Лихвинѣ, отъ Колуги 40 верстъ.

4. Въ Бѣлевѣ, отъ Лихвина 30 верстъ.

5. Въ Болховѣ, отъ Бѣлева 40 верстъ.

6. Карачовъ, отъ Болхова 70 верстъ.

7. Отъ Карачева 45 верстъ, въ селѣ Чаянкахъ.

8. Отъ села Чаянки до Сѣвска 75 верстъ.

9. Въ Сѣвсу.

10. Въ Глуховѣ, 60 верстъ.

11. Въ Путивлѣ. Отъ Глухова до Путивля 30 верстъ.

12. Отъ Путивля до Конотопа 30 верстъ.

Помѣта на той росписи дьяка Ивана Евстафьева такова: Послать память въ ямской приказъ тотчасъ, чтобъ въ тѣхъ городѣхъ и мѣстахъ почту поставили тотчасъ.

(*Тамъ же, л. 583 об.*)

170.—1672, іюня 8. **Царская грамота** князю Ромодановскому *о томъ, чтобы не допускать избранія въ гетманы Ивана Сѣрка, но отправить его, вмѣстѣ съ татарскимъ мурзою, въ Москву.*

Огъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому да думному нашему дворянину Ивану Ивановичю Ржевскому да дьяку нашему Аѳонасью Ташлыкову. Въ нынѣшнемъ во 180 году, мая въ 3 день, писали къ намъ великому государю войска запорожскаго сее стороны Днѣпра подданные, генералные обозной Петръ Забѣла съ товарыщи, съ бывшимъ черниговскимъ полковникомъ съ Иваномъ Лысенкомъ о Иванѣ Сѣркѣ, что онъ Сѣрко, пріѣхавъ въ полтавской полкъ для бунтовъ и ссоры между малоросійского народу; и полтавской де полковникъ Ѳедоръ Жюченко его Ивана Сѣрка поимавъ, привезъ къ нимъ въ Батуринъ. Да онъ же Сѣрко, взявъ съ собою бѣлогородцкой орды, мурзу Дигмаметя Контемирова, и тотъ де мурза оставленъ въ Полтавѣ. И мая въ 16 день нашъ великого государя указъ къ генералной старшинѣ, къ обозному къ Петру Забѣлѣ съ товарыщи, посланъ, велѣно его Сѣрка и мурзу прислать къ намъ великому государю къ Москвѣ вскорѣ. И нынѣ вѣдомо намъ великому государю учинилось, что генералная старшина и все войско запорожское и чернь того Ивана Сѣрка хотятъ обрать гетманомъ.— И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ нашего царского величества подданнымъ, генералной старшинѣ, полковникомъ говорили, чтобъ Ивана Сѣрка и мурзу къ намъ великому государю къ Москвѣ прислали не замотчавъ, и о томъ къ нимъ генералной старшинѣ и обозному къ Петру Забѣлѣ съ товарыщи нашъ великого государя указъ посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7180, іюня въ 8 день.

За приписью дьяка Ивана Евстафьева.

(*Тамъ же, л. 585.*)

171.—1672, мая 29—іюня 12. Отписка князя Ромодановскаго царю *съ приложеніемъ распросныхъ рѣчей мурзы, взятаго отъ Сѣрка и присланнаго въ Москву.*—Челобитная означеннаго мурзы, *о перемѣщеніи его изъ посольскаго приказа на тюремный дворъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, апрѣля въ 26 день, писали къ тебѣ великому государю мы холопи твои, противъ роспросныхъ рѣчей Иванова зятя Сѣркова, мерефенскаго жителя Ивана Сербина: тесть де его Иванъ Сѣрко ѣхалъ съ нимъ въ Курескъ къ намъ холопемъ твоимъ, а съ собою везъ взятого мурзу бѣлогородцкой орды; и какъ де, государь, съ тѣмъ взятымъ мурзою будутъ они на сей сторонѣ Днѣпра въ Новомъ Сенжаровѣ, и Ивана де Сѣрка изымавъ полтавской полковникъ Ѳедоръ Жюченко, повезъ скована въ Батуринъ къ старшинамъ, а мурзу взявъ у нихъ, посадилъ въ Полтавѣ въ тюрму. И тогожъ, государь, числа писали мы холопи твои въ Батуринъ къ генералной старшинѣ, къ обозному къ Петру Забѣлѣ съ товарыщи, чтобъ они того взятого мурзу, котораго везъ Иванъ Сѣрко, прислали къ намъ холопемъ твоимъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, мая въ 21 день, писали къ намъ холопемъ твоимъ изъ Батурина генералная старшина, обозной Петръ Забѣла съ товарыщи, и взятого мурзу прислали; и мы холопи твои того мурзу роспрашивали; а что, государь, намъ холопемъ твоимъ въ роспросѣ онъ сказалъ, и тѣ его роспросные рѣчи подъ сею отпискою и его мурзу къ тебѣ великому государю къ Москвѣ послали мы холопи твои съ стародубцомъ съ Кириломъ Климовымъ и провожатыми, мая въ 29 день.

180, мая въ 21 день, въ розрядномъ шатрѣ передъ бояриномъ и воеводою предъ княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи взятой мурза роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: зовутъ де его Тенмамбетъ мурза, Зоромбетъ мурзинъ сынъ Оксартуганова родства Шейдяковъ. Въ нынѣшнемъ де во 180 году, приходилъ онъ съ нурадыномъ салтаномъ съ крымскою и съ бѣлогородцкою ордою на вспоможеніе къ Дорошенкѣ, и были де они при немъ Дорошенкѣ четыре мѣсяца; а бою де у нихъ съ полскими войски не было, толко де были они подъ городомъ Хорошовомъ, и изъ-подъ Хорошова де нурадынъ салтанъ пошолъ въ Крымъ, а онъ де Тенмамбетъ мурза съ бѣлогородцкою ордою пошолъ было къ Бѣлугороду; и какъ будутъ межъ Днѣстра и Днѣпра на рѣкѣ на Куялныкѣ, и въ томъ де мѣстѣ Иванъ Сѣрко съ казаками взялъ его въ полонъ тому нынѣ третей мѣсяцъ, да съ нимъ же де взято бѣлогородцкой орды Татаръ 3 человѣка, и тѣхъ де взятыхъ Татаръ оставили заднѣпрскіе казаки у себя. И ханъ де крымской въ прошломъ во 179 году пошолъ въ Черкесы и стоитъ на рѣкѣ Кубанѣ, для того: Келмаметъ де мурза Ширинской пошолъ изъ Крыму за прежнимъ ханомъ, и съ тѣхъ мѣстъ живетъ въ Черкесѣхъ; и сложась де онъ съ Юсупомъ мурзою Уракъ Шейдяковымъ, воевали Болшой Нагай; а послѣ де того, собрався Болшого Нагаю мурзы съ Татары, воевали Юсупа мурзу, и ханъ де пошолъ изъ Крыму, чтобъ ихъ помирить; а бои де у него въ Черкасѣхъ были ль или нѣтъ, и мурзъ онъ помирилъ ли, и для чего на рѣкѣ Кубанѣ по се время стоитъ, того онъ не вѣдаетъ.

Подана іюня въ 8 день.

Помѣта на отпискѣ думнаго дьяка Семена Титова, написано: великій государь слушавъ и бояромъ чтена. Мурзу, до указу великого государя, отослать на тюремной дворъ.

Писмо дьяка Ивана Евстафьева на особомъ столбцѣ: роспросить мурзу, котораго онъ городу, и гдѣ взятъ, и кто взялъ, и что про хана вѣдаетъ и про Дорошенка, и при немъ нынѣ

№ 171.

№ 171. много ль войска татарского, и турскаго онъ къ себѣ ожидаетъ ли; и буде онъ ожидаетъ, и сколь скоро будутъ, и много ль войска, и про всякіе тамошніе вѣдомости роспросить.

180, іюня въ 12 день, въ приказѣ Малыя Росіи бѣлогородцкой Тенманбетъ мурза Зоронбетъ мурзинъ сынъ Аксартуганова родства Шейдяковъ роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 179 году, турской салтанъ прислалъ въ бѣлогородцкую орду Магметъ пашу своего, было де имъ слышно: выходили де изъ Каменца Подолскаго Поляки, и тотъ де паша стоялъ для обереганія, а съ нимъ турскаго войска 2500 человѣкъ; и отъ нурадына де салтана присланъ къ тому пашѣ указъ, велѣно ему пашѣ съ турскимъ войскомъ и съ Татары итти къ нему нарадыну на помочь къ Дорошенку; и онъ мурза съ тѣмъ турскимъ войскомъ и съ Татары пришли къ нурадыну, а встрѣтились съ ними въ черкаскихъ городѣхъ близко Умани; а Дорошенко де былъ съ тѣмъ нарадыномъ вмѣстѣ на Бугу рѣкѣ, а Поляки де на той же рѣкѣ въ Ладыжинѣ, и къ Ладыжину де ходили на приступъ, и на приступѣ де изъ города многихъ поранили, и отъ того бою турскихъ и крымскихъ Татаръ отъ ранъ померло не мало. А на томъ де приступѣ было съ нурадыномъ и съ турскимъ пашою и съ Дорошенкомъ съ 40000 человѣкъ. А послѣ того приступу, турской паша съ войскомъ по прежнему пошелъ въ бѣлогородцкую орду, для обереганія жъ. А нурадынъ де салтанъ, да съ нимъ Татаръ съ 10000 человѣкъ зимовали въ Корсунѣ, а Дорошенко де былъ въ Чигиринѣ; а онъ де мурза да съ нимъ Татаръ бѣлогородцкаго и его улусу съ полтораста человѣкъ зимовали близко Кіева и Канева. И нынѣшней де весны, нурадынъ салтанъ пошолъ къ себѣ въ Крымъ, а онъ мурза въ свой улусъ бѣлогородцкую орду, и на дорогѣ де у него мурзы лошади пристали, и для того сталъ на Куялныкѣ рѣкѣ лошадей кормить, близко бѣлогородцкаго рубежа; и изъ города де Торговицъ береговыя казаки его мурзу на томъ стану взяли, да съ нимъ 6 человѣкъ Татаръ убили до смерти, а живыхъ взяли дву человѣкъ Татаръ и оставили въ городѣ въ Бершидѣ одного человѣка, а другова человѣка въ Опсени мѣстечкѣ, а его де мурзу привели тѣ казаки въ городъ Сосницу, и обобравъ у него мурзы лошадей и всякую рухлядь, отдали Сѣрву, а Сѣрко де пріѣхалъ съ ними въ Санжаровъ, и въ Санжаровѣ де казаки Сѣрка поимали, и съ того времени Сѣрка онъ не видалъ и нынѣ гдѣ, того онъ не вѣдаетъ. А какъ они стояли въ зимовьѣ, и въ то время ханъ крымской ходилъ въ нагайскіе улусы мирить Нагайцовъ съ нагайскимъ же мурзою, которой было мурза съ Татары пошолъ въ Крымъ; и Нагайцы де того мурзу не пропустили, и для того ханъ крымской въ Нагаяхъ зимовалъ, и за тою жъ нагайскою ссорою и розмѣны не учинилось. А съ Москвы посланниковъ Василья Шишкина и иныхъ гонцовъ въ Крыму задержали безъ хана, потому что отпустить ихъ изъ Крыму безъ хана не смѣли. А нынѣ де ханъ крымской гдѣ, изъ Нагайцовъ куды пошелъ, того онъ вѣдаетъ. Да въ Крыму де вѣдомость есть, что салтанъ турской войско свое пошлетъ войною на Поляковъ нынѣшніе весны; а ханъ крымской на Поляковъ же итти хотѣлъ или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ же, потому что онъ мурза взятъ въ полонъ тому нынѣ съ три мѣсяца. И бояринъ Василей Борисовичъ Шереметевъ и столникъ князь Андрей Ромодановской нынѣ въ Бакчисараяхъ, и на розмѣну ихъ ханъ крымской отдать хотятъ.

180, іюня въ 12 день, по указу великого государя, давати его великого государя жалованья взятому бѣлогородцкому мурзѣ Теммамбетъ Зоронбетъ мурзину сыну Аксартуганову, поденного корму по 4 денги на день, изъ галицкіе чети, покамѣстъ онъ отосланъ будетъ на тюремной дворъ.

Царю государю и великому князю Алексѣю

Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ новой полоненикъ Тенмамбетка мурза. Сижу я въ посолскомъ приказѣ за рѣшеткою шестой день, помираю голодною смертью. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня полоненика, вели, государь, меня отослать на тюремной дворъ къ своей братьѣ. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На челобитной помѣта думнаго дьяка Григорья Богданова: отослать его на тюремный дворъ и кормъ давать по указу.

(*Тамъ же, лл. 590—594.*)

№ 172.

172.—1672, іюня 12. Отписка князя Ромодановскаго царю, *о волненіяхъ, возникшихъ въ Батуринѣ между казаками.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Ромодановской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, іюня въ 3 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ Нѣжина думной дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичъ Ржевской Васильева приказу Трегубова съ стрѣлцомъ съ Стенкою Прокофьевымъ: пріѣзжаютъ де въ Нѣжинъ изъ розныхъ малоросійскихъ городовъ Черкасы, на день человѣка по два и по три, и починаютъ пристращивать заднѣпрскими вѣстми; а сказываютъ де разные вѣсти: иные сказываютъ, что де за Днѣпромъ Татарова есть, а иные сказываютъ, что за Днѣпромъ Татаръ нѣтъ. Да и въ Батуринѣ де, государь, межъ старшинами починаетъ быти безсовѣтство. А стрѣлецъ Стенка Прокофьевъ, котораго прислалъ ко мнѣ холопу твоему думной дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичъ Ржевской, въ роспросѣ сказалъ: ѣхалъ де онъ Стенка изъ Нѣжина на Батуринъ; и въ Батуринѣ де голова московскихъ стрѣлцовъ Григорей Неѣловъ сказывалъ ему Стенкѣ: мая, государь, въ 26 день, приходили изъ черкасихъ таборъ Черкасъ человѣкъ съ четыреста въ Батуринъ въ городъ къ генералной старшинѣ къ Петру Забѣлѣ съ товарыщи и говорили имъ: прежняго де гетмана они старшина невѣдомо гдѣ дѣли, а нынѣ де у нихъ иного гетмана нѣтъ, а они де нынѣ подъ Батуриномъ стоятъ для гетманскаго обиранія многое время, и по се число гетманскаго обиранія нѣтъ; и они де, будучи подъ Батуринымъ, испроѣлись, и чтобъ они старшина съ войсковыми клейноты изъ города шли въ полѣ на раду. И они де старшина имъ Черкасомъ въ томъ отказали, что де они, безъ твоего великого государя указу, не дождався меня холопа твоего, къ нимъ въ поле на раду не поѣдутъ; а естли бы де, государь, они старшина изъ города къ нимъ въ поле поѣхали, и Черкасы бы де ихъ старшину побили. Да къ нему жъ Григорью они Черкасы приходили жъ и говорили, чтобъ генералная старшина и онъ Григорей съ войсковыми клейноты шли изъ города къ нимъ въ поле на раду. И онъ де Григорей, видя отъ Черкасъ шатость, Батуринъ городъ меншой велѣлъ запереть и прихожихъ Черкасъ въ городъ пускать не велѣлъ, боясь отъ нихъ Черкасъ всякого дурна, и чтобъ они Черкасы, пришедъ въ городъ, старшину не побили. Да и обозной де Петръ Забѣла и писарь Карпъ Мокрѣевъ ему Стенкѣ сказывали, что де казаки, пришодъ въ городъ, хотѣли ихъ побить за то, что они къ нимъ въ поле на раду не поѣхали. А ко мнѣ, государь, генералная старшина безпрестанно пишутъ и словесно приказываютъ, чтобъ я съ твоими великого государя ратными людми шолъ къ нимъ безъ мотчанія; а твоего великого государя указу и постановленія статей ко мнѣ холопу твоему, іюня по 5 число, не прислано и товарыщи не бывали.

Подана іюня въ 12 день.

На отпискѣ помѣта думнаго дьяка Григорья Богданова:

180, іюня въ 13 день, великій государь указалъ къ боярину ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому послать свою государеву

№ 173. грамоту: какъ къ нему діакъ Аөонасей Ташлы-
— 174. ковъ къ нему боярину съ наказомъ и съ грамоты пріѣдетъ, и онъ бы бояринъ съ ратными людми шолъ на раду наспѣхъ, и по наказу и по указнымъ грамотамъ его великого государя дѣла дѣлалъ; а что учнетъ у него дѣлатца и котораго числа на то мѣсто, гдѣ радѣ быть, придетъ, о всемъ писалъ подлинно, наспѣхъ, чтобъ про все было вѣдомо вскорѣ.

(*Тамъ же, л. 586 об.*)

173.—1673, іюня 12. Царская грамота нѣжинскому воеводѣ Степану Хрущову, *по поводу предосудительныхъ его поступковъ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Нѣжинъ, воеводѣ нашему Степану Ивановичю Хрущову. По нашему великого государя указу, посланъ былъ съ тобою изъ Козлова до Нѣжина розрядного приказу подьячей Иванъ Матвѣевъ; и въ приказѣ Малыя Росіи сказалъ, что ты, будучи въ Нѣжинѣ, живешь не по указу, и ѣздишь по гостямъ почасту, и бываешь пьянъ, и выѣзжаешь за городъ и стрѣляешь съ людми своими изъ луковъ.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ, будучи въ Нѣжинѣ, жилъ съ великимъ береженьемъ и по гостямъ и для стрѣлбы за городъ съ людми своими и ни съ кѣмъ не ѣздилъ; а буде ты, будучи въ Нѣжинѣ, учнешь жить небережно, и по гостямъ въ городѣ и за городъ и для лучные стрѣлбы съ людми своими по прежнему ѣздить не престанешь, и отъ того городу Нѣжину учинитца какая поруха, и за то тебѣ отъ насъ великого государя быти въ опалѣ и въ жестокомъ наказаніи и въ разореніи, безо всякіе пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7180, іюня въ 12 день.

Приписъ дьяка Якова Поздышева.

Послана съ приставомъ съ Гарасимомъ Усовымъ.

(*Арх. М. Ю. Малорос. д. кн. 15, л. 149 об.*)

174.—1672, іюня 12. Царскій указъ князю Ромодановскому, *о скорѣйшемъ отправленіи на раду.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, бояриму нашему князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому. Писалъ ты къ намъ великому государю, что нашего царского величества войска запорожскаго генералная старшина пишутъ и присылаютъ къ тебѣ беспрестанно, чтобъ ты бояринъ нашъ съ нашими великого государя ратными людми шолъ къ нимъ на раду.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ бояринъ нашъ со всѣми нашими великого государя ратными всякихъ чиновъ людми шолъ на раду безо всякого замотчанія, и наши великого государя дѣла дѣлалъ съ товарыщи твоими, по прежнему нашему великого государя указу и по наказу; а товарыщемъ твоимъ, думному нашему дворянину Ивану Ивановичю Ржевскому, велѣно къ тебѣ итти изъ Нѣжина не замотчавъ, и о томъ къ нему нашъ великого государя указъ посланъ мая въ 18 да въ 30 числѣхъ. А съ нашими великого государя дѣлами съ Москвы дьякъ нашъ Аөонасей Ташлыковъ посланъ мая въ 26 день, и велѣно ему ѣхать къ тебѣ съ болшимъ поспѣшеніемъ. А какъ онъ Аөонасей съ нашими великого государя дѣлами и съ наказомъ къ тебѣ бояриму нашему пріѣдетъ, и вамъ бы на радѣ, по нашему великого государя указу, ѣхати на указное мѣсто потомужъ не замѣшкая ни часу; а котораго числа пріѣдете въ малоросійскіе городы на раду, и о томъ къ намъ великому государю писали чрезъ почту, а отписку велѣли подать въ приказѣ Малыя Росіи околничему нашему Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ нашимъ, думному Григорью Богданову да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7180, іюня въ 12 день.

За приписью дьяка Якова Поздышева.

(*Арх. М. Ю. Малор. д. кн., 16, л. 588 об.*)

№ 175. — 176.

175.—1672, іюня 13. Отписка князя Ромодановскаго царю, *о прибытіи своемъ въ Путивль и о томъ, что онъ собирается отправиться на раду.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Ромодановской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 180 году, іюня въ 9 день, прислана ко мнѣ холопу твоему твоя великого государя грамота изъ приказу Малыя Росіи, за приписью дьяка Ивана Евстафьева; а въ той твоей великого государя грамотѣ написано, велѣно мнѣ холопу твоему, для твоихъ великого государя дѣлъ и для обиранія гетманскаго, быти въ малоросійскихъ городѣхъ на радѣ; а въ товарыщехъ со мною холопомъ твоимъ изъ Нѣжина думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Ржевскому да съ Москвы дьяку Аѳонасью Ташлыкову. И мая де, въ 24 день, твои великого государя грамоты и дѣла и наказъ съ нимъ дьякомъ Аѳонасьемъ ко мнѣ холопу твоему и къ думному дворянину къ Ивану Ивановичю Ржевскому посланы въ Сѣвескъ; и мнѣ бъ холопу твоему тѣ твои великого государя грамоты, вѣрющую и жалованные на подтверженіе гетманства, и на старостово, и на булаву, и наказъ, и дѣла у него Аѳонасья взять, и по твоему великого государя указу на раду въ Конотопъ ѣхать безъ мотчанія, и твои великого государя дѣла, бывъ на радѣ, дѣлать и становить, по твоимъ великого государя грамотамъ и по наказу. А что съ нимъ Аѳонасьемъ твоихъ великого государя дѣлъ и соболиные казны и отласовъ и камокъ на роздачю послано, и кому что дать, и тому дана ему Аѳонасью роспись. А которого числа я холопъ твой съ товарыщи и съ твоими великого государя ратными людми въ Путивль и изъ Путивля въ Конотопъ на раду придемъ, о томъ къ тебѣ великому государю изъ тѣхъ городовъ велѣно мнѣ холопу твоему писать. И къ Путивлю, государь, пришолъ я холопъ твой съ твоими великого государя ратными людми, до сего твоего великого государя указу, іюня 8 числа; а дьякъ Аѳонасей Ташлыковъ подъ Путивль ко мнѣ холопу твоему пріѣхалъ іюня въ 9 день; и по твоему великого государя указу, твои великого государя грамоты, вѣрющую и жалованныя на подтверженіе гетманства и на старостово, и на булаву, и наказъ и дѣла я холопъ твой у него Аѳонасья принялъ, и къ преосвященному Лазарю Бороновичю, архіепископу черниговскому и новгородцкому, и къ думному дворянину къ Ивану Ивановичю Ржевскому и къ старшинѣ, къ обозному Петру Забѣлѣ съ товарыщи писалъ я холопъ твой того жъ числа, чтобъ они, по твоему великого государя указу, для твоихъ великого государя дѣлъ, ѣхали ко мнѣ холопу твоему безъ мотчанія. А изъ Путивля, государь, на раду къ Конотопу пошолъ я холопъ твой съ твоими великого государя ратными людми іюня въ 12 день; а товарыщъ мой думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ Ржевской ко мнѣ холопу твоему изъ Нѣжина пріѣхалъ іюня въ 13 день, и къ генералной старшинѣ, къ обозному къ Петру Забѣлѣ съ товарыщи, о мѣстѣ, гдѣ быть радѣ, я холопъ твой писалъ. А что, государь, впредь у насъ холопей твоихъ съ генералною старшиною, съ обознымъ съ Петромъ Забѣлою съ товарыщи, учнетъ дѣлатца, и о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои писати станемъ.

Подана іюня въ 19 день.

Помѣта на отпискѣ думного дьяка Григорья Богданова: Великому государю чтена, и гонца отпустить, а съ нимъ послать великого государя грамота, что по сей отпискѣ вѣдомо; а впредь что у него дѣлатца учнетъ, писать ко государю почасту, чтобъ про все было подлинно вѣдома.

(Тамъ же, л. 596 об.)

176.—1672, іюня 17. Описаніе избирательной рады, между Путивлемъ и Конотопомъ, въ Казачьей Дубравѣ, *съ поименованіемъ лицъ, бывшихъ на радѣ.*

№ 176. Лѣта 7180, маія въ 25 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да думному дворянину и намѣснику медынскому Ивану Ивановичю Ржевскому, да дьяку Аѳонасью Ташлыкову ѣхати Малыя Росіи въ его великого государя черкаскія городы въ войско запорожское сее стороны Днѣпра, и пожаловалъ, велѣлъ учинить въ Конотопѣ раду; а на радѣ велѣлъ быть преосвященному архіепископу Лазарю Барановичю, черниговскому и новгородцкому, обозному, судьямъ, ясауломъ, полковникомъ и всей старшинѣ и казакомъ, и по ихъ праву велѣлъ имъ обрать гетмана, кого они межъ себя излюбятъ. А какъ изберутъ гетмана, и великій государь, его царское пресвѣтлое величество, велѣлъ на радѣ вычесть статьи, каковы были даны, по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, прежнему гетману Богдану Хмелницкому и всему войску запорожскому, на какихъ статьяхъ были подъ высокою рукою его царского пресвѣтлого величества прежней гетманъ Богданъ Хмелницкой и все войско запорожское; а иные статьи указалъ великій государь, его царское пресвѣтлое величество, по ихъ челобитью, учинить нынѣ вновь, для подтверженія войску запорожскому, что впредь измѣны и христіянского кровоrозлитія не было, какъ учинилось отъ измѣнниковъ отъ Ивашка Выговского, отъ Юраска Хмелницкого, отъ Ивашка Брюховецкого и отъ иныхъ единомышленниковъ.

А какъ они гетмана оберутъ, и имъ съ тѣмъ новообраннымъ гетманомъ ему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его царскому пресвѣтлому величеству, и его государскимъ дѣтемъ, великому государю благородному царевичю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и великому государю благородному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и великому государю благородному царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и ихъ государскимъ наслѣдникомъ на вѣчное и вѣрное подданство, по непорочной евангельской заповѣди Господни, вѣру учинить и крестъ цѣловать, и быти имъ у него великого государя, у его царского пресвѣтлого величества, и у его государскихъ наслѣдниковъ въ вѣчномъ подданствѣ неотступно, въ прежнихъ правахъ и волностяхъ, по прежнимъ его великого государя, его царского пресвѣтлого величества, жалованнымъ грамотамъ, каковы были даны прежнему гетману Богдану Хмелницкому и инымъ гетманомъ и всему войску запорожскому.

И въ нынѣшнемъ во 180 году, іюня въ 17 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, бояринъ и воевода и намѣсникъ бѣлогородцкой, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій съ товарыщи, по прошенію генералныхъ, обозного Петра Забѣлы съ товарыщи, полковниковъ и при нихъ будучихъ войска запорожского раду учинили межъ Путивля и Конотопа, подъ Казацкою Дубровою, конецъ валу. И указъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, на радѣ Лазарю Барановичю, архіепископу черниговскому и новгородцкому, и обозному и судьямъ и всей старшинѣ и войску говорили:

Въ нынѣшнемъ во 180 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, въ розныхъ числѣхъ, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ его царскому величеству, писалъ ваше святителство съ дворовыми своими людми, съ конюшимъ съ Яковомъ Хапчинскимъ да съ кухмистромъ съ Григорьемъ Менжинскимъ, объявляя про измѣну бывшего гетмана Демка Игна-

№ 176.

това, по писму всей генералной старшины; а вы обозной Петръ Забѣла и вся генералная старшина со всѣмъ войскомъ запорожскимъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, съ генералнымъ писаремъ съ Карпомъ Мокрѣевымъ да съ стародубскимъ полковникомъ съ Петромъ Рославцомъ съ товарыщи писали жъ слезнымъ своимъ челобитьемъ, что вы истинные царского величества подданные, усмотря тайные бывшаго гетмана Демка Игнатова измѣнничьи ссылки той стороны Днѣпра съ гетманомъ съ Петромъ Дорошенкомъ и проискиванье въ подданство турскому салтану, которыми тайными ссылками и васъ великого государя нашего, его царского величества, подданныхъ въ вѣчную бусурманскую неволю завесть хотѣлъ; тогда вы, постерегая того и помня къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, свое вѣрное подданство и во всякомъ послушаніи предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе, того измѣнника взяли и къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, съ тѣмъ вышеименованнымъ генералнымъ писаремъ съ товарыщи прислали, и били челомъ, чтобъ великій государь нашъ, его царское величество, васъ вѣрныхъ подданныхъ своихъ пожаловалъ, велѣлъ, по вашимъ правамъ, для обранія новаго гетмана, учинить раду, а на ту раду послать боярина и воеводу и ратныхъ людей; а вы, по вѣрному своему и во вѣки неотступному подданству, какъ прежде, такъ и нынѣ служити великому государю нашему, его царскому величеству, и наслѣдникомъ его царского величества обѣщаетеся, и надѣясь великого государя нашего, его царского величества, на милость, всѣхъ полковниковъ, на сей сторонѣ будучихъ, чрезъ писмо обнадежили быть въ подданствѣ у великого государя нашего, у его царского величества, по правамъ и волностямъ вашимъ и по Глуховскимъ статьямъ.

А что къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, его Демкова измѣна, и о той его измѣнѣ явные свидѣтелства на обличеніе его къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, прислали. И великій государь нашъ, его царское величество, видя къ себѣ вашу вѣрную службу и истинное радѣніе, что вы тому измѣннику Дѣмку и брату его и товарыщомъ ихъ въ ихъ замыслехъ намѣренія совершити не дали, и къ той измѣнѣ не подлегали, и на злыя и смутныя и прелесные его Демковы слова не склонились, и во всемъ христіянскомъ народѣ малоросійскихъ городовъ жителемъ сее стороны Днѣпра быти подъ державою великого государя нашего, его царского величества, утвердили, и кромѣ его царского величества иного государя до смертей вашихъ имѣти не похощете,—жалуетъ, милостиво похваляетъ и впредь въ своей государской милости неотмѣнно держать изволяетъ; и вы бъ и впредь на его государскую милость были надежны безо всякого сумнѣнія, и жалуетъ васъ прежними вашими правами и волностьми, по прежнимъ по Глуховскимъ статьямъ, которые права и волности ваши никогда нарушены не будутъ; а вы бъ прежніе всѣ статьи подтвердили, а новые статьи, которые вамъ къ прежнимъ статьямъ будутъ надобны, становили.

Да пресвященному жъ Лазарю Барановичю, архіепископу черниговскому и новгородцкому, и обозному, и судьямъ, и писарю, и полковникомъ и всей старшинѣ и казакомъ говорено: указалъ великій государь, его царское пресвѣтлое величество, по ихъ правамъ и волностямъ, гетмана обрать, кого они излюбятъ.

И обозной и судьи и писарь и полковники и вся старшина и казаки, по своимъ правамъ и волностямъ, обрали гетмана Ивана Самойловича. И бояринъ и воевода и намѣсникъ бѣлогороцкой, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи, на радѣ прежніе Глуховскіе статьи и нынѣ которые по указу великого государя вновь прибавлены, велѣли вычесть и укрѣпить, и на тѣхъ статьяхъ гетманъ и полковники, которые вновь учинены, великому государю царю и великому князю Алексѣю Ми-

№ 176. хаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и его государскимъ наслѣдникомъ, до святѣй непорочной евангилской заповѣди, на вѣчное подданство вѣру учинили на томъ, что имъ быть подъ ихъ государскою рукою неотступно.

А *по которой* записи гетманъ Иванъ Самойловъ *къ* вѣрѣ приведенъ, и та запись подъ статьями.

А на радѣ были и къ статьямъ руки приложили: преосвященный архіепископъ Лазарь Барановичъ, черниговскій и новгородцкій. Новагородка Сѣверского Спаского монастыря архимандритъ Михайло Лежайскій. Нѣжинской протопопъ Симеонъ Адамовъ. Гетманъ Иванъ Самойловичъ. Обозный Петръ Забѣла; въ его мѣсто руку приложилъ сынъ его Степанъ. Судьи: Иванъ Домонтовъ, Павелъ Животовской; вмѣсто его руку приложилъ кіевской полковникъ Костянтинъ Солонина. Писарь Сава Прокоповъ. Есаулъ Иванъ Лысенко; вмѣсто его руку приложилъ Юрья Гречаной. Бунчюжный Леонтей *Полуботокъ*. Хоронжей Григорей Карповъ. Полковники: переясловской, Дмитряшко Райча; въ его мѣсто руку приложилъ его жъ полку казакъ Кирило Бувайло. Нѣжинской Филипъ Уманецъ; вмѣсто его руку приложилъ писарь Павелъ Михайловъ. Полтавской Демьянъ Кгутжелъ; вмѣсто его руку приложилъ черниговской полковникъ Василей Бурковской. Кіевской Костянтинъ Солонина. Миргородцкой Иванъ Дубяга; вмѣсто его руку приложилъ его полку писарь Макаръ Мрокевскій. Черниговской Василей Бурковской. Стародубской Петръ Рословецъ; въ его мѣсто руку приложилъ его полку писарь Иванъ Казаковичъ. Прилуцкой Лазарь Горленко. Лубенской Иванъ Сербинъ; въ его мѣсто руку приложилъ писарь его Ѳедоръ Васильевъ. Гадицкій Семенъ Остренко; въ его мѣсто руку приложилъ писарь его полку Стефанъ Мокрѣевъ.

Переясловского полку: обозной Григорей Рубаникъ, судья Юрья Миколаевичъ, ясаулъ полковой Романъ Романовъ, хоружей Ѳедоръ Забужскій. Сотники: переясловской Максимъ Хоменко, барышевской Павелъ Моркотунъ, барышполскій Василей Носачъ, воронковскій Кирило Брайко, басанскій Сава Матяшенко, березанскій Ѳедоръ Бузинарскій, гелмязовскій Семенъ Якубенко, золотоноскій Войца Сербинъ, кропивенскій Процикъ Кулженко, ирклѣевскій Филипъ Андреенко, пещанскій Моисей Ѳедоренко, домонтовскій Тишко Сашченко, бубновскій Богданъ Омельяненко, леплявскій Семенъ Евфименко, яготинскій Лавринъ Скоченко. А въ ихъ мѣсто руку приложилъ тогожъ полку писарь Кирило Бувайло.

Нѣжинского полку: обозной Матвѣй Матвѣевичъ, судья Ѳедоръ Заватцкій, писарь Павелъ Михайловъ, хоронжей Василей Игуменской, ясаулъ Игнатъ Парпура. Сотники: нѣжинскій Абакумъ Тарасовъ, нѣжинской же Илко Пилипенко, нѣжинской же Марко Бурсукъ; носовскій Артемъ Мартиновъ, вертеевской Иванъ Семеновъ, кобызской Ѳедоръ Андреевъ, мринскій Кузма Якимовъ, олшевской Иванъ Пригара, дѣвицкій Петръ Ивановъ, прохорскій Григорей Хоменко, борзенской Тарасъ Забѣленко, шаповаловской Петръ Павленко, бахмацкой Яковъ Пащенко, иваногородцкій Демко Ивановъ, новомлынской Степанъ Ѳедоровъ, конотопской Иванъ Жданенко, глуховской Яковъ Жураховской, коропской Матвѣй Мартиновъ, рожественскій Юрей Никифоровъ, кролевецкой Василей Яковлевъ, боронижской Сава Григорьевъ. А вмѣсто ихъ руку приложилъ того жъ полку писарь Павелъ Михайловъ.

Полтавского полку: обозной Артемъ Донецъ, хоронжей Доровей Пехрашенко, судья Юрко Тоболецъ, ясаулъ Леонтей Ивановъ, ясаулъ Стецко. Сотники: полтавской Герасимъ Прогонской, будянской Дмитрей Харченко, жаровской Павелъ Тарасовъ, новосанжаровской Иванъ Трушъ, бѣликовской Андрей Бѣлокунъ, кобилядкой Григорей Бражной, Карпъ Сокологурской, Михайло Кишинской, Мартинъ Перево-

лочанской, Яцко Кебердянской, опошлянской Мелешко Матвѣевъ, зинковской Левко Гаври-ловъ, шишаловской Григорей Оробецъ, юрасовской Левко Тарасовъ, бѣлоцерковской Иванъ Вергунъ, остаповской Яковъ Махновъ, говтянской Алексѣй Черкашенецъ. А въ ихъ мѣсто руку приложилъ тогожъ полку писарь Иванъ Кириловъ.

Кіевского полку: обозной Аѳонасей Савенко, судья Юрья Незамай, ясаулъ Семенъ Карповъ сынъ Жила, писарь Петръ Ивановъ Домонтовъ, хорунжей Яковъ Александровъ. Сотники: Ѳедоръ Андреевъ, кіевской Гаврило Жиленко козелской, острицкой Иванъ Дворецкой, бобровицкой Игнатъ Каленицкой, гоголевской Иванъ Яковенко, моровской Иванъ Шуменко. А въ ихъ мѣсто руку приложилъ тогожъ полку писарь Петръ Ивановъ сынъ Домонтовъ.

Черниговского полку: ясаулъ Никифоръ Калениковъ, обозной Костянтинъ Угровецкой, хоронжей Степанъ Силинъ. Сотники: бѣлоуской Павелъ Товстолѣсъ, вибелской Яковъ Близниченко, слабинской Иванъ Пархомовъ сынъ Утвенко, сибереской Филонъ Звякой, сѣдневской Михайло Савенко, городницкой Гришко Романовъ, березенской Сава Іовенко, менской Ѳедоръ Онисковъ, сосницкой Степанъ Зорченко, столенской Филипъ Марковъ, киселевской Кондратъ Бутовичъ, синявской Василей Марковъ, волынской Василей Коледа, понурницкой Ѳедоръ Ковстуненко. А въ ихъ мѣсто руку приложилъ того жъ полку писарь Михайло Степановъ сынъ Свободецкой.

Миргородцкого полку: обозной Яковъ Ѳедоровъ, судья Андрей Ивановъ, ясаулъ Грицко Яцковичъ, ясаулъ Ефимъ Ѳедоровъ, хоронжей Иванъ Ивановъ, писарь Макаръ Мрокевской. Сотники: миргородцкой Феско Сахненко, сорочинской Иванъ Барисенко, уцтивицкой Иванъ Манданъ, хоролской Грицко Мищенко. А въ ихъ мѣсто руку приложилъ тогожъ полку писарь Макаръ Мрокевской.

Стародубского полку: обозной Гаврило Дощенко, ясаулъ Василей Юрьевъ, писарь Иванъ Казаковъ. Сотники: Кузма Дашкевичъ стародубской, почепской Авдѣй Ивановъ сынъ Рословецъ, погарской Лазарь Тимоѳеевъ, бакланской Михайло Морской, новгородцкой Захарей Степановъ, шептаковской Василей Исаенко, мглинской Иванъ Берло, топалской Михайло Рубецъ. А въ ихъ мѣсто руку приложилъ тогожъ полку писарь Иванъ Казаковичъ.. № 176.

Прилуцкого полку: писарь Семенъ Раковичъ, обозной Василей Себестяновъ, судья Иванъ Маценко, ясаулъ Григорей Чернявской, хоронжей Андрей Семеновъ. Сотники: Михайло Раковичъ, барвинской Иванъ Андреевъ, иченской Иванъ Бовченко, сребрянскій Данило Темченко, краснянскій Павелъ Закгурской, иваницкой Сава Мищенко, журавской Матвѣй Быченко, монастырской Левко Карасенко, карабутовской Яцво Драпека. А въ ихъ мѣсто руку приложилъ тогожъ полку писарь Семенъ Раковичъ.

Лубенского полку: судья Левко Свѣчко, ясаулъ Микита Бурай, ясаулъ Яцко Лещенко, хоронжей Матвѣй Ратдученко, писарь Ѳедоръ Васильевъ. Сотники: лубенской Паско Цупченко, лукомской Алексѣй Михайловъ, дубровской Иванъ Луненко, пиратинской Гапунъ Забровской, яблунской Петръ Ворона, чорнуской Лавринъ Игнатенко, городиской Трофимъ Ничипоренко, лохвицкой Яско Отровъ, сенецкой Михайло Бубовяченко, глинской Грицко Ивановъ, роменской Максимко Ильяшко, смѣловской Леонтей Сивяченко, костянтиновской Иванъ Лубенецъ. А въ ихъ мѣсто руку приложилъ тогожъ полку писарь Ѳедоръ Васильевъ.

Гадицкого полку: обозной Михайло Андреевъ, судья Ефимъ Вечюрка, ясаулъ Андрей Исаенко, хоронжей Андрей Метла, писарь Стефанъ Мокрѣевъ. Сотники: гадицкой Ѳедоръ Донецъ, веприцкой Богданъ Савченко, грунской Михайло Михайловъ, котелвенской Ерема Гнилосѣренко, куземенской Кондратъ Клименкуцъ, лютенскій Иванъ Скаженоженко, бурковской Андрей Исаенко, рашевской Феско Савощенко,

№ 177. комышенскій Игнатъ Супруненко. А въ ихъ мѣсто руку приложилъ тогожъ полку писарь Степанъ Мокрѣевъ.

Города Нѣжина мѣщане: войтъ Александръ Цурковской, бурмистры Еремей Кониской, Яковъ Ждановъ, писарь мѣской Филипъ Васютинской.

(*Тамъ же, лл. 698—709 об.*)

177.—1672, іюня 17. Отписка князя Ромодановскаго царю *объ избраніи новаго гетмана, состоявшемся на радѣ, съ препровожденіемъ новыхъ статей, постановленныхъ на радѣ, въ дополненіе къ Глуховскимъ статьямъ, и крестоцѣловальной записи, по которой присягнулъ на вѣрность государю новоизбранный гетманъ Иванъ Самойловичъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, іюня въ 13 день, писалъ къ тебѣ великому государю я холопъ твой Гришка о пріѣздѣ товарыщей своихъ, думнаго дворянина Ивана Ивановича Ржевскаго и дьяка Аѳонасья Ташлыкова и о походѣ своемъ на раду къ Конотопу. И іюня жъ въ 14 день, писали къ намъ холопемъ твоимъ вашего царского величества войска запорожского сее стороны Днѣпра подданные, генералная старшина, обозной Петръ Забѣла съ товарыщи, и прислали въ обозъ въ Старой Окопъ, отъ Путивля въ десяти верстахъ, чтобъ намъ холопемъ твоимъ итти, для твоихъ великого государя дѣлъ, и сойтитца съ ними и учинить раду. И мы холопи твои съ твоими великого государя ратными людми изъ Окопа пошли іюня въ 15 день, и вашего царского величества войска запорожскаго съ подданными, съ генералными и съ войсковою старшиною и съ войскомъ запорожскимъ сее стороны Днѣпра сошлись тогожъ числа въ Казачьѣ Дубровѣ, конецъ валу, отъ Путивля въ пятинадцати верстахъ, на рѣчкѣ Красенѣ. И милостію, государь, Божіею и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и вашего царского величества благородныхъ чадъ, благовѣрнаго государя нашего царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго государя нашего царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго государя нашего царевича и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, вашими государскими праведными молитвами и счастіемъ, раду учинили безмятежно іюня въ 17 день; и вашего царского величества войска запорожского сее стороны Днѣпра вся старшина и казаки волными гласы гетмана обрали генералнаго судью Ивача Самойлова, булаву и знамя и бунчюкъ ему взявъ дали; а мы холопи твои, на подтверженіе гетманства, на булаву и на армату и на старость твои государскіе жалованные грамоты ему гетману дали, и прежніе Глуховскіе статьи потвердили и новые, которые къ намъ холопемъ твоимъ присланы, постановили и руками подписали. И гетманъ, принявъ твое государское жалованье, булаву, знамя и грамоты, на твоей государской милости вамъ великому государю, вашему царскому величеству, билъ челомъ, и пришодъ въ твой великого государя шатеръ, передъ Спасовымъ образомъ и предъ святымъ евангеліемъ, по совершенію вашего царского величества богомолца, Лазаря Борановича, архіепископа черниговского и новгородцкаго, молебнаго пѣнія, новообранной гетманъ Иванъ Самойловичъ и старшина, которые послѣ Демка Игнатова вновь учинены, по святой непорочной евангелской заповѣди Христа Бога нашего вѣру учинили при насъ холопей твоихъ. А каковы, государь, нынѣ на радѣ постановлены статьи, и съ тѣхъ статей и съ крестоприводной записи списки съ сею отпискою и съ сеунчомъ послали къ тебѣ великому государю мы холопи твои столника Тимоѳея Ржев-

ского, іюня въ 21 день, а отписку и съ статей и съ крестоприводной записи списки велѣли подать въ приказѣ Малыя Росіи. А товарыщей своихъ, думнаго дворянина Ивана Ивановича Ржевскаго, да дьяка Аѳонасья Ташлыкова, и дворянъ, и переводчика и подьячихъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ отпустилъ тогожъ числа. А я холопъ твой Гришка съ твоими великого государя ратными людми пошолъ къ Суржѣ, для того: били челомъ тебѣ великому государю вашего царского величества богомолецъ Лазарь Бороновичъ, архіепископъ черниговскій, и власти, и гетманъ Иванъ Самойловъ, и генералная старшина, и полковники и казаки, а мнѣ холопу твоему говорили, чтобъ мнѣ въ Сѣвескъ съ твоими великого государя ратными людми не ходить, а итти бъ ихъ краемъ къ Суржѣ, для обнадеживанія и укрѣпленія ихъ малоросійскихъ городовъ.

Подана іюня въ 25 день.

Помѣта на отпискѣ думного дьяка Григорья Богданова: великому государю и бояромъ чтена. Взять къ отпуску и записать въ книгу.

(*Тамъ же, л. 601 об.*)

№ 177.

А новые статьи, которые, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, прибавлены вновь, сверхъ прежнихъ статей, ко утверженію войска запорожского, таковы:

1.

Быти у великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и у его царского величества благородныхъ чадъ, у благовѣрного государя царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, у благовѣрного государя царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и у наслѣдниковъ ихъ государскихъ въ подданствѣ новообранному гетману Ивану Самойлову, и обозному, и судьямъ и писарю, и полковникомъ, и сотникомъ, и всей старшинѣ и всему войску запорожскому, всякого чину и возраста людемъ и черни, по прежнимъ статьямъ, каковы постановлены при прежнихъ гетманехъ, и по Глуховскимъ постановленнымъ и утверженнымъ и обѣщаніемъ гетманскимъ и всей старшины и всего войска запорожского предъ святымъ евангеліемъ закрѣпленнымъ и руками подписаннымъ, какъ тѣ статьи сами въ себѣ содержатца.

Обозной Петръ Забѣла и вся старшина и казаки, выслушавъ сей статьи, обѣщалися великому государю и его царского величества благороднымъ чадомъ и ихъ наслѣдникомъ служити, до смерти живота своего, неотмѣнно. (*)

8.

Да въ Глуховскихъ же статьяхъ написано: если у царского величества учинитца комисія съ которымъ ни есть государемъ, или съ королевскимъ величествомъ, или съ ханомъ крымскимъ, а тутъ бы былъ вспоминъ о войскѣ запорожскомъ,—и чтобъ царское величество пожаловалъ ихъ, высланнымъ при своихъ царского величества комисарехъ быти позволилъ, потому что и на первой комисіи особъ ихъ не было, и о томъ войско запорожское въ немалой скорби было; и великій государь съ своими

(*) *За симъ 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 9-я статьи дословно сходны съ помѣщенными въ наказѣ князю Ромодановскому (№ 167, актъ V, столб. 871—875), съ слѣдующими добавленіями*: а) *подъ 2-ю статьею*: Обозной и вся старшина и казаки на милости великого государя, его царского величества, что ихъ пожаловалъ, о постановленіи миру и о Кіевѣ велѣлъ имъ объявити, бьютъ челомъ. б) *Подъ 5-ю статьею*: Обозной и вся старшина и казаки приговорили сей статьѣ быть такъ. в) *Подъ 6-ю*: Обозной и вся старшина и казаки приговорили сей статьѣ быть такъ. г) *Подъ 7-ю*: Обозной и вся старшина и казаки приговорили сей статьѣ быть такъ, и о томъ во всѣ полки универсалы свои розошлютъ. д) *Подъ 9-ю*: Обозной и вся старшина и казаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

№ 178. царского величества великими и полномочными послы и комисары на договорехъ, противъ постановленія и по прошенію всего войска запорожского сее стороны Днѣпра гетмана и всей старшины, посланцомъ ихъ войсковымъ быти указалъ; и по указу великого государя, его царского величества, съ великими и полномочными послы съ ближнимъ околничимъ и намѣстникомъ чебоксарскимъ, съ Васильемъ Семеновичемъ Волынскимъ съ товарыщи, войска запорожского посланцы, кіевской полковникъ Костянтинъ Солонина съ товарыщи, посыланы на съѣздъ въ село Мигновичи, и въ селѣ Мигновичахъ у великихъ и полномочныхъ пословъ съѣздовъ не было, для того, что королевского величества великіе и полномочные послы и комисары, Янъ Гнинской, воевода хелминской съ товарыщи, проѣхали къ великому государю, къ его царскому величеству, къ Москвѣ; а на Москвѣ великого государя, его царского величества, бояре и думные люди говорили, что великій государь, его царское величество, при нихъ боярехъ и думныхъ людехъ указалъ быти въ отвѣтѣ своего царского величества подданныхъ войска запорожского посланцомъ, полковнику кіевскому Костянтину Солонинѣ съ товарыщи, для прислушиванья ихъ украинскихъ дѣлъ; и королевского величества великіе и полномочные послы царского величества бояромъ и думнымъ людемъ говорили, что имъ о томъ отъ государя ихъ, отъ его королевского величества, не наказано и полной мочи имъ не дано, и за тѣмъ посланцомъ при нихъ боярехъ и думныхъ людехъ въ отвѣтѣ быть не мочно, и чтобъ впредь царского величества съ великими полномочными послы посланцомъ ихъ на съѣздехъ не быть, для того, что съ обоихъ сторонъ межъ великими государи въ ихъ государскихъ дѣлехъ мотчаніе и несходство бываетъ; а царского величества у великихъ и полномочныхъ пословъ гдѣ на съѣздѣхъ о малоросійскихъ городѣхъ сее стороны Днѣпра какіе договоры и вспоминъ будетъ, и о томъ царское величество велитъ ихъ войско запорожское увѣдомливать писмами.

Обозной и вся старшина и казаки приговорили сей статьѣ быть такъ, и положили на волю великого государя, его царского величества.

10.

Генералные обозной Петръ Забѣла съ товарыщи и полковники съ войсковою старшиною и казаки говорили: въ Глуховскихъ де статьяхъ, въ 22 статьѣ, написано, чтобъ для своеволныхъ людей учинить полковника изъ малоросійскихъ городовъ и при немъ быти тысячи человѣкомъ казакомъ реэстровымъ: буде гдѣ учинятца какіе отъ кого шатости и измѣна, и ему полковнику своеволныхъ унимать. А нынѣ бьютъ челомъ великому государю, чтобъ его царское величество ихъ пожаловалъ, у гетмана полковнику и казакомъ тысячи человѣкомъ, и у полковниковъ кумпаніи ни у кого быть не указалъ, для того: отъ такихъ кумпаній малоросійскихъ городовъ и мѣстъ и мѣстечекъ и селъ жителемъ чинитца всякое раззореніе и обиды.

И великій государь, его царское величество, пожаловалъ, велѣлъ той статьѣ быть по ихъ челобитью.

(*Тамъ же, лл 747—754.*)

178.—1672, мая 25—іюня 21. Статейный списокъ князя Ромодановскаго съ товарищами, *излагающій обстоятельства рады, на которой избранъ въ званіе гетмана Иванъ Самойловичъ.*

Лѣта 7180, маія въ 25 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ боярину и намѣстнику бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да думному дворянину и намѣстнику медынскому Ивану Ивановичю Ржевскому, да дьяку Аѳонасью Ташлыкову ѣхати, для своихъ великихъ государскихъ дѣлъ, въ

№ 178.

малоросійскіе городы на раду; а радѣ быть въ Конотопѣ.

А для обереганья были на радѣ великого государя ратные конные и пѣшіе люди съ бояриномъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ его полку изъ Бѣлагорода.

Да съ бояриномъ же и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ и съ думнымъ дворяниномъ и намѣстникомъ медынскимъ съ Иваномъ Ивановичемъ были во дворянехъ:

Столникъ Тимоѳей Ивановичъ сынъ Ржевской.

Жилцы: Евсевей Никоновъ сынъ Логвиновъ, Денисъ Мартыновъ сынъ Юрасовской, Игнатій Микитинъ сынъ Логвиновъ, Кирило Денисовъ сынъ Сухочевъ, Михайло Самойловъ сынъ Степинъ.

Да для переводовъ полского и бѣлорускаго писма, переводчикъ Григорей Колчицкой; а для писма, малоросійского да земского приказовъ подьячіе: Иванъ Тороповъ, Петръ Посниковъ, нифантей Парѳеньевъ, Михайло Дмитреевъ.

Да съ дьякомъ съ Аѳонасьемъ Ташлыковымъ посланы великого государя грамоты на подтвержденіе гетмана, и на булаву, и на армату, и вѣрющая.

И маія въ 24 день, дьякъ Аѳонасей Ташлыковъ и столникъ Тимоѳей Ивановъ сынъ Ржевской и переводчикъ Григорей Колчицкой и подьячіе Иванъ Тороповъ, Внифантей Парѳеньевъ, Петръ Посниковъ, Михайло Дмитреевъ, у великого государя, у его царского величества у руки на отпускѣ были. А бояринъ князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ Ржевской въ то время на Москвѣ не были: бояринъ князь Григорей Григорьевичъ былъ, по указу великого государя, въ Сѣвску, думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ въ Нѣжинѣ.

Маія въ 26 день, дьякъ Аѳонасей Ташлыковъ и переводчикъ и подьячіе съ Москвы поѣхали. Въ Калугу пріѣхали маія въ 30 день. Въ Лихвинъ іюня въ 1 день. Въ Бѣлевъ іюня въ 2 день. Въ Болховъ іюня въ 3 день. Въ Карачевъ іюня въ 5 день. Въ Сѣвескъ іюня въ 7 день. Въ Путивль іюня въ 9 день.

И тогожъ числа, къ боярину ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому дьякъ Аѳонасей Лыковъ приходилъ, и по указу великого государя, его царского величества, грамоты и наказъ съ статьями, за дьячьею приписью, по которому наказу ему боярину съ товарыщи, будучи на радѣ, его государственное дѣло дѣлать и статьи становить, отдалъ.

И іюня въ 9 же день бояринъ и воевода и намѣстникъ бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ писалъ къ архіепископу Лазарю Барановичю, черниговскому и новгороцкому, листъ, а въ листу пишетъ:

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода и намѣстникъ бѣлогороцкой, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества богомолцу, преосвященному Лазарю Барановичю, архіепископу черниговскому и новгороцкому, отъ Христа Владыки душевнаго спасенія и тѣлеснаго здравія и всякихъ небесныхъ и земныхъ благъ получити усердно желаю. Въ нынѣшнемъ во 180 году, указалъ великій государь, его царское пресвѣтлое величество, тебѣ преосвященному Лазарю Барановичю, архіепископу черниговскому и новгороцкому, для обранія гетманского, быть на радѣ; а я, по указу великого государя, съ ратными людми пришолъ подъ Путивль іюня въ 8 день, и переправливаюсь за рѣку Семь днемъ и ночью беспрестанно; и тебѣ бъ преосвященному архіепископу Лазарю Барановичю, по указу великого государя нашего, его царского величе-

172. ства, для тое рады ѣхати ко мнѣ въ полкъ безъ мотчанья. За семъ я, желая къ себѣ твоего святителскаго *благословенія*, премного челомъ бью. Писанъ въ обозѣ, лѣта 7180, іюня въ 9 день.

А посланъ тотъ листъ въ Батуринъ съ ясауломъ съ Микифоромъ Ширковымъ.

Да тогожъ числа, писалъ бояринъ же и воевода князь Григорей Григорьевичъ и послалъ въ городъ Батуринъ къ генералной старшинѣ, къ обозному къ Петру Забѣлѣ съ товарыщи, листъ, а въ листу пишутъ:

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода и намѣстникъ бѣлогороцкой, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, войска запорожского генералнымъ, обозному Петру Михайловичю Забѣлѣ, судьямъ Ивану Самойловичю, Ивану Домонтовичю, писарю Карпу Мокрѣевичю, отъ Господа Бога доброго здоровья и счасливого пребыванія и всякого радостнаго утѣшенія желаю на многіе лѣта. Вѣдомо вамъ, пріятелемъ моимъ, буди: о походѣ моемъ къ вамъ, для обранія гетмана, со всѣмъ государскимъ указомъ пріѣхалъ ко мнѣ подъ Путивль дьякъ Аѳонасей Ташлыковъ, іюня въ 9 день, въ первой часъ дня; и я съ ратными людми за рѣку Семь переправливаюсь днемъ и ночью беспрестанно, и переправясь пойду съ поспѣшеніемъ. А съ сею вѣдомостію послалъ я къ вамъ, пріятелемъ своимъ, полку своего ясаула Микифора Ширкова. За семъ дружелюбствію вашему пріятелствомъ вручаю. Писанъ въ обозѣ, лѣта 7180, іюня въ 9 день.

По указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, велѣно быть на той же радѣ изъ Новагородка Сѣверского преосвященному архіепископу Лазарю Барановичю, черниговскому и новгороцкому, и о томъ я къ нему писалъ и листъ до Батурина послалъ съ тѣмъ же ясауломъ съ Микифоромъ Ширковымъ; и вамъ бы, пріятелемъ моимъ, принявъ у него тотъ листъ, послать въ Новгородокъ, съ кѣмъ пригоже, нарочно, безъ мотчанья.

Іюня въ 11 день писали къ боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогороцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому стародубскому съ товарыщи, войска запорожского сее стороны Днѣпра генералная старшина, обозной Петръ Забѣла съ товарыщи, и прислали его боярского полку съ тѣмъ же ясауломъ съ Микифоромъ Петровымъ сыномъ Ширковымъ листъ, а въ листу пишетъ:

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогороцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому стародубскому съ товарыщи, благодѣтелю и пріятелю намъ зѣло ласковому, Петръ Забѣла, обозной, Иванъ Самойловичъ, Иванъ Домонтовичъ, судьи, Карпъ Мокрѣевичъ, писарь, генералная войска его царского пресвѣтлого величества запорожского старшина, любезно себѣ отъ вашіе княжіе милости, пріятеля и благодѣтеля нашего, принявъ дружелюбственное присланное поздравленіе, за которое купно вашей княжей милости покорственно челомъ бьемъ, а взаимъ отъ себя многоздравственныхъ лѣтъ отъ всесилнаго Бога, при всякихъ радостныхъ утѣшеніяхъ, со всѣми обдержимыми твоею княжею милостію усердне, яко сами себѣ, получити желаемъ. Принявъ мы листъ, отъ твоей княжей милости присланный, увѣдомились, что твоя княжая милость, за пріѣздомъ къ тебѣ дьяка его милости Аѳонасья Ѳедоровича Ташлыкова, наспѣхъ съ рат-

ными его царского пресвѣтлого величества съ людми идешь къ назначенному мѣсту на раду отъ Путивля; и о такой вѣсти мы обрадовався, съ охотою счасливого пріѣзду вашего ожидаемъ; подай Богъ лицевидно съѣхався, въ обозехъ твою княжую милость принявъ и лицевидное отдати наше челобитье усердно желаемъ. Вѣстно жъ намъ учинилъ его царского пресвѣтлого величества голова московскихъ стрѣлцовъ Григорей Елизарьевичъ Неѣловъ, что твоя княжая милость указалъ ему головѣ со всѣмъ приказомъ изъ Батурина итти къ себѣ; для чего покорственно просимъ твоей княжей милости: буде твоя княжая милость приказалъ ему головѣ къ себѣ быть, то изволь приказать, чтобъ въ Батуринѣ такъ самого города, какъ и замку безъ ратныхъ государскихъ людей господинъ голова не оставилъ, потому что въ замку нарядъ, порохъ и ядра и иной снарядъ войсковой и запасы есть; и такъ по отъѣздѣ изъ замка всего приказу во время нынѣшнее, храни Боже, когда мы всѣ изъ города выѣдемъ, чтобъ каково отъ своеволи не учинилось дурно и вредително; и тому предваряя прежде времени, твоей княжой милости вѣстно чинимъ, и о томъ, чтобъ караулъ рускихъ людей изъ замку не выходилъ до обранія гетмана, покорственно просимъ. При семъ услуги наши объявивъ, твою княжую милость Господу Богу вручаемъ. Писанъ въ Батуринѣ, іюня 10 дня, 1672 году. Твоей княжей милости, благодѣтелю нашему, всякого добра желателные прямо пріятели и ради служить, Петръ Забѣла, обозной, Иванъ Самойловичъ, Иванъ Домонтовичъ, судьи, Карпъ Мокрѣевичъ, писарь, генералная войска его царского пресвѣтлого величества запорожского старшина.

Іюня въ 12 день писали къ боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогороцкому ко князю Григорью Григорьевичю съ товарыщи генералная старшина обозной Петръ Забѣла съ товарыщи, и прислали съ полковникомъ харковскимъ съ Григорьемъ Захарьяшевичемъ листъ, а въ листу пишетъ:

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому стародубскому съ товарыщи, благодѣтелю и пріятелю нам зѣло ласковому, Петръ Забѣла, обозной, Иванъ Самойловичъ, Иванъ Домонтовичъ, судьи, Карпъ Мокрѣевичъ, писарь, генералная войска его царского пресвѣтлого величества запорожского старшина, за посѣщеніе нашего здоровья твоей княжой милости, благодѣтелю нашему многомилостивому, при нижайшемъ нашемъ поклонѣ премного покорственно челомъ бьемъ, и взаимнымъ желателствомъ пріятства наши пріятелскіе такъ доброго здоровья, якоже и всякихъ радостныхъ утѣшеній, отъ всесилного Бога, при мирномъ житіи впредь идущіе лѣта со всѣми обдержимыми вашею княжою милостію усердне, яко сами себѣ, получити желаемъ. Премного утѣшились есмы, егда по писму милости твоей княжой, благодѣтеля нашего, къ намъ писанному, какъ и съ словеснымъ рѣченіемъ господину полковнику Григорью Захарьяшевичю харковскому врученнымъ, которые отъ него отобравъ, во всемъ благодарны есмы, что твоя княжая милость, по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, для обранія совершенного гетмана, съ ратными людми къ назначенному мѣсту изволишь спѣшитца. Однако жъ, за сіе отдавъ всесилному Богу благодареніе, а твоей княжой милости, яко благодѣтелю нашему и радѣтелю, премного покорственно за посѣщеніе челомъ бьемъ; для чего и мы такъ о своемъ походѣ изъ Батурина съ войсковыми клейнотами милости твоей княжой вѣсно чинимъ, что мѣсяца іюня 11 дня выходити будемъ; также и о мѣстѣ, гдѣ бы съ твоею княжею ми- № 178.

№ 178. лостію сходитда и стати, для великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества совѣтованія и постановленія всякихъ дѣлъ потребныхъ, тому жъ господину полковнику Григорью Захарьяшевичю вручили есмы словесно твоей княжей милости вѣсно учинитъ; а не токмо господину полковнику, но еще чрезъ своихъ нарочныхъ особъ и съ пути обѣщеваемъ твоей княжей милости о всемъ достаточно о сходствѣ нашемъ и о иныхъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, и войсковыхъ дѣлехъ подлинно увѣдомити. А нынѣ, какіе вѣсти къ намъ полковникъ гадицкій прислалъ, при той же посылкѣ съ полковникомъ харковскимъ къ твоей княжей милости посылаемъ и впредь каковы объявятца, обѣщеваемъ тотчасъ къ твоей княжей милости присылать. При семъ самыхъ себе съ поволными и съ желателными услугами нашими твоей княжей милости, благодѣтелю нашему, прилежно предаемся. Писанъ въ Батуринѣ, іюня 10 дня, 1672 году.

Твоей княжей милости, благодѣтелю нашему всякого добра прямо желателные пріятели и ради служить, Петръ Забѣла, обозной, Иванъ Самойловичъ, Иванъ Домонтовичъ судьи, Карпъ Мокрѣевичъ, писарь, генералная войска его царского пресвѣтлого величества старшина.

А харковской полковникъ Григорей Захарьяшевичъ къ боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю сказалъ: обозной де Петръ Забѣла съ товарыщи ему боярину извѣстить велѣли, что они сходитца съ нимъ бояриномъ будутъ межъ Конотопа и Путивля, и о мѣстѣ, гдѣ быти радѣ, договоръ учинятъ.

Того жъ числа писали къ боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогороцкому, ко князю Григорью Григорьевичю съ товарыщи, генералные обозной Петръ Забѣла съ товарыщи, и прислали съ кіевскимъ полковникомъ съ Костянтиномъ Солониною листъ, а въ листу пишетъ: Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогороцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому стародубскому съ товарыщи, благодѣтелю намъ зѣло ласковому, Петръ Забѣла, обозной, Иванъ Самойловичъ, Иванъ Домонтовичъ, судьи, Карпъ Мокрѣевичъ, писарь, генералная старшина, съ полковниками и со всѣмъ товарствомъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, нижайшій и смиреннѣйшій нашъ поклонъ пріятелскій любителный твоей княжей милости, благодѣтелю нашему, посылаемъ, при которомъ купно многоздравственныхъ лѣтъ, при всякихъ радостныхъ утѣшеніяхъ и мирномъ житіи, отъ всесилнаго Бога со всѣми обдержимыми твоею княжею милостію впредь идущіе времена усердно, яко сами себѣ, получити желаемъ. Какъ есмы твоей княжей милости, благодѣтелю нашему, въ писаніи нашемъ учинили вѣдомо, что по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, съ клейнотами войсковыми, 11 дня іюня, и съ полками изъ Батурина къ назначенному мѣсту пошли и подъ Конотопъ, для обранія совершеннаго гетмана, вмѣстѣ его царского пресвѣтлого величества съ головою московскихъ стрѣлцовъ съ Григорьемъ Елизарьевичемъ Неѣловымъ пришли; и о томъ твоей княжей милости, нашему благодѣтелю, о своемъ приходѣ вѣдомо учинивъ, тотчасъ при нижайшемъ нашемъ пріятелскомъ поклонѣ велми покорнѣ и смиреннѣ твоей княжей милости, при высланной нашей особѣ господина полковника кіевского Костянтина Солонину, просимъ: буде отъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, твоей княжой милости, благодѣтелю нашему, таковъ указъ есть, что та рада,

при благословеніи Божіи и радѣніемъ твоей княжей милости, подъ Конотопомъ имѣетъ отправлятися, а не индѣ гдѣ; однако жъ, для всякого розговору и здраваго совѣта, отъ твоей княжой милости тому жъ господину полковнику, отъ насъ посланному, словесно вручили есмы достаточно о томъ извѣстити и поставити на томъ, каковъ изволъ твоей княжей милости, благодѣтеля нашего, пребывати будетъ, зѣло себѣ о томъ здраваго наученія и совѣта просимъ. Мы же счасливаго еще пріѣзда преосвященнаго въ Бозѣ господина отца Лазаря Барановича, архіепископа черниговского и новгороцкого, ожидаемъ къ себѣ. И тѣмъ твою княжую милость увѣдомивъ, вѣсти, какіе господинъ полковникъ переяславскій къ намъ прислалъ, и мы тѣ листы къ твоей княжой милости, для лутчего увѣренія, посылаемъ. При семъ самыхъ себе съ поволными и во всемъ желателными услугами нашими твоей княжой милости прилежно предаемся. Писанъ въ табарехъ на сей сторонѣ Конотопа, мѣсяца іюня 12 дня, 1672 году. Твоей княжой милости, благодѣтелю нашему, всякого добра желателные пріятели и ради служить, Петръ Забѣла, обозной, Иванъ Самойловичъ, Иванъ Домонтовичъ, судьи, Карпъ Мокрѣевичъ, писарь, генералная старшина, съ полковники и со всѣмъ товарствомъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Да съ тѣмъ же полковникомъ Костянтиномъ Солониною старшина Петръ Забѣла съ товарыщи писали къ дьяку къ Аѳонасью Ташлыкову и прислали листъ, а въ листу пишетъ:

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, дьяку Аѳонасью Ѳедоровичу Ташлыкову, пріятелю и благодѣтелю нашему многомилостивому, Петръ Забѣла, обозной, Иванъ Самойловичъ, Иванъ Домонтовичъ, судьи, Карпъ Мокрѣевичъ, писарь, войска его царского пресвѣтлого величества запорожского генералные, многоздравственныхъ лѣтъ, счасливого пребыванія и всякихъ радостныхъ утѣшеній отъ всесилного Бога милости твоей впредь идущіе времена получити желаемъ. Зѣло обрадовалися есмы о семъ, егда услышахомъ отъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, счасливой твой пріѣздъ, благодѣтеля нашего, его царского пресвѣтлого величества къ боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому стародубскому съ товарыщи, для обранія гетмана намъ совершеннаго, и для его великого государя нашего дѣлъ; и тако всесилному Богу благодареніе о семъ воздавъ, купно чрезъ писаніе наше пріятелское при нижайшемъ нашемъ поклонѣ препосылаемъ поздравленіе, которого впредь идущіе лѣта желая твоей милости при всякихъ радостныхъ утѣшеніяхъ воспріимати; а нынѣ посѣтивъ нашимъ пріятелскимъ писаніемъ милость твою, доброго здоровья желаемъ себѣ лицевидно явственный поклонъ нашъ отдати, и поздравствовати, и тѣшитись и съ доброго здоровья видя милость твою, нынѣ прямую посылку его царского пресвѣтлого величества къ боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогороцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому стародубскому съ товарыщи, вѣстно чиня о томъ, что по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, для обранія совершеннаго гетмана, къ назначенному мѣсту подъ Конотопъ пришли есмы; о чемъ милость твоя изъ того нашего листа, къ нему боярину писанного, также изъ словесного розговора господину полковнику кіевскому Костянтину Дмитріевичю Солонинѣ отъ насъ врученного, вѣдомо будетъ. Также и вѣсти, какіе у насъ нынѣ прилучились, которые посланы, явны будутъ. При семъ болши не утруждая милость твою № 178.

№ 178. нашимъ писаніемъ, сами себе любви и пріятству дружелюбному съ поволными и во всемъ желателными услугами нашими прилежно милости твоей предаемся. Писанъ въ табарѣ подъ Конотопомъ, іюня 12 дня, 1672 году. Милости твоей, благодѣтелю нашему, во всемъ желателные пріятели и служити ради, Петръ Забѣла, обозной, Иванъ Самойловичъ, Иванъ Домонтовичъ, судьи, Карпъ Мокрѣевичъ, писарь, войска его царского пресвѣтлого величества запорожского генералные.

И бoярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогороцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и дьяку Аѳонасью Ташлыкову кіевской полковникъ Костянтинъ Солонина говорилъ: въ Конотопѣ де радѣ быти не мочно, для того: подъ Конотопомъ стояли войска казацкіе, и конскіе кормы потравили около Конотопа верстъ по десяти, а поля насѣяны хлѣбами; и царского величества ратнымъ людемъ конскихъ кормовъ не будетъ, а въ поляхъ посѣянной хлѣбъ вытолочатъ, и отъ того конотопскимъ жителемъ будетъ разореніе; а чтобъ раду учинить межъ Конотопа и Путивля, гдѣ пристойно.

И бояринъ князь Григорей Григорьевичъ и дьякъ Аѳонасей говорили: по указу великого государя, его царского величества, раду учинить велѣно въ Конотопѣ, и къ Конотопу они пойдутъ, и о мѣстѣ, гдѣ быти радѣ, договоръ учинятъ съ старшиною. И полковника отпустили.

И іюня въ 13 день, бояринъ и воевода и намѣстникъ бѣлогороцкой, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской стародубской съ товарыщи, писалъ къ генералной старшинѣ, къ обозному къ Петру Забѣлѣ съ товарыщи, съ сумскимъ полковникомъ съ Гарасимомъ Кондратьевымъ, листъ, а въ листу пишетъ: Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода и намѣстникъ бѣлогороцкой, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской стародубской съ товарыщи, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, войска запорожского генералной старшинѣ, обозному Петру Михайловичю Забѣлѣ, судьямъ Ивану Самойловичю, Ивану Домонтовичю, писарю Карпу Мокрѣевичю, отъ Господа Бога доброго здоровья и счасливого пребыванія и всякого радостнаго утѣшенія желаемъ на многіе лѣта. Писали вы ко мнѣ, пріятели мои, съ харковскимъ полковникомъ съ Григорьемъ Захарьяшевичемъ, о походѣ своемъ изъ Батурина и о мѣстѣ, гдѣ бъ съ вами сходитца и стати для употребленія дѣлъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, о постановленіе рады. И я вамъ пріятелемъ своимъ вѣдомо чиню, что по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, а по вашему всего войска запорожского челобитью, хотя и съ великимъ утружденіемъ, однако жъ Семь рѣку перешли и стали въ Старомъ Окопѣ конецъ Козачьи Дубровы, а досталные полки черезъ рѣку перебираютца; и для того послали отъ себя къ вамъ нарочно сумского полковника Герасима Кондратьевича, хотя отъ васъ чрезъ него увѣдомитись о мѣстѣ, гдѣ быти радѣ. И вамъ бы, пріятелемъ моимъ, ко мнѣ приказать, или отъ себя какую умную особу прислать, съ кѣмъ о томъ розговорить. Писанъ въ обозѣ, лѣта 7180, іюня 13 дня.

Того жъ числа пріѣхалъ въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому изъ Нѣжина думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ Ржевской.

Да того жъ числа къ великому государю, къ его царскому величеству, писалъ бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ, а въ отпискѣ пишетъ:

Государю царю и великому князю Алексѣю

Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Ромодановской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 180 году, іюня въ 9 день, прислана ко мнѣ холопу твоему твоя великого государя грамота изъ приказу Малыя Росіи, за приписью дьяка Ивана Евстафьева; а въ той твоей великого государя грамотѣ написано, велѣно мнѣ холопу твоему, для твоихъ великого государя дѣлъ и для обранія гетманского, быть въ малоросійскихъ городѣхъ на радѣ, а въ товарыщахъ со мною холопомъ твоимъ изъ Нѣжина думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Ржевскому да съ Москвы дьяку Аѳонасью Ташлыкову; и маія въ 24 день, твои великого государя грамоты и дѣла и казна съ нимъ дьякомъ съ Оѳонасьемъ ко мнѣ холопу твоему и къ думному дворянину къ Ивану Ивановичю Ржевскому послано въ Сѣвескъ; и мнѣ бъ холопу твоему тѣ твои великого государя грамоты, вѣрющую и жалованные, на подтверженіе гетманства, и на старосто, и на булаву, и наказъ, и дѣла у него Аѳонасья взять, и по твоему великого государя указу на раду въ Конотопъ ѣхать безъ мотчанья, и твои великого государя дѣла, бывъ на радѣ, дѣлать и становить по твоимъ великого государя грамотамъ и по наказу; а что съ нимъ Аѳонасьемъ твоихъ великого государя дѣлъ и соболиные казны и отласовъ и камокъ на роздачю послано и кому что дать, и тому дана ему Аѳонасъю роспись; а которого числа я холопъ твой съ товарыщи съ твоими великого государя ратными людми въ Путивль и изъ Путивля въ Конотопъ на раду придемъ, о томъ къ тебѣ великому государю изъ тѣхъ городовъ велѣно мнѣ холопу твоему писать. И къ Путивлю, государь, пришолъ я холопъ твой съ твоими великого государя ратными людми, до сего твоего великого государя указу, іюня 8 числа, а дьякъ Аѳонасей Ташлыковъ подъ Путивль ко мнѣ холопу твоему пріѣхалъ іюня въ 9 день; и по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, твои великого государя грамоты, вѣрющую и жалованные на подтверженіе гетманства и на старосто, и на булаву, и наказъ, и дѣла я холопъ твой у него Аѳонасья принялъ и къ преосвященному Лазарю Барановичю, архіепископу черниговскому и новгородцкому, и къ думному дворянину Ивану Ивановичю Ржевскому и къ старшинѣ, къ обозному Петру Забѣлѣ съ товарыщи, писалъ я холопъ твой тогожъ числа, чтобъ они, по твоему великого государя указу, для твоихъ великого государя дѣлъ, ѣхали ко мнѣ холопу твоему безъ мотчанія. А изъ Путивля, государь, на раду къ Конотопу пошолъ я холопъ твой съ твоими великого государя ратными людми іюня въ 12 день; а товарыщъ мой, думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ Ржевской, ко мнѣ холопу твоему изъ Нѣжина пріѣхалъ іюня въ 13 день, и того жъ числа къ генералной старшинѣ къ обозному къ Петру Забѣлѣ съ товарыщи о мѣстѣ, гдѣ быти радѣ, я холопъ твой писалъ. № 178.

И іюня въ 14 день, писали къ боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогороцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому стародубскому съ товарыщи, сее стороны Днѣпра генералная старшина, обозной Петръ Забѣла съ товарыщи, и прислали съ сумскимъ полковникомъ съ Гарасимомъ Кондратьевымъ листъ, а въ листу пишетъ:

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и намѣстнику бѣлогороцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому стародубскому съ товарыщи, благодѣтелю и пріятелю нашему зѣло милостивому, Петръ Забѣла, обозный, Иванъ Самойловичъ, Иванъ Домонтовичъ, судьи,

№ 178. Карпъ Мокрѣевичъ, писарь, генералная войска его царского пресвѣтлого величества запорожского старшина. За посѣщеніе нашего здоровья, зѣло твоей княжеской милости челомъ бьемъ, а взаимъ любителное наше, при нижайшемъ поклонѣ пріятелскомъ, посылаемъ поздравленіе, которого отъ всесилнаго Бога такъ многоздравственныхъ лѣтъ, какъ и всякихъ радостныхъ утѣшеніяхъ, со всѣми обдержимыми твоею княжею милостію, впредь идущіе лѣта усердно получити и воспріимати, яко сами себѣ, желаемъ. Отъ твоей княжой милости, благодѣтеля нашего, чрезъ полковника своего кіевского Констянтина Солонину словесное реченіе врученное и чрезъ писаніе твоей княжой милости пріяли есмы на свое писаніе, а особно чрезъ господина полковника сумского Герасима Кондратовича, потому жъ противъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, указу, для обранія совершеннаго гетмана, гдѣ намъ сходитца и дѣла его царского пресвѣтлого величества и войсковые въ совершеніе привести. Хотя такъ по указу великого государя и постановилось, что, за благословеніемъ Божіимъ и радѣніемъ твоей княжей милости, постановилась было рада подъ Конотопъ отправляти; однако и указу его царского пресвѣтлого величества уступая, а то обиды людскіе, чтобъ не поносити убытковъ, также и для консвихъ кормовъ, туды ближе къ твоей княжой милости съ полками сближимся; толко жъ еще, для лутчего постановленія, гдѣ бы та рада имѣла отправлятися, господина полковника войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, Лазаря Горленка прилуцкого, для постановленія и утверженія всякого вручивъ ему словесно, по достатку твоей княжой милости предложить и объявить посылаемъ; а сверхъ того еще, по указу его царского величества преосвященного въ Бозѣ его милости господина отца Лазаря Барановича, архіепископа черниговского и новгороцкого, счасливого пріѣзду, также еще вблизи рушивъ отъ Конотопа будемъ ожидати; а отъ твоей княжой милости, благодѣтеля нашего, себѣ чрезъ помянутого господина полковника прилуцкого Лазаря Горленка всякого здраваго наученія и совѣта себѣ ожидати. Къ намъ вѣсти отъ полковника переясловского дошли, а отъ наказного его листъ, для лутчего увѣренія, къ твоей княжой милости посылаемъ. При семъ съ половными и во всемъ желателными услугами нашими пріятелскими твоей княжой милости, благодѣтелю нашему, прилежно предаемся. Писанъ въ табарѣ, на сей сторонѣ изъ-подъ Конотопа, іюня 14 дня, 1672 году. Твоей княжой милости, благодѣтелю нашему, всякого добра пряможелателные пріятели и ради служить, Петръ Забѣла, обозной, Иванъ Самойловичъ, Иванъ Домонтовичъ, судьи, Карпъ Мокрѣевичъ, писарь, генералная войска его царского пресвѣтлого величества запорожского старшина.

Да боярину жъ князю Григорью Григорьевичю съ товарыщи прилуцкой полковникъ Лазарь Горленко въ розговорѣхъ говорилъ: обозной де Петръ Забѣла съ товарыщи и съ полковники и со всею войсковою старшиною и съ казаки отъ Конотопа идутъ къ нему боярину на сходъ и станутъ въ Казацкой Дубровѣ; и чтобъ онъ бояринъ съ товарыщи и съ ратными людми шолъ къ старшинѣ на сходъ къ той же Дубровѣ, и раду учинить и гетмана обрать въ Казацкой Дубровѣ.

И бояринъ говорилъ, чтобъ онъ полковникъ обозному Петру Забѣлѣ съ товарыщи сказалъ, что онъ бояринъ съ товарыщи и съ ратными людми къ нимъ старшинѣ на сходъ пойдетъ іюня 15 числа; а рада чинить и гетмана обрать, по указу великого государя, его царского величества, велѣно ему боярину въ Конотопѣ, а не въ Казачьѣ Дубровѣ.

Того жъ числа бояринъ князь Григорей Григорьевичъ съ товарыщи писали къ старшинѣ, къ обозному къ Петру Забѣлѣ съ товарыщи, съ

прилуцкимъ полковникомъ съ Лазаремъ Горленкомъ листъ, а въ листу пишетъ:

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода и намѣсникъ бѣлогородцкой, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской стародубскій съ товарыщи, великого государя нашего, его жъ царского пресвѣтлого величества, войска запорожского генералной старшинѣ, обозному Петру Михайловичю Забѣлѣ, судьямъ Ивану Самойловичю, Ивану Домонтовичю, писарю Карпу Мокрѣевичю, отъ Господа Бога доброго здоровья и счасливого пребыванія и всякого радостнаго утѣшенія желаемъ на многіе лѣта. Писали вы, пріятели наши, къ намъ о походѣ нашемъ на сходъ, чтобъ намъ къ вамъ приближитися, гдѣ бы рада имѣла отправлятися; и мы вамъ, пріятелемъ нашимъ, вѣдомо чинимъ: съ стану рушимся іюня 15 числа и пойдемъ къ вамъ на сходъ и станемъ въ Казацкой Дубровѣ конецъ валу. А прилуцкого полковника Лазаря Горленка отпустили къ вамъ. Писанъ въ обозѣ, лѣта 7180, іюня 14 дня.

Іюня въ 15 день, бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ съ товарыщи и ратными людми съ стану на сходъ къ старшинѣ пошолъ.

И того жъ числа, боярина съ товарыщи генералные обозной Петръ Забѣла съ товарыщи и полковники и войсковая старшина и казаки встрѣтили отъ Казачьи Дубровы версты за три, а съ ними ѣзды было съ три тысячи человѣкъ, и ѣхали съ бояриномъ до стану, и въ стану у боярина были. И били челомъ великому государю, его царскому величеству, а боярину съ товарыщи говорили, чтобъ великій государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ учинить имъ раду, не ходя въ Конотопъ, въ Казачьѣ Дубровѣ, конецъ валу, на рѣчкѣ Красенѣ, для того: подъ Конотопомъ стояли казацкіе войска, и конскіе кормы потравлены около Конотопа верстъ по десяти и болши. № 178.

И бояринъ старшинѣ говорилъ, что по указу великого государя нашего, его царского величества, велѣно учинить раду въ Конотопѣ; а нынѣ, по вашему прошенію, учинимъ раду и въ Казачьѣ Дубровѣ.

А станъ боярской былъ въ той Казачьѣ Дубровѣ конецъ валу, на рѣчкѣ Красенѣ, отъ Путивля въ пятинадцати верстахъ.

А у генералныхъ Петра Забѣлы съ товарыщи и полковниковъ и войска запорожского обозы стояли въ Казачьѣ жъ Дубровѣ, по ту сторону рѣки Красени.

Тогожъ числа, писалъ Лазарь Барановичъ, архіепископъ черниговскій и новгородцкій, къ боярину ко князю Григорью Григорьевичю и прислалъ съ нѣжинскомъ судьею съ Өедоромъ Завацкимъ листъ, а въ листу пишетъ:

Великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому стародубскому, азъ Лазарь Барановичъ, смиренный архіепископъ черниговскій и новгородцкій и всего Сѣвера, душевныхъ и тѣлесныхъ благъ отъ Христа Владыки желаю и архіерейское мое препосылаю благословеніе. По указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, въ его великого государя дѣлехъ рушился есмь изъ монастыря всемилостиваго Спаса нашего Новгородцкого, къ Конотопу, іюня 14 дня, и о томъ извѣстно творю благородію твоему и нынѣ пребываю на дорогѣ. Подай Богъ благородіе твое во благопоспѣшеніи всякомъ узрѣти и подати благословеніе мое, еже прежде даже подамъ, писменное вторицею благородію твоему препосылаю. Изъ подъ Королевца, 7180, іюня 14 дня.—Благородію твоему всѣхъ благъ желаючій богомолецъ, Лазарь Барановичъ, архіепископъ черниговскій и новгородцкій, и протчая, рукою власною.

№ 178. И іюня въ 16 день, къ боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогороцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, въ обозъ, на первомъ часу дня, пріѣзжали генералные обозной Петръ Забѣла съ товарыщи и вся войсковая старшина и казаки тысячи съ четыре и болши, и били челомъ великому государю, а боярину съ товарыщи говорили, что по указу великого государя и по ихъ челобитью рада учинить и гетмана обрать.

И бояринъ обозному съ товарыщи говорилъ, что по указу великого государя, его царского величества, велѣно рада учинить при Лазарѣ Барановичѣ, архіепископѣ черниговскомъ и новгороцкомъ, и великого государя указъ къ нему о томъ посланъ, и они бъ его архіепископа на раду дождались; а архіепископъ будетъ вскорѣ и чаять его пріѣзду на раду кончаѣ іюня въ 17 день.

И обозной Петръ Забѣла съ товарыщи и полковники и вся войсковая старшина и казаки говорили, чтобъ имъ учинить рада и обрати гетмана до пріѣзду архіепископля, сего числа.

И того жъ числа, бояринъ и воевода и намѣстникъ бѣлогороцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и думной дворянинъ и намѣстникъ медынской Иванъ Ивановичъ Ржевской да дьякъ Аѳонасей Ташлыковъ, съ генералными, обознымъ съ Петромъ Забѣлою съ товарыщи, и полковники и со всею войсковою старшиною, въ государевъ шатеръ пришли, и отобравъ у шатра полы, казаковъ, будучихъ при старшинѣ, велѣли призвать; а какъ казаки въ шатеръ и къ шатру всѣ собрались и бояринъ говорилъ рѣчь:

Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, къ вамъ, своего царского величества подданнымъ, войска запорожского къ обозному къ Петру Забѣлѣ и судьямъ и писарю и полковникомъ прислалъ свою царского величества вѣрющую грамоту, и жалуя васъ обозного и судей и писаря и полковниковъ, велѣлъ спросить о вашемъ здоровьѣ.

И обозной Петръ Забѣла и судьи и писарь и полковники говорили и на государевѣ милости, что ихъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ спросить о здоровьѣ, били челомъ, и ударя челомъ на его государской милости, спрашивали про государево царево и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, здоровье.

И бояринъ говорилъ: великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

А послѣ того бояринъ старшинѣ и казакомъ велѣли честь вѣрющую грамоту; а прочетъ грамоту, отдалъ обозному Петру Забѣлѣ съ товарыщи.

Бояринъ же съ товарыщи говорили: въ нынѣшнемъ во 180 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, въ розныхъ числѣхъ, къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, писали вы обозной Петръ Забѣла и вся генералная старшина со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, съ генеральнымъ писаремъ съ Карпомъ Мокрѣевымъ, да съ стародубскимъ полковникомъ съ Петромъ Рославцомъ съ товарыщи, съ слезнымъ своимъ челобитьемъ, что вы, истинные царского величества подданные, усмотря тайные бывшаго гетмана Демка Игнатова измѣнничьи ссылки той стороны Днѣпра съ гетманомъ съ Петромъ Дорошенкомъ и проискиванье въ подданство турскому салтану, которыми тайными ссылками и васъ великого государя нашего, его царского величества подданныхъ, въ вѣч-

№ 178.

ную бусурманскую неволю завесть хотѣлъ; тогда вы, постерегая того и помня къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, вѣрное подданство и во всякомъ послушаніи предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе, того измѣнника взяли и къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, съ тѣмъ вышеименованнымъ генералнымъ писаремъ съ товарыщи прислали и били челомъ, чтобъ великій государь нашъ, его царское величество, васъ вѣрныхъ подданныхъ своихъ пожаловалъ, велѣлъ, по вашимъ правамъ, для обранія нового гетмана, учинить раду, а на ту раду прислать боярина и воеводу и ратныхъ людей; а вы, по вѣрному своему и во вѣки неотступному подданству, какъ прежде, такъ и нынѣ служити великому государю нашему, его царскому величеству, и наслѣдникомъ его царского величества обѣщаетеся и надѣясь великого государя нашего, его царского величества на милость, всѣхъ полковниковъ, на сей сторонѣ будучихъ, чрезъ писмо обнадежили быти въ подданствѣ у великого государя нашего, у его царского величества, по правамъ и волностямъ вашимъ и по Глуховскимъ статьямъ. А что къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, его Демкова измѣна, и о той его измѣнѣ явные свидѣтельства на обличеніе его къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, прислали. И великій государь нашъ, его царское величество, видя къ себѣ вашу вѣрную службу и истинное радѣніе, что вы тому измѣннику Демку и брату его и товарыщемъ ихъ въ ихъ замыслехъ намѣренія совершити не дали, и къ той измѣнѣ не подлегали, и на злые и смутные и прелесные его Демковы слова не склонились, и во всемъ христіянскомъ народѣ малоросійскихъ городовъ жителемъ сее стороны Днѣпра быти подъ державою великого государя нашего, его царского величества, утвердили, и кромѣ его царского величества иного государя до смертей вашихъ имѣти не хощете,—жалуетъ васъ, милостиво похваляетъ, и впредь въ своей государской милости неотмѣнно держати изволяетъ; и вы бъ и впредь на его государскую милость были надежны, безо всякого сумнѣнія; и жалуетъ васъ прежними вашими правами и волностми, по прежнимъ и по Глуховскимъ статьямъ, которые права и волности ваши никогда нарушены не будутъ; и вы бъ прежніе всѣ статьи подтвердили, а новые, которые вамъ къ прежнимъ статьямъ будутъ надобны, становили.

И генералные, обозной Петръ Забѣла съ товарыщи, и полковники, и вся войсковая старшина, и казаки, выслушавъ великого государя милостиваго жалованья, на его государской милости били челомъ, и говорили, что они, по его государской милости, прежніе Глуховскіе статьи подтвердить ради и вновь, которые имъ во употребленію войска запорожского сее стороны Днѣпра въ малоросійскихъ городѣхъ надобны статьи, становити готовы; толко бъ великій государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ тѣ прежніе Глуховскіе и новые статьи имъ объявить.

И обозному Петру Забѣлѣ съ товарыщи и полковникомъ и всей старшинѣ войска запорожского и казакомъ, будучимъ пря нихъ, Глуховскіе прежніе и новые статьи всѣмъ въ слухъ чтены; а писарь Карпъ Мокрѣевъ тѣхъ Глуховскихъ всѣхъ статей смотрилъ по тетратемъ, по своему бѣлорускому писму.

А выслушавъ прежнихъ Глуховскихъ и новыхъ всѣхъ статей, обозной Петръ Забѣла съ товарыщи, и полковники, и вся старшина, и казаки, при нихъ будучіе, говорили, что имъ тѣ прежніе Глуховскіе и новые статьи всѣ надобны, кромѣ 22-й статьи, въ которой написано, чтобъ для своеволныхъ людей учинить полковника и при немъ быти тысячи человѣкомъ казакомъ реэстровымъ: буде гдѣ учинитца какіе отъ кого шатости и измѣна, и ему полковнику тѣхъ своеволныхъ унимать. А нынѣ они бьютъ челомъ великому государю, чтобъ его царское величество ихъ пожаловалъ, у гетмана полковнику и казакомъ и у полковниковъ ни у кого кампаней быти не указалъ, для того,

№ 178. что отъ такихъ кампаней малоросійскихъ городовъ и мѣстъ и мѣстечекъ и селъ жителемъ всякое чинитца разореніе и обиды.

И бояринъ и воевода и намѣстникъ бѣлогородцкой, князь Григорей Григорьевичъ съ товарыщи, обозному Петру Забѣлѣ съ товарыщи и полковникомъ и всей старшинѣ и казакомъ говорили: великій государь нашъ, его царское величество, пожаловалъ ихъ, указалъ той статьѣ быти по ихъ челобитью.

Да изъ тѣхъ же Глуховскихъ статей, по союзному совѣту, оставлена статья объ отпускѣ взятыхъ воеводъ отъ Дорошенка, потому: воеводы отпущены и подтвердить тое статьи не для чего.

Бояринъ же обозному съ товарыщи и всей старшинѣ говорилъ: въ прежнихъ ихъ Глуховскихъ въ седмойнадесять статьѣ постановлено: какъ, по указу великого государя нашего, его царского величества, у великихъ и полномочныхъ пословъ королевского величества, или иныхъ государей, съ великими и полномочными послы съѣзды будутъ, и на тѣхъ посолскихъ съѣздѣхъ быти для прислушиванья ихъ украинскихъ дѣлъ высланнымъ; и какъ были на Москвѣ королевского величества великіе и полномочные послы, Янъ Гнинской, воевода хелминской съ товарыщи, и по указу великого государя, будучи съ тѣми послы въ отвѣтѣ царского величества бояре и думные люди, о тѣхъ высланныхъ, полковникѣ Костянтинѣ Солонинѣ съ товарыщи, говорили, чтобъ имъ, для прислушиванья ихъ украинскихъ дѣлъ, быти съ ними; и послы говорили, что имъ о томъ отъ государя ихъ, отъ его королевского величества, не наказано и полной мочи имъ не дано, и тѣмъ ихъ высланнымъ при нихъ быть не мочно; а что у бояръ и думныхъ людей съ великими послы въ отвѣтѣ о ихъ дѣлехъ говорено, и то все высланнымъ ихъ, полковнику Костянтину Солонинѣ съ товарыщи, чтено и къ нимъ генералной старшинѣ отъ великого государя въ его царского величества грамотахъ писано; и за такою государскою милостію, впредь вамъ своихъ посланцовъ для своихъ дѣлъ на посолскіе съѣзды посылати, кромѣ убытковъ и посолскихъ дѣлъ затрудненія, не для чего; а великій государь нашъ, его царское величество, пожалуетъ: буде на посолскихъ гдѣ съѣздехъ о вашихъ дѣлехъ какой вспоминъ будетъ, или договоры будутъ, велитъ васъ увѣдомливать писмами.

И обозной Петръ Забѣла съ товарыщи и вся старшина говорили: на посолскіе де съѣзды впредь они посланныхъ своихъ посылати не будутъ; толко бъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ о тѣхъ ихъ дѣлехъ увѣдомливать ихъ писмами; и въ томъ положились на волю великого государя.

Да бояринъ же князь Григорей Григорьевичъ съ товарыщи старшинѣ и войску запорожскому говорили: какіе имъ иные вновь статьи становити, и они бъ про тѣ статьи объявляли.

И обозный Петръ Забѣла съ товарыщи и полковники и вся старшина и казаки говорили, что у нихъ иныхъ статей никакихъ не будетъ.

И бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ съ товарыщи говорили, чтобъ они генералные Петръ Забѣла съ товарыщи и полковники и вся старшина и казаки были іюня въ 17 день въ обозъ къ государеву шатру на раду, для обранія гетмана. А на какихъ статьяхъ гетману и имъ у великого государя, у его царского величества, въ вѣчномъ подданствѣ быть, и кому имяны генералнымъ и полковникомъ и всей старшинѣ и духовного чину къ тѣмъ статьямъ руки прикладывать, тѣмъ людемъ прислати реэстръ.

И бояринъ князь Григорей Григорьевичъ съ товарыщи и генералная старшина изъ шатра вышли; бояринъ съ товарыщи пошли въ станы, а генералная и вся старшина и казаки поѣхали къ себѣ въ обозъ.

А какъ Глуховскіе статьи чли, и въ то время пріѣхалъ жилецъ Григорей Фроловъ сынъ Си-

№ 178.

нявинъ, и подалъ боярину князю Григорью Григорьевичю при генералныхъ обозномъ Петрѣ Забѣлѣ съ товарыщи, и при полковникахъ и всей старшинѣ и казакахъ великого государя грамоту, и являлъ великого государя, его царского величества, радость: въ нынѣшнемъ во 180 году, маія въ 30 день, за молитвъ святыхъ отецъ, даровалъ Богъ государю нашему, его царскому величеству, сына, а намъ великого государя царевича и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи; а имянины его государскіе іюня въ 29 день.

И обозной Петръ Забѣла съ товарыщи и вся старшина и казаки великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его царскому величеству, и государю царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, поздравляли.

Того жъ числа, боярину князю Григорью Григорьевичю съ товарыщи подалъ великого государя грамоту приказу Малыя Росіи приставъ Марчко Часовниковъ, а въ грамотѣ пишетъ: (*)

Того жъ числа къ великому государю, къ его царскому величеству,писали бояринъ князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи, съ тѣмъ же приставомъ съ Марчкомъ Часовниковымъ, а въ отпискѣ пишетъ:

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Ромодановской, Ивашко Ржевской, Аѳонка Ташлыковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, іюня въ 16 день, прислана твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота къ намъ холопемъ твоимъ изъ приказу Малыя Росіи, за приписью дьяка Ивана Евстафьева, съ приставомъ съ Марчкомъ Часовниковымъ; а велѣно намъ холопемъ твоимъ твоего царского величества подданнымъ, генералной старшинѣ, обозному Петру Забѣлѣ съ товарыщи, и полковникомъ говорить, чтобъ по твоему великого государя указу, Ивана Сѣрка да бѣлогородцкой орды мурзу Дигмаметя Контемирева, по прежнему и по сему твоего великого государя указу, послали къ тебѣ великому государю къ Москвѣ не замотчавъ, и о томъ къ нимъ генералной старшинѣ, къ обозному Петру Забѣлѣ съ товарыщи, твой великого государя указъ посланъ напередъ сего. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, твоего царского величества подданнымъ, генералной старшинѣ, обозному Петру Забѣлѣ съ товарыщи и полковникомъ мы холопи твои говорили, чтобъ, по твоему великого государя указу, они генералная старшина Ивана Сѣрка и мурзу къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, по прежнему и по сему твоему великого государя указу, послали не замотчавъ. И генералная, государь, старшина, обозной Петръ Забѣла съ товарыщи и полковники, того Ивана Сѣрка послали къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ тѣмъ же приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Марчкомъ Часовниковымъ и съ провожатыми. А что онъ Иванъ Сѣрко до сего твоего великого государя указу былъ не посланъ, и про то, государь, намъ холопемъ твоимъ сказали, что они ожидали нашего холопей твоихъ пріѣзду. А мурзу Дигмаметя послалъ я холопъ твой Гришка къ тебѣ великому государю напередъ сего твоего великого государя указу.

Іюня въ 17 день, часу въ третьемъ дня, пріѣхалъ въ обозъ Лазарь Барановичъ, архіепископъ черниговскій и новгородцкій, а съ нимъ Новагородка - Сѣверского Спаского монастыря

(*) *За симъ слѣдуетъ ц. грамота о присылкѣ въ Москву Ивана Сѣрка, напечатанная выше, подъ № 170.*

№ 178. архимандритъ Михайло Лежайскій. И бояринъ и воевода и намѣстникъ бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи архіепископа встрѣтили и были у благословенія.

А за архіепископомъ пришолъ голова московскихъ стрѣлцовъ Григорей Неѣловъ съ приказомъ, а за нимъ пріѣхали генералная и войсковая старшина и казаки, а передъ старшиною несли государево жалованье, войсковые клейноты, булаву, знамя, бунчюкъ, литавры.

И бояринъ и воевода и намѣстникъ бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи, вшедъ въ государевъ шатеръ, и говорилъ архіепископу рѣчь бояринъ:

Божіею милостію, великій государь царь и великіи князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, жалуетъ тебя архіепископа, велѣлъ спросить о твоемъ спасеніи.

И архіепископъ на милости великого государя, что великій государь его пожаловалъ, велѣлъ спросить его о спасеніи, билъ челомъ, и спрашивалъ про государево царево и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, здоровье.

И бояринъ говорилъ: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

Бояринъ же архіепископу говорилъ рѣчь о Демковѣ измѣнѣ, по наказу.

И Лазарь Барановичъ, архіепископъ черниговскій и новгородцкій, выслушавъ у боярина рѣчь, говорилъ, чтобъ ему вычесть новые статьи.

И бояринъ и намѣстникъ бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ съ товарыщи Лазарю Барановичю, архіепископу черниговскому и новгородцкому, статьи велѣли вычесть; а генералные обозной Петръ Забѣла съ товарыщи и полковники и вся войсковая старшина и казаки и мѣщаня, которые при нихъ были, тѣхъ статей слушали вдругорядь.

А какъ статей прочли, и бояринъ и воевода и намѣстникъ бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской говорилъ: Генералные обозной Петръ Забѣла съ товарыщи, полковники, и вся войсковая старшина и казаки! Указалъ великій государь, его царское величество, обрать вамъ гетмана при мнѣ бояринѣ съ товарыщи, по своимъ правамъ и волностямъ, волными гласы.

И генералные обозной Петръ Забѣла съ товарыщи и полковники и вся войсковая старшина и казаки и мѣщане сказали, что они гетмана обирати готовы.

И бояринъ и воевода и намѣстникъ бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи передъ шатромъ въ обозѣ велѣли, для обиранія гетмана и рады, устроить мѣсто. И устроя мѣсто, поставити на налоѣ Спасовъ образъ, а булаву положити на столъ, а знамя и бунчюкъ поставили у стола.

И архіепископъ Лазарь Барановичъ и бояринъ и намѣстникъ бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи, и генералные, обозной Петръ Забѣла и судьи Иванъ Самойловъ, Иванъ Домонтовъ, писарь Карпъ Мокрѣевъ, и полковники, и вся войсковая старшина и казаки изъ шатра на уготованное мѣсто на раду вышли; и передъ Спасовымъ образомъ архіепископъ говорилъ молитву. А по молитвѣ, бояринъ генералнымъ и войсковой старшинѣ и всему войску на всѣ четыре стороны говорилъ:

Великій государь, его царское пресвѣтлое величество, ему боярину и намѣстнику бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ро-

моддановскому съ товарыщи указалъ быть на радѣ, для обиранія гетмана; и они бъ обозной Петръ Забѣла со всею старшиною и съ войскомъ его царского пресвѣтлого величества запорожскимъ сей стороны Днѣпра, по своимъ правамъ и волностямъ, гетмана обирали, и то гетманское обиранье его царское пресвѣтлое величество положилъ на ихъ войсковое право и волю, кого они войскомъ излюбятъ.

Изговоря бояринъ рѣчь, отступилъ съ товарыщи отъ стола прочь.

И обозной и судьи, писарь, полковники и вся старшина и все войско сеѣ стороны Днѣпра волными своими гласы обрали гетманомъ генералного судью Ивана Самойлова.

И какъ обрали, что ему Ивану Самойлову быть гетманомъ, и полковники переясловскій Дмитряшко Райча, кіевской Костянтинъ Солонина, взявъ его Ивана подъ руки, поставили на столъ; и обозной Петръ Забѣла съ полковники, взявъ булаву, гетману поднесли и укрывали его знамены и бунчюкомъ.

И гетманъ обозному и всей старшинѣ и войску говорилъ: на гетманской де урядъ онъ не желаетъ; а что они, по указу великого государя, его царского величества, по своимъ правамъ и волностямъ, въ гетманы обираютъ его Ивана, и чтобъ ему въ гетманѣхъ не быть стать упорно, и великого государя, его царского пресвѣтлого величества, жалованья, булавы и знамени, не принять, учинить ему того невозможно; только онъ имъ объявляетъ: великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, сеѣ стороны Днѣпра со всѣмъ войскомъ запорожскимъ быти имъ въ вѣчномъ подданствѣ прежнихъ гетмановъ и по Глуховскимъ статьямъ, и каковы статьи на нынѣшней радѣ постановлены, онъ Иванъ ему великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, и его государскимъ наслѣдникомъ служить вѣрно, безо всякіе шатости и измѣны, и того учинить, какъ прежніе гетманы, великому государю измѣнить, никогда не хочетъ; также бъ и они безо всякого сомнѣнія, бывъ при немъ, великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству служили вѣрно, и никакимъ ссорнымъ словамъ и прелестямъ не вѣрили, и содержали все по договорнымъ статьямъ крѣпко и постоянно.

№ 178.

И обозной Петръ Забѣла со всею старшиною и съ казаки и съ мѣщаны говорили: великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, и его государскимъ наслѣдникомъ съ нимъ гетманомъ служить въ вѣчномъ подданствѣ они готовы; а онъ бы Иванъ булаву и знамя у нихъ принялъ и гетманомъ былъ.

И Иванъ Самойловъ булаву и знамя и бунчюкъ у обозного и у всей старшины и у войска принялъ и учинился гетманомъ.

Да на той же радѣ выбрали генералные въ судьи, на Иваново мѣсто Домонтова, Павла Животовского; а Ивана Домонтова на Иваново мѣсто Самойлова; въ писари, на Карпово мѣсто Мокрѣева, Саву Прокопова; въ ясаулы Ивана Лысенка, Леска Черняка; въ хорунжіе Григорья Карпова; въ бунчюжные Леонтья Полуботка; въ гадицкой полкъ въ полковники Семена Остренка.

И бояринъ и намѣстникъ бѣлогородцкой, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи, гетману Ивану Самойлову и обозному и судьямъ и писарю и полковникомъ и всей старшинѣ и всему войску запорожскому говорилъ рѣчь:

По милости великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, и по вашему всего войска запорожского многому челобитью, учинена вамъ, для обиранія нового гетмана, рада, на которую раду, для того дѣла, они его царского величества бояринъ князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской да думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ Ржевской да дьякъ Аѳонасей Ташлыковъ присланы; и вы обозной и вся старшина и все войско запорожское на той нынѣшней радѣ при нихъ бояринѣ обрали себѣ гетманомъ волными и тихими гласы, по своимъ правамъ и волностямъ, генералного судью

№ 178. Ивана Самойлова. И вамъ бы обозному и судьямъ и всей старшинѣ и всему войску запорожскому съ тѣмъ новообраннымъ гетманомъ быть въ подданствѣ у великого государя нашего, у его царского величества, вѣчно, безо всякіе шатости, и на томъ на всемъ великому государю нашему, его царскому величеству, и его государскимъ благороднымъ чадомъ, благовѣрному государю царевичю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, благовѣрному государю царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, благовѣрному государю царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, тому вашему гетману предъ святымъ евангеліемъ учинить вѣра, по святой непорочной евангелской заповѣди.

И боярину съ товарыщи генералные и полковники и вся старшина и все войско сказали, что они гетмана, по милостивому великого государя, его царского величества указу, по своимъ правамъ и волностямъ, обрали волными гласы, и за гетмана себѣ имѣть его хотятъ; и во всякомъ послушаніи у него гетмана они всѣмъ войскомъ запорожскимъ будутъ.

И бояринъ и намѣстникъ бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ съ товарыщи гетману говорилъ, чтобъ онъ новообранной гетманъ на томъ урядѣ великому государю, его царскому величеству, на вѣчное и вѣрное подданство предъ святымъ евангеліемъ учинилъ обѣщаніе, по Христовѣ евангелской заповѣди, со всѣми тѣми чиновными людми, которые на нынѣшней радѣ вновь учинены.

И боярину и намѣстнику бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи гетманъ Иванъ Самойловъ сказалъ, что онъ на вѣрное и вѣчное подданство вѣру учинить со всѣми тѣми чиновными людми готовъ.

И архіепископъ со властми, а бояринъ съ товарыщи, а гетманъ со всею старшиною и казаки въ государевъ шатеръ пришли.

И архіепископъ Лазарь Барановичъ и новаго Сѣверского города архимандритъ Михайло Лежайской и нѣжинской протопопъ Симеонъ, облочась въ ризы, совершали молебное пѣніе.

А по совершеніи молебного пѣнія, передъ Спасовымъ образомъ и передъ святымъ евангеліемъ, по святой непорочной евангелской заповѣди Христа Бога нашего, новообранной гетманъ Иванъ Самойловъ вѣру учинилъ.

А приводилъ къ вѣрѣ архіепископъ Лазарь Барановичъ по чиновной книгѣ и по записи, какова запись написана подъ статьями.

Да у вѣры жъ были генералные: судья Павелъ Животовской, ясаулы Иванъ Лысенка, Леско Чернякъ, писарь Сава Прокоповъ, хорунжей Григорей Карповъ, бунчюжной Леонтей Полуботокъ, гадицкой полковникъ Семенъ Остренка, потому что они учинены вновь.

А приведчи къ вѣрѣ, бояринъ князь Григорей Григорьевичъ гетману говорилъ, чтобъ онъ гетманъ обѣщаніе свое, на чѣмъ предъ святымъ евангеліемъ обѣщался, помнилъ, и великому государю, его царскому величеству, и его государскимъ дѣтемъ, благовѣрному государю царевичю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному государю царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному государю царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и ихъ государскимъ наслѣдникомъ служилъ во всякой вѣрности, и всякого добра хотѣлъ, и на непріятелей ихъ государскихъ, гдѣ ихъ государское повелѣніе будетъ, съ войскомъ запорожскимъ ходилъ и промыслъ надъ ними чинилъ, по ихъ государскому указу, и былъ во всемъ въ его государской волѣ и въ послушаніи на вѣки неотступно, и надъ войскомъ запорожскимъ дѣлалъ правду, а обидъ никому никакихъ не чинилъ, и полковникомъ и инымъ старшинамъ чинить не велѣлъ, и съ пограничными государи ни съ кѣмъ, безъ указу царского величества, ссыловъ никакихъ не чи-

нилъ, какъ о томъ въ статьяхъ на нынѣшней радѣ постановлено; а великій государь нашъ, его царское величество, увидя его прямую службу и радѣніе, учнетъ его гетмана и все войско запорожское держать въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи неотмѣнно, по своимъ царского величества жалованнымъ грамотамъ и по прежнимъ постановленнымъ и подтверженнымъ статьямъ, и которые статьи нынѣ учинены и утвержены вновь на нынѣшней радѣ и предъ святымъ еванреліемъ обѣщаніемъ закрѣплены при немъ бояринѣ и намѣстникѣ бѣлогородцкомъ, при князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, и при думномъ дворянинѣ и намѣстникѣ медынскомъ при Иванѣ Ивановичѣ Ржевскомъ да при дьякѣ Аѳонасьѣ Ташлыковѣ. И по своему государскому милосердому изволенію и по обранію всего войска запорожского, тебѣ новообранному гетману Ивану Самойлову свою царского величества жалованную грамоту на гетманство твое съ нами прислати изволилъ. И онъ бы новообранной гетманъ, и обозной, и судьи войсковые, и писарь, и полковники, и сотники, и вся старшина и все войско запорожское прежніе постановленные и утверженные всѣ статьи и нынѣшніе, учиненные на нынѣшней генералной радѣ, подкрѣпили и руками своими подписали, и которымъ городомъ, староствомъ при булавѣ и при арматѣ, и гетману гдѣ быти, чтобъ объявили.

И гетманъ и обозной съ товарыщи и полковники и старшина и сотники къ прежнимъ и къ новымъ статьямъ руки свои подписали; а про староство и гетману гдѣ быти сказали: староствомъ при булавѣ гадицкому, при арматѣ Коропу да Воронежу, гетману по прежнему въ Батуринѣ.

И бояринъ и намѣстникъ бѣлогороцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи гетману Ивану Самойлову на гетманство его подтверженную и на булаву и на армату, вписавъ староства, жалованные грамоты и у старшинъ взявъ войсковую печать отдали.

№ 178.

И гетманъ, принявъ великого государя жалованные грамоты и печать, великому государю, его царскому величеству, на его государской милости билъ челомъ.

Да бояринъ же новообранному гетману Ивану Самойлову и всей старшинѣ говорилъ: къ великому государю, къ его царскому величеству прислали изъ Кіева околничей и воеводы князь Григорей Аѳонасьевичъ Козловской съ товарыщи измѣнникова Демкова брата, черниговского полковника Васку Многогрѣшного, да съ нимъ Максаковского монастыря старца Исаія, который его Васку проводилъ въ Брацкой монастырь; а въ роспросѣ тотъ старецъ сказалъ: какъ де Васка Многогрѣшной пришолъ въ Моксаковской монастырь и хотѣлъ постритца у игумена Ширкеевича, велѣлъ ему Исаію его Васку проводить въ Кіевской Брацкой монастырь, или куды онъ похочетъ, съ проѣзжимъ листомъ, а имъ старшинѣ и войску не объявлять. И великій государь, его царское величество, указалъ тебѣ гетману и всей старшинѣ и войску за вину его, что онъ вора и измѣнника Васку, вѣдая его побѣгъ, провожалъ и укрывалъ, учинить тому чернцу Исаію, по вашему войсковому праву, чего доведетца, чтобъ иные такіе жъ люди отъ того наказались, и того чернца вамъ гетману и старшинѣ отдать.

И гетманъ и старшина, принявъ того чернца, сказали, что они за тое его вину учинятъ ему по своему праву.

И того жъ числа, по совершеніи рады, Лазаря Барановича, архіепископа черниговского и новгородцкого, и гетмана и обозного и судей и писаря и полковниковъ и старшину бояринъ звалъ къ себѣ ѣсть.

И Лазарь Барановичъ, архіепископъ черниговской и новгородцкій и гетманъ съ старшиною и съ полковники у боярина ѣли.

И того жъ числа пріѣхалъ стряпчей Иванъ Петровъ сынъ Хомутовъ и подалъ боярину князю Григорью Григорьевичю съ товарыщи великого государя грамоту, а въ грамотѣ пишетъ:

№ 178. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому да думному нашему дворянину Ивану Ивановичю Ржевскому, да дьяку нашему Аѳонасью Ташлыкову. Въ нынѣшнемъ во 180 году, маія въ 30 день, милостію всесилнаго въ Троицѣ славимаго Бога и молитвъ ради пресвятые Богородицы и всѣхъ святыхъ, супруга наша благовѣрная царица и великая княгиня Наталія Кириловна, родила намъ великому государю сына царевича и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, а имянины его будутъ іюня 29 числа.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ нашу государскую радость вѣдали и нашимъ великого государя всѣхъ чиновъ ратнымъ людемъ, которые у васъ въ полку, про тоѣ радость сказали. А съ сею нашею великого государя грамотою посланъ стряпчей нашъ Иванъ Петровъ сынъ Хомутовъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7180, іюня въ 1 день.

И того жъ числа, бояринъ князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской великого государя всѣхъ чиновъ ратнымъ людемъ тое государскую радость сказати велѣлъ.

И ратные люди, выслушавъ великого государя указъ, великому государю, его царскому величеству, поздравляли и на его государской милости, что великій государь пожаловалъ ихъ, свою государскую радость велѣлъ имъ сказать, били челомъ.

Того жъ числа, бояринъ князь Григорей Григорьевичъ съ товарыщи, по указу великого государя, архіепископу Лазарю Барановичю отослали съ переводчикомъ съ Григорьемъ Колчицкимъ великого государя жалованье соболей: сорокъ въ осмдесятъ рублевъ, пара десять рублевъ.

Архимандриту Михаилу Лежайскому сорокъ соболей 50 рублевъ.

Нѣжинскому протопопу Симеону Адамову 10 паръ—20 рублевъ, пара восмь рублевъ.

Іюня въ 18 день, гетманъ Иванъ Самойловъ съ обознымъ, съ судьями, съ писаремъ, съ полковники и съ старшиною, черниговского Успенского Елецкого монастыря архимандритъ Іоаникій Голетовскій, черниговского жъ Ильинского монастыря игуменъ Зосима Тишевичъ, у боярина у князь Григорья Григорьевича съ товарыщи были. И бояринъ князь Григорей Григорьевичъ съ товарыщи великого государя жалованья гетману, обозному, судьямъ, писарю, ясауломъ, полковникомъ, и старшинѣ, и архимандриту, и игумену дали:

Гетману Ивану Самойлову сорокъ соболей во 100 рублевъ, другой сорокъ въ 50 рублевъ, отласъ бѣлой, двѣ пары соболей 20 рублевъ.

Генералнымъ: обозному Петру Забѣлѣ сорокъ соболей въ шестдесятъ рублевъ, отласъ бѣлой, пара соболей 10 рублевъ, камка красная кармазинная.

Судьямъ: Ивану Домонтову сорокъ соболей въ шестдесятъ рублевъ, отласъ бѣлой, пара 10 рублевъ. Павлу Животовскому сорокъ соболей 60 рублевъ.

Писарю Савѣ Прокопову сорокъ соболей 60 рублевъ.

Ясауломъ: Ивану Лысенку сорокъ 60 рублевъ, Леску Черняку сорокъ соболей 30 рублевъ.

Бунчюжному Леонтью Полуботку десять паръ 10 рублевъ.

Полковникомъ: переасловскому Дмитряшкѣ Райчѣ сорокъ соболей 60 рублевъ, отласъ красной, пара 10 рублевъ; нѣжинскому Филипу Умонцу сорокъ соболей 60 рублевъ, пара 10 рублевъ, отласъ красной; стародубскому Петру Рославцу сорокъ 60 рублевъ, пара 10 рублевъ, отласъ зеленой; кіевскому Костянтину Солонинѣ сорокъ соболей 60 рублевъ, пара 10 рублевъ, отласъ зеленой; черниговскому Василью Бурковскому сорокъ соболей 60 рублевъ, отласъ цѣнинной, пара восмъ рублевъ; полтавскому Демьяну Кгутжелу сорокъ 60 рублевъ; гадицкому Семену Остренкѣ сорокъ соболей 60 руб-

левъ; миргородцкому Ивану Дубягѣ сорокъ 60 рублевъ; прилутцкому Лазарю Горленку сорокъ 60 рублевъ; лубенскому Ивану Сербинѣ сорокъ 60 рублевъ; прежнему писарю Карпу Мокрѣеву пара соболей 10 рублевъ, отласъ зеленой.

Полковымъ ясауломъ и писаремъ:

Ясауломъ: кіевскому Семену Карпову, черниговскому Никифору Коленковичю, нѣжинскому Игнату Парперу, переасловскому Роману Романенку, стародубскому Василью Юрьевичю, прилутцкому Григорью Чернавскому, полтавскому Стецку Дорошенку, лубенскому Никитѣ Иванову, миргородцкому Ефиму Өедорову, Гадитцкому Андрею Исаенку. Писаремъ: кіевскому Петру Домонтову, черниговскому Михайлу Степанову, нѣжинскому Павлу Михайлову, переасловскому Григорью Осипову, лубенскому Өедору Васильеву, прилутцкому Семену Раковичю, стародубскому Ивану Казаковичю, миргородцкому Макару Макарову, гадицкому Степану Мокрѣеву, полтавскому Ивану Кирилову по парѣ соболей человѣку, по рублю по 16 алтынъ по 4 денги пара, и того 30 рублевъ.

Черниговского Успенского Елецкого монастыря архимандриту Іоаникію Галетовскому 2 пары 12 рублевъ.

Черниговского Ильинского монастыря игумену Зосимѣ Тишеевичю пара въ 4 рубли. Ясаулу арматному Степану Петрову 7 паръ, по 2 рубли съ полтиною пара. И того 22 рубли съ полтиною.

Канцеляристомъ: Ивану Корифнемскому, Василью Романову, Андрею Иванову, Богдану Войтеховичю, Александру Михайлову, Данилу Войтеховичю, Артемону Бутовичю, Тимоөею Радичю, Василью Помогайбенку, Андрею Котовичю, по парѣ соболей человѣку, по 3 рубли пара. Итого 30 рублевъ.

А что за тою дачею соболей и отласовъ въ остаткѣ, и то писано ниже сего статейного списка.

Тогожъ числа, боярина князя Григорья Григорьевича съ товарыщи гетманъ Иванъ Самойловичъ и старшина звали къ себѣ ѣсть. И бояринъ князь Григорей Григорьевичъ съ товарыщи у гетмана ѣли тогожъ числа.

Іюня въ 19 день, архіепископъ и гетманъ и старшина и все войско запорожское поѣхали съ рады въ Конотопъ.

№ 178. И іюня въ 21 день, бояринъ князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи къ великому государю, къ его царскому величеству, писали, а въ отпискахъ писано: *).

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской, Ивашко Ржевской, Аөонка Ташлыковъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 180 году, іюня въ 17 день, прислана къ намъ холопемъ твоимъ твоя великого государя грамота съ стряпчимъ съ Иваномъ Петровымъ сыномъ Хомутовымъ, а въ той твоей великого государя грамотѣ написано: въ нынѣшнемъ же де во 180 году, маія въ 30 день, милостію всесилного въ Троицѣ славимаго Бога и молитвъ ради пресвятые Богородицы и всѣхъ святыхъ, государыня наша благовѣрная царица и великая княгиня Наталія Кириловна родила тебѣ великому государю сына, государя нашего царевича и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, а имянины его будутъ іюня 29 число; и намъ бы холопемъ твоимъ вашу царскую радость вѣдать и твоимъ великого государя всѣхъ чиновъ ратнымъ людемъ, которые у меня холопа твоего Гришки въ полку, про тое радость сказать. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, всѣхъ чиновъ ратнымъ людемъ, которые у меня холопа твоего Гришки въ полку, про твою великого государя радость мы холопи твои сказать велѣли.

*) *Слѣдують двѣ отписки, изъ которыхъ первая напечатана выше, подъ* № 177.

№ 178. Тогожъ числа, къ Лазарю Барановичю, архіепископу черниговскому и новгородцкому, писалъ бояринъ князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи листъ, а въ листу пишетъ:

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, богомолцу Лазарю Борановичю, архіепископу черниговскому и новгородцкому, великого государя нашего, его царского величества, бояринъ и воевода и намѣстникъ бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской стародубской съ товарыщи, вашей святителской молитвы и благословенія прося, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 180 году, іюня въ 17 день, по указу великого государя нашего, его царского величества, при тебѣ Лазарѣ Борановичѣ, архіепископѣ черниговскомъ и новгородцкомъ, и при насъ была межъ Путивля и Конотопа въ Казачьѣ Дубровѣ, конецъ валу, на рѣчкѣ Красенѣ, генералная рада, и на той радѣ обрали гетмана Ивана Самойловича. А каковы статьи на той радѣ вновь постановлены, и тѣ новые статьи въ тетратехъ послали мы къ твоему святителству, запечатавъ въ листъ. Писанъ въ обозѣ, лѣта 7180, іюня 21 дня.

Тогожъ числа, къ боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи писалъ гетманъ Иванъ Самойловъ, а въ листу пишетъ:

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому стародубскому съ товарыщи, пріятелю и благодѣтелю моему многомилостивому, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, отъ высочайшаго Господа нашего Христа Владыки, при неисчетныхъ лѣтѣхъ, доброго здоровья и всегдашніе радости твоей княжей милости, благодѣтелю моему многомилостивому, отъ сущаго моего сердца получити на всяко время желаю. Не вѣдаю, чѣмъ бы могъ толь великіе твоей княжей милости, благодѣтеля многомилостиваго, воздавати и какъ отработывати труды, которые, по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, для насъ, его государевыхъ рабовъ и своихъ слугъ, высокою почтенною своею особою подъяти изволилъ еси, егда на толико достойныя твоей княжей милости, благодѣтеля моего милостивого, чего отъ усердія моего желалъ есмь не пріобрался на дары, самому творцу нашему Господу Іисусу Христу благодареніе воздавъ, молю его святого милосердія, дабы онъ, яко всемогущій, твоей княжей милости, благодѣтелю моему многомилостивому, временными, а паче вѣчными воздалъ благими. Азъ же твоей княжей милости за многоявленные благодѣтелства, яко благодѣтелю моему многомилостивому, смиренно челомъ бью; и буде не возмогу инымъ чѣмъ, но истинными отработывати попекуся услугами прилежно. А какъ съ твоею княжею милостію, благодѣтелемъ моимъ, на словѣ положити, что къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству писать, егоже царского пресвѣтлого величества съ думнымъ дворяниномъ и намѣстникомъ медынскимъ листъ къ Москвѣ. И я тотъ (листъ) написавъ, списокъ съ него къ твоей княжей милости, благодѣтелю моему многомилостивому, для прочитанья, посылаю и себе съ нижайшими услугами моими твоей княжей милости и любви даюсь. Писанъ въ таборѣ изъ-подъ Конотопа, іюня въ 20 день, 1672 году. Твоей княжей милости всѣхъ благъ

№ 178.

желателный пріятель и слуга, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского рукою.

Списокъ съ списка съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, новообранной гетманъ Иванъ Самойловъ.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, (*полный титулъ*) вашему царскому пресвѣтлоту величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, припадая ницъ до лица земли предъ пресвѣтлыми вашего царского величества престола ногами смиренно челомъ бью, и за премногую и неизреченную милость вашего царского пресвѣтлого величества и пребогатаго ко мнѣ жалованья премного челомъ бью. Вѣдомо то буди вашему царскому пресвѣтлому величеству, чрезъ думного вашего дворянина и намѣстника медынского Ивана Ивановича Ржевского, бывшаго воеводы нѣжинского, что въ нынѣшнемъ во 180 году, мѣсяца іюня въ 17 день, счасливо, милостію Божіею и вашего царского пресвѣтлого величества счастьемъ, по изволенію Божію и по указу вашего царского пресвѣтлого величества, съѣхався на уреченное мѣсто, названное въ Казачьѣ Дубровѣ, съ присланными отъ вашего царского пресвѣтлого величества особами, съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ стародубскимъ да съ помянутымъ съ Иваномъ Ивановичемъ Ржевскимъ и съ дьякомъ съ Өонасьемъ Ташлыковымъ, особно съ преосвященымъ богомолцомъ съ Лазаремъ Барановичемъ, архіепископомъ черниговскимъ и новгородцкимъ и всего Сѣвера, да съ преподобными архимандриты, съ черниговскимъ Іоаникіемъ Галетовскимъ, да съ Михаиломъ Лежайскимъ, и съ прибытіемъ чеснаго отца Зосимы Тишевича, игумена монастыря черниговского Ильинского, и съ иными духовными чины особами, также съ старшими и меншими войска запорожского товарствомъ, обрали меня вся старшина и чернь войска вашего царского прасвѣтлого величества, по своимъ стародавнымъ извычаемъ и волностямъ, годно, волными и единокупными голосами, какъ належитъ, на урядъ гетманской, отъ которого хотя и отговаривался есмь, однако же, когда не возмогъ есмь, взялся есмь за ту тягость на услуги вашего царского пресвѣтлого величества и для всякого устроенія Малыя Росіи. По которомъ обраніи, преосвященный богомолецъ Лазарь Барановичъ, черниговскій и новгородцкій и всего Сѣвера, и съ преподобными вышереченными архимандриты черниговскими и со всѣми честныхъ отцевъ священного чина особами, въ шатрѣ вашемъ государскомъ, при присланныхъ вашего царского величества особахъ, за многолѣтствіе ваше государское, нашего христіянского и подъ небесемъ первосіятелного монарха, и благовѣрной государыни царицы и великой княгини Наталіи Кириловны, и благовѣрныхъ вашихъ государскихъ чадъ и наслѣдниковъ, и за весь вашего царского пресвѣтлого величества синклитъ Господа Бога и надежду нашу христіянскую, пресвятую Богородицу, и преподобныхъ отцевъ Антонія и Өеодосія печерскихъ и всѣхъ святыхъ молили; а послѣ того моленія, и обѣщаніе мое предъ святымъ еангеліемъ на вѣчное подданство и вѣрное вашему царскому пресвѣтлому величеству и вашимъ государскимъ наслѣдникомъ чинилъ есмь; а какъ обѣщался есмь вѣрно вашему царскому пресвѣтлому величеству и вашимъ государскимъ наслѣдникомъ служити и во вѣки неоступно, такъ непремѣнно и додержати вѣры долженъ буду. Особно и то вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо чиню, что надѣясь какъ на милость вашу государскую, что мнѣ вѣрному подданному и слугѣ своего царского пресвѣтлого величества тому поступу не изволишь поху-

№ 178. лити: говорилъ я такъ по радѣ вашего царского пресвѣтлого величества боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому стародубскому, чтобъ онъ съ ратными вашего царского пресвѣтлого величества людми въ далніе великоросійскіе городы тотчасъ не запускаясь, въ украинномъ отъ малоросійскихъ городовъ въ городѣ, названномъ Суржѣ, время такое поомѣдлѣлъ; а то для страхованія непріятелского: понеже опасаемся, чтобъ когда съ тое стороны Днѣпра сюды къ намъ вступити не дерзалъ, особно и для усмотрѣнія плохихъ и нерозсудныхъ здѣшнихъ нашихъ людей шатости, доколѣ мнѣ слугѣ и подданному вашего царского пресвѣтлого величества дастъ Господь Богъ, за счастьемъ вашимъ государскимъ, всякой устроити порядокъ. И то бы вашему царскому пресвѣтлому величеству изволити положити на своей государской милости, которой въ нынѣшнемъ времяни съ моими вѣрными услугами предаюсь. Писанъ въ таборѣ, въ Казачьѣ Дубровѣ, іюня въ 20 день, 1672 году.

Присланъ подлинной листъ и списокъ іюня въ 20 день, и подлинной листъ посланъ къ великому государю къ Москвѣ съ сеунчикомъ, съ столникомъ съ Тимоѳеемъ Ржевскимъ; а подлинной списокъ взялъ къ себѣ бояринъ князь Григорей Григорьевичъ.

Тогожъ числа, бояринъ и воевода и намѣстникъ бѣлогородцкой, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской стародубской съ товарыщи, писали къ гетману Ивану Самойлову, а въ листу пишетъ:

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода и намѣстникъ бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской стародубской съ товарыщи, великого государя нашего, его царского величества, войска запорожского сее стороны Днѣпра другу нашему и всякого добра желателю и брату прелюбезнѣйшему, гетману Ивану Самойловичю, отъ Господа Бога доброго здравія и счасливого пребыванія со усердіемъ, яко сами себѣ, желаемъ. Іюня въ 20 день, въ листу твоемъ, благодѣтеля нашего, до насъ врученнаго, писано, что къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, съ товарыщемъ моимъ, съ думнымъ дворяниномъ и намѣстникомъ медынскимъ съ Иваномъ Ивановичемъ Ржевскимъ, листъ написавъ и съ него списокъ ко мнѣ прислалъ—, и то намъ, благодѣтель нашъ, вѣдомо. Да писали мы къ преосвященному Лазарю Барановичю, архіепископу черниговскому и новгородцкому, листъ, и послали къ нему и къ тебѣ благодѣтелю нашему статьи, каковы на радѣ, сверхъ прежнихъ Глуховскихъ статей, постановлены въ тетратехъ, запечатавъ въ листы порознь; и тебѣ бъ, благодѣтелю нашему, однѣ статьи оставить у себя въ канцеляріи, а другіе статьи и листъ нашъ послать къ Лазарю Барановичю, архіепископу черниговскому и новгородцкому, съ кѣмъ пригоже, и о томъ ко мнѣ отписать. По семъ тебя, благодѣтеля нашего, предаемъ въ соблюденіе всемогущему Богу. Писанъ въ обозѣ, лѣта 7180, іюня въ 20 день.

Іюня въ 21 день, бояринъ и воевода и намѣстникъ бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ изъ Казачьи Дубровы пошолъ къ Суржѣ, а думного дворянина Ивана Ивановича Ржевского и дьяка Аѳонасья Ташлыкова и переводчика и подьячихъ отпустилъ къ Москвѣ того жъ числа.

И думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ и дьякъ и переводчикъ и подьячіе въ Путивль пришли тогожъ числа. Въ Сѣвескъ іюня въ 24 день. Въ Карачевъ іюня въ 27 день. Въ Болховъ іюня въ 29 день. Въ Бѣлевъ іюня въ 30 день. Въ Лихвинъ іюля въ 1 день. Въ Колугу іюля въ 2 день. Къ Москвѣ пришли іюля въ 6 день.

Великого государя казны въ остаткѣ:

Соболей: 10 паръ по десяти рублевъ; пара восмь рублевъ; 5 паръ по шти рублевъ пара; 3 пары по 2 рубли съ полтиною пара; 10 паръ 10 рублевъ. Всего на 155 рублевъ на 16 алтынъ на 4 денги.

Отласовъ: 3 отласа лазоревыхъ; 2 отласа свѣтлолазоревыхъ; 2 отласа таусинныхъ; отласъ свѣтлоосиновой.

(*Тамъ же*, *лл. 623—671.*)

179.—1672, іюня 27. Царская милостивая грамота князю Ромодановскому съ товарищами *за окончаніе избранія новаго гетмана.*

№ 179.

От царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому. Писали къ намъ великому государю ты бояринъ нашъ князь Григорей Григорьевичъ съ товарыщи, что милостію Божіею, а нашимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и нашихъ государскихъ благородныхъ чадъ, благовѣрного государя царевича и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго государя царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго государя царевича и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастіемъ, будучи вы на радѣ въ Казачьѣ Дубровѣ, при архіепископѣ Лазарѣ Барановичѣ, черниговскомъ и новгородцкомъ, съ обознымъ съ Петромъ Забѣлою и со всею старшиною и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ сее стороны Днѣпра раду учинили безмятежно, и по своему обыкновенію съ енералной рады войска запорожскаго вся старшина и казаки волными гласы гетмана обрали генералнаго судью Ивана Самойлова, булаву и знамя и бунчюкъ ему взявъ дали; а ты бояринъ нашъ князь Григорей Григорьевичъ съ товарыщи на подтверженіе гетманства, на булаву и на армату и на староство, наши великого государя жалованныя грамоты ему гетману дали жъ и прежніе Глуховскіе статьи подтвердили; а послѣ того, при тебѣ бояринѣ нашемъ при князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ съ товарыщи, новообранной гетманъ Иванъ Самойловъ и старшина, по святой евангелской заповѣди Господни, вѣру учинили на томъ, что у насъ великого государя, у нашего царского величества, и у нашихъ государскихъ чадъ и у наслѣдниковъ быти имъ въ подданствѣ неотмѣнно. А съ тою службою и съ сеунчомъ прислали вы къ намъ великому государю столника нашего Тимоөея Ржевскаго.—И мы великій государь, за ту вашу службу жалуемъ васъ, милостиво похваляемъ. А съ сею нашею великого государя грамотою и съ милостивымъ словомъ посланъ къ вамъ столникъ нашъ Алексѣй Ивановичъ Ржевской. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7180, іюня въ 27 день.

(*Тамъ же*, *л. 612.*)

180.—1672, іюня 12—15. Переписка разныхъ казацкихъ начальниковъ и лицъ другаго званія между собою, *въ которой сообщается о движеніяхъ Татаръ и Турокъ, по поводу замысловъ Дорошенка, и о другихъ событіяхъ въ Малороссіи.*

— 180.

Списки съ бѣлорускихъ пересылныхъ вѣстовыхъ листовъ, каковы прислали къ боярину ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра генералная старшина, обозной Петръ Забѣла съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 180 году.

Іюня въ 12 день, съ харковскимъ полковникомъ съ Григорьемъ Захарьяшевичемъ.

Листъ къ гадицкому полковнику къ Өедору Михайлову гадицкого сотника Өеска Донца.

Мнѣ зѣло ласкавый благодѣтелю, господине полковнику гадицкій! Савка Чюмакъ, мѣщанинъ

№ 180. нашъ гадицкій съ товарыщи, поѣхалъ было, для своея корысти, за Днѣпръ; противъ Канева возы свои оставя, самъ для прислушиванья перевезшися въ Каневъ, многимъ рѣчамъ прислушался, со всѣмъ товарствомъ и иныхъ городовъ возвратился. И мы, рѣчей его не выписуя, для лутчего увѣренія, самого его къ твоей милости посылаемъ, дабы что своима ушима слышалъ, явственно тебѣ о всемъ сказалъ. Изъ Пивовъ наши посланцы пріѣхали; листокъ, къ отцу игумену писанъ, къ тебѣ посылаю. А что посланцомъ нашимъ чернцы словесно такъ говорили, что съ ханомъ зѣло много вышло орды съ бѣлогороцкою ордою, и Турковъ де силные войска есть, съ которыми Дорошенко подъ Умань пошолъ; а Ханенко Нѣмцами и драгунами Умань укрѣпивъ, самъ въ Лодыжинъ уступилъ, а нынѣ съ новою ордою изъ Крыму салтанъ пришолъ и подъ Чигириномъ де отдыхаетъ; а о замыслахъ ихъ не слышати. И о семъ тебѣ вѣстно учинивъ, себѣ наученія и вѣдома отъ тебя прошу и при поволныхъ моихъ услугахъ любви твоей предаюсь. Писанъ въ Гадичѣ, іюня 8 дня, 1672 году. Пребывая всякого добра желателнымъ пріятелемъ и поволнымъ слугою Ѳеско Донецъ, сотникъ гадицкій. И нынѣшняго времяни на твоемъ мѣстѣ такъ разумѣю, что у тебя то вѣдомо есть, которую отъ Миргорода взяли есмы; токмо и тотъ листъ къ тебѣ посылаемъ.

Листъ Николского монастыря, что въ Гадичѣ, къ игумену Саватѣю Денисовичю, чернца.

Въ Бозѣ пречестный господине отче игуменъ, намъ о Христѣ брате и благодѣтелю! Желаемъ доброго здоровья и душевнаго спасенія отъ Христа Владыки, а при томъ поклонъ свой отдаемъ. О подлинномъ вѣдомѣ честность твоя просилъ, которую слышимъ, должни возвѣстити: Турки и Татаровя вышли на помочь къ Дорошенку; толко онъ не радъ имъ. Замысловъ ихъ не вѣдаемъ, куды они обратятца; на Украйнѣ чисто чинятъ, людей посѣкаютъ и емлютъ по мѣстечкамъ и по селамъ. невѣдомо для чего, и Дорошенко не обороняетъ, самъ себѣ не примыслитъ, не для того они вышли къ Дорошенку, приказали паши, или хочю, или не хочю, конечно да идетъ съ нами людей своихъ воевати; и конечно великое зло на Украйнѣ. Не даждь Боже того, на сей сторонѣ буде послышимъ злые вѣсти, учнемъ честности твоей вѣдомо чинити. При семъ Господу Богу вручаемъ. Писанъ въ монастырѣ святителя Христова Николая Пивского. Честности твоей всякого добра желателные иноцы и богомолцы всегдашніе.

Листъ миргороцкого наказного полковника Ивана Гапоновича къ гадицкому наказному полковнику къ Ѳеску Донцу.

Мнѣ зѣло милостивый господине полковникъ наказный гадицкій, мой милостивый господине и брате! Взаимнымъ обычаемъ тебѣ, пріятелю моему, доброго отъ Господа Бога здоровья и всякихъ радостныхъ потѣхъ, при мирномъ житіи, въ неисчетные лѣта употребляти усердно, яко самъ себѣ, желаю. А что милость твоя изволяешь писати ко мнѣ съ сторожемъ своимъ, провѣдывая про непріятеля креста святаго, на желаніе твое такову посылаю вѣдомость, что сего дня, (взявъ отъ Чигиринъ-дубровского сотника вѣдомость), какъ вскорѣ по выходѣ Дорошенковѣ съ войски турскими и татарскими въ войско подъ Умань новые орды подъ Чигиринъ нѣсколконадесять тысящъ пришло и къ нему тотчасъ послали, куда имъ указъ будетъ. Да таковъ же де заказъ отъ самого Дорошенка, чтобъ купцы сее стороны на ту сторону Днѣпра не шли; а изъ тое стороны естли бъ пошли, назадъ поворачиваютъ, а невѣдомо для каковы причины то чинятъ; для чего намъ непотребно ихъ бусурманскимъ замысламъ вѣрити, но во остерегателствѣ пребывати. И то тебѣ объявивъ, братскому пріятству предаюсь и пребываю всякого добра желателнымъ пріятелемъ

Іоаннъ Гапоновичъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского наказный миргородцкій.

Листъ къ гадицкому полковнику къ Өедору Михайлову гадицкого жъ сотника Өеска Донца.

Мнѣ зѣло ласкавый благодѣтелю господине полковникъ гадицкій! Поклонъ нижайшій милости твоей отдаю и о прощеніи прошу, что сими времяны ко объявленію годного не имѣли есмы времяни: вездѣ была тревога; а подлинного ничего не имѣемъ. Изъ Миргорода къ намъ то тревогу, то не тревогу пишутъ; листы ихъ къ милости твоей посылаю. И я, посовѣтовавъ съ товарствомъ, провѣдывая подлинного вѣдома . . . . ; и сына Димитріева Гарасима мимо Миргородъ иже до Пивского монастыря послали мы вчерашняго дня; а какъ туды писано, списокъ съ того листа къ тебѣ посылаю; а какъ оттолѣ вѣдомость какову нибуди одержу, того жъ часа тебѣ вѣдомо учинити не омедлю, токмо подай Боже, чтобъ мы того не пересылая, дабы въ дому наши посланные отдали поклонъ тебѣ господину, понеже скучили уже безъ твоей милости, ожидая, что тамъ доброго здѣлавъ, къ намъ возврата. Въ городѣ, слава Богу, все гораздо пребываетъ: по твоему приказу, сторожу добрую, башни и калитки и замокъ оберегаемъ. При семъ при поволности моихъ услугъ любви твоей предаюсь. Пребываю всякого добра желателнымъ пріятелемъ и поволнымъ слугою, Өеско Донецъ, сотникъ гадицкій, нынѣ на твоемъ мѣстѣ пребывающій.

Листъ къ наказному гадицкому полковнику къ Өеску Донцу, писалъ миргородцкой наказной же полковникъ Иванъ Гапоновъ.

Милостивый господине полковникъ гадицкій наказный, мой зѣло милостивый господине и брате! На желаніе твое, господина моего, вѣдомость, которую взялъ есмь изъ Кременчюка, посылаю такову, что конечно вышло 40000 орды, а Турковъ тожъ число, для которыхъ и стацыю по всѣмъ городамъ на той сторонѣ великую берутъ. И о томъ мы провѣдавъ, тотчасъ сторожа своего до Хороля, для взятья подлинного вѣдома, послали; и буде что подлинного оттуды возмемъ, и тебѣ вѣстно учинити не омедлимъ. А нынѣ, за таково желателство и брацкое пріятство, за обвѣщеніе злодѣя зятя Сѣркова, премного покорственно тебѣ челомъ бьемъ, потому что за него безвинные люди въ тюрмѣ погибаютъ. И я, взявъ о томъ отъ тебя вѣдомость, посылаю товарыща и мѣщанъ по него, которымъ милость твоя прикажи гораздо укрѣпивъ выдать, и того, кто его изымалъ, роспросить: съ конемъ ли его поималъ? потому что у насъ въ то время доброй конь пропалъ, какъ онъ ушолъ. О чемъ и вторицею молю тя и съ пріятствомъ своимъ любви твоей братцкой предаюсь и пребываю всякого добра желателный пріятель, Іоанъ Гапоновичъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского наказный миргороцкій.

№ 180.

Списокъ съ списка съ листа къ остаповскому сотнику, писалъ говтвенской сотникъ Өедоръ Усъ.

Мой зѣло ласковый господине сотникъ остаповскій, купно и господине атамане городовой тамошней со всѣмъ товарствомъ, пріятели наши желателные! Поклонъ нашъ низкій препославъ, обыкновенное намъ то дѣло, во время сего опасителства, что какъ вѣдомость на сихъ дняхъ ежечасъ имѣючи мы въ своемъ городѣ такову вѣдомость, что съ тое стороны орда Крымская и съ Турки и съ силными всякими войски венгерскими есть, и подобно замыслъ имѣетъ часть орды на сю сторону Днѣпра, для живности, перейтить, потому что и суда изготовлены есть, чего имъ токмо Боже не помози ихъ злому замышленію, что они на вѣру нашу давно умышляютъ. Другую вѣсть имѣемъ отъ Биликовъ, что орда на сей сторонѣ по-надъ Ворскломъ силная къ Бѣлугороду идетъ.

№ 180. И то вамъ подавъ ко объявленію, и отъ васъ потомужъ вѣдома къ себѣ ожидаемъ и Господу Богу васъ въ сохраненіе вручаемъ. Изъ Миргорода, мѣсяца маія въ 30 день, 1672 году. Вамъ всякого добра желателные пріятели Артемъ Турутенко, сотникъ готвянскій, Ѳедоръ Усъ, атаманъ городовой.

Тогожъ числа, съ кіевскимъ полковникомъ съ Костянтиномъ Солониною.

Листъ къ переяславскому полковнику къ Дмитряшкѣ Райчѣ, писалъ барышевской сотникъ Олиферъ Максименко.

Добродѣю мой зѣло ласкавый, милостивый господине полковникъ переяславскій! Препославъ тебѣ, господину моему, вѣрное желателство, вѣдомо чиню, что коль скоро прибѣжавъ ко мнѣ отъ господина Павла Ростановича, по гречески писаный листъ о вѣстяхъ имянуя быти конечно; и я тогожъ числа къ тебѣ съ Кириломъ Бувайломъ, который за надобными дѣлы своими къ тебѣ ѣдетъ (посылаю); а что болши пріѣхавъ самъ Бувайло о тамошнихъ поведеніяхъ словесно скажетъ. А о Хмелницкомъ приказалъ я всѣмъ сотникомъ береговымъ, чтобъ какъ скоряя провѣдавъ вѣдомо чинили: есть ли онъ съ Турки; и какъ вѣдомость возму о томъ отъ нихъ подлинную, не омедлю тебѣ вѣстно учинити. А нынѣ пребываю тебѣ, господину моему, всякого добра желателнымъ пріятелемъ и нижайшимъ слугою. Писанъ въ Барышевкѣ, іюня 9 дня, 1672 году. Олихверъ Максименко, сотникъ барышевскій и полковникъ наказный переяславскій.

Писмецо отъ сотника прохоровского, ко мнѣ писаное, къ тебѣ господину посылаю; такожъ и золотоношскій листъ къ милости твоей посылаю.

Въ томъ же листу писмо особое положено, а въ немъ пишетъ:

Мнѣ многомилостивый господине полковникъ переяславскій, благодѣтелю мой! Еще которую вѣдомость подлинную имѣю отъ жителя нашего Василья Сѣриченка, которого братъ двоюродной полковникомъ отъ Дорошенка есть присланъ въ Каневъ, для высылки казаковъ въ войско, сказалъ: не опасатца на сей сторонѣ, толко на сю сторону не велятъ соли пропущати. И то милости твоей возвѣстивъ, любви твоей предаюсь. Съ Прохоровки, мѣсяца іюня 7 дня, 1672 году. Тебѣ во всемъ поволный слуга Левко Ѣурощупъ, сотникъ наказный прохоровскій.

Листъ къ переяславскому наказному полковнику къ Олихверу Максименку, писалъ золотоношскій сотникъ Тишка Бурмака.

Намъ зѣло ласкавый господине полковникъ, благодѣтелю нашъ. Взяли есмы вѣсть подлинную отъ своихъ людей, гдѣ Дорошенко съ своими людми обращаетца подъ Олховцемъ: замыслъ имѣетъ итти Умани добывати; а орда пошла подъ Лодыжинъ, а въ Лодыжинѣ Ляховъ съ Ханенкомъ есть съ шесть тысячь, а въ Ямполи Ляховъ съ четыре тысячи, и въ Немировѣ Ляхи есть же съ двѣ тысячи. А король идетъ съ Шведами, съ Венграми и съ иными своими войски противъ Турка, а на сю сторону и помышленія не имѣетъ. Татаровя, хотя и иное войско, не гледятъ, гдѣ нашли,—Дорошенковыхъ казаковъ посѣкаютъ. А буде еще каково вѣдомо имѣти буду, хотя въ полночь, тогожъ часа не омедлимъ вѣстно учинити. И то тебѣ возвѣстивъ, Господу Богу въ сохраненіе вручаемъ. Изъ Золотоноши, іюня въ 8 день, 1672 году.

Тебѣ всякого добра желателные и до услугъ поволные, Тишко Бурмака, сотникъ наказный и атаманъ городовый съ товарствомъ.

Особно милости твоей просимъ: изволь, милость твоя, въ таборъ къ господину Дмитряшку Райчѣ полковнику, чтобъ Войцу, сотника нашего, прислалъ для совѣта подаванія намъ, созиданія ради церкви Божіи; уже мы и плотниковъ наняли. Пишетъ къ намъ господинъ полковникъ изъ табору, чтобъ ты къ нему писалъ о всякихъ вѣстяхъ, что отъ насъ вѣдомо каково учинитца.

Листъ къ миргороцкому полковнику наказному къ Ивану Гапоновичю, писалъ Николского Пивского монастыря старецъ.

Мнѣ зѣло ласкавый господине полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского миргороцкій! Желаю здравія тѣлеснаго, наипаче же душевнаго спасенія съ подружіемъ и съ чады твоими, съ любезнымъ товарствомъ, а при томъ поклонъ свой отдаемъ. А о тревогахъ, чего Боже не помози, бусурманомъ и Дорошенку на бѣдныхъ христіянъ, какъ слышимъ, что поругателства великіе чинятъ людемъ на той сторонѣ Днѣпра, около Канева, около Черкасъ, Турки и Татаровя; въ Мошнахъ 40 человѣкъ срубили, съ восмдесятъ человѣкъ живьемъ взяли, и въ конецъ Украйну разоряютъ, для того нарочно вышли. А Дорошенко, яко овца заблуждшая, исперва съ ними товарство имѣлъ, а нынѣ не радъ имъ, самъ себѣ помочи не можетъ, хотя и не хочетъ, толко по нуждѣ идетъ съ ними воевать; и въ томъ не вѣдаемъ ихъ замысловъ и не слышимъ, чтобъ на сю сторону имѣли переходити, и буде зло или добро послышимъ, учнемъ вѣстно чинити. Просимъ васъ, изволте намъ вѣдомо учинити и о зломъ и о добромъ. При семъ васъ Господу Богу предаемъ.

Писанъ въ монастырѣ святаго Николая чюдотворца Пивского, мѣсяца іюня въ 5 день. Вамъ всякого добра желателные иноцы и работницы и богомолцы всегдашніе рабски челомъ бьемъ.

Листъ къ хоролскому сотнику къ Микитѣ Турукалу, писали изъ Чигиринъ-Дубровы сотникъ Андрей Отрушко, атаманъ Семенъ Шаповалъ.

Намъ зѣло ласкавый господине сотникъ хоролскій, многолѣтного житія и счасливого спасенія со всѣмъ товарствомъ истинно желаемъ вамъ пріятелемъ своимъ, суще яко сами себѣ. За такову великую любовь премного челомъ бью. Вѣдомо чинимъ, что вы себѣ надежную сторожу у насъ имѣете, и чрезъ Панку, сторожа вашего вѣдомо вамъ чинимъ, что имѣемъ съ тое стороны Днѣпра: самъ гетманъ Дорошенко сею стороною Тясмина на Черкасы пошолъ, а турское войско съ Татары послалъ полемъ по-за Мотрениномъ лѣсомъ, а снарядъ въ Суботовѣ съ серденятами съ тѣмъ войскомъ пошли.

А нынѣ вновь орда подъ Чигиринъ нѣсколко надесятъ тысячь съ салтаномъ пришли, и за гетманомъ послали, куда имъ указъ будетъ. И тое вѣдомость пославъ отъ себя къ вамъ, Господу Богу васъ въ сохраненіе вручаю. Писанъ въ Чигиринъ-Дубровѣ, мѣсяца іюня въ 6 день, 1672 году. Вамъ желателный пріятель Андрей Отрошко, сотникъ, Семенъ Шаповалъ, атаманъ съ товарыщи, поклонъ свой отдаемъ.

№ 178.

Іюня въ 14 день, съ сумскимъ полковникомъ съ Гарасимомъ Кондратьевымъ.

Листъ къ переясловскому полковнику къ Дмитряшкѣ Райчѣ барышевского сотника Алихверка Максименка.

Благодѣтелю мой милостивой, господине полковникъ переясловской. Объявивъ тебѣ, господину моему, вѣрное свое желателство, вѣдомо чиню, что за пріѣздомъ отца Тихона, діякона церкви Рожества пресвятыя Богродицы, изъ города Пропойска, съ Чигирина взяли есмы такову вѣдомость о поведеніи Дорошенковѣ, что Турки, хотя и доброволно въ городъ Чигиринъ въѣхавъ, много бѣднымъ людемъ пакости починили, се есть жоны и дѣти насилствовали, которыхъ едва изъ города кольемъ выбили. И Дорошенко, видя таковое ихъ злое намѣреніе, что за городъ вышедчи въ стройствѣ стали, сто барановъ для смиренія выгналъ на пищу, говоря тѣ слова: господа, хотя у насъ вчерась въ колокола и въ литавры били, и то не для чего иного, токмо для того, чтобъ товарство въ войско выходили. А самъ Дорошенко пріѣзжалъ къ отцу митрополиту, благословенія требуя, и говорилъ тѣ слова: господине и пастырю, за

№ 178. твоимъ благословеніемъ, всѣ люди и мы пойдемъ въ тяжкую неволю. И митрополитъ сказалъ противъ того: иди въ путь Божій. А противъ Дорошенковыхъ словъ ничего не отказалъ. Да Татарове свое злое намѣреніе имѣли на нашъ бокъ Днѣпра набѣжать о десятой пятницѣ. Чего мы не возмогучи описати всего, того же діякона къ вашей милости, лутшіе ради вѣдомости и сказки, посылаемъ, который за прибытіемъ своимъ все словесно вашей милости роскажетъ. При семъ же и отъ сотника воронковского наказнаго увѣдаетъ лутши о повоженіи Дорошенковѣ. То вашей милости возвѣстивши, мою пресылаю вѣрную жичливость. Данъ въ Барышевкѣ, іюня въ 12 день, 1672. Олихверъ Максименко, сотникъ барышевскій.

Листъ воронковского сотника Ивана Щербины къ наказному полковнику.

Мнѣ зѣло ласкавый господине полковникъ наказный, благодѣтелю мой. Взялъ есть вѣдомость подлинную отъ Ржищева, что пріѣхали во Ржищевъ орда 10 человѣкъ и казаковъ потомужъ 10 человѣкъ, для стацыи, въ Стайки и въ Трипольѣ выбирая на орду. А Дорошенко подъ Уманью съ войскомъ стоитъ, хочетъ мститись за серденятъ, которыхъ Уманцы единыхъ побили, а иныхъ, пограбя, отпустили. И каневской полкъ хочетъ итти, потому что ужъ и возы укладываютъ. И то объявивъ, любви твоей предаюсь. Съ Воронкова, мѣсяца іюня въ 11 день, 1672 году. Милости твоей, господину полковнику, благодѣтелю моему, всякого добра желателные пріятели, Иванъ Щербина, сотникъ наказный, Өедоръ Савченко, атаманъ городовый.

Іюня въ 15 день, на стану, въ шатрѣ, боярину князю Григорью Григорьевичю обозной Петръ Забѣла съ товарыщи подали три листа:

Листъ воронковского сотника наказного Ивана Щербины къ воронковскому жъ сотнику настоящему, къ Кирилѣ брату, такъ пишетъ:

Мнѣ зѣло ласкавый господине сотникъ воронковскій, благодѣтелю мой. Отъ Господа Бога добраго здоровья тебѣ и всему товарству усердно желаемъ. По приказу твоему, товарства до боку господина полковника и къ тебѣ посылаю, съ которымъ писмомъ моимъ вѣдомо чиню тебѣ, что Дорошенко съ войскомъ и съ ордами пошолъ подъ Умань, которому Умань здався, выдали изъ Умани своихъ, которые привомъ бывъ къ сдачѣ Ханенку. А паша пошолъ подъ Каменецъ Подолской съ ордами и съ Туркомъ къ везирю; а сказываютъ, что везирь великій съ Турки и съ снарядомъ стоитъ подъ Каменцомъ-Подолскимъ. А здѣсь подъ Бѣлую Церковь Дорошенко послалъ два полки и арабского войска пѣхотного 6000 и часть орды до хлѣбного съему; а околнымъ мѣстечкомъ другимъ сказываютъ, что Григорья, брата своего, Дорошенко хочетъ посылати съ двадцетью тысечи на сю сторону изъ Канева, и поромы побрано въ Черкасы. Таможъ Дорошенко Бѣлую Церковь ордѣ и Туркомъ отдалъ, гдѣ добудутъ скарбы, и есырь воленъ имъ будетъ, кромѣ снаряду, и Могилевъ выдалъ. А отъ Подолского-Каменца Турки внизъ Днѣстра ставятъ 70 городковъ. И то объявивъ, любви твоей предаемся. Съ Воронкова, іюня въ 10 день, 1672. Тебѣ, господину сотнику нашему, всякого добра желателные пріятели и служити поволны, Иванъ Щербина, сотникъ наказный, Өедоръ Савченко, атаманъ городовой.

Листъ кременчютцкого сотника Юрья Иванова къ наказному полковнику миргородцкому, тако пишетъ:

Намъ зѣло ласкавый господине полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского миргородцкій наказный! Поклонъ нашъ нижайшій любви твоей, благодѣтелю своему, отдаемъ. Самъ его милость господинъ полковникъ стародубскій писати изволилъ о ханѣ крымскомъ съ ордами, что будетъ подъ Чигиринъ; толко у насъ про то еще не слыхать, чтобъ тотъ ханъ имѣлъ быти на тѣхъ по-

ляхъ близь Днѣпра. И такъ наши люди ежеденно въ Крыловѣ бываютъ, толко сказываютъ нынѣ, естли бы которой казакъ не пошолъ въ войско, и ихъ всѣхъ на армату прикавываютъ. А самъ Дорошенко съ войскомъ своимъ и съ ордами стоитъ подъ Везовкомъ, и къ Остапцомъ пишетъ, чтобъ какъ скоряе въ войско поспѣшили, толко не съ малыми людми, потому что съ малолюдствомъ невозможно отъ орды проѣхать. А мы, какъ прежъ сего были желателны его царскому пресвѣтлому величеству и добродѣю нашему господину полковнику вѣрны, такъ и нынѣ пребываемъ на всякъ часъ, взявъ таково вѣдомо, днемъ и ночью отсылати должны, заработывая на милость войска его царского пресвѣтлого величества запорожского и самому благодѣтелю нашему, господину полковнику миргородцкому. При семъ писаніи нашемъ, добродѣя своего, господина полковника наказного, въ сохраненіе Господу Богу предаемъ. Изъ Кременчюка, іюня 10 дня, 1672 году. Благодѣтелю нашему, господину полковнику войска его царского пресвѣтлого величества запорожского миргородцкому наказному, во всемъ всякого добра желателные, Юрьи Ивановичъ, сотникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского кременчюцкій наказный, Василей Олихверко, атаманъ, со всѣмъ товарствомъ поклонъ отдаемъ.

Листъ сотника Чигиринъ—Дубровского Андрея Отрошка съ товарыщи къ сотнику хоролскому.

Намъ зѣло ласковый господине сотникъ хоролскій, такожъ и господине атаманъ, пріятели наши желателные! Добраго отъ Господа Бога здравія и многолѣтного житія, купно со всѣмъ товарствомъ, желаемъ тебѣ, яко сами себѣ. Пишетъ къ намъ господинъ полковникъ миргородцкій и вы пишите съ своими сторожами о вѣстяхъ съ тое стороны Днѣпра; толко имѣемъ вѣдомо, что Дорошенко съ тѣмъ войскомъ турскимъ и съ Татары подъ Вязовкомъ за Смѣлою, а иного вѣдома не имѣемъ, по милости высочайшего Господа. И то вамъ объявляемъ, что съ войска отпустилъ воронковского казака, именемъ Александра Крынского, Дорошенко; и то сказываетъ, чтобъ съ нашими сее стороны людми тихомирно жили. А сверхъ того естли бы каково вѣдомо у насъ имѣло быти, хотяй посреди ночи, вамъ своимъ пріятелемъ вѣсно учинити обѣщаемся. По семъ сами себе любви вашей прилежно предаемся. Изъ Чигиринъ-Дубровы, іюня въ 10 день, 1672 году. Вамъ всякого добра желателные, Андрей Отрошко, сотникъ, Семенъ Шаповаловъ атаманъ, съ товарствомъ кланяемся. № 180.

Іюня въ 16 день, обозной Петръ Забѣла съ товарыщи въ шатрѣ жъ боярину князю Григорью Григорьевичю подали листъ лубенского полку обозного Савы Кирилова къ лубенскому жъ полковнику къ Ивану Сербину.

Намъ велми ласкавый милостивый господине полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского лубенскій, благодѣтель мой. Добраго здоровія отъ Господа Бога и всякихъ радосныхъ помышленій тебѣ, господину нашему, желаемъ на многіе лѣта. Нѣкоторый Миско Мисерва съ Лютенки, бывъ въ Горошинѣ, гдѣ прилучилось ему на томъ же перевозѣ горошинскомъ съѣхатца съ купцами шишанскими, которые въ Терехтемировъ ѣздили для камени, и тѣ ему сказывали, что не пустили на ту сторону Днѣпра и стояли два дни противъ Каневского перевозу и ни съ чимъ возвратились, а поромы на ту сторону согнали. Да тѣ жъ сказывали, что полковникъ серденятцкой вездѣ подъ-надъ Днѣпромъ, началъ отъ Черкасъ до Ржищева, свою пѣхоту для остерегателства по городамъ и по селомъ поставилъ, чтобъ съ ихъ стороны на нашу не ѣздили; а съ нашей стороны буде кто лодьею тамъ съ пашнею и прокрадетца, и ихъ назадъ не отпускаютъ. А въ Каневѣ мѣщане брань имѣли съ полковникомъ своимъ, что возбраняетъ къ нимъ ѣздить гостямъ съ пашнею: и отка-

№ 180. залъ полковникъ, что не моя воля, видите и сами, что полковникъ серденятцкой свое войско поставилъ. А про Дорошенка сказываютъ, что подъ Олшаною со всѣми войски стоитъ; а въ прошлой нынѣшней вторникъ конечно орда скотъ поимали. А про Ханенка сказываютъ, будто въ Лодыжинѣ стоитъ; посылалъ къ нему Дорошенко подъѣздомъ войско турское и татарское, и оттуду великой уронъ учинился въ войскѣ, со стыдомъ назадъ возвратились.

Также другій Куриленко, бѣдной зенковецъ, бывъ въ Липленомъ у своихъ дядьевъ прошлые недѣли въ понедѣльникъ, и тѣ его дядья, будучи въ Каневѣ на торгу, пріѣхавъ, сказывали, что тревога великая въ Каневѣ городѣ и на всполохъ били для орды, что конешно хотятъ быть подъ Каневъ, и при немъ начали укладыватца въ возы ѣхать въ городъ въ понедѣльникъ. А отъ того жъ дни сюды поѣхалъ, гдѣ во вторникъ самъ слышалъ, что въ Переясловлѣ крѣпко изъ пушокъ стрѣляли.

Тотъ же сказывалъ, что его дядья остерегли, дабы какъ скоряе поспѣшалъ въ домъ, потому что конечно орда на Жердевѣ хочетъ на сю сторону Днѣпра переправлятца, чего Боже не поспѣши. И въ тотъ же вторникъ слышалъ стрѣлбу въ Переясловлѣ пушечную.

Онъ же сказывалъ, что купцовъ козелскихъ съ виномъ побрали, вино, лошеди, возы, и ихъ не отпустили.

Такожъ изъ Золотоноши взяли есмы вѣдомо отъ сотника наказного и отъ атамана тамошняго, что и у нихъ таковъ слухъ есть, что Татарове имѣютъ замыслъ на Жердевѣ переправлятца на сю сторону; токмо ихъ замыслъ отврати Боже. Тотъ листъ писанъ іюня въ 13 день.

И то тебѣ господину подавъ ко объявленію, для подлинныхъ еще вѣстей послали есмы вездѣ нашихъ сторожей и казаковъ по-на-днѣпрскимъ городкамъ, и откуды какову ни есть вѣдомость возмемъ, тогожъ часу ко объявленію тебѣ господину не умедлимъ подати; а нынѣ обыкновенному пріятству твоему самихъ себе какъ прилежнѣе вручаемъ. Писанъ въ Лубнахъ, іюня въ 14 день, 1672 году. Тебѣ, нашему милостивому господину, всякого добра прямо жалателные и поволные, Сава Кириловичъ, обозной войска его царского пресвѣтлого величества запорожского лубенского, Семенъ Палчикъ, сотникъ войска запорожского полку лубенского, Леско Гладкій, атаманъ городовый лубенскій, рукою.

Іюня въ 20 день, къ боярину ко князю Григорью Григорьевичю съ товарыщи гетманъ Иванъ Самойловъ прислалъ въ обозъ въ Казачью Дуброву листъ Чигиринъ-Дубровы наказного сотника Ондрея Отрушки, да атамана Семена Бокана съ товарыщи къ миргороцкому полковнику; а къ кому именемъ, того не написано.

Намъ зѣло ласковый господине полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского миргородцкій, пріятель нашъ желателный.

Чрезъ наше писмо и черезъ сторожа вашего вѣдомо чинимъ, что, по милости Вышняго, съ тое стороны Днѣпра никакихъ вѣстей не имѣемъ; толко то вѣдомо есть, что подъѣздъ отъ Дорошенка ходилъ подъ Умань, и Турки и Татаровя съ казаки, и тамо имъ добрую честь дали, мало что и ушло, не воспріяли радости, что и самъ Дорошенко со всѣми войски подъ Умань пошолъ и многіе городки уманского уѣзду выняли, Иванку, Косяновку. А болши никакой вѣдомости нѣтъ; а естли будемъ имѣти какову вѣдомость къ объявленію, обѣщаемъ вамъ вѣдома чинити, яко пріятелемъ своимъ, днемъ и ночью. А въ томъ болши не роспространяя писанія своего, сами себя любви и и пріятцтву вашему предаемся. Писанъ въ Чигиринъ - Дубровѣ, іюня въ 15 день, 1672 году.

Вамъ прямо желателный пріятель Андрей Отрушко, сотникъ наказный, Семенъ Боканъ, атаманъ съ товарыщи, поклонъ свой отдаемъ.

(*Тамъ же, лл. 679—692.*)

181.—1672, іюня 15. Грамота царя Алексѣя Михаиловича польскому королю Михаилу, *о разореніяхъ, причиняемыхъ Поляками въ имѣніяхъ Кіевопечерскаго монастыря.*

Списокъ великого государя съ грамоты, какова послана въ полскому королю, іюня въ 15 день.

Послѣ великого государя имянованья и титлъ, написано:

Въ нынѣшнемъ во 180 году, іюня въ 7 день, били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, Кіевопечерского монастыря архимандритъ Инокентей Гизель съ братьею, объявляя разореніе и убытки свои, что вашего королевского величества полковникъ Пиво съ полкомъ своимъ близко Кіева монастырскіе ихъ маетности все огнемъ и мечемъ разорили, церкви Божія пожгли, священныя сосуды церковныя и книги и колокола поимали, женамъ и дѣвицамъ безстыдное насиліе творили и въ плѣнъ побрали; такожъ и отъ бѣлоцерковского коменданта насиліе и разореніе тогожъ Печерского монастыря надъ маетностями содѣваетца непрестанно, и на роззоренныхъ и позженныхъ мѣстехъ людей емлютъ и въ Бѣлой Церкви въ тяжкой неволѣ держатъ. А тѣ де обиды и насилія великія васъ, брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, отъ ратныхъ людей чрезъ многіе лѣта бываютъ; и нынѣ паче прежнего отъ тѣхъ же людей въ Димеру и въ Макаровѣ, близко Кіева, подъ самымъ Печерскимъ монастыремъ служебниковъ ихъ въ плѣнъ и лошеди и скоты емлютъ, и окупу великого просятъ, и въ тяжкихъ неволяхъ держатъ. И вамъ бы брату нашему, вашему королевскому величеству, то насиліе и всякое разореніе и убытки велѣти, отыскавъ, по повелѣнію своему, возвратити Кіевопечерского монастыря архимандриту съ братьею сполна, и впредь своимъ королевского величества ратнымъ людемъ войною близко Кіева, по Андрусовскому посолскому перемирному договору и по нынѣшнему Московскому утверженію, приходить и нашимъ царского величества подданнымъ Кіевопечерского монастыря служебникомъ и жителемъ обиды и разоренія никакова чинить не велѣть. И сее вамъ, брату нашему, великому государю, вашему королевскому величеству, объявивъ, многолѣтнаго здравія и счасливаго пребыванія отъ всемогущаго Бога желаемъ и Его оборонѣ предаемъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7180, іюня 15 дня.

Списокъ на трехъ листкахъ. (Арх. М. И. Д., Малор. д. 1672 г., № 9.)

№ 181 — 182.

182.—1672 года. Объясненія между правительствами русскимъ и польскимъ, *по случаю задержанія гетманомъ Многогрѣшнымъ запорожскихъ посланцевъ, отправленныхъ въ Польшу, и по поводу нарушенія Андрусовскаго договора.*

Въ перемирномъ Андрусовскомъ договорѣ, въ 3 статьѣ, постановлено:

Внизъ Днѣпра, что имянуютца Запороги, и тамошніе казаки въ какихъ они тамъ оборонахъ, островахъ и поселеніяхъ своихъ живутъ, имѣютъ быть въ послушаніи подъ обороною и подъ высокою рукою обоихъ великихъ государей на общею ихъ службу отъ наступающихъ, отъ чего Боже сохрани, бусурманскихъ силъ.

И во 179 году, сентября въ 29 день, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, въ грамотѣ Михаила, короля полского, чрезъ почту писано, что его царского величества заднѣпрскіе стороны наказной гетманъ Многогрѣшной пословъ казаковъ низовыхъ запорожскихъ, отъ Ханенка и отъ иной тамошней старшины въ дѣлехъ съ челобитными къ его королевскому величеству посланныхъ, задержалъ, какъ отъ его королевского величества принявъ на челобитные свои изъ канцеляріи коруны полской привиліе и отпуски, къ домомъ и къ мѣстомъ своимъ воз-

№ 182. вращалися, противно Андрусовскому договору, на доброволной дорогѣ побравъ, оковалъ и привилія побралъ и самихъ въ неволѣ держитъ; и чтобъ великій государь, его царское величество, указалъ тѣхъ пословъ запорожскихъ изъ того вязенья возративъ, имъ все побранное выпустить.

И во 179 же году, генваря въ 1 день, отъ великого государя, отъ его царского величества, въ грамотѣ къ королевскому величеству чрезъ почту жъ писано:

Въ нынѣшнемъ во 179 году, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ нашего царского величества подданной, войска запорожского сее стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, что Михайла Ханенка послы, судья запорожскій Семенъ Богаченко съ товарыщи, отъ вашего королевского величества съ знамянемъ и съ литавры къ нему пріѣхали, и отъ васъ великого государя, вашего королевского величества, листу писано, будто онъ гетманъ товарыща ихъ Василья Завалея еще въ то время, когда Грицко Пелегъ, атаманъ кошевой, съ низу къ вашему королевскому величеству въ посолствѣ шолъ, у себя задержалъ, или его въ вязеньѣ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, послалъ, которого они сами у него въ то время оставя съ писмомъ отъ себя писали и послали, и послѣ ихъ отъѣзду тотчасъ онъ на Запорожье и поѣхалъ доброволно, и тотъ присланной отъ васъ великого государя, отъ вашего королевского величества, листъ къ нему гетману прислалъ онъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству; а посланниковъ запорожскихъ, Семена Богаченка съ товарыщи, вѣдая о томъ, что у насъ обоихъ великихъ государей учинено перемирье и братцкая дружба и любовь пребываетъ, велѣлъ ихъ у себя держать до нашего царского величества указу, для того: они Запорожцы имѣютъ себѣ отъ насъ великого государя, отъ нашего царского величества, данные признаки; а въ вязенью ихъ у себя не держитъ и ничего у нихъ не отобралъ. Да они Запорожцы сказывали, что товарыщевъ своихъ шти человѣкъ оставили при вашемъ королевскомъ величествѣ на сеймѣ для булавы, и тѣ казаки итти будутъ по сей же сторонѣ Днѣпра, убѣгая Петра Дорошенка. И по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, къ нему нашего царского величества подданному гетману къ Демьяну нашъ царского величества указъ посланъ, велѣно тѣхъ Запорожцовъ и которые впредь будутъ, отпустить со всѣмъ, съ чѣмъ они отъ васъ королевского величества пріѣхали и впредь будутъ, безо всякого задержанія. А въ листу вашемъ брата нашего, великого государя, вашего королевского величества, каковъ къ нему нашего царского величества поданному гетману присланъ, написано не противъ Андрусовскихъ и въ посолскомъ договорѣ на Москвѣ постановленному и присягами общими утверженному перемирью, и городы назнаменуя, которые въ сторонѣ нашего царского величества въ договорѣхъ изображены и утвержены есть, также и его нашего царского величества подданного въ той грамотѣ въ лицѣ и на подписи нашимъ царского величества подданнымъ не имяновано, а написано толко урожденному Демьяну Игнатовичю, гетману наказному сѣверскому. И то вамъ брату нашему, великому государю, вашему королевскому величеству, вѣдомо, что онъ нашего царского величества подданной сее стороны Днѣпра гетманъ, а не наказной сѣверской. Также и на Запорогахъ казаки по обѣ стороны, по Андрусовскому посолскому договору, написаны имѣютъ быти въ послушаніи подъ обороною и подъ высокою рукою обоихъ насъ великихъ государей на общую намъ службу; а чтобъ быти у нихъ кому началникомъ, и того въ Андрусовскомъ перемирномъ договорѣ не написано. И вы братъ нашъ, великій государь, ваше королевское величество, изъ Запорогъ пословъ Михайла Ханенка принимаете и ихъ отпускаете съ своими королевского величества

№ 182.

привили и съ знаки, съ булавою и съ знаменемъ и съ литавры, о томъ съ нами великимъ государемъ, съ нашимъ царскимъ величествомъ, не описався. А по должности Андрусовскихъ посолскихъ договоровъ и Московского подтверженія, что съ нами великимъ государемъ, съ нашимъ царскимъ величествомъ, у васъ великого государя, у вашего королевского величества, братцкая дружба и любовь и перемирье, описатца было о томъ мочно. И вамъ бы брату нашему, великому государю, вашему королевскому величеству, велѣть тѣ Андрусовскіе перемирные договоры и Московское подтверженіе въ вашей королевского величества канцеляріи остерегати, и въ титлахъ писать такъ, какъ въ договорѣхъ написано. Также и подданного нашего царского величества гетмана запорожского сее стороны Днѣпра писать нашимъ царского величества подданнымъ войска запорожского гетманомъ сее стороны Днѣпра; а мы великій государь, наше царское величество, въ нашихъ царского величества грамотахъ тамошніе стороны Днѣпра вашего королевского величества и всей рѣчи посполитой коруны полскіе и Великого Княжества Литовского Петра Дорошенка пишемъ гетманомъ, и въ томъ Андрусовскому посолскому перемирному договору и Московскому подтверженію съ нашіе великого государя стороны чинитца исправленіе. А вамъ великому государю, вашему королевскому величеству, и рѣчи посполитой коруны полскіе и Великого Княжства Литовского отъ нашего царского величества подданного гетмана уязвленія и печали и бесчестья никакова не учинилось, и никакой къ нарушенію покоя между нами обоими великими государи и нашими великими государствы причины и случая давати не велимъ.

Да во 179 же году, присылалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, королевское величество полской съ грамотою посланного Каземира Чихровского со объвѣщеніемъ о великихъ и полномочныхъ послѣхъ о Янѣ Гнинскомъ съ товарыщи. И будучи въ посолскомъ приказѣ на розговорѣ, тотъ посланной объявлялъ о ссылкахъ Демка Многогрѣшнаго съ Дорошенкомъ и чтобъ ему Демку ни въ чемъ не вѣрить. Да и о задержаніи запорожскихъ посланцовъ онъ Чихровской говорилъ же, что учинилъ то Демко Многогрѣшной на ссору. И тому посланному о запорожскихъ посланцахъ объявлено противъ тогожъ, какъ писано отъ великого государя, отъ его царского величества, въ грамотѣ къ королевскому величеству чрезъ почту. Да ему жъ объявлено, что и нынѣ писалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, что пріѣхали къ нему въ Батуринъ королевского величества столникъ Андрей Жалскій, а съ нимъ Ханенковы посланцы; и онъ гетманъ, до указу царского величества, тѣхъ столника и Ханенковыхъ посланцовъ задержалъ; и по указу великого государя, его царского величества, велѣно ему гетману того королевского величества столника возвратить назадъ къ королевскому величеству со всѣмъ въ цѣлости, а Ханенковыхъ посланцовъ отпустить на Запорожье.

Во 179 же году, февраля въ 22 день, отъ великого государя, отъ его царского величества, въ грамотѣ къ королевскому величеству полскому писано:

Въ нынѣшнемъ во 179 году, февраля въ 5 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ нашего царского величества войска запорожского сее стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, что васъ брата нашего, великого государя, вашего королевского величества посланной столникъ Поморскій Андрей Жалскій нарочно къ Михайлу Ханенку и ко всему войску запорожскому посланы, и съ ними запорожскіе посланцы Иванъ Завѣша, Степанъ Бѣлой съ товарыщи, а послѣ того третей Василей Завалей пріѣхали въ Батуринъ, и съ собою отъ васъ брата нашего, вашего королевского величества и всей рѣчи посполитой, по совершеніи сейму, знаки вой-

182. ску запорожскому, булаву, бунчюкъ, данные имъ, везли; и онъ гетманъ, до нашего великого государя, нашего царского величества, указу, тѣхъ посланныхъ задержать у себя приказалъ. Да тѣ жъ ваши королевского величества посланные гетману отдали вашего королевского величества листъ, которой писанъ отъ вашего королевского величества къ нему гетману о пропускѣ тѣхъ посланныхъ; и тотъ листъ прислалъ онъ гетманъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, а въ томъ листу ваше королевское величество имянуете заднѣпрскіе городы быть своимъ государствомъ. И мы великій государь, наше царское величество, остерегая Андрусовскіе договоры, нашего царского величества къ гетману къ Демьяну Игнатовичю нашъ царского величества указъ послали: вашего королевского величества посланного, столника Поморского Андрея Жалского, съ войсковыми клейноты, которые посланы на Запорожье, велѣли возвратить къ вамъ брату нашему, къ великому государю, къ вашему королевскому величеству, а посланцовъ запорожскихъ Ивана Завѣшу и Степана Бѣлого съ товарыщи указали отпустить на Запорожье. А то намъ великому государю, нашему царскому величеству, въ подивленіе, что съ вашей, брата нашего, вашего королевского величества, стороны учинилось не по Андрусовскимъ договоромъ, и не обослався съ нами великимъ государемъ. А въ Андрусовскомъ договорѣ постановлено: внизъ рѣки Днѣпра, что имянуются Запороги, въ тамошнихъ островахъ и поселеніяхъ своихъ живутъ, имѣютъ быть въ послушаніи подъ обороною обоихъ насъ великихъ государей на общую нашу службу. Да въ прошломъ же во 178 году, іюля въ 20 день, были у насъ великого государя, у нашего царского величества, изъ Запорогъ Михайла Ханенка посланцы Степанъ Обида съ товарыщи; и намъ великому государю, нашему царскому величеству, били челомъ словесно, что на Запорожьѣ гетманомъ учинить его Михайла Ханенка и войсковые клейноты дать. И мы великій государь, наше царское величество, постерегая Андрусовскіе договоры, того ихъ челобитья принять не изволили, а указали нашего царского величества гетману съ нимъ Михайломъ Ханенкомъ и со всѣмъ низовымъ войскомъ быть въ совѣтѣ, и чтобъ они Запорожцы обоимъ намъ великимъ государемъ, нашему царскому величеству и вашему королевскому величеству, служили обще; а буде имъ Запорожцомъ о какихъ дѣлехъ дойдетъ бить челомъ, и они бъ били челомъ и посланцовъ посылали къ обоимъ намъ великимъ государемъ, къ нашему царскому величеству, и къ вашему королевскому величеству, и мы обои великіе государи между себя о тѣхъ ихъ дѣлехъ, по ихъ челобитью, обошлемся нашими братственными любителными грамоты, и, по обсылкѣ, на тѣ ихъ дѣла нашъ государской указъ велимъ учинить общей. И буде впредь вамъ, брату нашему, великому государю, вашему королевскому величеству, лучитца кого послать на Запорожье для належащихъ дѣлъ, и вашему бъ королевскому величеству, по должности Андрусовского договору, учинить о томъ вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, въ своей королевского величества любителной грамотѣ.

А во 180 году, какъ были на Москвѣ полскіе послы Янъ Гнинской съ товарыщи, и имъ говорено въ отвѣтехъ и на писмѣ дано, чтобъ по посолскому учиненному на Москвѣ 176 году постановленію, украинскимъ противнымъ казакомъ, для допросу и успокоенія, отвращая ихъ отъ турского подданства и призывая въ послушаніе ко обоимъ великимъ государемъ, назначить время и мѣсто. Да выговаривано жъ посломъ и на писмѣ дано жъ послѣ 7-го отвѣту о комисіи, что сложена была въ Острогѣ, по челобитью низовыхъ казаковъ Михайла Ханенка, а въ Андрусовскомъ договорѣ постановлено, что запорожскимъ казакомъ быть въ послушаніи у обоихъ великихъ государей; и та

комисія сложена и совершенство свое взяла мимо Андрусовского перемирного договору; а по Андрусовскому перемирному договору, королевское величество съ царскимъ величествомъ обослатца и вѣдома о томъ учинить не изволилъ; и такимъ поступкомъ Андрусовской договоръ съ стороны королевского величества поврежденъ, потому что послѣ той комисіи на Запорожье къ Ханенку королевское величество булаву и бунчюкъ и знамя изволилъ послать. И послы противъ того въ писмѣ своемъ написали:

Внегда судбы Божіи заповѣдають брату того желати, чего бы у себя въ дому не охотно видѣлъ; ниже ваша милость, братья наши, чрезъ рѣшеніе въ томъ времяни обязательство присяги, дороги въ сторону свою учинить восхощете, когда и мы чрезъ виданіе съ казаками сѣверскими, знаку и помышленія о ней по себѣ до лѣтъ перемирныхъ дать не можемъ. И для того комисія въ Острогѣ не яко съ Запорожцами, понежъ тамъ никто не имѣетъ дому своего [ибо тамошніе луги на времена толко растутъ и колеблются бутто море], но яко съ людми городовыми и съ подданными дѣдичными достойно совершена доволно, что съ отпущеніемъ преступленія на предстателства его царского величества, яко договоръ имать. На томъ же основанія и клейноты войсковые къ Ханенку посланы, который никогда запорожцомъ не былъ, на волости вѣкъ свой провождалъ, токмо предъ мучителствомъ до времени уступилъ съ тревожемъ, подобіемъ Брюховетцкого. Наипаче вы, братья наши, осудите: годилось ли посланного отъ его королевского величества и рѣчи посполитой на Запорожьѣ имать и вязать пана Жалского и насилствовавати печати на листахъ королевскихъ, противъ права всѣхъ народовъ и новые присяги, съ которые и почты волные и братъ брату добра хотѣти долженъ. И изволте ваша милость, братья наши, донести сію жалость его царскому величеству, которую, надѣемся, по благости и правдѣ и богобоязности своей, того похвалити не восхощетъ.

И противъ того написано посломъ въ писмѣ о комисіи острожской тожъ, что дано имъ въ первомъ писмѣ и писано выше сего. № 182.

Посломъ же дано отвѣтное писмо въ 13-мъ отвѣтѣ о челобитьѣ Дорошенковѣ, что онъ писалъ къ его царского величества подданному гетману къ Демьяну Игнатовичю, желая быть у великого государя, у его царского вьличества, въ подданствѣ, и чтобъ королевское величество и рѣчь посполитая поволили его принять; а буде не поволятъ, и великому государю, его царскому величеству, принять его Дорошенка мочно, потому что и королевское величество писалъ къ его царскому величеству въ грамотѣ своей, что Дорошенко умыслилъ пребывать въ оборонѣ бусурманской.

Да къ нему жъ гетману Демьяну Игнатовичю присылаютъ запорожскіе и низовые казаки непрестанно, чтобъ и ихъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ, велѣлъ принять подъ свою государеву высокую жъ руку въ подданство и учинить бы имъ на то ихъ прошеніе, описався къ великому государю, къ его царскому величеству, отповѣдь вскорѣ; а Запорожцы де у королевского величества въ подданствѣ быть не хотятъ, для того, что имъ никакой заплаты не было; а естли великій государь, его царское величество, ихъ Запорожцовъ подъ свою государскую высокую руку въ подданство принять не изволитъ, и онѣ де по веснѣ всѣ отъ Ханенка и отъ Сѣрка разыдутца въ городы, а съ ними быть не хотятъ. И они бъ королевского величества великіе и полномочные послы поволили великому государю, его царскому величеству, запорожскихъ низовыхъ казаковъ въ подданнство принять, для того, чтобъ ихъ, принявъ въ подданство, послать на службу обоихъ великихъ государей въ помочь къ Донскимъ казакомъ.

И противъ того писма, полскіе послы въ отвѣтномъ писмѣ своемъ написали:

Имянемъ его королевского величества, государя нашего милостивого, и рѣчи посполитой,

№ 182. просимъ его царского величества чрезъ вашу милость, братью нашу, чтобъ о статьѣ 27 и 28 таковыхъ ссылокъ и дѣйствъ Демьяну Игнатовичю съ Дорошенкомъ и съ старшиною его бунтовщиками, на далвѣйшее замѣшаніе тѣхъ тамъ народовъ, творить заказалъ; понеже чрезъ то не товмо договоромъ и присягѣ противность будетъ, но и другая бы сторона отъ того тамъ своеволства заразитись могла. Но и его царскому величеству не мочно и негодитца Дорошенка, яко изменника присяглого брата своего, въ защищеніе принять, ниже бы права къ Украйнѣ приросло, хотя бы его и принялъ, потому что и Дорошенка самъ права къ ней не имѣетъ; а какъ волно было королевскому величеству поставить его гетманомъ, такъ и перемѣнить волно, когда на то заслугуетъ. И по истиннѣ не причина то, что королевское величество о измѣнѣ его вѣдомость творитъ, и для того подъ защищеніе присовокупить, паче же бы то наказывати помощи, какъ присяга несетъ. Ниже вѣра греческая имѣетъ утѣсненія и поруганія, паче же отъ Дорошенка самого болши утѣснена, когда бусурманомъ оборону свою душами христіянскими платитъ, паче же весь край, всѣ церкви, для бѣдного и привременного многовластія своего, въ вѣчное порабощеніе продаетъ и ко введенію мечетей ворота отворяетъ. Ниже защищеніемъ царского величества, Дорошенку даннымъ, утишилась бы война турская, паче же бы загорѣлась, когда бы дворъ тамошней постерегъ, что сила его царского величества ко государствомъ греческимъ, подъ салтаномъ турскимъ будучимъ, касается, отъ которой Азовомъ отдѣлился, хотя ему во Азіи межъ мечетеми не была сице въ подозрѣніи. Томужъ Демьяну Игнатовичю заказать належитъ, чтобъ и Запорожцомъ, на низу будучимъ, защитителемъ не чинился, понеже ихъ гораздо совершенно статья третья договору Андрусовского описала; а чтобъ шли на море съ казаками Донскими и бусурманомъ помѣшку къ поднятію войны чинили таже статья разлагаетъ, и за то воздаянія заслужатъ, а не чтобъ ихъ въ подданство отдать. А естли отъ Ханенка и отъ Сѣрка отступятъ, удобно постережемъ, чтобъ по причинѣ, которую ваша милость на писмѣ изобразили есте своемъ. . . .

Списокъ, безъ конца, на 18 лл. (*Арх. М. И. Д. Польск. д. 1670—1679, № 26.*)

КОНЕЦЪ ДЕВЯТАГО ТОМА.

УКАЗАТЕЛИ.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЦЪ.

А.

Б.

В.

Г. Д.

Е—І.

К.

П.

Р—Т

У—Ч.

Ш—Ѳ.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

А—Г.

ПОПРАВКИ:

Столбцы:	*Строки:*	*Напечатано:*	*Должно читать:*
25	3 снизу	Цисанъ	Писанъ
128	*Въ оглавленіи:*	Дмитрія	Дмитрашки
132	*Въ оглавленіи:*	Дмитрію	Дмитрашкѣ
134	19 сверху	Днѣнра	Днѣпра
741	15 — 16	Корона	Коропа
828	*Въ оглавленіи:*	Якову Дмитріевичу.	*Прибавить* Солонинѣ
840	,,	Нотовичъ	Котовичъ
890	3 снизу	Молороссіи	Малороссіи
899	11 сверху	1673	1672
Въ указатель:			
Стран. 9		Магометъ II	Магометъ IV